РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вып. 3 (XVII в.)

Часть 4

Т—Я

Дополнения

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ
2004

Р е д а к т о р:

Д. М. Буланин

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда согласно проекту 01-04-16288д

ISBN 5-86007-001-2
ISBN 5-86007-173-6 (вып. 3, ч. 4)

Т

Татищев Михаил Юрьевич (1620—1701) — боярин, поэт, примыкавший к приказной школе. Сын стольника Юрия Игнатьевича Татищева, Т. начал службу стряпчим, 12 июня 1639 г. был пожалован в стольники и пребывал в этом чине сорок пять лет, выполняя различные военные, административные и дипломатические поручения. В 1641—1647 гг. он (с перерывами) служит в Туле, Мценске, Ливнах в полках под началом князей Я. К. Черкасского, Г. С. Куракина, И. А. Трубецкого. Затем он оказывается при молодом царе *Алексее Михайловиче* (27 января 1648 г., назавтра после свадьбы царя с Марией Ильиничной Милославской, Т. за царским столом в Грановитой палате «пить носил перед бояры в большой стол»). В 1650—1660-х гг. он то при дворе, то на ратной службе, то в посольствах. В 1672 г. Т. впервые был послан на воеводство (сначала в Арзамас, а четыре годя спустя в Ростов).

Думных чинов Т. достиг только в пожилом возрасте, причем не за какие-либо исключительные заслуги, а по той причине, что породнился с царствующим домом. Дочь Т. Анна была второй женой боярина Александра-Федора Петровича Салтыкова (ум. в 1702 г.). Их дочь Прасковья Федоровна, внучка Т., 9 января 1684 г. стала женой царя Ивана Алексеевича. Родственники новой царицы получили разные повышения, в том числе и Т., который 24 августа того же года был пожалован в думные дворяне, а через пять дней — в окольничие. В это время Т. оказывается в ближайшем окружении царя Ивана, постоянно сопровождает его в «походы» в Троице-Сергиев, Воскресенский Новоиерусалимский и другие монастыри. По-видимому, отношения Т. с правительством царевны *Софии Алексеевны* не отличались особой близостью, и в 1688 г. он был послан первым воеводой на Двину, где и пробыл до сер. декабря 1690 г., пережив вдали от столицы дворцовый переворот 1689 г. Тотчас по возвращении в Москву, 2 февраля 1691 г.,

Т. был пожалован в бояре, став, таким образом, единственным из всех Татищевых, кто достиг в XVII в. этого высшего думного чина.

В истории русской поэзии Т. известен как автор пространного «относительно силлабического» послания (103 стиха с парной рифмой, последний стих холостой). Это послание адресовано государю, как явствует из акростиха: «Великии господар, благочистивии цар, пощади холопа своего Михалка Татищева, вели, гоподар, быти при своих царских светлых очах». Число букв в акростишной фразе равно 106-ти; оно на три превышает число стихов послания — по той причине, что в трех случаях — в стихах 27, 76, 98 — в акростишную фразу включается не одна, а две (первая и вторая) буквы стихотворной строки.

В момент составления послания Т. служил где-то в провинции. Он просит царя вернуть его в Москву; убеждает не слушать некиих клеветников, «на ны суетнаго слуха и льсти не приймати»; дерзает напомнить адресату, что тот некогда дал Т. слово воротить его ко двору:

О всех же на тебя, государя единаго, упование возлагаю,
еже твое царское древнее обещание к собе поминаю.
Государское царское ваше слово непременно бывает,
о нем же кто на Бога надежду свою вьшу возлагает.

Все это дает некоторые основания для датировки эпистолии Т. и для отождествления адресата. Таковым, скорее всего, был царь *Михаил Феодорович* (во-первых, нам известны адресованные ему «относительно силлабические» послания поэтов приказной школы, в то время как царь Алексей адресатом подобных эпистолий не был; во-вторых, уже в самом начале царствования Алексея Михайловича мы находим Т. «при царских светлых очах»; значит, царю Алексею он не мог напоминать о «древнем обещании»). В таком случае эпистолию Т. следует датировать 1-й пол. 1640-х гг., когда он служил в Туле, Мценске и Ливнах. Именно к этому периоду относятся известые нам местнические споры Т., иногда кончавшиеся для него плачевно (так, он был «выдан головой» князю *Д. М. Пожарскому*). Для Т. было естественно бранить тех, «кто неистинну в царския ... ушеса влагает, речей хулных кто глаголати на нас ... не срамится».

Круг приказных стихотворцев составляли прежде всего администраторы, дьяки и подьячие, а также духовные лица. Т. — это аристократ, хотя из второстепенного рода. Однако поэтические занятия для аристократа 1640-х гг. не кажутся чем-то из ряда вон выходящим. К приказной школе на склоне лет примкнул князь *С. И. Шаховской*. Справщик *Савватий* в 1640-х гг. обучал писать «относительно силлабические» стихи князя М. Н. Одоевского (умер молодым в 1653 г.). В связи с этим небезынтересно, что Т. в 1655 г.

служил под Дубровной в полку князя *Н. И. Одоевского*, отца Савватиева ученика.

По технике эпистолия Т. типична для приказной школы: прозаический акростих, обязательная рифма, большей частью грамматическая, даже тавтологическая, и лишь изредка богатая и разнородная (кручины-пучины; богу-многу; са́ны-на ны). Впрочем, акростишные принципы у Т. индивидуальны (нечто подобное встречаем лишь в альбомном стихотворении *А. С. Романчукова*). Первые четыре слова в акростихе Т. представляют собою краткую титулярную формулу. Первой букве каждого из четырех слов в эпистолии соответствуют однокоренные слова: «великий» — «великих», «господар» — «государем», «благочестивии» — «благочестия», «цар» — «царское». Разумеется, из однокоренных слов легче всего брать буквы для акростиха. Однако в дальнейшем, закончив титулатуру, Т. уже так не работает, соответствие акростиха и начинающих строки эпистолии слов его уже не интересует («пощади» — «просит», «холопа» — «хощет» и т. п.). Следовательно, Т. особо стремился выделить титулатуру, как бы «удвоить» ее. По-видимому, стихотворством Т. увлекался только в молодые годы. От зрелого периода его жизни никаких сочинений до нас не дошло.

Изд.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 246—247; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 111—113. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Татищев С. С. Род Татищевых. СПб., 1900; РБС. «Суворова—Ткачев». СПб., 1912. С. 357—358; Шватченко О. А. Землевладение и служба думных чинов в России: XVII—начало XVIII века. М., 1999. С. 46; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 63—64.

А. М. Панченко

Темир-Аксаково действо («Малая комедия о Баязете и Тамерлане») — одна из первых пьес русского театра, поставленная, скорее всего, в начале февраля 1675 г. Мнения ученых расходятся в отношении того, кто был автором пьесы: если А. Мазон, не сомневаясь, относил ее к репертуару пастора *Иоганна Грегори*, то О. А. Державина приписывает ее *Юрию Гивнеру*, помощнику и преемнику Грегори в роли руководителя придворного театра. Впрочем, ссылка исследовательницы на многочисленные германизмы, свойственные тексту Т.-А. д., — едва ли достаточное основание для атрибуции. Эта черта характерна для всех пьес, вышедших из Немецкой слободы и первоначально, по-видимому, сочинявшихся на немецком языке. Т.-А. д. сохранилось в двух списках XVII в. — ЦГАДА, ф. 139, Комедиальные дела, № 19 и ГБЛ, ф. 92, собр. Долгова, № 5946.

В ряду других пьес из репертуара пастора Грегори, инсценирующих библейские сюжеты, Т.-А. д. стоит несколько особняком. Это первая в русском театре пьеса исторического содержания, поэтому в прологе — обращении к царю (характерная особенность всех драматургических опусов Грегори) специально подчеркивается воспитательное значение постановок, основанных на исторических фактах («действия приводит, чтоб всего злодейства отстать и ко всему благому приставать»). В основе произведения лежит известное историческое событие — разгром знаменитым Тамерланом в битве при Анкаре (1402 г.) войска непобедимого турецкого султана Баязида I, который, в свою очередь, незадолго до того уничтожил цвет европейского рыцарства. Тамерлан захватил в битве самого султана, который вскоре скончался в плену.

В то время как в русской традиции, в частности, в известной *Повести о Темир-Аксаке* восточный царь предстает кровожадным завоевателем, от которого Русь была избавлена лишь предстательством Владимирской иконы Богоматери, Т.-А. д. воспроизводит западноевропейский культурный стереотип. У европейских писателей и драматургов победитель Баязида изображался в идеализированном виде как орудие божественного Промысла, чьими руками был наказан гордый султан. Соответствующими чертами наделяется образ Темир-Аксака и в русской пьесе: в ответ на просьбу о помощи греческого царя Палеологуса Темир-Аксак отправляет посольство к султану с требованием оставить в покое его «брата и союзника». Байцет (Баязид), полный возмущения, что кто-то «такие проклятые словеса смел дерзнути говорити», приказывает «явно объявить» войну. Противники обращаются с воспламеняющими речами к свои воинам, и начинается сражение. Потерпевшего поражение Байцета заключают в клетку, где он, в духе «английских комедий», на глазах у зрителей разбивает себе голову, так что «мозг видеть». Типичны для «английских комедий» не только натуралистические подробности, но и перемежающие действие комические сцены.

Как полагают исследователи, обращение к сюжету Т.-А. д. объясняется обострением в 1670-е гг. русско-турецких отношений. Содержание пьесы, а иногда и сам текст восходят, как установил А. Т. Парфенов, к третьей главе книги Ж. дю Бека «История великого императора Тамерлана» (1594 г.). Не находят аналогии в этой книге только первая «сень» первого действия, две интермедии и третье действие.

Изд.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672–1725 гг. СПб., 1874. Т. 1. С. 204–242; Темир-Аксаково действо / Подгот. текста О. А. Державиной, В. П. Гребенюка; комм. В. П. Гребенюка // Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 6–14, 59–92, 293—296. («Ранняя русская драматургия: (XVII – первая половина XVIII в.)»).

Лит.: Морозов П. О. Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888. С. 173—180; Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. 41—45; Булгаков А. С. Комедия о Тамерлане и Баязете («Темир-Аксаково действо») // Старинный спектакль в России. Л., 1928. С. 317—357; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 371; Мазон А. А. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 361—363; Парфенов А. Т. К вопросу о первоисточниках «Темир-Аксакова действа» // Вестник МГУ. Сер. 10: Филология. 1969. № 2. С. 16—30; Асеев Б. Н. Русский драматический театр от его истоков до конца XVIII века. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1977. С. 107—108; История русского драматического театра. Т. 1: Всеволодский-Гернгросс В. Н. От истоков до конца XVIII века. М., 1977. С. 70—71; Бочкарев В. А. Русская историческая драматургия XVII—XVIII вв.: Учебное пособие. М., 1988. С. 5—76; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 74, 81—83.

Д. М. Буланин

Терентий (нач. XVII в.) — протопоп Благовещенского собора, автор двух посланий, адресованных Лжедмитрию I (см. *Григорий Отрепьев*) и «Повести о видении некоему мужу духовну». Помимо того немногого, что сообщается об авторе в его произведениях, имя Т. фигурирует только в двух источниках, именно, в жалованной грамоте царя Василия Шуйского от 26 июля 1606 г. и в указе Сигизмунда III от 30 ноября 1610 г., которым «велено протопопу Терентию быти по прежнему у Благовещенья, а Благовещенскому протопопу велено быти у Спаса на Дворце» (АЗР. СПб., 1851. Т. 4. № 183. С. 389). Попытки исследователей связать служебные перемещения Т. с положительной или отрицательной реакцией властей на содержание его произведений лишены каких-либо фактических оснований. По сложившейся в Москве традиции протопоп Благовещенского собора был духовником царя, чем и определялось его влияние при дворе. Когда в эпоху Смуты царский престол начал с легкостью переходить из рук в руки, непрочным стало и положение приближенного к этому престолу Благовещенского протопопа. Из доступных нам источников следует, что Т. не один раз смещался и вновь назначался к Благовещенскому собору. В частности, в мае 1606 г., т. е. в промежутке времени между написанием посланий Лжедмитрию и составлением Повести Благовещенским протопопом служил некто Феодор; но этот Феодор замещал Т. недолго, так как упомянутая жалованная грамота выдана 26 июля уже на имя Т., который называется в ней протопопом.

Со всеми тремя памятниками, вышедшими из-под пера Т., связано немало загадок, а еще больше этих загадок придумано исследователями XIX—XX вв. Игнорируя свойственную Т. тенденцию абстрагировать повествование (точнее рассматривая ее как досадную помеху своим разысканиям), историки пытались прочесть между строк его сочинений вполне конкретные политические намеки; в итоге средневековому писателю приписывалось совершенно

чуждое ему пристрастие говорить намеками. Это касается уже посланий Т. самозванцу, из которых одно, известное в нескольких списках и до сих пор не опубликованное, содержит пастырское наставление царю, написанный «изъявлением иносказательным и нравоучительным» призыв держаться московских обычаев, а второе, облеченное в форму челобитной, заклинает самодержца сменить гнев на милость и не внимать недоброжелателям автора (по единственному списку ГПБ, O.IV.17 второе послание опубликовано в ААЭ). Осторожная попытка С. Ф. Платонова установить причинно-следственную связь между этими сочинениями — самозванцу, полагает историк, не понравились осторожные упреки, содержащиеся в первом послании, и перепуганный сочинитель вынужден был во втором послании умолять о прощении — вполне произвольна. Располагая только лишь отвлеченными от конкретных реалий текстами, мы можем (конечно, чисто умозрительно) допустить и прямо противоположный ход событий: оказавшись, благодаря смиренному посланию-челобитной в фаворе у Лжедмитрия, протопоп осмелел и принялся поучать царя (неопубликованное послание). Ни одна, ни другая догадка не могут быть строго доказаны. К сожалению, с литературной точки зрения послания Т. до сих пор не изучались; отмечалось лишь, что в своем нравоучительном послании протопоп широко использует сочинения с именем старца Елеазарова монастыря *Филофея*.

Послания Лжедмитрию были написаны до мая 1606 г., когда, как было сказано, Благовещенским протопопом служил уже не Т., а Феодор, и когда, в любом случае, закончилось недолгое царствование самозванца. В октябре того же года Т. выступил с наиболее известным своим произведением — «Повестью о видении некоему мужу духовну». Из вступления к Повести следует, что она была записана Т. по «скаскам» какого-то «мужа духовна» (дальше он же называется «свят муж», «угодник Христов»), который строго-настрого запретил писателю обнаруживать его имя. Запрет «мужа духовна» конечно не остановил современных исследователей, пытавшихся идентифицировать эту загадочную личность. О. А. Державина считала, что под именем «мужа духовна» скрывается патриарх *Гермоген*, Н. И. Прокофьев отождествлял его с *Дионисием Зобниновским*; едва ли можно всерьез обсуждать подобные идеи, изобретая которые, историки не считаются со свойственными средневековой эпохе представлениями о значимости имени собстенного. Кто бы ни был этот «муж духовный», именно он поведал Т. о видении, которого сподобился и о котором просил возвестить царю, патриарху и «всем людем». Забывшись, после ночной молитвы, «тонким сном», он услышал вдруг колокольный звон, «яко в той болшой колокол звонят, его же при цари Борисе слили повелением его». Какой-то человек, который «знаем бе» герою, призвал его поспе-

шить в Успенский собор. Явившись туда, «муж духовный» лицезрел, как Богородица приступала к Сыну и умоляла его пощадить греховный человеческий род. Лишь с третьего раза Господь смилостивился над людьми, потребовав от них немедленного покаяния: «Тебе ради, Мати моя, пощажу их, аще покаются. Аще ли же не покаются, то не имам милости сотворити над ними». Один из «предстоящих ту» призвал «мужа духовного» поведать людям о том, что он видел и слышал. Не подлежит сомнению влияние на Повесть одного из самых популярных в средние века апокрифов — *Хождения Богородицы по мукам*.

Видение «мужа духовного» случилось 12 октября, когда к Москве подступало войско *И. И. Болотникова*. Идея всеобщего покаяния, заложенная в Повести Т., по-видимому, носилась в воздухе, так как уже через два дня после видения — 14 октября был объявлен всеобщий шестидневный пост, а 16 октября Повесть Т. публично читалась в Успенском соборе. Приведенные даты показывают, что сочинение протопопа писалось в спешке и по горячим следам случившегося чуда. Хронология событий свидетельствует также о несостоятельности распространенного в исторической литературе взгляда на Повесть как на откровенный политический манифест правительства Василия Шуйского. В самом деле, в политических интересах тех, кто стоял у власти, следовало бы сначала объявить о видении, призывавшем к покаянию, а уж потом назначить пост; по-видимому, всеобщая экзальтация не позволила властям дожидаться, пока Т. закончит свое сочинение. (Гиперкритическое отношение к источнику И. И. Смирнова простирается так далеко, что он относит составление Повести к периоду, предшествующему видению 12 октября; тем самым постулируется беспримерный цинизм составителя Повести, заранее «планировавшего» видение.)

Указание на авторство Т. сохранилось лишь в одном из списков «Повести о видении некоему мужу духовну», именно, в том Строгановском сборнике, в котором находится и единственный список второго послания протопопа Лжедмитрию (ГПБ, O.IV.17). Можно думать, что эта рукопись содержит и первоначальное название произведения («...Моление святые Богородицы и всех святых за все православное християнство»), так как в других списках название извлекается из самого текста Повести. Наконец, Повесть в Строгановском сборнике содержит индивидуальное чтение, которое вызвало среди историков бурную и многолетнюю дискуссию. В то время как другие списки Повести заявляют «несть истинны во царех и в патриарсех», Строгановский сборник дает: «несть истинны во царе же и в патриарсе», что позволило некоторым участникам дискуссии видеть в Т. чуть ли не тираноборца. Едва ли однако приведенное разночтение имеет то значение, какое ему обычно придается. Независимо от того, множественное или единственное число употребил

автор, ясно, что он разумел не конкретных лиц, а представителей сана; призыв к покаянию касался всех сословий Московского государства. Не лишним будет отметить, что модернизация политических представлений автора Повести имеет свою давнюю историографическую традицию: еще в 1836 г. святейший Синод запретил Археографической комиссии издавать Повесть Т., как и другое видение эпохи Смуты, так называемое «*Иное видение*» (Протоколы заседаний Археографической комиссии. Вып. 1: 1835—1840 гг. СПб., 1885. С. 27).

«Повесть о видении некоему мужу духовну» относится к числу самых популярных произведений времени Смуты; известно около тридцати ее списков (перечень их см. в статье Я. Г. Солодкина). При этом Повесть переписывалась не только как самостоятельный текст, но и входила в разного рода компиляции, подвергаясь иногда довольно решительному переосмыслению. В то время как в составе «*Иного сказания*» (из которого Повесть перешла и в *Хронограф Русский* редакции 1620 г.) сочинение протопопа Т. демонстрировало действенность всеобщего покаяния («воистинну избави тогда от толикия печали с верою призывающих его, не дал кровоядцом их злому умыслу и совету совершитися...»), в так называемом Казанском сказании, неприязненно настроенном по отношению к Василию Шуйскому, с нежеланием московских властей раскаяться в грехах (к чему призывала Повесть) связывались последующие беды, которые обрушились на Русское государство: «Царь же и патриарх и весь царький сигклит не вняша сему ни мало, иннии же мнози невегласи и посмеяшася сему, и по сих не по мнозех летех и збысться видение сие над Московским государьством...». В старообрядческой рукописной традиции Повесть полностью оторвалась от породившей ее исторической обстановки и стала читаться на праздник явления Казанской Богоматери.

Значение Повести Т. в истории литературы определяется не только ее художественными достоинствами, но и тем, что она была первым произведением эпохи Смуты, написанным в жанре «видения». Уже через несколько месяцев после видения «мужа духовна» — 27 февраля 1607 г. в Архангельском соборе случилось так называемое «иное видение», названное так в Строгановском сборнике, потому что оно следует в нем за Повестью Т. «Иное видение» является камнем преткновения для тех, кто ищет в памятниках жанра исключительно политическую подоплеку, потому что в тексте этого произведения нелегко увидеть реализацию какой-либо тенденции. Из более поздних видений периода Смуты ближе всего примыкает к своему образцу — к сочинению Т. *Повесть о видении в Новгороде*, хотя влиянием ее отмечены также Повесть о видении в Нижнем Новгороде (см. *Григорий*) и *Повесть о видении в Владимире*.

П. Г. Васенко приписывал Т. все статьи о Смуте, входящие в состав Хронографа 1617 г. Аргументация его не выдерживает критики, уязвимость ее показана в кн. Я. Г. Солодкина.

Изд.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 224. С. 383–385; О видении некоторого мужа // ЛЗАК за 1861 г. СПб., 1862. Вып. 1. Отд. 2. С. 52–54; РИБ. СПб., 1891. Т. 13. Стб. 101—105, 177–184; 2-е изд., доп. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 101—105, 177—184; 3-е изд. Л., 1925. Т. 13, вып. 1. Стб. 101—105, 177–184; Тихомиров М. Н. Новый источник по истории восстания Болотникова // ИА. М.; Л., 1951. Т. 6. С. 112–115; Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков. 5-е изд., испр. и доп. М., 1952. С. 310–313; Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников / Сост. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк. М., 1989. С. 60–66 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 41, 402–403; Ключевский В. О. Рец. на кн.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб., 1888 // Отчет о Тридцать первом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1890. С. 3–4; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. С. 154—155. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2); Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 70–80, 155, 445; Васенко П. Г. Заметки к статьям о Смуте, включенным в Хронограф редакции 1617 года // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 248—269; Кушева Е. Н. Из истории публицистики Смутного времени XVII века // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. 1926. Т. 5, вып. 2; Прокофьев Н. И. 1) «Видения» крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в.: (Из истории жанров литературы русского средневековья). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1949; 2) Видение как жанр в древнерусской литературе // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1964. Т. 231. С. 43—46; 3) Символико-аллегорическая образность в литературе начала XVII века // Там же. 1966. Т. 248. С. 34—40; 4) Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси // Там же. 1967. Т. 256, ч. 1. С. 47—51; Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. 2-е изд. Л., 1951. С. 280—283; Державина О. А. Историческая повесть первой трети XVII века. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1958. С. 18; Назаревский А. А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. Киев, 1958. С. 108–142; Копанев А. И. Новые списки «Повести о видении некоему мужу духовному» // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 477–480; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975. С. 284; Енин Г. П. Писатель начала XVII в. протопоп Терентий и его сочинения о Смуте в рукописях Публичной библиотеки // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. публичной библиотеки]: Сб. научных трудов. Л., 1988. С. 18–30; Солодкин Я. Г. 1) К истории Повести о видении некоему мужу духовну // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 14–23. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 89–91.

Д. М. Буланин, Г. П. Енин

Тимофей (ум. 2.IV.1698) — иеромонах, основатель и руководитель типографской школы, учитель этой школы, составитель школьной библиотеки. О происхождении Т. сведений не сохрани-

лось; сделанная им в 1688 г. запись в Синайском синодике позволяет предположительно назвать иноческие имена его родителей — иеромонах Иоанникий и инокиня Стефанида (Orthodox «Pomjanyk» of the Seventeenth-Eighteenth Centuries: Saint Catherine's Monastery, Mount Sinai / Ed. by M. Altbauer, with the Collaboration of I. Ševčenko, B. Struminsky. Cambridge, Mass., 1989. P. 46). Основанное на этой же записи предположение О. Б. Страховой, что Т. был греческим монахом, скорее всего, неосновательно: в самой записи сказано, что она сделана в Москве, другие современные источники согласно молчат о его греческом происхождении. Единственным, кто назвал его греком, был *Карион Истомин*, отметивший в одном из своих сборников кончину основателя типографской школы. Однако из контекста записи ясно, что «грек» — всего лишь прозвище: «...зовемый грек, что из Москвы был в греках пятнатцать лет и язык их доволно знал». Когда имя Т. впервые появляется в источниках, он был иноком Чудова монастыря.

Надо думать, Т. был природным русским, начатки греческого языка он видимо освоил еще дома. Знания его нашли применение: как человек, сведущий в греческом языке, Т. был прикомандирован к миссии, направленной к Константинопольскому патриарху в 1666 г. по делу патриарха *Никона*. По той же причине, когда миссия собралась в обратный путь, Т., тогда еще иеродиакона, оставили на Востоке. Как доказывает Б. Л. Фонкич, считать Т. политическим агентом нет никаких оснований (не случайно после смерти *Алексея Михайловича* в Москве благополучно забыли об иеромонахе, ему пришлось напомнить о себе новому царю специальной грамотой). Наверное Т. нужен был московским властям, чтобы осуществлять текущие дела во взаимоотношениях с греческим духовенством. Во время своего пятнадцатилетнего пребывания в Константинополе и позже, вернувшись в Россию, Т. был тесно связан с Иерусалимским патриархом Досифеем: в 1673—1678 гг. он жил в константинопольской резиденции иерусалимских патриархов, а в 1678—1680 гг., при содействии того же Досифея, служил переводчиком при турецком дворе. В годы своей восточной миссии Т. активно участвовал в жизни православной церкви: он побывал на Афоне и в Палестине, в 1672 г. присутствовал на Иерусалимском соборе, осудившем кальвинизм. Воспользовавшись представившейся ему возможностью, Т. постарался расширить свое образование: он посещал школу Манолакиса Касторианоса, где обучался у знаменитого дидаскала Севаста Киминитиса.

С возвращением Т. в Россию патриарх Досифей связывал далеко идущие планы по организации греческой типографии, где бы могли печататься столь любезные его сердцу антилатинские сочинения. Для воплощения этой идеи в жизнь нужны были люди, знающие греческий язык, а выучить его в Москве было негде. Поэто-

му вскоре после возвращения на родину Т. активно принимается за организацию греческого училища при Печатном дворе, которое по своему местоположению обычно называется типографской школой. Инициативу иеромонаха поддержали царь и патриарх *Иоаким*, что было особенно существенно, поскольку типографское училище финансировалось Париаршим казенным приказом. В апреле 1681 г. школа, для которой отвели «старую правильную палату», была готова принять первых учеников. Об актуальности педагогических начинаний Т. свидетельствует тот факт, что типографская школа очень быстро переросла из греческой в греко-славянскую, став фактически первой общедоступной школой Москвы. Ее могли посещать любые, «которые похотят учится, всяких чинов ученики» — льгота, которой не преминули воспользоваться все, кто стремился к знаниям. За время существования школы иеромонаха Т. (1681—1687 гг.) в ней прошли подготовку сотни учеников; не будь этой школы, невозможно было бы открыть в 1685 г. училище при Богоявленском монастыре *Иоанникия* и *Софрония Лихудов*, ибо первоначально они не знали русского языка. Семь первостатейных учеников типографской школы (Алексей Кириллов Барсов, *Николай Семенов Головин*, *Феодор Поликарпов*, *Иосиф Афанасьев*, *Федот Агеев*, Василий Артемьев, *Федор Герасимов Полетаев*) составили первый контингент учащихся братьев Лихудов. Вместе с тем, начало педагогической деятельности этих последних привело к постепенной ликвидации типографской школы, которая сначала была сокращена до славянского отделения, а потом и вообще закрыта. После закрытия школы Т. некоторое время оставался не у дел, продолжая жить на патриаршем дворе. В 1689 г. он получил назначение справщиком на Печатном дворе на место *Сильвестра Медведева*. Вероятно, в этой должности Т. смог найти применение своим познаниям в греческом языке: некоторые из изданий, готовившиеся Печатным двором в годы его службы справщиком, сверялись с греческими подлинниками. Укажем, в частности, на издание служебных миней, взамен неудачно исправленных Чудовским иноком *Евфимием*, и Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (З е р н о в а А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. № 424—435, 486).

Мы располагаем весьма ограниченными сведениями об участии Т. в учебном процессе. В своем «Историческом известии о Московской академии» Федор Поликарпов называет его «ректором», под началом Т. служило еще два учителя-грека — Мануил Миндилинский и иеромонах Иоаким. Однако косвенные данные позволяют утверждать, что «ректор» и сам не пренебрегал преподавательской деятельностью. Много сил потратил ученый иеромонах на комплектование библиотеки своего детища, фонд которой насчитывал в 1685 г. около пятисот единиц. Для приобретения книг использова-

лись любые возможности — их покупали у греческих купцов в Москве, получали из Приказа книг печатного дела и из патриаршей библиотеки, наконец, Т. продавал школе и свои собственные книги; для закупки книг в Константинополе туда была снаряжена даже специальная экспедиция. Состав библиотеки типографской школы позволил Б. Л. Фонкичу характеризовать ее как типичное для греческого мира в XVI—XVII вв. среднее учебное заведение. Т. безусловно гордился своей ролью устроителя первой в Москве общедоступной школы. Выдавая свидетельство одному из ее учеников — киевлянину Михаилу Павлову, он подписался «Τιμόθεος διδάσκαλος». Еще выразительнее его самохарактеристика в Синайском синодике, где Т. записал, что он «первым основал греческую школу в царствующем граде Москве» (πρώτου τοῦ καταστήσαντος τὸ ἑλληνικὸν σχολεῖον εἰς τὴν βασιλευοῦσαν πόλιν Μοσχοβοίαν).

До нас не дошло сочинений Т., если не считать его грамоты царю *Феодору Алексеевичу*, написанной принятым для подобных документов канцелярским слогом. О том, что ученый дидаскал владел и другим стилем, позволяет судить адересованное ему письмо Севаста Киминитиса, украшенное всеми цветами греческой риторики (издание см.: Γ[εδεών] Μ. Τιμόθεος ὁ Ἁγιορείτης // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1888. Τ. 8. Σ. 91—92; Фонкич. Греко-славянская школа... С. 158—159). Это письмо было написано в связи с тем, что основатель типографской школы задумал привлечь к работе в ней своего бывшего учителя; ответ Севаста Киминитиса является вежливым отказом от приглашения Т. Не приходится сомневаться, что ответ учителя представляет собой стилистическое отражение несохранившегося письма, которое написал его бывший ученик — иеромонах Т. Известен целый ряд изданий на греческом языке и одна славянская рукопись (Галичское Евангелие 1144 г.), которые принадлежали Т. и которые были взяты на Печатный двор после его смерти.

Лит.: Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневским // ДРВ. М., 1791. Ч. 16. С. 295–306; [Горский А. В.] О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1845. Год 3. С. 174—176; Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 8–10; Смирнов П. Иоаким патриарх Московский. М., 1881. С. 158—161; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 28—30, 59; Каптерев Н. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1889. Кн. 4. С. 649—654; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович *Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии* // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 5—8, 18—20; № 10. С. 246; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 26, 27, 34—37, 59—61, 64, 123, 170, 330. (Записки имп. Академии наук по историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII

и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 39—44; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Соболевский. Переводная литература. С. 287; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 53—56; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 140—141; Лупнов С. П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 26, 32, 178, 180—181, 183; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М., 1979. С. 142—154; Румянцева В. С. Школьное образование на Руси в XVI—XVII вв. // Советская педагогика. 1983. № 1. С. 110; Лукичев М. П. К истории школьного образования в России в XVII веке // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси: (Малоисследованные проблемы и источники). М., 1983. С. 84—89; Волков Л. В. Типографская школа — первое крупное учебное заведение в России // Там же. С. 89—94; Экономцев И. Н. Предыстория создания Московской Академии и ее первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Московская духовная академия: 300 лет (1685—1985). Богословские труды. Юбилейный сб. М., 1986. С. 41—72; Фонкич Б. Л. 1) Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 64—65; 2) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 149—246; 3) «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Там же. Вып. 4 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2000. С. 266—268; Володихин Д. М. 1) Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 9—79; 2) Патриаршие казначеи в XVII веке // Русское Средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 84—85; Strakhov O. B. 1) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1702). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 2) Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 84—115; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 20; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 294—297; Рамазанова Д. Н. Богоявленская школа — первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 211—237.

Д. М. Буланин

Тимофей Иродионов (последняя четверть XVII в.) — книгописец, принимал участие, под руководством Чудовского инока *Евфимия*, в составлении оглавления к *Великим Минеям Четиим* по Успенскому списку. Необходимость в оглавлении к ВМЧ возникла в связи с ведшимися в 1680-е гг. работами по исправлению служебных миней. Участие Т. И. в составлении оглавления отмечено записью в расходной книге Патриаршего Казенного приказа, которая была обнаружена Д. М. Володихиным: «Книгописцу Тимофею Иродионову, что он в прошлом, во 193-м, и в нынешнем, во 194 году, по указу святейшего патриарха в Чюдове монастыре у справщика старца Еуфимия перечислил по листам 12 миней месечных из Успенскаго большаго собора четьих. И за ту ево работу три рубли, да ис тех же миней четьих он же, Тимофей, написал в тетрати полудестевые уставом две выписки всех обретающихся в них дел. И от

тех выписок ему за работу полтора рубли...». Смысл этой записи, по-видимому, таков: именно Т. И., а не Евфимий, как думал В. М. Ундольский, «потрудился собственноручно переметить их (т. е. минеи) из листа в лист» («перечислил по листам» — в расходной книге); что касается второй части его работы («две выписки всех обретающихся в них дел»), то, скорее всего, речь идет об отдельном перечне дополнительных (т. е. не приуроченных к календарю) текстов ВМЧ, который помещается в конце списков оглавления (ГИМ, Синод. собр., № 587, л. 237—249; № 694, л. 87—91; ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 70—73 об.). Предположение Д. М. Володихина о том, что Т. И. принадлежит также основная работа по составлению оглавления, не может быть строго доказано, ибо достоверно принадлежащие Т. И. образцы почерка не известны; к тому же Евфимий, как думают, создал свою школу письма, в рамках которой не всегда легко определить руку отдельных книгописцев (Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 46—47). Помимо приведенной записи, других сведений о книгописной деятельности Т. И. не найдено. Не исключено, что его следует отождествить с тем Тимофеем Родионовым, который был приставлен ухаживать за престарелым Евфимием и которого последний упоминает в челобитной 1704 г. (там же. С. 46).

Изд.: Ундольский В. Оглавление Четьих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московском Успенском соборе, сост. справщиком, монахом Евфимием // ЧОИДР. 1847. Кн. 4. Отд. IV. С. 75—78.

Лит.: Ундольский В. Библиографические разыскания: Очерк библиографических трудов в России // Москвитянин. 1846. Ч. I, № 2. С. 144; Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. I. С. 350; Иосиф, архимандрит. Подробное оглавление Великих Четьих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. [Т. 1]. С. II; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. I. С. 207—208; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991. С. 27; Володихин Д. М. 1) Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 201—209; 2) Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 84—85; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин

Тимофей Каменевич-Рвовский (последняя четверть XVII в.) — иеродиакон Афанасьевского Холопьего, что на Мологе, монастыря, проповедник, историк. Т. — одна из самых загадочных фигур в истории русской словесности конца XVII в. Это объясняется и тем,

что сведения о нем в сущности исчерпываются немногими фактами, которые писатель счел нужным сообщить о себе в своих произведениях, и тем, что творчество Т. не стало до сих пор предметом монографического исследования, и тем, наконец, что его исторические труды полностью не изданы. Трудности возникают уже при попытках определить его подлинное имя. Сам писатель называл себя то Каменевичем, то Рвовским, однако фамильным его именем (прозвищем), по-видимому, следует считать первое, как явствует из следующих слов Т.: «...Троицки (т. е. принадлежащий Троицкому Афанасьевскому монастырю), московский Покровский Рвовски царский кафолицки Каменевич». Таким образом, определение Рвовский закрепилось за писателем, потому что он имел какое-то отношение к московской церкви Покрова на Рву (Василия Блаженного), причем до того, как обосновался на Мологе (Т. определял себя как «московитина предбывшаго»). Т. была свойственна вполне невинная слабость — он любил перефразировать свои имена и прозвища или выражать их тайнописью (в «Книге, глаголемой Божий град» имя Тимофей зашифровано двумя вариантами тайнописи). Ясно поэтому, что, когда писатель называет себя Тимофеем Петровым, он всего лишь переводит свое фамильное имя на греческий язык (πέτρος — «камень»), а когда присваивает себе отчество Кифич (в «Историчествующем и древнем описании..»), то дает еще один перевод своего имени — на этот раз, на арамейский язык («Кифа» — «камень»).

Из того, что Т. служил какое-то время в московской церкви, поспешно было бы заключать, будто он великоросс по рождению. Это однако — единодушное мнение всех писавших о Т. историков, для которых, как видно, непререкаем был авторитет Н. М. Карамзина, так характеризовавшего писателя: «Он был родом москвитянин, а жил в Угличе». Между тем по целой совокупности признаков можно предположить, что Т., как и многие его современники в Москве, собратья по перу, был выходцем из Литовской Руси. Помимо фамильного имени (прозвища) Каменевич, более соответствующего традициям Литовской, нежели Московской Руси, в пользу этого предположения можно указать на несколько полонизмов, встречающихся в сочинениях писателя (ср. «лист», «власный», «рок» и др.); характерны с этой точки зрения и некоторые особенности орфографии Т. (см., например, «еллинокгрецкая», рифма «духи» — «други», свидетельствующая об использовании фрикативного «г»). На западнорусскую культурную среду указывает и круг источников, которыми пользуется писатель (*Хроника Мацея Стрыйковского*, «Анналы» Цезаря Барония, *Великое зерцало* и др.), и церковные авторитеты, на которые он ссылается (в числе их Амвросий Медиоланский и Августин Блаженный), а по мнению В. И. Лествицына, — и самый стиль его риторических сочинений («...язык Камене-

вича, очень сходный с тем, который употреблялся в книгах и проповедях Литовской Руси»). Наконец, один из достоверных автографов Т., воспроизведенный А. А. Титовым («7200 году марта 30 дня иеродиакон Тимофей Рвовский, слова Божия проповедник, власною правицею, Каменевич»), содержит несомненные приметы белорусской скорописи.

Каково бы ни было происхождение Т., при каких бы московских храмах он ни начинал свою карьеру в Великороссии, в дошедших до нас сочинениях писатель неизменно называет себя иеродиаконом Холопьего монастыря на Мологе, или, если воспользоваться его собственной терминологией, «кенселиром», иногда «иерокеньселиром» (употребление этого термина в значении «диакон» иллюстрируется одним из *Азбуковников*: «Кенселиры, дияконы, еже есть слуги», см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 59). В официальных документах имя Т. встречается лишь однажды — в 1683 г., когда писатель, будучи уставщиком Холопьего монастыря, принимал в Ферапонтове церковную утварь, пожалованную царем *Алексеем Михайловичем* в 1676 г. в Богоявленскую надвратную церковь, а теперь передаваемую в Новоиерусалимский монастырь (Варлаам, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове Белозерском монастыре, по актам последнего, и описание сих актов // ЧОИДР. 1858. Кн. 3. Отд. I. С. 166—167). Последние десятилетия XVII в. отмечены интенсивным распространением стиля барокко в литературных памятниках, происходящих из монастырей, которые находились в сфере столичного влияния (Воскресенский Новоиерусалимский, Саввин-Сторожевский, Макариев Желтоводский и др.). В этом смысле писательская деятельность «кенселира» Т. имеет большое значение, показывая, что Холопий монастырь на Мологе должен быть включен в тот же круг литературных центров. Стоит отметить, что во времена Т. Холопий монастырь был приписан к Новоиерусалимскому; поэтому опрометчиво было бы делать далеко идущие выводы из того факта, что в сборнике с риторическими упражнениями Т. читается также духовное завещание знаменитого новоиерусалимского поэта *Германа*.

Литературное наследие Т. включает, с одной стороны, комплекс произведений риторического характера, с другой стороны, его исторические труды. Как первые, так и вторые не получили распространения в рукописной традиции; они сохранились в единичных списках — в автографах или авторизованных копиях. Первые находятся в сборнике ГИМ, собр. Вахрамеева, № 451 (ср. копию этого сборника — ГИМ, собр. Вахрамеева, № 711, снятую для известного краеведа В. И. Лествицына), вторые — в сборной рук. ГИМ, Синод. собр., № 964. Рукопись из собр. И. А. Вахрамеева содержит наиболее ранние свидетельства о литературной деятельности

Т., она включает две его проповеди — на Пасху и на Крещение Господне (опубликованы А. А. Титовым), а также облеченную в форму послания «Книгу, глаголемую Божий град» (опубликована им же в приложении к описанию рукописей И. А. Вахрамеева). Как явствует из текста «Книги, глаголемой Божий град», она была начата в 1680 г., закончена 18 марта 1681 г. и адресована некоему Кариону, тоже иеродиакону, которого обычно отождествляют с *Карионом Истоминым* (менее правдоподобно отождествление адресата с *Карионом Заулонским*, предлагавшееся С. Н. Браиловским на каком-то этапе его историко-литературных разысканий). Послание, которое написано в полном соответствии с канонами, утвержденными эпистолярной теорией и практикой (это касается как композиции, так и мотивов, использованных в «Книге, глаголемой Божий град»), имело целью отговорить адресата от его преступного намерения расстричься и жениться. Как то повелось в традициях эпистолографии, содержание письма содержит мало конкретных сведений: оно наполнено историческими примерами — о божественном воздаянии тем, кто соблюл целомудрие, и о наказании тех, кто пренебрег обетом. Однако на основании одного из пассажей послания («сотвори пленницу и юницу свободную и с чады ея»), А. М. Панченко восстанавливает конкретную житейскую ситуацию: «Женщина, на которой собирался жениться Карион, была его крепостной и прижила от него детей». «Книга, глаголемая Божий град» написана отчасти прозой, отчасти неравносложными стихами, иногда сбивающимися на раешник, не вполне приличный духовному содержанию послания (еще одна примета того, что Т. был воспитан в другой культурной среде?).

Свой интерес к истории, в том числе к тем местам, где ему довелось исполнить иноческий обет, Т. обнаружил уже в послании Кариону Истомину: в одном из многочисленных добавлений к основному тексту письма (своеобразные «post scripta» — распространенный прием у эпистолографов) автор его дает развернутую справку о предыстории Холопьего монастыря. До нас дошли и собственно исторические сочинения «кенселира» (между прочим, в одном из них, в «Историчествующем и древнем описании..», он несколько раз возвращается к истории своего монастыря, причем подробно рассказывает о ярмарке Холопьего городка, с которым связано знаменитое сказание о «холопьей войне», впервые зафиксированное Сигизмундом Герберштейном и отразившееся, хотя и в модифицированной форме, в сочинении Т.; ср. Р у с и н о в Н. Д. Холопий городок // Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1994. С. 281—282). Они находятся в одном из исторических сборников Никодима Селлия — ГИМ, Синод. собр., № 964, который стал достоянием русской историографии со времен М. В. Ломоносова (Описание рукописей

Синодального собрания... Ч. 1. С. 149; ср. Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 100, 101, 125). Хотя историческое «баснословие» Т. неоднократно цитировал Н. М. Карамзин, хотя именно «кенселира» считали некоторое время составителем легендарной летописи *Иоакима*, его исторические труды и по сию пору полностью не изданы. С творчеством писателя принято было до сих пор связывать две рукописи в составном сборнике из Синодального собр. — четвертую и одиннадцатую. Четвертая рукопись содержит сочинение Т., о котором фактически не известно ничего, кроме заглавия: «Книга, именуемая история еллинокгрецкая и греко-словеньская, в память предъидущим родом, от кого и в кая лета зачася наша Словеноруская земля и кто в ней первый начат княжити... Нынешняго 192-го августа дня 6 новоизследовася и исправися леты, с ческих и сербьских историков, и книг великих и повестописателных, Стриковского и Нестора руского, летописцов изящных; наипаче же великаго и любопремудраго сведетеля и описателя истиннейшаго всего света и селенныя Баронеуша достовернаго, и из иных древних наших славено-российских краникарей и историографов истиннейших. Божиею помощию изыскашеся сия историчества и леты расположены быша паче первых и предварших нас описателей смиреннейшим иерокеньселиром Троицким Моложским, Покровским Рвовским царьским кафолицким Каменевичем, жительствующим во Углече Польстве, на юстии Мологи в монастыри святом Холопи, безсмертия тезоименитом тако именуемом». Судя по нескольким выпискам, которые приводит С. Н. Браиловский, начальная часть произведения основана на *Сказании о Словене и Русе*; если верить историкам, державшим рукопись в руках, рассказ доводится здесь до смерти князя Игоря. Больший интерес у историков, со времен Н. М. Карамзина, вызвало другое историческое сочинение Т. — то, которое находится в одиннадцатой рукописи и озаглавлено: «Историчествующее и древнее описание и сказание всем вам есть во указание: о начале родов московскаго рода и славенороссийскаго превеликаго народа, и о преименовании их, и о зачале превеликих градов их, царствующего и предвеликаго и первопредбытнаго града Москвы, и государствующаго второпредбытнаго же Великаго Новаграда; и о древности первопредбытнаго же их здания и именозвания известнейшее летописание и первопредбытное же о сих и правое мое сказание и основание их бывшее. Сице сущее предлагаю во уведение слышащим и во предъуверение сия чтущим» (обратим внимание на оказиональные рифмы, встречающиеся в заглавии и в самом тексте произведения и заставляющие вспомнить «Книгу, глаголемую Божий град» — гибрид прозы и стихов). Из текста «Историчествующего и древнего описания...» явствует, что оно написано в 1699 г. Трудно, конечно, составить сколько-нибудь цельное представление

об этом историческом труде на основании случайных из него выписок и фрагментарного его издания в книге Ф. Гилярова. Ясно, по крайней мере, что рассказ о происхождении славян и начале Русского государства и в этом случае в основном построен на сведениях, извлеченных из Сказания о Словене и Русе. По наблюдениям А. С. Мыльникова, сюжет Сказания подвергся у Т. модификации под влиянием западнославянской легенды о Чехе и Лехе, с которой «кенселир» Холопьего монастыря, скорее всего, познакомился в составе одной из польских хроник (по словам сочинителя, он пользовался сведениями, сообщаемыми «во истории греческой и кранице латинской»). Любопытен также его рассказ о ратных подвигах и последующем истреблении «новгородстих холопов», с историей которых «кенселир» связывает топонимику Северо-Восточной Руси, в том числе окрестностей Холопьего монастыря. Высказывавшееся в научной литературе предположение, будто составитель «Историчествующего и древнего описания...» воспользовался, кроме Сказания о Словене и Русе, *Сказанием о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы*, не подтверждается фрагментами произведения, опубликованными Ф. Гиляровым (Сказание, как и *Повесть о зачале Москвы*, находятся в том же сборнике ГИМ, Синод. собр., № 964, что и исторические труды Т.). Предлагавшаяся прежде атрибуция Т. самого Сказания о убиении Даниила Суздальского признается современной наукой необоснованной.

Есть некоторые основания связать с творчеством Т. еще две рукописи в составе Синодального сборника, именно седьмую и восьмую. Судя по описаниям сборника, в конце седьмой рукописи (л. 339 об.) написано скорописью XVII в.: «Писал диакон Тимофей Петров». Перед текстом, составляющим содержание восьмой рукописи, читается запись, также скорописью XVII в.: «Сия летописныя тетрати иеродиакона Тимофея Петрова москвитина, выписал властною рукою». Как было сказано, Тимофей Петров — не кто иной, как Т. Седьмая рукопись содержит краткий летописец, начинающийся выписками из *Повести временных лет* и доведенный до поставления в патриархи *Гермогена*. Интереснее текст, находящийся в восьмой рукописи («Выпись из рускаго летописца вкратце...»): по данным М. Н. Тихомирова — это летописное произведение, которое представляет собой сокращенный вариант летописца, читающегося в первой рукописи Синодального сборника (М. Н. Тихомиров предложил называть его «Летописцем о царех»). Таким образом, в восьмой рукописи Синодального сборника мы вновь встречаемся со Сказанием о Словене и Русе (по М. Н. Тихомирову, оно служит введением к «Летописцу о царех»), которое, как видно, особенно полюбилось Т.

Те немногие, кто обращались к наследию Т., не только отвергали историческую ценность его летописных и хронографических

опусов, но и отказывали писателю в каком-либо литературном таланте, упрекая его в «многословии и пустословии». Столь категорические умозаключения в отношении памятников средневековой письменности вообще едва ли уместны, что же касается творчества Т., то объективную характеристику его литературным упражнениям можно будет дать лишь после специальных исследований. Упреждая более углубленные разыскания в этом направлении, отметим своеобразие стиля и языка писателя — их индивидуальность бросается в глаза даже на фоне других памятников эпохи Т., склонной в целом к языковым экспериментам (ср. хотя бы творчество Чудовского старца *Евфимия*). Взять хотя бы пристрастие писателя к неологизмам; в отличие от словотворчества того же Евфимия, новообразования Т. носят не терминологический, а орнаментальный характер, писатель их создает по мере надобности: «духоумный», «скаредодеемый», «возъужасити», «злосодеватель», «ветроволнения», «скаредоблудный». Столь же своеобразен синтаксис Т. — не знающая границ свобода при расстановке слов часто мешает пониманию смысла. Создается впечатление, что писатель то ли переносит на славянский язык конструкции одного из языков древности, то ли кичится своей образованностью. Образованность его и в самом деле достойна внимания. Не вызывает, например, сомнения, что писатель знал греческий: об этом свидетельствует и свободная ориентация Т. в греческом и славянском ономастиконе, и постановка греческого слова на месте славянского («монахос», «девтер»), и ссылка в «Историчествующем и древнем описании...» на какую-то «историю греческую», и, наконец, перевод на греческий язык молитвенного обращения в конце «Книги, глаголемой Божий град». Что касается особенностей стиля, то отметим, помимо свойственной Т. манеры переходить от прозы к виршам, используемые им весьма изысканные фигуры речи, например, палиптот: «злое злый злобы обычай» (ср. знаменитую псевдо-Гомерову цитату в *Летописи Ипатьевской* под 1223 г.).

Кроме рассмотренных упражнений Т. в области риторики и историографии, с его именем связана судьба двух переводных памятников — *Повести о семи мудрецах* и *Тайной Тайных*. В рук. ГПБ, Q.XV.28 перед текстом Повести сообщается: «Написашася и исправишася з древних преводов смиренным кенселиром Рвовским Каменевичем во двосотом годе...» (по данному списку Повесть напечатана в ПЛДР). На основании этого сообщения Т. принято было атрибутировать одну из редакций Повести. К. Калайдович и П. Строев считали, что редакция Т., помимо рукописи Q.XV.28, представлена в рук. ГПБ, Q.XVII.35 и Q.XVII.27 (в литературе встречаются указания и на другие списки этой редакции). И. Д. Азволинская (Казовская), проверив классификацию списков Повести и их датировку, установила, что рукопись с именем Т. содержит

редакцию С, которая, по наблюдениям той же исследовательницы, была известна на Руси уже в 1610-х гг. и которую, следовательно, нельзя считать делом рук «кенселира» Холопьего монастыря. Рукописи Q.XVII.35 и Q.XVII.27 не имеют отношения к его литературной деятельности: они датируются 1670-ми гг., а первая из них, кроме того, содержит другую редакцию Повести, именно, редакцию А. Вместе с тем, текст Повести, как он представлен в рукописи Q.XV.28, позволяет думать, что Т. действительно принимал какое-то участие в судьбе этого популярного произведения XVII в.: в книге сделаны вставки и исправления, на полях помещены объяснения непонятных слов, кое-где в текст внесены рифмы — прием, характерный для писательской манеры Т. Реальный объем редакторской работы Т. можно будет установить только после полного текстологического исследования Повести о семи мудрецах. Хотя И. Д. Азволинская (Казовская) неверно понимает слово «кенселир» как «писец» (это понимание не соответствует контексту, в котором Т. употребляет слово в других случаях), мнение о том, что рукопись Q.XV.28 содержит автограф Т., следует признать убедительным. Оно подтверждается следующими фактами. Тем же почерком, что и рукопись Q.XV.28, переписано другое переводное произведение — Тайная Тайных в рук. БАН, собр. Археографической ком., № 97. О том, что в последнем случае мы имеем дело с автографом Т., свидетельствует запись на л. 1: «Книга велепремудрая и удобь полезная, умови разсудительному зело потребная, именуема Тайная Тайных. Списася рукою смиреннаго кеньселира Каменевича рачительнейшему писмен святых подражателю и читателю, венцу победителевичю в любопамятное прочитание к познанию в ней пишемых образов 194-го декабря дня 25-го». Рукопись БАН содержит традиционный текст Тайной Тайных, русифицированный относительно древнейшего Виленского списка перевода. Роль Т. в истории этого перевода по-видимому ограничилась тем, что он создал один из его списков; следует правда отметить, что в рукописи БАН, как и в рукописи Q.XV.28, на полях читаются пометы, объясняющие отдельные слова. Еще один достоверный автограф Т. сохранился в рукописи XVII в. ГПБ, Q.I.248, происходящей из Архангельской библиотеки Д. М. Голицына («Книга многоразличнаго собрания о архиерейских величайших, потребнейших винословиях, такожде и о царьских чиноурядствах и правдосудствах, о иерейских и монашеских потребствах, о вселенских великих и поместных соборех и о царьских заповедех, и о иних многих, спасению удобных»). На верхней крышке кодекса читаем: «197, от Рождества Христова 1689-го кенселир Рвовский читал оную книгу от края до края, яко бы пришел до рая»; почерк этой записи тождествен тому, которым переписаны рукопись Q.XV.28 и список Тайной Тайных. Почерк Т., представленный в трех названных рукописях, — обыкновенная мос-

ковская скоропись XVII в., не имеющая ничего общего с его автографом, воспроизведенным А. А. Титовым. Наличие у «кенселира» Холопьего монастыря двух разных почерков приходится считать одной из многих загадок, которыми отмечено его творчество.

Изд.: Гиляров Ф. Предания русской Начальной летописи: Приложения. М., 1878. С. 25—39 (фрагменты); Бережков М. Н. Старый Холопий городок на Мологе и его ярмарка // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1890. Т. 1. С. 40—53 (фрагменты); Титов А. А. 1) Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1892. Вып. 2. С. 238—239, 497—503; Прил. С. 40—64; 2) Два поучения Тимофея Каменевича-Рвовского, мологского проповедника XVII в. М., 1892; ПЛДР. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 192—266, 634—638.

Лит.: Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей... Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 227, 337, 364, 508—509; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 265; Карамзин Н. М. История государства Российского. 3-е изд. СПб., 1830. Т. 1. Примеч. 69, 88; Т. 2. Примеч. 268; Сказание о начале Москвы / Сообщ. А. Д. Чертковым // ВОИДР. 1851. Кн. 11. Отд. 3. С. 29, примеч. 1; Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. С. 254—255; Лествицын В. Каменевич-Рвовский, мологский проповедник конца XVII в. // Ярославские епархиальные ведомости. 1875. № 9. Часть неофиц. С. 65—68; Строев. Словарь. С. 161—163, 364; Филарет. Обзор. С. 258—259; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709). СПб., 1891. С. 92. Прил. С. 77. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Титов А. А. Тимофей Каменевич Рвовский: (По поводу ненапечатанных его сочинений) // Библиографические записки. 1892. № 3. С. 174—178; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 14. С. 145; Тюменев И. Ф. От Углича до Рыбинска // ИВ. 1897. Т. 67. С. 1012—1015; Материалы для истории Ярославской епархии: По рукописям о. прот. И. Троицкого с примечаниями А. А. Титова. IV. Афанасьевский Мологский женский монастырь // Ярославские епархиальные ведомости. 1901. Часть неофиц. № 32. С. 497—500; № 33. С. 513—516; Браиловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 4, 5, 11—12, 81, 324, 326—327. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1263, 1341, 1416—1417, 1430, 1432; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 565; Адрианова-Перетц и Покровская. Древнерусская повесть. С. 199—206; Тихомиров М. Н. 1) Летописные памятники б. Синодального (патриаршего) собрания // ИЗ. М., 1942. Т. 13. С. 277—280; 2) Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 123—128; Смирнов П. П. Сказание о холопьей войне в Древней Руси // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 2: Кафедра истории СССР. 1947. Вып. 2. С. 3—50; Лапицкий И. П. Повесть о суде Шемяки и судебная практика второй половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 91—93; Назаревский. Библиография. С. 134—136; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 41; Повести о начале Москвы / Исслед. и подгот. текстов М. А. Салминой. М.; Л., 1964. С. 6, 14, 94; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966. С. 304—305; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. С. 144—149; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 155—156; Азволинская И. Д. Повесть о семи мудрецах: (Датировка древнейших русских списков XVII в.) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 255—258;

Вышегородцев В. И. «Холопья война» в летописной традиции // Крестьянство Севера России в XVI в. / Отв. ред. Ю. С. Васильев. Вологда, 1984. С. 158—173; **Герберштейн С.** Записки о Московии / Под ред. В. Л. Янина. М., 1988. С. 150; **Сазонова Л. И.** Поэзия русского барокко: (Вторая половина XVII—начало XVIII в.). М., 1991. С. 179—180; **Фроянов И. Я.** Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX—начала XIII столетия. СПб., 1992. С. 47—55; **Мыльников А. С.** 1) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI—начала XVIII века. СПб., 1996. С. 32—35, 71—73, 84, 221—224; 2) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII века. СПб., 1999. С. 25, 31, 49, 290.

Д. М. Буланин, Е. Н. Матвеева

Титов Иосиф (конец XVII в.) — подьячий Новодевичьего монастыря, автор предисловия к переписанной им лицевой рукописи «*Звезды Пресветлой*» (с дополнениями) БАН, П. I. А.58 (34.3.6), датирующейся 1686 г. Т. называет себя «многогрешный мирянин» (л. 655 об.), поэтому его нельзя отождествить со священником *Иосифом Титовым*, составителем Жития Макария Высокоезерского. Как явствует из скрепы, сделанной почерком писца на л. 48—56, книгу поднесли царевне *Софии Алексеевне* «бедносиротственныя ево (т. е. писца) дочеришки Верка, Надежка и Любка». Поскольку книга предназначалась Софии, едва ли приходится сомневаться, что названные имена являются довольно выразительной аллегорией, а не перечнем наследниц Т. (таково мнение А. П. Богданова; правда, аллегория эта оказалась на грани кощунства: представив Веру, Надежду, Любовь своими дочерьми, Т. придал их именам, в согласии с московским этикетом, уничижительную форму). Предисловие Т. адресовано царевне Софье, царям Петру и Иоанну Алексеевичам, а также патриарху *Иоакиму* и написано витиеватым слогом, свойственным панегирической литературе этого времени. Заметно, вместе с тем, что автор не всегда справляется с поставленной им перед собой литературной задачей, в сложных периодах предисловия часто нарушаются грамматические связи. Если учесть этикетность предисловия как литературного жанра, проблематичными представляются попытки определить позицию автора в борьбе придворных группировок, в том числе в противостоянии царевны Софьи и патриарха. Знаменитая формула из 6-й новеллы императора Юстиниана, которую полностью выписывает Т. и которая определяет взаимоотношения светской и церковной власти как «симфонию», вполне традиционна и не прибавляет ничего к пониманию политической позиции автора.

Изд.: Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и комм. А. П. Богданова. М., 1983. Т. 1. С. 105—110; Т. 2. С. 265—267.

Лит.: **Соболевский.** Переводная литература. С. 223; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Вып. 1: XVIII век. М.; Л., 1958. С. 40, 390;

Поклонская М. Р. Рукописная традиция сборника Звезда Пресветлая // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1987. С. 183—184. («Археография и источниковедение Сибири»); Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 232—233.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Титулярник — компилятивное историческое сочинение, созданное при Посольском приказе в 1670-х гг. и направленное, наряду с другими книжными мероприятиями, на упрочение авторитета царствующей династии. Содержание книги довольно полно отражено в ее заглавии: «Книга, а в ней собрание, откуду произыде корень великих государей царей и великих князей росийских, и как в прошлых годех великие государи цари и великие князи росийские и блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Михаил Федорович всеа Великия Росии самодержец, и сын его, великого государя, в. г. ц. и в. к. Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, писались в грамотах ко окрестным великим государем, християнским и мусульманским, по нынешней 180 год, и какими печатми грамоты печатаны, и как к предком их государским, к великим государем царем и великим князем росийским к ... Михаилу Федоровичу ... и к сыну его ... Алексею Михайловичу ... окрестные великие государи ... имянованья и титла своя пишут, и каковы которого государя их государские персоны и гербы. Состроена сия книга повелением в. г. ц. и в. к. Алексея Михайловича ... в нынешнем во 180-м году». Таким образом, Т. — не историческое сочинение в чистом виде, а свод специально подобранных и систематизированных документов. Т. был оформлен в виде роскошной книги, над которой трудилась большая группа людей, в том числе иконописцы, золотописцы, чеканщики и специальный переплетчик; имена их сохранились в современных документах. Что касается текста Т., то его подготовили двое — переводчик Посольского приказа *Николай Спафарий* и подьячий этого же приказа *Петр Долгов* (ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. С. 188—199).

В Посольском приказе было изготовлено три экземпляра Т. Первый («Большой») Т. «в десть» создавался в феврале—мае 1672 г. (ЦГАДА, ф. Древлехранилища хартий и рукописей, 5 отд., рубр. III, № 7) и был предназначен для Посольского приказа. Два других («Малые») «в полдесть» заказывались для царя *Алексея Михайловича* и его наследника царевича *Феодора Алексеевича*. Работали над ними в августе—декабре 1672/1673 г., и они были взяты «в Верх» в царскую библиотеку. Один из «Малых» Т. хранится в ГПБ, Эрмитажное собр., № 440, другой — в библиотеке Гос. Эрмитажа, № 28/78172. «Малые» Т. отличаются от «Большого». В них были добавлены портреты царевичей. Новорожденный Петр был представлен ребенком четырех—пяти лет в парадном платье. Это об-

стоятельство послужило основанием для предположения о позднем происхождении дошедших до нас экземпляров «Малых» Т. — их датировали 1678—1679 гг. Однако, портреты других царевичей также не соответствуют их возрасту на 1672 г. Из «Малых» Т. удалили портрет царевича Федора (вероятно, после того, как он стал царем). Дополнены были «Малые» Т. и портретами польских королей, начиная со Стефана Батория. Портреты князей и царей до *Ивана IV Грозного* выполнены в «Большом» Т. в иконописной манере, в «Малых» же — все портреты живописные, в какой-то мере они соответствуют содержащейся в тексте Т. словесной характеристике соответствующих правителей Руси. Портреты западных монархов документальны, так как их источниками послужили западноевропейские гравюры, имевшиеся в Посольском приказе.

Т. был книгой многообразного назначения. Если «Большой» Т. использовался в Посольском приказе для справок в дипломатической практике и в него вносились поправки в виде приписок на полях, то «Малые» Т. были «учительными», и отчасти «потешными» книгами царской семьи. Т. отвечал определенным политическим задачам. В нем нашли свое отражение официальные политические легенды XVI в. — о происхождении русских князей от Августа кесаря, о Мономаховых регалиях. При помощи этих легенд первые представители династии Романовых доказывали свое исключительное право на русский престол и подтверждали свое «братство» с европейскими государями. Первая часть Т. — это родословие русских государей, которое представлено как родословие династии Романовых, продолжающих династию Рюриковичей. К ней примыкает история учреждения на Руси патриаршества и рассказ о поставлении в патриархи *Филарета.*

Родословие Т. и история первых русских патриархов основаны на двух официальных памятниках — проекте *Грамоты утвержденной 1613 г.* и *Сказании о поставлении на патриаршество Филарета Никитича.* В Т. отразились расхождения между Утвержденной грамотой и ее проектом. Если в Утвержденной грамоте о *Борисе Годунове* сказано «и правяше скифетр великого Российского царствия семь лет во всем благочестиво и бодроопасно», то в проекте, а за ним и в Т., он прямо назван убийцей царевича Димитрия и гонителем Романовых: «И покусися и самое то царствие прияти, и род царский затерти и подавити, яко пшеницу в тернии».

Следуя за текстом проекта, родословие Т. дает краткие характеристики русским князьям, написанные в литературной манере Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*). Родословие дополнено из Степенной книги именами князей Святополка Изяславича, Мстислава и Ярополка Владимировичей, Всеволода и Игоря Ольговичей. В рассказ о великом князе Василии Дмитриевиче добавлены сведения о его женитьбе на дочери Витовта Софии и о том,

что его дочь Анна была замужем за греческим царем Мануилом Палеологом (ГПБ, Эрмитажное собр., № 440; ср. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 413—414, 423). В последнем случае Т. повторяет ошибку Степенной книги: на самом деле, Анна была выдана замуж за сына Мануила Иоанна (ср. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 139; СПб., 1910. Т. 23. С. 143—144). В Т. отразились и другие произведения, в том числе *Повесть о житии Александра Невского* в редакции Степенной книги, *Повесть о Темир-Аксаке.* Подробный рассказ о присылке царских регалий *Владимиру Мономаху* заимствован составителями Т. из *Сказания о князьях Владимирских*. Какое-то произведение о Смутном времени послужило источником для рассказа о сожжении Лжедмитрия (*Григория Отрепьева*) в «соделанном от него адцком ларе».

Вторая часть Т. — история сношений царей династии Рюриковичей-Романовых с иностранными державами, содержащая сведения о начале «ссылок» и о современных дипломатических отношениях. Приводятся начальные части дипломатических грамот с изложением титулов русских и иностранных государей. В истории дипломатии Т. проводится та же проромановская тенденция: после грамот царя Федора Иоанновича сразу идут документы от имени царя *Михаила Феодоровича*. Большое внимание уделено в Т. делам польским. Полностью переписан текст грамоты Ивана Грозного, составленной от лица бояр польскому королю Стефану Баторию с изложением родословия русских князей от Августа кесаря, причем это родословие противопоставлено сомнительному происхождению польского короля. С польскими делами связана и история присоединения Украины. Здесь составители Т. использовали тексты постановлений земских сборов 1651 и 1653 гг. (ср. Акты, относящиеся к истории Земских соборов. М., 1909. С. 67, 72). После присоединения Украины в царском титуле появились новые элементы — царь стал именоваться не только «Великия», но также «Малыя и Белыя Росии самодержцем», как было отмечено в Т., — «титла пишутся с новоприбылыми княжествами». Т. был первым русским Гербовником. Полный государев титул сопровождался изображением 33-х гербов, соответствующих царствам, княжествам и землям, в него входившим. В Т. представлены гербы западных и восточных государей.

Т. — яркий памятник искусства барокко. Многокрасочные портреты и гербы, обрамленные рамками фантастического растительного узора, перекликающегося с книжным печатным орнаментом, говорят о высоком уровне мастерства русских художников — иконописцев и золотописцев. В русской историографии Т. носит следы переходной эпохи. Четкая композиция, монографичность отличают его от летописи. Обращение авторов к архиву Посольского приказа, к грамотам и статейным спискам, к официальным документам

времени воцарения Романовых приближает Т. к историографии XVIII в., на которую, возможно, он оказал некоторое влияние: в исторические работы Манкиева, Крекшина, Татищева включаются царские родословные, повторяющие схему официального родословия Т. В XVIII в. с Эрмитажного экземпляра Т. была снята копия — с иллюстрациями и в красках, причем еще до утраты оригиналом некоторых портретов (ГПБ, F.IV.764).

В 1790-е-гг. Т. дважды издавался. В ДРВ он был напечатан не по подлиннику, а по какому-то более позднему списку, содержащему путаницу в перечне князей и в истории дипломатии (эти же особенности отличают список ГПБ, F.IV.220); к тексту Т. в ДРВ была прибавлена история происхождения славян. По одному из подлинников была издана вторая часть Т., содержащаяся в нем история дипломатии (под названием «Чиновник российских государей»); издатель-историк Тимофей Мальгин намеревался впоследствии заменить первую часть Т. — родословие им самим сочиненным и трижды издававшимся «Зерцалом российских государей».

Изд.: ДРВ. М., 1791. Ч. 16. С. 86—250; Чиновник российских государей / Выбрал сокращенно из подлинной рукописной книги, сочиненной... в 1672 г. Тимофей Мальгин. СПб., 1792; Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. СПб., 1903.

Лит.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. М., 1913. Т. 1. С. 180—188; Овчинникова Е. С. Портрет в русском исскусстве XVII века. М., 1955. С. 65—73; Косцова А. 1) К вопросу о датировке Эрмитажного и бывшего Эрмитажного «Титулярников» // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1956. Т. 10. С. 12—14; 2) «Титулярник» собрания Государственного Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 3, вып. 1: Русская культура и искусство. Л., 1959. С. 16—40; Калишевич З. Е. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Русское государство в XVII веке. М., 1961. С. 398—400, 402; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 179—188, 242—243; Каган-Тарковская М. Л. 1) «Титулярник» как переходная форма от исторического сочинения XVII в. к историографии XVIII в. // Совещание «Древнерусская литература и проблемы истории русской культуры XVIII—XX веков»: Тезисы докладов. Л., 1969. С. 3—4; 2) «Титулярник» как переходная форма от исторического сочинения XVII в. к историографии XVIII в. // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 54—63; Белоброва О. А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Николай Спафарий. Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 3—10; Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. М., 1985. С. 33—36; Белобородов С. «Титулярник» в оценке отечественной историографии // Тезисы докладов конференции студентов и молодых ученых «Культура и быт трудового населения дореволюционного Урала», 27—29 апреля 1988 г. Свердловск, 1988. С. 6—9; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 31—33.

М. Д. Каган

Тихон (сер. XVII в.) — архимандрит Троицкого Данилова монастыря в Переяславле Залесском, предполагаемый автор Повести о обретении мощей Даниила Переяславского (ср. *Афанасий, митрополит, Житие Даниила Переяславского*) и описания чудес его, составитель грамот. Переведенный из Вознесенского Печерского монастыря, который он возглавлял в 1649—1651 гг. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 610), Т. управлял Даниловым монастырем, по П. М. Строеву — с 18 ноября 1651 г. по крайней мере до октября 1658 г. (Строев П. М. Списки... Стб. 668; ср. Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. СПб., 1888. Ч. 2. С. 341. (Сб. Русского исторического общества, т. 62)), по А. И. Свирелину — с 1652 по 1660 г. (Свирелин. Историко-статистическое описание... С. 86); иных биографических сведений о нем не сохранилось. Надо думать, Т. пользовался духовным авторитетом: ему в 1655 г. отправил «за своею рукою тетрати» из Кандалакшского монастыря *Иоанн Неронов*, принявший в том же году постриг у Даниловского архимандрита (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 137, 285). При Т. в 1652 г. состоялось открытие мощей основателя монастыря, причем рассказ об этом событии, носящий явные следы местного происхождения, написан, как предполагает В. О. Ключевский, самим архимандритом. Издавший Повесть С. И. Смирнов низко оценивает литературные способности ее автора, но именно безыскусность произведения делает его ценным историческим источником. Поводом для открытия мощей, согласно Повести, послужило видение, бывшее во сне монастырскому служебнику сыну боярскому Ивану Андрееву Доурову. Даниил, явившийся спящему, возвестил, что ему угодно, «да прославит имя мое, яко же и блаженнаго Филиппа» (мощи *Филиппа II* только что были доставлены в Москву из Соловецкого монастыря). Повесть подробно, называя точные даты, рассказывает о всех этапах сложной процедуры обретения мощей, главным действующим лицом которой был монастырский эконом Никита, — о раскопках захоронения преподобного, о переговорах в Москве, наконец, об освидетельствовании мощей Ростовским митрополитом *Ионой Сысоевичем*.

Первоначальная — полная редакция Повести была известна С. И. Смирнову в единственном неисправном списке XVII в. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 255. В остальных рукописях находятся сокращенные редакции — первая и вторая, которую издатель приписывает *Александру*, строителю Киржачского Благовещенского монастыря. По мнению С. И. Смирнова, автору Повести следует усвоить и компилятивное Похвальное слово Даниилу Переяславскому, выполняющее функцию предисловия к рассказу о обретении

мощей. В. О. Ключевский считал Т. автором рассказа о чудесах Даниила Переяславского в первоначальной их редакции, которая читается в рук. ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 301; Повесть о обретении мощей во второй сокращенной редакции сообщает, что Т. с братией подал какую-то черновую редакцию чудес митрополиту Ионе, приехавшему свидетельствовать мощи Даниила.

В архиве монастыря хранились две грамоты, обращенные к патриарху *Никону* от имени Т. и строителя Никиты, — в первой говорится об открытии мощей 18 ноября 1652 г., во второй, написанной в 1653 г., монастырские власти просят патриарха поскорее назначить празднование преподобному и дать указ о переложении его мощей в новый гроб. Грамоты издавали А. И. Свирелин и В. Г. Добронравов.

Изд.: Свирелин А. 1) Историко-статистическое описание Переславского Троицкого Данилова монастыря. М., 1860. С. 15—17, 18—20; 2) Жития святых Переславских чудотворцев: Никиты Столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия Молчальника / Изд. Православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского во Владимире. [Владимир, 1889]. С. 30—31; 3) Житие преподобного отца нашего Даниила, Переславского чудотворца. 2-е изд. Переславль-Залесский, 1894. С. 44—45, 46—47; Добронравов В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переяславле-Залесском. Сергиев Посад, 1908. Прил. С. 7—9; Смирнов С. И. Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и Чудеса его. М., 1908. С. 82—96, 104—132.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития. С. 336; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 147—148; Сукина Л. Б. Троицкий собор Данилова монастыря в Переславле-Залесском. М., 2002. С. 11. («Памятники художественной культуры Древней Руси»).

Д. М. Буланин

Тихон Макарьевский (ум. после 1706) — архимандрит Макарьева Желтоводского монастыря (1675—1677 гг.), поэт, историк, музыкальный теоретик. Биографических сведений о Т. сохранилось немного. Великоросс по происхождению, Т., по-видимому, был уроженцем Нижнего Новгорода: там его иждивением была построена каменная церковь Вознесения Господня; надпись на деревянном кресте из этой церкви свидетельствует, что до принятия пострига Т. «прежде был в мире онаго прихода житель». Мирское имя Т. неизвестно; прозвищем своим, которое писатель охотно употреблял сам (в том числе в официальных документах, например, на скрепах из описи патриаршей казны 1701 г. с приходно-расходной книгой: ГИМ, Синод. собр., № 206; ср. его расписки в других описях: ГИМ, Синод. собр., № 96, 209), он обязан монастырю, в котором начал свой путь инока.

О преданности Т. обители на Желтых Водах можно судить по следующему рассказу полулегендарного характера, который сообщает А. А. Титов, основывавшийся на неизвестных источниках. Т.,

говорится здесь, вместе с бывшим архиепископом Сибирским *Симеоном*, также постриженником Макарьева Желтоводского монастыря, похитили часть открытых в Унженском монастыре мощей преподобного Макария и перенесли их в свою обитель, видя в этом средство к ее возвышению. «Вскоре за такой дерзновенный поступок..., — продолжает А. А. Титов, — оба они помешались в уме и стали ощущать в себе непрестанный страх и трепет, так что Тихон бежал из Желтоводского монастыря и стал скитаться по поморским обителям, а Симеон впал в жестокую болезнь и пролежал в ней 40 дней». После чудесного видения, бывшего Симеону, он раскаялся и просил, чтобы в монастыре у Тихона взяли похищенную часть мощей и водворили ее на место. «Тихона отыскали в одной из новгородских пустыней. В марте месяце 1677 года он с игуменом Митрофаном и положил во гроб преподобному эту часть мощей, поставив по-прежнему гробницу» (Титов А. Троицкий Желтоводский монастырь у старого Макарья: (1435—1887). М., 1887. С. 6—7; ср. тот же рассказ, с некоторыми дополнительными деталями, в кн.: Стафилевский Иоанн, священник. Краткое сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. СПб., 1891. С. 31—33). П. Г. Васенко не принимал всерьез этого рассказа из-за его «легендарных подробностей» (Заметки... С. 86, примеч. 1), но нельзя исключать, что за ним стоят какие-то реальные факты. Во-первых, следует в этой связи принять во внимание на самом деле имевшее место соперничество двух основанных преподобным Макарием монастырей, соперничество, ведущее свое начало со времени возобновления обители на Желтых Водах в 1620 г. (ср. *Житие Макария Желтоводского и Унженского*). Во-вторых, с событиями, отразившимися в легенде, можно связывать тот факт, что, оставшись в монастыре, Т. без видимой причины уступил в 1677 г. место архимандрита Сергию.

Как бы то ни было, в 1679 г. именным указом царя *Феодора Алексеевича* Т. был определен архимандритом Воскресенского Новоиерусалимского монастыря: «Повелено быть в Воскресенском монастыре архимандриту Тихону, бывшему архимандриту Макарьева монастыря» (Леонид, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенский Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1874. Кн. 3. Отд. I. С. 56). Впрочем, это назначение не состоялось; уже 19 января 1680 г., также по именному указу, Т. был поставлен келарем Саввино-Сторожевского монастыря. Сохранилось довольно много документов, относящихся к хозяйственной деятельности Т. на должности келаря. См.: АИ. СПб., 1842. Т. 5. № 62. С. 92; № 65. С. 94—97; № 90. С. 143; № 115. С. 188—189; № 116. С. 190; № 139. С. 240; № 191. С. 330—334; Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 532; ЦГАДА, ф. 1199, № 45;

ГБЛ, собр. Беляева, № 102 (М. 1605). По поводу перемещения Т. в Саввино-Сторожевский монастырь А. М. Панченко высказал следующую мысль: Федор Алексеевич мог быть озабочен тем, «чтобы в каждом из посещавшихся царем монастырей был книжный человек нового, западнического толка». Доказать данное положение едва ли возможно. Единственное, что не вызывает сомнения, так это наличие у молодого царя особенной симпатии к обители Саввы Сторожевского. Что же касается по всему заметного приближения Т. к придворным кругам — то оно как нельзя лучше согласуется с другими фактами, показывающими значение Желтоводского монастыря в XVII в. Со времени ее возобновления, обитель на Желтых Водах пользовалась неизменным расположением первых Романовых — иногда в ущерб другому Макарью, тому, что на Унже (см.: Понырко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 58—69). В этой связи понятно, что Т., состоявший келарем у Саввы Сторожевского до 1691 г., был своим человеком и у представителей духовной власти, прежде всего, у патриархов *Иоакима* и *Адриана*. У последнего русского патриарха Т. служил казначеем, заняв это место в 1695 г. вслед за Паисием Сийским, а после смерти Адриана был назначен его душеприказчиком и выполнял обязанности, связанные с этим назначением, по крайней мере, до 1704 г.

В 1677—1678 гг., еще будучи в Желтоводском монастыре, Т. создал обширный исторический труд, так называемую Латухинскую Степенную книгу. Название, под которым это произведение известно в исторической литературе, было ему присвоено еще Н. М. Карамзиным, получившим рукопись Степенной книги от балахнинского купца Латухина и часто обращавшимся к ней в своей «Истории». Латухинскую Степенную книгу условно делят на три части: 1) от начала «славенскаго народа» до середины царствования *Ивана Грозного*; 2) история 2-й пол. XVII в. и события Смутного времени; 3) царствования *Михаила Феодоровича* и *Алексея Михайловича*. В разных редакциях и в разных списках основной текст произведения продолжен, иногда вплоть до царствования Петра II. Все исследователи отмечают компилятивный характер сочинения Т., признавая его, в то же время, «шагом вперед в нашей древней исторической литературе» (Васенко. Заметки... С. 88).

Главным источником первой части сочинения Т. и его образцом в целом явилась «Книга Степенная царского родословия» (см. *Афанасий, митрополит*): как и составители Степенной, Т. строит свое повествование не по годам, а по «степеням» государей, начиная с Ивана Грозного — по «царствам». Как отметил П. Г. Васенко, Т. иногда сокращал и переделывал известия Степенной, иногда сохранял их целиком и даже дополнял. В целом же, труд Т. отличается

от Степенной XVI в. более широкой постановкой задач: он уделяет внимание не только московским событиям, но «много занимается и другими местностями государства, особенно Киевом и Желтоводской обителью»; «наряду с житиями святых из дома Владимира, он сообщает довольно подробные, часто даже более подробные сведения и о всех других святых земли Русской». Расширив масштабы своего повествования, «в силу стремления к полноте очерка, автор Латухинской книги должен был привлечь кроме Степенной много других источников..., а потому и фактические стороны двух Степенных сильно разнятся между собою» (Васенко. Заметки... С. 29).

Среди основных источников, использованных Т. в первой части его произведения, указывают, помимо Степенной XVI в., «Синопсис» (см. *Иннокентий Гизель*), которому труд Т. обязан и своим названием («Краткое собрание от разных летописцев о начале древняго славенскаго народа...»), *Хронограф Русский*, *Казанскую историю*, печатные святцы (М., 1646 или М., 1659), *Патерик Киево-Печерский*, *Сказание о Словене и Русе* (по наблюдениям А. В. Лаврентьева, Т. читал это произведение в составе *Летописного свода патриаршего 1652 г.*), жития святых. Русская история XVII в. в основном излагается по *Летописцу Новому*. Ему же, в первую очередь, следует Т. в рассказе о событиях Смуты, причем подробный очерк Латухинской Степенной книги о Смутном времени заставляет вспомнить о том, каково было значение культа преподобного Макария в освободительном движении нач. XVII в. (Понырко Н. В. Обновление... С. 62—64). Помимо Нового Летописца, Т. пользовался и другими произведениями, посвященными Смуте, — Сказанием *Авраамия Палицына*, соответствующими разделами Хронографа редакции 1617 г., *«Иным сказанием»*, *«Сказанием и повестью, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о разстриге Гришке Отрепьеве, и о похождении его»*. К числу источников Латухинской Степенной, определение которых далеко от завершения, относят, кроме того, Первое послание *А. М. Курбского* Ивану Грозному, чин венчания на царство Феодора Иоанновича, «Повесть о житии Феодора Иоанновича» патриарха *Иова,* сказание о землетрясении в Астрахани, сибирские летописи, разрядные книги, повесть о Азове, «Ведомость о Китайском государстве» П. И. Годунова, «Описание новые земли Сибирского государства», которое принято атрибутировать *Никифору Венюкову*. Обилие разнообразных материалов, использованных в Латухинской Степенной, свидетельствует об основательной начитанности ее составителя. Обладал он и литературными навыками. По наблюдениям П. Г. Васенко, Т. «не ограничивался механической сшивкой собранного материала»: свои источники он «искусно сокращает или дополняет», «стремится к фактической полноте и вместе с тем краткости рассказа и может

возвыситься даже до критики показаний своего источника» (Заметки... С. 88).

Помимо рассказов, происхождение которых может быть определено с большей или меньшей точностью, в произведении Т. встречается целый ряд сообщений, не находящих параллелей в других памятниках. Это, прежде всего, целая серия оригинальных известий о Годуновых. По мнению С. Ф. Платонова, Т. «имел дело с какими-то документами о Годуновых или же с повестью о них, до нас не дошедшею» (Древнерусские сказания и повести... С. 407). Мысль о неизвестной повести о Годуновых как возможном источнике Латухинской Степенной поддержал П. Г. Васенко, отметивший, в связи с этим, стилистическую близость соответствующих отрывков. Напротив, В. И. Корецкий полагает, что, при характеристике неизвестного источника Латухинской Степенной, нет оснований ограничиваться сообщениями о Годуновых, и включает в тот же ряд рассказ о слуге Курбского Василии Шибанове и легенду о том, как Лжедмитрий (см. *Григорий Отрепьев*) просил опального Иова благословить на патриаршество своего ставленника Игнатия. Все эти рассказы В. И. Корецкий возводит к использованной В. Н. Татищевым и не дошедшей до нас *Истории о разорении русском*, составленной, по мнению историка, келейником патриарха Иова *Иосифом*. Как бы ни решался вопрос о неизвестном источнике (источниках) Латухинской Степенной, следует отметить свойственную обсуждаемым рассказам тенденцию к занимательности, роднящую их с историческим «баснословием», которое получило широкое распространение в русской литературе XVII в. То это красочный эпизод о беззаветной преданности Васьки Шибанова, вдохновивший А. К. Толстого («Василий Шибанов»), но убедительный далеко не для всех историков; то хронологически неприемлемое объяснение, почему Строгановы стали называться «именитыми людьми»; то, наконец, сообщение о дерзком замечании князя Федора Михайловича Трубецкого по поводу новых укреплений Смоленска: «Как в том ожерелье заведутся вши, и их будет и не выжить».

В той части произведения Т., которая посвящена истории XVII в., внимание читателя дважды привлекается к монастырю на Желтых Водах. В первый раз, рассказывая о возобновлении обители при Михаиле Федоровиче, автор приводит точные хронологические указания относительно разных построек, а также перечень игуменов и архимандритов, который примечательным образом оканчивается *Павлом*, бывшим Макарьевским архимандритом непосредственно перед Т. Во второй раз Макарьев монастырь оказывается в центре повествования, когда составитель Латухинской Степенной обращается к восстанию Степана Разина и помещает подробный рассказ о нападении бунтовщиков на Желтоводскую

обитель. Как показали наблюдения исследователей, прежде всего, П. Г. Васенко, рассказ Т. об осаде и взятии монастыря основан на двух более ранних памятниках. Первый из них, под названием «Известие о бунте и злодействиях донского казака Стеньки Разина», посвящен истории восстания в целом; «Известие» было составлено в 1676—1678 гг. (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний. Приложения // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах Академии наук. 1763. № 11. С. 409—425). Второй памятник, озаглавленный «Сказание о нашествии на обитель преподобнаго отца нашего Макария Желтоводскаго, бывшем от воров и изменников, воровских казаков», подробно рассказывает о приходе бунтовщиков на Желтые Воды, причем знание деталей и местной топографии обличают в авторе местного жителя и очевидца описываемых событий; Сказание может быть датировано промежутком времени между 1672 и 1678 гг. (Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. Попов. М., 1857. С. 262—268). Е. И. Чистякова приписывает Сказание самому Т.

Помимо намеков, которые могут быть извлечены из текста Латухинской Степенной (внимание к Макарьеву Желтоводскому монастырю, список настоятелей, доведенный до предшественника Т.), существует и вполне определенное указание на авторство Т. в отношении этого важнейшего памятника исторической мысли XVII в. Данное указание находится в девятисложном стихотворном предисловии, которое составитель Латухинской Степенной предпослал ее тексту, но которое получило хождение в списках и как самостоятельное произведение (см., например, рук. ГПБ, собр. Михайловского, Q.533). Предисловие это содержит следующий акростих: «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето седм тисящ сто осмдесят седмое, в месеце ноемврии». По наблюдениям А. М. Панченко, приведенный акростих, рифмованный и подравненный по количеству слогов (9-9-8-9), свидетельствует о влиянии на Т. поэтической школы Нового Иерусалима. Мы не знаем, в чем заключалась «мзда», которую получил автор за свое творение. В пользу того, что это был вполне осязаемый гонорар, говорит выражение Т. «нетрудно писах». Дело в том, что в этом же стихотворном предисловии слово «труд» дважды употребляется применительно к подвигам благочестия («трудами во царство внидоша», «писахом жития трудна их»; ср. в его же послесловии к трактату по теории музыки: «трудолюбивый о Бозе»). Следовательно, в терминологии Т., «нетрудно» означает, что он занимался своими историческими разысканиями помимо предписанных ему уставом трудов инока. Если последние входили в его обет, то за работу, выполненную «нетрудно», можно было рассчитывать на материальное

вознаграждение. О склонности Т. к версификации свидетельствует тот факт, что в самом тексте Латухинской Степенной иногда встречаются рифмованные фрагменты, в частности, стихами перелагаются выдержки из Сказания Авраамия Палицына.

Латухинская Степенная книга получила довольно широкое распространение в рукописях. Если Н. М. Карамзин и С. Ф. Платонов пользовались лишь одним списком Латухина (ГПБ, F.IV.597), то сейчас известно больше десятка рукописей, содержащих полный текст памятника или отдельные его части. Естественное, на первый взгляд, предположение, что, принявшись за сочинение по русской истории, Т. выполнял задание правительства, озабоченного, с сер. XVII в., созданием официальной истории России, причем как раз в форме Степенной книги (Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 134—144), дезавуируется следующим непреложным фактом: как показывает рукописная традиция, центром распространения Латухинской Степенной оставался в XVII и даже в нач. XVIII в. Макарьев Желтоводский монастырь.

Согласно выводам П. Г. Васенко, первоначальной является Пространная редакция Латухинской Степенной. Авторская рукопись этой редакции не сохранилась; наиболее авторитетным ее списком признается рук. Горьковской областной библиотеки, Ц-2658/2, датирующаяся, как явствует из записи на л. 14—36, 1678/1679 г. и переписанная, как следует из той же записи, в Макарьевом Желтоводском монастыре. В 1696 г. Пространная редакия подверглась переработке. Переработка заключалась в том, что текст Латухинской Степенной был существенно сокращен — из него было удалено много сообщений по церковной истории, с другой же стороны, изложение было доведено до 1696 г. Эта Особая краткая редакция сохранилась в рукописи из библиотеки патриарха Адриана ГИМ, Синод. собр., № 293. Поскольку Т. состоял в это время патриаршим казначеем, П. Г. Васенко пришел к небезосновательному заключению, что Особая краткая редакция есть дело рук самого составителя. Менее удачным был второй опыт сокращения Латухинской Степенной — Вторая Краткая редакция, которая, по мнению П. Г. Васенко, появилась в Желтоводском монастыре после 1696 г. Как и в редакции 1696 г., изъятию подвергались известия церковно-исторического характера, но во Второй Краткой редакции сокращения производились не всегда последовательно, так что в тексте остались упоминания о выброшенных главах, иногда и остатки их. Вместо текстов житий в этой редакции регулярно встречаются отсылки к соответствующим статьям *Пролога*. Вторая Краткая редакция раньше других стала известна историкам — именно она читается в рукописи Латухина. Несмотря на отмеченные различия между двумя позднейшими редакциями сочинения Т., их роднит общая той и другой тенденция: в результате сокращения истори-

ческий труд Макарьевского архимандрита принял более мирской характер. В XVIII в. Латухинская Степенная книга явилась основным источником при создании Трегубовской Степенной. Латухинская Степенная книга остается неопубликованной. Вопрос о ее издании поднимался в свое время Археографической комиссией, но публикацию было тогда решено отложить (см.: Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // ЛЗАК за 1888—1894 гг. СПб., 1903. Вып. 11. Отд. 4. С. 42—43, 46—47).

Помимо Латухинской Степенной, Т. принадлежит еще одно сочинение, на этот раз по теории музыки: «Сказание о нотном глaсобежании и о литерных знаменных пометах, и о знамени нотном, яже в сем ключе разумениа написано по линиам и испациам простаго клявеса». Сказание завершается стихотворным послесловием, которое, как и предисловие к Латухинской Степенной, содержит акростих: «Трудился о сем монах Тихон Макариевский» (послесловие публиковали В. М. Ундольский, А. А. Игнатьев, М. В. Бражников). Совмещение занятий поэзией и музыкой — явление, довольно распространенное в конце XVII в., так что Сказание Т. с его стихотворным послесловием нужно считать характерным памятником своей эпохи. Музыковедческий труд Т., представляющий собой руководство по переводу нот знаменного распева на линейные и содержащий изложение элементарных правил гармонии, создавался в тесном содружестве с другими адептами нового направления в русской музыке, прежде всего, с *Николаем Дилецким*. О творческом взаимодействии двух музыкальных теоретиков позволяют судить следующие факты. Во-первых, известны кодексы, соединяющие под одним переплетом «Грамматику мусикийскую» Дилецкого и Сказание Т. (ГИМ, собр. Барсова, № 1382; ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 4072). Во-вторых, во всех без исключения редакциях и вариантах «Грамматики» читается ссылка: «яко же рекох в Тихоновской мусикии». Поскольку, кроме Т., в данный период не известны другие музыковеды с этим именем, исследователи справедливо усматривают в приведенной ссылке намек на Сказание. Более того, В. Металлов, первым обративший внимание на ссылку Дилецкого, со всею решительностью приписывает ему вторую часть Сказания, в которой он находит черты сходства с «Грамматикой». В-третьих, акростих Т., завершающий его Сказание, помещен в конце, по меньшей мере, двух списков «Грамматики». Он читается в рук. ГБЛ, ф. 173.III, собр. МДА, № 154, которая содержит первый вариант третьей (московской) редакции сочинения Дилецкого (Николай Дилецкий. Идеа... С. 458—459; наличие в рукописи акростиха здесь не отмечено). Он же читается в рук. ГИМ, Синод. певческое собр., № 777 (ср. копию с этой рукописи: Калининский областной архив, ф. 103, № 651а), содержащей виленскую редакцию «Грамматики»; здесь акростих озаглавлен «Стихи к хотящему

пети». В последней рукописи, кроме акростиха Т., находится еще семь стихотворных вставок, из которых первая служит предисловием, а остальные помещены по окончании каждой из частей «Грамматики». Опубликовавший эти вставки В. В. Протопопов обратил внимание, что они образуют единый по содержанию цикл; хотя строгих доказательств принадлежности всего цикла перу Т. не найдено, издатель не исключает возможность данной атрибуции. Связь Сказания Т. с «Грамматикой» Дилецкого позволяет утверждать, что оно написано в 1670-х гг., во всяком случае, до 1679 г. (Г. А. Никишов считает terminus ante quem 1685 г. — этим годом датирована продажная запись в одном из списков Сказания). Похоже, что отмечать акростихом свое участие в разработке музыкальной теории было общей манерой писателей того времени, так что, сочиняя свое послесловие, Т., наверное, ориентировался на такие образцы, как «Извещение о согласнейших пометах» (см. *Александр Мезенец*; акростих: «Трудился Александер Мезенец и прочии») и «Мусикия» *Иоанникия Коренева* (акростих: «Диакон Аникий Трофимов, сын Коренев»). Считается, что канонический текст Сказания представлен в рук. ГПБ, Q.XII.1; ГБЛ, ф. 379, собр. Разумовского, № 3 (ср. копию с этой рукописи: ГБЛ, ф. 210, собр. Одоевского, № 4); последняя рукопись интересна тем, что в ней при изображении ключа, которое выполняет функцию титульного листа, находится стихотворение, написанное правильным восьмисложником: «Ключ сей разумнопения...» (опубликовано М. В. Бражниковым). Автором стихотворения несомненно является Т. Сказание Т. послужило источником других музыковедческих разработок; находящаяся в Сказании лествица, по замечанию И. Сахарова, «прилагается во всякой нотной крюковой азбуке с разными, по большей части, произвольными изменениями» (ср. азбуку, где использовано Сказание Т.: ГБЛ, Музейное собр., № 881). Как установил М. В. Бражников, дефектный экземпляр Сказания (начиная с л. 11) воспроизведен в издании: Знамения осмогласного пения с литерными пометами и линейными нотами / Изд. П. Вяземский. СПб., 1880. (Изд. ОЛДП, № 51). Полностью сочинение Т. по теории музыки до сих пор не опубликовано.

Что касается завершающего Сказание акростиха, то он, как и стихотворение из Латухинской Степенной, довольно рано получил самостоятельное хождение в рукописях. Это доказывают не только приведенные случаи, когда акростих Т. включался в списки «Грамматики мусикийской». В упомянутой рук. ГБЛ, Музейное собр., № 881 акростих Т. озаглавлен «Поучение учителево учеником на виршу» и положен на крюковые ноты. Такого рода факты заставляют усомниться в том, что Т. является составителем монументального сборника ГБЛ, Музейное собр., № 1372, датированного 1680 г. и озаглавленного «Книга, глаголемая Богословие, Круг Ве-

ликий Миротворный» (ср. *Круг Миротворный*). Хотя помещенная в начале рукописи «Предмова» (опубликована В. К. Былининым) с минимальными разночтениями воспроизводит акростих Т. («любомудрорачителю» вместо «песнорачителю» и др.), несколько полонизмов, чуждых стилю Макарьевского архимандрита («рок», «предмова»), выдают руку другого книжника.

И. М. Кудрявцев высказал «осторожное предположение», что Т. принадлежат два неозаглавленных сочинения на тему об Антихристе, Страшном Суде и мучениях грешников, которые читаются в сборнике с подписями протопопа *Аввакума* и других пустозерских узников ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, № 883. Они приписаны здесь «черному попу Тихону». Особенно выразительно второе из сочинений, которое исследователь не совсем корректно называет «Бездна»; на самом деле, это слово относится к схеме, предваряющей текст и показывающей место преисподней в структуре мироздания. Сам же текст, как его понимает И. М. Кудрявцев, состоит из воплей грешников, томящихся в аду и повторяющих по многу раз одно и то же слово или сочетание слов. При этом автор педантично отмечает, сколько раз следует повторить (грешникам?) каждое выражение. Остается только гадать, в чем смысл данного опуса, у которого нет аналогов в древнерусской письменности, — имеем ли мы дело с глоссолалией одержимого, или с памятником гадательной литературы, или, наконец, с либретто какого-то грандиозного храмового действа. Атрибуция Т., если не считать тождества имен, основана в работе И. М. Кудрявцева на соображениях самого общего характера (указывается, например, на связь с Макарьевым Желтоводским монастырем старшего поколения старообрядцев) и представляется маловероятной. Нельзя не отметить и того, что Т. никогда не называл себя «черным попом».

Наконец, еще одно указание на книжные интересы Т. находится в рукописи XVII в. ГИМ, Синод. собр., № 845. На л. 1 этой рукописи помечено: «Печатнаго двора, что взята у патриарша казначея Тихона в 205-м году».

Изд.: Ундольский В. Замечания для истории церковного пения в России // ЧОИДР. 1846. № 3. Отд. I. С. 15—16; Васенко П. Г. Заметки к Латухинской Степенной книге. СПб., 1902. С. 20—24. (СОРЯС, т. 72, № 2); Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 460—474 (фрагмент); Игнатьев А. А. Богослужебное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотно-линейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1916. С. 349—350; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 174—178, 377. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.); Бражников М. В. Древнерусская теория музыки по рукописным материалам XV—XVIII веков. Л., 1972. С. 394, 400—401; Протопопов В. В. Стихотворные вставки в «Мусикийской грамматике» Николая Дилецкого // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1979 г. М., 1980. С. 179—184; Былинин В. К. Педагогическая функция

древнерусской книжной поэзии // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси: (Малоисследованные проблемы и источники). М., 1983. С. 50—51; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 187—190.

Лит.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1816—1829. Т. 1—12 (перечень ссылок на Латухинскую Степенную книгу см.: Строев П. М. Ключ к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. М., 1836. Ч. 1. С. 210—211); Сахаров И. Исследования о русском духовном песнопении. СПб., 1849. С. 16—18; Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857. С. 151, примеч. 3. (Записки имп. Археологического общества, т. 10); Разумовский Д. Церковное пение в России. М., 1868. Вып. 2. С. 170; Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 613; 2) Словарь. С. 439; Металлов В. Старинный трактат по теории музыки, 1679 года, составленный киевлянином Николаем Дилецким // Русская музыкальная газета. 1897. Год 4, № 12. Стб. 1727—1762; Васенко П. Г. 1) Синодальный список Латухинской Степенной книги // ИОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 2. С. 294—302; 2) «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 52, 109, 239. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 73); 3) Трегубовская «Степенная» // ИОРЯС. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 360—367; 4) Академический список Латухинской Степенной // Доклады Академии наук СССР. Сер. В. 1929. № 15. С. 280—282: Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1338—1349; Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 403—408; Кабанов А. Две версии осады Макарьевского Желтоводского монастыря разинцами в октябре 1670 года // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород. 1914. Т. 17, вып. 3. С. 1—6; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 287—288, 330; Тихомиров Н. Б. Источники по истории Разинщины // ПИ. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 61—63; Музейное собрание рукописей: Описание. Т. 1 / Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961. С. 98, 206—210, 267—268, 385—386; Муравьева Л. Л. О списках Латухинской Степенной книги // АЕ за 1964 г. М., 1965. С. 85—91; Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг.: Восстание Степана Разина. Л., 1966. Т. 1. С. 67—75; Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями Аввакума и других пустозерских узников: Материалы к исследованиям // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. Вып. 33. С. 167—171; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 107—110, 116; Корецкий В. И. 1) К вопросу об источниках Латухинской Степенной книги // Летописи и хроники — 1973 г. М., 1974. С. 328—337; 2) История русского летописания второй половины XVI—начала XVII в. М., 1986. С. 107—175; Зимин А. А. Первое послание Курбского Грозному и Василий Шибанов // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 142—146; Никишов Г. А. 1) Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII—начала XVIII вв. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1977. С. 18—24; 2) К вопросу о составе «Ключа» Тихона Макарьевского // Musica Antiqua. Vol. 7: Acta Scientifica: Materiały naukowe z VII Międzynarodowego Kongresu Musikologicznego «Musica antiqua Europae Orientalis 1985 г.». Bydgoszcz, 1985. С. 707—718; Аравин П. У истоков русского многоголосия // Советская музыка. 1978. № 1. С. 108; Николай Дилецкий. Идеа грамматики мусикийской / Публ., пер., исслед. и комм. В. Протопопова. М., 1979. С. 469—473, 565—566, 630, примеч. 101. (Памятники русского музыкального искусства, вып. 7); Чистякова Е. И. Историк XVII в. о крестьянской войне под предводительством Степана Разина в Среднем Поволжье // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981. С. 57—61; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 1: (1862—1917). М., 1983. С. 234—236; Т. 1, вып. 2: (1917—1947). М., 1986. С. 122; Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники: (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Ис-

следования по источниковедению истории СССР: XIII—XVIII вв. / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1986. С. 118—141; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 45—49; Белоброва О. А. Из истории нижегородской художественной культуры XVII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 145—150; Соколова Н. В. Роль Макарьевского Желтоводского монастыря в хозяйственном и культурном развитии Нижегородского края в XVII—первой четверти XVIII в. // Там же. С. 159—167; Шавлюк О. Ю. Формы имен существительных с основой на заднеязычный согласный в Латухинской Степенной книге // Взаимодействие слова и контекста в истории древнерусской и русской письменной речи: Межвузовский сб. Нижний Новгород, 1990. С. 70—77; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993. P. 16; Русинов Н. Д. Тихон Желтоводский // Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1994. С. 227—228; Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 81; Буганов В. И. Разин и разинцы: Документы, описания современников. М., 1995. С. 294—300; Володихин Д. Патриаршие казначеи в XVII веке // Русское Средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 93; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 46—58; Мосятина Н. В. «Ключ разумения» Тихона Макарьевского — «словарь» знаменного распева второй половины 17 века // Музыкальное наследие России: Истоки и традиции. Сб. статей молодых музыковедов кафедры музыкальной этнографии и древнерусского певческого искусства. СПб., 2001. С. 148—156.

Д. М. Буланин, Е. К. Ромодановская

«Товий младший» см. *«Комедия о Товии младшем»*.

Толочанов Никифор Матвеевич (ум. после 1680) — воевода, составитель, совместно с дьяком *Алексеем Иевлевым*, отчета о переговорах с кахетинским и имеретинским царями. 25 марта 1627 г. пожалован из жильцов в стряпчие, с 1635 г. упоминается как стольник, в 1649 г. был сотенным головой стряпчих на приеме литовских послов. В 1650—1652 гг. Т. возглавил посольство царя *Алексея Михайловича* к имеретинскому царю Александру Георгиевичу. Причиной посольства было желание имеретинского царя перейти в подданство Москве, по примеру поддавшегося ей в 1637 г. кахетинского царя Теймураза. Цель посольства была достигнута: в «столном месте» Имеретии Кутаиси царь Александр торжественно целовал крест на вечное подданство Москве; при этом он обратился, через послов, к русскому государю с разными просьбами. Менее успешными были проведенные тем же посольством переговоры с кахетинским царем Теймуразом: ни одна из сторон не согласилась с просьбами и предложениями другой. С 1654 г. Т. участвовал в военных действиях под Смоленском, возглавлял ертаул под Шкловом. В 1655 г. сидел воеводой в Копысе, в 1658—1660 гг. — в Дорогобуже, в 1661—1663 гг. — в Смоленске (третьим воеводой), в 1663 г. — вновь в Дорогобуже. В 1672 г. во Владимирском приказе был товарищем боярина

князя Д. А. Долгорукого. Скорее всего, именно Т. принадлежал сборник (или его часть, поскольку рукопись сборная) ГПБ, Солов. собр., № 880/990, о чем свидетельствует запись на л. 1—6: «Книга Никифора Толочанова, а подписал своею рукою лета 7188-го». Следовательно, в этом году Т. был еще жив.

По возвращении из Грузии в Москву в 1652 г. Т. и состоявший при посольстве дьяк Алексей Иевлев подали царю отчеты о своей миссии, причем М. А. Полиевктов не без основания думает, что участие дьяка в их составлении было более значительным. Нужно заметить, что отношения между Т. и дьяком во время посольства были далеко небезоблачными, так что предполагать литературное сотрудничество между ними довольно трудно. По наблюдениям М. А. Полиевктова, официальные отчеты послов отражены в статейных списках А (о переговорах с кахетинским царем Теймуразом I) и В (о переговорах с имеретинским царем Александром III); при этом, по мнению исследователя, списки А и В восходят к дневнику, который вело посольство во время путешествия. Списки А и В сохранились в двух вариантах — черновом (ЦГАДА, Грузинские дела, оп. I, 1650 г., № 2) и копии XVIII в. (ИРЛИ, ф. 93, колл. П. Я. Дашкова, оп. 7, № 3), которая позволяет восполнить утраченное в черновике начало списка В. Большее распространение получил статейный список С, который М. А. Полиевктов возводит к тому же несохранившемуся дневнику посольства, но который, вместе с тем, представляет собой его литературную обработку, выполненную Алексеем Иевлевым. Список С известен в семи рукописях (перечень см. в статье о А. И. Иевлеве). В том, что касается описательной части, списки В и С дополняют друг друга, причем В более обстоятелен в описаниях светского характера, а в С больше внимания уделено церковной жизни. М. Е. Полиевктов считает, что некоторые места в списке В намекают на авторство Т. Не подлежит сомнению историко-культурная ценность содержащегося в статейных списках описания Имеретии — ее церковных святынь, городов, сельского хозяйства, военной организации и т. д. Историки искусства часто ссылаются на это описание, в частности, на рассказ о сокровищах ризницы Гелатского монастыря (Кондаков Н. 1) Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб., 1890. С. 1—7; 2) Иконография Богоматери. Пг., 1915. Т. 2. С. 305; Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. СПб., 1891. С. 77—81). Все три статейных списка опубликованы М. Е. Полиевктовым, в остальных изданиях публиковался список С по рук. ГИМ, Синод. собр., № 541.

Изд.: ДРВ. М., 1788. Ч. 5. С. 135—252; Имеретия в 1650 году / (Изд. Н. Я. Николадзе) // Новое обозрение. Тифлис, 1889. № 1912. С. 1—2; № 1921. С. 1—2;

№ 1923. С. 1—2; № 1925. С. 1—3; № 1927. С. 1—3; № 1932. С. 2—3; № 1936. С. 1—3; № 1942. С. 1—2; № 1950. С. 1—2; № 1955. С. 1—2; № 1956. С. 1—2; № 1958. С. 1—2; Мцкемси. Тифлис, 1889. № 10—12, 17—20; 1890. № 2—4 (пер. на грузинский яз.); Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию 1650—1652 / Документы издал, введением снабдил М. Полиевктов. Тифлис, 1926; Статейный список посольства в Имеретию 1650—1652 гг., составленный Алексеем Иевлевым / Подгот. Я. З. Цинцадзе. Тбилиси, 1969 (с пер. на грузинский яз.).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 272; АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 54. С. 158—160; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 210; Brosset M. 1) Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes // Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1847. Vol. 3, N 12—13 (60—61). Col. 177—197; 2) Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб., 1861. С. 57—67; Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 441, 971; 1852. Т. 3. Стб. 442, 475, 479, 481, 484; Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов. СПб., 1854. Стб. 56, 57, 151, 258, 391; Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 414; РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 476; 1886. Т. 10. С. 171, 366, 377, 472; 1889. Т. 11. С. 225; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., [1894]. Кн. 3 (т. 11—15). С. 548—550; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 69, 210; Полиевктов М. А. 1) Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932. С. 37—54; 2) *Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 67—71*; 3) К вопросу об авторе «Статейного списка С» посольства Толочанова и Иевлева // Сообщения Грузинского филиала АН СССР. Тбилиси, 1940. Т. 1, № 1. С. 81—86; Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией в X—XVII веках // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 316; Месхиа Ш. А., Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X—XVIII вв. Тбилиси, 1958. С. 73—75; Белоброва О. А. О ленинградских списках древнерусских хождений в Грузию // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 171—173; П[авлов]-С[ильванский] Н. Толочанов Никифор Матвеевич // РБС. «Тобизен—Тургенев». М., 1999. С. 30—31.

О. А. Белоброва, Д. М. Буланин

«Торжество мира православного» — панегирическая пьеса, разыгранная учениками Славяно-греко-латинской академии 16 января 1703 г. Поводом для постановки Т. послужило взятие русскими войсками 11 октября 1702 г. крепости Нотебург (Шлиссельбург). Отметить победу среди прочих торжеств еще и спектаклем было желанием царя. Задание написать пьесу получил руководитель придворного театра Яган Куншт, однако сделать этого, по-видимому, не смог. 26 октября 1702 г. он писал: «Поне же новую комедию велели изготовить, извольте мне роспись дать: каким образом мне их привесть, как облежание свершилося и союз укрепился, закрытыми имянами генералов и град называть». Ни одна из европейских пьес, шедших в театре Куншта, не могла быть взята за образец для сочинения панегирической пьесы, прославляющей победу Петра. Однако с этой задачей довольно быстро справились драматурги Славяно-греко-латинской академии: пьеса была написана

кем-то из ее преподавателей, скорее всего, тем же, перу которого принадлежала пьеса «*Царство мира*». То обстоятельство, что «Царство мира» еще не исполнялось в присутствии царя, а также необходимость написать новую пьесу в короткий срок — повлекли за собой использование текста предыдущей пьесы в новой. I-е и II-е действия целиком вобрали в себя 1, 3, 4, 5, 6 явления из I-ого действия, 1, 2, 6, 7 явления из II-ого действия и 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11 явления из III-го действия «Царства мира». В целом же Т. состоит из трех действий с прологом и эпилогом, причем в I-ом действии 8 явлений, во II-ом — 9, в III-ем — 9.

Если I-е и II-е действия посвящены проповеди апостола Петра, то III-е аллегорически изображает события русской истории и политики — война между Россией и Швецией трактуется как борьба Православия и Благочестия с Зловерием и Злочестием. Вводится и вторая группа аллегорий — политических: Злочестие «вжигает две кометы», луну Таврикейскую, олицетворяющую Турцию, и льва шведского, которые призваны бороться с Россией. Но олицетворяющий ее орел вручает российскому Марсу крест и меч. И орел, и Марс являются в пьесе аллегориями Русского государства. Т., наряду с другими школьными пьесами этого типа, призваны были прославить победы Петра и служить своеобразными «лицевыми ведомостями» о баталиях и викториях Русского государства. Впрочем, в Т. можно усмотреть только отдаленные намеки на войну с Швецией («Гениушу российского Марса, на брань идущего, ... является крест от светлых звезд на небе с надписанием: „В сем знамении победиши“»), на переход в русское подданство Молдавского господаря Дмитрия Кантемира в 1698 г. («воины мултянским ликом торжество умножают»), и нигде прямо не говорится о взятии Нотебурга. Как и предшествующее ей «Царство мира», Т. отличается чертами, типичными для барочного произведения.

Текст Т. не сохранился. Известна только программа-либретто пьесы, изданная в Москве кириллическим шрифтом в 1703 г. Из всего тиража сохранилось два экземпляра (в ГПБ и ГБЛ). Известен также список ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 975, нач. XVIII в., с надписью на обложке: «Камедия о торжестве мира православнаго писменная и печатная 1703-го», и киноварной записью внизу: «Из школы зделану против печати 108 один лист в полдесть, 1703-го друкар». В. В. Кусков предполагает, что список ЦГАДА послужил оригиналом набора, однако приведенная запись и характер разночтений могут указывать и на то, что список сделан с печатного экземпляра.

Изд.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. СПб., 1874. Т. 2. С. 18—24; «Торжество мира православного» / Подгот. текста

и комм. В. В. Кускова // Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 200—206, 494—495. («Ранняя русская драматургия: (XVII—первая половина XVIII в.)»).

Лит.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 438; Т. 2. С. 74—75; Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. Примечания к т. 2. СПб., 1874. С. 526—536; Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. С. 315—318; Перетц В. Н. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII—начала XVIII веков // Старинный спектакль в России. Л., 1928. С. 64—98; Адрианова-Перетц В. П. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв. // Там же. № 37. С. 192; История русской литературы. М.; Л., 1941. Т. 3, ч. 1. С. 108—110; Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий, напечатанных кирилицей. 1689—январь 1725 / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 21—22; № 26. С. 87—89; Баранкова Г. С. Пьесы Славяно-греко-латинской академии о Северной войне: (О некоторых художественных особенностях) // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 270—278. (XVIII век, сб. 9); Демин А. С. 1) Эволюция московской школьной драматургии // Пьесы школьных театров Москвы. С. 18—30; 2) Русская литература второй половины XVII—начала XVIII в. М., 1977. С. 236; Гребенюк В. П. Публичные зрелища петровского времени и их связь с театром // Новые черты в русской литературе и искусстве: (XVII—начало XVIII в.). М., 1976. С. 133—145; Робинсон А. Н. Доминирующая роль русской драматургия и театра как видов искусства в эпоху петровских реформ // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII—XIX вв. М., 1978. С. 180; Панегирическая литература Петровского времени. М., 1979. С. 17—18, 51. («Русская старопечатная литература: (XVI—первая четверть XVIII в.)»); Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII—XVIII вв. М., 1981. С. 28; 49, 76, 77, 111, 116, 125, 153, 193, 194; Черная Л. А. Похвальная анаграмма Петру I из пьес «Царство мира» и «Торжество мира» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 101—105; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публика. М., 2000. С. 169.

М. Д. Каган

Торокан Василий Ильин (нач. XVII в.) — подьячий Смоленского Большого денежного стола, автор письма от 8 октября 1609 г. дьяку Земского приказа в Москве Василию Миронову из осажденного поляками Смоленска (осада продолжалась в течение двадцати месяцев с 1609 по 3 июня 1611 г.). В небольшом письме, написанном языком, близким к разговорному, Т. пишет своему покровителю и его жене Пелагее Васильевне о всех мытарствах, которые ему приходится переносить вместе «з женишкам и з детишками». Несмотря на частный характер письма и его небольшие размеры, в описании осады города, наряду с живыми бытовыми деталями, нашла отражение и стилистика воинских повестей: «А с Семеня дни сидим в осаде. А король с радными паны и со многими людьми стоит под Смоленском и часта к городу приступает и по городу, и в город по хоромом ис пушек верхевых огненными ядрами бьют безпристани вселды...». Письмо Т., таким образом, представляет интерес и как документ эпохи, и как источник по истории языка, и как литературное явление.

Изд.: Гейман В. Г. Письмо подьячего В. И. Торокана из осажденного Смоленска в Москву в 1609 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 275—277.

Л. А. Дмитриев

Трифон Петров (1660 (?)—1766) — один из руководителей Выговского старообрядческого общежительства и ведущий писатель выговской литературной школы. Биографические сведения о Т. сообщены его учеником и келейником, обратившимся в 1748 г. к официальной церкви, *Григорием Яковлевым* (см.: Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное о расколе беспоповщины / Изд. Н. Субботин. М., 1888. С. 78—79, 109—101; см. также отдельные замечания о Т.: История Выговской старообрядческой пустыни / Издана по рукописи Ивана Филиппова. СПб., 1862. С. 141, 172, 213, 214, 216, 471—472). Т. родился в селе Космозеро будущей Олонецкой губернии. Отец его был священником, и Т. прислуживал ему во время богослужения (что впоследствии позволило ему сделаться уставщиком Выговского общежительства). По мирскому выбору Т. был взят в Олонец «ради управления должности всякой», здесь он пребывал «немалое время». В Олонце Т. начал втайне общаться с отдельными представителями Выговского общежительства и диспутировать с ними, «яко церковник сый, о расколе их». Споры (под конец они велись уже на Выгу, куда Т. пришел, будучи сорокалетним человеком) привели к тому, что Т. перешел в старообрядчество, «зане склонен на то бе издавна»: склонность к старообрядчеству сложилась в нем под влиянием матери. В общежительстве Т. был перекрещен, приняв имя Иван. Крестным отцом его был *Петр Прокопиев*. Вскоре Т. сделался уставщиком монастыря, заняв место умершего Петра Прокопиева, и «бысть излиха во всем... ревнитель и учитель», вместе с *Даниилом Викулиным* и братьями *Андреем* и *Семеном Денисовыми* входил в число «старших соборных». После смерти настоятеля Андрея Денисова (ум. 1730) между Т. и новым настоятелем Семеном Денисовым возник какой-то конфликт, о котором Григорий Яковлев говорит глухо: «междоусобная распря и вражда над некоими уставленьями житейскими и церковными». В 1733—1734 гг. Т. покинул общежительство и поселился отдельно в одном из скитов. Конфликт, очевидно, был не принципиальный. *Иван Филиппов* сообщает о том, что на смертном одре Семен Денисов (ум. 1740) надеялся передать настоятельство Т. и обращался к пустынножителям: «„...ныне молите вы Трифона Петровича, где его возможно сыскати, со слезами... И сам его любовь вельми молил и просил, такожде и вы просите всем собором“. И написали к нему соборное молебное писмо с плачем... И он в том отказал, что вместо Семена Денисьевича в сие бедственное время не изволил вступить и отрекся. А помогать со стороны, сколько может советом... не отрекся». Во время пра-

вительственного следствия на Выгу комиссии Квашнина-Самарина (1738—1744 гг.) Т. находился в Сибири и пребывал там под покровительством заводчиков Демидовых в обществе выговского эмиссара в Сибири Гаврилы Семенова. В общежительство Т. вернулся после отъезда оттуда комиссии, очевидно, уже после смерти преемника Семена Денисова — Ивана Филиппова (ум. 1744), по просьбе нового настоятеля Мануила Петрова. В 1748 г. он был уже на Выгу среди «предначальствующих».

Как писатель Т. был воспитанником Андрея Денисова, у которого обучался грамматике и риторике. Во время составления «Поморских ответов» он помогал Андрею Денисову в сборе материала и в написании отдельных ответов. Как установила Е. М. Юхименко, Т. вместе с Андреем Денисовым был создателем Первой редакции Поморского *Торжественника*. Выговский уставщик является автором двух житий — Жития Корнилия Выговского (1731 г.) и *Повести о житии Варлаама Керетского* (1733 г.). То и другое жития представляют собой обработки более ранних произведений: редакции Жития Корнилия Выговского, написанной *Пахомием* между 1723 и 1727 гг., и первоначальной редакции Жития Варлаама Керетского, созданной в XVII в. Первоначально, покуда не было опубликовано «Извещение» Григория Яковлева, 2-ю редакцию Жития Корнилия Выговского приписывали Семену Денисову. Но П. С. Смирнов указал на ошибочность этой атрибуции, сославшись на прямое свидетельство Григория Яковлева. Среди сочинений Т. Григорий Яковлев назвал в своем доносе и Житие Варлаама Керетского. Его текст до последнего времени не был известен. В настоящее время обнаружен список 2-й пол. XVIII в. ГБЛ, собр. Егорова, № 1571, л. 297—309, содержащий «Слово историческо о житии преподобного Варлаама, иже вскрай Соловецкого моря, в месте, нарицаемом Кереть, просиявшаго. Списано в лето мироздания 7241»; его, по всей вероятности, и следует атрибутировать Т. Житие Корнилия Выговского, принадлежащее Т., в определенном смысле является центральным житием выговской агиографии. Оно повлияло на формирование традиций житийного жанра в выговской литературной школе, противостоящих традициям раннего старообрядчества. Пышность и украшенность, обильное употребление приемов риторики, сглаженные повествовательность и публицистичность — вот чем отличается Житие, созданное Т., от первоначальной редакции, написанной Пахомием (тем же отличается Житие Варлаама Керетского в редакции Т. от жития, созданного в XVII в.). Все прочие жития, составленные на Выгу, вплоть до конца XVIII в., будут отмечены этими же особенностями. К житиям Т. как к образцам и непосредственно к их тексту будут обращаться авторы *Жития Кирилла Сунарецкого* и *Жития Епифания*.

Кроме житий, Т. принадлежат надгробные Слова, посвященные Андрею Денисову, Даниилу Викулину и другим собратьям по общежительству, более десятка Слов на церковные праздники, представляющих собой лучшие образцы выговского торжественного красноречия. Т. написал также ряд сочинений по обрядово-догматическим вопросам: «Следование правил о крещении и священстве», «Разсуждение о форме креста Христова» и др. Григорий Яковлев назвал еще несколько произведений Т., сейчас не известных. Среди них «Слово похвальное о самосожженцах, иже в Сибири сгоревших со лжеучителем Иваном шестьсот душ за неприсяжество свое ко императорскому величеству при Екатерине Алексеевне» (ср. Покровский Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983. С. 62. («Археография и источниковедение Сибири»)). Ни одно из сочинений Т. полностью не опубликовано. Перечень сочинений и их списков дан в кн. В. Г. Дружинина и Е. М. Юхименко.

Изд.: Маркасова Е. В. Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 243—252.

Лит.: Б[ровкович] Александр. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 166; Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик: Второе издание Синодика по четырем рукописям XVIII—XIX вв. СПб., 1883. С. 31, 41; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898. С. CXIV—CXVI; Срезневский В. И. Из истории поморского согласия. 1. Лексинский летописец // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 283; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 227—230; Понырко Н. В. Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в Выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. М.; Л., 1974. Т. 29. С. 154—169; Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // Там же. Л., 1979. Т. 33. С. 127—141; Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском «бунте» 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 224. («Археография и источниковедение Сибири»); Маркасова Е. В. 1) Новонайденные списки Жития Корнилия Выговского // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Международной научной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 55—56; 2) Конструкции с альтернативной зависимостью компонентов в тексте Жития Корнилия Выговского // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2002. С. 116—119; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 150—151, 223; Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 132—171, 290—293, 367—371; Т. 2. С. 102—108, 430—443; 2) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 361—366.

Н. В. Понырко

Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (ум. 24.VI.1625) — князь, политический деятель эпохи Смуты, автор грамот. О начальном периоде службы Т. сведений не сохранилось. Его карьера началась с отъезда из Москвы в лагерь «Тушинского вора» — Лжедмитрия II, а отъехал к нему Т., в чине стольника, 24 июля 1608 г., через месяц после битвы на Ходынке, сильно деморализовавшей соратников Василия Шуйского. Т., которому вскоре после его появления при дворе Лжедмитрия II было сказано боярство, оказался наиболее преданным из сторонников «вора», оставаясь при нем вплоть до гибели самозванца в Калуге, случившейся 11 декабря 1610 г., и фактически унаследовав его власть. Принадлежа, по своему положению, к высшему эшелону московской знати, Т. в политической игре, соответственно свойствам своего характера, всегда оставался на вторых ролях (недолюбливающий его И. Е. Забелин несмешливо определяет стиль поведения князя взятым из источников глаголом «стоять»: Забелин. Минин и Пожарский. С. 95). Так было, когда Т. вошел со своими «таборами» в Первое ополчение, где он занимал промежуточное положение между земцами и радикальной частью казачества, возглавляемой авантюристом Иваном Заруцким. (*Арсений Елассонский* в своих мемуарах даже не упоминает Т., сообщая, что после гибели *Прокопия Ляпунова* подмосковное ополчение возглавили Иван Заруцкий и Андрей Просовецкий; см.: Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезундского Сумелийского монастыря. Киев, 1899. С. 153.) Так было и при освобождении Москвы Вторым ополчением. Едва ли справедливо резкое противопоставление неустойчивой политической линии Т. последовательным действиям *Д. М. Пожарского*, противопоставление, особенно настойчиво проводимое И. Е. Забелиным: в период Смуты мало было таких, чья репутация осталась незапятнанной. Давая оценку Т., мы должны прислушаться к мнению современников, многие из которых считали Т. истинным патриотом. Не случайно его кандидатура всерьез рассматривалась при избрании царя (Любомиров. Очерк... С. 217; Тюменцев И. О. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // ВИД. СПб., 2000. Вып. 27. С. 68—69). После избрания *Михаила Феодоровича* Т. продолжал службу — в 1613—1614 г. он возглавлял русскую армию во время военных действий против Новгорода, оккупированного шведами, в 1619 г. встречал патриарха *Филарета*, возвращавшегося из польского плена, в 1622 г. был послан в Ярославль для разбора, кому из дворян и детей боярских быть на государевой службе. Смерть настигла князя, когда он служил воеводой в Тобольске, «а был в Тобольску один месяц несполна». По завещанию Т., он был похоронен в Троице-Сергиевом монастыре со своей первой женой Марией Борисовной, которую он пережил на восемь лет;

его вдова — вторая жена Анна Васильевна делала по нем богатые вклады в Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри (Гиршберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. Ч. 2: Надписи первой половины XVII в. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1962. Т. 3. № 171, 189. С. 231, 236).

Как член триумвирата, руководившего Первым ополчением, а затем как член дуумвирата — вместе с Д. М. Пожарским, Т. подписывал распоряжения, касающиеся текущего управления страной, и грамоты административного характера (см. о них, соответственно, в статьях о Прокопии Ляпунове и Д. М. Пожарском). Документы, заверенные Т. единолично, встречаются редко; см.: Акты XIII—XVIII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Ч. 1: 1257—1613 гг. / С предисл. А. И. Юшкова // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. № 310, 311. С. 331—333; Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. / Под ред. С. Б. Веселовского // Там же. 1911. Кн. 4. № 77. С. 94; Арзамасские поместные акты: (1578—1618 гг.) / Под ред. С. Б. Веселовского // Там же. 1916. Кн. 1. № 296. С. 388—389; № 299. С. 391—394. Строго говоря, все эти тексты мы должны рассматривать в рамках деловой письменности. Вместе с тем, хорошо известно, что делопроизводство эпохи Смуты очень тесно соприкасалось с современной историографией и публицистикой, так что грамоты и акты иногда сопровождались горестными раздумьями о причинах лихолетья или обличениями его виновников (характерный пример — жалованная грамота Т. 1613 г. на земли Ваги: Забелин. Минин и Пожарский. С. 269—274). В этом отношении тексты, отмеченные именем Т., не являются исключением. И. У. Будовниц выделяет из их числа — без достаточных оснований — два послания, написанных совместно Т. и Д. М. Пожарским в 1612 г. — послание в Яренск, извещающее о поражении гетмана Хоткевича под Москвой (ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 213. С. 361—363; Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. № 132. С. 227—229), и послание на Белоозеро, сообщающее о «единачестве» руководителей ополчения и призывающее верить только грамотам, которые заверены двумя подписями (ААЭ. Т. 2. № 214. С. 363—364; Сборник... Т. 11. № 128. С. 223—224). Стоит также отметить, что Т., наряду с Д. М. Пожарским, адресовано одно из самых патетических произведений эпохи Смуты — послание «о соединении и любви», составленное в Троице-Сергиевом монастыре в 1612 г. (ААЭ. Т. 2. № 219. С. 369—374; Сборник... Т. 11. № 136. С. 233—240).

Лит.: Сказание о роде князей Трубецких / Изд. Е. Э. Трубецкая. М., 1891. С. 59, 97—123; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., [1894]. Кн. 2 (т. VI—X); Забелин И. Минин и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное время. 4-е изд., с доп. М., 1901; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 236; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. 3-е изд. СПб., 1910; Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939; Долинин Н. П. Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков, 1958; Будовниц. Словарь. С. 249; Назаров В. Д. Трубецкой Дмитрий Тимофеевич // Советская историческая энциклопедия. М., 1973. Т. 14. Стб. 471—472; Морозова Л. Е. Знатный воевода, чей подвиг не был оценен // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998. С. 658—660; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 545.

Д. М. Буланин

Тяжкогорский (Тяшкогорский) Иван Михайлов (ум. после 1704) — переводчик Посольского приказа. Как и большинство московских переводчиков XVII в., Т. был иноземцем «католицкие веры» (по К. Харламповичу — малороссом), он принял православие лишь в 1678 г. Подвизался в Посольском приказе, по меньшей мере, с 1668 г., так как 4 сентября этого года «приведен к вере», т. е. к присяге (Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 167). Служил переводчиком с латинского, немецкого, французского, польского и венгерского языков. На авторитет Т. указывает тот факт, что в 1682 г. он, в числе шести переводчиков, говорил «по свидетельству» с *Яном Белобоцким*, определяя его профессиональные знания. Единолично или в содружестве с другими переводчиками Посольского приказа (*Николаем Спафарием, Семеном Лаврецким, Леонтием Гроссом, Стефаном Чижинским* и др.) Т. перевел довольно много книг, в том числе в 1685 г. «Историю Эфиопии» Иова Лудольфа (с латинского), в 1688 г. — Книгу по геометрии и тригонометрии (с французского), в 1691 г. — «Водяное дело» (с польского?), в 1692 г. — Календарь на 1692 г. шведского математика Гендрика Фохта (с немецкого), в 1700—1701 гг. — «Дневник» Иоганна Корба (с латинского; см.: ГПБ, F.IV.321, л. 78—155 об.), в конце XVII в. — предположительно — «Историю европейских государств и княжеств» Георга Ломейрна, наконец, несколько руководств по артиллерийскому делу: в 1685 г. — «Художества огненная...» Иосифа Бойлота Лангрини, «Совершенное пушкарское огнеметательное и пищалонаставное художество» Казимира Симеоновича (с немецкого), «Пушкарской хитрости школа» Иосифа Фуртенбаха, выдержка из книги «Memoires d'artillerie» П. Сурея де Сент Реми (с французского). Привлекался Т. и к переводу, который был заказан самим царем *Феодором Алексеевичем*, — французской книги А. де Плювинеля «Учение, како по-

добает объезжати лошадей». Ему доводилось переводить и документы, например, постановление польского сейма о избрании королем Станислава Августа (1697 г.), донесение о военных действиях польских войск против шведов на Двине (1700—1701 гг.). По-видимому, Т. тождествен «иноземцу Ивану Якимову», переведшему «с цесарского языка» календари Фохта на 1676—1693 и 1694 гг. (Ундольский В. Павел Григорьевич Демидов и его славяно-русская библиотека // ЧОИДР. 1846. № 2. № 680. С. 29). Если верно это отождествление, то еще одним свидетельством книжной деятельности Т. является читающаяся в сборнике последней четверти XVII в. ГИМ, собр. Барсова, № 151 молитва «за их царское величество»; она была скопирована в сборник с припиской, датированной 1695 г.: «списана у иноземца Ивана Якимова». Ни один из переводов Т. не издан.

В 1689 г. Т. и *Юрий Гивнер* выступали экспертами по поводу текстов, проходивших по делу Квирина Кульмана. Переводчику приходилось служить не только в столице, в 1687 г. он должен был участвовать в Первом Крымском походе. В 1698—1699 гг. Т. был приставлен переводчиком к прибывшему в Москву «цесарскому посланнику» Христофору Игнатию Гвариенте. Как явствует из письма Николая Спафария, в 1704 г. Т. был еще жив, хотя и недомогал (Михайловский И. Н. Очерк жизни и службы Николая Спафария в России. Киев, 1895. С. 38).

Лит.: Смирнов С. Материалы для русской истории: Дневник Корба // Русский вестник. 1866. Т. 66, № 12. С. 530—531; ПДС. СПб., 1866. Т. 9 (*по указателю*); Цветаев Д. Памятники к истории протестантства в России. Ч. 1 // ЧОИДР. 1883. Кн. 3. С. 134—136, 142—143; Соболевский А. И. 1) Переводная литература. С. 95—96, 106—107, 114, 135—136; 2) Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. 21. (СОРЯС, т. 84, № 3); Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 131, 140, 145—146; Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. 1, вып. 5: Покровский А. Календари и святцы. М., 1911. С. XVIII; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 431; Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.; Л., 1947. С. 97; Будовниц. Словарь. С. 372; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 214—215; Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в последней четверти XVII — начале XVIII вв.: (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1983. Вып. 2. С. 107—124; Николаев С. И. 1) Три фрашки Яна Кохановского в переводе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 297; 2) Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 51; 3) Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 51.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

У

«Ужасная измена сластолюбивого жития» — первый из дошедших до нас памятников московской школьной драматургии, поставлен в школьном театре Славяно-греко-латинской академии в 1-й пол. ноября 1701 г., накануне Рождественского поста. В это время академия претерпела реорганизацию, проректором ее был назначен Стефан Яворский, привлекший к преподаванию шестерых учителей из Киево-Могилянской коллегии — Рафаила Краснопольского, Иосифа Туробойского, Афанасия Соколовского, Григория Гошкевича, Антония Стрешовского и Мелетия Канского. С ними в Москву приехали и ученики-украинцы. Текст пьесы принадлежит перу одного из новых преподавателей, на что указывают многочисленные украинизмы и полонизмы составляющих его виршей. Как это характерно для школьных пьес, в постановке было занято несколько десятков учеников. Дошедший до нас экземпляр пьесы перечисляет исполнителей, среди которых, наряду с учениками-украинцами и безвестными «учениками от сирот», названы отпрыски знатных московских фамилий — князья Боратынский, Хованский, братья Лобановы, Апраксин, Бутурлин, Лопухин, Салтыков.

В основу сюжета У. положена евангельская притча о богатом и Лазаре (Евангелие от Луки, гл. 16), широко использовавшаяся в учительной литературе, духовных стихах о богатом и Лазаре, в изобразительном искусстве — книжных миниатюрах, иконах, церковных фресках. На Западе — в Италии, Германии, Франции, Польше, на Украине драматургические обработки этого сюжета существовали на протяжении XIV—XVII вв. Возможно, автор У. ориентировался на польский образец. Так, заключительный хор 4-ого явления сходен с одним из хоров «Рождественской драмы» *Димитрия Ростовского*, что указывает на существование общего источника. Тем не менее, московский спектакль — произведение оригинальное. Поскольку евангельская притча проста и статична — недостаточна для сюжета школьной драмы-«моралите», автор осложняет ее другими средневековыми мотивами, часть из которых была хорошо известна русскому читателю нач. XVIII в. по лубочным изданиям — «Зерцало грешного» и «Эмблемат духовный». В У. включены сцены Божьего суда над душами Пиролюбца и Лазаря, очень популярные в средневековой драматургии, явление Смерти на пиру, заменяющей яства прахом, костями, наливающей в чашу яд (Смерть — почти обязательный персонаж школьных драм). Другой, не менее необходимой сценой, является спор Души и Тела — Душа Пиролюбца после смерти, отделяясь от Тела, упрекает его в своей погибели, Тело же возлагает вину на Душу, попу-

стившую его грешить. Автор соединяет евангельских персонажей с ветхозаветными — Пиролюбцу во сне является многострадальный Иов и предсказывает ему адские муки.

У. имеет традиционное для школьных пьес построение: пролог, антипролог, двенадцать явлений и эпилог. Это произведение барочной культуры с типичными для этого художественного направления чертами. Действие пьесы частично происходит на земле, частично перенесено в условный мир, где действуют аллегорические фигуры с усвоенными им постоянными атрибутами, по которым их должны были узнавать зрители. Символические фигуры взаимодействуют с людьми, сцены на земле во дворце Пиролюбца сменяются сценами в раю и аду. В числе действующих лиц — Сластолюбие, Любовь земная, Мир, Надежда, Истина, Жизнь вечная, Ангел, Смерть и разные атрибуты Бога — Суд Божий, Гнев Божий, Воздаяние и др. Наряду с ними, в бытовой обстановке действуют люди — друзья и слуги Пиролюбца, нищий Лазарь. Гении и аллегории дублировали содержание пьесы, интерпретировали события, происходящие на сцене. У. в ярких сценах не только иллюстрировала евангельскую притчу, но и внушала зрителям мысль о переменчивости судьбы, об изменчивости и противоречивости мира, о неоднозначности его толкования, о конфронтации внутреннего и внешнего в самом человеке.

Социальный смысл У. — не в осуждении богатства как такового и не в обсуждении проблемы бедности и богатства. Осуждался только разгульный образ жизни богачей. В эпилоге Церковь православная произносит нравоучительный монолог о необходимости соблюдать пост: «пост — врачевство драго, пост — живот души, пост — пагуба злаго яда житейских сластей, пост — отрада телом тяжелым, пост — ключь люта ада». У. — реакция церковных кругов во главе со Стефаном Яворским на нововведения Петра I, на светскую жизнь общества, ассамблеи, пьянство, открытое несоблюдение поста царем и его придворными. Заметно и идеологическое расхождение мировоззрения, отразившегося в пьесе, с новыми взглядами петровских кругов: если Петр считал нищих тунеядцами, то для церковников, опиравшихся на традиционную идею нищелюбия, они — праведники, достойные рая.

У. написана силлабическими стихами разного размера, 10-ти, 11-ти и 13-ти сложными. Автор применял сочетание разносложных строк и внутри одного монолога, что способствовало выразительности декламации и пения. Текст У. был опубликован И. А. Шляпкиным по списку конца XVII—нач. XVIII в. из библиотеки Флорищевой пустыни. По этому изданию текст воспроизведен в сборнике «Пьесы школьных театров Москвы». Составители последнего считали рукопись утраченной. Однако она сохранилась и находится в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника, В-5717. Ру-

копись пьесы представляет собой режиссерский экземпляр, в котором поименованы исполнители и сделаны ремарки, комментирующие не только действия персонажей, но также их настроение и переживания. Как установил А. П. Богданов, текст пьесы и ремарки написаны рукой *Кариона Истомина*. Кроме текста, читающегося в рукописи Флорищевой пустыни, в двух списках XVIII в. сохранилась программа пьесы: ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 1032; ГБЛ, ф. 344, собр. Шибанова, № 426.3. Программа опубликована в ДРВ и в кн. Н. С. Тихонравова. Кроме того, как сама пьеса, так и программа изданы В. И. Резановым.

Изд.: ДРВ. М., 1789. Ч. 9. С. 462—465, 494; Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. СПб., 1874. Т. 2. С. 3—6; Рєзанов В. І. Драма українська. І. Старовинний театр український. Вип. 6: Драми-моралітети. Київ, 1929. С. 91—120. (Українська Академія наук. Збірник історично-філологічного відділу, № 7е); Комедия ужасная измена сластолюбивого жития с прискорбным и нищетным (в евангельском Пиролюбце и Лазаре изображенная) / С предисл. И. А. Шляпкина. СПб., 1882. (ПДП, вып. 28); «Ужасная измена сластолюбивого жития». Программа / Подгот. текста А. С. Елеонской; Пьеса / Подгот. текста В. Д. Кузьминой; комм. А. С. Елеонской // Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 51—83, 459—474. («Ранняя русская драматургия: (XVII—первая половина XVIII в.)»).

Лит.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. Примечания к т. 2. СПб., 1874. С. 506—510; Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. С. 297—309; Резанов В. Из истории русской драмы: Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910. С. 281—284; Адрианова-Перетц В. П. 1) Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII вв. // Старинный спектакль в России. Л., 1928. С. 7—63; 2) Библиография русской школьный драмы и театра XVII—XVIII вв. // Там же. С. 192; Перетц В. Н. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII и начала XVIII веков // Там же. С. 64—98; Берков П. Н. 1) Из истории русской театральной терминологии XVII—XVIII веков // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 289; 2) Русская книга кирилловской печати конца XVII—первой четверти XVIII века // Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 21—22; Всеволодский-Гернгросс В. Русский театр: От истоков до середины XVIII в. М., 1957. С. 127—129; Українські письменники. С. 324; Елеонская А. С. «Притча о богатом и Лазаре» на сцене Славяно-греко-латинской академии // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 455: Вопросы русской литературы. 1971. С. 79—93; Демин А. С. 1) Эволюция московской школьной драматургии // Пьесы школьных театров Москвы. С. 7—30; 2) Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века. М., 1977. С. 214—218, 227, 228, 231, 233, 274; Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII—первой половины XVIII в. М., 1981; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и комм. А. П. Богданова. М., 1983. Т. 1. С. 44, примеч. 47; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999.

М. Д. Каган

Урусова Евдокия Прокофьевна (ум. 11.IX.1675) — княгиня, активная приверженница старообрядчества, автор писем детям. У.

была дочерью окольничего П. Ф. Соковнина, младшей сестрой боярыни *Ф. П. Морозовой.* В 1657 г. У. вышла замуж за князя П. С. Урусова (с 1659 г. — кравчий), от которого родила троих детей. С лета 1664 г. стала, как и ее сестра, духовной дочерью протопопа *Аввакума.* Арестованная в ночь на 16 ноября 1671 г., У. была заключена, после допросов в Чудовом монастыре, в Московский Алексеевский монастырь на Чертолье; зимой 1673 г. подвергнута пыткам. Вместе с Ф. П. Морозовой и М. Г. Даниловой У. находилась в Боровском остроге, где умерла голодной смертью.

До нас дошло тринадцать писем У., из которых одно адресовано неизвестному — какому-то близкому княгине лицу, одно — сыну Василию, остальные же — дочерям или всем детям вместе (отделить письма, направленные одним только дочерям, не всегда легко). Письма эти были обнаружены Н. Г. Высоцким среди документов Преображенского приказа. По мнению исследователя, они являются одной из разрозненных частей дела Ивана Цыглера, казненного в 1697 г. за участие в заговоре на жизнь Петра. Одним из участников заговора, также присужденным к казни, был Алексей Прокофьевич Соковнин, брат У. и Ф. П. Морозовой, как и они, убежденный приверженец церковной старины. По-видимому, при обыске у него и были изъяты письма давно уже погибшей сестры.

Связка писем У. представляет собой расклеенные столбцы и включает в общей сложности пятнадцать документов. При этом V и XIV из них (нумерация писем дается в соответствии с факсимильным изданием М. Шмюкер-Брелоер) являются списками одного и того же письма, XV письмо тождественно начальной части IV, вторая часть которого дублируется текстом, ошибочно помещенным после окончания письма XIII (сыну Василию). Если предположить, вслед за Н. Г. Высоцким, что последние три документа являются автографами У. (с XIII письма в связке меняется почерк), невозможно будет объяснить механическое соединение XIII и второй части IV письма. Приходится признать, что до нас дошли не автографы, а копии, причем в связке представлены три слоя в работе по изготовлению копий. Доказывается это следующим образом: XV письмо, а с ним и вся связка обрываются на том самом месте, по которому оказался разрезан текст цельного письма IV. Следовательно, один слой в связке — это последний документ (XV письмо), второй слой, кодикологически с ним связанный (разделением текста IV письма) — это документы XIII и XIV, наконец, третий слой — это первые двенадцать документов.

Копии писем У., по-видимому, довольно точно воспроизводят оригиналы, в частности, свойственное их автору, как и Ф. П. Морозовой, московское «аканье»: «абвесели», «амывала», «абрадуй», «атрады», «асужденна», «добрахот», «асиротевшим», «поглатити», в том числе на месте предлога «о»: «а тебе», «а разлучении», «а чем»,

«а вас», «и а Вере книгу». Любопытно, что в письмах, переписанных вторым почерком (XIII—XV), «аканье» выражено сильнее; это соответствует наблюдениям М. Шмюкер-Брелоер, показавшей, что второй писец точнее воспроизводил текст автографов.

Содержание писем не оставляет сомнений, что они были написаны в период заточения княгини, однако более точная их датировка вызывает споры. Н. Г. Высоцкий считал, что найденные им документы относятся к тому времени, когда У. находилась в заточении в Боровском остроге. Более надежной представляется их датировка концом 1672—нач. 1673 г. — следовательно, периодом заключения княгини в Алексеевском монастыре (см.: ПЛДР. XVII век. Книга 1. С. 702—703). Во-первых, только при такой датировке можно объяснить, почему в письмах У. ни разу не упоминаются ее соузницы по Боровскому острогу. Во-вторых, хронологическим рубежом при датировке может служить 1673 г., когда П. С. Урусов, муж У., вторично женился на С. Д. Строгановой (Долгоруков П. Г. Российская родословная книга. СПб., 1855. Т. 2. С. 28). Дело в том, что У. в письмах детям неоднократно вспоминает их отца, иногда не удерживается от упреков в его адрес: «И отцу о мне говорите, грех было ему забыть м(еня)», «атец ваш презрил вовсе меня» (ср. данную Аввакумом характеристику П. С. Урусова: «А батюшко по-за воронами охоч, знаю я ево, да что же делать»). При этом княгиня, хорошо осведомленная о делах своей семьи, не знает о второй женитьбе мужа и даже призывает детей: «Светы мои любезныя, говорите отцу и плачъте перед ним, чтобы не женился».

Письма У. — исключительный по своему значению исторический и литературный памятник. На первый взгляд они производят впечатление непосредственной задушевной беседы матери и детей, с повторениями, восклицаниями, отступлениями от основной темы. Но первое впечатление обманчиво: на самом деле перед нами тщательно продуманный и совершенный в стилистическом отношении текст. Достаточно сказать, что письма У. построены по всем правилам риторической теории письма, со всеми рекомендуемыми этой теорией эпистолярными мотивами — оправданием за краткость письма («не падивите, что мало пишу к вам»), представлением о письме как о замене его автора («бутто на вас погляжу и порадуюся ручке вашей»), отождествлением письма и разговора с его автором («бутто бы с ними поговорила»). В соответствии с эпистолярной теорией, княгиня создает воображаемые сцены, представляя, какова будет ее встреча с детьми — встреча, которая сможет произойти только после ее смерти: «...представьтя мя пред очима своима во гробе и представтя себя, аки у гроба моего, зряшше мя во гробе мертву и без дыхание лежашщу, возрыдайте и восплачитеся». К отдельным выражениям писем У. могут быть подобраны соответствия в *Письмовниках*, что облегчалось самой жизненной ситуа-

цией: жалобы на невзгоды, которые являются обычным мотивом письмовников, были реальностью для княгини, находящейся в заточении.

Хотя переписка У. была строго конспиративной (ср. замену обращений начальными буквами или просьбу княгини: «прочти ты ей, да издери, не держи — страшно держать!»), письма ее воспринимались и автором, и адресатами как литературные сочинения. О парадигматическом их значении свидетельствуют отдельные указания в тексте, признание протопопа Аввакума в том, что он хранит послания своей духовной дочери, наконец, сам факт снятия с них копий. Коль скоро речь идет о литературных произведениях, мы вправе задаться вопросом, каков же литературный образ княгини У. в ее письмах и какими стилистическими средствами создается этот образ. Своеобразие ее литературного образа заключается в том, что У. предстает в своих письмах не только строгой воительницей за веру («женскую немощь отложше, мужескую мудрость восприявше», — писал Аввакум о Ф. П. Морозовой и ее сестре), но и чадолюбивой матерью. Любовь к детям — лейтмотив ее переписки оказывается единственной земной слабостью мученицы. Разделяя свойственную большинству первых писателей-старообрядцев литературную установку на смешение церковнославянского стиля и просторечия («вяканье» протопопа Аввакума), У. обогащает свои сочинения чисто лирическими, эмоциональными мотивами. «Ох» — любимое междометие У. («Ох, мой любезной Васенка!», «Ох, мои светы ненаглядные!», «Ох, светы мои!»), и протопоп Аввакум, всегда точный в своих определениях, назвал ее сочинения «оханьем». Говоря о не дошедших до нас посланиях У. в Пустозерск, он дает им удивительно емкую характеристику: «Токмо воздыхает и охает: „Ох, батюшко, ох, свет мой! Помолись о детушках моих, ничто же мя так, яко же дети крушат. Помолися, свет! Помолися, батюшко!" Да то ж, да то ж одно говорит — целой столбец».

Стилистическое равновесие достигается в письмах У. за счет того, что разговорная стихия, с явственным фольклорным влиянием, связывается с земными переживаниями, а книжная стихия господствует в тех случаях, когда речь заходит о вопросах веры. Иногда эти две стихии вступают в сложное взаимодействие. Например, мысль о близкой кончине побуждает У. использовать образы из церковных песнопений (канон на исход души): «кто бы вам дал голубине крыле, да летели бы ко мне и видели бы кончину мою». Материнскую боль и тоску У. выражает, вкладывая в уста своих детей слова, родственные народным плачам-причитаниям по покойному: «Увы, наша мати родительница, кому нас сирых вручаешь и кому нас сирых оставливаешь ... кто утешит горесть и печаль нашю сиротскую». Обращает на себя внимание часто встречающееся сочетание существительных с постпозитивными фольклорными эпите-

тами, характерное для народной поэзии вообще и для похоронных причитаний, в частности: «сироты бесприютные», «птенца сирыя», «светы мои ненаглядныя, светы ненасмотреные», «горлицы пустынныя», «ластовицы златокрылыя», «голубицы бесприютныя». Вместе с тем, У. использует эпитеты книжного происхождения: «глас плачевный», «моление слезное», «свет прелестный», «сердцо сокрушенное».

Чадолюбие У. не мешает ей быть непреклонной во всем, что касается «истинной старой» веры. «А буде, грех ради моих, возлюбишь ты нынешнею новою веру, и ты скоро умрешь, и тамо станешь в будущем мучитца, и меня не нарекай уш себе матерью», — пишет она своему любезному Васеньке. Считают, что Васеньке в это время было около пятнадцати лет (в 1676 г. он числился комнатным стольником: Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 427), и в вере он, похоже, не был так крепок, как его младшие сестры — Анастасия и Евдокия, удостоившиеся похвалы самого Аввакума. Не случайно, к ним адресуется чаще всего княгиня в своих письмах и им же дает конкретные указания, как вести себя, чтобы соблюсти «христианскую» веру — креститься двуперстным знамением, не слушать нового пения, не исповедоваться «крестовому» священнику, не пить хмельного, носить смиренное платье, ни в чем не преступать «заповеди Божия и святых отец предания». Мать определяет детям круг чтения, куда входят сочинения Кирилла Иерусалимского (скорее всего, имеется в виду *Кириллова книга*), Ефрема Сирина, Апокалипсис, Книга о вере, благословляет их Цветником. Она наказывает детям во всем слушаться «доброхотов», известных своей приверженностью старой вере, именно Ксении Ивановой, Анны Амосовой (дворовые «жонки» боярыни Ф. Морозовой), Ксении Гавриловны. Значение христианского нравоучения в письмах У. подчеркивается молитвенным обращением, которым открывается каждое из них: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

С вероисповедными мотивами связано в письмах У. появление книжного стиля. При этом обнаруживается ее основательная начитанность. В частности, одно из наставлений дочерям составлено почти целиком из библейских цитат (Прит. XIV, 21; Пс. CXVIII, 161, 162—163, 164; Матф. XI, 25, 29—30, 35—36, 40; 2 Кор. VI, 16, 17; Ис. LII, 11). Изменение грамматических форм, перестановка слов в цитатах по сравнению с первоисточником свидетельствуют о том, что У., скорее всего, приводила библейские тексты по памяти. Книжная стихия очень сильна в письмах У., об этом говорит и церковнославянская лексика («одесную стати», «сведущему», «глава», «неизглаголанная», «око», «семо и овамо», «зелно» и др.),

и употребление форм двойственного числа («своима очима», «своима рукама», «своима устънама»).

Неумеренная любовь к детям — та слабость, которая делает автора писем близким и понятным читателю. В этом секрет привлекательности литературного образа У. Его своеобразие только подчеркивалось контрастом с более строгой и сдержанной сестрой — боярыней Ф. П. Морозовой. Характерна в этом отношении икона из собрания М. И. Чуванова, на которой написан Пафнутий Боровский с предстоящими мученицами — Ф. П. Морозовой и У., причем первая представлена в иноческом облачении, а вторая в мирской одежде (это исторически достоверная деталь: У., в отличие от сестры, так и умерла белицей). Изысканность литературной формы и искренность — сочетание этих качеств исторгает у читателя писем У. слезы умиления, те слезы, которых не стыдился протопоп Аввакум: «Да долго столпцы те были у меня: почту да поплачю, да в щелку запехаю».

Изд.: Высоцкий Н. Г. Переписка княгини Е. П. Урусовой со своими детьми // Старина и новизна. 1916. Т. 20. С. 14—48; отд. отт. М., 1915; Красноречие Древней Руси: (XI—XVII вв.) / Сост. Т. В. Черторицкая. М., 1987. С. 363—365. («Сокровища древнерусской литературы»); ПЛДР. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 587—593; Die Briefe der Fürstin E. P. Urusova: Faksimile der Handschrift. Einleitung. Text. Glossar / Hrsg. von M. Schmücker-Breloer. Hamburg, 1990; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 491—497. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979; Schmücker-Breloer M. Die Briefe der Fürstin Evdokija Prokop'evna Urusova, ein vergessenes Zeugnis der Altgläubigenliteratur // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 264—292. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Michels G. Muscovite Elite Women and Old Belief // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 428—450; Осипов В., Осипова А. Боровские мученики // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 1996. Вып. 5. С. 61—66; Осипов В. И. «...в Боровеск... на место мученое...» // Там же. М., 2002. Вып. 9. С. 45—49.

Д. М. Буланин

Урядник сокольничьего пути («Книга, глаголемая Урядник. Новое уложения и устроения чину сокольничья пути») — подробное описание ритуала («чина», «уряда»), которым рядовые сокольничьи царской соколиной охоты переводились в «начальные сокольники». Будучи по существу деловым документом, У. интересен вместе с тем как памятник русской культуры XVII в., отражая характерный для этой эпохи процесс эстетизации придворного быта. Во введении к У. провозглашается необходимость исполнения всякой «вещи» с «благочинием» и «устроением уряженным», обосновываются принципы («потребы») придворного этикета — «мерение», «сличие» (подобие, сходство), «составление», «укрепление», чем и

достигается красота и «благочиние» («строение», «уряжение»). У. был составлен по повелению царя *Алексея Михайловича*, страстного любителя соколиной охоты. Не исключено, что сам царь принимал участие в его редактировании.

Изд.: Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения Сокольничья пути / Изд. П. Бартенев. М., 1856. С. 87—138; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1263—1282; Урядник Сокольничьего пути / Подгот. текста и примеч. М. А. Салминой // Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 567—572; ПЛДР. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 286—298.

Лит.: Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 99—106; Формозов А. Литературная судьба книги «Урядник сокольничья пути» // Московский журнал. 1991. № 8. С. 27—29; Андреев И. Л. «Достоверный охотник»: (К вопросу о месте и роли службы в XVII в.) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 460—474; Шунков А. В. Литературно-эстетическое своеобразие «Урядника сокольничья пути» как памятника церемониальной культуры XVII столетия // Общественное сознание и литература XVI—XX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2001. С. 74—83. («Археография и источниковедение Сибири»).

М. А. Салмина

Усачев Михаил Иоаннов (конец XVII в.) — по предположению Д. С. Бабкина, составитель «Риторики», которая основана на первой русской «Риторике», ошибочно атрибутированной Новгородскому митрополиту *Макарию*. Поводом для этого предположения послужила запись в списке «Риторики» ГИМ, собр. Щукина, № 803, л. 154 об.: «Писавый сию книгу, глаголемую Риторику, многогрешный книгописец Михаил Иоаннов сын Усачев. В лето 7207 году месяца в день». Приведенная запись не дает возможности решить вопрос, был ли У. составителем (переводчиком) «Риторики» или только ее переписчиком; последнее представляется более вероятным. На что можно указать определенно, так это на широкие книжные интересы У.: помимо «Риторики», он переписал в 1697 г. Азбучный патерик (см. *Патерик Азбучно-Иерусалимский*), в 1695 г. он продал «мещанину Терентью Никифорову» «Лествицу духовную» Исаии Копинского (ГИМ, собр. Уварова, № 462).

Неосновательным оказалось и утверждение Д. С. Бабкина о зависимости «Риторики», один из списков которой переписал У., от «Риторики», ошибочно приписанной митрополиту Макарию. Единственным связующим их звеном является текст, начинающийся словами: «Зрят мя убо мнози...», который восходит к *«Сказанию о седми свободных мудростех»*, причем в списках первой русской «Риторики» он читается как самостоятельное предисловие, а в «Риторике», приписываемой У., является частью открывающей рукопись статьи «Предисловие о риторики похвала и сказание образъм ея». Установлено, что эта статья есть не что иное, как глава о риторике из «Книги избраной вкратце о девятих мусах

и о седмих свободных художествах» *Николая Спафария*, который, в свою очередь, воспользовался текстом «Сказания о седми свободных мудростех». Г. Штайнкюлер, не приводя, правда, доказательств, утверждает, что приписанная У. «Риторика» переведена с латинского языка. В. И. Аннушкин насчитывает четырнадцать списков «Риторики» У., в числе которых список с правкой *Семена Денисова* (БАН, 21.9.2), и отмечает влияние ее на риторическое учение М. В. Ломоносова. Из «Риторики» У. опубликованы лишь фрагменты.

Изд.: Вомперский В. П. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. М., 1970. С. 188—189; Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 73—79.

Лит.: Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 214; Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 352—353; Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., [1974]. С. 70, 194; Возникновение русской науки о литературе. М., 1975. С. 29; Понырко Н. В. Выговская литературная школа в первой половине XVIII столетия. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1979. С. 7; История русского литературоведения. М., 1980. С. 16; Курилов А. С. Литературоведение в России XVIII века. М., 1981. С. 53; Steinkühler H. Die Theorie der Rede in Russland zu Beginn des 17. Jahrhunderts: Die Makarij-Rhetorik im europäischen Kontext // Slavische Barockliteratur II: Gedenkschrift für D. Tschiżewskij (1894—1977). München, 1983. S. 176—177; Вомперский В. П. Риторики в России XVII—XVIII вв. М., 1988. С. 70—72; Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Маркасова Е. В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII—начала XVIII века. Петрозаводск, 2002.

Т. В. Буланина

«Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики... или, и не учася сим хитростем, в простоте Богу угождати... и котораго языка учитися нам, славяном, потребнее и полезншее — латинскаго или греческаго?» — рассуждение, написанное в 1-й пол. 1680-х гг. и доказывающее конфессиональные преимущества греческого языка и написанной на нем литературы. В двух известных списках У. (БАН, Арханг. собр., С. 164; ГПБ, собр. ПДА, № 423; ср. копию, снятую для митрополита Евгения: ЦНБ АН УССР, № 175/321с) оно не озаглавлено, принятое в науке название сконструировано издателем памятника из использованных в нем выражений. Издатель же атрибутировал У. иноку Чудова монастыря *Евфимию*, основываясь и на сходстве высказанных в рассуждении идей с идеями Евфимия, и — главное — на буквальном совпадении раздела У., посвященного апологии Септуагинты, с некоторыми пассажами в другом рассуждении, также приписываемом чудовскому старцу, — «Обличении на гаждатели Священнаго писания Библии, преведеннаго из еврейскаго на еллинский диалект богомудрыми мужи, Духа святаго и мудрости исполненными, 72-мя

преводницы». Авторство Евфимия в отношении У. приходится признать весьма вероятным, но не столь необходимым, как то виделось М. Сменцовскому и другим исследователям его творчества. Дело в том, что чудовский старец создал свою книжную школу, весьма однородную по идеям, по языку и даже по навыкам каллиграфии (см.: Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 47). Распределить памятники, созданные в рамках этой школы, между ее представителями не всегда просто, тем более, что многие из этих памятников являются плодом коллективного творчества. Хотя нет оснований приписывать Евфимию всю продукцию его школы, не подлежит сомнению, что эта продукция создавалась под неусыпным надзором чудовского старца. Не слишком удачным представляется и название У., присвоенное ему М. Сменцовским: параллелизм в постановке двух вопросов подразумевает отрицательный ответ на первый из них. В действительности же автор У. вовсе не отвергает светского образования, как не отвергал его и Евфимий (в отличие от идеологов старообрядчества, например, старца *Авраамия* или *Аввакума*, для которых дискредитация «свободных» наук имела принципиальное значение). Хотя он признает значение мирского учения (под его влиянием «вопроситель» приходит к выводу, что «учение свет, неучение же тма»), вопрос этот оказывается в конечном счете второстепенным в свете более актуальных для автора доводов в пользу греческой культурной традиции в целом.

Приписав У. Евфимию, М. Сменцовский отнес его ко времени, предшествующему открытию Московской академии, когда в столице, наряду с типографской школой иеромонаха *Тимофея*, действовала латинская школа *Сильвестра Медведева* и когда активно обсуждался вопрос, какую из традиций воспримет будущая академия. Датировка М. Сменцовского весьма вероятна, особенно, если учесть, что У. — не единственное рассуждение, сравнивающее относительные достоинства греческой и латинской образованности. Н. Ф. Каптерев опубликовал сходный по своей тенденции текст, который вышел из-под пера неизвестного автора (без достаточных оснований произведение приписывали то *Павлу Негребецкому*, то Евфимию; наиболее аргументированной является точка зрения И. Н. Михайловского в пользу авторства *Николая Спафария*) и озаглавлен: «Довод вкратце: Яко учение и язык еллиногреческий наипаче нужно потребный, нежели латинский язык и учения, и чем пользует славенскому народу» (Каптерев. О греко-латинских школах... С. 672—679). Во всяком случае terminus ante quem У. является 1685 г., которым датирован его список, принадлежавший

Афанасию Холмогорскому и сделанный в Москве (запись на л. 1 в рукописи Архангельского собр.).

У. задумано как диалог между автором — решительным сторонником греческой образованности и неким «вопросителем», который сомневается в своем выборе. Однако очень скоро диалогическая форма оказывается нарушена, о существовании «вопросителя» уже никто не вспоминает, и У. превращается в страстный монолог автора. Эта черта очень характерна для творческой манеры Евфимия, не допускавшего самой мысли о культурном диалоге. И все же восстановить возражения противной стороны представляется возможным — в той мере, в какой У. отчасти совпадает с названным «Обличением на гаждатели Священнаго писания Библии». М. Сменцовский опубликовал отзыв на это последнее произведение, отзыв, написанный, по просьбе Новгородского митрополита *Иова*, видным представителем «латинской» партии *Гавриилом Домецким* (Сменцовский. Братья Лихуды. Прил. 4. С. XXVII—XL). Восстановление диалога с учетом отзыва Гавриила Домецкого, пускай даже написанного два десятилетия спустя, представляется вполне корректной операцией. (Любопытно в этой связи отметить, что список У. из собр. ПДА переписан близким почерком и на той же бумаге, что и список «Обличения», к которому приплетен отзыв Гавриила Домецкого, — ГПБ, Соф. собр., № 1203; по-видимому, списки эти изготовлены в книгописной мастерской митрополита Иова).

На чем же основаны, по мнению автора У., преимущества греческой культуры? В основе рассуждений «грекофила» лежат две идеи, из которых первая заключается в признании субстанциальной общности греческого и славянского языков, а вторая — в установлении прямой связи между собственно языковыми явлениями и догматами христианства. При этом сугубо лингвистические факты меньше всего интересуют сочинителя: польский язык он, ничтоже сумняшеся, признает родственным латинскому («подобне и поляки от латинскаго языка и учения глаголют»), а исторические изменения в греческом языке превращает в аргумент против латинян («святаго многострадальнаго праведнаго Иова имя зовут срамно Иоб»). У. — не языковедческий, а религиозный трактат. Ограниченные возможности латинского языка относительно «грекославенского», понимаемого как одно целое, с неизбежностью приводят к отступлениям латинян от истин христианской религии. Лингвистика, под пером автора, оказывается прислужницей богословия, причем верность «грекославенскому» языку рассматривается как гарант верности православной церкви: «Начинаются латинския и полския пословицы славенскаго языка в писаниих появлятися; древне же отнюд таковых глаголаний славяне удаляхуся, зане речением обыкоша и нравы последовати». Как было сказано, автор У. ничего

не имеет против обучения мирским наукам, которые были приняты в традиционной греческой школе, — тем более, что польза этих «художеств» была признана на соборе 1666—1667 гг. Он боится лишь схоластического богословия с его силлогизмами: «К сему егда услышат латинское учение, в Москве наченшееся, врази истины ... лукавии иезуити подъидут и неудобопознаваемыя своя *силлогизмы, или аргументы* душетлительныя, начнут злохитростно всевати, тогда что будет?» (ср. принадлежащую Евфимию статью «На силлогисмы латинския» в рук. ГИМ, Синод. собр., № 396, л. 60 об.— 66).

Отвергая латинское богословие, Евфимий (или разделявший его взгляды автор У.) доходит до того, что объявляет еретической не только католическую церковь, но и латинских отцов — Иеронима и Августина. С этим антиисторическим подходом, который в такой же мере присущ «Обличению на гаждатели Священнаго писания Библии», решительно не соглашался Гавриил Домецкий. В своем отзыве на «Обличение» он доказывает, что, традиционно называя католиков схизматиками, «еретичества же им церковь наша православная не дерзает причитати». Тем меньше есть оснований причислять к еретикам Иеронима и Августина, живших задолго до разделения церквей. Еретиками же на самом деле, продолжает автор отзыва, следует считать лютеран, каковыми их признает как православная, так и католическая церковь. Значение этого момента в полемике Евфимия и Гавриила Домецкого не стоит недооценивать. Оппонент чудовского старца весьма проницательно заметил одно из проявлений свойственного Евфимию традиционализма: как то было принято в Москве, последний считал лютеран куда менее опасными врагами православной церкви, нежели католиков (в отличие от лютеран, им, например, не разрешено было в столице отправлять богослужение).

В представленном Гавриилом Домецким отзыве можно, кажется, усмотреть намеки на некоторые конкретные факты из биографии Евфимия. В частности, автор отзыва, как и некоторые другие идеологические противники чудовского старца (например, *Петр Артемьев),* подвергает сомнению его авторитет на том основании, что Евфимий не получил правильного образования («аще и ученый, но малых, а не высоких наук»; «не суще в училищах философских и богословских»). Соответственно, многое из того, о чем пишет публицист-«грекофил», — банальные истины, хорошо известные ученым людям («обаче мне, богомольцу твоему, давно о сих ведомо»). Рассуждать о столь высоких материях, как *Библия,* не пристало самоучкам, для этого нужен «совершенный и свидетельствованный богослов» (в другом месте говорится, что церковь поручает это «свидетельствованным в науках»). Не исключено, что, противопоставляя самоучке Евфимию «свидетельствованного богослова»,

Гавриил Домецкий разумел вполне определенное лицо. Лицо это — *Григорий Алексеевич Скибинский,* явившийся в Москву в 1696—нач. 1697 г. и представившийся патриарху как «святыя богословии учитель свидетелствованный» (sacrae theologiae licentiatus). Главным экспертом по делу Скибинского выступал не кто иной, а Евфимий, между прочим, решительно отрицавший значение полученной Скибинским в Риме ученой степени.

Изд.: Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. Прил. 3. С. VI—XXVI.

Лит.: Миркович Г. О времени пресуществления св. Даров: Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII-го века. Вильна, 1886. С. 14—16, 17; Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1889. Т. 44. С. 628—629, 638—646; Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893. С. 375—377; Михайловский И. Н. О некоторых анонимных произведениях русской литературы конца XVII и начала XVIII стол. // Сборник Историко-филологического общества при Ин-те князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1900. Т. 3. Отд. 3. С. 1—6; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 36—41; Харламнович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 146, 403; Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1938. С. 7—10; Флоровский А. В. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII в. // Slavia. 1949. Roč. 19, seš. 1—2. С. 123—124; Богданов А. П. К полемике конца 60-х—начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв.: Сб. статей. М., 1986. С. 194—201; 2) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 297—302; Polikarpov F. Leksikon trejazyčnyj: Dictionarium trilinguae. Moskva 1704 / Nachdruck und Einleitung von H. Keipert. München, 1988. S. VI. (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 79); Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: С древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 79—81; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Ч. 2, вып. 2 // Комиссия по научному изданию Славянской Библии (Русская библейская комиссия) 1915—1929: Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 24—31; История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб.; Köln, 1995. С. 36—37; Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 12—13. (Труды ГИМ. вып. 90); Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Федор Поликарпов. «Технология»: Искусство грамматики / Изд. и исслед. Е. Бабаевой. СПб., 2000. С. 16.

Д. М. Буланин

Ушаков Симон (Пимен) Федорович (1626—25.VI.1686) — художник, иконописец, автор описания стенописи Грановитой и Золотой палат, предполагаемый составитель (или один из составителей) «Слова к люботщательному иконнаго писания». Наличие у У. двух христианских имен, которые он иногда употреблял в паре в под-

писях к своим произведениям (имя Пимен самостоятельно не встречается нигде), понимают в том смысле, что Пимен — крестильное имя художника, то имя, которое обычно сохраняли втайне. Из поминальных записей на иконах кисти У., вложенных им в разные церкви, а также из синодиков, включающих записи о членах его семьи (синодики церкви Троицы в Никитниках, Знаменского монастыря на Варварке, Переяславского Горицкого и Троице-Сергиева монастырей), выясняется круг его ближайших родственников (отец в схиме Филарет, мать в схиме Марина, жена Феврония, дети Петр и Евфимия), а из того, что он иногда подписывал свои иконы как «дворянин московский», восстанавливается социальный статус художника (до недавнего времени ошибочно считалось, что У. получил дворянство за свои заслуги на ниве художеств). Из новых документов, найденных А. В. Лаврентьевым и касающихся У., следует, что он владел поместьями, а может быть, и вотчинами. Остается не ясным, почему У. не был, как то пристало дворянину, поверстан на военную службу и обратился к такому «посадскому» ремеслу, как иконописание.

Начало карьеры У.-художника хорошо документировано: он поступил в царские жалованные иконописцы двадцати двух лет от роду 4 мая 1648 г., причем был откомандирован в Серебряную палату в знаменщики. Специальность знаменщика, т. е. рисовальщика оставалась едва ли не главной в его работе на протяжении всей жизни У.; впрочем, своей славой он обязан в наибольшей степени мастерству «личного» письма. В декабре 1663 г. был издан приказ о перемещении У. из Серебряной палаты в Оружейную; здесь художник возглавил иконописную мастерскую, причем оставался во главе ее до своей кончины и стал главным царским экспертом по всем вопросам, касающимся искусства. Положение «государева зографа» не могла поколебать даже кратковременная опала, причины которой остаются загадочными, когда У. был послан «под начал» в Николо-Угрешский монастырь (1665 г.). Как заметил А. И. Успенский, проступок едва ли был серьезным, ибо через полмесяца после издания царского указа о содержании У. в монастыре он уже принимал деятельное участие в иконописных работах. Материальное благополучие «зографа» складывалось из высокого должностного оклада и доходов от поместного надела. Кроме того, ему принадлежал известный дом на Варварском крестце, находившийся в непосредственной близости от наследственных владений Романовых и сохранившийся до нашего времени. Часть дома сдавалась постояльцам — «торговым людем», которые, между прочим, были в 1676 г. изобличены в незаконной торговле табаком (в этом именно доме останавливался *Иларион*, строитель Флорищевой пустыни и родственник У., здесь, если верить *Житию Илариона Суздальского*, находили приют и другие флорищевские старцы). Во всяком случае,

когда У., не сумевший прибрать к рукам еще один двор в Москве, жалуется в челобитной на грозящую ему гибель («чтоб мне, холопу твоему, волочась по чюжим дворам, без своего двора и досталь в разорении не быть и в конец не погибнуть»), это заявление нужно понимать cum grano salis. Мнение Г. Д. Филимонова, будто «как художник, Ушаков не был достаточно практичен для того, чтобы уметь выхлопотать выгодный процесс», не находит подтверждения в документах. Похоронен был художник в Знаменском монастыре, «что на старом государевом дворе», там, где иноками закончили свои дни его отец и дядья.

С именем У. связывают начавшееся во 2-й пол. XVII в. обновление древнерусской церковной живописи, набирающее силу стремление к «живоподобию» и сознательное усвоение специфических черт «фряжского» письма — все то, что вызвало страстную отповедь со стороны протопопа *Аввакума*. Творения У. признавались современниками безусловно образцовыми. В виршах, посвященных У. и опубликованных В. Г. Брюсовой, говорится, что художник «в великом цаствующем граде Москве славен и во иных окрестных градех по премногу явлен». По свидетельству Жития Илариона Суздальского, иконы его письма наделялись современниками чудотворной силой. Творений же У. сохранилось немало. Наибольшее из них историческое значение несомненно принадлежит иконам, которые надежно атрибутируются художнику, ибо, в соответствии с новыми эстетическими запросами, У. имел обыкновение подписывать свои труды. Среди иконописного наследия У. выделяется своим государственно-панегирическим пафосом «Богоматерь Владимирская» («Древо Московского государства», 1668 г.) — образ Богоматери помещен здесь на виноградной лозе, которую насаждают Московский князь Иван Калита и митрополит *Петр* и на которой в медальонах представлены московские угодники. Тенденцию, заложенную в иконе, сравнивают с идеей книг, «строившихся» в Посольском приказе в 1670-х гг. («Книга об избрании на царство Михаила Федоровича», *«Титулярник»*) и украшавшихся учениками У. Станковой живописью отнюдь не ограничивалась художественная деятельность У. Его способности использовали при стенописных работах, ведшихся по инициативе царского двора почти непрерывно, так что ни один сколько-нибудь масштабный проект не обходился без советов и участия «государева зографа». Мало того, У. реставрировал сам и руководил реставрацией обветшавших икон, будучи искусным знаменщиком, он сочинял рисунки для всевозможных предметов церковной и мирской утвари, в том числе для знамен и монет, иногда ему приходилось чертить карты и планы. По рисункам У., некоторые из которых сохранились, резались листовые гравюры, наиболее известная из них — «Семь смертных грехов», восходящая к иллюстрации из «Exercitia Spiritualia» Игнатия

Лойолы (С и д о р о в А. А. Рисунки старых русских мастеров. М., 1956. С. 45). У. же принадлежат рисунки гравюр, украшающих книги *Симеона Полоцкого*, которые были изданы Верхней типографией в 1680—1683 гг. (*Повесть о Варлааме и Иоасафе*, «Псалтырь рифмотворная», «Обед душевный», «Вечеря душевная»); резались гравюры Афанасием Трухменским.

Будучи главой иконописной мастерской при Оружейной палате, У. нес целый ряд административных обязанностей. Помимо надзора за осуществлением текущих заказов и передачи своего мастерства ученикам, он должен был определять примерные сроки осуществления каждой из живописных и декоративных работ, составлять смету и штатное расписание, в том числе указывать количество «кормовых» иконописцев, которых надлежало привлечь со стороны. Из последних следовало выбрать наиболее искусных, для чего составлялись специальные «сказки» (см., например: У ш а к о в Н. Н. Исторические сведения о иконописании и иконописцах Владимирской губернии // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. 8. С. 25—26). Соответственно, до нас дошла обширная документация, как исходящая от У. и скрепленная его подписью, так и ему адресованная (в числе последней можно найти записки полуофициального характера, вроде той, которую цитирует А. И. Успенский: «Симон Федорович, изволь пожаловать, отписать в Оружейную полату, какия водки велел ты составить в аптеку для составу к столу, а прежняя записца утерялась, что Михайла по твоему слову писал»). В 1672 г. У., совместно с дьяком Никифором Клементьевым, составил подробное описание стенной живописи XVI в. в Грановитой и Золотой палатах Кремля, живописи, уничтоженной в XVIII в. Описание сохранилось в единственном списке ГПБ, Q.XIII.8 и было опубликовано И. Е. Забелиным и С. Бартеневым (у последнего напечатано описание одной только Золотой палаты). На основании этого описания К. К. Лопяло создал примерную реконструкцию утраченной росписи (см.: П о д о б е д о в а О. И. Московская школа живописи при Иване IV: Работы в Московском Кремле 40-х—70-х годов XVI в. М., 1972. С. 193—198 и схемы).

У. не остался в стороне от спора о путях развития церковной живописи, который разгорелся в России с сер. XVII в. В освященных христианской философией взглядах на искусство, господствовавших в средние века, оно рассматривалось как отражение совершенной красоты, не поддающейся восприятию чувствами. Изобразительная ценность образа определялась его символическим содержанием. Попытка некоторых деятелей искусства пересмотреть символическое понимание образа повлекла за собой размежевание в представлениях о прекрасном: если традиционалисты искали его в идеальной, то реформаторы — в материальной красоте. К числу

последних несомненно относился и У., ибо именно ему адресовал свой трактат об искусстве *Иосиф Владимиров*. Гораздо сложнее вопрос об участии художника в составлении «Слова к люботщательному иконнаго писания», которое опубликовал Г. Д. Филимонов. Издатель приписывал его У. на том основании, что заключительный раздел Слова содержит выражения, находящие точные аналогии в надписи, которая читается на серебряной ризе иконы Спаса на престоле; эта икона была написана У. и вложена им в Троице-Сергиев монастырь за год до смерти («Тако благое преблагому Богу принесу преплодование...»). Впоследствии выяснилось, что Слово читается в нескольких сборниках с сочинениями Симеона Полоцкого, которому оно теперь обыкновенно и усваивается (см., например: Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 392; Пузикаў. Новыя матэрыялы...; Голенченко. Белорусы...; Былинин В. К. К вопросу о полемике вокруг русского иконописания во второй половине XVII в.: «Беседа о почитании икон святых» Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Т. 38. С. 281—289). Однако, если учесть, во-первых, факт сотрудничества двух деятелей русской культуры — У. и Симеона Полоцкого, результатом которого явились издания Верхней типографии, во-вторых, отмеченное Г. Д. Филимоновым текстуальное совпадение Слова и надписи У., наконец, в-третьих, то, что высказанное в Слове намерение создать нечто вроде анатомического атласа («алфавит художества») более прилично художнику, а не писателю, мы не можем полностью исключить участие «государева зографа» в апологии живописи, которой в сущности является Слово. Такой вывод имеет тем больше прав на существование, что текст Слова не оставался неизменным: А. И. Никольский опубликовал позднейшую его редакцию, в которой обнаруживаются интерполяции из других памятников XVII в., касающихся упорядочения иконописного дела (грамота патриархов — Паисия Александрийского, Макария Антиохийского и *Иоасафа II*, грамота царя *Алексея Михайловича*). Найденную им редакцию произведения («Слово к люботщателем иконнаго писания») А. И. Никольский приписывает *Кариону Истомину*. Более того, вирши, посвященные У., которые обнаружила В. Г. Брюсова, позволяют утверждать, что задуманный художником «алфавит художества» был им на самом деле создан («изваяно на днищах медных еже напечататися та же на алфавит»).

Изд.: Слово к люботщательному иконнаго писания / Изд. Г. Ф[илимонов] // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. 1874—1876 гг. М., 1876. № 1—3. Отд. II. С. 22—24; Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 1238—1271; Никольский А. Слово к люботщателем иконнаго писания // ВАИ. 1911. Вып. 20. С. 70—77; Бартенев С. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1916. Кн. 2. С. 183—193; История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. В 5-ти

томах. Т. 1: Античность. Средние века. Возрождение / Под ред. В. П. Шестакова. М., 1962. С. 455—460 (пер. на русс. яз.); *Мастера искусства об искусстве: Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов*. В 7-ми томах. Т. 6: Искусство народов СССР XIV—XIX вв. / Под ред. А. А. Давыдова. М., 1969. С. 45—54 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Сахаров И. П. Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2. Прил. С. 38; Забелин И. Е. 1) Материалы для истории русской иконописи // ВОИДР. 1850. Кн. 7. Отд. 2. С. 28, 52, 55, 56, 60, 63, 67—70, 74, 78—80, 89, 90, 100, 102—104, 109, 115, 123; 2) Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. 3-е изд. М., 1895. Т. 1. С. 150—178; Ровинский Д. А. 1) История русских школ иконописания до конца XVII века // Записки имп. Археологического общества. 1856. Т. 8. С. 42—44, 186—189; 2) Подробный словарь русских граверов XVI—XIX веков: Посмертное изд. СПб., 1895. Стб. 702—704; 3) Обозрение иконописания в России до конца XVII века. Описание фейерверков и иллюминаций. СПб., 1903. С. 52—53, 167—169; Буслаев Ф. И. 1) Для биографии царского иконописца Симона Федоровича Ушакова // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 395—396; 2) Русская эстетика XVII века // Там же. С. 397—408 (то же в кн.: Сочинения Ф. И. Буслаева. СПб., 1910. Т. 2. С. 421—434); Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 3—104; Майков Л. Н. Симеон Полоцкий о русском иконописании. СПб., 1889; Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. 3-е изд. СПб., 1900. С. 390—397; Тренев Д. К. Иконы царского изографа Симона Ушакова в Московском Новодевичьем монастыре. М., 1901; Успенский А. И. 1) Пять вновь открытых икон кисти Симона Ушакова. М., 1901. Отд. отт. из «Московских церковных ведомостей». 1901. № 34—35; 2) *Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь*. М., 1910. С. 321—369; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2); Гурьянов В. П. Иконы Спасителя письма Симона Ушакова. М., 1907 (то же в кн.: Московская церковная старина: Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии / Под ред. А. И. Успенского. М., 1911. Т. 4. С. 1—7); Грабарь И. Э. Симон Ушаков и его школа // Грабарь И. История русского искусства. Т. 6: Живопись. М., [б. г.] С. 425—454; Сычев Н. 1) Икона Симона Ушакова в Новгородском епархиальном древлехранилище // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. 1915. Т. 10. С. 91—104; 2) Новое произведение Симона Ушакова в Гос. Русском музее в Ленинграде // Материалы по русскому искусству. Л., 1928. Т. 1. С. 78—111; Олсуфьев Ю. А. Черты иконописного натурализма в памятниках XIII и XVII веков: Прокопий и Симон Ушаков. Сергиев, 1925; Нечаев В. Н. Симон Ушаков // Временник Отдела изобразительных искусств Государственного института истории искусств. Вып. 1: Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 113—146; Кондаков Н. П. Русская икона. Т. 1: Текст. Прага, 1931. С. 50; Леонов А. И. Симон Ушаков: Русский художник XVII века (1626—1686). М.; Л., 1945; Сидоров А. И. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 255—276; Дмитриев Ю. Н. Теория искусства и взгляды на искусство в письменности Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 97—116; Овчинникова Е. С. 1) Портрет в русском искусстве XVII века: Материалы и исследования. М., 1955. С. 14—34; 2) Россия семнадцатого и восемнадцатого веков: Изобразительное искусство // История европейского искусствознания: От античности до конца XVIII века. М., 1963. С. 316—340; 3) *Иосиф Владимиров. Трактат об искусстве* // *Древнерусское искусство: XVII век*. М., 1964. С. 9—61; Пузікаў В. М. Новыя матэрыялы аб дзейнасці Сімеона Полацкага // Весці АН БССР. 1957. Серыя грамадскіх навук. № 4. С. 71—78; Кедрова Т. Н. Иконы Симона Ушакова в собрании Загорского музея // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1958. Вып. 2. С. 47—54; История русского искусства. М., 1959. Т. 4. С. 41—54.

368—389; Овсянников М. Ф., Смирнова З. В. Очерки истории эстетических учений. М., 1963. С. 101—105; Мнева Н. Е. Искусство Московской Руси: Вторая половина XV—XVII вв. М., 1965. С. 202—209; Голенченко Г. Я. Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Исследования и материалы. М., 1966. Сб. 13. С. 114—119; Прибытков В. С. Сквозь жар души: О трех древнерусских живописцах. М., 1968; Симон Федорович Ушаков: [Альбом репродукций] / Вступ. ст. Т. Ананьевой. Л., [1971]; Салтыков А. А. Эстетические взгляды Иосифа Владимирова (по «Посланию к Симону Ушакову») // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 271—288; Брюсова В. Г. 1) Вирши Симону Ушакову // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977 г. М., 1977. С. 30—34; 2) Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 27—42; 3) Симон Ушаков и его время // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Т. 8: Русская художественная культура XVII века. М., 1991. С. 9—19; Былинин В. К., Грихин В. А. Симеон Полоцкий и Симон Ушаков: К проблеме эстетики русского барокко // Барокко в славянских культурах / Под ред. А. В. Липатова и др. М., 1982. С. 191—219; Бекенева Н. Г. Симон Ушаков: 1626—1686. Л., 1984; Чубинская В. Г. Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской»: (Опыт историко-культурной интерпретации) // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 290—308; Гусева А. А. Оформление изданий Симеона Полоцкого в Верхней типографии (1679—1683 гг.) // Там же. С. 457—475; История эстетической мысли. В 6-ти томах. Т. 1: Древний мир. Средние века. М., 1985. С. 422—438; Бусева-Давыдова И. Л. 1) Пространственные построения в работах Симона Ушакова // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Т. 8. С. 20—31; 2) Симон Федорович Ушаков // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 719—724; Сукина Л. Б. К биографии Симона Ушакова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 152—154; Лаврентьев А. В. К биографии «государева иконника» Симона Ушакова // Филевские чтения. Вып. 8: Материалы Третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII—начала XVIII веков. 8—11 июля 1993 г. М., 1994. [Т. 4]. С. 3—18 (переизд. в расширенном виде: Лаврентьев А. В. «Государев иконник» и московский дворянин Симон Федорович Ушаков // Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 51—68); Smirnova E. Simon Ushakov — «Historicism» and «Byzantinism»: On the Interpretation of Russian Painting from the Second Half of the Seventeenth Century // Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Ed. by S. H. Baron, N. S. Kollmann. Illinois, 1997. P. 169—183; Павленко А. А. Живописное и иконописное дело в Оружейной палате во второй половине XVII в. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции 1995 г. / Отв. ред. В. Л. Егоров. М., 1998. С. 188—205. (Труды ГИМ, вып. 99); Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 223—228; Балакин П. П. Икона «Макарий Желтоводский» Симона Ушакова // Балакин П. П. Древнерусское искусство Нижнего Новгорода: Статьи. Нижний Новгород, 1999. С. 60—66; Филатов В. В. Словарь изографа. М., 2000. С. 60; Августин, архимандрит (Никитин). Симон Ушаков — «царский изограф» // Макарьевские чтения. Вып. 8: Русские государи — покровители православия: Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. С. 387—402; Белоброва О. А. 1) О некоторых источниках подписей к сюжетам росписи Золотой палаты Московского Кремля // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 502—517; 2) О подписях к ветхозаветным сюжетам в росписях Золотой палаты Московского Кремля // Там же. СПб., 2003. Т. 54. С. 623—650.

О. А. Белоброва, Д. М. Буланин

Ф

Фаддей Никитин Субботин (ум. ок. 1685) — выдающийся распевщик и музыкальный теоретик усольской (строгановской) школы, справщик певческих книг, один из авторов трактата «Извещение о согласнейших пометах», книгописец. В научной литературе, в зависимости от использованных источников, называется то Фаддей Никитин (Д. В. Разумовский, В. В. Протопопов), то Фаддей Субботин (М. В. Бражников). Родился в семье крестьянина-половника Никиты Иванова сына Субботина, который до 1639/1640 г. жил в деревне Милиной Пачеозерской волости Сольвычегодского уезда, а затем, продав свой двор усольскому посадскому человеку, приобрел половину двора на погосте у церкви архангела Михаила и проживал здесь как бобыль; умер в 1649/1650 г. (ЦГАДА, ф. 1209, оп. I, № 451, л. 191 об., 178 об.; № 501, л. 436). Певческому искусству Ф. первоначально обучался, вероятно, при церкви Михаила (одно из его произведений создано в честь архистратига). Далее деятельность Ф. была связана с Сольвычегодском, где при Благовещенском соборе, «домашней церкви» Строгановых, сложилось и развивалось знаменитое в XVII в. «усольское мастеропение». Во 2-й пол. 1660-х гг. Ф. служил при соборе дьячком (ЦГАДА, ф. 1182, № 68, л. 99), занимаясь также обучением пению и переписыванием певческих книг. В 1668 г. прибыл в Москву для участия во Второй комиссии по проведению музыкальной реформы. В составе комиссии, куда, кроме него, вошли еще пять «дидаскалов» — *Александр Мезенец, Александр Печерский, Феодор Константинов,* Кондрат Ларионов и Григорий Нос, Ф. проработал одиннадцать месяцев, с 1 января по 1 декабря 1669 г. (Парфентьев Н. П. О деятельности комиссий по исправлению древнерусских певческих книг в XVII в. // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 134—136). Наряду с редактированием раздельноречных текстов певческих рукописей, Ф. участвовал в разработке теоретических положений, вошедших в «Извещение о согласнейших пометах». Как представитель одной из ведущих школ в русской музыке XVII в. он способствовал более четкому изложению описанных в этом трактате особенностей усольских вариантов отдельных попевок знаменного пения (Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца / Изд. С. В. Смоленский. Казань, 1888. С. 15 и др.). После окончания работы в комиссии, Ф., по-видимому, возвратился в Сольвычегодск. В 1670-е гг. там осуществлялись реорганизация строгановского хора, освоение певцами пятилинейной нотации, переход к исполнению многоголосных партесных концертов. С сер. 1670-х гг. деятельность Ф. связана с Москвой, с государственной службой.

В росписи придворных певчих дьяков, бывших «в чину» у царя *Алексея Михайловича* в 1675/1676—1676/1677 гг., Ф. упоминается в самом конце списка вместе с Алексеем Никифоровым и Ефимом Богдановым, которые, как и сам Ф., в дальнейшем именовались «наречного пения мастерами». Между именами дьяков и мастеров в документе оставлено место, очевидно, из-за пропуска приказным писцом подзаголовка «Наречного пения мастера» (ЦГАДА, ф. 396, оп. I, № 17440, л. 16). В обязанности этих мастеров входило обучать молодых государевых певцов «наречному» пению. Видимо, Ф. с самого начала службы при царском хоре исполнял те же функции и не был певчим дьяком, либо сочетал те и другие обязанности, как, например, Алексей Никифоров. В конце 1670-х гг. Ф. возглавил штат «писцов наречного пения», при этом ему был положен оклад денежный — 15 руб., «за поденной корм» — 11,4 руб., сукном — 5 руб., славленого 2 руб. Хотя в 1681 г. из приказа Большого Дворца последовало распоряжение, что жалованье «давать ему не велено», 20 декабря 1682 г. это распоряжение было отменено на том основании, «что отставлен он был безвинно» (там же, № 18454, л. 10—11; оп. II, № 122, л. 24; № 124, л. 32—32 об.). На службе Ф. числился до октября 1685 г., затем, по всей вероятности, в связи со смертью мастера его оклад был упразднен (там же, оп. II, № 128, л. 50).

Сохранилась написанная и подписанная Ф. певческая книга Трезвоны. Писцовые записи в рукописи позволили установить его полное имя и место происхождения (ГБЛ, ф. 199, № 146, л. 35 и др.). В памятниках письменности встречаются его певческие произведения. Известны его стихиры в честь архистратига Михаила («Яко чиноначальник»), а также на праздники Рождества Богородицы («Иоаким и Анна» и «Яже прежде неплодная»), Воздвижения («Светосиянен звездами» и «Восплещем днесь»), Рождества Христова («Днесь рождает» и «Господу Иисусу рождьшуся») (ГИМ, собр. Уварова, № 741, л. 218—220; Новые памятники знаменного распева / Сост. М. В. Бражников. Л., 1976. С. 28—31, 81).

Лит.: Разумовский Д. В. Богослужебное пение православной греко-российской церкви. М., 1886. С. 50; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 332; Протопопов В. В. Нотная библиотека царя Федора Алексеевича // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976 г. М., 1977. С. 121; Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В. Русский распевщик и музыкальный теоретик XVII в. Фаддей Никитин Субботин и его новооткрытые произведения // Там же. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 138—149; Парфентьев Н. П. 1) Профессиональные музыканты России XVI—XVII веков: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 377—378; 2) Субботин Фаддей Никитич // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 513.

Н. П. Парфентьев

Фацеции — сборник новелл развлекательного характера (лат. facetiae — шутки, остроты), переведенный с польского языка. Сборник состоит из 72—77 анекдотов и новелл и носит в рукописях следующее заглавие: «Фрашки, сиречь издевки. Факецы, или жарты полски, издевки смехотворны московски, от пяти разных трактатов преложены...». Перевод польского сборника «Facecje Polskie» на русский язык был осуществлен в 1679 г. неизвестным книжником, сообщившим свое имя тайнописью: «Преведшаго же имя от Б начинаемо, в числе 1503 слагаемо». На основе владельческих записей в рукописном сборнике ГПБ, Q.XVII.12, содержащем наиболее ранний список Ф., А. М. Панченко предложил три варианта расшифровки этой криптограммы: «Богдан Борисов сын Секиотов», «Борис Богданов сын Секиотов», «Борис Борисов Секиотов». Однако, как считает исследователь, эта «дешифровка весьма относительна» и «практически точное решение этой задачи возможно лишь тогда, когда мы получим какие-либо дополнительные сведения о загадочном переводчике» (Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969. С. 59). Тот же «Б 1503» перевел с польского языка книгу *Иоанникия Галятовского* «Лебедь с перием своим» и, возможно, *«Историю вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской»*.

Содержание польско-русского сборника Ф. составляют западноевропейские анекдоты и новеллы эпохи Возрождения, заимствованные неизвестным польским компилятором у различных итальянских и немецких авторов. Среди источников Ф. исследователи называют «Книгу фацеций» П. Браччолини, «Декамерон» Д. Боккаччо, «Schimpf und Ernst» И. Паули, «Facetiae, et motti et burle...» Л. Доменики, «Convivalium sermonum liber...» И. Гаста, «Sylva sermonum jucundissimorum...» И. Хульсбуша, «Iocorum veterum ac recentium libri tres» А. Барландуса, «Facetiarum...» Г. Бебеля и др. (см.: Чиккарини. Западные источники...). Составленный ок. 1570 г. польский сборник «Facecje Polskie» неоднократно издавался в XVII в. (1624, 1650, 1661 гг. и др.). Вопрос о том, какое именно польское издание легло в основу русского перевода, остается открытым. Согласно указанию самого переводчика («от пяти разных трактатов преложены»), в польском издании, с которого делался перевод, фацеции были объединены в пять тематических разделов-«трактатов». О. А. Державина исключает на этом основании вероятность того, что перевод Ф. сделан с наиболее известного краковского издания 1624 г. (переизд. в 1903 г. А. Брюкнером), состоящего из шести «трактатов».

Определение польского оригинала Ф. осложнено тем, что при переводе на русский язык сборник был существенно переработан. Русский переводчик отказался от деления текста на «трактаты», расположив фацеции в иной последовательности. Из 180 фацеций

польского сборника было переведено около 60: переводчик взял только тот материал, который был ему интересен, опустил слишком грубые и натуралистические рассказы, а также рассказы с ярко выраженной католической направленностью. По наблюдениям М. Чиккарини, 15 фаций русского сборника (20, 22, 49, 51, 52, 56, 57, 62, 65, 71—73, 75—77 по изд. О. А. Державиной) в польском издании 1624 г. отсутствуют. Скорее всего, они были заимствованы переводчиком из других западных сборников (*Великое зерцало,* «Смеющийся Демокрит» И.-Г. Ланге, *Апофегматы),* а также, возможно, из устной традиции. Впрочем, С. И. Николаев считает, что русский книжник мог воспользоваться при переводе Ф. «не печатным изданием, а польским рукописным сборником, основу которого составили избранные фацеции, дополненные другими новеллами».

Сохранилось около 40 списков Ф. XVII—XVIII вв., одни из которых содержат полный состав сборника, другие — лишь избранные сюжеты, объединенные с текстами, взятыми из других источников (*«Римские деяния», Великое зерцало, Повесть о семи мудрецах*, произведения русской демократической сатиры XVII в. и др.) (см.: Державина. Фацеции. С. 95—103; Кукушкина. Переводная новелла... С. 181—182). Изучая литературную историю Ф., О. А. Державина пришла к выводу о существовании трех переводов сборника: 1-й — XVII в. (ГПБ, Q.XVII.12), 2-й — нач. XVIII в. (БАН, 17.7.36), 3-й — 2-я пол. XVIII в. (БАН, 13.6.8). Однако Б. Вальчак убедительно доказала, что Ф. переводились только один раз — в XVII в. (1-я редакция, наиболее близкая польскому тексту, в рук. ГПБ, Q.XVII.12), а в XVIII в. были созданы две новые редакции сборника (2-я редакция: ГИМ, собр. Щукина, № 255 и др.; 3-я редакция, созданная на основе 2-й: БАН, 45.5.30). Переработка первоначальной редакции Ф. заключалась преимущественно в упрощении языка и стиля, в оживлении повествования за счет новых подробностей, в изменении самого состава сборника и т. д.

Структура Ф. достаточно типична для европейских сборников светской новеллистической литературы. В первых фацециях (1—31 по изд. О. А. Державиной) повествуется о героях античности — о «старожитных», «славных и державных» (Август, Вергилий, Диоген, Сократ, Сципион Африканский, Алкивиад, Демосфен и др.). Далее следуют рассказы (32—51) о незадачливых или ловких ворах и плутах, о жадных священниках, о пьяницах и т. д. Наконец, заключительная группа новелл (52—74, 77), часто откровенно эротического характера, посвящена теме женской хитрости и строптивости, реже — добродетели. Сборник включает как «простые формы» — шутки, остроумные изречения, псевдоисторические анекдоты, так и развернутые новеллы. Многие фацеции завершаются стихотворной концовкой — «виршиком», обобщающим смысл рассказанного.

В процессе изучения Ф. акцентировались связи этого сборника с самыми разными произведениями древнерусской литературы. А. Н. Пыпин сближал Ф. с нравоучительными «словами о злых женах» (*Беседа отца с сыном о женской злобе* и др.). В. П. Адрианова-Перетц и О. А. Державина усматривали в Ф. элементы социальной сатиры (обличение неправого суда, жадных и трусливых попов и т. д.) и полагали, что в этом отношении рассказы сборника близки к сатирической демократической повести XVII в. *(Повесть о Ерше Ершовиче, Калязинская челобитная, Сказание о попе Савве* и др.). В. П. Адрианова-Перетц считала, что составитель Ф. не забывает «о пользе предлагаемого чтения», но «не отказывается от задач и просто позабавить читателя». Новеллы о благоразумных и добродетельных женах из сборника Ф. напоминают, по мнению исследовательницы, русскую *Повесть о Карпе Сутулове.* В свою очередь, А. М. Панченко отказывает Ф. в родстве как с нравоучительной «душеполезной» литературой, так и с древнерусской смеховой традицией. Новеллистический смех, пишет исследователь, «это не „смех над самим собой“», «природа его иная, и „полезность“ его проблематична». Ф. внушали русскому читателю новую для него мысль, что «смех вовсе не греховен» и что «литература приносит не только пользу, но и наслаждение». Мир новеллы — «это мир игры, а играющий человек неподсуден. Новой русской литературе предстояло научиться смеяться». Ф. способствовали, по мнению А. М. Панченко, становлению оригинальной русской новеллы, лишенной «полезности» (*Повесть о Фроле Скобееве* и др.).

Ф. принадлежат, таким образом, уже не столько литературе русского средневековья, сколько культуре Нового времени, петровской и послепетровской эпохи, когда был снят «запрет на смех» (см.: Панченко. Русская культура... С. 112—116). Показательно, что подавляющее большинство списков Ф. датируется XVIII в. Правда, нередко писцы приспосабливали Ф. к привычным вкусам, вводили нравоучение, объединяли их в сборниках с разнообразными «учительными» произведениями (см.: Кукушкина. Переводная новелла...). И все же переводная новелла прочно вошла в круг народного чтения XVIII в., проникла в лубок. Ф. послужили источником некоторых рукописных повестей XVIII в. (см., например: Малэк. Источники... С. 104—105). В 1720—1750-е гг. отдельные сюжеты Ф. были использованы в стихотворных жартах. К сюжетам и мотивам сборника, преимущественно в жанре басни, обращались такие писатели XVIII—нач. XIX в., как М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, А. Е. Измайлов, И. А. Крылов. Несомненны сюжетные и тематические переклички между Ф. и «Письмовником» Н. Г. Курганова (1777 г.), русскими авантюрными и плутовскими повестями («Пересмешник» (1766—1768 гг.) и «Пригожая повариха» (1770 г.) М. Д. Чулкова, «Обстоятельное и верное описание добрых и злых

дел ... Ваньки Каина» (1779 г.) М. Комарова, «Похождение Ивана гостиного сына» (1785 г.) И. Новикова и др.), статьями из сатирических и юмористических журналов XVIII в., а также народными анекдотами и новеллистическими сказками (ср.: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979. 1365 В; — 1410; 1417 и др.). Решение вопроса о непосредственном влиянии Ф. на те или иные произведения требует, однако, большой осторожности, поскольку новеллистические сюжеты принадлежат, как правило, к числу международных, «странствующих», и потому могли попадать на русскую почву и из других источников, не обязательно книжных. Среди печатных сборников XVIII в., близких Ф. по содержанию, должны быть названы: «Товарищ разумный и замысловатый» П. Семенова (СПб., 1764), «Спутник и собеседник веселых людей» (М., 1772), «Собрание разных забавных и веселых повестей, или Исторический магазин для разума и сердца» (М., 1779), «Старичок-весельчак» (СПб., 1789), «Новый спутник и собеседник веселых людей» (М., 1796).

Изд.: Летописи Тихонравова. М., 1863. Т. 5. Смесь. С. 86—89; Булгаков Ф. И. Сборник повестей скорописи XVII в. // ПДП. СПб., 1878—1879. Вып. 1. С. 94—152; Державина О. А. Фацеции: Переводная новелла в русской литературе XVII века. М., 1962 (рец.: Адрианова-Перетц В. П. // ИОЛЯ. 1967. Т. 26, вып. 1. С. 75—76); Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1987. С. 305—313, 478—479. («Сокровища древнерусской литературы»); ПЛДР. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 86—132, 597—600 (подгот. текста и комм. С. И. Николаева); Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 471—476; СПб., 1997. С. 471—476.

Лит.: Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. С. 262—278; Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 1. С. 226—229. (СОРЯС, т. 23); Кн. 4. С. 176—177, 184—185. (СОРЯС, т. 26); Перетц В. Н. 1) Историко-литературные исследования и материалы. Т. 1: Из истории русской песни. СПб., 1900. С. 276—277; 2) Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург, 13—28 февраля 1911 г. // Университетские известия. Киев, 1912. № 7. С. 77—80; Facecje Polskie z roku 1624 / Wyd. A. Brückner. Kraków, 1903. S. 1—15; Кононов Н. Стихотворная обработка фацециальных тем // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1907. Т. 4, вып. 1. Протоколы. С. 40—42; Адрианова-Перетц и Покровская. Древнерусская повесть. С. 206—208; Кокорев А. В. Русские стихотворные фацеции XVIII в. // Старинная русская повесть: Статьи и исследования. М.; Л., 1941. С. 216—284; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 397—401; Назаревский. Библиография. С. 163—165; Кузьмина В. Д. Русский демократический театр XVIII века. М., 1958. С. 18—20; Державина О. А. 1) Рассказы о женщинах и их хитростях в польских и русских сборниках фацеций XVII в.: К истории русско-польских литературных связей // Славянская филология. IV Международный съезд славистов. М., 1958. Т. 2. С. 273—307; 2) Переводная новелла на русской почве в XVII—XVIII веках // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 133—147; 3) Перспективы изучения переводной новеллы XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 176—178; Адрианова-Перетц В. П. 1) Фольклорные сюжеты стихотворных жарт XVIII века // Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.; Л., 1959. С. 44—51; 2) Стихотворные жарты XVIII в. и традиции древнерусской литературы // XVIII век. М.; Л., 1966. Сб. 7. С. 36—42; Сперанский М. Н. Рукописные сбор-

ники XVIII века: Материалы для истории русской литературы XVIII века. М., 1963. С. 159, 163; Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI—XIX вв. Л., 1964. С. 26; Крекотень В. І. Новелістичні жанри давньої української прози // Радянське літературознавство. 1965. № 3. С. 18—28; Łużny R. 1) Literatura polska w Rosji w wieku XVII i XVIII: (Problematyka, stan i potrzeby badań) // O wzajemnych powiązaniach literackich polsko-rosyjskich. Wrocław, 1969. S. 36—64; 2) Древнепольская традиция в литературе русского просвещения // XVIII век. Л., 1975. Сб. 10. С. 179—180; Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 544—551; Хабургаев Г. А., Рюмина О. Л. Глагольные формы в языке художественной литературы Московской Руси XVII века: (К вопросу о понятии «литературности» в предпетровскую эпоху) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1971. № 4. С. 65—76; Walczak B. O przekładach facecji polskich na język rosyjski // Slavia Orientalis. 1972. Rocz. 21, N 1. S. 47—64; Моисеева Г. Н. Литературно-общественные и научные связи России и Польши конца XVII—середины XVIII в. // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 444—445; История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 372—379; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 25; Кукушкина Е. Д. Переводная новелла в рукописных сборниках XVIII в. // XVIII век. Л., 1983. Сб. 14. С. 180—192; Graciotti S. Il ruolo della letteratura faceta umanistica italiana nelle «facezie» polacche e russe // Mondo slavo e cultura italiana. Roma, 1983. P. 162—187; Małek E. 1) Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII. Łódź, 1983 (рец.: Николаев С. И. Старопольская проза в России в XVII—XVIII веках // РЛ. 1984. № 3. С. 244—245); 2) Z obserwacji nad recepcją nowelistyki przekładowej w Rosji początku XVIII wieku // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria. Łódź, 1987. T. 18. S. 295—304; 3) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988; 4) Источники и литературная история «Повести об Аквитане» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 104—105; 5) «Неполезное чтение» в России XVII- XVIII веков. Warszawa; Łódź, 1992; 6) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 7) Сказание о римском попе Аврааме — неизвестная повесть о сношениях человека с дьяволом // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 526—530; 8) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 112—116; Николаев С. И. 1) Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 61—62, 104; 2) Из истории польской сатирической литературы в России: (XVII—первая половина XVIII в.) // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 305—314; Чиккарини М. Западные источники русско-польских фацеций XVII в. // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 174—187; *Литература и культура Древней Руси.* С. 168—169; *Литература Древней Руси.* С. 216—217; Архангельская А. В. Русские стихотворные фацеции и литературный процесс в России второй половины XVII—XVIII вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.

А. В. Пигин

Федот (Федор) Агеев (конец XVII в.) — переводчик. Впервые — начиная с 1683 г. имя Ф. А. встречается в документах, касающихся типографской школы иеромонаха *Тимофея,* где он числился учеником первой статьи (т. е. последнего класса). В своем «Историческом известии о Московской академии» *Феодор Поликарпов* называет Ф. А. в числе немногочисленных «типографских учеников», которые были первыми определены на учебу в 1685 г. к прибывшим в

Москву *Иоанникию* и *Софронию Лихудам* (ДРВ. М., 1791. Ч. 16. С. 298; Поликарпов называет поименно пять человек, документально установлено, что речь должна идти о семи «типографских учениках»). Таким образом, Ф. А. вошел в первый набор учащихся будущей Московской академии. Вплоть до декабря 1691 г. его имя регулярно встречается в источниках, рядом с именами других воспитанников братьев Лихудов. Устойчивый набор этих имен дает основания утверждать, что под двумя именами фигурирует одно и то же лицо — Ф. А. Наличие у него двух имен по-видимому объясняется их этимологической тождественностью («дарованный Богом», «Божий дар») — первые ученики «греколатинских» школ демонстрировали таким образом свою ученость (ср. Федора Поликарпова, который любил называть себя «Богодар»). Последующая карьера Ф. А. оказалась связана с Печатным двором: указом патриарха *Адриана* от 15 ноября 1692 г. «школного учения перваго чина Федору Агееву» назначено быть книжным писцом; в 1698 г. на место Ф. А. определен инок *Феолог*. Ф. А., как видно, отличался особым рвением к наукам, поскольку он «своею охотою» принялся изучать итальянский язык в школе братьев Лихудов, открытой ими в 1697 г. и контролировавшейся Разрядным приказом. Его и еще нескольких выпускников итальянского класса командировали в Воронеж, приставив переводчиками к окольничему А. П. Протасову. Возможно, именно в Воронеже удастся впоследствии найти следы этого ученика Лихудов.

Еще в ученические годы Ф. А. с сотоварищами составлял «орации» — приветствия патриархам *Иоакиму* (1689 г.) и Адриану (1691 г.). В том же 1691 г. Ф. А., вместе с другими учениками Лихудов, перевел с греческого «Енхиридион» Иерусалимского патриарха Досифея и «Опровержения калвинских глав» Мелетия Сирига. Этот ученический перевод сохранился в черновом экземпляре с инициалами каждого из переводчиков на начальных листах тетерадей и с правкой инока Чудова монастыря *Евфимия* (ГИМ, Синод. собр., № 158). Помимо чернового списка, «Енхиридион» известен в списке ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 484 (не известно местонахождение еще двух списков «Енхиридиона», принадлежавших Архангельской духовной семинарии; см.: Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 21—22). «Орации» и переводы Ф. А. не опубликованы.

Лит.: Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 29; Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 393, 394, 1045, 1046; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 64, 72, 82, 232; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295. № 9. С. 6, 13, 19, 20; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902.

С. 37, 38. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Соболевский. Переводная литература. С. 350—351; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 257; реприит М., 1991; Запольская Н. Н. П. В. Постников — выпускник Славяно-греко-латинской академии: (Некоторые материалы для биографии) // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 78; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Ibid. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 113, 115, 117, 134; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 26, 77; Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в.: (Итальянская школа братьев Лихудов) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 18; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 204, 207, 217.

О. А. Белоброва, Д. М. Буланин

Феодор Алексеевич (30.V.1661—27.IV.1682) — царь с 30 января 1676 г., меценат, литературный деятель и поэт. Ф. А. был учеником *Симеона Полоцкого*, который стал его наставником еще в 1669 г., незадолго до смерти наследника престола царевича Алексея Алексеевича (ум. в 1670 г.). Симеон Полоцкий учил Ф. А. латыни и польскому, читал ему курсы поэтики и риторики, знакомил с историей, с начатками философии и богословия. Известно, что уже в отрочестве Ф. А. хорошо знал латынь и польский. Лазарь Баранович, посвящая в 1672 г. одну из своих написанных по-польски книг Ф. А., писал государю: «Издах языком ляцким: известен бо есмь, яко царевич Феодор Алексеевич не точию нашим природным, но и ляцким языком чтет книги» (Татарский. Симеон Полоцкий. С. 121—122).

Ф. А. и другие царевичи, воспитывавшиеся Симеоном Полоцким, упражнялись в составлении прозаических ораций и стихотворных «приветств», которые они произносили в торжественных случаях перед отцом и другими членами царской семьи. Эти «приветства» часто писал сам Симеон Полоцкий (они сохранились в составе его «Рифмологиона»), но ученики также принимали участие в их сочинении. К воцарению Ф. А. (он занял престол на пятнадцатом году) был уже вполне образованным «отроком», завзятым латинистом и полонофилом.

Смена государя повлекла за собою и некоторые перемены в культурной политике. Была прекращена деятельность придворного театра: «185 (1676) декабря в 15 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевичь ... указал над Аптекарским приказом палаты, которые заняты были на комедию, очистить, и что в тех палатах были органы, и преспективы, и всякия комидийныя припасы, все свесть на двор, что бывал боярина Никиты Ивановича Романова» (Замысловский. Царствование... Прил. С. IV).

Этот шаг следует поставить в связь с удалением от власти и ссылкой боярина *А. С. Матвеева*, устроителя придворного театра («люди» А. С. Матвеева входили в состав труппы). По-видимому, сыграло роль и то обстоятельство, что первый русский театр организовывался с помощью протестантов из Немецкой слободы, а новый царь и его окружение, в частности, Симеон Полоцкий и князь *В. В. Голицын*, ориентировались прежде всего на «латинскую», католическую традицию. Именно в этом направлении идет перестройка дворцового обихода при Ф. А. Первым из московских государей он стал носить «польское платье» (первая жена Ф. А. Агафья Семеновна Грушецкая была из «черкасской» шляхты). Первым из государей он предпринял практические меры по заведению в Москве высшей школы, академии, причем за образец была взята не только Киево-Могилянская коллегия, но и знаменитая Виленская иезуитская академия. Симеон Полоцкий составил «привилей» на открытие московской академии, который был одобрен его венчанным учеником. Только смерть Симеона Полоцкого в 1680 г. и последовавшая вскоре кончина Ф. А., который не дожил до двадцати одного года, приостановили это начинание (см.: Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4 / Под ред. С. И. Кистерева. М., 2000. С. 237—297). Что касается греческой типографской школы иеромонаха *Тимофея*, то открытие ее не следует трактовать как уступку «грекофильской» партии: Симеон Полоцкий и его ученики не знали греческого языка, так что не могли предоставить наставника в греческом языке.

Взрослея, Ф. А. начинает играть роль мецената. Он возвращает из сибирской ссылки *Юрия Крижанича*. Он покровительствует *Сильвестру Медведеву* (Симеон Полоцкий вызывает Сильвестра в Москву, и последний так описывает свою встречу с юным царем, которая имела место 17 июля 1677 г.: «Великий государь благоволил быти в Спасском монастыре и мене о моем пострижении и чесо ради не восхотел на Москве жити сам разспрашивал милостивно. И выслушав мой ответ, благоволил неоднократне приказать мне жить на Москве, милостию ... пожаловал: приказал мне дать на иных всех, разве отца Симеона, богатейшую (келлию), и присутствующии ему вси, еще стоящу ему в церкви и зрящу, явились ко мне милостивы» (Татарский. Симеон Полоцкий. С. 230; у И. Татарского это событие ошибочно отнесено к 13 июля 1676 г.). Ф. А. окружает себя поэтами. Во дворце постоянно звучат силлабические «приветства». Симеон Полоцкий и его питомцы читают их сами, а также сочиняют их для придворных. Так, в «Рифмологионе» сохранилось стихотворение, которое князь Ф. Ю. Ромодановский, будущий «князь-кесарь», произносил в день Феодора Стратилата, «с хлебом к государю царю приходящу в день ангела

его» (ГИМ, Синод. собр., № 287, л. 380). Вирши звучат и в храмах после праздничных богослужений, посещавшихся Ф. А. Совершая богомольные «походы», молодой царь обычно посещал два монастыря: Воскресенский Новоиерусалимский и Саввин-Сторожевский. В первом его встречал орациями и виршами архимандрит *Герман*, во втором — келарь *Тихон Макарьевский*. Ф. А. постоянно покровительствовал этим виднейшим стихотворцам XVII в.

Рамки культурного меценатства Ф. А. все время расширяются. Они обнимают не только поэзию, но и историю. Когда в 1680 г. в Киево-Печерской лавре *Иннокентий Гизель* издал знаменитый «Синопсис», он по краткости не удовлетворил Ф. А. Царь приказал своим сотрудникам подготовить «книгу историческую», использовав не только летописи и *Хронограф Русский*, но также древние и новые греческие и латинские источники. Нам не известно, был ли завершен этот труд, однако сохранившееся к нему предисловие (ГПБ, F.I.159) рассматривают как один из важнейших, для последней четверти XVII в., памятников историософии (Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973. С. 389—391; Пушкарев Л. Н. Общественно-политическая мысль России: Вторая половина XVII века. Очерки истории. М., 1982. С. 228—232).

Ф. А. выступает заказчиком и даже редактором литературных произведений. Когда скончался Симеон Полоцкий, рассказывает Сильвестр Медведев, Ф. А. «и по смерти его благоволи к нему особную свою царскую милость проявити, повелел бо, во знамя своея к нему милости, ученику его монаху Сильвестру надгробная разнообразно написати» (Татарский. Симеон Полоцкий. С. 327). Несколько вариантов эпитафии были отвергнуты Ф. А. Наконец, он дал Сильвестру Медведеву план и композицию, и тому удалось удовлетворить заказчика. Характерно, что в окончательном тексте «надгробного написания», которое «государь указал, на дву каменных таблицах вырезав, позлатить и устроить над гробом иеромонаха Симеона» (Прозоровский. Сильвестр Медведев // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. С. 393), усопший наставник прославлялся прежде всего как писатель. Ф. А. и сам ощущал себя «человеком пера», в полном соответствии с европейским идеалом просвещенного монарха.

Как то пристало барочному полигистору, царь Ф. А. был библиофилом, о чем позволяют судить две описи его книг, опубликованные И. Е. Забелиным (Домашний быт русских царей в XVI—XVII ст. М., 1915. Ч. 2. С. 599—607), и другие косвенные данные. Четырнадцать рукописей из числа книг, перечисленных в описях, удалось выявить И. Н. Лебедевой в составе рукописного собрания БАН. Среди этих рукописей есть и те, которыми пользовался будущий царь во младенчестве: учебная азбука, изданная фототипически в 1902 г., и лицевой сборник, содержащий жития святых, —

«потешная» книга царевича, которую он «заиграл» до такой степени, что ее пришлось реставрировать (Лебедева И. Н. К истории издания Симеоном Полоцким Повести о Варлааме и Иоасафе // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 60). Здесь и серьезные исторические сочинения — один из томов знаменитого *Летописного свода Лицевого* и эпитома «Истории Филиппа» Помпея Трога (о переводе этого произведения подробно см.: Пушкарев Л. Н. Общественно-политическая мысль России. С. 219—228).

Описи библиотеки Ф. А. свидетельствуют, что он, в отличие от других русских латинофилов, не был равнодушен к естественнонаучной литературе (ср. Панченко. Русская стихотворная культура XVII века. С. 144). Так, упоминаемая описью книга «о Луне и о всех планетах небесных» опознается как «Селенография» И. Гевелиуса, переведенная *С. Ф. Чижинским*. К сожалению, не поддаются отождествлению произведения, названные в описи «о пушках в лицах» и «книга полатного строю». Зато не подлежит сомнению, что по заказу Ф. А., любителя породистых лошадей, *Леонтием Гроссом* с товарищами был выполнен перевод руководства по объездке лошадей Антуана де Плювинеля. Юный царь делал щедрые книжные вклады в монастырские библиотеки (см., например: Шведова М. М. Маргиналии на книгах библиотеки Новодевичьего монастыря // АЕ за 1985 г. М., 1986. С. 86, 87).

Юный царь разделял родовое пристрастие Романовых к церковной музыке. О его широких познаниях в этой сфере свидетельствует опись нотным книгам «после смерти царевича Феодора Алексеевича», опубликованная В. В. Протопоповым. Издатель описи предполагает, что в числе книг находились как крюковые, так и нотолинейные рукописи. По-видимому, для личного пользования царя предназначался сохранившийся в рук. ГБЛ, ф. 178, № 7753 «Ермолог» — свод тысяч мелодий, переписанный «в его государевых палатах и его государственными рабы Потапком Максимовым и Андрейком Михайловым». Есть указания, что царь Ф. А. сам сочинял музыку: некоторые источники определяют как «ин роспев царя Федора» песнопение «Достойно есть», читающееся в нотных тетрадях петровского времени (Протопопов. Нотная библиотека... С. 119).

Ф. А. выступал и на литературном поприще — в качестве стихотворца. Это выступление связано с одним из самых значительных культурных предприятий его царствования — открытием Верхней (дворцовой) типографии. На протяжении всего XVII в. в Московском государстве существовала монополия на книгопечатание. Книги выпускала единственная московская типография, Печатный двор, который находился под контролем патриарха, причем издавались, за редкими исключениями, богослужебные тексты. Это явно

мешало европеизации русской культуры. В заключительном стихотворении «книжицы» «Гусль доброгласная», которую Симеон Полоцкий поднес Ф. А. летом 1676 г., по поводу коронационных торжеств, об этом прямо говорилось:

Желах сим Гуслем печатаным быти,
    дабы им царску славу возгласити
По всей России и где суть словяне,
    в чюждых далече странах христиане...
Ничто бо тако славу разширяет,
    яко же печать, та бо разношает
Везде и веком являет будущим
    во книгах многих и за морем сущим...
Аще возмнит кто се быти убыток,
    аз обещаю славу и прибыток...
Ту же тип носит. Убо подобает,
    да и Россия славу разширяет
Не мечем токмо, но и скоротечным
    типом, чрез книги сущым многовечным.
Но увы нравов! Иже истребляют,
    яже честныи трудове раждают.
Не хощем с солнцем мирови сияти,
    в тме незнания любим пребывати

(Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1953. С. 158—159. (сер. «Литературные памятники»)).

Это стихотворение, исполненное горестных размышлений о препятствиях на пути русского просвещения, было предназначено только для Ф. А.: в подносный экземпляр «Гусли доброгласной» Симеон Полоцкий его не включил, потому что подносный экземпляр был доступен не одному царю, а и его окружению, в частности, патриарху *Иоакиму*. И все же Ф. А. не побоялся конфликта с патриархом и учредил Верхнюю типографию, которая с 1679 по 1683 г. напечатала шесть книг, подготовленных Симеоном Полоцким, а также, по-видимому, стихотворное «Приветство брачное» на бракосочетание царя с Марфой Матвеевной Апраксиной, написанное Сильвестром Медведевым (1682 г.). В «выходе» этих изданий указывалось, что они печатаются повелением Ф. А. и «благословением» Иоакима. Вторая часть выходной формулы была сугубо этикетной. Позднее патриарх писал об этом так: «Толико убо той Симеон освоеволився, дерзну за неким попущением яко и печатным тиснением некия своя книги издати, оболгав мерность нашу, предъписа в них, якобы за нашим благословением тыя его книги печатаны. Мы же прежде типикарского издания тех книг ниже прочитахом, ниже яко либо видехом, но, яже еже печатати, отнюдь не токмо благословение, но ниже изволение наше бысть» (Остен: Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865. С. 138).

Между прочим, противостояние царя и патриарха касалось и других вопросов, в частности, вопроса о реабилитации опального патриарха *Никона*. Ф. А., как считают, не без влияния своей тетки Татьяны Михайловны — ревностной почитательницы Никона, приложил все усилия, чтобы вернуть изгнанника в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, к которому и сам царь питал особенную любовь. В короткой записке-обращении к ссыльному Ф. А., вопреки соборному определению, демонстративно называет Никона патриархом. Издание этой записки см.: Леонид, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Новый Иерусалим именуемого монастыря // ЧОИДР. 1875. Кн. 3. С. 159; Николаевский П. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года: Историческое исследование по неизданным документам подлинного следственного дела патриарха Никона. СПб., 1886. С. 128. Отд. отт. из «Христ. чт.» за 1886 г.; Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899. С. 232.

Одной из книг, выпущенных Верхней типографией, была «Псалтырь рифмотворная» (1680 г.). Симеон Полоцкий работал над нею в 1678 г., причем выполнил работу за очень короткий срок. «Начах бо, — писал он, — труды сия полагати месяца февруария в день 4, соверших же месяца марта в 28 день» (Татарский. Симеон Полоцкий. С. 291). «Псалтырь рифмотворная» была прямым вызовом «грекофилам» и встретила с их стороны резкие нападки. Чудовский инок *Евфимий*, ближайший сотрудник патриарха, еще до выхода «Псалтыри рифмотворной» из печати составил по этому поводу особую обличительную записку: «Хранити подобает, да никто псалмы мирскими красоглаголания словесы упещряет, ниже покусится речения переменяти или всячески иное место иного поставляти, но просто, яко написана суть, да чтет и поет, яко речется» (ГИМ, Синод. собр., № 396, л. 66). Симеон Полоцкий отдавал себе отчет, насколько сильна и опасна для него грекофильская оппозиция, и решил заранее принудить ее к молчанию. Для этого он пригласил в соавторы своего воспитанника, царя Ф. А.

Известие о том, что силлабические переложения псалмов 132-ого и 145-ого в «Псалтыри рифмотворной» принадлежат перу не Симеона Полоцкого, а Ф. А., восходит к В. Н. Татищеву. Записка последнего «Жизнь царя Федора Алексеевича» сохранилась в черновой рукописи в известных портфелях Г. Ф. Миллера (Замысловский. Царствование... С. 01 и след.). В этой записке, в частности, говорится: «Сей государь при отце своем учен был в латинском языке старцем Симионом Полоцким, и хотя в оном языке не столько, как брат его большой царевич Алексей Алексеевич, был обучен, однако ж чрез показание онаго учителя великое искусство к поэзии имел и весьма изряд-

ные вирши складывал, по которой его величества охоте Псалтирь стихотворне оным Полоцким преложена и в оной, как сказывают, многие стихи, и особливо псалом 132 и 145 сам его величество переложил, и последней в церкви при нем всегда певали» (Татарский. Симеон Полоцкий. С. 121). В. Н. Татищев ссылается на молву («как сказывают»), однако его известие не стоит игнорировать. Дело в том, что В. Н. Татищев был родственником старшей линии Романовых (царица Прасковья Федоровна Салтыкова, жена царя Ивана Алексеевича, приходилась внучкой боярину *М. Ю. Татищеву*, одному из первых русских поэтов, сочинявшему стихотворные акростишные эпистолии еще при царе *Михаиле Феодоровиче*). В. Н. Татищеву «сказывали» о поэтических упражнениях Ф. А. осведомленные современники, скорее всего, именно вдовствующая царица Прасковья, в дом которой В. Н. Татищев был вхож. Участие Ф. А. в работе над «Псалтырью рифмотворной», конечно, не скрывалось, скорее наоборот: для Симеона Полоцкого это участие было своего рода охранной грамотой.

Если судить по стихотворным переложениям псалмов, Ф. А. был умелым версификатором, 132-й псалом написан сапфической строфой:

Се, что толь добро, или красно зрится,
яко в братии аще сохранится
любовь правая: еже вкупѣ жити,
друг друга чтити.

В псалме 145-м использован двенадцатисложный стих:

Надежды в князѣх вы не полагайте,
в сынѣх человѣчих вы не уповайте.
Яко спасение в них не обитает,
изшедшу бо духу плоть ся в прах вращает;
А помышления тогда исчезают,
ибо умышленных дѣл не содѣвают.
. . . .
Бог твой, о Сионе, от рода и в роды
един царь и Господь небесны породы.

Конечно, по этим кратким стихотворениям трудно составить характеристику Ф. А.-поэта. Ф. А. был болезненным юношей (между прочим, П. В. Седов обнаружил семь латинских и русских рецептов, выписанных для Ф. А. в 1674 г., а также своего рода «историю болезни» царя), умер рано и успел сделать немного — в том числе на поприще словесности. Но в восприятии современников-литераторов он был книжным человеком, меценатом, заботившимся о строительстве новой словесной культуры. Эта его репутация отразилась в эпитафии, написанной кем-то из стихотворцев Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, бывшего и при царе *Алексее Михайловиче*, и при Ф. А. одним из очагов силлабической поэзии:

Любомудрия великий любитель,
вторый Александр, философии чтитель,
Той многи книги исправи, изведе,
росийским языком народу преведе

(Панченко.
Русская стихотворная культура... С. 115).

В последние годы наметился радикальный пересмотр традиционной точки зрения на культурные идеалы Ф. А. и его культурную политику. Если А. П. Богданов, развивая оценку царствования Ф. А., данную ученым-просветителем В. Н. Татищевым, пытается доказать, что государь был европейски образованным монархом, то П. В. Седов, напротив, утверждает, что Ф. А. в своей жизни и деятельности не выходил за рамки московских культурных стереотипов. Представление о Ф. А. как предшественнике Петра I в его реформаторских мероприятиях П. В. Седов считает неосновательным. Так, например, проведенная при Ф. А. реформа служилого платья сходна с петровскими реформами лишь в том, как она претворялась в жизнь. По мнению П. В. Седова, будущий царь получил традиционное воспитание и обучался в соответствии с традицией. Утверждение, что он знал латынь — маловероятно, оно основано лишь на том факте, что в его библиотеке были иностранные книги. Сомнительно также, что Ф. А. учил Симеон Полоцкий (единственное свидетельство об этом принадлежит В. Н. Татищеву), который в современных документах ни разу не назван учителем царевича, не получал он и денег за его обучение. Сохранившиеся письма Ф. А., по словам П. В. Седова, «выдают нетвердую руку автора и не лишены грамматических ошибок». Более того, С. И. Николаев доказывает, что сообщение В. Н. Татищева об участии Ф. А. в стихотворном переложении псалмов относится к числу литературно-биографических мифов.

Изд.: Псалтырь рифмотворная. М., Верхняя типография, 1680. Л. 114—114 об., 123 об.—124.

Лит.: Берх В. Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. СПб., 1834—1835. Ч. 1—2; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 127, 128; Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1: Введение. Обзор источников. СПб., 1871; Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1872. С. 200—201; Татарский И. Симеон Полоцкий: Его жизнь и деятельность. М., 1886; Майков Л. П. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889; Козловский И. Сильвестр Медведев: Очерк из истории русского просвещения и общественной мысли в конце XVII века. Киев, 1895; Прозоровский А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. С. 1—148; кн. 3. С. 149—378; кн. 4. С. 379—606; Успенский В., Воробьев Н. Книга азбука учебная блаженной памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всероссийского самодержца. СПб., 1902; Корсакова В. Феодор Алексеевич // РБС. «Яблоновский—Фомин». СПб., 1913. С. 249—264; Ostrogorskij G. Das Projekt einer Rangtabelle aus der

Zeit des Caren Fedor Alekseevič // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. Bd 9. S. 86—138; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Вып. 1: XVIII век. М.; Л., 1956. С. 37—40; Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С. 45—52; Пересветов Р. Неожиданная разгадка // Наука и жизнь. 1966. № 7. С. 156—158; Луппов С. П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 115—117; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 130—132; Протопопов В. В. Нотная библиотека царя Федора Алексеевича // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976 г. М., 1977. С. 119—133; Лебедева И. Н. Личная библиотека царя Федора Алексеевича // Книга в России XVIII—середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук. Сб. научных трудов. Л., 1989. С. 84—92; Седов П. В. 1) Реформа служилого платья при Федоре Алексеевиче // Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летнему юбилею Отечественного флота. Переславль Залесский, 1992. Вып. 1. С. 77—84; 2) *Детские годы царя Федора Алексеевича* // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 77—93; 3) Россия на пороге нового времени: Реформы царя Федора Алексеевича // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 2000. Bd 56. С. 291—301; Богданов А. П. 1) Fiodor Aleksiejewicz // Dynastia Romanowów: *Praca zbiorowa pod red.* A. Iskenderowa. Warszawa, 1993. S. 72—93; 2) Царь Федор Алексеевич // Филевские чтения. Вып. 6: Материалы Третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII—начала XVIII веков. 8—11 июля 1993 г. М., 1994. [Т. 2]. С. 3—48; 3) Федор Алексеевич // ВИ. 1994. № 7. С. 59—77; 4) «Достойно есть»: Либеральный царь Федор Алексеевич // Социум. 1994. № 4—5 (35—36). С. 68—79; 5) Царь Феодор Алексеевич: 1676—1682. М., 1994; 6) В тени Петра Великого. М., 1998. С. 11—246; 7) Царь Федор Алексеевич. М., 1998; Пчелов Е. В. 1) Царь Федор Алексеевич и протопоп Аввакум // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Международной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 80—83; 2) Федор Алексеевич // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 731—735; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 61; Самарин А. Ю. Политическая борьба в начале царствования Федора Алексеевича и ссылка А. С. Матвеева // Россия в X—XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений 2-х чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1995. С. 517—520 (то же в кн.: Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 408—410); Die russischen Zaren 1547—1917 / Hrsg. von H.-J. Torke. München, 1995. S. 128—137 (пер. на русс. яз.: Торке Х.-И. Федор Алексеевич // Русские цари: 1547—1917 / Под ред. Х.-И. Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 175—186); Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 113—114; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 27—32, 36—37; Люстров М. Ю. Старинные русские послания: (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 20—24. (Уч. зап. Московского культурологического лицея. № 1310. Серия: Филология); Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидова Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М., 2000. С. 335—402; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // *Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь.* СПб., 2001. С. 8; Соколова И. М. Новый Иерусалим в Кремле: Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // Макарьевские чтения. Вып. 8: Русские государи - покровители православия: Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. С. 499—514; Галанов М. М. Придворные

группировки и их борьба за власть в годы царствования Федора Алеексеевича // Клио: Журнал для ученых. СПб., 2002. № 3 (18). С. 52—58.

Д. М. Буланин, А. М. Панченко

Феодор Архипов (сер. XVII в.) — толмач Посольского приказа, участник московского посольства в Англию в 1645—1646 гг., возглавлявшегося *Г. С. Дохтуровым*, составитель статьи «Роспись городу Лундану и всей Аглинской земли», читающейся в Солигаличском сборнике XVIII в. Это записи очевидца, облеченные в форму похвалы, в которой сообщается о теплом климате Англии («зимы нет..., снегу николи не бывает»), об архитектуре, каменной и деревянной, о вымощенных камнем улицах, об оживленной торговле, о зверинце, о церковном колокольном звоне, об изобилии храмов («больше 300»), обозначенных словом «черни» (от church), о приютах («двор для бедных людей»), о приветливости жителей («люди у них добре ласковы во всей земли, любительны...»). Ценность этого описания, сделанного еще до лондонского пожара 1666 г., бесспорна. Принадлежность «Росписи» Ф. А. доказал ее издатель З. И. Рогинский.

Изд.: Рогинский З. И. Лондон 1645—1646 годов: Новые источники о поездке гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию. Ярославль, 1960. С. 10—15.
Лит.: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи: (XVIII в.—первая половина XIX века). М., 1982. С. 52—56. (Лит. наследство, т. 91).

О. А. Белоброва

Феодор Афанасьев (1-я пол. XVII в.) — предполагаемый автор двух предисловий к «Риторике», которая безосновательно приписывается митрополиту Новгородскому и Великолуцкому *Макарию*. Имя Ф. А. читается в однотипных записях, завершающих три списка памятника: «Да аще стяжет и известит кто сие учение, мног будет в разуме. Аз же неключимый Феодор Афонасьев, всем православным християном любви вашей и временных, и вечных благ желатель, трудолюбне потщався написати сию книгу лета 7139-го году в славу святей и нераздельной единосущной Троицы, Отцу и Сыну и святому Духу. Ей, аминь». Такова запись в рук. ГПБ, Q.XV.80, л. 68, а в двух других списках «Риторики» с именем Ф. А. — ГИМ, Синод. собр., № 918, л. 139 об. и ГПБ, собр. Титова, № 3512, л. 66 об.—67 — его отчество заменено формулой «имя рек». Ни один из этих списков не может быть автографом Ф. А., так как все они сделаны позднее 1631 г., которым, следовательно, датируется появление их общего протографа. Д. С. Бабкин высказал предположение, что Ф. А. является автором двух предисловий, которые предпосланы «Риторике» в поименованных списках: 1) «Ознаменование или приказнь риторики»; 2) «Преди-

словие» (нач.: «Аз есмь риторика доброглаголиваго и яснозрительнаго разумения...»). Как указал А. И. Соболевский (Переводная литература. С. 119), второе предисловие написано «стихами с рифмами, различной величины». Списки с именем Ф. А. содержат позднейшую пополненную редакцию «Риторики» (2-ю пространную редакцию по терминологии В. И. Аннушкина). Наличие более ранних списков первого славянского учебника по теории красноречия, содержащих первоначальные редакции памятника, заставляет отвергнуть предложенную П. М. Строевым атрибуцию Ф. А. всего текста «Риторики».

Изд.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 399—400; Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 334—336.

Лит.: Строев. Словарь. С. 301; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1885 г. СПб., 1888. С. 67; Никольский. Рукописная книжность. С. 102; Будовниц. Словарь. С. 351, 352; Аннушкин В. И. 1) Редакции «Риторики» начала XVII в. // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 236; 2) Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 211; Буланина Т. В. 1) Ранние списки «Риторики» псевдо-Макария и проблема ее датировки // *Археография и изучение духовной культуры. III Уральские археографические чтения:* Тезисы докладов. Свердловск, 1987. С. 9; 2) К вопросу о датировке первой русской «Риторики» // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 37. («Археография и источниковедение Сибири»).

Т. В. Буланина

Феодор Иванов (ум. 14.IV.1682) — диакон Московского Благовещенского собора, один из видных писателей и деятелей раннего старообрядчества, соузник по Пустозерску и духовный сын протопопа *Аввакума.* Из допросных речей Ф. И., записанных 9 декабря 1665 г., известно, что происходил он из семьи сельского священника Ивана, служившего в вотчине боярина князя *Никиты Ивановича Одоевского,* сначала в селе Троицком, а затем в Покровской церкви села Колычева Дмитровского уезда. Священником был и его «стрый» (дядя по материнской линии) Иван. После морового поветрия 1654 г. на Ф. И. была «поневоле» сделана запись, «бутто он крестьянский сын», которая обрекала его на судьбу крепостного князя Семена Михайловича Одоевского (Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 405). Позднее, в 1659 г., получив документ, освобождавший его от этой «записи», он стал диаконом Богородицкого придела Благовещенского собора, «что у великого государя на сенях». Известие о службе Ф. И. в Богородицком приделе ввело в заблуждение выговского писателя *Семена Денисова,* называвшего его в «Винограде российском» диаконом Московского Успенского собора.

Связав свою судьбу с членами столичного кружка «боголюбцев», которые в то время уже были подвергнуты гонениям, Ф. И.

отказался от духовной карьеры при дворе и встал в 1-й пол. 1660-х гг. на путь решительной борьбы с церковными преобразованиями патриарха *Никона*. Он приступил к самостоятельному изучению и сравнению старых и новых изданий, прочитав «книг десятков с шесть», и, по словам инока *Авраамия*, включившего позднее в свой «Христианоопасный щит веры» некоторые сочинения Ф. И., «паче иных в божественном писании потрудившася» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1885. Т. 7. С. 261). В литературе иногда высказывается мнение, будто он даже читал по-гречески (Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. München, 1970. С. 100). Убедившись, что никоновские справщики «блудят што кошки по кринкам ... по книгам и, яко мыши, огризают божественная писания», Ф. И. стал собирать материалы для будущей полемики. В те же годы он сводит знакомство с вернувшимся из сибирской ссылки протопопом Аввакумом, бывает в доме боярыни *Ф. П Морозовой*, ведет переписку с сосланным на Вятку игуменом московского Златоустовского монастыря *Феоктистом*, а через него — с Вятским епископом *Александром*, поддерживает отношения с суздальским священником *Никитой Добрыниным*, игуменом Ярославского Толгского монастыря *Сергием*, принявшим монашество *Иоанном Нероновым* и другими явными и тайными сторонниками «древлего благочестия». Особое влияние в этот период оказывают на него встречи и беседы с архимандритом Московского Покровского монастыря, «что на дому убогих», *Спиридоном Потемкиным*. По мнению Н. Ю. Бубнова, в 1665 г. Ф. И. составил первый сборник сочинений этого «богомудрого старца» (Бубнов Н. Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 345—363), а также 2-ю московскую редакцию «Прений с греками о вере» *Арсения Суханова* и добавления к ним (издана в кн.: Белокуров С. А. Арсений Суханов. 2-е изд. М., 1894. Ч. 2, вып. 1. С. 25—114, 130—182; ср. Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 405, 409).

9 декабря 1665 г. Ф. И. был арестован. При обыске в доме у московского старца Дионисия был изъят ящик с его книгами и письмами. Самого Ф. И. отдали «под начал» митрополиту Сарскому и Подонскому *Павлу*, на Крутицком подворье которого он содержался в цепях и подвергался неоднократным допросам. Несмотря на долгие увещания покориться властям и принять нововведения в церковных обрядах, Ф. И. оставался непреклонным. Более того, в своих устных высказываниях в патриаршей Крестовой палате, где 11 мая 1665 г. разбиралось на соборе его дело, Ф. И. резко осуждал реформу, обвинял вселенских патриархов в неправославии и утверждал, что Никона прельстил сатана. Тогда же он подал собору несохранившийся «свиток» с подборкой свидетельств в защиту

«старой веры» и особое «Письмо» (издано в кн.: Материалы для истории раскола... Т. 6. С. 1—21), обличительные материалы которого в 1666 г. вошли в его челобитную царю *Алексею Михайловичу* и послужили в дальнейшем основой его книги «Ответ православных».

13 мая 1666 г., по решению собора, Ф. И. вместе с протопопом Аввакумом был расстрижен и предан церковному проклятию в Успенском соборе (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1876. Т. 2. С. 27, 81—82), после чего их и Никиту Добрынина отвезли в подмосковный Никольский монастырь на Угреше. Не выдержав сурового заключения, Ф. И. написал 2 июня и 27 августа 1666 г. два «покаянных письма» церковным властям. После этого в течение двух месяцев он вновь содержался на подворье митрополита Павла, а потом был переведен в Покровский монастырь «на убогих» «для исправления и совершенного покаяния». Не дождавшись окончательного решения своей судьбы, он тайно бежал отсюда, «выкрадчи из дому своего, где преж сего жил», жену Аксинью Алексеевну и детей, но был «сыскан» и помещен «под начал» в Троице-Сергиев монастырь. Сам Ф. И. в предназначенной единоверцам «Объяснительной записке по поводу изъявленного им повиновения собору», написанной вскоре после этих событий, рисует иной финал неудавшегося побега: после того, как стало известно, что власти объявили розыск, «и грамоты посылают по градам, и другов моих по Христе стали истязовати..., тогда аз паки пришол сам свою душу за них положити» (Материалы для истории раскола... Т. 1. С. 425—426).

4 августа 1667 г. Ф. И., вновь поставленный перед собором в Крестовой палате, «собор неправославным нарече ... и ни в чем не повинился и прощения не просил» (Материалы для истории раскола... Т. 2. С. 32). После этого он был предан «градскому суду», который осудил его на «казнь» и ссылку — «хулнаго и клеветнаго языка лишитися отсечением и в далнее заточитися изгнание» (ДАИ. СПб., 1853. Т. 5. С. 451). Ожидая исполнения приговора, Ф. И. сочинил особое «Сказание» о мучениях и «казнях» Аввакума, *Лазаря* и *Епифания*, а также описал свое «Прение» с Иконийским митрополитом Афанасием «о сложении перст в знамении крестном» (как следует из допросных речей Ф. И., с этим греческим иерархом, жившим в Московском Богоявленском монастыре, он познакомился еще до своего ареста).

25 февраля 1668 г. Ф. И. «урезали» на «Болоте» язык и «сего ж числа» сослали в Пустозерск, куда он был привезен сотником Перфилием Чубаровым 20 апреля и помещен «на особном пустом дворе» (Барсков. Памятники. С. 148—149). Здесь Ф. И. вновь встретился с протопопом Аввакумом, попом Лазарем и иноком Епифанием, с которыми ему суждено было провести четырнадцать лет жизни «в далней стране у Ледовитого окианы», пережить еще

одну «казнь» (14 апреля 1670 г. Ф. И., Лазарю и Епифанию вторично резали языки и рубили правые руки) и, наконец, встретить смерть на одном костре.

Положение Ф. И. в ссылке было особенно тяжелым из-за богословских споров, которые у него возникли с другими пустозерскими узниками (в основном с Аввакумом) уже в первые годы заточения по целому ряду догматических вопросов: о сущности нераздельной Троицы, о воплощении Бога Слова, о сошествии святого Духа на апостолов и т. д. Будучи человеком незаурядных способностей, обладая абстрактным мышлением и прекрасно ориентируясь в сложнейших вопросах церковной догматики, Ф. И. явно превосходил логикой суждений Аввакума, склонного осмыслять некоторые понятия христианского вероучения в народном духе. Это, собственно, и послужило причиной их конфликта, особенно усилившегося в 1670-е гг. и вскоре переросшего в личную вражду. Первоначально суть этих разногласий была изложена Ф. И. в «отдельных книжицах», которые он Аввакуму «давал за любовью прочитати..., еже покинул бы противныя споры». Однако «батка Аввакум» читать отказался и донес сотнику, что Ф. И. ночью вылезал из темницы и посещал «братию вне ограды». Как с горечью писал Ф. И. своему сыну Максиму, стрельцы схватили его «в тыну, нага суща ... и начаша бити зело без милости двемя дубцы великими стоящаго, и все тело мое избиша нагое до крови», а потом «к стене привязали и знобили на снегу часа с два. А друзи мои зряще мя и смеющеся!». Подкупленные стрельцы передали также Аввакуму книги и выписки Ф. И., а протопоп «ис тех книжиц моих лиска с три токмо выдрал лукавно и те листки послал на Русь братьям нашим, перепортя писание мое, еже бы меня обвинили, а его бы учение оправдали...» (Материалы для истории раскола... Т. 6. С. 131). В отличие от аввакумовской «Книги обличений», посвященной этим спорам (издана в кн.: Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1. С. 577—650), «книжицы» Ф. И., в которых «листов с полторасто бысть написано», не сохранились, поскольку протопоп «изгубил писание» своего идейного противника. Позднее, уже после смерти так и не примирившихся между собой Аввакума и Ф. И., полемика по этим же вопросам с новой силой разгорелась на Керженце (см.: Смирнов. Внутренние вопросы в расколе... С. 216—237). Отголоском этих споров стало, в частности, появление в нач. XVIII в. в некоторых списках Сокращенной редакции *Повести о боярыне Морозовой* рассказа о «чуде» с Ф. И., который якобы заступничеством Морозовой был избавлен «от наводнения темнического» в Пустозерске в 1677 г. (издано в кн.: Барсков. Памятники. С. 154—156; Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текстов и исслед. А. И. Мазунина. Л., 1979. С. 183—185).

Ф. И., автор ряда фундаментальных произведений в защиту «старой веры», еще недостаточно оценен как оригинальный писатель. Между тем, его сочинения — это не только важнейшие памятники идеологии раннего старообрядчества, но и выдающиеся произведения русской публицистики XVII в. Опираясь на традиции византийско-славянской полемической культуры, Ф. И. умело использовал в своих текстах опыт народной художественной речи: в его сочинениях нередко возникают образы, как бы навеянные песнями (таков, например, образ героя, бредущего по Русской земле), приводятся яркие бытовые подробности, искусно вплетаются в ткань произведений рассказы о чудесах и видениях и т. п. Большой литературный и исторический интерес представляют автобиографические и биографические описания и характеристики в посланиях Ф. И. (а именно в эпистолярном жанре написаны почти все его сочинения), позволяющие наглядно увидеть, как тесно в русской прозе 2-й пол. XVII в. были связаны публицистические тенденции и личная лирическая тема, а из обстоятельств личной судьбы русского книжника вырастала исповедальность русской литературы переходного периода.

Еще в Москве в 1667 г. Ф. И. начал писать одно из своих программных сочинений — книгу «Ответ православных», текст которой дорабатывался им в Пустозерской ссылке и не позднее 1 сентября 1669 г. был от имени всей «четверицы» послан с неким Поликарпом в Москву. Об этом произведении говорит в своем Житии протопоп Аввакум: «Еще же от меня и от братии дьяконово снискание послано в Москву, правоверным гостинца, книга „Ответ православных" и обличение на отступническую блудню. Писано в ней правда о догматах церковных» (Робинсон. Жизнеописания Аввакума и Епифания. С. 169). Здесь Ф. И. выступает не только как публицист, убежденный в своей правоте, но и как человек, глубоко эрудированный в богословских вопросах. Наиболее ранние списки этого сочинения: ГБЛ, собр. Барсова, № 883, 1660—1670-е гг., на л. 11—33 имеется собственноручная подпись Ф. И. (описание см.: Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников: (Материалы к исследованиям) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. Вып. 33. С. 148—212); БАН, собр. Дружинина, № 746 (790), 1670-е гг., на л. 112 имеется автограф Ф. И. (описание см.: Дружинин В. Г. Пустозерский сборник. СПб., 1914); собр. Дружинина, № 762 (806), 1670-е гг., почерк рукописи, по мнению Н. Ю. Бубнова, сходен с почерком Ф. И. (описание см.: Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып. 1. С. 28—30); ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 10, последняя четверть XVII в. (описание см.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 58—59). Помимо пространной (пустозерской) редакции

книги «Ответ православных», известна также ее сокращенная переработка, возникшая, судя по всему, в XVIII в. (издание см.: Материалы для истории раскола... Т. 6. С. 269—298).

Послание из Пустозерска сыну Максиму (написано в 1678—1679 гг.) — самое важное и интересное из всех сочинений Ф. И. в историко-литературном отношении. Оно состоит из трех частей, причем каждая из них не только тематически и логически самостоятельна, но и композиционно завершена. Это произведение дошло до нас в поздней рукописной традиции (все списки относятся к XVIII—XIX вв.), к тому же до сих пор не известно ни одной рукописи, где были бы собраны все три части. Обычно встречаются списки, содержащие первую часть послания или вторую и третью вместе. Это объясняется тем, что Ф. И. отправлял данные тексты как отдельные послания. Первая часть сочинения полностью посвящена догматическим спорам Ф. И. с Аввакумом и Лазарем. Вторая часть подробно повествует о принятом у старообрядцев чтении 8-го члена Символа веры и о других книжных исправлениях, предпринятых патриархом Никоном. Третья часть послания представляет особую ценность для первоначальной истории раскола, поскольку именно в ней рассказывается о церковном соборе 1666—1667 гг., а также о его главных участниках с точки зрения пустозерских подвижников. Основная тема этой части — осуждение «никонианского лукавого сборища». Рассказывая о первых «страдальцах за веру» — Павле Коломенском, протопопе Данииле Костромском, Логгине Муромском, Иване Неронове, равно как и о противниках «старой веры», о тех, кто сначала «поневоле руки свои приложили к Никонову умышлению», испугавшись казней, мучений и ссылок, а затем стали основными проводниками нововведений, Ф. И. широко использует текст *Библии*, сочинения отцов церкви, материалы византийской и отечественной истории. Послание написано ярким образным языком: оно полно едких уничижительных сравнений, когда речь идет о служителях никонианской церкви, и наоборот, проникнуто сочувствием к «страдальцам за веру». Произведение это пользовалось большой популярностью, выписки из него включались в сочинения других старообрядческих авторов, в том числе в «Сказание о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» (см.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1887. Т. 8. С. 204—353).

Параллельно с догматико-полемическим направлением, характерным уже для московского периода творчества Ф. И., в Пустозерске им активно развивается также тема философско-эсхатологического истолкования действительности, что было естественным для ученика Спиридона Потемкина, придававшего этим вопросам первостепенное значение. К мотиву пришествия Антихриста Ф. И.

обращался в послании к сыну протопопа Аввакума Ивану на Мезень (1669 г.), в «Послании ко всем православным о Антихристе» (1670 г.) и в других своих произведениях. Особое место среди них занимает сочинение «О познании Антихристовой прелести» (после 1676 г.) — своеобразная философская поэма, написанная с использованием ритмической прозы. Впрочем, П. С. Смирнов выражал сомнение по поводу принадлежности этого сочинения перу Ф. И. В свою очередь, Н. Ю. Бубнов пришел к выводу, что текст произведения дошел до нас в двух редакциях — пустозерской, автором которой был Ф. И., и выговской, написанной *Андреем Денисовым.*

Среди произведений, бесспорно созданных Ф. И., следует назвать письмо на Вятку к игумену Феоктисту (1665 г.), челобитную на попа Сысоя (1666 г.), письмо на Мезень к семье протопопа Аввакума (1669 г.) и некоторые другие. Вместе с тем авторство ряда приписываемых ему сочинений нуждается в уточнении. Это, в частности, относится к написанному в 1667 г. «Ответу на вопрос некоего инока» (издано в кн.: Материалы для истории раскола... Т. 7. С. 234—241). Одно время считалось, что «Ответ» принадлежит либо протопопу Аввакуму, либо иноку Авраамию. В 1890 г. подобные утверждения опроверг Н. Левитский. П. С. Смирнов атрибутировал это сочинение Ф. И. и предположил, что его адресатом был инок Авраамий. Некоторые исследователи (П. С. Смирнов, В. Н. Перетц, В. Г. Дружинин) оставляли также открытым вопрос об авторстве сочинения «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне...» (издание см.: Материалы для истории раскола... Т. 6. С. 299—302; Перетц В. Н. Слухи и толки о патриархе Никоне в литературной обработке писателей XVII—XVIII вв. // ИОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 1. С. 163—166, 174—176), которое Н. И. Субботин и Н. Ю. Бубнов приписывают Ф. И. В пользу их мнения, помимо близости стиля и композиции этого текста и других произведений Ф. И., свидетельствует тот факт, что он встречается в древнейших рукописях пустозерского происхождения — БАН, собр. Дружинина, № 746 (790) и 762 (806) (ср. *Сказания и повести о патриархе Никоне*).

К числу творений Ф. И. относят иногда *Повесть о мучении старцев Петра и Евдокима*, против чего возражают Н. И. Субботин, П. С. Смирнов, Н. Ю. Бубнов и др. ученые. Н. Ю. Бубнов, в частности, объясняет ложную атрибуцию тем, что иноком Авраамием был составлен особый сборник, включавший, помимо данной Повести, еще два сочинения Ф. И. — «Прение» с Афанасием Иконийским и описание «казней» Аввакума, Лазаря и Епифания. Этот сборник, воспринимавшийся читателями как авторский, в 1788—1789 гг. трижды издавался старообрядцами в Супрасльской типографии.

Сочинения Ф. И. получили широкое распространение в старообрядческой среде. Большинство его посланий сохранилось в значительном количестве списков. Поскольку вплоть до настоящего

времени творчество Ф. И. не было предметом специального изучения, отсутствует и полный археографический обзор рукописей, содержащих его произведения. Не лучшим образом обстоит дело и с публикацией литературного наследия Ф. И.: издания многих его сочинений сделаны по случайным спискам и не отвечают современным требованиям, а иные из них все еще остаются в рукописях. Нельзя, наконец, считать полностью выявленным и круг произведений Ф. И. В частности, Н. В. Понырко установила, что Пятая челобитная протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу написана им в соавторстве с Ф. И.

Изд.: О заточении диакона Феодора // Летописи Тихонравова. М., 1863. Т. 5. Отд. III. С. 117—120; Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1875. Т. I. С. 397—426; 1881. Т. 6; Барсков. Памятники. С. 67—70, 322—325; Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Кн. I, вып. 1. Стб. 758—768. (РИБ, т. 39); ПЛДР. XVII век. Книга 2. М., 1989. С. 485—502, 681—686; Пустозерская проза: Сборник / Сост., предисл., комм., пер. М. Б. Плюхановой. М., 1989. С. 220—257, 306—311, 355—364. (сер. «Голоса времени»); Титова Л. В. 1) Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 87—135; 2) Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 211—219. (*«Археография и источниковедение Сибири»*).

Лит.: Из истории русского раскола: Диакон Федор, его сочинения и учение // ПС. 1859. Ч. 2, № 7. С. 314—346; № 8. С. 447—470; Смирнов С. По поводу мнения о месте погребения расколоучителя диакона Федора // Московские ведомости. 1859. № 58. С. 434—435; Бодянский О. Объяснение. Смешал ли? // ЧОИДР. 1859. Кн. I. Отд. V. С. 103—104; Б[ровкович] А. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 22—38; Филарет. Обзор. С. 244; Каптерев Н. Ф. 1) Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887. Вып. I. С. 12, 16, 55—56, 62, 71, 96; 2) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. I. С. 21, 76, 174—175; Левитский Н. Несколько данных касательно некоторых сочинений первых расколоучителей об Антихристе: (По поводу материалов, изданных г. Бороздиным и проф. Субботиным) // Христ. чт. 1890. Ч. 2. С. 712—729, 736—738; Товаров А. В. Расколоучитель Благовещенского собора диакон Федор Иванов // Владимирские епархиальные ведомости. 1893. Часть неофиц. № 15. С. 419—433; 1894. Часть неофиц. № 10. С. 223—235; № 11. С. 246—258; № 12. С. 259—273; № 13. С. 289—304; № 14. С. 317—328; № 15. С. 337—351; № 16. С. 392—402; № 17. С. 405—419; № 18. С. 443—448; № 19. С. 466—471; № 20. С. 499—509; № 22. С. 581—593; № 23. С. 627—632; 1895. Часть неофиц. № 2. С. 29—33; № 3. С. 52—58; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. V, VII, XLVII, L, LIII, LXIII—LXXI, LXXX, LXXXIV, XCI—XCIV, XCVII—XCIX, CVII, CXV—CXVIII, 1—3, 6—10, 12, 16—17, 19—20, 24—27 и след.; Семен Денисов. Виноград Российский. М., 1906. Л. 22—27; Дружинин В. Г. 1) Писания старообрядцев. С. 271—277, 47; 2) Несколько автографов писателей-старообрядцев. Пг., 1915. С. 3—5; Будовниц. Словарь. С. 182, 189, 190, 234, 250, 298, 352, 364, 369; Робинсон А. Н. 1) Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 149—175; 2) Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963. С. 35, 43, 49—52, 63, 74, 105—106, 126—127, 165, 170, 198, 269—271 и след.; 3) Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 20, 30, 42, 194, 196, 199, 203, 209, 211—216, 222, 224—226, 234, 280, 283, 318; Елеонская А. С. 1) Дьякон Федор — публицист 2-й половины XVII

века // Проблемы мастерства в изучении и преподавании художественной литературы: Тезисы докладов X научно-теоретической и методической конференции, организованной кафедрой русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1967. С. 46—47; 2) Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 80—81, 84—88, 90, 92, 94, 96—102, 104, 106, 108—114, 116—117, 119—122, 124, 132—135, 217, 227; Бубнов Н. Ю. 1) Источники по формированию идеологии раннего старообрядчества. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1975; 2) Рукописное наследие пустозерских узников: (1667—1682 гг.) // Книготорговля и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в. Л., 1981. С. 69—84; 3) Книготворчество московских старообрядцев XVII века // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века. Л., 1983. С. 23—37; 4) Книги «на новую веру»: (Сборники-автографы старообрядческих писателей XVII в. в Библиотеке АН СССР) // Книжные сокровища: К 275-летию Библиотеки АН СССР. Л., 1990. С. 84—104; 5) Пустозерский старообрядческий центр на Печоре // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 18—19; 6) Неизвестный сборник старообрядческой публицистики XVII в. «Поучение верным людем» // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук — 1990 г. СПб., 1994. С. 118—141; 7) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 60—68; Понырко Н. В. 1) Дьякон Федор — соавтор протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 362—365; 2) Узники пустозерской земляной тюрьмы // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 243—253; История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 395—396; Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 3, 5, 8—9, 17, 23—24, 26, 28—29, 32, 41, 68—69, 84, 87—88, 93, 97—98, 102—104, 111, 116, 120, 124, 131—132, 142, 146—148, 160—162, 165, 169—171 и след.; Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 25, 40—41, 43, 48, 51, 59, 64, 77, 114, 120—123, 126, 182, 198, 200—201, 206, 208; Podskalsky G. Rolle und Bedeutung endzeitlicher Vorstellungen (Antichrist) im Schrifttum der Altgläubigen // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 209—211. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Титова Л. В. 1) Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения Собору // Письменность и книгопечатание: Материалы научной конференции к 1100-летию создания славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 32—33; 2) Источники послания дьякона Федора к сыну Максиму // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Ч. 2. С. 85—86; 3) Дьякон Федор и его творчество: (Проблемы изучения) // Известия Сибирского отд. АН СССР. Сер.: История, философия и филология. 1991. Вып. 3. С. 43—49; 4) Источники Послания дьякона Федора сыну Максиму // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 70—79. («Археография и источниковедение Сибири»); 5) Отношение старообрядческих писателей XVII в. к царской власти: (Дьякон Федор и царь Алексей Михайлович) // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1995. № 1. С. 61—67; 6) Полемико-догматические сочинения протопопа Аввакума и дьякона Федора в составе «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 98—103. («Археография и источниковедение Сибири»); 7) Послание дьякона Федора к сыну Максиму: (Проблемы текстологии) // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы III Международной научно-практической конференции, 26—28 июня 2001 г., г. Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2001. С. 303—305; Опарина Т. А. 1) К вопросу об использовании III книги Ездры в русской публицистике XVI—XVII вв. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. С. 143—149; 2) Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 222, 247; Юхименко Е. М. Письменные источники «Исто-

рии о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 347—349; Старообрядчество: *Лица, предметы, события и символы* / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 290; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 255—359.

Л. В. Титова, А. Т. Шашков

Феодор Константинов (ок. 1608—III.1675) — патриарший певчий дьяк, автор «сказок» о событиях, связанных с отречением *Никона* от патриаршества, и Чиновника 1666—1674 гг., справщик-редактор певческих книг, один из соавторов музыкально-теоретического руководства «Извещение о согласнейших пометах», книгописец. Сведений о времени и месте рождения Ф. К. не найдено. Наиболее раннее упоминание о нем как о патриаршем певчем обнаружено в приказных документах под 2 апреля 1620 г., когда Ф. К. в составе 2-й «средней» станицы подьяков был пожалован от имени царя сукном (ЦГАДА, ф. 396, оп. II, № 205, л. 300 об.). В указанной станице с окладом 3 руб. он прослужил до марта 1630 г., затем был переведен в 1-ю станицу с окладом 4 руб. (там же, ф. 235, оп. II, № 3, л. 93 об., 270 об., 535 об.). В документах 1620—1630-х гг. сохранились многочисленные известия о его разносторонней служебной деятельности в качестве подьяка. В 1622 и 1623 гг. Ф. К. исполнял роль одного из отроков в «Пещном действе» (там же, ф. 396, оп. II, № 208, л. 129—129 об.; № 209, л. 176 об.—177). Эта литургическая драма разыгрывалась ежегодно в Успенском соборе накануне праздника Рождества Христова, а отроками были молодые певцы патриаршего хора до их вступления в брак, т. е., как правило, в возрасте не старше 15 лет. Нередко Ф. К., в числе других подьяков, сопровождал патриарха в поездках, доставлял предметы патриаршей ризницы в московские церкви и монастыри, где по тому или иному поводу службу отправлял сам патриарх (Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 794, 361, 536, 553 и др.); вел ставленнические дела диаконов и попов, что давало возможность получить дополнительный заработок (ЦГАДА, ф. 235, оп. II, № 1, л. 187, 280 и др.; № 3, л. 196, 204 и др.); участвовал в обрядах, например, в рождественском «славлении» у царя и патриарха в палатах и т. п. С сентября 1636 г. Ф. К. зачислили в певчие дьяки — высшую категорию русских профессиональных музыкантов того времени, во 2-ю станицу, с окладом 10 руб. (там же, № 9, л. 337 об.). В составе станицы он ежегодно пел в «Пещном действе», в различных, в том числе во внебогослужебных обрядах, в действе поставления патриарха *Иосифа* в мае 1642 г. (там же, ф. 396, оп. I, № 3033, л. 8—9; ф. 235, оп. II, № 9, л. 473; № 15, л. 150 об.). В сентябре 1643 г. с указанием «петь верхнею строкою», т. е. исполнять партии «верхнего» голоса в многоголосных

«строчных» произведениях, Ф. К. был переведен в «большую» 1-ю станицу дьяков с окладом 12,5 руб., а с 1653 г. — 14,5 руб. (там же, ф. 235, оп. II, № 18, л. 5; № 36, л. 9 об.). В штате этой станицы мастер оставался до последних дней своей жизни. Сообщение Д. В. Разумовского о переходе Ф. К. в 1652 г. в государев хор (Разумовский. Патриаршие певчие дьяки... С. 48) не подтверждается источниками. Например, в мае 1652 г. как патриарший певчий дьяк он был пожалован за то, что «учил грамоте патриарших татарченков» (Забелин И. Е. Материалы... Ч. 1. Стб. 969), в том же году получил в патриаршем Казенном приказе годовое денежное и славленое жалованье (ЦГАДА, ф. 235, оп. II, № 34, л. 9, 174 об.). Возможно, он служил некоторое, очень короткое время в государевом хоре в период после смерти патриарха Иосифа (15 апреля) и до поставления патриарха Никона (25 июля). Его имя встречается в росписях конца 1640—1650-х гг. дьяков патриаршего хора, певших вместе с большими станицами государевых дьяков в крещение царевичей и царевен (там же, ф. 396, оп. I, № 4095, л. 3—4 об.); среди певцов, сопровождавших Никона в его многочисленных «походах» в дворцовые села, в монастыри, города (там же, ф. 235, оп. II, № 34, л. 136; № 36, л. 343 об. и др.), причем «пение» Ф. К. иногда отмечалось специальными вознаграждениями (там же, № 38, л. 143).

В феврале 1660 г., в связи с отречением 10 июля 1658 г. Никона от патриаршества, и в декабре 1664 г., в связи с неожиданным приездом 18 декабря Никона в столицу, Ф. К., в числе очевидцев событий, подал «сказки», где подробно описал все происшедшее (Дело о патриархе Никоне / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1897. С. 35, 43—44, 132—133, 156). Накануне прибытия в Москву «вселенских» патриархов, которые должны были принять участие в соборе по осуждению Никона, вероятно, «местоблюститель» патриаршего престола митрополит Сарский и Подонский *Павел* поручил Ф. К. вести записи в форме Чиновника (с октября 1666 г.). Оригинал рукописи сохранился под названием «Книга Чиновник письмяной, писма певчаго Федора Константинова руки, мелким письмом, записки чину со 175-го ноября с 2 числа 183-го году [сентября] по 3 число» (ГИМ, Синод. собр., № 423, л. 1). Издание памятника осуществлено по одному из списков и содержит множество разночтений, имя автора не указано, приведенные мастером нотированные строки песнопений не воспроизведены (ДАИ. СПб., 1853. Т. 5. № 26). Хронологически рукопись охватывает 1666—1669, 1671, 1672, 1674 гг. и продолжает никоновский Чиновник 1655—1658 гг.; составлялись такие книги и позже (см.: Дубровский Н. Патриаршие выходы // ЧОИДР. 1869. Кн. 2. С. 14—63; Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Публ. А. П. Голубцова. М., 1908. С. VI—XXXV и др.). Но записи «чину» Ф. К., особенно 1660-х гг., отлича-

ются своей обстоятельностью. Мастер описал не только соборные службы, но и «столы» в государевых Грановитой, Золотой, Столовой палатах, функции певчих дьяков во время этих приемов и после них, выезды патриархов в город и монастыри и т. п. Особое внимание он уделил деятельности певцов — государевых, патриарших, архиерейских, «гречан», подробно указывая, что и как ими исполнялось. Во время написания Чиновника Ф. К. продолжал выполнять свои профессиональные обязанности, участвовал в рождественских «славлениях», в поставлении патриарха *Иоасафа II* в феврале 1667 г., в погребении лиц царского дома, в обучении молодых певцов письму «переводов» (ЦГАДА, ф. 235, оп. II, № 60, л. 89, 107 об., 165, 178 об.; № 64, л. 144, 212; ф. 236, оп. I, № 43, л. 200). Наконец, в тот же период мастер был включен в состав Второй московской комиссии по исправлению певческих раздельноречных книг и работал в ней с 1 января по 1 декабря 1669 г. Кроме редактирования песнопений, Ф. К. и остальные «дидаскалы», справщики комиссии — *Александр Мезенец, Александр Печерский, Фаддей Никитин Субботин*, Кондрат Ларионов и Григорий Нос подготовили обобщающий трактат по теории древнерусской музыки — «Извещение о согласнейших пометах», написанный затем Александром Мезенцем (1670 г.) и содержащий, помимо теоретических положений, историю проведения музыкальной реформы в России XVII в. (Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах) старца Александра Мезенца / Изд. С. В. Смоленский. Казань, 1888. С. 1—24 по пагинации памятника).

В последующие годы, оставаясь в штате патриаршего хора, Ф. К. занимался обучением молодых подьяков ведению ставленнического делопроизводства, благоустройством «Певчей слободки» в Китай-городе за Ветошным рядом и др. (ЦГАДА, ф. 235, оп. II, № 73, л. 322; АИ. СПб., 1842. Т. 4. С. 563). Особое место в деятельности мастера занимала переписка певческих книг. Некоторые из его рукописей попали в царскую библиотеку и вошли в опись «разным книгам» этой библиотеки, составленную в 1682 г.: «Канон Пасце греческой», «две тетрати в полдесть, а в них Степенна на 8 гласов», «Стихеры хвалитные и стиховные», «Успению Богородицы празник да канон», «Кафизма „Блажени непорочни" с припевы... греческого роспеву», «2 славника знаменных, да тропарь, да кондак греческой», «Канон Ивану Златоусту греческой» (Протопопов В. В. Нотная библиотека царя Федора Алексеевича // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976 г. М., 1977. С. 129, 131). На погребении Ф. К., состоявшемся 12 марта «в Спасове монастыре, что за Иконным рядом», присутствовали патриарх, «белые и черные власти», московское духовенство, патриаршие певчие дьяки и подьяки (ЦГАДА, ф. 235, оп. II, № 83, л. 178; Забелин И. Е. Материалы... Ч. 1. Стб. 392).

Лит.: Разумовский Д. В. 1) Богослужебное пение православной греко-российской церкви. М., 1886. С. 50; 2) Патриаршие певчие дьяки и подьяки и государевы певчие дьяки. СПб., 1895. С. 23, 44, 46, 48; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. I, вып. 3. С. 329; Парфентьев Н. П. 1) О деятельности комиссий по исправлению древнерусских певческих книг в XVII в. // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 134—137; 2) Выдающийся деятель русской музыкальной культуры XVII века Федор Константинов // Древнерусская певческая культура и книжность: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. С. Серегина. Л., 1990. С. 124—139. (Проблемы музыкознания, вып. 4); 3) Профессиональные музыканты Российского государства XVI—XVII веков: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 247—250; Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI XVII веков // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 65.

Н. П. Парфентьев

Феодор Петров (по прозвищу Рак) (конец XVII—нач. XVIII в.) — священник Николо-Рубленской церкви г. Ярославля, составитель Хронографа особого состава. Хронограф сохранился в составе сборника, принадлежавшего Ф. П., — ГПБ, F.IV.679. Часть сборника была написана в последней четверти XVII в., вероятно, предшественником Ф. П. Окончание работы над Хронографом самого составителя отмечено в тексте 1720-м г. Сборник, кроме Хронографа, содержит отрывки из Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*), Месяцеслова, пасхалию, Хождение *Зосимы* в Иерусалим и проч. На протяжении всего сборника сделаны многочисленные пометки, добавления (из *Великого зерцала, Космографии* и проч.), встречаются отсылки, в том числе к иностранным книгам.

Хронограф представляет собой пространную компиляцию, включающую обширное предисловие Ф. П. («Предисловие к благоверному и православному всякого чина, возраста же и сана читателеви»), книги Ветхого Завета (кроме Псалтири) по Острожской Библии 1581 г., заимствования из *Хронографа Русского* редакций 1512 г. и 1617 г., Синопсиса (см. *Иннокентий Гизель*), «Келейного летописца» *Димитрия Ростовского*, а также ряд оригинальных известий. Основная часть Хронографа доведена до венчания на царство *Алексея Михайловича*, далее следуют записи о его смерти и венчании на царство *Феодора Алексеевича*.

Интерес представляют сообщения, касающиеся местных, ярославских событий, доведенные до нач. XVIII в., в том числе о построении Ярославского Казанского монастыря (см. *«Сказание вкратце о новом девичье монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чюдотворном образе пречистыя Богородица»*; ср. также *Сказание о иконе Богоматери Казанской Ярославской*), о переносе железной стрелы князя Изяслава Андреевича в 1695 г. из Владимирского Успенского собора в Ярославский Спасский монастырь, о море 1655 г. в Ярославле и проч. Только в Хронографе Ф. П. читается сообщение об участии в строительстве Владимир-

ского Успенского собора иноземных мастеров, приглашенных Изяславом Андреевичем: «Повествуют о нем явно летописцы, егда отец его, великий князь Андрей Георьгиевичь созидая соборную церковь пресвятыя Богородицы златоверхия и виде сие здание, со усердием наипаче о строении промышляя, и собра многих иных стран великих храбрых 12 человек каменноделцов, силных богатырей мудрых и с ими людми сия великая церковь соборная устроися к совершению» (л. 646).

Хронограф украшен наклеенными гравюрами, как русского, так и западноевропейского происхождения (часть их раскрашена от руки), вырезанными из книг заставками и орнаментом. Имеются также цветные миниатюры, в том числе с подписями (л. 55—59 об.), иллюстрирующие преимущественно текст Ветхого Завета.

Лит.: Доброхотов В. Памятники древности во Владимире Кляземском. М., 1849. С. 95; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1887 г. СПб., 1890. С. 149—164; Заметка о хронографе ярославского священника Феодора Петрова / Сообщ. Ф. А. Бычков // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. М., 1890. Вып. 1. С. 3—15; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV веков. М., 1961. Т. 1. С. 340, 543.

В. В. Яковлев

Феодор Поликарпов Орлов (ок. 1670—12.I.1731) — переводчик, *писатель, поэт*, учитель Славяно-греко-латинской академии, начальник Московской типографии. Считается, что Ф. П. был уроженцем Москвы; год его рождения высчитывают на основании того, что в типографскую школу иеромонаха *Тимофея* (открылась в 1681 г.), куда поступил Ф. П., принимали «от всякаго чина малых детей». Писатель, по-видимому, принадлежал к одному из низших сословий, поскольку во время учебы в типографской школе, вместе с другими «безродными», получал от Патриаршего Казенного приказа деньги на сапоги. В числе семи лучших учеников Тимофея, в 1685 г. Ф. П. был переведен в только что открывшуюся в Москве академию братьев *Иоанникия* и *Софрония Лихудов*. О ранних его успехах в освоении наук свидетельствует тот факт, что Ф. П. был, кажется, младше большинства других учеников типографской школы, вошедших в первый набор академии (при получении денег на сапоги в 1683 г. они числились первостатейными учениками, а Ф. П., как и другой первенец академии Лихудов — Василий Артемьев, входили во вторую статью). В отличие от школы иеромонаха Тимофея, бывшей средним учебным заведением, академия давала своим слушателям высшее образование (фронтистирий); на протяжении девяти лет Ф. П. обучался наукам, из которых, по представлениям того времени, складывалось это образование. С июля 1690 г. Ф. П., оставаясь учеником академии, поступил писцом на Печатный двор, с которым оказалась связана вся его будущая ка-

рьера. Сколь бы ни был долог путь к наукам Ф. П., пройти всего их круга он не успел, потому что в 1694 г. братья Лихуды были отстранены от преподавательской деятельности, и вчерашним студентам, точнее, лучшим из них — Ф. П. и *Николаю Головину* назначено было (по рекомендации архимандрита Хрисанфа, племянника Иерусалимского патриарха Досифея) самим занять учительскую кафедру. Поскольку из числа преподаваемых ими наук архимандрит Хрисанф исключает философию («до философии»), полагают, что новоявленные учителя сами не прослушали соответствующего курса. Служба Ф. П. в академии продолжалась четыре года. В марте 1698 г. он получил место справщика Печатного двора, освободившееся после смерти иеромонаха Тимофея. Первые годы он работал под началом *Кариона Истомина*, а с 1701 г. был сам назначен начальником типографии. Занимая один из ответственных постов в государстве (Московская типография оставалась в Петровскую и послепетровскую эпоху наиболее крупным полиграфическим предприятием в России), причем в переломный период его истории, Ф. П. не забывал и о себе, сделавшись к концу жизни довольно состоятельным человеком. Правда, состояние это было нажито не вполне законным образом, как выяснилось в 1722 г., когда Московская типография и ее начальник оказались в служебном подчинении у «школ и типографий протектора» архимандрита Гавриила Бужинского и Ф. П. отстранили от должности за казнокрадство и взяточничество. Имущество провинившегося было опечатано, а на него наложен крупный денежный штраф. Ф. П. проявил беспримерную настойчивость, добиваясь в течение нескольких лет — и добившись в конце-концов — снятия с себя этого штрафа. Увольнение Гавриила Бужинского от обязанностей «протектора» и развал в деятельности типографии, начавшийся при назначенном на место Ф. П. Григории Замятине, способствовали тому, что в 1726 г. прежнего начальника восстановили в его должности, каковую он и занимал вплоть до смерти. Если не в оправдание, то в объяснение проступка Ф. П., следует отметить, что казнокрадство было едва ли не универсальным пороком чиновников Петровской империи, а о его масштабах в пределах Московской типографии позволяют судить данные, представленные самим начальником в 1727 г. (за отдельными расходчиками типографии числилось казенной недоимки до 11 000 руб.). Следует, кроме того, учесть, что Ф. П. проявил себя на посту начальника не только как недобросовестный служащий, но и как рачительный администратор: его прошения в Синод и его переписка показывают неустанную заботу о наличии в типографии квалифицированных кадров и материалов, обеспечивающих бесперебойную работу станов, стремление сделать производство самоокупаемым, что было далеко не просто, посколь-

ку значительная часть тиражей безвозмездно изымалась со склада по шедшим сверху указам.

Ф. П. относится к числу тех личностей, которые обеспечили преемственность между средневековой русской культурой и культурой Петровской эпохи. Поэтому достойно сожаления, что его многогранная деятельность не стала, после старой работы С. Н. Браиловского, предметом монографического исследования. Переходная эпоха, в которую довелось жить писателю, определила некоторую размытость его культурной позиции. И все же узы, связывающие Ф. П. с московской культурой конца XVII в., не в пример прочнее того, что роднит его с «птенцами гнезда Петрова». Архаистом, если не ретроградом, был начальник Московской типографии и в глазах его современников — Феофана Прокоповича, В. Н. Татищева, В. К. Тредиаковского. Прежде всего, Ф. П. по всем характеристикам соответствует тому культурному стереотипу, который сложился среди первых поколений учеников Московской академии и который, в свою очередь, в значительной мере определялся культурными идеями грекофилов — сколь бы ни было условно это определение (ср. Рогов. Новые данные... С. 146—147). Грекофилы стремились к экспансии своих культурных идеалов — через книгу и через приверженных их взглядам людей. Поэтому стереотип, о котором идет речь, предполагал активное участие в книжной справе, включая службу на Печатном дворе, занятия переводами, переписку и редактирование рукописей. Этот стереотип включал и труды на педагогической ниве. В частности, из числа старших учеников академии, на Печатном дворе подвизались, помимо Ф. П., Николай Головин, Алексей Барсов, *Федот Агеев*, *Иосиф Афанасьев*, *Федор Полетаев*, монах *Иов*. В переводах упражнялись, помимо Ф. П., Николай Головин, Алексей Барсов, Федот Агеев, Иосиф Афанасьев, Федор Полетаев, монах Иов, *Козьма Афоноиверский*, *Петр Постников*, *Палладий Рогов*. С школьной кафедры, в Москве или в Новгороде, выступали, кроме Ф. П., Николай Головин. Алексей Барсов, Федор Полетаев, монах Иов, Палладий Рогов. Для характеристики перечисленных лиц немаловажное значение имеет и тот факт, что, имея дело по-преимуществу с духовной литературой, выпускники академии в основной своей массе не приняли духовного сана. Не стоит недооценивать это проявление секуляризации русской культуры. Мирянином остался и Ф. П. — наиболее яркий представитель характеризованного типа.

В книжной справе он принимал участие всю жизнь, в том числе на посту начальника типографии, упорно продолжая называть себя справщиком. Хотя преподавательской деятельностью Ф. П. занимался всего четыре года (если не считать его обязанностей инспектора по отношению к немецкой и греческой школам, приписанным к Монастырскому приказу), о значении ее он помнил всегда — и

тогда, когда просил отработать наложенный на него штраф учителем грамматики, и тогда, когда составлял учебные пособия, увидевшие свет или оставшиеся в рукописи. При этом через всю жизнь Ф. П. пронес искреннюю привязанность к своим наставникам — братьям Лихудам и знаменитому Чудовскому иноку *Евфимию*. Превратности судьбы не могли изменить его почтительного отношения к Лихудам (в том числе трения, возникшие у него как инспектора греческой школы в Москве с престарелым Софронием Лихудом). В составленном на склоне лет «Историческом известии о Московской академии», рассказывая о делах давно минувших дней, он обнаруживает много красноречия, когда объясняет удаление Лихудов из академии в 1694 г. как результат происков их врагов. Евфимий сам считал Ф. П. своим интеллектуальным наследником. В 1701 г. чудовский старец преподнес начальнику типографии принадлежавший ему Филологический лексикон *Епифания Славинецкого*, «за мой труд, — так записал в рукописи Ф. П., — положенный в его Евфимиевых книг преводах со греческим диалектом соглашеных». Он же назвал Ф. П., вслед за Николаем Головиным, в качестве лиц, наиболее достойных заниматься справой, «а без их Николаева и Феодорова такова досмотру всегда будут погрешения». Ученики Московской академии, и Ф. П. как первый среди них, были естественными преемниками грекофилов, что в значительной мере предопределило влияние последних на книжную культуру Петровской эпохи.

Широкая образованность, критическое отношение к тексту, предпочтение, оказываемое положительному знанию, в том числе ученому богословию, перед развлекательной литературой, беспримерное трудолюбие в переводческой деятельности, педагогический пафос — вот те качества, которые вынуждали творцов новой культуры, в том числе самого царя, прибегать к услугам грекофилов и их учеников (см.: История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб.; Köln, 1995. С. 70). Первым среди них был Ф. П. Однако альянс новой секуляризирующейся культуры с последними представителями средневековой книжности был чреват взаимным непониманием и проистекавшим из него неудовольствием. Это и не замедлило обнаружиться, в частности, при выполнении Ф. П. заказов Петра. Дело в том, что, будучи по своему социальному статусу мирянином, Ф. П. оставался, по роду своей деятельности (в том числе в роли начальника Московской типографии, основной продукцией которой оставались церковнослужебные книги), прежде всего, духовным писателем, причем старой закваски. Между тем, царь заказывал начальнику Московской типографии перевод и сочинение внеконфессиональных текстов, ориентированных на светского читателя. Таков был выполненный Ф. П. по заказу царя перевод «Географии

генералной» Бернарда Варения, классического пособия по географии, и составленная им, на основании разных источников, история России. Как явствует из переписки Ф. П. с его непосредственным начальником — графом И. А. Мусиным-Пушкиным, в первом случае царя прежде всего не удовлетворила языковая ориентация переводчика. К сожалению, у нас нет точных указаний, по каким причинам Петр забраковал «Историю» Ф. П., также написанную по его желанию («история твоя российская ... не очень благоугодна была», — писал своему подчиненному И. А. Мусин-Пушкин). О «неблагоугодности» «Истории» красноречиво свидетельствует тот факт, что она так и не была допущена к печати. По-видимому, в числе других причин, монарха и в этом случае не удовлетворил язык историографа. Не случайно наиболее пристальное внимание он обратил на «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», который прилагался к «Истории»: сохранился отдельный список этого «Лексикона» с многочисленными поправками и дополнениями Петра (БАН, 32.6.14).

В отличие от «Истории», перевод «Географии» был благополучно доведен до печати, а предыстория его издания позволяет понять подоплеку конфликта между царем и начальником типографии. Конфликт этот носил не столько языковой, сколько общекультурный характер. Возвращая не удовлетворивший его первоначальный перевод «Географии», царь давал писателю, через И. А. Мусина-Пушкина, казалось бы однозначную директиву: «...исправь хорошенько не высокими словами славенскими, но простым русским языком ... высоких слов славенских класть не надобят, но Посолского приказу употреби слова». Примерно в таких же выражениях формулировались требования к ближе нам не известному славяно-французско-голландскому лексикону, перевод которого готовился параллельно с переводом «Географии»: «...токмо во всех не извольте высоких слов славенских класть, но паче простым русским языком». Хорошо известно, что служащие Посольского приказа довольно интенсивно занимались литературной деятельностью, в том числе переводами. Однако никакого особого языка в Посольском приказе не употреблялось, более того, «простого русского языка» как целостной системы вообще не существовало в то время, когда готовился перевод «Географии».

Тем не менее исполнители царского приказа прекрасно поняли его смысл. О том, что называл Петр «простым русским языком» позволяет судить исправленный вариант перевода «Географии», который вполне удовлетворил монарха и был подписан к печати («принята и угодна его величеству», — сообщал И. А. Мусин-Пушкин). Как установил В. М. Живов, неприятную и противную его взглядам на язык работу по исправлению перевода Ф. П. перепоручил своему бывшему учителю — Софронию Лихуду. Послужив-

ший оригиналом для издания список «Географии» ЦГАДА, ф. 381, собр. Синодальной типографии, № 1008, содержащий забракованный перевод Ф. П. и внесенную поверх этого перевода правку Лихуда, показывает, чего добивался царь от исполнителей своего заказа. Выясняется, что правка Софрония Лихуда коснулась по-преимуществу грамматики и отчасти синтаксиса, из которых справщик с большей или меньшей последовательностью устранял книжные формы. О том, что в этом именно заключался переход от церковнославянского к «простому русскому языку», показывает сравнение двух вариантов предисловия Ф. П. к переводу «Географии»: один из вариантов относится к начальной (забракованной) редакции перевода, а другой — к окончательной редакции. В первом варианте автор подчеркивает, что он стремился «не общенародным диалектом российским преводити сия, но хранити по возможному регулы чина грамматическаго»; напротив, во втором варианте Ф. П. определенно заявляет: «...преводих сию не на самый славенский высокий диалект против авторова сочинения и хранения правил грамматических».

«Простой» язык не мыслился как нечто самостоятельное, он определялся совокупностью отрицательных признаков по отношению к традиционному языку славянской книжности. Слагая в предисловии к «Лексикону треязычному» дифирамб славянскому языку, Ф. П. отмечает, между прочим, что он явился источником многих других языков («прочиим многим произыти языком, сиречь польскому, чешскому, сербскому, болгарскому, литовскому, малороссийскому и иным множайшым»). В этом перечне далеко не случайно пропущен русский язык. Русский для Ф. П. — всего лишь упрощенный вариант славянского, пользоваться которым книжник считал ниже своего достоинства (помета «просте» в «Лексиконе треязычном» не только объясняла лексему, но и табуировала «простые» эквиваленты). В этом именно пункте его взгляды расходились с взглядами Петра, и царь счел уместным напомнить о Посольском приказе как литературном центре с вполне определенной культурной ориентацией. Здесь еще в XVII в. формировался новый тип книжного деятеля — чиновника от литературы, который работал на заказ и был свободен от внеслужебных предубеждений. Петру нужны были литературные поденщики, а не мастера языковых экспериментов, которые воспитывались в среде грекофилов и одним из представителей которых был Ф. П.

Не следует, впрочем, думать, что Ф. П. остался вовсе невосприимчив к духу времени в том, что касается языка. Сколь бы ни был он предан традиционной славянской книжности, начальник Московской типографии никогда не доходил в этом своем пристрастии до тех крайностей, которыми отличается язык Евфимия Чудовского. Более того, Ф. П. сам признавал устаревшими тексты, вышед-

шие из-под пера Епифания Славинецкого, учителя его учителя (Евфимия Чудовского). Предлагая подготовить целый ряд переводов в счет суммы определенного ему штрафа, Ф. П. включил в свое предложение и новый перевод сборника сочинений отцов церкви, выпущенного Епифанием в 1665 г. При этом писатель отмечал, что «книга Григория Богослова Назианзена, с прочими, иже в ней, преведена необыкновенною славянщизною, паче же рещи еллинизмом, и затем о ней мнози недоумевают и отбегают». В своей поздней грамматике («Технологии») Ф. П. дорос даже до описания различий (хотя и понятых в весьма ограниченном масштабе) между грамматикой «славенского» языка и «великороссийского диалекта».

Обзор литературного и книжного наследия Ф. П. удобнее начать с переводных памятников, в судьбе которых он принял то или иное участие, поскольку это направление его деятельности ближе всего примыкает к трудам старшего поколения грекофилов и, видимо, отвечало его природным наклонностям («их же издетска люблю творити» — писал Ф. П. о своих переводческих занятиях). Следует однако учитывать, что далеко не всегда можно отделить памятники, полностью или частично им переведенные, от тех, которые подверглись его редакторской правке или были им всего лишь переписаны. Строгому их разделению препятствует и то, что Ф. П. работал в тесном сотрудничестве с другими переводчиками, редакторами и копиистами, в особенности же — со своим наставником Евфимием Чудовским, и то, что, подобно Евфимию, Ф. П. был редактором Божьей милостью, поэтому копирование сплошь и рядом превращалось под его пером в более или менее значительную переработку текста. Нельзя также не учитывать, что весь корпус рукописного и дошедшего до печати наследия писателя не был до сих пор предметом специального исследования, так что некоторые из следующих ниже атрибуций носят предварительный характер.

Основы своих познаний в греческом языке Ф. П. заложил еще в типографской школе, поэтому нет ничего удивительного в том, что к переводческой деятельности он приступил вскоре после перехода в академию Лихудов. (1) В 1687 г., в содружестве с Николаем Головиным и Алексеем Барсовым, Ф. П. перевел «Акос, или Врачевание противополагаемое ядовитым угрызениям змиевым», полемическое сочинение своих учителей Лихудов, посвященное вопросу о времени пресуществления святых даров. Перевод был выполнен в рекордные сроки (Лихуды закончили «Акос» осенью 1687 г., а переводчики справились со своей задачей к 13 декабря) и получил некоторое распространение в рукописях. С этого перевода начинается и сотрудничество Ф. П. с Евфимием, который подверг труд академических учеников редакторской правке (выправленные им списки см.: ГИМ, Синод. собр., № 440; ГБЛ, ф. 310, собр. Ундоль-

ского, № 482). (2) В 1686—1688 гг. Евфимий перевел книгу творений Симеона Фессалоникийского, причем перевод готовился к изданию. В черновике перевода — ГИМ, Синод. собр., № 654 отдельные исправления сделаны рукой Ф. П.; он же, вместе с другим справщиком, выверял перевод в списке ГИМ, Синод. собр., № 273. (3) В 1689 г. тот же Евфимий перевел толкование на литургию Германа, патриарха Константинопольского. В списке перевода ГИМ, Синод. собр., № 378, в основном выправленном Евфимием, встречается также правка и греческие параллели, внесенные Ф. П. (4) В 1690 г. окончен был перевод полемического сочинения Лихудов «Диалоги» («Мечец духовный»). Рукопись, выправленная Евфимием, — ГИМ, Синод. собр., № 438 переписана рукой Николая Головина, которому атрибутируют и сам перевод. Однако тот факт, что в рукописи встречаются и автографы Ф. П., позволяет предположить какое-то его участие в истории текста. (5) В 1691 г. Ф. П., в составе большого коллектива учеников академии (Николай Головин, Алексей Барсов, Федот Агеев, Иосиф Афанасьев, монах Иов, Петр Постников), перевел книгу, изданную в Бухаресте и содержащую два сочинения против кальвинистов — «Противоглаголание» Мелетия Сирига и «Егхейридион, сиречь Мечец» Досифея, патриарха Иерусалимского. Участие каждого из переводчиков в этом труде обозначено их инициалами на начальных листах тетрадей в черновом списке перевода ГИМ, Синод. собр., № 158. Список подвергся редакторской правке Евфимия. (6) Скорее всего, вслед за книгой против кальвинистов, но на этот раз без помощников, Ф. П. перевел другое бухарестское издание — книгу против латинян Максима Пелопонесского («Книжица, глаголемая Сечивце»). Сохранился черновой список перевода, руки Ф. П., но поправленный Евфимием, — ГИМ, Синод. собр., № 490.

Поступление Ф. П. на Печатный двор, как и прервавшая его службу на Печатном дворе четырехлетняя преподавательская работа в академии, не затормозили активности переводчика. В чем-то его служебные обязанности даже предполагали участие в переводах. (7) В частности, назначение Ф. П. писцом на Печатный двор совпало с началом работы по исправлению служебных миней — взамен признанного неудачным их исправления Евфимием. Работа эта, вылившаяся в издание миней 1690—1691 гг., включала их сверку с греческими оригиналами, и здесь едва ли могли обойтись без знаний Ф. П. (8) В 1693 г. Ф. П. перевел «О начальстве папы противовещание», сочинение Иерусалимского патриарха Нектария. Атрибуция и датировка перевода основываются на записи Евфимия, сделанной в рук. ГИМ, Синод. собр., № 528, где, однако, находится только лишь фрагмент перевода. Полный его текст вошел в состав «Щита веры» (ГИМ, Синод. собр., № 346). Еще в одном списке, где также обозначено авторство Ф. П., указана другая дата —

1695 г.: «На славенский же диалект преведеся в царствующем велицем граде Москве училищ грекославенских учителем Феодором Поликарповым в лето 7203» (Строев. Словарь. С. 236; скорее всего, этот именно список, происходящий из Холмогор, переписывал в Москве Иван, «слуга» *Афанасия Холмогорского*: Панич Т. В. Письмо Евфимия Чудовского Афанасию Холмогорскому: (К вопросу об участии Афанасия в переводах конца XVII века) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 161. («Археография и источниковедение Сибири»)). Можно думать, что в 1695 г. переводчик вернулся к своей работе двухлетней давности. (9) Спорной приходится считать предложенную А. И. Соболевским атрибуцию Ф. П. другого перевода — сочинения «О святем Дусе» Нила Кавасилы. Основанием для атрибуции (и примерной датировки перевода) является лишь тот факт, что в рук. ГИМ, Синод. собр., № 198 к тексту дана ссылка на упомянутое сочинение патриарха Нектария (№ 8) — несомненный перевод Ф. П. (10) «Слово противоглаголательное хульнаго и лживаго предела сущаго во Флорентии» Иоанна Евгеника, переведенное до 1695 г., находится в рукописи, которая переписана Ф. П. и исправлена Евфимием, — ГИМ, Синод. собр., № 57. Выступал ли писатель только в роли писца или принимал участие в переводе, остается неясным. (11) К *Корпусу сочинений Дионисия Ареопагита* с толкованиями Максима Исповедника, который Евфимий начал переводить еще в 1675 г., а после 1696 г. готовил к изданию, Ф. П. сделал перевод парафразы Георгия Пахимера. Об этом сообщает сам Евфимий в своем предисловии к переводу, которое читается в рук. ГИМ, Синод. собр., № 55. Впрочем, перевод Ф. П. в эту рукопись не включен, для внесения его перед каждой главой или посланием оставлено место. (12) «Книга хитрости, руководство воином в ратоборство» императора Льва Мудрого была переведена Ф. П. в переломный период его жизни — когда от работы в академии его вернули в типографию на должность справщика. В рукописях, где перевод датирован 1697 г., автор его еще называет себя учителем «еллиногреческой» школы (БАН, П. I. Б.7 — список 1699 г., сделанный для Афанасия Холмогорского; 33.7.8 — список из Выголексинской библиотеки, который Е. В. Барсов определил как автограф *Андрея Денисова*), а в списке, где работа посвящается Г. Д. Строганову и датируется 1698 г., он уже именует себя «царственныя московския типографии справщиком» (ЦГАДА, ф. 201, собр. Оболенского, № 29). Достойно внимания, что вскоре после Ф. П. этот памятник по поручению Петра вторично перевел (в сокращении), на этот раз с латинского языка, И. Копиевский; перевод его был издан в Амстердаме в 1700 г. (Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быко-

ва и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 282—284). (13) В том же 1698 г. Ф. П., вместе с Николаем Головиным, завершил переписку греко-славяно-латинского лексикона Епифания Славинецкого (работа была начата *Флором Герасимовым* и монахом Иовом), который намечался к так и не состоявшемуся изданию. Ограничилось ли участие писателя в этой работе только перепиской, судить трудно, потому что соответствующий список лексикона пока не идентифицирован. (14) По должности справщика Ф. П. участвовал в подготовке очередного издания Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, которое вышло в свет в 1698 г. Как явствует из материалов, опубликованных С. Н. Браиловским, привлеченные к работе служащие Печатного двора, Ф. П. в их числе, правили текст, «смотря греческих переводов». (15) Сходную работу приходилось выполнять Ф. П. при переиздании *Соборника* 1647 г., вышедшего в 1700 г. Справщикам указывалось готовить текст, «соглася с греческими и славенскими печатными и писмеными книгами». (16) Скорее всего, в 1690-е гг., в период наиболее плодотворного сотрудничества с Евфимием, Ф. П. принимал какое-то участие в работе своего наставника над переводом латинского сочинения — толкования на литургию Жака Гоара. О его участии говорят записи, сделанные рукой писателя в списке конца XVII в. ГИМ, Синод. собр., № 526, который выправлялся Евфимием. (17) Наиболее ярким примером сложного распределения обязанностей между Евфимием и его учеником может служить перевод комплекса текстов, которые связаны с именем Ефрема Сирина и которыми дополнен традиционного состава сборник, включающий *«Паренесис» Ефрема Сирина* и слова аввы Дорофея и напечатанный в 1701 г. В этом издании к первоначальному составу сборника добавлены Житие Ефрема Сирина, с незначительными переменами воспроизводящее текст Четиих Миней *Димитрия Ростовского* (под 28 января), а также «Ина словеса новопреведеная тогожде святаго Ефрема» (числом 28), «Завет святаго Ефрема Сирина», «Иже во святых отца нашего Григориа, епископа Нисскаго, слово похвалное преподобному отцу нашему Ефрему Сирину», причем о последних в специальном акростихе отмечено, что это «труд Богодара» (Ф. П.). Выясняется однако, что все тексты, которые «зделаны ныне в прибавку», перевел и подготовил к изданию Евфимий (по данным Е. Э. Бабаевой, в правке принимал участие Софроний Лихуд), а роль Ф. П. остается пока не определенной. (18) Ф. П., возможно, принадлежит один из двух (автором второго является Евфимий) выполненных в конце XVII в. переводов стихотворения Григория Богослова «О житии человеческом» (ГИМ, Синод. собр., № 776). Во всяком случае, по наблюдениям А. И. Соболевского, именно этот перевод в исправленном виде напечатан в «Букваре» Ф. П. О переводе Евфимия см.: Сазонова Л. И. 1) Поэтическое творчество Евфимия Чудовского // Slavia. 1987.

Roč. 56, seš. 3. С. 247; 2) Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 304, 324; Poljakov F. B. Evfimij Čudovskij und die Moskauer Barockdichtung seiner Zeit // Slavistische Studien zum XI. Internationalen Slavistenkongress in Pressburg / Bratislava. Köln; Weimar; Wien, 1993. S. 341—342; Шевченко И. И. У истоков русского византиноведения: Переводы стихотворений Мануила Фила (XIV в.) Евфимием Чудовским // Славяноведение. 1995. № 5. С. 13—14. (19) Из завещания Евфимия следует, что перевод «Катехизиса» Николая Булгариса он заказывал кому-то на стороне («за преведение мзду даях аз от себе»), хотя, по обыкновению, потом сам поправлял его списки. А. И. Соболевский считал, что перевод мог выполнить Ф. П. «и другие старшие ученики Лихудов», догадка, которую нельзя, конечно, признать строгой атрибуцией. (20) В рукописи конца XVII в. ГИМ, Синод. собр., № 715, содержащей новый перевод «огласительных» поучений Феодора Студита, к отдельным местам перевода рукой Ф. П. выставлены на полях греческие параллели. Можно думать, что он имел отношение и к самому переводу.

Переходя к переводам, появившимся после 1700 г., отметим, что в них уже не принимал участия Евфимий (ум. 1705 г.) и что среди них больше становится сделанных с латинских оригиналов — факты, в которых трудно не усмотреть причинно-следственной связи. (21) В 1704 г. Ф. П. перевел с того своеобразного наречия, которым пользовался *Юрий Крижанич*, его «Обличение на Соловецкую челобитную» (издание оригинала по рук. ГИМ, Синод. собр., № 889 см.: Обличенје на Соловечскую челобитну / С предисл. А. В. Башкирова. (Собрание сочинений Юрия Крижанича, вып. 3) // ЧОИДР. 1893. Кн. 2. Отд. II. С. I—XI, 79—167). Обращение писателя к этому памятнику публицистики XVII в., наверное, нужно связывать с новой волной антистарообрядческой полемики, которая поднялась в 1700-х гг. Как это ни странно, А. И. Мусин-Пушкин не знал о существовании перевода, выполненного его подчиненным, ибо в 1714 г. писал Ф. П. о «Обличении на Соловецкую челобитную» как если бы ее перевода не существовало: «...сыщи книгу Юрья Сербянина, которую он изложил противо расколников наших. И оную книгу списав, пришли сюда» (Безсонов П. А. Юрий Крижанич, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: По вновь открытым сведениям о нем // ПО. 1870. 1-е полугодие, № 2. С. 339). (22) В августе 1705 г. Ф. П. перевел или исправил выполненный при Московской типографии перевод «Догматического учения» Севаста Киминитиса («преведено в царственной московской типографии и исправлено по силе недостойным Поликарповым»). Перевод этот сохранился в рук. ГПБ, собр. ПДА, № 46. Несколько лет спустя произведение было вторично переведено в Новгороде Федором Полетаевым, причем его перевод полу-

чил более широкое распространение, нежели труд Ф. П. (23) К 1708 г. относится перевод «Изъяснения арменския литургии», у которого была небезынтересная предыстория: для двуязычного издания 1690 г. армянский оригинал перевел на итальянский язык Иоанн Агоп, с итальянского на греческий — Софроний Лихуд, а уже с греческого — Ф. П. («списася учеником его типографии работником Феодором Поликарповым»). (24) В письме от 31 мая 1709 г. И. А. Мусин-Пушкин писал своему подчиненному: «Великий государь указал перевести реторику с латинского или греческого языка на руской язык, о сем донеси преосвещенному митрополиту (т. е. Стефану Яворскому)...» (Брюханова. «Управляй, не мешкав, о печати книг...». С. 228). С этим письмом можно предположительно связать работу Ф. П. над переводом латинской риторики Стефана Яворского, получившей в русской версии название «Рука риторическая» и в оригинале не сохранившейся. Правда, в списке «Руки риторической» ГИМ, собр. Уварова, № 798 (2040) читается запись: «Риторика, сочинена на латинском языке преосвященным Стефаном, митрополитом Рязанским и Муромским, переведена же на славенский Феодором Поликарповым типографщиком лета Господня 1705, февруарий» (л. 1), на основании которой сочинение обыкновенно датируют 1705 г. Есть однако причины не доверять этой записи, сделанной, скорее всего, в позднейшее время (Ф. П., кажется, никогда сам себя не называл «типографщиком»): в открывающем перевод посвящении И. А. Мусину-Пушкину он назван сенатором, а это дает 1711 г. как terminus post quem перевода. В. И. Аннушкину перевод латинской риторики Стефана Яворского известен в двадцати трех списках. (25) С 1712 по 1720 г. Ф. П. входил в комиссию по подготовке нового издания славянской *Библии*, причем, по указу Петра, текст надлежало «согласить» с греческим переводом семидесяти толковников. Сообщения о ходе работы комиссии, в которую, кроме Ф. П., назначены были Софроний Лихуд, Феофилакт Лопатинский, Николай Головин, монах Иосиф и четыре писца (*Феолог* в их числе), а впоследствии привлечены и другие лица, не один раз встречаются в переписке Ф. П. с И. А. Мусиным-Пушкиным. Подчеркивая грандиозность проекта, писатель заявлял в 1716 г.: «И воистинну, государь, сокрушаюся, не окончу ли и я число дней моих прежде окончания библейнаго...». Исправленный перевод Библии, хотя и получил одобрение Синода, не был тогда напечатан; работа библейской комиссии вышла в свет лишь в 1751 г. (Елизаветинская Библия). (26) Из косвенных источников, именно, из письма Ф. П. Новгородскому митрополиту *Иову*, известно, что, параллельно с работами над славянской Библией, начальник Московской типографии участвовал в переводе Хроники Георгия Кедрина. Перевод этот не был закончен, так как предложенный Ф. П. перечень работ, которые он готов

был выполнить для снятия штрафа, включает и завершение перевода хроники. (27) Едва ли не наиболее ответственным мероприятием в области переводов стала для Ф. П. работа над упоминавшейся уже «Географией генералной» Бернарда Варения. Оригиналом для перевода послужило одно из эльзевировских изданий на латинском языке (Амстердам, 1664). Над «Географией генералной» переводчик работал долго и упорно: он приступил к работе в апреле 1715 г. («...листов в ней больше 700. И такую надобно преводить многим и тех наук искусным. Однако ж и я не отрицаюся», — сокрушался писатель в письме И. А. Мусину-Пушкину), а к сентябрю 1716 г. перевод был готов. Как было сказано, Петр остался недоволен работой, так что для удовлетворения запросов державного заказчика Ф. П. пришлось привлечь к исправлению текста Софрония Лихуда. Перевод вышел в свет под названием: «География генералная, небесный и земноводный круги купно с их свойства и действы в трех книгах описующая. Преведена с латинска языка на российский и напечатана в Москве повелением царского пресветлого величества лета Господня 1718 в июне». (28) Одновременно с переводом «Географии генералной» начальник Московской типографии был привлечен к работе над другим заказом Петра I, о котором мы знаем только лишь из писем И. А. Мусина-Пушкина Феофилакту Лопатинскому и Ф. П., датированных 1717 г. Насколько можно понять по этим письмам, из двух лексиконов — латинско-французского и латинско-голландского переводчикам следовало сделать один — славяно-французско-голландский лексикон. Для этого они должны были подставить вместо латинских слов славянские, «под латинския речи подвесть славенския слова». Затем, по тем же материалам, переводчикам указывалось подготовить славяно-латинский лексикон. Судя по содержанию писем, основными исполнителями заказа назначались ректор Славяно-греко-латинской академии Феофилакт Лопатинский и другие учителя, а Ф. П. поручался лишь надзор за их работой. (29) Если верить дневниковым записям Ф. П. («взяхом преводить Πανοπλία δογματικά»), в 1720-е гг. он занимался переводом знаменитой догматической энциклопедии Евфимия Зигабена (Живов. Язык и культура... С. 47, примеч. 14).

Из многочисленных писем и записок, адресованных Ф. П. И. А. Мусиным-Пушкиным, явствует, что начальника типографии пытались привлечь к переводу или к руководству над переводом целого ряда других текстов. Однако доступные нам источники не позволяют установить, как пожелания начальства претворялись в жизнь.

Переводческие труды Ф. П., если не считать нескольких заказных работ, относятся к духовной литературе. Это подтверждает справедливость характеристики его как духовного писателя прежде

всего. На первый взгляд может показаться, что к мирянам обращена та часть его наследия, которая касается обучения юношества. Но это впечатление обманчиво: сочинениям, преследующим учебные цели, присуще противоречие, которым отмечено творчество Ф. П. в целом, — между архаизмом его творений, носящих на себе печать средневековой эпохи, и их функцией в рамках новой культуры, внеположенной религии. Его представления о природе славянского языка и значении словесных наук почти без изменений воспроизводят идеи грекофилов XVII в., прежде всего, Евфимия. Краеугольным камнем этих идей является субстанциальное понимание текста, не отделимого от конфессии. Упорядочение норм славянского языка на уровне орфографии, грамматики и лексики, которое Ф. П. декларирует как цель своих изданий — «Букваря», «Грамматики» и «Лексикона треязычного», он неизменно связывает с чистотой православия. Будучи адептом средневековой философии языка, Ф. П. не мог принять азбучной реформы Петра («страннообразная писмена» — таков термин, не лишенный отрицательных коннотаций, которым Ф. П. определяет гражданскую азбуку в своей поздней грамматике), как не принял он и языковой политики царя в целом. Допуская в своих служебных записках довольно смелые высказывания об автономии языков («всякому языку своя грамматика учительница»), в учебных пособиях он неизменно придерживается принципов «Грамматики» *Мелетия Смотрицкого*, регламентировавшей церковнославянский язык по греческим парадигмам. Борьба с варваризмами (за исключением грецизмов) ассоциируется у Ф. П. с борьбой за чистоту веры, совсем в духе известного рассуждения «*Учитися ли нам полезнее грамматики, риторики... или, и не учася сим хитростем, в простоте Богу угождати... и котораго языка учитися нам, славяном, потребнее и полезниее — латинскаго или греческаго?*». Принципиальная тождественность славянского и греческого языков, отстаивавшаяся грекофилами, снимает недоуменный вопрос X. Кайперта, почему Ф. П., разделявший их идеи, вместо греко-славянского словаря принялся составлять славяно-греко-латинский («Лексикон треязычный»).

Однако однозначное отвержение латинского языка и его противопоставление греческому, составляющее пафос рассуждения «Учитися ли нам полезнее...», стало уже невозможным. Тем более примечательно, что Ф. П. считает необходимым специально оправдывать использование латинских эквивалентов: «Аще же и римския, просто латинская писмена сим припечатана зрятся, и та не ко вреду, ибо не римския, но греческия сими твердятся зде догматы» («Букварь»); «Приложися же и третий язык латинский того ради, яко ныне по кругу земному сей диалект паче иных во гражданских и школных делех обносится» («Лексикон треязычный»). Учебные пособия, составленные Ф. П., традиционны не только по своей

идее, но также по структуре и по использованным в них источникам, которые все отыскиваются в русской письменности XVII в. В частности, в «Букваре» многое восходит к пособию для научения грамоте, которое было создано в среде грекофилов, если не самим Евфимием. Пособие это, под названием «Детей преднаказание» (Παίδων προπαιδεία), описано Е. Э. Бабаевой. «Лексикон треязычный» в значительной мере основывается на текстах, вышедших из окружения Епифания Славинецкого—Евфимия Чудовского, а «Грамматика» 1721 г. представляет из себя незначительную переработку «Грамматики» Смотрицкого.

Обзор учебных пособий, связанных с именем Ф. П., нужно начать с (1) Краткой грамматики Лихудов, старший список которой ГБЛ, ф. 173, собр. МДА фунд., № 331 датируется 1687 г. и переписан, как установил Б. Л. Фонкич, учеником Лихудов Иваном Максимовым (Фонкич Б. Л. 1) Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 67; 2) Греческое книгописание... С. 49). В большинстве списков греческий текст учебника сопровождается его переводом на славянский язык, причем, по убедительному предположению М. М. Копыленко, автором перевода был Ф. П. Основанием для этого предположения является совпадение многих грамматических терминов, использованных в славянской части грамматики, с грамматической терминологией «Лексикона треязычного». (2) В 1701 г. в Москве была напечатана «Книга букварь славенскими, греческими, римскими писмены, учитися хотящым и любомудрие в ползу душеспасителную обрести тщащымся...». На обороте титульного листа помещена гравюра с изображением цветов и с подписью «Яко цвет селный, тако цветет человек» (аналогичное изображение с подписью открывает «Арифметику» *Л. Магницкого* 1703 г. и названное рукописное пособие «Детей преднаказание»; ср. изречение в начале книги «Крины сельныя» *Диомида Серкова* и гравюру с изображением цветов на обороте титула в «Лексиконе треязычном»; предполагают, что этот мотив заимствован русскими книжниками из «Janua Linguarum Reserata» Яна Амоса Коменского), а также акростих (на греческом и русском языках), открывающий имя составителя — Феодора (Богодара). Следующее далее «Предсловие благочестивому читателю» замечательно однозначным определением религиозного назначения учебника. Составитель «Букваря» противопоставляет церковные авторитеты, на которых зиждется его учебник, «внешним» — античным авторитетам, на которых строилось традиционное образование в греческих и латинских школах: законам Солона и Ликурга противополагаются законы Моисея, ораторскому искусству Цицерона и Сократа — памятники церковного красноречия, поэзии Овидия и Вергилия — стихи Григория Богослова, наконец, басням Эзопа — сентенции из *«Сто-*

словца» Геннадия. После самого букваря в книге читается несколько назидательных текстов и небольшой трехъязычный словарик, материал которого разнесен по тематическим группам («Краткое собрание имен, по главизнам расположеное треми диалектами...»). Связь этого словарика с «Номенкляутором» И. Копиевского объясняется не прямой зависимостью одного памятника от другого, а принадлежностью к общей традиции, восходящей, в конечном счете, к «Janua» Яна Амоса Коменского (о данной традиции см.: Lunden S. S. 1) Some Lexical Groups in Russian Thematic Vocabularies of the 16th and 17th Centuries // Scando-Slavica. 1968. Vol. 14. P. 157—164; 2) Фрагмент немецко-русского словаря XVII в. // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: К 80-летию члена-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. М., 1974. С. 61—69; 3) J. A. Comenius and Russian Lexicography // Russian Linguistics. 1975. Vol. 2. P. 47—60). Завершается учебник дополнительными образцами церковно-учительной литературы (в числе их «Стословец» Геннадия), стихами о смерти («Стихи воспоминати смерть приветством») и списком опечаток («Типографская погрешения исправлена»). Учебник Ф. П. — первый в московском книгопечатании трехъязычный букварь, более того, «Букварь» — первое московское издание, в котором использованы греческий и латинский шрифты. Этим, впрочем, и ограничивается новаторство издателя: по содержанию «Букварь» 1701 г. мало отличается от своих предшественников, в которых учебник еще не вполне эмансипировался как специальный тип книги. (3) Ф. П. принимал участие в подготовке «Арифметики» Леонтия Магницкого, увидевшей свет в 1703 г. Об этом свидетельствует акростих, которым отмечено стихотворение, читающееся на обороте титульного листа книги: «Правил Теодор Поликарпов». В чем заключалась работа писателя, сведений не сохранилось, скорее всего, ему принадлежат те разделы учебника, для написания которых требовалась искушенность в словесных науках (см., особенно, предисловия к «Арифметике»). (4) В 1704 г. Ф. П. издал «Лексикон треязычный», полное заглавие которого (повторенное по-гречески и по-латински) таково: «Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собраное и по славенскому алфавиту в чин разположеное». Книга открывается двумя теоретическими предисловиями, во второе из которых включена благодарность составителя тем, кто помогал ему «смотрителством» (Стефан Яворский, Рафаил Краснопольский и братья Лихуды), и техническими рекомендациями для тех, кто будет пользоваться словарем («Пристежение»). Из современных источников известны имена и менее значительных лиц, которые также потрудились «клевретством» над «Лексиконом» Ф. П.; в числе их — его соученик по академии Лихудов Федор Полетаев

(Браиловский. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов... // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 10. С. 251). «Лексикон треязычный» — первый в славяно-русской лексикографии словарь нового типа, хотя влияние на него прежних словарей-тезаурусов, из которых ни один не дошел до печатного станка, еще очень значительно. Что касается исследования конкретных источников «Лексикона», то оно все еще находится на начальной стадии. Критически рассмотрев соответствующую литературу, Х. Кайперт признал более или менее доказанным использование в словаре Ф. П. русско-латинско-польского лексикона, переписанного *Порфирием Семенниковым*, и перевода Краткой грамматики Лихудов (последний, как было сказано, приписывают самому Ф. П.). Остается не ясным, обращался ли автор «Лексикона» непосредственно к словарю Г. Кнапского, имевшемуся в его библиотеке (см.: Николаев С. И. Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 158), или воздействие этого словаря на «Лексикон» объясняется тем, что он послужил одним из источников названного русско-латинско-польского лексикона. Наконец, Х. Кайперт не исключает, что на «Лексикон треязычный» оказала влияние лексикографическая традиция, связанная с именем Яна Амоса Коменского. Архаические взгляды на язык составителя «Лексикона» отразились, конечно, на его составе; на это обращали внимание уже современники лексикографа (ср. отзыв Л. Фриша, отмечавшего, что в словаре не проведено различие между славянским и русским языками). Тем не менее «Лексикон треязычный» не раз использовался как источник в позднейших памятниках лексикографии, не только русских, но также сербских и болгарских. (5) Примерно в 1711 г. Ф. П. перевел упоминавшуюся латинскую риторику Стефана Яворского. Это, единственное в наследии писателя пособие, появившееся в русле латинской традиции, предположительно создано по царскому заказу, по которому, очень может быть, написан был и сам латинский оригинал.

Выполнение более срочных заданий, в том числе работа над заказами Петра, по-видимому, отвлекли Ф. П. в 1710-е гг. от трудов на педагогической стезе. Он вернулся к ним в следующем десятилетии. (6) В 1721 г. писатель выпустил в свет подготовленное им третье издание «Грамматики» Мелетия Смотрицкого. За основу Ф. П. взял первое издание «Грамматики» 1619 г., причем работал он с тем же корректурным экземпляром, по которому готовилось предшествующее московское издание «Грамматики» 1648 г. (ЦГАДА, ф. 1251, № 141). Издание 1648 г. не осталось без влияния на труд Ф. П.: в приложенном к учебнику 1721 г. «Чине технологии», в котором содержится разбор молитвы «Отче наш», составитель отталкивался от аналогичного разбора, помещенного в издании 1648 г. Как и другие учебные пособия Ф. П., «Грамматику»

1721 г. открывает «Предисловие любомудрому читателю», в котором, между прочим, говорится, что в училищах свободные науки преподаются на греческом и латинском языке, а «славенская грамматика в тех училищах не преподаяшеся». Впрочем, отсюда не следует делать вывод (который делает С. Н. Браиловский), будто Ф. П. отказался от традиционного взгляда грекофилов на родство греческого и славянского языков. Речь идет лишь о том, что прежние издания «Грамматики» стали библиографической редкостью и потому недоступны ученикам («едва где обретается»). Сам выбор для переиздания столь специфического памятника, как учебник Мелетия Смотрицкого, свидетельствует о неизменности языковой концепции издателя. Выбор этот тем более знаменателен, что он был сделан не сразу. Рукопись, представляющая собой черновик по отношению к изданию 1721 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 1241), позволяет думать, что первоначально писатель работал над новой грамматикой, и лишь потом отдал предпочтение учебнику, проверенному временем. (7) К работе над своей собственной грамматикой Ф. П. обратился тогда, когда он был отстранен от службы в типографии и вынашивал планы вернуться к преподавательской деятельности. Грамматика эта, составленная в промежутке между 1723 и 1725 гг., изучена Е. Э. Бабаевой и сохранилась в двух списках — черновом (ЦГАДА, ф. 201, собр. Оболенского, № 6) и беловом (ГПБ, НСРК 1921. F. 60), причем в последнем она озаглавлена «Технологиа, то есть художное собеседование о грамматическом художестве, собранное вопросо-ответами по алфавиту числителному в пользу люботщателства отроческаго в лето 1725». Содержание «Технологии» свидетельствует, что составитель ее широко использовал «Грамматику» Федора Максимова (1723 г.).

Если принять во внимание количество оставшихся после Ф. П. переводов и компиляций, объем его собственных литературных сочинений приходится признать довольно скромным. И все же они добавляют существенные черты к его характеристике как литературного деятеля. Выясняется, например, что Ф. П. был признанным авторитетом как писатель-гимнограф. В 1698 г., по просьбе Афанасия Холмогорского, он составил второй канон в службе иконе Грузинской Божией матери (ср. *Повесть о Черногорском монастыре*) и исправил всю службу («первонаписанная торжественная служба вся и канон в речениях и в проописании орфографии, яже имяше неслично и погрешително, исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно»: БАН, Арханг. собр., С. 117, л. 2 об.—3). Новгородский митрополит Иов, кажется, тщетно добивался, чтобы Ф. П. отредактировал вслед за братьями Лихудами службу Софии Премудрости Божией. Как начальник типографии Ф. П. был главным редактором первого в России периодического издания — петровских «Ведомостей».

Несравненно большее значение имеют исторические сочинения писателя. В 1708 г., через начальника Монастырского приказа И. А. Мусина-Пушкина, Ф. П. получил распоряжение Петра I написать русскую историю («историю указал государь писать, почав от царства великого князя Василья Ивановича, даже и до днесь российских дел»). Выполнив заказ царя, Ф. П. завершил свой труд в 1715 г. («Сие краткое собрание истории российской совершися ... в лето 1715 г. марта в 16 день»). Петр остался недоволен работой начальника типографии, что не помешало ему наградить историографа двухстами рублями. В окончательном виде труд Ф. П. получил название: «История о владении российских великих князей вкратце, о царствовании же десяти российских царей, а наипаче всероссийского монарха Петра Алексеевича (тем именем) Первого и его войне против свейского короля Карола второго на десять пространнее описующая» и делится на три части: 1) краткий рассказ о русской истории до сер. XVI в., основанный на «Синопсисе» *Иннокентия Гизеля*; 2) описание событий до воцарения Романовых, использовавшее в качестве источников *Казанскую историю*, «Степенную книгу» (см. *Афанасий, митрополит*), «Историю» *А. М. Курбского*, «Сказание» *Авраамия Палицына*, *«Новую повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском»*, летописи и грамоты; 3) описание событий, начиная с воцарения *Михаила Феодоровича* и кончая 1710 г. (особенно подробный рассказ посвящен Северной войне), основанное на летописях, грамотах, статейных списках, печатных реляциях, манифестах, реестрах, журнале военных походов Б. П. Шереметева.

«История» Ф. П. так и не была напечатана, фактически она осталась незаконченной. Сохранилось три списка «Истории», отражающих разные этапы работы автора над сочинением. Рук. ЦГАДА, ф. 181, № 849 нельзя, в сущности, назвать даже черновой рукописью: скорее, это собрание материалов для будущего произведения. Характерно, что некоторые источники автор воспроизводит in extenso, печатные материалы вклеивает. Наблюдения Г. Н. Моисеевой показывают, что о событиях царствования Петра Ф. П. как будто писал по горячим следам событий (ср. выражение «в нынешнем 1700 году»), а из этого следует, что работа над «Историей» началась задолго до получения соответствующего приказа царя (не сам ли факт наличия у начальника типографии этих подготовительных материалов стимулировал появление приказа?). Из двух других рукописей «Истории», содержащих связный текст, одна является черновой (ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 4698), а вторая чистовой (БАН, 32.6.30). По последней рукописи с сочинением Ф. П. и познакомился Петр, разочаровавшийся в проекте и остановивший дальнейшую работу сочинителя.

Монаршее неудовольствие, по-видимому, было вызвано прежде всего тем, что автор, архаист по своим взглядам, так и не преодолел летописные традиции исторического повествования. Об этом позволяют судить указания царя, которые передавал историку И. А. Мусин-Пушкин и которые касаются рассказа о древнейшей истории — обязательной для прежних летописцев («...а не о начале света и других государств, поне же о сем много писано»). Традиционность исторического труда Ф. П. обнаруживается и в его организации по летописному принципу (характерно, что подготовительная рукопись «Истории» озаглавлена «Книга Степенная»), и в стиле, и даже в панегирических образах, представляющих величие Петра через сравнения-отрицательные параллели с героями Троянской войны и Александром Македонским (об этих параллелях в литературе Древней Руси см.: Буланин Д. М. 1) Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 47—51. (Slavistische Beiträge, Bd 278); 2) Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 214—228). Объясняя неудачу Ф. П. в роли официального историографа, мы обязаны вместе с тем учесть, что никто не удосужился обеспечить его источниками, необходимыми для осмысления русской истории за последние десятилетия. На отсутствие необходимых ему материалов историк жаловался в письмах И. А. Мусину-Пушкину: «О генеральных царскаго величества и его светлости военных юрналех Вашему превозходительству напоминаю, ибо без оных не может быть история регулярная, лишена сущи чиннаго ведения». О том же свидетельствуют приписки в рукописи «Истории» (ср. «от октября по генварь чем пополнить?»).

В 1726 г., на основе собственных воспоминаний, Ф. П. составил историческую справку о начальной истории Московской академии. По-видимому, работая над этим сочинением, автор не обращался к архивным материалам, чем и объясняются многие неточности «Исторического известия о Московской академии». Несмотря на эти неточности, которые устраняются при сравнении текста «Исторического известия» с современными источниками, значение труда Ф. П. не подлежит сомнению. Рассказ писателя о заведении в России высшей школы — единственный нарративный памятник, посвященный этому событию и вышедший из-под пера человека, который стоял у истоков московской alma mater. В 1727 г., в начале своего отчета, составленного по требованию Синода, Ф. П. поместил краткую записку о возникновении Московской типографии (воспользовавшись для этого послесловием *Ивана Федорова* к первопечатному Апостолу) и о дальнейшей ее истории.

Немногое можно сказать о наследии Ф. П.-поэта, хотя в искусстве версификации он должен был упражняться еще на школьной скамье. В 1695 г., совместно с Николаем Головиным, он поднес

патриарху *Адриану* стихотворное приветствие — «Приветства стихосочиненая на Рождество по плоти Господа нашего Иисуса Христа» (см. список БАН, 16.14.24 с подписями авторов). Можно назвать также стихотворные подписи под гравюрами и другие стихотворные вставки (в том числе переводные) в «Букваре» 1701 г., в большинстве своем, по-видимому, принадлежащие составителю книги, хотя, выбирая тексты для своего издания, он не гнушался сочинениями и других стихотворцев (например, Кариона Истомина). В предисловии к «Лексикону треязычному» Ф. П. поместил стихи собственного сочинения, адресованные хулителям его книги. Отметим, наконец, шуточные рифмы, которыми — кстати, в полном соответствии с эпистолярной теорией — Ф. П. украшает свои письма И. А. Мусину-Пушкину («...вместо сребра, лишен на пути и ребра», «...и грек учитель стареет, а ученики шалеют» и т. д.). Незначительность стихотворных опусов Ф. П. доказывает несостоятельность бывшего прежде в ходу мнения, будто именно он называется Федькой в следующих строках (стихотворение, из которого они взяты, до недавнего времени атрибутировалось А. Д. Кантемиру; на самом деле оно принадлежит Феофилу Кролику):

Сенька и Федька когда песнь пели
Пред тобою,
Как немазанные двери скрипели
Ветчиною

(Русская литература. Век XVIII: Лирика. М., 1990. С. 35, 651—652).

Еще в ученические годы Ф. П. с сотоварищами составлял «орации» — приветствия патриархам *Иоакиму* (1689 г.) и Адриану (1691 г.). Своих воспитанников Лихуды, помимо других премудростей, должны были учить искусству вести диспуты. Поэтому нет ничего удивительного, что Ф. П. в 1713 г. пытались стравить в словесном поединке с вольнодумцем Дмитрием Тверитиновым. Причина, по которой начальник типографии предпочел уклониться от диспута, не до конца понятна. Сам Ф. П. в своих показаниях утверждал: «Желах бы слышати его, но мужик есмь груб и острожелчен, противное что церкви слыша, не вытерплю». К. Ф. Калайдович приписывал Ф. П. «Оглавление книг, кто их сложил» (Калайдович К. Иоанн, екзарх Болгарский. М., 1824. С. 16, 101, примеч. 46, 47). Современной наукой эта атрибуция не принимается.

Остается добавить, что после Ф. П. остался довольно внушительный эпистолярный архив. Он находился в переписке с многими из своих современников, в том числе с такими примечательными личностями, как И. А. Мусин-Пушкин, Димитрий Ростовский, Новгородский митрополит Иов, Афанасий Холомогорский. Из писем самого Ф. П. наиболее известны и интересны (как по содер-

жанию, так и по литературным приемам) те, что адресованы начальнику Монастырского приказа И. А. Мусину-Пушкину, в непосредственном подчинении у которого находилась Московская типография.

Ф. П. не был бы московским интеллектуалом рубежа веков, если бы не собрал довольно богатую библиотеку. Опись ее, сделанная во время судебного процесса над начальником типографии, включает 581 книгу. Основную часть книжного собрания Ф. П. составляют русские издания, напечатанные кириллическим или гражданским шрифтом, которые владелец библиотеки, вероятно, получал в типографии бесплатно. Иностранных книг в библиотеке было немного — всего 19.

Изд.: Букварь. М., 1701; Ефрем Сирин. Поучения; авва Дорофей. Поучения. М., 1701. Л. 310 об.—518 об. (3-го сч.); 2-е изд. М., 1785; Лексикон треязычный. М., 1704; репринт F. Polikarpov. Leksikon trejazyčnyj: Dictionarium trilinguae. Moskva 1704 / Nachdruck und Einleitung von H. Keipert. München, 1988. (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 79); География генералная. М., 1718; Грамматика. М., 1721; Историческое известие о Московской академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом Смоленским Гедеоном Вишневским // ДРВ. М., 1791. Ч. 16. С. 295—306; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1287—1293 (фрагменты); Терновский Ф. Московские еретики в царствование Петра I // ПО. 1863. Т. 10, № 4. С. 343—347; Черты из истории книжного просвещения при Петре Великом: Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с графом Мусиным-Пушкиным, начальником Монастырского приказа. 1715—1717 // Русский архив. 1868. № 7—8. Стб. 1041—1057; Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 94—95, 404—405. (СОРЯС, т. 4); Забелин И. Е. Характер начального образования в допетровское время: (Несколько замечаний о «Заметке для истории просвещения в России» г. Куприянова) // Забелин И. Опыты изучения русских древностей и истории: Исследования, описания и критические статьи. М., 1872. Ч. 1. С. 67—69 (фрагмент); Обличение на Соловецкую челобитную, сочиненное убо на сербском языке Юрием Сербянином, преведено же на славенский диалект московския типографии справщиком Феодором Поликарповым в лето от Воплощения 1704 месяца августа в день / Изд. И. М. Добротворский // ПС. 1878. № 3. С. 1—16; № 4. С. 17—32; № 5. С. 33—48; № 6. С. 49—64; № 7. С. 65—112; Риторическая рука / Сочинение Стефана Яворского. Пер. с латинского Феодора Поликарпова. СПб., 1878. (Изд. ОЛДП, № 20); Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. Прил. 1. С. 63—66; Брюханова Г. В. «Управляй, не мешкав, о печати книг...»: (Переписка И. А. Мусина-Пушкина с Ф. П. Поликарповым) // Книга: Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 73. С. 219—233; Федор Поликарпов. «Технологиа»: Искусство грамматики / Изд. и исслед. Е. Бабаевой. СПб., 2000; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 183—184.

Лит.: Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 165; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 191—193; Смеловский А. Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП. 1845. № 3. Отд. 5. С. 71—72; Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 73—74; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодаль-

ной библиотеки. М., 1855. Отд. I. С. 165—180; 1859. Отд. II, ч. 2. С. 9, 323—342, 494, 497; 1862. Отд. II, ч. 3. С. 461—470, 474, 481—496, 530; 1917. Отд. III, ч. 2. С. 493—496; Чистович И. Новгородский митрополит Иов: Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Год 2, № 2. Отд. I. С. 125, 134; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 108, 128, 136, 174—176, 183—186, 190—192, 195, 196, 210—212, 229, 242, 317; Т. 2. С. 48—51, 93—94, 179, 255, 431—433, 500—501, 512—513, 636—639; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Стб. 147, 247—250, 332, 354—356, 465, 467, 490, 610; 1879. Т. 2, ч. 1. Стб. 164, 309—311, 409, 546; 1878. Т. 2, ч. 2. Стб. 530, 544—554, 558; 1878. Т. 3. Стб. 29, 30, 235, 620; 1880. Т. 4. Стб. 57, 170, 394, 396. Прил. Стб. 62; 1897. Т. 5. Стб. 17; 1883. Т. 6. Стб. 172, 222—223, 243, 245, 352—354, 510; 1885. Т. 7. Стб. 10—11, 31—33, 171, 375; 1891. Т. 8. Стб. 3, 139, 187, 219, 230—231, 282—283, 335; 1913. Т. 9. Стб. 654—655. Прил. Стб. 83; 1901. Т. 10. Стб. 608. Прил. VII. Стб. 989—994; 1903. Т. 11. Стб. 81, 228; Барсов Е. Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке // ЛЗАК. Вып. 6 за 1872—1875 гг. СПб., 1877. Отд. 3. С. 25; Строев. Словарь. С. 190—191, 236—238; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 29, 59; Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 394, 1045, 1046, 1047; Филарет. Обзор. С. 283—285; Миркович Г. О времени пресуществления св. даров: Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII-го века. Вильна, 1886. С. 7, 109, 237—243; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709). СПб., 1891. С. 151, 154, 217, 337, 368, 370, 374, 416, 422, 437—439, 444. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Барсов Н. И. Черты русской истории и быта эпохи императора Петра II // ИВ. 1891. Т. 46, № 12. С. 744; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 1—37; № 10. С. 242—286; Ч. 296, № 11. С. 50—91; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 7, 26, 27, 36—38, 59, 60, 67, 88, 96, 98, 107, 170, 296, 330. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); 3) Заметки по литературе переходного времени. II. К биографии Федора Поликарпова и Кариона Истомина // ЖМНП. 1903. Ч. 346, № 3. С. 185—188; О посылке в 1716 г. из Москвы в Прагу для перевода книг двух учеников славяно-латинских школ / Изд. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1896. Кн. 3. Отд. V. С. 34—35; Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 2. С. 192—196; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899; Соболевский А. И. 1) Переводная литература. С. 287—289, 297, 309, 324, 340, 346—351, 371; 2) Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. 11, 35—36, 42. (СОРЯС, т. 84, № 3); Фурсенко В. В. Поликарпов-Орлов Феодор Поликарпович // РБС. «Плавильщиков — Примо». СПб., 1905. С. 346—351; О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701—1715 гг.): Документы московских архивов, собранные С. А. Белокуровым и А. Н. Зерцаловым // ЧОИДР. 1907. Кн. 1. Отд. I. С. XVI, XVIII, 104, 109—110, 116, 121—122, 128, 130, 131, 132—133, 136, 139—140, 143, 145—147, 149—150, 160—162, 173, 177, 178, 181, 195, 198, 200, 202, 205—207, 211, 213, 214, 217, 219, 221—224, 226, 227; Балицкий Г. В. Зарождение периодической печати в России // ЖМНП. 1908. Новая серия. Ч. 17, № 9. С. 17—21, 31—32; Покровский А. А. Петр I и Стоглав // ЧОИДР. 1910. Кн. 3. Отд. IV. С. 7—11; Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 151—154; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 53—94; Пономарев В. И. К истории сложных слов в русском языке: (Сложные существительные в «Лексиконе» Федора Поликарпова 1704 года) // Доклады и сообщения Ин-та языкознания. 1953. № 4. С. 44—58; Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 172; Кубанейшвили С. И. Из истории русско-грузинской культурной связи XVIII века // Литературные разыскания. Тбилиси,

1956. Т. 10. С. 219—233 (на грузинском яз.); Марков В. М., Еселевич И. Э. Замечания о двух разноязычных лексиконах первых лет XVIII века // Уч. зап. Казанского гос. ун-та. 1957. Т. 117, кн. 9, вып. 1. С. 136—140; Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 140—141; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958. С. 16; Белов А. И. У истоков русской грамматики: (XIV—XVIII вв.) // Уч. зап. Мичуринского гос. пед. ин-та. Мичуринск, 1958. Вып. 5. С. 92—93; Живкович С. Русский лексикон 1704 г. // Славянская филология: IV Международный съезд славистов. Сб. статей. М., 1958. Т. 3. С. 156—162; Якубович Т. Д. 1) «Лексикон треязычный» 1704 г. Ф. П. Поликарпова — важное пособие для изучения классических языков в XVIII веке. Л., 1958; 2) Об источниках «Лексикона треязычного» 1704 г. Ф. П. Поликарпова. Л., 1958; 3) «Лексикон треязычный» 1704 г. Ф. П. Поликарпова — важное звено в истории русской лексикографии. Л., 1958; 4) «Лексикон треязычный» 1704 г. Ф. П. Поликарпова: (Источники и состав словаря). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1959; 5) «Лексикон треязычнй» 1704 года Ф. П. Поликарпова: (Лексический анализ словаря) // Русский язык, его изучение в высшей и средней школе: Материалы XIII зональной научной конференции языковедов Среднего и Нижнего Поволжья (20—23 мая 1969 г.). Краткие доклады. Астрахань, 1970. С. 48—50; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 140—147; Сперанский М. Н. Один из источников «Триязычного лексикона» Федора Поликарпова — рукописный белорусско-латинско-польский словарь XVII века // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 198—210; Копыленко М. М. Рукописная греческая грамматика братьев Лихудов // ВВ. М., 1960. Т. 17. С. 85—92; Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С. 109—112; Horbatsch O. Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj. Wiesbaden, 1964. (Osteuropa Studien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe III: Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik, Bd 7); Хаустова-Воронова И. С. О двух спорных вопросах, связанных с «Лексиконом треязычным» 1704 года Ф. Поликарпова // Вопросы теории и истории языка: Сб. статей, посвященный памяти Б. А. Ларина. Л., 1969. С. 233—235; Лукичева Э. В. 1) К истории двух русских переводов «Географии генеральной» Бернарда Варения 1718 и 1790 гг. // Очерки по русскому языку и истории его развития. Л., 1969. С. 187—209. (Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 370); 2) «География генеральная» Бенарда Варения в переводе Федора Поликарпова // Филологический сборник. Л., 1970. С. 314—325. (Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 460); 3) Названия водных пространств в двух русских переводах XVIII в. «Географии генеральной» Бернарда Варения // Программа и краткое содержание докладов к XII научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. Л., 1970. С. 129—131; 4) Сравнительный анализ лексики двух русских переводов XVIII века «Географии генеральной» Бернарда Варения. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971; 5) Федор Поликарпов — переводчик «Географии генеральной» Бернарда Варения // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 289—296. (XVIII век, сб. 9); Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 490—496; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 49—52. (Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 74—75, 232—236, 269; Моисеева Г. Н. 1) «История России» Федора Поликарпова как памятник литературы // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. С. 81—92; 2) Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 20—30; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа: XVII—первая четверть XVIII века. М., 1976. С. 239, 270, 420; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 167, 187, 189; Якимович Ю. К. 1) Очерки истории переводной лексикографии в России // Переводная и учебная лексикография. М., 1979. С. 149—175; 2) Деятели рус-

ской культуры и словарное дело. М., 1985. С. 21—39; Німчук В. В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ, 1980. С. 192, 246, 252, 255; Березина О. Е. Два тематических лексикона начала XVIII в.: (Сравнительная характеристика) // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 6—22; Курилов А. С. 1) Восточнославянские старопечатные предисловия и послесловия конца XVI—начала XVIII в.: (Становление национальной филологической мысли) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 219—220. («Русская старопечатная литература: (XVI—первая четверть XVIII в.)»); 2) Литературоведение в России XVIII века. М., 1981. С. 58—62, 80—84; Ботвинник М. Откуда есть пошел букварь. Минск, 1983. С. 161—191; Kosta P. Das Weissmannsche «Petersburger Lexicon» (1731) und das «Leksikon trejazyčnyj» (1704) von F. P. Polikarpov // Weismanns Petersburger Lexicon von 1731. [III]: Grammatischer Anhang. München, 1983. S. 5—22; Живов В. М. 1) Новые материалы для истории перевода «Географии генеральной» Бернарда Варения // ИОЛЯ. 1986. Т. 45, вып. 3. С. 246—260; 2) Азбучная реформа Петра I как семиотическое преобразование // Труды по знаковым системам. Вып. 19: Семиотика пространства и пространство семиотики. 1986. С. 54—67. (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 720); 3) Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 20—154, 184—197; Вомперский В. П. 1) Словари XVIII в. М., 1986. С. 10—12; 2) Риторики в России XVII—XVIII вв. М., 1988. С. 72—75; Hüttl-Folter G. Zur Sprache von Polikarpovs Übersetzung «Geografia generalnaja» (1718) // Dona Slavica Aenipontana in honorem H. Schelesniker. München, 1987. S. 57—64. (Beiträge zur Kenntnis Südosteuropas und des Nahen Orients. Bd 40); Градова Б. А. А. Д. Кантемир — составитель первого русско-французского словаря // Краткие тезисы докладов научной конференции «Россия — Франция. Век Просвещения»: (По материалам выставки в Париже и Ленинграде). Л., 1987. С. 16—18; Трохачев С. Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII—XVIII вв. в России // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 207—212; Бабаева Е. Э. 1) К вопросу о функционировании литературного языка в Петровскую эпоху: Стилистическая концепция Ф. Поликарпова // Проблемы языкового варьирования и нормирования: Материалы конференции молодых ученых. М., 1988. С. 5—9; 2) История русской лингвистической мысли в начале XVIII века и языковая практика Петровской эпохи: (Лингвистическая и редакторская деятельность Ф. П. Поликарпова). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989; 3) Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. С. 93—111; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Ч. 2, вып. 2 // Комиссия по научному изданию Славянской библии (Русская библейская комиссия) 1915—1929: Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 33—40; Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры: XVII—XVIII вв. М., 1990. С. 236—237, 246—247 и др.; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. Vol. 15—16. P. 122—130; Успенский Б. А. 1) Доломоносовские грамматики русского языка: (Итоги и перспективы) // Доломоносовский период русского литературного языка: Материалы конференции на Фагерудде, 20—25 мая 1989 г. / Ed. A. Sjöberg et al. Stockholm, 1992. С. 63—169. (Slavica Suecana. Series B: Studies, vol. 1) (то же в кн.: Успенский Б. А. Избранные труды. М., 1997. Т. 3. С. 437—572); 2) Краткий очерк истории русского литературного языка: (XI—XIX вв.). М., 1994. С. 110—111; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 22—30, 60, 62, 77; Фонкич Б. Л. 1) Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 26, 27, 48, 52, 53; 2) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 150, 162—163, 170, 172, 179, 180, 204, 207, 209, 220, 231, 236; Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 14, 56, 72, 82, 87, 88, 105, 106, 120, 134; Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 167; Брагоне М. К. Тактика Льва VI Мудрого в переводе Федора Поликарпова // Con-

tributi italiani al XII Congresso Internazionale degli slavisti (Cracovia 26 Agosto—3 Settembre 1998). Napoli, 1998. С. 395—417; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); История русской лексикографии / Отв. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб., 1998. С. 80—87; Люстров М. Ю. Старинные русские послания: (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 50—58. (Уч. зап. Московского культурологического лицея, № 1310. Серия: Филология); Юхименко Е. М. Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 474; Рамазанова Д. Н. 1) Источниковедческие аспекты изучения сочинения братьев Лихудов «Мечец духовный» // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18—19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 400—403; 2) Богоявленская школа — первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 211—237.

Д. М. Буланин, В. К. Зиборов

Феодор Трофимов (в иночестве Филипп) (ум. после 1676) — патриарший подьяк, старообрядческий писатель. До поступления в патриарший хор Ф. Т. проживал в Москве. Его двор находился на земле Благовещенского собора, что у государя «на Сенях», при котором он, по-видимому, нес какую-то службу. Вероятно, уже тогда Ф. Т. близко сошелся с одним из первых идеологов раскола, диаконом этого собора *Феодором Ивановым*. С 1 июля 1655 г. зачислен во 2-ю станицу патриаршего хора с первоначальным окладом 5 руб.; с сентября получал годовой оклад 6 руб. 10 октября по указу патриарха *Никона* «на дворовую переноску» с храмовой земли «на князь юрьевской двор» Ф. Т. был пожалован 2 руб.; 10 декабря для сопровождения патриарха в «походах» по монастырям, городам, дворцовым селам — деньгами на «проезжий теплый кафтан» (ЦГАДА, ф. 235, № 38, л. 46, 335 об., 548, 552). С марта 1658 г. в прежней станице ему «учинен» оклад 4,5 руб. и 1 руб. «за корм» (там же, № 43, л. 14 об.). В феврале 1660 г. о событиях в Успенском соборе 10 июля 1658 г., связанных с отречением Никона от патриаршества, Ф. Т. подал «сказку», где изложил содержание речи бывшего патриарха (Дело о патриархе Никоне / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1897. С. 47). В конце того же года открыто выступил с осуждением никоновской церковной реформы — подал на имя царя *Алексея Михайловича* несохранившуюся «Роспись», в которой «писал на новопечатные справленые книги, и о Символе православныя веры, и о трегубой аллилуии, и о крестном воображении, и о чинех церковных многа злохуления, подобна Аввакумовым и Лазаревым злохулениям», а также — в декабре — вместе со своими сподвижниками, старцем Кожеозерского монастыря *Боголепом Львовым* и Благовещенским диаконом Федором, участвовал в споре со справщиком Печатного двора (АИ. СПб., 1842. Т. 5. С. 480; Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1876. Т. 2.

С. 17). Все это имело для Ф. Т. печальные последствия: 20 января 1661 г. его с женой Анной и малолетними детьми, сыном Ильей и дочерью Анастасией, в сопровождении сибирских служилых людей отправили в ссылку в Тобольск. Вместе с ними туда же везли и другого ссыльного — «сербенина» *Юрия Крижанича*, с которым Ф. Т. в пути «умывашеся и пияше из единаго ковша» (Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 103—104).

По прибытии 8 марта 1661 г. в столицу Сибири Ф. Т. на основании царской грамоты, предписывавшей использовать его «у какова дела пригоже», и по грамоте архиепископа Сибирского и Тобольского, был определен в дьячки Богоявленской церкви с жалованьем «поденным кормом» 4 алтына. Однако в сентябре того же года он обратился с челобитной к царю о невыдаче тобольским воеводой жалованья, отчего, по словам бывшего подьяка, его семья умирала «голодною смертию со всякой нужды». Грамотой от 17 декабря 1661 г. велено было давать ему прежнее жалованье и пристроить к службе по усмотрению воеводы (Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. С. 117—119, 121). В период своего пребывания в Тобольске Ф. Т., по его собственному признанию, «к тем церквам не ходил, где по новоправленным книгам служат, и людем много вельми развращенно говорил о новоисправленных книгах, нарицая отступление и приводя о последних временах от Писания». Юрий Крижанич, бывший свидетелем проповеднической деятельности Ф. Т., с иронией писал, что он, «не имея еще уса на устах, чиняшеся зде в церкви учителем и бяше досаден градским женам; но жены ему отвещаша: „Поиде ты домой свою жену учити“» (Обличение на Соловецкую челобитную. Казань, 1878. С. 67). Ближайшим другом и наставником Ф. Т. в Тобольске стал сосланный сюда же за раскол поп *Лазарь*. Общался он и с протопопом *Аввакумом*, возвращавшимся из даурской ссылки и зимовавшим здесь в 1663—1664 гг.

Вокруг Ф. Т. и Лазаря сложилась группа защитников «старой веры», в которую входили жители Тобольска (поп Успенского девичьего монастыря Федот Семенов, поп Абалацкого Знаменского монастыря Терентий Афанасьев, диакон Богоявленской церкви Иван Семенов, диакон Вознесенской церкви Федор Стрикаловский, диакон Софийского собора Федот Трофимов, ссыльный поп Полиевкт Максимов, ямщик Петр Денисов сын Шадра) и Тюмени (игумен Спасо-Преображенского монастыря Андриан и поп Знаменской церкви Доментиан). Весной и летом 1665 г. ими были организованы какие-то антицерковные выступления, в результате чего всех их арестовали и отправили за «неистовое прекословие» в Москву, куда они прибыли в начале ноября того же года (ЦГАДА, ф. 214, оп. III, стб. 1237, л. 191—192, 230, 232, 246, 248, 251).

В Москве Ф. Т. написал два сочинения. В первом — «Росписи, за что я, Фетка, Никона патриарха и учеников его еретиками и отступниками называл и называю» автор опирается на слухи и перечисляет в основном «вины» морально-этического плана самого Никона и его окружения (интриги, «содомска блудня» и др.). Второе произведение — «Роспись вкратце, чем Никон патриарх с товарищи на царскую державу возгордились и его царский чин, и власть, и обдержавие себе похищают», созданное, главным образом, на основе личных впечатлений Ф. Т., полученных за годы проживания в Тобольске и от виденного им по пути в Москву, показывает на многочисленных примерах «роскошь непристойную», вошедшую в церковь со времени Никона (передвижение в городах местных архиереев, как царей, в золоченых каретах под колокольный звон; пение «арганным согласием», «тererek», «приплясных стихов»; заведение в монастырях вместо келий «светлиц» и т. п.). Ф. Т. в своих писаниях настойчиво пытался доказать, что наступили последние времена и что Антихристом является сам Никон. Присовокупив к этим «Росписям» обширное, состоящее из четырех частей сочинение Лазаря, которое Ф. Т. собственноручно переписал еще в Тобольске, он все это в виде 6 склеенных свитков подал царю. «Росписи» изданы в «Материалах для истории раскола...», т. 4.

В декабре 1665 г. Ф. Т., попа Лазаря и тюменского попа Доментиана отправили в ссылку в Пустозерск с предписанием «беречь их накрепко, чтоб они никуда не ушли, а бумаги и чернил им не давать и никаких смутных речей у них не слушать». Туда же ссылались из Сибири и их семьи, которые прибыли к месту назначения раньше, чем их мужья и отцы, задержавшиеся на Мезени в Окладниковской слободке в ожидании водного пути (Материалы для истории раскола... Т. 4. С. 434—440).

В Пустозерске Ф. Т. пробыл менее года. В июле 1666 г. его доставили в Москву на церковный собор. Во время соборного заседания, разбиравшего его дело, он «святейших патриархов и весь освященный собор неправославными нарече и в своем злохулном и злонравном писании ... писа, и ни в чем не повинился и прощения не просил, за что анафеме предадеся» и вновь «заточися во острог Пустоозерский», куда были также в разное время отправлены Аввакум, Лазарь, *Епифаний* и Феодор Иванов. В апреле 1670 г., в связи с приездом в острог стрелецкого полуголовы И. К. Елагина и «казнями» пустозерских узников, Ф. Т. притворно отрекся от «старой веры» и написал Покаянный свиток (издан в «Материалах для истории раскола...», т. 1).

После освобождения из пустозерского заключения Ф. Т. постригся в монахи. По всей видимости, к этому времени относится его несохранившаяся переписка с протопопом Аввакумом о сущ-

ности Антихриста (Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. LXVI, примеч. 97, 26). Во 2-й пол. 1670-х гг. Ф. Т. появился в скиту Корнилия Выговского на Кряткозере. Прожил он здесь «года с полтора, а нача звати Корнилия, еже идти на муки». После отказа Корнилия Ф. Т. «пойде к Великому Новуграду. И тамо, у Чюднаго Креста» был схвачен и отправлен в Москву. «Он же дерзновенно царя обличив и по многих муках и томлениях огнем сожжен бысть, скончася» (Брещинский Д. Н. Житие Конилия Выговского Пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 86—87; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. С. XIV).

Изд.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1875. Т. 1. С. 440—444; 1878. Т. 4. С. 285—298.

Лит.: Бодянский О. М. 1) Предисловие к изданию «Грамматично изказание об руском езику» Юрия Крижанича // ЧОИДР. 1848. Кн. 1. Отд. III. С. XVI; 2) Объяснение. Смешал ли? // Там же. 1859. Кн. 1. Отд. V. С. 103—104; Смирнов С. По поводу мнения о месте погребения расколоучителя диакона Федора // Московские ведомости. 1859. № 58. С. 434—435; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 257—258; Будовниц. Словарь. С. 345, 352; Пушкарев Л. Н. Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества. М., 1984. С. 109, 124, 147, 149; Шашков А. Т. 1) Антицерковные выступления тюменских старообрядцев во второй половине XVII века // 400 лет Тюмени: История и современность. Тезисы докладов и сообщений городской научной конференции. Тюмень, 1986. С. 6; 2) Патриарший подьяк Федор Трофимов: (Из истории раннего старообрядчества) // Идеология и культура феодальной России. Горький, 1988. С. 52—61; 3) Юрий Крижанич и Федор Трофимов в сибирской ссылке: (Из истории идейной борьбы третьей четверти XVII в.) // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 152—167; 4) Первые антицерковные выступления тобольских и тюменских старообрядцев: (1662—1665 гг.) // История церкви: Изучение и преподавание (Материалы научной конфереции, посвященной 2000-летию христианства. 22—25 ноября 1999 года) / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. С. 224—229; 5) Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 198—203; Парфентьев Н. П. Профессиональные музыканты Российского государства XVI—XVII веков: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 397—398; Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVII в. о «правилах поведения» царя // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 68—69; Ромодановская Е. К., Шашков А. Т. Сибирские видения 1662 г. в контексте антиниконовской борьбы // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 29—43. («Археография и источниковедение Сибири») (то же в кн.: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 314—329. (Избранные труды)).

Н. П. Парфентьев, А. Т. Шашков

Феодосий (ум. до 8.V.1672) — архимандрит Иверского Валдайского монастыря, участник перевода книги *Иоанникия Галятовского* «Ключ разумения». В 1651—1653 гг. Ф. был игуменом Буйницкого Могилевского монастыря, основанного в 1633 г. с подчинением его

игумену Кутеинского монастыря Иоилю Труцевичу; наезжал в Россию в 1653 г. для того, между прочим, чтобы «просить книг и колоколов». Когда патриарх *Никон* решил перевести Кутеинскую братию в только что учрежденный им Иверский монастырь, вслед за ней потянулись переселенцы и из других мест, пострадавших от русско-польской войны. Переселение совершалось в несколько этапов, но Ф. по-видимому прибыл в Россию с первой партией в марте 1655 г.; во всяком случае в следующем году — 11 февраля Никон уже посылает его, вместе со справщиком *Евфимием* (которого отождествляют с известным впоследствии писателем, Чудовским старцем), в Киев и другие черкасские города «для собрания братии и для покупки разных потреб». Иверский Валдайский монастырь, населенный, стараниями патриарха, белорусами и украинцами, представлял собой во 2-й пол. XVII в. довольно любопытное явление. Это был уголок Литовской Руси, находившийся в самом сердце Великороссии. Здесь были высококвалифицированные ремесленники разного профиля, например, специалисты по изготовлению изразцов, резчики по дереву и по кости, здесь действовала типография, перевезенная из Кутеина; иверские мастера-переплетчики получали заказы из Новгорода, а иверские книжники привлекались для перевода книг с польского и украинского языков. Иверский монастырь служил и своеобразным складом продукции белорусских и украинских типографий, хотя бы потому, что кутеинские иноки привезли на Валдай не только печатный стан, но и нереализованные тиражи книг. Правда, к тому времени, когда Ф. заступил в должность архимандрита Иверского монастыря (а случилось это 1 июля 1669 г., после смерти его предшественника *Филофея*), отмеченная специфика обители была уже в некоторой степени утрачена: наиболее квалифицированных ремесленников Никон отозвал в Новоиерусалимский монастырь, место своего полудобровольного изгнания, туда же вывезли типографское оборудование. Да и сам патриарх уже находился в ссылке и не мог принимать участия в судьбе своего детища. В марте 1671 г. из Иверского монастыря была возвращена в Кутеинский и Буйницкий монастыри значительная часть взятой оттуда церковной утвари (Акты... № 301). Тем не менее репутация монастыря как центра западнорусской культуры сохранялась за ним до конца века; примечательно в этом отношении не вполне, правда, точное свидетельство диакона *Феодора*, сообщающего, что на Валдае «населишася иноцы Киево-Печерскаго монастыря» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 150).

В данном контексте следует понимать и задание Новгородского митрополита *Питирима*, будущего патриарха, которое иверские иноки получили в конце апреля 1669 г., т. е. после смерти Филофея, но еще до избрания Ф. архимандритом монастыря. Им пору-

чалось перевести с украинского языка сборник проповедей Иоанникия Галятовского под названием «Ключ разумения», а также дополнение к нему, озаглавленное: «Казаня, приданыи до книги Ключ разумения» (впервые изданы в типографии Киево-Печерского монастыря в 1659—1660 гг. — с этим изданием и работали переводчики; в 1663 и 1665 гг. книга Иоанникия Галятовского была переиздана в Львове). Став настоятелем, Ф., по долгу службы, отвечал за эту работу, хотя определить меру его личного участия в переводе не представляется возможным. Сначала Новгородскому митрополиту отослали в качестве образца какую-то часть перевода («что перевели тое книги»), в сентябре был уже готов черновик («набело вся не переписана»), а 19 октября заказчик получил обе книги — оригинал и перевод (переписку, касающуюся перевода, см.: Акты... № 278 (2), 279, 283 (2—3)). О том, что для переводчиков русский язык не был родным, свидетельствует своего рода формула, дважды возникающая в переписке: «болши того на руской язык перевесть не знаем». Поскольку в Московской Руси не были столь распространены характерные для украинского барокко метафорические заголовки книг, переводу дали более нейтральное — описательное название: «Поучения или проповеди слова Божия на праздники Господьския и пресвятыя Богородицы, такожде святых нарочитых. Переведены на словенороссийский диалект во святем монастыре опщежителном Иверском, иже на Святе езере, в лето от Создания Мира 7178, от Рождества Христова 1669». Перевод не был издан, но получил некоторое распространение в списках; книга переписывалась и в полном виде (см.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 3817; ГПБ, собр. Погодина, № 1196а; ГБЛ, собр. ОИДР, № 160; БАН, собр. Александро-Свирского мон., № 3; ГПБ, Q.I.591 и др.), и в виде выдержек (см., например: БАН, 33.11.4). О популярности «Ключа разумения» свидетельствует тот факт, что в XVII-м же в. книга была переведена на румынский язык.

Как явствует из рукописной традиции, иверские старцы включили в переведенную ими книгу проповедей Иоанникия Галятовского («по собственному, по-видимому, почину», — замечает по этому поводу К. В. Харлампович) перевод еще одного киевского издания — «Выклада о церкви» Феодосия Софоновича (Киев, 1667; 2-е изд. 1668). «Выклад», утративший в переводе имя автора и названный «О церкви святей», получил довольно широкое распространение, как в одной книге с «Ключом разумения», куда его включили переводчики Иверского монастыря, так и самостоятельно (см., например: ГИМ, Синод. собр., № 649). Впрочем, еще предстоит проверить, один ли перевод «Выклада» обращался в рукописях XVII в. Позднее, когда разгорелся спор о времени пресуществления святых даров, «Выклад» был осужден партией «грекофилов» в специальном сочинении. В рукописях труд иверских старцев открывает

пространное «посвящение», адресованное митрополиту Питириму и подписанное следующим образом: «Прилежно с нижайшим поклонением припадающе, молим преосвященьства твоего приснии молитвенницы и послушницы нижайший Феодосий архимандрит з братиею монастыря Иверскаго Святоезерскаго». О переводе книги Феодосия Софоновича здесь, между прочим, говорится: «...приложивше к сему истолкование церковныя службы святым Симеоном, архиепископом Селуньским, и прочиими учителми церковными изъясненныя».

Значение Иверского монастыря как центра книжности подтверждается и другими фактами, относящимися к годам настоятельства Ф. В том же 1669 г. архимандрит отослал Новгородскому митрополиту две печатные книги — книгу аввы Дорофея киевской печати и «Диоптру» кутеинской печати (первая из них идентифицируется как «Поучения аввы Дорофея». Киев, 1628, вторая — как «Диоптра, или Зерцало». Кутеин, 1651 или 1654), причем, желая понравиться иерарху, иверские иноки «велели те книги переплесть» (Акты... № 285). В следующем — 1670 г., по просьбе Питирима, иноки Иверского монастыря должны были облечь в переплет Стихирарь и Псалтирь, причем переплет к Псалтири надлежало сделать особенно богатым: «...по обрезу велел золотить, а на верхней доски напечатать по золоту Распятие Господне» (Акты... № 290). Наконец, сохранилась грамота Ф. новгородскому воеводе Михаилу Морозову от 1671 г., вместе с которой ему посылалась книга Иоанникия Галятовского «Месия правдивий» (Киев, 1669), а также хлебник старец Данилий, который «гарас хлебов и пирогов печь» (Акты... № 308). Служебная переписка, исходящая, по преимуществу, от имени Ф. «с братьею» (Акты... № 280, 283, 285, 287, 293, 294, 304, 314), а в редких случаях — от имени одного архимандрита (Акты... № 308). литературного значения не имеет.

Лит.: Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 52, 503; 2) Словарь. С. 305—306; Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706), собранные о. архимандритом Леонидом. Пб., 1878. (РИБ, т. 5); Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века: (Библиографический обзор) // ПС. 1878. № 5. С. 38—40; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Ч. 1. № 89. С. 107; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709). СПб., 1891. С. 132. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Соболевский. Переводная литература. С. 312; Огиенко И. Издания «Ключа разумения» Иоанникия Галятовского // РФВ. 1910. Т. 63, № 2. С. 303—305; Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 607—614; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 68, 94, 266, 270, 426—427, 437—438; Будовниц. Словарь. С. 354; Голенченко Г. Я. 1) Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Исследования и материалы. М., 1966. Сб. 13. С. 99—106; 2) Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI—середине

XVII в. Минск, 1989. С. 59—69; Белоненко В. С. 1) Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. публичной библиотеки]: Сб. научных трудов. Л., 1988. С. 67—76; 2) Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 197—206; 3) Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII—XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 90—103.

О. А. Белоброва, Д. М. Буланин

Феодосий (в миру Федор Лебедев) (1614—1687) — игумен Антониево-Сийского монастыря, автор одной из редакций *Жития Антония Сийского*, книжник. История жизни и деятельности Ф. восстанавливается на основе монастырских документов, записей в рукописных книгах, переписанных им самим или созданных по его заказу, наконец, на основании его Жития, составленного первым архимандритом Сийского монастыря *Никодимом*. В этом последнем источнике сообщается, что Ф. был уроженцем Холмогор, сыном ремесленника-«среброковача». Родители хотели, говорит Житие, чтобы сын занимался ремеслом отца, но тот «чтению усердно прилежаше; сего ради от родителей и купновозрастных не бяше любим, но и презираем непомалу». В итоге Ф., против воли родителей, в восемнадцать лет постигся в монастыре, в 1635 г. был поставлен иеродиаконом, а в 1644 г. — Сийским игуменом. Перерыв в многолетней службе старца на посту настоятеля (между 1644—1652 гг. и 1662—1687 гг.) связан с тем, что монастырская братия оклеветала своего игумена перед митрополитом (будущим патриархом) *Никоном*, проезжавшим в 1652 г. через Сийский монастырь за мощами митрополита *Филиппа II*. Ф. был отправлен «в подначальство» в Кожеозерский монастырь, но впоследствии определен там игуменом, а затем возвращен на прежнее место — «на свое обещание». Ф. водил дружбу с весьма значительными особами своего времени: например, в 1682 г. он «благословил» лицевым списком Жития Антония Сийского *А. С. Матвеева* и его сына (ЦГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, оп. XX, № 283). Он состоял в переписке как с новгородскими митрополитами, так и с *Афанасием*, занявшим в 1682 г. новоучрежденную кафедру в Холмогорах.

Ф. немало постарался для пополнения монастырской книгохранительницы, причем, как установила М. В. Кукушкина, печатные книги и рукописи поступили туда от игумена в два приема: в первый раз — в 1661 г., когда Ф. находился в Кожеозерском монастыре, во второй раз — после смерти настоятеля. С именем Ф. связано распространение среди книгописцев Сийского монастыря практики украшать рукописные книги гравированными оттисками. Наиболее известны среди этих книг Сийские Святцы (ГБЛ, ф. 310, собр. Ун-

дольского, № 438; ГИМ, собр. Уварова, № 689 (665) (529)). Анализируя один из списков Святцев с гравюрами, вышедший из стен Сийского монастыря (ГБЛ, Отдел редких книг, Н-345), А. А. Сидоров высказал ошибочное мнение, будто это печатные книги, изданные «во второй (после Иверской), и последней, русской провинциальной типографии XVII века». Манеру украшать рукописные книги гравюрами воспринял от книжников Ф. ревностный почитатель его памяти архимандрит Никодим. Ф. и сам не пренебрегал трудами книгописца, хотя книги его руки не отличаются особыми каллиграфическими достоинствами. Как писал автор Жития Ф., «книги писаше, аще и не весма удобрено, но опасно, многи бо книги бе написал, яже и ныне во книгохранителницы видятся». М. В. Кукушкина, выделив несколько разновидностей почерка Ф., насчитала семь рукописей, полностью или частично им переписанных. Однако Е. А. Рыжова, последняя исследовательница книжной деятельности Ф., считает возможным признать автографами игумена (и то только частично) лишь две из них — БАН, Арханг. собр., Д. 278 и Д. 336. С другой стороны, Е. А. Рыжова обнаружила автограф Ф. в сборнике-конволюте 2-й пол. XVII—нач. XVIII в. ГБЛ, собр. Пискарева, № 109, в котором рукой игумена переписано Житие Антония Сийского (л. 57—143).

Ф. всячески способствовал распространению культа святого основателя Сийского монастыря. Его попечением созданы богато оформленные списки Жития Антония Сийского в редакции *Ионы* — ГИМ, собр. Щукина, № 107/750 и ЦГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, оп. XX, № 283 (миниатюры из рукописи Щукина вопроизводились неоднократно, см.: Древнерусская миниатюра: Комплект открыток / Сост. Т. Протасьева. М., 1973. Вып. 2. № 12—16; Древнерусская миниатюра в Государственном историческом музее: Комплект открыток. Вып. 7: Житийная повесть об Антонии Сийском / Сост. Т. Дианова. М., 1983). Обе рукописи украшены миниатюрами, причем в отношении первой из них предполагают, что иллюстрации в ней выполнены самим Ф. Дело в том, что Сийский игумен был не только книжником, но и иконописцем; это соответствовало монастырской традиции (иконописью занимался, по преданию, сам Антоний Сийский). Назывались две иконы, принадлежащие кисти Ф., — Софии Премудрости Божией и Антония Сийского.

Ф. подготовил и свою собственную редакцию Жития Антония Сийского, о работе над ней сообщает запись на л. 144 об. в рук. ГБЛ, собр. Пискарева, № 109: «а писал он сие житие своею рукою, будучи в Кожеозерском монастыре во 7166, а исправил он же с своим послушником, со старцом Иларионом, в Сийском в 7173 в Филиппов пост». Редакция Ф. включает и чудеса святого, в том числе относящееся к 1658 г. чудо о иконе Богоматери Смоленской.

Е. А. Рыжовой найдено десять списков Жития Антония в редакции Ф. Произведение остается неопубликованным.

Дважды привлекался Ф. к расследованию о чудесах от мощей Евфимия Архангелогородского (см. *Сказание о явлении и чудесах Евфимия Архангелогородского*), причем в первом случае труды игумена завершились кононизацией святого (1650 г.), а во втором случае — отменой его культа (1683 г.). Высказывалось предположение, что Сийский игумен принял участие в составлении службы новоявленному чудотворцу (А. Кононов). Ф. же, с санкции Новгородского митрополита *Корнилия*, в 1678 г. перенес в Сийский монастырь мощи пустынножителей Исайи и Никанора, почитавшихся в деревне Ручьи Мезенского края (впрочем, Исайя и Никанор так и не были канонизированы). О Исайе и Никаноре см.: Кириллов. Подвижники... // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. № 17. Часть неофиц. С. 465—469. В собрании икон Архангельского областного краеведческого музея хранится образ XVII в. «Иоанн Предтеча — ангел пустыни» (№ 569), на обороте которого, на холстяной рубашке, сохранилась надпись: «Сему святому образу молится Сийского монастыря игумен Феодосий».

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития. С. 336—337; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 820—821, 1001; Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 21—22, 67—70, 99, 109—111; Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края, как исторический источник. Казань, 1881. С. 116—117; Кононов А. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895. С. 49—61; Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. Часть неофиц. № 15. С. 399—403; № 16. С. 436—444; Перовский В. Антониево-Сийский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 120—154; Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 230—232; Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков // Книга: Исследования и материалы. М., 1964. Сб. 9. С. 148—151; Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения рукописной книги // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 12; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 28—29, 102—119; Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978. С. 154—187; Ebbinghaus A. Die altrussische Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 99. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Рыжова Е. А. 1) К истории текста Жития Антония Сийского в XVII в. // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 11—17; 2) «Повесть о житии Антония Сийского» и севернорусская агиография второй половины XVI века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. С. 11; 3) Рукописные сборники XVII в. Феодосия, игумена Антониево-Сийского монастыря // История церкви: Изучение и преподавание (Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства. 22—25 ноября 1999 года) / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. С. 143—148; 4) Антониево-Сийский монастырь. Житие

Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; 5) «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века: (К вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 194—204; 6) Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI—XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 218—264; Кольцова Т. М. Северные иконописцы: Опыт биобиблиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 119—120; Дмитриева Р. П. О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море: (XV—XVII вв.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 655—656; Сиренов А. В. Владельцы Степенной книги в XVII в. // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 154; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 102—104.

Д. М. Буланин

Феодосий (ум. ок. 1711) — черный поп, глава ветковского поповского старообрядчества, автор посланий. Ф. был рукоположен еще патриархом *Иосифом* в священники Никольского монастыря под Рыльском. До времени появления Ф. на реке Донце о нем ничего не известно. Приход же Ф. на Донец В. Г. Дружинин относит к 1684 г. Из официальных документов известно, что пустынь Ф., где он имел свою часовню, находилась при впадении в Донец р. Айдара, поблизости от Айдарской станицы. Находясь в донецких краях, Ф., как доносили на него в Посольском приказе, «в службе своей на ектениях и в молитвах за великих государей и за святого патриарха Бога не молил... и многих старых казаков перекрещивал и учил своим ученьем противно соборной апостольской церкви». Известно, что Ф. поддерживал оживленные письменные и личные отношения с влиятельными казаками Черкасска, сторонниками противомосковской старообрядческой партии, присылавшими ему «грамотки» и приказывавшими айдарцам, чтобы «казаки его, старца, слушали и вельми почитали... для того, что он старец добрый и учительный человек». У некоторых из этих влиятельных казаков Ф. был духовным отцом (ДАИ. СПб., 1875. Т. 12. С. 128, 165, 185—186, 205—209).

Деятельность Ф. на Донце продолжалась почти до 1-й пол. 1686 г., когда московские власти принялись энергично искоренять раскол на Дону. Ф. был схвачен в июне 1686 г. и представлен в Посольский приказ. Из Посольского приказа он попал в руки патриарха *Иоакима* и, после лишения священнического сана, заточен в Кирилло-Белозерский монастырь, где просидел «семь лет в темнице нужней и водней» и где «от уныния» переписывал книги. По свидетельству Ивана Алексеева, автора написанной в сер. XVIII в. «Истории о бегствующем священстве», в Кирилло-Белозерском монастыре Ф. склонился «к новотворным догматам». Но вскоре после

этого единомышленники по вере устроили ему побег из монастыря, и он оказался у старообрядцев в Поморье (Иван Филиппов. История Выговской пустыни. СПб., 1862. С. 87). Из Поморья Ф. был переправлен в Керженские леса и сделался здесь преемником главы Керженского старообрядчества — Дионисия Шуйского.

Вместе с бывшим пошехонским дворянином Федором Яковлевым Токмачевым он управлял всем Керженцем: созывал соборы, снабжал миром и запасными святыми дарами всех нуждавшихся, деятельно агитировал в пользу старой веры. Начавшийся правительственный розыск привел к тому, что Федор Токмачев был схвачен властями, осужден и сожжен, а Ф. пришлось бежать с Керженца в Калугу, где старообрядцев было тоже немало. В Калуге ему удалось в одной запустевшей церкви, в которой престол и антиминс были освящены еще при патриархе Иосифе, совершить в ночь на великий четверг литургию и приготовить запасное причастие, нужду в котором испытывало все старообрядчество. С точки зрения строгих требований старообрядцев здесь все было соблюдено: в дониконовской церкви на дониконовском антиминсе дониконовского поставления священник совершил литургию по дониконовскому Служебнику. Так у Ф. снова появились святые дары, и он мог снабжать ими старообрядцев из самых разных краев. В сер. 1690-х гг., когда влияние и авторитет Ф. среди старообрядцев стояли на очень высокой ступени, к нему явился посланцем с Ветки некий инок Нифонт с приглашением быть преемником скончавшегося священника Иоасафа, главы ветковских старообрядцев. За польским рубежом было безопаснее, и Ф. принял предложение. Прибыв на Ветку, Ф. расширил построенную еще Иоасафом церковь и в 1695 г. освятил ее во имя Покрова Богородицы. Это была первая старообрядческая церковь в стародубско-ветковских пределах. При ней устроились мужская и женская обители; так возник на Ветке Покровский старообрядческий монастырь. Но влияние Ф. не ограничивалось одной Веткой, оно по-прежнему распространялось и на Керженец. Он сам ходил мирить возникшие там споры и посылал туда с Ветки наставительные грамоты, разрешая на ветковских соборах жалобы, приносимые ему с Керженца и из нижегородских пустынь. Благодаря его деятельности Ветка сделалась центром всего поповского старообрядчества.

На соборе 1710 г., когда на Ветку с Керженца были вызваны поп Димитрий и диакон *Александр* (см. также *Тимофей Лысенин*), Ф. судил дьяконовцев. Результатом этого собора было послание 1710 г. Ф. в нижегородские скиты, напечатанное в сокращенном виде Андреем Иоанновым (Журавлевым). Послание это есть подробный и обстоятельный ответ на все «писания» нижегородских скитников по поводу многих «раздоров, свар и разделений единоверноживущих», производимых не только дьяконовцами, но и со-

фонтиевцами и онуфрианами. Здесь Ф. обращался ко всем начальствующим скитникам, инокам и инокиням и говорил с ними как имеющий власть духовный начальник. У послания в нижегородские скиты были приложены руки священника Ф., священника Александра, старца Нифонта, чернеца Варфоломея, старца Гавриила, старца Иова (вместо старца Сергия), казначея Серапиона, старца Филарета, старца Зосимы, старца Павла Ветковского. Было еще одно послание Ф. на Керженец к священнику Лаврентию, но оно не сохранилось, мы знаем о нем из сохранившегося послания, где сказано: «А которые дети мои духовные ходят к попу Авраамию без моего благословения, и о том писано в первом послании, что к священнику Лаврентию».

Время смерти Ф. определяется следующими данными: в 1710 г. он писал послание в нижегородские скиты, а в 1711 г. «начальствующим учителем» на Ветке уже значился поп Александр, преемник Ф. Во время первой ветковской «выгонки» в 1735 г., когда старообрядцы, защищая перед полковником Сытиным свою веру, указали ему на прежних своих «отцов» Иоасафа, Ф. и Александра, прославленных нетлением мощей, гробы ветковских наставников были немедленно запечатаны и отправлены в Россию. Там было приказано сжечь мощи, что и было проделано публично недалеко от Новгорода Северского на р. Колоске.

Изд.: Андрей Иоаннов (Журавлев). Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках... СПб., 1799. С. 271—278.

Лит.: Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1863. Ч. 2. С. 185; Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVIII века. СПб., 1889. С. 81; Ивановский Н. И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола. Казань, 1889. С. 89—90, 132—134; Ивана Алексеева сочинения против мнимого священства поповцев / Изд. Н. Субботин. М., 1890. С. 20—23; Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье в XVII—XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1. С. 168—209 (рец.: Смирнов П. С. Новый труд по истории раскола // Христ. чт. 1895. Кн. 2. С. 540—541); Смирнов П. С. 1) Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. XXI, XXII, CXI, CXV, CXVI, 129—162, 048, 077—079; 2) Из истории раскола первой половины XVIII века. СПб., 1908. С. 152—162; 3) Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 110.

Н. В. Понырко

Феодосий Васильев (1656 или 1661—23.VII.1711) — основатель беспоповского старообрядческого федосеевского согласия, автор посланий и сочинения об Антихристе. Старообрядческий библиограф нач. XIX в. Павел Любопытный в двух местах по-разному говорит о возрасте Ф. В., соответственно различно вычисляется и год его рождения (Каталог или библиотека староверческой церкви, собранный тщанием Павла Любопытного / Изд. О. М. Бодянский // ЧОИДР. 1863. Кн. 1. Отд. II. С. 57, 172). Основной источник для

восстановления биографии Ф. В., его Житие, написано его сыном и преемником по руководству старообрядческой общиной *Евстратом Федосеевым* (опубликовано: Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве // ЧОИДР. 1869. Кн. 2. С. 73—92). Согласно Житию, Ф. В. происходил из рода «благородных Усовых дворян или Урусовых»; его дед, обедневший в период Смуты, вынужден был перебраться из Москвы в Новгородские пределы и поселился в деревне Морозовичи на Мсте. Отец Ф. В. был священником церкви Никиты Новгородского в Крестецком Яме. После его смерти жители Крестецкого Яма пытались поставить на иерейство Ф. В., но Новгородский митрополит *Корнилий* удостоил его только дьяческого чина. Будучи дьячком и живя при церкви, Ф. В. сначала проявил себя ревнителем «по Никоновых преданиях» и преследователем приверженцев старой веры. Перелом в нем произошел под влиянием неких «боголюбивейших мужей, хранящих святоотеческие предания». Ф. В. отрекся от дьяческого чина и был перекрещен в старообрядчество с именем Дионисий. Свое отречение от никонианства он подтвердил публично: «В собрании всего тамо народа диачества отречеся, и дерзновенно и ясно возвестив, чесо ради сего отречеся». Вместе с Ф. В. перекрещивание приняли его жена с дочерью и сыном и оба брата. О времени ухода Ф. В. в старообрядчество говорят по-разному два источника. Павел Любопытный в своем «Хронологическом ядре староверческой церкви» (ГПБ, F.I.485, л. 194 об.) помещает это событие под 1686 г., а бывший беспоповец *Григорий Яковлев*, обратившийся в 1740-х гг. к официальной церкви, пишет, что Ф. В. «прельстился» в 1690 г. (Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение праведное о расколе беспоповщины / Изд. Н. Субботин. М., 1888. С. 118).

Вскоре после перехода в старообрядчество Ф. В. уже выступал как активный проповедник. Местами его проповеди, как показывал Григорий Яковлев, были Новгородский и Псковский уезды и даже Москва. Насколько успешно было его проповедничество, видно из того, что, будучи в Старорусских краях, он обратил в старую веру в Черенчицком погосте даже священника Флора Харитонова (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5. Стб. 258—259). В 1692 г. Ф. В. был отправлен как представитель новгородской общины старообрядцев за шведский рубеж к поселившимся там единоверцам для разбора дел тамошнего старообрядческого учителя Ивана Коломенского, склонявшегося к принятию беглых попов от никониан. В последовавших вскоре за этим двух соборах новгородских старообрядцев, соборе 1692 г. и соборе 1694 г., Ф. В. уже играл ведущую роль и был автором «приговоров» этих соборов (Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898.

С. LXXXVIII—LXXXIX, примеч. 151). «Приговор» собора 1694 г. издан Н. Поповым.

Когда в 1697 г. на новгородскую кафедру вступил митрополит *Иов*, активно взявшийся за борьбу с расколом, он дал распоряжение о поимке Ф. В. Митрополит даже сам приезжал в Крестецкий Ям. «За ради того надлежащего гонения» Ф. В. вместе с матерью и сыном (жена и дочь к этому времени умерли) отъехал в Польшу. Здесь, на землях пана Куницкого, в Невельском уезде, в Крапивинской волости, близ деревни Русановой, и было основано Ф. В. первое общежительство, составленное из пришедших вслед за ним за рубеж приверженцев старой веры (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Стб. 434). Оно состояло из женской и мужской обителей, первая из которых насчитывала до 700, а вторая до 600 человек. Ф. В. продолжал учительствовать не только в основанном им общежительстве, но и среди окрестных жителей, приезжал часто в русские земли.

4 апреля 1708 г. А. Д. Меншиков дал Ф. В. лист, разрешавший выходцам из-за польского рубежа поселиться на принадлежавших ему землях в Вязовской волости Великолуцкого уезда. А в 1710 г. федосеевцы при ходатайстве некоего дворянина Негановского, которого Житие Ф. В. причисляет к федосеевцам (что совпадает с показаниями Григория Яковлева; см.: Бывшего беспоповца Григория Яковлева извещение... С. 118), получили от Меншикова во владение Ряпину мызу, находившуюся в Юрьевском уезде «за Псковом». Для получения окончательного указа на владение Ряпиной мызой Ф. В. в мае 1711 г. сам отправился в Новгород к воеводе Якову Никитичу Корсакову, который тут же выдал его вместе с сыном Евстратом и двумя представителями общежительства Новгородскому митрополиту Иову. Посаженный в «орловую темницу» в архиерейском доме, Ф. В. долго подвергался увещеваниям отвратиться от старообрядчества. По словам Жития, митрополит Иов сулил ему «богатства, чести, возвышения, иерейство и игуменство, и архимандритство, и архиерество» (что такие посулы могли быть далеко не голословными, ясно из карьеры двух ренегатов поморского старообрядчества, обратившихся в 1740-е гг. к официальной церкви: бывший келейник *Семена Денисова* Алексей Иродионов получил в официальной церкви сан новгородского протоиерея, а его приятель Григорий Яковлев был произведен в архимандриты Переславль-Залесского монастыря). Для увещевания Ф. В. однажды даже был приведен некий «старец ученый свободных наук». Известно, что между 1706 и 1716 гг. в Новгороде находился *Иоанникий Лихуд*, устроивший здесь вместе с братом *Софронием* (отозванным в 1707 г. в Москву) школу «свободных наук». Не он ли посещал Ф. В. в темнице? (Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт ис-

следования из истории церковного просвещения и церковной жизни XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 333—374). Ф. В. умер в «орловой темнице», так и не поддавшись ни на какие уговоры. Он погребен в Ряпиной мызе, куда вскоре по указу воеводы Корсакова переселились старообрядцы федосеевского согласия.

Дошедшие до нас сочинения Ф. В. тесно связаны с внутристарообрядческой полемикой между федосеевским и поморским согласиями. Проповедуя общее учение согласно с поморцами, Ф. В. в ряде пунктов расходился с ними. Таково было его учение о браке и о так называемой «титле» на кресте Христовом. Выговцы учили о необходимости безбрачия и требовали девственной жизни от всех членов общежительства. Федосеевцы же признавали брак, заключенный до перехода в федосеевщину, законным и допускали таких супругов до чадородия, хотя и отрицали возможность заключения браков после перехода в старообрядчество. Первое из дошедших посланий Ф. В. посвящено вопросу о браке и является ответом на послание *Андрея Денисова*. Оно написано ок. 1701 г. и напечатано в кн. П. С. Смирнова «Из истории раскола...».

После вопроса о браке главное место в споре между федосеевцами и выговцами занимал вопрос о надписи на кресте Христовом. Федосеевцы поклонялись кресту только с «титлой» И. Н. Ц. И. («Исус Назарянин царь Иудеи»), надпись же «Царь Славы Исус Христос Ника» называли еретической. Ок. 1705 г. было написано послание «О догматах и о титле», в котором Ф. В. требовал от выговцев внести крест с «титлой» в часовню и перечислял в 13 статьях все разногласия в обрядах и в быту между федосеевцами и выговцами. Послание напечатано в кн. П. С. Смирнова «Споры и разделения...».

Поначалу разногласия имели довольно мирную форму. В 1703 г. Ф. В. посетил Выговскую пустынь и, как сообщается в сочинении под названием «О начале раздора федосеевых с Выгорецким общежительством», «много беседовал о благочестии мирно, такожде и о обычаев содержании». Но уже в 1706 г., когда Ф. В. прибыл на Выг во время отлучки Андрея Денисова, споры носили вовсе не мирный характер. Выговец Леонтий Федосеев, ударяя о стол кулаком, кричал: «Нам ваш Исус Назарянин не надобен», а федосеевцы, покидая Выговскую пустынь, на глазах всей обители повергли наземь данное им в дорогу брашно и картинно отрясли прах со своей обуви.

Кроме текстов, относящихся к полемике с выговцами, от Ф. В. дошло сочинение об Антихристе, написанное в форме вопросов и ответов. В приписке к этому сочинению сказано: «Книга, глаголемая по христианскому именованию Обличение, собрана от прежних благочестивых книг... числом от 70-ти... А состроена сия книга в лето 7216 (1707) году, месяца декабря в день от некоего христиа-

нина, именем Феодосея Васильева, уроженца новгородских стран по прошению и изволению Новгородского митрополита Иова, и Стефана, митрополита Рязанского и Муромского, и Якова Никитича Корсакова, и других прочих властей новгородских». Из содержания «Обличения» видно, что оно написано по поводу выхода в свет сочинения Стефана Яворского «Знамения пришествия Антихристова и кончины века», изданного в 1703 г., и сочинения Новгородского митрополита Иова «Ответ краткий на подметное письмо о рождении Антихриста», изданного в 1707 г. (но Ф. В. пользовался трудом Иова в рукописи — «в тетратех»). Сочинение Ф. В. — подробный трактат, доказывающий мысль о том, что Антихрист уже царствует в мире и царство его с 1666 г. распространилось и на Русь.

П. С. Смирнов атрибутировал Ф. В. два сочинения, изданные в его книге «Споры и разделения...» (на с. 01—016 и 020—023), — увещание держаться старообрядчества и увещание бегать и таиться. Эта атрибуция главным образом построена на том, что второе сочинение (увещание бегать и таиться) названо в рукописи грамоткой «Дионисия христолюбца, пустынножителя бывша прежде», а известно, что имя Ф. В. в старообрядческом перекрещивании было Дионисий. Первый же текст (увещание держаться старообрядчества) атрибутируется Ф. В. уже по сходству с сочинением Дионисия-христолюбца. Аргументация П. С. Смирнова в пользу данной атрибуции представляется недостаточной. Косвенную поддержку этого мнения можно усматривать в том, что знаток старообрядческой письменности В. Г. Дружинин, выпустивший в 1912 г. свой справочник «Писания русских старообрядцев», не включил оба памятника в рубрику произведений, принадлежащих Ф. В., а поместил их отдельно («Послание неизвестного раскольника»; см.: Дружинин. Писания старообрядцев. № 481. С. 385). Перечень списков сочинений Ф. В. дан в кн. В. Г. Дружинина. Указанное здесь под № 2 как отдельное сочинение «Письмо второе из Польши» есть только отрывок из послания «О догматах и о титле».

Изд.: Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. Попов. М., 1864. Т. 1. С. 3—5; Смирнов П. С. 1) Из истории раскола первой половины XVIII века. СПб., 1908. С. 70—96; 2) *Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века*. СПб., 1909. С. 017—020.

Лит.: Макарий, митрополит. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1889. С. 292—295; Иустинов П. Д. Федосеевщина при жизни ее основателя // Христ. чт. 1906. № 2. С. 256—281; № 3. С. 391—414; № 4. С. 604—615; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 72—74; РБС. «Яблоновский—Фомин». СПб., 1913. С. 327—328; Понырко Н. В. Стихиры Феодосию Васильеву // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 356—360; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 60; Гурьянова Н. С. 1) Старообрядческое эсхатологическое учение как социальный миф // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 100—101.

(«Археография и источниковедение Сибири»); 2) К вопросу о складывании системы авторитетов старообрядчества // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 16—23. («Археография и источниковедение Сибири»); Фишман О. М. Жизнь по вере: Тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003. С. 38—41.

Н. В. Понырко

Феоктист (1-я пол. XVII в.) — монах, поэт. Биографических данных о Ф. не сохранилось. Известна стихотворная переписка Ф. с монахом Ларионом. О ней см. *Ларион.*

Феоктист (ум. в конце 1666) — игумен Московского Златоустовского монастыря, старообрядческий писатель. О его игуменстве (пришедшемся, по-видимому, на 1640-е гг.) мы знаем из решения церковного поместного собора 1666 г. Уволенный «на обещание» в монастырь Николы на Болоте, что в Переяславле-Залесском, Ф. прожил там недолго. Вернувшись в Москву, он с 1653 г. принял деятельное участие в борьбе партии традиционалистов-старообрядцев с церковной реформой патриарха *Никона*. Особенно близок был Ф. к вождю старообрядческой оппозиции — протопопу Казанского собора *Иоанну Неронову*, при котором долгое время фактически состоял секретарем. «Имяше же сей иеромонах Григорий (т. е. Неронов) единомысленника си, паче же ученика, бывшаго игумена монастыря Златоустовскаго Феоктиста, иже равная учителю своему суемудрствоваше словом и писанием», — говорит о нем «Соборное деяние» 1667 г.

Живя в столице, Ф. сблизился с епископом Коломенским и Каширским *Александром*, переведенным в 1657 г. во вновь образованную Вятскую епархию. В 1653—1654 гг. Ф. жил у Ивана Неронова в Спасо-Ломовой Игнатьевой пустыни, затем в своем монастыре в Переяславле, а в 1665—1666 гг. — у епископа Александра на Вятке. В январе 1666 г., по пути в Вологду, он был схвачен по царскому указу и доставлен в Москву. При обыске у него были отобраны книги и бумаги (всего 87 номеров, согласно составленному тогда же списку), представлявшие собой, по существу, архив протопопа Ивана Неронова и возглавлявшейся им московской старообрядческой оппозиции. Некоторые из этих бумаг были составлены самим Ф. Так, под № 60 «списка» значится «Выписка изо многих книг да отписка к Федору Михайловичу (Ртищеву), да челобитная Феоктистова»; под № 84 названа выписка из «Евфросина Псковского и иных многих об аллилуие». По поводу этих и других выписок на допросе (15 февраля) Ф. признал, что писал их «в пустыне у Неронова, он него совет приемля, собираючи от божественного писания», или же списал их с оригиналов, полученных от разных лиц в Москве.

На допросе Ф. высказал сомнение в правильности новоисправленных книг, но вскоре подал собору два «молебных послания», в которых выразил раскаяние в своем «еретическом мудровании». 16 июля того же года он был сослан «под крепкий начал» в Николаевский Песношский монастырь, а 5 ноября вновь привезен в Москву. После новой серии допросов у архиереев Ф. был отослан на жительство в Покровский монастырь, «что на убогих домах», где «пожив нечто времени, с миром ко Господу отъиде». Здесь же он был и погребен.

Игумен Ф., принадлежавший к числу писателей ранней поры русского старообрядчества, известен прежде всего как биограф Ивана Неронова. Составленная им Записка о жизни Ивана Неронова с 1653 по 1659 г. рисует яркую картину борьбы старообрядческой оппозиции с всесильным и властным патриархом. Ф. приписывают (Н. И. Субботин) участие в составлении сборника посланий и писем Ивана Неронова, изданного по списку ГБЛ, собр. Уварова, № 494 (131). Сейчас известен еще один список этих посланий (в редакциях, близких к протографу) в рук. ГБЛ, Рогожское собр., № 667 (1660—1670-е гг.). Из других сочинений Ф. можно назвать письмо к протопопу *Стефану Вонифатьеву* от 13 июля 1654 г., два послания к боярыне *Феодосии Морозовой*, отправленные с Вятки в 1665 г., и тексты его «молебных писаний» к собору 1666 г. Одно из них (первое) было включено иноком *Авраамием* в составленную им в 1669 г. книгу «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» (Материалы... Т. 7. С. 84—85). Бóльшая часть сочинений Ф. издана Н. И. Субботиным по автографам, хранящимся в Синодальном собрании.

Изд.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 109—119, 134—166, 308—320; 1885. Т. 7. С. 84—85.

Лит.: ДАИ. СПб., 1853. Т. 5. С. 457—458; Бубнов Н. Ю. 1) Книга раннего старообрядчества // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Тезисы докладов на Второй Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения. М., 1974. С. 35—36; 2) Источники по истории формирования идеологии раннего старообрядчества. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 7; 3) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 50—60; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 27, 120.

Н. Ю. Бубнов

Феолог (ум. 24.IV.1734) — справщик Московской типографии, корреспондент *Димитрия Ростовского*. В литературе стойко держится не подтвержденное документально мнение о том, что Ф. был учеником *Иоанникия* и *Софрония Лихудов*. По-видимому, это мнение восходит к «Словарю» митрополита Евгения, который, столь же

бездоказательно, приписывает Ф. «некоторые переводы с греческого». Из характеристики, данной Ф. *Феодором Поликарповым*, явствует, что он не знал других языков, кроме славянского. Сам Ф. сообщал о себе в «Ведомости о Московском черном и белом духовенстве» (1730 г.) следующее: «Справщик Феолог пострижен во Флорищевой пустыне в 202 г., к Москве взят по указу Адриана патриарха и послан в 204 г. по его ж указу в Чудов монастырь при архим[андрите] Арсении Костярине, а в 206 г. по его ж указу пожалован на Печатный двор в чтецы, и последи по указу государеву пожалован в справщики, в чем и ныне пребываю без всякаго подозрения» (Описание документов и дел... Т. 10. Прил. IX. Стб. 1022); к этой справке можно добавить, что в справщики Ф. был произведен в 1702 г. 13 августа 1720 г. Ф. был переведен справщиком в типографию Александро-Невского монастыря, 11 мая 1723 г. уволен оттуда «за малостию станов и книжного исправления», а 2 декабря того же года вернулся в Московскую типографию (ЦГИА, ф. 796, Канцелярия Синода, оп. 2 (1722), № 268). В 1726 г. Ф. был арестован и продержан трое суток под арестом директором Московской типографии Григорием Замятиным, который «уволил его от должности за отказ править книгу Аполлодора о богах языческих», после чего Ф. жил в Чудовом монастыре «вне братского и хлебного жалования». Этот эпизод биографии Ф. следует рассматривать в контексте восприятия «Библиотеки» Аполлодора консервативной частью русского общества в целом: с изданием «Библиотеки», осуществленным по повелению самого Петра I, связывают пересмотр традиционного религиозного понимания античной мифологии (см.: Живов В. М., Успенский Б. А. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII—XVIII вв. // Античность в культуре и искусстве последующих веков: Материалы научной конференции 1982 г. М., 1984. С. 221—223). В нач. 1727 г. Ф. был назначен казначеем к Воронежскому епископу Иосифу, после смерти Иосифа, по просьбе Феодора Поликарпова, вновь определен справщиком в Московскую типографию (ЦГИА, ф. 796, оп. 6 (1725), № 93; оп. 8 (1727), № 234). В 1731 г. Ф. был временно отстранен от должности и подвергнут аресту по доносу канцеляриста Московской типографии Ивана Полонского («о растрате книг справщиком Феологом»), дело за отсутствием доказательств было прекращено (ЦГИА, ф. 796, оп. 12 (1731), № 22). В числе других свидетелей, Ф. пришлось давать показания по делу Дмитрия Тверитинова (Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 2. Примеч. С. 39).

В 1712—1720 гг. Ф. принимал деятельное участие в исправлении *Библии* для нового печатного издания, которое вышло в свет лишь в 1751 г. (Елизаветинская Библия). Справщикам поручено

было прочесть Библию в издании 1663 г. и «согласить» ее текст с греческим переводом семидесяти толковников; собственноручная подпись Ф. есть на исправленном экземпляре Ветхого завета (см.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. I. С. 165—166; см. также: ЦГИА, ф. 796, оп. 3 (1722), № 1188; оп. 4 (1723), № 38). Усердие Ф. в трудах по исправлению Библии особо отмечал Феодор Поликарпов (Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 403, примеч. 1. (СОРЯС, т. 4)). В 1724 г., по должности справщика, Ф. сличал Цветную Триодь, изданную Киево-Печерской типографией, с московским изданием книги (ЦГИА, ф. 796, оп. 5 (1724), № 49). О деятельности Ф. на Печатном дворе известен и такой факт. В 1726 г. он был послан в Черниговскую типографию для надзора за печатанием церковных книг, но из Москвы в Чернигов не поехал «некоторых ради причин» (ЦГИА, ф. 796, оп. 6 (1725), № 264).

С 1697 по 1709 г. Ф. состоял в переписке с митрополитом Димитрием, с которым познакомился в 1689 г., во время первого визита в Москву будущего Ростовского владыки. Письма Димитрия Ростовского Ф. известны по рукописям, существуют и их издания (перечень их см. в статье о Димитрии Ростовском), что же касается ответов Ф., то, за редким исключением, они не сохранились (см.: ЦГАДА, ф. 381, № 420, л. 24, 442). Одним из основных предметов обсуждения в переписке Ростовского митрополита и Ф. являлось книжное дело. Составитель Четьих Миней очень дорожил мнением своего корреспондента, посылая Ф. все свои новые сочинения и прося дать о них нелицеприятный отзыв. В свою очередь, Ф. снабжал Ростовского святителя книгами, необходимыми тому для работы, прежде всего, для подготовки Четьих Миней. По просьбе митрополита, справщик делал для него выписки из рукописных источников, например, из *Великих Миней Четиих*. Все это свидетельствует о начитанности Ф. и его авторитете у представителей интеллектуальной элиты. В письме от 1 января 1705 г. Димитрий Ростовский высказывал предположение, что Ф. принимал участие в составлении «Лексикона треязычного» Феодора Поликарпова.

Лит.: Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 294; Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 75; Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 242, 504; Т. 2. С. 550, 673; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 29; Филарет. Обзор. С. 268; Шляпкин И. А. Св. *Димитрий Ростовский и его время*: (1651—1709). СПб., 1891. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 17, 21, 23, 24, 34, 35; № 10. С. 256, 259, 275; Ч. 296, № 11. С. 86; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 38, 96—98.

(Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни XVII и начала XVIII веков. СПб.. 1899. С. 288, 411, 414, 415; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1901. Т. 10. Прил. VII. Стб. 989—994; 1907. Т. 15. Прил. XXVII. Стб. 943; Соболевский. Переводная литература. С. 208, 287; РБС. «Яблоновский—Фомин». СПб., 1913. С. 381; Круминг А. А., Федотова М. А. Святой Димитрий Ростовский и его переписка с монахом Феологом Чудовским, справщиком Печатного двора // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 108—136. (Филевские чтения, вып. 9); Федотова М. А. 1) К вопросу об эпистолярном наследии Димитрия Ростовского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 388—399; 2) Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: (Вопросы источниковедения и текстологии) // Там же. СПб., 2003. Т. 54. С. 535—564; Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 104—106; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 121, 122, 134.

Д. М. Буланин, М. А. Федотова

Феофан (2-я пол. XVII в.) — диакон Савво-Сторожевского монастыря, переводчик. Единственные сведения о Ф. черпаются из предуведомлений, которыми он снабдил две книги, переведенные им с украинского («белоросийскаго») языка. Это, во-первых, «Зерцало богословия» Кирилла Транквиллиона, перевод которого был сделан, по-видимому, в 1674 г. Неуверенность в датировке перевода объясняется тем, что Ф. указывает две взаимоисключающие даты: от Сотворения Мира — 7184 (т. е. 1676) г., от Рождества Христова — 1674 г. Поскольку в предуведомлении упоминается как здравствующий царь *Алексей Михайлович* (ум. 29 января 1676 г.), а окончание перевода отнесено к 16 июня, приходится думать, что правильная дата — вторая. Другой перевод Ф. — «Небо Новое»» *Иоанникия Галятовского* датирован 1677 г. Не приводя никаких доказательств, И. А. Шляпкин приписал Ф. перевод сборника *«Звезда Пресветлая»*.

Переводы Ф. имеют большое историко-литературное значение как показатель углубившихся различий в московской и западнорусской письменности. В сущности московские книжники, с одной стороны, и западнорусские книжники, с другой стороны, поступают с произведениями своих соседей как с памятниками иностранной литературы, нуждающимися в переводе (см.: История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб.; Köln, 1995. С. 48). Об этом идет речь и в предуведомлениях Ф. Относительно первого перевода говорится лишь, что он осуществлен с «белоросийскаго языка на истинный славенороссийский язык». Необходимость перевода подробно мотивируется в отношении «Неба Нового»: «Аще и сродни нам Малыя и Белыя России жители, ибо и тем быти словяном, не точию им, но и поляком, еже есть самем ляхом, но за купножителство иностранных

обителей с нами различие имут некиими реченми» (ГПБ, Соф. собр., № 1400, л. 2 об.). Из этих слов явствует, что Ф. был великороссом.

Ф. проявил себя опытным стихотворцем: переводя пророчества сивилл, он сознательно остановился на «относительно силлабических» виршах. В цитированном предуведомлении к «Небу Новому» Ф. объясняет свое решение так: «Полагаются и у нас верши количеством силляб в три на десят и во едину на десять силляб, яко кто хощет, но зде неудобь количеством силляб положити, разве сенс помешати» (там же, л. 3).

Тот и другой переводы Ф. получили широкое распространение в списках. Поскольку в московской письменности обращались и иные переводы «Зерцала богословия», возникает вопрос о том, как отличить от прочих перевод Ф. Наличие предуведомления с его именем не всегда помогает: как установил С. И. Маслов, это предуведомление иногда присоединялось к переводам, не принадлежащим Ф. Переводы Ф. не опубликованы.

Ф. необходимо отличать от *Феофана*, иеродиакона Чудова монастыря в Москве, тоже переводчика.

Лит.: Строев. Словарь. С. 306—308; Филарет. Обзор. С. 256; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709). СПб., 1891. С. 132—133. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петебургского ун-та, т. 24); Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 261; Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. 209—211. (Изд. ОЛДП, № 108); Огиенко И. И. Издания «Неба Нового» Иоанникия Галятовского: Из истории старопечатных книг / Изд. журнала «Искусство, живопись, графика». Киев, 1912. С. 57, 63; Здр-в К. Феофан // РБС. «Яблоновский—Фомин». СПб., 1913. С. 454; Харламнович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 435, 449; Маслов С. И. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984. С. 178—183, 209—214; Исаченко-Лисовая Т. А., Лисовой Н. Н. Текстуальные полонизмы Псалтири Фирсова 1683 г.: Книжные заимствования или диалектизмы? // Русская региональная лексика XI—XVII вв. М., 1987. С. 70—71; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка: (XI—XIX вв.). М., 1994. С. 93, примеч. 38.

Д. М. Буланин

Феофан (ум. 1698) — иеродиакон Чудова монастыря, справщик Московского Печатного двора, переводчик с польского языка. Ф. следует, очевидно, отличать от *Феофана*, диакона Савво-Сторожевского монастыря, переведшего с украинского («белоросийскаго») языка «Зерцало богословия» Кирилла Транквиллиона (1674 г.) и «Небо Новое» *Иоанникия Галятовского* (1677 г.). Предполагается, что Ф. был выходцем из западнорусских краев; В. Аскоченский считал, что он приехал из Киева в 1649 г. вместе с *Епифанием Славинецким*. Документальные подтверждения этих предположений, к сожалению, отсутствуют. Напротив, по документам и по сообще-

ниям современников можно довольно подробно восстановить этапы службы Ф. на Печатном дворе. В 1682 г. он был назначен чтецом (впрочем, его имя появляется в документах типографии раньше — с 1680 г.), в следующем году — книгохранителем, а с 1690—1691 г. стал справщиком, причем удержал за собой и прежние должности. Кончина Ф. отмечена в записях *Кариона Истомина*; на освободившееся после него место был назначен справщиком *Николай Семенов Головин*. Поскольку ничего не известно о познаниях Ф. в греческом языке, остается не ясным, каково было его участие в подготовке тех московских изданий, которые сверялись с греческими подлинниками. Таковы, в частности, Устав 1682 г. издания (утверждение М. Сменцовского о ведущей роли Ф. в исправлении этой книги нуждается в проверке), служебные минеи, выпущенные взамен забракованных миней, которые исправлял Чудовский инок *Евфимий*, и Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. № 376, 424—435, 486).

На годы службы в Печатном дворе приходится и переводческая деятельность Ф., причем все принадлежащие ему переводы выполнены с польских оригиналов. В частности, к польским изданиям восходят переводы «Купели душевной» С. Роховича (август 1684 г.) и «Истинной веры» *Иннокентия Гизеля* (1698 г.). Польские переводы служили непосредственным источником Ф. и в том случае, когда он обращался к западноевропейским сочинениям. Таковы две книги, переведенные в 1688 г.: «Десидерий, или Стезя к любви Божией и к совершенству жития христианскаго» и «Солнечник, или Уравнение воли человеческия с волею Божиею» Иеремии Дрекселия. Переводы Ф. известны в целом ряде списков XVII—XVIII вв., что говорит, между прочим, об удачном выборе назначенных для перевода книг. Последнее подтверждается тем, что «Купель душевную» собственноручно переписал Евфимий Чудовский (ГИМ, Чуд. собр., № 279/77; рукопись принадлежала Чудовскому иеродиакону *Дамаскину*) и ценил *Димитрий Ростовский* (ему принадлежал список ГИМ, Синод. собр., № 784), а богословский трактат И. Дрекселия вскоре был вторично переведен Иоанном Максимовичем, на этот раз с латинского оригинала (Илиотропион. Чернигов, 1714; переизд. М., 1784. Ч. 1—2). Переводы Ф. охотно читали и в XVIII в., а аллегорическое богословское рассуждение «Десидерий» в его переводе выдержало в 1785 г. два издания, напечатанных гражданским шрифтом. В этих изданиях сохранено и обширное предисловие, которое Ф. счел нужным предпослать своему переводу и в котором он выражает свойственное многим московским интеллектуалам конца XVII в. презрительное отношение к беллетристике («даждь же, Боже, христианом всем паче таковых чтение любити, а не суесловия, зверинцы и басни»). Известны принадлежавшие Ф.

рукописи (в том числе им самим переписанные), которые он имел обыкновение помечать своими инициалами (см. рукописи Флорищевой пустыни).

Ф. ошибочно приписывался перевод с польского языка *«Римских деяний»* (Филарет Гумилевский, И. А. Шляпкин и др.). Не известно, на каких основаниях П. М. Строев приписал Ф., которого он отождествлял с Феофаном, диаконом Савво-Сторожевского монастыря, каноны Максиму Юродивому и Иоанну Устюжскому (ср. *Феодор, автор канона Максиму Юродивому, Житие Иоанна, Устюжского юродивого*).

Изд.: Десидерий, или Стезя к любви Божией и к совершенству жития христианскаго. СПб., 1785; Десидерий, си есть желающий, или Стези к любви Божией и к совершенству жития христианскаго. СПб., [1785?].

Лит.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. I. С. 182; Аскоченский В. Киев с древнейшим его училищем академиею. Киев, 1856. Т. I. С. 166; Строев. Словарь. С. 306—308; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 7, 28—30, 37, 59; Филарет. Обзор. С. 256; Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 162, 192—193, 195—196, 203—204, 208, 248—251, 258, 261, 267—268; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 18, 19, 21; № 10. С. 246; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 32, 36—38, 59, 60, 124, 157, 170, 330. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Отд. III. Прил. 4: К вопросу об авторе *«Оглавления книг, кто их сложил»*. С. 393—415; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 116, примеч. 1; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1901. Т. 10. Прил. VII. Стб. 991; Соболевский. Переводная литература. С. 206—209; Здр-в К. Феофан // РБС. «Яблоновский—Фомин». СПб., 1913. С. 454; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 435, 455; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. М., 1962. Т. 1. № 1809, 1810, 2026. С. 283, 316; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и комм. А. П. Богданова. М., 1983. Т. 1. С. 38, примеч. 18; Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 14; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 20.

Д. М. Буланин, С. И. Николаев

«Физиолог» и «Сокровище» Дамаскина Студита — сочинения греческого писателя и проповедника Дамаскина Студита (ум. в 1577 г.), получившие распространение в русской письменности с XVII в. Уроженец Фессалоник (по мнению некоторых — Фессалии), Дамаскин получил образование в Патриаршей академии в Константинополе, где он учился у известного ритора Феофана Елеавулка.

Прославился как проповедник в Фессалониках, был назначен патриаршим экзархом на Украине, впоследствии возведен на епископскую кафедру Литы и Рендины, затем — на кафедру Арты. Впрочем, некоторые ученые, среди них Э. Легранд, отказываются видеть в проповеднике иподиаконе Дамаскине и епископе Дамаскине одно лицо; другие, в том числе Ю. Трифонов, связывают прозвище писателя Студит не со Студийским монастырем, а с латинским глаголом studeo, следуя в этом за некоторыми средневековыми книжниками. Из сочинений Дамаскина, написанных в разных жанрах, наибольшую славу ему принесли сборник проповедей на новогреческом языке, озаглавленный С. («Βιβλίον 'ονομαζόμενον Θεσαυρός»), и не вполне надежно атрибутируемый ему Ф., который был опубликован лишь в XVII в. (1643 г.). О Дамаскине Студите см.: Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiés en grec par les grecs aux XVe et XVIe siècles. Paris, 1885. Vol. 2. P. 12—15; Meyer Ph. Die theologische Litteratur der griechischen Kirche im XVI. Jahrhundert. Leipzig, 1899. S. 128—132; Dictionnaire de théologie catholique. Paris, 1924. Vol. 4. P. 27 (L. Petit); Трифонов Ю. Ритор Теофан и иподякон Дамаскин Студит: Животописни сведения и проникнали между българите техни книжовни трудове // Списание на Българската Академия на науките. Т. 71. Историческо-филологически клон, вып. 34. 1950. С. 1—26; Киселков В. С. Проуки и очерти по старобългарска литература. София, 1956. С. 364—376; Knös B. L'histoire de la littérature néo-grecque: La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962. P. 397—398. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, vol. 1); Петканова Д. Дамаскин Студит // Речник на българската литература. Т. 1: А—Д. София, 1976. С. 304—305; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie in Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 101—102; Λίτσας Ε. Κ. Προβλήματα της ζωής και του έργου του Δαμασκηνού Στουδίτη // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 247—258.

Ф. — условное название книги Дамаскина Студита, в русском переводе она называется «Собрание от древних философов о неких собствах естества животных», что соответствует греческому: «Συνάθροισις ἐκ τῶν παλαιῶν φιλοσόφων περὶ φύσεως ἰδιωμάτων τινῶν ζώων». Появление Ф. Дамаскина Студита, как и перевод этого произведения на русский язык, — один из этапов в неумолимом и касающемся всех европейских литератур процессе замены древнего *Физиолога* с его символико-догматическими толкованиями на бестиарии, в которых предпочитается моралистическое объяснение свойств животных (см.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 70—74.

(Slavistische Beiträge, Bd 278)). О. В. Белова считает даже название Ф. применительно к книге Дамаскина Студита некорректным, предпочитая называть ее бестиарием. Не исключено, что перевод Ф. был осуществлен в окружении инока Чудова монастыря *Евфимия*, если не им самим (во всяком случае, Евфимий отчасти переписал рукопись, включающую Ф. первого типа, по классификации О. В. Беловой, — ГИМ, Синод. собр., № 377). Перевод Ф. получил широкое распространение в русской письменности, причем О. В. Белова делит его списки на три типа: в списках первого типа порядок глав соответствует греческому алфавиту, как в оригинале; в списках второго типа материал располагается в соответствии с славянским алфавитом и объединяется в тематические группы («звери», «птицы», «морские животные» и т. д.), здесь появляются представители фауны, сведения о которых заимствованы из *Палеи Толковой, «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, Азбуковников*; наконец, третий тип — это компилятивные списки, включающие, помимо традиционных 91 главы, фрагменты из *Шестодневов*, Толковой Палеи, «Христианской топографии», сочинений *Симеона Полоцкого*. Существуют иллюстрированные списки перевода, например, ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 688, XVIII в. Ф. Дамаскина Студита послужил одним из источников *«Книги естествословной»*, а также, вероятно, *«Слова о рассечении человеческого естества, како сечет в различныя вещи»*. Несколько фрагментов из перевода Ф. опубликовано П. А. Лавровым. Кроме русского перевода XVII в., в единственном списке XIX в. сохранился независимый от него новоболгарский перевод. Издание последнего см.: Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. С. 912. (СОРЯС, т. 98) (фрагмент); Ожеховска Х. Български «Физиолог» от сбирката на В. Копитар в Народната и Университетска библиотека в Любляна (Cod. Kop. 29) // Старобългарска литература. 1983. Кн. 13. С. 91—143.

Совсем по-другому сложилась литературная судьба второй книги Дамаскина Студита, проникшей в славянскую письменность, — его С. Ни с чем не сравнимую популярность этого сборника проповедей объясняют не только тем, что они были написаны на понятном широкому кругу читателей и слушателей — новогреческом языке, но и тем, что автор стремился оживить свое изложение диалогами и монологами, конкретными описаниями и яркими образами. Проповеди Дамаскина Студита не свободны от апокрифических мотивов, способствовавших занимательности повествования. На одном только греческом языке в промежутке между 1558 и 1910 гг. вышло около пятидесяти изданий С. В 1731 г. сборник был переведен в Каппадокии на турецкий язык (этот неизданный перевод переписан греческим буквами, чтобы проповеди

могли читать те, кто забыл свой родной язык, но не владел арабской письменностью). Те же особенности сборника С. способствовали его широкому распространению у южных славян. Только в XVI в. было осуществлено не менее трех переводов сборника на церковнославянский язык. Первый из них был выполнен в Македонии епископом Григорием Прилепским и датируется 1557/1558—1580 гг. Перевод восходит к одному из первых трех изданий С., поскольку в последующие издания начали включаться произведения других новогреческих авторов (явление, которое впоследствии будет продолжено в южнославянской традиции), не нашедшие отражения в переводе. Второй перевод, который называют Среднегорским или Рильским, также относится к XVI в., так как этим столетием датируется старший его список — Рильский дамаскин. Наконец, предполагают, что в том же XVI в. появился третий перевод, сохранившийся в единственном списке Нямецкого монастыря. Основанием для датировки служит тот факт, что перевод сделан с изданий 1568 или 1570 гг., поскольку только в этих изданиях к сочинениям Дамаскина Студита добавлены шесть небольших проповедей Альберта Мариноса; одна из них представлена в данном переводе С.

Названными переводами, которые впоследствии многократно переписывались и части которых входили в различные компиляции, отнюдь не исчерпывается история С. у южных славян. Очень рано стали появляться переводы сборника Дамаскина Студита на новоболгарский язык. Согласно выводам Е. И. Деминой, только от XVII в. до нас дошло четыре типа новоболгарских сборников, родственных С., которые исследовательница выделяет по устойчивому составу статей. В основном составители этих типов пользовались существующими уже переводами С. на церковнославянский язык (преимущественно Среднегорским переводом), но иногда самостоятельно обращались к греческому оригиналу. Так или иначе, сборники, основанные на С. Дамаскина Студита, стали важнейшим этапом в процессе формирования болгарского языка Нового времени. Следует учесть, что вскоре после того, как С. Дамаскина Студита проникло в южнославянскую письменность, структура сборника начала размываться — за счет перекомпоновки частей книги, исключения или дополнения отдельных глав, наконец, вследствие внедрения в состав сборника произведений других авторов. Рыхлость структуры С. в славянской традиции отчасти была обусловлена композицией оригинала, в котором порядок глав не был скреплен единым принципом. Если учесть, кроме того, что южнославянские переводы не восприняли общего названия сборника — С., а указывали имя Дамаскина Студита как автора в названии каждого произведения, понятно будет, почему со временем «дамаскиным» стали называть любой сборник проповедей и поучений, независимо от того, содержались ли в нем сочинения составителя С. (соответст-

венно, книжников, занимавшихся компиляцией таких сборников, называли «дамаскинари»). В конечном счете от собственного имени Дамаскин возникло нарицательное, использовавшееся для жанрового определения слова, проповеди (Цонев Б. История на българский език. София, 1919. Т. 1. С. 275). «Дамаскин» стало вполне условным обозначением любой рукописи средневековой Болгарии, так что в романе Е. Станева «Антихрист», действие в котором происходит в XIV в., вопреки всякому хронологическому правдоподобию, монахи торгуют на базаре «дамаскинами» (Станев Е. Антихрист: Роман. София, 1970. С. 75; ср. 2-е изд. София, 1973. С. 78, где опущен этот анахронизм). «Дамаскинарская» книжность активно развивалась в Болгарии вплоть до XIX в., причем в XVIII в. был выполнен ряд новых переводов С. с греческого на «полуцерковный» язык (наиболее полный из них принадлежит Иосифу Брадатому). Обзор литературы о южнославянских переводах С. и «дамаскинах» см.: Петканова Д. 1) Библиография на дамаскините у нас и в чужбина // Известия на Народната библиотека и Библиотеката на Софийския държавен университет. София, 1963. Т. 3 (9). С. 75—91; 2) Дамаскините в българската литература. София, 1965. С. 237—255; 3) Дамаскини // Речник на българската литература. Т. 1. С. 305—307; Демина Е. И. Тихонравовский дамаскин: Болгарский памятник XVII в. (Исследование и текст). Ч. 1: Филологическое введение в изучение болгарских дамаскинов. София, 1968; Угримова-Скаловска Р. Дамаскини: Македонски преводи од 16 до 19 век. Скопје, 1975; Podskalsky G. Zur Predigtkultur auf dem Balkan: Die bulgarischen «Damaskine» (16.—19. Jahrhundert) // Kirche im Osten. 1990. Bd 33. S. 91—102; 1991. Bd 34. S. 324—327.

В истории русской письменности переводы, восходящие к С. Дамаскина Студита, занимают значительно более скромное место. Полностью сборник переводился дважды, причем тот и другой переводы представлены единичными списками. Один из них читается в рук. ГИМ, собр. Хлудова, № 69 и восходит к изданию 1628 г. Последний исследователь рукописи — О. Б. Страхова доказывает, что перевод принадлежит Евфимию Чудовскому. Основанием для этой атрибуции служит тот факт, что рукопись переписана одним из писцов Евфимия, а также то, что сам Евфимий ссылается на текст венецианского издания 1628 г. в правке, находящейся в рук. ГИМ, Синод. собр., № 438, л. 60. Слово 26-е Хлудовской рукописи («Дамаскина монаха, иподиакона и Студита, слово в поклонение честнаго и животворящаго креста, глаголемое в третию неделю святых постов») напечатано в том же переводе в составе «Скрижали». Второй перевод С. выполнен преподавателем новгородской школы митрополита *Иова Федором Герасимовым Полетаевым* и сохранился в рук. БАН, 34.4.13. Наконец С., а точнее книгу с тем же названием, но включающую лишь несколько слов из С. Дамаскина Студита, перевел на Афоне в 1691 г. довольно

плодовитый переводчик иеромонах Самуил Бакачич Русин. Не ясно при этом, был он сербом или русским, как считал П. А. Лавров, или же, наконец, украницем, как полагает Дж. Радойичич («русин» могло употребляться в то время в расширительном смысле, для обозначения славянского происхождения вообще; столь же неопределенным было определение «срьбский», используемое Самуилом Бакачичем для определения языка своего перевода). По-видимому с этими переводами не имеет ничего общего *Мучение Феодора Стратилата*, напечатанное в «Анфологионе» 1660 г. с пометой «новопреведено от греческаго языка во славенский». Переводчиком был *Арсений Грек*. По одному из списков перевод был опубликован А. И. Анисимовым, который не подозревал о его происхождении и назвал «славянской версией» Мучения. А. И. Соболевский отмечает и другие тексты с именем Дамаскина Студита, известные в русской письменности XVII в., однако никто ими впоследствии не занимался.

Ограниченное распространение произведений греческого проповедника в русской письменности отчасти можно объяснить дурной репутацией автора у старообрядцев, ставших с конца XVII в. главными хранителями отечественной старины. Первым, кто — вопреки историческим фактам — возложил на Дамаскина Студита ответственность за обрядовые новшества, принятые греками, был *Арсений Суханов* (ср. Ангелов Б. Нова вест за Дамаскин Студит // Литературна мисъл. 1973. Год. 17, кн. 5. С. 142—143; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 50—51, 133. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43)). При этом в своем «Прении с греками» он, в духе средневековой аргументации ad personam, пытается скомпрометировать личность — прежде всего, ортодоксальность автора и утверждает, что Дамаскин «был латынскаго учения студент», производя прозвище Студит от латинского studeo: «Студит, рекше тщатель во учении» (Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 2: Сочинения Арсения Суханова. Вып. 1 // ЧОИДР. 1894. Кн. 2. Отд. I. С. 123, 33). По-видимому, кто-то из греков, оппонентов русского путешественника, сослался на С. Дамаскина Студита как на авторитетный источник. Сомнения Арсения Суханова в надежности этого источника были связаны, как кажется, не с именем Дамаскина (оно было хорошо известно в славянской среде), а с тем, что у греков (как и у славян) отсутствовали какие-либо сведения о жизни писателя. По средневековым представлениям, догматическая безукоризненность духовного писателя должна была подкрепляться безукоризненной жизнью: «И каково его житие было, и в кое лето был он, того у вас про него не писано, и знамения и чюдес от него никакова не бывало» (там же. С. 32—33). Однако в другой раз, будто забыв о предложенном им объяснении прозвища Студит, русский полемист

прямо обвиняет писателя в том, что он скрыл свое подлинное имя и лукаво воспользовался прозвищами двух общепризнанных церковных автортетов — Иоанна Дамаскина и Феодора Студита (там же. С. 123). Свидетельство Дамаскина Студита о крестном знамении, вызвавшее нападки Арсения Суханова, читается в том самом слове на Крестопоклонную неделю, которое было напечатано в «Скрижали». Более того, С. А. Белокуров не исключает, что издание слова было спровоцировано прениями Арсения Суханова (Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 1: Биография Арсения Суханова // ЧОИДР. 1891. Кн. 1. Отд. III. С. 244, примеч. 126). В свою очередь, издание названного слова в «Скрижали» явилось причиной того, что Дамаскин Студит стал козлом отпущения для всех противников церковных нововведений. При этом доводы, подрывающие авторитет греческого проповедника, старообрядческие публицисты черпали из сочинений Арсения Суханова. Так, для диакона *Феодора*, как и для его предшественника, Дамаскин — «без имени инок» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. 59, ср. с. 53). На то же слово из «Скрижали» обрушиваются составители Пятой соловецкой челобитной (Материалы... М., 1878. Т. 3. С. 219, 222; ср. Игнатий, архиепископ Воронежский и Задонский. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере. 2-е изд. М., 1847. С. 44—52). Примечательно при этом следующее. В то время как Арсений Суханов, по собственному его признанию, не был знаком с сочинениями Дамаскина Студита («у нас Дамаскина иподьякона книги нет»), авторы Пятой соловецкой челобитной используют образ, явно намекающий на название книги греческого писателя («отрыгнул от злаго сокровища сердца своего»). Поскольку в южнославянских переводах С. название сборника отсутствовало, не приходится сомневаться, что составители челобитной знали перевод С., находящийся в рукописи Хлудова («Книга, именуемая Фисаурос, сиречь Сокровище, юже списа в монасех Дамаскин иподиакон и Студит Фессалонитский...»).

Русские переводы из С. опубликованы лишь выборочно: помимо указанных изданий «слова в поклонение честнаго и животворящаго креста» и Мучения Феодора Стратилата, в работе И. И. Срезневского напечатано 23-е слово по списку Хлудова.

Изд.: Скрижаль. М., 1655—1656. Л. 756—789; Анфологион, си есть Цветословие. М., 1660. С. 58—94; Срезневский И. И. Сказания об Антихристе в славянских переводах творений св. Ипполита // Отчет о Пятнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1874. Прил. С. 73—96; Лавров П. А. Дамаскин Студит и сборники его имени «дамаскины» в югославянской письменности. Одесса. 1899. С. 76—77; Новгородская икона св. Феодора Стратилата / Текст П. П. Муравьева и А. И. Анисимова. М., 1916 (1918). С. 23—26.

Лит.: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 141—147; Карнеев А. Материалы и заметки

по литературной истории Физиолога. СПб., 1890. С. 43. (Изд. ОЛДП, № 92); Лавров П. А. Сокровище Дамаскина Студита в новом русском переводе. Одесса, 1901; Дурново Н. Н. К истории сказаний о животных в старинной русской литературе // Древности: Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 43—118; Соболевский. Переводная литература. С. 288, 327, 333—336, 368—369; Райков Б. Е. Натуралистическое просвещение в Древней Руси // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 57: Вопросы методики естествознания. 1947. С. 14—15; Радојичић Ђ. Стари српски писци украјинске народности: (од краја XV до краја XVII века) // Годишњак Филозофског ф-та у Новом Саду. 1960. Т. 5. С. 199—218 (то же в кн.: Радојичић Ђ. Књижевна збивања и стварања код срба у Средњем веку и у турско доба. Нови Сад, 1967. С. 260—273); Ангелов Б. Ст. Самуил Бакачич в южнославянских литературах // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 293—299 (то же: Ангелов Б. Ст. Из историята на руско-българските литературни връзки. София, 1972. С. 140—142); Белова О. В. 1) Малоизученный памятник «Собрание о неких собствах естества животных» Дамаскина Студита в славянской рукописной традиции: (К проблеме рецепции греческого текста в книжности восточных и южных славян) // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов: XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 82—91; 2) Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин

Филарет (в миру Федор Никитич Романов-Юрьев) (ок. 1554—1.X.1633) — патриарх, автор писем и поучений, библиофил. Двоюродный брат царя Федора Иоанновича (отец Ф., боярин Юрьев, приходился братом царице Анастасии Романовне), он впервые значится в разрядах в феврале 1585 г. как участник приема во дворце литовского посла Л. Сапеги (см.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 360). В следующем году Ф. являлся уже боярином и нижегородским наместником. Вместе с младшими братьями он выступал тогда в союзе с Годуновыми (см. *Борис Годунов*) против Шуйских и Мстиславских. При поддержке Бориса Годунова Ф. сделал выдающуюся карьеру: в перечнях бояр за 1588—1589 и 1589/1590 гг. он упоминается соответственно на десятом и шестом местах (см.: Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1. С. 104, 263); к концу царствования Федора имел чин главного дворового воеводы и считался одним из трех руководителей ближней царской думы.

Накануне смерти Федора Иоанновича союз Романовых и Годуновых распался. В 1598 г. Ф. являлся одним из основных претендентов на престол, но не смог составить конкуренции Годунову и сам (видимо, по настоянию Б. Я. Бельского) снял свою кандидатуру (см.: Скрынников Р. Г. 1) Земской собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон // История СССР. 1977. № 3. С. 153—154; 2) Борис Годунов. С. 110, 114—115, 122). В начале царствова-

ния Бориса Ф. оставался одним из руководителей Боярской думы. Однако осенью 1600 г. он вместе с братьями подвергся опале, вызванной опасениями Годунова за судьбы своей династии. Романовы явились жертвами «колдовского» процесса (главным обвиняемым оказался Александр Никитич). В июне 1601 г. по приговору Боярской думы Ф. был сослан в Антониево-Сийский монастырь, где стал иноком. Сохранив ему жизнь (он даже распорядился содержать опального так, чтобы тому «не было нужи»), царь Борис лишил Ф. всяких надежд на обладание троном. Существует мнение, что с появлением Самозванца (см. *Григорий Отрепьев*), возможно ранее связанного с кругом Романовых, царь Борис приказал возвести Ф. в сан архимандрита (не известно, какого монастыря). Это мнение, однако, не подтверждается источниками. К тому же в нач. 1606 г., т. е. уже при Лжедмитрии I, Ф. был троицким соборным старцем, вторым лицом в монастыре после архимандрита Иоасафа (см.: Дьяконов М. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Юрьев, 1897. Вып. 2. С. 36; ГБЛ, ф. 303, № 539, л. 221 об., 222 об.). Вскоре, по распоряжению Самозванца, Ф. посвятили в сан митрополита Ростовского и Ярославского.

В мае 1606 г., сразу по воцарении Шуйского, Ф., по предположению С. Ф. Платонова, разделяемому большинством исследователей, был намечен в патриархи, но затем царь изменил свое решение, остановив выбор на *Гермогене*. Ф. как Ростовский митрополит деятельно поддерживал Шуйского и Гермогена в их борьбе с *И. И. Болотниковым* и Лжедмитрием II. В октябре 1608 г. при взятии Ростова тушинцами Ф. был схвачен и с позором отвезен в лагерь второго Самозванца, где его нарекли патриархом Московским и всея Руси. В Тушине Ф. занимал выжидательную позицию; едва ли можно согласиться с мнением А. П. Смирнова, что «воровской» стан был для него золотой клеткой. В декабре 1609 г., когда неудача тушинской авантюры стала уже очевидной, Ф. вступил в переговоры с польским королем Сигизмундом III о возведении на московский престол королевича Владислава. В марте 1610 г. Ф. был отбит у польско-литовских войск отрядом Г. Валуева и прибыл в Москву. После низложения Шуйского и избрания Владислава Ф. вошел в состав «великого» посольства к Сигизмунду III (сентябрь 1610 г.), которое должно было просить короля даровать сына «на Московское государство». Ф. возглавлял в посольстве духовенство и получил от Гермогена наставления, грамоту к Сигизмунду III, а также его племянника А. С. Крылова «во двор в дети боярския», очевидно для связи (Пермская летопись с 1263—1881 г. Первый период. Пермь, 1881. С. 95—96; Второй период. Пермь, 1882. С. 471). Когда во время переговоров под Смоленском выяснилось, что король сам желает завладеть русским престолом, Ф.

решительно выступил против нарушения интервентами условий августовского (1610 г.) соглашения об избрании Владислава, за что был арестован и отправлен в Речь Посполитую (сначала во владения Л. Сапеги, затем в Мариенбург).

После воцарения сына Ф. *Михаила Феодоровича* 21 февраля 1613 г. начались переговоры об освобождении Ф. из плена. 1 июня 1619 г. по условиям Деулинского перемирия на реке Поляновке за Вязьмой произошел размен пленных, и Ф. вернулся на родину. 22 июня он был наречен на патриарший престол, а 24 июня поставлен в патриархи. Начиная с этого времени Ф., получивший титул «великого государя», фактически управлял страной. С его именем связывают первые абсолютистские тенденции в политике московского правительства (А. Н. Сахаров). В области международных отношений Ф. стремился к ликвидации грабительских условий Деулина, надеясь добиться этой цели союзом с Швецией и Турцией. Внешнеполитический курс Ф. вызывал оппозицию в правящих кругах (отражением этих настроений стало позднее *«Сказание о Петре, воеводе Волосском»*). Поражение русских войск в Смоленской войне осенью 1633 г. привело, по А. П. Смирнову, к сильному душевному потрясению Ф., что явилось причиной его неожиданной смерти.

Ф. — крупный деятель книжной культуры, это особенно относится ко времени его патриаршества. Патриарх оставил обширное эпистолярное наследие. Ему приписывают письмо брату Ивану от 8 августа 1602 г., где говорится о переживаемых Романовыми напрасных бедах. Но атрибуция этого письма небесспорна, что отметил еще А. П. Смирнов. По его данным, Ф. принадлежат 178 писем к царю Михаилу Федоровичу, невестке и жене, относящихся к 1619—1631 гг., а также многочисленные грамоты, лучшей из которых является, по мнению исследователя, послание к Тобольскому архиепископу *Киприану* с призывом ревностно заботиться о пастве. Ф. приписывают и «Поучения» о поставлении в духовный сан, от священника до митрополита. Грамоты Ф., видимо, написаны не всегда лично им, а составлены в митрополичьей и патриаршей канцеляриях. Это касается, например, первой из известных грамот Ф. — устюжскому протопопу Константину (от 30 ноября 1606 г.). Выписка из нее примыкает в рукописи к краткой редакции сказания *«О изведении царского семени, и о смятении земли, и о прелести некотораго растриги черньца, еретика и богоотметника православныя веры християнскыя, отступника ангельскаго образа, Гришки Богданова сына Отрепьева, галиченина родом, а в мире имя ему Георгей»*.

С именем Ф. связано несколько произведений официального характера, датируемых временем его патриаршества. В одном списке XVII в. сохранился черновик повести о Смуте со многими

исправлениями и приписками. На основании позднейшего заглавия Н. М. Карамзин назвал эту повесть *Рукописью Филарета.* Она представляет собой переработку *«Повести книги сея от прежних лет»*, приписываемой И. М. Катыреву-Ростовскому или *С. И. Шаховскому.* Составители «Рукописи» нашли свой источник слишком простым по стилю, недостаточно обстоятельным и неоправданно враждебным по отношению к царю Василию. «Рукопись» рассказывает о событиях Смуты до избрания на трон Михаила Федоровича, содержит некоторые уникальные известия, очевидно почерпнутые из официальных документов (мнение А. А. Кондратьева и С. Ф. Платонова). Кроме того, в «Рукописи» находим ссылку на «летописание», излагающее «житие» Гермогена и его «мученический конец» (Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 319). Это «летописание» — явно не «Повесть книги сея от прежних лет», где о деятельности Гермогена говорится сравнительно кратко, а его смерть не отмечена. По С. Ф. Платонову, «Рукопись» возникла между 1626 и 1633 гг., и к ее составлению так или иначе был причастен Ф. Поскольку «Рукопись» является настоящим панегириком Шуйскому, а официальный *Летописец Новый* двойственно относится к нему, Л. В. Черепнин не считает «Рукопись» сочинением, появившимся в правительственной среде и редактированным Ф. Думается, различное отношение двух произведений к Шуйскому еще не дает оснований отказываться от взглядов С. Ф. Платонова на «Рукопись», что подчас признает и Л. В. Черепнин.

По предложению С. Ф. Платонова, принятому большинством ученых, в окружении Ф. возник Новый летописец 1630 г. Мнение о принадлежности Ф. *Сказания о поставлении на патриаршество Филарета Никитича* лишено оснований (ср. Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве: Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 256, 257, 271—273, 275—277, 384, ср. с. 344, примеч. 2). Вероятно, в патриаршей среде появилось и «Документальное» сказание о ризе Христовой (см. *Сказания о даре шаха Аббаса*). Это произведение рассказывает о чудесном даре шаха Аббаса Михаилу Федоровичу (1625 г.) и фигурирует уже в описи келейной казны Ф. 1630 г. Возможно, из окружения Ф. вышла и «Отповедь» в защиту патриарха Гермогена, опровергающая оценку деятельности патриарха, данную автором хронографических статей 1616/1617 г. П. Г. Васенко датирует это полемическое сочинение 1620—1630-ми гг. и полагает, что его автор был близок к патриаршему клиру, если сам не принадлежал к нему (см.: Васенко П. Новые данные для характеристики патриарха Гермогена // ЖМНП. 1901. № 7. Отд. 2. С. 142, 143).

Ф. был связан со многими писателями своего времени. Возможно, он принимал какое-то участие в правке первой редакции начальных глав «Истории» *Авраамия Палицына.* Вслед за С. И. Кедровым нужно признать неосновательным мнение, будто Ф. сослал Палицына за его поведение в смоленском посольстве, граничившее с изменой русскому национальному делу; но, быть может, знаменитому келарю в самом деле не удалось поладить со своенравным патриархом. Ф. знал *Ивана Тимофеева* и, «весьма вероятно», его «Временник» (Корецкий В. И. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве, историке и публицисте XVII в. // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 164, 167). Ф. вершил судьбы обвиненного в вольнодумстве *И. А. Хворостинина* и не раз изобличенного в «великих винах» *С. И. Шаховского.* Последний, по поручению патриарха, составил официальное послание шаху Аббасу.

Большое внимание уделял Ф. книгопечатанию. Едва вернувшись из польского плена, он, по ходатайству прибывшего в Москву иерусалимского патриарха Феофана, пересмотрел дело троицких справщиков во главе с архимандритом *Дионисием Зобниновским.* На церковном соборе были одобрены исправления, внесенные ими в Требник; в 1625 г. эти исправления были узаконены в книгах, изданных при Ф. Справщиками Печатного двора были при Ф. образованные книжники *Иоанн Наседка, Арсений Глухой, Антоний Крылов* и др.; патриарх сам занимался их подбором. Книжная политика патриарха развивалась в направлении все более усиливавшихся охранительных начал, так что эпоху Ф. иногда сравнивают с западноевропейской контрреформацией. Эти охранительные начала ярко обнаружились в прениях по поводу «Катехизиса» *Лаврентия Зизания*, запретах на сочинения Кирилла Транквиллиона, которые распространились потом на все книги литовской печати.

Ф. хранил большую библиотеку, несколько раз описанную в нач. 1630-х гг. (см.: Сборник Муханова. С. 374—382; Викторов А. Е. 1) Опись патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875; 2) Старинные описи Патриаршей ризницы. М., 1875; РИБ. СПб., 1876. Т. 3. С. 898—912, 974—978 и др.). По подсчетам М. И. Слуховского, основанным на наиболее ранней описи 1630 г., у Ф. находилось 350 или 355 рукописных и печатных книг; С. И. Луппов насчитывает в патриаршей библиотеке этого времени 261 название и 608 экземпляров (см.: Луппов С. П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотека. Л., 1970. С. 132—133, ср. с. 173; Слуховский М. И. Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973. С. 117, 163). Он поощрял копирование рукописей (например, известного лицевого *Жития Зосимы и Савватия*, вложен-

ного в Соловецкий монастырь близким к Ф. троицким келарем Александром Булатниковым). Деятельность Ф. отразилась в многочисленных литературных произведениях XVII в.; сохранились две песни о выкупе Ф. из плена и его возвращении на родину (см.: Криничная Н. А. Народные исторические песни начала XVII века. Л., 1974. С. 163—175).

Изд.: СГГД. М., 1822. Ч. 3. № 60. С. 245—253; № 68. С. 270—273; ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 57—59. С. 126—136; № 73—74. С. 164—168; Т. 3. № 147. С. 212—213; № 166. С. 240—242; № 174—178. С. 257—261; № 189. С. 275; № 192. С. 278—279; № 198. С. 284—285; № 226. С. 336; Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 215—218; АИ. СПб., 1841. Т. 3. № 175. С. 319—320; Достопамятности Москвы. М., 1845. С. 38—39; Письма русских государей и других особ царского семейства / Изд. Археографической комиссии. М., 1848. Т. I; Буслаев. Историческая хрестоматия. Стб. 1043—1045; Konovalov S. 1) Seven Russian Royal Letters: (1613—23) // Oxford Slavonic Papers. 1957. Vol. 7. N 6. P. 132—133; 2) Twenty Russian Royal Letters: (1626—1634) // Ibid. 1958. Vol. 8. N 4, 7, 12, 17, 19. P. 130—133, 135—136, 142—144, 151—153, 154—155; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 203, 216—218; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. С. К. Севастьянова. СПб., 2001. С. 165—170; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 237—240.

Лит.: Н. А. А. Всероссийские патриархи // ЧОИДР. 1847. № 3. Отд. III. С. 29—36; Казанский П. З. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // Там же. 1848. Кн. 8. Отд. I. С. 1—26; Попов А. Прибавление к статье о дипломатической тайнописи в древней России // Записки имп. Археологического общества. 1853. Т. 5. Отд. II. С. 124—129; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 2. С. 361—405; Ч. 3. С. 32—86; Иерархи ростовско-ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864. С. 124—145; Смирнов А. Святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России. М., 1874. Ч. 1—2; Кондратьев А. О так называемой Рукописи патриарха Филарета // ЖМНП. 1878. № 9. Отд. 2. С. 22—83; Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры). Тверь, 1890; Платонов С. Ф. 1) Филарет // РБС. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901. С. 94—103; 2) Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913; 3) Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. Переизд. М., 1937; Васенко П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913; Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913; Богословский И. Филарет Никитич Романов и г. Ростов Ярославский. Ярославль, 1913; Сташевский Е. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. 1; Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века: (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Т. 14. С. 81—128; Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 355—405; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 54—56; Keep J. H. L. The Regime of Filaret 1619—1633 // Slavonic and East European Review. 1959—1960. Vol. 38. P. 334—360; Рухадзе Т. О. Из истории грузино-русских литературных связей: (XVI—XVIII вв.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1962. С. 21; Поршнев Б. Ф. 1) Московское «Великое посольство» в Швецию в 1633 году // Скандинавский сборник. Таллин, 1972. Т. 17. С. 30—62; 2) Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства.

М., 1976; Bernhard G. B. Feodor Nikitič Romanov / Filaret: Seine Politik in der Zeit der Smuta (1598—1613). Diss. Heidelberg, 1977; Скрынников Р. Г. 1) Борис Годунов. М., 1978; 2) Борис Годунов и падение Романовых в 1600 г. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. Л., 1978. С. 116—124; 3) Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд., доп. М., 1985; 4) Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985; 5) В то смутное время... // Наука и религия. 1988. № 1. С. 46—48; 6) Святители и власти. Л., 1990. С. 282, 290, 291, 296—301, 303, 343, 348; 7) Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 331—382; Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 184—185; Ульяновский В. И. Социальная и внутриполитическая борьба в Русском государстве на первом этапе крестьянской войны (1603—1606 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1986. С. 10; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986; Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (Научное наследие). М., 1987. С. 87—118; Булычев А. А. О публикации постановлений церковного собора 1620 г. в мирском и иноческом «требниках» (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2: XVI—начало XVIII веков. М., 1989. С. 35—37, 42; Иванова Ж. Н. Издания Анисима Радишевского в собраниях ГИМ // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 123—130. (Труды ГИМ, вып. 71); Фонкич Б. Л. 1) Греческие грамоты советских хранилищ. 5. Грамота иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13/14. С. 45—60; 2) Иерусалимский патриарх Феофан в России: Обзор греческих грамот Центрального государственного архива древних актов // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 212—218; Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М., 1990. С. 17—21, 24—26, 40—46; Понырко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. — ревнители благочестия // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 60—68; Богданов А. П. 1) Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 79—82, 85—88, 98—100, 113—116, 123; 2) Страсти по Филарету // Наука и религия. 1993. № 10. С. 2—5; № 11. С. 2—9; № 12. С. 9—11; 1994. № 1. С. 4—7; № 2. С. 6—9; № 4. С. 6—9; 3) Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 280—361; Флоря Б. Н. 1) Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка Смоленской войны // Советское славяноведение. 1990. № 1. С. 17, 19, 20, 22, 25, 26; 2) К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в. М., 1990. С. 13, 14, 17, 19—21, 24—29, 33, 39—41; Вовина В. Г. 1) Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов) // ВИ. 1991. № 7—8. С. 53—74; 2) Великий государь и патриарх Филарет Никитич: К истории официальных титулов в Московском государстве XVII в. // Россия от Ивана Грозного до Петра Великого: Сб. трудов / Отв. ред. В. Ульяновский. СПб.; Киев, 1993. С. 94—101; Лобанов Н. А. Отец первого царя из династии Романовых // Преподавание истории в школе. 1992. № 3—4. С. 11—15; Литература и культура Древней Руси. С. 172—173; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 12—24, 43, 47, 54, 57; Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 71; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 499. С. 241—242; Зотов А. М. Патриарх Гермоген и митрополит Филарет: Об идее духовного наставничества в «Новом летописце» 1630 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филологическая. Новосибирск, 1998. № 4. С. 17—22; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998; Морозова Л. Е. Филарет // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 737—745; История государства Российско-

го: Хрестоматия (Свидетельства, источники, мнения). XVII век. М., 2000. Кн. 1. С. 195—203; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 82—85; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 8; Ражева О. А. «Святейший патриарх Московский и всея Руси Филарет» // Макарьевские чтения. Вып. 8: Русские государи — покровители православия: Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. С. 747—756.

Я. Г. Солодкин, библиография: Д. М. Буланин, Я. Г. Солодкин

Филофей (ум. 18.IV.1669) — архимандрит Иверского Валдайского монастыря, автор предисловий к книгам «Рай мысленный» (ср. *Рай III*) и «Брашно духовное». Как и его предшественник, архимандрит Дионисий, Ф. принадлежал к братии Кутеинского Богоявленского монастыря, переведенной, в связи с разорением от русско-польской войны, патриархом *Никоном* в только что основанный им монастырь на Валдае. К. В. Харлампович установил и мирское имя Ф. — Сагайдачный, которое указывается в адресованном ему письме неизвестного лица. Переселение совершалось в несколько заходов. Что касается Ф., то он, по-видимому, прибыл в Россию с первой партией кутеинских монахов в марте 1655 г. Об этом позволяет судить тот факт, что уже в октябре 1655 г. Ф., по благословению патриарха, вновь был отправлен на Запад — в Кутеинский и другие монастыри, чтобы поторопить задержавшихся там с отъездом. «Вземшеся на подводы, не косните приити в монастырь наш Иверский», — писал патриарх в грамоте, посланной с Ф. белорусским монахам. В следующем — 1656 г. патриарх вновь собирался отправить Ф. в западнорусские монастыри, на сей раз не только в Белоруссию, но и в Киев. Однако Иверский архимандрит с братией воспротивились этому плану, указывая патриарху, что путь до Киева не близкий, вернется Ф. нескоро, между тем как он нужен в монастыре для обустройства на новом месте. Переселившиеся на Валдай кутеинские монахи получили в качестве настоятеля своего прежнего наместника Дионисия — на место игумена Иоиля Труцевича, умершего в пути. При Дионисии наместником состоял Ф. От Дионисия же, оставившего свой пост «за старостью и болезнями» в 1658 г., Ф. принял бразды правления и настоятельствовал на Святом озере в течение десяти лет вплоть до своей смерти.

Из актов Иверского монастыря, изданных архимандритом Леонидом, можно узнать со всеми подробностями, иногда проследить по дням, какие заботы легли на плечи, как видно, немолодого уже архимандрита. Ф. довелось руководить обителью в нелегкое для нее время. В июле 1658 г., рассорившись с царем, патриарх Никон удалился из столицы в свое строение — Воскресенский Новоиеруса-

лимский монастырь, ставший его постоянной резиденцией до ссылки. С этой поры Иверский монастырь оказался на положении пасынка, так как всю любовь и внимание своенравный патриарх обратил на свое последнее детище на реке Истре. Непродолжительный период бурного строительства сменяется в истории Валдайского монастыря годами постепенного захирения; по переписке Никона с Ф. можно проследить, как патриарх отзывал в свою подмосковную резиденцию новых и новых мастеровых из Иверских вотчин (см.: Акты... № 149, 151, 152 (1—2), 154, 158 (1—2), 159 (1—2), 163, 171 (1—2), 174 (13, 18, 21, 26, 27), 176 (1, 4, 7), 177, 194, 195, 205 (2, 3), 209 (1—2), 212 (2), 224 (6), 228 (1—2), 232, 233 (1—2), 234 (1—2), 235 (1, 3, 4), 236 (4), 238 (3), 239 (4), 241 (1—3, 6), 244 (4, 11), 246 (1)); в 1665 г. патриарх затребовал с Валдая и типографию, привезенную из Кутеина и продолжавшую функционировать (Акты... № 208, 211, 215 (2)). Впрочем, многочисленные наказы по хозяйственным делам свидетельствуют, что глава русской церкви не отказался вполне от попечений о своем монастыре. Хотя и находившийся в положении полудобровольного изгнанника, Никон продолжал внушать своим бывшим ставленникам трепет и благоговение: в 1664 г. Ф. отправляет к нему «нарочного» гонца, чтобы патриарх дал согласие на прием в Иверском монастыре митрополита Новгородского и архиепископа Псковского, объясняя, что «без твоего святителского указу стретить и принять их в монастырь не смеем» (Акты... № 181); Иверский архимандрит вынужден приискивать оправдания, почему он послал патриарху сигов, которые «за смрадостью не годны» (Акты... № 185 (1)); гнев Никона за то, что в его обители не так «содержится» «монастырской чин и устав церковный», вызвал у Иверских властей настоящую панику: «Прости нас, — слезно молит архимандрит, — недостойных своих рабов, в невежествии нашем, еже тебе, милостиваго своего отца, невежествием своим и простотою прогневили» (Акты... № 210).

Настоящая лихая година настала для Ф. и возглавляемой им киновии, когда решением собора 1666 г. опальный патриарх был лишен святительского сана и отправлен в ссылку; самое существование монастыря оказалось под угрозой. Лишившись своего высокого покровителя, Ф. пытался найти других заступников, в частности, он обращался к царскому тестю Илье Даниловичу Милославскому («Ей, государь, — признается архимандрит, — посягание терпим многое, что видят нас беззаступных по бывшем патриархе Никоне; а мы, государь, люди были у него неволные») и его жене Ксении Ивановне (Акты... № 252 (1—2)). В последние годы жизни Ф., видимо, нездоровилось (сугубо деловой характер переписки архимандрита не оставляет сомнений, что немощь его — факт биографии, а не этикетный эпистолярный мотив): «В скорби своей и к церкви Божии насилу волочюся», — пишет он Никону (Акты...

№ 210) и, незадолго до кончины, чудовскому архимандриту *Иоакиму*, будущему патриарху (между прочим, бывшему когда-то старцем Иверского монастыря): «А я, многогрешный, за грехи свои скорбен велми» (Акты... № 276).

Некоторые грамоты Ф. написаны от его собственного имени (Акты... № 132, 137, 142, 172, 248, 251 (1—2), 258 (2), 259), в некоторых — называются рядом имена других монастырских властей (Акты... № 144, 152 (1—2), 154, 155, 159 (1—3), 165, 171 (1—2), 177, 181 (1—2), 185, 191, 193, 195, 198, 202, 207, 210, 211, 212 (1—2), 214 (1—4), 216 (1—3), 217, 220, 223, 225 (1—3), 227 (1—2), 232, 234 (1—2), 236 (1—4), 239 (1—5), 243 (1—2), 249, 258 (1), 266, 267, 271, 274, 276, 430 (1—2), 432). В числе адресатов архимандрита, кроме создателя монастыря (Акты... № 152, 154, 155, 159, 165, 171, 177, 181, 185, 191, 193, 198, 210, 211, 212, 214, 216, 220, 223, 225, 227, 232, 234, 236, 239, 243), — царь *Алексей Михайлович* (Акты... № 137, 248), новогородские воеводы князь Иван Репнин (Акты... № 144) и князь Василий Ромодановский (Акты... № 430), митрополит Новгородский *Питирим* — будущий патриарх (Акты... № 258, 267, 274), архиепископ Тверской Иоасаф (Акты... № 271), архимандрит Чудова монастыря Иоаким — будущий патриарх (Акты... № 251, 276), архимандрит Борисоглебского Новоторжского монастыря Кирилл (Акты... № 259). Эта обширная переписка, характеризуя административные способности архимандрита, не содержит вместе с тем признаков литературной стилизации.

Из всего корпуса грамот с именем Ф. стоит, пожалуй, выделить его письмо Никону о соловье, влетевшем в церковь; в этом письме также отсутствует литературное начало, рассказ архимандрита замечателен вместе с тем как редкая для той эпохи жанровая сценка. Дело обстояло так: до патриарха дошли слухи, будто в соборную церковь Иверского монастыря залетел соловей, сел на патриаршем месте «и пел дивно»; «и того де соловья взяв с нашего места понамарь, и отдал тебе архимандриту, и тот де соловей у тебя архимандрита умер в руках». Ясно, что в этом происшествии Никон усмотрел какой-то символический смысл, почему и велел Ф. «отписать, не замотчав ни часу, обо всем подробну». Архимандрит, перепугавшись, стал оправдываться («прощения просим, что о том соловье простотою своею к тебе, милостивому отцу, не писали»), подтекст патриаршего письма он то ли не понял, то ли не захотел понять. В его подробном изложении случившегося инцидент лишился чудесного элемента: оказывается соловей сел не на патриаршее место, а на алтарное окно, издох же он, видимо, из-за неловкости поймавшего птичку «малого» (Акты... № 238 (2), 239 (1); перепечатано в кн.: Силин П. М. Историческое описание Валдайского Иверского Святоезерского Богородицкого первоклассного монастыря. 2-е изд. Новгород, 1889. С. 75—78).

О литературных способностях Ф. позволяют составить некоторое представление два предисловия к изданным в Иверском монастыре книгам, подписанные «Филофей архимандрит з братиею монастыря Иверского Святоезерского». В предисловиях весьма витиеватым слогом сообщается о содержании и о душевной пользе книг, напечатанных на вывезенном из Кутеина типографском оборудовании: первая из них — вышедший в 1658 г. «Рай мысленный», где проводится мысль о преемственности новоучрежденного монастыря по отношению к Афонскому Иверскому (вторая часть книги, рассказывающая «о явлении честных и многоцелебных мощей святаго и праведнаго Иакова Боровицкаго» издана в 1659 г., тогда же написано представляющее читателю ту и другую части книги предисловие Ф.); вторая — вышедшее в 1661 г., по-видимому, в двух вариантах, «Брашно духовное» или следованная Псалтирь (но не сборник слов, как ошибочно определяет ее содержание И. У. Будовниц: Словарь. С. 31). В предисловии к «Брашну духовному» Ф. рассказывает о переселении Богоявленской братии и о предыстории издания. Он отмечает, что книгу начали «тиснением печатным издавати» еще в Кутеине; скорее всего, эту именно незаконченную работу имел в виду Никон в послании 1658 г., запретивший тогда ее продолжение, ибо «те псалтыри неисправны» (Акты... № 123). Ф., надо думать, принадлежали и предисловия к изданной монастырем в 1665 г. царской жалованной грамоте (см.: Акты... № 198); текст этого издания, не известного современным библиографам, воспроизведен в кн.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 222—239. Не исключено, что перу Ф. можно приписать и другие разделы в изданиях Иверского монастыря, например, стихи на вымышленный герб патриарха, читающиеся на обороте титульного листа «Рая мысленного». Эти стихи А. М. Панченко называет «первым великорусским опытом» геральдической поэзии (Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 106).

Преемственность напечатанных Ф. книг по отношению к кутеинским изданиям обнаруживается не только в использованных иверскими мастерами типографских материалах. Сама манера сопровождать книги предисловиями и послесловиями издателей, иногда с автобиографическими деталями, характерна для белорусских и украинских книгопечатников; подобной практики на Московском Печатном дворе не существовало. Предисловия, сходные с написанными Ф., читаются в кутеинских работах Иоиля Труцевича — см., например, Трефологион 1647 г., «Диоптру» 1651 г., «Лексикон» Памвы Берынды 1653 г. (между прочим, часть тиража белорусских изданий монахи-переселенцы вывезли в Иверский монастырь; см.: Акты... № 204; Голенченко. Белорусы... С. 100). Более того, состав Иверского «Брашна духовного» с небольшими заменами вос-

производит содержание книги, вышедшей под тем же заглавием в Кутеине в 1639 г. (Книга Белоруссии. 1617—1917: Сводный каталог. Минск, 1986. № 135. С. 109). Указывались, наконец, следы влияния белорусского языка на текст Иверских изданий: «Переиначивание некоторых слогов на белорусское наречие во всех печатных Иверских книгах удостоверяет, что здешними типографами были иноки кутеинские» (Петр, архимандрит с братиею. Описание первоклассного Иверского Богородицкого монастыря, Новгородской епархии. 2-е изд. СПб., 1850. С. 17). Познания переселенцев в польском языке использовал сам патриарх, заказавший Ф. с братией перевести «речи на руской язык» из какой-то книги «полской печати» (Акты... № 205).

Ф. поддерживал связи со своими соотечественниками, переселившимися в Московское государство. Иначе трудно объяснить, как попало в архив *Симеона Полоцкого* письмо неизвестного (не самого ли Симеона?), адресованное «пречестнейшему и преподобнейшему господину его милости отцу Филатею Сагайдачному, архимандриту святыя и великия лавры Иверския» (F.XVII.83, л. 65; по данным К. В. Харламповича, это письмо есть и в рук. ГИМ, Синод. собр., № 130). Неизвестный благодарит Ф. за полученное от него письмо («от преподобия начертания веществ») и за согласие принять его в число иверской братии («яко не отщетися прошение моея худости моленнаго места, еже есть о собщении святому общежителству вашему крове моея»).

Изд.: Рай мысленный. Иверский мон., 1658—1659. Л. 1—2 нн. (1-го сч.); Брашно духовное. Иверский мон., 1661. Л. 1 об.—3 (1-го сч.); Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю. И. *Зинченко*; *сост.* В. С. Белоненко. СПб., 1998. С. 32—34 (пер. на русс. яз.); то же. СПб., 1999. С. 22—24.

Лит.: Сахаров И. Иверская типография // Северная Пчела. 1842. № 157. С. 627—628; Леонид, архимандрит. Материалы для истории книгопечатания в России: Типография Оршинского Кутеинского и Иверского Валдайского монастырей (с 1630 по 1665 год) // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее. 1876. № 11—12. Отд. 4. С. 92—95; Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706), собранные о. архимандритом Леонидом. Пб., 1878. (РИБ, т. 5); Строев. Словарь. С. 277; Родосский А. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. Вып. 1: 1491—1700 г. включ. СПб., 1891. № 260. С. 278—279; № 268. С. 283—285; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 265—266, 270, 437—439; Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. Прил. IIВ. № 2, 3. С. 138—139; Будовниц. Словарь. С. 356; Голенченко Г. Я. 1) Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Исследования и материалы. М., 1966. Сб. 13. С. 99—106; 2) Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 59—69; Белоненко В. С. 1) Из истории книгопечатания Иверского Валдайского монастыря // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг [Гос. публичной библиотеки]: Сб. научных трудов. Л., 1988. С. 67—76; 2) Из истории книжности Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII в. // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 197—206; 3) Ма-

териалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII—XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 90—103; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 19.

Д. М. Буланин

Фирсов Авраамий Панкратьев (конец XVII в.) — по утверждению митрополита Евгения (Болховитинова), переводчик Посольского приказа, автор перевода Псалтири. Биографических данных о **Ф.** не сохранилось, о дате, когда он завершил свой труд, и о задачах, которые он ставил перед собой, мы узнаем из предпосланных переводу текстов — надписания к книге, «объяснения переводчика» (условное название неозаглавленного вступления) и «Предисловия к читателю». В частности, здесь говорится, что Ф. осуществил свой перевод в Москве в 1683 г., причем перевел Псалтирь «на наш простой обыклой словенской язык» «ради истинныя ведомости в разуме и уверения неразумных и простых людей». «Поне же наш росийский народ, — продолжает переводчик, — грубый и неученый, не токмо простыя, но и духовнаго чина; истинныя ведомости и разума во Святом писании не ищут и ученых людей поносят и укуряют (так!) и геретиками их называют». «Грубость» их проявляется, например, в приверженности дониконовским книгам, они верят только тому писанию, «которое не в давных летах печатано, лет около сорока, пятидесят и семидесят». Из числа своих невежественных соотечественников Ф. специально выделяет старообрядцев («капитонов»), которые «глупых и неученых людей своим ложным дияволским злым учением прелщают». Переводчик говорит о пользе чтения Священного писания, однако, считает он, Псалтирь в ее древнем церковнославянском переводе нельзя было правильно понять из-за того, что в ней «много речений разных языков»: «На всякий день читают ея во церкве Божии неотменно во весь год... Но разума читаемаго в ней нам ведати невозможно». Чисто ритуальному чтению («токмо продолжение времене в том читании бывает») Ф. противопоставляет осмысленное — для чего и предлагается новый перевод Псалтири. Переводчик видит смысл своего труда в передаче «разума» Псалтири — главной для православной церкви книги: настойчивое повторение этого слова («Давидов разум ... удобнейшаго ради разума ... будет читать с разумом ... таковый истинно уразумеет всех псалмов и стихов разум» и т. д.) заставляет вспомнить первую декларацию славянских переводчиков, восстанавливаемую по Македонскому кириллическому листку и «Прологу» Иоанна Экзарха. Кроме того, формулируя свою программу, Ф., по наблюдениям Е. А. Целуновой, воспользовался некоторыми выражениями из предисловия *Нила Курлятева* к Псалтири в переводе *Максима Грека*.

До недавнего времени считалось, что Ф. перевел Псалтирь с немецкого языка. Основанием для этого мнения послужило, во-первых, отличие Псалтири Ф. от греческого канона и сходство ее с лютеранскими изданиями, которые в переводах *Библии* опирались на еврейские оригиналы, во-вторых, запись на верхней крышке переплета в старшем списке Псалтири ГИМ, Синод. собр., № 710: «194 декабря в день ... по указу великих государей прислана ис Стрелецкого приказу ко святейшему патриарху в Крестовую полату Псалтыр, преведенная с ...ранской Библии, и февраля в 24 святейший патриарх указал той книге быть в ризной казне, а без указу смотрит давать не велено никому». Слово, частично утраченное в записи, восстанавливалось археографами как «[люте]ранской», но восстанавливалось ошибочно, ибо прилагательное это впервые зарегистрировано в русском языке лишь в конце XVIII в. Как выяснилось, связь Псалтири Ф. с немецкой лютеранской Библией опосредованная, реальным же источником его перевода явились польские издания Псалтири. Более того, в отношении работы Ф. термин перевод не вполне уместен, ибо он не переводил заново всю книгу, а скорее редактировал церковнославянский текст Псалтири по польским оригиналам.

О том, каковы были эти оригиналы, выяснилось из цитированного предисловия Ф., но лишь тогда, когда его полный текст удалось восстановить при сверке четырех известных списков перевода. Сверка показала, что старший — Синодальный список перевода представляет собой сокращенный его вариант. Главное отличие этого варианта от читающегося в более поздних списках (ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 9; ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 3974; ЛОИИ, ф. 238, колл. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 385) заключается в том, что в Синодальном списке удалены предшествующие псалмам «аргументы» («предисловия» в терминологии Ф.) — характерная черта латинской библейской традиции; впрочем, отдельные «аргументы» сохранились и в Синодальном списке — но только в виде глосс. Текст предисловия также подвергся сокращению в Синодальном списке, причем из него были удалены те разделы, в которых говорилось о смысле «аргументов» и указывались книги, послужившие источниками для переводчика. В числе этих последних в полном варианте предисловия называются переводы Псалтири «Якова Вуика, Николая Радивила». Таким образом, выясняется, что Ф. пользовался Краковской Библией Якуба Вуйка 1599 г. и Брестской (Радзивилловской) Библией 1563 г. Текстологическое исследование Псалтири Ф. позволяет предположить, что он также обращался к Гданьской Библии 1632 г.

Значение перевода Ф. заключается в том, что это одна из первых (если не считать перевода Книги Иова, сделанного екклесиархом *Моисеем* в 1671 г.) в русской традиции попыток пересмотреть

традиционный церковнославянский перевод важнейшей библейской книги. Ф., как и за десять лет до него екклесиарх Моисей, стремились сделать понятным текст Библии — в этом разница между Псалтирью Ф. и другим ее переводом, выполненным примерно тогда же и также основанным на польских образцах, — «Псалтырью рифмотворной» *Симеона Полоцкого* 1680 г. Вместе с тем смысл выражения Ф. «простой словенской язык», на который, если верить его предисловию, писатель переводил Псалтирь, понимается исследователями по-разному. В то время как, по Б. А. Успенскому, — это русский литературный язык, противопоставленный церковнославянскому, В. М. Живов считает его одной из гибридных разновидностей церковнославянского. Сравнив предисловие Ф. с предисловием к переводу Книги Иова екклесиарха Моисея, который ничего не говорит о «простоте» своего языка, зато указывает на пользу «разумения» Библии, приходим к выводу, что ученые склонны были преувеличивать прагматическое значение того «простого словенского языка», приверженцем которого был будто бы Ф. Основная цель Ф., как его предшественника (екклесиарха Моисея), заключалась в интерпретации библейского текста, а не в упрощении языка. Кажется, никто не обращал внимания на то, что язык предисловия к Псалтири разительно отличается от языка самого перевода: это правильный церковнославянский язык (в том числе в цитатах из Священного писания: Пс. 118, 103; 1 Кор. 2, 9), без полонизмов. Что касается дальнейшей судьбы Псалтири Ф., то, по наблюдениям архимандрита Амфилохия, ее текстом пользовался, при переводе книги с еврейского языка, Московский архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский).

Обстоятельства, при которых появился на свет перевод Ф., попрежнему представляют загадку. Поскольку до запрета, наложенного на чтение Псалтири патриархом *Иоакимом* в 1686 г. (см. приведенную запись из Синодального списка), с нее снимались копии (иначе не объяснить наличие двух вариантов перевода), можно предположить, что кто-то был заинтересован в ее распространении. С другой стороны, стимулированные сообщением митрополита Евгения поиски имени Ф. в штатном расписании переводчиков Посольского приказа не принесли результатов. Скорее всего, сведения Евгения (Болховитинова) ошибочны, и они направили поиски по ложному пути. Быть может, переводчика Псалтири следует искать в другой среде, например, среди служащих Печатного двора, на котором, между прочим, в 1665 г. числился чтецом некий Аврам Панкратьев (Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 27). При дальнейших поисках нельзя пренебречь и тем обстоятельством, что Синодальный список переписан на бумаге, которая сходна с бумагой рукописей, вышедших из круга *Епифания Славинецкого* и его ученика *Евфимия*. Наконец, следует обратить

внимание на то, что арестованный список поступил в Крестовую палату из Стрелецкого приказа, а сам перевод Ф. был сделан через год после стрелецкого восстания. Не исключено, что выпады Ф. против старообрядцев следует интерпретировать в контексте событий 1682 г. Остается не выясненным, Ф. или его тезка строил в 1691 г. двухэтажные каменные палаты в Кадашевской слободе (Алферова Г. В. Памятник русского зодчества в Кадашах. М., 1974. С. 141—142).

Изд.: Целунова Е. А. Псалтырь 1683 г. на «простом словенском» языке // Сборник научных трудов высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание. Вильнюс, 1988. Вып. 39(2). С. 112—118 (фрагмент); Псалтырь 1683 года в переводе Аврамия Фирсова / Подгот. текста, сост. словоуказателя и предисл. Е. А. Целуновой. München, 1989. (Slavistische Beiträge, Bd 243).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1822. Ч. 75, № 4. С. 180; Евгений. Словарь. Ч. 2. С. 230; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. I. С. 190—196; Савва, архимандрит. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858. С. 223; Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 199; Чистович И. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1873. С. 4, примеч. 1; Амфилохий, архимандрит. О переводе древлеславянской Псалтири с немецкого Фирсовым в 1683 году // Древлеславянская Псалтирь Симоновская до 1280 г. / Труд архимандрита Амфилохия. М., 1881. Т. 3. С. 391; Филарет. Обзор. С. 253; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 395; Никольский. Рукописная книжность. С. 10; Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С. 128-129; Исаченко-Лисовая Т. А. 1) Две школы московского перевода второй половины XVII в. // Международный симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Москва, 21-26 мая 1984 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. О. Н. Трубачев. М., 1984. С. 74—75; 2) Псалтирь Аврамия Фирсова 1683 г.: Особенности языка и перевода // ИОЛЯ. 1984. Т. 43, вып. 3. С. 248-257; 3) Псалтырь Аврамия Фирсова 1683 года — первый опыт перевода библейских книг масоретской редакции на русский язык // Кавказ и Византия. Ереван, 1988. Вып. 6. С. 137—145; 4) Две школы московского перевода второй половины XVII века // Филевские чтения: К 300-летию памятника архитектуры XVII столетия «Церковь Покрова в Филях» (1690—1693 г.). М., 1993. Вып. 2. С. 18—28; 5) Перевод и толкование в «еллино-славенской» школе Чудова монастыря: (Вторая половина XVII века) // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 267—278. (Slavia. vol. 3); Целунова Е. А. 1) К вопросу о межславянских языковых контактах во второй половине XVII века: (На материале Псалтыри Аврамия Фирсова) // Советское славяноведение. 1985. № 2. С. 82—89; 2) «Простой» язык Московской и Западной Руси в XVII в. // Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения. Ч. 1: Тезисы докладов и сообщений III Республиканской конференции. Гомель, 1985. С. 209—211; 3) К вопросу о «простом» языке в Московской Руси: (Псалтырь Аврамия Фирсова) // Сборник научных трудов высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание. Вильнюс, 1985. Вып. 36(2). С. 71—81; 4) Псалтырь 1683 года в переводе Аврамия Фирсова: (Филологическое исследование памятника). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985; 5) Особенности языка одного из великорусских переводов конца XVII века с польского языка: (К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси XVII века) // Сборник научных трудов высших учебных заведений Литовской ССР. Языкознание. Вильнюс, 1987. Вып. 38(2).

С. 14—25; Исаченко-Лисовая Т. А., Лисовой Н. Н. Текстуальные полонизмы Псалтири Фирсова 1683 г.: Книжные заимствования или диалектизмы? // Русская региональная лексика XI—XVII вв. М., 1987. С. 68—104; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Ч. 2, вып. 2 // Комиссия по научному изданию Славянской Библии (Русская библейская комиссия) 1915—1929: Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 23; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка: (XI—XIX вв.). М., 1994. С. 93—95, 97, примеч. 44, 101; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 39, 56, 58; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 46—49; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 58—62.

Д. М. Буланин, Т. А. Исаченко-Лисовая

Флерих Ганс (ок. 1577—1632) — автор перевода Катехизиса Лютера на русский язык. Ф. родился в России в семье немцев, находился на военной службе и при дворе великого князя. При *Борисе Годунове* за незаконное владение кабаком был бит плетьми и сослан в Казань. При Василии Шуйском вернулся в Москву, служил переводчиком. В 1608 г. сопровождал М. В. Шуйского, посланного на переговоры со шведами в Новгород. В сентябре 1609 г. был послан в Корелу для участия в передаче города шведам. Отсюда шведы переправили его в Стокгольм, где Ф. получил аудиенцию у короля, во время которой ему было предложено перейти на шведскую службу. Представляя шведскую сторону, Ф. в качестве переводчика участвовал в 1612 г. в переговорах с новгородским посольством архимандрита Никандра. Поскольку шведского языка он еще не знал, рабочим языком служил немецкий. Ф. выступал старшим переводчиком на Выборгских переговорах 1613 г. об избрании шведского принца Карла Филиппа на русский престол. Там он передал Хутынскому архимандриту *Киприану*, возглавлявшему новгородское посольство, переведенный им на русский язык Малый Катехизис Лютера. По всей вероятности, это было сделано для того, чтобы повлиять на позицию русских представителей, настаивавших на переходе Карла Филиппа в православие. В 1615 г. Ф. был переводчиком при Густаве II Адольфе, осаждавшем Псков.

Став королевским служащим, Ф. возглавил отдел переводчиков русского языка при Королевской канцелярии. Этот отдел участвовал в подготовке печатных изданий, предназначавшихся, прежде всего, для православного населения Корельского уезда, перешедшего к Швеции по Столбовскому миру 1617 г. Для финноязычного населения был напечатан кириллицей перевод Катехизиса Лютера на финский язык. В 1625 г. Ф. было поручено перевести его на русский язык. Задача переводчика заключалась в том, чтобы передать текст средствами языка того времени, а библейские цитаты взять из церковнославянской *Библии*. Корректуру и переписку набело поручили православному священнику из Ямгорода Исаку Тор-

цакову. В 1628 г. Катехизис в переводе Ф. увидел свет. Трудно сказать, каково отношение этого перевода к Катехизису, переданному в 1613 г. Киприану, ибо последняя книга не сохранилась. Труд Ф. подвергся критике со стороны переводчика Б. Матссона и шведского ученого *И. Г. Спарвенфельда*. По мнению А. Шеберга, отрицательное отношение Спарвенфельда к переводу Ф. объясняется тем, что ученый пользовался только церковнославянским языком, и в его представлении каждое написанное кириллицей слово могло быть только церковнославянским. Тот факт, что Ф. отказался использовать в своем переводе церковнославянский язык, позволил его книге стать учебным пособием для изучающих русский. Впоследствии Катехизис в переводе Ф. послужил одним из источников «иконоборческой» ереси Дмитрия Тверитинова, с которой долго и безуспешно боролся митрополит Стефан Яворский и его единомышленники.

Изд.: Катехизис, си есть греческое слово, а по русски именуется Христианское учение перечнем, что человеку подобает прежде всего учитися и ведати о спасении души своей. А печатал в Стоколне мастер Петер ван Селав. Лет от Воплощения Спаса нашего Исуса Христова 1628.

Лит.: Jensen A. Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slawische Philologie. 1912. Bd 33. S. 136—165; Bring S. Till den svenska slavistikens äldsta historia // Nordisk tidskrift för Bok- och Biblioteksväsendet. Stockholm, 1919. T. 6. S. 186—194; Tarkiainen K. 1) Venäjäntulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsiin valtakunnassa vv. 1595—1661 // Historiallinen Arkisto. 1969. T. 64. S. 54—56, 80—81; 2) Den svenska synen på den grekisk-ortodoxa religionen i början av 1600-talet // Kyrkohistorisk Årsskrift. 1971. S. 106—141; Sjöberg A. 1) Luthers katekes på ryska och Alfabetum Rutenorum // Slavica Lundensia. Lund, 1975. T. 3. S. 9—28; 2) Hans Flörich och Isak Torcakov, två «svenska» rusister i början av 1600-talet // Äldre svensk slavistik. Uppsala, 1984. S. 23—35; 3) The Lutheranization in Karelia and Ingermanland // Полата кънигописьная. Nijmegen, 1987. N 16. P. 26—33; Коваленко Г. М. Новгородские переводчики XVII в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7(17). С. 124—125; Мыльников А. С. Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII в. СПб., 1999. С. 216—218; Хорошкевич А. А., Плигузов А. И., Коваленко Г. М. Апология Юхана Видекинда // Юхан Видекинд. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 544—545. («Памятники исторической мысли»).

Г. М. Коваленко

Флор Герасимов (2-я пол. XVII в.) — книжный писец Московского Печатного двора, состоял в этой должности с 1673 г. по крайней мере до 1685 г.; возможно, затем перешел в книгописцы Патриаршего дома (его имя упоминается под 1693 г.). В 1673—1675 гг. Ф. Г. входил в число книжников, которые, под руководством *Епифания Славинецкого*, переводили с греческого языка Священное писание. Об этом сообщается в предисловии к переводу Нового завета, которое, по-видимому, принадлежит иноку Чудова

монастыря *Евфимию* и читается в рук. ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 1291. Здесь Ф. Г. назван вслед за другими участниками этого мероприятия — Евфимием, *Сергием*, *Никифором Симеоновым*, *Моисеем* и *Михаилом Родостамовым*. Тот факт, что Епифаний самолично выбрал писцов Печатного двора, в том числе Ф. Г., свидетельствует об авторитете последнего (как сказано в предисловии, ученый старец «избра в потруждение себе к превеликому делу сему чтецов греческих и латинских книг и писцов, добре знающих по грамматице славенстей правописание»). Работа над переводом не продвинулась дальше Нового завета; она была прервана в связи со смертью *Павла*, митрополита Крутицкого, осуществлявшего надзор за ходом перевода, а затем и самого Епифания. По-видимому, усердие Ф. Г. было по заслугам оценено, во всяком случае, он был привлечен, вместе с монахом *Иовом*, для копирования еще одного сочинения Епифания, намечавшегося к изданию, — Лексикона греко-славяно-латинского. Напротив, запись на л. 1 в рук. ГИМ, Синод. собр. греч., № 27 (Четвероевангелие и Деяния апостолов с параллельным переводом на русский язык грека *Козьмы*), сообщающая, что кодекс переписан «книг печатнаго дела книгописцем Флором Герасимовым», по мнению Б. Л. Фонкича, не соответствует действительности; основным писцом рукописи был не кто иной, как Евфимий Чудовский. Другого мнения придерживается О. Б. Страхова, которая доверяет записи на л. 1 и считает, что рукой Ф. Г. переписаны русские части в рук. ГИМ, Синод. собр. греч., № 27 и (тождественным почерком) ГИМ, Синод. собр. греч., № 26. Она же высказала предположение, что Ф. Г. вошел в состав комиссии, занимавшейся исправлением текста миней в 1680-х гг.

Лит.: Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 1. С. 178--183; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 10, 28; Браиловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 30, 32--35. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Соболевский. Переводная литература. С. 289--291; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 26, 45--48, 55; Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII веков // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 66; АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 85--86; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII--XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 39.

Д. М. Буланин

Фофанов Никита Федоров (2-я пол. XVI в.—ок. 1619 г.) — мастер книгопечатного дела в 1606—1618 гг. Отрывочные сведе-

ния о Ф. содержатся в послесловиях к изданным им книгам, его публицистическом произведении, напечатанном в нижегородской типографии, документах Печатного приказа и в *«Сказании известном о воображении книг печатного дела»*, которое дает мастеру характеристику как «мужу убо смышленну и разумну бывшу к таковому хитрому делу» (Протасьева Т. Н., Щепкина М. В. Сказание о начале московского книгопечатания: Тексты и переводы // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 203, 211). Ф. был выходцем из Пскова: в послесловиях он называет себя «псковитином». Заметим, что в писцовой книге Псковского уезда 1585—1587 гг. упоминаются помещики М. И. и С. М. Фофановы (Сборник Московского архива Министерства юстиции. М., 1913. Т. 5. С. 321, 323, 347, 395, 398, 399, 411). Возможно, Ф. происходил из среды мелких служилых людей и переселился в Москву в годы «разорения» конца XVI в. Службу на Печатном дворе он начал словолитцем. Ему трижды в жизни пришлось основывать книгопечатни. Первый раз — в Москве в 1606 г., когда царь В. И. Шуйский распорядился «зделати новую ... штанбу» и «дом новый устроити превеликий повеле». Это была третья правительственная «друкарня» в Москве, действовавшая наряду со станами *Ивана Невежина* (1603—1611 гг.) и *Анисима Радишевского* (1605—1610 гг.). Не вполне ясно, являлись ли штанбы трех мастеров раздельными типографиями или же это были отдельные станы в одной книгопечатне.

В украшениях изданий Ф. прослеживается зависимость от орнаментики книг *Андроника Невежи* и Ивана Невежина, Анисима Радишевского (см.: Зернова. Орнаментика... С. 16). В Минее общей 1609 г. — единственной книге, выпущенной штанбой Ф., 4 из 9 заставок повторяют заставки из Евангелия 1606 г. печати Радишевского (см. там же). Для издания Минеи Ф., вероятно, сам отлил новый шрифт, близкий по рисунку к шрифту *Ивана Федорова*, но отличающийся от первопечатного более крупным размером. Кроме Минеи, этот шрифт более нигде не встречается. Минея общая снабжена двумя предисловиями и послесловием. В первом предисловии излагается история создания штанбы, во втором содержатся сведения историко-литературного характера — о происхождении, составе и назначении книги. Автором ее назван «муж мудр» «учитель словяном и болгаром» Кирилл Философ: «Той сию Минею сотвори, не причетную десяти и двою минеям месячным, но особо сущу». Источником для нее послужили Октоих, Триоди, «и от многа малейшую часть имеет совокупление». Книга стала известна «новопросвещенным людем Руския земли» при Владимире Святом. Послесловие заключает традиционную просьбу печатников к читателям простить возможные ошибки («будте нам милостиви и station»), причины которых объясняются недостатком опыта: «Мы

же трудихомся, елико могох, умалением ума нашего и смысла, а училища сему преславному делу никогда же видех». Формулы этого признания восходят к предисловию Герасима Смотрицкого в Острожской Библии. Заключительная фраза послесловия называет имя издателя: «Напечатана снисканием и труды многогрешнаго раба Аникиты Федорова сына Фофанова псковитина и прочих сработников трудившихся любезными труды о Господе».

Печатный двор (в том числе штанба Ф.) со всем типографским оборудованием и шрифтами сгорел во время «московского разорения» 19 марта 1611 г. Как сообщает «Сказание известно о воображении книг печатного дела», «печатный дом и вся штанба того печатного дела от ... врагов и супостат разорися, и огнем пожжена бысть, и погыбе до конца, и не остася ничто же таковаго орудия, хитрии же на то людие мали осташася». Последние бежали в Нижний Новгород, где вскоре стало формироваться Второе земское ополчение. Между 5 января и 17 декабря 1613 г. в Нижнем Новгороде Ф. завел новую типографию и отлил шрифт, который почти точно копирует шрифт, применявшийся Андроником Невежей и Иваном Невежиным. По свидетельству Сказания, Ф. стал печатать на новой штанбе «псалтыри, и часовники, и прочая», но из них сохранилось только сочинение о Смуте, обнаруженное А. С. Зерновой (впрочем, других изданий нижегородской типографии, вероятно, не было ввиду кратковременного ее существования). Уникальный экземпляр нижегородского памятника представляет собой тетрадь из шести листов большого формата, приплетенную к Евангелию учительному (Вильно, тип. В. Гарабурды, ок. 1580), происходящему из библиотеки московского старообрядца-книжника Е. Е. Егорова (Отдел редких книг ГБЛ, инв. № 6467).

Историко-литературное значение нижегородского памятника заключается в том, что это первое светское произведение, появившееся в печати. В нем, по замечанию А. С. Зерновой, «всего больше и проявилось самостоятельное творчество» Ф., так что появилась возможность оценить его как писателя. Рассказ о вторжении польско-литовских захватчиков, разорении Русской земли и освобождении ее от врагов, осмысленный в теологических понятиях, содержит философско-исторические обобщения, картины народных бедствий. Взволнованный тон придает повествованию обилие эпитетов, сравнений, синонимических определений. Стремясь насытить ими рассказ, автор не всегда справлялся с построением фраз, в самых патетических пассажах отсутствуют главные члены предложения. Отмеченная А. С. Деминым «крайняя усложненность синтаксиса Фофановского сочинения» сближает нижегородский памятник с «Временником» *Ивана Тимофеева.* По наблюдениям А. С. Зерновой, Ф. «употребляет язык псалмов и церковных песнопений, черпая образы, сравнения и целые фразы из Священного писания, пре-

имущественно из Псалтири, иногда изменяя и приспособляя их для выражения своей мысли». Словесное оформление темы о противоборстве православия и «латинства» было подсказано автору стихами и прозаическими предисловиями украинского писателя Герасима Смотрицкого к Острожской Библии, заимствования из которых, по подсчетам А. С. Зерновой, составляют более десятой части текста. Следует, однако, согласиться с утверждением А. С. Демина, что в целом нижегородское произведение Ф. «вполне оригинально». Примером может служить описание пережитых бедствий, напоминающее горестные строки *Плача о пленении и о конечном разорении Московского государства*, сочинений *Авраамия Палицына* и Ивана Тимофеева. Подобно своим современникам, Ф. считает лихолетье следствием не только нашествия поляков и «литвы», исполненных «душепагубных ересей», но и морального падения русского народа. Как уверяет Ф., бедствия прекратились со времени избрания на престол *Михаила Феодоровича*, который начал управлять страной вместе «з духоносными отцы». Заботясь о вере, новый государь распорядился основать типографию в Нижнем Новгороде; она возникла «снисканием и труды» Ф. (в действительности «печатное дело» в Нижнем Новгороде стало налаживаться еще до воцарения Михаила). По тематике и стилистике публицистическое сочинение Ф. родственно предисловиям и послесловиям его московских изданий. Видимо, оно должно было служить прибавлением к какой-либо книге, которую собирались напечатать в Нижнем Новгороде (надо думать, сделать это не удалось, так как вскоре после устройства нижегородской типографии Ф. был вызван для возобновления книгопечатания в столицу).

«Сказание известно о воображении книг печатного дела» сообщает, что Михаил Федорович «повеле собрати ... хитрых людей, иже разбегошася от тех сопостат, искусни быша к тому печатному делу, Никиту Федорова сына пореклому Фофанова с товарыщи, и того убо повеле взяти из Нижняго Новаграда вспять в царствующий град Москву». Вероятно, Ф. привез с собой и наиболее ценные части типографии — шрифты или матрицы, клише заставки, так как все эти материалы нашли применение в его московских работах 1615—1618 гг. Согласно документам, 17 мая 1614 г. Ф. вместе с другими мастерами был пожалован царем (см.: Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов: 1584—1725. М., 1877. Вып. 1. С. 107; Забелин И. Е. Дополнения к Дворцовым Разрядам. М., 1882. Кн. 1. Стб. 22; РИБ. СПб., 1884. Т. 9. Стб. 290). К этому времени Ф., очевидно, находился уже в Москве. 5 июня того же года он приступил к изданию Псалтири, вышедшей в свет 6 января 1615 г. Послесловие к Псалтири и по содержанию, и по языку сходно с нижегородским памятником.

Представляя Смуту как вторжение еретиков в Россию, Ф. еще свободнее и обильнее цитирует писания Герасима Смотрицкого (по подсчетам А. С. Зерновой, заимствования из предисловия к Острожской Библии составляют тут около четвертой части всего текста). Автор прибегает к ритмической прозе («яко сено огню постоит, яко камень ноги претыканием вредит»). Уподобление Смуты буре «противных ветр» и великому пламени находит аналогию в Тимофеевском «Временнике». В послесловии к Псалтири рассказывается также о восстановлении «печатного дела» в Москве. Это послесловие было почти полностью воспроизведено в следующем издании Ф. — Октоихе 1618 г., вышедшем в двух частях. Печатание его, начатое «снисканием и начальством преславнаго ... мастера Ианикиты Федорова сына Фофанова», по-видимому, было закончено помощниками и преемниками Ф. («труды и тщанием прочих сработников мастера Ианикиты и в работе повинующихся ему, еже с ним и по нем трудившихся, Петруши Васильева сына Федыгина с товарыщи»). Псалтирь и Октоих напечатаны нижегородским шрифтом Ф., который получил на Печатном дворе название «никитинского» и долго еще находился там в употреблении. Вплоть до 1650—1660-х гг. в изданиях Печатного двора постоянно использовались изготовленные Ф. инициалы и некоторые из заставок (см.: Зернова. Орнаментика... С. 16—18). Нововведением в книгах, напечатанных Ф., явилось выделение абзаца висячей строкой с красной прописной буквой. К настоящему времени от всего тиража издания Ф. сохранилось: Минеи общей — 36 экземпляров, Октоиха — 40 (1-я часть) и ок. 50 (2-я часть) экземпляров, Псалтири — 10.

В статье 1995 г. С. А. Белобородова и др. доказывается, что Евангелие, которое прежде определялось как издание Московского Печатного двора, выпущенное ок. 1619 г., в действительности напечатано Ф. в Нижнем Новгороде в промежутке между 5 января и 17 декабря 1613 г. Предположение М. Н. Тихомирова, будто Ф. является составителем *Летописца Пискаревского*, следует признать необоснованным (ср. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 247).

Изд.: Минея общая. М., 1609. Л. 1—3 (2-го сч.), 363—364 (3-го сч.); [Нижегородский памятник]. Нижний Новгород, [между 17 декабря 1613 и 17 мая 1614]; Псалтирь. М., 1615. Л. 301 об.—310; Октоих. М., 1618. Ч. 1. Л. 1—6 (1-го сч.), 474—477 (4-го сч.); Ч. 2. Л. 451—454; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 177—179 (фрагмент).

Лит.: Строев П. М. 1) Обстоятельное описание старопечатных книг славянских и российских графа Федора Андреевича Толстого. М., 1829. С. 121—124; 2) Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке ... Ивана Никитича Царского. М., 1836. С. 47, 56—63, 65—72; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 3. С. 70—71; Румянцев В. Е.

1) Древние здания Московского Печатного двора. М., 1869. С. 26; 2) Сведения о гравировании и граверах при Московском Печатном дворе в XVI и XVII столетиях. М., 1870. С. 5, 11; 3) Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России. М., 1872. Вып. 1. С. 53, 56, IV, XXVII; Каратаев И. П. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1883. Т. 1. С. 312—313, 325—327, 347; Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб., 1889. Т. 1. С. 249, 251, 277, 279; Родосский А. С. Описание старопечатных и церковнославянских книг, хранящихся в библиотеке С.-Петербургской духовной академии. Вып. 1: 1491—1700 г. включ. СПб., 1891. С. 66; С-ий Вс. Фофанов Никита Федорович // РБС. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901. С. 211—212; Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. С. 7; Русская книга от начала письменности до 1800 года. М., 1924. С. 101, 117—118; Зернова А. С. 1) Памятник нижегородской печати 1613 года // Сборник публичной б-ки СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. [Вып.] 1. С. 57—98; 2) Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952. С. 16—22; 3) Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. С. 25, 26, 138; Сигорский А. Первопечатная нижегородская книга // Горьковская область. Горький, 1939. № 6. С. 99—101; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 15; Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 131; Русское книгопечатание до 1917 года: 1564—1917. М., 1964. С. 52, 53; Малыхин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. С. 50—51, 59; Мирзоян Г. Г. Древнерусские рукописи в г. Баку // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 291; Демин А. С. 1) Литературное значение русских старопечатных книг XVI—XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 122; 2) Писатель и общество в России XVI—XVII веков: (Общественные настроения). М., 1985. С. 37—40; Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 2. С. 157; Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 193—196, 274—275, 277, 278, вклейка между с. 128—129. («Русская старопечатная литература: (XVI- первая четверть XVIII в.)»); Славянская кирилловская печатная книжность XV—первой четверти XVII в. М., 1982. С. 29, 33, 36. («В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации»); Русское историческое повествование XVI—XVII веков / Сост. Ю. А. Лабынцев. М., 1984. С. 324. («Сокровища древнерусской литературы»); Немировский Е. Л. Иван Федоров: (около 1510—1583). М., 1985. С. 245—248, 251; Владимиров Л. И. Всеобщая история книги: Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. М., 1988. С. 282; Белобородов С. А., Починская И. В., Мосин А. Г., Борисенко Н. А. Новое об изданиях Нижегородской типографии в 1613 г. // Ежегодник Научно-исследовательского ин-та русской культуры Уральского гос. ун-та — 1994 г. Екатеринбург, 1995. С. 4—22; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 65—66.

Л. И. Сазонова, Я. Г. Солодкин

Францбеков Дмитрий Андреевич (Фаренсбах Алуфер) (ум. до 1658) — московский дворянин шведского происхождения, автор челобитной патриарху *Филарету* с просьбой о перекрещивании. Поступил на русскую службу в 1613 г., после взятия московскими войсками г. Белого; впоследствии, вместе с братом Юрием (в крещении Иваном), принял православие и записан по московскому списку в дворяне (РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 491). Не исключено, что Ф. состоял в родстве с теми представителями рода Фаренсбахов, которые находились на русской службе еще во времена *Ивана IV Грозного*. Ф. служил воеводой в Яранске (1630—1633 гг.),

Хлынове (1642—1643 гг.), Якутске (1649—1651 гг.); среди лиц воеводского управления, подвизавшихся в 1-й пол. XVII в., фигурирует и его брат Иван (Барсуков. Списки... С. 2, 15, 248). В конце 1634 г. Ф. был назначен резидентом в Стокгольм, причем московское правительство представляло его шведам как «из рыцерских людей добраго и вернаго человека». Кажется, московский резидент не сразу нашел общий язык со своими бывшими соотечественниками — в Москву поступила жалоба, что его люди убили шведа. От имени государя Посольский приказ выговаривал Ф. за то, что он «в чужом государстве оказывается таким делом, что и слышать стыдно: самому управляться и до смерти убивать человека непригоже». Впрочем, впоследствии Ф. восстановил свою репутацию, так что в 1636 г., когда он был отозван в Москву, резидент получил за «свейскую службу» придачу к поместному и денежному окладам. И. П. Шаскольский высоко оценивает заслуги Ф.-резидента в развитии русской торговли в Швеции, в частности, он добился от шведского правительства решения открыть в Стокгольме русский гостиный двор (отписки Ф. из Швеции см.: Русско-шведские экономические отношения в XVII в.: Сб. документов / Сост. М. Б. Давыдова, И. П. Шаскольский, А. И. Юхт. М.; Л., 1960. № 63, 67, 68, 71; публикацию дипломатических переговоров, связанных с миссией Ф., см.: Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978. № 35, 36, 37, 39). Наиболее известен Ф., в то время — якутский воевода, в связи с походом Ерофея Хабарова, в экспедицию которого он вложил «животы все свои» (впоследствии эти «животы» достались проводившему следствие над Хабаровым стольнику Дмитрию Зиновьеву). Наказы и грамоты Ф., касающиеся экспедиции Хабарова, см.: АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 31. С. 67—71, 72—74; Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 1: 1608—1683 / Сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М., 1969. № 56—60; отписки Ф., связанные с этим походом, см.: ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 100—102. С. 354—371; Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 1. № 61. Об успехах экспедиции, благодаря которой «Бог объявил и поручил под твою царскую высокую руку новую землю», Ф. писал восторженные донесения в Москву (АИ. Т. 4. № 31. С. 71—72, 74—77; ДАИ. Т. 3. № 72. С. 258—261). Воеводство Ф. в Якутске закончилось «смутой», вызванной его злоупотреблениями и алчностью. В Якутске о местных воеводах говорили: «был воевода Головин, тот головнею людей покатил, приехал Василий Пушкин, так стало пуще, а как Дмитрий Францбеков приехал, то весь мир разбегал». В Якутск направили стольника Ивана Павловича Акинфова, которому было велено принять у Ф. воеводство и «сыскать» о его злоупотреблениях, а все его «грабежные и посульные животы» отписать на государя. В результате произведен-

ного розыска в казну отошла бо́льшая часть громадных по тому времени накоплений якутского воеводы. По-видимому, вскоре после отзыва из Якутска воевода скончался: в боярской книге 1658 г., в отличие от предыдущих боярских книг, упоминается только брат Ф. Иван Андреевич.

Ф. был одним из наиболее близких патриарху Филарету людей. Для сношений с Ф. в бытность его резидентом в Швеции патриарх изобрел особый шифр-тайнопись — «затейное (закрытое) письмо» (Попов А. Прибавление к статье о дипломатической тайнописи в древней России // Записки имп. Археологического общества. 1853. Т. 5. Отд. II. С. 124—129). Разделял Ф. и религиозную политику Филарета. В 1625 г. он подал патриарху челобитную с просьбой перекрестить его в православную веру, в соответствии с предписаниями собора 1620 г., причем в этой челобитной ее составитель противопоставляет учение восточной церкви, которое «сведетельствовано самим Христом и проповеданное святыми апостолы», соблазнам лютеранства. Более того, новообращенный просит назначить «учителя» для обращения других лютеран, в том числе его «сродников». Он хотел получить такого наставника, который был бы в состоянии нечто «прочесть пред нашим попом люторскаго учения, на укоризну их отщепенства». Просьба Ф., по-видимому, была уважена, во всяком случае, «государево жалованье» в связи с крещением в 1628 г. было выдано не только ему, но и «иным белским же служилым немцом». Челобитная Ф. сохранилась в двух списках, в составе сборников сходного состава (ГБЛ, собр. Егорова, № 355; ГИМ, собр. Уварова, № 1971 (346) (461)), которые Т. А. Опарина обозначает как «Просветитель Литовский II» (ср. *Просветитель Литовский*).

Ф. был привлечен к прениям о вере, развернувшимся в Москве в связи со сватовством датского королевича Вальдемара. По поручению патриарха *Иосифа*, он убеждал королевича принять православие. По-видимому, высказывания сторон носили иногда довольно резкий характер. В письме небезызвестному *Ивану Дорну* пастор Матфей Фельгабер, в целом невысоко оценивающий способности Ф. как своего оппонента в вопросах богословия («Что ваш доброй несклееной Франзбек? Лутчи бы было, чтобы он в том деле податнее дал себя видеть. Мочно ли слепому человеку поверить, как слепой сказывает, что та де краска не добра, а он сам не видит? Тако же и неученому мочно ль поверить иво словесам, а он сам неучен?»), приводит и образчики его аргументации: «Что ваш Франзбек говорит, будто я не знаю и коня оседлать, не токмо что на коне сидеть».

Изд.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 337—339.

Лит.: Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649 1651 гг. // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1840. Т. 27. № 105. С. 45—94; Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 924, 928, 971; 1851. Т. 2. Стб. 22, 23, 43, 58, 951; 1852. Т. 3. Стб. 36; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., [1894]. Кн. 2 (т. 6—10). Стб. 1232—1234, 1274—1275; Спицын А. Местное и областное управление на Вятке в XVII в. // Календарь Вятской губернии на 1889 г. Вятка, 1888. Год 10. С. 180; Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 379-380, 483, примеч. 1, 492; Голубцов А. Прения о вере, вызванные сватовством королевича Вальдемара за царевну Ирину // ЧОЛДП. 1891. Март. С. 308—309; май—июнь. С. 571—573; июль. С. 111; Оглоблин Н. Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа: (1592—1768 гг.). М., 1895. Ч. 1. С. 182, 183, 194, 252-253; 1900. Ч. 3. С. 181—182, 336; 1901. Ч. 4. С. 168; Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М., 1897. С. 146; Чулков Н. Ерофей Павлов Хабаров: Добытчик и прибыльщик XVII века // Русский архив. 1898. Год 36, кн. 1. С. 177—190; Эйнгорн В. Францбеков Дмитрий Андреевич // РБС. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901. С. 214—216; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 282, 284; Вятский воевода Д. А. Францбеков // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1905 г. Вятка, 1905. Вып. 5—6. Отд. III. С. 228—231; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 65; Бахрушин С. В. Военно-промышленные экспедиции торговых людей в Сибири в XVII веке // ИЗ. М., 1941. Т. 10. С. 167—179; Будовниц. Словарь. С. 205; Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 391; Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998. С. 61—62, 78—81; Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII—XVIII вв. Владивосток, 1999. С. 21-30.

Д. М. Буланин

Фролов Гаврило см. *«Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев»*.

Фуников Иван (ум. до 1620) — поэт нач. XVII в. Его именем подписано сохранившееся в единственном списке «Послание дворянина к дворянину» (ГПБ, Соф. собр., № 1480), написанное раешным стихом и прозой. И. И. Смирнов отождествил автора Послания с тульским помещиком Иваном Васильевичем Фуниковым, упоминаемым в тульской писцовой книге 1588/1589 г. Это отождествление более, чем вероятно: «Послание дворянина к дворянину» повествует о злоключениях автора в осажденной войсками Василия Шуйского Туле. «Тульские воры», т. е. осажденные участники восстания *И. И. Болотникова*, страдали от нехватки продовольствия. Подозревая, что автор-помещик прятал зерно, они посадили его в тюрьму:

Седел 19 недель,
а вон ис тюрьмы глядел.
А мужики, что ляхи,
дважды приводили к плахе,
за старые шашни

хотели скинуть з башни.
А на пытках пытают,
а правды не знают,
правду де скажи,
а ничего не солжи.
А яз им божился
и с ног свалился
и на бок ложилъся:
не много у меня ржи,
нет во мне лжи...

Существует также мнение, что «Послание дворянина к дворянину» — это псевдоэпиграф, что реальный помещик Ф. его не сочинял: «Назвать „старыми шашнями“ поведение помещика мог лишь тот, кто, даже явно не сочувствуя восстанию крестьян, считал заслуженной расправу их с помещиками. Вряд ли сам Фуников допустил бы в письме такое самообвинение; „послание“ сложено от его имени кем-то, хорошо знавшим его быт» (Русская демократическая сатира XVII века. С. 239). Однако противоречие между драматической событийной основой Послания и его шутовским, гаерским тоном — лишь кажущееся (заметим, что в прозаической части послания такого балагурства нет — она вполне серьезна). Древнерусский смех, как средневековый смех вообще, был «смехом над самим собой». Скоморох, разыгрывающий представление перед толпой, потешает ее тем, что осмеивает самого себя. Именно скоморошью личину надевает в стихотворной части своего послания помещик Ф. Заметим, что он называет себя не Иван, а «Иванец». Это скоморошья, смеховая примета, ономастическая литературная маска, похожая на ту маску, которой прикрыл свой грозный лик *Иван IV Грозный* в притворно-униженной челобитной ряженому, «нарочному» царю Симеону Бекбулатовичу: «Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и Федорцом челом бьет». Есть все основания считать, что тульский помещик Иван Васильевич Фуников был реальным автором «Послания дворянина к дворянину». Кто же его адресат?

Судя по Посланию, его автор обращался к крупному тульскому феодалу, который в это время (апрель 1609 г.) находился в осажденной тушинцами Москве. Самое «писанейце» Ф. — ответ на запрос его сюзерена, догадывавшегося о печальной судьбе своих владений. Ф. пишет, что он прослезился при чтении «рукописания» господина. По предположению Я. Г. Солодкина, этим господином и адресатом «Послания дворянина к дворянину» был князь Григорий Константинович Кривой Волконский.

О самом Ф. известно немногое. В платежной книге Тульского уезда 1620 г. значится вотчинник Семен Иванов сын Фуников. Тульская разборная десятня 1622 г. указывает, что новик

С. И. Фуников владеет отцовской вотчиной (87,5 четей), полученной «за царя Васильево московское осадное сиденье». С. И. Фуников — сын поэта. Следовательно, после 23 апреля 1609 г. (вероятная дата завершения Послания) Ф. прибыл в Москву и стал нести «осадную службу», за которую его тульское поместье было ему пожаловано в вотчину, т. е. из условно-пожизненного держания превратилось в наследственную собственность.

Следует отметить вместе с тем, что приведенная реконструкция обстоятельств, при которых было сочинено Послание Ф., грешит слишком прямолинейной проекцией на действительность всех деталей текста. При этом игнорируется собственно литературная специфика памятника, который, по наблюдениям Д. М. Буланина, является первой в русской литературе пародией на дружеское письмо. Жанровая традиция очень сильна в Послании — не случайно единственный его список находится в составе Азбучного письмовника (см. *Письмовники*), в соответствии с образцами которого имя адресата было заменено в Послании на «имя рек». В русле истории эпистолярного жанра находят себе объяснение и отдельные мотивы сочинения Ф. (оправдание за краткость письма, пародийно переосмысленное сравнение письма с лекарством, символический подарок — рыба и проч.), и его своеобразная композиция — с завершающей раешные стихи прозаической частью, написанной высоким стилем, с книжными реминисценциями (история византийского императора Юстиниана II Ринотмета, которую автор прочитал в *Хронографе Русском*). По мнению Д. М. Буланина, единственная цель этой прозаической части — показать литературную искушенность автора не только в облегченном стиле, который предписывался для дружеской переписки; прозаическая часть Послания — это своего рода стилистический Post Scriptum, нередко встречающийся в других образцах дружеского письма. Если согласиться с данной интерпретацией, приходится усомниться в корректности попыток вычислить адресата Послания, основанных на том, что себя автор называет «рабец», а адресата «государем»; дистанция между автором и адресатом, быть может, не столько реального, сколько литературного свойства.

«Послание дворянина к дворянину» — первое письменное произведение, в котором столь широко представлен народный говорной стих. Этим древнейшим раешным складом, отразившимся еще в «Молении» *Даниила Заточника*, а также в пословицах и прибаутках, пользовались в XVII—XVIII вв. многие анонимные сатирики и пародисты, авторы полуфольклорных интермедий и интерлюдий. «Послание дворянина к дворянину» — книжное начало той традиции, которая блистательно воплощена А. С. Пушкиным в «Сказке о попе и работнике его Балде».

Изд.: Никольский Н. Рифмованное «Послание дворянина к дворянину» XVII-го века // Библиографические записки. 1892. Год 1, № 4. С. 279—281; Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. 2-е изд. Л., 1951. Прил. III. С. 540—543; Русская демократическая сатира XVII века / Подгот. текстов, ст. и комм. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 237—239. (сер. «Литературные памятники»); 2-е изд., доп. М., 1977. С. 183—184 (фрагмент); Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 127—129; Демократическая поэзия XVII века / Вступ. ст. В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева; подгот. текста и комм. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1962. С. 117—118. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.); Aus dem alten Russland: Epen, Chroniken und Geschichten / Hrsg. von S. A. Zenkovsky. Ins Deutsche übertragen von H. Baumann, E. Kottmeier unter Mitarbeit von E. G. Kostetzky. München, 1968. S. 509—513 (пер. на нем. яз.); Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 487—489 (пер. на англ. яз.); Стояти заодно: Век XVII / Сост. И. Л. Андреев. М., 1983. С. 347—349. («История Отечества в романах, повестях, документах»); Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 217—219; ПЛДР. Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 533—535; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 23—24. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 364—369. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 41—42; Назаревский А. А. 1) Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. Киев, 1958. С. 14—21; 2) Несколько замечаний о «Послании дворянина к дворянину» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 284—289; Солодкин Я. Г. 1) О «Послании дворянина к дворянину» // РЛ. 1977. № 1. С. 172; 2) Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 341—347; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 76—78; Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 211—214. (Slavistische Beiträge, Bd 278); Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 65—66.

Д. М. Буланин, А. М. Панченко

Х

Хворостинин Иван Андреевич (ум. 28.II.1625) — князь, автор повести о Смуте, богословско-полемических трактатов, поэт. Происходил из рода ярославских князей, из той его ветви, представители которой, выслужившись в годы опричнины, стали крупными землевладельцами. Ивану Хворостинину, деду писателя, было сказано боярство в 1562 г., незадолго до его смерти. Из сыновей Ивана в командный состав опричной тысячи входили Дмитрий и Андрей по прозвищу Старко, отец писателя, умерший

в 1604 г. (по его прозвищу Х. иногда назывался Х. Старков). В том же году юный Х. впервые появляется на царской службе, он значится стольником у царевича Федора Годунова. Взлет карьеры будущего писателя связан с воцарением Лжедмитрия I (см. *Григорий Отрепьев*), при котором он служил кравчим. После падения самозванца настал час расплаты: правительство Василия Шуйского ссылает Х. на покаяние в Иосифо-Волоколамский монастырь. В позднейшем документе его вина формулировалась так: «Как ты был при Ростриге у него близко, и ты впал в ересь, и в вере пошатался, и православную веру хулил, и постов и христианскаго обычая не хранил». Новая смена власти привела к освобождению бывшего фаворита Лжедмитрия. Если верить сочиненной Х. повести о Смуте, в 1610 г. он был уже в Москве, присутствуя при столкновении патриарха *Гермогена* с боярским правительством. По логике рассказа той же повести получается, что он участвовал в 1612 г. в освобождении Москвы от поляков. В 1613 г. сидел воеводой в Мценске, в следующем году стоял со сторожевым полком в Новосили. Далее на несколько лет следы писателя теряются; не исключено, что тогда именно он страдал тяжким недугом, о котором упоминается в сочинении «На иконоборцы и на вся злыя ереси» («болезнующу ми лета четыре и вящее»). В 1618 г. Х. вновь появляется на государевой службе, получая назначение воеводой в Переяславль Рязанский. Здесь воевода удачно «отсиделся от черкас», за что государь пожаловал его 13 марта 1619 г. серебряным кубком и шубой; в это время князь числился стольником. Однако постепенно над Х. сгущаются тучи, правительство стало замечать его неустойчивость перед иноземным и иноверным влиянием. При обысках у князя изъяли латинские книги и образа. На первый раз провинившегося простили. Но князь не одумался: если верить официальному обвинению, он хулил московские порядки, рвался в Литву, а значит — обнаружил «к измене шатость», не был тверд в православии и, мало того, в основах христианского учения вообще — отрицал воскресение мертвых, необходимость поста и молитвы. Сверх всего прочего, князь не пускал своих людей в церковь, а сам на Страстной неделе «пил без просыпу» и разговлялся до Пасхи. По сообщению *С. И. Шаховского*, Х. смущал поляк, некто Заболоцкий; как выяснилось недавно, это — лицо историческое: «человек» Х. Ерох Заболоцкий с женой и сыном был в 1622 г. отправлен в Сибирь, конечно, по делу самого князя. Что касается последнего, то его определили «под начал» в Кирилло-Белозерский монастырь; случилось это в сентябре—октябре 1622 г. Вероятно вскоре Х. обнаружил признаки раскаяния, во всяком случае, он подписал присланный ему в ноябре 1623 г. «учителный свиток» (см.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. № 147. С. 212—213), в котором

опровергалось главное заблуждение осужденного — что не будет воскресения мертвых (этот «свиток», под названием «О возстании мертвых поучение от божественных писаний Ивану Хворостинину», сохранился в рук. ГПБ, собр. Погодина, № 1563). В начале следующего года князь был прощен, ему было велено видеть «государския очи и быти во дворянех по-прежнему». Однако Х. недолго пользовался государевой милостью: через год он умер, приняв перед смертью постриг с именем Иосифа. Похоронен Х. в Троице-Сергиевом монастыре.

Такова краткая событийная канва жизни Х., существенным дополнением к которой служат, с одной стороны, отзывы о нем современников, с другой стороны, собственные сочинения писателя. Как явствует из разнородных источников, Х. обладал редкой способностью восстанавливать против себя окружающих. Из тех, кто видел Х. при дворе Лжедмитрия, его вспоминают Станислав Немоевский и Исаак Масса (Титов А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие ... И. А. Вахрамееву. М., 1907. Вып. 6. С. 70; Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 145). По словам последнего, самозванец «держал этого молокососа в большой чести, чем тот весьма величался и все себе дозволял»; здесь же указывается причина расположения самозванца, который, оказывается, растлил своего юного кравчего. Еще один отзыв принадлежит дальнему родственнику Х., тоже писателю, князю С. И. Шаховскому, который, между прочим, разошелся с Х. по богословскому вопросу — об авторитете Шестого вселенского собора. Выговаривая своему оппоненту за грубость, С. И. Шаховской писал: «Укорял мя еси вчерашняго дня в дому своем, величаяся в рабех своих и превозношася многим велеречием и гордяся, реку, фарисейски, мня ся превыше всех человек учением божественных догмат превзыти». При этом, по уверению пострадавшего, не он один стал жертвой спесивости Х.: «Не единому мне во укоризне приключается и в поношении от твоего необычнаго высокоумия быти, но и всем вкупе». Наконец, наиболее красноречивые свидетельства о личности и взглядах писателя содержатся в официальной грамоте, перечисляющей его вины (СГГД. М., 1822. Ч. 3. № 90. С. 331—332; в издании грамота ошибочно датирована 1632 г., вместо 1623 г.). Здесь не только повторяется упрек в высокомерии («в разуме себе в версту не поставил никого»), но и пересказываются и даже цитируются «укоризненныя» слова Х., которыми он обесчестил «всех людей Московскаго государства и родителей своих», причем приводится образчик тех его «укоризн», которые «писаны на виршь» («Московские ж люди сеют землю рожью, а живут будто все ложью»). Князь, как следует из грамоты, тяготился жизнью в Москве («на Москве людей нет, все люд глупой») и отпрашивался в Литву («говорил, чтоб тебе нарядиться по-гусарски

и ехати б на съезд с послы»). Главное же — это нетвердость в вере и даже богохульство («молиться не для чего, и воскресения мертвым не будет, и про христианскую веру и про святых угодников Божьих говорил хульныя слова»).

Перечисленные показания послужили основой для созданной в новейшей историографии легенды о X.-вольнодумце, которого В. О. Ключевский назвал «отдаленным духовным предком Чаадаева». Сравнение с Чаадаевым очень характерно, оно показывает, что черты характера X., бывшие предосудительными с точки зрения современников, оказываются достоинствами в глазах потомков. Едва ли однако можно составить объективное представление о взглядах писателя на основании столь пристрастных источников, которые сходятся только в оценке личных качеств X. — его вызывающего высокомерия. Следует, кроме того, учесть, что цитированная грамота 1623 г. отпускала все перечисленные в ней прегрешения осужденного, поэтому, подчеркивая государеву к нему милость, могла безбоязненно сгущать краски.

На счастье, мы располагаем более беспристрастным источником для суждения о X. и его мировоззрении, именно собственными сочинениями писателя. К сожалению, легенда о X. весьма пагубно отозвалась на их интерпретации, так что извлекавшиеся из его сочинений факты оценивались лишь с точки зрения их соответствия этой легенде. Например, предпринимавшиеся попытки датировать сочинения X. исходили из ложной презумпции, будто все они — попытка автора оправдать себя в глазах современников и начальства; сами тексты не дают никаких оснований для этого предположения. Творения X. при ближайшем рассмотрении представляют этого Чаадаева XVII в. совсем в другом свете. Литературное наследие X. распадается на две неравные части, из которых к первой относится комплекс богословско-полемических трактатов, а ко второй его повесть о Смуте. Первая часть включает следующие памятники: направленный против католиков стихотворный трактат «Изложение на еретики злохулники» (название взято из акростиха), который разделен на главы и включает в общей сложности ок. 1300 стихотворных строк; обличительная повесть о Ферраро-Флорентийском соборе, озаглавленная «Повесть слезная о листриском, сиречь Феларском и Фларентиском разбойническом кровопролитном осмом соборе, от историй православных вкратьце многогрешным и последним во христианех недостойным Иоанном дуксом писано бе»; наконец, прозаический трактат, обличающий евангелическую церковь («На иконоборцы и на вся злыя ереси... Списано же бысть сие собрание многогрешным и непотребным рабом Божия восточныя церкви дуксом Иванном»). Следует заметить, что последнее сочинение С. Ф. Платонов на весьма шатких основаниях приписывал И. М. Катыреву-Ростовскому, которого считал безусловным авто-

ром известной *«Повести книги сея от прежних лет»*. Между тем, в заглавии памятника Х. обозначил свое авторство вполне однозначно — в тех же выражениях, что и в других текстах, безусловно ему принадлежащих. С названными обличительными произведениями текстологически или тематически (в случае с трактатом «На иконоборцы») соотносятся два авторских предисловия: первое, озаглавленное «Предисловие и слововещание почитателем, имуща нечто к родителем о воспитании чад», и второе, под названием «К читателю». Е. В. Петухов приписывал Х. еще один текст, предшествующий упомянутым предисловиям в двух известных списках этих последних и толкующей о царствии небесном; в действительности этот неозаглавленный текст — не что иное, как «Слово о царствии небеснем, Богом дарованнем и вечнем, и о славе святых» *Антония Подольского*.

Содержание перечисленных трактатов и сопровождающих их текстов не дает никаких оснований подозревать Х. в латинофильстве (такова общепринятая точка зрения) или арианстве (таково предположение А. М. Панченко). Напротив, они свидетельствуют о крепости их сочинителя в православии, но одновременно о существенном на него влиянии православной полемической литературы, созданной на территории Речи Посполитой. В частности, установлено, что значительная часть «Изложения на еретики злохулники» представляет собой перевод, точнее вольное переложение западнорусского полемического комплекса 1580—1590-х гг. (издание оригинала см.: Українська поезія: Кінець XVI—початок XVII ст. / Упорядники В. П. Колосова, В. І. Крекотень. Київ, 1978. С. 71—136). Источником «Повести слезной» является «История о листрикийском, то есть разбойническом, Ферарском або Флоренском синоде, вкоротце правдиве списана», изданная клириком Острожским в 1598 г. и использованная, в свое время, князем *Андреем Курбским*. Трактат «На иконоборцы», в свою очередь, в значительной мере основывается на «Книге о образех», впервые опубликованной в Вильно в 1596 г.; следы влияния этого произведения усматривают также в предисловии «к родителем о воспитании чад». Но и это еще не все: в предисловии «К читателю» найдены общие чтения с первым посланием А. М. Курбского *Ивану Грозному*, которое, очевидно, и послужило одним из источников Х.

Итак, пресловутое западничество Х. сводится к излишнему увлечению украинско-белорусскими книгами. Правительство патриарха *Филарета* доверяло этим книгам чем дальше, тем меньше. Последовавшие ли вскоре гонения на православную книжность Речи Посполитой тому причиной или подмоченная репутация их сочинителя, но богословские трактаты Х. не получили широкого распространения. «Изложение на еретики злохулники», «Повесть слезная» и предваряющие их предисловия читаются в единственном списке

в рук. ГПБ, собр. Михайловского, F.100 (предисловия как самостоятельные тексты находятся также в *Синодике* ГПБ, F.I.324, по которому они были изданы Е. В. Петуховым). Трактат «На иконоборцы» известен в одном только списке ГПБ, собр. Погодина, № 1216. Есть основания думать, что Х. был автором еще одного — не дошедшего до нас произведения, обличающего *Сказание Афродитиана.* В предисловии «к родителем о воспитании чад» он пишет: «Еще же на Фродитианово злоумное писание сотворих слово...». Не исключено, что это именно — несохранившееся сочинение Х. заставило обратить внимание на апокриф патриарха Филарета, который впоследствии изъял Сказание Афродитиана из Успенского комплекта *Великих Миней Четиих.*

Историко-литературное значение «Изложения на еретики злохулники» заключается, между прочим, в том, что это — один из первых образцов русской книжной поэзии. Вместе с тем А. М. Панченко показал, что поэтическая техника Х. не отличается особенным новаторством. Поэтому, если отвлечься от легенды о Х.-вольнодумце, не найдется серьезных оснований для предположения того же исследователя, будто Х. был придворным поэтом Лжедмитрия. Едва ли можно делать далеко идущие выводы из приведенного двустишия Х., цитируемого в официальной грамоте и использующего банальную в традиции раешника рифму «рожью-ложью».

Гораздо полнее, чем в богословских трактатах Х., его незаурядная личность проявилась в принадлежащем князю произведении о Смуте, которое озаглавлено: «Словеса дней, и царей, и святителей московских, еже есть в России. Списано вкратце, предложение историческо, написано бе ко исправлению и ко прочитанию благочестие любящих, составлено Иваном Дуксом. Сие князь Иванова слогу Андреевича Хворостинина». «Словеса дней» и по жанру, и по стилю заметно отличаются от других произведений о Смуте. Манера изложения здесь сознательно противопоставлена автором летописной. В «Словесах дней» нет ни одной даты, Х. избегает, за исключением нескольких высокопоставленных лиц, называть своих героев по именам. Даже имя самозванца он упоминает только однажды, в самом начале повести, а дальше предпочитает называть его «царь» или «законоотступник». Хотя в «Словесах дней» явственно различается влияние хронографа и встречается несколько аналогий, взятых их истории Византии, хронограф также нельзя признать жанровым образцом Х. Скорее это риторическое упражнение на историческую тему («предложение историческо») — рассуждение о том, насколько пристало духовному иерарху участвовать в кровопролитии. Вопрос этот вновь и вновь поднимается в «Словесах дней», и поднимается он в отношении патриарха Гермогена, который, как давно замечено, и является подлинным героем

повести X. Впрочем, в «Словесах дней» есть и другой, безусловно положительный герой — это сам автор. Он то выступает с обвинительной речью перед самозванцем, то выслушивает похвалы из уст самого Гермогена, то обращается за разрешением своих сомнений к рязанскому архиепископу Феодориту. Образ автора, с его самомнением и кичливостью, удивительным образом соответствует тому образу X., который вырисовывается из свидетельств современных источников.

В повести о Смуте более, чем в других творениях X., проявились новые литературные веяния, разрушавшие привычные ценности средневековой культуры. Новым было уже то, что за перо взялись представители московской служилой аристократии, перемежавшие «стратилатские» труды и писательскую деятельность. Не менее важно, что представители этой новой генерации писателей обратились к темам, находившимся прежде в монополии духовенства. Ломка средневековой культуры сопровождалась появлением жанровых и стилистических гапаксов, одним из ярких образцов которых являются «Словеса дней» X. Приходится пожалеть, что нарочито усложненный стиль этого и других сочинений X. не стал предметом специального исследования.

«Словеса дней» известны в четырех списках: ГПБ, Q.IV.172; ГИМ, собр. Забелина, № 474 (857); ГБЛ, ф. 556, собр. Вифанской духовной семинарии, № 34; Королевская библиотека в Копенгагене, Ny kgl. Samling, N 552с. Все четыре списка датируются 2-й пол. XVII в., во всех четырех текст механически обрывается (в списке из Королевской библиотеки раньше, чем в других). Не свидетельствует ли это о том, что работа самого автора над «Словесами дней» так и не была завершена и что незавершенный риторический опус X. был изъят у него при очередном обыске. Не случайно, может быть, рукопись ГПБ, как явствует из сделанной по листам записи, принадлежала дому патриарха *Адриана*. По списку ГПБ памятник напечатан в РИБ С. Ф. Платоновым, по списку Королевской библиотеки — в ПЛДР. Текст произведения не дает возможности точно его датировать. С. Ф. Платонов считал, что «Словеса дней» могли быть написаны в 1619 г.

В историографии были попытки атрибутировать X. и другие произведения. Так, П. М. Строев считал X. (если не С. И. Шаховского) автором «Повести книги сея от прежних лет». Э. Кинан, объявив подлогом XVII в. всю переписку А. М. Курбского с Иваном Грозным, с одной стороны, и обнаружив текстуальные совпадения между первым посланием А. М. Курбского и предисловием X. «К читателю», с другой стороны, рассматривал кандидатуру последнего как возможного создателя знаменитой переписки. Впрочем, окончательный выбор Э. Кинана пал на С. И. Шаховского.

Изд.: Петухов Е. В. Из истории русской литературы XVII века: Сочинение о царствии небесном и о воспитании чад. СПб., 1893. (ПДП, вып. 93); Савва В. И., Платонов С. Ф., Дружинин В. Г. Вновь открытые полемические сочинения XVII века против еретиков // ЛЗАК за 1905 г. 1907. Вып. 18. С. 1—177; РИБ. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 525—558; 3-е изд. Л., 1925. Т. 13, вып. 1. Стб. 525—558; Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 366—368 (фрагмент); Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 62—70. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.) (фрагмент); Наставление о воспитании чад // Красноречие Древней Руси: (XI—XVII вв.) / Сост. и комм. Т. В. Черторицкой. М., 1987. С. 331—334. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент с пер. на русс. яз.); ПЛДР. Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 428—463, 599—604; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 9—17 (фрагмент); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 95—103, 408—411. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент); Три века русской метапоэтики: Лигитимация дискурса. Т. 1: XVII—XIX вв. Барокко. Классицизм. Сентиментализм. Романтизм. Реализм / Сост. К. Э. Штайн и др. Ставрополь, 2002. С. 10—11.

Лит.: Строев. Словарь. С. 288—290; Вейнберг Л. Хворостинин Иван Андреевич // РБС. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901. С. 289—290; Платонов С. Ф. 1) К вопросу о сочинениях кн. И. А. Хворостинина // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории: (1883—1902). СПб., 1903. С. 186—192; 2) Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 230—257; 3) Москва и Запад в XVI—XVII веках. Л., 1925. С. 70—78; Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. 2-е изд., доп. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 202—211; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 57—60; Ключевский В. О. Соч. В 8-ми томах. М., 1957. Т. 3. С. 241—242; Будовниц. Словарь. С. 358; Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha: The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971; Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 19—23; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 27—33; Семенова Е. П. 1) Некоторые проблемы историко-литературного изучения сочинений Ивана Хворостинина // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975. Л., 1975. С. 30—31; 2) И. А. Хворостинин и его «Словеса дней» // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 286—297; 3) Русская общественная мысль первой половины XVII века: (Творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1982; Гальцов В. И. Сведения о С. И. Шаховском в описи архива Посольского приказа 1673 г. // АЕ за 1976 г. М., 1977. С. 81, примеч. 13; Rossing N., Rønne B. Apocryphal — not Apocryphal?: A Critical Analysis of the Discussion concerning the Correspondence between Tsar Ivan IV Groznyj and Prince Andrej Kurbskij. Copenhagen, 1980. P. 94—108, 127—128; История русской литературы X—XVII веков. М., 1980. С. 345—346; История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 317—321; Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982. С. 101; De Michelis C. I nomi dell' avversario: Il «papa anticristo» nella cultura russa. Torino, 1989. P. 30—32; Анашкина Н. 1) Иван Андреевич Хворостинин — писатель первой четверти XVII века // Slavia Orientalis. 1989. Rocz. 38, N 3—4. С. 497—510; 2) И. А. Хворостинин — писатель первой четверти XVII века. Автореф. дисс. ... *канд. филол. наук.* М., 1989; 3) *У истоков русского виршеписания:* («Изложение на еретики» И. А. Хворостинина и его южнорусские источники) // Межвузовский сб. научных статей. Серия филология. Тольятти, 1997. № 2. С. 11—15; Богданов А. П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 64—100; Бычков В. Возвышенным земное укрепляя: (Религиозно-эстетические феномены в России «Смутного времени») // Грани: Журнал литературы, искусства,

науки и общественно-политической мысли. 1991. № 159. С. 253--268; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 131—133, 136--140; Литература и культура Древней Руси. С. 175—176; История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб.; Köln, 1995. С. 64; Литература Древней Руси. С. 220--221; Морозова Л. Е. 1) Русский вольнодумец XVII в. Иван Хворостинин // ВИ. 1997. № 8. С. 145—150; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 272; Опарина Т. А. 1) Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 100, 144--155, 239; 2) Странствующий фрагмент по истории Реформации в польской, украинской и русской традициях конца XVI начала XVII в. // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI--XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 157--158. (Slavica, vol. 3); Коротченко М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396 -428; Русские поэты XVII - XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 66—67.

Д. М. Буланин, Е. П. Семенова

Хованский Иван Андреевич (ум. 17.IX.1682) — князь, автор писем. Отец Х., Андрей Андреевич, известный своей деятельностью в Сибири, умер в 1639 г. Х. начал службу при царе *Михаиле Феодоровиче*. В 1637 г. он значится стольником. В 1659 г. получил сан боярина, минуя сан окольничего. В 1650—1670-х гг. назначался воеводой в разные города — Тулу (1650 г.), Вязьму (1651—1654 гг.), Могилев (1656 г.), Псков (1657, 1664—1666 гг.), Новгород (1663, 1666, 1672 гг.), Смоленск (1670 г.), Архангельск (до 1678 г.). В 1663 и 1667—1668 гг. Х. управлял Ямским приказом; в 1668 г. был занят на строительстве корабля «Орел». Во время войны с турками в 1678 г. Х. был послан с Новгородским полком оберегать южную границу в Рыльск и Карпов. Основная деятельность Х. разворачивалась на военном поприще. В 1650-х и 1660-х гг. он руководил русскими войсками в войне с Швецией и Польшей. Неудачи в Польской войне создали ему славу бездарного полководца и трусливого человека (Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга // ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. IV. С. 43—44; Сахаров И. Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 37). Однако, помимо поражений, на счету Х. были и победы: в 1657 г. он разбил под Гдовом шведского полководца Магнуса Делагарди, а в феврале 1659 г. под Друей — поляков; в январе 1660 г. взял Брест; в 1661 г., вновь под Друей, разбил Лисовского. Патрик Гордон, современник Х., в своем дневнике отзывается о воеводе как о человеке чрезвычайно смелом. Х., по свидетельству современников, отличался горячим и необузданным нравом, он мог броситься в бой, не рассчитав своих сил. Потомок Гедиминовичей, он с презрением относился к представителям не-

знатных фамилий, выдвинувшихся при царях *Алексее Михайловиче* и *Феодоре Алексеевиче*, в частности, к *А. Л. Ордину-Нащекину*.

Личные качества Х., его участи в русско-польской войне привлекали к нему симпатии стрельцов и части городского посада. Его прозвище Тараруй (болтун, шутник, балясник), возможно, свидетельствует не столько о вздорном характере, сколько об ораторских способностях, умении привлечь внимание толпы. В 1662 г., в разгар «медного бунта», когда именно Х. был послан из Коломенского в Москву уговаривать восставших, ему кричали из толпы: «Что де ты, Хованский, человек доброй, и службы его к царю против польского короля есть много, и им до него дела нет, но чтоб им царь выдал головою изменников бояр, которых они просят» (Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906. С. 102). Аналогичное положение занимал он и двадцать лет спустя, в начале восстания стрельцов в мае 1682 г. Этому способствовала его репутация и то обстоятельство, что, находясь не в почете у царя Федора, он не имел касательства к притеснениям стрельцов и грабежу их жалования.

Х., чье служебное и материальное положение в 1670-х гг. было незавидным, стремился использовать стрелецкое восстание как для личного обогащения, так и для удовлетворения своих амбиций. После расправы стрельцов 15—17 мая с *А. С. Матвеевым*, Языковыми, Лихачевыми, Долгоруковыми, Нарышкиными и др., Х. становится во главе Стрелецкого приказа. Так как среди погибших были и его личные враги, то, возможно, Х. принимал участие в составлении проскрипционного списка. Вскоре он женится на вдове убитого стрельцами думного дьяка Лариона Иванова и получает его вотчины и поместья. В ходе восстания Х. участвует в установлении двоецарствия и утверждении регентства царевны *Софии Алексеевны*, ведет переговоры со стрельцами, а впоследствии является посредником между ними и правительством Софьи—*В. В. Голицына*. Во время отъезда Софьи и царей из взбунтовавшейся Москвы он возглавляет боярскую комиссию, решающую государственные дела. Х. возомнил, что именно на нем в это время держится все управление государством, что только он может удержать стрельцов от нового выступления, что «все государство стоит до его смерти», а когда его не станет, то в Москве будут ходить в крови по колено. Х. действительно пользовался авторитетом у стрельцов, называвших его «батей» и «большим», он же звал их «детками». В остальном его представление о своей роли в событиях было во многом преувеличенным.

В семье Хованских придерживались дониконовских обрядов. Об одном из представителей этого семейства — Иване Ивановиче, сыне Ивана Никитича Хованского, писал *Аввакум* в своем житии (Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследова-

ние и тексты. М., 1963. С. 165, примеч. на с. 272; С. М. Соловьев полагал, что в Житии Аввакума речь идет о самом Х.). По-видимому, Х. до поры до времени не подчеркивал своей приверженности старине, но, возглавив Стрелецкий приказ, счел выгодным объявить о том, что он отвергает нововведения *Никона*, так как половина стрелецкого войска состояла из раскольников. Соответственно, Х. принял активное участие в организации «прения» *Никиты Пустосвята* и других идеологов раскола с патриархом *Иоакимом*, состоявшегося 5 июля в Грановитой палате в присутствии царевны Софьи, царицы Натальи Кирилловны и царевен. По свидетельству *Саввы Романова*, Х. говорил: «Аз и сам, грешный, вельми желаю, чтобы по старому было в святых церквах единогласно и немятежно. Аще, рече, и грешен, но неизменно держу старое благочестие и чту по старым святым книгам и воображаю на лице своем крестное знамение двема персты..., и молю в Троице славимаго Бога о сем, дабы умилосердился о народе христианском и не дал бы в конец погибнути душам христианским от нынешния новыя никоновыя веры». Х. вновь пытался играть роль посредника — между старообрядцами и правительством и вновь переоценил свои силы (так, он обещал Никите Пустосвяту и его соратникам, что патриарх будет венчать на царство Ивана и Петра по старому обряду, хотя это от него не зависело). Следует признать, что Х. не был опытным политиком и искусным интриганом. Его власть в Мосвке, фактически находившейся с мая по сентябрь 1682 г. в руках стрельцов, Софья посчитала опасной для себя. Поэтому, постепенно стянув дворянское ополчение и подкупленную подачками стрелецкую верхушку, она умело подготовила расправу над Х. В начале сентября появились подметные письма, обвинявшие Х. и его старшего сына Андрея, ведавшего Судным приказом, в намерении убить царей и захватить престол. 14 сентября их вызвали в село Воздвиженское, якобы для организации встречи гетманских послов, но по дороге арестовали. В Воздвиженском на площади в присутствии двора им объявили их вины, и в тот же день оба были казнены (АИ. СПб., 1842. Т. 5. № 94. С. 146—147). Учитывая роль Х. в стрелецком восстании, все движение нередко называют «Хованщиной». Яркая фигура и трагическая судьба Х. стали предметом изображения в литературе и искусстве XIX и XX вв.; достаточно назвать оперу М. П. Мусоргского «Хованщина» и роман А. Н. Толстого «Петр I».

Х. — автор почти двух десятков писем-отписок, адресованных царю Алексею Михайловичу в 1660—1664 гг. с польского театра военных действий. Относящиеся к жанру деловой переписки, эти письма охватывают большой круг вопросов: в них идет речь о военных действиях, снабжении армии, осаде и укреплении городов, дается оценка международного положения. В письмах проявилось

умение Х. четко описывать ход событий и излагать свои соображения по вопросам военной тактики (например: «В Полоцке сесть в осаде — неприятелю дать простор..., да и сидеть незачем: в 3 дня все будут без лошадей, кормить нечим и ныне сена нет..., то его неприятельская и мысль, чтобы нас учинить без лошадей»), пересказывать сведения, полученные из вторых рук. Однако Х. далеко не всегда придерживался канцелярского слога. Деловой тон перебивается неумеренными панегириками, обращенными к монарху (например: «И мы и твои ратные люди, видя к себе твою пресветлую неизреченную милость, радостию велиею возвеселимся: осияла твоя пресветлая и неизреченная милость нас и ратных людей, как Божия святая благодать...»; «...опроче Бога и тебя, помощи себе не имеем. Не нашей службишкою, твоею праведною молитвою и счастьем неприятель побежден, от твоего храбраго духовнаго меча трепетен и Богом гоним неприятель»). Экспрессивно-эмоциональный стиль присутствует и в личных обращениях Х. к царю (например: «Чего у меня беднаго и беззаступного и на уме не было, такого своею милостию взыскал холопа своего. Чем такую пресветлую милость заплатить? Ни головой своей не заплатить! Рад служить и умереть за тебя и с детишками своими»). Когда обстановка требовала краткости, послания Х. отличались особым лаконизмом и экспрессией. Такова его записка, посланная князю *Н. И. Одоевскому* 15 июля 1660 г., перед самым боем: «Князь Никита Иванович! Бога ради берегись. Идут на вас люди из Жмуди, а на нас уже пришли Чарнецкий с товарищи. Посольству у вас никак не статься, обманывают. Не покручинься, что коротко написал. И много было писать, да некогда,— пошел против неприятеля. Ивашка Хованский челом бьет. Бога ради, берегись!»

В семье сына Х. *Петра Ивановича Хованского* хранилась большая переписка отца с членами семьи. После казни Х. и Андрея переписка была конфискована. Среди конфискованных писем два написаны Х. собственноручно. Оба они относятся к 1670-м гг. Первое написано тогда, когда Х. ожидал назначения к Белгородскому и Севскому полку на место Г. Ромодановского, а его сын Петр — назначения воеводой в Архангельск. Положение семьи в это время было затруднительным. Х. пишет сыну: «А ты живи поопаснее и не сорь напрасна денек. Хорошо б у тебя и служба была наготове: не узнать каково времене посадят тебя на Двине, взнаешь свою часть». Второе письмо написано позже, скорее всего, в 1678 г. Х. жил тогда в подмосковной деревне — в Никольском, где только что было закончено строительство церкви Николая Чудотворца, о чем Х. и сообщает сыну: «И сие превеликое дело по моему грешному обещанию в совершенство достигло. Зело есмь веселия и радости наполнился!» Князь Петр, по-видимому, в это время служил воеводой в Архангельске (в

1678 г. он сменил на этом посту своего отца), так как Х. просит его выписать из заграницы для новой церкви паникадило — «та там у вас подешевле московскава».

Из автографов Х. известна еще небольшая записка-черновик его письма к начальнику Разрядного приказа думному дьяку Василию Семенову; по-видимому, сочиняя ее, Х. сильно волновался, так как вся записка перечеркнута. Наверное, эпистолярное наследие Х. было гораздо обширнее того немногого, что сохранилось. Следует также учитывать, что некоторые его письма уничтожались сразу. Так, первое письмо Петру сохранилось случайно: оно кончается словами: «А сие письмо издери».

Изд.: Акты Московского государства, изданные имп. Академией наук под ред. Д. Я. Самоквасова. Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол 1660—1664. СПб., 1901. С. 56—57, 63—65, 80—85, 95, 117—119, 219, 220, 248, 264—267, 287, 337, 340, 347, 350, 352, 355, 362, 367, 375, 381, 385, 391, 409, 423, 465, 475; Частная переписка князя П. И. Хованского, его семьи и родственников / Изд. Г. Г. Лукьянов // Старина и новизна. 1905. Т. 10. С. 283—295 (с приложением фотокопий).

Лит.: Савва Романов. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи Тихонравова. М., 1863. Т. 5. Отд. 2. С. 111—148; Список великих государей з грамот слово в слово о смерти князей Хованских // Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893. С. 421—422; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., [1894]. Кн. 3 (т. 11—15). Стб. 42, 60—65, 78—81, 95, 96, 115, 116, 164, 166, 193, 615, 620—622, 718, 890, 896—916, 919—925; Чулков Н. Хованский Иван Андреевич // РБС. «Фабер—Цявловский». СПб., 1901. С. 376—379; Шереметев П. О князьях Хованских // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1908. Вып. 1—2 (13—14). С. 11—45, 55, 73—91; Богоявленский С. К. Хованщина // ИЗ. 1941. Т. 10. С. 180—221; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969; Лавров А. С. 1) «Изветное письмо» и смертный приговор князьям Хованским // ВИД. СПб., 1998. Вып. 26. С. 185—194; 2) Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999. С. 15—78.

М. Д. Каган

Хованский Петр Иванович (по прозвищу Большой) (ум. после 1713) — князь, автор писем. Сын *Ивана Андреевича Хованского* и Арины Федоровны, урожденной Пушкиной, Х. начал службу при Государевом дворе в стольниках. Участвовал в русско-польской войне 1654—1667 гг. под началом своего отца. В сражении под Волонами 18 июля 1660 г. был ранен, осенью 1661 г., после поражения под Кушликами, попал в плен; в следующем году был обменен и вернулся на родину. Впоследствии в письме к сыну Х. будет вспоминать о том, как он был «в неволе и кайдалы (кандалы) на себе видел». 23 мая 1664 г. ему указано быть «в товарыщах» у отца, тогда псковского воеводы. Ок. 1667/1668 г. Х. женился на Прасковье Андреевне Кафтыревой, благодаря этому браку породнился с Чаадаевыми и Матюшкиными, выдвинувшимися во 2-й пол. XVII в. В 1674/1675 г. служил на Дону. Как представитель княжеского рода

18 июня 1677 г. был сразу пожалован в бояре (ЦГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, Боярские книги, № 7, л. 28; Боярские списки, № 14, л. 223 об.). В следующем году X. посылают на воеводство на Двину (1678—1680 гг.), затем в Курск (1680—1682 гг.). После казни его отца и брата за участие в стрелецком восстании 1682 г. («Хованщина») X. был смещен с воеводской службы и арестован (см.: Восстание в Москве в 1682 году: Сб. документов. М., 1976. С. 136—137). В правление царевны *Софии Алексеевны* X. был «в опале и написан во дворяне и послан в сылку», ему было велено жить в своей деревне «за приставом» (ЦГАДА, ф. 210, оп. XVIII (Родословные росписи), № 163 (Родословная Хованских), л. 3). Только переворот 1689 г. и приход к власти Нарышкиных позволил Хованским вернуться в Думу (ЦГАДА, ф. 210, Боярские списки, № 31, л. 1 об., 417). Позднее X. служил при дворе, был назначен на воеводство в Киев (1696—1700 гг.). Упомянут в последнем боярском списке, составленном в 1713 г. (ЦГАДА, ф. 210, Боярские списки, № 60, л. 4). X. не следует путать с Петром Ивановичем Хованским Меньшим (Змеем), ведавшим в 1682 г. Разбойным приказом и находившимся в 1693 г. на воеводстве в Киеве, как то имеет место в именном указателе к сборнику документов «Восстание в Москве в 1682 году» (с. 341) и в предисловии Г. Г. Лукьянова к публикации «Частной переписки...». П. И. Хованский Меньшой принадлежал к другой ветви рода («Никитичам») и приходился X. Большому (из «Андреевичей») троюродным братом (см.: Хованский С. А. Родословная рода князей Хованских (Никитичей) // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1913. Вып. 1—2 (33—34). С. 55).

Переписка X. и его родственников сохранилась в архиве Разрядного приказа, куда она попала после конфискации бумаг Хованских в 1682 г. В составе одного столбца (ЦГАДА, ф. 210, Столбцы Приказного стола, № 519) оказались объединены 175 грамоток (частных писем). При публикации они были разделены на четыре группы: 1) переписка X. (104 письма к нему от 63 корреспондентов, из которых двое неизвестны, а также 12 его собственных писем отцу, жене и сыну, написанных во время пребывания на воеводствах); 2) переписка его жены, княгини П. А. Хованской (34 письма от 12 корреспондентов, в том числе от двух неизвестных); 3) переписка его сына, князя Андрея Петровича Хованского (3 письма — 2 к нему и одно его собственное); 4) переписка родственников X. (22 письма). Большинство писем составлено в промежутке между 1677 и 1682 гг., исключение составляет последняя группа писем, относящаяся к более раннему времени. За исключением двух писем, сохранившихся в списках, все документы — подлинные.

В переписке затрагиваются различные стороны жизни боярской семьи: здесь и неизменные для грамоток вопросы о здоровье, просьбы и поручения, связанные с огромным вотчинным хозяйством, служебные новости. Круг корреспондентов Х. достаточно широк: от титулованных аристократов, входивших в Думу или служивших при дворе (князья И. А. Воротынский, М. А. Голицын, И. Кольцов-Мосальский, П. Прозоровский, М. Черкасский, И. Бутурлин), стрелецких и солдатских полковников (Г. И. Косачев, М. О. Кровков) и даже иностранного дипломата (А. Бутенант фон Розенбуш) до дьячка Макара Девятого, старосты Федора Яковлева, конюха Назара и крестьян деревни Красниковы Макара Андреева и Богдана Патрикеева.

Письма Х. отражают переход от традиций частной переписки XVII в. к эпистолярному жанру Петровского времени. Автора уже не удовлетворяет традиционный образец «грамотки» — лаконичной, ограниченной обычно вопросами о здоровье адресата и одним-двумя деловыми поручениями. В переписке находят отражение и представления автора о чести служилого человека, и его этические ценности. Язык писем прост, ясен и почти свободен от приказных штампов, его образность связана с разговорной речью. При этом Х. не был чужд латинской образованности; во всяком случае, он умел подписаться по-латински (см.: ГБЛ, ф. 218, собр. Отдела рукописей, № 1357/9, запись на внутренней крышке переплета), а своих детей отдал в Славяно-греко-латинскую академию.

Из писем корреспондентов Х. литературный интерес представляют письма стрелецкого полковника М. О. Кровкова (ср. также письма его жены *Агафьи Кровковой*, адресованные жене Х.). Одно из них, содержащее описание осады Чигирина «июля с 10 числа» 1678 г., можно назвать небольшой воинской повестью (№ 49). Другое его письмо (№ 55), в котором разжалованный по требованию восставших стрельцов Кровков просит у Х. «споможения», близко по пафосу к повестям о московском восстании 1682 г. (переизд. в кн.: Восстание в Москве в 1682 году. № 23. С. 47—48).

Изд.: Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников / Изд. Г. Г. Лукьянов // Старина и новизна. М., 1905. Т. 10. С. 283—462; отд. отт. М., 1906.

Лит.: Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 440 (объединены данные о Х. и П. И. Хованском Меньшом); Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 558; Шереметев П. О князьях Хованских // Летопись Историко-родословного общества в Москве. М., 1908. Вып. 1—2 (13—14). С. 3—168; Князья Хованские / Сообщ. В. А. Капустин // ЧОИДР. 1909. Кн. 4. Отд. IV. С. 15—17; Голицын Н. Н. Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб., 1912. С. 274 (объеденены данные о Х. и П. И. Хованском Меньшом); Из собрания актов князей Хованских // ЧОИДР. 1913. Кн. 4. С. 20—39; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века.

М., 1969; Crummey R. Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia 1613 - 1689. Princeton, 1983. P. 104, 106, 151—152, 201; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999. С. 15—78.

А. С. Лавров

Хроника Александра Гваньини — произведение польского историка эпохи Возрождения Александра Гваньини (1538—1614 гг.), посвященное географии и истории стран Центральной и Восточной Европы — Польши, Литвы, России и др. («Sarmatiae Europeae descriptio»). Первое издание этого компилятивного труда (и едва ли не плагиата с не дошедшего до нас сочинения М. Стрыйковского, ср. *Хроника Мацея Стрыйковского*) вышло в 1578 г., изложение событий доведено в нем до сер. 1570-х гг.; второе издание (1581 г.) продолжает историю до сентября 1580 г. и включает главу об *Иване Грозном*. В июле 1581 г., во время похода на Псков, Гваньини поднес это издание польскому королю Стефану Баторию, который переслал его Ивану Грозному (см.: Коялович М. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени. СПб., 1867. С. 36, 742). Позднее латинский текст издавался неоднократно, в 1611 г. вышел польский перевод М. Пашковского («Kronika Sarmacjej europejskiej»), изложение было значительно дополнено и охватывало события нач. XVII в. В 1653 г. князь Б. А. Репнин-Оболенский привез в Посольский приказ из Польши издание X. (не известно, на каком языке) для дипломатических нужд русского правительства. Возникновение последующих русских переводов, возможно, связано с переводческой деятельностью Посольского приказа, причастного в XVII в. к официальной историографии. В 1655—1680-х гг. X. трижды переводилась на русский язык: один раз с латинского («Описание Сарматии Европской» — ГПБ, F.IV.106) и два раза с польского языка («Кроника земли Еуропской» — ГПБ, F.IV.180; «История Сарматии Европской» — ГПБ, F.IV.130; обе рукописи XVII в. из библиотеки известного мецената Петровского времени князя Д. М. Голицына). Списки этих переводов немногочисленны. Полные переводы X. на русский язык не изданы.

Переводы отдельных отрывков из X. появились раньше полных ее переводов. Уже в 1-й трети XVII в. глава «О великого князя московского Ивана Васильевича тиранстве, то есть о крутости или о жестокости» встречается в рукописях с произведениями князя *А. М. Курбского*. Имеющиеся в литературе высказывания о причастности Курбского к переводу этого отрывка из X. ошибочны. Во 2-й пол. XVII в. в состав так называемых «сборников Курбского» входят два перевода из X.: «О обычаях царя и великого князя Иоанна Васильевича» и «Описание царства Московского» (второй

отрывок издан В. Пассеком). Д. К. Уо установил, что входящая в состав этих сборников повесть Андрея Тарановского «О приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань» в 1569 г. также переведена из Х., а не из *Хроники Мартина Бельского*, как считалось ранее (ср. Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 550. (сер. «Литературные памятники»)). Во 2-й пол. XVII в. появились и другие извлечения из Х. (без указания источника). Это — сочинение по древнейшей чешской истории *«История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской»* (издана А. М. Панченко), а также произведения, отразившие турецкую тематику в русской литературе XVII в., — «Повесть о турках» (ГПБ, Q.IV.126; ГБЛ, собр. Румянцева, № 457, л. 496—505) и «О турках» (ГБЛ, Рогожское собр., № 384, л. 1—19).

Сохранились выписки из Х. в автографе *Симона Азарьина*; широко использовали Х. *А. И. Лызлов* в «Скифской истории», *Иннокентий Гизель* в «Синопсисе» (1680 г.), составитель 76-главной Космографии (см. *Космография*) и др. Позднее ее использовали в своих трудах по истории России В. Н. Татищев, Ф. А. Эмин, Н. М. Карамзин. Ср. перевод Х. на современный русс. яз.: Гваньини А. Описание Московии / Пер. с латинского, вводная ст. и комм. Г. Г. Козловой. М., 1997.

Изд.: Описание царства Московского / Публ. В. Пассека // Прибавление к Московским губернским ведомостям. 1841. № 7 -15. С. 55—57, 69—72, 83—87, 101—105, 117—120, 130—133, 148—149, 158—159, 174—180; Панченко А. М. «История вкратце о Бохеме» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 240—251.

Лит.: Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 32—34; Соболевский. Переводная литература. С. 76—78, 88; Попов П. М. Албанія в російскій та українській літературах XV–XX ст. Київ, 1959. С. 106–109; Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 348—357; Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII в. Л., 1969. С. 41—63; Козлова Г. Г. Об «Описании Московии» Александра Гваньини // Античность и современность. М., 1972. С. 434—444; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. Л., 1979. С. 263, 277—289. (сер. «Литературные памятники»); Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej *historiografii ruskiej* // *Slavia Orientalis*. 1965. Rocz. 14, N 2. S. 170—172; Waugh D. C. 1) Notes on Seventeenth-Century Translations from the Polish «Kronika» of Alexander Guagnini // Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha: The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971. P. 149—151; 2) Seventeenth Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting. A Thesis. Cambridge, Mass., 1972. P. 150—192, 530—579; Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 63—66, 113—115; Дячок О. А. 1) Анализ рукописных переводов «Хроники европейской Сарматии» А. Гваньини на русский и украинский языки // *Исследования по археографии и источниковедению отечественной истории XVI–XX вв.* Днепропетровск, 1990. С. 19—32; 2) «Хроніка Європейської Сарматії» Алессандро Гваньїні як джерело з історії України XV—XVI ст. Автореф. дисс. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1992. С. 15—17; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998.

С. 193, 207—208, 210; Федорова И. В. 1) «Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 7, 20—22; 2) «Путешествие в Святую землю князя Николая Радзивилла» в русской книжности второй половины XVII в. // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 30—33.

С. И. Николаев

Хроника Дорофея Монемвасийского — всемирно-историческая хроника, написанная в XVI в. на разговорном греческом языке, чтобы, как сказано в предисловии к изданию, ее могли читать «не только образованные люди, но и люди без образования» (ὄχι μόνον οἱ σπουδαῖοι, ἀλλὰ καὶ οἱ ἀμαθεῖς), перевод которой получил широкое распространение в русской письменности XVII и отчасти XVIII вв. Беспримерный успех Х. у греков и других народов, принадлежащих восточной церкви (насчитывается несколько десятков только греческих списков Х. и более двадцати ее изданий на языке оригинала, вышедших в промежутке между 1631 и 1818 гг.; помимо русского, известны переводы Х. на румынский, арабский и грузинский языки), объясняется широтой охвата исторических событий (начиная от Сотворения Мира, Х. заканчивает свой рассказ событиями периода туркократии), последовательно проведенной мыслью о конечности всякого земного царства, наконец, легкостью и занимательностью изложения. Фактически, вплоть до XIX в. Х. была единственным доступным широкому кругу читателей-греков пособием по их истории и, в значительной мере, представляла греческую историю образованной части европейского общества (следы знакомства с Х. находят даже в «Фаусте» И. Гете). По своему составу Х. является компиляцией из различных источников, основные из которых — это новогреческая обработка ветхозаветной истории, прозаическая парафраза *Хроники Константина Манассии*, хроника, известная под названием «Ἔκθεσις Χρονική», «Комментарии» венецианца Павла Иовия. Компилятивный характер произведения, как и его широкая популярность, предопределили неустойчивость состава Х., с чем, в свою очередь, связаны трудности, которые возникают при попытках восстановить историю ее текста и указать ее автора. Составление Х. относится в некоторых ее списках к 1570 г. (Хроника 1570 г. — один из вариантов названия Х.); эта несохранившаяся редакция была вскоре распространена рассказом о взятии Кипра Селимом II в 1571 г., причем одновременно подверглись сокращению несколько глав в предыдущем тексте. Что касается атрибуции Х., то ни одна из предложенных до сих пор кандидатур в ее авторы — будь то Дорофей Монемвасийский, Иерофей Монемвасийский или Мануил Малаксос — не получила общего признания. К этому нужно добавить, что в рукописной традиции Х. отсутствует сколько-нибудь близкий аналог тому варианту произведения, который был впервые напечатан в

Венеции в 1631 г. на средства Апостола Цигары, купца-грека из Янины. Более того, в издании 1631 г. Х. в первый и последний раз атрибутируется Дорофею, митрополиту Монемвасийскому, личности, не известной по документам XVI в. О греческом оригинале Х. см.: Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au Dix-septième siècle. Paris, 1894. Vol. 1. N 211. P. 290—299; Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Aufl. München, 1897. S. 399—402; Moravcsik G. Byzantinoturcica. Vol. 1: Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvölker. Berlin, 1958. S. 412—414. (Berliner byzantinistische Arbeiten, Bd 10); Knös B. L'histoire de la littérature néo-grecque: La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962. P. 408—409. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, vol. 1); Лебедева. Поздние греческие хроники... С. 10—70; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 77.

Именно издание Х. 1631 г. явилось источником русского перевода, начатого *Арсением Греком*, завершенного *Дионисием Греком* и озаглавленного: «Книга историчная, или Хронограф, сиречь летописец. Объемляй вкратце различная и изрядныя истории, сиречь повести, начинаемыя от Создания Мира даже до взятия Константинополскаго и вящше. Собрана убо древле от различных опасных историй вкратце и от еллинского языка на общий, сиречь греческий, переведеся от преосвященнейшаго митрополита Монемвасии кир Дорофея». Благодаря наличию списков с правкой, сделанной рукой переводчиков, во-первых, и благодаря тому, что И. Н. Лебедева обнаружила экземпляр издания Х., с которого она переводилась (ЦГАДА, ф. 1251, колл. старопечатных книг, № 3082), во-вторых, история этого книжного мероприятия восстанавливается с исключительной полнотой. Арсений Грек приступил к работе в 1654/1655 г., о чем сообщается в двух списках Х. (ГПБ, F.IV.169 и ГБЛ, ф. 218, № 753). Принадлежавший ему экземпляр издания 1631 г. (в книге читается владельческая запись «Старца Арсения Грека») в 1663 г., после вторичной ссылки старца, был взят на Печатный двор, причем, вместе с оригиналом, туда поступил и сделанный опальным перевод («переведенных на славянский язык семьдесят девять тетратей»). Объем работы, проделанной Арсением Греком (79 тетрадей), позволил И. Н. Лебедевой прийти к выводу, что, к тому времени, когда перевод попал в руки Дионисия, он фактически был уже завершен. Последний закончил свой труд в 1665 г., о чем сообщается в заглавии Х., открывающем ее в рук. ГИМ, Синод. собр., № 343 — основном списке, по которому готовилось издание произведения. В заглавии этого списка об издании говорится как о свершившемся факте (не проставлены только со-

ответствующие даты). Труд Дионисия Грека, как видно, заключался в том как раз, что он готовил к печати работу своего предшественника. Сравнение перевода с оригиналом — изданием 1631 г. показывает, что Х. была переведена целиком, выпущен лишь список дожей Венеции. Вместе с тем текст издания Х. был дополнен по другим греческим источникам, которые также определила И. Н. Лебедева. К числу этих источников относятся рук. ГИМ, Синод. собр. греч., № 457 (список Х.), № 263 (прозаическая парафраза Хроники Манассии, Хроника Феодора Скутариота) и издание 1637 г. *Хроники Матфея Кигалы*, которая сама, в значительной мере, основывалась на Х.

Хотя в списке ГИМ, Синод. собр., № 343 Х. признается изданной, на самом деле перевод ее так и не был напечатан. Об этом говорится в другом списке, который также предполагалось использовать при издании: «И его же царским повелением изготовися в тиснение, и волею Божиею не совершися, печатным тиснением построить сию книгу не успе» (ГПБ, F.IV.574). Судьба так и не состоявшегося издания перевода Х. — отдельная проблема, нуждающаяся в специальном исследовании. О том, какое значение придавалось в 1650-е гг. официальной историографии, в которой должна была найти отражение новая историческая роль Москвы, свидетельствует, с одной стороны, *Летописный свод патриарший 1652 г.*, с другой стороны, неудавшаяся затея с продолжением Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*) в рамках Записного приказа, который просуществовал всего два года (1657—1659 гг.). Значение Москвы — нового центра православия — могло быть обнаружено в полной мере лишь на фоне судеб предшествующих мировых царств, в том числе Византии — отсюда интерес к Х., которая, единственная из доступных в Москве, прослеживала историю греков после падения Константинополя и включала рассказ об учреждении русской патриархии в 1589 г. О том, сколь серьезны были планы по изданию Х., свидетельствует и подготовка ее перевода к печати сразу по нескольким спискам (помимо названных рук. ГИМ, Синод. собр., № 343 и ГПБ, F.IV.574, это список ГИМ, Синод. собр., № 907), и попытки готовивших это издание включить ее в русский контекст. Примечательно, например, что предпосланное изданию 1631 г. и воспроизведенное в переводе предисловие Апостола Цигары, подписано в рук. ГИМ, Синод. собр., № 343 именем русского переводчика — Дионисия Грека. Далее, в поправках к переводу по списку ГИМ, Синод. собр., № 343, помимо стремления приблизить рассказ о Сотворении Мира к привычным выражениям Книги Бытия, отмечены добавления, касающиеся русской истории. В частности, к началу главы об императорах Василии и Константине, сыновьях Романа II, добавлено: «При сем царе крестися великий князь российский Владимир».

Однако дальше начальной части перевода такого рода правка не продвинулась, работа была прервана, и Х. так и не вышла в свет. Предположение И. Н. Лебедевой, связывающей отмену издания Х. с отстранением от дел патриарха *Никона*, не удовлетворительно уже по той причине, что в 1665 г., когда подготовкой перевода к печати занимался Дионисий Грек, Никон давно покинул патриаршую кафедру. Скорее всего, разочарование в затее с изданием Х. объясняется тем, что в ней отсутствовал собственно русский исторический материал (за исключением упомянутого рассказа об учреждении московской патриархии), а наполнить сделанный уже перевод таким материалом оказалось далеко не просто. Справедливость этого вывода подтверждается другими фактами из истории рецепции Х., когда перевод ее пытались связать с традициями русской историографии. Попытки эти, как правило, ограничивались механическим соединением перевода с собственно русскими текстами. В частности, в 1680-е гг. в скриптории Чудова монастыря переписывался сборник (сохранилось несколько его списков), в котором к Х. был присоединен Краткий летописец от Адама (Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 70—72, 80—81). В рук. БАН, 21.6.8 вслед за Х. помещены Степенная книга и родословные русских князей. Здесь же — как один из способов натурализовать перевод в России — уместно вспомнить предисловия, которые иногда сочинялись, чтобы специально рекомендовать Х. русскому читателю. См. «Предисловие сей книги, глаголемой Хронограф» в рук. ГИМ, собр. Барсова, № 1701 и стихотворное предисловие в рук. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 66 (издание отрывка см.: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 410, 501. («Сокровища древнерусской литературы»); ср. Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 11).

Вообще, изменение планов правительства в отношении издания Х. вовсе не означает, что она оказалась невостребованной русской культурой эпохи. Напротив, это один из ключевых памятников XVII в., который является прямым или косвенным источником многих текстов и многих идей переходного века. Влияние Х. на русскую письменность осуществлялось разными путями. Прежде всего, переводчики повторно обращались к оригиналу — изданию 1631 г., экземпляр которого находился в Москве. Впоследствии — через иеромонаха *Тимофея* в России появился еще один экземпляр Х., ее переиздание 1676 г. (см.: Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред.

С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 191); переводчики могли обращаться и к рукописи, содержащей текст Х., — ГИМ, Синод. собр. греч., № 457. В частности, С. А. Белокуров считал, что с издания 1631 г. *Арсений Суханов* перевел *Пророчество на гробнице Константина Великого*, будто бы истолкованное патриархом Геннадием Схоларием (Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2. С. 221—224). Не исключено, что и другие переводы этого популярного в XVII в. текста восходят к Х. (если не к Хронике Матфея Кигалы, также включающей Пророчество); устойчивость греческого текста Пророчества не дает возможности однозначно решить данный вопрос. Самостоятельно перевел из Х. содержащееся в ней описание Софии Константинопольской *Николай Спафарий*, положив его в основу своей статьи «Описание преславныя и превеликия церкве, именованныя святая Софиа во Константинополе, яже между седми чюдес вселенныя по достоинству сочисляется» (см.: Белоброва О. А. Описание Софийского собора в Константинополе Николая Спафария // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 54—72). Наконец, И. Н. Лебедева высказала предположение, что арабский перевод первой части Х., выполненный патриархом Макарием Антиохийским в годы его пребывания в Москве, восходит к тому же экземпляру издания 1631 г., с которым работали Арсений—Дионисий. Предположение это тем более вероятно, что переводчиком при Макарии состоял Дионисий Грек, один из авторов русского текста Х.

Гораздо чаще обращались не к оригиналу Х., а к переводу Арсения—Дионисия. О популярности его свидетельствуют уже многочисленные списки памятника (в кн. И. Н. Лебедевой их учтено более тридцати). Читателей перевода не отпугнул даже не всегда удобопонятный язык, который А. И. Соболевский характеризует как «церковнославянский тяжелый». Между тем первоначальный перевод продолжал эволюционировать. Так, в 1692 г. он подвергся сокращению и переделке «от лениваго чтеца, скораго ради обретения наперечень вкратце»; известно три списка этой переделки. Из перевода Х. и выполненного им самим перевода Хроники Матфея Кигалы Чудовский инок *Евфимий* создал компиляцию, оригинал которой читается в рук. ГИМ, Синод. собр., № 483 и которая также распространялась в списках. Труд Арсения—Дионисия явился посредником между греческим оригиналом и грузинским переводом Х.: как установила И. Н. Лебедева, за исключением начальной части Х. (она переведена с греческого), грузинский ее перевод, сделанный в 1706 г. в Москве по указанию царя Арчила, восходит к русскому тексту.

Из полного текста Х. в переводе Арсения—Дионисия делались выписки. Как установил М. Н. Сперанский, к русскому переводу Х. восходит рассказ о построении Софии Константинопольской,

включенный, со ссылкой на «летописец греческий печатный Дорофеа, митрополита Монемвасийскаго», в изд.: Историа о раззорении последнем святаго града Иерусалима от римскаго цесаря Тита, сына Веспасианова. Вторая о взятии славнаго столичнаго града греческаго Константинополя (иже и Царьград) от турскаго султана Махомета Втораго. М., 1713. С. 285—297. По наблюдениям того же ученого, готовившие это издание распространили выписками из Х. повествование о взятии Константинополя турками в 1453 г., в основном воспроизводящее текст «Скифской истории» *Андрея Лызлова* (ср. *Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г.*). Некоторые главы Х. включены в список *Хронографа Русского* ГПБ, F.IV.171; выписки из нее вошли в состав старообрядческого сочинения «О царемолении» (ГПБ, Q.I.1071); извлекался из полного перевода и текст Пророчества на гробнице Константина Великого. Для многих писателей и книжников перевод Х. служил источником сведений по всеобщей истории. При составлении своего «Келейного летописца» его использовал *Димитрий Ростовский*; сохранился изготовленный для него список перевода — ЦГАДА, ф. 381, № 339. Возможно, к переводу Х. обращался и Феофан Прокопович. По данным И. Н. Лебедевой, перевод использован в исторических обзорах XVIII в., находящихся в рук. ГПБ, Q.XVII.31; собр. Вяземского, F.10. Наконец, на основе легенд, входящих в Х., была составлена *Повесть о царе Льве Премудром.* Изданы до сих пор только небольшие фрагменты из перевода Х.

Изд.: Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 93—94, 101—102. (Палестинский сборник, вып. 18 (81)); Белоброва О. А. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972. С. 90—91.

Лит.: Строев. Словарь. С. 25, 93, 440—441; Яворский Ю. А. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII вв. // ИОРЯС. 1903. Т. 14, кн. 2. С. 55—84; Соболевский. Переводная литература. С. 356—359, 361—364; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 98—99; Кн. 2. С. 1350—1351, 1919—1920; Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 83—86; Сперанский М. Н. Повесть о взятии Царьграда турками в «Скифской истории» А. Лызлова: (Из истории русско-польско-болгарских связей на рубеже XVII—XVIII вв.) // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 211—224; Будовниц. Словарь. С. 137, 360; Πατρινέλλης Χ. Διονύσιος Ἰβιρίτης, μεταφραστής τῆς «Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου» εἰς τὴν ῥωσσικὴν καὶ μητροπολίτης Οὐγγροβλαχίας // Ἐπετηρὶς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1963. Τ. 32. Σ. 314—317; Лебедева И. Н. 1) Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 298—308; 2) Греческий оригинал русского переводного хронографа // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению: (К 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965. С. 333—335; 3) Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза // ВВ. М., 1965. Т. 26. С. 101; 4) Греческие и русские списки хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 28—37; 5) Поздние греческие хроники: (Историко-культурное значение и переводы). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1967; 6) Греческая рукописная и печатная книга XV—XVI вв.

и ее влияние на книжность других народов // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 112—114; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 115, 160, 162; Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 30, 41; Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 143—144; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Хроника Матфея Кигалы — всемирно-историческая хроника, написанная на разговорном греческом языке Матфеем Кигалой, киприотом по происхождению, жившим в Венеции и бывшим священником церкви святого Георгия. По-видимому, составитель Х., изданной первый и последний раз в Венеции в 1637 г. (существующее в литературе указание на второе издание, вышедшее в 1650 г., пока не нашло подтверждения), взялся за свой труд, будучи воодушевлен успехом другой новогреческой хроники — *Хроники Дорофея Монемвасийского*, которая и послужила ему основным источником. Кроме сочинения своего предшественника, Матфей Кигала использовал хронику Георгия Кедрина и «Туркогрецию», изданную в Базеле в 1584 г. Мартином Крузием. О греческом оригинале Х. см.: Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au Dix-septième siècle. Paris, 1894. Vol. 1. N 263. P. 355—356; Лебедева. Поздние греческие хроники... С. 21—24; издание фрагментов Х. см.: Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae... / Opera et studio... A. Banduri. Parisiis, 1711. T. 1, pars 3. P. 184—186, 209—218, 244—247; T. 2. P. 871—872; Patrologiae cursus completus. Series graeca / Ed. J. P. Migne. Parisiis, 1866. Vol. 160. Col. 767—774). Достойно внимания, что, в то время как в греческой и русской традиции Хроника Дорофея Монемвасийского была известна гораздо лучше, чем ее более позднее подражание, в румынской письменности пальма первенства досталась сочинению Матфея Кигалы (см.: Лебедева. Поздние греческие хроники... С. 110—116).

На русский язык Х. была переведена иноком Чудова монастыря *Евфимием*, причем А. И. Соболевский, а вслед за ним и Ю. А. Яворский ошибочно полагали, что список Х. ЦГАДА, ф. 181, оп. VI, № 579/1081, в основном переписанный рукой Евфимия, представляет собой переделку Хроники Дорофея Монемвасийского. Источник перевода определила И. Н. Лебедева, обнаружившая и оригинал, с которым работал чудовский старец. Оригинал этот — издание 1637 г., рабочий экземпляр Евфимия хранится

ныне среди книг Московской Синодальной типографии: ЦГАДА, ф. 1251, колл. старопечатных книг, № 3083 (на первом листе запись Евфимия: «Синопсис различных историй, сиречь летописец, монаха Евфимия»). Заглавие перевода точно воспроизводит оригинал: «Νέα Σύνοψις, сиречь новое собрание разных историй, начинающееся от Сотворения Мира и оканчивающееся даже до сего лета от Христа 1624 г.», но имя автора передано ошибочно как Сиггел (может быть, по аналогии с Георгием Синкеллом или Михаилом Синкеллом). Поскольку перевод всей Х. по списку ЦГАДА носит следы редакторской правки, И. Н. Лебедева высказала предположение, что перевод Х., как в свое время и перевод Хроники Дорофея Монемвасийского, готовился к изданию; М. П. Лукичев и Б. Н. Морозов полагают даже, что сама идея перевода возникла в официальных кругах в связи с возродившимися (после несостоявшегося издания Хроники Дорофея) планами по изданию всемирно-исторической хроники. В связи с этим заслуживает внимания, что к рассказу Матфея Кигалы о всемирной истории мог присоединяться русский материал: в списке БАН, 33.10.12 за переводом Х. следует «История» *Федора Грибоедова*. Как бы то ни было, перевод Х. получил некоторое распространение в списках, которых, помимо принадлежавшего Евфимию, сейчас известно три. Кроме того, тот же Евфимий создал компиляцию из существующего уже перевода Хроники Дорофея и своего собственного перевода Х. Эта компиляция читается в рукописи с автографом Евфимия ГИМ, Синод. собр., № 483 и также распространялась в списках. Перевод Х. не издан.

Лит.: Яворский Ю. А. Византийские сказания о Льве Премудром в русских списках XVII—XVIII вв. // ИОРЯС. 1903. Т. 14, кн. 2. С. 62; Соболевский. *Переводная литература.* С. 359; Лебедева И. Н. 1) Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 307—308; 2) Греческий оригинал русского переводного хронографа // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению: (К 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965. С. 333—335; 3) Греческие и русские списки хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 37; 4) Поздние греческие хроники: (Историко-культурное значение и переводы). *Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.* Л., 1967; 5) Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 106—109. (Палестинский сборник, вып. 18 (81)); 6) Греческая рукописная и печатная книга XV—XVI вв. и ее влияние на книжность других народов // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 112—114; Miklas H. Der Nazarether Mitropolit *Gabriel und seine russische* Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К *истории* организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 143—144; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин

Хроника Мацея Стрыйковского — сочинение видного польского историка эпохи Возрождения Мацея Стрыйковского (1547—после 1582 гг.), излагающее историю польского, литовского и русского народов в их неразрывной связи, начиная с древнейшего периода по 1581 г. Главное внимание в X. уделено воссозданию истории Литвы; события русской истории Киевского периода выделены Стрыйковским в особый раздел. Для написания X. Стрыйковский привлек данные археологии, использовал большое количество устных и письменных источников польского, литовского, византийского, западноевропейского происхождения, дополнив их собственными наблюдениями. Среди этих источников находились и русские летописцы («русские хроники»). X. впервые была издана в 1582 г. на польском языке в Кенигсберге (Stryjkowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Królewiec, 1582; об изданиях см.: Bibliografia literatury Polskiej: «Nowy Korbut». Warszawa, 1965. T. 3. S. 296—299) и состояла из 25 книг, разделявшихся на главы. В число вводных статей к X. входили три посвящения на латинском языке (королю Стефану Баторию, виленскому епископу Радзивиллу и сыновьям Юрия Олельковича, князя Слуцкого), автобиография в стихах Стрыйковского, предисловие с обращением к «ясновельможным князьям, панам, сенаторам и всему вечно славному рыцарству», в котором идет речь о пользе изучения истории.

Вопрос о бытовании X. на Руси подробно рассмотрен в кн. новейшего исследователя этого вопроса А. И. Рогова «Русско-польские культурные связи...». Как указывает А. И. Рогов, X. в виде фрагментов и полностью переводилась на русский язык в 1668—1688 гг. четыре раза. В 1668—1670 гг. были переведены лишь 1—3-я главы IV книги (дошедшие в составе полного перевода 1688 г.), в которых излагалась история происхождения славян и Руси. Перевод носил характер самостоятельного произведения («Кроника, или Летописания царств, княжеств и славных мест земли Московской, Российской, Киевской и прочих к ним прилежащих земель... от старых летописцев елинских, греческих, латинских, полских и российских и немецких историков избрано...»), была создана видимость его русского происхождения (имя Стрыйковского в заглавии не упоминалось), текст глав был поновлен. В 1673—1679 гг. X. была переведена целиком. Списки XVII—XVIII вв. этого перевода (ГИМ, Музейское собр., № 1391; ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 243; ГПБ, F.IV.172 и др.) начинаются словами: «О создании мира необходимого, земли, неба и началов вещей...»; в них отсутствуют посвящения и предисловие к X., первоначальный титульный лист. В 1682 г. русский историк *А. И. Лызлов* перевел 1—3-ю главы IV книги заново (списки этого перевода сохранились в сборниках XVII—XIX вв.). Лызлов несколько переработал текст, снабдил его комментариями и присоединил к нему перевод 2-й главы I книги.

В целом перевод был озаглавлен: «История о начале нашествия народу, обитающему на земли». В отличие от перевода 1668—1670 гг., здесь указывается автор произведения. В 1688 г. был сделан второй перевод всей Х., включающий существовавший уже перевод 1—3-й глав IV книги 1668—1670 гг. Списки этого перевода XVII—XVIII вв. (ГИМ, собр. Уварова, № 4; ГБЛ, Музейное собр., № 606; БАН, Арханг. собр., С. 136; ГПБ, Эрмитажное собр., № 551б (12) и др.) содержат титульный лист с датой перевода, со стихами на обороте титула и начинаются словами: «О сотворении света необходимого, земли, небесе и начатков дел...». Посвящения и предисловие, как и в переводе 1673—1679 гг., здесь отсутствуют. Один из списков этого перевода XVII в., именно, из Ульяновского Дворца книги им. В. И. Ленина, Отдел редких и рукописных книг, № 8 ($4654—III^{VIII}/_{155}$) содержит особую его редакцию. Перевод 1688 г. осуществлялся с учетом перевода 1673—1679 гг. Последний перевод более точный, в XVIII в. он имел хождение в официальных кругах. Текст русских переводов Х. не издан.

В Х. встречаются значительные по объему стихотворные фрагменты (посвящения, описания сражений и т. д.), принадлежащие перу автора, а также стихотворные цитаты из античных авторов — Овидия, Гомера, Вергилия. Их стихотворные же переводы есть во всех русских версиях, наиболее удачные сделаны А. И. Лызловым.

Х. в России XVII—XVIII вв. ценили более всех других произведений польской историографии; из переводов всех иностранных хроник она дошла в наибольшем количестве списков. Интерес к ней в России диктовался главным образом тем, что здесь была представлена схема происхождения славянских народов (от Мосоха), притом русскому народу отводилась первенствующая роль. Кроме того, в Х. излагалась история Украины и Белоруссии, безусловно представлявшая интерес для России 2-й пол. XVII в., в ней содержались неизвестные дотоле сведения по истории Литвы, затрагивался также злободневный для России XVII в. вопрос о борьбе славянских народов с Турцией. О популярности Х. в России свидетельствует не только наличие ее переводов. Русские летописцы XVII в., а впоследствии историки XVIII в. обращаются к ней как к историческому источнику, заимствуя из нее и целые отрывки, и отдельные известия. Выписки из Х. содержатся в ряде летописцев конца XVII в. (например, ГИМ, собр. Барсова, № 1795; собр. Уварова, № 670 и др.). Следы влияния Х. носят, например, такие повествующие о древнем периоде русской истории памятники, как «Историчествующее и древнее описание и сказание...» *Тимофея Каменевича-Рвовского*, «О истории, еже о начале Руския земли, и создании Новгорода, и откуду влечашеся род словенских князей» и др. Сведения Х., не без критики ее отдельных положений, используют А. И. Лызлов в «Скифской истории», дважды изданной в

XVIII в. Н. И. Новиковым, А. А. Манкиев в «Ядре Российской истории», В. Н. Татищев в «Истории России». X. служила источником для М. В. Ломоносова при работе его над «Древней Российской историей» и для М. М. Щербатова, автора «Истории Российской»; к ней обращались В. К. Тредиаковский, И. Н. Болтин и Н. М. Карамзин, которому был известен и русский перевод X. XVII в. Источником сведений служила X. и для украинской историографии XVII в. («Палинодия» Захарии Копыстенского, «Патерикон» Сильвестра Коссова, «Кройника славяно-русская», Хроника Феодосия Сафоновича, наконец, «Синопсис» *Иннокентия Гизеля*).

На протяжении веков отношение к X. менялось: в XVII—XVIII вв. ее использовали как исторический источник, в XIX в. сведения ее подчас вызывали в ученой среде сомнения. В настоящее время и в польской, и в отечественной науке X. высоко оценивается как памятник исторической мысли польского Возрождения, отразивший идеи славянского единства.

Лит.: Тихомиров И. А. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей // ЖМНП. 1901. Ч. 325, № 5. С. 86—119; Соболевский. Переводная литература. С. 79—80; Пташицкий С. Западнорусские переводы хроник Бельского и Стрыйковского // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского. СПб., 1905. С. 380—381; Jensen A. Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slavische Philologie. 1912. Bd 33. S. 162; Пештич С. Л. «Синопсис» как историческое произведение // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 287—289; Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 16, 18; Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской» // Там же. С. 44; Рогов А. И. 1) Древнерусские переводы «Хроники» Стрыйковского // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 206—214; 2) Известия по истории Киевской Руси в Хронике Мацея Стрыйковского и их источники // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 42: Из истории революционного движения польского народа. М., 1964. С. 52—64; 3) Maciej Stryjkowski i historiografia ukraińska XVII wieku // Slavia Orientalis. 1965. Rocz. 14, N 3. S. 311—329; 4) Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966; 5) Stosunki kulturalne rosyjsko-polskie w epoce Odrodzenia // Sprawozdania z Posiedzeń Komisji PAN. Kraków, 1966. Styczeń—czerwiec. S. 127—130; 6) Стрыйковский и русская историография первой половины XVIII в. // Источники и историография славянского Средневековья. М., 1967. С. 145—157; 7) Польша в русских исторических и географических сочинениях XVII в. // Славяне и Запад: Сб. статей к 70-летию И. Ф. Белзы. М., 1975. С. 229—230; Моисеева Г. Н. 1) Ломоносов и польские историки // Русская литература XVIII века и славянские литературы: Исследования и материалы. М.; Л., 1963. С. 140—157; 2) Русская историческая проза первой половины XVIII в. и польские историки // Польско-русские литературные связи. М., 1970. С. 83—98; Чистякова Е. В. «Скифская история» А. И. Лызлова и труды польских историков XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 348—357; Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej // Slavia Orientalis. 1965. Rocz. 14, N 2. S. 162—170; Bardach J. Kronika Macieja Stryjkowskiego i jej rozpowszechnienie w Rosji // Przegląd historyczny. 1967. T. 58, zesz. 2. S. 326—336; Das D. The Margin is the Message: Andrej Lyzlov's Translation of Stryjkowski's Kronika // Europa Orientalis. 1986. Vol. 5. P. 345—350; Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 62—66, 113—115; Лызлов Андрей. Скифская история. М., 1990. («Памятники исторической

мысли»); Мыльников А. С. 1) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI—начала XVIII века. СПб., 1996; 2) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII века. СПб., 1999; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 118.

С. И. Николаев, М. А. Салмина

Хроника Павла Пясецкого — произведение польского историка Павла Пясецкого, епископа Перемышльского (1579—1649 гг.), излагающее историю взаимоотношений европейских государств с Польшей в период с 1571 по 1637 г. Х. написана на латинском языке («Chronica gestorum in Europa singularium») и выдержала несколько изданий, первое из которых вышло в 1645 г. (см. о них: Bibliografia literatury Polskiej: «Nowy Korbut». Warszawa, 1965. Т. 3. S. 102—104). Х., включавшая в себя множество сведений из истории русско-польских отношений первых двух десятилетий XVII в., была переведена на русский язык дважды. Первый перевод, выписки из которого сохранились в родовом архиве Квашниных-Самариных (ГИМ, Отдел письменных источников, ф. 253, д. 40, л. 37—39), был выполнен по изданию 1646 г., которое привез из Польши глава Записного приказа дьяк Григорий Кунаков. Содержание выписок касается русско-польских отношений 1608—1618 гг., но перевод, возможно, не ограничивался этими выписками. Второй перевод, датирующийся последней четвертью XVII в., восходит к тому же изданию 1646 г. (так считал архимандрит Леонид) или к изданию 1648 г. (таково мнение А. И. Соболевского). Возможно, перевод был сделан по тому экземпляру Х., который в 1653 г. приобрел русский посланник в Польше князь Б. А. Репнин-Оболенский. Язык перевода позволяет предполагать, что он принадлежит уроженцу Западной Руси. Этот второй перевод сохранился в единственном списке ГПБ, F.IV.163 из библиотеки известного мецената Петровской эпохи Д. М. Голицына. Список выполнен полууставом XVII в. на 496 листах, заглавный лист отсутствует, утрачен конец списка, изложение заканчивается событиями 1619 г. Текст открывается посвящением Иакову Пясецкому, племяннику автора, и кратким предисловием, в котором хронист выражает свои исторические взгляды и сообщает о предмете и принципах своего труда (нач.: «Начну убо от короля польского Стефана...»).

К Х. не раз обращались деятели русской культуры. Так, большую цитату из нее приводит *Юрий Крижанич* в своей «Политике». Известна она была также В. К. Тредиаковскому, Н. М. Карамзину. Отрывок из Х. по второму переводу, касающийся русско-польских отношений с 1604 по 1619 г., и фрагмент, повествующий о запорожских казаках, сарматах, готах, изданы архимандритом Леонидом.

Изд.: Леонид, архимандрит. Смутное время и московско-польская война от появления первого Самозванца из Польши в 1604 году до Деулинского перемирия 1618 года: Из славянского перевода хроники Перемышльского бискупа Павла Пясецкого. СПб., 1887. (ПДП, вып. 68).

Лит.: Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей... Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 9—10; Соловьев С. Книги, приобретение которых считалось нужным в Москве в XVII веке // Летописи Тихонравова. М., 1861. Т. 3. Отд. 3. С. 34; Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVII столетии. М., 1898. С. 33—34, 66; Соболевский. Переводная литература. С. 81—82; Юрий Крижанич. Политика. М., 1965. С. 510, 630, 717, 725; Sielicki F. Kronikarze polscy w latopisarstwie i dawnej historiografii ruskiej // Slavia Orientalis. 1965. Rocz. 14, N 2. S. 172; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966. С. 260, 264; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 139—140.

Д. М. Буланин, С. И. Николаев, М. А. Салмина

Хронограф Кубасова см. *Кубасов Сергей Иевлевич.*

Хронограф Пахомия см. *Пахомий, архиепископ Астраханский.*

Хронограф Столяровский — памятник русской историографии XVII в., названный так Н. М. Карамзиным, потому что он приобрел рукопись Х. у столяра. И. И. Смирнов предлагал называть Х. «Карамзинским» (Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. 2-е изд. Л., 1951. С. 16). Х. представляет собой большой по объему исторический сборник, содержащий разные произведения; составлен он не ранее 1670-х гг. и дошел до нас в единственном списке XVII в. ГПБ, F.IV.595. По листам рукописи читается запись игумена Спасского монастыря в Арзамасе Корнилия (1646—1661 гг.): «Сия книга, глаголемая Хранограф, Спаскаго игумена Корнилия, что в Арзамасе, а подписал я, игумен, своею рукою».

Х. включает: 1) *Хронограф Русский* редакции 1512 г.; 2) статьи из Хронографа редакции 1617 г.; 3) «Сказание о родословии великих русских государей и великих князей и царей...»; 4) оригинальное произведение, охватывающее события 1604—1644 гг., автором которого считается *Б. Ф. Болтин*; 5) выписки из «Степенной книги» (см. *Афанасий, митрополит*); 6) выписки из *Летописца Нового* в одной из поздних его редакций; 7) отрывочные заметки о событиях времени царствования *Алексея Михайловича*; 8) статью «О ведомости о Китайской земли», составленную П. И. Голицыным с товарищами в 1669 г. Текст Х. привлекал внимание многих исследователей, начиная с Н. М. Карамзина, своей оригинальной частью — описанием событий 1604—1644 гг. Именно она издана в «Изборнике» А. Н. Попова. Отмечалось, что эта часть Х. сходна с не дошедшим до нас Лобковским хронографом, материалом которого пользовался П. И. Мельников (Печерский) в своих изысканиях по истории Нижнего Новгорода в Смутное время.

Изд.: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 321—379; Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 412—418 (фрагмент).

Лит.: Мельников П. И. Несколько новых сведений о Смутном времени, о Козьме Минине, князе Пожарском и патриархе Ермогене // Москвитянин. 1850. Ч. 6, № 21. Отд. 3. С. 1—12; Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 252—256; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1382—1384; Платонов С. Ф. 1) Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому. М., 1909. Ч. 1. С. 18—28; 2) Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в., как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 340—344; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 166, 332. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 124—125.

В. К. Зиборов

«Хронографец» 1682 г. — историко-публицистическое произведение, принадлежащее автору, близкому, по-видимому, к патриаршему летописному скрипторию. Х. сходен с «Хронографцем» *Боголепа Адамова*. Как и сочинение последнего, Х. находится в авторском сборнике, составлявшемся на протяжении ряда лет (ЦГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, № 659). Примерно в 1680 г. составитель сборника сделал выписки из летописей, *Хронографа Русского, Пчелы*, Синоксаря, *Библии, Пролога, Маргарита*, сочинений Кирилла Транквиллиона и творений отцов церкви, четиих миней и т. п. (л. 235—307 об.), которые завершил оригинальным, но незаконченным кратким летописцем, охватывающим события русской истории от смерти Владимира Киевского до воцарения *Алексея Михайловича*. Этот летописец автор постепенно дополнял сведениями о военных и административных мероприятиях правительства в XVI—XVII вв. и завершил оригинальной статьей, посвященной Московскому восстанию 1648 г., и заметкой о походе Алексея Михайловича под Смоленск (л. 330—350 об.). Ок. 1681 г. тот же составитель переписал в свой сборник Хронограф 1626 г., пополнив его текст несколькими летописными статьями (л. 1—252 об.), и вскоре приступил, на основе имеющихся материалов, к сочинению Х. Последний представляет собой обзор основных, с точки зерния автора, событий всемирной и русской истории от Рождества Христова до 1682 г. Концепция автора реализуется с помощью двух главных приемов: отбора и расположения фактов и метких характеристик, заменяющих пространное описание событий, которое читалось в источниках сочинения. В Х., как ранее в летописце, автор проявляет склонность к патетике и широким историческим обобщениям (см., например, статью, где утверждается, что Россия заняла место Константинополя после его падения и т. п.). Читающиеся в Х.

характеристики исторических деятелей (*Ивана IV Грозного*, Федора Ивановича, *Бориса Годунова* и др.) очень близки к тем, что находятся в других памятниках, вышедших из патриаршего летописного скриптория, и соответствуют рекомендациям, дававшимся в Чудовском церковно-историческом справочнике (ГИМ, Музейское собр., № 1499). Во время Московского восстания 1682 г. автор на время оставил работу, чтобы затем завершить текст интереснейшей записью о современных событиях, основанной исключительно на личных впечатлениях и в отдельных случаях позволяющей внести поправки в повествование, читающееся в других летописных памятниках. Автор явно не был профессиональным литератором — его язык не вполне правилен, словарный запас ограничен. Тем более интересна его попытка создать острое публицистическое произведение, оценивающее историческую миссию России и роль русского самодержавия, качества законного монарха и узурпатора, проблемы внешней политики и взаимоотношений верховной власти с подданными.

Изд.: Богданов А. П. 1) Хронографец конца XVII века о Московском восстании 1682 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1988. С. 101—108; 2) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 65.

А. П. Богданов

«Царство мира» — панегирическая пьеса, подготовленная в Славяно-греко-латинской академии в июне 1702 г. ко дню рождения царя Петра. Текст пьесы до нас не дошел. Ее содержание известно из программы-либретто, отпечатанной кириллическим шрифтом в Москве тиражом в 100 экземпляров. Есть предположение, что спектакль не состоялся, так как Петр находился в это время на театре военных действий.

Построение Ц. м. отличается от построения первых пьес академии (см. *«Ужасная измена сластолюбивого жития»*, *«Страшное изображение втораго пришествия»*) — оно делится на три действия, в первом 6, во втором 8, в третьем 10 явлений. На этом основании высказывалось мнение, что у трех пьес были разные авторы. Однако и Ц. м., как другие пьесы, сочинял кто-то из числа преподавателей-украинцев; исследователи отмечают сходство Ц. м. с укра-

инскими школьными драмами («Царство натури людской» и др.). Содержанием пьесы послужила история проповеди христианства апостолом Петром, рассказ о его борьбе со жрецами и волхвами, о гонении на него Ирода и Нерона, наконец, изображение его мученической смерти на кресте и явление в славе небесной. Гений святого Петра приводит Идолослужение и Мир на небесный суд («Милости и суда», «Правды и мира»), Идолослужение изгоняется в геенну, а Мир одевается в царские одежды и утверждается на камне твердой веры. Литературным источником пьесы было Священное писание (Евангелие для 5-го явления 1-го действия и X—XII главы «Деяний апостолов» — для 2-го действия), а также другие повествования о жизни и проповеди апостола Петра — Слово о прении Петра с Симоном волхвом и Страсть апостолов Петра и Павла (ср. *Апокрифы о апостолах Петре и Павле*).

Пьесе присущ ряд черт, характерных для произведений барокко. Евангельские герои соединены в ней с аллегорическими персонажами, что является особенностью барочной драматургии. Среди многочисленных действующих лиц непременно присутствуют антиподы — Любовь небесная противостоит Любви земной. Развитие событий предопределено заранее: идол Аполлин (Аполлон) предсказывает свою гибель от Христа и апостолов. Развязкой является суд, соответствующий канонам школьной драматургии. По этим же канонам происходит деление одного действующего лица на несколько: от имени Бога выступают Гнев, Правда, Благодарность, Долготерпение; Мир выступает в сопровождении частей света — Европы, Азии, Африки и Америки; появляются аллегории, представляющие части человека — сердце Нерона летает во время сна, и Любовь земная предает его Ярости.

Пьеса знакомила зрителя не только с библейскими сюжетами, барочной символикой, ее просветительское значение заключалось и в обращении к новым фактам мифологии и истории. Воцарение Нерона сопровождается принесением жертвы богам на капище, из лесов выходят и пляшут сатиры (персонажи, часто встречающиеся в немецких и польских школьных драмах), Аполлон занимается предсказанием (отголосок сведений о Дельфийском оракуле). Второй круг символических образов связан с современной историей и политическими событиями. Апостол Петр отождествлялся с Петром I (фигурирует упоминание о Петре-камне, на котором укрепляется православный мир). Идолослужение олицетворяло шведов. Торжество православия означало военные победы Петра I (при этом не играло роли, что противник — шведский король также был христианином). Царь Петр упоминается в обширном заглавии пьесы и в ее эпилоге, представляющем апофеоз монарха и демонстрирующем его анаграмму. Пьеса являлась составной частью торжеств, приуроченных к победе русских войск при Эретсфере. Постановка замышлялась как красочное и развлека-

тельное зрелище — каждое действие заключалось хором. Содержание хоров нам не известно. Н. С. Тихонравов полагал, что диалоги могли заменяться музыкальными дуэтами. В программе не указывается наличие в пьесе интермедий, но, возможно, некоторые явления представляли собой живые картины (6-е явление 1-го действия и 8-е явление 2-го действия).

Печатная программа Ц. м. сохранилась в одном экземпляре (ЦГАДА, ф. 1251, колл. старопечатных книг, № 1547) и в двух списках: ЦГАДА, ф. 381, № 1032, нач. XVIII в.; ГБЛ, ф. 344, собр. Шибанова, № 426, 1760-е гг.

Изд.: ДРВ. М., 1789. Ч. 9. С. 470—476; Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. СПб., 1874. Т. 2. С. 12—17; «Царство мира» / Подгот. текста и комм. В. В. Кускова // Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974. С. 193—199, 491—493. («Ранняя русская драматургия: (XVII—первая половина XVIII в.)»).

Лит.: Тихонравов Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. Примечания к т. 2. СПб., 1874. С. 521—525; Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. С. 312—315; Адрианова-Перетц В. П. 1) Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII ст. // Старинный спектакль в России. Л., 1928. С. 7—64; 2) Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв. // Там же. № 42. С. 192; Перетц В. Н. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве и Москве XVII—начала XVIII веков // Там же. С. 64—98; История русской литературы. М.; Л., 1941. Т. 3, ч. 1. С. 109—110; Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. № 20. С. 78—79; Берков П. Н. Русская книга кирилловской печати конца XVII—первой четверти XVIII века // Там же. С. 21—22; Баранкова Г. С. Пьесы Славяно-греко-латинской академии о Северной войне: (О некоторых художественных особенностях) // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 270—278. (XVIII век, сб. 9); Гребенюк В. П. Публичные зрелища Петровского времени и их связь с театром // Новые черты в русской литературе и искусстве: (XVII—начало XVIII в.). М., 1976. С. 133—145; Демин А. С. Русская литература второй половины XVII—начала XVIII в. М., 1977. С. 215, 234, 236; Панегирическая литература Петровского времени. М., 1979. С. 16. («Русская старопечатная литература: (XVI—первая четверть XVIII в.)»); Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII—первой половины XVIII в. М., 1981. С. 28, 49, 86, 87, 94, 116, 153, 193; Черная Л. А. Похвальная анаграмма Петру I из пьес «Царство мира» и «Торжество мира» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 101—105; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 169.

М. Д. Каган

Цветы сельные — сборник изречений, сохранившийся в двух списках XVII в. (ГПБ, Q.XVII.35; БАН, 32.2.5), датировка которых и определяет terminus ante quem его создания (иные основания для датировки отсутствуют). Заглавие сборника обычно для средневековой письменности, любившей уподоблять составителя или автора сборника садовнику, а его творение — саду (ср. цветник, вертоград,

наконец, сборник изречений «Цветы дарований»): «Книга, глаголемая Цвети сельнии, сии речь слаткословие, избрано от Премудрости царя Соломона, и от Исуса Сирахова, и от Пчелы». Наряду с названными в заголовке источниками Ц. с. — «Премудростью» Соломона, «Премудростью» Иисуса Сирахова, *Пчелой* (по наблюдениям С. П. Розанова, использованная в Ц. с. «Пчела» отлична от известных разновидностей этого сборника), составитель сборника извлек многие изречения из *Стефанита и Ихнилата*. Языковые данные, по мнению С. П. Розанова, свидетельствуют о западнорусском происхождении Ц. с.

Изд.: Розанов С. П. Материалы по истории русских Пчел. СПб., 1904. С. 93—122. (ПДПИ, вып. 154).
Лит.: Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии // ИОРЯС. 1903. Т. 8, кн. 4. С. 134—135.

Д. М. Буланин

Ч

«Чаша моря Соловецкова», — стихотворный текст, приуроченный к трапезе или братчине, который оба его издателя датируют XVII в. Ч. сохранилась в единственном списке 1-й четверти XVIII в. из собрания рукописей Ф. И. Буслаева (ГПБ, O.XVII.57). Сборник этот, который представляет собой своеобразный свод книжных по происхождению, но препарированных в народном духе памятников, или, напротив, авторских вариантов устных произведений, давно известен исследователям. Многие произведения изданы по спискам, входящим в этот сборник, некоторые из них в других списках не известны (например, *Сказание о роскошном житии и веселии*).

Ч. возникла на стыке книжной и фольклорной традиции. Прослеживая генезис произведения, Н. С. Демкова обращает внимание на такой своеобразный жанр древнерусской церковной литературы, как *Чаша государева заздравная*, подробно разработанный чин, который берет свое начало, по меньшей мере, с XV в. Во 2-й пол. XVII в. получают распространение светские славословия, наряду с официальным чином за здравие государя, появляются заздравные речи частного характера. С другой стороны, застолье в традицион-

ном народном быту несомненно издавна сопровождалось речами и благопожеланиями. Поэтому Ч. имеет значение как первая письменная фиксация этого фольклорного феномена (Н. С. Тихонравов называл Ч. «песней», что едва ли справедливо). На народную среду указывает и форма произведения, написанного раешником, хотя по некоторым признакам можно догадаться, что автор (авторы) был знаком с силлабическим стихосложением (несколько двустиший выравнено по количеству слогов). Н. С. Демкова отметила такую примету, свойственную другим литературным переработкам фольклорных текстов, как нечеткость обозначения субъектов действия: в стихотворение вставлена ремарка от автора, перебивающая его ритм и повторенная как своеобразный рефрен («Чяша питья наливают и велят пить / чтобы всем веселым быть» — возможно под этот рефрен вновь наполнялись чаши), сочинитель иногда переходит от единственного к множественному числу.

В отличие от своих предшественников, считавших, что в Ч. утрачено окончание, Н. С. Демкова настаивает на том, что произведение сохранилось полностью и отмечает его смысловую завершенность: текст заканчивается, как то было принято и в «Чаше государевой», обращением к Господу («Подай Бог / на всякой год...»). Поскольку название «море Соловецкое», кажется, является топонимическим гапаксом, можно думать, что Ч. сочинена в одной из многочисленных вотчин Соловецкого монастыря.

Изд.: Буслаев Ф. И. Русская поэзия XVII века // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1. С. 515—516; Демкова Н. С. *Заздравная поморская чаша — «Чаша моря Соловецкова»* // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 24—31. («Археография и источниковедение Сибири»).

Лит.: Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897. С. 291—298; Тихонравов Н. С. *Былины по рукописям XVIII века* // Тихонравов Н. С. Соч. Т. 3, ч. 1: Русская литература XVIII и XIX вв. М., 1898. С. 218.

Д. М. Буланин

Челищев Петр Иванович (сер.—2-я пол. XVII в.) — служилый дворянин, наиболее вероятный автор перевода «Совета воинского». Ч. был представителем старинного дворянского рода. Сведения о Ч. относятся к 1643—1680 гг. В 1643—1646 гг. он был в «татарских головах», в 1654—1656 гг. вместе с братом Василием Ивановичем находился на службе в Литве, в 1680 г. стал дворянином московским. В сер. 1650-х гг. Ч., по-видимому, перевел стихами «Совет воинский» (Kolo rycerskie. Kraków, 1576 (?)) — стихотворный сборник дидактических басен и притч Б. Папроцкого, польского поэта и публициста XVI—нач. XVII в. Язык перевода тяжелый и иногда

малопонятный, что явилось следствием буквализма перевода, местами переходящего в транслитерацию. Ценность перевода в плане историко-литературном заключается в том, что это один из самых ранних образцов стихотворного перевода польской поэзии на русский язык и, несомненно, до XVIII в. самый большой по объему (более четырех тысяч стихотворных строк). Единственный известный список, автограф перевода — ГПБ, Q.XV.29. Перевод полностью не опубликован.

Изд.: Николаев С. И. «Круг рыцарский» Б. Папроцкого в русском переводе середины XVII в. // Материалы республиканской конференции студенческого научного общества. Т. 3: Русская филология. Тарту, 1977. С. 14—29.

Лит.: Челищев Н. А. Сборник материалов для истории рода Челищевых. СПб., 1893. С. 229—230; Соболевский. Переводная литература. С. 172; Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 56—57.

С. И. Николаев

Чемоданов Иван Иванович (сер. XVII в.) — стольник, переяславский наместник, дипломат, автор (совместно с Алексеем Посниковым) отчета о посольстве в Венецию (1656—1657 гг.). Карьера Ч. складывалась следующим образом: с 1624 г. он служил стольником, при торжественных приемах и отпусках послов с 1625 по 1631 г. назначался в рынды, приблизительно с конца 1644 до пол. 1646 г. — воеводой на Усерде, с 1649 (или с 1648 г.?) по 1650 г. — вторым воеводой в Путивле; ок. 1655 г. назначен наместником Переяславля Залесского. В 1654—1656 гг. принимал участие в войне с Польшей и Литвой. 6 мая 1656 г. с дьяком Алексеем Посниковым по «указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича» отправлен послом в Венецию. Целью поездки было получение от Венеции финансовой помощи. Цель эта не была достигнута, однако через послов герцог Тосканский Фердинанд II Медичи просил у русского царя разрешения для его подданных вести торговлю с Архангельском и другими русскими городами (согласие через два года привезло посольство *Василия Лихачева*). Путь к Италии проходил вдоль берегов Германии, Шотландии, Голландии, Франции. Венеции послы достигли 7 января 1657 г. Через Альпийские горы, Баварию, Франкфурт, Майнц, по Рейну до Амстердама послы вернулись на родину. От посольства сохранилось два документа — статейный список и «Роспись дорог», содержащая описание маршрута. Сопоставление текстов, проведенное Н. А. Казаковой, показало, что оба они были написаны во время поездки. По содержанию произведения дополняют друг друга, но, в отличие от статейного списка, в «Росписи» подробнее раскрывается проделанный послами путь. Полуофициальный характер «Росписи» по-

зволил исследовательнице предположить, что она задумывалась как справочное пособие для Посольского приказа.

Основная часть статейного списка Ч. содержит отчет о пребывании послов в Италии: рассказано о соблюдении этикета, аудиенциях и приемах, записаны речи, что «посланники говорили по посольскому обычаю». Как и большинство текстов этого жанра, статейный список носит официальный и деловой характер, сообщает о встрече посланников с секретарем великого герцога Тосканского в Ливорно, о переговорах с купеческой элитой в Пизе, описана официальная аудиенция послов в «сборной палате» Венеции с «князем Валерия Бертуция» (дож Бертуччо Вальера). Об особом внимании к посольству свидетельствует торжественная его встреча, устроенная в венецианской гавани. Помимо официального отчета, статейный список содержит сведения о социальном устройстве Венеции, ее международных связях (в частности, отмечены актуальные для того времени отношения с Турецкой империей). Не оставила равнодушной послов и красота города, причем отмечено передвижение людей на гондолах, обилие мостов. Этнографический интерес представляет нашедший отражение в тексте обряд венчания дожа с морем, свидетелем которого были московские послы. Скупо, но все же фиксируются в статейном списке отдельные местные достопримечательности — статуя императора Августа в Аугсбурге, описана скульптурная группа в Ливорно, изображающую герцога тосканского Фердинанда I.

Изд.: ДРВ. М., 1788. Ч. 4. С. 142–339; ПДС. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 931–1188.

Лит.: Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. М., 1877. Т. 128. С. 22–25; Бенешевич В. Чемоданов Иван Иванович // РБС. «Чаадаев—Швитков». СПб., 1905. С. 143–145; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 422; Шаркова И. С. Посольство И. И. Чемоданова в Венецию и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений: Сб. статей памяти академика Е. В. Тарле / Отв. ред. В. И. Рутенбург. Л., 1972. С. 207–208; Казакова Н. А. Статейные списки русских послов в Италию как памятники литературы путешествий (середина XVII в.) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 269—278; Клаутова О. Ю. Западноевропейское искусство глазами русских путешественников XV–XVII вв. // Там же. СПб., 1996. Т. 49. С. 434.

И. В. Федорова

Черкас Александров (Иван Александров сын Корсак, по прозвищу Черкас) (сер. XVI в.—после 1601) — участник похода Ермака, предполагаемый автор *«Написания» казаков о походе Ермака.* Подлинное имя Ч. А. называют лишь его потомки, в современных ему документах и летописях он называется только Ч. А. Фамилия Корсак, распространенная среди полоцкой шляхты, и прозвище, которое применялось в Московской Руси по отношению к украин-

ским (запорожским) казакам, возможно, свидетельствуют о происхождении Ч. А. из Западной Руси.

Ч. А. упоминается в сибирской летописи (Погодинском летописце); судя по ней, он рядовым казаком участвовал в посольстве Ермака к царю «сеунчем», затем вернулся в Сибирь, вместе со всем отрядом бежал оттуда после гибели Ермака и вновь вернулся с первыми государевыми воеводами — В. Сукиным и И. Мясным (ПСРЛ. М., 1987. Т. 36, ч. 1. С. 132, 135, 136). Характерная формула («Черкас Александров с товарыщи»), употребленная в сообщении о его приезде, свидетельствует о повышении Ч. А. по службе 12 февраля 1586 г., т. е. перед отъездом в Сибирь. В приходо-расходной книге Чудова монастыря он назван «сибирским отоманом». В 1586—1587 гг. Ч. А. был послан «с служилыми людьми» «выручати» осажденный восставшими остяками город Березов, где действовал вместе с будущим пелымским воеводой П. Горчаковым. В 1594 г., в должности атамана, он был назначен на строительство Тарского острога (Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 288). В 1598 г. Ч. А., будучи головой тобольских служилых конных татар, участвовал в окончательном разгроме Кучума (Там же. С. 359; АИ. СПб., 1841. Т. 3. С. 1—4). В той же должности Ч. А. в 1601 г. снова приезжал в Москву (см.: Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 83), откуда привез в Тобольск партию колодников (см.: Ошанина Е. Н. Архив Верхотурской приказной избы кон. XVI—нач. XVIII в. в собрании Н. П. Румянцева // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1980. Вып. 41. С. 42). В более поздних документах имя Ч. А. до сих пор не зафиксировано. Гипотеза Р. Г. Скрынникова о том, что он был жив в момент работы *Саввы Есипова* над своей летописью (1636 г.), вряд ли справедлива, так как Ч. А. не упомянут в первой из сохранившихся окладных книг Тобольска 1626/1627 г. Следовательно, он умер раньше. Потомки Ч. А. — его сыновья Афанасий, Борис и Дмитрий Черкасовы, а также внук Яков — входили в тобольскую служилую элиту и упоминаются в источниках 1620—1640-х гг.

Ч. А. был вероятным автором «Написания» казаков о походе Ермака в Сибирь, текст которого послужил непосредственным протографом так называемого Погодинского летописца («Повесть летописная, откуду начяся царство бисерменское в Сибири...»), сохранившегося в единственном списке ГПБ, собр. Погодина, № 1604 (см.: ПСРЛ. Т. 36, ч. 1. С. 19, 129—137; Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XXVIII, 271—295). Целый ряд оригинальных известий этого летописца, которые могли быть сообщены лишь очевидцем событий, а также особенности его построения, находят объяснение в биографии Ч. А. Так, только здесь даются наиболее точные, подтверждаемые документами сведения о царском отряде, присланном

в Сибирь в ответ на посольство, о пути Ермакова отряда из Сибири «на Русь», о причинах основания Тобольска; в повествование о посольстве к царю вставлен пересказ государевой «шертной грамоты», наиболее близкий сохранившемуся документу. Особый рассказ о пелымском воеводе Горчакове поддерживается фактом знакомства Ч. А. с этим воеводой под Березовым. Сбивчивость изложения событий, случившихся в Сибири после отправления посольства к царю и до возвращения послов назад, объясняется незнанием о них члена посольства. Наконец, впервые появляющиеся именно в Погодинском летописце сведения о «дорусской» истории Сибири, о ее князьях до Кучума Ч. А. мог почерпнуть у тобольских татар, конной сотней которых он командовал в течение ряда лет.

Протограф Погодинского летописца, т. е. «Написание», представлял собой запись современника событий, построенную по законам письменного исторического сочинения, с использованием разнообразных литературных источников. Судя по прямым ссылкам в тексте, автор «Написания» знал *Повесть о Темир-Аксаке* и московские летописи, татарские летописи или сказания, *Хронограф Русский* («кроника латинская»); мелкие фрагменты последнего широко используются автором для создания образной картины битвы. Однако «Написание», скорее всего, не было доведено автором до конца.

Лит.: Ромодановская Е. К. 1) Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973; 2) Погодинский летописец: (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 18—58; 3) К биографии Черкаса Александрова // Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию г. Сургута. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 116—122 (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 230—234. (Избранные труды)); Преображенский А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 376—384; Корецкий В. И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 11—14; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982; 2-е изд. Новосибирск, 1986; Никитин Н. И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII—первой половине XIX в. М., 1991. С. 47—73; Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: От традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 116—161; Яковлева А. М. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // Западная Сибирь: История и современность. Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 148—156.

Е. К. Ромодановская

Чижинский Степан Федорович (ум. 1709) — деятель первого русского театра, переводчик Посольского приказа. Как следует из расспросных речей Ч. относительно причин его появления в Москве, писатель родился в Львовском повете в православной дворянской

семье («благочестивой веры греческого закона»). В 1660-х гг. служил ротмистром в полку коронного гетмана С. Р. Потоцкого. После неудачного нападения на г. Хвостов и случившегося там разгрома нашел пристанище в Киеве и два года преподавал латинский язык в Киевской коллегии. Потом переехал в Смоленск, где, опять же два года, учил латыни Д. М. Голицына, сына князя М. А. Голицына. С 1675 г. находился в Москве, *А. С. Матвеев* привлек его к работам в первом русском театре. Сначала Ч. обучал «комидийным наукам» восемьдесят человек, а затем руководил постановкой двух пьес — *«Комедии о Давыде с Голиадом»* и *«Комедии о Бахусе с Венусом»*, которые были разыграны 23 и 24 января 1676 г. Существует мнение, что Ч. был не только постановщиком, но и автором этих пьес, текст которых до нас не дошел; большинство исследователей атрибутирует их пастору *И. Г. Грегори.*

После смерти царя *Алексея Михайловича* театральная жизнь Москвы затихает, и Ч. приходится искать себе применения на другой стезе. Некоторое время он состоял переводчиком при *Паисии Лигариде*, а с 1 февраля (по другим данным — 26 января) 1678 г. зачислен в Посольский приказ на должность переводчика с польского и латинского (в списке служащих приказа 1692 г. он значится также переводчиком с белорусского). Писатель окончательно связал свою судьбу с Москвой: хотя в одной из челобитных о прибавке к окладу он жаловался, что ему «дворишка своего купить и женитца нечем», в ноябре 1682 г. Ч. благополучно сочетался браком (еще раньше ему было выделено место и дано 10 руб. на дворовое строение). В декабре того же года ему была направлена указная память о записи его в чин московского дворянина с сохранением оклада в Посольском приказе. С 1680-х гг. Ч. все чаще выступает на дипломатическом поприще: в 1683 г. получил назначение в состав посольства в Стамбул (посольство было возвращено, не доехав до места), в 1684 г. участвовал в переговорах в Дорогобуже, в 1686 г. ездил с боярином Б. П. Шереметевым в Варшаву и в Вену (а оттуда в Венецию), в 1695 г. — вновь ездил в Вену с дьяком К. Нефимоновым. В апреле 1695 г., вместе с другими служащами Посольского приказа, Ч. получил деньги для «низовые службы», значит, участвовал в походе против турок в составе армии Б. П. Шереметева. На авторитет Ч. указывает тот факт, что уже в 1682 г. он, в числе шести переводчиков, говорил «по свидетельству» с *Яном Белобоцким*, определяя профессиональную подготовку последнего. В 1689 г. по размеру жалования он занимал в Посольском приказе из двадцати двух переводчиков пятое место, а в 1695 г. — третье. Год смерти писателя определяется по помете в боярском списке («умре»).

В челобитной Ч. 1681 г. об увеличении жалованья он утверждал, что работает «денно и нощно», «и на дому твои, великого

государя, книги непрестанно перевожу». Это не было сильным преувеличением, свойственным такого рода документам. Буквально через день после принятия на службу Ч. получил задание с «Верху» (т. е. из царского дворца) на перевод с латинского языка «Книги о луне», которая, благодаря разысканиям Б. Н. Морозова, однозначно отождествляется с «Селенографией» И. Гевелиуса (Гданьск, 1647). Помимо белового списка перевода (Вильнюсская публичная библиотека, ОР, № 318 (266)), сохранился его отрывок в черновике: ЦГАДА, ф. 181, № 259, л. 1—16. Над этим переводом, который, по принятой в Посольском приказе практике, имел значение испытательного, Ч. работал более трех лет. К 1678 г. относится его перевод с польского языка — «Двор цесаря турецкого» Ш. Старовольского (единственный список ГБЛ, собр. Ундольского, № 1034), а к 1688 г. — отрывок из книги Я. Окольского «Orbis polonus» (Kraków, 1641) о предках И. Раевского. В 1692 г., совместно с *С. Ф. Лаврецким*, Ч. перевел «Новое географическое учение» Адриана Моция (перевод с латинского?), в конце XVII в. — «Церковные летописи» Цезаря Барония (перевод с латинского), наконец, 22.II.1698 г. — письмо из Азова австрийского инженера Антония де Лаваля о намерении оставить русскую службу. О существовании других переводов Ч., которые не могут быть пока сколько-нибудь надежно отождествлены с теми, что находились в обращении, мы узнаем из материалов московского делопроизводства. В частности, в деле об увеличении ему жалованья по упоминавшейся уже челобитной 1681 г., помимо «Книги о луне» и сочинения Цезаря Барония, говорится о выполненном Ч. переводе *Хроники Мацея Стрыйковского* и какой-то книги «о всяких зверех». В челобитной от сентября 1683 г., перечисляя свои заслуги, Ч. называет еще несколько переводных текстов: «а ныне, государь, перевел я с латинского Эзопа книгу, да книгу полскую Алкоран, да часть книги полской Коньституции».

В литературном отношении наиболее интересно переведенное Ч. в 1691 г. с польского языка «Выдание о добронравии» Яна Жабчица (Polityka dworskie. Kraków, 1616) — сборник морально-дидактических сентенций, среди них много метких и остроумных бытовых зарисовок, которые переводчик воспроизвел живым, разговорным языком. Перевод сохранился в восемнадцати списках. Не исключено, что Ч. принадлежит перевод другого произведения того же автора, именно «Четвертака» (Czwartak. Kraków, 1629); перевод известен в трех списках. Кроме переводов, Ч. пробовал свои силы в стихосложении; его силлабический «Стих о Пасхе» читается в рук. ГИМ, собр. Барсова, № 1531, л. 76. На весьма шатких основаниях И. А. Шляпкин атрибутировал Ч. вирши Б. П. Шереметеву, написанные в промежутке между 1701 и 1705 гг. Образец по-

черка Ч. см.: Белоброва О. А. Об автографах Николая Спафария // ТОДРЛ. Т. 36. С. 262. Рис. 3.

Изд.: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1415—1416 (фрагмент); Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст. СПб., 1899. С. 21—47. (СОРЯС, т. 66, № 7); Фадеев А. Л. и др. Рукописи и древние акты Воронежского губернского музея // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1904. Вып. 2. Отд. 2. С. 17—24; Николаев С. И. Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 163—192.

Лит.: Барсов Е. В. Новые разыскания о первом периоде русского театра // ЧОИДР. 1882. Кн. 3. Отд. II. С. 4—6; Соболевский. Переводная литература. С. 147—148, 177—178; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 131; Brückner A. O literaturze rosyjskiej i naszym do niej stosunku dziś i lat temu trzysta. Lwów, 1906. S. 61—68; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 432—433; Шляпкин И. Библиографические разыскания в русских и заграничных библиотеках по славянорусской письменности: (Петровская эпоха). III. Вирши мальтийскому кавалеру генерал-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву // Библиографическая летопись. Пг., 1917. Т. 3. Отд. 2. С. 10—13; Райнов Т. Наука в России XI—XVII веков. М.; Л., 1940. С. 440—448, 451—454; История естествознания в России. М., 1957. Т. 1, ч. 1. С. 66, 179; Будовниц. Словарь. С. 365; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 235—239; Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Лужный Р. «Выдание о добронравии» — древнерусская переработка сочинения Яна Жабчица «Polityka dworskie»: (Из истории русско-польских литературных связей XVII в.) // Там же. Л., 1969. Т. 24. С. 223—227; Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в. М., 1972. С. 312—313. («Ранняя русская драматургия: (XVII—первая половина XVIII в.)»); Саблина Н. П. Из наблюдений над терминологической лексикой: (На материале «Селенографии» Я. Гевелия) // Памятники русского языка: Исследования и наблюдения. М., 1979. С. 172—179; Саблина Н. П., Сахаровская М. И. 1) «Книга о Луне и всех планетах небесных» // Русская речь. 1981. № 1. С. 109—115; 2) Лексика переводного памятника русской письменности XVII в. «Селенографии» И. Гевелия // Проблемы лексикологии и словообразования русского языка: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. А. Кондрашов. М., 1982. С. 48—59; Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в последней четверти XVII—начале XVIII вв.: (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1983. Вып. 2. С. 107—124; Николаев С. И. Три фрашки Яна Кохановского в переводе XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 297; Лукичев М. П. 1) Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII в. С. Ф. Чижинского // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей / Отв. ред. В. А. Кучкин. М., 1997. С. 42—49; 2) С. Ф. Чижинский — переводчик и дипломат XVII в. // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 250—253; Рупосова Л. П. Переводная «Селенографии» Я. Гевелия как лингвистический источник по истории русского языка // Вопросы истории и источниковедения русского языка. Рязань, 1998. С. 3—6.

Д. М. Буланин, С. И. Николаев

Чудеса Афанасия Наволоцкого — памятник литературы XVII и нач. XVIII в. О герое Ч. сохранилось мало сведений. Известно

лишь, что Афанасий был выходцем из Каргополья, жил, предположительно, в XV в.; он пришел в Верхоледскую слободку на реке Ваге и умер в трех верстах от нее, в лесу. Сохранился только один список Ч., включающий описание десяти чудесных исцелений — ГИМ, собр. Щукина, № 429, 18 л., 3-я четверть XVIII в. (нач.: «В лето от Создания Мира 7155 святаго преподобнаго Афанасия Наволоцкаго новаго чюдотворца, иже суть на Ваге в Лецком пределе...»). Запись Ч. началась еще в XVII в., когда священники некоторых окрестных поселений, в том числе Леонтий из Верхоледской слободки и Флор из Ямскогорской слободки, «видеша, яко многа чюдеса быша от гроба праведнаго Афанасиа...». Первое чудо датировано 1647 г., однако большинство чудес имело место уже в XVIII в. (вторая запись содержит дату 1708 г.); последнее датированное чудо относится к 1714 г. Риторические украшения в тексте Ч. отсутствуют; вероятно, создание их свода нужно связывать с попыткой прославить местночтимого святого. Свидетельствование мощей чудотворца было проведено Синодом в 1725 г., причем о результатах его сохранились противоречивые сведения. В то время как рукопись, хранившаяся в приходском храме, сообщала, что мощи оказались нетленными, отложившиеся в архиве Синода документы опровергают этот факт. Помимо Ч., сохранились устные предания о преподобном. Одно из них, сюжет которого был изображен на гробнице Афанасия, рассказывает о том, как при попытке снести часовню стоящее близ нее дерево взлетело на воздух и встало корнями вверх.

Изд.: Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 20—22, 63—64.

Лит.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 125—129, 131; Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1897. Вып. 2. С. 166—167; Архангельский патерик / Сост. Никодим (Кононов). СПб., 1901. С. 136; Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Ч. 2. С. 549—550; репринт М., 1997; Бернштам Т. А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 250—251; Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700—1740 гг. М., 2000. С. 218—222.

А. Г. Сергеев

Чудеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских — памятник литературы 1-й четверти XVIII в. Ч. стали записываться, по-видимому, вскоре после создания, по повелению епископа Вологодского и Великопермского Иоасафа, образа святителей (1607 г.) и водружения этого образа над гробницей епископов в Благовещенской церкви. Ч. известны в списках: ГБЛ, ф. 173.I, № 202, л. 292—301, конец XVII—нач. XVIII в. (в «Словаре» Строева значится под № 178; чудеса 1609—1646 гг.); ГПБ, О.I.326, л. 39—66, конец

XVIII в. (чудеса 1609, 1674—1717 гг.); ГБЛ, ф. 199, № 114, конец XVIII в. (чудеса 1609, 1674—1717 гг.); ГПБ, F.I.778, л. 24—28, XIX в. (чудеса 1609, 1674—1715 гг.); Гос. архив Вологодской области, ф. 883, оп. 1, д. 183, л. 129—133 (помимо чудес XVII — нач. XVIII в., описаны чудеса 1817—1842 гг.); хронологическая последовательность чудес в некоторых списках нарушена. Заглавие: «Месяца ианнуариа в 29 (иногда — 24) день. Чудеса иже во святых отец наших великих чудотворцов епископов Устьвымских и Великопермских Герасима и Питирима, Ионы, мощи же их лежать на устии Выми реки».

А. Н. Власов выделяет три периода, в течение которых происходили исцеления: 1609—1646, 1675—1716 и 1817—1842 гг. Создание комплекса Ч. в нач. XVIII в., связано, как можно предположить, с деятельностью Устьвымского священника Евтихия, который писал в 1717 г. в Вологодский архиерейский дом и обращался к секретарю с просьбой прислать сведения «о начале и о бытности на Усть-Выми епископии Стефана, епископа Пермского, и по нем иных епископов по ряду и чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы... и каковы чудотворцев кончины были и что из чудес... приходяще к чудотворцам богомольцы осуждают о том деле, что мы не ведаем, да и надлежит у их раки о вышеписанном деле на письме быть сполна. Ради их чудотворцев прикажи взыскать и архиерею Божию доложить и выписать и к нам на Усть-Вымь прислать» (Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 1. С. 131). Возможно, как результат этого обращения появилось «Изъявление о начале Пермской епископии, иже быша на Уст-Выми епископи...», известное в списке O.I.326, а также в другой рукописи XVIII в. — ГПБ, Q.I.1036. Можно предположить, что и собрание Ч. возникло в связи с деятельностью Евтихия.

Ч. рассказывают преимущественно об исцелении ослепших и расслабленных, большая часть чудес точно датирована. Выделяется блок из пяти чудес, случившихся с неким жителем Пустынской волости Михеем в промежутке времени между 1675 и 1708 гг. К 1682 г. относится «чудо о избавлении человека, бывша в плене китайском граде у хана краля...», в котором повествуется о том, как служивший «в сибирских городах» Михей был взят в плен «иноверными китайского владения хановым повелениемь ис-под Алгазинского (т. е. Албазинского) острога» в числе 97 человек, жил в плену пятнадцать недель, помолился устьвымским чудотворцам, после чего «Михею и с нимь в православной вере твердо жившим пяти человекомь дадеся от Господа Бога свобода итти на Русь во свою землю... и одарень бысть от хана и честне на его мсках проводимь...». Возвратившись на родину, Михей соорудил часовню и написал образ устьвымских святителей. О других чудесах, связан-

ных с взятием Албазинского острога, см. *«Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев».*

Изд.: Сказание о чудесах от мощей усть-вымских чудотворцев, Пермских епископов Герасима, Питирима и Ионы / Подгот. текста А. Н. Власова, Н. А. Петренко // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 76—92; Низов В. В. «Чюдеса великих чюдотворцев епископов Пермьских Герасима, Питирима и Ионы» как исторический источник // Шведы и Русский Север: Историко-культурные связи (к 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга). Киров, 1997. С. 361—372.

Лит.: Строев. Словарь. С. 405; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1890 г. СПб., 1893. С. 14—15; Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1900. Вып. 1. С. 40—44; Власов А. Н. Повесть о рождении Стефана Пермского и сказание о пермских епископах // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 12—23; Мацук М. А. Святители великопермские (усть-вымские) Герасим, Питирим, Иона // Там же. С. 31—36.

А. А. Романова

Чудеса Зосимы и Савватия Соловецких на Кулаковской Слуде — памятник севернорусской литературы 1-й четверти XVII в. Ч. известны в единственном списке в составе рукописи рубежа XVII и XVIII вв., содержащий *Житие Зосимы и Савватия Соловецких* и сопровождающие его чудеса, — ГБЛ, собр. Тихонравова, № 623, л. 167—185 об. Полное заглавие: «Повесть о чудесех преподобных отец Зосимы и Саватия Соловецких чюдотворцов и о явлении образа их во области града Устюга Великаго на реце, зовомо Двине, на Кулаковской Слуде, за четыредесят поприщь от града Устюга, и о зачале монастыря, иже достоит нам мало о сем воспомянути будущим родом нашим и послушателем пользы ради. И еже ныне бывающих от образа преподобных отец Зосимы и Саватия чюдес мало воспомянем, о пошествии старцев от монастыря Соловецкаго острова, постриженика старца Филимона, да подруга его старца Кирилла» (нач.: «Божиим праведным смотрением внегда шествие творяху...»). Фактически произведение представляет собой рассказ о возобновлении пустыни во имя Зосимы и Савватия, к северу от Великого Устюга на правом берегу Двины, и о чудесах (числом семь), связанных со строительством церкви в этой пустыни.

Соловецкие старцы Филимон и Кирилл, рассказывается в Ч., путешествуя вверх по Двине в Великий Устюг, прослышали, остановившись на ночлег, что, не слишком далеко от города, в запустевшей деревне Юрьевский починок стоит заброшенная церковь, посвященная Зосиме и Савватию. Находившаяся в это церкви чудотворная икона преподобных, как они узнали, перенесена была в близлежащую церковь Николая Чудотворца. Благочестивым старцам пришло на ум возобновить на прежнем месте монастырь во

имя соловецких чудотворцев. Бывшее Филимону чудесное явление двух «светолепных и превеликих» старцев (по-видимому, самих Зосимы и Савватия) удостоверило, что замысел их угоден Богу. Весь дальнейший рассказ связан с осуществлением этого замысла и с историей строительства церкви в новосозданном монастыре.

Монастырь, который небезосновательно называется дальше в Ч. пустынью, получился весьма скромным: к основателям его присоединилось всего три человека, названных в произведении поименно. Не было у них и своего священника, так что при необходимости иноки обращались к услугам служителя церкви Николая Чудотворца. Место под пустынь частично получили у владельцев его «безо мзды», частично купили на мирское подаяние. Похоже, что основание монастыря не было даже санкционировано московскими властями; не случайно явившиеся Филимону старцы сами берутся идти и «о месте том вверх бити челом царю». В Ч. настойчиво проводится мысль, что пустынь создана на пути к Соловецкому монастырю для тех малоимущих жителей Севера, которым не под силу было совершить далекое паломничество на Белое море: «Поне же бо изволися преподобным отцем Зосиме и Саватию се место для ради нужных и странных дальняго и путняго растояния чрез море шествовати». К числу их относится, например, вологжанин Афанасий, герой третьего чуда. Все события произведения приурочены к одному — 1618 г., который дважды назван в тексте; в течение одного года имели место и все описанные здесь чудеса, ибо в них во всех пустынь определяется как место, «где ставят новый храм». Деревянная же церковь рубилась, конечно, за один сезон.

По данным историков XIX в., которым были неизвестны Ч., основание пустыни датируется 1574 г. Очевидно к этому, первоначальному периоду ее существования и относится та заброшенная церковь, которую обнаружили Филимон и Кирилл. Однако и возобновленная ими, Зосимо-Савватиевская пустынь не разрослась в сколько-нибудь солидную обитель. Поэтому, вопреки мнению издателя Ч., которая не исключает, что произведение современно сохранившему его списку, есть все основания датировать текст ближайшими годами ко времени возобновления пустыни. Скорее всего, автором Ч. был кто-то из малочисленной братии пустыни, может быть, сам Филимон. Примечательно в этой связи, что чудесных видений неизменно удостаивался именно он, а не его «подруг» Кирилл, причем в рассказе об одном из видений автор сбивается на прямую речь. Произведение написано правильным церковнославянским языком, обличающим некоторую начитанность автора; лишь хорошее знание топографии обнаруживает в нем жителя Севера. Иногда писатель позволяет себе довольно выразительные образы («яко елени скачюще», «мразу же тогда належащу люту зело и висящу солнцу»).

Изд.: Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких: (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 283—284, 347; Т. 2. С. 486—497.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 213—214; Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 76; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 779; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Ч. 3. С. 67; Минеева С. В. Повествование о посмертных чудесах преп. Зосимы и Савватия Соловецких // Макарьевские чтения. Вып. 8: Русские государи — покровители православия: Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. С. 591—592.

Д. М. Буланин

Чудеса Киприана Устюжского — памятник литературы XVII в., сохранившийся в составе двух произведений XIX в. — в летописце Устюжского Архангельского монастыря (ГПБ, F.I.788, л. 66—72), а также в пересказе на русском языке в сочинении «Жизнь и сказание о основателе обители Устюгскаго Архангельского монастыря преподобном отце нашем Киприане» (ГБЛ, ф. 199, № 326, л. 37—62). В том и другом произведении нашли отражение несколько устных легенд о Киприане, например, о том, как он отмечал границы обители, что при нем пекли ковриги в пуд весом, о предсмертном предсказании святого, касающемся некоих двуглавых людей, которые разорят обитель. Однако есть основания думать, что собственно Ч., включенные в названные произведения, были составлены в XVII в. На это указывает точная датировка описываемых событий, причем в рукописи ГПБ сохранился, за исключением небольших поновлений, собственно текст XVII в., тогда как в рукописи ГБЛ — его пересказ. Запись Ч. началась, по-видимому, в 7122 (1614) г. — под этим годом сообщается о постриге некоего Иоанна, который наблюдал свет в часовне, где был погребен Киприан, а через две недели во второй раз увидел старца, сидящего ночью на гробнице. Старец пожаловался Иоанну, что ему «добре... здесь мокро лежать». Узнав об этом, братия пела на месте погребения молебен и присыпала место песком. В чуде, датированном 7129 г., повествуется о монастырском слуге Иване Александрове, исцелевшем от чахотки. Некоторые из чудес достаточно необычны. Так, основную часть Ч. составляют семь явлений Киприана келарю Иосифу, в том числе с повелением перенести его из часовни: «не могу здесь быть смрада ради исходящаго от умерших и отесняем от всех стран лежащих множеством». В «Жизни и сказании» отмечается, что «нетрезвенная жизнь монаха Иосифа была поводом к первому преподобнаго Киприана явлению ему во сне» (первое видение Иосифу произошло после того, как, по решению игумена, за свое пьянство он был прикован цепями к столу). Последнее явление святого Ио-

сифу датируется 1679 г. и вновь связано с предосудительным поведением последнего. Святой обращается к нему с повелением: «удержи язык свой и служителей не оскорбляй». По-видимому, примерно тогда же запись Ч. прекратилась. Ч. не опубликованы.

Лит.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1897 г. СПб., 1900. С. 95; Власов А. Н. 1) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 38—39; 2) Образы святых подвижников на Русском Севере: Региональный аспект изучения памятников письменности // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения '95». Петрозаводск, 1997. С. 142—146.

А. А. Романова

Чудеса Кирилла Челмогорского см. *Иоанн, священник села около Кирилло-Челмогорского монастыря.*

Чудеса Лаврентия Калужского — памятник литературы 2-й пол. XVII в., героем которого является юродивый, живший в конце XV—нач. XVI в. Ч. известны в нескольких списках XVII в. (ГПБ, собр. Тиханова, № 751, л. 3—9 об.; Тверской областной музей, № 150 (3237), см.: Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. Вып. 1. С. 213, 215, 216), конца XVII—нач. XVIII в. (ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 10473, л. 15—24) и XVIII в. (ГПБ, НСРК, Q.5, л. 1—12, 1756 г.; собр. Тиханова, № 274, л. 1—15; ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 9578, 17 л.; ф. 299, собр. Тихонравова, № 375, л. 288 об.—289 об.). Кроме того, пересказ отдельных чудес сохранился в списке 1860 г. ГПБ, НСРК, F.107, 7 л. Е. Е. Голубинский, не приводя каких-либо доказательств, говорит об установлении почитания Лаврентия во 2-й пол. XVI или 1-й пол. XVII в. В Калужском Рождественском монастыре, построенном на месте, где, по устным преданиям, подвизался юродивый, хранился один из списков Ч., составленный в годы игуменства Кариона (1698—1722 гг.). На основании этого Филарет (Гумилевский), вслед за Леонидом (Кавелиным), предположил, что и Ч., и служба Лаврентию были составлены этим игуменом. Встречающееся в литературе (например, в справочнике Леонида (Кавелина) и в книге И. Ковалевского) отождествление игумена Рождественского монастыря с *Карионом Истоминым* лишено оснований, так как последний в годы игуменства Кариона в Калуге не проживал. Между тем, данное отождествление послужило, по-видимому, основанием для принятой некоторыми специалистами датировки смерти Кариона Истомина 1722 г. (год кончины игумена Кариона, как следует из надписи на его надгробной плите). Помимо Ч., известны тропарь и кондак Лаврентию. В списке собр. Тиханова, № 751 составление их датировано 4 мая 1666 г., в другом спис-

ке — собр. Тиханова, № 274 эта же дата читается в одном из чудес, отсутствующих в первом списке, — о нижегородском отроке Симеоне (ср. также заметку на л. 24 в рукописи Музейного собр., № 10473: «Писан сей канон и чудеса в лето 7203-го маиа в 1 день в монастыре Рожества Христова»). Ч. сообщают об одном прижизненном чуде юродивого и о нескольких исцелениях, имевших место в 1621—1668 гг. В разных списках состав Ч. неодинаков: так, в рукописях собр. Тиханова, № 751, собр. Тихонравова и в рукописи Тверского музея (судя по описанию М. Н. Сперанского) текст завершается чудом 1641 г., случившимся с посадским человеком Трофимом Ермолаевым; здесь отсутствует описание двух последних чудес, произошедших с отроком Симеоном и Петром Кологривовым. Хронология событий, описанных в Ч., указывает на то, что составление прославляющих юродивого текстов было, по-видимому, завершено задолго до игумена Кариона. Списки Ч. содержат только одно прижизненное чудо Лаврентия 1512 г. — спасение Калужского князя Симеона Ивановича в бою с «агарянами» (как предполагают, с войском Менгли-Гирея): «Праведный Лаврентий в то время в дому князя Симеона Ивановича и вънезапу возопий гласом велиим, рече: „Дайте мне мою секиру, нападоша на князя Симеона псы агарянски". Блаженный же отиде, иде же бе юродствуя, и малу секиру с собою носяше... Промышлением же Божиим святый Лаврентий Христа ради юродивый вънезапу обретеся на насаде у великого князя, укрепляше его...». Филарет сообщает еще одну подробность из жизни юродивого, сохраненную, по-видимому, устным преданием, — о том, что Лаврентий жил в хижине в уединенном месте, откуда шел подземный ход к храму Рождества Христова. Пользуясь этим ходом, блаженный мог, оставаясь незамеченным, присутствовать на службах. Годом смерти Лаврентия считается 1515 г., однако вполне вероятно, что это мнение основано на неправильном прочтении единственной даты, содержащейся в прижизненном чуде юродивого (других письменных источников, сообщающих о жизни Лаврентия, не найдено), а именно: «лета ҂ЗК-г» (7020-го, т. е. 1512 г.) было прочитано как ҂**ЗКГ** (т. е. 1515 г.). Ср. отсутствующую в других списках заметку на л. 9 об. в рукописи Музейного собр., № 9578: «Колико же бе святый поживе и в кое лето скончася, не известно, аще и было каковое писание, но поне же в нашествие агарян и полских и литовских людей нужда бе и погибнути. Но нам о том испытовати несть полезно, но точию верити подобает, яко святый поживе Богу угодно...». В списках Тверского музея, собр. Тиханова, № 274 и НСРК, Q.5 к Ч. присоединена заметка о смерти князя Симеона Ивановича и описание внешности юродивого (последнее есть и в списке Музейного собр., № 9578). Стиль Ч. отличается сдержанностью и лаконичностью.

Содержание памятника неоднократно пересказывалось, но его подлинный текст не издан.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История Российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 1018—1020; Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви. Также иверских и славянских. Месяц июль. СПб., 1858. С. 113—117; [Леонид (Кавелин)]. 1) Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря и принадлежащей к нему Крестовской церкви // Калужские епархиальные ведомости. 1862. Часть неофиц. № 1. С. 1—14; № 2. С. 22—25; № 6. С. 87; отд. изд. Калуга, 1888; 2) Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 154—155. (Изд. ОЛДП, № 97); Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 2. С. 477—480; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 320—321; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 231; репринт М., 1995; Беляев А. Житие и чудеса праведного Лаврентия Христа ради юродивого, Калужского чудотворца. Калуга, 1891; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. 3-е изд. М., 1902. С. 262—266; репринт М., 1992; Голубинский. История канонизации. С. 153; Будовниц. Словарь. С. 298; Пуцко В. Г. Иконы с изображениями калужских святых // Тысячелетие Крещения Руси. Русь в Европе. Лейпциг, 1993. С. 528—538. Рис. 6—10; Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 146, 172.

А. А. Романова

Чудеса Максима Тотемского юродивого — памятник агиографии нач. XVIII в. Первая запись чудес от гроба священноиерея Максима, сорок пять лет юродствовавшего в г. Тотьме и погребенного в Воскресенской Варницкой церкви в 1650 г., сгорела во время пожара церкви 1676 г. В 1680 г. была составлена новая запись, также утраченная, и только в нач. XVIII в., по-видимому, трудами священника Иоанна Рохлецова, были записаны некоторые из Ч., роспись которых подали в 1715 г. архиепископу Великого Устюга Иосифу вместе с прошением об устройстве над могилой Максима гробницы. О местном почитании юродивого Максима говорит тот факт, что в рукописях, посвященных тотемским святым, часто помещается заметка с текстом надписей над погребениями Феодосия Суморина (см. *Житие Феодосия Тотемского*), Максима и Андрея Тотемского (см. *Житие Андрея Тотемского юродивого*). Об этой заметке см.: Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май—июнь 1901 года). СПб., 1903. С. 12. Отд. отт. из ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 2 и 4. Текст Ч. (с 1680 по 1708 гг.) в их последней записи известен только по копии XIX в. (ГПБ, Q.I.1216, л. 33—34; сборник XIX в.); содержание их пересказано И. Верюжским.

Лит.: Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда,

1880. С. 664—667; репринт М., 1994; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1897 г. СПб., 1900. С. 33—34.

А. А. Романова

Чудеса о иконе Богоматери в Успенской церкви Архангельска — цикл из двух чудес, одно из которых датируется 1631 г., а второе — 1663 г., причем то и другое связаны с деревянной церковью Успения, построенной в Архангельске в 1626 г. Первое чудо повествует о чудесном наказании церковного «татя» — ярославца Ермолы, который, в надежде на легкую наживу, пытался влезть в окно церкви. При этом святотатец застрял в окне столь основательно, что его не могли извлечь оттуда ни явившийся утром в церковь священник Ксенофонт, ни подоспевшие позднее люди архангельского воеводы. Лишь когда «всенародное множество» обратилось с молитвой к Богородице, «невидимою силою опростася человек той, рекомый тать, сам о себе изыде из окна». Второе чудо сообщает, как в той же церкви в результате начавшегося было пожара сгорела завеса у царских врат, но затем пожар чудесным образом прекратился. Пришедшие утром священник и диакон обнаружили лишь густой дым и пепел от сгоревшей завесы. В деревянном городе, с его частыми пожарами, это событие действительно воспринималось как чудо.

Ч. сохранились в двух списках XVIII в. — МГУ, № 10536-7-71; ГПБ, собр. Титова, № 4192 (во втором — лишь первое из Ч.), однако исследователи памятника уверенно датируют его XVII в. На то, что Ч. были составлены вскоре после описанных в них событий, указывает не только их фактическая достоверность (упоминаемые в тексте имена встречаются и в других современных источниках), но и характерная для XVII в. манера повествования. Исследователи отмечают уверенное построение сюжета, не отягощенное лишними отступлениями, внимание автора к бытовым подробностям, соединение церковнославянской и просторечной (в том числе диалектной) лексики. Не лишено оснований предположение, что автором или, во всяком случае, заказчиком памятника был герой первого из Ч. священник Ксенофонт Козмин, служивший в церкви Успения вплоть до своей смерти (1671 г.) и неоднократно проявивший себя как рачительный хозяин. Ч., по-видимому, были задуманы как начало цикла чудес от чудотворной иконы, находившейся в церкви Успения.

Изд.: Кочетков И. А., Крушельницкая Е. В. Малоизвестные памятники литературы Архангельска XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 508—518.

Лит.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1: Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 49—55; Сибирцев И. Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII—первой половине XVIII века. Архангельск, 1894. С. 8—9, 37—38.

Д. М. Буланин

Чудеса о иконе Богоматери Всех Скорбящих Радость — памятник литературы конца XVII и нач. XVIII в., посвященный иконе, находившейся в Московской церкви Преображения на Ордынке, и известный под названием «Повесть о явлении честнаго и славнаго и чюдотворнаго образа пресвятой владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, иже нарицается Всех Скорбящих Радость». Чудо, благодаря которому прославилась икона, произошло с сестрой патриарха *Иоакима* Евфимией и датируется 24 октября 7196 (1687) г. Будучи тяжело больной, она услышала во сне голос, повелевающий призвать к себе священника с образом Богоматери из церкви Преображения; икону принесли в дом Евфимии, и после молитвы перед ней больная исцелилась. Другое чудо о иконе — об исцелении от «огневицы» Андрея Глебова — случилось в 1713 г. Ч. известны в списках: ГПБ, НСРК, Q.484, л. 221—226 об., сер. XVIII в.; ЛОИИ, колл. 238, оп. 1, № 116, л. 18 об.—20 об.; ГБЛ, ф. 310, № 1503, 1795 г. Икона была весьма почитаемой: из других источников известно, что в 1711 г. с нее по повелению царевны Натальи Алексеевны сняли список, который был доставлен в Петербург, в домовую дворцовую церковь Воскресения Христова. Известностью пользовались и другие списки с иконы, в частности, тот, который, по устному преданию, был пожертвован неким купцом в часовню на Стеклянном заводе в Петербурге (в полутора верстах от Александро-Невской лавры) и который прославился в 1888 г. В часовню, где стоял список, во время грозы попала молния, и к поверхности иконы прилипло несколько медных монет, отчего икона получила название «с грошиками».

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 65—66; Бенескриптов Евграф. Сказание о святой чудотворной иконе пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радости. СПб., 1859. С. 2—3; Храм Богоматери «Всех Скорбящих Радость» на Ордынке. М., 1887; Токмаков И. Ф. Исторические сведения о чудесах иконы Богоматери Всех Скорбящих Радость, прославившейся в Москве в 1688 г., и о прочих списках с нее в России. М., 1890; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 514—518; Чудотворная икона Богоматери Всех Скорбящих Радость. М.; СПб., 1911; Петербургский образ Богоматери: (К столетию со дня освящения Скорбященской церкви на Стеклянном заводе в Санкт-Петербурге, 1898—1998 гг.). СПб., 1998. С. 18—20.

А. А. Романова

Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии в Воскресенской и Троицкой церквах Сольвычегодска — памятник литературы сер. XVII в., в старшем списке озаглавленный: «Месяца апреля в день слово о чудесех и о явлении от чюдотворныя иконы владычицы

нашея Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Одигитрия». Произведение состоит из обширного риторического вступления (нач.: «Присно поминати Бога добро убо и зело благо...»), описания нескольких видений Ивану Смолникову, датированных 1648 г., с повелением перенести 23 апреля икону из церкви Воскресения в церковь Троицы, и рассказа о двух исцелениях. Ч. содержат традиционные для многих произведений данного жанра поучения о вреде сквернословия и употребления табака, причем говорится о случающихся из-за нарушения этих запретов несчастьях — грозах и пожарах (ср. *Поучение о матерной брани*). В связи с этим сообщается о других иконах, при явлении которых провозглашались сходные заповеди, о иконе «всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго его образа, иже на Красном Бору, еже заповеда нам всегда хранити божественныя его заповеди и да любити друг друга» (см. *Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору*) и о Цесарской иконе Одигитрии в том же Сольвычегодске, «еже и доныне стоит во церкви пречистые Богородицы честнаго ея Успения ... и сему явлению тожде не вероваша, и сего ради нашего неверия... вместо исцелений бывших прежде ныне прииде на ны гнев Божий праведный» (см. *Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Цесарской в Сольвычегодске*). Ч. известны в двух списках: ЛОИИ, колл. 238, оп. 1, № 160, л. 498—527 об., 2-я пол. XVII в. и ГПБ, Q.I.835, л. 24—28, 2-я пол. XVIII в., которые представляют собой разные редакции памятника. Именно второй список, в котором текст Ч. подвергся значительному сокращению, используется в работах А. Н. Власова.

Лит.: Власов А. Н. 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 221; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 90—94.

А. А. Романова

Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской см. *Повесть о основании Устьнедумской пустыни и чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Цесарской в Сольвычегодске — памятник литературы сер. XVII в., в котором повествуется об иконе из Сольвычегодской церкви Успения Богородицы и содержится описание четырех случившихся от иконы чудес. Произведение озаглавлено: «Месяца июля в 21 день слово о явлении чюдотворныя иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже нарицается царства Цысарского и отчасти чюдес ея». Три последних

чуда описывают случаи исцеления, первое же, о отроке Михаиле Емельянове (датировано 29 мая 1644 г.), рассказывает о нескольких видениях, бывших девятилетнему мальчику. Ему было велено призвать всех жителей вести христианский образ жизни и, в частности, отказаться от неподобной брани — мотив, свойственный многим сказаниям XVII в. о чудотворных иконах (ср. *Поучение о матерной брани*). В подтверждение серьезности этих заповедей визионер не один раз лишался на несколько дней способности говорить и двигаться. За неверие в истинность его видений на город в июле обрушился мороз, после чего воевода, князь Михаил Кольцов-Мосальский, велел записать обо всех явлениях иконы и установить ей празднование 21 июля. По предположению А. Н. Власова, Ч. были составлены по заказу кого-либо из сольвычегодского духовенства. Ч. не опубликованы, сохранились в рук. ЛОИИ, колл. 238, оп. 1, № 160, л. 476—497 об., 2-я пол. XVII в.; ГПБ, Q.I.835, л. 7—23 об., 2-я пол. XVIII в.; собр. Титова, № 3721, л. 21—24 об., конволют XVIII—XIX вв., с сокращениями. В списке ЛОИИ памятник предваряется обширным риторическим вступлением (нач.: «Сладостен убо цветник и рай, много же сладостнее книжное прочитание и разум...»).

Лит.: Власов А. Н. 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 221; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 90—94.

А. А. Романова

Чудеса о иконе Богоматери Печерской «в Казани на посаде» — памятник литературы конца XVII в., сохранившийся в единственном списке XVIII в. ГПБ, собр. Вяземского, Q.248, где находятся и другие повести о чудотворных иконах Казанской епархии, равно как Житие Гурия Казанского (см. *Гермоген, патриарх*). Полное заглавие Ч. таково: «Сказание вкратце о чюдесех пресвятые владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии от образа ея, иже нарицается Печерские, что в Казани на посаде, во церкви святых страстотерпцов благоверных князей Бориса и Глеба, нареченых во святом крещени Романа и Давыда».

В Ч. отсутствует рассказ о явлении чудотворного образа, вместо него читается риторическое предисловие, прославляющее Казань как место, которое отмечено чудесами Казанской Божьей матери («град бо новопросвещенны явлением Богоматери и различными чудесы ея превозходит преждебывших его градов во благочестии»). Костяк произведения образуют рассказы о шести чудесах, случившихся в промежутке времени между 1662 и 1671 гг. от иконы Богоматери Печерской, которая находилась в Казанской церкви Бориса

и Глеба. По-видимому, в состав произведения входит и завершающий Ч. текст, который, если верить подзаголовку, воспроизводит надпись на иконостасе, где находился чудотворный образ: «При чудотворном образе пресвятыя Богородицы на чтице в коностасе (так!) в память ея владычицы, когда и каким подобием во граде Казани и кем принесена, сообразует сицевым надписанием в точность». Вопреки многообещающему названию, довольно безграмотный текст на «чтице» сообщает лишь о том, как в 1695 г. икона Богоматери была снята со своего места, помещена в кивот на деньги сына боярского Иоанна Феоктистова и возвращена назад в церковь.

В кн. А. Эббингхауса, единственной работе, где упоминаются Ч., это произведение рассматривается в ряду тех повестей о чудотворных иконах, которые сохранились только в первоначальной — неукрашенной редакции. Ч. являются примером «нелитературных» редакций повестей (по терминологии А. Эббингхауса). Поскольку Ч. не получили распространения в рукописях и не подверглись под рукой позднейших книжников риторической обработке, едва ли дошедший до нас текст далеко отстоит от времени описанных в нем событий. Ч. остаются неизданными.

Лит.: Описание рукописей князя П. П. Вяземского. СПб., 1902. С. 429—431. (Изд. ОЛДП, № 119); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 100, 108. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Д. М. Буланин

Чудеса о иконе Богоматери Посолотинской — произведение, дошедшее в двух списках XVIII в.: ГПБ, собр. Вяземского, Q.212; Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. Покровской церкви, № 1121 (дефектный список, обрывается на описании восьмого чуда). Ч. озаглавлены: «Сказание о чудесех пресвятые Богородицы и приснодевы Марии от чудотворнаго ея явленнаго образа, нарицаемыя Одигитрия, скорыя помощницы и заступницы роду христианскому» (нач.: «В пределех убо Великого Новаграда бе монастырь, нарицаемый Посолотино...») (ГПБ, собр. Вяземского, Q.212). В Ч. нет сведений о времени и обстоятельствах явления иконы и о начале ее почитания. В небольшом вступлении автор сообщает только, что «слышано бысть от многих древних мужей, яко явися пресвятая Богородица в горе в пещеры, иде же и доныне источник воды в той горе в пещере есть, не умаляется никогда». Посолотинский монастырь существовал уже в конце XVI в. (см.: Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи.

СПб., 1892. Ч. 2. С. 282), но ни история его создания, ни явление иконы Богоматери, по-видимому, не были описаны. Ч. — первое произведение о Посолотинской иконе. По словам автора, многочисленные чудеса от иконы, что имели место раньше, не были записаны, а сам он повествует только о тех, что свершились «в лета наша». Произведение состоит из кратких записей о девяти исцелениях от иконы, случившихся в 1678—1697 гг. Датировка чудес позволяет предположить, что Ч. были составлены в конце XVII—нач. XVIII в., а автором их, вероятнее всего, был пскович, поскольку почти все исцеленные — выходцы из псковских земель. Ч. остаются неизданными.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 100. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (*Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70*).

В. И. Охотникова

Чудеса о иконе Богоматери Пуховской — памятник литературы нач. XVIII в., повествующий о имевших место в 1708—1710 гг. чудесах от иконы, явившейся в селе Пухово близ Устюжского Троице-Гледенского монастыря. Ч. были, по предположению А. Н. Власова, изложены в форме челобитной на имя архиепископа Великоустюжского и Тотемского и, вероятно, записаны кем-либо из иноков Гледенского монастыря. Ч. не опубликованы, известны в единственном списке ГПБ, Q.I.488, л. 430.

Лит.: Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 84—85.

А. А. Романова

Чудеса о иконе Богоматери Умиление в Новгородской Троицкой церкви — памятник литературы нач. XVIII в., составленный на основании летописных источников и озаглавленный «Сказание отчасти чудес от образа пресвятыя Богородицы, иже есть в церкви пресвятыя Троицы, и о зачале церкви». На сегодняшний день не известно местонахождение того списка Ч. нач. XVIII в., который хранился в церкви Троицы и по которому произведение опубликовал архимандрит Макарий (Миролюбов). Сохранился лишь список 2-й пол. XVIII в. БАН, собр. Лукьянова, № 220, л. 249 об.—251 об. (указан А. А. Романовой), который изобилует ошибками, сравнительно с изданным текстом, но позволяет исправить некоторые из находящихся в последнем огрехи в датах.

Памятник представляет собой рассказ о двух чудесах, случившихся в Новгородской Троицкой церкви, что в Ямской слободе (на

Редятине улице, она же Щитиница, Новинка, относившаяся к Гончарному концу древнего Новгорода). Первое из чудес имело место в 1337 г., когда образ Богоматери поднялся в воздух и от него истекли слезы (указание на постигшее тогда же Новгород моровое поветрие, которое прекратилось, согласно Ч., заступничеством Богоматери). Второе чудо связано с пожаром 1366 г., когда сгорела церковь Троицы, в то время как находившийся в ней образ Богоматери остался невредим (доска, говорится в Ч., лишь «позади от правой стороны на четверть аршина погоре»), поднявшись на воздух и опустившись лишь после окончания бедствия. Ч. завершаются сообщением о том, что чудотворную икону забрал в Москву царь и великий князь Иван Васильевич, однако в столице образ явился некоей княгине Марии и потребовал вернуть его на прежнее место в Новгороде. Упоминаемый здесь Иван Васильевич — это *Иван III* (а не его внук *Иван IV Васильевич Грозный*, который также забирал святыни из Новгорода), потому что повеление взять икону в Москву было дано в 7002 г. (так в списке Лукьянова).

Датировать Ч. позволяют находящиеся в них хронологические расчеты, конечной точкой которых является 1709 г., а также упоминание в конце произведения Новгородского викария Иоиля, епископа Карельского и Ладожского. Нужно полагать, что само возникновение Ч. связано с обновлением церкви Троицы в 1708 г. при этом иерархе. Более того, есть основания думать, что и возвращение чудотворного образа в Новгород осуществил тот же Иоиль. Дело здесь в следующем. Макарий (Миролюбов) считал, что видение княгине Марии случилось в скором времени после вывоза иконы из Новгорода, так как в изданном им тексте говорилось, что образ «пребысть тамо (т. е. в Москве) 13 лет». Реконструкцию истории святыни, предложенную ученым архимандритом, приходится отвергнуть, ибо список Лукьянова срок пребывания иконы в столице определяет не как 13, а как 215 лет. Справедливость последнего расчета подтверждается последней фразой Ч., где возвращение образа вполне определенно связывается с деятельностью Иоиля в нач. XVIII в.: «И по тому явлению препровожден бысть оный святый образ в церковь святыя Троицы преосвященным Иоилем...». Следовательно, видение княгине Марии, решившее судьбу иконы, было не в нач. XVI в., как думал архимандрит Макарий, а двумя столетиями позже.

Источником для автора Ч. послужили летописи, о чем свидетельствует и лаконичный стиль изложения, и тот факт, что известие о первом чуде нашло место на страницах новгородских летописей. Летописный источник, к которому восходит рассказ о втором чуде, еще предстоит установить.

Изд.: Макарий (Миролюбов). Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // ЧОИДР. 1861. Кн. 2. Отд. II. С. 33–34.

Лит.: Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 166—176; Ч. 2. С. 62—63; Тихомиров П. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией матери с приложением исторических сведений о св. угодниках новгородских и о древних св. иконах, прославленных чудотворениями. 2-е изд. Новгород, 1877. С. 134—135; Смирнова Э. С. и др. Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. С. 201; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 98. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Д. М. Буланин

Чудеса о иконе Николая Чудотворца в Пскове — условное название двух текстов, в которых рассказывается об истечении слез в 1676 г. от иконы Николы в церкви Параскевы Пятницы с Торгу. Первый текст, сохранившийся в единственном списке БАН, собр. Плюшкина, № 165, XVII в., озаглавлен: «Месяца генваря в 29 день. Воспоминание знамения от образа святаго Николы Мирликийскаго чюдотворца во граде Пскове» (нач.: «Потребно же есть нам, братие, и воистину достойно...»). В этом первом тексте можно выделить три части. Он начинается с краткого вступления, ясного по мысли (о знамениях необходимо рассказывать, чтобы они не были преданы забвению) и простого по форме. Вторая часть представляет собой подробнейшее сообщение об одиннадцати случаях слезного истечения (29, 30, 31 января, 1, 12, 13 февраля в 1676 г. и в те же дни в 1677 г.), с указанием точного времени («в первый час», «пред вечернею», «за час до вечернего звону» и др.), количества слез («с сосуд натече», «со лжицу» и т. д.) и особенностей истечения («до амофора», «чрез всю икону», «до руки» и др.). Наконец, в третьей части дается столь же детальное описание закладки и строительства каменной церкви Николы с приделом Параскевы, при этом сообщаются точные даты начала и завершения различных строительных работ. Произведение представляет большой исторический интерес, так как содержит редкие сведения об иконе Николы (ее вид и размеры), о пожаре 1676 г., в котором сгорела деревянная церковь Параскевы, о строительстве нового Никольского храма.

Второй текст дошел в двух списках (Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. музея, № 125, XVIII—XIX вв.; ГПБ, НСРК, Q.489, л. 17—25 об., «белая» дата — 1758 г.), он озаглавлен: «Чюдо иже во святых отца нашего Николы, архиепископа Мирликийскаго чюдотворца, о течении слез от честнаго его образа, по прозванию Явленнаго Николы» (нач.: «Пресветлая мудрость и Творець всея твари видимыя и невидимыя...»). В нравоучительном вступлении автор пространно объясняет, с какой целью Бог творит чудеса через своих угодников, и призывает слушателей подражать добродетельному житию святого и выслушать, что «явит нам последующая повесть». «Последующая повесть» о чуде от иконы Ни-

колы довольно своеобразна: об истечении слез в январе—феврале 1676 г. сообщается в одном предложении, напротив, весьма подробно рассказывается, как и кем эти истечения были засвидетельствованы: посадский человек Фаддей Захарьев сообщает о знамении священнику Иосифу, тот возвещает о чуде «тое церкви прикащику Кирилы Ильину сыну, свечнику», и архиепископу Арсению, который посылает «ради достоверного свидетельства» Мирожского игумена Никандра. О чуде становится известно воеводе Петру Шереметеву и князю *Ивану Хованскому*, они также приходят в церковь Параскевы. Так на первый план выдвигается не столько само чудо, сколько те лица, которые были причастны к его освидетельствованию. Истечение слез автор связывает со смертью 30 января 1676 г. царя *Алексея Михайловича*. Рассказ о пожаре и строительстве новой церкви во втором тексте также очень краток, сообщается лишь, что инициатором строительства был «прикащик Кирила с посадники». Оканчивается второй текст упоминанием о чудесных исцелениях от иконы, похвалой тем, кто дал средства на строительство церкви и украсил икону серебром и золотом (без указания имен) и молитвой к чудотворцу. Совершенно очевидно, что произведение создавалось в официальных кругах, по инициативе людей, которые «от своего имения милостыню сотворяху на создание сея святыя церкви». Вполне возможно, что к составлению его был причастен «прикащик Кирила», о деятельности которого неоднократно упоминается в тексте. Второй текст предназначался, по-видимому, для чтения в храме во время праздника, этим обстоятельством объясняются частые обращения к слушателям и общий дидактический тон повествования. Ни первый, ни второй тексты не изданы.

Лит.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 41. Часть неофиц. С. 1—2.

В. И. Охотникова

Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору — памятник литературы XVII в., представляющий собой собрание чудес, связанных с весьма почитаемой на Русском Севере иконой Спаса в одноименной церкви Красного Бора на Двине. Поскольку рассказы о новых чудесах присоединялись к прежним и число их стремительно росло, о Ч. как об относительно цельном произведении можно говорить лишь в отношении старшего пласта — рассказов о чудесах 1641 г., записанных, нужно думать, по горячим следам событий. Этот старший пласт, состоящий из восемнадцати рассказов, опубликовал А. И. Никольский. Он же собрал весь комплекс источников, относящихся к церкви Спаса на Бору. Из них следует, что храм был построен в 1628 г., чудесные же явления начались 9 июня 1641 г.

Историко-литературное значение Ч. заключается, между прочим, в том, что они сохранились не только в книжной обработке, но и в первоначальной — народной редакции (в какой мере это положение вещей относится к рассказам о позднейших чудесах, остается неясным). О своеобразии народной редакции позволяет судить все та же публикация А. И. Никольского, который, издав ее полностью, поместил в примечаниях выдержки из книжной обработки Ч. Впрочем, приходится признать, что взаимоотношение списков Ч. даже применительно к их старшему пласту (чудесам 1641 г.) гораздо сложнее, чем представлялось А. И. Никольскому и А. С. Орлову. Списки разнятся между собой не только количеством и последовательностью чудес, но и текстуально, не совпадая ни с народной, ни с книжной редакциями, которые выделял издатель произведения (между прочим, некоторые списки, например, БАН, Арханг. собр., Д. 233; ГПБ, собр. Погодина, № 1582, в заголовке Ч. в качестве места действия указывают не Красный Бор, а Красную Гору). Особую книжную редакцию Ч. содержит поздний список ГПБ, Солов. собр., № 661/719, л. 1—152, заслуживающий внимания и в других отношениях. В качестве предисловия здесь помещена история строительства Красноборской церкви с уникальными подробностями: «...возграждена церковь древяна... в лето 7135-го году... Того же села населник имянем Игнатий Яковлев сын зовомый Рудак... потщався... церковь украсити... Икону же ону чюдотворную той же боголюбивый муж в той церкви постави... Служител же оноя святыя церкви бысть ермонах некий..., пострижение же свое име в Соловецком монастыре...»; после смерти этого иеромонаха церковь запустела. Описание некоторых из чудес, случившихся в 1641 г., подверглось в Соловецком списке значительной литературной обработке, появились риторические отступления, герои получили развернутые характеристики; более поздних чудес переработка не коснулась.

Народная редакция, отразившая некоторые особенности севернорусских говоров, по-видимому, максимально приближена к устным рассказам героев Ч. Интересна она и по содержанию, поскольку в рассказах «сильно сказывается фантастический элемент, который сближает эти записи с простонародными сказками». Наиболее интересно в этом отношении чудо о явлении Спаса и Богоматери Тихвинской некоей Фекле, которой велено было говорить в народе, чтобы «табаки быи християне отнюдь не пилии и матерно быи отнюдь не браниилиись, и хъмельные бы людии отнюдь в церковь не ходилии» (в некоторых списках рассказ об этом чуде приписан ближе нам не известному Петрушке Иванову Попову). Далее в чуде о Фекле находится довольно пространная выдержка из *Поучения о матерной брани*, свидетельствующая о широком распространении этого произведения к 1641 г. (ср. второе чудо о иконе Спаса, где возникает та же тема). Чудо о Фекле могло отделяться от других Ч. 1641 г.; в частности, оно присоединялось к первой из *Повестей*

о табаке (ПЛ. СПб., 1860. Вып. 2. С. 434; Повесть о Новгородском белом клобуке и Сказание о хранительном былии, мерзском зелии, еже есть табаце: Два старинные произведения раскольничьей литературы / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1861. С. 73—75; Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1898. Т. 14, вып. 6. С. 599—600). Текст этого чуда был использован также в Сказании о иконе Богоматери Казанской в Бушневской волости, составленном *Макарием Вуколовым*. Вообще, Ч. сохранились в памяти потомков, прежде всего, как сверхъестественное указание на порочность пристрастия к табачному зелью. Ср. сообщение о Ч. в *Летописце Вологодском*, где о них рассказывается под 1627 г. (ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 175—176). Здесь же находится не подтверждаемое источниками указание, будто Красноборская чудотворная икона Спаса была принесена в Москву по велению царя *Михаила Феодоровича*.

Ч. пользовались большой популярностью, особенно на Севере, их читали и переписывали как простые книжники, так и духовные иерархи. Это и не удивительно: явившиеся Фекле Спас и Богоматерь наказывали ее устами, чтобы о чудесных событиях на Красном Бору люди «росписи бы расписывалии (в некоторых списках добавлено — «и розсылали») по всем городом, и по повостам, и по волостем». Однако в XVIII в., в связи с изменением позиции правительства по отношению к проявлениям народного православия, культ иконы Спаса Нерукотворного на Красном Бору и связанные с ним чудеса подверглись осуждению Синода. В ответ на доношение Варнавы, архиепископа Холмогорского, относительно новых «мнимых чудес» и их героя Пимена Волкова, 9 сентября 1724 г. состоялось определение Синода. Этим определением предписывалось, чтобы Пимен Волков и другие, «кто по тому делу приличен», «те о себе мнимые весьма благочестию противные в сонных мечтаниях и суеверных помышлениях притворенные чудеса отринули и вины свои объявили без боязни». Находившуюся в Холмогорах «о мнимых чудесах книжку и протчие буде о том списки или какие письмена найдутся» надлежало предать аутодафе. Тем не менее списки Ч. сохранились во множестве. Помимо тех, что были известны А. И. Никольскому и А. С. Орлову, укажем следующие: ЦГАДА, собр. МГАМИД, № 389/841, л. 18—24, XVII в.; ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 782 (4), л. 24—35, сер. XVII в.; ф. 299, собр. Тихонравова, № 271, л. 43—57 об.; БАН, Арханг. собр., Д. 240, л. 107—117; ГИМ, собр. Щукина, № 434, л. 1—69, сер. XVII в.; собр. Уварова, № 1819 (533) (396), л. 1—11 об.; собр. Хлудова, № 247, л. 1—10, XIX в.; ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 116/1193, л. 261—273 об., 2-я пол. XVII в.

Изд.: Сказание о построении храма во имя Нерукотворенного образа в Вологде, на реке Усумеже, на Красном Бору, в 1641 году: (По списку XVII века, хранящемуся

в библиотеке Московского главного архива Министерства иностранных дел) / Сообщ. И. П. Токмаков // Русский паломник. 1888. № 9. С. 102—106; Щапов А. П. Соч. СПб., 1906. Т. 1. С. 75—77 (фрагмент); Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северодвинской области // ИОРЯС. 1912. Т. 17, кн. 1. С. 87—105.

Лит.: Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 4. С. 266, примеч. 10. (СОРЯС, т. 26); Строев. Словарь. С. 354—355; Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 13—14; Галахов А. История русской словесности, древней и новой. 3-е изд. Т. 1, отд. 1: Древнерусская словесность. М., 1894. С. 464 (раздел написан А. Н. Веселовским); Марков А. Определение хронологии русских духовных стихов, в связи с вопросом об их происхождении // БВ. 1910. Т. 2, № 7—8. С. 424—425; Орлов А. С. Народные предания о святынях Русского Севера // ЧОИДР. 1913. Кн. 1. С. 47—55; Успенский Б. А. 1) Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Studia Slavica. Budapest, 1983. Т. 29, fasc. 1—4. С. 48—49; 2) Религиозно-мифологический аспект русской эспрессивной фразеологии: (Семантика русского мата в историческом освещении) // Semiotics and the History of Culture: In Honor of Jurij Lotman. Studies in Russian. Columbus, Ohio, 1988. С. 214—215; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 115—117; Власов А. Н. 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 223; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 98—99; Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века: Повесть о бесноватой жене Соломонии. Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 71; Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700—1740 гг. М., 2000. С. 227—231; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 83—85.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Чудеса о Кресте Господне в Никольском погосте — памятник литературы конца XVII—нач. XVIII в., рассказывает о событиях 1674—1715 гг. Запись чудотворений была начата после ограбления церкви, где находился Крест. Узнав об исцелении бесноватой женщины — первом из связанных с Крестом чудесных явлений, прихожане принесли деньги на восстановление убранства церкви; вскоре последовали новые исцеления. Не представляющие большого интереса как литературное произведение, Ч. заслуживают внимания, поскольку в них отразились некоторые исторические реалии своего времени: так, в одном из чудес упоминается «отрок Авраамий», посланный по указу царя Петра «на корабельное дело». В целом перед нами не скупой перечень исцелений, а подробное описание, с большим количеством ярких деталей: например, «бесноватость» одной из героинь памятника Анны обнаружилась, когда она стала свидетельницей того, как ее муж убил некоего странника; другая героиня понесла наказание за то, что «в недельный день пророка Илии поиде на источник платье мыти». О происхождении святыни, которой посвящены Ч., в них ничего не говорится. Рукописи, содержащие Ч., на сегодняшний день не выявлены, о произведении

приходится судить по его изданию в «Ярославских епархиальных ведомостях».

Можно предполагать, что записи Ч. были литературно обработаны позднее, в связи с составлением особого Сказания, которое повествует о явлении на болотистом месте в Ростовском уезде этого самого Креста. В краеведческой литературе XIX в. явление Креста относили к XIV или XV в. (см., например: Титов А. А. Ростовская иерархия: Материалы для истории русской церкви. М., 1890. С. 43, где со ссылкой на сомнительное сообщение Ростовского летописца это событие датировано 6931 г.), но признавалось, что Сказание было создано два или три столетия спустя. В отличие от Ч., в Сказании отсутствуют указания на имена людей, обнаруживших Крест, и на дату этого события, что свидетельствует о его позднем происхождении. Крест, если верить преданию, был обнаружен пастухами; узнав об этом, Ростовский епископ дал благословенную грамоту на постройку церкви на месте явления святыни. Однако место оказалось слишком болотистым, и строительство пришлось начать поблизости. Впрочем, уже на следующее утро церковь сама перенеслась на место явления, а болото высохло. Как сообщает Сказание, церковь эта простояла много лет, но сгорела при пожаре, в котором погибли и записи о более ранних чудесах. «Сказание о явлении честнаго животворящаго Креста Господня и чудотворца Николая» сохранилось в списках XIX в., например: ГПБ, собр. Титова, № 1525, л. 9—18; собр. Колобова, № 462, л. 88—91 об.; БАН, собр. Лукьянова, № 48, л. 175—163. В списке ГБЛ, ф. 199, собр. Никифорова, № 412, 9 л., 1809 г., находится отдельная редакция Сказания, так как здесь рассказу о явлении Креста предшествует повествование о том, как окольничий князь Петр Лукич приехал поклониться святыне и потребовал от иерея рассказать о ее чудесном явлении. Отсутствие таких сведений священник объяснял пожаром, уничтожившим записи. Паломничество князя в указанном списке отнесено к 175 (1667) г., эта же дата фигурирует в Сказании по изданию 1874 г.; А. Вознесенский и Ф. Гусев приводят дату 1705 г., она же дана в издании 1913 г.; наконец, М. С. Крутова называет 1750 г., причем возможным автором Сказания считает монаха Белогостицкого монастыря Исакия. В изданиях Сказания оно воспроизводится в этой самой редакции, но вместе с Ч., причем указывается, что Ч. были собраны священником Никольской церкви, занявшимся сбором материалов об истории обнаружения Креста Господня после посещения церкви названным Петром Лукичом. Перед текстом Ч. помещено несколько заметок летописного характера о вкладах книг и предметов церковного обихода «в погорелое место в новую церковь», где хранился Крест и икона, в 1507 и 1520 гг. В рук. ГПБ, собр. Титова, № 774, л. 32—37 об., 1880 г. (?), находится пересказ Сказания на русском

языке (с преамбулой, сообщающей о посещении церкви Петром Лукичом 11 декабря 1705 г.), который сделан по рукописи, находившейся в Никольском погосте. При этом утверждается, что данная рукопись была составлена местным священником Антипой Семеновым, служившим в церкви в промежутке времени между 1705 и 1715 гг., и говорится, со ссылкой на Ч., что здесь же служили его отец, дед и прадед. Сказанию посвящен оставшийся неопубликованным труд протоиерея Андрея Покровского (Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие ... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. № 880. С. 17). Обстоятельства создания Сказания и рукописная традиция памятников, посвященных истории явления Креста, нуждаются в дальнейшем исследовании.

Изд.: Чудеса и благодатные исцеления от животворящего Креста Господня и святителя и чудотворца Николая в погосте Никольском, что словет на болоте у Иисусова Креста Ростовского уезда // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. Часть неофиц. № 36. С. 281—288; № 37. С. 289—294; № 38. С. 297—302; Сказание о явлении честнаго и животворящего Креста Господня и великого во святителех чудотворца Николая в Никольском погосте, что словет на болоте у Иисусова Креста. Ярославль, 1874; 1892; 1913.

Лит.: Наблюдения путешественника по Ростовскому уезду // Ярославские губернские ведомости. 1848. Часть неофиц. № 35. С. 171—174; № 36. С. 176—180; Обозрение епархии преосвященнейшим Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским, в 1882 году // Ярославские епархиальные ведомости. 1883. № 3. Часть неофиц. С. 20—23; Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России / Сост. А. Вознесенский и Ф. Гусев. СПб., 1899. С. 540—552; репринт М., 1994; Крутова М. С. 1) Сказание о явлении честнаго и животворящаго Креста Господня и чудотворца Николая // Пензенские епархиальные ведомости. 1992. № 15; 2) Святитель Николай чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 118, 134, 147, 149, 173.

А. А. Романова

Чудеса Параскевы Пиринемской — памятник литературы XVII и 1-й четверти XVIII вв., составленный в селе Пиринеми на Пинеге при церкви Георгия Победоносца. Установление культа Параскевы и последующее ее почитание являются характерным проявлением народного православия, по представлениям которого единственным критерием святости является дар чудотворения. В этом отношении история явления мощей Параскевы и описание воспоследовавших от них чудес обнаруживают много общего с памятниками, отразившими почитание других севернорусских святых, в особенности же пинежского чудотворца Артемия Веркольского (ср. *Житие Артемия Веркольского*). Не случайно народная молва признает Параскеву родной сестрой Артемия. Замечательно сообщение Ч. и о чисто языческих жертвоприношениях святому Георгию и новоявленной святой, которые совершали местные охотники: «Которые промышленыя люди поидучи на промысел обещались приношение ей принести, великомученику Георгию и новоявленной, — участки, и на

промыслу им Бог помогал. И которого зверя не могут добыть и сулили участки Георгию и новоявленной, и Бог им давал, и они обеты свои справливали и приношение в казну Георгию приносили и новоявленной». О жизни святой не известно ничего. Причастным к установлению ее почитания явлено лишь было, что в часовне находятся мощи «Парасковии, девического лика» и что была она «крестьянска роду». Как и многие народные культы, культ Параскевы Пиринемской не нашел сочувствия у духовных иерархов Петровского времени: в ответ на обращение мирского посыльщика из Пиринеми с просьбой разрешить петь молебны при мощах святой, архиепископ Холмогорский Рафаил распорядился часовню, хранившую останки Параскевы, «замкнуть и запечатать десятскому»; впоследствии из часовни забрали и «чудеса ея написанныя в тетрадех полудестно». Несмотря на запреты духовных иерархов, почитание пинежанами Параскевы Пиренемской никогда не прекращалось, поэтому, после указа архиепископа Холмогорского и Важского о «несвидетельствованных телах» от 14 ноября 1737 г., было проведено еще одно расследование в Пиринемской волости (материалы этого расследования с изложением чудес Параскевы Пиринемской сохранились в деле ЦГИА, ф. 796, оп. 18, № 349, л. 433 об.—439), а в дальнейшем местным священникам предписывалось постоянно представлять в Архангельскую духовную консисторию отписки о культе местной святой (такая отписка священника Августина Семенова от 1855 г. сохранилась в рук. ИРЛИ, Пинежское собр., № 405).

По-видимому, к изъятым из часовни тетрадям восходит краткий пересказ начальной части Ч. в описании Пиринемского прихода и единственный известный список памятника сер. XVIII в. БАН, Арханг. собр., Д. 351. Не случайно в этом сборнике-конволюте, который включает и другие литературные произведения Русского Севера, текст назван именно «тетратью». На защитном листе, предваряющем Ч., скорописью, отличающейся от почерка, которым переписано произведение, помечено: «О чюдесех Болшия Пенеги в Кевролском уезде Пиринемской деревне великомученицы Параскевы». Ч. содержат рассказ о явлении мощей святой в 1610 г. и описание чудес, случившихся от этих мощей, вплоть до 1710 г. Остается при этом не ясным, вмешивался ли автор XVIII в. в текст, составленный столетием раньше, или последний сохранился в неприкосновенности. В пользу последнего предположения свидетельствует историческая достоверность Ч. в той их части, где повествуется об открытии мощей. Дело в том, что лица, участвовавшие в установлении культа Параскевы, известны по другим произведениям пинежской литературной традиции XVII в. Вскоре после того, как пиринемские крестьяне подняли пол в часовне святого Георгия и обнаружили там гроб (причиной их любопытства явилось то, что в последние три зимы из-под пола исходило тепло, от которого

стены часовни «куржавели», т. е. покрывались инеем), святая явилась Евфимию Федорову и велела посылать к ее гробу недужных. О чудесном явлении этот Евфимий сообщил Чакольскому попу Феофилакту, который отправился в Пиринеми петь молебны вместе с больными, получившими там исцеление. Евфимий Федоров — главный герой *Видений Евфимия Чакольского 1611—1614 гг.*, произведения, рассказывающего, как и Ч., о событиях 1-й четверти XVII в. Согласно тексту этого последнего памятника, одно из видений Евфимия свидетельствовал Чакольский священник Феофилакт. Кроме того, Евфимий является действующим лицом *Повести о Черногорском монастыре*, где он рассказывает еще об одном своем видении. Если верить Ч., мощи Параскевы были переложены в новый гроб тем же попом Феофилактом и первым настоятелем Красногорского (Черногорского) монастыря Макарием, о деятельности которого подробно рассказывает Повесть о Черногорском монастыре. Те же два памятника — Видения Евфимия и Повесть о Черногорском монастыре (см. БАН, Арханг. собр., Д. 368, л. 39) упоминают и саму новоявленную святую, свидетельствуя о раннем распространении ее культа. Любопытно при этом, что визионер, герой Видений Евфимия, заповедует миру поставить храм в Пиринеми «у новоявленнаго милостиваго чюдотворца». Поскольку о Параскеве здесь говорится в мужском роде, приходится думать, что местная святая еще не получила твердых опознавательных признаков. История открытия мощей, как она читается в доступном нам списке, скорее всего, отражает текст, записанный после пожара, уничтожившего церковь в Пиринеми в 1643 г. Это следует и из хронологии чудес, и из следующего замечания автора Ч.: «А иныя многия прежныя ей чюдотворицы чюдеса были писаны и грех ради наших в церкви были и згорели, а после згорения многия чюдеса в простоте бес писания проидоша». О том, что разделы Ч., относящиеся к XVII в., дошли до нас в первозданном виде, говорит, помимо прочего, язык всего памятника в целом, в минимальной степени подвергшегося литературной обработке. Ч. остаются неизданными.

Лит.: Строев. Словарь. С. 355; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 241—248; Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 28—32; Савельева Н. В. 1) Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-ой четверти XVIII веков и памятники местной литературы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 22—23; 2) Житийные памятники в пинежских рукописях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 328; 3) «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // Там же. СПб., 1999. Т. 51. С. 375—376; 4) Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 31, 421—422, 657—658. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX в.: Опыт исследования. Источники, Т. 1); Лавров А. С. 1) Параскева Пятница и крестьянин Архип Поморцев // Мифология и повседневность: Материалы научной конференции. ИРЛИ, 24—26 февраля 1999 г. СПб., 1999. Вып. 2. С. 239—

242; 2) Колдовство и религия в России: 1700—1740 гг. М., 2000. С. 181—184; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 47—49; Есеева О. В. Святые Пинежское земли // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 63—65.

Д. М. Буланин, Н. В. Савельева

Чудеса Петра Черевковского — памятник литературы 2-й пол. XVII в. В Ч. рассказывается о обретении гроба с мощами святого в селе Черевкове, расположенном на Двине, в Сольвычегодском уезде, и дается описание чудес, случившихся от его мощей. Н. П. Барсуков обозначил Ч. как Сказание об иерее Петре и указал на список этого Сказания ГИМ, собр. Барсова, № 878, л. 42, XVIII в. К данному списку сейчас можно добавить еще семь: ГПБ, собр. ОЛДП, Q.36, л. 63—74, последняя четверть XVII в.; ЦГАДА, ф. 196, № 1180, 24 л., конец XVII в.; ГПБ, НСРК, Q.61, л. 219 об.—235, конец XVII—нач. XVIII в.; собр. Тиханова, № 343, л. 87—121 об., 1711 г.; собр. Титова, № 4408, л. 58 об.—61, сер. XVIII в. (фрагмент); ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 4306, л. 85—98, 2-я пол. XIX в.; Вологодский областной архив, рукопись фонда И. Суворова (см.: Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953—1956 годах // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 282). В наиболее раннем списке из собр. ОЛДП текст озаглавлен «Чудеса святаго чюдотворца Петра» и включает, кроме самих чудес, также тропарь и кондак «новоявленному Петру Черевковскому».

По приведенным И. Верюжским сведениям, восходящим к устному преданию, священник Петр принял мученическую кончину во время польской интервенции в нач. XVII в. (в тропаре говорится: «Благодерзновенно обличил еси законопреступных ляхов свирепо наитие, сего ради и томления многа претерпел еси за благочестия исповедание даже до крове...»). Год смерти мученика неизвестен, память его отмечается 9 июля, на следующий день после празднования памяти Прокопия Устюжского. Чудотворец Петр не был официально канонизирован и остался местночтимым угодником.

Через некоторое время после того как в 1656 г. был обнаружен гроб с телом святого, начали записывать случающиеся здесь чудеса (в списке Барсова их насчитывается 47). Ч. читались в церкви вплоть до 1854 г. В них почти не содержится биографических сведений о чудотворце. В видениях он появляется «в образе старейшия иерея». О святом люди узнали вскоре после того, как в 7164 (1656) г. в Черевковской волости Устюжского уезда около алтаря церкви Николая Чудотворца «Божиим судом» явился гроб. Приходившие ко гробу люди рассказывали, что некий человек в священ-

нической одежде являлся им и повелевал прийти к его гробу и совершить панихиду. Люди «персть от гроба взимаху, и иже с верою прошаху, вскоре исцеление болезнем приимаху..., чудеса же те не писаша, зане же достоверно не познаша». В следующем — 1657 г. церковь Николая сгорела от молнии, а гроб уцелел. Стоявший после случившегося на страже Лаврентий Симеонов видел ночью над гробом огненный столп. «Оттоле же бываемая чюдеса и писати начаша, и преста огнь. Егда же отхождаше, паки пламень стояше, сия же множицею бысть». Е. К. Ромодановская указала на сходство данного рассказа и аналогичного рассказа в *Житии Василия Мангазейского* и сделала вывод о возможном влиянии последнего на Ч. Однако сходство нельзя назвать полным: в Ч. церковь, поставленная близ того места, где находились под спудом мощи преподобного, сгорела из-за того, что святому не оказывалось должного почтения, тогда как в Житии Василия Мангазейского первое появление гробницы святого происходит уже на погорелом месте.

Текст Ч. восходит, по-видимому, к записям, ведшимся при гробнице святого. Нумерация и последовательность их варьируются. Ч. сохраняют подробнейшие сведения о исцелившихся по молитве или наказанных за неверие в чудотворную силу святого. Приводятся даты каждого из чудес: последняя дата в списке Музейного собр. — 7178 (1670) г., в списке Тиханова — 1711 г., в списке Барсова — 1717 г.; в ряде случаев сохраняется прямая речь тех, кто поведал о чуде. В целом составляющие Ч. рассказы лишены риторических украшений. Текст подвергался редактированию, в первую очередь, за счет сокращения подробностей, касающихся происхождения и имен персонажей.

По наблюдениям Е. К. Ромодановской, которая подготовила издание произведения по списку ОЛДП, Ч. можно отнести к особой жанровой разновидности, существование которой прослеживается в целой серии памятников сибирской и севернорусской агиографии: для них характерны сходная завязка (обретение мощей), анонимность героя (имя его узнается только впоследствии) и почти полное отсутствие биографических данных о нем, наконец, тесная связь литературного текста с деловой письменностью (сказками и протоколами). Исследовательница выделяет две редакции Ч. — первоначальную (с 29-ю чудесами) и более позднюю (с 44—47-ю чудесами), в последней текст подвергся правке, приближающей произведение к агиографическим канонам.

Изд.: Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Проблемы русской агиографии (в печати).

Лит.: Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 628—637; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 456; Голубинский. История канонизации. С. 338; Очерки русской литературы в Сибири. Новосибирск,

1982. Т. 1. С. 93; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 77—78.

А. А. Романова

Чудеса Сильвестра Обнорского — памятник литературы XVII в., посвященный преподобному Сильвестру, основавшему в XIV в. на реке Обноре Воскресенский монастырь. Сведения о жизни героя Ч. в произведении отсутствуют (за исключением указания на дату его смерти — 25 апреля 1379 г.), однако кое-какие данные из его биографии сохранились в устной традиции. Известно, в частности, что святой запретил рубить дрова в заповедной роще, где он уединялся для молитвы и в которой он вырыл несколько колодцев. Между прочим, одно из Ч. повествует о том, что когда в 1645 г. черный священник Воскресенского монастыря отдал приказание крестьянам рубить деревья в заповедной роще, он ослеп; прозрел нарушитель запрета только через месяц, покаявшись в своем прегрешении. Документальных сведений о почитании преподобного до сер. XVII в., когда начала вестись хроника его чудес, не сохранилось. В сборнике 2-й пол. XVII в. ГПБ, собр. Погодина, № 650, л. 497 об. находится заметка о монастыре преподобного Сильвестра, в которой подробно описывается географическое местоположение обители, но ничего не говорится о чудесах.

Что касается Ч. как литературного произведения, то в настоящее время они известны в двух списках — ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 364, л. 71—75; ГПБ, Солов. собр., № 182/182, л. 163—170 об. В старшем — Румянцевском списке, включающем чудеса за 7153 (1645)—7185 (1677) гг., произведение озаглавлено: «Сказание о чюдесех, новосотворшихся от гроба преподобнаго отца нашего игумена Селивестра в Вологодском пределе Воскресения Христова, иже на Обноре реце монастырь составльшаго прежде, новаго чюдотворца». В этом списке Ч. предваряются вступлением (нач.: «Тайну цареву добро есть таити...»). С. Смирнову было известно еще три списка, местонахождение которых в настоящее время неизвестно: это список Воскресенской Обнорской церкви, собрания К. И. Невоструева и лицевой сборник житий ярославских святых, который принадлежал какому-то купцу. В большинстве списков вступление либо вовсе отсутствует (таков Соловецкий список), либо заменено на послесловие, заимствованное из *Жития Павла Обнорского* (как в сборнике из собр. К. И. Невоструева, современный шифр которого не установлен). В Соловецком списке, списке Воскресенской церкви и в списке из лицевого сборника к основному корпусу Ч. XVII в. (22 чуда) добавлено еще одно, случившееся в 1718 г. Запись чудес от гроба Сильвестра велась, кроме того, в 1860-е гг. Содержание Ч. неоднократно пересказывалось в краеведческой литературе, однако в оригинале произведение так и не было издано.

Лит.: Смирнов С. 1) Преподобный Сильвестр, игумен Обнорский, чудотворец // Душеполезное чтение. 1861. Ч. 3. С. 229—269; 2) Преподобный Сильвестр, игумен Обнорский, чудотворец. М., 1884; Церковь села Воскресенского, на Обноре, где прежде был Воскресенский мужской монастырь. Ярославль, 1862; Ключевский. Древнерусские жития. С. 344; Корсунский Н. Преподобный Сильвестр, игумен Обнорский. Ярославль, 1881; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 523; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 528—532; Голубинский. История канонизации. С. 145.

А. А. Романова

Чудеса Сумского нового чудотворца — памятник литературы, состоящий из двух разновременных пластов, пяти чудес, относящихся к 1668—1670 гг. и записанных тогда же, и шестого чуда, датированного 1704 г. Ч. сохранились в единственном списке конца XVIII в. ГПБ, собр. Колобова, № 207 под заглавием: «Сказание известно о чюдесех и явлениях преподобнаго отца Сумскаго новаго чюдотворца». Ч. замечательны как памятник народной религиозности, для которой характерно отождествление святости с даром чудотворений. Примечательно, в частности, что новоявленный чудотворец ни в одном из явлений не сообщил своего имени, так что на протяжении всего повествования он остается безымянным — «имя его Господь весть». Анонимность чудотворца ничуть не препятствовала его почитанию. Случай этот в севернорусской агиографии не единственный: долгое время не объявлял своего имени и Евфимий Архангелогородский, герой *Сказания о явлении и чудесах Евфимия Архангелогородского*, памятника, с которым (точнее, с первоначальным видом его первой редакции) у Ч. есть и другие точки соприкосновения. Как и в первоначальном виде Сказания, в Ч. приводятся несколько разноречивые описания внешности святого: иногда он является иноком, иногда же — в священническом облачении. Как и первоначальный вид Сказания, Ч., по-видимому, почти не подверглись литературной обработке, восходя непосредственно к записям событий, которые велись по инициативе сумского таможенного головы Фаддея Панфилова («списано со старых столпцов» — отмечено в общем заглавии рукописи).

Предположение о том, что Ч., без промежуточных стадий, копируют столбцы Фаддея Панфилова (лицо историческое, до Соловецкого восстания был монастырским слугой), подтверждается следующим фактом: рассказ о явлении мощей в произведении отсутствует, оно начинается, без всякой преамбулы, сообщением о первом исцелении, случившемся 11 января 1668 г. Дело в том, что безымянные мощи явились за два с лишним года до начала чудотворений: О. В. Панченко, издатель Ч., ссылается на грамоту Новгородского митрополита (будущего патриарха) *Питирима* от 26 февраля 1666 г., в которой повелевалось «досмотреть» гроб, вышедший из земли в Сумском остроге, близ церкви Николая Чудотворца, 27 сентября

1665 г. Проведенный по грамоте митрополита сыск не дал в то время сведений о каких-либо исцелениях от мощей; соответственно, не было и событий, достойных записи в столбцы.

Последовавшие спустя два года исцеления у гроба неизвестного святого следует рассматривать в ряду других «явных чюдотворений», которыми было ознаменовано начало Соловецкого восстания и на которые ссылаются монастырские старцы в своей отписке царю *Алексею Михайловичу*, датирующейся 23 февраля 1668 г. Здесь, между прочим, упоминается первое из чудес, составляющих цикл, — исцеление монастырского работника Исидора: «...от них же о разслабленнем некоем Исидоре исцелившем всем, иже в Помории, сея зимы после Богоявления дни в Сумском остроге пришедшим, ведомо известно» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 314—315). В этой связи мысль первооткрывателя Ч. о том, что исцеления от мощей безымянного чудотворца нужны были стоявшим в Сумском остроге царским войскам как своеобразный противовес чудесам Соловецкого монастыря, представляется рискованной. В тексте памятника не заметно какой-либо полемики с восставшими (в том числе в чуде о старце Алексее, исцеление которого никак не связано с последующей высылкой его «замятежниками»); многозначительно также, что канонизация святого (для которой, нужно думать, чудеса и записывались на столбцы) так и не была доведена до конца. О Сумском чудотворце надолго забыли; лишь позднее, едва ли не в XIX в., он был отождествлен с погребенным в Сумском остроге иноком Елисеем, героем *Жития Зосимы и Савватия Соловецких* (Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 37—40). Первым шагом на пути к этому отождествлению О. В. Панченко справедливо признает тот факт, что в единственном списке Ч. им предшествует «Чудо о иноке Елисее».

Не отличаясь особенными художественными достоинствами, Ч., использующие иногда просторечную лексику (ср. «с места сволочитися», «щоку запушило»), представляют интерес для истории русского языка.

Изд.: Панченко О. В. «Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 473—482.

Д. М. Буланин

Чудо о иконе Богоматери в доме Афанасия Сумарокова — псковское произведение XVII в. Ч. озаглавлено: «Месяца генваря в 29 день. Воспоминание знамения, явльшагося от иконы пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии во граде Пскове» (нач.:

«Бысть убо сие великое и преславное чюдо Богоматере... в лето 7139...»). Составленное вскоре после 1673 г., Ч. повествует о событиях 1631 г. и основывается на более ранних записях о знамении. В произведении можно выделить три части: рассказ о знамении, сообщение о почитании и установлении праздника, молитва. Пядничная икона Богородицы Одигитрии находилась в доме Афанасия Сумарокова. 29 января и 1 февраля от иконы было истечение слез, описанное в мельчайших подробностях: указывается час, когда случилось знамение, определяется количество слез, называются имена действующих лиц и сообщается о поступках свидетелей. Архиепископ, впоследствии патриарх *Иоасаф I*, извещенный о знамении, послал для освидетельствования чудес двух священников, принесших ему «писание истиннаго свидетельства». Точность основной части Ч. объясняется именно тем, что истечение слез было зафиксировано сразу же после события. Архиепископ известил о знамении патриарха *Филарета* и царя *Михаила Феодоровича*, те повелели принести икону в Москву, здесь она была украшена и вставлена в киот с затворами, с изображениями Троицы и псковских святых Гавриила, Евфросина и Саввы, и вновь возвращена в Псков. Икону торжественно встретили и водрузили в Троицком соборе. Через сорок два года, т. е. в 1673 г. архиепископ Арсений (1665—1681 гг.) установил праздник в честь иконы. Завершаются Ч. молитвой Богородице, аналогичной той, которая читается в других псковских сказаниях об иконах (ср. *Повесть о явлении Святогорских икон, Чудо о иконе Богоматери Изборской, Чудо о иконе Богоматери Каменской, Чудо о иконе Богоматери Одигитрии в церкви Сергия с Залужья*). Ч. издано А. Ляпустиным по единственному списку ЦНБ АН УССР, № 99/100с, параллельно с Чудом о иконе Богоматери Изборской, с текстом которого произведение обнаруживает примечательную близость.

Изд.: Ляпустин А. Тексты сказаний о псковских чудотворных иконах Божией матери // Псковская старина: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псков, 1910. Т. 1. С. 85—86, 89, 102—108.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 100. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

В. И. Охотникова

Чудо о иконе Богоматери Изборской — произведение псковской литературы 2-й пол. XVII в. Ч. известно в настоящее время только по двум публикациям, вышедшим почти одновременно. Публикация А. Ляпустина выполнена по единственному известному ему списку 1777 г., принадлежавшему Изборскому Никольскому собору; кажется, вторая публикация сделана по этому же списку, нынешнее местонахождение которого неизвестно. Знамение произошло во время осады Псково-Печерского монастыря немцами в 7165

(1657) г. (в издании А. Ляпустина опечатка — в 7105 г.). В тексте подробно рассказывается об обстоятельствах, при которых 22 марта произошло истечение слез от образа Богоматери в Изборске в доме вдовицы Евдокии. Затем икона была перенесена в Никольский собор, где произошло еще одно истечение слез. О знамениях «возвестиша писанием» Псковского архиепископа Макария (1649—1664 гг.), который повелел сорок дней творить перед иконою молебен. Истечение слез истолковывается автором как указание на защиту Изборска от нашествия врагов. Во второй части Ч. повествуется о почитании иконы: по распоряжению Макария, она была принесена в Псков, украшена окладом и вновь возвращена в Никольский собор; шестнадцать лет спустя архиепископ Арсений (1665—1681 гг.) установил празднество в честь иконы с крестным ходом по крепостной стене. Завершается Ч. молитвой Богородице, аналогичной той, что читается в других сказаниях о псковских иконах (ср. *Повесть о явлении Святогорских икон, Чудо о иконе Богоматери в доме Афанасия Сумарокова, Чудо о иконе Богоматери Каменской, Чудо о иконе Богоматери Одигитрии в церкви Сергия с Залужья*). А. Ляпустин отметил близость, в том числе текстуальные совпадения, Ч. и Чуда о иконе Богоматери в доме Афанасия Сумарокова, которое он опубликовал параллельно с рассказом о Изборской иконе. На основании разночтений в одном из пассажей того и другого произведения исследователь пришел к выводу, что Ч. — старшее из двух текстов.

Изд.: Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 634—637 (без окончания); Ляпустин А. Тексты сказаний о псковских чудотворных иконах Божией матери // Псковская старина: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псков, 1910. Т. 1. С. 86, 89—91, 102—106.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96—97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70).

Д. М. Буланин, В. И. Охотникова

Чудо о иконе Богоматери Каменской — произведение XVII в., существующее в нескольких вариантах. В псковских летописях под 1426 г. читается краткое сообщение о знамении 16 сентября от иконы Богородицы «на Камене на озере, у Василья у двора сла кровь ис праваго ока» (Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 121). Ч. составлено по тому же типу, что и остальные сказания о псковских иконах XVII в. Старшие списки Ч. датируются временем не ранее 2-й пол. XVII в., по-видимому, тогда оно и было написано. В этих списках встречается краткий вариант произведения: краткое описание знамения (оно почти совпадает с летописным известием), его истолкование (моление Богородицы о спасении людей от мора), сообщение о

строительстве церкви во имя Богородицы Знамения (БАН, собр. Плюшкина, № 165, л. 237—238). В распространенной редакции Ч. текст расширен за счет общих мест — восхваления исцелений от образа Богоматери, описания праздника в честь чудотворной иконы, который совершается в ее храме (без конкретных деталей), славословия и моления Богородице, почти дословно совпадающих с текстом *Повести о явлении Святогорских икон* в Пространной редакции сер. XVII в. (ср. также *Чудо о иконе Богоматери в доме Афанасия Сумарокова, Чудо о иконе Богоматери Изборской, Чудо о иконе Богоматери Одигитрии в церкви Сергия с Залужья*). Текст распространенной редакции был издан А. Ляпустиным по списку из церкви в деревне Теребени, ныне этот список хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. Вороничского уезда, № 230, конец XVIII в. (в публикации ошибочно — 1843 г.).

Изд.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 35. Часть неофиц. С. 1; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 473—475; Ляпустин А. Тексты сказаний о псковских чудотворных иконах Божией матери // Псковская старина: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псков, 1910. Т. 1. С. 82—85, 88, 92—96.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96—97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

В. И. Охотникова

Чудо о иконе Богоматери Корсунской Торопецкой — памятник литературы 2-й пол. XVII или нач. XVIII в. Ч. известно сейчас в единственном списке сер. XVIII в., принадлежавшем Торопецкому Корсунско-Богородицкому собору, — ГПБ, собр. Колобова, № 143, л. 31—56 об. (список до недавнего времени считался утраченным); в литературе имеются указания на то, что в XIX в. этот список неоднократно копировался. Самоназвание памятника: «Чудодейственная благодати от чудотворнаго ея образа пресвятыя Богородицы Корсунския, истекающая рабом своим предивное, юже даровала от литовскаго нахождения под град Торопец злообразными ухищренми разорити устремляющыяся, но всегда всесилным непреборимым небесныя силы воеводством побеждени бывшыя, с великим срамом отидоша». Ч. посвящено истории спасения города Торопца от нашествия литовских войск в период Смуты. Начинается оно с длинного вступления, сообщающего о годах правления *Ивана IV*, в том числе об убийстве митрополита *Филиппа II*, далее кратко упоминаются некоторые из событий Смутного времени — царствования Лжедмитрия I (см. *Григорий Отрепьев*) и Василия Шуйского, осада Троице-Сергиева монастыря. В основной части рассказывается об осаде Торопца, инициати-

ва которой принадлежала, как полагает автор, «окаянному Лву или Александру Литовскому канцлеру полскому». В эпоху Смуты Торопец дважды подвергался угрозе полного разорения, в рассказе Ч., по-видимому, объединены два события — попытка взять город приступом, предпринятая в июле 1609 г. Александром Гонсевским, и пребывание вблизи города войск Льва Сапеги в 1611 г. Благодаря заступничеству Богоматери, чья чудотворная икона находилась в городе, и святителя Николая, город не был взят, и неприятель отступил к Великим Лукам. Далее в Ч. следует рассуждение о творимых Господом чудесах и обличение игрищ, которые устраивают забывшие Бога люди «в честь проклятых идолов мерзских и богоненавистных». Этот раздел завершается похвалой Богородице («проклятый лях воева, но ничто же успе, но сам низложися, руку простре град похитити, но тою си рукою очи закры и срамом бежа. Тогда молебная пения совершахуся и многи слезы пролияша ... Должни есте вы сотворити стен возграждение на оном основании за оно ограждение..., притещи в церковь Божия матере, ... честнаго образа ея Одигитрия рекомыя Корсунския, свещи поставляюще и молебная пения со слезами совершающе и милости от нея просяще, да молит о вас преблагаго Бога Сына своего и Господа нашего, и тако молитвою ея аки оружием оружевахуся и яко стеною ограждахуся, есть бо она истинное оружие наше и стена»). К Ч. добавлено краткое сообщение о пожаловании *Михаилом Феодоровичем* в Корсунскую соборную церковь в 1634 г. напрестольного креста. Собственно события осады в Ч. отражены в весьма незначительной степени, и произведение по большей части состоит из риторических отступлений от основного сюжета. Туманные и неточные исторические реалии позволяют говорить о том, что Ч. было создано через достаточно большой промежуток времени после описываемых в нем событий. Предшествующей истории Корсунской иконы посвящены материалы, переписанные в сборнике после текста Ч.: среди них, в частности, выписки из Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*) с исправлениями, доказывающими, что Корсунская икона, привезенная на Русь по просьбе Евфросинии Полоцкой, попала в Торопец еще в 1239 г. Литературные источники Ч. не выявлены.

Изд.: Щукин В. Д. Корсунско-Богородицкий собор в городе Торопце Псковской епархии. СПб., 1894. С. 32—47.

Лит.: Семевский М. И. Торопец: Уездный город Псковской губернии. 1016—1864 гг. СПб., 1864. С. 6, 9—11, 14; Щукин В. Д. Историко-статистический очерк города Торопца, Псковской губернии. Псков, 1888; Побойнин И. Торопецкая старина: Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII в. М., 1902. С. 122—125; Шалина И. А. Богоматерь Эфесская—Полоцкая—Корсунская—Торопецкая: Исторические имена и архетип чудотворной иконы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 211, 212.

А. А. Романова

Чудо о иконе Богоматери Одигитрии в церкви Сергия с Залужья — произведение псковской литературы, повествующее о многократном истечении слез от иконы Богородицы в феврале—марте 1650 г. Ч. озаглавлено: «Месяца майя в 12 день. Воспоминание знамения, явльшагося от иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии во граде Пскове во обители преподобнаго Сергия». Начинается оно с рассказа об истечении слез, он составлен в документальном стиле. 5 февраля в доме у клирика Афанасия от лакотной иконы Богородицы Одигитрии произошло истечение слез, после чего Афанасий перенес икону в церковь Сергия с Залужья, здесь 11 и 12 мая истечение слез повторилось. Извещенный о чуде архиепископ Макарий совершает крестный ход к церкви Сергия с Залужья, после молебна в церкви икону уносят в Троицкий собор. 1 октября, по просьбе Афанасия, икона была торжественно возвращена в церковь Сергия. Неизвестный автор Ч. связывает происшедшее с «междоусобием» в Пскове («хлебный бунт»), он довольно точно определяет временные границы «междоусобия» — начавшееся в феврале 1650 г., оно длилось, по словам автора, «пять месяц и две седмицы». Истечение слез составитель Ч. истолковывает как предостережение от раздоров, как слезное моление о всем граде Пскове, в этом смысле Ч. соотносится с *Чудом о иконе Богоматери Умиление в Пскове*. Славословие и молитвенное обращение к Богородице, завершающие Ч., обнаруживают сходство с аналогичными частями в *Повести о явлении Святогорских икон* в редакции XVII в. (Пространная редакция) и в других сказаниях о псковских иконах (ср. *Чудо о иконе Богоматери в доме Афанасия Сумарокова*, *Чудо о иконе Богоматери Изборской*, *Чудо о иконе Богоматери Каменской*). Поскольку история текста соответствующих памятников не изучена, трудно сказать, в каком из них этот текст первичен. Время составления Ч. может быть уточнено в связи с упоминанием священноинока Антония, «иже последи бысть тоя обители игумен». По сведениям П. М. Строева, Антоний был игуменом у Сергия с Залужья с 1668 по 1670 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 400). Следовательно, Ч. появилось приблизительно в это время, возможно, оно было составлено по инициативе Антония.

Ч. сохранилось, по наблюдениям исследовавшего его А. Васильева, в трех редакциях. Краткая редакция, соответствующая первой, документальной части Ч., была опубликована М. Помяловским по тексту XVII в., читающемуся на доске, которая висит в церкви Сергия на столпе против иконы Богоматери. Вторая редакция опубликована И. И. Васильевым и находится в рук. БАН, собр. Плюшкина, № 165, XVII в.; Древлехранилище Псковского музея-заповедника, ф. Ларионова, № 124, XVIII в. (нач.: «Бысть убо сие великое и преславное чюдо Богоматере, еже пречистою, и честною, и покланяемою ея иконою содеяся, в лета 7158...»). Нако-

нец, третья, пространная редакция читается в сборнике XVII в. ГБЛ, собр. Тихонравова, № 271, л. 162—167 об. История текста Ч. свидетельствует о широкой известности иконы, благодаря которой «во граде Пскове преста междоусобная брань». В тропаре и кондаке к ней обращались с молитвой: «Избави от междоусобные брани» (БАН, собр. Плюшкина, № 182, л. 9—9 об.).

Изд.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 19. Часть неофиц. С. 3; Помяловский М. О записи под иконой Божией матери Одигитрии, находящейся в Сергиевской с Залужья церкви // Труды Псковского археологического общества 1911—1912 г. Псков, 1913. Вып. 8. С. 311—317.

Лит.: Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 373; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 490—491; Васильев А. Документ о восстании 1650 г. в Пскове // ИА. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 67—71; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96—97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Д. М. Буланин, В. И. Охотникова

Чудо о иконе Богоматери Одигитрии Пустынской — рассказ, сохранившийся отдельно от повествования о чудесных событиях, которые запечатлены в *Сказании о Христофоровой пустыни.* Рассказ, озаглавленный «Чюдо ново и преславно содеяся от образа пресвятыя Богородицы, яже в пустыни Христофорове», сохранился в единственном списке ГПБ, Q.I.835, л. 43—44 об. Скорее всего, Ч. составлено вскоре после события 1693 г., о котором оно рассказывает. Ч. остается неизданным.

Лит.: Власов А. Н. 1) О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв.: (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого Устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 326; 2) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 222; 3) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 91, 95—96.

А. А. Романова

Чудо о иконе Богоматери Смоленской в Антониево-Сийском монастыре см. *Феодосий, игумен Антониево-Сийского монастыря.*

Чудо о иконе Богоматери Туровецкой — памятник литературы XVII в., посвященный чудотворной иконе Богородицы Одигитрии, находившейся в Туровецком погосте, что на Двине в Устюжском уезде. Ч. представляет собой сюжетный аналог чуду о иконе Зна-

мения Богородицы, случившемуся в 1170 г. при осаде Новгорода князем *Андреем Боголюбским* и послужившему основой *Сказания о битве новгородцев с суздальцами.* В 1532 г., говорится в Ч., по указу великого князя (он именуется *Иваном Грозным*, что противоречит названной дате) и тиуна Великого Устюга на Туровецком погосте был срублен деревянный город для защиты от «черемисы», а в нем поставлен «единодневный» храм во имя Богоявления. Когда «безбожные» осадили крепость, жители вынесли на стену икону Богородицы; «окаянные» пустили стрелы, и одна стрела «коснуся чюдотворному образу поверх праваго ока в бровь». Из поврежденной иконы истекла слеза, а осажденные пришли в смятение и отступили от крепости. Далее следует любопытное указание, по-видимому, отражающее какие-то дохристианские представления «черемисы»: раскаявшись, они сами написали икону Богоматери Одигитрии и принесли ее «в дар чюдотворному образу и во свидетельство истинно бывшаго чюдесе». Ч. завершается обращением к читателю, призывая его оставить «стропотныя пути».

Ч. входит в подборку чудес, которая сохранилась в списке, изготовленном в 1807 г. неким Федором Шушпановым, и которая озаглавлена: «Явления и чюдеса пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, на Двине реце на Туровецком повосте» (ГПБ, собр. ОЛДП, О.8). Из текста Ч. следует, что положивший начало культу чудотворный образ погиб при пожаре церкви в 1645 г., сгорели и записывавшиеся при церкви чудеса от иконы. Служивший при церкви священник Дмитрий не смог восстановить их по памяти в полном объеме: «Чюдес многописанных изустно сказати недоуме, но токмо едино чюдо поведа» — это и есть чудо об истечении слезы. Прочие чудеса, составляющие подборку и датирующиеся 1650—1688 гг., относятся к копиям, которые были изготовлены взамен утраченного образа: первую из них выполнил изограф Иаков по прозвищу Житкой в 1646 г., после первого пожара, вторую — пономарь Петр Ильин в 1686 г., после нового пожара.

В списке Федора Шушпанова за перечнем чудес от иконы Богоматери Туровецкой помещена известная отписка крымского посла Степана Тарбеева и подьячего Ивана Басова с рассказом о чуде иконы Богоматери в Софии Константинопольской (критическое издание см.: Белоброва О. А. Черты жанра хождений в некоторых древнерусских письменных памятниках XVII века // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 269—272). Помимо этого списка, Ч., в сопровождении аналогичной подборки более поздних чудес, читалось в летописце, ведшемся при Туровецкой Богоявленской церкви (1867 г.), которым пользовался В. Лебедев. О популярности Туровецкой иконы свидетельствуют упоминания о ней в других памятниках литературы Русского Севера.

Изд.: Сказание об иконе Богоматери на Туровецком погосте / Сообщ. Л. Н. Майков // ПДП. СПб., 1879. Вып. 3. С. 96—106.

Лит.: Лопарев Х. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности. СПб., 1899. Ч. 3. С. 17—19. (Изд. ОЛДП, № 114); Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 788; Лебедев В. Св. икона Одигитрии Божией матери Туровецкой, в связи с историей построения храмов в селе Туровце, Вологодской губ., Устюжского уезда // ЧОЛДП. 1911. № 10. С. 672—677; № 11. С. 777—782; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 91, 94, 110, Anm. 24. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Власов А. Н. 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 222—223; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 96—98.

Д. М. Буланин

Чудо о иконе Богоматери Умиление в Пскове — произведение XVII в., известное в единственном списке БАН, собр. Плюшкина, № 165, л. 126—127 об. Ч. озаглавлено: «Воспоминание знамения, явльшагося от иконы пресвятыя владичицы нашея Богородицы и приснодевы Марии во граде Пскове» (нач.: «В лето 7158-го, месяца майя в 27 день, в понеделник седмыя недели по Пасце»). Пядничная икона Богоматери Умиление находилась в доме посадского человека Иоанна Давыдова сына Красногородца; это реальное историческое лицо, после ликвидации «хлебного бунта» он был земским старостой (Тихомиров М. Н. Псковское восстание 1650 года. М., 1935. С. 169, 179). Ч. связано с событиями псковского восстания 1650 г., когда псковичи держали оборону против подошедшего к городу карательного отряда князя Ивана Никитича Хованского. В этом смысле Ч. соотносится с получившим большее распространение *Чудом о иконе Богоматери Одигитрии в церкви Сергия с Залужья*. Как и последнее, Ч. направлено на то, чтобы «умирити» «междоусобную брань». Троекратное истечение слез Богоматери Умиление случается в те дни, когда псковичей преследуют реальные беды — 27 мая, когда к городу подошел князь Хованский (по отписке Хованского, это было 28 мая: Якубов К. Россия и Швеция в первой половине XVII в. М., 1897. С. 376—379), 18 июня и 12 июля, когда псковичи понесли большие потери при вылазках за Варлаамскими и Власьевскими воротами. Заканчивается Ч. известием о том, что икона была обложена серебром и поставлена в Георгиевской церкви на Болоте. Хорошая осведомленность автора в перипетиях «хлебного бунта» позволяет утверждать, что произведение было написано по горячим следам событий.

Изд.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 19. Часть неофиц. С. 2; Васильев А. Документ о восстании 1650 г. в Пскове // ИА. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 67—71.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96–97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Д. М. Буланин, В. И. Охотникова

Чудо о иконе Димитрия Солунского в Новгороде — памятник литературы конца 1620-х—нач. 1630-х гг. Ч. известно в единственном списке 2-й четверти XVII в. Гос. архива Костромской области, ф. 558, оп. 2, № 219/230, л. 86—91 об., где оно озаглавлено: «Сказание о чудеси, сотворшемся в Великом Новеграде от чюдотворныя иконы святаго и славнаго великомученика Христова Димитрия Селунскаго мироточца, иже есть на Славкове улицы». В памятнике рассказывается о чуде, произошедшем у храма Димитрия Солунского в период с 14 по 29 января 1627 г. и приписанном находившейся в храме иконе святого (вокруг церкви слышен был звон и пение), «и стекошася православнии християне Великаго Новаграда вси, быстринам речным подобящеся, не точию же гражане стекошася, но и властели...». Одним из главных героев Ч. является митрополит *Киприан*, который, узнав о чуде, совершил крестный ход к иконе Знамения Богоматери в церкви Знамения на Ильине улице, а по благословению патриарха учредил ежегодное празднование чудотворной иконе Димитрия Солунского в четвертую неделю Великого поста. По предположению Ю. К. Бегунова, которое подтверждается ранней датировкой списка, Ч. было составлено каким-то книжником из окружения Киприана вскоре после описываемых событий с целью прославить новгородские церковные древности. Ч. написано выспренным церковнославянским языком, значительную часть этого небольшого произведения составляют тексты молений и поучений, произносимых Киприаном и патриархом *Филаретом*. Любопытно, что с этой же церковью Димитрия Солунского связано происхождение еще одного — более позднего памятника новгородской письменности (не ранее 1699 г.), именно, краткого летописца, опубликованного С. Н. Азбелевым (Азбелев С. Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 365—366).

Изд.: Бегунов Ю. К. Из истории новгородских легенд XVII в.: «Чудо» Димитрия Солунского в Новгороде в 1627 году // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987 гг.). СПб., 1998. С. 356–362.

А. А. Романова

Чудо о иконе Николая Чудотворца на Приводине — краткая, без самостоятельного заголовка, запись об исцелении от глазной болезни «Евдокии Борисовой дщи Кузнецовых» из села Бондокурье, составлена, скорее всего, вскоре после описанного в Ч. события, ко-

торое точно датировано в начале текста (нач.: «Лета 7140 генваря в 6 день...»). Запись Ч., сохранившегося в единственном списке в составе известного сборника XVII в. ГИМ, Синод. собр., № 850, л. 228, была сделана, по-видимому, со слов исцелевшей местным священником. Как пишет А. Н. Власов, «о самом факте явления чудотворной иконы в Повести нет даже намека. Однако ясно, что это был один из храмовых образов церкви Благовещенья на Приводине». Произведение не издано.

Лит.: Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 99—100.

А. А. Романова

Чудо о иконе Спаса и Богоматери — произведение псковской литературы XVII в. Ч. озаглавлено: «Повесть о иконе Спасова образа и о чюдеси пречистыя Богородицы» (нач.: «В лето 7141-го, апреля в 19 день во граде Пскове в Среднем граде...»). Это одно из самых простых в литературном отношении произведений о псковских иконах, оно состоит из двух кратких рассказов, построенных по одному типу: сообщение о знамении от иконы и описание события, которое предвещалось этим знамением. 19 апреля 1633 г. в доме подьячего Иоанна Леонтьева сына по прозвищу Подъезерина загорелась сама собою свеча перед иконой, «на ней же написан образ всемилостивого Спаса и пречистыя Богородицы и Иоанна Предтечи со инеми святыми», погасивший ее Иоанн вскоре «впаде в недуг», от которого долгое время не мог избавиться. 6 июня 1652 г. образ Богородицы на этой же иконе источил слезы, и в тот день русские войска были побиты немцами под Подвалками, причем в плен попал воевода Матвей Васильевич Шереметев, скончавшийся там мученической смертью. Ч. не издано, известно в нескольких списках (БАН, собр. Плюшкина, № 165; ГПБ, собр. ОЛДП, Q.258).

Изд.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 19. Часть неофиц. С. 2.
Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96—97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

В. И. Охотникова

Чудо о исшествии трех икон во граде Пскове — произведение псковской литературы XVII в. Ч. существует и как самостоятельное произведение (БАН, собр. Плюшкина, № 165), и в составе одной из редакций XVII в. Повести о Мирожской иконе. В основе Ч. лежит рассказ о том, как в 1609 г. в Псковском Троицком соборе три иконы сошли со своих мест, черех три года одна из них вновь

оказалась в киоте на старом месте. В Ч. по списку БАН повествование более подробно, с точным указанием места, где находились иконы, с описанием пожара, которому предшествовало исшествие икон. Затем следует риторическая часть со славословием образу Богоматери и знамению от иконы, с традиционным обращением к Пскову, обладающему таким сокровищем, призывом ликовать и радоваться. Завершается эта часть размышлением автора над случившимися в Пскове многими знамениями и чудесами от икон Богородицы, причем знамения эти истолковываются как свидетельства заступничества Пречистой за град Псков. Время составления Ч. определить трудно. Упоминание о крестном ходе с иконами, явившимися на Синичьей горе, заставляет думать, что в том виде, в каком Ч. читается в сборнике БАН, оно было составлено не ранее 1620-х гг. Текст Ч. в составе Повести о Мирожской иконе значительно сокращен, в нем опущены как фактические детали (например, описание пожара), так и фрагменты риторического характера (нет завершающих размышлений о знамениях и чудесах).

Изд.: [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 27. Часть неофиц. С. 3; Охотникова В. И. История Мирожской иконы Богоматери и литературных текстов о ней: (кон. XVI—XVII в.) // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 739—746.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 96—97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

В. И. Охотникова

Чудо о кресте на Емецкой дороге — произведение, входящее в цикл текстов, посвященных Антонию Сийскому (ср. *Житие Антония Сийского*). Святыня, оставшаяся от времени преподобного и являющаяся предметом повествования, — это крест, водруженный Антонием и его учениками на том месте, которое они выбрали после вынужденного ухода с реки Шелексны. Крест находился на расстоянии восьми верст от Антониево-Сийского монастыря по дороге к Емецкому селу. Со временем над крестом была построена часовня. Ч. повествует о событиях 1672 г., когда установившаяся в начале лета дождливая погода грозила вызвать неурожай и привести к голоду. По чудесному указанию святого, монахи совершают молебное шествие к кресту, в результате которого природа преображается: «Оттоле пременися воздух, и дарова Бог теплоту солнечную...». С той поры крестный ход из монастыря к Крестовоздвиженской церкви на озере Угловатом стал совершаться регулярно. В поздней — Исторической редакции Жития Антония Сийского рассказывается и о чудесных исцелениях, случившихся от креста.

Как установила Е. А. Рыжова, Ч. представляет собой самостоятельный памятник, созданный вскоре после описанного в нем со-

бытия по указанию Антониево-Сийского игумена *Феодосия* или даже самим игуменом. Доказательством его участия в появлении Ч. является не только упоминание имени Феодосия в тексте произведения, но и тот факт, что Ч. встречается в сборниках вместе с Житием Антония Сийского в редакции Феодосия (в том числе в сборнике, где находится автограф игумена, — ГБЛ, собр. Пискарева, № 109). Согласно предположению Е. А. Рыжовой, анализирующей состав рук. ИРЛИ, Мезенское собр., № 3 (вложена по указу игумена Феодосия в Чирцову пустынь на Мезени), в монастырской традиции Ч. было прочно объединено со службой святому в редакции царевича *Ивана Ивановича* (по-видимому, именно она исполнялась при молебне в 1672 г.). С другой стороны, Ч. начали довольно рано воспринимать как очередное чудо святого: произведение помещалось после одиннадцати чудес, описанных в редакции Феодосия.

Ч. не лишено некоторых литературных достоинств, в частности, в описании природных явлений. Из семи списков произведения, известных его исследовательнице, один (ИРЛИ, оп. 23, № 292) содержит стилистическую редакцию первоначального текста, в которой есть и некоторые фактические дополнения. Произведение не издано.

Лит.: Рыжова Е. А. 1) Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 158—172; 2) Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: Северорусские монастыри. СПб., 2001. С. 233—236; Руди Т. Р. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 374, примеч. 56.

Д. М. Буланин

Шантуровы Иван Григорьевич (14.IV.1656—16.XII.1687) и **Михаил Григорьевич** (род. 1667) — авторы семейных хронологических записей конца XVII в. Ш. относились к числу тех московских стрельцов, которые традиционно занимали место подьячих («стряпчих») на Ивановской площади. Отец Ш., как рассказывается в их сочинениях, служил в 1646—1647 гг. в Белгороде, где строил новые укрепления, затем, в 1648 г., в Пскове. Он участвовал почти во всех крупных военных операциях против Польши, Швеции, Крым-

ского ханства и Турции, имевших место с 1654 по 1678 г., в том числе в сражениях под Конотопом, с Сапегой и под Чигирином, а в перерывах между боями нес гарнизонную службу в Белоруссии, на Украине и в городах Белгородской засечной черты. Сыновья его оставались в Москве, как это нередко случалось в семьях московских стрельцов, и смогли получить навыки, необходимые, чтобы занять доходное место подьячего. Старший Ш. получил должность на Ивановской площади 21 ноября 1680 г., потерял ее 5 января 1682 г., а 2 апреля сумел вновь занять это место. Младший Ш. был принят в стрельцы 18 июня 1685 г., а 29 июня уже занял место в корпорации подьячих Троицкой площади. Оба оставались в 1680-х гг. в Москве, когда правительство *Софии Алексеевны* проводило кардинальную «чистку» стрелецких полков и массами высылало стрельцов из столицы. По-видимому, братья не были активными участниками Московского восстания 1682 г. и, возможно, младший Ш., делавший записи еще в 1696 г. (л. 38, 74), сумел избежать общей участи стрелецкого воинства при Петре I.

Хронологические записи Ш. — уникальный памятник посадского летописания конца XVII в., сохранились в автографе ГБЛ, ф. 28, № 57/1567, л. 1—2 об., 3 об., 38, 74. Старший Ш. в конце 1684 г. записал основные события из истории своей семьи, начиная с 1646 г.: многочисленные военные походы отца, перипетии собственной более мирной служебной биографии, в которой, однако, имелись уже и пожалования, и увольнения от дел из-за «льсти» неких злопыхателей (л. 1—2). Доведя свое повествование до 1682 г., он записал даты рождения членов семьи (до ноября 1684 г.), упомянул знаменательные события в столице за два последних года (пожары, освящение церкви и т. п.) и напоследок вспомнил о некоторых подробностях своей службы летом 1684 г. (л. 2 об., 3 об.). Перечитывая текст позже, он на свободном листке описал встречу в Москве царя Арчила в декабре 1685 г. После кончины старшего Ш. к рукописи не менее трех раз обращался его брат, продолжая семейную хронику, а также дополняя и исправляя предшествующие записи. Записи его должны были доходить по крайней мере до 1691 г. (см. вставки на л. 1 об. и 2 об.), но механически обрываются на описании московского пожара 1689 г. Наряду с семейными и городскими происшествиями, произведение отразило и наиболее важные политические события 1680-х гг. Литературное и социально-политическое значение лапидарных «памятных» записей, подразумевающих наличие устной традиции, определяется наличием нового для русского летописания героя. Посадская семья Ш. организует литературное пространство и время, определяет выбор описываемых событий и их интерпретацию.

Изд.: Тихомиров М. Н. Записки приказных людей конца XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 444, 456—457.

Лит.: Богданов А. П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники — 1980 г. М., 1981. С. 199—200; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 136—137.

А. П. Богданов

Шаховской Михаил Семенович (1-я пол.—сер. XVII в.) — воевода, автор вестовых отписок. Ш. служил патриаршим, затем царским стольником (1627—1633 гг.), ратным воеводой в военных походах Московского государства. В 1658 г. Ш. — осадный воевода в Вильне, в 1659—1660 гг. — Тарский воевода; в 1660-е гг. служил в Москве. Ш. принадлежат вестовые отписки о положении дел в Польше и Литве в 1658 г. (о польском сейме, о взаимоотношениях Польши, Швеции, Венгрии, Турции, крымского хана и др.). Отписки Ш. царю *Алексею Михайловичу* из Вильны, относящиеся главным образом к 1658 г., сообщают о численном составе полков и об их пополнении (казачьим отрядом, вятчанами и др.), о жаловании «начальным людем и салдатом», о хлебных запасах, о мерах против мародерства, об обращении униатов в православие, о раздаче сел и деревень Виленского и Ошмянского уездов московским военачальникам, о починке оружия, о закупке в Королевце колокольчиков для царских соколов и кречетов, о розыске похищенной униатами чудотворной иконы Богородицы и др.

Изд.: АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 110—112, 114—117, 119—121, 124, 125, 127—130, 134, 135; ДАИ. СПб., 1851. Т. 4. № 50, 72, 131.
Лит.: Лихач Е. Шаховской Михаил Семенович // РБС. «Чаадаев—Швитков». СПб., 1905. С. 583—584.

О. А. Белоброва

Шаховской Семен Иванович, по прозвищу Харя (ум. 1654—1655) — князь, писатель и поэт, автор исторических повестей, похвальных слов, гимнографических произведений, посланий. Ш. происходил из весьма разветвленного рода, ведущего свое начало от Ярославских князей, был человеком состоятельным, с вотчинами под Москвой и в Галиче; кроме того, как служилый человек имел высокий поместный и денежный оклад. Первые сведения о Ш. относятся к 1604 г., когда он расписался в кормленой книге Галицкой четверти в получении отцовского годового жалования. В 1606 г. он, во время восстания северских городов, был послан на службу под Елец с другими стольниками и стряпчими. Об этом сообщается в автобиографических записках Ш., которые, при всей их краткости, часто являются единственным источником, позволяющим восстановить все перипетии его жизни. Здесь его настигла первая опала, князь был доставлен в Москву «за приставом» и сослан в Новгород «в мор», но, находясь в пути, получил приказание «жить

до указу в деревне». Рассказывая об этой опале, Ш. замечает, что царь Василий Шуйский не объяснил ему причины ссылки. По мнению С. Ф. Платонова, Ш. пострадал из-за того, что приходился родным племянником Г. П. Шаховскому, восставшему против Шуйского. Спустя два года, в 1608 г., царь, осаждавший в то время Тулу, пожаловал Ш., «велел взять к Москве». Считая себя невинно пострадавшим, Ш. при первом удобном случае изменил Шуйскому: в нач. 1610 г. он отъехал с несколькими товарищами в Тушино, о чем и сообщает в своей автобиографии. В феврале 1610 г. князь, как и многие другие дворяне, отправился служить польскому королю Сигизмунду, получил от него поместья. Однако вскоре он отходит и от короля. Как явствует из записок Ш., в 1611 г. он уже находился в Новгороде, присутствовал при взятии города шведами. Спустя некоторое время князь присоединился под Москвой к ополчению, его отправили походным воеводой в Торопец. В 1613—1615 гг. Ш. участвовал в военных действиях против поляков, два раза был ранен. За жалобу Ш., что он «заволочен с службы да на службу», его примерно наказали — на короткое время сослали на Унжу. В 1616 г. Ш. служит воеводой в Ядрине. Осенью 1618 г. он участвует в обороне Москвы от войск Владислава, затем направляется против татар в Пронск полковым воеводой. Во 2-й пол. 1620 г. Ш. назначают вторым воеводой в Вязьму.

Тем временем князя ждала новая опала; возможно, его даже заключили в тюрьму, во всяком случае, наказали конфискацией имущества. В 1620 г. было возбуждено дело против Шаховских, родственников Ш. «Великие вины» Шаховских заключались в следующем. Однажды вечером князья Матфей, Афанасий, Иван, Андрей Федоровичи и Иван Иванович Шаховские были в гостях у некоего Илейки Бочкина. Собравшиеся величали Матфея Шаховского царем, а он называл всех присутствующих боярами. Нескольких из провинившихся приговорили даже к смертной казни, замененной ссылкой «в понизовые города по тюрмам» (ср. Полосин И. «Игра в царя»: (Отголоски Смуты в московском быту XVII в.) // Известия Тверского пед. ин-та. 1926. Вып. 1. С. 59—63). Хотя в ту злополучную вечеринку Ш. не было в Москве, его привлекли к делу, обвинив в недонесении и укрывательстве родственников. В послании митрополиту *Киприану* писатель жаловался на несправедливость: «...моея худости и на Москве не было в те дни, в них же случися братиям нашим в таковое беззаконие впасти, и не разумехом о том». По-видимому, одновременно возникло дело о четвертом браке Ш. В самом конце 1619 г. князь, потеряв третью жену, в очередной раз женился, что послужило поводом для его преследования со стороны патриарха *Филарета*. В своих посланиях Ш. замечает, что до того, как его насильно разлучили с четвертой женой, он благополучно прожил с ней два года и прижил детей.

Вероятно дело о четвертом браке Ш. явилось лишним предлогом для его опалы, так что разлучение с женой сопутствовало ссылке 1622 г. Е. И. Дергачева-Скоп, напротив, разделяет эти события, считая, что за сочетание четвертым браком Ш. находился на епитимии в Чудовом монастыре вплоть до 1628 г. (о заключении князя в Чудовом монастыре писал, не ссылаясь на источники, митрополит Евгений). В конце концов дело о четвертом браке, кажется, закончилось в пользу писателя: это следует из его автобиографии («женился я на нынешней своей княгине», — пишет он в 1649 г.) и молитвы за упокой трех прежних жен (Матрены, Анастасии и Татьяны) и за здравие четвертой жены и детей (молитва читается в сборнике Ш. после молитвы за царя *Алексея Михайловича* и за патриарха, поэтому можно предположить, что она написана после 1645 г.).

В своих записках Ш. отметил только, что в 1622 г. он был сослан в Тобольск «в опалу в чужом деле и того же году пожалован, взят к Москве». Сообщение это подтверждается документально: указом от 11 марта князь возвращался в столицу; возможно, перемена в его судьбе произошла не без участия высоких покровителей. Окончательно опала была снята в 1625 г. В мае, по поручению патриарха, Ш. пишет от его имени официальное послание персидскому шаху, благодаря того за присланную в дар ризу Христа и убеждая шаха принять православие. В ближайшие годы он остается при дворе. Очевидно именно в этот, относительно спокойный период своей жизни Ш. сочинил Повесть о московском пожаре 1626 г., Повесть о царевиче Димитрии и примыкающую к ней «Повесть о некоем мнисе» (ср. *Житие Димитрия Угличского*), Слово «о пренесении» ризы Христа (ср. *Сказания о даре шаха Аббаса*). В 1628 г. Ш. направляют воеводой в Енисейск, в 1632 г. — в Тобольск; в Москву он вернулся в августе 1632 г. В 1633 г., после смерти патриарха Филарета, Шаховские, замешанные в деле 1620 г., получили прощение и возвратились в Москву. Наверное, это повлияло и на отношение правительства к Ш. В 1633—1637 гг. он участвует в походах против поляков и дипломатических сношениях с Польшей. 20 февраля 1637 г. Ш. был направлен посланником в Польшу. В 1638 г. князь служил воеводой на Крапивне, причем местничался с князем Степаном Гагиным, за что вновь попал в тюрьму, в 1640—1642 гг. — воеводой на Тереке. В конце 1643 г. его послали в Тверь встречать королевича Вальдемара. Вскоре Ш. пережил новую опалу: в 1645 г. его посылают на воеводство в Усть-Колу, затем переводят в Устюг, наконец, из Устюга в Сольвычегодск. Только в конце 1648 г. князь был отпущен в свою вотчину в Галич, а затем и в Москву.

Однако, как сказано в автобиографических записках, «того же году на мясопустной неделе послали в Сибирь в опалу в Томской

город, а в Томской приехал в 158 (1649) году сентября в 10 день». Обстоятельства двух последних в жизни Ш. ссылок окончательно прояснились благодаря сведениям, почерпнутым В. И. Гальцовым из описи архива Посольского приказа 1673 г. Дело возникло в связи с прениями о вере, развернувшимися в Москве по поводу проекта женитьбы датского королевича Вальдемара на царевне Ирине Михайловне. В беседе с Благовещенским протопопом Никитой Ш. высказал по этому поводу весьма вольные мысли — «говорил многожды, и в писме своем написал — датцкому де королевичю мочно ходить в церковь некрещену и еретика лютерской веры приобщить с православными християны». Упоминаемое здесь «писмо» Ш. было обращено царю *Михаилу Феодоровичу*, причем А. Голубцов убедительно отождествил его с неозаглавленным посланием, читающимся в рук. ГПБ, собр. Погодина, № 1604 и обсуждающим вопрос о брачных союзах с иноверцами. Уже тогда — в 1644 г. вольнодумца решили примерно наказать и сжечь как еретика, но государь смилостивился и заменил казнь ссылкой. Вернувшись в Москву в 1648 г., Ш., «оправдываючи себя, говорил непристойные речи, что он такое дело чинил, исполняя повеленье блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича». На этот раз — в 1649 г., несмотря на раскаяние Ш., угроза попасть на костер была куда более серьезной: Ш. пришлось пережить то, что двести лет спустя пережил на Семеновском плацу Ф. М. Достоевский («и у казни на Пожаре та скаска ему сказана, и на плаху кладен»). Но государь его вновь «пожаловал» — отправил в Сибирь. Вернуться в столицу писатель смог только в конце жизни. Последние известия о нем относятся к 1653—1654 гг. В 1653 г. Ш. составил послание *Симону Азарьину* о прекращении пожара в своей вотчине чудесным заступничеством иконы Сергия Радонежского. Июлем 1654 г. датирована челобитная, составленная им совместно с сыном Михаилом, августом 1655 г. помечен первый документ, касающийся дележа имущества Ш. между его наследниками. Определение служебных назначений Ш. в 1640—1650-е гг. затруднено в связи с тем, что в это время на московской службе подвизался другой представитель рода Шаховских, тоже Семен Иванович, приходившийся Ш. троюродным племянником.

Литературным трудом Ш. занимался на протяжении всей своей многотрудной жизни. Это один из самых плодовитых писателей 1-й пол. XVII в. Из его обширного литературного наследия, нуждающегося еще в систематизации, Ш. бесспорно принадлежит следующее. На первое место можно поставить его краткую автобиографию, сохранившуюся в единственном списке ГБЛ, ф. 205, собр. ОИДР, № 227. Далее, это сочинения, написанные в различных жанрах и включенные в состав сборника, который был составлен автором в 1-й пол. 1652 г. (известен в двух тождественных по составу

списках: ГБЛ, ф. 173, собр. МДА, № 213 и 214; частично состав сборника воспроизведен также в рук. ГИМ, Синод. собр., № 865). Сборник включает, прежде всего, многочисленные послания Ш., в которых обсуждаются как события личной жизни автора, так и те, которые имели важное значение для русской церкви и государства (например, сочиненное от имени Филарета послание шаху Аббасу). В некоторых посланиях затрагиваются такие животрепещущие темы, как вопрос о книжном исправлении, в других автор разрешает недоумения своих адресатов по поводу отдельных православных обрядов («чего ради постилается листвие на праздник Троичен»). Вообще список корреспондентов Ш. весьма обширен и включает, помимо представителей высшей церковной и светской власти, московского дворянина Семена Гавриловича Коробьина, дальнего родственника Ш. князя *И. А. Хворостинина*, князя Ивана Борисовича Черкасского, старца Варлаама, бывшего архимандрита Суздальского Богоявленского монастыря, келаря Троицкого монастыря Симона Азарьина, дьяка Третьяка Васильева (см. *Савватий*).

Кроме посланий, в сборник Ш. включены его похвальные слова: одно из них посвящено дару шаха Аббаса («Повесть преславна, сказуема о пренесении многочюдесныя ризы Спаса Христа от Персид в царствующий град Москву...»), а второе — московским святителям *Петру*, *Алексею* и *Ионе*. К этим словам примыкают входящие в тот же сборник сочинения Ш. на исторические темы, поскольку конкретные события здесь служат лишь предлогом, позволяющим автору обнаружить свое риторическое мастерство и богословскую эрудицию («Слово о пожаре московском изложено вкратце, зелно умилно прочитающе со вниманием», а также составляющие единый цикл «Повесть, известно сказуема на память великомученика благовернаго царевича Димитрия, о убиении его и о преславном обретении телеси и о язве людстей» и «Повесть о некоем мнисе, како послася от Бога на царя Бориса во отмщение крове праведнаго царевича Димитрия»). Наконец, сборник включает многочисленные молитвы Ш., написанные в разном лирическом ключе — от парадных возглашений за царя и патриарха до интимных обращений к Богу за своих родных и близких. Сверх названных сочинений, большинство из которых Ш. объединил в своем сборнике, перу писателя принадлежит Похвальное слово Прокопию и Иоанну Устюжским (см. *Жития Иоанна Устюжского, Прокопия Устюжского*) и опубликованное Т. А. Опариной антилютеранское сочинение, в котором автор, между прочим, утверждает необходимость повторного крещения лютеран (вопреки своему первоначальному мнению, за которое Ш. поплатился ссылкой).

Отдельно следует сказать о поэтическом творчестве Ш. В том, что он сочинял стихи, сомнений быть не может — об этом свидетельствуют адресованные ему стихотворные «эпистолии» *Федора*

Андреевича Шелешпанского и справщика *Савватия*, в которых читаются акростихи, соответственно: «Господарю моему князю Семиону Ивановичю Ф(е)дка Шелешпалской челом биет», «Кпязю (так!) Семену Ивановвчю (так!) чернец Саватии челом биет». Содержание этих «эпистолий», принадлежащих видным поэтам «приказной школы», недвусмысленно указывает, что Ш. состоял с ними в переписке: Ф. А. Шелешпанский просит князя прислать ему в утешение письмо, конечно, стихотворное («Малое сие и грубое мое писанейце, молю, приими, / Братолюбне же сотворив, своя ми благодарне возсли»), Савватий ссылается на полученное им послание Ш. («что пишешь к нам и нашему недостоинству по своему изволению»), обещает князю написать еще («все начертанно будет во второй епистолии»). Более того, творчество Ш. имеет принципиальное значение, показывая зависимость приказного стихотворства от традиционной культуры Древней Руси, в частности, проясняя генезис акростиха — почти обязательного элемента приказных «эпистолий», унаследованного ими от памятников гимнографии. Ведь Ш.-поэт был в то же время гимнографом, причем охотно использовал акростих в своих литургических сочинениях. В связи с этим приходится пожалеть, что мы располагаем очень скудными данными о поэтических опытах Ш. Не вызывает сомнений принадлежность ему только одного стихотворного послания, адресованного С. Г. Коробьину. Правда, И. Ф. Голубев опубликовал по рук. Калининского пед. ин-та, № 29 послание, которое он атрибутировал Ш. и адресатом которого считал *Д. М. Пожарского*. Однако П. Бушкович приводит контраргументы, считая, что предложенные издателем определения автора и адресата не могут считаться окончательными (в поддержку определений И. Ф. Голубева можно, пожалуй, учесть тот факт, что Ш. и Д. М. Пожарский были в Москве соседями — факт, отмеченный М. П. Лукичевым). С другой стороны, попытки выявить в некоторых бесспорно принадлежащих Ш. произведениях стихотворную структуру (молитва за жену и детей, молитва Димитрию Прилуцкому) еще менее убедительны: скорее всего, в этих текстах мы имеем дело с окказиональными рифмами, нередкими в русской прозе XVII в. Наконец, нужно отметить, что Ш. приходилось обращаться не только к духовным, но и к более земным материям. Например, в бытность Енисейским воеводой, он составил «роспись имянную рекам и новым землицам и князцом» (История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Л., 1968. Т. 2. С. 46—47).

Литературное творчество Ш. — весьма примечательное и симптоматичное для своего времени явление. События Смуты, сломавшие многие стереотипы древнерусской культуры, вызвали, между прочим, необычный для прежней эпохи вкус к литературному труду со стороны представителей служилой аристократии. Особенно не-

привычным было обращение писателей-аристократов к таким темам и таким жанрам, которые прежде находились в почти безраздельной монополии духовенства. Это во многом роднит творчество Ш. и литературную деятельность И. А. Хворостинина, вопреки тому, что они расходились как в интерпретации отвлеченных богословских проблем, так и по личным мотивам. Примечательно, в частности, свойственное тому и другому стремление к абстрагированию, наиболее ярко обнаруживающееся в их сочинениях о событиях Смутного времени. В то время как И. А. Хворостинин превратил свое повествование о Смуте («Словеса дней») в некое риторическое упражнение, Ш. построил свой диптих о царевиче Димитрии как рассуждение о всемогуществе промысла Божьего, который «гордым противится, смиренным же дает благодать». Оба сознательно опускают даты, имена и другие реалии, привязывающие рассказ к конкретной исторической ситуации. Тенденция к отвлеченности особенно наглядна в исторических сочинениях Ш., поскольку известен источник, из которого он заимствовал фактическую основу повествования (*«Повесть книги сея от прежних лет»*). Оба писателя — прежде всего, богословы. Замечательную начитанность Ш. отмечал дьяк Третьяк Васильев, обращаясь к князю как к человеку «немало разумеющему божественнаго писания и приимшему, по дару Божию, много здраваго учения»; его эрудиция нашла и официальное признание, о чем свидетельствуют дававшиеся Ш. ответственные поручения (составление послания шаху Аббасу, участие в прениях по делу королевича Вальдемара). Однако если И. А. Хворостинин черпал свои познания, по-преимуществу, из украинско-белорусских источников, Ш. был более привязан к традиционной московской письменности. Оба писателя стоят у истоков русской стихотворной культуры.

На этом, впрочем, сходство заканчивается. Не в пример И. А. Хворостинину, о заносчивости которого согласно свидетельствуют независимые источники, Ш. отличался подчеркнутым смирением: «А напасти, государь мой, — писал он дьяку Третьяку Васильеву, — за грехи постизают мя, а иного не вем в себе ничесо же». В своих сочинениях князь использует традиционные самоуничижительные формулы, но самоотрицание принимает у него гипертрофированные масштабы, доходя иногда до абсурда. Таков, например, его отказ от княжеского достоинства: «Изложена бысть сия книжица многогрешным в человецех Семионом Шаховским, не глаголю убо князем, поне же князско имя есть высочайше и прехвално, аз же убогий за грубость дел своих не токмо чести достоин, но и человеком зватися непотребен, скотскаго ради жития моего и свинскаго нрава». Разумеется, речь идет о литературном этикете, ибо в реальной жизни Ш. не думал отказываться от тех преимуществ, которые давал ему княжеский титул (ср. его местничество с

князем Степаном Гагиным). Создается впечатление, что Ш. нелегко было найти адекватную литературную позицию, поскольку формулы, определявшие достоинство писателя, соотносились традицией с представителями духовного сословия и с трудом применялись к князю-воеводе, служившему царю и отечеству отнюдь не иноческими подвигами. Не в этом ли причина, что, указывая свое авторство, Ш. предпочитал обозначать свой титул латинским словом «дукс» (так делал и И. А. Хворостинин)?

Личное начало, высвободившееся в русской литературе бурными событиями нач. XVII в., очень полно проявилось в творчестве Ш., находясь в неустойчивом равновесии с противоположной тенденцией — к деконкретизации повествования (в этом также обнаруживается сходство с писательской манерой И. А. Хворостинина). Достойно внимания, что в составленном им и предельно освобожденном от исторических реалий диптихе о царевиче Димитрии писатель специально доказывает законность прав царевича, рожденного в шестом браке («не осудится бо всяк, родивыйся от многобрачия родительским согрешением»). Понятно, что этот вопрос весьма занимал князя, едва не разлученного навсегда с четвертой женой (ср. статьи в сборнике Ш.: «Тогожде послание вопросившему его о четвертом браце», «Тогожде с некоим препирающимся о брацех...»). Наиболее разительно веяния нового времени проявились в том, что к концу жизни Ш. взялся составлять автобиографические записки, представляющие собой синтез разных жанровых форм (ср. «записи» *Баима Болтина*). По-видимому, многое он писал по памяти, отсюда — обнаруженные в его записках хронологические сдвиги. В отношении других сочинений Ш. замечено, что обычно можно отыскать личный повод, побудивший писателя обратиться к той или иной теме. Так, например, Ш. написал кондаки и икосы Сергию Радонежскому, когда предстательством святого он был спасен от гибели во время плавания из Колы в Архангельск (это чудо было включено Симоном Азарьиным в его «Книгу о новоявленных чудесах преподобного чудотворца Сергия»: Книга о чудесах пр. Сергия. Творение Симона Азарьина / Сообщ. С. Ф. Платонов. СПб., 1888. С. 73—74. (ПДП, вып. 70)). Молитву Димитрию Прилуцкому (ср. *Житие Димитрия Прилуцкого*) князь написал, скорее всего, получив имение в Вологде и т. д. Особенно замечательны присутствующими в них личными нотами молитвы Ш., часто напоминающие лирические стихотворения. Ничего подобного не знала прежняя русская гимнография. Ср. его молитву за жену и детей: «Помилуй, Господи царю, и сохрани жену мою, аще и незаконно поях ю, и чада моя, еже еси даровал, презря мои согрешения. Соблюди их, Владыко, и помилуй, и долгоденьствия даруй во здравии и спасении. Посети, Владыко, милосердием своим во веки, аминь».

Осознанное в XVII в. значение индивидуальности писателя обнаруживается в том, сколь скрупулезно отмечал Ш. в каждом отдельном случае свое участие в составлении того или иного текста. Он подписывает и сборник своих творений в целом, и каждое из них по отдельности. Вопреки тому, что послание шаху Аббасу написано от имени Филарета, писатель, восстанавливая справедливость, помещает его среди собственных писаний. Свои упражнения в области гимнографии он помечает акростихом. Если же текст полностью или частично заимствован у другого, это обстоятельство специально оговаривается: «Молитва пресвятей Богородице, от начала творение преподобноинока Максима Грека Святогорца по точку красную; а конец сложен нашею грубостию и недоумением».

Создается впечатление, что историографии передалась неуверенность Ш. в том, кто же он на самом деле — «стратилат» или писатель. Во всяком случае он остается одним из хуже всего изученных писателей XVII в. Прежние историки — С. М. Соловьев, С. Ф. Платонов были невысокого мнения о литературных и исторических достоинствах сочинений князя, хотя раздел, отведенный Ш. в книге С. Ф. Платонова — по сию пору единственный опыт цельного исследования его жизни и творчества. Как это ни странно, положение не изменилось и с 1970-х гг., когда Ш. пытались приписать, без большого успеха, целый ряд выдающихся литературных памятников. Начало положила сенсационная книга Э. Кинана, где Ш. объявлялся подлинным автором первого послания *А. М. Курбского Ивану Грозному*, которое князь будто бы сочинил примерно в 1623—1625 гг. Он же или кто-то из писателей его круга, как считает Э. Кинан, создал чуть позже и другие тексты, составившие знаменитую переписку. Парадоксальная атрибуция Э. Кинана не нашла сочувствия, кажется, ни у одного из его рецензентов; не подкреплялась она и сколько-нибудь основательным исследованием творчества Ш. в целом. Более серьезный научный характер носила дискуссия, развернувшаяся в связи с проблемой авторства «Повести книги сея от прежних лет», которую, правда, без доказательств, приписывал Ш. (или И. А. Хворостинину) еще П. М. Строев. Новые основания для этой атрибуции дал обнаруженный М. В. Кукушкиной список Повести ГПБ, Солов. собр., № 880/890, в котором ее текст завершается припиской: «Изложена бысть сия книжица летописная многогрешным в человецех Семеном Шаховским... (дальнейшей текст тождествен приведенной выше формулировке Ш. в составленном им сборнике)». На основании приписки М. В. Кукушкина, как и некоторые другие исследователи, безоговорочно атрибутировали Повесть Ш. Однако вскоре «старые сомнения» в авторстве Повести (выражение С. Ф. Платонова) возродились с новой силой. Отмечалось несоответствие Повести писательской манере Ш., доказана была — и это особенно

важно — вторичность той редакции Повести, которая представлена Соловецким списком. Стоит, наконец, еще раз задуматься над смыслом приписки Ш., которая, как было сказано, повторяется в предисловии к его сборнику: в том и другом случае князь, со свойственной ему щепетильностью в вопросе об авторстве, отмечает проделанную им работу — работу составителя, а не автора («изложена бысть сия книжица»). Подводя итоги полемике, мы можем констатировать, во-первых, что запись с именем Ш. в Соловецком списке не является безусловным доказательством его авторства, и во-вторых, что Повесть оказала многообразное влияние на все творчество Ш. Действительно, помимо ее влияния на сочинения Ш. о Смуте (факт, отмеченный еще С. Ф. Платоновым), параллели к ней обнаружены в сочиненном Ш. Слове о даре шаха Аббаса; любопытно также, что тот вариант вторых виршей Повести, в котором видят еще одно указание на авторство Ш. («Есть же книги сея слагатай / Рода Ярославскаго исходатай»), находит близкую параллель в послании князя С. Г. Коробьину («Есть убо сему снискатель / Роду Ерославсково исходатель»).

Споры об авторе «Повести книги сея от прежних лет» и об участии в ее составлении Ш. коснулись еще одного произведения, которое восстанавливается гипотетически при сравнении Есиповской летописи (см. *Есипов Савва*) и *Летописи Строгановской* как их общий источник. Р. Г. Скрынников предложил называть этот несохранившийся источник Тобольской летописью, а И. Ю. Серова доказала, что Тобольская летопись широко использовала «Повесть книги сея от прежних лет». Оба исследователя считают весьма вероятной причастность Ш. к составлению Тобольской летописи, хотя гипотеза эта остается вполне умозрительной. Больше прав на существование имеет предложенная М. В. Кукушкиной атрибуция Ш. Повести о пожаре 1610 г. в Великом Устюге («О страховании во граде Устюге Велицем»), которая находит близкие параллели в чуде Прокопия Устюжского; как известно, Ш. внес свою лепту в прославление устюжских юродивых.

Изд.: Домашние записки князя Семена Шаховского // Московский вестник. 1830. Ч. 5, № 17 20. Науки. С. 61—73; Переписка дьяка Третьяка Васильева // ВОИДР. 1851. Кн. 9. Отд. 3. С. 5—10; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1047—1050; Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Отд. II. С. 158—165; Житие преподобного Прокопия Устюжского. СПб., 1893. С. 239—249. (Изд. ОЛДП, № 103); Никольский А. София, Премудрость Божия: (Новгородская редакция иконы и служба св. Софии). СПб., 1905. Отд. отт. из ВАИ, вып. 17; РИБ. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 837—876; 3-е изд. Л., 1925. Т. 13, вып. 1. Стб. 837—864; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 127 (фрагмент); Голубев И. Ф. Два неизвестных стихотворных послания первой половины XVII в. // *ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 399—413*; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 43—55. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.); Былинин В. К. Небольшой фраг-

мент из русской поэзии начала XVII в.: («Молитва-заговор» князя С. И. Шаховского) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982 г. Л., 1984. С. 34—37; Кукушкина М. В. Повесть о пожаре 1610 г. в Великом Устюге // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН — 1985 г. Л., 1987. С. 176—183; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 81—94, 405—408. («Сокровища древнерусской литературы»); Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 351—367.

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 268—269; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 248—249; Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 247, 336, 341, 349, 359, 389, 390, 421, 456, 616, 699; 1851. Т. 2. Стб. 17, 530, 568, 590—591, 599—600, 633, 639, 718, 873; Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 468; Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россиею и Польшею в государствование царя Михаила Феодоровича // ЧОИДР. 1862. Кн. 4. Отд. II. С. 91—94; Горский А., Невоструев К. *Описание славянских рукописей* Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 695—701; Строев. Словарь. С. 290—298; РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 550—551; 1886. Т. 10. С. 100, 113, 114, 127, 180, 215; Леонид (Кавелин). Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры *в библиотеку Троицкой духовной семинарии* в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 2. С. 244—251; Майков Л. Н. О начале русских вирш // ЖМНП. 1891. Ч. 275, № 6. С. 446; Голубцов А. Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 179—184; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 54, 72, 182, 233, 280; Корсаков Д. Шаховской Семен Михайлович // РБС. «Чаадаев—Швитков». СПб., 1905. С. 586—589; Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 292—310; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 60; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 137, 154, 179, 232, 254—273; Будовниц. Словарь. С. 370; Keenan E. L. The Kurbskii-Groznyi Apocrypha: The Seventeenth-Century Genesis of the «Correspondence» Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV. Cambridge, Mass., 1971; Лихачев Д. С. Курбский и Грозный — были ли они писателями? // РЛ. 1972. № 4. С. 202—209; Скрынников Р. Г. 1) Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 40—51; 2) *Сибирская экспедиция* Ермака. Новосибирск, 1982. С. 27—31; 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 27—31; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 43, 67; Кукушкина М. В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 75—78; Гальцов В. И. Сведения о С. И. Шаховском в описи архива Посольского приказа 1673 г. // АЕ за 1976 г. М., 1977. С. 79—81; Rossing N., Rønne B. Apocryphal — not Apocryphal?: A Critical Analysis of the Discussion concerning the Correspondence between Tsar Ivan IV Groznyj and Prince Andrej Kurbskij. Copenhagen, 1980. P. 130—138; Зиборов В. К. Об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 244—250; История русской литературы X—XVII веков. Л., 1980. С. 346—348; История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 304—306; Лукичев М. П. Новые материалы к биографии С. И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982. С. 99—107; Семенова Е. П. 1) Русская общественная мысль первой половины XVII века: (Творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1982; 2) Исторические произведения С. И. Шаховского: (Историография вопроса) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 7: Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии. Межвузовский сб. К 75-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина.

Л., 1983. С. 160—164; 3) Об источниках «Повести преславной» С. И. Шаховского // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 335—340; ПЛДР. Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987. С. 588—590; Былинин В. К. 1) Одна из форм книжной поэзии: Вербально-числовые тождества // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики: Межвузовский научно-тематический сб. Махачкала, 1988. С. 18—27; 2) Стихотворное послание князя князю // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 224—229; Мейендорф И. Ф. Тема «Премудрости» в восточноевропейской средневековой культуре и ее наследие // Там же. С. 244—252; Морозова Л. Е. 1) К вопросу о классовой позиции авторов группы взаимосвязанных памятников Смутного времени // Социальная структура и классовая борьба в России XVI—XVIII вв.: Сб. научных трудов. М., 1988. С. 74—96; 2) Семен Иванович Шаховской-Харя // ВИ. 1997. № 11. С. 154—159; Серова И. Ю. 1) Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 30—38; 2) «Летописная книга» Катырева-Ростовского и «Троянская история» Гвидо де Колумна // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 107—114; 3) К вопросу о влиянии Летописной книги на повести о Смуте С. И. Шаховского // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 338—340; 4) История текста «Летописной книги» // Там же. Л., 1990. Т. 44. С. 269—283; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 135, 221, note 7, 225, note 33; Литература и культура Древней Руси. С. 180—181; Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 28—29, 133—138; Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. 6 (т. 10, 11). С. 392—394; Литература Древней Руси. С. 228—229; Опарина Т. А. Странствующий фрагмент по истории Реформации в польской, украинской и русской традициях конца XVI—начала XVII в. // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 158—160. (Slavica, vol. 3); Солодкин Я. Г., Цыба Н. Н. К изучению биографии и литературного творчества С. И. Шаховского // Проблемы истории России и зарубежных стран: Межвузовский сб. научных трудов. Нижневартовск, 2000. Вып. 1. С. 31—47; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 69—70.

Д. М. Буланин

Шеин Алексей Семенович см. *Повесть о взятии Азова.*

Шелешпанский Федор Андреевич (ум. после 1654) — князь, поэт «приказной школы». Ш. был представителем одной из родовитых русских семей, ведущей свое начало от младшей линии князей Белозерских. В комментариях к изданию посланий Ш. ошибочно говорится, что в Смутное время он служил воеводой в Царицыне — эти сведения относятся к Андрею Ивановичу Шелешпанскому, отцу поэта. Если верить сочинениям Ш., ок. 1633 г. он попал в немилость («оземствование мое нынешнее явило тщету»). Однако вскоре его положение меняется — в 1636—1637 гг. он служит воеводой в Царевококшайске, в 1640 г. — засечным воеводой. В 1645—1648 гг. Ш. был первым судьей Холопьего приказа. Участвовал в поезде на первой свадьбе *Алексея Михайловича*, во время его польского похода 1654 г. находился в суде у бояр. На этом сведения о Ш. обрываются.

В рукописи 1-й пол. XVII в. ГБЛ, ф. 726, собр. Андронова, № 2, л. 225—226 об. сохранилось два стихотворных послания. Одно из них адресовано *С. И. Шаховскому*, что явствует из акростиха, в котором сообщается и имя сочинителя: «Государю моему князю Семиону Ивановичю Ф(е)дка Шелешпалской челом биет». Из содержания «эпистолии» Ш. можно понять, что она была составлена, когда автор находился в опале, а адресат недавно ее пережил («по печалней тризне терпения мзду приял еси»). Это позволяет датировать послание примерно 1633 г. Смысл обращения к С. И. Шаховскому вполне соответствует этикету приказного стихотворства — это просьба об ответном письме со словами утешения. Перед данным посланием в рукописи находится еще одна стихотворная «эпистолия» с акростихом, сообщающим только имя адресата: «Князю Алексею Никитичю». Адресат этот определяется как князь Алексей Никитич Трубецкой, далеко не последний человек при дворе. Атрибутировать анонимное послание Ш. позволяют многочисленные совпадения с его посланием С. И. Шаховскому, совпадения, превышающие ту норму стереотипности, которая была характерна для поэтов «приказной школы» (ср. «аще без пестроты добрыя детели совершиши» и «аще без пестроты добродетел по Бозе совершиши»; «корень и верх всех (должно быть «всем») добродетелем есть и глаголется любов / аще сея свершен рачител явишися, не будеши во благих убог» и «конец всем добродетелем наричет Писание любовь, / сея рачител явився, и ты во благих не будеши убог»). Ш. обращается к князю А. Н. Трубецкому с просьбой о помощи, причем некоторые его выражения позволяют предположить, что автор все еще находится в немилости («о пременении скорбных молюся»). Следовательно, послание написано, скорее всего, тогда же, когда и послание С. И. Шаховскому. Завершается оно весьма образным «стихом» — это своеобразный Post Scriptum, примеры которого хорошо известны в истории эпистолярного жанра (см.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 213. (Slavistische Beiträge, Bd 278)).

Изд.: Былинин В. К. Стихотворное послание князя князю // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 224—229; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 105—107, 412—413. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: [Спиридов М.] Сокращенное описание служеб благородных российских дворян... М., 1810. Ч. 2. С. 44; Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 640; 1852. Т. 3. Стб. 81, 316, 414; Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 470; Петров П. Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. С. 210; репринт М., 1991; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 266; Собрание рукописных книг И. К. Андронова (ф. 726) //

Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1979. Вып. 40. С. 174; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 72—73.

Д. М. Буланин

Шестак (Шестой) Мартемьянов (по данным А. П. Голубцова — Верещагин) (ум. до IX.1652) — справщик Московского Печатного двора, один из составителей полемических сборников против иноверцев и ответов на послания о вере датского придворного пастора Матфея Фельгабера, автор «Слова о единогласном пении». Родился, вероятно, в нач. XVII в. и, судя по его имени-прозвищу, являлся в семье шестым ребенком. О раннем периоде жизни Ш. М. сведений не обнаружено. С марта 1640 г. он был зачислен на Московский Печатный двор справщиком с окладом 30 руб. В 1640-е гг. в качестве «государева жалованья» получал также по выходе из печати по экземпляру книги в тетрадях «безденежно», в том числе Евангелие напрестольное, Часовник, Устав, *Житие Николая Мирликийского, Пролог, Маргарит,* Псалтирь учебную и т. д. В декабре 1641 г. указано было его оклад увеличить на 5 руб.; в апреле 1643 г. — «учинить» хлебного жалованья по 12 четей ржи и 12 четей овса в год, но выдавать деньгами по 5,4 руб. В последующее время общий денежный оклад его составлял 40,4 руб. (ЦГАДА, ф. 1182, оп. I, № 33, л. 5, 134, 247; № 34, л. VIII, XXV, 9 об., 14 об., 20, 26, 31 об. и др.; № 37, л. 2 об., 90 об., 363—364; № 40, л. 2 об., 240; № 42, л. 1 об., 245, 483; и др.).

Вместе с другими справщиками — *Михаилом Роговым, Иоанном Наседкой,* старцем *Савватием, Захарием Афанасьевым Подосеновым* участвовал в составлении книг, направленных против иноверцев. Первая из них, напечатанная в апреле—августе 1642 г., — «Сборник, слова избранныя о чести святых икон и поклонении» включает произведения Константина Порфирогенита, Григория Двоеслова, Иоанна Дамаскина и др. в защиту иконопочитания и направлена против «новых развратников православной христианской веры Лютера, Кальвина и Феодосия Косого». Второй сборник — *Кириллова книга* напечатан в августе 1643—апреле 1644 г. и представляет собой руководство «для хотящих о вере претися с латинами, лютеранами и кальвинистами». По мнению А. П. Голубцова, появлению указанных книг способствовали события в царском доме, связанные с желанием царя *Михаила Феодоровича* выдать свою дочь, царевну Ирину, замуж за датского королевича, для чего последний должен был принять православную веру. Царь готовился доказать превосходство православия перед лютеранством (Голубцов А. П. Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891. С. 118—120, 122—125).

Отказ прибывшего в Россию датского принца принять новое крещение послужил причиной обращения к нему с посланием патриарха *Иосифа.* В апреле 1644 г. пастор королевича Матфей Фельгабер прислал на это увещевание свою «отповедь». С мая того же года по решению царя и патриарха была учреждена «Ответная палата», в которой «сидели для ответа противу королевича попа» Ш. М. и другие справщики; им назначался оклад «поденного корму по гривне на день». Второе послание готовилось на основе соборного постановления 1620 г. о крещении латинян, Кирилловой книги, творений Дионисия Ареопагита, иных сочинений. Затем последовали прения о вере. 4 июля 1645 г. был получен трактат пастора «О действительности и неповторяемости обливательного крещения». Между 6 и 20 июля Ш. М. с товарищами «сидели в Посольском приказе за ответным письмом против письма дацкого королевича Волдемара Христьянусовича попа Матвея» (Голубцов А. П. Памятники прений о вере, возникшие по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Отд. II. С. V—XXII).

Участвуя в подготовке сборников против иноверцев и ответов на послания датского пастора, Ш. М. получил определенные навыки в составлении писаний на заданную тему, с учетом патристических текстов, решений церковных соборов и т. п. Когда к сер. XVII в. особенно остро встал вопрос о реформе в области церковного пения и преодоления принятого в церкви многогласия, Ш. М. написал сочинение, вошедшее в исследовательскую литературу под названием «Слово о единогласном пении» (нач.: «К божественыя и блаженныя и святыя ревности тщателем боголюбезных народов православных слово избрано от божественых писаний извещателно вкупе и обличително на иже церковь Божию неправе хранящих и не по преданию святых апостол и богоносных отец пение совершающих»). Автограф Слова — ГБЛ, ф. 178, № 1407 предваряется собственноручной записью Ш. М.: «Писано в лето 7160-го году, писал справщик Печатного двора Шестак Мартемьянов». Слово Ш. М. защищает «мир и тишину единогласнаго пения» и резко осуждает многогласие: «везде брани, кличи, шумы, бесчиние, скорость в пении и во чтении», причем говорится «заднее напред, а преднее опосле; како таковое Богу будет пение приятно, еже диаволу годно». Автор вопрошает церковнослужителей: «Мню убо, яко ни в бани, ниже на торжищи сицевое бесчиние есть видети, яко же в вас... Что слушати предстоящим народом..., у кого внимати..., где слезы и умиление приобрести от слышания псалмопений?» (ГБЛ, ф. 178, № 1407, л. 2, 9—9 об., 44). Далее идет обоснование мысли о греховности многогласия; свои эстетические взгляды Ш. М. развивает со ссылками на книги «божественного писания», *Стоглав* (включая речь царя *Ивана IV Васильевича*) и др.

Сама профессия Ш. М. требовала от него хорошего знания книги. Но, скорее всего, и по природе своей он был большим любителем книжной премудрости. Служба при Печатном дворе, получение бесплатных экземпляров выходивших книг давали возможность составить собственную библиотеку. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что справщик постоянно пополнял свое собрание. Иногда он покупал по нескольку экземпляров одной книги, вероятно, для вкладов в монастыри и церкви. Так, в разные месяцы 1650—1651 гг. в типографской книжной лавке им были приобретены три Соборных Уложения по 1 руб. за книгу, три Книги о вере по 0,8 руб., *Соборник* и Маргарит по 2,5 руб. за каждую книгу (Читатели изданий Московской типографии в середине XVII в. / Публ. С. П. Луппова. Л., 1983. С. 78, 84, 90, 97, 107).

В расходной окладной книге Печатного двора записано: «Шестой умер, а на его место по памяти из приказа Большого Дворца... велено быть в справщиках Чюдова монастыря старцу Евфимию»; с сентября 1652 г. *Евфимий* получал жалованье, выдававшееся ранее Ш. М. (ЦГАДА, ф. 1182, оп. I, № 51, л. 3 об.). Следовательно, едва ли верно предположение И. П. Сахарова о том, что Ш. М. являлся членом Первой комиссии по исправлению певческих книг, начавшей работать в Москве летом 1652 г. (см.: Парфентьев Н. П. О деятельности комиссий по исправлению древнерусских певческих книг в XVII в. // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 129—131).

Лит.: Сахаров И. П. Исследования о русском церковном песнопении. СПб., 1849. С. 12—13; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 13, 25—26; Белокуров С. А. Из духовной жизни Московского общества XVII в. М., 1902. Разд. 2. С. 39—40; Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII в. СПб., 1904. С. 35. (ПДПИ, вып. 155); Игнатьев А. А. Богослужебное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотно-линейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1916. С. 154, 289, 294; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 1, вып. 3. С. 330; Музейное собрание Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Под ред. И. М. Кудрявцева. М., 1961. Т. 1. № 1407; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 270; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 119, 479.

Н. П. Парфентьев

Шматковский Иван Андреевич (ум. после 1673) — настоятель церкви Иоанна Богослова в Бронной слободе Москвы, автор обращения к царю *Алексею Михайловичу* и несохранившейся «орации», адресованной патриарху *Иоасафу II*, возможно, учитель приходской школы. Украинец по происхождению, Ш. служил какое-то

время до 1655 г. протопопом в г. Пирятине и снискал себе добрую славу, потому что жители г. Глухова, задумав строить соборную церковь во имя Троицы, «подняли» его из Пирятина и пригласили служить у них протопопом. Находясь в Глухове, Ш. не раз доказал свою преданность интересам Москвы — и в 1658 г., когда царю изменил гетман Иван Выговский и когда протопоп спас от верной гибели «государевых ратных людей», и в 1664 г., когда Ш., вместе с братьями — родным и двоюродным, также священниками, организовал оборону Глухова, осажденного польским королем Яном II Казимиром.

Вскоре после ухода короля с украинских земель, Ш., хорошо зная о своих заслугах перед Москвой, отправился в первопрестольную хлопотать о награде за недавние подвиги и за «прежнее радение». При этом протопоп радел и об общественных делах: он рассчитывал получить в Москве все, что нужно было для устроения глуховской соборной церкви, украшение которой, вследствие разорения глуховчан, так и не было завершено. Среди документов, связанных с приездом Ш. в 1664 г., сохранился и образец его ораторского искусства — торжественное обращение к царю, в котором глуховский протопоп выражал надежду на объединение под рукой самодержца исконных русских земель («земля Российская наследия Владимера, отца твоего, Ярослава, Изяслава, Лва, Михаила Мономаха, Данигила Граброго, предков твоих») и отдавал его под покровительство «всех святых росийских, киевских и московских чюдотворцов». Панегирик Ш. написан по всем правилам риторики, однако встречающееся в литературе утверждение, будто он познакомился с этой и другими науками в Киевской коллегии, не может быть документировано. Обращаясь к государю, Ш. еще не владел московским литературным языком, так что речь его, в доступном нам виде, представляет собой перевод «с белоруского писма»; следы украинского оригинала сохранились и в орфографии («граброго», «лита») перевода.

Притеснения, которые чинил духовенству гетман Иван Брюховецкий, а затем и измена гетмана, поддержанного глуховчанами, привели протопопа к решению окончательно переехать в Россию. Поледним толчком, принудившим Ш. претворить это решение в жизнь, было решение Черниговского архиепископа Лазаря Барановича «протопопу от церкви отказать», решение, принятое по челобитной глуховчан. В апреле 1669 г. он прибыл в Москву и подал челобитную, где просил разрешить ему поселиться в столице и назначить ему приход. Прошение Ш. было встречено благосклонно: его назначили настоятелем церкви Иоанна Богослова в Бронной слободе. Выбор прихода определялся тем, что среди жителей Бронной слободы много было выходцев из западнорусских земель, а возможно и тем, что Ш. был уже известен как человек, искушен-

ный в словесных науках. Дело в том, что за два года до появления глуховского протопопа в столице прихожане церкви Иоанна Богослова добились от находившихся в Москве восточных патриархов и Московского патриарха Иоасафа грамот, разрешающих им завести при церкви школу, где бы происходило обучение «по грамматичестей хитрости». Была ли на самом деле открыта эта школа, достоверно не известно, как не известно и то, довелось ли Ш. выступить в ней в роли наставника. Что не подлежит сомнению, так это участие в мероприятии по открытию школы *Симеона Полоцкого*, в архиве которого сохранились подготовительные варианты названных грамот (ГИМ, Синод. собр., № 130). Поэтому не лишено вероятия предположение, что он протежировал глуховского протопопа при его назначении настоятелем. О том, что Ш. был не последним человеком в Москве, свидетельствуют и следующие факты. В конце 1669 г. на приеме у патриарха Иоасафа из приходского духовенства выступал один только «богословский поп Иван Андреев», причем он поднес патриарху «лист о похвале рацейной в лицах». Доказывая в своем сочинении «Об светом крещеню», что русская церковь признает обливательное крещение, *Юрий Крижанич* ссылался, между прочим, на то, что в Москве проживают белорусские и украинские монахи, а также «живет велепочтованы господин протопоп глуховски» (Собрание сочинений Юрия Крижанича. Вып. 3 // ЧОИДР. 1892. Кн. 3. Отд. II. С. 52). Судьба Ш. после 1673 г. не прослеживается.

Изд.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1867. Т. 5. № 85. С. 193—195.

Лит.: Эйнгорн В. 1) Иван Андреевич Шматковский протопоп глуховский и его сношения с московским правительством (1653—1673 гг.): (Страничка из истории малорусского духовенства) // Киевская старина. 1892. Т. 39. С. 51—69; 2) Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 255, 266—269, 336, 355, 384, 445, 503, 536, 542—547; Костомаров Н. И. Собр. соч.: Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6 (т. 15 и 16). С. 22; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 313, 349, 350, 384, 421; Пушкарев Л. Н. Культурные связи Украины и России после их воссоединения: (Вторая половина XVII в.) // История СССР. 1979. № 3. С. 92; Богданов А. П. 1) К полемике конца 60-х—начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России: Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв.: Сб. статей. М., 1986. С. 185—191; 2) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 288—291; Лаврентьев А. В. 1) К истории создания училища в Московской Бронной слободе в XVII веке // История СССР. 1991. № 3. С. 191—199 (то же: Лаврентьев А. В. Патриаршая грамота на открытие «гимнасиона» в Москве. 1668 г. // Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 111—128); 2) Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 18—19. (Труды ГИМ, вып. 90); Фонкич Б. Л. К истории организации славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе в конце 60-х

годов XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 2 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1998. С. 187—225.

Д. М. Буланин

Шошины Прохор и **Яков** (2-я пол. XVII в.) — дьяки, книжники. Биографических сведений о них не сохранилось. Старший из Ш. — Прохор составил самое обширное из существовавших в XVI—XVII вв. собрание трудов *Максима Грека* (рук. ГПБ, Солов. собр., № 495/514, 1660 г.). Это была непростая работа, ибо сочинения широко известного и почитаемого писателя читались во многих списках, не совпадающих ни в числе, ни в порядке расположения слов. В списках встречались текстуальные разночтения и ошибки («...и в самых речех множае неисправно», — говорится в сопроводительной статье, названной составителем сборника «Пристежение», л. 3). Рукопись 1660 г. восходит к трем рукописным книгам, причем писцом тщательно учтены и обозначены расхождения его источников. Писец знал вместе с тем, что ни один из этих источников не является автографом Максима Грека. Книги, «списателевою рукою написанныя или исправленыя», сказано в том же «Пристежении», «не подобихся видети; глаголют же ей быти в пречестней обители живоначалныя Троицы Сергиеве, в ней же и сего блаженнейшаго и премудраго Максима самое трудолюбное тело положено, яко драгоценное сокровище хранится» (л. 3—3 об.).

Сборник предваряют два стихотворных предисловия, принадлежащие Ш.-старшему. В первом из них («Предисловие на книгу сию», л. 1—2) составитель сборника прославляет ученого грека как просветителя и философа, пекшегося о крепости православной веры, вооружавшегося на «развратноверцов же и расколников». Сообщается, откуда явился Максим, и о том, как он «восиял», дав «нашей велицей России» «светлосиятелно просвещение». Сочинение оканчивается молитвой-акростихом, предваренной замечанием: «списавшаго сиа двострочная предисловиа имя в червленых буквах». Прочтение киноварных литер дает имя автора — «Прохора».

Второе предисловие («Предисловие 2-е до читателника, списано по краегранесию», л. 4 об.—5 об.) — тоже акростих, начальные буквы которого сообщают нам должность сочинителя: «Благочестивия царици Марии крестовой диак». Сопоставив акростишную фразу с записью, сделанной в конце сборника, на л. 729 («Книга сия Максима Грека святогорска государыни царицы и великия княгини Наталии Кириловны крестоваго дьяка Якова Шошина. Подписал 183 году своею рукою Яков Шош[ин]»), убеждаемся, что у Ш.-старшего был преемник — видимо, его сын или младший брат: тот и другой служили при дворцовой церкви *Алексея Михайловича*, причем в акростихе последнего предисловия и в записи названы соответственно первая

и вторая жены царя. При Марии Ильиничне крестовым дьяком был Ш.-старший, при Наталье Кирилловне, ставшей царицей в 1671 г., на той же должности находился Ш.-младший. В соответствующих справочниках Ш. — составители сборника слов Максима Грека не учтены; известен лишь подьячий Матвей Шошин, свидетельство о котором относится к июлю 1687 г.

В Соловецком сборнике есть и третье, прозаическое предисловие — упоминавшееся уже «Пристежение». Оно помещено между двумя стихотворными и сообщает о работе, которую проделал составитель книги. Ш.-старший проявил себя как опытный филолог, умело обработав собранные материалы. В «Пристежении» говорится о сходстве и различии тех источников, с которыми он имел дело («и те преже писаныя книги точию до 15 слова друга к друзей согласны, прочее же смесны» — л. 3 об.), и о том, как составлялся сборник: «Аз же писах, что в первей книзе обретох и потом из вторыя приписовах, такожде и с третие, и сице воедино совокупих» (там же). Следует отметить, что сборники сочинений Максима Грека, которые сводил в своей книге Прохор Ш., до сих пор не определены. Ясно лишь, что один из его источников по составу статей был близок собранию слов святогорца в 151 главу (описание этого собрания см.: Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 274—275; Буланин. Переводы и послания... С. 236). В начале и в конце рукописи помещены оглавления: первое из них (л. 9—14) соответствует последовательности слов в сборнике; второе находится в конце книги и названо «Оглавление изряднейших вещей, обретающихся в книзе сей» (л. 730—731 об.). Здесь приведены самые существенные, по мысли составителя, темы, которые обсуждает в своих сочинениях Максим Грек. Перечень «изряднейших вещей» дан в алфавитном порядке и доведен до буквы «И» (был ли перечень закончен, не известно, так как конец рукописи утрачен).

В сборнике Ш. помещено портретное изображение афонского монаха, выполненное пером (л. 16). Наконец, заслуживают внимания находящиеся в рукописи записи. В одной из них сообщается, где была написана книга и когда она была завершена (л. 4), причем дата определена пятью разными способами. Другая запись касается двух слов, включенных в состав сборника, — «о крестном знамении» и «о сугубой аллилуи», которые использовались старообрядцами в их полемике с официальной церковью. Запись сделана через шесть лет после окончания работы над сборником (упомянут церковный собор 1666 г.). Ш.-старший оправдывается («аз же писах, как было в старых книгах, с коих сия преписана бысть») и ссылается на сложную обстановку в те годы, когда шла работа над рукописью («поне же сия книга писана прежде нынешняго собора, а в то время смятение о книгах в царствующем граде Москве было

много»). Помимо этих двух записей, выполненных крупной скорописью, на верхней крышке помещена заметка о византийском Лексиконе Свиды (X в.) и выше, другой рукой (Ш.-младшего), указание на статьи, принадлежащие Максиму, но не попавшие в сборник.

Роль Ш.-младшего в подготовке сборника, в основном составленного и переписанного Ш.-старшим, по-видимому, ограничилась следующим. Перед приведенной владельческой записью Якова, которая помещена на л. 729, находится раздел, озаглавленный «З Толковой Псалтыри» и переписанный характерной скорописью второго Ш. Примечательно, что этот раздел не упомянут в оглавлении, а на листах, где он находится, нет проставленной первым Ш. буквенной нумерации. Получается, что данные листы Ш.-старший оставил пустыми, поместив за ними упомянутое «Оглавление изряднейших вещей». В составлении этого последнего тоже принял участие Ш.-младший. Прохор приступил к перечню «изряднейших вещей» и переписал разделы на буквы «А» и «Б». Яков дополнил эти разделы другими чернилами и двинулся дальше, переписав разделы на буквы «В», «Г», «Д». Далее его вновь сменил Прохор, доведший перечень до буквы «И»; лишь последняя запись на букву «И» сделана скорописью Якова. Итак, «Оглавление изряднейших вещей» есть совместный труд двух Ш.

Волею судьбы, составленный ими сборник 1660 г. приобрел особое значение в процессе изучения литературного наследия Максима Грека, так как именно он был положен в основу единственного на сегодняшний день собрания сочинений святогорца, подготовленного в Казанской духовной академии: Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1858—1862. Ч. 1—3. Хотя это издание многократно подвергалось критике, приходится признать, что, предпочтя сборник Ш. другим рукописным собраниям слов Максима Грека, составители трехтомника сделали довольно удачный выбор. Дело в том, что собрание в 151 главу, к которому, как было сказано, книга Ш. обнаруживает наибольшую близость, сохранило некоторые архаические черты относительно других рукописей с сочинениями святогорца. В частности, по нему Н. В. Синицына восстанавливает наиболее раннее собрание сочинений Максима Грека из 12-ти глав (Синицына Н. В. Максим Грек и Савонарола: (О первом рукописном собрании сочинений Максима Грека) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей, посвященный Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 149—156). В «Описании рукописей Соловецкого монастыря» напечатаны отрывки из первого предисловия Ш.-старшего и часть «Пристежения».

Изд.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. 486—497.

Лит.: Denissoff E. Les éditions de Maxime le Grec // Revue des études slaves. 1944. Vol. 21. P. 112—120; Ковтун Л. С. Высокий стиль у поэтов приказной школы // Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1983. Вып. 3. С. 53—62; Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984. С. 11, 61—63.

Д. М. Буланин, Л. С. Ковтун

Э

Энгельгардт Андреас (ум. до XI.1680) — доктор медицины, придворный медик царей *Алексея Михайловича* и *Феодора Алексеевича*, автор двух прогностических писем. Родился в нижнесаксонском городе Ашерслебене в семье врача, доктора Матиаша Энгельгардта. Учился в разных университетах, начиная с Лейденского, в 1644 г. получил звание доктора медицины в Франекерском университете, при котором был издан и труд Э. о эпилепсии. Состоял на службе врачом в разных городах, в том числе в своем родном Ашерслебене. В Россию отправился в 1655 г. по рекомендации любекского купца Иоганна фон Горна, привлеченный, вероятно, высоким денежным окладом, который получали в Москве иностранные специалисты. Царь Алексей Михайлович, судя по всему, остался доволен завербованным для него медиком, труды которого были щедро вознаграждены. Э. обзавелся в Москве своим домом (палаты князя Львова), покидая Россию в 1666 г., он вывозил накопленное здесь имущество на двадцати подводах, «с саньми и проводники». Однако десять лет спустя Э. вернулся в Москву, на этот раз к Феодору Алексеевичу, захватив с собой брата Кристиана с женой и взрослого сына Иоганна (уже после смерти Э. — в 1697 г. этот Иоганн сам выехал из Гамбурга на русскую службу).

Пациентами Э. были прежде всего члены царской семьи, а также наиболее приближенные к двору особы (об авторитете медика свидетельствует тот факт, что находившийся в свите *Паисия Лигарида* архимандрит Иверского монастыря Дионисий упорно добивался права лечиться у Э.). Э. не раз «отворял кровь» самому царю, выписывал рецепты (сохранившиеся до наших дней) и часто самолично изготавливал лекарства, организовал закупку лекарственных препаратов и медицинской литературы заграницей. Поскольку в XVII в. не сомневались во влиянии звезд на физиологию человека и при медицинских мероприятиях сверялись с

расположением светил (ятроматематика), поскольку познания в астрологии вообще считались обязательными для практикующего врача, придворному медику приходилось отвечать на вопросы, касающиеся звездной мудрости. К Э. с такими вопросами обратился сам царь. Алексея Михайловича беспокоила угроза распространения «морового поветрия» — чумы, свирепствовавшей в 1664 г. в Нидерландах, его интересовали также перспективы войны с Польшей и другие вопросы, связаные с расстановкой политических сил в Европе. Сохранилось два ответных письма лейб-медика, написанных на латинском языке и впервые опубликованных В. Рихтером. Первый издатель писем полагал, что оба письма были окончены в один день — 23 декабря 1664 г. (эта дата читается при первом письме, при втором — пространном письме дата отсутствует), но современный исследователь доказывает, что второе письмо следует датировать нач. 1665 г.

Письма Э. не являются астрологическим прогнозом в строгом смысле слова (для этого у медика не было необходимых инструментов, а возможно, и необходимых знаний), они основываются, как признается сам автор, на интерпретации нескольких календарей и содержат, в основном, общие рассуждения о влиянии небесных явлений на судьбу человека. Более того, в конце первого письма Э. предлагает царю обратиться непосредственно к «какому-либо знаменитому астрологу», если он хочет получить прогноз, составленный по всем правилам науки. Поскольку державный корреспондент Э., по-видимому, не изъявил такого желания и продолжал задавать вопросы, лейб-медик написал второе письмо. Здесь, сравнительно с первым письмом, влияние звезд еще в большей мере ограничивается промыслом Божиим, который «карает наши вновь и вновь возобновляемые прегрешения». Значительную часть второго письма Э. составляют рассуждения о неизбежности крушения Германской империи. Эсхатологическими мыслями проникнуто и «добавление» к письму, заимствованное из сочинения какого-то «английского автора» под названием «Ключ к Апокалипсису».

Двойственное отношение к астрологии, обнаруживаемое в прогностических письмах Э., было свойственно большинству его современников. Примечательно, кроме того, что предсказания медика носят нарочито неопределенный характер: он несомненно помнил о судьбе того астролога, о котором упоминается во втором письме и которому пришлось своей жизнью подтвердить достоверность «звездочетной» мудрости. По этой самой причине соотносить предсказания Э. с последовавшими в ближайшее время событиями следует крайне осторожно. А. П. Богданов справедливо критикует точку зрения В. Рихтера, полагавшего, что именно предсказание Э. вызвало карантинные меры русского правительства против англи-

чан (чума поразила Англию в 1665 г.). С другой стороны, едва ли справедливо утверждение того же исследователя, будто «все конкретные прогнозы Энгельгардта оказались ошибочными». «Конкретные прогнозы» — это то как раз, что отсутствует в его письмах, не чуждых литературной стилизации, свойственной памятникам эпистолярного жанра. Мы найдем в письмах Э. и captatio benevolentiae (зачин второго письма), и вкрапленные в текст стихотворные цитаты, и довольно выразительный образ — когда автор предлагает чуме отправиться в Антикиру (в смысле — в область безумия).

Нужно думать, в XVII в. существовал и русский перевод писем Э., ибо царь Алексей Михайлович не понимал по-латински. На прогностические сочинения Э. ссылаются составители «Созерцания краткого» (Сильвестра Медведева Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве / С предисл. и примеч. А. Прозоровского // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. Отд. II. С. 37). Впрочем, эта ссылка не может служить доказателсьтвом существования русского перевода: *Сильвестр Медведев* и *Карион Истомин* — главные претенденты на авторство «Созерцания краткого» — оба были превосходными латинистами.

Кроме прогностических писем, сохранилось любопытное рассуждение Э. о целебных свойствах рога единорога, также написанное по-латински, из которого следует, что медик не верил многим вымыслам, касающимся этой панацеи («и тому нынешнее искушение гораздо противно есть») и писал только по приказанию царя (современный Э. перевод на русский язык см.: Материалы... Вып. 2. С. 160—161). Со слов Э. («дохтур Андрей сказал») составлена «сказка» об употреблении в лечебных целях внутренностей и разных частей диких животных (Лахтин. Медицина и врачи... С. 70—71; Новомбергский. Материалы... [Г. 1]. № 66. С. 54—55). Наконец, сохранился целый ряд челобитных от имени Э. (не считая коллективных челобитных, в которые включено его имя), написанных, скорее всего, кем-то из русских, владевших канцелярским слогом XVII в. (Материалы... Вып. 2. № 299. С. 215—216; № 342. С. 253—254; Вып. 3. № 858. С. 719—721; Новомбергский. 1) Черты... № 2. С. 87—88; 2) Материалы... [Г. 1]. № 45. С. 34; № 48. С. 36).

Изд.: Richter W. M. Geschichte der Medicin in Russland. Moskwa, 1815. 2. Theil. S. 171—172, 239—243, 251, 265—275; Beilagen XXXIII—XXXVI. S. 96—122; репринт Leipzig, 1965 (то же: Рихтер В. История медицины в России. М., 1820. Ч. 2. С. 137, 194—197, 203, 214—222; Прибавления XXXIII—XXXVI. С. 88—112); Богданов А. П., Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 151—204 (пер. на русс. яз.); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie /

Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 425—428. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Змеев Л. Ф. Наши первые карантины // Русский архив. 1888. Год 26. Кн. 1, № 2. С. 311—312; Материалы для истории медицины в России. СПб., 1883. Вып. 2. С. 170—171, 183, 189—200, 232, 285—290, 292—293, 296—299, 301—304, 308; 1884. Вып. 3. С. 657, 696, 701, 727, 766—768; Новомбергский Н. Я. 1) Черты врачебной практики в Московской Руси: (Культурно-исторический очерк). СПб., 1904. С. 51; Прил. № 2. С. 87—95; № 9. С. 101; 2) Материалы по истории медицины в России. СПб., 1905. [Т. 1]. № 10. С. 1—8; № 34. С. 22—224; № 46. С. 34—35; № 57. С. 46—47; СПб., 1906. Т. 2. № 43. С. 18—19; Томск, 1907. Т. 4. № 104. С. 448—449. (Известия имп. Томского ун-та, кн. 31); Лахтин М. Медицина и врачи в Московском государстве (в допетровской Руси). М., 1906. С. 26, 70—73, 91. (Труды Кафедры истории и энциклопедии медицины имп. Московского ун-та, т. 1, вып. 4); Ястребцев Е. Энгельгардт Андрей Матвеевич // РБС. «Щапов—Юшневский». СПб., 1912. С. 246—247; Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России. М., 1956. С. 38; Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России: Материалы и очерки. М., 1960. С. 70; Симонов Р. А. Российские придворные «математики» XVI—XVII веков // ВИ. 1986. № 1. С. 82—83; Плужников В. И., Симонов Р. А. Гороскоп Петра I // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 90.

Д. М. Буланин

Ю

Юрий Крижанич (1617 или 1618—2.IX.1683) — богослов, ученый, публицист. Родился в Хорватии (в Москве Ю. К. назвал себя выходцем из Бихача в Боснии). В шестнадцать лет, после смерти отца, Гаспара Крижанича Неблюшского, поступил в Загребскую духовную семинарию. В 1638 г. на средства загребской епископии отправился в Грац (по другим сведениям — в Вену; см.: Шмурло. Россия и Италия. Т. 3, вып. 1. С. 53, примеч. 1). Через год находим Ю. К. в Болонье, в венгерско-хорватской колонии; здесь он продолжил свое обучение, а затем переехал в Рим с намерением поступить в иезуитский Коллегиум святого Афанасия. В 1641 г. он был допущен к экзаменам, успешно их сдал и был принят вольнослушателем, а через некоторое время получил право и на стипендию. В этот же период Ю. К. усердно изучал греческий язык; в нем пробуждается интерес к России — будущий писатель читает сочинения С. Герберштейна, А. Поссевино и П. Джовио. Дело кончилось тем, что Ю. К. написал «записку» на имя префекта Конгрегации пропаганды веры Антонио Барберини с просьбой послать его после соответствующей подготовки в Россию, чтобы он имел

возможность содействовать просвещению страны и призвал русского царя начать войну с Османской империей. За успехи в учебе Ю. К. получил звание префекта (старшего среди учеников Коллегиума). В конце 1641 г. писатель был рукоположен в священники, а в январе 1642 г. получил сан миссионера. После защиты диссертации на звание доктора богословия в сентябре 1642 г. Ю. К. был направлен в Загребскую епархию; перед ним поставили задачу проповедовать унию среди живущих там православных валахов. После смерти своего покровителя, епископа Бенко Винковича, Ю. К. вынужден был стать учителем богословия в Загребской семинарии, а потом и приходским священником в Недельцах. Одновременно юный богослов вел переписку с секретарем Конгрегации пропаганды веры Франческо Инголи, с *Паисием Лигаридом*; он встречается с униатским епископом Холма Мефодием Терлецким, поддерживавшим идею Ю. К. отправиться в Россию. Не расставаясь с этой идеей, Ю. К. опять обращается в Конгрегацию, но ответа, по-видимому, так и не последовало. В 1645 г. он становится приходским священником в церкви святого Николая в Вараждине. В это время богослов заметно разочаровался в результатах своей миссионерской деятельности; он намеревается посвятить свои силы разбору сочинений православных «схизматиков».

По предложению Ф. Инголи Ю. К. присоединился к Смоленскому епископу Петру Парчевскому и отправился в Смоленск (декабрь 1646 г.), рассчитывая попасть оттуда в Московию. Вскоре по прибытии в Смоленск богослов покинул свиту смоленского епископа и вел службу в домашней церкви пана Степана Галынского. Отсюда Ю. К. послал очередную просьбу в Конгрегацию пропаганды веры, надеясь получить разрешение на поездку в Вильно, с тем, чтобы ознакомиться там с библиотекой униатского монастыря. Не дождавшись ответа, он, по-видимому, присоединился к польскому посольству, отправившемуся в Москву в сентябре 1647 г. По возвращении в Смоленск писатель двинулся в Рим. Однако по дороге, в Вене, его почти на год задержала болезнь. Когда, наконец, здоровье писателя восстановилось, заботившаяся о своем соотечественнике Хорватская коллегия предложила ему место приходского священника. Ю. К. отказался. В Вене Ю. К. присоединился к посольству императора, направлявшемуся в Константинополь, куда он добрался в январе 1651 г. Из Константинополя Ю. К. вновь двинулся в Рим, где остановился в Иллирийской конгрегации святого Иеронима (принят туда в ноябре 1652 г. и активно участвовал в деятельности конгрегации). С 1653 по 1657 г. Ю. К. служит капелланом в основанной ораторианцами церкви святого Джироламо. В Риме же Ю. К. посвящает свои силы переводу на латинский язык греческих и русских церковно-полемических сочинений; первый том его «Bibliotheca Schismaticorum Universa» был завершен 31 июля

1656 г. и получил высокую оценку познакомившихся с ним кардиналов, которые рекомендовали передать сочинение в библиотеку Ватикана. Который уже раз Ю. К. пытается добиться, чтобы его послали миссионером в Москву; в ответ следует приказ оставаться в Риме и писать полемические трактаты. Одновременно Ю. К. занимается стихосложением (ему принадлежат четыре лирических стихотворения из сборника, изданного Афанасием Кирхером в 1652 г.) и вопросами церковной музыки. Как стало известно благодаря трудам И. Голуба, Ю. К. принадлежат две книги по церковной музыке, выпущенные в 1656 г.: «Новый способ сочинять музыку с удивительной легкостью» и «Знания о музыке, совершенно новые и никем прежде не изданные, предназначенные к защите Георгием Крижаничем на академическом диспуте» (интерес к музыке писатель сохранил и позднее; в тобольской ссылке он сочинял нотные гимны Иоанну Крестителю).

После очередной попытки получить разрешение на поездку в Москву, узнав, что в Вене находится московское посольство Я. Н. Лихарева и И. Пескова, Ю. К. отправился туда. По-видимому, вместе с этим посольством он и двинулся в путь — в Краков, а оттуда — наверное, уже самостоятельно — поехал через Словакию в Львов, Переяславль и Нежин, где останавливался у небезызвестного протопопа Максима Филимоновича. Здесь от имени некоего казака писатель составил «Беседу к черкасам», призывающую украинцев служить московскому государю и не подчиняться гетману Ивану Выговскому. Из Путивля князь А. Н. Трубецкой послал отписку в Москву, в которой Ю. К. именуется «Юрий Иванов сын Сербин» (в других документах московского периода жизни Ю. К. называется также Юрием Билишем, Бишем, сыном Билиша). 17 сентября 1659 г. писатель прибыл в Москву. Сохранился беловой список допроса Ю. К., откуда выясняются детали его путешествия. Как то было принято, священник-«сербин» получил царское жалованье за «выход», а уже 27 сентября 1659 г. подал на имя государя прошение: в этом прошении он предлагал свои услуги в качестве летописца, библиотекаря и переводчика старинных повествований; он брался, кроме того, написать опровержение бытующих в Европе мнений о склонности русского царя к тирании; здесь же говорится о необходимости составления грамматики славянского языка и издания *Библии*. По приезде в Москву Ю. К. представил также составленное им «Путно описание от Львова до Москвы» (о мерах, которые надлежит предпринять, чтобы склонить казаков к союзу с Москвой). Царским указом Ю. К. велено было составлять славянскую грамматику. В связи с этим ученый богослов обращается к переводу латинского лексикона Амвросия Калепина, выполненному *Епифанием Славинецким* и *Арсением Сатановским* (экземпляр

с его правкой сохранился в Московской Синодальной типографии; см.: Библиотека Московской Синодальной типографии. Ч. 1, вып. 2: Погорелов В. Сборники и лексиконы. М., 1899. № 40 (1760). С. 87—99), и начинает писать трактат под названием «Объяснение изводно о писме словенском», в котором делит славянские языки на группы и говорит о необходимости очистить язык от грецизмов и полонизмов. Однако трудиться в Москве приезжему «сербину» пришлось недолго: в январе 1661 г. он был сослан в Сибирь. Причины ссылки остаются неизвестными. В Тобольск ссыльный прибыл 8 марта 1661 г., причем ему запрещалось выходить за пределы острога. Здесь — в тобольской ссылке — было завершено «Объяснение изводно о писме словенском» (8 августа 1661 г.), текст которого сочинитель переслал в Сибирский приказ. Находясь в Тобольске, Ю. К. делал выписки из книг, которые ему удавалось достать, — из Мартина Кромера, Петра Петрея, Цезаря Барония, Филиппа Комина, Роберта Беллармина; основным источником его сведений по русской истории служил *Летописный свод патриарший 1652 г.*

Произведения, написанные Ю. К. в России, по своей проблематике связаны с политической, культурной и религиозной жизнью русского общества 3-й четверти XVII в. и предназначались, прежде всего, для русского читателя. Сам Ю. К. говорил о России как о «своей земле», считая, что его идеи и проекты отвечают интересам русского народа и Русского государства. Поэтому деятельность писателя необходимо оценивать в контексте русской культуры его времени.

К 1666 г. Ю. К. закончил свой главный труд, начатый в Сибири, точнее сборник, названный его первым издателем П. А. Безсоновым «Политикой». В сборник входит обширный трактат «Разговоры об владетельству»; другой, неозаглавленный вариант этого же трактата, содержащий более детальное изложение взглядов Ю. К. на некоторые вопросы внутренней и внешней политики России; наконец, трактат о «политических ересях» — о тех распространенных в обществе взглядах, которые писатель считал ошибочными. Продолжая работу, автор вписывал на свободные листы сборника и в приплетаемые тетради все новые сочинения, в том числе исторические заметки о Древней Греции и Риме, аллегорическую повесть о короле обезьян и его сыне, историко-политический трактат, критикующий идею «длящегося Римского царства», — множество статей и заметок разнообразного содержания. В состав тобольского сборника вошли сочинения, написанные как на латинском, так и на весьма своеобразном «общеславянском» языке, включавшем, наряду с общеславянскими лексемами, русские, сербохорватские, польские слова, а также множество новообразований, созданных самим сочинителем на ос-

нове русских корней («самовладство», «чужебесие», «законоставие» и т. п.). Тексты, образующие сборник, отличаются жанровым разнообразием — это трактаты, речи, диалоги, письма, аллегории и др.

Сочинения, вошедшие в тобольский сборник, показывают разностороннюю эрудицию Ю. К., сочетавшего знание античных, средневековых и современных ему западноевропейских памятников с начитанностью в русских источниках (летописи, Уложение 1649 г., Кормчая, религиозно-полемические издания, церковно-служебная литература и др.). На страницах своего сборника автор приводит самые разные высказывания по вопросам политики, экономики, военного дела, философии, истории, религии, этики, музыки, дополняя их собственными рассуждениями на те же темы. Учитывая свои наблюдения на Украине, в Москве и в Тобольске и анализируя суждения о России, содержавшиеся в книгах западноевропейских писателей XVI—XVII вв., Ю. К. с разных сторон характеризует жизнь тогдашнего русского общества. Он выдвигает проекты политических и экономических преобразований, долженствующих превратить Россию в сильное государство, способное возглавить освободительную борьбу славянских народов. Эти проекты предусматривали скорейшее развитие экономики, совершенствование административного аппарата и армии, просвещение народа.

В оценке событий прошлого Ю. К. во многом расходится с традициями русской историографии XVI—XVII вв.: сказалось влияние западноевропейских представлений об историческом процессе, а еще в большей степени — стремление доказать автохтонность и исконную суверенность Русского государства. Позиция писателя-богослова определялась также желанием изменить сложившееся в России представление о причинах схизмы и доказать целесообразность сближения православной и католической церквей. Он подверг критике распространенную в тогдашней литературе идею происхождения русских правителей от императора Августа и выступил против идеи «Москва — Третий Рим», доказывая, что обе эти схемы не только противоречат реальному ходу исторических событий, но и умаляют международный авторитет Русского государства. К критике русских историко-политических идей Ю. К. возвращался и впоследствии, особенно в сочинении, получившем в научной литературе название «Толкование исторических пророчеств» (1674 г.), в котором намечался план соединения славянских народов. Поводом для создания этого сочинения послужило знакомство писателя с «Хрисмологионом» *Николая Спафария.*

7 октября 1665 г. Ю. К. закончил «Граматичное изказание об руском езику», а в 1666 г. принялся за сочинение «De providentia Dei», составленное на латинском языке в форме диалога. Говоря

о Божественном провидении как о «высшей причине» всех исторических событий, автор обращает внимание и на «низшие причины», определяющие военные успехи и поражения различных стран. Главной из этих причин является, по его мнению, состояние военного дела: он приводит многочисленные примеры организации войска в Германии, Турции, Польше и в других государствах и дает на этот счет конкретные рекомендации. В трактате много места занимают также рассуждения о путях восстановления единства православной и католической церквей. Адресуя свое сочинение московским властям, Ю. К. обращался к ним с просьбой вернуть его из ссылки.

Заболев, Ю. К. попытался соединить созданные им произведения в одно «Завещание» («Смертный разред»), обращенное к русскому народу. В «Завещание» вошли религиозно-полемические трактаты, посвященные животрепещущим проблемам его времени, в том числе «О святом крещении», и направленные против раскола сочинения («Обличение Соловецкой челобитной» и «О преверстве беседа»). Ю. К. принадлежит также отправленное в Москву письмо «О китайском торгу». По сообщению самого писателя, он помог Николаю Спафарию, появившемуся в Тобольске 30 марта 1675 г. с целью выяснить дорогу из Сибири в Китай, перевести книгу Ван Горна, который побывал в Китае с посольством в 1666—1668 гг.

В 1675 г. Ю. К. пишет по-латыни челобитную на имя царевича *Феодора Алексеевича*. В нач. марта 1676 г. тот, унаследовав уже царство, разрешил, наконец, писателю вернуться в Москву. Ю. К. появился в столице 25 мая 1676 г., а уже в июне составил поздравительное сочинение, адресованное Федору Алексеевичу в связи с его венчанием на царство. Однако в штат «сербин» так и не был зачислен, он живет на царские подаяния и пишет челобитные с просьбой отпустить его на родину. Хотя в феврале 1677 г. писатель был отпущен, а 1 апреля получил проезжую грамоту, отъезд его в связи с весенней распутицей так и не состоялся. Кончилось дело тем, что Ю. К. присоединился к датскому послу Фридриху фон Габелю, который взял его на службу. Так или иначе 15 января 1678 г. неутомимый миссионер покинул пределы Московского государства. Из Друи он направился дальше в Вильно, намереваясь посетить библиотеку тамошнего доминиканского монастыря. Здесь писатель вступил в доминиканский орден и получил имя Августина. (Ю. К. не знал о булле 1660 г. папы Александра VII, запрещающей воспитанникам Конгрегации постригаться в монахи.) Здесь, в Вильно, Ю. К. принялся составлять описание Сибири. Экземпляры своей «Истории о Сибири» (1680 г.), содержавшей оригинальные сведения по географии, этнографии и истории страны, а также вставные эпизоды о религиозных диспутах и о чернокнижниках, он послал сек-

ретарю датского короля Горну, королю Яну Собесскому и настоятелю Виленского собора Александру Котовичу, бывшему Смоленскому епископу.

Из-за ссоры с экспровинциалом ордена при отъезде в Варшаву, Ю. К. как нарушитель устава попал там в заключение, а затем направлен был в доминиканский монастырь Хоростья до разрешения вопроса. В это время он составлял прошения в Конгрегацию веры, намекая на то, что в Москве много тайных католиков и что там благодатная почва для распространения католичества. Решением Конгрегации и с позволения генерала доминиканского ордена Ю. К. разрешено было явиться в Рим. При этом монашеский сан с него не был снят (обет считался недействительным в течение лишь первых трех лет по окончании коллегии). Пока писатель медлил в Варшаве, из Рима пришло новое письмо, в котором Ю. К. предлагалось письменно изложить свои соображения Конгрегации, а в Рим ехать не разрешалось (июль 1683 г.). О существовании этого письма Ю. К. узнал до того, как оно ему было официально вручено, через знакомого монаха, поэтому — вопреки запрещению — он спешно выехал в Рим. Путь его лежал через Вену. Если верить Н. Витсену, это было последнее путешествие Ю. К.: он пал при осаде Вены турками.

Статьи, написанные Ю. К. в 1659 г., были переведены в Посольском приказе на русский язык. Выдержки из его «Истории Сибири» использовал Н. Витсен при подготовке своей книги «Noord en Oost Tartarye» (1692 г.). В научную литературу сведения о писателе и о его трудах стали проникать с последней трети XVIII в. Публикация его рукописного наследия, хранящегося, главным образом, в архивах Москвы и С.-Петербурга, началась с сер. XIX в. и до сих пор не завершена.

Одна из основных идей Ю. К., которая в той или иной мере развивается во всех его сочинениях, заключалась в единстве славян. Он стремился способствовать освобождению славян, находящихся под чужеземной властью, и развитию культуры всех славянских народов. По его мнению, славяне должны сплотиться вокруг самого могущественного славянского государства — России, преодолеть раскол между православной и католической церковью, пользоваться единым «общеславянским» языком. В соответствии с меняющимися в историософии вкусами, Ю. К. называли то «первым славянофилом» (В. Соловьев), то «отцом панславизма».

Нижеследующая библиография включает все научные и научно-популярные работы, посвященные Ю. К., за исключением некоторых труднодоступных публикаций в хорватских газетах. Библиография о Ю. К. была составлена А. Л. Гольдбергом и дважды перепечатывалась с дополнениями Я. Шидака и И. Голуба. К сожалению, эта библиография изобилует ошибками, так что ее данные нуждаются в тщательной проверке. См.: Goljdberg A. L.

Bibliografija o Jurju Križaniću [I. Djela J. Križanića. II. Literatura o Križaniću] // Historijski zbornik. T. 21—22. S. 513—528; Goljdberg A. L., Šidak J., Golub I. Bibliografija o Jurju Križaniću [I. Djela J. Križanića. II. Literatura o Križaniću] // Život i djelo Jurja Križanića. S. 259—277; Gol'dberg A. L., Golub I. Bibliography [1. Works by J. Križanić; 2. Publications on J. Križanić] // Juraj Križanić (1618—1683): Russophile and Ecumenic Visionary. P. 329—352. См. также: Golub I. Bibliografija o Jurju Križaniću od 1974 do 1979 // Historijski zbornik. Zagreb, 1978—1979. T. 31—32. S. 325—329. Неоднократно составлялись обзоры литературы о Ю. К. См.: Badalić J. Juraj Križanić — danas: Bibliografijski obzor // Riječka revija. 1959. T. 8, br. 1. S. 50—52; Goljdberg A. L. 1) Juraj Križanić u ruskoj historiografii // Historijski zbornik. T. 19—20. S. 129—140; 2) Юрий Крижанич в зарубежной историографии: (1940—1970 годы) // История СССР. 1976. № 1. С. 201—205; 3) Juraj Križanić in Russian Historiography // Juraj Križanić (1618—1683): Russophile and Ecumenic Visionary. P. 51—69; Frančić M. Dzieje badań nad życiem i twórczością Juraja Križanicia // Pamiątnik słowiański. 1969. T. 19. S. 3—25; Šidak J. Problem Jurja Križanića u hrvatskoj i srpskoj literaturi // Historijski zbornik. T. 23—24. S. 147—178 (то же в пер. на нем. яз. в кн.: Juraj Križanić als Problem der kroatischen und der serbischen Literatur // Juraj Križanić (1618—1683): Russophile and Ecumenic Visionary. S. 3—49); Орехова Н. Н. Творческое наследие Юрия Крижанича в современной зарубежной историографии // Проблемы историографии всеобщей истории. Петрозаводск, 1991. С. 64—74.

Изд.: Carmina illyrica // Athanasii Kircheri... Oedipus Aegyptiacus hoc est Universalis hieroglyphicae veterum doctrinae temporum iniuria abolitae instauratio. Romae, 1652. T. 1. P. 41—44; Asserta Musicalia nova prorsus omnia et a nullo antehac prodita / In Academico congressu propugnanda a Georgio Crisanio. Romae, 1656; Novum Instrumentum ad cantus mira facilitate componendos / Georgius Crisanius Croatus invenit. Romae, 1658; Повествование о Сибири, переведенное с латинской рукописи XVII столетия / Изд. Г. Спасский // Сибирский вестник. СПб., 1822. Ч. 17, кн. 1. С. 1—24; кн. 2. С. 25—46; кн. 3. С. 47—68; Ч. 18, кн. 4. С. 69—92; Граматично изказанје об руском језику, попа Јурка Крижанища / Изд. О. Бодянский // ЧОИДР. 1848. Кн. 1. С. I—XX, 1—120; 1859. Кн. 4. С. 121—256; Русское государство в половине XVII века: Рукопись времен царя Алексея Михайловича / Открыл и изд. П. Безсонов. М., 1859. [Вып. 1—6] (Прил. к «Русской Беседе». 1859. № 1—6) (с сокращениями); то же. М., 1859—1860. Ч. 1—2 (рец.: И[ловайский] Д. // Отечественные записки. 1859. Т. 123. С. 97—107; К. Д. Н. // Санктпетербургские ведомости. 1859. № 122. 7 июня. С. 537—538; Княжевич В. // Северная пчела. 1859. № 58. 16 марта. С. 230; Н. Н. // Санктпетербургские ведомости. 1859. № 68. 28 марта. С. 289—290; [Пыпин А. Н.] // Современник. 1860. Т. 82, август. С. 223—264; Смирнов С. К. // Московские ведомости. 1859. № 83. 7 апреля. С. 263; [Рец. на кн.: Русское государство в половине XVII века] // Русское слово. 1859. № 4. С. 72); О промысле: Сочинение того же автора, как и «Русское государство в половине XVII века». Сведения об открытой рукописи / Изд. П. Безсонов. М., 1860 (фрагменты) (рец.: [Пыпин А. Н.] // Современник. 1860. Т. 82, август. С. 223—264); Bodenstedt G. Russische Fragmente: Beiträge zur Kenntniss des Staats- und Volkslebens. Leipzig, 1862.

Bd 2. S. 243—305 (фрагменты «Политики» в пер. на нем. яз.); Добротворский И. Послание Юрия Крижанича царю Феодору Алексеевичу // Уч. зап. Казанского ун-та. 1865. Т. 1. С. 1—21; Малорусские казаки между Россией и Польшей в 1659 году по взгляду на них серба Юрия Крижанича / С предисл. П. А. Кулиша // ЧОИДР. 1876. Кн. 3. Отд. V. С. 109—124; Обличение на Соловецкую челобитную, сочиненное убо на сербском языке Юрием Сербянином, преведено же на славенский диалект московския типографии справщиком Феодором Поликарповым в лето от Воплощения 1704 месяца августа в день / Изд. И. Добротворский // ПС. 1878. № 3. С. 1—16; № 4. С. 17—32; № 5. С. 33—48; № 6. С. 49—64; № 7. С. 65—112; Fermendžin E. Prinos za životopis Gjurgja Križanića, svećenika i kanonika zagrebačke biskupije // Starine Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1886. Kn. 18. S. 210—230 (рец.: Rački F. Odkrito glazbeno djelo Jurja Križanića // Vienac. Zagreb, 1892. T. 24. S. 192); Historia de Sibiria // Титов А. А. Сибирь в XVII веке. М., 1890. С. 115—216 (оригинал и пер.; пер. переизд. в кн.: Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей / Предисл., ред. и комм. М. П. Алексеева. Иркутск, 1941. С. 552—567); Бережков М. План завоевания Крыма, составленный Юрием Крижаничем // ЖМНП. 1891. Ч. 277, № 10. С. 483—517; Ч. 278, № 11. С. 65—119; Собрание сочинений Юрия Крижанича. М., 1891—1893. Вып. 1—3 (рец.: Об издании полного собрания сочинений Юрия Крижанича // Библиографические записки. 1892. Т. 1, № 2. С. 137; А. // Athenaeum. 1892. T. 9. P. 323; Jagić V. // Archiv für slavische Philologie. 1892. Bd 14. S. 624—625; Y. [Šrepel M.] O skupnom izdanju Križanićevih djela // Vienac. T. 24. S. 60—62); Попруженко М. Г. Несколько замечаний о сочинениях Юрия Крижанича // ИОРЯС. 1897. Т. 2, кн. 2. С. 302—319 (рец.: Франко І. // ЗНТШ. 1897. Т. 19, кн. 5. С. 11—14); Записка Юрия Крижанича о миссии в Москву. 1641 г. / Изд. П. Пирлинг. М., 1901; Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902 (то же в кн.: Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1903. Раздел IV; то же с дополнительными документами: ЧОИДР. 1903. Кн. 2. Отд. III. С. 1—210; кн. 3. Отд. III. Прил. С. 1—306; 1907. Кн. 3. Отд. IV. С. 47—60; 1909. Кн. 2. Отд. II. С. 1—28) (рец.: Жмакин В. Краткий обзор духовной литературы за 1903 год // Церковные ведомости. 1904. № 22. 29 мая. Прибавления. С. 806; Липовский А. П. Темное и спорное в биографии Юрия Крижанича // ИОРЯС. 1903. Т. 8, кн. 4. С. 362—375; Попруженко М. // ЖМНП. 1904. Ч. 351, № 1. С. 221—231; Титов Ф. // Труды КДА. 1903. № 2. С. 305—318; Ф-ко В. // ИВ. 1903. Т. 94, № 12. С. 1052—1056; Х. Д. Разоблаченный Юрий Крижанич: (Старые и новые материалы) // Московские ведомости. 1902. № 356. 27 декабря. С. 2; № 357. 28 декабря. С. 2; № 358. 29 декабря. С. 2); Anthology of Russian Literature: From the Earliest Period to the Present Time / Ed. by L. Wiener. Part 1: From the Tenth Century to the Close of the Eighteenth Century. New York; London, 1902. P. 134—136 (фрагменты в пер. на англ. яз.); Шмурло Е. Ф. 1) Россия и Италия: Сб. исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1911. Т. 3, вып. 1. С. 52—113; 2) Le Saint-Siège et l'Orient orthodoxe russe: 1609—1654. Prague, 1928. P. 338—349; Appendice. P. 195—203. (Publication des archives du *Ministère des affaires étrangères. Première Série,* N 4); Palmieri A. 1) *Georgii Coressii,* De processione Spiritus Sancti dialogus in latinum a Georgio Križanić conversus editur et prooemio et notis instruitur // Acta Academiae Velehradensis. 1911. T. 8, N 1—3. P. 40—58; 2) Un' opera polemica di Massimo il Greco (XVI secolo) tradotta in latino da Giorgio Krijanitch // Bessarione. Serie 3. 1912. Anno 16, vol. 9. P. 54—79, 379—384; Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды / С предисл. В. И. Пичета. СПб., [1914] (фрагменты из «Политики») (рец.: Вальденберг В. // ЖМНП. 1914. Новая серия. Ч. 54, № 11. С. 151—155; В[альденберг В.] // Славянские известия. 1913. № 57 (50). С. 778; [Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды] // ВЕ. 1914. № 3. С. 381—382); Hrvatska svjedočanstva o Rusiji / Priredio J. Badalić. Zagreb, 1945. S. 5—40 (пер. на хорватский яз.); Juraj Križanić. Politika ili razgovori o vladalaštvu / Preveo M. Malinar. Zagreb, 1947 (пер. на хорватский яз.) (рец.: Šidak J. // Djelo. Zagreb, 1948. N 1. S. 376—379); Мордухович Л. М. 1) Из рукописного наследства Юрия Крижанича // ИА. 1958. № 1.

С. 154—189; 2) Неопубликованный трактат Юрия Крижанича // Советское славяноведение. 1966. № 2. С. 66—70; 3) Юрий Крижанич о «рабстве» // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 142—155; Kadić A. Križanić's Memorandum // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1964. N. F. Jhrg 12, H. 3. S. 331—349; Юрий Крижанич. Политика / Подгот. к печати В. В. Зеленина, пер. и комм. А. Л. Гольдберга. М., 1965 (рец.: Бегунов Ю. К. // Советское славяноведение. 1967. № 6. С. 73—75; Гибианский Л. Юрий Крижанич и его «Политика» // Неделя. 1965. № 40. С. 7—8; Дајић П. // Комунист. 1965. Бр. 436. С. 6—7; Мордухович Л. М. Новое издание «Политических дум» Ю. Крижанича // Советское славяноведение. 1967. № 6. С. 75—78; Eekman T. // The Slavonic and East European Review. 1966. Vol. 44, N 103. P. 505—507; Golub I. // Bogoslovska smotra. 1966. T. 36. S. 658—660; Golub I. Dvije publikacije značajne za poznavanje Jurja Križanića // Crkva u svijetu. 1967. T. 2. S. 75—78); 2-е изд. М., 1997; Гольдберг А. Л. О «Смертном разреде» Юрия Крижанича // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975. С. 95—106; Golub I. Juraj Križanić glazbeni teoretik 17. stoljeća. Zagreb, 1981; Sabrana djela Jurja Križanića. Kn. 1: Objasnьenje vivodno o pismě slověnskom / Priredio, uvod napisao i tekst preveo J. Hamm. Zagreb, 1983; Kn. 2: Gramatično izkazanje ob ruskom jeziku / Priredio i uvodnu raspravu napisao J. Hamm. Zagreb, 1984; Гольдберг А. Л., Аввакумов Ю. П., Белоненко А. С., Карцовник В. Г. Трактат о музыке Юрия Крижанича // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 356—410; Russian Statecraft: The «Politika» of Iurii Krizhanich. An Analysis and Translation of Iurii Krizhanich's «Politika» / Ed. J. M. Letiche, B. Dmytryshyn. Oxford; New York, 1985 (пер. на англ. яз.) (фрагмент переизд. в кн.: Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 461—469); Аввакумов Ю. П. Сочинение Юрия Крижанича «Беседа о суеверии»: (Текст, перевод, комментарии) // Богословские труды. М., 1986. Сб. 27. С. 220—256; Križanić J. Razgovori o vladateljstvu. Zagreb, 1997 (пер. на хорватский яз.).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 202; Евгений. Словарь. Т. 1. С. 70; [Смирнов С. К.] Сербского попа Юрия Крижанича опровержение Соловецкой челобитной // Творения святых отцов в русском переводе. 1860. Кн. 4. Прибавления. С. 503—585; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 389—404; Северный Н. Отчет о занятиях при столичных библиотеках и архивах в вакационное время // ЧОИДР. 1867. Кн. 2. Отд. V. С. 123—154; Kukuljević Sakcinski I. Juraj Križanić Nebljuški, hrvatsko-ruski pisac // Književnici u Hrvatah s ove strane Velebita, živivši u prvoj polovini sedamnaestoga vieka. Zagreb, 1869. S. 202—266; Безсонов П. А. 1) Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшкий, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем). Казань, 1870. [Ч. 1—3] (рец.: Морозов П. О. Биография Юрия Крижанича // ПДП. СПб., 1878/1879. Вып. 1. С. 21—31; Jagić V. Ocijena životopisa Križanićeva, koji pisa P. Bezsonov // Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1872. T. 18. S. 164—205); 2) Важное ученое открытие // Новое время. 1882. № 2203. 18 апреля. С. 2; 3) Духовное завещание Крижанича // Там же. 1884. № 2986. 22 июля. С. 3; 4) Записка о значении Юрия Крижанича в истории Сибири // Тобольские губернские ведомости. 1888. № 44. Часть неофиц. С. 14—15; Daničić Gj. Gramatika Gjurgja Križanića // Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1871. T. 16. S. 159—198; Hattala M. O všeslovanském jazyku a písmě // Osvěta: Listy pro rozhled v uměni, vědě a politice. V Praze, 1871. Roč. I. S. 711—714; Brückner A. 1) Ein Kleiderreformprojekt vor Peter dem Grossen // Russische Revue. 1873. Bd 2. S. 426—444; 2) Юрий Крижанич о восточном вопросе // Древняя и новая Россия. 1876. № 12. С. 385—395; 3) Юрий Крижанич // Русский вестник. 1887. Т. 189, № 6. С. 575—619; Т. 190, № 7. С. 9—51; 4) О сочинениях Ю. Крижанича // Там же. 1889. Т. 202, № 6. С. 3—29; 5) Ein Finanzpolitiker in Russland im 17. Jahrhundert // Russische Revue. 1891. Bd 31. S. 292—333; Krempler P. Jurko Križanić // Vienac. Zagreb, 1873. T. 5. S. 633—637, 651—655; Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. II отдел. СПб., 1874. Вып. 5.

С. 429—457; репринт М., 1991. Кн. 2, вып. 4—5; Маркевич А. Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876 (рец.: Брикнер А. // Древняя и новая Россия. 1876. № 8. С. 388—391; Иконников В. // Университетские известия. Киев, 1877. № 7. С. 261—262; Котляревский Н. // Там же. 1876. № 6. С. 3—4); Maretić T. Gjuragj Križanić, hrvatsko-ruski pisac XVII vieka // Vienac. Zagreb, 1877. T. 9. S. 155—158, 170—174; Водовозов В. И. Патриарх Никон и Крижанич // Народная школа. 1878. № 12. Прил. С. 1—12; Leger L. Un précurseur du panslavisme au XVIIe siècle // Leger L. Nouvelles études slaves: Histoire et littérature. Paris, 1880. P. 1—47; Строев. Словарь. С. 61; Jagić V. 1) Zur Biographie G. Križanić's // Archiv für slavische Philologie. 1882. Bd 6. S. 119—121; 2) Život i rad Jurja Križanića: O tristogodišnjici njegova rođenja. U Zagrebu, 1917. (Djela Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, kn. 28) (рец.: Вальденберг В. Э. // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 176—180; Grivec F. // Bogoslovni vestnik. 1921. T. 1. S. 106—107; Milčetić I. Jagićev Život Jurja Križanića // Književni Jug. Zagreb, 1919. T. 4. S. 65—74, 154—160); Филарет. Обзор. С. 241—243; С[оловьев] В. Взгляды первого славянофила на церковный раздор // Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества. 1884. № 7. Разд. II. С. 17—19; Кулаковский П. Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке у славян // Мефодиевский юбилейный сборник. Варшава, 1885. С. 7—17; Perwolf J. 1) Križanić, patriarcha slavistiky // Slovanský sborník. Praha, 1886. Roč. 5. Číslo 1. S. 5—10; Číslo 2. S. 53—58; Číslo 3. S. 109—114; Číslo 4. S. 149—152; 2) Юрий Крижаничь, хорват славист и панславист // Славяне: Их взаимные отношения и связи. Варшава, 1888. Т. 2. С. 309—351; Črnčić I. 1) Imena Slovjenin i Ilir u našem gostinjcu u Rimu poslije 1453 godine // Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. 1886. T. 79. S. 50—70; 2) Prilozi k razpravi: Imena Slovjenin i Ilir u našem gostinjcu u Rimu poslije 1453 god. // Starine Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1886. T. 18. S. 110—160 (№ 75—86); Тыжнов Н. Обзор иностранных известий о Сибири 2-й половины XVI века // Сибирский сборник. СПб., 1887. С. 112—126. (Прил. к «Восточному обозрению» за 1887 г.); Колосов В. Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича // ЖМНП. 1888. Ч. 260, № 12. С. 179—207; Rački F. Novo odkriti spisi Jurja Križanića // Vienac. Zagreb, 1889. T. 21. S. 108—109; Соколов М. И. Новооткрытое сочинение Крижанича о соединении церквей // ЖМНП. 1891. Ч. 274, № 4. С. 233—266; Ч. 275, № 5. С. 1—56 (то же в кн.: Соколов М. И. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. СПб., 1891. Вып. 2) (рец.: Radić A. Nova rasprava o Jurju Križaniću // Vienac. Zagreb, 1891. T. 23. S. 526—527); Бильбасов В. А. Юрий Крижанич: Новые данные из римского архива // РС. 1892. № 12. С. 445—468 (то же в кн.: Бильбасов В. А. Исторические монографии. СПб., 1901. Т. 2. С. 77—105); Klaić V. Gjuro Križanić kao glasbenik // Gusle. 1892. T. 4, br. 4. S. 25—27; Шахматов А. А. Юрий Крижанич о сербско-хорватском ударении. Варшава, 1895; Башкиров А. В. О стихотворениях Юрия Крижанича // Древности. Труды Славянской комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1895. Т. 1. Протокол № 4. С. 9; Вујић М. В. Крижанићева Политика. Београд, 1895 (рец.: Врх[овац] Р. // Бранково коло. 1895. № 5. С. 156—158; Радованович В. // Славянский век. 1900. № 1. С. 15—16; Чолак-Антић Б. // Српски преглед. 1895. № 10. С. 312—314); Pierling P. 1) Un protagoniste du panslavisme au XVII-e siècle: Mémoire inédit de Iouri Krijanitch // Revue des questions historiques. 1896. T. 59 (Nouvelle série, t. 15), N 1. P. 186—200 (то же на русс. яз.: Пирлинг П. Панславист XVII века — Юрий Крижанич: (По неизданным документам) // Русское обозрение. 1896. № 2. С. 938—955) (рец.: C. J. // Archiv für slavische Philologie. 1896. Bd 18. S. 626—627); 2) Новое о Юрии Крижаниче // РС. 1901. № 2. С. 382; 3) La Russie et le Saint Siège. Paris, 1907. Vol. 4. P. 1—39; Роганович И. П. Крижанич и его философия национализма. Казань, 1899 (рец.: Slovanský přehled. Praha, 1900. Roč. 2. S. 112); Radić S. Nejdokonalejší představitel slovanské myšlenky // Slovanský přehled. Praha, 1902. Roč. 4. S. 22—28, 119—124, 172—175 (то же на хорватском яз.: Najsavršeniji predstavnik slavenske misli // Hrvatska misao: Smotra za narodno gospodarstvo, književnost i politiku. U Zagrebu, 1902. T. 1, Br. 8. S. 243—246; Br. 9. S. 269—272; Br. 10. S. 304—307); РБС. «Кнаппе—Кюхель-

бекер». СПб., 1903. С. 441—443; Пичета В. И. 1) Юрий Крижанич — первый провозвестник идеи панславизма // Вестник Екатеринославского земства. 1903. № 5. С. 16—18; 2) Записка Юрия Крижанича о Малороссии // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. 1904. Т. 1. С. 1—17; 3) Политико-экономические взгляды Юрия Крижанича в связи с состоянием Московского государства во второй половине XVII века // Там же. 1905. Т. 2, ч. 1. С. 47—68; 4) Юрий Крижанич о политике Москвы по отношению к Украине в XVII веке // Украинская жизнь. 1915. № 3—4. С. 169—170; 5) Юрий Крижанич и его отношение к Русскому государству (1618—1683 гг.) // Славянский сборник: I. Образование Сербского, Польского и Чешского государств. II. Исторические связи славян. М., 1947. С. 202—240 (рец.: Šidak J. // Historijski zbornik. Zagreb, 1949. T. 2. S. 391—392); Anderle K. Juraj Križanić, panslavista // Čas. 1911. N 343. S. 2—3; Вальденберг В. 1) Государственные идеи Крижанича. СПб., 1912 (рец.: Голубев Н. // Юридическая библиография. 1911. № 3 (23). С. 134—136; Кулаковский П. // ЖМНП. 1912. Новая серия. Ч. 40, № 8. С. 324—328; К-шов // Современник. 1912. Кн. 5. С. 373—375; Сиротинин А. // ИВ. 1912. Т. 127, № 2. С. 740—743); 2) Посошков и Крижанич в их общественно-политических воззрениях // Slavia. 1927. Roč. 5, seš. 4. С. 745—762; 3) Знакомство Крижанича с греками // Byzantinoslavica. 1938. Vol. 7. С. 1—24; Плеханов Г. В. История русской общественной мысли. М., 1914. Т. 1. С. 286—304; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. Пг., 1914. С. 271—273; Георгиевский А. Юрий Крижанич и современная действительность // Вестник образования и воспитания. Казань, 1914. № 9. С. 727—736; Муравьев М. Рассуждения XVII века о немецком зле // Немецкое зло: Сб. статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». М., 1915. Вып. 1. С. 101—107; Historicus [Prelog M.] Juraj Križanić // Hrvatska njiva. 1918. T. 2, N 34. S. 573—576; N 35. S. 590—593; Vajs J. Třistaleté jubileum panslavisty missionáře J. Križaniće // Časopis katolického duchovenstva. 1918. Číslo 59. S. 309—311; Padojчић Н. Јурко Крижанић Србљанин // Друштвени живот. Београд, 1920. Т. 1. С. 46—54; Vondrák V. Slovanská myšlenka u Križaniće, a jeho soud o Slovaněch vůbec // Inaugurace rektorů Masarykové University v Brně. 1921/1922. Brno, 1922. S. 105—118; Шмурло Е. Ф. 1) Россия и Италия. Л., 1927. (Сб. исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией, т. 4); 2) From Križanić to the Slavophiles // The Slavonic and East European Review. 1927/1928. Vol. 6, N 17. P. 320—335; Wiliński W. Jerzy Kryżanicz a Polska // Przegląd powszechny. 1929. T. 184. S. 61—86; Krleža M. 1) O patru dominikancu Jurju Križaniću // Književnik. Zagreb, 1929. T. 2, br. 1. S. 1—13 (то же в кн.: Krleža M. Sabrana djela. Zagreb, 1963. T. 20. S. 43—70); 2) Pogovor za dvije drame: (o Areteju i Jurju Križaniću) // Forum. Zagreb, 1962. T. 1, br. 5. S. 663—715 (то же в кн.: Krleža M. Sabrana djela. Zagreb, 1963. T. 22. S. 229—322); Breyer M. Neke muzičke epizode Jurja Križanića // Sveta Cecilija. 1930. T. 24. S. 187—189; G[rgec] P. 1) Đački dani Jurja Križanića // Hrvatska straža. 1930. Br. 133; 2) Prvi Križanićev polazak u Rusiju // Ibid. Br. 143; 3) Križanić u glavnim evropskim prijestolnicama // Ibid. Br. 149; 4) Križanić u zavodu sv. Jeronima // Ibid. Br. 155; 5) Drugi Križanićev polazak u Rusiju // Ibid. Br. 161; 6) Križanićev izgon u Sibiriju // Ibid. Br. 167; 7) Jezik Jurja Križanića // Ibid. Br. 173; 8) Križanićev politički ideal // Ibid. Br. 179; 9) Prigodom 250. godišnjice smrti Jurja Križanića // Hrvatska Prosvjeta. 1933. T. 20. S. 271—273; Deželić S. Juraj Križanić, naš markantni ekonomsko-politički pisac XVII vjeka // Jugoslavenska narodna privreda. 1933. T. 9, br. 3. S. 23—24; br. 4. S. 28—30; Horvat J. Tragičan usud P. Vitezovića: Križanić i Vitezović // Jutarnji list. 1933. Br. 7771. S. 10; Van Son H. J. A. Autour de Križanić: Étude historique et linguistique. Paris, 1934 (рец.: Пушкаревич К. // Исторический сборник АН СССР. М.; Л., 1935. Т. 4. С. 285—287; Matić T. Prigodom nove publikacije o Jurju Križaniću // Nastavni vjesnik. 1934/1935. T. 43. S. 67—70); Šišić F. Juraj Križanić, otac sveslavenske ideje // Novosti. Zagreb, 1933. N 251—256, 258; Шкеровић Н. П. Ђуро Крижанић: Његов живот, рад и идеје. Београд, 1936. (Српска краљевска академија. Посебна издања. Књ. 109: Философски и филолошки списи, књ. 28) (рец.: Поповић П. // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. 1936. Т. 16. С. 396—397); Долобко М. Г.

Ю. Крижанич о русском языке // Советское языкознание. Л., 1937. Т. 3. С. 7—40; Bryner C. The Political Philosophy of Yuri Krizhanich // The New Scholasticism. 1939. Vol. 13. P. 133—168; Базилевич К. В. Элементы меркантилизма в экономической политике правительства Алексея Михайловича // Уч. зап. МГУ. Вып. 41: История. 1940. Т. 1. С. 23—27; Strémooukhoff D. Jurai Križanić, Philippe de Commynes et la royauté française // Annales de l'Institut français de Zagreb. 1940. N 14—15. P. 125—138; Бейлис И. М. Юрий Крижанич как меркантилист // Научные записки Харьковского ин-та советской торговли. 1940/1941. Т. 2. С. 15—26; Бахрушин С. Юрий Крижанич // Исторический журнал. 1942. № 1—2. С. 145—151; Дацюк Б. Д. 1) Юрий Крижанич и русский народ // Славяне. 1944. № 3. С. 44—47; 2) Юрий Крижанич — поборник свободы и единства славянских народов: Стенограмма публичной лекции. М., 1945; 3) Юрий Крижанич: Очерк политических и исторических взглядов. М., 1946 (рец.: Гольдберг А. // ВИ. 1947. № 4. С. 124—126; Ладыженский А. М. // Советское государство и право. 1947. № 7. С. 76—78; Пичета В. И. // Советская книга. 1947. № 2. С. 67—73; Kombol M. // Historijski zbornik. T. 2. S. 307—312; Šidak J. // Ibid. Zagreb, 1948. T. 1. S. 295); Константинов Ф. Вечер памяти Юрия Крижанича // Славяне. 1944. № 1. С. 40; Мордухович Л. М. 1) Юрий Крижанич о деньгах, кредите и финансах // Советские финансы. 1945. № 11. С. 28—34; 2) Антифеодальная концепция Юрия Крижанича // Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР. 1958. Вып. 26. С. 25—49; 3) Политические взгляды Ю. Крижанича // Известия высших учебных заведений: Правоведение. 1962. № 1. С. 111—122; 4) Первый трактат о народонаселении в России // Научные доклады высшей школы. Экономические науки. 1962. № 3. С. 95—101; 5) Первый представитель теории денег в России // Деньги и кредит. 1962. № 1. С. 89—91; 6) Социально-экономические взгляды Юрия Крижанича. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1962; 7) Философские и социологические взгляды Крижанича // Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР. Вып. 36: Из истории межславянских связей. 1963. С. 61—84; Гольдберг А. Л. 1) Неизданный список «Приветствия» Юрия Крижанича // Научный бюллетень ЛГУ: Славистические заметки. 1946. № 11—12. С. 39—40; 2) Неизвестное сочинение Юрия Крижанича «О преверстве беседа» // Научный бюллетень ЛГУ. 1947. № 19. С. 47—51; 3) Историческая наука о Юрии Крижаниче // Уч. зап. ЛГУ. Т. 117: Сборник студенческих работ. Вып. 1. 1949. С. 84—119; 4) Сочинения Юрия Крижанича и русская действительность XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1950; 5) Работа Юрия Крижанича над русской летописью // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 349—354; 6) Сочинения Юрия Крижанича и их источники // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 6. С. 117—130; 7) Юрий Крижанич о русском обществе середины XVII века // История СССР. 1960. № 6. С. 71—84; 8) «Идея славянского единства» в сочинениях Юрия Крижанича // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 373—390; 9) Юрий Крижанич и Шимон Старовольский: (Из истории славянской общественно-политической мысли XVII века) // Slavia. 1965. Roč. 34, seš. 1. С. 28—40; 10) Juraj Križanić und Adam Olearius: (Aus der literarischen Polemik des 17. Jahrhunderts) // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts. Berlin, 1968. Bd 2. S. 94—113. (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik, Nr. 28/2); 11) Juraj Križanić i Rusija // Historijski zbornik. Zagreb, 1968—1969. T. 21—22. S. 259—281; Scolardi P. G. Au service de Rome et de Moscou au XVII-e siècle: Krijanich, messager de l'unité des chrétiens et père du panslavisme. Paris, 1947 (рец.: D. B. // Književnost. 1949. T. 9. S. 141—142; Sakač P. S. // Orientalia Christiana Periodica. 1948. Vol. 14. P. 436—438); Petrovich M. Juraj Križanić: A Precursor of Pan-Slavism // American Slavic and East European Review. 1947. Vol. 6. P. 75—92; Епифанов П. П. Происки Ватикана в России и Юрий Крижанич // ВИ. 1953. № 10. С. 18—36; Пушкарев Л. Н. 1) Об оценке деятельности Юрия Крижанича // Там же. 1957. № 1. С. 77—86; 2) Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества. М., 1984 (рец.: Baron S. H. // Russian Review. 1986. Vol. 45, N 1. P. 67—68; Sielicki F. // Slavia Orientalis. 1985. Rocz. 34, N 3/4. S. 367—370); 3) Славяне и «немцы» в творческом наследии Юрия Крижанича // Славяне и немцы: Средние века — раннее

Новое время. Сб. тезисов / 16 конференции памяти В. Д. Королюка. М., 1997. С. 131—134. («Славяне и их соседи»); 4) Юрий Крижанич о западных соседях славянского мира // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 1: Памяти Ю. С. Борисова / Отв. ред. А. В. Голубев. М., 2000. С. 41—53; Курмачева М. Д., Шерстобитова В. Г. Обсуждение вопроса о деятельности Ю. Крижанича [дискуссия по докладу Л. Н. Пушкарева] // ВИ. 1957. № 2. С. 202—206; Kvapil M. Jurij Križanić // Slavia. 1957. Roč. 26, seš. 4. S. 540—551; Bogdanov V. O Jurju Križaniću i njegovoj «Politici» // Bogdanov V. Likovi i pokreti. Zagreb, 1957. S. 51—89; Badalić J. (Бадалич И.) 1) Juraj Križanić — pjesnik Ilirije // Radovi Slavenskog instituta u Zagrebu. 1958. T. 2. S. 5—23 (то же на русс. яз.: Юрий Крижанич — поэт Иллирии // ТОДРЛ. Т. 14. С. 341—348); 2) Juraj Križanić — preteča Ivana Posoškova // Radovi Zavoda za slavensku filologiju. Zagreb, 1963. T. 5. S. 5—24 (то же на русс. яз.: Юрий Крижанич — предшественник Ивана Тихоновича Посошкова // ТОДРЛ. Т. 19. С. 391—403); 3) Juraj Križanić i Slovenci // Slavistična Revija. 1969. T. 17, N 2. S. 9—15; 4) Juraj Križanić o Nijemcima i Slavenima // Serta slavica: In memoriam Aloisii Schmaus. München, 1969. S. 13—17; 5) Juraj Križanić kao pjesnik: (1618—1683) // Slavia. 1970. Roč. 39, seš. 2. S. 198—217; 6) Gospodarsko-politički pogledi Jurja Križanića // Politička misao. Zagreb, 1972. T. 9, N 1. S. 9—21; Гинзбург М. С. Славянство и Россия в мировоззрении Юрия Крижанича: Тезисы доклада // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavicists. 'S-Gravenhage, 1958. P. 103—106; Winter E. Jurij Križanić // Zeitschrift für Slawistik. 1959. Bd 4, H. 4. S. 625—644; Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 86, note 154; Будовниц. Словарь. С. 372; Пeђен D. 1) Мирослав Крлежа: Поговор за двије драме о Аретеју и о Јурју Крижанићу // Летопис Матице Српске. Нови Сад, 1962. Књ. 389, св. 6. С. 569—573; 2) Miroslav Krleža: «Pogovor za dvije drame o Areteju i o Jurju Križaniću» // Miroslav Krleža. Zagreb, 1963. S. 543—547; Eekman T. 1) Slavische dromen, de figuur van Juraj Krizanic. 'S-Gravenhage, 1962; 2) Грамматический и лексический состав языка Юрия Крижанича // Dutch Contributions to the Fifth International Congress of Slavists. The Hague, 1963. P. 43—77; 3) Вук као реформатор ћирилске ортографије и Јурај Крижанић // Београдски универзитет: Анали филолошког факултета. 1965. Књ. 5. С. 85—94; 4) Juraj Križanić et ses idées sur l'orthographie des alphabets latin et cyrillique // Slovo. 1967. T. 17. P. 60—94; 5) Juraj Križanić o Polsce // Literatura, komparatystyka, folklor: Księga poświęcona J. Krzyżanowskiemu. Warszawa, 1968. P. 177—197; Kadić A. 1) Križanić's Formative Years // American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists. Vol. 2: Literary Contributions. The Hague, 1963. P. 167—200; 2) Neobjavljeno djelo Jurja Križanića // Kolo. Zagreb, 1966. N. S. T. 4. S. 205—209; Hraste M. Prinosi poznavanju hrvatskosrpskog jezika J. Križanića // Radovi Zavoda za slavensku filologiju. T. 5. S. 25—34; Golub I. 1) De mente ecclesiologica Giorgio Križanić: (Excerpta ex dissertatione). Romae, 1964; 2) Uz susret Jurja Križanića i Protopop-Avakuma // Bogoslovska smotra. 1965. T. 35. S. 357—368; 3) Pojam filozofije u Jurja Križanića // Ibid. 1967. T. 37. S. 469—475; 4) Juraj Križanić i pitanje prava Slovenaca na svetojeronimske ustanove u Rimu // Historijski zbornik. T. 21—22. S. 213—258; 5) Juraj Augustin Križanić: O tristopedesetoj godisnjiei rođenja // Marulić: Hrvatska književna revija. 1969. T. 2, br. 2. S. 70—72; 6) Autograph of Križanić's Work «Bibliotheca Schismaticorum Universa» Discovered in the Archive of the St. Officium at Rome // Bulletin scientifique: Conseil des Académies des sciences et des arts de la République Socialiste Fédérative de Yougoslavie. Section B: Sciences humaines. Zagreb, 1969. T. 5 (14), N 10—12. P. 301—302; 7) Nepoznata glazbena djelatnost Jurja Križanića u Rusiji // Sveta Cecilija. 1969. T. 39. S. 18; 8) Crkveno pjevanje u Grčkom zavodu sv. Atanazija u Rimu za vrijeme Jurja Križanića: (Iz arhiva Grčkog zavoda) // Ibid. S. 50—51; 9) Juraj Križanić kao preteča kršćanskog ekumenizma // Encyclopaedia moderna. 1969/1970. T. 5, N 11. S. 94—98; 10) Neki arhivski materijali o ustanovama Sv. Jeronima u Rimu // Historijski zbornik. Zagreb, 1970—1971. T. 23—24. S. 347—361; 11) O sačuvanim primjercima Križanićevih «Asserta Musicalia» // Arti Musices. Zagreb, 1971. Br. 2. S. 31—41; 12) Otkriven autograf Križanićevog djela «Bibliotheca Schismaticorum Universa» // Kolo. Zagreb, 1971. N. S.

T. 9. S. 1051—1058; 13) Život i djela Jurja Križanića // Encyclopaedia moderna. 1971/1972. T. 6, N 18. S. 50—64 (рец.: Гольдберг А. Л. Новое о Юрии Крижаниче // ВИ. 1973. № 5. С. 196—197); 14) Križanićev rodni kraj i rod Križanića u njegovim spisima i suvremenim zapisima // Historijski zbornik. Zagreb, 1972—1973. T. 25—26. S. 343—368; 15) L'autographe de l'ouvrage de Križanić «Bibliotheca Schismaticorum Universa» des archives de la Congrégation du Saint Office à Rome // Orientalia Christiana Periodica. 1973. Vol. 39. P. 131—161; 16) Križanić als Prophet des russischen Messianismus // Südosteuropa Seminar II: Universität Heidelberg. Heidelberg, 1974. S. 1—18; 17) Juraj Križanić i njegovi suvremenici: (A. Kircher — J. Caramuel — N. Panajotis — L. Holstenius — V. Spada) // Historijski zbornik. Zagreb, 1974—1975. T. 27—28. S. 275—288; 18) «Juraj Križanić, Hrvat iz Ozlja — Georgius Krisanich Croata Ozalliensis» ili Križanićeva ukorjenjenost u zavičaju // Kaj: Časopis za kulturu. Zagreb, 1976. Br. 9—12. S. 100—103; 19) Križanićevi stihovi u poetici Juana Caramuela (g. 1665) // Forum. Zagreb, 1977. T. 16, br. 4—5. S. 819—824; 20) Juraj Križanić's «Asserta Musicalia» in Caramuel's Newly Discovered Autograph of «Musica» // International Review of the Aesthetics and Sociology of Music. Zagreb, 1978. T. 9, N 2. S. 219—278; 21) Nova građa o Jurju Križaniću iz rimskih arhiva: (1653—1657) // Starine Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1978. Kn. 57. S. 117—139, 148—210; 22) Tri jezična spomenika iz Križanićeva rodnog kraja (1656—1672) // Građa za povijest književnosti hrvatske. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1978. Kn. 32. S. 123—164; 23) Istraživanje o Križanićevim «Političkim spisima» u Moskvi // Vijesti Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1982. T. 3, br. 6. S. 5—6; 24) Slavenstvo Jurja Križanića: O tristotoj godišnjici Križanićeve smrti. Zagreb, 1983; 25) The Slavic Idea of Juraj Križanić // Harvard Ukrainian Studies. 1986. Vol. 10, N 3/4. P. 438—491; 26) La lingua di Križanić: Protoslavo, paleoslavo, panslavo, neoslavo // Orientalia Christiana Periodica. 1993. Vol. 59, fasc. 2. P. 465—482; Vidaković A. 1) «Asserta Musicalia» (1656) *Jurja Križanića i njegovi ostali radovi s područja glazbe* // Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1965. T. 337. S. 41—159 (рец.: Golub I. Dvije publikacije značajne za poznavanje Jurja Križanića. S. 76—78; Šidak J. // Historijski zbornik. T. 21—22. S. 661—662); 2) Yury Krizanitch's Asserta Musicalia (1656) and his other Musical Works. Zagreb, 1967 (рец.: Bujić B. // Notes: The Quarterly Journal of the Music Library Association. 1969/1970. N 26. S. 761—762; Supičić I. // Fontes Artis Musicae. Mainz, 1970. Bd 17. S. 56—58; Suppan W. // Die Musikforschung. Kassel; Basel, 1970. Bd 23. S. 364—365; Šidak J. // Historijski zbornik. T. 21—22. S. 661—662); Алпатов М. А. 1) Историческая концепция Юрия Крижанича // Советское славяноведение. 1966. № 3. С. 31—44; 2) Русская историческая мысль и Западная Европа: XII—XVII вв. М., 1973. С. 398—416; Колос В. М. До питання про оцінку світогляду та діяльності Юрія Крижанича: (В працях академіка В. І. Пічети) // Велика Жовтнева соціалістична революція і культура слов'янських народів: Тези доповідей Сьомої української славистичної конференції. Дніпропетровськ, 1966. С. 115—119; Lavrin J. Yury Krizhanich // Russian Review. 1966. Vol. 25, N 4. P. 369—382; Šidak J. 1) Prinos A. Lj. Goljdberga proučavanju Jurja Križanića // Historijski zbornik. Zagreb, 1966—1967. T. 19—20. S. 570—572; 2) Prinos I. Goluba proučavanju Jurja Križanića // Ibid. T. 21—22. S. 584—586; 3) Proslava 350-godišnjice rođenja Jurja Križanića u Poljskoj // Ibid. S. 662—663; 4) U povodu 350-godišnjice rođenja Jurja Križanića // Ibid. S. 693—695; 5) Počeći političke misli u Hrvata — J. Križanić i P. Ritter Vitezović // Naše teme. 1972. N. 7—8. S. 1128; 6) Juraj Križanić i značenje njegova djela // Nastava povijesti. Zagreb, 1972. N 2. S. 49—50; Frančić M. 1) Juraj Križanić a Polska // Sprawozdanie z posiedzeń Komisji Oddziału Polskiej Akademii nauk w Krakowie — 1966. Kraków, 1967. N 1—6. S. 101—103; 2) Juraj Križanić ideolog absolutyzmu. Warszawa; Kraków, 1974. (Zeszyty naukowe Universytetu Jagiellońskiego. T. 371. Prace historyczne, zesz. 51) (рец.: Гольдберг А. Л. Первая польская книга о Крижаниче // Советское славяноведение. 1976. № 4. С. 103—106); Курилов В. Юрий Крижанич — политический мыслитель XVII в. // Тезисы докладов 5-й научной студенческой конференции: Экономика — история — филология. Новосибирск, 1967. С. 225—227; Недељковић Д. Филозоф Јурај Крижанић: Поводом 350-годишњице његова рођења // Летопис Матице српске. Нови Сад, 1968.

Кн. 401, св. 1. С. 43—58; Moguš M. Juraj Križanić kao jezikoslovac // Kolo. 1968. N. S. T. 6. S. 356—362; Алексеев М. П. Юрий Крижанич и фольклор московской иноземной слободы // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 299—305 (то же: Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983. С. 58—63); Frančić V. Juraj Križanić — życie i dzielo // Sprawozdania z prac naukowych Wydziału nauk społecznych Polskiej Akademii nauk. 1969. Rok 12, zesz. 1 (52). S. 1—13; Zwoliński P. Juraj Križanić a język polski: (Streszczenie) // Ibid. S. 14—20; Łużny R. Autorzy połscy XVI i XVII wieku w kręgu lektury Juraja Križanicia // Ibid. S. 20—23; Wierzbicki J. 1) Miroslav Krleža o Juraju Križaniciu // Ibid. S. 24—28; 2) Miroslav Krleža — Juraj Križanić // Pamiętnik słowiański. 1969. T. 19. S. 27—42; Ravlić J. Juraj Križanić // Forum. Zagreb, 1970. T. 9, br. 20. S. 73—94; Цетлин М. Н. Исаак Масса и Юрий Крижанич о Сибири XVII в. // Материалы Московского филиала Географического общества СССР. Вып. 4: История географических знаний и историческая география. Этнография. М., 1970. С. 29—30; Heaney M. 1) Križanić's Grammar: The Theory of «Gramatichno izkazanje» and the Practice of «Politika» // Oxford Slavonic Papers. 1971. N. S. Vol. 4. P. 105—124; 2) The Sources of Early Križanica // Ibid. 1975. N. S. Vol. 8. P. 101—136; 3) Križanić and the German Language // The Slavonic and East European Review. 1976. Vol. 54. P. 161—172; Воробьева А. Г. Русский публицист XVII в. о торговле России с Востоком // Известия АН Азербайджанской ССР. Сер. истории, философии и права. 1971. № 3/4. С. 36—43; Pavić R. 1) Neki političko-geografski i geo-politički aspekti u djelima Jurja Križanića // Hrvatsko sveučilište. Zagreb, 1971. N 27. S. 8—9; 2) Neki političko-geografski i geo-politički aspekti u djelima Jurja Križanića // Politička misao. Zagreb, 1972. T. 9, N 1. S. 22—38; Pažanin A. Pojam mudrosti u filozofiji Jurja Križanića // Ibid. S. 3—8; Hamm J. Prosodijski sistem Križanićeva govora // Ibid. S. 39—58; Bozicevic J. 1) Križanica: A Means toward Multi-national Federation. Dallas, 1972; 2) Slavic «Esperanto» for Slavic Solidarity: Visions of Juraj Križanić (1618—1683) // American Contributions to the Tenth International Congress of Slavists. Sofia, September 1988: Literature / Ed. by J. G. Harris. Columbus, Ohio, 1988. P. 61—70; Treadgold D. The West in Russia and China: Religious and Secular Thought in Modern Times. Vol. 1: Russia, 1472—1917. Cambridge, 1973. P. 75—78; Baletić Z. Ekonomska teorija Križanićeve «Politike» // Ekonomski pregled. 1973. T. 24, N 9/10. S. 431—456; Život i djelo Jurja Križanića: Zbornik radova / Ur. R. Pavić. Zagreb, 1974. (Biblioteka Politička misao, sv. 7); Peršić J. Juraj Križanić — đak ljubljanske isusovačke gimnazije // Historijski zbornik. T. 17—18. S. 521—523; Пеунова М. Н. Этика Юрия Крижанича // Очерки истории русской этической мысли. М., 1976. С. 49—77; Tsirpanis Z. N. 1) Georges Križanić et ses relations avec le monde grec // Byzantinoslavica. 1976. Vol. 17. P. 25—44; 2) Juraj Križanić et les Grecs // Balkan Studies. 1983. Vol. 24. P. 37—53; Juraj Križanić (1618—1683): Russophile and Ecumenic Visionary. A Symposium. The Hague; Paris, 1976; Schütrumpf M. Das Gramatično izkazanje ob ruskom jeziku von Juraj Križanić: Aufbau und Vergleich mit Smotryćkyjs ksl. Grammatik. Frankfurt am Main, 1978. (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 17); Кирилюк Е. П. Юрий Крижанич і Україна // Радянське літературознавство. 1979. № 5. С. 8—11; Шашков А. Т. 1) «Обличение на Соловецкую челобитную» Юрия Крижанича и споры XVII в. вокруг наследия Максима Грека // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 59—72; 2) Юрий Крижанич и Федор Трофимов в сибирской ссылке: (Из истории идейной борьбы третьей четверти XVII в.) // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 152—167; Bazylow L. Juraj Križanić o Polsce i Rosji // Pamiętnik słowiański. 1983. T. 33. S. 3—17; Pejčinović K. Život i djelo Jurja Križanića. Zagreb, 1983; Зеленин В. В. Юрий Крижанич в контексте своего времени // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов. М., 1983. С. 76—86; Пащенко Е. «Политика» Ю. Крижанича как произведение литературы барокко // Советское славяноведение. 1983. № 5. С. 48—56; Наумов Е. П. Юрий Крижанич в трудах академика В. И. Пичеты // Там же. С. 107—115; Pribić N. Juraj Križanić: A Baroque Humanist // South Slav Journal. 1984. Vol. 7, N 1—2. P. 13—17; Жулинская Э. В. Философско-социологические взгляды Юрия Крижанича // Исторические традиции философской куль-

туры народов СССР и современность: Сб. научных трудов. Киев, 1984. С. 178—185; Handbook of Russian Literature / Eb. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 235; Рогов А. И. Юрий Крижанич и русский раскол // Советское славяноведение. 1986. № 6. С. 55—62; Kamiński J. M. de. «...Nápred i Názad se ogledát»: «Razgówori ob wladátelystwu» (1663—1666) Juraja Križanicia i ich spójność tematyczno-argumentacyjna. Uppsala, 1987. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, vol. 25); Moszyński L. Koncepcje slawistyczne w gramatyce Juraja Križanicia // Prekursorzy słowiańskiego językoznawstwa porównawczego (do końca XVIII wieku). Wrocław et al., 1987. S. 169—174; Заборовский Л. В. 1) Юрий Крижанич о Речи Посполитой // Великий Октябрь и зарубежные славянские страны. Минск, 1988. С. 162—163; 2) Юрий Крижанич о Речи Посполитой: (Проблемы «вольнобесия») // Славистические исследования: Доклады к XI Международному съезду славистов. М., 1992. С. 111—135; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachrefomatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 258—266; Александров В. А. Юрий Крижанич о Сибири: (Проблема источников) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 39—58; Жулинская Э. В. Н. Г. Милеску Спафарий и Ю. Крижанич в контексте научной и философской мысли России второй половины XVII в. // Н. Г. Милеску Спафарий — ученый, мыслитель, государственный деятель. Кишинев, 1989. С. 41—52; Letiche J. M., Dmytryshyn B. Križanić's Memorandum on the Mission to Moscow, 1641 // The Slavonic and East European Review. 1990. Vol. 68. P. 41—68; Dell'Agata G. 1) Ideologia politica e comparazione linguistica nella classificazione delle lingue slave di Juraj Križanić // Ricerche Slavistiche. 1992—1993. Vol. 39—40. P. 365—384; 2) Antipolonismi e antirutenismi da Križanić a Trubeckoj // Contributi italiani al XII Congresso Internazionale degli slavisti (Cracovia 26 Agosto—3 Settembre 1998). Napoli, 1998. P. 329—346; 3) Punti di vista sullo slavo-ecclesiastico e sulla sua periodizzazione: J. Križanić e A. Ch. Vostokov // Le letterature dei paesi slavi: Storia e problemi di periodizzazione / A cura di G. Brogi Bercoff. Milano, 1999. P. 9—16; Литература и культура Древней Руси. С. 72—74; Weickhardt G. G. Political Thought in Seventeenth-Century Russia // Russian History / Histoire russe. 1994. Vol. 21. P. 316—337; Poe M. Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus, Ohio, 1995. P. 160—161, 165—166, 171—172, 180; Захарьин Д. Б. Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик: (XV—сер. XVIII в.). München, 1995. С. 137—169. (Specimena Philologiae Slavicae. Supplementbd 40); Prcela F. Auf der Suche nach der verlorener Wahrheit und Einheit: Juraj Križanić, der Patriarch Nikon und die Mönche von Solovki // Wahrheit: Recherchen zwischen Hochscholastik und Postmoderne / Hrsg. von Th. Eggensperger und U. Engel. Mainz, 1995. S. 217—233; Geronimi-Chaillou V. La mission de Juraj Križanić en Moscovie // Revue des études slaves. 1998. Vol. 70, fasc. 2. P. 347—360; Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции: (XV—XVI вв.). М., 1998. С. 255—263; Мыльников А. С. Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII в. СПб., 1999. С. 264—273; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Крижанич Юрий // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 155—156; Запольская Н. Н. Книжная справа в Московской Руси XVII в. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 162—167; Помпеев Ю. А. Юрий Крижанич — первый русский националист // Русская культура и культура России: Материалы Пятых чтений факультета истории русской культуры, состоявшихся 24 декабря 1997 года. СПб., 2001. С. 106—115.

А. Л. Гольдберг, А. А. Романова, библиография: Д. М. Буланин

Я

Ялычев (Елычев) Бурнаш (1-я пол. XVII в.) — ему, совместно с Иваном Петровым, ошибочно приписан в Хронографе рассказ о путешествии в Китай в 1567 г., якобы переписанный затем *Иваном Петлиным* в 1618—1619 гг. На самом деле, Иван Петров, Я. и казачий атаман *Василий Тюменец* были в Монголии у Алтын-хана в 1616 г., а Иван Петлин посетил Монголию и Китай в 1618—1619 гг. По ошибке его «Роспись» была внесена в Хронограф под 1567 г. и приписана там Ивану Петрову и Я.

Дополнения

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЯ К «СЛОВАРЮ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ» (ВЫП. 3, ЧАСТИ 1—3)

Апраксин Андрей Матвеевич (1663—1731) — граф, предполагаемый автор «Журнала» путешествия по Европе в 1697—1699 гг. А., как и его более знаменитые братья Петр Матвеевич и Федор Матвеевич, обязаны своим возвышением тому, что через сестру Марфу Матвеевну, ставшую второй женой царя *Феодора Алексеевича*, они породнились с царским домом. В 1682 г. А. служил при дворе комнатным стольником (Дворцовые разряды. Т. 4: С 1676 по 1701 г. СПб., 1855. С. 243), его имя стоит на втором месте в списке стольников, которые были отобраны для отправки заграницу «для научения морскаго дела»; изучать его им предстояло в Англии и в Амстердаме (Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. С. 566). Похоже однако, что эта поездка не состоялась. По свидетельству *И. А. Желябужского*, в 1696 г. за то, что А. «пьяным делом» бил стольников Василия Желябужского и его сына Семена, а впоследствии запирался — не признавался в содеянном, «озорник» был приговорен царем к денежному штрафу в пользу пострадавших и к наказанию кнутом. Последнее наказание отменили благодаря ходатайству сестры осужденного, вдовствующей царицы, и Петрова любимца Франца Лефорта, взявшего за свое заступничество три тысячи рублей (Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост. А. П. Богданов. М., 1990. С. 249—251). Сведения о дальнейшей службе А. теряются вплоть до 1722 г., когда он получил придворное звание обер-шенка и графское достоинство; с 1728 г. А. служил генерал-майором.

Атрибуция А. «Журнала» — источника, неоднократно публиковавшегося и хорошо известного историкам, принадлежит Ф. Оттену. Определяя автора анонимного «Журнала», исследователь действовал методом исключения. Он исходил из того, что автор произведения безусловно принадлежал к кругу лиц, наиболее приближенных к царю, но при этом не входил в Великое посольство: пути последнего и пути анонима пересеклись лишь в Голландии.

Далее исключению подверглись упоминаемые в «Дневнике» П. А. Толстого русские подданные, которые побывали в Италии до автора «Журнала» или находились в других географических пунктах, нежели аноним. На следующем этапе атрибуции исследователь рассчитал маршрут, по которому путешественник возвращался в Россию, и сроки, в которые он пересекал те или иные точки на этом маршруте. Таким образом выяснилось, что через пограничную заставу Нейгаузена в Лифляндии, принадлежавшего тогда шведам, автор «Журнала» должен был проехать в промежутке времени между 7 и 11 апреля 1699 г. Обратившись к хранящимся в шведском архиве регистрационным записям лиц, пересекавших в этом году границу в ту или другую сторону, исследователь нашел запись о том, что 11 апреля 1699 г. через Нейгаузен из Амстердама в Россию проследовал с сопровождающими его людьми брат Новгородского воеводы, т. е. брат Петра Матвеевича Апраксина. Поскольку второй из братьев — Федор Матвеевич, будущий президент Адмиралтейств-коллегии, в период, который охватывает «Журнал», безусловно находился в пределах России, единственным кандидатом на роль автора произведения остается А.

Исследователи без большого успеха пытались установить официальную цель поездки А. «Журнал» заслуживает внимания в связи с тем именно, что его автор отправился заграницу как частное лицо, не преследуя, как явствует из текста произведения, каких-либо дипломатических, паломнических или торговых целей. А. можно по праву назвать первым русским туристом. Этим фактом объясняется и жанровая неопределенность «Журнала», многие подробности которого понятны были одному только автору (Ф. Оттен считает «Журнал» чем-то вроде «Aide-mémoire»), и своеобразие его языка, свободного от церковнославянской стихии. Аналогии в западнорусских говорах, которые подыскиваются к некоторым элементам в лексике и орфографии произведения, едва ли имеют решающее значение при характеристике языка «Журнала». Влияние польского языка и «простой мовы» Западной Руси — заурядное явление в памятниках московской письменности 2-й пол. XVII в.

Путешествие, описываемое в «Журнале», продолжалось с 1697 по 1699 г. (а не с 1697 по 1698 г., как ошибочно считалось раньше), причем путешественник за это время проехал через Германию в Голландию, оттуда, вновь через Германию, добрался до Италии, из которой двинулся в обратный путь, опять же через столицу Голландии. «Журнал» рассказывает о достопримечательностях стран и городов, в которых побывал автор, и свидетельствует о его природной наблюдательности. Впрочем, незнание реалий европейской жизни приводило к тому, что А., как и другие русские путешест-

венники XVII в., воспринимал лишь внешнюю сторону многих явлений.

«Журнал» А. получил довольно широкое распространение в рукописях XVIII в., причем часто приписывался самому царю Петру: имя царя называется в некоторых вариантах заглавия, в целом весьма неустойчивого («Журнал его императорскаго величества государя Петра Перваго»; «Журнал шествию государя Петра Первого императора в иностранные краи»). Этой атрибуции придерживался первый историк Петровской эпохи И. И. Голиков (Деяния Петра Великого. 2-е изд. М., 1837. Т. 1. С. 119) и первые издатели «Журнала». Версия об авторстве Петра не выдерживает критики, равно как и другие атрибуции «Журнала» (в качестве возможных авторов его назывались Б. П. Шереметев, И. А. и И. М. Головины, Б. П. Куракин). При том, что произведение многократно издавалось, научное издание его отсутствует. С. И. Котков, опубликовавший «Журнал» по весьма дефектному Рязанскому списку, ограничился тем, что привел наиболее существенные разночтения из предшествующих изданий.

Изд.: Записная книжка любопытных замечаний Великой особы, странствовавшей под именем дворянина российского посольства в 1697—1698 годах. СПб., 1788; Журнал, веденный одним из Чиновников посольства, отправленного императором Петром Великим к разным европейским государствам // Московский вестник. 1830. Ч. 6, № 21—24. С. 83—131; Материалы для истории Петра Великого / Доставлено князем Вл. К-вым // Отечественные записки. 1846. Т. 47, № 8. Отд. II. С. 126—151; Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697—1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском к владетелям разных стран Европы: (Сообщ. с примеч. И. Ф. Горбунов) // *РС.* 1879. Т. 25. С. 101—132; Дневник участника русского посольства в страны Западной Европы в конце XVII в.: (Список Государственного архива Рязанской области) / Подгот. к печати С. И. Котков // Источники по истории русского языка. М., 1976. С. 167—205; Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост., подгот. текстов и комм. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной. М., 1988. С. 163—184. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Ч. 1. С. 52, примеч. 2; [Бороздин К. М.] Опыт исторического родословия дворян и графов Апраксиных. СПб., 1841. С. 28—29; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 148—150; Брикнер А. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. С. 41—43; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890. Т. 1. С. 929; Пыпин А. Н. 1) Путешествия за границу времен Петра Великого // ВЕ. 1897. Т. 32, № 10. С. 729—734; 2) История русской литературы. СПб., 1899. Т. 3. С. 250—254; РБС. «Алексинский—Бестужев-Рюмин». СПб., 1900. С. 240; Сивков К. В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914. С. 17; Мурзанова М. Н. Собрание Петровской галереи // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 86—88; Мальцева И. М. Записки путешествий XVIII века как источник литературного языка и языка художественной литературы: (К постановке вопроса) // Язык русских писателей XVIII века. Л., 1981. С. 134—137; Otten F. 1) Reiseberichte der Petrinischen Zeit als linguistische Quelle: («Dnevnik» — 1697/99) // Zeitschrift für slavische Philologie. 1984. Bd 44, H. 2. S. 354—414; 2) Der Reisebericht eines anonymen Russen über seine Reise nach Westeuropa im Zeitraum 1697/1699: Zum Autor und zur Sprache des Reiseberichtes. Berlin, 1985. (Veröffentlichungen der Abteilung

für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 59); 3) Ein Reisebericht aus Petrinischer Zeit: Anmerkungen zur Sprache und zum anonymen Autor (Forschungsbericht) // Sprache und Literatur Altrusslands. Münster, 1987. S. 125—142. (Studia Slavica et Baltica, Bd 8); Травников С. Н. 1) Путевые записки Петровского времени: (Проблема историзма). М., 1987; 2) Писатели Петровского времени: Литературно-эстетические взгляды. Путевые записки. М., 1989; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Апраксин Андрей Матвеевич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 97.

Д. М. Буланин

Атласов Владимир Владимирович (1660—1711) — казачий голова, землепроходец, с его слов записаны две «скаски» о путешествии на Камчатку. Согласно разысканиям Г. А. Леонтьевой, А. был сыном якутского казака Владимира Отласа, но родился в Соликамске, где проживала семья казака. Служба А. началась в 1682 г. в Учурском остроге, где он занимал должность ясачного сборщика; в 1684 г. он был переведен подьячим в Удский острог, а в 1692 г. принимал участие в походе анадырского приказчика Семена Чернышевского к восточным чукчам. С 1695 г. назначен приказчиком Анадырского острога. В 1707—1711 гг. по Камчатке прокатилась волна казачьих восстаний против местных приказчиков; опасаясь авторитета А., казаки обманом проникли в его дом и убили землепроходца. По инициативе А. в 1697—1700 гг. была организована экспедиция на Камчатку с целью ее присоединения к России и сбора ясака. Отряд составили «служилые» и «промышленные» люди из Анадырского и Якутского острогов. Первый «скас» А. о путешествии был записан в якутской приказной избе 3 июня 1700 г. Вторая «скаска» записана в Москве, в Сибирском приказе, куда в нач. 1701 г. Атласов приехал вместе с добытою казной. Здесь же за присоединение Камчатки к России он получил чин казачьего головы.

«Скаски» А. не имеют литературного значения, но представляют безусловный интерес как исторический источник. В первом рассказе А. подробно описывается маршрут экспедиции: из Анадырского острога через Колымское нагорье, продвигаясь на юг Камчатки, отряд достиг реки Камчатки и ее притока реки Канучи. Дойдя до крайней из текущих в Охотское море рек — Озерной, путешественники отправились обратно в Анадырский острог. Рассказчик сообщает о трудностях, испытанных экспедицией: настроенные действовать «ласкою и приветом», А. и его спутники вынуждены были «громить, бить и посады жечь камчадальских иноземцев», чтобы прекратить межродовые распри. В отличие от первой, текст второй «скаски» содержит подробности быта и жизни местных племен: рассказано о жизненном укладе, костюме и кухне «иноземцев», местных промыслах, отмечено влияние климата на жизнь людей, их

внешность. Так, камчадалы, по наблюдениям А., «возрастом невелики, с бородами средними, лицом походят на зырян. Одежду носят соболью, и лисью, и оленью, а пушат то платье собаками»; живут в юртах («зимние земляные, а летние на столбах»). А. рассказал о местной флоре и фауне, отметил обилие уток, чаек и лебедей, а из растений — «брусницы, черемхи и жимолости». Сравнивая местный климат с московским, автор отметил, что «...зима в Камчатской земле тепла против московского, а снеги бывают небольшие». Разнообразные наблюдения А. делают его «скаски» своеобразной «этнографической энциклопедией», приближающей читателя к культуре и жизни народов Севера.

Изд.: Оглоблин Н. Н. Две «скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки // ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 1—18; Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост., подгот. текстов и комм. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной. М., 1988. С. 415—428. («Сокровища древнерусской литературы»); Колумбы земли Русской: Сб. документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII—XVIII вв. / Сост., предисл., комм., словарь В. Цеханской. Хабаровск, 1989. С. 69—85.

Лит.: Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке // Морской сборник. СПб., 1869. Т. 101, № 4. С. 69—76, 79—81; Оглоблин Н. Н. Новые данные о Владимире Атласове // ЧОИДР. 1888. Кн. 1. С. 1—30; Дружинин В. Н. Походы Атласова. М.; Л., 1941; Полевой Б. П. Семен Ремезов и Владимир Атласов: (К уточнению ранних чертежей Камчатки) // Известия АН СССР. Сер. географических наук. 1965. № 6. С. 92—102; Леонтьева Г. А. Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец земли Камчатки. М., 1997.

И. В. Федорова

Афанасий Китайчич (ум. после 1634) — архимандрит Владимирского Рождественского монастыря, автор замечаний на «Учительное Евангелие» Кирилла Транквиллиона. Выходец из Малороссии, А. К. впервые побывал в Москве в 1626 г., явившись сюда от Киево-Печерского монастыря за милостыней и «ради поклонения святынь московских». На следующий год он решил окончательно переселиться в Московское государство: в числе других выходцев из Литвы, 15 июля 1627 г. к Москве из Путивля прислали и «киевского попа» А. К. (на самом деле, до отъезда он состоял иноком Преображенского монастыря в местечке Четвертне на Волыни). В Москве он был сразу отличен от своих спутников (по-видимому, в связи с тем, что его уже знали и он был на хорошем счету), и уже 15 августа получил назначение в игумены Никитского монастыря в Переяславле Залесском. Здесь он оставался до 1630 г., заняв потом почетное место архимандрита Владимирского Рождественского монастыря (1630—1634 гг.). Дальнейшая судьба А. К. не прослеживается.

Перешедши в Москву, А. К. сохранял связи со своими бывшими соотечественниками — как с теми, что оказались в России (архиепископ Суздальский Иосиф Курцевич), так и с теми, что оста-

лись на месте. В частности, к нему адресовался с письмами не кто иной, как Киевский митрополит Иов Борецкий, причем называл себя «смиренный и нищий» и творил Никитскому игумену «метание до лица земли» (в духе самоуничижительных стереотипов, принятых украинскими иерархами в их обращениях к московским благодетелям). В Москве А. К. отчасти выступал как эксперт по делам, связанным с Малороссией. Например, в 1628 г., когда на московскую службу задумал перейти двоюродный брат Иосифа Курцевича Григорий Четвертинский, А. К., к которому обратились по указанию самого Иосифа, давал объяснения по поводу фамилии Четвертинских. Закономерно поэтому, что годом раньше именно его, только что назначенного в Никитский монастырь, московские власти попросили дать отзыв на «Учительное Евангелие» Кирилла Транквиллиона. История текста русских критических замечаний на книгу украинского проповедника отчасти восстанавливается благодаря разысканиям Т. А. Опариной. Исследовательница установила, что в рукописях представлено два почти не пересекающихся между собой перечня «укоризн» на «Учительное Евангелие», из которых первый, сохранившийся в целом ряде списков (в том числе в рукописи 1620-х гг. ГПБ, Q.XVII.321) и содержащий в основном краткие замечания, охватывает всю книгу Транквиллиона, второй же, известный в единственном списке ГИМ, Синод. собр. V (294), дает более подробную критику отдельных пунктов, но ограничивается разбором первых 75-ти листов книги. Как выясняется, второй перечень (названный в рукописи «Список со свитка укоризнена Кирилу Транквилиону-Ставровецкому»), цитировавшийся прежними историками (К. В. Харлампович, С. И. Маслов) как памятник 1620-х гг., не мог быть составлен ранее 1650-х, ибо в тексте его даны отсылки к московским изданиям конца 1640-х гг. Путаница была отчасти обусловлена тем, что в начале «Списка со свитка укоризнена» почти дословно воспроизведена преамбула первого перечня «укоризн» (в том числе указание на А. К. как одного из критиков «Учительного Евангелия»). Однако преамбула к первому перечню также не оставалась неизменной: в списках XVIII в. в нее включили упоминание о московских вольнодумцах (чернец Адриан и др.), осуждавших аутодафе книги Транквиллиона — акт, которым завершилась в декабре 1627 г. ее критика («будто те книги сожжены не по делу»).

Ясно, таким образом, что с творчеством А. К. можно связывать лишь первый перечень замечаний. О его реальном участии в критике книги Транквиллиона упоминавшаяся преамбула сообщает следующее. По указу царя и патриарха «Никитскаго монастыря игумену Афанасию тое книги Евангелия Кирилова сложения велено ересей и всякаго погрешения смотрити. Игумен Афанасей в которых статиях [сыскал] ереси и погрешения, и те статии подписывал,

а которыя погрешителныя статьи и з древними богословцы святыми отцы не согласны, и противо тех статей в том Евангелии Кирилова сложения пометки ставил». Восстановить текст, принадлежащий перу А. К., у нас нет возможности, потому что московские власти сочли нужным продолжить разоблачение «Учительного Евангелия» и передали его, после Никитского игумена, московским авторитетам в области богословия — игумену Богоявленского монастыря *Илье* и *Иоанну Наседке*. Последние, как сказано в той же преамбуле, «кроме Афонасъева писали [писма], погрешения и ереси сыскали». Следовательно, в первом перечне «укоризн» слиты замечания А. К. с теми, которые сделали после него московские богословы. Вместе с тем, на основании текста преамбулы можно утверждать, что, принимаясь за работу, Никитский игумен принял во внимание более ранние обличения конфессиональных заблуждений автора «Учительного Евангелия», принадлежащие украинским иерархам. Возвращая, после проведенной экспертизы, сочинения Транквиллиона патриарху *Филарету*, А. К. сослался на осудивший книгу Киевский собор 1625 г.: «Потому что де у нас на ту книгу Кирилова сложения на Евангелие Учительное у митрополита Иева Борецкого... собор был». Т. А. Опарина высказала даже предположение, что доступный нам текст критических замечаний на «Учительное Евангелие» в значительной степени воспроизводит украинский источник — решения собора 1625 г. К сожалению, нет материалов, чтобы проверить основательность этого предположения, так как сами соборные постановления до сих пор не обнаружены. Характеризуя в целом критические замечания на «Учительное Евангелие», в составлении которых участвовал А. К., отметим, что они отличаются не только лаконизмом (иногда это одна лишь констатация факта: «Евангелие все переменил»), но и спокойным тоном. В последнем они заметно отличаются от более позднего «Списка со свитка укоризнена» — эмоционального и бранчливого.

Изд.: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 367—394.

Лит.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 437—439; Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 662, 678; 2) Словарь. С. 175; Г[олубцо]в А. Судьба «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого // ЧОЛДП. 1890. Апрель. Отд. I. С. 534—575; Харламнович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 41, 80, 83, 100, 110—111; Маслов С. И. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984. С. 172—178; Опарина Т. А. «Прения с Евангелием Учительным» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого в русской богословской полемике XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 185—193. («Археография и источниковедение Сибири»).

Д. М. Буланин

Афанасий Пателлар (1597—5.IV.1654) — патриарх Константинопольский, дважды — и оба раза на короткий срок — занимавший Константинопольскую кафедру (в 1634 и 1652 гг.), греческий духовный писатель, в том числе автор составленных в Москве сочинений — толкования литургии и «Слова понуждаемого». Уроженец Крита, рано постригшийся в монахи, А. П. прожил бурную жизнь, мало приличествующую духовному иерарху, несколько раз резко менял свою религиозную ориентацию (как осторожно заметил Е. Е. Голубинский, «он есть святой, ставший таковым не по суду человеческому»). Достаточно сказать, что, вовлеченный в борьбу за Константинопольскую кафедру с Константином Лукарисом и Кириллом Контарисом и считая себя, после кратковременного пребывания в сане вселенского патриарха в 1634 г., единственным законным главой Константинопольской церкви, А. П. — впервые со времен Флорентийского собора — призвал папскую курию выступить высшим арбитром во внутренних делах греческой церкви. Не получив от нее ожидаемой помощи и сведенный во второй раз с кафедры в 1652 г., А. П. выступил с проповедью, в которой отверг примат римского папы и на которую ответил, назвав свой ответ «Ἀντιπατέλαρος», знаменитый Афанасий Ритор. Еще в 1626 г., находясь на землях Валахии, будущий патриарх перевел на новогреческий язык Псалтирь. Позднее, уже вкусив власти, он сочинил поэму в честь приютившего его молдавского господаря Василия Лупу, озаглавленную «Ἡρωελέγοι». В надписании поэмы автор предусмотрительно называет себя «бывшим» патриархом Константинопольским (поскольку кафедру занимал новый патриарх), с этим определением А. П. прибудет впоследствии в Москву. Я. В. Ильминский атрибутирует ему также гимн пресвятой Деве. С правительством России А. П. находился в тесной связи на протяжении многих лет (сохранились написанные его рукой грамоты 1631—1654 гг., адресованные патриарху *Филарету*, царям *Михаилу Феодоровичу* и *Алексею Михайловичу*), незадолго до смерти он решил посетить Москву в надежде на материальную помощь. «Бывший» патриарх появился в русской столице 16 апреля 1653 г. и находился там до конца года. Покинув Россию, он нашел приют у Богдана Хмельницкого, который устроил его в Преображенском монастыре в Лубнах. Здесь патриарх вскоре и скончался.

На этом закончился жизненный путь А. П., но не закончилась, как вскоре выяснилось, его земная слава. В 1662 г., направляясь в Москву, *Паисий Лигарид* остановился в Лубнах в Преображенском монастыре и объявил там, что покойный патриарх явился ему во сне. Освидетельствовав останки А. П., он убедился в их нетленности и тем самым заложил основу для почитания патриарха как святого. Подтверждением его святости явилось и несколько исцелений, приписанных новоявленному чудотворцу. Впрочем, А. П. так и не

был канонизирован русской церковью, греческой церкви этот культ вообще не знаком. В сонме местночтимых святых патриарх известен как «Афанасий сидящий», поскольку он был похоронен сидящим в кресле — в соответствии с восточным обрядом, который не был принят в России по отношению к умершим иерархам. Более того, похоже, что необычная поза покойника сильно помогла распространению его культа. Во всяком случае, «Афанасий сидящий» был хорошо известен богомольцам, образки с изображением его «сидящих мощей», по свидетельству Н. С. Лескова, можно было купить на Киевском Подоле. Существовавшие до XIX в. жизнеописания святого не вышли далеко за пределы Лубенского монастыря, пока, наконец, в 1863 г. не было напечатано новое житие А. П., составленное небезызвестным А. Н. Муравьевым. Судьба «бывшего» патриарха нашла отражение и в русской классической литературе, именно в очерке Н. С. Лескова «Церковные интриганы», написанном по поводу церковно-исторических трудов митрополита Макария (Булгакова). Здесь «захудалый патриарх», как его называет писатель, представлен беззастенчивым стяжателем. Не пощадил Н. С. Лесков и автора жития А. П., недолюбливаемого им «русского Шатобриана» (см.: Лесков Н. С. Церковные интриганы: Исторические картины // ИВ. 1882. Год 3, т. 8. С. 383—390). После упразднения, в 1930-х гг., Мгарского Преображенского монастыря мощи А. П. были перенесены в Благовещенский кафедральный собор Харькова.

Находясь в Москве, А. П. составил, по просьбе патриарха *Никона,* собиравшегося приступить к реформе богослужения, толкование литургии, сохранившееся как в греческом подлиннике (ГИМ, Синод. собр. греч., № 266), так и в современном переводе, известном в нескольких списках (перечень их см.: Ильминский. Святитель Афанасий III... С. 153, примеч. 1). В заглавии произведения оно датировано июлем 1653 г. Позднее толкование А. П. было утверждено собором 1666—1667 гг., для чего по-видимому выполнили новый перевод, с существенными купюрами против первоначального текста; новый перевод был издан в 1668 г. Впрочем, вопрос о том, как соотносится толкование литургии А. П. с теми чинами, которые были приняты в русской церкви XVII в., нуждается в специальном исследовании. На А. П. как на знатока литургики ссылается Никон в «Слове отвещательном», открывающем «Скрижаль» (М., 1655—1656. Л. 1). Перед самым отъездом из России, 13 декабря, «прежний вселенский патриарх» подал царю «тетрать» с другим своим сочинением — «Словом понуждаемым». В Слове, которое известно лишь в переводе на русский язык и до сих пор не издано, проводится мысль о том, что русскому царю следует воспользоваться ослаблением Турции, в результате ее войны с Венецией, и, во исполнение пророчеств, овладеть Константинополем.

Русский царь должен занять престол Константина Великого, а Никон стать вселенским патриархом. В литературе отмечалось, что Слово А. П. — первое сочинение, в котором завоевание византийской столицы рассматривается как реальная политическая задача России. Б. Л. Фонкич указывает три списка Слова А. П.: ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, № 743.2; ГИМ, собр. Уварова, № 1755; ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 712; подробный пересказ его см.: Каптерев. Приезд... С. 373—385; Ильминский. Святитель Афанасий III... С. 67—77. Наконец, известно, что А. П. просил царя напечатать ему для раздачи (продажи?) запорожским казакам пятьсот «разрешительных грамот» — тех самых грамот-индульгенций, торговля которыми, производившаяся А. П. и другими восточными иерархами, вызвала гневное обличение со стороны *Юрия Крижанича* (Русское государство в половине XVII века: Рукопись, открытая и изданная П. Безсоновым. М., 1860. Ч. 2. С. 192).

Изд.: Чиновник архиерейского служения. М., 1668; Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1876. Т. 2. С. 291—342; Деяния московских соборов 1666 и 1667 годов. 2-е изд. М., 1893. Л. 42—66 (4-го сч.).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 24—25; [Муравьев А. Н.] 1) Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 247—253, 337—340, 351—352; 2) Житие святителя Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского чудотворца. СПб., 1863; 13-е изд. Лубны, 1898; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. III, ч. 1. С. 105—111; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 68—69; [Пичета И.] Святой патриарх Афанасий Пателарий, Лубенский чудотворец, и современное ему состояние церкви Константинопольской // Полтавские епархиальные ведомости. 1883. Часть неофиц. № 21. С. 1018—1044; № 22. С. 1075—1095; № 23. С. 1121—1145; Филарет. Обзор. С. 251; Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 96. С. 29; Каптерев Н. Ф. Приезд бывшего Константинопольского патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году // ЧОЛДП. 1889. Октябрь. С. 358—385; Владимир, архимандрит. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 385; Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 323—325; Историко-статистический очерк Лубенского Мгарского Преображенского монастыря. Одесса, 1894. С. 23—32; Голубинский. История канонизации. С. 218—220, 562—564; Соболевский. Переводная литература. С. 339, 368; Дмитриевский А. А. Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия святого Василия Великого» (СПб., 1909). СПб., 1911. С. 182—186. Отд. отт. из «Сборника отчетов о премиях и наградах за 1909 г.: (Премии имени М. Н. Ахматова)»; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 147—149; Ильминский Я. 1) Святитель Христов Афанасий сидящий, патриарх Константинопольский, Лубенский чудотворец: Историко-биографический очерк его жизни и деятельности. Полтава, 1914; 2) Житие святителя Христова Афанасия сидящего, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца. Полтава, 1915; 3) Святитель Афанасий III, патриарх Константинопольский, Пателарий: Историко-биографическое исследование. Киев, 1915; Hofmann G. Griechische Patriarchen und römische Päpste: Untersuchungen und Texte. II. 2: Patriarch Athanasios Patellaros: Seine Stellung zur römischen Kirche. Roma, 1930. (Orientalia Christiana, vol. 19, fasc. 2); Ammann A. M. Athanase III Patellaros, Patriarche de Constanti-

nople, ex-catholique et saint russe // Revue des études slaves. 1951. Vol. 28. P. 7—16. Παπουλίδης Κ. Κ. Μάξιμος ὁ Γραικὸς (1470—1556) καὶ Ἀθανάσιος Πατελλάρος (1597—1654): Δύο ἑλληνικαὶ προσωπικότητες παιδευθεῖσαι ἐν Ἰταλία καὶ τιμώμεναι ὡς ἅγιοι ἐν Ῥωσία // Θεολογία. 1970. Τ. 41. Σ. 638—644; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München. 1988. S. 192—194; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 28—30, 32—33; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит. Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 24—29; Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. 7 (т. 12). С. 73—75, 387; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков: Свод описаний. СПб., 1998. № 67. С. 62—63; Шапран В. Афанасий III Пателларий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4: Афанасий—Бессмертие. М., 2002. С. 20—21.

Д. М. Буланин

Аффоний (ум. 6.IV.1652) — митрополит Новгородский, автор догматического сочинения, адресованного царю *Михаилу Феодоровичу*. Хиротонисан в митрополиты Новгородские в 1635 г. из игуменов Борисоглебского монастыря в Переяславле Залесском. 21 февраля 1649 г. удалился на покой в Хутынский монастырь, где и скончался. Похоронен в Мартирьевской паперти Новгородского Софийского собора. В 1642 г. был главным лицом при избрании патриарха *Иосифа*, в 1645 г. участвовал в венчании на царство царя *Алексея Михайловича*. Сохранились памятники деловой письменности, выпущенные от имени А. (см., например, жалованную грамоту на построение Зосимо-Савватиевской церкви в Яренгском погосте: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 2. С. 392—395). К литературе они не имеют отношения.

В историю русской духовной письменности А. вошел как автор обширного догматического трактата, озаглавленного: «Предисловие, избранно вмале от Евангелия, и от Апостола, и от божественных писаний, о духовной силе и о благодати крещения и в день Пятьдесятный о действии же святаго Духа». Сочинение это доказывает неправомерность исключения слов «и огнем» из молитвы на Богоявление, т. е. того исправления, которое было внесено в текст Требника троицкими справщиками в 1616—1618 гг. и которое, после ожесточенных дебатов, было официально принято русской церковью. Трактат А., остающийся неопубликованным, представляет несомненный интерес по двум причинам. Во-первых, он датирован 1639 г., показывая, что противоборство церковным авторитетам во главе с патриархом *Филаретом*, исключившим из молитвы пресловутую формулу, продолжалось еще два десятилетия спустя.

Во-вторых, сочинение А. — единственный сохранившийся памятник, созданный в рядах оппозиции троицким справщикам. Как это часто случается в истории, взгляды оппозиционеров приходится в основном восстанавливать по текстам, принадлежащим победившей стороне. В то время как сочинение *Антония Подольского* — противника изменений в молитве на Богоявление утрачено, мы располагаем тремя трактатами *Иоанна Наседки*, написанными с присущей ему основательностью и защищающими отмену «прилога» «и огнем».

По-видимому единственный список трактата А., в некотором смысле предвосхитившего старообрядческую фронду (ГИМ, Синод. собр., № 822), сохранился лишь по той причине, что он содержит не только текст сочинителя, но и его критику. Критические замечания записаны на полях рукописи, догматическое значение трактата дезавуируется и в заметке, ему предпосланной, где, между прочим, говорится, что автор сочинения высказывает мнение, противное решению собора и четырех вселенских патриархов. Кому же следует атрибутировать критику в адрес А.? Мнение П. М. Строева, будто опровержение трактата принадлежит патриарху *Иоасафу I*, должно быть отставлено, ибо, по свидетельству А., он принялся за свой труд «поспешением» этого самого патриарха. Гораздо убедительнее точка зрения Д. Скворцова, доказывающего, что опровержение принадлежит Иоанну Наседке: на это указывают и высказываемые в замечаниях мысли, находящие точные аналогии в произведениях знаменитого публициста, и сама манера выражать свое мнение на полях критикуемого памятника. Сочинение А. остается неопубликованным. По-видимому, слухи об оппозиционных настроениях новгородского митрополита просочились в старообрядческую среду, поскольку в позднем (XIX в.) старообрядческом «антижитии» *Никона* находящийся при смерти А. просит призвать для своего погребения другого архиерея, «зане же Никон — враг Божий есть» (Бубнов Н. Ю. Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 227).

Лит.: ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 189, 190, 273, 275; Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 348—358; Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 36, 713; 2) Словарь. С. 26—27; Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры). Тверь, 1890. С. 321—329; Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 39—40; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 127; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 42, 213; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим докумен-

там: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Анфим (Чорный), монах. Аффоний // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4: Афанасий—Бессмертие. М., 2002. С. 195—196.

Д. М. Буланин

«Брозда духовная» — полемическое антистарообрядческое сочинение, составленное в 1683 г. Полное название памятника — «Книга, глаголемая Брозда духовная, вновосчислися и написася в лето 7191-го, в ней же обличителныя ответы на мятежников..., востающих в третием в северном в православном Риме во градех великия Росии, паче же в пределех Новгородцкия епархии...». Дата создания Б. д. указывается в ее тексте неоднократно. Поводом к написанию Б. д. послужило первое в Поморье самосожжение старообрядцев, случившееся в местечке Доры Каргопольской области. По мнению П. Смирнова, детально изучившего Б. д., ее автором был поморский житель. Это следует из частого употребления севернорусской лексики и указаний на «здешние поморские города», из выражения «зде в Каргопольском уезде». П. Смирнов полагал, что автором произведения «был рядовой книжник того времени, приобретший свои познания путем простой начитанности». «Бroздой» сам автор называет «удила», предназначенные для обуздания «мятежников». В числе отрицательных характеристик старообрядцам дается и такая: «немудрые, и не философцы, и не риторы, и здравого учения недостижные». Основными источниками для составителя Б. д. послужили «Увет духовный» *Афанасия Холмогорского*, предисловие к Служебнику 1655 г., «Жезл правления» *Симеона Полоцкого*. Вместе с тем, содержание Б. д. во многом является оригинальным. Необходимость составления нового полемического трактата автор его мотивирует тем, что прежние произведения подобного рода «сложены против тогдашних развратников, Аввакума попа с прочими его суесловники, а нынешние развратники суемудрствуют и споры составляют инако». Б. д. имеет четкую структуру. Текст произведения разбит на главы. За оглавлением следует «надглаголание», частично написанное раешником и в значительной степени посвященное «гари» в Дорах («По действу месту прозвание счинено тако: Доры, / зане же оттуду распложатся раздоры / и оттого бывают споры, / а на священный собор укоры...»). В следующем затем предисловии излагается история церковных расколов. Центральное место в Б. д. занимают «ответы», или возражения против основных старообрядческих догматов и мнений. Автор Б. д. касается вопросов, связанных с разницей в старописьменных и старопечатных книгах, пишет о церковном «кругохождении», о форме креста, о печати на просфорах, о молебнах, об имени Николай и т. д. Особенно ожесточенно автор спорит с мнением о близком

конце света: в пылу полемики он утверждает, что если и существовали на Руси признаки пришествия Антихриста, то они проявились до возведения *Никона* в патриархи, и что именно в дониконовские времена была «самая та мерзость запустения, и отсего бысть в та времена церкви Божия аки овощное хранилище». *Алексея Михайловича* и Никона автор Б. д. почитает ревнителями благочестия, а их роль уподобляет той, которую, по эсхатологическим представлениям, должны сыграть при конце мира Илья и Енох.

Из числа почитаемых старообрядцами книг в Б. д. критикуется, прежде всего, *Кириллова книга*. Как доказывает публицист, она не могла быть написана Кириллом Иерусалимским, да и «печатана... неискусным справщиком, черниговским протопопом Михаилком Рогоевым, а родом ис Поморья, из Сумского острога Соловецкаго монастыря вотчины». Завершается Б. д. «увещеванием» к читателям, с призывом противостоять расколу.

Б. д. не опубликована, издан только небольшой фрагмент. П. Смирнову было известно два списка произведения: ГПБ, О.I.209, л. 13—181 об., конец XVII в.; БАН, Арханг. собр., Д. 512, л. 1—101, нач. XVIII в. Списки содержат различные редакции памятника: краткую, где даны только ссылки на «Жезл» Симеона Полоцкого (рукопись ГПБ), и пространную, где выписки из «Жезла» внесены в текст самой Б. д. и помещены в конце в виде обширного приложения.

Изд.: Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении в русской православной церкви XVII-го века. СПб., 1904. С. 45—46. (ПДПИ, вып. 155); Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост. А. И. Рогов. М., 1973. С. 90—92.

Лит.: Смирнов П. Неизданное противораскольническое сочинение XVII в. «Бразда духовная» // Христ. чт. 1900. № 7. С. 102—129; № 8. С. 258—277; Будовниц. Словарь. С. 31; Елеонская А. С. 1) «Книга глаголемая Бразда духовная»: Из истории полемической литературы XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977 г. М., 1977. С. 23—29; 2) Русская публицистика второй половины XVII в. М., 1978. С. 188—189; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М., 1979. С. 277; Парфентьева Н. В. Разработка теории пения усольскими мастерами строгановской школы XVI—XVII вв. // Народная культура Урала в эпоху феодализма: Сб. научных трудов / Отв. ред. А. Г. Мосин. Свердловск, 1990. С. 3—7; Lavrov A. Le rituel ecclésiastique et la religion populaire en Russie au 17e siècle des «cérémonies paraliturgiques» au «rituel folklorisé» // Religious Ceremonials and Images: Power and Social Meaning (1400—1750) / Ed. by José Pedro Paiva. Coimbra, 2002. P. 369—387.

А. А. Романова

Василий Флоров (1-я пол. XVIII в.) — старообрядец, последователь дьяконовского согласия, перешедший в православие, автор «Обличения на раскольников». Сведения о В. Ф. содержатся в его «Обличении», а также в Сказании иеродиакона Гурия о миссионерских трудах Нижегородского епископа Питирима. В своем «Обличении» В. Ф. повествует, что изначально он принадлежал право-

славной церкви, затем примкнул к расколу, долго находился на Керженце, откуда был вынужден бежать, жил у разных «лжеучителей» в Крымской степи, наконец, попал в плен к татарам и дал обет вернуться в православие. Этот обет он и исполнил.

В Сказании о миссионерских трудах Питирима сообщается, что ответы дьяконовцев на вопросы Питирима, которые впоследствии составил *Андрей Денисов* («Дьяконовы ответы»), было поначалу поручено написать «мужу, писания сведущему, именем Василию Флорову». Далее здесь говорится: «Той Василий, собирая многая писания святых апостол и соборов вселенских и поместных правила и иная собственная святая писания отеческая, не имеяше же от древних писаний вспоможения себе улучити». Ответов В. Ф. так и не смог дать, вместо того он написал 240 вопросов, адресованных Питириму, в ходе составления которых уверился в истинности господствующей церкви и обратился в православие. Сведения эти являются по большей части неверными, так как вопросы, посланные Питириму, принадлежат на самом деле Андрею Денисову.

Сочинение В. Ф., состоящее из 29 глав, датировано 19 мая 1737 г., имя автор скрыто в акростихе, составленном из строк Псалтири. В «Обличении» содержится перечень некоторых деятелей старооообрядчества. Список, по которому было опубликовано «Обличение» (с пропусками), принадлежал Рязанскому архиепископу Симону (Лагову). Текст «Обличения» использовался при написании в Рязанской семинарии «Наставления правильно состязаться с раскольниками».

Изд.: Обличение на раскольников, сочиненное Василием Флоровым // Братское слово. 1894. Т. 1. С. 454—482, 534—546, 615—622, 683 -698, 781—788; Т. 2. С. 5—13, 89—94, 179—188, 255—263.

Лит.: Иероним (Алякринский И. С.). Наставление правильно состязаться с раскольниками. М., 1807. С. 27; Филарет. Обзор. С. 315; Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 329, 357, 454—456; Будовниц. Словарь. С. 196.

А. А. Романова

Васютинский (Васютицкий) Иван (2-я пол. XVII в.) — переводчик Посольского приказа («приведен к вере», т. е. к присяге 14 октября 1674 г., упоминается в 1674—1678 гг.), вместе с *Семеном Лаврецким, Иваном Гуданским, Гаврилой Дорофеевичем, Григорием Кульчицким*, перевел в 1675—1677 гг. *Великое зерцало*. В этой работе, распределенной между пятью переводчиками, В. досталась пятая доля. По расчетам Б. Вальчак-Срочиньской, выдвинувшей гипотезу о том, что работа первых четырех переводчиков была прервана примерно на половине, В. назначено было перевести «прилоги» № 1982—2309 (по счету оригинала; см. оглавление перевода: Владимиров. «Великое Зерцало». Прил. 2. С. 48—57). В., един-

ственный из пяти участников, довел работу до конца (если не считать «прилогов», выкинутых по идеологическим соображениям), тем самым создав иллюзию законченного труда.

Лит.: Владимиров П. В. «Великое Зерцало»: (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М., 1884; Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 165, 168; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1915. Т. 1. С. 432; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 223; Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 27—30; Walczak-Sroczyńska B. «Wielkie Zwierciadło przykładów» — dzieje tekstologiczne // Slavia Orientalis. 1976. Rocz. 25, N 4. S. 504—508.

Д. М. Буланин

Вейде Адам Адамович (Weyde Adam) (1667—VI.1720) — генерал, автор сочинения, посвященного организации армии и известного в литературе под неточным названием «Устава Вейде». В. родился в Москве, в семье состоявшего на русской службе полковника, выходца из Пруссии. Рано сошедшись с Петром I, В. был одним из самых преданных сподвижников юного царя и верно служил ему до конца своих дней. Служба обрусевшего немца началась еще в «потешных» полках, он участвовал в обоих Азовских походах, причем заведовал инженерными работами при осаде крепости. Царь высоко ценил В. как военного специалиста, не раз посылал его заграницу, в том числе для усовершенствования в военных науках. Важные поручения возлагались на В. во время Великого посольства, в котором он принимал участие. В. играл далеко не последнюю роль в процессе создания русской регулярной армии: произведя его в 1699 г. в генерал-майоры и назначив начальником дивизии «новонабранных людей для стройных войск», Петр поручил своему сподвижнику обучать строю стольников, стряпчих и жильцов. Во время осады Нарвы В. был ранен и попал в плен к шведам, освободиться ему удалось лишь в 1710 г., при размене пленными. Вновь оказавшись в России, генерал продолжил службу — в Прутском походе, в кампаниях Северной войны, особенно же отличился в сражении при Гангуте, где командовал галерой, на которой находился сам Петр. За эту победу заслуженный военачальник был награжден орденом Андрея Первозванного. С декабря 1717 г. В. стал вторым президентом Военной коллегии. Петр лично присутствовал на похоронах своего верного слуги в Александро-Невской лавре.

В историю русской военной мысли В. вошел как составитель книжицы 1698 г., так называемого «Устава Вейде», в котором изложены обязанности чинов и основы строевого обучения войск.

Сочинение В. было первым на Руси памятником подобного жанра, если не считать переводных уставов — Л. Фроншпергера и Иоганна Якоби фон Валлгаузен. Вместе с тем, как справедливо отмечает П. П. Епифанов, утвердившееся за сочинением В. название «устав» не вполне адекватно отражает его специфику. В то время как настоящий устав должен включать не подлежащие обсуждению правила, «Устав Вейде» чаще дает лишь рекомендации царю о том, как должна быть устроена армия, рекомендации, основанные на полученных в заграничных поездках сведениях. Иногда автор сомневается в правильности того или иного положения, иногда позволяет себе отступления — когда, например, вспоминает о сражении 1697 г. у Зенты («сам видел»), в котором имперская армия нанесла сокрушительное поражение туркам. Из переписки В. с царем явствует, что «Уставом» 1698 г. не ограничились его теоретические труды: в 1699 г. ему было поручено составить «воинский наказ, как содерживаться» (правила по военному хозяйству) и «артикул, какое кому наказание за вины» (военно-уголовные законы), причем автор «Устава» отчитывался перед Петром о выполнении этого задания. Дальнейшая судьба данных работ неизвестна. Высказывавшиеся в литературе соображения о личном участии В. в подготовке других сочинений уставного характера, в том числе «Воинского устава» 1716 г., не подкрепляются ссылками на источники. Присущей «Уставу Вейде» спецификой — его рекомендательным характером объясняется, почему он довольно слабо отразился в позднейших памятниках военного законодательства. Считается, впрочем, что вторая часть «Устава», о строевых приемах, была учтена при составлении Строевого положения 1699—1700 гг. (Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. № 304. С. 347—353), а в ответе на вопрос, которым открывается «Устав Вейде» («что имянно салдат есть»), сформулированы взгляды Петра, перефразированные позднее в его «Воинском уставе». Так и не став действующим кодексом, «Устав Вейде» получил тем не менее некоторое распространение в списках. П. О. Бобровский, автор единственного исследования о В.-военном теоретике, оперировал тремя списками (ГПБ, F.IX.36; ГБЛ, собр. Румянцева, № 13, 336), из которых первый включает лишь некоторые разделы «Устава», а два других — не что иное, как «ручные книги» офицеров Петровской армии — Ивана Кожевникова и Федора Петрова. В них «Устав Вейде» находится рядом с другими уставными текстами, а в сборнике Петрова и того больше — рядом с любительскими стихами владельца рукописи. Остается непонятным, почему П. О. Бобровский отдал предпочтение этим явно вторичным спискам относительно парадной рукописи из библиотеки Петра, где текст украшен гравюрами (БАН, П. I. Б.5). Рукопись из Петровской библиотеки, известная уже П. П. Пекарскому, полностью (включая гравюры) воспроизведена в издании

1841 г., которое П. О. Бобровский неосновательно приписывал А. Х. Востокову (атрибуция тем менее правдоподобная, что в своем описании сборника Федора Петрова ученый ошибочно счел составной частью «Устава Вейде» более поздний памятник — «Краткое обыкновенное учение»). Хотя никто после П. О. Бобровского не производил сверки списков, не приходится сомневаться, что каноническим текстом устава должен быть признан тот, который читается в рукописи Петра.

«Устав Вейде» — памятник сугубо прикладного назначения. Соответственно, надлежащую оценку его должны дать специалисты по истории военного искусства. Что касается истории русской литературы, «Устав Вейде» заслуживает в ней упоминания постольку, поскольку составитель предпослал своему сочинению посвящение Петру, которое завершается следующими словами: «Аз пребываю ваш пресветлейшаго и державнейшаго государя подданнейший холоп и раб Адамко Вейде. Дано на Москве в лето 1698». Хотя В. не был профессиональным литератором (а их немало уже собралось в Москве к концу XVII в.), в своем посвящении он постарался соблюсти требования, предъявлявшиеся к панегирическим жанрам, в частности, к предисловиям: текст начинается с полного перечисления царского титула и завершается цитатой из Псалтири. Высказанные в предисловии мысли варьируют расхожие идеи Петровской эпохи — это и пафос вечного учения, и представление о служении царя своему отечеству («ко общей ползе»). Стоит обратить внимание на ту оценку Великого посольства, которую дает В. и которая, по-видимому, насаждалась самим Петром («не смотря на свою в свете высокую особу, едва не всю Европу обшел»). Традиционны и образы, которые использует автор, определяя преимущества обученного войска: таково сравнение его с часовым механизмом, с телом, которое подчиняется голове, «дабы безстройства не произошло». Составитель «Устава» сообщает, что он основывался в своей работе на имперских образцах, на том, что видел своими глазами в Венгерской земле («указал мне в Венгерской земле при немецком войске побыть»).

Хотя автор посвящения старался держаться высокого славянского слога, ему не всегда удавалось соблюсти единство стиля. В посвящении можно встретить и просторечные выражения («близко двух лет», «побыть» и др.), и чуждые славянскому языку синтаксические конструкции, анаколуфы и неизменную постановку сказуемого в конце периода. Интерпретируя эти факты, мы не вправе, конечно, забывать о том, что В. был немцем по происхождению и лютеранином по вероисповеданию. Его познания в церковнославянской книжности, наверное, были невелики. Вместе с тем, нельзя не учитывать влияния петровской стилистической позиции (небрежение стилем) на манеру изъясняться, принятую в окружении царя, в его

«компании». Если говорить о В., то сходство со слогом Петра особенно заметно не в его торжественном посвящении, а в адресованных царю письмах. Достойно внимания, что эти письма В., прусский немец, начинал и оканчивал по-голландски.

Изд.: Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 году. СПб., 1841.

Лит.: Востоков. Описание. С. 15—17, 532—537; Обручев Н. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до военного искусства в России по 1725 г. // Военный журнал. 1853. № 5. С. 6—14; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 56—57; Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 63—64; Бобровский П. О. 1) Вейде Адам Адамович, один из главных сотрудников Петра Великого и его воинский устав 1698 года. Казань, 1887; 2) Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. СПб., 1887. С. 16—20, 37—41; 3) Петр Великий, как военный законодатель // Военный сборник. 1887. Год 30, т. 175. С. 23—24, 26—27; 4) Царь Петр Алексеевич и военная школа четырех первых регулярных полков в России: (1690—1699 гг.). СПб., 1892. С. 32—33; Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897. Т. 5. С. 261—265; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон — Гоголь. СПб., 1900. С. 518; Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 5. С. 274—275; Военные уставы Петра Великого / Вступ. ст. и комм. П. П. Епифанова. М., 1946. С. 22—23; Епифанов П. П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: Сб. статей / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 170—180; Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. [Л.]. 1948. Т. 3. С. 73—74, 176; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Вып. 1: XVIII век. М.; Л., 1956. С. 62—63, 396; Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. № 29. С. 23; Вейде Адам Адамович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 352.

Д. М. Буланин

Видение караульного на Соловках — произведение XVII в., находящееся на рубеже деловой письменности и литературы. В. сохранилось в единственном списке ГБЛ, собр. Барсова, № 931.3, представляющем собой часть столбца. Историко-литературное значение В. обусловлено рядом причин. Во-первых, В. показывает широкий резонанс, который нашли в сознании современников десятилетняя осада и падение Соловецкого монастыря. Под впечатлением этих событий, ставших источником многих местных легенд, находились люди, стоявшие как по одну, так и по другую сторону баррикады. В., которое датировано в тексте 1680 г. (четыре года спустя после взятия монастыря), описывает, на первый взгляд, малозначительное событие. Некоему караульному («кустодею»), пост которого находился дальше прочих, в одиннадцатом часу дня привиделся какой-то старец, прошедший от монастыря в ставку воеводы. Однако явление этого старца (его, конечно, отождествили с одним из основателей монастыря, ибо события имели место на память Зосимы и Савватия) повергло в трепет стрельцов, чьи умы

были взбудоражены соловецкими чудесами. Ужас охватил не только визионера («ужасть обдержит сердце мое»), но и самого воеводу, по приказу которого стрельцы в панике собрали все пожитки, «и в лодьи клали, и воевода повелел скоро пихати лодьи от берегу».

Во-вторых, уникальность В. заключается в том, что исследователь имеет возможность проследить рождение литературного жанра (в данном случае видения) у самых его истоков. Для литературы переходного периода характерно, что произведение появляется из недр документальной письменности. Дошедший до нас текст — это, конечно, не стенограмма речей караульного, а обработка их, произведенная приказным служащим (который в конце аттестовал удостоившегося видения: «А тот человек смиреной, и не досадитель никому, и сердцем препрост»). Вместе с тем в тексте налицо элементы литературного канона, по которому строился жанр видения (как, впрочем, и само поведение тайнозрителя); данные элементы подробно рассмотрены Н. С. Демковой. Главное же, что выводит В. за рамки канцелярского красноречия — это религиозная значимость события (с точки зрения всех, кто в нем участвовал), описание которого, соответственно, может претендовать на свое законное место в составе духовной письменности.

Изд.: Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 320—321, 325 (то же в кн.: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 128–129, 130).

Лит.: Ромодановская Е. К. Сочинения современников о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 117; Панченко О. В. Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 465.

Д. М. Буланин

Видения Евфимия Чакольского 1611—1614 гг. — памятник литературы 1-й четверти XVII в., одно из наиболее своеобразных произведений в жанре видения, получившего широкое распространение в эпоху Смутного времени. С другой стороны, В. являются одним из ключевых памятников в истории древней литературной традиции Пинеги, причем многие детали текста проясняются при сопоставлении его с другими пинежскими произведениями — *Житием Артемия Веркольского, Чудесами Параскевы Пиринемской, Повестью о Черногорском монастыре*. Пинежские святые не раз упоминаются на страницах В. и даже принимают активное участие в описываемых там событиях: визионер заповедует миру поставить храм в Пиринеми «у новоявленнаго милостиваго чюдотворца»; Артемий Веркольский и Параскева «тружают» дочь маловерного Петра Павлова

сына Артемова. Реальность мизансцены В. подтверждается историей обретения мощей Параскевы Пиринемской, в которой действуют те же герои, что и в рассказе о видениях Евфимия Чакольского. Это, прежде всего, сам тайновидец Евфимий Федоров по прозвищу Елка — крестьянин Чакольской волости (в чудесах Параскевы уточняется — Шастенской волости — селения близ Пиринеми, относящегося к Чакольскому стану), прихожанин церкви Рождества Богородицы (это следует из чудес Параскевы), при которой был придел (близлежащий храм?) Екатерины великомученицы — в трапезной «у святые великомучени[цы] Екатерины» визионер был удостоен первого видения. С церковью Рождества Богородицы в Чаколе связано большинство эпизодов произведения (следует отметить, что документальная история Чакольского прихода с приходским храмом во имя святой Екатерины начинается только с 1652 г.; см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1985. Вып. 2. С. 240—241). Евфимий Федоров был человеком по-своему довольно известным, склонность его к религиозной экзальтации явствует не только из В., но также из Повести о Черногорском монастыре и из Чудес Параскевы: и в том, и в другом произведении он является одним из главных действующих лиц. Согласно Повести, именно у Евфимия нашел приют один из основателей монастыря на Черной Горе инок Иона; затем, очевидно, этот же Евфимий возвещает устроителям монастыря о бывшем ему видении, когда он обнаружил на Черной Горе «столп огнен стоящь от земли и до небеси» (БАН, Арханг. собр., Д. 368, л. 38, 40—40 об.). Что касается Чудес Параскевы, то и там Евфимий Федоров играет далеко не последнюю роль: именно Евфимию предстает во сне новоявленная святая, предлагая посылать к ее мощам всех недужных. Кажется, экзальтация Евфимия не вызывала одобрения даже близких ему людей: жена героя, узнав о явлении ему Параскевы, говорила: «Не сказывай того в мире, учнут смеятца» (за свое недоверие к видениям мужа она была наказана слепотой).

В других пинежских памятниках фигурирует не только Евфимий Федоров, но и Чакольский священник Феофилакт, еще одно действующее лицо В. После рассказа об одном из видений он засвидетельствовал его подлинность: «А я, поп Феофилакт, над ним Еуфимьем сие видел и речи таковы от него слышал во святых церквах при всем мире. Писал поп Феофилакт своею рукою». По-видимому, Феофилакт более других прислушивался к словам Евфимия (что не мешало последнему резко обличать священника и даже — во время очередного видения — бить его рукавом): когда герой сообщил ему о явлении Параскевы, священник отправился в Пиринемь с больными, которые там благополучно исцелились. В 1612 г. Феофилакт с первым настоятелем Черногорского (Красногорского) монастыря

Макарием переложил мощи Параскевы в новый гроб. Независимыми от В. источниками удостоверяется существование и некоторых из эпизодических героев произведения, например, Юрия Семенова Щепоткина — брата одного из первых пинежских именитых людей, богатого купца гостиной сотни Богдана Семенова Щепоткина (см.: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных // ВИД. Л., 1983. Вып. 15. С. 134).

В. повествует о чудесных явлениях Евфимию Федорову небесных сил, прежде всего, Богородицы, которая устами «тружаника» обличала людей в грехах и требовала от них покаяния, грозя, в противном случае, стихийными бедствиями: «И Пречистая же мне нарекла: За ваше миръское согрешение Господь Бог спустит с небесе тучю з дождем, и з градом, и с камением горящим, только не обратитеся, лихоимцы и мздоимцы, и не останете злых дел и не учнете со слезами молити Спасу и пречистой Богородице и всем святым». Заступница человеческого рода упорно добивалась от медиатора, чтобы он сделал свои видения достоянием гласности, причем подвергала его, во время видений, всяким мучениям, весьма натуралистично описанным в В. Герой в ужасе восклицал: «Пресвятая Богородица, помилуй, не изломи! Скажу, скажу, право скажу, не потаю!». Те, кто выражал сомнения в истинности видений Евфимия, в свою очередь, несли за это наказание. Так случилось с Петром Павловым сыном Артемовым, дочь которого Пелагею, за неверие отца («ворует, де, мужик дуростию», характеризовал он видения Евфимия), постигла расправа: «Заломило назад голову до ног, и лежала три дни, не говорила, а мучило ея крепко: билась, и рот у нея ворочало под ухо, на обе стороны».

В. относятся к периоду интервенции шведских и польско-литовских отрядов, а также примкнувших к ним изменников-«черкесов» на Русский Север, к периоду, когда события Смуты, стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. В тексте почти нет общерусских исторических и политических реалий Смуты, а встречающиеся упоминания о прошедших событиях неконкретны (например, упоминание о событиях августа 1610 г., когда бояре в Москве в Успенском соборе принесли присягу — целовали крест польскому королевичу Владиславу: «Ныне, де, кресты целуют в Росийском государстве многие люди. И за то ныне царства, и городы, и волости погибают, и храмы от молния за то погорают»). В то же время в обличениях Евфимия Чакольского, адресованных прежде всего прихожанам и причту церкви (визионер обращается к попу: «Учи, наказуй, двоеженам и троеженам и четвероженам причастья не давай! И пьянь самь, и дьячек, и понамарь в церковь не ходи и пияных в церковь не пущай же!»), называются события, происходящие в северных пределах («Воры приходили на Двину и попа, де, посекли в Тойме ночи у питья. И яз, Еуфимей, тогда то

говорил: Кому, де, мир поучати и наказывати на страх Божий, а те, де, сами по ночам пьют. А на них же смотря, мир таково же погибает, да таково же им и обретается»). Реальными событиями 1611—1614 гг., когда шведами были захвачены Новгород и Вологда, когда отряды «воров» совершали опустошительные набеги на поморские города и веси — Вагу, Тотьму, Устюг, Двинские земли объясняется и то, что, наряду с призывами к покаянию, Евфимий, в состоянии экстаза, требует от своих соотечественников активных и вполне земных действий, в том числе укрепления обороноспособности городов («Надобе на Двине Архангельской город крепить накрепко и надобе глиною мазати высоко»).

В В. отразилась широко распространенная интерпретация Смуты как наказания Русской земли за грехи народа. Однако историко-литературное значение В. определяется отнюдь не теми параллелями, которые можно обнаружить в нем и в других произведениях Смутного времени (среди них не только видения нач. XVII в., но и «Сказание» *Авраамия Палицына*). В отличие от последних, которые, в большинстве своем, написаны мастерами риторической прозы, В. представляют собой непосредственные записи со слов визионера, сделанные упомянутым Феофилактом или другими представителями клира. Заслуживает внимания, что в единственном известном списке В. 1-й пол. XVII в. БАН, 45.10.9 (список дефектный, без окончания и с лакуной в середине текста) произведение не озаглавлено. Оно состоит из отдельных точно датированных записей («Лета 7119 день 7 ко второй недели Великаго поста», «Лета 7120-го декабря в 6 день» и др.), как то было принято в памятниках делопроизводства (не удивительно, что В. И. Срезневский ошибочно посчитал В. отрывком судного дела). Можно думать, что список этот непосредственно восходит к записям, ведшимся на месте действия — при Чакольской церкви. Присущая В. непосредственность первоисточника делает их весьма ценным историческим и культурным документом эпохи. Замечательны, в частности, отразившиеся в В. черты севернорусского быта, начиная от сообщения о братчинах, собиравшихся в трапезной при церкви, и кончая упоминанием человека, пришедшего в церковь в самоедском платье. Не оценены еще отразившиеся в В. черты народной религиозности, часто наделяющей милосердного Бога (отдельные эпизоды В. заставляют вспомнить *Хождение Богородицы по мукам*) свойствами беспощадных языческих божеств: поведение Евфимия, находящегося в состоянии религиозного экстаза, мало отличается от поведения человека, одержимого бесами. Здесь же следует отметить народные представления о ритуальной нечистоте бани («и не всякая байна подобна, и в байны не всякая вода чиста»), запрет «охать» («то слово худо»), предписание приниматься за книги «подобными руками», недопустимость выбрасывать крошки («пьете де и ядите

рано и крох не бережете, то, де, вельми грешно»). Отдельного исследования заслуживает язык В., сохранивший многие особенности севернорусских говоров, как в фонетике, так и в лексике. До сих пор издан лишь начальный фрагмент В.

Изд.: Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май—июнь 1901 года) // ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 4. С. 233—235.

Лит.: Островская М. А. Поморские видения 1611—1613 годов // Новый исторический журнал. 1914. Т. 2, вып. 2. С. 61—75; Прокофьев Н. И. 1) Видение как жанр в древнерусской литературе // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1964. Т. 231. С. 46; 2) Образ повествователя в жанре «видений» литературы Древней Руси // Там же. Т. 256, ч. 1. С. 44—45; Савельева Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—I-ой четверти XVIII веков и памятники местной литературы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 23—24.

Д. М. Буланин, Н. В. Савельева

«Вирши, или Согласныи стишки о человечестем естестве» — стихотворение, известное в единственном списке конца XVII в. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 233. В. тесно примыкают к памятникам смеховой культуры XVII в., сигналом этого является, прежде всего, их связь с раешником. В резком несоответствии с этой формой оказывается благочестивый зачин стихотворения, в котором автор обнаружил незаурядную начитанность в церковной литературе. Смеховое начало проявляется в конце стихотворения, где автор, будто забыв о предшествующих призывах к смиренномудрию, противопоставляет книжную мудрость поляков природной русской смекалке, причем русским остословам, как оказывается, нипочем даже посмертные мучения, ожидающие грешников:

Ляхове в чюжую землю ездят разуму учитися,
руские же прироженым вещают - и лях удивится!
Оные глаголют: «Добро и [в] пекле
при готовом тепле:
Дров не будем купить
и одеждею тужить.
Нужно, тако три дни пребудем,
потом як[о] родныи братия будем!».

В свете этого молодечества кощунственно звучит конечное обращение автора к Богу:

Христе царю, сподоби получити,
в твоих обителех быти.

Антипольские выпады оставались актуальными на протяжении всего XVII в., поэтому связывать В. с русско-польскими войнами начала века, как то делают издатели произведения, нет достаточных оснований. Тот факт, что В. читаются в рукописи, где находятся и *«Стишки согласныи, что есть человек и како от Творца*

своего почтеный есть, да не видя его боится, яко вся повинна суть ему», сходная стихотворная техника двух произведений и тождественная терминология (то и другое называются «стишками») — все это позволяет преположить, что тексты принадлежат одному автору.

Изд.: Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 287—289. («Сокровища древнерусской литературы»).

Д. М. Буланин

Волохов Игнатий Андреевич (2-я пол. XVII в.) — воевода, руководитель осады Соловецкого монастыря на первом ее этапе, автор увещевательных грамот. Сведений о жизни В. до того, как он появился в Поморье (царский указ от 3 мая 1668 г.), и после того, как ему на смену в 1672 г. осаду возглавил Климентий Иевлев, сохранилось немного. Имя В., в чине стряпчего, упоминается в дворцовых разрядах с 1650 г., службу свою он нес в столице; 17 октября 1667 г., при приеме послов Яна Казимира, назначен был головой. После нескольких лет стояние под Соловками В. вернулся в Москву, а 3 марта 1675 г. назначен воеводой на Терек; впрочем, вскоре это назначение было отменено. В истории Соловецкого восстания В., ставка которого находилась в Сумском остроге, более всего известен своими дрязгами с отвергнутым соловецкой братией архимандритом Иосифом и неудачными попытками установить блокаду мятежного монастыря. Неэффективность действий воеводы вызывала в Москве неудовольствие и привела, в конечном счете, к его отставке. Однако инертность В. в значительной мере была обусловлена противоречивостью самих указаний московского правительства, которое все еще не теряло надежды добиться от монастыря покорности мирными средствами — демонстрацией силы и увещеваниями.

Нельзя исключать, что при назначении В. учитывались его способности воевать не только оружием, но и словом. Ведь царь сам предписывал «приказывать в монастырь о обращении и обнадеживать их всякими мерами, чтоб они от непослушанья и от противности отстали» (ДАИ. СПб., 1853. Т. 5. № 67. III. С. 340). Во всяком случае, мятежные старцы не преминули отметить склонность воеводы к богословским диспутам, нечасто встречавшуюся среди московских воевод XVII в. Склонность эту В. обнаружил уже при первых переговорах с монастырем, когда 23 июня 1668 г. читал царский указ на черном соборе. После того, как собор, выслушав указ, отверг содержавшиеся в нем требования, воевода затеял прения о старых и новых книгах, опираясь на «Жезл правления» *Симеона Полоцкого*. Участники собора, хотя и остались глухи к дово-

дам словоохотливого военачальника (иного трудно было ожидать), не могли не признать в нем сильного противника («много де ползы говоришь»). Примерно так же отнеслись старцы к одной из увещевательных грамот В. (текст ее не сохранился), усмотрев в ней серьезную идеологическую диверсию: «Что де к нам Игнатей много и пишет и прелщает де нас своими грамотками? У нас де одно положено, что по новым книгам петь и служить отнюдь не хотим».

О литературных наклонностях воеводы позволяют судить две его увещевательные грамоты, направленные в монастырь в первый год осады. К сожалению, полный текст этих грамот, копии которых В. приложил к своему отчету в Москву (ЦГАДА, ф. 27, № 533, л. 29—30, 31—35), остаются неопубликованными. Первая из них, посланная в монастырь 5 июля 1668 г., носит более отвлеченный характер. Как пишет О. В. Чумичева, она насыщена цитатами из Писания и доказывает необходимость подчинения духовным и светским властям. Здесь же автор пытается дезавуировать визионеров Соловецкого монастыря, видения которых укрепляли мятежный дух старцев. В частности, речь идет о видениях сосланного в монастырь «вора» Андрея Веревкина; совершенные им преступления доказывают, по мнению В., что у Веревкина не может быть божественных видений, а только «от неприязни привидения призрак». Совсем другим — бранчливым тоном отмечена вторая грамота, адресованная соборным старцам, «им же дьяволю учению последующу по действу сатонину». Особенно возмущает воеводу участие в военных действиях монахов, и среди них возглавлявшего соловецкое ополчение инока Варфоломея. Отказавшись от богословского дискурса, составитель выбирает и другую литературную форму — неравносложные вирши, которые должны были вызвать у читателей ассоциации с раешником. Переведенный в мир смеховых образов, чернец оказывается представителем сатанинского воинства: «Варфоломея чернца военачалником учинили, / в колчюгу его беси нарядили. / А сотона ему учинил / и шелом на него положил. / А Вельзаул послужил / и пищаль зарядил. / Заставили его беси ис пищали стреляти. / Лутче было бы чернцу молитва к Богу простирать / и труды всеношные Богу пологать, / о спасение души своей плакать, / на одре своем возлещи, / гроб постелю свою себе нарещи, / нежели ис пищали стреляти / и бесовская воля сотворяти».

Изд.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 54—56, 61 (фрагменты).

Лит.: Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 217, 525, 673, 1263, 1331, 1346, 1552; Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. 2-е изд., испр. Кострома, 1888 (на обложке — 1889). С. 257—275; Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 220, 233; Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII в.: (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1927. С. 269—271; Барсуков Н. А. Соло-

вецкое восстание: (1668—1676 гг.). Петрозаводск, 1954. С. 36–51; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI—XVII веках. Петрозаводск, 1966. С. 240—254; Чумичева О. В. Новые материалы по истории Соловецкого восстания: (1666—1671 гг.) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 62–76. («Археография и источниковедение Сибири»); Юхименко Е. М. Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах Соловецких» // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 76—78.

Д. М. Буланин

Гаврило Дорофеевич (2-я пол. XVII в.) — переводчик Посольского приказа, вместе с *Семеном Лаврецким, Иваном Гуданским, Григорием Кульчицким* и *Иваном Васютинским*, перевел в 1675—1677 гг. *Великое зерцало*. К. В. Харлампович предположительно отождествляет Г. Д. с Гаврилой Болотинским, взятым в Посольский приказ в 1674 г. в качестве переводчика с польского и латинского языков и числившимся там до 1678 г. По хронологическим соображениям нельзя допустить тождество Г. Д. и его тезки, известного деятеля западнорусского просвещения конца XVI—1-й четверти XVII в. В переводе «Великого зерцала», распределенном между пятью переводчиками, Г. Д. досталась вторая доля. Следовательно, если принять гипотезу Б. Вальчак-Срочиньской о том, что работа переводчиков была прервана примерно на половине, можно вычислить долю Г. Д. — ему назначено было перевести «прилоги» № 693—1081 (по счету оригинала), но работа остановилась на «прилоге» № 866 (см. оглавление перевода: Владимиров. «Великое Зерцало». Прил. 2. С. 36—40).

Лит.: Владимиров П. В. «Великое Зерцало»: (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М., 1884; Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 165; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1915. Т. 1. С. 432; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 223; Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 27—30; Walczak-Sroczyńska B. «Wielkie Zwierciadło przykładów» — dzieje tekstologiczne // Slavia Orientalis. 1976. Rocz. 24, N 4. S. 504—508.

Д. М. Буланин

Гедеон Одорский (2-я пол. XVII—нач. XVIII вв.) — архимандрит, автор панегириков польскому королю Яну Собесскому и Московскому патриарху *Адриану*, составитель «Катехизиса» и челобитных. По происхождению Г. О. — выходец из православной семьи, сын Даниила Довмонта Одорского, стольника и городничего донемборского, с 1687 или 1688 г. жившего в Киеве и состоявшего на московской службе. В период обучения в латинских училищах

Г. О. принял унию. Впоследствии он получил от польского короля привилегию на Онуфриевскую Мстиславскую архимандрию, а также привилегию на православную белорусскую (Мстиславскую) епископию. Поставление на белорусскую епископию, согласно статьям «вечного» мира, находилось в ведении киевского митрополита, поэтому Г. О. поехал в Киев к митрополиту Гедеону с целью получить это место в обход других претендентов.

Г. О. пытался скрыть свою принадлежность к униатской церкви, однако его обман раскрылся, претендента на епископскую кафедру взяли под стражу, и он вынужден был обратиться с прошением к московским государям. Сознавшись в том, что шестнадцать лет он оставался униатом, Г. О. выразил желание вернуться в лоно православной церкви и отказаться от претензий на черниговскую архиепископскую кафедру, на которую распространялась данная Г. О. привилегия, хотя кафедра находилась в пределах Московского государства. Благодаря заступничеству Мазепы в конце мая 1690 г. Г. О. по царскому указу был отпущен, но ходатайство его о поставлении на мстиславскую епископию удовлетворено не было. Узнав, что униаты после его перехода в православие отняли у него место архимандрита, Г. О. выразил желание остаться в каком-либо малороссийском монастыре, на что получил разрешение и был принят в число братии Киево-Печерского монастыря, где скоро стал «казнодеем» (проповедником). К. В. Харлампович упоминает Г. О. в перечне малороссов, просивших в 1691 г. в Москве милостыню «на церковное строение». В связи с хлопотами о наследстве, доставшемся ему после смерти отца (1693 г.), Г. О. испросил разрешения выехать в Москву. При этом писатель, который пользовался покровительством как гетмана Мазепы, так и нового Киевского митрополита *Варлаама Ясинского*, характеризовавшего его «яко человека честнаго и в учении мудраго», заручился рекомендательными письмами московскому патриарху.

В Москве киево-печерский «казнодей» пробыл до 1697 г. Известно, что в 1693 г. он там дважды «чел поучение»; другие известия о проповеднической деятельности Г. О. в Москве отсутствуют. К московскому периоду жизни Г. О. относится панегирик патриарху Адриану, который он подписал как «грешный иеромонах Гедеон». По-видимому, существовали и другие, не дошедшие до нас панегирические произведения писателя. В одной из челобитных царю Петру Алексеевичу (1697 г.) Г. О. упоминает о своем подношении: «Тебе, великому государю моему, поднесл аз, богомолец твой, чрез боярина князя Бориса Александровича икону Богородичну с царскими лицами, под таковым именем и надписанием: „Диадима царей благочестивых“, и при той же иконе стихи и иные тетради на славу тебе, великому государю, восписал; а потом видимый мир в сфери небесной на досках медных велел вырезать и печатным

изображением на славу тебе, великому государю, изобразил». Из этой же челобитной известно, что Г. О. «Азовскую победу в лицах изобразил» и заказал с этого рисунка гравюру (как отмечает С. Т. Голубев, гравюра, вероятно, не была напечатана). Несмотря на приложенные усилия, Г. О. не удалось закрепиться в Москве, где его продолжали подозревать в еретичестве и сомневаться в искренности его перехода в православие, ибо «все тии пришельцы таковы, яко и чернец Одорский, явленый, глаголют, схизматик ... ради прельщения [православных] прииде». Униатское прошлое Г. О. послужило причиной того, что и после его возвращения в Киев — в Киево-Печерском монастыре — писатель находился под особым надзором. И все же в промежутке времени между 15 мая и 29 июня 1701 г. Г. О. занял пост ректора Киевской академии и стал игуменом Киево-Братского монастыря. С 1705 по 1709 г. (в «Словаре» П. М. Строева ошибочно указываются 1695—1709 гг.) Г. О. был архимандритом Крупицкого Никольского монастыря под Батурином. В сентябре 1712 г., обвиненный в сношениях с Орликом и в измене, Г. О. был как пособник Мазепы препровожден в Москву и, по царскому указу, сослан в Соловецкий монастырь. Сведения о дальнейшей судьбе писателя крайне скудны и исчерпываются, по-видимому, сообщением «Катехизиса», в котором Г. О. называет себя «ректором школ архангелогородских». Вероятно, Г. О., как и сосланный вместе с ним протопоп Иван Рогачевский (который по указу 1713 г. был назначен «префектом во вновь учрежденных школах»), не был довезен до Соловков и остался в Архангельске. Точная дата и место смерти Г. О. неизвестны.

К числу сочинений Г. О. относится панегирическая речь, обращенная к польскому королю Яну Собесскому и прославляющая Венскую победу над турками. По косвенным данным, речь была напечатана в Злочеве 31 октября 1689 г., но сохранилась лишь в русском переводе-подстрочнике, сделанном в Малороссийском приказе. Принадлежащий ему же панегирик патриарху Адриану, опубликованый Н. Писаревым, состоит из трех частей, толкующих имя Адриан (нач.: «Тригласная жертва хваления, согласная со именем трисилявным Адриан и соединенна со кровию мученическою, яже выну вопиет к безсмертному владыце всех Богу, и во всечестную и светлопраздниственную память святаго мученика Адриана восписанная, Божиею милостию всесвятейшему и всеблаженнейшему великому господину кир Адриану, архиепископу царствующаго великаго града Москвы и всех северных стран патриарху; истинное, зане от самых слов имени о том же имени сложенное»). Панегирик атрибутируется Г. О., в частности, на основании конечного стиха: «Покрый мя покровом ти Варлаамом отдана, усердно молю гласом крове Адриана» (см.: Писарев. Домашний быт. С. 165—166).

Сохранилось несколько челобитных Г. О., в том числе: 1690 г. — на имя Иоанна и Петра Алексеевичей, в которой содержатся основные сведения о жизни писателя до его приезда в Киев; 1693 г. — одна на имя киевского воеводы о разрешении выехать в Москву и три на имя Иоанна и Петра Алексеевичей (с просьбой о подтверждении указа 1690 г., дабы ему никто «не делал обид, насилия и поругания», о разрешении послать в Литву документы для восстановления наследственных прав и о разрешении посетить на обратном пути боярина Б. П. Шереметева, дружившего с отцом Г. О.); 1697 г. — на имя Петра I об отъезде в Киев с перечислением своих заслуг.

Составленный Г. О. «Катехизис» («Катехисис, еже с греческаго толкуется вселенское оглашение веры и закона христианскаго, основанное на божественном писании Ветхаго и Новаго завета, оглашенное проповедию и преданием апостольским, утвержденное правилами святых отец и вселенскими соборами, изъявленное в Примории Архангелской пристани, в школах архангелогородских, в общую ползу всем православным христианом, в искоренении Богу противнаго расколу, наипаче зде в Примории чрез плевосеятелнаго врага умножившагося. Трудами недостойнаго архимандрита с. х. н. Крупицкаго Гедеона Одорскаго, архимандрита ректора вышепоименованных училищ»), с посвящением Петру Алексеевичу, находился в рукописи из библиотеки Флорищевой пустыни, № 15 (Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 176—178) и интересен содержащейся в нем антистарообрядческой полемикой, в частности, в защиту четырехконечного креста. В посвящении «Катехизиса» Г. О. писал: «О себе же не обинуяся глаголю, яко чрез 25 лет, на киевских церковных амбонах, выну в устех моих хвалу Господа моего, вашего царскаго пресветлаго величества, пред Богом и человеки исповедах»; это дает основание предполагать, что «Катехизис» был создан не ранее 1715 г.

Изд.: Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прил. С. 58—61; репринт М., 1991.

Лит.: Макарий (Булгаков). История Киевской академии. СПб., 1843. С. 109, 158; Строев. Словарь. С. 50—51; Еременко П. Ссыльные малороссияне в Архангельской губернии 1708—1802 гг. // Киевская старина. 1882. Т. 3, № 9. С. 391—412; Голубев С. Т. Гедеон Одорский (бывший ректор Киевской Академии в начале XVIII столетия) // Труды КДА. 1900. № 10. С. 147—190; № 12. С. 567—628; Костомаров Н. И. Мазепа и мазепинцы // Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Т. 16. С. 414, 751—752; Шереметевский В. Гедеон Одорский // РБС. «Гааг—Гербель». М., 1914. С. 326—328; Харламнович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 239, 361, 363, 416, 418—419, 428, 696.

А. А. Романова, В. В. Яковлев

Герасим Трофимов (в иноках Галактион) (2-я пол. XVI—нач. XVII в.) — согласно малоубедительному предположению А. А. Турилова, составитель *Сказания о иконе Богоматери Казанской Ярославской*, в котором Г. Т. является главным героем, причем повествование ведется от его имени.

Герасим (Черницын) (ум. 16.VII.1650) — четвертый по счету архиепископ Тобольский и Сибирский, автор духовной (прозвище Кремлев, с которым Г. известен в исследовательской литературе, кажется, не подтверждается источниками). На новоучрежденную кафедру правительство имело обыкновение назначать представителей новгородского духовенства. Г. не был в этом отношении исключением: до поставления в архиереи он служил игуменом в Тихвинском монастыре (1634—1640 гг.). Прибыв в Тобольск в самом конце 1640 г., Г. развернул там бурную хозяйственную деятельность, то докучая Москве «о многих софийских домовых нуждах», то «приискивая» Софийскому дому новые земли, часто вопреки идущим сверху запретам. Страсть к стяжанию подогревали в архипастыре многочисленные родственники, явившиеся вместе с ним на доходное место, которые к тому же предавались всякого рода бесчинствам. Среди них особенно отличился племянник Г. Иван Мильзин, которого неосновательно отождествляют иногда с Иваном Струной, героем Жития протопопа *Аввакума* (Никольский В. К. Сибирская ссылка протопопа Аввакума // Уч. зап. Российской ассоциации научно-исследовательских ин-тов общественных наук. М., 1927. Т. 2. С. 149—150). Оставшись, после смерти Г., полновластным хозяином в архиерейском доме, этот Иван Мильзин опустошил его до такой степени, что занявший кафедру очередной архиепископ *Симеон* «в казне ни одное денги не заехал». «А он, Герасим, ведая их воровство, потакает им в том и за них стоит», — жаловались московским властям жители Тобольска. В целом отношения иерарха с местным населением так и не сложились: сибиряки слали челобитные, указывая на алчность и жестокость своего архиерея, Г. же, в свою очередь, плакался царю: «Земля, государь, дальнея, а люди, государь, своеобычные, тяжкосердии — все ссылние, стражу от них, аки овца посреди волков». К чести Г. нужно отметить, что свои практические способности он использовал и для общественных нужд: при его деятельном участии был восстановлен Софийский дом, ставший жертвой пожара 1643 г.

В отношении духовных интересов Г. в существующей литературе можно встретить довольно курьезные высказывания. В частности, Н. Абрамов пишет, что, отправляясь в Сибирь, архиепископ взял с собой «несколько ученых монахов, как для проповеди слова Божия иноверцам, так и для обучения юношества и приготовления священно- и церковнослужителей». Как отметил еще П. Н. Буцин-

ский, в действительности Г. ехал не с «учеными монахами», а только со своими дворовыми, в числе которых была и его родня. В свою очередь, П. Н. Буцинский вполне голословно утверждает, что Г. получил в Новгороде «высшее духовное образование»; трудно представить, какой смысл вкладывал в это выражение почтенный историк Сибири. О книжных интересах архиепископа позволяет судить лишь рукопись Азбуковника (см. *Азбуковники*) из Тобольской архиерейской ризницы (ныне в Научной библиотеке Томского ун-та, В.758), на которой читается подпись Г. («Сия книга, глаголемая Алфавит, Сибирскаго архиепископа Герасима 7153 года»). Вопреки П. Н. Буцинскому, едва ли о многом говорит наличие в библиотеке ризницы московских изданий, вышедших в годы архиерейского служения Г.: московское правительство нередко «неволею» «наметывало» книги по епархиям. В истории литературы Г. занимает весьма скромное место как автор духовной, сохранившейся, без окончания, в копии в столбцах Сибирского приказа. Духовная составлена по форме, принятой для сочинений этого рода, хотя, как кажется, по вполне конкретному поводу — во оправдание своей хозяйственной политики, вызывавшей нарекания в Тобольске и в Москве. Переписка Г. с московским правительством, отражающая его административные и хозяйственные заботы, не выходит за рамки стереотипов русской документальной письменности XVII в. Стоит, пожалуй, выделить лишь ту челобитную *Михаилу Феодоровичу*, которая опубликована в «Литературных памятниках Тобольского архиерейского дома XVII века» и в которой архиепископ просит царя освободить его от службы в Сибири или защитить от недоброжелателей («оборонь учинить»). О том, что в данном случае памятник деловой письменности использован в литературных целях, свидетельствует отсутствие в челобитной каких-либо реалий — конкретных фактов и имен. На это, конечно, сразу же обратили внимание в Москве, вынесши резолюцию, «чтоб он отписал имянно, хто ... ево, архиепископа, бесчестят и не слушают, и какие воровские ложные составы и за что на нево составливают и заводят». Дошли сведения (об этом пишет *С. У. Ремезов* в «Служебной чертежной книге»), что Г. занимался иконописанием: образ Николая Чудотворца его руки хранился в Иоанновском Межугорском монастыре близ Тобольска.

Изд.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 285-287. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Абрамов Н. А. Герасим Кремлев, четвертый архиепископ Сибирский и Тобольский: 1640—1650 гг. // Странник. 1866. № 8. С. 49—62; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 63, 317; Сулоцкий А. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 2; Буцинский П. Н. 1) Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 130—135 (переизд. в кн.: Буцинский П. Н. Соч. В 2-х томах. Тюмень, 1999.

Т. 1); 2) Сибирские архиепископы Макарий, Нектарий, Герасим: (1625—1650 гг.). Харьков, 1891. С. 47—67 (переизд. в кн.: Буцинский П. Н. Соч. В 2-х томах. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 251—310); Путинцев М. Жизнеописание Тобольских архипастырей. Омск, 1892. С. 19—23. (Тобольская епархия. Ч. 2, отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии); Оглоблин Н. Дело о самовольном приезде в Москву Тобольского архиепископа Симеона, в 1661 году: (Очерк из жизни XVII в.) // Русский архив. 1893. Т. 80, № 10—12. С. 162—184; РБС. «Гааг—Гербель». М., 1914. С. 477-478; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. Вып. 1. С. 143; Будовниц. Словарь. С. 48; Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в.: (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. С. 12, 13, 20, 26.

Д. М. Буланин

«Гражданство обычаев детских» — памятник переводной литературы 2-й пол. XVII в. (до 1676 г.), восходящий, в конечном счете, к педагогическому руководству Эразма Роттердамского. Г. представляет собой облеченный в вопросо-ответную форму и предназначенный для детей свод правил поведения. В ответе на первый же вопрос формулируется, из каких составляющих складывается воспитание малолетних (усвоение христианского благочестия, знание «свободных» наук и овладение нормами культурного поведения); из этих составляющих в Г. рассматривается только последняя — правила приличия. Сам текст состоит из нескольких разделов, причем в первом (неозаглавленном) речь идет о том, как надлежит следить за своим телом, содержание последующих отмечено в их заголовках: «О одеянии», «О нравах в церкви», «О беседе», «О нравах на сретении», «О обычаех во училищи и како слушати чтения», «О играних», «О ложи или ложнице». Уже первые ученые, обратившие внимание на текст Г. (П. М. Строев, А. И. Соболевский), подозревали, что они имеют дело с переводом, один только В. В. Буш, издатель памятника, не сомневался, что Г. порожден московским бытом, хотя и допускал, что автор «писал свое сочинение по образцу иностранного». Усилия более поздних исследователей Г. были направлены на поиски этого иностранного образца, причем, вслед за ошибочным выводом Е. Н. Медынского, считавшего таким образцом «Praecepta morum» Яна Амоса Коменского, поиски вышли на верный путь. М. П. Алексеев обнаружил источник Г., которым оказалось одно из поздних сочинений Эразма Роттердамского «De civilitate morum puerilium» (1526 г.), получившее — в первоначальном виде и в разного рода переделках — самое широкое распространение во всех странах Европы (см.: Bibliotheca Erasmiana. Gand, 1893. P. 29—34). Вместе с тем, наличие довольно существенных расхождений между латинским оригиналом и древнерусским текстом, в том числе вопросо-ответная форма последнего, заставили ученого предположить, что между сочинением Эразма и русским переводом существовал промежуточный вариант — какая-то адаптация педагогического руководства знаменитого гуманиста.

Этот промежуточный вариант обнаружила С. С. Кононович — им оказалась катехизическая переделка «De civilitate morum puerilium», выполненная вскоре после появления труда Эразма немецким писателем и педагогом Рейнгардом Лорихом Гадамарским и впервые изданная в Базеле в 1538 г. (перевод редакции Рейнгарда на современный русс. яз. см.: Эразм Роттердамский. О приличии детских нравов / Вступ. ст. В. С. Румянцевой; пер. с латинского яз. и комм. А. Н. Старицына // Педагогика. 1995. № 4. С. 82—94).

Поиск непосредственного источника Г. завершился исследованием Н. Д. Численко, которая установила, что редакция Рейнгарда была переведена на польский язык Себастианом Клоновичем (Ацерном, как он называл себя на латинский манер; ум. в 1602 г.) под названием «Dworstwo obyczajów dobrych» и издана в Кракове в нач. XVII в. (были и более поздние издания, см.: Lewicka-Kamińska A. Erazm z Rotterdam w Polsce: Katalog wystawy w Bibliotece Jagiellońskiej // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. 250: Prace historyczne, zesz. 33: Erasmiana Cracoviensia: W 500-lecie urodzin Erazma z Rotterdamy (1469—1536). 1971. S. 108). К переводу Клоновича и восходит древнерусский текст, автор которого пользовался двуязычным — латинско-польским изданием; этим объясняются встречающиеся в Г. латинизмы, с одной стороны (главным из них является само слово «гражданство» в значении «благовоспитанность»), и полонизмы, с другой стороны. Наличие у переводчика двуязычного оригинала позволяет, кроме того, понять, почему в некоторых списках Г., в том числе наиболее авторитетных (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 487; два списка из библиотеки *Афанасия Холмогорского* — БАН, Арханг. собр., С. 164; С. 211), основное название памятника предваряется другим — «Гражданство нравов благих, на краткия вопросы разделенное». На титульном листе польского издания сначала помещено латинское, а потом польское заглавие. Автор древнерусского памятника поменял заглавия местами: сначала он перевел польский вариант («Гражданство нравов благих...»), удержав в нем, впрочем, латинизм («гражданство»), затем, как то было в оригинале, дал эпиграфы, принадлежащие Клоновичу, и, наконец, поместил основное название — Г. В польском издании отыскиваются и параллели к стихам, предваряющим Г. в некоторых списках памятника: одно стихотворение отчасти воспроизводит вступительные стихи польского переводчика, другое же является переводом латинских стихов Якоба Андриевича, посвященных труду Клоновича.

Обычно считается доказанным, что перевод Г. принадлежит *Епифанию Славинецкому*. Основанием для этого является письмо ближайшего ученика Епифания инока Чудова монастыря *Евфимия*, адресованное Киево-братскому игумену и ректору коллегии Сильвестру Головчичу. Препровождая в Киев книги и некоторые вещи,

оставшиеся после умершего незадолго до того Епифания, автор письма приложил к ним список литературных трудов своего учителя. В этом списке, в разделе, озаглавленном «Каталог на словеса, сочиненныя Епифанием иеромонахом Славинецким, яже зде не положишася», с пометой «за сими еще он же приведе», на последнем месте упоминается сочинение под названием «Гражданство и обучение нравов детских» (Ундольский В. Ученые труды Епифания Славинецкого // ЧОИДР. 1846. № 4. Отд. IV. С. 70; Браиловский С. Н. Кто же был первый русский библиограф? // РФВ. 1896. Т. 36, № 3—4. С. 228). Сходство этого названия и того, под которым Г. известно в списках, сходство, на которое впервые обратил внимание А. И. Соболевский, и является единственным доказательством авторства Славинецкого. Хотя данный аргумент нельзя не признать весомым, следует учитывать некоторые обстоятельства, делающие атрибуцию Славинецкому не столь уже однозначной. Во-первых, названия с пометой «за сими еще он же приведе» — это те произведения скончавшегося писателя, которые Евфимий, по-видимому, знал только по заглавиям; некоторые из них не разысканы и по сию пору, как, например, помещенные Евфимием перед «Гражданством» «Уставы гражданоправителныя от Фукидидовы истории, книги первыя. Конец же от книги Плиниа втораго, Панегирика к Траиану». Ясно, во всяком случае, что название рассматриваемого перевода душеприказчик Славинецкого воспроизводил по памяти: приведенный им вариант заглавия в списках произведения не встречается, являясь контаминацией основного заглавия и дополнительного («Гражданство нравов благих...»). Во-вторых, в известном библиографическом труде XVII в. *«Оглавление книг, кто их сложил»* (составителем его некоторые специалисты считают того же Евфимия), где труды Славинецкого перечисляются более или менее в соответствии с «Каталогом на словеса...», произведение, отождествляемое с Г., не упоминается (Ундольский В. Сильвестр Медведев, отец славяно-русской библиографии // ЧОИДР. 1846. № 3. Отд. IV. С. 21—22). Наконец, в-третьих, необходимо учитывать, что над своими переводами Епифаний Славинецкий нередко работал в содружестве с другими книжниками; не исключено, что и Г. (если верно его отождествление с книгой, упоминаемой Евфимием) является плодом коллективного творчества. Спорным также остается вопрос о том, кому был адресован перевод Г. — будь он выполнен Епифанием Славинецким или кем-то другим под надзором ученого старца. Участие самого Епифания в преподавательской деятельности не подтверждается источниками, не может быть строго доказана и гипотеза В. С. Румянцевой о том, что заказчиком перевода был Федор Ртищев, а назначался он для воспитания царских детей.

Как бы ни решался вопрос о первоначальной идее, побудившей московских переводчиков взяться за переложение руководства Эразма Роттердамского, не подлежит сомнению, что вышедший из-под их пера труд стал одним из самых распространенных в московской педагогической литературе конца XVII—нач. XVIII вв. Хотя никто до сих пор специально не занимался разысканием списков Г., уже сейчас их известно около двух десятков. Популярности перевода способствовали аналогии между некоторыми рассуждениями автора Г. и наставлениями для юношества в традиционных русских текстах, в частности, в «Домострое» (см. *Сильвестр*). Эти аналогии, приведенные в свое время В. В. Бушем для доказательства его тезиса о собственно русском происхождении Г., на самом деле лишь иллюстрируют родовое сходство памятников данного жанра. Но главное — распространению перевода содействовало свойственное неофитам рвение к постижению наук, рвение, которое характеризует русскую культуру и русскую письменность конца XVII в. Не случайно следы знакомства с Г. отыскиваются в творчестве книжников, которые имели то или иное отношение к организации и функционированию первых русских школ. В частности, Г. вошло составной частью в учебное пособие, составленное в среде грекофилов и описанное Е. Э. Бабаевой («Детей преднаказание»); это учебное пособие использовал позднее *Феодор Поликарпов* при работе над своим «Букварем» 1701 г. Р. К. Агаркова доказывает, что текст Г. перелагал стихами *Карион Истомин* в небольшом произведении 1695—1696 гг., которое известно в научной литературе под условным названием «Домостроя» (по мнению С. Н. Браиловского, правильное название: «Книга писмен по азбуке во учение зрения вразумителнаго человеком юным, како от небытия в бытность пришедшу, жити достойно»; см.: Браиловский С. Н. Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 269. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5)). Согласимся мы с ее сопоставлениями или нет, но знакомство знаменитого силлабика с переводом руководства Эразма удостоверяется наличием списка Г. в одном из сборников Кариона (ГИМ, собр. Уварова, № 73). Особенно ценил Г. Афанасий Холомогорский, с деятельностью которого связано три списка перевода: помимо названных выше, это список, который от отослал *Игнатию Римскому-Корсакову* и который, в конечном счете, оказался в Житомирском музее (см. статью С. Н. Чебана).

О значении книги Эразма Роттердамского для развития русской педагогики свидетельствуют также факты, говорящие о популярности его педагогического руководства, хотя эти факты не имеют прямого отношения к истории текста Г. в переводе XVII в. Соответствующие материалы собраны в статье М. П. Алексеева. Книга

Эразма находилась в библиотеках А. А. Матвеева и самого Петра I (переработка М. Кордье). Новый перевод руководства, на сей раз самого сочинения Эразма, а не его адаптации, предпринял Иоганн Паузе, учитель московской школы Э. Глюка (о его переводе, озаглавленном «Златая книжица о гожении нрав», подробно см.: Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. Ч. 3: Из истории развития русской поэзии XVIII в. СПб., 1902. С. 166—180. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, ч. 64)). Отметив несомненную близость некоторых рекомендаций Эразма и того, что читается в знаменитом Петровском пособии для молодых людей «Юности честное зерцало» (СПб., 1717), В. Н. Перетц предполагал причастность И. Паузе к составлению этой последней книги; в данном предположении ученого укрепляло и сходство почерка, которым написан рукописный оригинал «Юности честного зерцала», с почерком саксонского переводчика (Перетц В. Н. Историко-литературные исследования... Ч. 3. С. 230—231; см. также: Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий гражданской печати: 1708—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. № 378. С. 263—264). История восприятия книги Эразма продолжается и дальше — во 2-й *пол.* XVIII *и даже в нач.* XIX в. Очередной перевод латинского оригинала принадлежит учителю Московской академии Александру Мельгунову; перевод был издан в 1788 г. Существует и другое издание этого перевода, того же года, — с параллельным текстом подлинника (переизд. см.: Меньшиков В. М. Педагогика Эразма Роттердамского: Открытие мира детства. Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса. М., 1995. С. 72—95). В 1793 г. вышла в свет переведенная с немецкого языка переделка руководства Эразма, принадлежащая И. Кампе (см.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века: 1725—1800. М., 1964. Т. 2. № 2768; 1966. Т. 3. № 8663, 8664). Наконец, в рукописи нач. XIX в. сохранился перевод этой же переделки И. Кампе, выполненный неким Е. Бедринским (см.: Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Краткий отчет Рукописного отдела за 1914—1938 гг. Л., 1940. С. 54).

Изд.: Куприянов И. Материал для истории русской педагогии // ЖМНП. 1855. Ч. 89. Отд. VII. С. 32—35 (фрагмент); Буш В. В. Памятники старинного русского воспитания: (К истории древнерусской письменности и культуры). Пг., 1918. С. 13—18, 33—57; Хрестоматия по истории педагогики / Сост. Н. А. Желваков. 2-е изд. М., 1938. Т. 4, ч. 1. С. 68—72 (фрагмент); Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 314—330; Хрестоматия по истории школы и педагогики в России / Сост. С. Ф. Егоров. 2-е изд., перераб. М., 1986. С. 35—40 (фрагмент); Румянцева В. С. Епифаний Славинецкий и «Правила поведения для юношества» Эразма Роттердамского // Исторический вестник. М.; Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 79—86 (фрагмент).

Лит.: Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие ... И. Н. Царскому. М., 1848. С. 537, 550; *Соболевский. Переводная литература.*

С. 163 164; Чебан С. Н. К истории учебно-педагогической литературы Московской Руси XVII в. // ЖМНП. 1915. Новая серия. Ч. 59, № 10. С. 129—164; Медынский Е. Н. 1) Ценный памятник русской педагогики XVII в.: («Гражданство обычаев детских») // Советская педагогика. 1946. № 6. С. 76—81; 2) Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954. С. 111; 3) Великий педагог: (К 285-летию со дня смерти Яна Амоса Коменского) // Славяне. 1955. № 11. С. 56; Алексеев М. П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века // Славянская филология: Сб. статей. IV Международный съезд славистов. М., 1958. Т. 1. С. 275—330; Агаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Уч. зап. Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко. Т. 51. Сер. филол. Вып. 19: *Языкознание и литературоведение*. 1967. С. 109—112; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 23 24. (Acta Facultatis Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Кононович С. С. 1) Епифаний Славинецкий и «Гражданство обычаев детских» // Советская педагогика. 1970. № 10. С. 107—113; 2) Ян Амос Коменский и Епифаний Славинецкий // Новые исследования в педагогических науках. М., 1970. № 1 (14). С. 37—40; Численко Н. Д. «Гражданство обычаев детских» и его польский источник // Зарубежные славяне и русская культура / Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., 1978. С. 5—17; Кошелева О. Е. 1) «Гражданство обычаев детских»: История изучения памятника и его роль в русской культуре XVII века // Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики. М., 1986. С. 119—139; 2) «Гражданство обычаев детских» // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А—М. М., 1993. С. 225; Богданов А. П. Карион Истомин и Ян Амос Коменский: (К проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII века) // Acta Comeniana: Revue internationale des études Coméniologiques. Praha, 1989. Vol. 8 (32). С. 136; Бабаева Е. Э. Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15 16. С. 93—111; Петров В. М. Три Епифания в педагогической мысли Московской Руси // Педагогика. 1997. № 6. С. 90 91; Румянцева В. С. Епифаний Славинецкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 218—221; Grigoryeva I. L. The Ideas of Renaissance Humanism in the Novgorodian Culture from the 16th to 18th Centuries and the Creative Work of Erasmus of Rotterdam // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. P. 17—21.

Д. М. Буланин

Григорий, диакон см. *Житие Илариона Суздальского* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Григорий Анисимов (1-я пол. XVII в.) — справщик Московского Печатного двора, участник, наряду с игуменом Богоявленского монастыря *Ильей*, прений по поводу «Катехизиса» *Лаврентия Зизания*, состоявшихся в 1627 г. Имя Г. А. появляется в документах Печатного двора с 1620 г. и фигурирует в них (по данным А. В. Дадыкина) вплоть до 1632 г. Не ясно, этот ли Г. А. отмечен в источнике 1646 г. как неверстанный подьячий приказа Казанского дворца (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячии XV—XVII вв. М., 1975. С. 388). Насколько можно судить по прениям, касающимся «Катехизиса», Г. А. не принимал активного участия в спорах, полностью отдав инициативу Илье и оставаясь немым свидетелем словесного поединка, развернувшегося между Богоявленским игуменом и авто-

ром «Катехизиса» По-видимому, само присутствие Г. А. на прениях, на которые он был направлен специальным указом патриарха *Филарета*, обусловлено было не его богословской эрудицией, а лишь тем, что он представлял там интересы Печатного двора, издававшего «Катехизис» (ср. «Гришке от книжные справки»). В рукописи XVIII в., по которой прение издано ОЛДП, находится миниатюра, где, в числе других участников спора, представлен и Г. А. Трудно сказать, отражает ли изображение его в этой поздней рукописи реальные черты справщика. Литературу о прениях с Лаврентием Зизанием см. в статье: Илья, игумен Богоявленского монастыря.

Лит.: Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 24; Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. С. 23; Будовниц. Словарь. С. 56; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 231—235, 282, 448.

Д. М. Буланин

Гурий (по прозвищу Путимец) (ум. 1662—1663) — соборный старец Соловецкого монастыря, один из предполагаемых авторов Службы митрополиту *Филиппу II*. Г. принял постриг в Соловецком монастыре в 1620-е гг., во времена игуменства Иринарха. В 1631 г. он был послан настоятельствовать в Печенгский монастырь. По возвращении на Соловки в 1634 г. Г. определили в монастырскую больницу. В 1636 г., по грамоте царя *Михаила Феодоровича*, старца Г. вызвали «для книжной справки» в Москву. Причиной этого вызова, очевидно, было желание патриарха *Иоасафа I* (постриженника Соловецкого монастыря) включить в подготовленный к печати декабрьский том служебных Миней Службу митрополиту Филиппу, память которого отмечается 23 декабря. Ко времени приезда Г. декабрьский том был уже набран, поэтому соловецкий книжник должен был выполнить поставленную перед ним задачу в кратчайший срок. В Москве он поселился на патриаршем подворье в Богоявленском монастыре и, спустя некоторое время, составил службу, которая и была напечатана в декабрьском томе. В награду за этот труд патриарх поставил соловецкого старца в сан игумена Богоявленского монастыря. Возвратившись в 1638 г. на Соловки, Г. привез с собой и декабрьский том Миней (1636 г.), который затем вложил в казну Соловецкого монастыря (этот вклад указан в кн. архиепископа Игнатия Воронежского). Н. В. Рамазанова, высказавшая мысль о том, что созданиние печатной Службы митрополиту Филиппу связано с деятельностью патриарха Иоасафа I, обратила внимание на важную кодикологическую особенность декабрьского тома Миней: текст данной службы занимает в декабрьском томе

отдельную тетрадь с собственной нумерацией листов, выполненной киноварью (л. 1—13), причем она напечатана на бумаге с различными филигранями, часть из которых отличается от тех, которые просматриваются на бумаге основной части тома. Все это, по мнению исследовательницы, свидетельствует о том, что Служба внесена в декабрьский том позже, когда основной текст был уже набран.

Вернувшись на Соловки, Г. получил должность старца крепостной казны, в обязанности которого входило хранение монастырского архива и проверка денежных отчетов монастырских приказчиков. Однако уже осенью 1639 г. старца вновь вызвали в Москву, и он передал свою должность соборному старцу *Сергию Шелонину*.

В 1643 г. Г. вторично послали на игуменство в Печенгский монастырь, но в следующем году из-за болезни он был вынужден оставить игуменство и возвратился в Соловецкий монастырь. Здесь Г. прослужил в звании соборного старца еще около двадцати лет, дважды избирался монастырским казначеем (в 1647 и 1659 гг.). Год кончины «священноинока Гурия Путимца» определяется записью в монастырском синодике (Гос. музей истории религии, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 13 об.).

Книжные вклады Г. («14 книг печатных и писменных за 33 рубли», среди которых достойны упоминания «книга Библия Острожской печати», «книга Иоанна же Лествичника со аввою, да Патерик — в одной книге», «книга Соборник, в полдесть») указаны во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVII в. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 298 об., 315) и в монастырских описях 1645 и 1676 гг. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 141, л. 153, 154, 157, 159 об., 168; Белокуров. Библиотека и архив... С. 13, 22).

Изд.: Минея служебная. Декабрь. М., 1636. Л. 1—13 (2-ого сч.).

Лит.: Выписка из описи библиотеки Соловецкой о старинных книгах, писанных и печатанных до книжного при патриархе Никоне исправления // Игнатий, архиепископ Воронежский. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой о вере. 2-е изд. СПб., 1847. № 849. С. 242; Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1887. С. 13, 22; Рамазанова Н. В. «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим»: (Служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7—47; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 138; Сапожникова О. С. Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Там же. С. 184, 190, 195; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 9—10.

О. В. Панченко

Евстрат Федосеев (1692—1768) — старообрядец, сын *Феодосия Васильева*, автор Жития последнего и «Исповедания веры». В 1711 г.,

после смерти отца, Е. Ф. стал руководителем общины в Ряпиной мызе Юрьевецкого уезда. Известно, что в этот период Е. Ф. побывал в Старой Руссе, Новгороде, Москве. Е. Ф. было адресовано письмо *Андрея Денисова* 7224 (1716) г., отправленное вместе с посланием ко всей общине Ряпиной мызы и содержащее пункты примирения (опубликовано П. С. Смирновым; в справочнике В. Г. Дружинина письмо ошибочно датировано 1704 г.). Н. Попов полагал, что Е. Ф. был сторонником примирения федосеевцев с поморцами. Е. Ф. явился зачинщиком спора об исправлении содержащегося в некоторых старопечатных книгах понятия «образы» на «лицы»; раскаяние в этом исправлении («Исповедание веры») он принес в 1735 г. После разорения Ряпиной мызы весной 1719 г. Е. Ф. бежал в Польшу и поселился во владениях пана Эльзана. В 1720 г., по сведениям «священноиерея» *Матвея Андреева*, Е. Ф. представлял федосеевцев в диспуте с Матвеем Андреевым на Псковщине (13 марта 1722 г.). Умер Е. Ф. в обители, основанной им в Польше.

Написанное Е. Ф. Житие Феодосия Васильева является важнейшим источником по ранней истории федосеевщины. В большинстве известных списков оно датировано в тексте 7250 (1742) г., как, например, в рук.: ГПБ, Q.I.1081 (конец XVIII—нач. XIX в.), л. 3—33 — «Житие учителя Феодосия, в нем же составление обителей мужеския и женския, и о страдании его и разорении обителей...»; БАН, собр. Текущих пост., № 398 (1780-е гг.), л. 121 об.—161 об. — «Житие учителя и страдалца Феодосия» (текст Жития разделен на две главы, по нумерации рукописи — главы 16 и 17: предисловие к Житию (нач.: «Аще убо еллинстии отроцы...») и само Житие (нач.: «Сей убо преславный и досточюдный учитель Феодосий...»)); БАН, собр. Дружинина, № 41(62) (1-я четверть XIX в.), л. 4—33; № 127(160) (1767 и 1770—1790-е гг.), л. 95—117 об. (в двух последних списках текст помещен под заголовком «Сказание жития Феодосия Васильева»). В одном из списков Жития содержится дата 7249 (1741) г.: БАН, собр. Дружинина, № 160(196) (1760—1780-е гг.), л. 4—54 — «Страдание отца Феодосия». Имя автора в рукописях обозначено тайнописью, за указанием на него следует обычно фраза: «тым же списателем и Петрово и иже с ним страдание написася, и Парасковии девицы». В «Материалах» Н. Попова Житие опубликовано без предисловия (имеющегося во всех перечисленных выше списках), начиная со слов: «Сей убо преславный и досточюдный учитель Феодосий...»; по наблюдениям П. Д. Иустинова, данную публикацию отличают «очевидные неисправности и неполнота».

Кроме того, Е. Ф. принадлежит «Исповедание веры», данное в деревне Ступилишки в Польше 24 марта 1735 г. Оно читается в рук.: ГПБ, Q.I.1081, л. 33 об.—36 об.; БАН, собр. Дружинина, № 18(33), л. 8—16, нач. XIX в., и опубликовано в «Сборнике» Н. Попова. В

каталоге Павла Любопытного, по-видимому, именно это сочинение обозначено как «Исповедание о вере и благочестии, данное в Польше своей пастве торжественно». Н. Поповым было высказано предположение, поддержанное и В. Г. Дружининым, что «Польский устав или статьи, постановленные 1 октября 7260 (1751)», был составлен при участии Е. Ф. (опубликован в «Сборнике»).

В. Г. Дружинин указывает тексты в автографах Е. Ф., из которых наибольшее значение имеет составленный им сборник ГПБ, O.I.360, 401 л., XVIII в. (см.: Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1893. Вып. 2. С. 136—137). Известен также список «Дьяконовых ответов», переписанных Е. Ф. в ноябре 1726 г. (БАН, собр. Дружинина, № 732 (775)). Часть произведений Е. Ф. известна только по перечню Павла Любопытного: «Рассуждение о надписи на кресте Христовом Пилатовой титлы, что оная, по мышлению буквализма святых отец, должна на нем полагаться»; «15-ть ответов к московскому пастырю поморской церкви Михаилу Григорьеву о их разногласиях в церковных обрядах и обычаях»; «15-ть разных посланий о церкви, о ея благолепии, об истреблении некоторых пороков и погрешностей к местным пастырям и благочестивым мужам»; «Показание от древних веков и отцов церкви о таинствах крещения и хиротонии российской и старообрядческих церквей».

Изд.: Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве // ЧОИДР. 1869. Кн. 2. С. 73—92; отд. М., 1870. С. 1—20; Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. Попов. М., 1864. Т. 1. С. 5—10.

Лит.: Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви / Сост. Павел Любопытный // Сборник для истории старообрядчества / Изд. Н. Попов. М., 1866. Т. 2, вып. 5. Прил. С. 106—107; Иустинов П. Д. 1) Федосеевщина при жизни ее основателя // Христ. чт. 1906. № 2. С. 256—281; № 3. С. 391—414; № 4. С. 604—615; 2) Рягинский период в истории федосеевщины // Там же. № 11. С. 696—714; Дружинин В. Г. 1) «Священноиерей» Матвей Андреев // Там же. 1908. № 6/7. С. 969—1043; 2) Писания старообрядцев. С. 100, 279—280, 477; Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 59—61, 74—75, 78—80, 121, 131, 138, 290, 329—330, 060—061; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 345; Будовниц. Словарь. С. 68; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 287; Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 7, вып. 2: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 62—63, 92, 96, 99, 100, 106, 192, 250; Фишман О. М. Жизнь по вере: Тихвинские карелы-старообрядцы. М., 2003. С. 38—42.

А. А. Романова

«Жалобница» поморских старцев против самосожжений — памятник старообрядческой публицистики, датированный в самом тексте 1691 г. Ж. сохранилась в единственном списке нач. XVIII в., в составе сборника-конволюта XVI—XVIII вв. из Музея «Кижи»,

№ 219/2, по этому списку опубликована Н. С. Демковой. Значение Ж. заключается в том, что, будучи порождена ожесточенными спорами старообрядцев о правомерности самосожжений, она, наряду с известным «Отразительным писанием» *Евфросина*, отражает точку зрения противников «гарей». О том, что Ж. вышла из-под пера единомышленников Евфросина, свидетельствует и синхронность появления этих сочинений (Ж., по-видимому, немного старше «Отразительного писания»), и сообщаемый в начале Ж. перечень ее составителей, из которых инок Мина и Галактион Слепой упоминаются также в «Отразительном писании», и, наконец, текстуальные совпадения в примыкающих к Ж. полемических материалах и дополнениях к трактату Евфросина в единственном его списке. Все это позволило Н. С. Демковой утверждать, что противники «самогубительного сожжения» обращались к материалам одного и того же архива, отчасти отразившегося в рукописи с «Отразительным писанием», отчасти же — в рукописи из Кижей. На существование такого архива указывает ссылка в своеобразном резюме «Отразительного писания», которым завершается сочинение Евфросина: «Все же сии повести и учении инде у нась в пространство писаны и у Мины есть оне все собраны...». Появление всего комплекса полемических материалов, в том числе Ж. и «Отразительного писания», связано со старообрядческим собором 1691 г., на котором обсуждался вопрос о самосожжениях (собор проходил заочно, на основе обмена «письмами» старообрядческих авторитетов).

Ж. сближает с «Отразительным писанием» не только разделяемое составителями этих произведений отрицательное отношение к «самоубийственной смерти», но и некоторые собственно литературные особенности, например, жанровая аморфность (Ж. называется в тексте также «предложением» или «жалобным молением») и обусловленное ею отсутствие заглавия. Хотя в Ж. не заметно столь характерного для стиля Евфросина смешения церковнославянской стихии и просторечия (отсюда неоднократно отмечавшееся сходство с «вяканьем» *Аввакума*), оно не лишено собственных литературных достоинств. Стоит, в частности, обратить внимание на грандиозную картину «гари», нарисованную составителями Ж. Представление «насмертников» (термин, общий для Ж. и «Отразительного писания») об очищающей силе огня авторы произведения отождествляют с католической идеей чистилища («римский чистец»), причем делают это с большей настойчивостью, нежели Евфросин (ср. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года / Сообщ. X. Лопарев. СПб., 1895. С. 45, 47, 56, 62. (ПДП, вып. 108)). Соответственно, вместо фальшивых образов благолепия, которыми оперировали проповедники «огненной» смерти (по словам Евфросина, сообщающего их взгляды, «все де те

страдалцы с радостию горели и яко де на пир, веселяся, пришли»), Ж. предлагает подлинную картину «гари», которая рисуется как мучения грешников в преисподней: «Егда бо внутрь оной хлевины огнь возгорится, тогда от сих самоключенных насмертников изходит жалостной вопль и голка велика, от мужей — нелепое крычание, от жен — жалостное восклицание, юношее (так!) — горкая туга, от девиц — жалостный вопль, и паки от младых детей, ссущих младенец, — и пищание, и восклицание подобием и образом, яко же во аде и геене».

Изд.: Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. V. «Жалобница» поморских старцев против самосожжений (1691 г.) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 48—61 (то же: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 139—155; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 139—166).

Лит.: Романова Е. В. «Самовольные смерти» в старообрядчестве: Учение и истоки // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. статей. СПб., 2002. Вып. 2. С. 231—262.

Д. М. Буланин

Житие Андрея Тотемского юродивого — памятник агиографии конца XVII—нач. XVIII в. По сообщению краткого Ж., Андрей родился в 1638 г. в селе Усть-Толшемское (ныне село Красное) недалеко от Тотьмы, после смерти родителей отправился в Галичский Воскресенский монастырь, где получил благословение от святого Стефана Галичского (*Стефана Трофимовича Нечаева*) на подвиг юродства, странствовал, затем вернулся в Тотьму и стал жить при церкви Воскресения Христова. Умер святой 10 октября 1673 г., в возрасте 35 лет и 4 месяцев, из которых десять лет подвизался юродивым, и был погребен под колокольней Воскресенской церкви. Установление местного празднования Андрея, создание Ж. и начало записи чудес может быть датировано концом XVII—нач. XVIII в.: в 1707 г. над его гробом вместо колокольни была выстроена церковь во имя мученика Андрея Стратилата; в повествовании о чудесах Андрея говорится о трех прижизненных чудесах блаженного и о восьми посмертных, последнее из которых датировано 20 декабря 1716 г. Указание Н. П. Барсукова и А. Н. Власова на то, что Ж. написано в 1745 г. Ивановским игуменом Иосифом, основано на неверном истолковании слов П. М. Строева, сообщившего, что одна из рукописей, содержавших Ж. (ныне утраченная рукопись Устюжского собора), написана (т. е. переписана) этим игуменом; подобная ошибка была сделана при датировке *Жития Вассиана Тиксненского (Тотемского)*. Ж. читается в списках: ГПБ, собр. Колобова, № 189, л. 1—8 об., 1740-е гг.; Вологодский областной краеведческий музей, № 4364, 17 л., нач. XIX в.;

ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1225, 14 л., нач. XIX в.; ГБЛ, ф. 178, № 9375, л. 213—216; ЦНБ АН УССР, ДА/722л, № XI, л. 187—188 (из материалов для житий русских святых, собранных А. Н. Муравьевым, пер. на русс. яз.).

Изд.: Повесть о житии юродивого Андрея Тотемского / Подгот. к печати А. Н. Власов // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 3: Рукописные книги XIX—XX вв. Вологодского областного музея. Вологда, 1989. С. 263—272.

Лит.: Верюжский И. 1) Праведный Андрей Тотемский Христа-ради юродивый, Вологодский чудотворец. Вологда, 1879 (на обложке - 1880); 2) Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 680—689; репринт М., 1994; Строев. Словарь. С. 322 -323; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 40; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. 3-е изд. М., 1902. С. 270—271; репринт М., 1992; Голубинский. История канонизации. С. 159; репринт М., 1998; Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни / Сост. в 1849 г. П. Савваитовым, пересмотренное и доп. в 1896 г. Н. Суворовым, в 1911 г. И. Суворовым. Вологда, 1911. С. 21; Иванов С. А. 1) Византийское юродство. М., 1994. С. 150; 2) Житие Прокопия Вятского: Editio princeps // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. Сб. статей. М., 2000. С. 72; Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 131—138, 248—266; Хрусталев М. Ю. Тотемские святые // Там же. С. 60—61; Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 49—52; Романова А. А. Андрей Тотемский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 390—391.

А. А. Романова

Житие Антония Дымского — памятник новгородской агиографии конца XVII в., посвященный подвижнику домонгольской поры, реальное существование которого оспаривается. Ж. дошло в двух редакциях: конца XVII в. (редакция А, тринадцать списков) и конца XVIII—нач. XIX в. (редакция Б, семнадцать списков). До недавнего времени Ж. считалось поздним и редким: В. О. Ключевский знал всего один, а Н. П. Барсуков — только два списка. Находка сборника Антониево-Дымского монастыря (БАН, собр. Мордвинова, № 11) конца XVII в. позволила обнаружить раннюю редакцию жития (А), которая, как выяснилось, была опубликована в 1898 г. по рукописи XVIII в. ГПБ, собр. Новгородской духовной семинарии, № 6814 (новое издание см. в статье О. А. Белобровой). Заглавие редакции А: «Вкратце о житии и хождении во Царьград преподобнаго Антония, сверстника чудотворцу Варлааму, потом бывшаго Дымския пустыни первоначальника» (нач.: «В преименитом славном Великом Новеграде...»). Заглавие редакции Б: «Месяца ианнуария в 17 день житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антония, Дымския обители начальника» (нач.: «Преподобный

и богоносный отец наш Антоний Дымский родился в Великом Новеграде в лето 1206...»).

Источниками Ж. послужили «Книга Паломник» *Антония*, архиепископа Новгородского, *Житие Варлаама Хутынского* в Особой редакции (в ней читается рассказ о смерти Варлаама в 1243 г., почерпнутый из *Летописи Новгородской I* и неправомерно отнесенный к Варлааму Хутынскому, умершему на самом деле в 1192 г.). Составитель Ж. опирался и на устные новгородские предания, причем допустил целый ряд анахронизмов, смешав факты биографии паломника Антония Новгородского и Антония Дымского. Упоминаемые в Ж. события домонгольского периода (хождение Антония Дымского в Царьград, принесение даров), имена исторических лиц (константинопольского патриарха, новгородских духовных и светских властей) и даты исторически недостоверны. В то же время сведения о событиях XVII в. вполне надежны; они касаются культа иконы Богоматери Тихвинской, строительства в Дымском монастыре, при монахе Филарете, «погоста на Тихвине», жители которого фигурируют и в чудесах (в редакции А эти чудеса относятся к 1671—1689 гг., в редакции Б — к 1680—1802 гг.). Ж. в редакции А скорее всего составлено в самом монастыре. Автор был достаточно начитанным книжником. Он сожалеет, что архив монастыря пуст — «от велия забвения и нерадения все истребися».

В редакции Б, созданной с целью возобновить заброшенную обитель, сочинитель конца XVIII—нач. XIX в. упоминает жалованную грамоту князя Александра Невского, называет ничем не подтверждаемые даты — даты рождения Антония Дымского (1206 г.), основания монастыря (1243 г.), смерти святого (1273 г.), обретения его мощей (1370 г.). Автор сообщает о двукратном разорении монастыря — ок. 1409 г. и в 1611 г. и о возобновлении его при царе *Михаиле Феодоровиче* в 1626 г. Между тем в редакции А ничего не говорится ни о набегах татар, ни о нашествии шведов, хотя упоминаются пожары и «от всяких воинских людей буести и находов ... всякия скудости и просторы». По мнению И. П. Мордвинова, переселение монахов Валаамской обители в Дымский монастырь показывает, что шведское разорение его не коснулось. Ж. в редакции Б приукрашивает прошлое Дымского монастыря, прославляет чудом сохранившиеся мощи святого и якобы принадлежавшую ему железную шляпу, которую «во измождение плоти своея ношаше преподобный на главе своей». Ж. в редакции Б, по-видимому, составлено по образцу *Жития Феодосия Тотемского*. Может быть, его автором является Герасим Гойдуков. В 1800—1803 гг. он был строителем Дымского монастыря, но оставался там и позднее — вплоть до 1806 г., после чего служил в Тотемском Спасо-Суморине монастыре. В чудесах Антония Дымского, включенных в редакцию Б, появляются петербургские купцы; вместо примыкающей к Ж. мо-

литвы здесь добавлена «Краткая повесть о обители», где выражается благодарность духовным властям за возобновление монастыря. Ж. в редакции Б переписывалось на протяжении XIX и XX вв. и неоднократно издавалось. Именно из него нередко извекались сведения о святом для солидных справочных изданий.

Изд.: Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. СПб., 1858; 9-е изд. Новгород, 1901; Служба преподобному отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. СПб., 1865; Молитва преподобного отца нашего Антония Дымского. СПб., 1881; то же. Новгород, 1881; то же. СПб., 1883; Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымской пустыни первоначальника; Сказание о чудесах преподобного отца нашего Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 12. Часть неофиц. С. 725—733; Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 281—292.

Лит.: Иоанн, иеромонах. Историко-статистическое описание Дымского монастыря. СПб., 1861; 12-е изд. Тихвин, 1906; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. СПб., 1862. С. 27—28; Ключевский. Древнерусские жития. С. 144, 349; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 44; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 1. С. 74—75; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 48—49, 52—53. (Изд. ОЛДП, № 97); Голубинский. История канонизации. С. 142, 553; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 13; Мильчик М. И., Варакин Е. П. 1) Иконография деревянного Антониева монастыря и его графическая реконструкция // Народное зодчество: Сб. научных трудов. Петрозаводск, 1992. С. 141—154; 2) Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Н. В. Перцева (1902—1981). Архангельск, 1992. С. 137—154; Белоброва О. А. 1) Житие Антония Дымского: Время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: (Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 128—135; 2) Антоний Дымский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий — Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 664—665; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 31, 32, 33, 198, 226. С. 101, 103, 105, 399, 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 48. С. 54; Беловолов Г., священник. Преподобный Антоний Дымский — ученик Варлаама Хутынского // София. Новгород, 1998. № 2. С. 32—34; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 395—397; Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Северорусские монастыри. СПб., 2001. С. 58; Кочетов Д. Б. Антониев Дымский мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. С. 594—595.

О. А. Белоброва

Житие Антония Леохновского — памятник агиографии конца XVII—нач. XVIII вв. Ж. не датировано, упоминаемые в нем чудеса приурочены к XVII в., но все известные списки произведения отно-

сятся ко 2-й пол. XVIII—XIX вв.: ГПБ, Q.I.1364, 41 л., нач. 1750-х гг.; Научная библиотека Саратовского гос. ун-та, Отдел рукописной и редкой книги, собр. Шляпкина, № 259, л. 97—110, сер. XVIII в.; ГПБ, собр. Титова, № 4230, л. 1—97 об., нач. XIX в.; Новгородский музей-заповедник, инв. № 11179, л. 228—235, 1-я пол. XIX в. В списке Ж., использованном в публикации 1994 г. и представляющем собой копию с «рукописи, в храме его (Антония. — *А. Р.*) хранящейся» (Новгородский музей-заповедник, инв. № 10916, л. 1—12, 2-я пол. XIX в.), поновлен язык, так что это скорее пересказ, чем издание памятника.

Научного издания Ж. нет. В книге Филарета (Гумилевского) повествование о святом помещено под днем его памяти — 17 октября. Перенесение мощей Антония отмечается 12 июля. В Ж. сообщается, что Антоний, происходивший из тверских детей боярских Вениаминовых, жил некоторое время на реке Переходе, в Рублевой пустоши. В иноки он был пострижен Тарасием, жившим в трех поприщах от пустоши, на Леохнове. Соорудив церковь, Антоний послал в Новгород за антиминсом, который был дан ему новгородским архиепископом *Геннадием* (имя архиепископа указано в списках Q.I.1364 и собр. Титова). Если верить названным спискам, церковь во имя Преображения была освящена в 6987 (1479) г., однако эта дата не согласуется с периодом пребывания Геннадия на архиепископской кафедре (1483—1504 гг.). Указанная дата — одна из двух, читающихся в самом тексте Ж. Другая дата — 11 февраля 7050 (1542) г. относится к чуду святого о прекратившемся в трапезе Леохновской обители пожаре. Хронологические несообразности продолжаются в Ж. и дальше. В частности, в нем говорится следующее: «Егда плениша безбожнии ельмини Великий Новъград, тогда преподобный отец наш Антоний взят бысть в Великий Новъград преосвященным Киприаном митрополитом». Ранее помещен рассказ о погребении святого в новгородской церкви евангелиста Луки на Рятине улице митрополитом *Киприаном* (1626—1634 гг.). Сообщение о пленении Новгорода дало исследователям основание считать, что преподобный Антоний умер в 1611 г., когда Новгород был взят шведами. Перед преставлением, как рассказывается в Ж., Антоний призвал к себе пономаря церкви святого Луки Корнилия и произнес пророческие слова: «Корнилие, буди тебе знамение, да положен буду в созданнем моих рук монастыре... Преображения». На основании этого эпизода, а также упомянутого чуда о пожаре 1542 г., рассказ о котором ведется от лица не названного по имени келаря, Филарет сделал вывод, что Ж. было написано монастырским келарем Корнилием.

Взяв за точку отсчета 1611 г., исследователи полагают, что Антоний, проживший, согласно Ж., восемьдесят шесть лет, родился в 1525 г. (по Филарету, — в 1526 г.). Впрочем, существуют и другие хронологические указания: Отенские святцы, цитируемые Филаре-

том, называют 7100 (1592) г. как год смерти Антония. В других использованных Филаретом святцах преставление святого отнесено к 6900 (1392) г.; последняя дата фигурирует и в «Книге глаголемой описание о российских святых». Архимандрит Макарий в исследовании о церковных древностях Новгорода датирует преставление святого 1524 г. По данным Амвросия, перенесение мощей преподобного состоялось 13 июля 1620 г., что не согласуется с промежутком времени, когда архиепископскую кафедру занимал Киприан, а в Юрьевом монастыре игуменствовал Дионисий (1618—1632 гг.), участвовавшие в перенесении мощей. В «росписи» новгородских святынь 1634 г. Антоний не упомянут. По замечанию Е. Е. Голубинского, «о начале местного празднования (12 июля) ничего не может быть сказано». Антоний не был канонизирован и почитается как местный угодник. В Ж. описано три прижизненных чуда Антония и два чуда, случившихся при перенесении его мощей в Леохново. В связи с общей хронологической путаницей, касающейся жизни преподобного и его посмертного почитания, представляется целесообразным отдать предпочтение датировкам, которые содержатся в документальных источниках: копии выданных Антониево-Леохновскому монастырю грамот, изготовленные в 1675 г., позволяют отнести его основание к последней четверти XVI в.

Автор Ж. использовал в своем произведении несколько источников. Чудо святого «о предвидении поражения под Оршавою...» текстуально близко чуду о предвидении поражения русских войск под Оршей в 1514 г., которое содержится в Надгробном слове *Иосифу Волоцкому*, написанном *Досифеем Топорковым* (см.: Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова. М., 1865. С. 24; подробнее см. *Житие Иосифа Волоцкого*). Вставная Повесть монаха Нифонта (нач.: «Поведа нам монах Нифонт: идущу ми путем и прииде в Велики Новъград и вопросих у некоего от купец о пустыни преподобнаго отца Антониа...»), отсутствующая в списке из собр. Титова и в новгородском списке № 11179, является крайне небрежной переделкой Повести о Марке Фраческом, помещаемой в рукописях в конвое *Патериков Египетского* и *Скитского*. Служба преподобному составлена в какой-то мере на основе Службы святому Димитрию Прилуцкому (ср. *Житие Димитрия Прилуцкого*).

По мнению И. У. Будовница, язык Ж. позволяет датировать его XVII в. Работу автора Ж. Филарет характеризовал следующим образом: писатель «хотя говорит о преподобном языком цветистым и вычурным (имеются в виду обширные восхваления иноческих добродетелей святого. — А. Р.), но не умея совладеть с делом, очень темно и с пропусками нужного». Отмеченные выше хронологические и некоторые другие несообразности (в частности, пришедши в Москву, Антоний, по сообщениям одних списков, беседо-

вал с царем Иоанном Васильевичем, по сообщениям других — с Василием Ивановичем, которого отождествляют с Василием Ивановичем Шуйским), также не позволяют отнести составление Ж. ко времени ранее конца XVII в. По-видимому, составитель Ж. основывался как на устных преданиях, так и на письменных известиях о жизни Антония. Соединение их привело к образованию двух хронологических пластов в тексте Ж., один из которых приходится на конец XV—нач. XVI в., а другой — на конец XVI—нач. XVII в.

Изд.: Преподобный Антоний Леохновский (новгородский чудотворец). СПб., 1994.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 11—12; Гавриил Краснянский, священник. Месяцеслов новгородских святых угодников Божиих, открыто и под спудом почивающих. Новгород, 1876. С. 106—108; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 110; Преподобный Антоний Леохновский Новгородский чудотворец. СПб., 1880; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 241—243; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 45; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 44—45; Голубинский. История канонизации. С. 158; Дмитрий (Самбикин). Тверской патерик. Казань, 1907. С. 160—163; Жития святых: Русские святые. Сентябрь—декабрь. Книга дополнительная первая. М., 1908. С. 239—249; репринт Оптина пустынь, 1993; Будовниц. 1) Словарь. С. 99; 2) Монастыри на Руси. С. 353—354; Секретарь Л. А. 1) Преображенская церковь бывшего Леохновского монастыря: Историческая справка. Новгород, 1993; 2) Леохновский монастырь: История и современность // Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 312—318; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198. С. 399; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 50. С. 54—55; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 630; Романова А. А. Антоний Леохновский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий - Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 670—671; Кочетов Д. Б. Антониев Леохновский мужской монастырь // Там же. С. 595—596.

А. А. Романова

Житие Боголепа Черноярского — памятник агиографии 1-й трети XVIII в., возможно, 1731—1732 гг. В Ж. описывается короткая жизнь отрока Бориса, сына московского дворянина Якова Лукина Ушакова и его жены Екатерины Васильевой. Он родился 2 мая 1647 г. С раннего детства мальчик отличался набожностью, еще будучи младенцем, соблюдал посты, «егда же воззвонят у святой церкви к божественному служению, тогда он весма плакаша, егда же внесут в церковь... радовася и веселяшеся... когда же в церковь не приношаху, тогда слезашася и изнемогаше зело, и брашна не сообщашася». В 1651 г. отец Бориса был послан на воеводство в г. Черный Яр. Мальчик много болел: в возрасте семи лет у него открылась на ноге язва, а вскоре после выздоровления на лице по-

явилась болезнь, называемая «чечуй». Увидев как-то в доме родителей странствующего инока, отрок стал просить отца и мать постричь и его. С согласия родителей он, по сообщению Ж., принял схиму с именем Боголепа. Новопостриженный инок выздоровел было, но через два дня вновь занемог — на этот раз «огневицею», от которой и скончался. Дата смерти Боголепа в списках Ж. указывается по-разному — то как 10 августа 1654 г. (ЦНБ АН УССР, ДА/707л), то как 1 августа 1659 г. (ЦНБ АН УССР, ДА/706л; ДА/722л). Встречается также указание на 1632 г. (в некоторых списках «Книги глаголемой описание о российских святых») и даже на 1667 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1709). Дата 1632 г. возникла, по-видимому, из-за неправильного понимания соответствующего места в «Книге глаголемой описание...». Составитель последней, располагавший ограниченными сведениями о Борисе-Боголепе, как и в случае с другими малоизвестными святыми, указал не точный год смерти, а только первые цифры даты: тысячелетие и столетие: «В лето ҂ЗР-м...». Кто-то понял последнюю букву как элемент даты ҂ЗРМ, откуда 1632 г. как год смерти героя и получил хождение в литературе. Почитание Боголепа началось вскоре после его смерти и было ознаменовано целым рядом чудес. Заступничеству святого приписывали спасение Черного Яра от войска Степана Разина, от набега кубанских татар, наконец, от мора, ряд чудес повествует об исцелении местных жителей. Святой почитался не только приверженцами официальной церкви, но и старообрядцами (Феофилакт Лопатинский. Обличение неправды раскольническия. СПб., 1745. Л. 111—111 об.). Над погребением Боголепа черноярцы поставили деревянную часовню, позднее она была разрушена, а затем на ее месте построен придел каменной Воскресенской церкви. По сведениям Я. В. Лебединского, берег, где находилась могила святого, весной 1849 г. обрушился в Волгу.

Сведения о Боголепе в справочной литературе основаны на указаниях «Книги глаголемой описание о российских святых» (здесь святой именуется бояриным) и *Подлинника иконописного* (в подлиннике Г. Филимонова Боголеп назван преподобномучеником), хотя в краеведческой литературе XIX в. Ж. было хорошо известно. Я. В. Лебединский сообщает, что в одном из доступных ему списков Ж. находилось указание на автора — Савву Татаринова; если верить этому списку, он написал Ж. в 1731—1732 г. по обету, данному Боголепу, после своего освобождения из калмыцкого плена. На сегодняшний день списки Ж. старше XIX в. неизвестны: ЦНБ АН УССР, ДА/722л, раздел LXXXVII (из материалов для житий русских святых, собранных А. Н. Муравьевым, пер. на русс. яз.), ДА/706л (1876 г.) и ДА/707л (1824 г.); ГБЛ, ф. 317, собр. митрополита Филарета, № 22.1, 1863 г. (пер. на русс. яз., отличающийся от того, что читается в рукописи ДА/722л); ГПБ, НСРК, F.98, 2-я пол. XIX в. (пер. на русс. яз.); ЦГИА,

ф. 834, оп. 2, № 1709 (пер. на русс. яз.) и № 1710 (пер. на франц. яз.); в трех последних списках упоминается об активном участии в создании свода чудес и в переводе их как на русский, так и на французский язык статского советника Н. Михайлова. Сведения о жизни Боголепа во всех списках Ж. сообщаются одни и те же, однако текст его в рукописи ДА/707л украшен ярким описанием младенческих лет и болезней отрока; это позволяет говорить об особой редакции Ж. Сохранившиеся списки Ж. несут отпечаток своего времени: даты определяются от Рождества Христова, церковнославянские формы глагола (ДА/706л, ДА/707л) иногда заменяются на русские, встречаются вставки, повествующие о событиях XVIII в. и, судя по стилю, в архетипе Ж. отсутствовавшие. В XIX в. запись чудес Боголепа продолжилась; эти новейшие чудеса включены в рукопись ДА/706л и в списки ЦГИА. Ж. не опубликовано.

Лит.: Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 65; Лебединский Я. В. Отрок схимонах Боголеп Черноярский // Астраханские епархиальные ведомости. 1877. Часть неофиц. № 3. С. 11—15; № 4. С. 4—8; № 5. С. 5—11; № 6. С. 7—14; № 7. С. 7—11; № 8. С. 6—9; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 69; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 453. С. 256; репринт М., 1995; Праведный отрок схимонах Боголеп // Русский паломник. 1893. № 10. С. 145—147; Предание в г. Черном Яре о схимонахе Боголепе // Астраханские епархиальные ведомости. 1899. № 8. Часть неофиц. С. 391—395; Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 3. С. 552; Голубинский. История канонизации. С. 318; Жития русских святых. [Коломна, 1993]. Кн. 3. С. 216—218; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. Т. 2. № 73. С. 64; Иосиф (Марьян). Святые земли Астраханской. Астрахань, 2001. С. 77—118.

А. А. Романова

Житие Варнавы Ветлужского — памятник агиографии XVII в., повествующий об иерее из Великого Устюга, отправившемся из-за набегов черемисов на р. Ветлугу, где он и прожил до самой смерти. После смерти Варнавы на месте его иноческих подвигов возник Троицкий монастырь. В литературе существует несколько предположений о дате смерти святого: таковой называется 1445 (И. К. Херсонский) или 1492 г. (В. В. Зверинский). В тексте Ж. дата отсутствует, однако указывается, что на Ветлуге святой появился после того, как «Российское государство прия себе свободу от работы и насилования поганскаго и работы татарския». Впрочем, А. В. Антонов предполагает, что герой Ж. жил, на самом деле, много позже, ибо имя Варнавы не включено в название монастыря в жалованных грамотах 1551 и 1606 гг.; впервые, по сообщениям источников, монастырь называется Троицким Варнавиным в 1607 г. Кроме того, в «обыскных речах» 1604 г., хранившихся в архиве монастыря, упоминается, что «от че-

ремискияя войны на тот погост пришол пустынник духовной старец Варнава, жил пустынным житием лет с пятнатцать, а преставился во 112 (1604) году». Этого старца, как предполагает А. В. Антонов, и можно отождествить со святым. В 1639 г. о чудесах от гроба Варнавы рассказывали патриарху *Иоасафу I* получившие там исцеление священники — Иоанн из Московского Успенского собора и Анисифор (у П. Островского — Аристарх) из села Покровского. После свидетельствования мощей Варнавы игуменом Желтоводского монастыря Пафнутием было установлено местное празднование святому. По-видимому, вскоре было составлено и Ж., сохранившееся в списках ЦГАДА, ф. 188, № 1222, последняя четверть XVIII в. (сборник материалов по истории пустыни, собранный иеромонахом Никодимом; сборник такого же состава, но с иной фолиацией, хранился в XIX—нач. XX в. в Троицком соборе г. Варнавина и рассматривается в работах И. К. Херсонского и А. Скворцова); ГИМ, собр. Барсова, № 881, 1794 г. и БАН, собр. Текущих пост., № 217, л. 1—26, нач. XX в. Последний список представляет собой неполную копию с неизвестной рукописи, изготовленную, по-видимому, для так и не осуществленного издания памятника.

Иеромонах Никодим, разыскания которого сохранились в рукописи ЦГАДА, указывал, что записи чудес от гроба Варнавы велись еще до 1639 г. и что само Ж. было, по-видимому, составлено иеромонахом Иосифом (Дядькиным), «...иже бысть последи во царствующем граде Москве книжнаго печатнаго правления главнейший управитель. Той бо... потрудися известно и испытно написати житие его с ветхой книги и свидетельства преподобнаго игумена Пафнутия Желтоводцкого монастыря... До сего бо времени житие преподобнаго отца Варнавы и книга съвидетельства игумена Пафнутия бысть в забвении многа лета, никим же бе ведомо». По сообщению того же источника, в 1707 г. с обветшавшего старого списка Ж. был изготовлен новый, и, наконец, в 1751 г. Ж. было скопировано самим Никодимом, который собрал и другие материалы по истории монастыря. Ж. содержит пространное отступление, повествующее о принятии христианства на Руси, о нашествии татар, и говорит о пустынности тех мест, в которых впоследствии поселился Варнава; здесь же находятся достаточно подробные описания чудес святого, начавшиеся в 7122 (1614) г., но преимущественно имевшие место в 1630-х гг. По-видимому, сохранившиеся списки содержат текст, относительно древнего Ж., поновленный и распространенный в XVIII, а возможно, и в XIX в. В том же XIX в. на основе древнего памятника было составлено еще одно описание жизни преподобного (ЦНБ АН УССР, ДА/722л, № 4, л. 731—742, сер. XIX в.).

Лит.: Островский П. Исторические записки о Костроме и ее святыне. Кострома, 1864. С. 81—82; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 2. С. 227- 228; Барсуков. Ис-

точники агиографии. Стб. 85—86; Херсонский И. К. Рукописное житие преподобного Варнавы Ветлужского. М., 1890 (то же: Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 1—38); Голубинский История канонизации. С. 127—128; Скворцов А. Житие и чудеса преподобного Варнавы Ветлужского чудотворца и церковные торжества при изнесении св. мощей его из-под спуда. Варнавин, тип. И. Я. Шевякова, 1915; Катков а С. Исторические деятели Костромской земли и культ богородичных икон // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 1993. № 4. С. 13—16; Балдин М. А. Варнавинская старина: Очерки истории Поветлужья. Варнавин; Нижний Новгород, 1993. С. 8—27; Антонов А. В. Из истории Троицкой Варнавиной пустыни // Русский дипломатарий. М., 2000. Вып. 6. С. 148—154; Зонтиков Н. А. Преподобный Варнава Ветлужский: К 555-летию со дня преставления. 1445—2000 гг. Кострома, 2000.

А. А. Романова

Житие Вассиана Тиксненского (Тотемского) — памятник агиографии конца XVII в., повествует о Вассиане (в миру Василии), постриженнике Тотемского Спасо-Суморина монастыря (ср. *Житие Феодосия Тотемского*). Подвижник жил в келье у Преображенской церкви в междуречии Тиксны и Вопры, близ озера Семенково, до самой своей смерти, случившейся 12 сентября 1623 или 1624 г. (7132 — в известных списках Ж., или 7133 г. — в публикации, осуществленной по рукописи, хранившейся в Тиксненской церкви, современное местонахождение которой не установлено). Н. П. Барсуков признает годом смерти Вассиана 1633 г., эту же дату (наряду с 1624 г.) приводит Сергий (Спасский). На месте своих подвигов святой был и похоронен. Первое из свершившихся при гробе Вассиана чудес, избавление от мора, датируется 1647 г., и с этого времени, по-видимому, можно говорить о начале почитания святого. Ж. было создано, вероятно, вскоре после того, как 28 февраля 1694 г. иеромонах Спасо-Суморина монастыря Протасий получил благословение Александра, епископа Великоустюжского и Тотемского (1685—1699 гг.) на строительство над гробом Вассиана церкви во имя Троицы и на основание монастыря (РИБ. СПб., 1890. Т. 12. Стб. 1120—1123). Церковь была освящена после 15 октября 1698 г. (Там же. Стб. 1420). На эти же годы указывает окончание блока из восьми чудес в списке ГПБ, собр. Колобова, № 189, л. 35—43 об., 1740-е гг. (последнее датированное чудо — 1699 г.). Встречающееся в литературе (Н. П. Барсуков, М. В. Толстой) утверждение о том, что Ж., как и *Житие Андрея Тотемского юродивого*, было написано в 1745 г. игуменом Ивановского монастыря Иосифом, основано на неверном понимании фразы П. М. Строева, сообщившего, что Ж. и 29 чудес Вассиана находятся «в рукописи... писанной в 1745 году Ивановским игуменом Иосифом». На самом деле, указание археографа касается датировки несохранившейся рукописи Устюжского собора, но никак не времени создания Ж. Существуют также списки Ж., в которых раздел чудес отсутствует: ГПБ, Q.I.1459, 4 л. и ЦНБ АН УССР, ДА/722л, № 10, 2 л.

Изд.: Описание Тиксненской Преображенской церкви Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 45—57.
Лит.: Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви. Также иверских и славянских. Месяц сентябрь. СПб., 1859. С. 199—201; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 638—647; репринт М., 1994; Строев. Словарь. С. 326; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Ч. 3. С. 55—56; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 100; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 288. С. 143—144; репринт М., 1995; Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2. С. 280; репринт М., 1997. Т. 2, ч. 1; Хрусталев М. Ю. Тотемские святые // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 57—59; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 100. С. 76.

А. А. Романова

Житие Вассы, княгини Нижегородской—памятник агиографии конца XVI—1-й пол. XVII вв. Ж. известно в двух списках: ГПБ, собр. Погодина, № 811, л. 1—21, сер. XVII в., и ЦНБ АН УССР, Мак. / П 72, л. 164—174 об., 1-я треть XVIII в., где оно озаглавлено: «Житие и подвизи преподобныя великия княгини Вассы, во инокинях нареченныя Феодоры» (нач.: «Всяко дело благо начинается и совершается от имени пресвятыя единосущныя вседержительныя и неразделимыя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа...»). Ж. существенно отличается от краткого сообщения о княгине-инокине, помещенного в Степенной книге (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 391—392). Рассказ Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*) вошел в состав Четьих Миней *Иоанна Милютина* под 28 марта (ГИМ, Синод., собр., № 803, л. 1062—1063 об.; см.: Иосиф, архимандрит. Оглавление Четьих Миней священника Иоанна Милютина. М., 1867. С. 87). Он же читается в *Летописи Никоновской* (ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 41—42) и в *Летописце Нижегородском* (Гациский А. С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886. С. 17—21). Краткое сообщение о княгине Вассе содержалось, по сообщению Н. М. Карамзина, в *Летописи Троицкой* (Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 225, примеч. 4). Рассказ о Вассе в Степенной и в летописях сводится к краткому описанию жизни княгини (в частности, названы по имени ее родители — Иван Киасовский и Анна, и муж — Нижегородский князь Андрей Константинович) и не менее краткой похвале; имеются некоторые разночтения в датах рождения, пострижения и смерти княгини. В изложении разных источников, касающихся биографии княгини Вассы, встречаются многочисленные противоречия (см.: Дмитрий (Самбикин). Тверской патерик. Казань, 1907. С. 181—186). В литературе, посвященной Ж., в том числе в изд. «Лицевое житие преподобныя Феодоры, благоверныя

княгини Нижнего Новгорода: Выпись из лицевого Царственного летописца» (СПб., 1903), осуществленном В. Успенским и Л. Целепи, под житием подразумевается летописное повествование о ней, а не отдельное литературное произведение, каковым является Ж. в двух названных списках. См.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 97—98, 584; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 247—248; Голубинский. История канонизации. С. 343; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 231. С. 463; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 96. С. 75; Дмитриевский С. М. Агиографические источники о роли Нижегородского Печерского монастыря в общежительной реформе XIV века // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 18—22.

Биографические сведения о княгине, содержащиеся в Ж., ничего не добавляют к летописным сообщениям о ней и наиболее сходны с тем, что читается о Вассе в Никоновской летописи. В частности, в том и в другом тексте указывается, что в монахини Вассу постригал Печерский архимандрит *Дионисий* и что погребена она была первоначально в основанном ей Зачатьевском монастыре. В Нижегородском летописце местом погребения назван Нижегородский Спасский собор, в котором мощи святой княгини находились и в XIX в. Ж. предваряется обширным предисловием, в которое, в частности, включена традиционная самоуничижительная характеристика анонимного создателя Ж. Эта характеристика, как и ряд других фрагментов, содержащих риторические отступления, заимствованы из *Жития Евфросинии Полоцкой*, вероятно, из редакции этого произведения, находящейся в Степенной книге. Создание Ж., возможно, было связано с планами канонизировать княгиню Вассу (в похвале, завершающей Ж. и также заимствованной из Жития Евфросинии, говорится: «хвалится Селунь о Димитрии, Вышеград мученикома Борисом и Глебом, Нижний же Новъград сею блаженною Феодорою»). Вероятно, Ж. было создано до переноса мощей преподобной княгини в Спасо-Преображенский собор (известие об этом событии, точная дата которого неизвестна, в тексте Ж. отсутствует). Памятник остается неизданным.

Иоанн Милютин не располагал текстом Ж. и внес в свои Четьи Минеи сообщение из Степенной книги; этим подтверждается ограниченность распространения Ж. Можно предположить, что еще в XVII в. Вассу-Феодору (память отмечается 5 или 16 апреля) объ-

единяли с Вассой, женой Иоанна (Ионы) Псково-Печерского, память которой отмечается 28 марта. Так можно объяснить, почему Иоанн Милютин поместил рассказ о Вассе Нижегородской под 28 марта.

Изд.: Романова А. А. Житие Вассы (Феодоры) Нижегородской: Пространная (компилятивная) редакция // Проблемы русской агиографии (в печати).

Лит.: Романова А. А. Пространная редакция Жития Вассы (Феодоры) Нижегородской // Памятники христианской культуры Нижегородского края: Материалы научной конференции. 29—30 марта 2001 г. Нижний Новгород, 2001. С. 5—8.

А. А. Романова

Житие Георгия Всеволодовича — памятник русской агиографии XVII в., повествующий о жизни и убиении Владимирского князя Юрия (Георгия) Всеволодовича (1189—1238 гг.), погибшего в битве с татарами на р. Сити. Его мощи, покоившиеся в Успенском соборе Владимира в каменной гробнице, в 1645 г. были перенесены в серебряную раку патриархом *Иосифом*. Служба Георгию Всеволодовичу была издана в Трефологионе 1638 г., а его имя включено в святцы 1646 г. Участие в перенесении мощей патриарха Иосифа, а также тот факт, что «сребропозлащенная рака» была изготовлена на его средства, позволяют видеть в патриархе Иосифе инициатора канонизации Георгия Всеволодовича. Есть основания полагать, что Иосиф происходил из города Владимира, чем и объясняется его участие в канонизации владимирского чудотворца.

Фактически существует два Ж. Одно из них известно в списках конца XVII—XIX вв. (ГБЛ, ф. 256, № 364, л. 215—228; ф. 7, № 76, л. 159—179 об.; ф. 310, № 1143, л. 1—30; ф. 299, № 281, л. 121—139 об.; ф. 214, № 232, л. 56—69; БАН, 25.2.1, л. 198—206 об.; 34.4.27, л. 11—20; ГПБ, собр. ОЛДП, Q.91, л. 1 об.—25 об.; собр. Титова, № 774, л. 11—20; Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В-5636/109, л. 40—89) и озаглавлено: «Месяца февраля в 4 день убиение святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского и всея России чюдотворца» (нач.: «Сей святой благоверный великий князь Георгий Всеволодович Владимирский в лето 6697 родися...»). Некоторые списки содержат и службу святому. Самый ранний из известных списков Ж. — из Владимиро-Суздальского музея-заповедника датируется 1695 г. В XIX в. Ж. неоднократно использовалось владимирскими краеведами как источник по истории XIII в. Н. И. Серебрянский полагал, что оно было создано после перенесения мощей князя, т. е. после 1645 г. В качестве аргумента в пользу своей датировки исследователь ссылался на рассказ о перенесении мощей, которым заканчивается текст Ж. в списке ГБЛ, ф. 256, № 364 (л. 228). Однако рассказ, приведенный исследователем, отсутствует во всех осталь-

ных списках Ж. и, скорее всего, является позднейшей припиской. Это обстоятельство позволяет датировать Ж. периодом до 1645 г.

В основу Ж. положена летопись, подобная *Летописи Симеоновской*. На основании той же летописи были составлены и надгробные надписи во Владимирском Успенском соборе (см.: Сиренов А. В. «Надгробные листы» — памятник историографии XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1996. С. 88—92). Можно думать, что произведение было написано при Успенском соборе Владимира накануне событий 1645 г. На это указывает и тот факт, что надпись на раке святого, составленная по источникам, использованным также в Ж., датируется 1645 г.

Повествование Ж. строится на летописных статьях 6697—6699, 6704, 6705, 6707, 6713, 6720, 6721, 6723, 6724, 6726, 6727, 6729, 6730, 6734—6736, 6738, 6745—6747 гг.; присутствуют также извлечения из Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*). Помимо отдельных фраз, из Степенной книги заимствовало три фрагмента: 1) о погребении княгини Марии Шварновны (ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1. С. 228); 2) о нашествии Батыя (там же. С. 262); 3) о обретении тела Георгия Всеволодовича и перенесении его во Владимир (там же. С. 265). Составитель Ж. не всегда верно передавал известия летописи. Например, плач князя Константина по матери разделен на две части, одна из которых адресована его брату, Георгию Всеволодовичу; при описании битвы между Константином и Георгием (летописная статья 6726 г.) опущено упоминание о победе Константина. Исход битвы объясняется миролюбием Георгия; при описании смерти Константина (в летописи под 6729 г.) его некролог превращен в похвалу занявшему великокняжеский престол Георгию. Наконец, в описании осады Владимира татарами (в летописи под 6745 г.) слова о том, что лучше смерть за веру, чем плен, произнесенные, по летописи, защищавшими город сыновьями князя Георгия, вложены в уста их брата, княжича Владимира, попавшего в плен к татарам. Дальнейшая речь Владимира и описание его страстотерпческой кончины заимствованы из летописного рассказа о убиении Василька Ростовского (под 6745 г.), на что указал еще Н. И. Серебрянский. Он полагал, что в числе источников Ж. было также *Сказание о Борисе и Глебе*. Очевидно, что заимствования из этого памятника попали в Ж. через летопись, так как они присутствуют в тексте Симеоновской летописи.

Оригинальных, авторских мест в Ж. мало. Они либо касаются владимирских реалий (например, имена жены и дочери святого князя, извлеченные из росписи панихид владимирским князьям: Роспись панихид владимирским князьям // ЛЗАК. СПб., 1910. Вып. 22. С. 67), либо относятся к похвале святому. Все авторские вставки в компилятивный текст Ж. однотипны. Вот одна из них: «Слышавше

то святый великий князь Георгий Всеволодич и с епископом Симоном вниде в соборную церковь Успения пресвятыя Богородице и со слезами моление Господу Богу и пресвятей Богородице соверши о умирении, и паде на землю, и по молитве восстав и поиде...». В целом Ж. не отличается литературными достоинствами, отсутствуют в нем и не известные по другим источникам исторические факты. Оно представляет интерес лишь как памятник местной владимирской письменности XVII в.

Второе Ж. известно в единственном списке 2-й четверти XVIII в. (ГБЛ, ф. 218, № 768, л. 10 об.—43) и озаглавлено: «Месяца февруария в 4 день житие и страдание святого и благоверного великого князя Георгия Всеволодича Владимирского и всея России чюдотворца» (нач.: «Хотящу ми во имя Христово и пречистыя его Богоматери поведати житие угодника их...»). Его можно отождествить с Ж., читающимся в Четиих Минеях *Андрея Денисова* 1713—1715 гг. (см.: Барсов Е. В. Четии Минеи братьев Денисовых // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 678, 691), хотя в Четиих Минеях Ж., по-видимому, было отредактировано, оно начинается со слов: «По великом князе Константине, сыне Всеволоже Георьевичи Долгорукого, паки Владимирскую державу приим брат его сий великий князь Георгий...» (ср. ГБЛ, ф. 218, № 768, л. 17 об.—18: «По преставлении же великого князя Костянтина Всеволодича паки приял Владимирскую державу брат его сей святый великий князь Георгий...»). В. Л. Комарович ошибочно полагал, что мы имеем дело с переработкой владимирского Ж. (Комарович В. Л. Китежская легенда: Опыт изучения местных легенд. М.; Л., 1936. С. 62).

Второе Ж. составлено на основе Степенной книги (степень 5, гл. 1—7; степень 6, гл. 3, 5; степень 7, гл. 2; степень 6, гл. 11; степень 7, гл. 2, 4—12; степень 8, гл. 13), но включает, кроме того, отдельные даты, а также фрагмент о нашествии Батыя на Рязань и Владимир (л. 27 об.—33), заимствованные из летописи, близкой к *Летописному своду Московскому великокняжескому кон. XV в.* Составитель Ж. не называет имен жены и дочери Георгия, хорошо известных во Владимире. С другой стороны, в текст Ж. включена легенда об основании Юрьевца Повольского (л. 18—21 об.), дословно повторяемая костромским краеведом XIX в. (Исторические сведения о некоторых городах Костромской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 22. С. 22—23), в конце Ж. упомянуты брат Георгия Всеволодовича Василий Квашня и племянник Василий Ярославич, княжившие и погребенные в Костроме. Из этих фактов можно сделать вывод, что Ж. было написано не во Владимире, а, скорее всего, в Костромском крае. Можно предположить, что автором Ж. был известный книжник *Сергий Шелонин*, который проявлял интерес к почитанию Георгия Всеволодовича и

служил в 1647 г. настоятелем Костромского Ипатьевского монастыря. Сходство первого и второго Ж. заключается в принципах работы их авторов и в отсутствии оригинальных известий, однако второе Ж. отличается более свободным обращением с источниками. Написанное вдали от места почитания святого, оно не получило распространения. По мнению В. Л. Комаровича, во 2-й пол. XVII в. была предпринята попытка создания еще одного Ж., основанного на так называемой Китежской легенде (Комарович В. Л. Китежская легенда. С. 61—63). Владимирское Ж. пересказано архиепископом Филаретом и владимирским протоиереем Г. Чижевым, подлинный текст его не издан. Костромское Ж. как самостоятельный памятник в литературе не отмечено.

Изд.: Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот. текстов и исслед. А. В. Сиренова. СПб., 2003. («Святые и святыни Русской земли»).

Лит.: Чижев Г. Жития святых благоверных князей Андрея, Георгия и Глеба, Владимирских чудотворцев. 2-е изд. Владимир, 1865. С. 15—28; Филарет, архиепископ. Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 1. С. 302—309; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 122—124; Святой благоверный великий князь Георгий Всеволодович чудотворец Владимирский. Вязники, 1889; Сергий, архимандрит. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2, ч. 1. С. 33; Голубинский. История канонизации. С. 140; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 977; Серебрянский. Княжеские жития. С. 149—151, 182; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 229. С. 459; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 112. С. 81; Самойлова Т. Е. Святой князь Георгий Владимирский: История почитания // Макарьевские чтения. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 145—154; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 351; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 130—132.

А. В. Сиренов

Житие Георгия Шенкурского — памятник севернорусской житийной литературы, предположительно, сер. XVII в. В Ж. включены краткие биографические сведения о Георгии, говорится о его происхождении, родителях, о принятом на себя святым подвиге юродства и о предсказании: святой предрек, что на месте его погребения будет построена церковь Николая Чудотворца. Считается, что жил Георгий в XV в., но дата его смерти неизвестна, причем похоже, что сам автор Ж. располагал весьма ограниченными сведениями о святом. О могиле Георгия он пишет: «И тому памятухи преставишася, мню, яко не туне над гробом святаго построена гробница и образ чудотворцев на ней, и некто построил, ведая свя-

тое его житие и чудес ради бываемых от него». Первое из десяти чудес, включенных в Ж., повествует о явлении Георгия наместнику М. В. Хворостинину, который решил раскопать и посмотреть мощи юродивого и которому чудотворец предсказал близкую смерть. Чудо датировано 7022 г., однако в описании его присутствует хронологическая несообразность — указывается, что события имели место в царствование Ивана Васильевича. За исключением 9-го чуда, которое датировано 7148 (1640) г., прочие описания чудотворений не содержат хронологических указаний. Ж. написано простым языком, заслуживают внимания несколько ярких описаний, находящихся в его тексте, например, рассказ об исцелении от гангрены. Текст Ж. доступен только по публикациям. М. Усердов пользовался рукописью, содержавшей, помимо Ж., службу, тропарь, кондак, канон и молитву Георгию; местонахождение этой рукописи неизвестно. Имя Георгия юродивого упоминается в Похвале Прокопию Устюжскому (ср. *Житие Прокопия Успенского*): «Северная же страна по Двине реце, зовомая река Вага... тамо блажат и славят Георгия Христа ради юродиваго» (Житие преподобнаго Прокопия Устюжского. СПб., 1893. С. 225. (Изд. ОЛДП, № 103)).

Изд.: Усердов Михаил, священник. 1) Житие Георгия Шенкурского и грамота пресвященного Варнавы // ЧОЛДП. 1885. Январь. Отд. III. С. 9—20; 2) Св. прав. Георгий Шенкурский // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. № 8. Часть неофиц. С. 200—211; Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 60—63.

Лит.: Барсуков. Источники агиографии. Стб. 124—125; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 21—22; Архангельский патерик / Сост. Никодим (Кононов). СПб., 1901. С. 135—136; Бернштам Т. А. Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 251—252.

А. А. Романова

Житие Глеба Андреевича — памятник владимирской агиографии рубежа XVII—XVIII вв., посвященный сыну *Андрея Боголюбского* князю Глебу Андреевичу, личности, не известной по летописям XII в. Среди сыновей Андрея Боголюбского он упоминается в летописях, восходящих к так называемому Новгородско-Софийскому своду XV в. (*Летописи Софийская I, Новгородская IV* и др.). Е. Е. Голубинский пытался отождествить героя Ж. с Георгием, сыном Андрея Боголюбского и мужем грузинской царицы Тамары.

Мощи князя Глеба находятся в Успенском соборе Владимира. С сер. XVII в. зафиксировано их почитание, одной из причин которого явилась хорошая сохранность останков князя (см.: Описание гробниц г. Владимира сер. XVII века // Виноградов А. История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. 3-е изд. Владимир, 1905. Прил. С. 67). В 1701 г. мощи Глеба были перене-

сены из захоронения в стене в Георгиевский придел собора. С этим событием архиепископ Филарет и Н. И. Серебрянский связывают создание Ж. и службы святому, что косвенно подтверждается поздней датировкой (XVIII—XIX вв.) известных списков Ж.: ГБЛ, ф. 214, № 232, л. 85 об.—101 об.; БАН, 25.2.1, л. 207—225, 231—235; 34.4.27, л. 9—14 об.; ГИМ, собр. Уварова, № 1933, л. 57—90; ГПБ, собр. Александро-Невской лавры, А-79, л. 163—175 об.; Солов. собр., № 888/998, л. 155—160; собр. ОЛДП, Q.91, л. 25 об.—37 об.; собр. Титова, № 774, л. 20—26 об.; Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В-5636/345, л. 38—58).

Ж. известно в одной редакции с заглавием: «Месяца июня в 20 день житие и жизнь святого благоверного великого князя Глеба Андреевича Владимирского и всея России чюдотворца» (нач.: «Господу Богу и Спасу нашему прежде волныя и спасительныя своея страсти и воскресения...»). Служба святому в некоторых списках предшествует Ж., но встречается и отдельно (см., например: ГБЛ, ф. 7, № 76, л. 141—157). Многие списки Ж. содержат и «Повествование о чудесах святого благоверного великого князя Глеба Андреевича Владимирского и всея России чюдотворца» (нач.: «Аще убо и предивно чюдо содеяся во дни наша...»). Чудес шесть: 1) О избавлении Владимира от «литвы» в Смутное время; 2) Чудо о расслабленной жене; 3) Чудо о недужном младенце Иоанне; 4) Чудо о расслабленном отроке Иоанне; 5) Чудо о ослепшей жене Иулиании; 6) Чудо о беснующемся человеке. Чудеса не датированы. Самый ранний из известных списков Ж., включающий «Повествование о чудесах» (ГПБ, собр. Александро-Невской Лавры, А-79), датируется 1730-ми гг.

В Ж. создан образ юного праведника, Божьего угодника, кончину которого оплакивали и отец, и жители города, и даже «иностранные гости»; повествуется также о мощах святого князя, их чудесном сохранении в годы разорений и о чудесах от мощей. По мнению Н. И. Серебрянского, единственного исследователя Ж., оно представляет собой «скорее литературную компиляцию из стороннего житийного материала, чем церковно-историческую биографию» (Серебрянский. Княжеские жития. С. 147).

В тексте Ж. можно выделить два комплекса известий. Первый — это описание жизни, кончины и погребения святого князя. Многие факты, содержащиеся здесь, оригинальны и не находят аналогий в других источниках. Это и самый факт существования князя Глеба, а также двух ранее умерших его братьев, из которых Владимир не известен по другим источникам, а Юрия (Георгия) знают грузинские источники более позднего времени (Очерки истории СССР: Период феодализма. IX—XV вв. В 2-х частях. М., 1953. Ч. 1. С. 573—574), и факт смерти Глеба в двадцатилетнем возрасте 20 июня 1175 г. в бытность его отца в Суздале. Датой смерти князя

Глеба иногда называют 24 июля, день памяти Бориса и Глеба (Baumgarten N. de. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides du Xe aux XIIIe siècle. Roma, 1928. P. 29. (Orientalia Christiana, vol. 9, N 35)), а иногда 5 сентября, день убиения святого мученика Глеба (Сергий, архимандрит. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2, ч. 1. С. 187). По-видимому, в эти дни праздновали память князя Глеба Андреевича до его канонизации (см., например: Роспись панихид владимирским князьям // ЛЗАК. СПб., 1910. Вып. 22. С. 67). Этот факт свидетельствует о том, что точная дата смерти князя Глеба не была известна и раньше.

Второй комплекс известий Ж. составляют упоминание о убиении Андрея Боголюбского и описание нашествий на Владимир Батыя в 1237 г., Талычи в 1410 г. и «литвы» в Смутное время. Эти события сопровождались чудесами святого князя. В основу первых трех сюжетов положены летописные рассказы. Последний сюжет особенно интересен. Он содержит описание осады города в Смутное время: «Окаяннии же литовсти людие грады Суждаль и Юрьев взяша и пришедше внезапу ко граду Владимирю. Народи же владимирсти не имеяху ниоткуду же помощи надеяхуся, но токмо уповаху на милость Божию и пресвятую Богородицу и святых чудотворцов великих князей Александра Ярославича и прочих. И приразишася ко граду литва не токма единою, но и дважды, и трижды — и ничто же возмогша успети или зла сотворити». Далее рассказывается о явлении князя Глеба соборному пономарю. «Безбожнии же тогда нощию внезапно отидоша ко граду Юрьеву, гоними гневом Божиим». То обстоятельство, что из святых князей владимирских по имени назван лишь Александр Невский, позволяет датировать данный текст временем до 1645 г., когда состоялась канонизация другого владимирского князя — Георгия Всеволодовича (см. *Житие Георгия Всеволодовича*).

Иеромонах Иоасаф пересказывает известия о нашествиях Талычи и «литвы» более подробно, чем Ж., и ссылается при этом на один источник — «соборные летописи». Поскольку эти известия в передаче иеромонаха Иоасафа уже оформлены как чудеса святого князя Глеба, в них можно видеть подготовительные материалы для составления Ж. Рассказ о жизни и о погребении князя Глеба, а также рассказ о нашествии на Владимир Батыя обнаруживают сходство с текстом Жития Георгия Всеволодовича, один из списков которого в конце XVII в. находился в Успенском соборе Владимира. Видимо, Житие Георгия Всеволодовича послужило одним из основных источников и литературным образцом Ж. Источником известия о убиении Андрея Боголюбского могла быть надпись над гробницей князя в Успенском соборе (ср. ГБЛ, ф. 256, № 364, л. 228 об.).

Ж. не получило широкого распространения в рукописной традиции. Его содержание пересказано архиепископом Филаретом и

владимирским протоиереем Г. Чижевым, подлинный текст памятника не издан.

Лит.: Иоасаф, иеромонах. Церковно-историческое описание владимирских достопамятностей. Владимир, 1857. С. 83; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1862. С. 68; Чижев Г. Жития святых благоверных князей Андрея, Георгия и Глеба, Владимирских чудотворцев. 2-е изд. Владимир, 1865. С. 16—35; Филарет, архиепископ. Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб, 1882. Т. 2. С. 267—270; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 135; Голубинский. История канонизации. С. 134—135; Серебрянский. Княжеские жития. С. 147—148, 182; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 123. С. 85; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 393—394.

А. В. Сиренов

Житие Иакова Ростовского — памятник литературы конца XVII или сер. XVIII в., посвященный Ростовскому епископу, основателю Ростовского Зачатиевского Яковлевского монастыря. Ж. известно в четырех полных и двух неполных списках 2-й пол. XVIII—нач. XX вв.: ГПБ, собр. Титова, № 43; Гос. музей-заповедник «Ростовский Кремль», Р-1288; Р-229 (отрывок); ГИМ, собр. Вахрамеева, № 364; Музейское собр., № 2005; шестой список известен лишь по публикации XIX в. Разночтения между списками незначительны. На начальных листах самой ранней рукописи из собр. Титова читается запись о том, что она была составлена в 1751 г. (по филиграням рукопись датируется 1760-ми гг.). По данным этого списка, Ж. было написано спустя 370 лет после преставления епископа (ум. 1392 г.), следовательно в 1762 г. Однако в другом списке — Ростовского музея, Р-1288, читается не 370, а 300 лет, что отодвигает возможную датировку памятника до 1692 г. Мнения исследователей о времени создания Ж. разделились: если Е. В. Уханова полагает, что оно было создано только в сер. XVIII в., то С. Сазонов считает возможным датировать его концом XVII в. А. И. Клибанов даже полагал, что первоначальное Ж. относится к сер. XVI в., но при публикации его текст подвергся поновлениям.

Период епископского служения Иакова Ж. относит к 1385—1392 гг., при этом даты в существующих списках указаны от Рождества Христова. В основу Ж. положены два легендарных сюжета из жизни Иакова — о его борьбе с антитринитарной ересью Маркиана и о заступничестве епископа за блудницу. Первый сюжет заимствован из службы святому Вуколу: включаемый в нее канон упоминает и имя ересиарха Маркиана. Однако толкование ереси автор Ж. дает свое, относя Маркиана к иконоборцам, армянове-

рам, «раскольщикам», выступающим против святой церкви. Фактически, автор обличает современные ему религиозные течения. По мысли автора, от ереси Маркиана пошли «потомки его двуперстники арменоподражатели нынешнии», «раскольники». Другим сюжетом Ж. является рассказ о том, как вследствие заступничества святого за осужденную блудницу князь и горожане изгнали его из города. На берегу озера епископ основывает Зачатиевский монастырь, в котором и был погребен. Сведения о монастыре есть в Тверской летописи под 6916 (1408) г., когда монастырь «молитвою святыа Богородици» уцелел во время нашествия Едигея. По прошествии многих лет были обретены нетленные мощи Иакова. При составлении Ж. более раннего текста «не сыскалось», хотя канонизация Иакова состоялась еще на соборе 1549 г.; была известна лишь служба Иакову. Как отмечает Е. В. Уханова, служба святому представлена четырьмя вариантами, дошедшими в 35 списках XVI—нач. XVII вв. Служба помещалась в служебной минее под 27 ноября, в день памяти святого Иакова, или под 6 февраля, в день памяти святого Вукола. По мнению Е. В. Ухановой, в основу Ж. были положены служба святому Иакову под 27 ноября, древние иконы, церковный летописец XVIII в., «Архиереям ростовским летопись» нач. XVIII в.

Изд.: Описание Ростовского ставропигиального Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря. СПб., 1849. С. 3—6; Житие иже во святых отца нашего Иакова епископа Ростовского чудотворца / Подгот. С. Сазонова // Ростовский вестник. 1991. 6 марта. С. 6.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1807. Ч. 1. С. 117—119; 1810. Ч. 2. С. 507—523; Троицкий И. Ереси, расколы и отступления от устава церкви, бывшие и существующие в Ярославской епархии // Ярославские епархиальные ведомости. 1864. Часть неофиц. № 11. С. 104—105; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 467—470; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 238—239; Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—1-й половине XVI в. М., 1960. С. 157—166; Уханова Е. В. Житие св. Иакова, епископа Ростовского: (Источники и литература) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 241—249.

С. В. Стрельников

Житие Илариона Суздальского — памятник агиографии, посвященный *Илариону*, основателю Флорищевой пустыни, впоследствии митрополиту Суздальскому и Юрьевскому. Из Ж. явствует, что Иларион родился в 1631 г. в Нижнем Новгороде в семье священника Анании. С двадцати двух лет подвизался на Флорищевых горах близ города Гороховца, где вскоре основал мужской общежительный монастырь. Герой Ж. отличался аскетической жизнью, смирением и нестяжательностью. 11 декабря 1681 г. по воле царя *Феодора Алексеевича* Иларион был хиротонисан в архиепископы Суздальские, а 25 марта 1682 г. возведен в сан митрополита. Умер

Иларион 14 декабря 1707 г. и погребен в Суздальском Рождественском соборе.

Ж. было составлено диаконом Григорием «по просьбе монаха Даниила Евреянина» между 1686 и 1690 гг. Время написания его В. Т. Георгиевский вычисляет так: в Ж. указывается на обновление Суздальского собора и постройку архиерейского дома в 1684—1690 гг., но ничего не говорится о возведении других церквей, более поздних. Впоследствии, как следует из текста Ж., оно было пересмотрено и дополнено келейником Илариона иеромонахом Мефодием, который «повеле в оных на краех истинная извещения написати, да не будет впредь чтущим и послушающим жития его раздор и несогласие». В таком виде сочинение Григория с поправками Мефодия читалось в рукописи из Великоустюжского Успенского собора. Оно было открыто и изучено И. А. Шляпкиным в 1899 г., а опубликовано В. Т. Георгиевским. Нынешнее местонахождение этой рукописи неизвестно.

Кроме того, существует еще одно, более полное Ж., изданное Казанской духовной академией по списку Соловецкой библиотеки. Составлено оно было, как доказывает В. Т. Георгиевский (Флорищева пустынь. С. IX), уже после смерти Илариона — между 1749 и 1756 гг. Датировка основана на том, что в конце «Повести о блаженной жизни преосвященнаго Илариона, митрополита Суздальскаго, бывшаго перваго строителя Флорищевой обители, и о построении той обители» описан ряд чудес, происшедших у гроба святителя. Последнее чудо, находящееся перед заключительной припиской («Написашеся сия вся...»), относится к 1749 г., но затем добавлено еще одно чудо — 1756 г.

«Повесть» значительно пространнее Ж., написана более эмоциональным и образным языком. Она содержит много новых сведений об отце Илариона — священнике Анании (в иночестве Антонии), который предсказал будущему патриарху *Никону*, что его ожидает высокий сан, а в 1652 г. был одним из трех кандидатов на патриарший престол. По мнению Н. Ф. Каптерева (Патриарх Никон... С. 119), именно благодаря священнику Анании Никон завязал знакомство с нижегородскими ревнителями благочестия — *Иоанном Нероновым*, *Аввакумом* и епископом Павлом Коломенским. В *Житии Иоанна Неронова* упоминается о том, что герой этого последнего произведения некоторое время жил в семье Анании, хотя потом пути их разошлись.

Сам Иларион был женат на родственнице епископа Павла Коломенского, некоторое время жил при нем в Коломне, но в 1654 г., из-за столкновения с патриархом Никоном, епископ был сослан в Палеостровский монастырь, а Иларион ушел во Флорищеву пустынь. В «Повести» подробно рассказывается о мучительных колебаниях Илариона между старой и новой верой. Отвергая сначала

все церковные нововведения («писано бо есть: аще кто прибавит или убавит, анафема да будет»), он затем через особое откровение удостоверился в одинаковой спасительности тех и других обрядов (эпизод с появлением крови на обеих сторонах потира). За свои смирение и самоотречение Иларион сподобился власти над нечистой силой, о чем свидетельствует рассказ об изгнании беса из московской богадельни при царе *Алексее Михайловиче*. На эту историю первым обратил внимание Ф. И. Буслаев, по мнению которого «Повесть» интересна и важна для изучения истории русского быта и нравов конца XVII в. «Повесть» содержит важные сведения о многих деятелях XVII в., например, о знаменитом иконописце *Симоне Ушакове*, с которым Иларион состоял в родстве. Во Флорищевой пустыни находилось пять икон Ушакова, в том числе две чудотворные. Иларион был другом и духовным наставником юного царя Феодора, благословил его на брак с Марфой Матвеевной Апраксиной, стал восприемником царевича Илии Феодоровича. «Повесть» была составлена на основе более ранних произведений. В частности, автор ссылается на «Пространную повесть о святителе Иларионе и о начале Флорищевой пустыни» и «Книгу иеромонаха Мефодия». В. Т. Георгиевский не смог, однако, отыскать этих сочинений, когда описывал рукописное собрание пустыни в 1893—1896 гг.

На сегодняшний день известны следующие списки «Повести»: ГБЛ, собр. Ундольского, № 418, 1311; собр. Тихонравова, № 30; собр. Оптиной пустыни, № 54, 208, 222; Костромское собр., № 51; собр. Румянцева, № 173; ЦГАДА, собр. Саровской пустыни, оп. I, № 154 (209); ф. 188, оп. I, № 1210, 1211, 1218; ф. 181, собр. МГАМИД, № 400/852; ф. 381, оп. I, № 1953; ГПБ, Q.I.1146; собр. Титова, № 2588, 1745; ИРЛИ, собр. Перетца, № 371.

Изд.: Житие преосвященнейшего Илариона, митрополита Суздальского, бывшего Флорищевой пустыни первого строителя: Памятник начала XVIII века. Казань, 1868; Житие преосвященного Илариона митрополита Суздальского по рукописи, хранящейся в библиотеке Великоустюжского собора Вологодской губернии / С предисл. В. Т. Георгиевского // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1908. Кн. 10. С. I–XVI, 1–58; отд. отт. Владимир, 1908.

Лит.: Замысловский Е. Царствование Феодора Алексеевича. СПб., 1871. Ч. 1; Филимонов Г. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 1–23; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 218–219; Буслаев Ф. И. Бес // Буслаев Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Ч. 2. С. 3—104; Георгиевский В. Т. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913; Бекенева Н. Г. Симон Ушаков: 1626—1686. Л., 1984; Лобачев С. В. К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 52—69; Смирнова Л. М. Край: Краеведческие очерки. Нижний Новгород, 1999. С. 241—

251; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 736–737.

Е. Л. Морозова

Житие Иоанна Власатого Милостивого Ростовского — агиографический памятник конца XVI—нач. XVII в., посвященный ростовскому юродивому. Ж. — очень краткое произведение. В старшем из известных списков (ГИМ, Синод. собр., № 808, л. 1447—1451) сообщается, что Иоанн Власатый появился в Ростове неизвестно откуда в 7079 (1570/1571) г., при царе *Иване IV Грозном*, а его «родителей Бог весть». Святой был мудр, «благозрачен, и благолепием украшен, и кротостию, и смиренномудрием исполнен. Власы имея темно-рус, браду немалу, на власенице же имея милоть по-иночески, пристанище же не имея нигде, кроме церковных притворов». Иоанн молился Богу день и ночь «греческим речением». «Некие ради нужды» он приходил к не названной по имени вдовице и к своему духовному отцу священнику Ростовской Всехсвятской церкви Петру. Умер юродивый 3 сентября 1572 г.; в поздних списках Ж. отсутствует указание на год появления святого в Ростове, а датой его кончины признается 3 сентября 1580 г., которая и закрепилась в посвященной подвижнику литературе (в некоторых пересказах Ж. называется еще одна дата его смерти — 1582 г.). В соответствии с распоряжением святого, через три дня после его смерти он был похоронен «тою вдовицою и отцем его духовным» за алтарем церкви священномученика Власия, находившейся «за градом». И тогда «быша знамения велия и чюдеса многа, и громы, и молния, и позжение домам и церквам».

После смерти Иоанна «вернии» стали молиться над его могилой и брать с нее землю. Положив эту землю в святую воду, они давали ее пить больным и «по всему телу их мажуще..., и здравы бываху не токмо же человецы, но скоты». Этих исцелений было так много, что народ стал называть святого Иоанна Милостивым. Далее в большинстве списков Ж. приводится описание одиннадцати чудес, произошедших у могилы святого. В этих описаниях фигурируют реальные люди, некоторые из них идентифицируются по другим источникам (Ростовский митрополит Кирилл, монах Авраамиева монастыря Маноил Светиков, игумен Ростовского Петровского монастыря Леонтий). Кроме того, первое, пятое, восьмое и последнее — одиннадцатое чудеса более или менее точно датированы. Из этих хронологических указаний можно заключить, что данный комплекс чудес начал формироваться в сер. или 2-й пол. 1610-х гг. и был завершен в 1660-е гг.

В некоторых списках Ж. упоминается о жившем в Ростове одновременно с Иоанном Власатым другом юродивом — Иоанне Большом Колпаке, позже переселившемся в Москву и похоронен-

ном у храма Покрова пресвятой Богородицы на Рву (ср. *Житие Иоанна, Московского юродивого, по прозвищу Большой Колпак*). Особый интерес представляет включенное в Ж. в качестве независимого фрагмента краткое житие еще одного — забытого юродивого Артемия Третьяка, подвизавшегося в Ростове тогда же, когда и Иоанн Власатый. Согласно Ж., Артемий «бе во единой срачице зиму и лето, и все бегал, и прибегал к Вознесению Господню и к Сидору чюдотворцу, и той многа чюдеса творил и объявлял. Некогда же ему бывшу два дни зело печалну, не яде, ни пия, ни с кем глагола. В третий же день нача, по всему граду бегая, вопити: стреляй, вешай, скачи, пей, умывайся, ложися. В третий же день по пророчеству его с Москвы весть прииде: царь государь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии боляр своих и ближних и дияков казнил многими различными муками два ста человеков. Пища же его: бежучи ухватит полуденежной калачик и, ухватив зубы своими и держа в зубах, весь колач исщиплет и розмечет, а что в роту — то была у него пища. И преставися, положен на монастыре у Вознесения Господня, против гроба Исидора чюдотворца, и на нем цка подписана».

В настоящее время Ж. известно по довольно многочисленным спискам XVII, XVIII и XIX вв. Помимо цитированного списка Синод. собр., № 808, это суть следующие рук.: ГПБ, собр. Титова, № 43, л. 293—302; № 1434; № 2021, л. 21—27; ГИМ, Синод. собр., № 858, л. 185—197 об.; собр. Вахрамеева, № 867, л. 6—7; ЦГАДА, ф. 357, оп. I, № 90, л. 96—103 об.; № 216, л. 175—185; ГБЛ, ф. 704, к. 22, ед. хр. 12, л. 13—18. Научное издание памятника отсутствует, изданы лишь пересказы Ж. и описание чудес.

Изд.: Месяца ноемвриа в 12 день о чудесах блаженного Иоанна Милостивого Власатого, Ростовского чудотворца // Ярославские епархиальные ведомости. 1877. № 23. Часть неофиц. С. 179—182.

Лит.: Блаженный Иоанн Власатый, по прозванию Милостивый, Ростовский чудотворец // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 26. Часть неофиц. С. 240—242; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 1. С. 5—7; К[айдалов] Н. Жития ростовских угодников Божиих. [Б. м.], [б. г.] С. 105—109; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 252—253; Амфилохий, епископ. О латинской пергаминной Псалтири, принадлежавшей св. Иоанну Милостивому, Ростовскому чудотворцу // Труды VIII Археологического съезда в Москве. М., 1895. Т. 2. С. 230—231; Толстой М. В. Жизнеописания угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской епархии. Ярославль, 1896. С. 38—39; Израилев А. Ростовская Ярославской губернии церковь в честь Толгской иконы Божией матери, называемая также церковью Иоанна Милостивого. Ростов-Ярославский, 1900. С. 4—8; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. 3-е изд. М., 1902. С. 259—261; репринт М., 1992; Голубинский. История канонизации. С. 156; Никодим, архимандрит. Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии. Гл. 19: Блаженный Иоанн Власатый // Ярославские епархиальные ведомости. 1903. № 22. Часть неофиц. С. 399—403; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси,

переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 141, 223. С. 289, 447; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 226. С. 125; *Иконография ростовских святых*: Каталог выставки / Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 7, 55, 62, 64, 70; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 533—534; *Мельник А. Г.* Надгробная икона ростовского святого Иоанна Власатого // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 71—80.

А. Г. Мельник

Житие Иоанна Никифоровича Чеполосова — памятник литературы, предположительно, конца XVII в., возникший на основе местного предания и повествующий о шестилетнем младенце Иоанне, местночтимом святом Углича, культ которого получил распространение как у представителей православной церкви, так и у старообрядцев. В Ж. коротко сообщается о родителях мальчика Никифоре Григорьевиче Чеполосове (хорошо известном по документам XVII в. угличском посадском человеке) и его жене Анне, о их сыне Иоанне, который был отдан «в научение грамоте». В день крестного хода по пути мальчика «в училище» «некий злобствующий на родителей его» (в большинстве списков это — Рудак, работник отца мальчика; имя, возможно, — говорящее, от «руда» — кровь) обманом заманил ребенка к себе в дом и в течение нескольких дней мучил его («и по зубку на каждую нощь выдираше..., говоря: отрецыся отца и матери»), а через две с лишним недели убил, пронзив голову «из ушка в ушко» ножом. Под покровом тьмы убийца вынес труп и спрятал его в болоте, но над местом, где было спрятано тело, зажглась свеча, благодаря чему, на восьмой день после смерти Иоанна, его тело, не тронутое тлением, обнаружили и принесли в город пастухи. Горожане попытались вынуть нож из ушей мальчика, но это никому не удалось — нож выпал сам, когда его коснулся убийца, который тут же был схвачен и осужден. Иоанн явился во сне сперва матери, а на другую ночь — обоим родителям и потребовал от них добиться освобождения своего убийцы от казни, говоря им, что в противном случае они не увидят сына в будущей жизни. Родители выполнили повеление умершего, однако убийцу, по преданию, вскоре заживо съели черви. Тело Иоанна погребли у деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи, где в 1689 г. его обнаружили нетленным, когда рядом со старой церковью начали возводить новую. Тогда же гроб святого перенесли в деревянную церковь к правому клиросу, а позднее, когда была выстроена новая церковь, замуровали в стену каменной церкви Иоанна Предтечи, сам же храм стали называть «церковью Иоанна убиеннаго». Завершается Ж. рассказом об освидетельствовании мощей игуменом Воскресенского монастыря и о нескольких чудесах Иоан-

на. Раздел чудес (четыре недатированных чуда: об исцелении боярина, горожанина Сергея Кокорева, больной глазами женщины и явление святого при попытке поджечь церковь) начинается с указания: «В чудесех у попа Иванна написано...». Нельзя исключить, что запись чудес была сделана вскоре после обретения мощей мальчика.

Старший список Ж., представляющего собой, вероятнее всего, первую литературную обработку сюжета, датируется сер. XVIII в. Это рук. Угличского филиала Государственного архива Ярославской области, ф. 49, оп. 1, № 8, содержащая более 50 миниатюр со сценами из Ж. Другие списки данной — Первоначальной редакции произведения все созданы в старообрядческой среде: ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 319, 26 л., конец XVIII в.; два неполных списка ГБЛ, собр. Барсова, № 1197.22, 25 л. и № 329, 10 л., 1-я треть XIX в. Текст Ж. в угличской рукописи, принадлежавшей ранее А. И. Выжиловой, содержит указание на составителя произведения, некоего Фоку Странника. Помимо Ж., в указанных списках читается также Похвала Иоанну младенцу, «Надгробная песнь» («Родитель сладко жалостная надгробная песнь», нач.: «О что зримое сие видение, иже нашима очима видении...») и «Сугубая похвала» (нач.: «Мы же слышавше сие надгробное припевание...»), а в списке Выжиловой, единственном из перечисленных, читается, кроме того, Служба святому, составленная Фокой Странником по образцу Службы царевичу Димитрию (ср. *Житие Димитрия Угличского*; в 1990-е гг. по случаю перенесения мощей Иоанна была написана еще одна Служба). В списках Первоначальной редакции указывается: «достоверни глаголют, яко сей блаженный Иоанн новоисправных книг благочестия таин причастник не бяше..., но староцерковнаго божественнаго крещения просвещение на себе нося-ще...» (ГБЛ, ф. 310, № 319, л. 9). Текст Ж. с инципитом, тождественным инципиту списка Ундольского («Вещи и дела аще не писаны бывают, тмою покрываются...»), был опубликован в 1881 г. в издании православной церкви (издание, впрочем, осуществлено с лакунами, в том числе отсутствует цитированный фрагмент, а также все другие указания на старообрядческое происхождение текста).

Помимо Первоначальной, существует Краткая редакция Ж., в которой читается фраза, позволяющая считать, что эта редакция создана приверженцем официальной церкви. Рассказывая, что через 26 лет после гибели Иоанна священник церкви Рождества Иоанна Предтечи подал прошение об освидетельствовании мощей, Краткая редакция отмечает, что отклика на его прошение не последовало, так как Ростовский митрополит был занят, «печась о умирении крамолящих по причине патриархом Никоном новоисправленных книг» (в списке Ундольского: «но о умирение народа всероссийска-

го пекущимся тогда..., поне же тогда народ во всей Рустей державе на архиереов воставаше за новоисправныя книги»). Краткая редакция известна в ряде списков конца XVIII—XIX в. (см., например: ГПБ, Q.I.1502, 16 л.; собр. Тиханова, № 381, л. 87 об.—90 об., 1-я пол. XIX в.; собр. Титова, № 1525, л. 1—7 об.; № 3868, 20 л., 2-я пол. XIX в.). Большинство списков Краткой редакции написано языком, который представляет собой смесь церковнославянских и русских элементов. К числу вариантов этой редакции относятся, в числе других, список, в котором Ж. озаглавлено «Мученичество блаженнаго отрока Иоанна Никифорыча Чеполосова» (ГПБ, Q.I.1388, 5 л., сер. XIX в., нач.: «Родители блаженнаго достаточный гражданин и благоверный Никифор Григорьевич...»), и текст, опубликованный в 1867 г. Редакции — в том, что относится к собственно Ж., — различаются как полнотой изложения, так и некоторыми деталями (например, в рассказе о похищении ребенка). Взаимоотношение редакций и вариантов текста еще предстоит выяснить.

Сюжет легенды о младенце Иоанне стал предметом множества интерпретаций. Для старообрядцев в почитании Иоанна Чеполосова заключен глубоко символический смысл: верность отцу земному символизирует верность Отцу небесному. В Ж. присутствуют и некоторые фольклорные мотивы (нож, выпадающий из тела убитого при приближении убийцы). Наконец, нельзя не обратить внимания на то, что весьма своеобразный сюжет Ж. связывается с Угличем, где столетием раньше разыгралась трагедия с другим, царственным отроком. Если собственно Ж. как памятник литературы малопримечательно, то обе похвалы и «надгробная песнь» представляют собой выразительные образцы торжественного красноречия.

Помимо житийных памятников, посвященных Иоанну Чеполосову, рассказ о его убийстве помещен в Угличском летописце 2-й пол. XVIII в. (в комментарии к публикации Ж. названо «городовой „Повестью об убиении Иоанна Чеполосова“»). О убийстве Иоанна и о том месте, где он был найден (в болоте за Владимирской церковью на Кислицком поле), говорит находящаяся в летописце выдержка из описи стольника М. Ф. Мезецкого 1663 г. (см.: Угличский летописец / Отв. ред. А. А. Севастьянова; подгот. текста Я. Е. Смирнова. Ярославль, 1996. С. 88, 107, 108, 169). Иоанн Чеполосов является героем старообрядческой поэмы Г. И. Корнаева, составленной в 1780-е гг. (см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 469; Т. 2. № 287). Поэма озаглавлена «Углеческому младенцу Иоанну страстотерпцу» (нач.: «Всепрекрасны крины сельны / Возрастают диво в терни...»). Литературная история легенды об Иоанне Чеполосове на этом не завершилась. Вольное переложение ее было создано В. М. Михеевым и опубликовано в журнале

«Нива» (1896. № 14. С. 313—315, 318—320; № 15. С. 338—339, 342—343; № 16. С. 362—363, 366—368). Данное переложение воспроизведено в роскошном издании А. Ф. Маркса, с рисунками М. В. Нестерова, В. И. Сурикова и Е. М. Бём: Михеев В. М. Отрок-мученик: Углицкое предание. СПб., 1898; ср. также: Отрок-мученик: Углицкое предание / Переделано для народного чтения из повести В. М. Михеева Н. В. Владимировой. СПб., 1902. Похищение мальчика Рудаком, по версии В. М. Михеева, объясняется тем, что у похитителя, получившего в наследство от отца труды средневековых латинских авторов — Р. Бэкона, Альберта Великого и др., выучившего иностранные языки и увлекшегося чернокнижием, от чтения премудрых книг помрачился ум. Еще более экзотическую версию предлагают издатели «Угличского патерика», которые считают, что младенец стал жертвой евреев, совершивших ритуальное убийство.

Изд.: Сказание о убиении блаженнаго Иоанна Никифоровича Чеполосова 1663 года июня 25 дня // Ярославские епархиальные ведомости. 1867. Часть неофиц. № 9. С. 70—71; № 10. С. 75—79; Месяца июня в 25 день убиение блаженнаго младенца Иоанна Никифоровича Чеполосова, Угличскаго новаго страстотерпца / Сообщ. Н. Лавров // Там же. 1881. № 19. Часть неофиц. С. 145—152; отд. изд. СПб., 1889; Блаженный мученик младенец Иоанн Угличский Чеполосов: Угличский патерик. Углич, 1997. С. 7—22; Житие и страдание святаго праведнаго Иоанна убиеннаго Углецкаго / Подгот. текста И. В. Сагнака // Церковь. 2003. № 6—7 (в печати).

Лит.: Серебренников В. И. Краткое обозрение исторических памятников г. Углича // Ярославские губернские ведомости. 1859. № 38. Часть неофиц. С. 281—282; Некрасов И. Древнерусское сказание об убийстве в Угличе // ЧОИДР. 1868. Кн. 1. Отд. V. С. 9—18 (то же в кн.: Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 4: Книжная культура Углича. Углич, 1996. С. 131—143); Лествицын В. И. Сказание о Чеполосове // Ярославские губернские ведомости. 1869. № 4. Часть неофиц. С. 3—4; Лавров Н. Путеводитель по церквам города Углича. Ярославль, 1869. С. 80; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 188—189. (Изд. ОЛДП. № 97); Дмитрий (Самбикин). Месяцеслов святых, всею русскою церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 10: Июнь. Тверь, 1900. С. 233—234. (Прибавления к «Тверским епархиальным ведомостям»); Голубинский. История канонизации. С. 328; Воскресенский Н. Блаженный младенец-мученик Иоанн Никифорович Чеполосов: (К истории церкви св. Иоанна Предтечи в г. Угличе). Углич, 1911; Русинов Н. Д. Письменная культура угличан Средневековья и XVIII века // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Вып. 4. С. 25—27; Горстка А. Н. История одной церкви. Углич, 1999. С. 18—27; Сагнак И. В. Два предания о происхождении митрополита Ростовского Ионы (Сысоевича) // История и культура Ростовской земли—2001 г. Ростов, 2002. С. 110—114.

А. А. Романова, И. В. Сагнак

Житие Иоанна Самсоновича — произведение, рассказывающее о жизни и деяниях одного из юродивых Сольвычегодска, скончавшего-

ся, как сообщается в тексте самого Ж., в 1669 г. Хотя Ж. сохранилось только лишь в составе «Истории города Соли Вычегодской древних и нынешних времен», составленной местным краеведом А. И. Соскиным (ок. 1761—1822 гг.), нет оснований сомневаться в том, что читающийся в Истории А. И. Соскина текст верно передает несохранившийся оригинал памятника. В своем послесловии к Ж. автор Истории утверждает, что он нашел его «приобщенное к одному о городе Соли Вычегодской летописцу» (в известных списках Летописца Сольвычегодского Ж. отсутствует), и подчеркивает далее, что воспроизвел свой источник «для верности без прибавления».

В пользу того, что вошедшее в Историю Ж. представляет собой произведение XVII в., можно привести целый ряд соображений. Во-первых, датировка памятника XVII в. предпочтительнее уже по той причине, что Петровские преобразования положили конец золотому веку русских юродивых. Во-вторых, сам автор Ж. признается, что он был современником своего героя и свидетелем некоторых его благочестивых подвигов: «Его же, блаженнаго, и мне, грешному, Бог сподоби видети в том его бегании в летнии дни к тем осокорям». В-третьих, достоверность упоминаемых в Ж. исторических событий и исторических персонажей подтверждается не зависимыми от его текста источниками. В частности, историки Сольвычегодска согласно отмечают названный в Ж. опустошительный пожар, случившийся в городе 25 сентября 1656 г. С хронологией жизни Иоанна Максимовича вполне согласуется упоминание воеводы Богдана Бещенцева (ср. Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 212), архимандрита Введенского Сольвычегодского монастыря Герасима (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 744), вдовы Матрены Ивановны Строгановой, в инокинях Марии (ум. 1668 г.) и ее «внучка» Алексея Федоровича, умершего во младенчестве (1664 г.), по предсказанию Иоанна Максимовича (Родословная гг. Строгановых / Сост. Ф. А. Волегов, доп. А. А. Дмитриев // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 183, 186). Наконец, в-четвертых, в языке Ж. не заметно никаких следов вторжения компилятора XVIII в. — А. И. Соскина. Хорошее знание топографии Сольвычегодска и его ближайших окрестностей, которое обнаруживает составитель Ж., позволяет считать его местным жителем.

А. Н. Власов, единственный исследователь Ж. как литературного произведения, справедливо отмечает присущую произведению насыщенность действием. В повествовании отсутствуют характерные для житийного жанра риторические отступления и отвлеченные рассуждения. Из образцов, на которые ориентировался агиограф, следует указать лишь *Житие Андрея Юродивого*, на него в подходящем случае ссылается сам автор (ср. Молдован А. М. «Житие

Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000. С. 185). С другой стороны, эпизоды Ж., которые иллюстрируют загадочное для обывателей поведение юродивого, по-видимому, следует интерпретировать в свете народных мифологических представлений. Таково обыкновение Иоанна Максимовича бегать в тополиную рощу («до великих древ осокорей»), такова же его привычка свивать кольца из тонких березовых ветвей («из малых ветвей березовых малые кольца свиваше, и по три кольца, вместе связываемыя, меташе по земли»). Любопытно, что медные нательные кресты юродивый называл «микитками» (метонимический перенос, «микитки» — «поддыхало»). Как и большинству юродивых, Иоанну Максимовичу был присущ пророческий дар, подобно другим святым, принявшим на себя этот религиозный подвиг, сольвычегодский блаженный мог, в случае необходимости, выражаться общечеловеческим языком. Агиограф счел нужным отметить, что перед смертью блаженный исповедался «не яко юрод, но в целости умней».

Изд.: История города Соли-Вычегодской древних и нынешних времен, сочин. А. Соскина. Гл. 11: Житие бывшаго в городе Соли-Вычегодской юродиваго Иоанна Самсоновича // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1882. № 20. С. 396—402; Соскин А. История города Соли Вычегодской / Подгот. текста А. Н. Власова. Сыктывкар, 1997. С. 165—169.

Лит.: Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. Прил. 3. С. 64; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 693; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 254; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 308. С. 155; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. № 370. С. 92. (Изд. ОЛДП, № 97); Голубинский. История канонизации. С. 358; Сольвычегодский Введенский монастырь Вологодской епархии. Пг., 1915. С. 14; Власов А. Н. 1) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 45—47; 2) Образы святых подвижников на Русском Севере: Региональный аспект изучения памятников письменности // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения '95». Петрозаводск, 1997. С. 142—146; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 100—102.

Д. М. Буланин

Житие Иова Льговского — агиографический памятник, повествующий о жизни одного из видных деятелей раннего старообрядчества, основателя нескольких монастырей — Иова Льговского (1594—1681 гг.). Ж. известно в единственном списке, в сборнике произведений, которые посвящены в основном рассказам о чудотворных иконах и чудесах святых (Научная библиотека МГУ, №10535-22-71); произведение здесь озаглавлено: «Повесть и сказание вкратце о житии и подвизех и отчасти чюдес исповедание пре-

подобнаго отца нашего игумена и строителя Иова, иже многия святые обители создавшаго своими боговдохновенными труды, наипаче же пречестные лавры святаго великомученика Димитрия Солуньскаго чюдотворца во пределех града Рыльска, на Семи реце на горах Льговских создавшаго, в посте просиявшаго новаго чюдотворца». Сборник, включающий Ж., в нач. XX в. входил в библиотеку Предтеченского Клинцовского старообрядческого монастыря (№ 116), а в 1971 г. был передан Археографической экспедиции МГУ старообрядческим епископом Клинцовским и Новозыбковским Иоасафом (И. А. Карповым), принадлежащим к Белокриницкому согласию. Судя по владельческой записи, сборник принадлежал *С. Ф. Моховикову* и был составлен в 1714—1716 гг. в Москве, как полагает И. В. Поздеева, — в старообрядческой среде (последнее оспаривается А. Эббингхаусом).

Автор Ж., написанного от первого лица, — духовный сын Иова Льговского, иконописец Максим, который в конце текста поместил свое имя, зашифрованное простой литореей. Кроме личных впечатлений, автор использовал рассказы иных «самовидцев» — Феодосия Святогорца, Леонтия Цареградца (*Иоанна Лукьянова*), старца Марка, Тимофея Пирожникова и др. Известно, что иконописанием занимался сын диакона *Феодора Иванова* (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1881. Т. 6. С. XIX). Как и автор Ж., он жил в Москве и принадлежал к старообрядческой общине, однако данных для их отождествления пока не достаточно. Ж. было написано в нач. XVIII в., так как упоминаемый в нем старец Леонтий, совершивший паломничество в Константинополь и Иерусалим в 1701—1703 гг., назван Цареградцем.

Имя Иова Льговского известно главным образом по сочинению старообрядческого писателя XVIII в. Ивана Алексеева «История о бегствующем священстве». При сопоставлении сведений о нем, сообщаемых иконописцем Максимом и Иваном Алексеевым, обнаруживается целый ряд различий. Автор Истории считает Иова литвином, происходящим из шляхетской фамилии. Во время польского плена будущего патриарха *Филарета* Иов стал его келейником, был привезен Филаретом в Москву, пострижен в монахи и возведен в сан иерея. Далее в Истории говорится, что патриарх Филарет отпустил Иова жить в пустыни. Однако здесь возникает хронологическое противоречие: первым местом иноческих подвигов Иова названа Ракова пустынь, которая была основана в 1650—1651 гг., т. е. много лет спустя после смерти Филарета. Что касается дальнейших событий в жизни Иова, то в рассказе о них Иван Алексеев почти не противоречит автору Ж.

В изложении иконописца Максима начальные этапы жизни Иова представлены следующим образом. Иов, в миру Иоанн Ти-

мофеевич Лихачев, родился в Волоколамском уезде в боярской семье. Мать его умерла рано, и отрока воспитала мачеха. В возрасте семнадцати лет Иоанн принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре во время его осады поляками. Пострижение совершил знаменитый Троицкий архимандрит *Дионисий Зобниновский*. Позднее, получив благословение на пустынножительство, Иов основал два монастыря: во имя Успения Богородицы близ «веси Могилевой» Осташковского уезда и Покровскую Ракову пустынь. Строительство в монастыре Успенской церкви благословил митрополит Новгородский *Исидор* (1603—1619 гг.), освящал же ее уже преемник Исидора *Макарий* (1619—1626 гг.). От этого последнего Иов «священства сан восприя, и строительства, и пастырства». Таким образом, освящение церкви в первой пустыни, созданной Иовом, может быть датировано 1619—1620 гг.

Ко времени жительства в Раковой пустыни относится знакомство Иова с патриархом Филаретом, у которого он «многое время пребысть в послушании». Однако вскоре подвижник возвратился в Могилевскую пустынь, где и находился до смерти патриарха. В годы патриаршества *Иоасафа I* (1634—1640 гг.) Иов основал еще один монастырь, во имя святителя Николая, в Верховском стане Старицкого уезда (на Красных горах). Церковь Николая Чудотворца освятил *Нектарий*, ошибочно названный в Ж. епископом Тверским и Кашинским. На самом деле Нектарий был настоятелем Нилово-Столобенской пустыни. В 1636 г. он был поставлен в Сибирские архиепископы, так что, скорее всего, освящал Никольскую церковь незадолго до своего отъезда. После смерти патриарха Иоасафа I, рассказывается в Ж., Иов был вызван в Москву и рассматривался в качестве одного из кандидатов на место главы русской церкви, но, притворившись юродивым, тайно бежал из Москвы назад в пустынь. В 1652 г. (в Ж. ошибочно указан 1653 г.) подвижник, вместе со своим учеником Феодосием Святогорцем, совершил паломничество в Киев, где постриг в монахи Ивана Савелова, будущего патриарха *Иоакима*. По возвращении из Киева Иов, согласно Ж., встречался в Воскресенском монастыре с патриархом *Никоном*, самовольно оставившим патриаршую кафедру. Уход Иова из Никольского монастыря, который Иван Алексеев прямо связывает с «приневолением к новым догматам», Максим объясняет общими фразами и далее повествует о том, как Иов, «уклонися паки ... во область града Рылска на место зовомо Льговские горы». Здесь он основал очередной монастырь, во имя Димитрия Солунского, и прожил в этом монастыре около четырнадцати лет. В 1667 г. Льговский монастырь отразил набег татар, причем за семьдесят взятых в плен татар монастырь получил от царя 6 пушек, 300 мушкетов, пороховую казну и даже знамена; в 1672 г. пришлось отражать другой «набег», «пришествие» московских стрельцов под ко-

мандованием стольника Стефана Нащокина, хотевших «беглых християн сыскивати». Из-за продолжавшихся гонений на приверженцев дониконовских обрядов неутомимый герой Ж. переселился в 1674 г. на Дон, где, по благословению архиепископа Лазаря Барановича, основал Покровский монастырь близ села Верхнево на реке Чир. В этом монастыре он и скончался 9 мая (по другим данным — 27 февраля) 1681 г., в возрасте 89 лет, и был похоронен у правого клироса Покровской церкви. Следует отметить, что донскими старообрядцами Иов почитался как святой еще с XVIII в. Известно, что в январе 1675 г. Иов Льговский тайно посетил и причастил находившуюся в заключении боярыню *Ф. П. Морозову*, однако это событие не нашло отражения в Ж.

Автор Ж. последовательно использует в своем произведении общие места, свойственные житийному жанру, приводит свидетельства о многочисленных чудесах, совершенных Иовом Льговским в последние годы жизни: главным образом, это многократные «умножения хлебов», которыми вознаграждалось нищелюбие Иова.

Решить вопрос о происхождении Иова Льговского помогла И. В. Поздеевой вкладная запись, обнаруженная в Минее, принадлежащей старообрядцу С. П. Соловьеву. Запись в книге, на л. 1—16, гласит: «Сию книгу глаголемую Минею декабрь положил в дом Дмитрею Солунскому, что на Льгове, [Старицкого] уезду Никольския пустыни строитель Иев на престол, [пок]амест та [церковь стоит] поминать мои родители отца и матерь — Тимофея и Ирины». Таким образом, подтвердилась версия происхождения героя Ж., которой придерживался иконописец Максим. Из родословной росписи Лихачевых (Л и х а ч е в Н. П. Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки. СПб., 1913. С. 17) следует, что в этом роду был только один Тимофей — Тимофей Иванович, «кормового Большого Дворца степенной ключник», отец Алексея (ум. 1729) и Михаила (ум. 1706) Лихачевых, государственных деятелей, игравших далеко не последнюю роль в царствование *Феодора Алексеевича*, а также дочери Матрены (ум. 1700), ставшей женой В. Я. Дашкова. Н. П. Лихачев пишет: «Скончался Тимофей Иванович, имея никак не меньше шестидесяти лет, но детей оставил очень юными — только Алексея подростком, остальных младенцами» (там же. С. 21). Этот факт объясняет большую разницу в возрасте между Иовом (по понятным причинам не внесенным в роспись) и его сводными братьями.

Изд.: П о з д е е в а И. В. Ищите — и обрящете!: (Повесть о житии Иова Льговского) // Церковь. 1990. № 0. С. 48—55 (Родина, № 9); 1992. № 2. С. 34—40.

Лит.: История о бегствующем священстве: Сочинение Ивана Алексеева (1755) // Летописи Тихонравова. М., 1862. Т. 4. Отд. III. С. 53—69; С т р о е в П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 468, 477, 486, 644; Р у м м е л ь В. В., Г о л у б ц о в В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 226; Д р у ж и н и н В. Г. Раскол на Дону в

конце XVII в. СПб., 1889. С. 69—73, 76—78, 88, 214, 235, 236, 239; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб., 1895. Т. 1. С. 331; Поздеева И. В. 1) Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970—1972 гг.) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975 г. М., 1976. С. 57—58; 2) Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. М., 1976. С. 175—198; 3) Запланированное чудо поиска: (О Житии Иова Льговского) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 176—183. («Археография и источниковедение Сибири»); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 49—50. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой / Статьи, тексты, комм. Н. В. Понырко. СПб., 1993. С. 127, 208; Старообрядчество: Лица, события, предметы и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 120—121; Орлов К. В. «Житие Иова Льговского» как исторический источник // Сакральные тексты в истории культуры: Материалы VII Санкт-Петербургских религиоведческих чтений. СПб., 1999. С. 29—31.

К. В. Орлов

Житие Леонида Устьнедумского см. *Повесть о основании Устьнедумской пустыни и чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Житие Лукиана см. *Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Житие Паисия Галицкого — агиографический памятник, предположительно датируется сер.—2-й пол. XVII в. В рукописях Ж. носит название: «Сказание вкратце о преподобнем отце нашем архимандрите Паисеи, Галическом чудотворце, и о обители его, в ней же он бе архимандритом, и о образе пресвятыя Богородицы, иже принесоша два ангела, и чесо ради образ той и обитель прозвася Овиновская». Хотя все исследователи именовали памятник житием, строго в рамки агиографического жанра он не укладывается, причудливо соединяя в себе черты жития и сказания о иконе. Текст разделен автором на семь частей. Первая часть (вступление и рассказ о обретении иконы) не озаглавлена, остальные таковы: «О черном священнице Иякове, како во время пожару икону Божия матере из церкве сквозе пламень изнесе и невврежден бысть от огня силою Богородичною»; «О княжении в Галиче князя Георгия Димитриевича и о преосвященном Фотии, митрополите Московском, како приходил в Галич и благословил землю Галическую»; «О приходе великаго князя Василия Васильевича Московскаго на град Галич и взятии града Галича и чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Овиновские и о принесении того образа к Москве, и како тоя же нощи обретеся образ той в Галиче во предиреченной

обители в церкви»; «О вотчинах, их же даде во обитель пресвятыя Богородицы Димитрий Ярцов, и о устроении во обители общаго жития»; «О написании с чудотворнаго образа новыя иконы пресвятыя Богородицы, и о украшении ея, и о хождении преподобнаго Паисия с тою новописанною иконою к Москве»; «О преставлении преподобнаго отца нашего Паисиа архимандрита, Галицкаго чудотворца». Некоторые списки оканчиваются «Чудом преподобнаго Паисия о книгчии Гаврииле, како преподобный Паисий избави его от беснования».

На первый взгляд, произведение имеет традиционную для жития композицию: 1) вступление, в котором идет речь о позиции автора по отношению к предмету повествования и об имеющихся у автора источниках; 2) основная часть, оканчивающаяся традиционным для жития рассказом о смерти и погребении героя; 3) чудо. Однако вместо необходимого по агиографическим правилам рассказа о рождении, юности героя и его жизни до прихода в Успенский Галицкий монастырь, о чем автору, как он сам признается, ничего не известно, в Ж. помещен рассказ о обретении во времена Дмитрия Донского бояриной Иоанном Овиным иконы Богоматери и о чудесах от нее. Основные события, описанные в Ж., относятся к XV в., ко времени феодальной войны между Дмитрием Шемякой и *Василием II Васильевичем Темным*. Эти распри нашли отражение в эпизоде, рассказывающем о пленении великим князем Василием Васильевичем Овиновской иконы и в рассказе о хождении Паисия в Москву с копией Овиновской иконы.

Время создания Ж. неизвестно. В. О. Ключевский считал его весьма поздним памятником. С. А. Семячко датирует Ж. временем не ранее сер. XVII в., когда были утрачены основные источники о деятельности Паисия и потеряли актуальность московско-галицкие противоречия. Ж., хотя и включает рассказ о преступлении московского князя по отношению к чудотворной иконе, лишено антимосковской направленности. Для автора более важен вопрос о том, где должен храниться Овиновский образ, в Галичском Спасском соборе или в Паисиевом монастыре. А. Г. Авдеев полагает, что Ж. могло быть создано не ранее 1642 г. В этом году в обители началось строительство на средства князя А. М. Львова каменного Успенского собора с приделом святого Леонтия Ростовского (ср. *Житие Леонтия Ростовского*), имевшего общий день памяти с Паисием. Это свидетельствует о пока еще местном почитании подвижника. Строительством бездетный князь стремился, в первую очередь, почтить Овиновсий образ, перед которым издавна молились о рождении детей (С в и н ь и н П. П. Шемякин суд. Ермак, или Покорение Сибири. М., 1994. С. 265—266). Крайней датой А. Г. Авдеев считает 1697 г., основываясь на датировке самого раннего списка Ж. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 57. Наиболее при-

емлемой датой создания Ж. А. Г. Авдеев признает 1681/1682 г., когда на соборе в Москве обсуждался вопрос об открытии новых епископий, в том числе в Галиче, причем резиденцией Галицкого епископа назывался Паисиев монастырь (Покровский Н. Русские епархии в XVI—XX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1: (XVI—XVII вв.). Казань, 1897. С. 321). В это время в самом монастыре велись крупные работы: завершалось строительство и внутренняя отделка каменного Троицкого храма и деревянной надвратной церкви во имя Трех святителей Московских, в Успенском соборе обновлялся местный чин иконостаса и архимандричье место (ЦГАДА, ф. 237, оп. I, № 23, л. 53 об.—55 об., 62 об.—63, 65—65 об., 71—71 об., 73 об., 82). Поскольку, согласно монастырской описи, эти работы проводились либо по инициативе, либо при финансовой поддержке архимандрита Сильвестра, его можно считать одним из гипотетических авторов Ж., или, по крайней мере, заказчиком этого произведения.

Источником Ж., как указал его автор, была какая-то галицкая летопись, которую исследователям обнаружить пока не удалось (А. Г. Авдеев восстанавливает ее содержание гипотетически). А. Г. Авдеев предполагает, что составитель произведения обращался и к внелетописным источникам. Это, во-первых, Служба святому, создание которой исследователь относит к концу XV—1-й пол. XVI в. (древнейший из шести сохранившихся списков Службы находится в той же рукописи из собр. Тихонравова, № 57, что и старший список Ж.). Далее А. Г. Авдеев считает, что в состав сгоревшего в 1982 г. в Костромском архиве Синодика Паисиева монастыря входило «припоминание о кончине преп. Паисия, которое использовал составитель его Жития», а другим источником «послужил не сохранившийся памятник древней галичской книжности, который условно можно назвать Сказанием о пленении иконы Божией матери Овиновской Василием Темным» (Авдеев. Галичская земля... С. 13—14); содержание того и другого текста восстанавливаются вполне произвольно. Наконец, исследователь утверждает, что автор Ж. использовал актовый материал — духовные грамоты Дмитрия Ярцова и жалованную грамоту Василия Темного. Что касается отражения Ж. в других памятниках, то оно послужило источником для Уваровского вида (по классификации С. А. Семячко) *Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря.*

Ж. известно в шести списках XVII—XIX вв.: ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 57, 402; ГПБ, собр. Титова, № 2018, 4008; ЦГАДА, ф. 188, оп. I, № 1241; список Галицкого краеведческого музея, инв. № 36, составленный на основе нескольких рукописей, найденных «у почитателей преподобного». Кроме того, не известный сейчас список был положен в основу публикации Ж. в ПС, а

другой список, из Паисиева монастыря, сгоревший в сер. XIX в., был подробно пересказан А. Н. Муравьевым в его «Житиях святых». Известно также, что в 1870-е гг. архимандритом Паисиева монастыря Митрофаном было снято не менее четырех копий со списка Ж., принадлежавшего неизвестному лицу из Москвы (возможно, В. Д. Мухину), одна из которых оказалась в распоряжении Е. Е. Голубинского (ЦГАДА, ф. 188, № 182, л. 8). Все списки содержат один и тот же текст, отличается лишь их окончание. Так, в списках ГБЛ, ф. 299, № 57 и опубликованном в ПС для указания на год смерти преподобного оставлено свободное место, в списке же ЦГАДА, ф. 188, оп. I, № 1241 проставлен 6971 (1463) г., не совпадающий с общепризнанной датой смерти героя — 6970 (1460) г. Наиболее ранний список ГБЛ, ф. 299, № 57 имеет механические утраты (утеряны первые листы и оборвано последнее предложение), испорченное окончание восстанавливается по восходящей к данному списку рук. ГПБ, собр. Титова, № 4008. Список ГБЛ, ф. 299, № 402 заканчивается предсмертным разговором архимандрита Паисия с братией. В этом списке присутствует позднейшая редакторская правка. В частности, в текст вставлена фраза о посвящении преподобного Паисия в архимандриты, отсутствующая в остальных списках. Чудо «о книгчии Гаврииле» содержится в списке ГПБ, собр. Титова, № 2018, таков же был список, пересказанный А. Н. Муравьевым. Чудо, скорее всего, было написано несколько позднее Ж., причем другим автором. По имени упоминающегося в нем стольника Петра Парамоновича Титова чудо можно датировать концом XVII—нач. XVIII вв. (см.: Иванов П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853. С. 411; Преображенский И. Д., Альбицкий Н. А. Подробная опись 962 рукописям начала XVII до начала XIX столетий «Долматовского архива» (Головцынского и Куломзинского родов) с приложениями. СПб., 1895. С. 67).

В краеведческой литературе зафиксирован и другой, отличный от Ж. рассказ о Паисии Галицком и Овиновской иконе Богоматери, источник которого неизвестен (см.: Мухин. Воспоминания об обители преподобного Паисия...). Рассказ этот отличает от Ж. не только ряд весьма существенных деталей (посланцы с иконой отправляются здесь не родителями жены Иоанна, а дочерью; Иоанн вносит икону в ближайшую к его дому обитель и т. п.), но и его общая направленность. Данный рассказ производит впечатление более поздней обработки Ж., в которой последовательно удалялись упоминания о московско-галицком конфликте. Два эпизода — о пленении иконы и о хождении Паисия с иконой в Москву сливаются в один (Паисий по приглашению великого князя Василия Васильевича, княжение которого отнесено к XIV в., приходит с ико-

ной в Москву; князь, наградив, отпускает Паисия и оставляет икону в Москве, на следующий день икона чудесным образом оказывается в Галиче на своем прежнем месте). Относительно Ж., рассказ дополнен некоторыми подробностями о деятельности Паисия до его игуменства, пока не подтвержденными другими источниками. Таково, в частности, известие о приходе Паисия в Галич «с далекого юга» (что, между прочим, дало П. П. Свиньину повод говорить о происхождении преподобного из Полоцка), о его 75-летнем, начиная с 1385 г., пребывании в Успенском монастыре и выполнении там различных послушаний и принятии сана сначала иеродиакона, а затем — иеромонаха.

Весьма вольной интерпретацией Ж. является сообщение ряда справочников о том, что Паисий Галицкий был духовником галицкого князя Дмитрия Красного (Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 247), являлся свидетелем его кончины и отвозил в Москву тело умершего (Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 22. С. 592; Полный православный богословский энциклопедический словарь / Изд-во П. П. Сойкина. СПб., [б. г.]. Т. 2. Стб. 1737—1738; репринт М., [1992]). К разряду домыслов нужно отнести утверждения о принадлежности подвижника к ученикам Сергия Радонежского (Россия — дом пресвятыя Богородицы. [Б. м.], [б. г.] С. 28) и о его посредничестве при урегулировании конфликта между Дмитрием Шемякой и Василием Темным (см., например: Смирнов. Древний Галич и его важнейшие памятники. С. 102). Факты, почерпнутые из Ж., вошли в различные справочные издания по истории монастырей и по иконографии Богоматери.

Изд.: Житие преподобного Паисия Галичского по списку первой половины XVIII века // ПС. 1898. Ч. 2. С. 1—40 (то же: Житие Паисия Галичского по рукописи первой половины XVIII в. Казань, 1898).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 447—450; Описание явлений чудотворных икон пресвятой Богородицы с показанием времени, когда оные случились, и мест, где сии святые иконы находятся, в какие числа бывает празднество им, и по какому случаю оное установлено, собранное из разных исторических книг Г. Е. М., 1838. Вклейка между с. 16—17. № 79; Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840. С. 52—55, 142—144; Исторические сведения о некоторых городах Костромской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 22. С. 5—6; Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви. Также Иверских и Славянских. Месяц май. СПб., 1858. С. 371—382; репринт М., 1995; Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 330—331; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд. СПб., 1862. С. 194—195; репринт М., 1990; Martinov J. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxelles, 1863. P. 148; Сборник изображений явленных и чудотворных икон пресвятой Богородицы, в православной церкви прославляемых. [Б. м.], 1866. С. 37; репринт Монреаль, 1980; Ключевский. Древнерусские жития. С. 357; Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и

чудеса. Кострома, 1879. С. 47—51, 124–125; Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 4. С. 690–691. (СОРЯС, т. 26); Барсуков. Источники агиографии. Стб. 419–420; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 2. С. 156–158; Мухин В. Воспоминания об обители преподобного Паисия близ города Галича (Костромской губернии), о самом Галиче, и о находящихся в нем и близ него святых храмах и обителях. М., 1884; Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 202; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 192—193. (Изд. ОЛДП, № 97); Палилов К. Житие преподобного Паисия Галичского (23 мая), с описанием обители его имени, близ города Галича Костромской губ. М., 1896; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 399; Любинецкий Н. А. Землевладение церквей и монастырей Российской империи. СПб., 1900. С. 12; Бухарев И. *Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображения). М., 1901.* С. 98; переизд. М., 1994; Голубинский. История канонизации. С. 149; Сказание о земной жизни пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к ней, учения церкви о ней и чудотворных икон ее, на основании Священного писания, свидетельств святых отцов и церковных преданий. 3-е изд. М., 1904. С. 304; репринт М., 1990; Полное собрание житий святых православной греко-российской церкви / Под ред. Е. Поселянина. Май. СПб., [б. г.] С. 153–154; репринт М., 1992; Сытин С. Древний город Галич Костромской губернии: Рассказы о его прошлом и настоящем. Бытовые очерки и обычаи жителей. Историческое, географическое положение. Промышленность и торговля. М., 1905. С. 49–53; переизд. Галич, 1994. С. 32–34; Слава Богоматери: Сведения о чудотворных и местночтимых иконах Божией матери с прибавлением сказаний о главнейших событиях ее жизни и о явлениях ее святым угодникам Божиим. М., 1907. С. 569; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 326; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 893–894; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 518–519; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 261; репринт СПб., 1994; Смирнов П. П. Древний Галич и его важнейшие памятники: (Исторический очерк) // *Уч. зап.* МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 9: Кафедра экономической географии и кафедра физического страноведения. Вып. 1. 1948. С. 81–112; Будовниц. 1) Словарь. С. 30; 2) Монастыри на Руси. С. 200–202; Тиц А. А. На земле древнего Галича: (Галич. Чухлома. Солигалич). М., 1971. С. 18–22; Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 119, 158–159; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 18, 156; Каткова С. Исторические деятели Костромской земли и культ богородичных икон // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 1993. № 4. С. 13–16; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 93; Жития Русских святых. Учебное пособие. Кн. 2: Май—июнь. Коломна, [б. г.]. С. 263–265; Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев: («Повесть о Тверском Отроче монастыре» и «Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря») // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 256, 261–262; Авдеев А. Г. 1) Галичские книжники // Галичский край: Летописи. Воспоминания. Фотодокументы. Мемуары. Хронология событий. Галич литературный. Рассказы. Стихи. Галич, 1995. С. 48—50; 2) Галичская земля в XII–XV веках: (По Житию преподобного Паисия Галичского). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые

Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 201, 226, 253. С. 405, 453, 505; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 387. С. 190; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 341—342.

А. Г. Авдеев, С. А. Семячко

Житие Прокопия Вятского — памятник литературы, предположительно XVII в., посвященный вятскому юродивому Прокопию, в миру Плушкову (Плирикову). Герой Ж. жил приблизительно в одно время с Трифоном Вятским (см. *Житие Трифона Вятского*), вместе с которым он почитается покровителем Вятской земли (единственное посмертное исцеление, отмеченное в Ж., Прокопий совершает вместе с Трифоном). Известны иконы, представляющие Трифона и Прокопия в паре. Ж. интересно тем, что в нем отчетливо противопоставлено безумие как психическая аномалия и безумие как проявление религиозного подвига — юродства. Однажды, когда будущему святому едва минуло двенадцать лет (род. в 1578 г.), он был застигнут грозой, от удара молнии мальчик упал на землю и лежал, как мертвый. Родители стали прилежно молиться, и вскоре Прокопий пришел в себя. Однако после этого случая мальчик вел себя странно, рвал на себе одежду «и нача ходити наг». Отрока исцелил преподобный Трифон, окропив больного святой водой. Когда родители собрались женить Прокопия, он тайно ушел от них в г. Хлынов (старое название Вятки) и принял подвиг юродства. Любопытно, что поведение его как юродивого воспроизводило действия Прокопия в ту пору, когда он был одержим недугом (при этом со своим конфидентом-духовником, священником Иваном Калашниковым, святой разговаривал «яко и протчии человецы, а не яко юрод»). Отчасти новоявленный юродивый ориентировался в своих поступках на тезоименитого ему предшественника из Великого Устюга (см. *Житие Прокопия Устюжского*), который упоминается в тексте Ж. как избранный Прокопием, наряду с Андреем Юродивым (см. *Житие Андрея Юродивого*) и Василием Блаженным (см. *Житие Василия Блаженного*) образец для подражания. Более того, значительный фрагмент Ж., касающийся подвигов Прокопия-юродивого, представляет собой почти дословный пересказ Жития Прокопия Устюжского. За свое благочестие святой сподобился дара пророческой мудрости и чудотворения. Однажды, после заутрени, предвидя приближающуюся смерть, Прокопий вышел из церкви и спустился в овраг. Там он начал обтирать снегом свое голое тело, долго молился, а потом лег на снег лицом к востоку и скончался. Случилось это 21 декабря 1628 г. (по другим данным — 1627 г.), почитающийся днем его памяти.

Ж. сохранилось лишь в списках XIX в., где оно озаглавлено: «Житие и подвизи святаго и праведнаго Прокопия, Христа ради

уродивого, Вятскаго чюдотворца». С. А. Зориной, последнему исследователю произведения, известно было четыре списка Ж., прежние ученые называли лишь один его список — ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 361. По этому последнему списку (с разночтениями по какой-то поморской рукописи, шифр которой в работе не указан) памятник издан С. А. Ивановым. Наличие лишь поздних списков Ж. не мешает предположению, что в основе их лежит древний текст. По словам В. О. Ключевского, «на время составления жития Прокопия Вятского намекает единственное посмертное чудо 1666 года». С. А. Иванов связывает утверждение культа Прокопия Вятского с деятельностью Вятских и Великопермских епископов *Александра* и *Ионы*. Наличие у нынешнего Ж. более архаического субстрата подтверждается исторической достоверностью памятника, на которую обращали внимание все, кто о нем писал: произведение изобилует именами персонажей, существование которых, по большей части, подтверждается независимыми источниками. Даже появление всех отмеченных в Ж. анахронизмов может быть истолковано в хронологических пределах до конца XVII в.

Изд.: Иванов С. А. Житие Прокопия Вятского: Editio princeps // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. Сб. статей. М., 2000. С. 70—86.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 437—438; Васильев С., Бехтерев Н. История Вятского края. Вятка, 1870. Т. 1. С. 133—135; Ключевский. Древнерусские жития. С. 344; Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 334; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 599—600; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 461—462; Блаженный Прокопий, Христа ради юродивый, Вятский чудотворец // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 10. Отд. неофиц. С. 480—486; Святые угодники Вятской страны: Блаженный Прокопий, Христа ради юродивый // Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1898 г. Вятка, 1897 (1898). С. 34—35; Житие преподобного Трифона и блаженного Прокопия, Вятских чудотворцев / Сост. Стефан, иеромонах. 3-е изд. Вятка, 1899; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия. 3-е изд. М., 1902. С. 266—270; репринт М., 1992; Голубинский. История канонизации. С. 339; Одоев А. К канонизации пр. Трифона и блаж. Прокопия, Вятских чудотворцев // Вятские епархиальные ведомости. 1903. № 10. Отд. неофиц. С. 433—434; Зорина С. А. Житие Прокопия Вятского как исторический источник // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тезисы докладов и сообщений к Межрегиональной научной конференции. Киров, 18—20 октября 1994 г. Киров, 1994. С. 116—117; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 407. С. 201—202; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 753—754.

Д. М. Буланин

Житие Симона Юрьевецкого — агиографический памятник, который В. О. Ключевский датировал 2-й пол. XVII в. Ж. объединя-

ет черты традиционного жизнеописания юродивого с конкретными подробностями, типичными для поздних житий XVII в. Возможно, названия мест, связанных с жизнью Симона, имена людей, с которыми он сталкивался, сохранились в местных легендах, использованных агиографом. В списках Ж. указана дата смерти Симона — 4 ноября 1594 г. Однако авторы XIX в., изучавшие и пересказывавшие Ж., называют и другие даты — 1584 г. (Н. П. Барсуков, Сергий), 1585 г. (И. Поспелов), 1593 г. (В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский). Симон родился в селе Одолево Плесского уезда на Волге, недалеко от г. Юрьевца. Отца его звали Иродион, мать — Марией. Агиограф излагает типичную биографию юродивого. Симон не хотел жениться, покинул родных и поселился в лесу. Здесь его нашли жители села Елнати и привели к местному священнику, которому он служил пятнадцать лет, а затем ушел в Юрьевец. Одевается юродивый в рубище, зимой и летом ходит босым, подаренную ему теплую одежду раздает нищим. Он посещает кабак, делает вид, что пьет водку, отчего его считали пьяницей, оскорбляли и издевались над ним. Описано несколько предсказаний святого и прижизненных чудес: Симон предсказал смерть жены воеводы Третьяка Трегуба, пожар в Юрьевце, который сам же чудесным образом помог потушить; он спас от потопления купца Иосифа Зубарева, вылечил священника Алипия, подавившегося костью; горожанин Петр Суторев видел Симона, ходившего по волнам на Волге. Смерть Симона была трагичной — его избил до смерти воевода Федор Петелин со слугами в своем доме, в чем потом раскаивался и принимал деятельное участие в погребении юродивого. Деньги, которые воевода взял на похороны и раздал нищим, оказались снова в его кошельке. Это было первое посмертное чудо Симона.

Похоронили Симона в Богоявленском Юрьевецком монастыре, но до 1619 г. гробница его находилась в небрежении. Надгробная плита была обнаружена при постройке нового храма Богоявления с приделами во имя пророка Ильи и преподобного Макария Желтоводского (ср. *Житие Макария Желтоводского и Унженского*). Но только в 1635 г. игумен Дионисий доложил патриарху (надо полагать, *Иоасафу I*) об исцелениях, происходящих от гроба Симона. Тогда патриарх распорядился написать икону Симона с нимбом вместе с тезоименитым ему Симоном Зилотом. Ж. сохранило описание внешности Симона, близкое к формулам *Подлинника иконописного*: «Той же блаженный Симон возрастом бысть средний, плечист, черновласый и брада средняя черна без брудей, на главе имея власы черны велики, не кудреваты, а лица не закрыли; свита краткая по колени, ноги босы».

Не известно, когда было написано Ж. Высказывалось предположение, что в 1635 г. в Москву, вместе с запиской об исцелениях

от гроба, было послано Ж. и что автором его был игумен Дионисий. Костромской протоиерей Иоанн Поспелов располагал списком Ж., скорее всего, — очень поздним, XIX в., в котором авторами Ж. и чудес названы игумен Богоявленского монастыря Стефан со священниками и в котором произведение датируется 1698 г. (о Стефане см.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 886—887).

Ж. дошло в небольшом количестве списков. В. О. Ключевский выделил две редакции текста — краткую, известную ему по какому-то поморскому сборнику (см. также: ГПБ, Q.I.1102, л. 222—224 об.), где последнее (пятое) посмертное чудо датировано 1639 г. (нач.: «Сей бе блаженный рождение и воспитание Плесского уезду села Одолева»), и пространную, витиеватую: ГПБ, собр. Погодина, № 757, 37 л.; собр. Титова, № 3800, 32 л.; ГИМ, собр. Уварова, № 1213 (113), 64 л. (нач.: «Подобаше убо первее досточестно воспомянути возлюбления родителя, кто и откуду бяху»). Списки обеих редакций датируются XVIII в. В. О. Ключевский указывает дату последнего чуда во второй редакции — 1695 г., однако в Погодинском и Уваровском списках чудеса продолжены соответственно до 1705 и 1707 г. В списке И. Поспелова назывались чудеса, происходившие в XIX в. Возможно, текст краткой редакции первичен, а пространная редакция является переработкой краткого текста; в обеих редакциях указаны одинаковые даты смерти Симона и первых посмертных чудес святого. Ж. читается также в следующих рукописях, представленную в них редакцию памятника еще предстоит уточнить: Ярославский гос. музей-заповедник, № 588(50), 3-я четверть XVIII в.; № 290 (473), 2-я пол. XIX в.; ГПБ, собр. Михайловского, Q.548, XIX в.; ЦГИА, ф. 834, оп. 4, № 261, 1830 г.; ГИМ, собр. Забелина, № 126 (см.: Отчет ГИМ за 1916—1925 гг. М., 1926. С. 1—27).

Симон не был канонизирован. Е. Е. Голубинский полагал, что с 1635 по 1722 г. в Юрьевце существовало местное его почитание, приуроченное к 4 ноября. В рук. ГПБ, собр. Титова, № 3800 читается текст службы и молитвы святому; сокращенный вариант службы и молитву Симону опубликовал И. Поспелов. В его книге указываются часовни, освященные в честь Симона, и иконы с его изображением. Гробница Симона была открыта для посещений. Но в 1722 г. доступ к гробу Симона был закрыт, службы ему запрещены. В 1742 г., по предписанию Синода, проведено было дознание о почитании Симона, иконы с его изображением взяты в Москву, а в Синоде заведено дело о Симоне (№ 146). Вторично вопрос о почитании Симона рассматривался в Синоде в 1767 г., но все просьбы о возобновлении службы ему были отклонены (дело № 39).

Богоявленский монастырь был упразднен и превращен в приходскую церковь, по данным И. Поспелова, — в 1741 г., по другим сведениям, — в 1764 г. Текст Ж. не издан, но пересказывается во многих изданиях XIX в.

Лит.: Филумен. Исторические записки о Троицкой Кривоезерской общежительной пустыни. М., 1862. С. 6; Ключевский. Древнерусские жития. С. 343—344; Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879. С. 103—110; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 533; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 305—308; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 379; Поспелов И. Блаженный Симон Христа ради юродивый Юрьевецкий чудотворец. 3-е изд. Кострома, 1891; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 192—193. (Изд. ОЛДП, № 97); Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2. С. 344; Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви: *Исторический очерк и жития сих подвижников благочестия*. 3-е изд. М., 1902. С. 273—284; репринт М., 1992; Голубинский. История канонизации. С. 126, 199, 551; Дмитриевский С. М., Дюкова А. О. Симон Юрьевецкий Юродивый: (К истории одной деканонизации) // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 92—94; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: *Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков*. Атлас изображений. СПб., 1998. № 230. С. 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 443. С. 219—220; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 649—651.

М. Д. Каган

Житие Соломонии (Софии) Сабуровой — памятник агиографии сер. XVII в., повествующий о насильно постриженной первой жене *Василия III Ивановича* (ср. *Повесть о втором браке Василия III*), в инокинях Софии. Ж. состоит из двух частей: первая из них представляет собой краткую биографическую справку о Соломонии Сабуровой («Сказание о житии святыя преподобныя матери нашея благоверныя великия княгини Соломонии, во иноческом чину преподобныя Софии, Суздальския чюдотворицы»), созданную на основе неустановленного летописного источника. Здесь сообщается о браке Василия III и Соломонии, о пострижении Соломонии «во иноческий образ и чин по совету ея, безчадства ради и немощи», о женитьбе Василия III на Елене Глинской, о рождении *Ивана IV Грозного*, наконец, о смерти Соломонии, случившейся 16 декабря 7051 (1542) г. и о ее погребении в соборной церкви Суздальского Покровского монастыря. Вторая часть рассказывает «о чюдесех преподобныя и благоверныя великия княгини Софии». Кроме Ж., известны тропарь, кондак и служба святой Софии, составленная,

по некоторым сведениям, архиепископом Суздальским и Торусским *Серапионом* (см.: Недешев С. Краткое описание рукописей церковно-исторического древлехранилища при братстве св. блаженного великого князя Александра Невского. Владимир, 1906. Вып. 1. С. 152).

Инокиня София не была канонизирована, однако почитание ее прослеживается по крайней мере с нач. XVII в. Первое из чудес, случившихся у ее гроба, датировано в тексте 1602 г., второе — 1609 г. Это последнее повествует о том, как «приходил в Суздаль Лисовской пан с товарищи своими на разорение града Суздаля и честных обителей. И как тот пан Лисовской приехал к Покровскому девичью монастырю, и в то время явися святая преподобная княгиня София тому пану во образе своем со свещею, страшна велми, и учала его в то время свещею палити. И в том часе впаде окаянный в недуг велик и ... отоиде от Покровского девичья монастыря». Два этих чуда составляли первоначально законченный комплекс, на что указывает заключительная фраза: «И ина многа чюдеса истекают от гроба ея и доныне». Позднее запись чудес возобновилась: следующее чудо Софии-Соломонии относится к 1627 г. (в списке ГПБ, F.XVII.16, конец XVII—нач. XVIII в., это чудо помещено после тропаря и кондака, разрывающих текст Ж.). Бóльшая часть чудес (с четвертого по восемнадцатое) датирована 1646—1653 гг. (в публикации И. Токмакова чудеса 6—12 отсутствуют), в списке Флорищевой пустыни, описанном В. Георгиевским (современное местонахождение его неизвестно) содержалось описание 21 чуда, последнее из которых было датировано 24 ноября 7165 (1656) г. Вероятно, в сер. XVII в. велась подготовка к канонизации Софии-Соломонии. Инициатором этой подготовки, равно как и сбора сведений о Софии-Соломонии, явился, по всей видимости, архиепископ Серапион, которому адресована грамота патриарха *Иосифа* 1650 г. с указанием «над гробницею ... положить покров и петь панахиды и молебны, как ведется по чину». О роли, которую играл архиепископ Серапион в создании комплекса чудес, свидетельствует и тот факт, что вскоре после его смерти в 1653 г. запись чудес над гробницей великой княгини прекратилась.

Произведение известно в нескольких списках XVII—XIX вв., происходящих, преимущественно, из Суздальского Покровского монастыря (перечень их см. в справочнике Н. П. Барсукова и в кн. В. С. Иконникова; см. также: ГПБ, собр. ОЛДП, Q.39; ГБЛ, ф. 209, № 557; ф. 178, № 735). Ж. было использовано в XVIII в. при составлении «Летописи о построении града Суздаля, и в нем монастырей, и о бытии и преставлении суздальских чудотворцев...» (ДРВ. М., 1791. Ч. 19. С. 366), иначе называемой «Историческим собранием о богоспасаемом граде Суждале» (см.: Огурцов В. Д. «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале» // Иссле-

дования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1996. С. 98—115).

Изд.: Токмаков И. Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале. М., 1889. Прил. С. 20—22; то же. Владимир. 1913. Прил. С. 18—22.

Лит.: Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале ключаря Анании Федорова // ВОИДР. 1855. Кн. 22. С. 56; Тихонравов К. Н. Великая княгиня Соломония // РС. 1876. Т. 16. С. 383—384; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 534—539; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 3. С. 566—570; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. № 388. С. 210—211; Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. № 36. С. 188; Голубинский. История канонизации. С. 278, 341, 567; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1685, 1770, 1773, 1774; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 231. С. 463; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 446. С. 220; Thyrêt I. Between God and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia. De Kalb, Illinois, 2001. P. 38—39, 200, note 115.

А. А. Романова, А. В. Сиренов

Житие Феодосия Тотемского — агиографический памятник XVII в., посвященный святому Вологодского края, основавшему в 1554 г. Тотемский Спасо-Суморин монастырь и скончавшемуся в нем в 1568 г. Ж., известное в двадцати с лишним списках, дошло в двух редакциях, XVII и XVIII вв., содержание которых позволяет сделать предположение, что эти редакции возникли независимо друг от друга. Одна из них, пространная, «полная риторических украшений и скудная фактами», была известна Н. Коноплеву и В. И. Срезневскому по списку Спасо-Суморина монастыря и указывала дату составления Ж. — 1654 г. (местонахождение этого списка неизвестно). Описание недоступной сейчас рукописи, приведенное В. И. Срезневским, дает возможность считать другим списком этой редакции Ж. текст в сборнике ГБЛ, собр. Большакова, № 28, л. 111—149 об., последняя треть XVII в.: «Месяца генваря в 28 день житие преподобнаго отца нашего Феодосия Суморина...» (нач.: «Во дни благочестиваго и христолюбиваго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича...»). Последний список используется, в частности, в кн. И. У. Будовница. Особенностью пространной редакции является наличие многословных рассуждений, в том числе о почитании родителей, и диалогов (один из них — беседа Феодосия при своем пострижении с игуменом Прилуцкого монастыря). Кроме того, в пространную редакцию вставлен большой рассказ о молитвах Феодосия у гроба Димитрия Прилуцкого и о пророчествах последнего, а также глава «Повесть преподобнаго

отца нашего Димитрия, како явися преподобному Феодосию, о прихождении казанских татар на Рускую землю на великого князя Иоанна Васильевича всея России», в которой сообщается о событиях малолетства *Ивана IV*, о набегах казанских татар и о разорении Прилуцкого монастыря. По-видимому, примерно в последней четверти XVII в. была составлена первая подборка чудес Феодосия, приуроченных к 1606—1671 гг., которая существовала в рукописной традиции и как самостоятельный текст (ГПБ, Q.I.1210, л. 466—489, конец XVII в.). Чуть позднее эта подборка была доведена сперва до 1689 (ГПБ, собр. Титова, № 4404, л. 15—19 об., 1-я четверть XIX в.), потом до 1697 г. (ГПБ, собр. Колобова, № 189, л. 21 об.—33, 1740—1750-е гг.: «О чюдесех преподобнаго отца нашего Феодосия Суморина Тотемскаго чюдотворца»; 26 чудес с 1606 по 1697 г.). Запись чудес возобновилась лишь в конце XVIII в.; см. список нач. XIX в. ГПБ, собр. Погодина, № 762, л. 1 об.—6 («Сказание о чудесех» с 1606 по 1697 г.), л. 6 об.—40 (чудеса с 1796 по 1802 г.).

Другая редакция Ж., краткая, известна в большом количестве списков, наиболее ранний из них, датируемый 1729 г., хранится в Вологодском музее-заповеднике, инв. № 2011 (оп. № 80) (нач.: «Иже святое житие препроводивших и веру божественную...»). Копией XIX в. с этого списка является рук. ГПБ, собр. Михайловского, Q. 379. Помимо Ж., в рукописи Вологодского музея находится Служба Феодосию Тотемскому, Похвальное слово святому (нач.: «Светла убо и просвещенна нам...») и подборка чудес, относящихся к 1606—1689 гг., в которую вошли, в числе прочего, рассказы о написании двух икон преподобного (эти рассказы известны и по некоторым другим спискам подборки). Именно краткая редакция переписывалась и распространялась на протяжении XVIII и XIX вв. В. О. Ключевский даже считал, что Ж. составлено лишь в конце XVIII—нач. XIX в. (о существовании пространной редакции он не знал). Интерес к биографии Феодосия Тотемского усилился в конце XVIII в., после установления в 1798 г. повсеместного празднования по поводу обретения мощей святого; празднование было приурочено к 28 января. Интерес к святому отразился и на развитии текста Ж. В частности, пространная редакция ни слова не говорит о жене святого. Напротив, в краткой редакции имеется указание, что до пострига у него была жена (см. например: БАН, Устюжское собр., № 58, л. 20—21, конец XVIII в.; ГПБ, собр. Колобова, № 517, л. 18 об.—19, конец XVIII в.; № 594, л. 1—1 об., нач. XIX в.; собр. Титова, № 3553, л. 165—166, нач. XIX в.), а в некоторых списках краткой редакции и в изданиях Ж., начиная с издания 1806 г., кроме жены, упоминается также и дочь Феодосия Марина (это говорит о существовании по крайней мере двух изводов краткой редакции Ж.).

Помимо уже существовавшего Похвального слова, в конце XVIII в. появились: «Слово похвальное на обретение мощей преподобнаго отца нашего Феодосиа Тотемскаго новаго чудотворца» (см., например: ГПБ, собр. Погодина, № 762, л. 40 об.—42 об., нач.: «Приидите, о чада светообразная церковная...») и «Повесть о обретении чудотворных мощей преподобного отца нашего Феодосиа...» (нач.: «Дивный во святых своих Бог Израилев...»), которая, с помощью фразы «о том следующая явит повесть», присоединяется к Ж. Таким образом, в отдельных рукописях и в изданиях (начиная с издания 1806 г.) образуется единый комплекс памятников о Феодосии — Служба, «Повесть» и Ж. Особенностью краткой редакции является то, что она встречается в рукописях в конвое с многочисленными другими статьями, как то: духовное завещание святого, данная Марии Григорьевой Истоминой, грамота Ивана IV Грозного на землю для основания монастыря и на владение солеварнями, а также похвальные слова и акафист Феодосию. Ж. краткой редакции в совокупности с перечисленными статьями составляет содержание «феодосиевских» сборников, датируемых 2-й пол. XVIII—1-й пол. XIX в., которые целиком посвящены Феодосию Суморину и несколько отличаются друг от друга по составу. Такими «феодосиевскими» сборниками являются рук. Вологодского музея-заповедника, инв. № 2011, 11933 (оп. № 113); ГПБ, собр. Михайловского, Q.379; собр. Титова, № 4404; собр. Погодина, № 762; Q.I.1487; БАН, Устюжское собр., № 58. Краткая редакция Ж. послужила образцом для второй редакции *Жития Антония Дымского.* Создание житийных памятников, посвященных основателю Спасо-Суморина монастыря, продолжилось и в XIX в. Так, было создано несколько стихотворных произведений, посвященных Феодосию: краткое стихотворное Ж. и рассказ о обретении мощей преподобного (ГПБ, F.XVII.68, л. 78—81 об.).

В XVIII в. создаются тропарь и кондак Феодосию (наиболее ранний список — собр. Колобова, № 189). Пространная служба Феодосию Тотемскому была составлена не позднее 1729 г., указание на этот год как на время составления службы присутствует в «Повести о обретении чудотворных мощей» (например, в издании 1806 г., л. 18 об.—19). Однако в справочно-библиографической литературе (Евгений. Словарь. Т. 1. С. 106; Корсакова В. Гагарин Гавриил Петрович // РБС. «Гааг—Гербель». М., 1914. С. 62) можно прочесть, что помещенная в изданиях 1798 и 1806 гг. Служба принадлежит к числу сочинений князя Г. П. Гагарина (или является выполненным им переводом, см.: Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. СПб., 1828. № 203. С. 17). По-видимому, данное указание ошибочно, хотя нельзя исключить того, что Гагарин был каким-либо образом причастен к изданию Службы. В службе святой прославляется как по-

кровитель Вологды и Тотьмы: «Веселися, граде Вологда, воспитавый в постницех просиявшаго, отрасль благую; красуйся, граде, при нем же обитал еси, и ликуй междоречие, яко имея в себе сожительствующа богомудраго Феодосия, раку же мощей его точащу исцеления...». Комплекс литературных памятников, посвященных Феодосию Суморину и написанных как в XVII, так и в XVIII вв., нуждается в более углубенном исследовании.

Изд.: Служба преподобному отцу нашему Феодосию Тотемскому чудотворцу. СПб., 1798; М., 1806; 1823; 1846.

Лит.: Нафанаил, архимандрит. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря преподобного Феодосия, с приложением вида монастыря. М., 1850; Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви. Также иверских и славянских. Месяц январь. СПб., 1857. С. 491—503; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд. СПб., 1862. С. 251—252; Ключевский. Древнерусские жития. С. 349; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Ч. I. С. 123—128; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 605—607; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 84—86. (Изд. ОЛДП, № 97); Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4 (175). Отд. IV. С. 102—105; Голубинский. История канонизации. С. 186—190, 564; Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию (май—июнь 1901 года). СПб., 1903. С. 9—14. Отд. отт. из ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 2 и 4; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 245—246; Будовниц. Монастыри на Руси. С. 315—322; Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / Сост. А. С. Зернова, Т. Н. Каменева. М., 1968. № 1268, 1272, 1479. С. 445—447, 522—523; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XVI—XVIII вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1987. № 80. С. 191—193; № 113. С. 240—242; Белоброва О. А. Житие Антония Дымского: Время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: (Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 128—135; Хрусталев М. Ю. Тотемские святые // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 53—57; Мясникова Л. Н. 1) Материалы ГАВО о вскрытии мощей преподобного Феодосия // Там же. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 547—587; 2) О судьбе мощей преподобного Феодосия Тотемского в XX в: (По архивным материалам) // Православие и культура этноса: Международный научный симпозиум 9—13 октября 2000 года, г. Москва. Тезисы докладов. М., 2000. С. 67—68; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 489. С. 239; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 112—115.

О. А. Белоброва, А. А. Романова

Житие Феоктиста, архиепископа Новгородского — памятник литературы конца XVII—нач. XVIII в. Феоктист, согласно летописям, занимал архиепископскую кафедру в 1300—1310 гг., но начало его общерусского почитания как святого относится к XVII в. В 1644 г.

новгородский наместник князь Василий Ромодановский соорудил часовню на месте обрушившегося храма в Благовещенском монастыре, где покоились мощи святителя, в 1667—1668 гг. устроил над мощами раку с ликом Феоктиста. Мощи его открыто хранились в Благовещенском монастыре с 1707 по 23 января 1786 г., когда они были перенесены в Юрьев монастырь.

По сведениям Филарета, в Отенских святцах 1718 г. в отношении Феоктиста говорится: «службы нет, тропарь и кондак и чудеса есть». Ж. было известно в XIX в. по рукописи XVIII в., в четверку, находившейся в Юрьеве монастыре. В настоящее время в отделе письменных источников Новгородского музея-заповедника хранится два списка XIX в. Службы, Ж. и чудес Феоктиста (КП 30056-316/КР313 и КП 30056-212/КР247). Известен также список сер. XIX в., содержащий Службу Феоктисту: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 3873. Другой список Службы, наряду с Ж. («Сказание от жития иже во святых отца нашего Феоктиста...») и чудесами, известен в рукописи 2-й пол. XIX в. ЦНБ АН УССР, I.2115/В 233. Самое раннее из чудес относится ко времени царствования *Алексея Михайловича* и повествует об исцелении от мощей архиепископа жены царского дьяка Ивана Зиновьева Иулиании, по просьбе которой пономарь Софии Новгородской Федор написал икону с изображением святого Феоктиста. За этим чудом помещены: статья «О часовне, иже бе над святителем до устроения святаго храма Благовещения...» (о воздвижении раки и построении часовни князем Василием Ромодановским) и комплекс чудес, датированных 1700—1727 гг. Более ранний этап в истории всего цикла, посвященного Феоктисту, по-видимому, отразился в самом раннем из известных на сегодняшний день списке Ж. — БАН, собр. Текущих пост., № 141, л. 114—120, 1-я треть XVIII в. Здесь, после рассказа о построении часовни, следует статья «О создании монастыря и церкви Благовещения пресвятыя Богородицы» (см. *Повесть о построении Благовещенской церкви Иоанном и Григорием*), которая в других списках (за исключением списка Новгородского музея, КП 30056-212/КР247, где данного текста нет) читается в конце цикла. Потом в списке БАН находится раздел «Новые чюдеса святителя Феоктиста, иже содеяшася в нынешняя времена», где рассказывается только о семи чудесах, из которых последнее датированное относится к 7210 (1702) г. Ж. не издано, содержание некоторых из чудес пересказано в кн. А. Муравьева, «Месяцеслове» Гавриила Краснянского и в «Житиях святых» 1908 г.

Лит.: Муравьев А. Путешествие по святым местам русским. СПб., 1846. Ч. 2. С. 224—226; репринт М., 1990; Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 535—536; Краснянский Гавриил. Месяцеслов (святцы) новгородских святых угодников Божиих. Новгород, 1876. С. 182—187; Барсуков. Источники агио-

графии. Стб. 608—609; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 39; репринт М., 1995; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 44—45. (Изд. ОЛДП, № 97); Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. М., 1908. Кн. 1. С. 578—582; репринт Оптина пустынь, 1993; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198, 228. С. 339, 457; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 490. С. 238—239.

А. А. Романова

Иаков (1-я пол. XVII в.) — священник, автор произведения, датированного в заглавии 1635 г. и озаглавленного «Повесть известна и удивлению достойна о мощах недоведомаго святаго». Повесть представляет собой нечто среднее между посольской отпиской и рассказом о чуде от мощей святого. И. был неофициальным участником посольства в Крым Бориса Дворянинова и Андрея Непейцына, поэтому его Повесть не вошла в деловые отчеты посланника. Известно два списка Повести XVII в. (ЦГАДА, собр. МГАМИД, № 748/1277, л. 461—468 — по этому списку Повесть опубликована; ГБЛ, собр. Румянцева, № 363, л. 386—393) и копия XIX в. с неизвестного оригинала XVII в. (копия опубликована). Для Повести характерна антимусульманская направленность; автор неоднократно подчеркивает исконную принадлежность Крыма христианам, благочестие которых иссякло «от насилия татарского». Видно, что автор поражен многочисленностью христианских древностей в Крыму, забытых или поруганных. И. подробно описывает пещерный храм в Инкермане, его интерьер и настенную живопись, сильно пострадавшую; дважды он сравнивает заинтересовавшую его церковь с псковским храмом. Особое внимание И. привлекает разоренная гробница с мощами неизвестного святого. Усилиями И., толмача Юрия Бурнашова и дьячка Силы Кириллова мощи были очищены от пыли и облечены в одежду («срачица, и порты, и саван, и венцы, и калим, и покров»), втайне от татар ночью над ними отпели панихиду и отслужили молебен в присутствии русского пленника Максима Иванова Новосильца. Другой пленник, «белорусец» Василий Хромой, поведал, что татары пытались убрать мощи из храма и что мощи возвращались вопреки воле агарян на свое место; он сообщил также, что «гречане, и армени, и жены их, и дети» оказывали почести мощам святого, имя которого осталось неизвестно. В Повести рассказывается далее, что мощи не были взяты на Русь, так как неизвестный святой, изображенный в стенописи над гробом, явился одному из участников посольства во сне и запретил это, добавив: «яз убо хощу по прежнему зде учинити Русь». Завершается Повесть описанием чудес от мощей (исцеление заболевшего И. и наказание Максима Новосильца, укравшего из гробницы новые

ризы) и перечнем прочих христианских святынь Крыма. Неоднократные сравнения крымских христианских древностей с псковскими, возможно, указывают на псковское происхождение И. («церковь высечена ... как во Пьскове у пречистые Богородицы»; «окошко красное для ради свету, как у пречистой во Пьскове...»).

Изд.: Оболенский М. Сказание священноинока Иакова // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1850. Т. 2. Отд. 2 и 3. С. 685—692; Петровский Н. М. Повесть священника Иакова «О мощах недоведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1896. Т. 13, вып. 2. С. 48—60.

Лит.: Востоков. Описание. С. 521; Филарет. Обзор. С. 223; Бережков М. Н. Русские пленники и невольники в Крыму // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Одесса, 1888. Т. 2. С. 360; Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1910. Т. 28. С. 61; Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 168; Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 519; Веникеев Е. В. Севастополь и его окрестности. М., 1986. С. 160—164. («Дороги к прекрасному»).

О. А. Белоброва

Иван Захарьев (ум. 17.VI.1671) — подьячий Соловецкого монастыря, автор письма ростовцам, сосланным в Кандалакшский монастырь. Судьба И. З. привлекла внимание сначала Выговских писателей, а вслед за ними и ученых историков, потому что из всех иноков и мирян, попавших в Сумский острог за долгие годы Соловецкой осады, лишь он один был подвергнут публичной казни, причем по специальному распоряжению, пришедшему из Москвы. В чем же заключалась вина соловецкого подьячего? Обстоятельства, предшествовавшие его казни, довольно полно восстанавливаются по сохранившимся материалам. Имя И. З. не раз встречается в документах, относящихся к начальному этапу Соловецкого протеста, в одном из которых он называется «монастырской работник» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 112, 154, 162, 165). Из доноса, полученного в ставке воеводы в нач. 1670 г., выясняется, что И. З., оставшийся мирянином (в письме он называет себя «белец Ивашко пустынник»), покинул монастырь и присоединился к подвизавшимся в пустыни старцам Пимену и его ученику Григорию (впоследствии они закончили свои дни в одной из старообрядческих «гарей»). Все трое были схвачены и как упорствующие в своих заблуждениях помещены в тюрьму Сумского острога, их келья сожжена. Последующие события случились год спустя: 10 марта 1671 г. к архимандриту Иосифу явился стрелец Тарас Кутнин с письмом, которое он нашел «в ряду» и которое было

определено по почерку как дело рук И. З. Письмо адресовалось ростовцам, находившимся в заточении в Кандалакше (см. о них: Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М., 1986. С. 133—136, 223—225; Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России: 1654—1684 гг. / Сост. В. С. Румянцева. М., 1990. С. 29—58). Как выяснилось на допросе, И. З. составил это письмо в тюрьме («было у меня чернило и бумага свое, зашло со мною в тюрму»), а 9 марта попытался передать его на волю через стрельца Федора Брошакова. Тот сунул злополучное письмо «за шубную крышку, за крашанину», а потом обронил. Следуя распоряжениям, содержавшимся в приговоре Боярской думы от 12 апреля, воевода подверг виновного жестоким пыткам («и огнем жег многажды, и водою со лдем, пробрив темя, лил»), а потом обезглавил.

Не случись всей истории с письмом, имя соловецкого подьячего едва ли сохранилось бы в анналах Соловецкого восстания. Довольно существенные расхождения рассказов о его трагической гибели в том, что касается фактической стороны дела, показывают, сколь малое ей придавалось значение. Все внимание рассказчиков сосредоточено на письме, за которое И. З. поплатился жизнью. В «Истории Выговской пустыни» *Ивана Филиппова* сообщается, что И. З. «написа дивную епистолию» и «посла в Кандалакшу к седящим тамо в горцей темнице за древлецерковное благочестие» (История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 28). О перехваченном письме И. З. и о последовавших мучениях и казни его составителя подробно рассказывает *Семен Денисов* в «Истории об отцах и страдальцах соловецких» (ПЛДР. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 164—165; в иллюстрированных списках Истории мучения И. З. представлены на специальной миниатюре; см.: Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 28). Тем более многозначительно, что до недавнего времени полным текстом письма не располагали не только историки Соловецкого восстания (в документах, изданных Я. Л. Барсковым, содержались только фрагменты письма), но и их предшественники на Выгу (Семен Денисов ошибочно указывает адресатов послания).

Сейчас есть возможность оценить памятник, опубликованный за последние годы три раза. Письмо И. З. — отнюдь не донесение лазутчика, как можно было думать по реакции московских властей на этот инцидент. Перед нами произведение литературы, содержание которого сводится к словам утешения, просьбе молиться за «темничников» Сумского острога и к сетованиям на распространение власти Антихриста. Автор письма выражал весьма распространенные в Соловецком монастыре настроения тех, кто прежде всего хотел пострадать за веру, и просил томившихся в Кандалакше укрепить стойкость своих единоверцев: «Помолитеся о нас ко Гос-

поду Богу, да утвердит нас в любви своей и сподобит нас грешных за свое спасенное имя, и за крестное знамение, и за все християнское предание пострадать малу скорбь в нынешнем веце».

Маленькой записке И. З. придана изысканная литературная форма. Начальное обращение с указанием имен разделено пополам, сообразно двухчастной композиции грамотки, причем перед первой частью перечисляются имена адресатов, а перед второй — имена отправителей (автор пишет и от имени захваченных вместе с ним старцев). Открывают же письмо выразительные полиптоты: «Юзницы юзником и заточеннии заточенным...» (ср. дальше по тексту: «молим вашу любовь, возлюбленнии»). Следует, наконец, отметить мотивы, традиционные для жанра письма: просьбу не забывать автора и откликнуться на его послание («и о своем благопребывании нам ведомо учините»), призыв уврачевать автора наставлением («и своим душеспасителным наказанием нас обвеселите»).

Лучшим признанием литературных достоинств письма является суровая расправа, учиненная над его составителем. Отвечая на законный вопрос о несоответствии малозначительного преступления И. З. (правительство прекрасно знало, что рассаженные им по монастырям и тюрьмам старообрядцы обмениваются письмами) и понесенного им наказания, мы должны вспомнить, что речь идет об эпохе, когда слово было тождественно делу, как, может быть, никогда больше в русской истории. Казня соловецкого подьячего, гонители продемонстрировали свой страх перед духовной силой, заключенной в «воровских письмах», откуда бы они ни исходили — из Сумского острога, из Боровского монастыря или из Пустозерска. С другой стороны, страх правительства придавал силы гонимым, в памяти которых имя И. З. навсегда оказалось связано с сочиненной им «дивной епистолией», а ее составитель почитался основателями Выговского общежития как первый соловецкий мученик. Из челобитной Мартемьяна Никифорова следует, что в 1698 г. первый выговский уставщик *Петр Прокопиев* искал — правда безуспешно — в Сумском остроге останки страдальца, с тем, чтобы перенести их на Выг (Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 340).

Изд.: Чумичева О. В. 1) Новые материалы по истории Соловецкого восстания 1671—1676 гг. (Часть 2) // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 52. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 82—84, 111, 112; Юхименко Е. М. Соловецкое восстание 1668—1676 годов и старообрядческая «История о отцах и страдальцах соловецких». Ч. 2 // Очерки феодальной России. Вып. 2 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1998. С. 249—250.

Лит.: Барсков. Памятники. С. 30—31, 143—145, 292, 361—362; Барсуков Н. А. Соловецкое восстание: (1668—1676 гг.). Петрозаводск, 1954. С. 48—49.

Д. М. Буланин

Иеремия (ум. после 1669) — черный диакон, служивший при Спасо-Преображенском соборе Соловецкого монастыря, собиратель, а скорее всего, и редактор серии рассказов о чудесах покровительствующих монастырю Богоматери и преподобных Зосимы и Савватия, в какой бы части Русской земли эти чудеса ни случались, а также нескольких рассказов о небесных знамениях, география которых столь же обширна. Роль И. в литературной и публицистической деятельности Соловецкого монастыря в годы, предшествовавшие восстанию, и в первые годы осады впервые определил О. В. Панченко, который указал и некоторые ключевые моменты в биографии книжника. Сохранившаяся подлинная ставленная грамота диакона И. датирована 1644 г. В начале осады — в 1667 г. И. был избран уставщиком монастыря — уже один этот факт позволяет предположить причастность его к той литературной активности, которой было ознаменовано начало открытого неповиновения царской власти. Во вкладной книге Соловецкого монастыря сохранилась запись о том, что в 1669 г. И. вложил в монастырскую книгохранительницу 22 книги.

Наибольшее значение для характеристики диакона как деятеля книжной культуры имеют два сборника, сохранивших, по данным О. В. Панченко, его автографы — конволют ГПБ, О.I.304 (Богдановский сборник, по имени прежнего его владельца) и ИРЛИ, Карельское собр., № 11 (Карельский сборник). В Богдановском сборнике рукой И., его составителя, проставлены многочисленные глоссы и интерполяции по всему тексту; кроме того, диакон собственноручно переписал четвертую рукопись конволюта — л. 96—100 об. (две молитвы Богородице) и сделал записи на последних листах книги. Его же руке принадлежат глоссы и интерполяции в Карельском сборнике (кроме этих рукописей, О. В. Панченко указывает еще две — ГПБ, Солов. собр., № 311/331 и 656/714, на которых сохранились владельческие записи — автографы И.: «Сия книга чернаго дьякона Иеремии»; ему принадлежала и рук. ГПБ, Солов. собр., № 877/987). Как Богдановский, так и Карельский сборники дошли со значительными утратами, в том и другом вырваны из середины отдельные листы. Что касается собственно литературной (редакторской) деятельности И., то с ней можно связывать памятники, читающиеся в Богдановском сборнике — в первой рукописи конволюта (л. 1—32), а в Карельском сборнике — на л. 1—22 об. В первом из сборников на указанных листах находятся следующие тексты: 1. Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Соловецкой («Повесть о иконе пречистыя Богородицы и приснодевы Мария, честнаго и славнаго ея Одигитрия новоявленныя, иже пренесена бысть повелением пречистыя Богоматери в Соловецкую лавру 7170-го маия в 26 день») рассказывает о чудесном спасении из татарского плена жителя г. Хлынова Ивана Лянгусова, который

дал обет «написати Спасов образ и пречистыя его Матери» (здесь заметна сюжетная неувязка: сам Лянгусов не был художником, в дальнейшем он обращается к иконописцу с просьбой «подати» нужные ему иконы). Явившиеся герою ангелы указывают, где он найдет обетные иконы, и повелевают отнести «новоявленный» образ Богоматери на Соловки (по мнению О. В. Панченко, речь идет о списке с иконы Богоматери Седмиезерной, явившейся в Казани за несколько лет до описанных в Сказании событий; ср. *Сказание о иконе Богоматери Смоленской Седмиезерной*). Во время плавания по Белому морю случилось чудо, когда икона избавила путешественников от потопления. Помимо Богдановского сборника (редакция «повести», по терминологии О. В. Панченко), фрагмент произведения сохранился в Карельском сборнике (редакция «чуда») и в рук. ГПБ, Солов. собр., № 334/354 (редакция «сказания»). Исследователь памятника считает, что в основе его лежит упоминаемая в тексте «челобитная» Лянгусова, которую точнее всего передает редакция «сказания»; редакция «чуда» (опубликована С. В. Минеевой) и редакция «повести» (опубликована В. В. Низовым и О. В. Панченко) представляют собой два последующих этапа в обработке произведения. 2. Сказание о явлении и наставлении Варлаама Хутынского («Явление и наказание преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского, Новгородскаго чюдотворца, еже бысть 171 года апреля 14») повествует о видении, бывшем новгородцу Ивану, который однажды на рассвете узрел на небе страшное знамение. В часовне, где укрылся Иван, объятый ужасом, он встретил инока, который назвался Варлаамом Хутынским. Чудотворец объявил, что он покинул свою обитель из-за умножившихся в ней беззаконий, и предрек, что она будет уничтожена пожаром (середина обличений Варлаама не известна из-за утраты листа в рукописи). Поскольку иноки не поверили рассказу Ивана, пророчество чудотворца не замедлило сбыться. 3. «Того же году» (нач.: «В Белозерской области в пустыни Кенского монастыря служили свяще...»). Приведенные слова — все, что сохранилось от данного рассказа. На утраченном далее листе находилось его продолжение, а также заглавие и начальная часть следующего памятника. 4. Сказание о небесном знамении в Новой Ерге сообщает о событии, имевшем место 29 ноября 1662 г. Жители одного из сел Вологодского уезда после захода солнца могли наблюдать на небе страшные явления, потом на землю стал падать огонь и горящие камни. Впрочем, «людие же, и дворы, и скот своею милостию Бог помиловал». Об этом знамении стало известно из «отписки» в Кирилло-Белозерский монастырь священника местной церкви Иоанна, который приложил к ней и упавшие с неба камни. «Отписка» Иоанна сохранилась в двух списках, один из которых находится в рукописи из Соловецкого монастыря (ГПБ, Солов. собр.,

№ 1138/1248) (опубликована О. В. Панченко). В той же Соловецкой рукописи находится, по наблюдениям О. В. Панченко, первоначальная (относительно текста в Богдановском сборнике) редакция Сказания, представляющего собой обработку «отписки». 5. Сказание о иконе Богоматери Знамения в Пермогорском стане на Волчьем ручье («Того же 171 году июня в 28 день») — самое короткое произведение из тех, что связаны с деятельностью И. Здесь говорится о явлении Богоматери «мужу благоговейну» по имени Ивану. Пречистая не только сообщила, что на месте ее явления будет обретена чудотворная икона (это и случилось), но и повелела Ивану возвестить людям, чтобы они остерегались грешить. Она предсказала, что наступят «времена прохладна от лица Господня». В рукописной традиции сохранился более пространный рассказ о явлении иконы Богоматери Знамения в 1663 г. (см. *Сказания о иконе Богоматери Знамения в Пермогорской волости*), у которого однако нет текстуальных совпадений со Сказанием И. Последнее, по-видимому, основано на устном рассказе о чуде, случившемся в Пермогорской волости. 6. Чудо Зосимы и Савватия в Муроме («Чюдо преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия, сотворшееся в пределе града Мурома в лета осмыя тысящи 171-го маия 28») рассказывает о том, как житель Мурома Тимофей Карпов был наказан болезнью за то, что не исполнил своего обета — отправиться на богомолье в Соловецкий монастырь. Герой покаялся, получил исцеление и совершил паломничество. В результате второго его похода на Соловки исцелен был также сын Тимофея Иаков, а от принесенной просфоры соловецких чудотворцев выздоровела некая муромская жена Иустина (произведения № 2—6 опубликованы О. В. Панченко). 7. Чудо Зосимы и Савватия о работнике Федоре сохранилось в Богдановском сборнике не полностью (утрачена начальная часть произведения). В Карельском сборнике, где тождественный текст читается без утрат (но без заглавия), происшествие, о котором говорится в Чуде, датировано 2 сентября 1668 г. — временем, когда монастырь уже был обложен царскими войсками. Герой произведения Федор находился на монастырской службе и работал на Курье. Этот Федор осуждал иноков, не покоряющихся царю и не принимающих «новаго пения и службы». И вот, под видом монастырских старцев, собирающихся закупить рыбу, к нему явились сами соловецкие чудотворцы. Когда Федор обнаружил свои предосудительные мысли, тот из старцев, который был вооружен игуменским жезлом, наказал его, побил этим жезлом «по лядвиям» (по Карельскому сборнику Чудо опубликовано С. В. Минеевой — дважды и О. В. Панченко, а фрагмент Богдановского сборника — О. В. Чумичевой).

Какова идея, объединяющая перечисленные произведения из Богдановского сборника и позволяющая связать их с деятельностью

одного составителя и редактора — диакона И.? О. В. Панченко обращает внимание на хронологическую близость событий, которым посвящены тексты № 1—6, и называет даже эту серию «летописцем чудес и знамений 1662—1663 гг.». Исследователь указывает на то, что это были годы, когда, после разрыва царя *Алексея Михайловича* с патриархом *Никоном*, оживились надежды на восстановление прежнего церковного чина, неизменным защитником которого выступал Соловецкий монастырь. Последнее, наверное, важнее, чем хронологические совпадения в «летописце» (из которого неправомерно исключается текст № 7): в большинстве рассказов речь идет о чудесах, совершенных небесными заступниками монастыря на Белом море — Богоматерью и преподобными Зосимой и Савватием. Остаются рассказы о явлении Варлаама Хутынского и о небесном знамении (№ 2, 4), из которых первый связывается с Соловками тем, что его занес туда паломник, «новгородские соборные церкви служебник именем Лев». Что касается знамения в Новой Ерге, то оно, по-видимому, взбудоражило весь Русский Север (соответствующие данные указаны О. В. Панченко), не могло оно оставить равнодушными и соловецких старцев.

Произведения, вошедшие в состав Карельского сборника, более прозрачны по своей тенденции: 1. Фрагмент Сказания о иконе Богоматери Одигитрии Соловецкой (редакция «чуда»). 2. Чудо Зосимы и Савватия о Симеоне Щипунове («Чюдо преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чюдотворцев о Симеоне Щипунове, бывшее в лето осьмыя тысящи 155») рассказывает о жителе Борка на Двине, который рассердился на своего деда, поднявшего его на утреннюю церковную службу. «И вместо имени Божия, увы неразумия, произнесох в роптании своем имя дьявольско и своими усты сам ся ему предах». Хотя дальнейший ход событий неизвестен, поскольку в рукописи отсутствует лист, из сохранившегося финала ясно, что на героя напал «нечистый дух». Излечился Симеон, по-видимому, благодаря заступничеству соловецких чудотворцев, поскольку потом, во исполнение обета, он отправился на Соловки, где получил благословение «труждатися в суконной службе, потом же в квасоповарни». 3. Чудо Зосимы и Савватия о сыне Кирилла Творогова (в рукописи не озаглавлено), датированное в тексте 7 апреля 1665 г., посвящено случаю, бывшему в Холмогорах. Пришлось однажды Кириллу Творогову с сыном Стефаном копать землю «на потвержение столпов», после чего сын задержался в выкопанной яме. Неожиданно земля обрушилась и засыпала Стефана; когда его отрыли, сын Кирилла уже не дышал. По совету своего духовного отца, Кирилл обратился к Зосиме и Савватию, обещал совершить паломничество в монастырь «и вола своего тамо отдати». Тогда бездыханный отрок «начат двигатися, та же помалу и оживе» (чудеса 1647 и 1665 гг. опубликованы С. В. Минеевой).

4. Чудо о работнике Соловецкого монастыря в Лудском усолье (в рукописи не озаглавлено) случилось 10 июля 1668 г. Героя произведения «восхити ... некая божественная сила», и представилось ему, что он находится в Москве за Покровскими воротами. И вот, видит он, идут в столицу два старца, которых работник опознал как Зосиму и Савватия, а народ счел соловецкими челобитчиками («яко сии старци соловецкия челобитчики суть»). Старцы направились к соборной церкви, в которую как раз двигался царь. И обратились старцы к царю с просьбой: «Пощади, государь, нашю обитель, аще ли не пощадиши, то время преставлению света сего быти». На что царь дал обещание сохранить в Соловецком монастыре «все по древнему преданию и чину неизменно» (чудо опубликовано С. В. Минеевой — дважды и О. В. Панченко). 5. Чудо Зосимы и Савватия о работнике Федоре.

В отличие от серии произведений в Богдановском сборнике, все перечисленные тексты посвящены чудесам соловецких заступников — Богоматери (№ 1) и основателей монастыря (№ 2—5). Наличие в двух сборниках одинаковых произведений (Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Соловецкой, Чудо Зосимы и Савватия о работнике Федоре) подкрепляет предположение о том, что первая и вторая серия рассказов собраны трудами одного книжника. Далее, если рассматривать эти серии как результат целенаправленной деятельности одного человека, более отчетливо обнаруживается общая для них идея. Все они повествуют о событиях, случившихся за пределами стен Соловецкого монастыря; вместе с тем, все они оказываются прямо или косвенно связаны с его бытием — со святыми заступниками монастыря, его церковным авторитетом или с его борьбой за сохранение древних обрядов. Читатель обеих серий исподволь подводится к мысли о том, что Соловки являются последней твердыней православия — Новым Иерусалимом и от их судьбы зависит судьба всей Русской земли. Рассказы, собранные диаконом И., по большей части, представляют собой переработку чужих текстов, будь то «челобитная» Лянгусова, «отписка» о знамении в Новой Ерге (единственный случай, когда есть возможность сопоставить редакцию И. с текстом его источника), рассказы паломников или героев чудес Зосимы и Савватия. Отдельные из устных рассказов были облечены в приличную для церковной литературы форму уже предшественниками И. (как в случае с Чудом о Симеоне Щипунове, о котором герой поведал «последнему в человецех диакону Онуфрию»), обстоятельство, которое делает довольно безнадежными всякие попытки определить индивидуальный стиль книжника. Кроме того, иногда И. не сразу находил подходящее литературное выражение для каждого из описываемых событий (как в случае с явлением иконы Богоматери Лянгусову, нашедшем отражение в трех редакциях Сказания), а порой литературная стилиза-

ция сводилась до минимума, создавая ощущение протокольной точности рассказа — черта, свойственная и другим соловецким памятникам данной эпохи. В целом же присутствие в рассказах И. голоса его источников (информаторов) дает тот эффект полифонии, который подчеркивал универсальное, вселенское значение отдельного чуда или знамения.

Изд.: Низов В. В. Новый памятник вятской письменности XVII века // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тезисы докладов и сообщений Межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С. 316—321; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 94; Минеева С. В. 1) Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия. М., 2001. Т. 1. С. 280—283, 289—290; Т. 2. С. 498—502; 2) Ранние старообрядческие чудеса преп. Зосимы и Савватия Соловецких // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 3 (5). С. 55—61; Панченко О. В. 1) Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 444—464; 2) Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Там же. С. 465—472.

Лит.: Бычков И. А. *Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова*. СПб., 1891. Вып. 1. С. 149—153; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. CXIII, примеч. 215; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 91, 94. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Низов В. В. 1) Повесть о Соловецкой иконе Пресвятой Богородицы Одигитрии — неизвестный памятник вятской агиографии конца XVII в. // Духовная культура: Проблемы и тенденции развития. Всероссийская научная конференция. 11—14 мая 1994 г. Тезисы докладов. Секции 1—3. Сыктывкар, 1994. С. 58—60; 2) Хлыновская повесть о Соловецкой иконе пресвятой Богородицы Одигитрии — новый источник по истории русско-крымских и русско-калмыцких отношений в середине XVII века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца): Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 451—456; Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 100—103; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 20.

Д. М. Буланин

Иларион (в миру Иоанн) (XI.1631—14.XII.1707) — митрополит Суздальский и Юрьевский, автор грамоты строителю Флорищевой пустыни Иринарху об управлении монастырем. Дошедшие до нас сведения о жизни и пастырском служении И. отличаются редкой полнотой, необычной даже для литературы переходного века, когда детали, касающиеся биографии книжников, все чаще стали находить отражение в современных памятниках письменности. Основными источниками этих сведений являются два произведения агиографического жанра, одно из которых написано еще при жизни святителя — в конце XVII в. диаконом Григорием (собственно *Житие Илариона Суздальского*), а второе, которое обычно называют «Повестью», датируется сер. XVIII в., но, как и первое, основано на

воспоминаниях ближайших к подвижнику людей (прежде всего, иеромонаха Мефодия, келейника И.). Хотя оба памятника не обходятся без топики, свойственной сочинениям житийного жанра (в частности, в том и другом тексте можно отметить следы влияния *Жития Сергия Радонежского*, что и естественно, поскольку И. в трудные минуты жизни прибегал к заступничеству Радонежского чудотворца; подробно описанные в «Повести» благочестивые беседы подвижника с юным царем *Феодором Алексеевичем* заставляют вспомнить ситуацию в *Повести о Варлааме и Иоасафе*; ср., наконец, рассказ «Повести» о доносе на И. отрешенного от кафедры Тамбовского епископа Леонтия, рассказ, опровергаемый отчасти современными источниками), они, в особенности, «Повесть», насыщены конкретными фактами, в значительной мере разрушающими агиографический канон и приближающими житие к биографии. И. прославился более всего как основатель пустыни на Флорищевых горах, затерянной в глухих гороховецких лесах. Его деятельность строителя — одно из воплощений идей «боголюбцев», стремившихся к оцерковлению русской жизни. Влияние их идей на И. легко объяснимо, если учесть, что его отец, священник Нижегородского Зачатьевского монастыря Анания, оказавший определяющее влияние на взгляды рано осиротевшего юноши, поддерживал близкие отношения с представителями кружка «ревнителей благочестия». В дом Анании был вхож *Иоанн (Гавриил) Неронов*; есть основания думать, что он был знаком и с патриархом *Никоном*, которому, согласно «Повести», Анания предсказал будущее патриаршество. Связи семьи И. с «ревнителями», из среды которых выдвинулись первые идеологи раскола, прослеживаются и дальше: Петр, старший брат будущего митрополита, служил священником в Москве в Казанском соборе (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 27—30). Сам И. был женат на Ксении, умершей через полтора года после замужества, которая приходилась младшей сестрой знаменитому в истории раннего раскола Павлу Коломенскому; именно Павел Коломенский постриг юношу в иноки. И все же И. не пошел по пути основателей старообрядчества, оставшись в лоне официальной церкви. Идеалы «боголюбцев» он воплотил на другом поприще, став основателем и рачительным пастырем Флорищевой пустыни.

Полная добровольных лишений жизнь иноков, строгое соблюдение в новоучрежденной обители общежительного устава и — главное — подвижничество самого строителя привлекали во Флорищеву пустынь не только окрестных жителей, но и высоких гостей из Москвы. Слава И. достигла и царя Феодора Алексеевича, который выразил желание лично познакомиться со старцем. Смиренный строитель так полюбился благочестивому царю, что он взял Фло-

рищеву пустынь под свое покровительство, обеспечивая ее всем необходимым и сам совершая туда богомольные походы. Глава Флорищевой пустыни стал восприемником царевича Илии Феодоровича. Благодаря высокой протекции 11 декабря 1681 г. И. был поставлен архиепископом Суздальским, а в следующем году, 25 марта, повышен в сане и стал митрополитом. Новые заботы и новые почести, связанные с занятием архиерейской кафедры, не заставили подвижника изменить своим привычкам: он по-прежнему ревностно поучал паству, истощал все свои доходы на церковное строительство, ведшееся как в Суздале, так и в его любимом детище на Флорищевых горах. Если верить «житию» святителя, митрополит воспользовался древним правом архиереев печаловаться за опальных и ходатайствовал перед властями за мятежных стрельцов. По свидетельству источников, подвижник был наделен столь ценившимся в древности даром слез, выражавших его благочестивый восторг при чтении молитв. Еще при жизни старец получил власть над нечистой силой, в доказательство чего «житие» и «Повесть» рассказывают об изгнании, его молитвами, беса из московской богадельни на Куличках (см.: Буслаев Ф. И. Бес // Буслаев Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Ч. 2. С. 1—23). В последние годы жизни И. ослеп, так что в 1705 г. последовал указ, предписывающий митрополиту «ехать на обещание» во Флорищеву пустынь; по какой-то причине указ этот не был приведен в исполнение. И. служил примером нестяжательной жизни вплоть до своей кончины, оставив после себя лишь три полушки денег. Погребен был святитель в Суздальском соборе и вскоре прославился чудотворениями, совершавшимися у его гроба, описание которых приводится в «Повести».

Благодаря неустанным заботам о пустыни ее строителя, которые не прекратились и после его занятия архиерейского престола, обитель на Флорищевых горах, почтенная вниманием власть придержащих, превратилась в один из главнейших очагов русской культуры последней четверти XVII в. Здесь находились лучшие образцы современной церковной живописи, в частности, иконы письма *Симона Ушакова*, связанного с настоятелем родственными узами. В составе сборников пустыни встречаются редкие списки произведений конца века, которые весьма ценятся специалистами; приходится пожалеть, что Флорищевское собрание рукописей не сохранилось в виде единого комплекса. Личные вкусы строителя пустыни безусловно отразились на составе ее библиотеки. Об интересе подвижника к книгам можно заключить на основании рассказа житийных памятников о раннем постижении И. грамоты; любовь к книге должны были укрепить в юноше его связи с «боголюбцами». Стоит в этой связи обратить внимание и на приведенное в «житии» in extenso «Поучѐние ко братии», будто бы произнесенное настоятелем; конечно, нет возможности проверить,

в какой мере текст «Поучения» воспроизводит подлинные наставления строителя, а в какой — сочинен диаконом Григорием. Единственным достоверным памятником литературных упражнений И. остается его грамота 1694 г., адресованная Иринарху, который был вторым после подвижника строителем Флорищевой пустыни, причем назначен был на этот пост самим основателем обители. Неоднократно издававшаяся грамота касается уставных и хозяйственных вопросов. Причина ее появления следует из самого текста произведения: И., который, став Суздальским митрополитом, не оставлял забот о пустыни, был обеспокоен тем, что в его строении постепенно разрушались введенные основателем весьма строгие правила общежительства. Давая соответствующие наставления своему преемнику и всей флорищевской братии в целом, И. беспокоится и о будущем пустыни: гарантией того, что в ней будут соблюдаться прежние порядки, он считал избрание строителей из числа братии самого монастыря («и из иных обителей начальников вам не избирать же»). Хотя грамота является официальным документом, скрепленным, к тому же, святительской печатью И., в содержании ее заметны следы определенной литературной стилизации, которые дают о себе знать и в используемых автором библейских параллелях, и в воспоминаниях о временах, когда он сам возглавлял пустынь (среди этих воспоминаний, в частности, упоминается о покушении на И. братасребролюбца, «бес в него вошел и наусти его на убивство отца своего духовнаго»; достоверность данного эпизода биографии И. подтверждается «житием» и «Повестью»).

Изд.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. № 311. С. 460—463; Свирелин А. Исторические заметки о Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1860. № 49. Часть неофиц. С. 273—276; Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. Прил. № 22. С. 345—349; Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 252—259.

Лит.: Я. П. Краткие сведения о жизни Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского, бывшего первым строителем Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1841. Прибавление. № 32. С. 135—137; № 33. С. 139—142; № 34. С. 143—146 (то же: Московские губернские ведомости. 1841. Прибавление. № 43. С. 666—668; № 44. С. 682—684); Пискарев П. Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский // Нижегородские губернские ведомости. 1847. Часть неофиц. № 65. С. 258—260; № 66. С. 262—264; № 67. С. 265—267; Иероним, иеромонах. Жизнь Илариона, митрополита Суздальского и основателя Флорищевой пустыни. М., 1859; Толстой М. Иларион, митрополит Суздальский // Душеполезное чтение. 1867. Ч. 1, № 4. С. 263—288; Житие преосвященнейшего Илариона, митрополита Суздальского, бывшего Флорищевой пустыни первого строителя: Памятник начала XVIII века. Казань, 1868; Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. СПб., 1871. Ч. 1. С. 146—158; Преосвященный Иларион, митрополит Суздальский, основатель и строитель Флорищевой пустыни // Владимирские епархиальные ведомости. 1874. Часть неофиц. № 5. С. 249—261; № 7. С. 355—362; № 11. С. 557—567; Тихонравов К. Суздальский соборный храм Рождества Богоматери, в конце XVII века: (По описям 1683 года) // Ежегодник губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. Стб. 192—195; Барсуков. Источники агиогра-

фии. Стб. 218—219; Георгиевский В. 1) Житие и подвиги Илариона, митрополита Суздальского, и краткие сведения об основанной им Флорищевой пустыни. Вязники, 1894; 2) Святитель Иларион, митрополит Суздальский: 1631—1707 гг.: (К двухсотлетию его кончины) // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1907. № 51—52. С. 2294—2301; РБС. «Ибак—Ключарев». СПб., 1897. С. 85—86; Введенский С. Н. К биографии Суздальского митрополита Илариона // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1908. Кн. 10. С. 1—5; Житие преосвященного Илариона митрополита Суздальского по рукописи, хранящейся в библиотеке Великоустюжского собора Вологодской губернии / С предисл. В. Т. Георгиевского // Там же. С. I—XVI, 1—58; отд. отт. Владимир, 1908; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913. С. 118, примеч. 1; Лобачев С. В. К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 54—55; Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века: Повесть о бесноватой жене Соломонии. Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 75; Смирнова Л. М. Край: Краеведческие очерки. Нижний Новгород, 1999. С. 241—251; Румянцева В. С. Монастыри и монашество в XVII веке // Монашество и монастыри в России. XI—XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 164.

Д. М. Буланин

Илья (ум. после 1633) — игумен Богоявленского монастыря в Москве (1621—1631 гг.), переводчик «Катехизиса» *Лаврентия Зизания*, участник, наряду со справщиком *Григорием Анисимовым*, прений по поводу этого «Катехизиса», составитель, совместно с *Иоанном Наседкой*, критических замечаний на «Учительное Евангелие» Кирилла Транквиллиона, автор писем. Сведений о происхождении и судьбе И. до его поставления в игумены не сохранилось, как не известна и причина, по которой в 1631 г. он покинул пост настоятеля. Ясно вместе с тем, что И. был большим начетчиком, и знания его по заслугам оценивались современниками. На протяжении более десяти лет он выполнял на Печатном дворе обязанности справщика. Хотя в архиве Печатного двора имя И. не фигурирует и в получении жалования он не расписывался, однако за то, что «он сидел у книжной у печатной справки», Богоявленский игумен регулярно получал дары, в том числе книгами. Записи об этих дарах появляются с 1622 г. и прослеживаются вплоть до 1633 г. (Забелин И. Дополнения к Дворцовым Разрядам // ЧОИДР. 1882. Кн. 3. Отд. I. Стб. 297—298, 463, 556; 1883. Кн. 2. Отд. I. Стб. 727—728). В рукописном Евангелии 1537 г. ГИМ, Синод. собр., № 62 сохранилась собственноручная запись И. (подпись: «Игумен Илья руку приложил»), из которой следует, что «велено проходити и смотрити печатных книг справщиком Богоявленъскому игумену Илие с товарищи сие писмяное Евангелие с печатным переводом» (Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855. Отд. I. С. 274—276). Это же Евангелие свидетельствует о близости И. к самому патриарху *Филарету*, который своей рукой написал над

приведенной записью: «Сие справки игумена Илии с товарищи слушал и свидетельство с печатных переводов положил тут же...». В рукописи XVIII в. ГПБ, собр. Вяземского, Q.61, по которой прение с Лаврентием Зизанием было издано ОЛДП, находится миниатюра (воспроизведенная и в издании), представляющая участников прения. Они сидят за столом: посередине — сам Зизаний, перед ним — раскрытая книга (конечно «Катехизис»), справа и слева от него — свидетели прений боярин Иван Борисович Черкасский и дьяк Федор Лихачев, а по краям стола — оппоненты Зизания (по правую руку И., по левую — Григорий Анисимов). Чтобы у читателя не возникло сомнений, каждый из героев обозначен наверху начальными буквами их имени. Трудно сказать, насколько образ И. в этой поздней рукописи соответствует реальности.

Являясь игуменом привилегированного монастыря, И. был всегда на виду у духовных властей, и в 1627 г. дважды привлекался как знаток православной догматики и обрядов для оценки и обсуждения книг, составленных украинскими богословами. В первый раз И. было поручено перевести «Катехизис» Лаврентия Зизания, а затем, по указу патриарха Филарета, он играл ведущую роль в прениях по поводу «Катехизиса» с его автором, прениях, продолжавшихся три дня — 18—20 февраля. Обстоятельства, связанные с приездом в Москву Лаврентия Зизания в 1626 г., его там пребыванием, которое продолжалось почти год и завершилось подачей московским властям написанных ученым тетрадей (под ними небезосновательно понимают «Катехизис»), наконец, произведенным в рекордные сроки — за один месяц — переводом «Катехизиса» с западнорусского наречия, его редактированием, при участии самого патриарха, и изданием, — обстоятельства эти таят в себе много загадок и противоречий. Не известно, привез ли Зизаний уже готовое сочинение или писал его, находясь в Москве, «при свете казенных свеч» (последнего мнения придерживался К. В. Харлампович). Не понятно, почему «Катехизис» был отдан для перевода И. (РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 441), который сам во время прений признавался, что он не разумеет «языка полского». Не ясно, главное, зачем понадобилось в такой спешке издавать изготовленный наспех же перевод, который, несмотря на переделки, оказался наполнен серьезными ошибками в отношении догмы и обряда, так что напечатанный уже тираж «Катехизиса» пришлось уничтожить (сохранилось лишь несколько экземпляров издания).

Среди других необъяснимых нюансов, касающихся визита Зизания в Москву, бросается в глаза несвойственное московским нравам бережное отношение к украинскому ученому. Мало того, что в Москве терпеливо принимали во внимание все жалобы капризного постояльца (вроде жалобы на излишнюю крепость дававшейся ему «аква вита», которую он не мог пить «жадною мерою»). Мало

того, что Зизаний покидал Москву, щедро награжденный подарками. Сами прения о «Катехизисе», касавшиеся важнейших для того времени конфессиональных вопросов, велено было вести с Лаврентием Зизанием «любовным обычаем и смирением нрава». Обличавшие автора «Катехизиса» московские богословы одновременно утешали его: «Да уж то де ты, Лаврентие, и не кручинся». Впрочем, и автор не слишком упорствовал в своих взглядах, а когда ему напоминали, что книгу правил патриарх, проникался особенным благоговением к «Катехизису», удостоенному главой русской церкви высочайшего внимания: «И взяв книгу, к персем своим прикладывал я, руками обнимал и любезно всюду ея целовал». При этом Зизаний выражал восторг по поводу премудрости своего высокопоставленного редактора: «Как он, государь, тол великую книгу в невеликое время учинил!». Создавалась парадоксальная ситуация: все эти восторги расточались по отношению к книге, которая здесь же, на прениях, подвергалась И. сокрушительной критике, критике, с которой обычно соглашался и сам автор. (Следует, правда, отметить, что никто до сих пор не пытался исчерпывающим образом определить, в какой мере критика И. велась post factum, т. е. была учтена уже при издании «Катехизиса»; отдельные замечания см.: Ильинский Ф. Большой Катехизис Лаврентия Зизания. Киев, 1899. С. 29—30).

По-видимому, все перечисленные загадки и вопросы останутся без ответа, если не будет найдено новых документов, проливающих свет на развитие событий. Пока же приходится довольствоваться теми памятниками, которые находятся в нашем распоряжении. Главным из них безусловно являются прения по поводу «Катехизиса», которые, как обычно признается, записаны с протокольной точностью. Последнее однако не совсем верно: хотя прения были организованы по инициативе патриарха Филарета, хотя на них присутствовали представители светской администрации (боярин Иван Борисович Черкасский и думный дьяк Федор Лихачев), хотя в помощь И. вторым оппонентом Зизания был назначен Григорий Анисимов — именно Богоявленский игумен выступал главным обличителем автора «Катехизиса». И. задает вопросы и руководит спором, прочие же остаются немыми свидетелями. Но и этого мало: сам текст прений написан от первого лица, следовательно, все тем же И. Таким образом, перед нами не протокол (хотя какие-то синхронные записи споров, возможно, велись; ср. ссылку на них: «И Лаврентий имя сказал, только мы в то время того имяни не вняли»), а обработка прений, произведенная Богоявленским игуменом. Представляя на суд патриарха данную обработку, И. мог что-то опустить, а что-то добавить к протоколу, естественно преувеличивая свою роль. Во всяком случае, в дошедшем до нас виде прения отражают существо споров через призму мировоззрения И.

Вместе с тем, мировоззрение его вполне адекватно культурному контексту, так что прения по заслугам признаются одним из наиболее ярких памятников эпохи. Охранительные начала, пробудившиеся в период правления Филарета, обнаруживаются, прежде всего, в культурной политике изоляционизма, продолжающей тенденцию XVI в. Резко отмежевываясь от западной церкви (ср. характерный спор о значимости латинских отцов — Августина и блаженного Иеронима), составитель прений отказывается признавать авторитет и современного ему греческаго православия: «А новых переводов греческаго языка и всяких книг не приемлем, потому что греки ныне живут в теснотах великих между неверными, и по своих волях печатати им книг своих не умет, и для тово вводят иныя веры в переводы греческаго языка, что хотят». Единственной блюстительницей подлинного христианства объявляется русская церковь. Воспроизведение культурной ситуации XVI в. повлекло за собой и воспроизведение культурных стереотипов предшествующей эпохи. Характерно, например, неприятие «баснословия» — беллетристики, образцом которой для составителя прений оказываются только что переведенные «Притчи» Эзопа (см. *Федор Гозвинский*): «Ино в наших обычаех греческих книг таковыя беседы о человеце не ведутся. А мнит ся нам: те простые прилоги иманы из книги Езопа, франского мудреца, баснослагателя». Особенно много точек соприкосновения у прений с одним из показательных процессов XVI в. — с соборным разбирательством по делу *Максима Грека*. Здесь и признание неуместности ссылок на греческие оригиналы, и наделение грамматических форм трансцендентным смыслом.

Новой, относительно культурного изоляционизма XVI в., была необходимость отстаивать его перед наплывом книг и идей, шедших от единоверных белорусов и украинцев. Чистота их православия чем дальше, тем больше внушала подозрения правительству патриарха Филарета. Этим, собственно говоря, и были обусловлены прения о «Катехизисе», что, с редкой откровенностью, сформулировал И.: «Слыши, Лаврентие: сказываеши ся християнин, и мы християне есмы. И по сему нарицанию нашему и твоему о божестве святыя Троица и о вочеловечении присносущнаго Слова прению быти не лепо есть. Аще ли ж прению быти в нас, то уж некая разнь имать быти в нас и требует исправления». Прения о «Катехизисе», являющиеся программным памятником эпохи, получили широкое распространение в рукописях, иногда в соединении с текстом самого «Катехизиса». Если популярность у старообрядцев «Катехизиса» Лаврентия Зизания можно считать очередным парадоксом в судьбе этого памятника, то интерес их к прениям вполне закономерен: старообрядческая полемика с представителями официальной церкви во многом отражала ту же поляризацию русской и

западнорусской культуры, которая обнаружилась в споре И. и автора «Катехизиса».

Патриарх Филарет, инициировавший прения с Лаврентием Зизанием, по-видимому, остался вполне удовлетворен тем, как их провел И. Во всяком случае в том же 1627 г. И., вместе с Иоанном Наседкой, был привлечен к разбору «Учительного Евангелия» Кирилла Транквиллиона. История появившихся в XVII в. критических замечаний на книгу Транквиллиона прояснилась лишь недавно, благодаря разысканиям Т. А. Опариной. При этом выяснилось, что подробная критика «Учительного Евангелия», читающаяся в рук. ГИМ, Синод. собр. V (294) и считавшаяся прежде памятником 1620-х гг., не могла быть составлена ранее середины века. Что касается участия И. и Иоанна Наседки в поиске «погрешений» украинского проповедника, то они были привлечены к делу после того, как предварительную оценку «Учительного Евангелия» дал уже *Афанасий Китайчич*. Нужно думать, что московские власти не до конца доверяли первому критику книги, такому же представителю западнорусской культуры, как и сочинитель «Учительного Евангелия». Поэтому и решено было обратиться к услугам своих, московских богословов. В отличие от «Списка со свитка укоризнена Кирилу Транквилиону-Ставровецкому», который находится в рук. ГИМ, Синод. собр. V (294) и охватывает лишь первые 75 листов «Учительного Евангелия», Афанасий Китайчич, а вслед за ним — И. и Иоанн Наседка пролистали, в поисках «погрешений», всю книгу. Результаты их труда представлены перечнем критических замечаний, который сохранился в целом ряде рукописей, без устойчивого заглавия (в поздних списках этому перечню присваивается название, заимствованное из аналогичного памятника сер. XVII в. — «Список со свитка укоризн...»). К сожалению, у нас нет возможности отделить тот пласт замечаний, который принадлежит И. и Иоанну Наседке, от более раннего — вышедшего из-под пера Афанасия Китайчича (в преамбуле к памятнику говорится, что «игумен Илия да соборной священник Иван ключар Шевел в той же книге Кирилова сложения и кроме Афонасъева писали [писма], погрешения и ереси сыскали»).

В рук. ГБЛ, ф. 726, собр. Андронова, № 2 В. К. Былинин обнаружил переписку И. с известным писателем *Антонием Подольским*. Адресованное ему послание И., которое озаглавлено «Воздание», исследователь относит к концу 1620-х гг., когда Антоний Подольский находился в опале (А. П. Богданов датирует переписку более поздним временем — после смерти патриарха Филарета). К сожалению, для суждений об этом произведении, которое, конечно, гораздо больше говорит о писательской манере И., чем его полемика с украинскими учеными, мы располагаем лишь небольшим фрагментом, опубликованным в кн. «Сатира XI—XVII веков».

Своим «Возданием» Богоявленский игумен отвечал на обращение к нему Антония Подольского, в котором тот резко осуждал его за забвение опального. Образ Антония — человека заносчивого и с большим самомнением, каким он предстает в ответе И. («тако же и ты грамматичное учение не в подобающее восприял еси»), соответствует тому, что мы знаем о писателе из других источников. Опубликованный фрагмент показывает, что И. был весьма талантливым литератором, любил использовать выразительные образы: «Аще бо кто неискусен в воинственых, не ведый, како збруею вооружатися и, взем шлем, им же главу покрывают, сей же — к коленом привяжет или щит на ногу навесит, и прочая оружия не тако, яко же подобает, восприимет, не паче ли вредитися от сих?».

Изд.: Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катихизиса // Летописи Тихонравова. М., 1859. Т. 2. Отд. II. С. 80—100; Заседание в Книжной палате 18-го февраля 1672 года, по поводу исправлений Катихизиса Лаврентия Зизания. СПб., 1878. (Изд. ОЛДП, № 17); Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 284, 471—472. («Сокровища древнерусской литературы»); Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 367—394.

Лит.: Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 176; 2) Словарь. С. 175; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 24; Филарет. Обзор. С. 221—222; Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. Ч. 1: А—Л. СПб., 1887. С. 307. (Сб. имп. Русского исторического общества, т. 60); Николаевский П. Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне // Христ. чт. 1890. № 9—10. С. 447, примеч. 1; Г[олубцо]в А. Судьба «Евангелия Учительного» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого // ЧОЛДП. 1890. Апрель. Отд. I. С. 534—575; Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. С. 25, примеч. 7; Харламнович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 104—108; Будовниц. Словарь. С. 115; Маслов С. И. Кирилл Транквиллион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984. С. 172—178; Богданов А. П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 116—123; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 394. («Сокровища древнерусской литературы»); Живов В. М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV—XVII вв. // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. М., 1993. С. 110—111; Успенский Б. А. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: Восприятие церковно-славянского и русского языка // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2: Язык и культура. М., 1994. С. 36; Ровинская И. «Право правящих слово истины...»: (Краткий обзор сведений о справщиках Московского Печатного двора в XVII в.) // Русское Средневековье: Книжная культура. М., 1998. Вып. 1. С. 128; Вознесенский А. В. Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции. 17—21 ноября 1998 г., Москва / Под ред. Б. Даниленко. М., 1999. С. 38; Опарина Т. А. «Прение с Евангелием Учительным» Кирилла Транквиллиона-Ставровецкого в русской богословской полемике XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред.

Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 185–193. («Археография и источниковедение Сибири»).

Д. М. Буланин

Иоанн (сер. XVII в.) — священник церкви Богоматери Одигитрии в деревне Лысцеве (или Лысцевых) на реке Удиме, автор Сказания о иконе Богоматери Одигитрии Бобаевской. Сказание сохранилось в единственном позднем списке ГПБ, собр. Титова, № 4157, л. 54–58 (тетрадь с белой датой 1820 г.), где оно озаглавлено: «Сказание о зачатии святаго места и о чудесех, иже от иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрия Бобаевския» (нач.: «Начинаем же начало повести...»). Список дефектный, из него вырван лист, относящийся к разделу чудес; поскольку однако чудо, описанное до лакуны, датировано 3 июня 1645 г., а чудо, следующее за лакуной и завершающее памятник, отнесено к 18 июня того же года, хронология событий, о которых повествовалось на утраченном листе, ограничивается отмеченным этими датами коротким промежутком времени. Авторство И. следует из того, что, сообщая о построении церкви в Лысцеве — взамен разоренной Бобаевской часовни, он говорит от первого лица: «И аз, церковной богомолец и строитель пречистыя Богородицы, священник Иоанн...». Он же вел хронику чудес о иконе, которые все пришлись на июнь 1645 г.: Андрей Михайлов, герой первого чуда, «поведа священнику Иоанну все по ряду...»; Евдокия, получившая исцеление в результате второго (и последнего) чуда, также «...поведа священнику Иоанну... И священник Иоанн молебная пев, и просто звонил, и оное чудо написав с достоверными свидетелями неложно». Время составления всего С. в целом нельзя относить далеко от июня, когда имели место эти чудеса: перечень здравствующих представителей правящего дома И. начинает с царя *Михаила Феодоровича*, скончавшегося 13 июля того же 1645 г.

Начало действия в Сказании относится к Смутному времени, когда, в 1612 г., «шли в верх по Двине польские и литовские люди, и русские люди воры, и православных христиан жгли и мучили, и деревни пустошили, и дворы жгли, и в плен имали, и великое наругание христианскому народу чинили». Это важное историческое свидетельство, поскольку о данном эпизоде Смуты рассказывает фактически лишь один источник — *«Повесть о избавлении града Устюга Великаго от безбожные литвы и от черкас, как з Двины шли»*, которая потом была использована в 28-м чуде из *Жития Прокопия Устюжского*. «От страхования польских и литовских людей, и руских воров», продолжает свое повествование И., местные жители схоронились на Бобаевом починке, что на реке Удиме, левом притоке Северной Двины; автор специально подчеркивает, что починок принадлежал приходу Николая Приводинского (ср. *Чудо о*

иконе Николая Чудотворца на Приводине). Когда опасность миновала, спасшиеся поставили на Бобаевом починке памятную часовню во имя Богоматери Одигитрии «и образ сменили» (т. е. «поменяли» — купили). Бобаевская часовня находилась в необжитом месте, и христиане собирались сюда только дважды в году — на праздник Рождества Богородицы «да после Богоявлениева дни в первое воскресение». Здесь же, у образа Богоматери, случались чудеса, о которых, правда, И. упоминает в самой общей форме. Не прошло и тридцати лет, как часовня, никем не охраняемая, стала легкой добычей «воровских людей разбойников», которые разоряли ее дважды — в 1639 и 1640 гг. (правда, спешит добавить автор, казна часовни не пострадала, ибо хранилась у Николая Чудотворца на Приводине). По-видимому, эти разбойники не пощадили и самого образа, почитавшегося чудотворным, ибо И., затеявшему строительство церкви на новом месте, и его прихожанам пришлось заказывать новую икону. Автор Сказания, служитель новопостроенной церкви в деревне Лысцеве (или Лысцевых — название употребляется в тексте как в единственном, так и во множественном числе), заверяет читателя, что, в отличие от необитаемого починка, это «место угодное, и стройное, и постоятельно». Строительство церкви в Лысцеве можно датировать промежутком времени между 1643 и 1645 гг., так как, в числе лиц, которых упоминает Сказание в связи с этим событием, фигурирует Игнатий, архимандрит Устюжского Архангельского монастыря, заступивший в должность в 1643 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 740).

По мысли сочинителя, икона Богоматери, находящаяся в церкви Лысцева, унаследовала благодать, которой была наделена ее предшественница на Бобаевом починке: «И та же чудная царица Богородица изъволила в такове месте быти в деревне Лысцеве и милость показати неизреченную...». Нет сомнений, что для доказательства этой именно мысли Лысцевский священник взялся за перо и присовокупил к рассказу о собственно Бобаевском образе описание чудес о иконе, находящейся в его церкви. Отнюдь не являясь литературным шедевром, его сочинение, насыщенное топонимами и реалиями повседневной жизни, представляет безусловный интерес для истории Устюжского края. Сказание о Бобаевской иконе не упоминается в научной литературе и остается неопубликованным.

Лит.: Титов А. А. Охранный каталог славяно-русских рукописей. М., 1895. Вып. 6. С. 20.

Д. М. Буланин

Иоанн Данилов (сер. XVII в.) — священник Казанского собора в Москве, автор письма *Иоанну (Гавриилу) Неронову*. Биографических сведений о И. Д. не сохранилось; ясно лишь, что ко времени составления письма он не был молодым человеком, поскольку извещает Неронова о назначении своего сына Петра в церковные дьяки. Письмо И. Д., датирующееся 29 сентября 1653 г. (год в тексте не обозначен, но без труда определяется по сообщаемым в письме фактам), представляет собой отчет (в том числе финансовый, ср. о «доходе» собора в конце письма) представителя причта Казанского собора его бывшему настоятелю — Неронову о событиях, имевших место со времени отправки последнего в ссылку (4 августа) в Спасо-Каменный монастырь. Произведение является очень ценным историческим источником, сообщающим много важных фактов о начале раскола в русской церкви. Конфликт между причтом Казанского собора и *Аввакумом*, демонстративно служившим всенощную в «сушиле» на дворе Неронова и перетянувшим туда бóльшую часть прихожан, донос соборного духовенства на «их сушильное всенощное бдение» и последовавший арест собравшихся там, дознание об авторе челобитной царю с ходатайством за Неронова, упадок собора, начавшийся после высылки настоятеля, семейные дела — таков краткий перечень тем, затрагиваемых в письме. Сочинение И. Д. не отличается особенными литературными достоинствами, нет в нем и ярко выраженных примет эпистолярного жанра. Автор не брезгует просторечными выражениями («мороку́ю», «речи пустили», частица «де» и др.), но использование их не перерастает в стилистическую установку, как то случилось в сочинениях Аввакума. Драгоценны фрагменты живой речи, включенные в текст письма (кстати, в полном соответствии с требованиями эпистолярного этикета), вроде отповеди некоей Анны Михайловны, отказавшей собору в «корме»: «И впредь-де не будет вам ничево, молилися-де, да вымолили Ивана Неронова вон». Сюда относится и сентенция служивших «сушильную» всенощную, скорее всего, принадлежащая Аввакуму: «В некоторое время и конюшня-де иные церкви лучше». Письмо известно в единственном списке, по-видимому, в автографе: ГИМ, Синод. собр. свитков, № 1097.

Изд.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1874. Т. 1. С. 26—34.

Лит.: Бороздин А. К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 1900. С. 58—60; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 196; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 88; Pascal P. Avvakum et les débuts du raskol: La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Paris, 1938. P. 222—224; Протасьева Т. Н. Столбцы Синодального собрания // АЕ за 1959 г. М., 1960. С. 281; Михельс Г. О деятельности Ивана Неронова в первые годы Никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1996. С. 25. («Археография и источниковедение Сибири»); Шулежкова С. Г. Бием одолевай!: (Штри-

хи к портрету Ивана Неронова) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. 5. С. 186.

Д. М. Буланин

Иоанникий Галятовский (Голятовский) (ум. 2.I.1688) – архимандрит Черниговского Елецкого монастыря, украинский писатель и публицист, чьи книги пользовались особенной популярностью в Московской Руси XVII в. Жизнь И. Г., по крайней мере, та часть ее, о которой сохранились сведения, не богата внешними событиями. По меткому замечанию Ф. Титова, он «был более кабинетным патриотом, чем церковно-политическим деятелем». И. Г. относится к тому разряду писателей, основным содержанием жизни которых является их творчество. Год и место рождения его неизвестны, как не известно и то, где он подвизался в первые годы своей жизни. Следующие дальше факты его биографии также отличаются неопределенностью, во всяком случае, их нелегко выстроить в хронологической последовательности. Из довольно расплывчатых сообщений самого писателя следует, что образование он получил в Киево-Могилянской коллегии и что наставником его был Лазарь Баранович, который с той поры неизменно покровительствовал своему талантливому ученику. Закончив курс и приняв монашество, И. Г. сам сделался преподавателем коллегии. Хотя в его педагогической деятельности случались перерывы (когда, например, И. Г. удалился к Лазарю Барановичу в Купятицкий монастырь под Пинском; утверждение некоторых историков о том, что он служил настоятелем этого монастыря, не подкрепляется источниками), авторитет И. Г.-профессора неизменно возрастал. Об этом свидетельствует тот факт, что в конце концов И. Г., пускай даже благодаря протекции Лазаря Барановича, назначен был ректором киевских школ. Однако в 1663 г. И. Г. оставил свой пост и самовольно покинул Киев, отъехав в Польско-Литовское государство. Оправдывая впоследствии, в письме *Алексею Михайловичу* от 27 июля 1669 г., свой поступок, писатель ссылался на то, что Мефодий, блюститель Киевской митрополии, его «зело оскорбил и гонил». В том же 1663 г. мы встречаем И. Г. в Белой Церкви, где находился тогда польский король и где бывший ректор Киевской коллегии участвовал в религиозном диспуте с иезуитом Адрианом Пекарским (позднее И. Г. издал содержание этого диспута под названием «Rozmowa Białocerkiewska»). Отсюда писатель направился в Львов, где занялся очередным изданием «Ключа разумения» и подготовкой новой книги — «Неба Нового». Несколько лет И. Г. «скитался на Подолю, Волыни, Литве и на инших местах» и лишь в конце 1668 г., узнав, что Мефодий увезен в Москву, «в Киев град паки возвратися, желая под державою его царскаго пресветлаго величества, единого монарха благочестиваго, жити и умрети». Поскольку

место ректора уже было занято *Варлаамом Ясинским*, И. Г., «peregrinabundus z Litwy», обратился под покровительство Лазаря Барановича, который, заручившись поддержкой Москвы, поставил своего бывшего ученика архимандритом Елецкого монастыря. На этом месте писатель и скончался.

В помяннике Елецкого монастыря читаем: «Пожив богоугодно, преставися в старости глубокой в 1688 году месяца януария 2 дня, положен есть в храме Успения пресвятой Богородицы, под формою своею» (Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873. Кн. 3. С. 18). Известен старинный портрет И. Г., неоднократно воспроизводившийся. Известны и автографы писателя. Сохранилось два экземпляра его «Ключа разумения» 1665 г. издания, на которых читаются собственноручные надписи автора: один экземпляр «подлый автор» вложил в Михайлов Златоверхий монастырь, а другой подарил *Иннокентию Гизелю* (вторая из надписей воспроизведена в работе И. Огиенко об изданиях «Неба Нового», с. 10).

По единодушному мнению специалистов, И. Г. был самым начитанным из украинских писателей XVII в.; исследователи приводят внушительный перечень разноязычных источников, использованных при составлении каждой из его книг. Основное направление писательской деятельности И. Г. — церковно-полемическое и апологетическое. Бо́льшая часть его трудов посвящена обличению врагов православной церкви, как реальных, так и иллюзорных — иудеев («Месия правдивий»), мусульман («Łabędź», «Alkoran»), католиков («Rozmowa Białocerkiewska», «Stary kościół zachodni», «Fundamenta», «Души людей умерлих»; сюда же относится книжица «Rycerz prawosławnokatolickiey cerkwi wschodniey...», которая, как установил А. И. Соболевский, И. Г. не принадлежит), ариан («Sophia Mądrość»), язычников («Боги поганскии»), еретиков вообще («Alphabetum»). Однако историко-литературное значение творчества И. Г. определяется не столько его сочинениями полемического характера, сколько двумя первыми книгами писателя, которые были доступны и интересны более широкому кругу читателей (что, конечно, не отменяет присущих и этим книгам апологетических задач). Популярности их способствовал, в числе прочего, и тот факт, что обе они написаны на «малороссийском» языке (так определяет свой язык сам автор в предисловии к «Месии правдивому»). В 1659 г. в типографии Киево-Печерской лавры вышел сборник проповедей И. Г. под названием «Ключ разумения», включающий «Казаня на празники Господскии», числом 20, и «Казаня на празники Богородичны», числом 12. Исключительный успех сборника побудил автора продолжить работу, и в следующем году он выпустил дополнение к «Ключу разумения» — «Казання, приданыи до книги, „Ключ разумения“ названой». Дополнение включает 12

проповедей на праздники святых, особенно почитаемых православной церковью. Отдавая на суд публике образцы своего красноречия, писатель преследовал практическую цель — предложить священникам образцы, по которым те могли бы самостоятельно составлять проповеди: «Жебы священники (не мовлю о тых, которыи умеют) самы собе на недели и на свята могли учинити и поведати казаня, поглядаючи на мои». С этой же целью как к «Ключу разумения», так и к «Казанням, приданым» автор присоединил первые у восточных славян руководства по гомилетике, в том и другом случае озаглавленные «Наука, албо способ зложеня казаня». Сборники И. Г. много способствовали распространению на территории Украины и Белоруссии церковной проповеди на понятном народу языке. «Язык Галятовского в „Ключе“ простой и ясный, — пишет по этому поводу Н. Ф. Сумцов. — В некоторых местах изложение Галятовского напоминает по силе и простоте Иоанна Вишенского». Однако первая книга И. Г. имела не одно только местное значение. Ее по достоинству оценил весь православный мир; не случайно в ближайшие десятилетия она была переведена на церковнославянский (1669 г) и румынский языки (румынский перевод был издан в Бухаресте в 1678 г.).

Как явствует из «Науки» И. Г. и из его собственной практики проповедника, он придавал большое значение «прикладам» — душеспасительным примерам, которые должны были развлекать и одновременно поучать слушателей. Автор «Науки» был большим мастером изобретать «приклады», так что некоторые из его проповедей фактически ими исчерпываются. Но откуда брать примеры идущим по его стопам проповедникам, не обладающим достаточной эрудицией? — Эта мысль сильно беспокоила писателя. Поэтому в качестве пособия для амплификации проповедей он включил в «Казання, приданыи» специальный раздел — «Чуда пресвятой Богородици некоторыи», адресовав его «казнодеом для прудшого и латвейшого знайденя материи на праздник Богородичен». Со временем этот раздел разросся в целую книгу, которая вышла в 1665 г. под названием «Небо Новое», причем задача ее вполне отчетливо сформулирована в предисловии: «З тых чудов могут и казнодеи помоч мети до казаня на праздники Богородични, и на иншыи, свята, и неделе, и на погребе, и на оказыи розныи, беручи их и апплекуючи до своей мовы, що знайдуется в моих казанях многих». «Небо Новое» представляет собой собрание легенд о чудесах Богоматери и о ее чудотворных иконах. Вместе с «Ключом разумения», именно эта книга, ставшая в XVII в. одной из самых читаемых не только на Украине, но и в России, обеспечила славу И. Г. у современников и потомков.

В истории русской литературы XVII в. имя И. Г. не может быть пропущено, и это по целому ряду причин. Прежде всего, у

нас есть материалы, позволяющие считать И. Г. не только украинским, но и русским писателем, т. е. оставившим после себя произведения не только на малороссийском и польском, но и на русском (церковнославянском) языке. Материалы эти связаны с визитом И. Г. в Москву, состоявшимся осенью 1670 г. Явившийся ко двору с традиционной для украинского духовенства просьбой о милостыне, архимандрит Елецкого монастыря был уже хорошо известен в России как талантливый проповедник (за год до приезда И. Г. в Иверском монастыре перевели его «Ключ разумения»); знали его и по рекомендациям Лазаря Барановича, и по собственным обращениям И. Г. к московскому правительству, относящимся к более раннему времени (см. ГБЛ, собр. ОИДР, № 98). Закономерно, что оказавшись в столице собственной персоной, проповедник захотел продемонстрировать свое искусство. 3 октября, находясь «у государя на приезде», И. Г. произнес приветственную речь, а 9 октября — церковное поучение в церкви Рождества Богородицы, «что у великаго государя на сенех», в присутствии самого Алексея Михайловича. Как кажется, речи архимандрита произвели благоприятное впечатление: тетрадь с их текстом велено было роскошно переплести, получили они и некоторое распространение в списках. По своему содержанию московские орации И. Г. не представляют большого интереса, а церковная проповедь его в значительной мере построены на отрывках, взятых из «Ключа разумения». Значение их заключается исключительно в том, что, в отличие от предыдущих и последующих сочинений украинского писателя, московские речи написаны по-церковнославянски. При этом, правда, остается не ясным, вышли ли они в таком виде из-под пера сочинителя или составленный им текст перевел кто-то из осевших в Москве соотечественников проповедника, хотя бы *Епифаний Славинецкий* или *Симеон Полоцкий* (с последним И. Г. состоял в переписке).

Гораздо важнее, чем произнесение речей на церковнославянском языке — в целом случайный эпизод в биографии писателя, факты, показывающие настойчивое его желание заинтересовать московское правительство в своих книгах на украинском и польском языке и данные о распространении этих книг на территории России. В соответствии с практикой, сложившейся после присоединения Украины к России, И. Г. некоторые свои книги снабжает посвящениями московским государям: так, царю Алексею Михайловичу посвящен «Messiasz», царям Ивану и Петру посвящен «Алкоран», а царевне *Софии Алексеевне* — «Боги поганскии». С «Месией правдивым» пришлось проделать более сложную процедуру: посвящение Алексею Михайловичу автор присоединил к тем экземплярам, которые направлялись в Москву (в экземплярах, распространявшихся за пределами России, посвящения не было). Конечно, посвящения эти делались небескорыстно: когда И. Г. не получил от царя *Феодора*

Алексеевича искомой помощи для издания книги «Stary kościół zachodni» «русским языком» (нужно разуметь «малороссийским»), он снял приготовленное посвящение и напечатал книгу по-польски. Посвящения были не единственным способом обратить милостивое внимание самодержцев на свои творения. Украинские писатели любили дарить царям свои очередные книги сразу после их выхода. Документально подтверждается, в частности, что И. Г. отправил в Москву «Месию правдивого» (несколько экземпляров), этого же «Месию» в издании на польском языке, «Алкоран» (два экземпляра), «Богов поганских». Любопытно, что однажды он захотел получить в обмен на свое подношение книгу московской печати, именно «Вечерю душевную» Симеона Полоцкого («для прочитания пользы ради новыя книги „Вечери духовныя"»). Операции более крупного масштаба, когда писатели навязывали московским властям бо́льшую часть тиража своих книг, редко кому удавались. Единственными, кажется, исключениями были книги Лазаря Барановича: в 1666 г. он не только издал на московские деньги свой «Меч духовний», но Москве же и продал оптом его тираж; благодаря московским связям *Симеона Адамовича*, то же самое он проделал с книгой «Трубы словес проповедних». И. Г. оказался в этом отношении менее удачлив: когда в 1670 г. было предложено взять в казну значительную часть тиража «Ключа разумения», *А. С. Матвеев* велел отклонить эту просьбу на том основании, что книга напечатана «не нашим речением». Тем не менее книги его сочинения, как украинские, так и польские, находили доступ в Москву. В частности, среди книг, которые продавали в русской столице представители Киево-Печерского монастыря в 1672 и 1673 гг., упоминаются «Мессияши» (отдельно кириллическое издание и издание на польском языке) и «Ключ разумения» (см. работы В. Эйнгорна). Библиотека Симеона Полоцкого, которая перешла к его ученику *Сильвестру Медведеву* и которую можно считать вполне репрезентативной, когда речь идет о круге чтения московских интеллектуалов, включала, из книг И. Г., «Алкоран», «Лебедя», а также «Alphabetum». Популярности писателя (как, впрочем, и его собратьев по перу, подвизавшихся на Украине) не могли помешать несколько раз объявлявшиеся гонения на книги западнорусской печати, «имеющие единоумие с папою и с римским костелом» (к числу книг этого рода собор 1690 г. отнес «Ключ разумения» и «Месию правдивого»).

Конечно, языковой барьер оставался серьезным препятствием для распространения творений И. Г. на территории Московского государства. Не удивительно поэтому, что сами западнорусские издатели предпринимали попытки перевести его книги на церковнославянский язык. Так, третье, посмертное издание «Неба Нового», вышедшее в Могилеве, представляет собой перевод второго изда-

ния книги на славянский язык, хотя перевод далеко не совершенный и далеко не всегда последовательный. Для истории русской литературы, разумеется, важнее те переводы книг И. Г., которые были выполнены на территории России. В 1669 г., по заказу Новгородского митрополита *Питирима*, будущего патриарха, иноки Валдайского Иверского монастыря перевели «Ключ разумения» (см. *Феодосий, архимандрит Иверского Валдайского монастыря*). По-видимому, независимо от данного перевода была создана русская переработка принадлежащего И. Г. руководства по гомилетике («Наука, албо способ зложеня казаня»), которое является составной частью «Ключа разумения». Переработка эта сохранилась в рукописи Петровского времени ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 18 (М. 2436). В 1677 г. диакон Савво-Сторожевского монастыря *Феофан* перевел «Небо Новое». Перевод Иверских иноков и перевод Феофана получили широкое распространение в рукописях как в виде отдельных кодексов, так и в виде выписок. По имеющимся в литературе указаниям можно утверждать, что, помимо полного перевода «Неба Нового», принадлежащего Феофану, в русской письменности находились в обращении другие переводы отдельных статей книги, самой популярной из изданных И. Г. Из числа этих переводов, не зависимых от труда диакона Феофана, особо следует выделить выписки четырех чудес, сомнительных с точки зрения московского православия: ГИМ, Синод. собр., № 1195 (непереплетенный сборник № I), л. 192. И. Шляпкин и И. Огиенко приписывают этот перевод *Евфимию Чудовскому*.

Переводились в Москве и церковно-полемические книги писателя — те, в первую очередь, которые были направлены против ислама. Считается, что первый перевод «Алкорана» был выполнен в Москве сразу по получении книги от автора в августе 1683 г. По мнению Д. Уо, перевод этот, характеризующийся чрезмерным буквализмом, сделан в Посольском приказе; об официальном происхождении памятника свидетельствует его окружение в списках. С Посольским приказом связан и второй перевод «Алкорана», осуществленный *Стахием Гадзаловским* до 1687 г. и сохранившийся в известной рукописи *И. Спарвенфельда* из Библиотеки гимназии в г. Вестерос, cod. Ad 10. Труд Гадзаловского, который использовал как текст первого перевода, так и оригинал книги, выгодно отличается от перевода 1683 г.: переводчик стремится избегать полонизмов — калек и синтаксических конструкций, чуждых русскому языку, стихи оригинала он аккуратно воспроизводит тринадцатисложными виршами. Дважды переводилась и другая книга И. Г., направленная против мусульман, — его «Лебедь». Первый перевод, 1683 г., был сделан тем самым загадочным книжником, имя которого «от Б начинаемо, в числе 1503 слагаемо» и который перевел в 1679 г. *Фацеции*, а возможно и *«Историю вкратце о Бохеме, еже*

есть о земле Чешской» (Д. Уо не согласен с последней атрибуцией). Очевидно, это был любитель занимательного чтения, поскольку последняя часть «Лебедя» представляет собой не что иное, как собрание анекдотов. Второй перевод, относящийся уже к XVIII в. и сохранившийся в единственном списке БАН, 17.6.18, принадлежит иноку Далматовского Успенского монастыря *Авраамию*. Из открывающего рукопись посвящения Петру I следует, что переводчик не знал, кто был сочинителем «Лебедя». Распространялся в списках и перевод диспута в Белой Церкви, в котором участвовал И. Г. в 1663 г. и который он впоследствии издал под названием «Rozmowa Białocerkiewska» (ГПБ, собр. ПДА, № 423, 427; ГБЛ, собр. Румянцева, № 376; ЦНБ АН УССР, собр. Киево-Софийского собора, № 175/321с). Взаимоотношение находящихся в этих списках переводов остается неизученным.

Не изучены и переводы «Месии правдивого». Первый из них сохранился в виде выписок в рукописи XVIII в. F.XVII.21, л. 881—932 об., 941—941 об. По мнению Д. Уо, рукопись эта представляет собой копию с оригинала, который исследователь предположительно датирует ок. 1680 г. По-видимому, другой перевод книги «на езык срьбский от рускаго» (нужно, конечно, понимать «малороссийского») выполнил «в святой Афонской горе» небезызвестный переводчик Самуил Бакачич Русин. О существовании этого перевода мы знаем только лишь из сопровождавшей его приписки, неоднократно публиковавшейся; рукопись, в которой читалась приписка, ныне утрачена. См.: Вукићевић М. М. Из старих Србуља // Гласник Земаљског музеја у Босни и Херцеговини. Сарајево, 1901. Т. 13. С. 51; Стојановић Љ. Стари српски записи и натписи. Београд, 1905. Књ. 3. № 4994. С. 61; № 5695. С. 176. (Зборник за историју, језик и књижевност српскога народа. I отд.: Споменици на српском језику, књ. 3); репринт Београд, 1984. Поскольку мы не знаем ни национальной принадлежности переводчика, ни языка, на который он переводил книгу И. Г. («сербским» нередко назывался церковнославянский язык), не известно, может ли быть приобщен этот перевод к фактам русской литературы. Подозрительно и то, что работа Самуила Бакачича датируется в приписке 1669 г. — годом издания «Месии правдивого».

В ряду фактов, отражающих натурализацию сочинений И. Г. в Московском государстве, наверное, наибольшее значение имеют указания на взаимодействие принадлежащих писателю текстов с другими русскими памятниками — переводными и оригинальными. Такого рода указания все относятся к одной книге — «Небу Новому». Это и не удивительно, если учесть, что «Небо Новое» И. Г. стало в один ряд с весьма популярными в России XVII в. другими сборниками «прикладов» — *Великим зерцалом*, *«Звездой Пресветлой»*, *«Римскими деяниями»*. Имело значение и то, что сам состави-

тель «Неба Нового» широко обращался к великорусским источникам (ср. *Сказание о иконе Богоматери Иверской*, *Сказание о иконе Богоматери Толгской*). В свою очередь, книга И. Г. много способствовала распространению на Руси культа чудотворных икон Богоматери. Показательно, что «Небо Новое» использовано, в числе других источников, во всех инвентарных перечнях чудотворных икон, которые анализирует А. Эббингхаус, в том числе в «Солнце пресветлом», приписываемом *Симеону Моховикову* (по-видимому, неосновательно). Далеко не полные сведения о распространении отдельных сюжетов и текстов из «Неба Нового» в русских (а также болгарских) рукописях собраны в статье И. Огиенко. Из приведенных им материалов явствует, что «приклады», восходящие к книге И. Г., проникли глубоко в народную среду, особенно через *Синодик* и печатные картинки. Среди последних заслуживает внимания листовая гравюра 1-й пол. XVIII в., представляющая образ Богоматери, на венце у которой читается надпись: «Небо Новое с новыми звездами сотворенное тако преблагословенная дева Мариа, с чудесами своими явленная» (Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 3. № 1272. С. 514—515. (СОРЯС, т. 25)). Надпись эта воспроизводит название книги И. Г., показывая, как прочно она срослась с почитанием Богоматери. Следует, наконец, отметить, что «Небо Новое» явилось источником некоторых оригинальных произведений древнерусской литературы XVII в.: по последним данным, к книге И. Г. восходит сюжет *Повести о царе Аггее*, а также «Повести о искушении Бога, о царе некоем» (см. *Семен Васильевич Жюлев*). Как установила Т. Е. Казакевич, отдельными сюжетами «Неба Нового», в том числе католического происхождения, воспользовались художники, расписывавшие церковь Рождества Христова в Ярославле; реминисценции из книги И. Г. встречаются и в других памятниках ярославской живописи, монументальной и станковой.

Изд.: Ключ разумения. Киев, 1659 (то же: Ioanikij Galjatovs'kij i jogo «Ključ Razumenija» / Ed. K. Bida. Roma, 1975. (Editiones Universitatis Catholicae Ucrainorum S. Clementis Papae, vol. 38—39)); Казання, приданыи до книги, «Ключ разумения» званой. Киев, 1660; Ключ разумения. Львов, 1663 (переиздание объединенных вместе книг «Ключ разумения» и «Казання, приданыи»); 2-е изд. Львов, 1665; Небо Новое. Львов, 1665; 2-е изд. Львов, [не позднее 1667]; 3-е изд. Могилев, 1699; То же / Пер. на русский язык А. Плохово. М., 1851; 2-е изд. 1854; Месия правдивий. Киев, 1669; Messiasz prawdziwy. Киев, 1672 (пер. на польский яз.); Разговор християнина с жидовином о пришествии в мир истинного Мессии Иисуса Христа, Сына Божия, от начала мира людям от Бога обещанного. Пер. с иностранного / Космодамианский, что на Покровке, священник. М., 1803. Ч. 1—2; Мессия праведный, Иисус Христос, Сын Божий: Разговор христианина с евреем / Перевел с польского священник И. Ницкевич. Киев, 1887; Скарбница потребная. Новгород Северский, 1676; Rozmowa Białocerkiewska. Новгород Северский, 1676; Летопись событий в Юго-Западной России в XVII-м веке / Составил Самоил Величко, бывший канцелярист канцелярии Войска Запорожского, 1720. Киев, 1851. Т. 2. С. 42—76 («Rozmowa Białocerkiewska»); Беседа Белоцерковская / Перевел на русский язык В. Аскоченский.

Киев, 1857; Разговор ректора Киевской академии Иоанникия Галятовского с иезуитом Адрианом Пекарским о римской иерархии, на пиршестве у канцлера, римско-католического Луцкого епископа Николая Пражмовского, по случаю приезда его в Белую Церковь 5 ноября 1653 г. / Перевел на русский язык Амвросий, архимандрит // Странник. 1867. Т. 4, № 12. Отд. 2. С. 197—215 (переизд. см.: Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1868. № 13. С. 180—186; № 14—15. С. 195—205; Подольские епархиальные ведомости. 1868. № 12. Отд. II, неофиц. С. 358—374); Житие и похвала преподобного отца нашего Иоаникия Великого, иже в Олимпе. Киев, [между 1674—1677] (атрибуция предположительная); Skarb pochwały. Новгород Северский, 1676; Stary kościół zachodni. Новгород Северский, 1678; Łabędź z piórami swemi... Новгород Северский, 1679; Alphabetum rozmaitym heretykom dla ... ich nawrócenia. Чернигов, 1681; Alkoran Machometow. Чернигов, 1683; Fundamenta na których łacinnicy iedność Rusi z Rzymem fundują. Чернигов, 1683; Грехи розмаитии. Чернигов, 1685; Боги поганскии в болванах мешкаючии... Чернигов, 1686; Sophia Mądrość zbudowała sobie dom y ugruntowała siedm słupow... Чернигов, 1686; Души людей умерлих... Чернигов, 1687; 2-е изд. Чернигов, 1687; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1123—1144, 1151—1154 (фрагменты); Голубев С. Описание и истолкование дворянских гербов южнорусских фамилий в произведениях духовных писателей XVII в. // Труды КДА. 1872. Т. 3, № 10. С. 355—356; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1877. Т. 9. № 82. Стб. 333—335; 1879. Т. 11. № 3. Стб. 5—9; 1884. Т. 13. № 168. Стб. 749—751; Собрание гравированных изображений икон Божией матери и сказания о них. СПб., 1878. (Изд. ОЛДП. № 2) (фрагменты); Эйнгорн В. Речи, произнесенные Иоанникием Галятовским в Москве в 1670 г. // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. С. I—IX, 1—13; Перетц В. Н. Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии // Университетские известия. Киев, 1907. № 11. С. 9 (фрагмент); Титов Ф. Приложения к первому тому «Типография Киево-Печерской лавры». Киев, 1918. С. 381—384, 413—416, 531; Іоаникій Галятовський. Ключ розуміння / Підгот. І. П. Чепіга. Київ, 1985. («Пам'ятки української мови XVII ст.») («Ключ разумения», «Небо Новое», «Скарбница потребная», «Грехи розмаитии», «Боги поганскии», «Души людей умерлих»).

Лит.: Продолжение Нового опыта Исторического словаря о российских писателях // Друг просвещения. 1806. Ч. 4, № 11. С. 123—127; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 1. С. 228—232; Аскоченский В. Киев с древнейшим его училищем Академиею. Киев, 1856. Ч. 1. С. 160, 209—210; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 18—19; Алфавитный список некоторых дворянских фамилий, ныне существующих в западных губерниях России, в особенности в Белоруссии, предки коих были православными митрополитами, архиепископами, епископами, архимандритами, игуменами, настоятелями и настоятельницами православных монастырей и протоиереями соборов, с кратким биографическим очерком большей части сих духовных сановников / Сост. К. Говорский // Вестник Западной России. 1864. Год 3-й, т. 1, № 9. Отд. 2. С. 110—111; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 26, 65, 69, 71, 75; Терновский Ф. Южнорусское проповедничество XVI и XVII века: (По латино-польским образцам). Киев, 1869; Русская церковная проповедь // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1870—1871. № 11. С. 331—355; Строев. Словарь. С. 50, 73, 127, 132, 306—308; Сумцов Н. Ф. 1) Иоанникий Галятовский: (К истории южнорусской литературы XVII в.) // Киевская старина. 1884. Т. 8, № 1. С. 1—20; № 2. С. 183—204; № 3. С. 371—390; № 4. С. 565—588; 2) Обзор содержания проповедей Иоанникия Голятовского // Вестник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1913. Вып. 4. С. 27—38; Филарет. Обзор. С. 203—206; Климовский Д. Иоанникий Голятовский // Литовские епархиальные ведомости. 1884. Отд. неофиц. № 1. С. 3—6; № 2. С. 14—17; № 3. С. 22—23; № 4. С. 31—33; № 5. С. 41—43; Житецкий П. Очерк литературной истории малорусского наречия в XVII веке. Киев, 1889. С. 145—146, 156—162; Четыркин Ф. Иоанникий Галятовский, богослов-полемист XVII века // Волынские епархиальные ведомости. 1890. Часть неофиц. № 25.

С. 805–818; № 26. С. 856—861; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709 гг.). СПб., 1891. С. 5, 14, примеч. 4, 22, примеч. 3, 90, 110, примеч. 3, 117, 131, 133, 429. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 9. С. 147; Эйнгорн В. 1) Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. // Книговедение. 1894. № 9—10. С. 1–19; 2) Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 229, 346, 363, 474, 482, 511, 513, 661—674, 710, 743, 745, 782, 788—790, 851, 852, 857, 858, 867, 873, 986, 990, 1017, 1026 (рец.: Голубев С. // Отчет о Сорок втором присуждении наград графа Уварова. СПб., 1902. С. 131–134. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд. VIII серия, т. 6, № 2)); Антоний, архиепископ Финляндский и Выборгский. Гомилетика Иоанникия Голятовского, в связи с характеристикою южнорусской схоластической проповеди // Антоний, архиепископ Финляндский и Выборгский. Из истории христианской проповеди: Очерки и исследования. 2-е изд. СПб., 1895. С. 367—391; Петров Н. И. Киевская Академия во второй половине XVII века. Киев, 1895. С. 21, 27—30, 132, 139; РБС. «Ибак—Ключарев». СПб., 1897. С. 180–181; Соболевский А. И. 1) Библиографические редкости. II. Малоизвестное сочинение И. Галятовского // ЧИОНЛ. 1902. Кн. 16, вып. 4. Отд. 5. С. 53—54; 2) Переводная литература. С. 49. 223, 334; 3) Библиографическая редкость // ЧИОНЛ. 1904. Кн. 18, вып. 2. Отд. 5. С. 11–12; Титов Ф. 1) Иоанникий Галятовский // ПБЭ. СПб., 1905. Т. 6. Стб. 748—750; 2) Типография Киево-Печерской лавры: Исторический очерк. Киев, 1916. Т. I. С. 264, 303, 308, 309, 311–312, 316—317, 335, 355. примеч. 422, 362, 454; Орлов А. С. Сказочные повести об Азове. «История» 7135 года: Исследование и текст. Варшава, 1906. С. 164—169; Шевченко С. К истории «Великого зерцала» в Юго-Западной Руси: «Великое зерцало» и сочинения Иоанникия Галятовского // РФВ. 1909. Т. 62, № 3/4. С. 110—130; Перетц В. Н. 1) Отчет об экскурсии Семинария русской филологии проф. В. Н. Перетца в С.-Петербург 20 февраля 6 марта 1910 г. // Университетские известия. Киев, 1910. № 5. С. 6–7; 2) Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в С.-Петербург // Там же. 1912. № 7. С. 37–38; 3) Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в Москву: 1 12 февраля 1912 года // Там же. 1913. № 1. С. 37–39; 4) Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в С.-Петербург 23 февраля—3 марта 1913 года // Там же 1913. № 11. С. 10–13; Огиенко И. 1) Издания «Ключа разумения» Иоанникия Галятовского // РФВ. 1910. Т. 63, № 2. С. 263—307; 2) Издания «Неба Нового» Иоанникия Галятовского: Из истории старопечатных книг / Изд. журнала «Искусство, живопись, графика». Киев, 1912; 3) Отражение в литературе «Неба Нового» Иоанникия Галятовского, южнорусского проповедника XVII века // Филологические записки. 1911. Т. 51, вып. 6. С. 857–874; 1912. Т. 52, вып. 1. С. 1 8; 4) Легендарно-апокрифический элемент в «Небе Новом» Иоанникия Галятовского, южнорусского проповедника XVII-го века // ЧИОНЛ. 1913. Кн. 24, вып. 1. Отд. 2. С. 41–98; 5) Проповеди Иоанникия Галятовского // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 19: Памяти профессора Е. К. Редина. Харьков, 1913. С. 401—428; 6) Отголоски современности и местные черты в «Ключе Разумения» Иоанникия Галятовского, южнорусского проповедника XVII века // РФВ. 1914. Т. 71. № 2. С. 539 550; 7) Научные знания в «Ключе разумения» Иоанникия Галятовского, южнорусского проповедника XVII века // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. 1915. Т. 10. Прил. С. 65—96; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. С. 211. 351, 352, 374. 423, примеч. 1, 426–427, 431, 435, 437—438, 440, 448, 451 452; Попов П. Н. 1) «Грехи розмаитии», малоизвестное сочинение Иоанникия Галятовского. Киев, 1915 (из ЧИОНЛ. Кн. 25, вып. 1) (рец.: Шевченко С. // РФВ. 1916. Т. 76. № 3. С. 168–171); 2) Замітки до історії українського письменства XVII–XVIII вв. II: Панегірик Пилипа Івановича на честь Галятовського // Українська Академія наук. Записки Історично-філологічного відділу. 1923. Кн. 4. С. 218—223; Маслов С. Етюди з історії стародруків. I. До історії видання «Ключа разумения» Іоаникія Галятовського

1659 р. // Труди Українського наукового інституту книгознавства. Київ, 1925. Т. 1. С. 78—82; Сімонович В. Спроби перекладів Св. Письма у творах Й. Галятовського // ЗНТШ. Т. 99: Ювілейний збірник на пошану акад. К. Студинського. У Львові, 1930. Ч. 2. С. 51—80; Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 102—108. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Попов П. М. Албанія в російській та українській літературах XV—XX ст. Київ, 1959. С. 199—208; Радојичић Ђ. Стари српски писци украјинске народности: (од краја XV до краја XVII века) // Годишњак Филозофского ф-та у Новом Саду. 1960. Т. 5. С. 199—218 (то же: Радојичић Ђ. Књижевна збивања и стварања код срба у Средњем веку и у турско доба. Нови Сад, 1967. С. 260—273); Українські письменники. С. 278—286; Чепіга І. П. 1) Твори І. Галятовського польською мовою // Тези доповідей V Міжвузівської республіканської славістичної конференції. 25—30 вересня 1962 року. Ужгород, 1962. С. 160—162; 2) Оповідальні елементи збірників І. Галятовського «Небо новое» і «Скарбница потребная» // II наукова конференція аспірантів: (Тези доповідей). Київ, 1963. С. 59—60; 3) Іоаннікій Галятовський — проти турецько-татарської агресії // Радянське літературознавство. 1963. № 2. С. 112—118; 4) «Skarb pochwały» — маловідомий твір Іоаннікія Галятовського польською мовою // Питання історії та культури слов'ян. Київ, 1963. Ч. 2. С. 49—55; 5) Творчество Иоанникия Галятовского, украинского писателя второй половины XVII в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1965; Nilsson N. Russian Heraldic Virši from the 17th Century. Stockholm; Göteborg; Uppsala, 1964. P. 11—12. (Acta Universitatis Stockholmiensis. Études de philologie slave, vol. 10); Witkowski W. Język utworów Joannicjusza Galatowskiego na tle języka piśmiennictwa ukraińskiego XVII wieku. Kraków, 1969. (Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. 211: Prace językoznawcze, zesz. 25); Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969. С. 42, 59—60, примеч. 37; Шолом Ф. Я., Чепига И. П. Произведения Иоанникия Галятовского на польском языке // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 321—324; Грицай М. С., Микитась В. Л., Шолом Ф. Я. Давня українська література. Київ, 1978. С. 203—211; Waugh D. C. 1) The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978. P. 237—239, 272—274; 2) News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy // Jewish Social Studies. 1979. Vol. 41, N 3—4. P. 301—305; 3) Ioannikii Galiatovs'kyi's Polemics against Islam and their Muscovite Translations // Harvard Ukrainian Studies. 1979—1980. Vol. 3/4. P. 908—919; Пушкарев Л. Н. Культурные связи Украины и России после их воссоединения: (Вторая половина XVII в.) // История СССР. 1979. № 3. С. 91, 92; Запаско Я., Ісаевич Я. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Кн. 1: (1574—1700). Львів, 1981. № 395, 398, 412, 420, 422, 423, 457, 509, 528, 543, 544, 564, 565, 577, 602, 616, 617, 623, 629, 634, 636, 637; Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. М., 1981. Вып. 2, ч. 1. № 104, 105, 114, 128; 1990. Вып. 2, ч. 2. № 180, 186, 187, 192, 201, 216, 219, 220; Schmücker-Breloer M. Zur Rezeption des «Lebed' s periem...» von Ioannikij Galjatovskij // Slavistische Studien zum IX. Internationalen Slavistenkongress in Kiev 1983. Köln; Wien, 1983. S. 465—494. (Slavistische Forschungen, Bd 40); Поклонская М. Р. Рукописная традиция сборника Звезда Пресветлая // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1987. С. 175—192. («Археография и источниковедение Сибири»); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 4, 46—49, 51, 177, 197. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галятовского в стенописи церкви Рождества Христова в Ярославле // II Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Сост. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 1998. С. 45—63; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 230—231; Федорова И. В. «Путешествие в Святую землю князя Николая Радзивилла» в русской книжности второй половины XVII в. // Бело-

русский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 26—29; Борисенко К. Явище синкретизму поезії та прози у полемічному трактаті Іоаникія Галятовського «Месія Правдивий» // Медієвістика: Збірник наукових статей. Одеса, 2002. Вип. 3. С. 192—202.

Д. М. Буланин

Иоасаф Сороцкий (в миру Иван) (ум. 1637) — келарь Соловецкого монастыря, книжник, согласно предположению С. А. Белокурова (неосновательному), составитель одного из *Сказаний о Максиме Греке*. И. С. был родом из поморского селения Сорока (отсюда его прозвище), из Сороки когда-то приплыли на Соловки первоначальники соловецкие Савватий и Герман. Имена его родителей — Ивана и иноки Ираиды упомянуты во Вкладной книге Соловецкого монастыря. До принятия иноческого пострига И. С. в течение нескольких лет был слугой Соловецкого монастыря. Первое упоминание слуги Ивана Сороцкого относится к 1618 г. В ноябре 1618 г. он привез в Ярославль из казны Соловецкого монастыря 100 рублей денег «ратным людям на жалованье». Следующее известие датируется 1623 г., когда И. С., вместе со старцем Вениамином, «дозирал» Сороцкую, Выжскую и Шизненскую волости. Иноческий постриг на Соловках И. С. принял в 1624 г., о чем сохранилась запись во Вкладной книге: «132 году старец Иоасаф, что был слуга Иван Сороцкой, постригаючися дал вкладу ... на 50 рублев, ... да за келию за два места 7 рублев, а за третее место дал книгу Потребник печатной за 3 рубли».

Во 2-й пол. 1620-х гг. И. С. был назначен приказным старцем вологодской службы Соловецкого монастыря, а в 1630 г. — послан в Москву строителем московской службы. Из Москвы И. С. царским указом переведен в Троице-Сергиев монастырь, где он получил должность казначея. На этом посту старец И. С. провел четыре года (иеромонах Арсений ошибочно считает, что троицким казначеем был в эти годы тезка И. С. Иоасаф Пестриков, постриженник Троице-Сергиева монастыря; см.: Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЛЗАК за 1865—1866 гг. СПб., 1868. Вып. 4. С. 97). К этому времени относится создание Четиих Миней *Германа Тулупова*, в послесловии к которым сообщается, что они написаны «повелением и благословением тоя же обители господина архимандрита Дионисия, и при келаре старце Александре и при казначее старце Иоасафе Соловецких з братиею». В августе 1634 г. старец И. С. был отпущен на свое «прежнее обещание» в Соловецкий монастырь.

По возвращении туда, И. С. купил себе келью, принадлежавшую раньше игумену Иринарху, заплатив за нее 20 ефимков. В монастыре его определили в соборные старцы, и уже в 1635 г. И. С.

«дозирал» вместе со старцами Исихием и Никандром соловецкие владения Кереть, Чупу и Порью губу. На Соловках он обнаружил повсеместное нарушение прежнего благочиния, установленного еще Иринархом, о чем не замедлил сообщить в Москву царю и патриарху. В ответ на челобитную И. С. власти распорядились перевести Соловецкого игумена Рафаила в Хутынский монастырь; монастырская братия получила царскую грамоту от 14 марта 1636 г., предписывающую строго придерживаться устава. В том же году старец И. С. был избран келарем; год спустя он умер. Келью игумена Иринарха, в которой он жил, И. С. завещал своему духовному брату Савве Старкову; в память об умершем на 17 июля (день кончины игумена Иринарха) был назначен ежегодный заупокойный корм.

И. С. был большим любителем книг. Он собрал неплохую келейную библиотеку, которая после его смерти перешла в казну Соловецкого монастыря. В описях соловецкой билиотеки 1640, 1645 и 1676 гг. указано 19 книг, вложенных старцем И. С. Почти половина его келейного собрания сохранилась до наших дней: Евангелие (ГПБ, Солов. собр., № 127/127), Обиходник соловецкий (ИРЛИ, колл. Перетца, № 97), «Сказание» *Авраамия Палицына* с *Хронографом Русским* (ГПБ, Солов. собр., № 864/974), «Книга на латыню» (там же, № 603/622), «Книга на люторы» (там же, № 607/626), сборники сочинений Симеона Нового Богослова (там же, № 797/907) и Григория Синаита (там же, № 97/97), Толковая Псалтирь в переводе *Максима Грека* (там же, № 752/862), а также острожское издание *Маргарита* 1595 г. (ГПБ, Отдел редкой книги, XVII.13.18-б). Две рукописи И. С. вложил в библиотеку Анзерского скита, в одной из которых находилось *Житие Андрея Юродивого* (рукопись не сохранилась), а вторая (ГПБ, Солов. собр. Анз., № 79/1445) содержит *Житие Сергия Радонежского* и Житие Никона Радонежского (см. *Пахомий Серб*).

Среди указанных рукописей особого внимания заслуживает «Книга на латыню», которая восходит к двум антилатинским изданиям, вышедшим в Остроге в 1598 г., — «Книжице в шести отделах» и «Книжице в десяти отделах». По мнению Т. А. Опариной, находясь в Троицком монастыре, И. С. был близок к литературному кружку *Дионисия Зобниновского*; в 1620—1630-е гг. представители этого кружка занимались адаптацией украинских антикатолических изданий конца XVI—нач. XVII вв. на церковнославянский язык московского извода. К числу таких изданий относились обе острожские «Книжицы» 1598 г., причем, как установила Т. А. Опарина, принадлежавшая И. С. «Книга на латыню», которая восходит к этим «Книжицам», является одним из наиболее полных списков, представляющим собой «вариант окончательно русифицированного текста».

С традициями Троицкого монастыря и с пристрастиями самого архимандрита Дионисия можно связать интерес И. С. к наследию Максима Грека. Среди книг, привезенных им из Троицкой лавры в Соловецкий монастырь, была и Толковая Псалтирь в переводе Максима Грека. В состав этой книги входит «Сказание о преподобном Максиме Философе», авторство которого С. А. Белокуров ошибочно приписывал И. С. (Мнение С. А. Белокурова разделяли М. И. Соколов, П. В. Безобразов и Д. Ф. Кобеко; с ним не соглашались Н. П. Лихачев и А. И. Соболевский. Позднее И. Денисов привел аргументы в пользу авторства князя *А. М. Курбского*; его гипотезу принял А. А. Зимин; Н. В. Синицына сочла ее неубедительной). Гипотезе С. А. Белокурова противоречит тот факт, что наиболее ранний список «Сказания» — Горьковской областной библиотеки, Р/9 датируется концом XVI в. (Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 262).

Спустя некоторое время с Толковой Псалтири, привезенной И. С., был сделан список для *Сергия Шелонина*, о чем свидетельствует запись в принадлежавшей последнему рукописи: «Сия книга Псалтырь черньца Сергия Соловецкаго монастыря, писана в Соловецком монастыре с переводу старца Максима Грека, что принес от Троицы ис Сергиева монастыря казначей старец Иосаф Сороцкой» (ГПБ, Солов. собр., № 741/851, л. 5). Вообще, не вызывает сомнений тот факт, что книжное собрание старца И. С. оказало существенное влияние на формирование вкусов его младшего современника — Сергия. Свидетельством этого, в числе прочего, служит привезенная И. С. книга сочинений Григория Синаита (ГПБ, Солов. собр., № 97/97), на полях которой Сергий Шелонин оставил свои пометы.

Лит.: Лихачев Н. П. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. С. 18; Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 223, 231—233; Прил. С. XXXI—XXXVIII (рец.: Соколов М. И. // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. Отд. IV. С. 12; Безобразов П. В. // ЖМНП. 1899. Ч. 323, № 5. С. 266; Соболевский А. И. // ВАИ. СПб., 1900. Вып. 13. С. 271 (перепечатано в кн.: Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 208—223. (СОРЯС, т. 88. № 3)); Кобеко Д. Ф. // Отчет о Сорок втором присуждении наград графа Уварова. СПб., 1902. С. 189. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд. VIII серия. Т. 6, № 2)); Denissoff E. Une biographie de Maxime le Grec par Kourbski // Orientalia Christiana Periodica. 1954. Vol. 20. P. 44—84; Зимин А. А. К поискам библиотеки московских государей // РЛ. 1963, № 4. С. 126—127; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 73, 80, 135; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание / Сост. Н. Н. Зарубин; Подгот. к печати, примеч. и доп. А. А. Амосова. Л., 1982. С. 15—16, 67—68; Синицына Н. В. Русские тексты о судьбе «греческих книг» после падения *Константинополя // Византия и Русь: Памяти Веры Дмитриевны Лихачевой* (1937—1981) / Отв. ред. Г. К. Вагнер. М., 1989. С. 241—242; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998.

С. 45—46, 330—333; Сапожникова О. С. Соловецкий книжник Сергий Шелонин: (Краткий обзор деятельности) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 383—384; Вкладная книга Анзерского скита // Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого скита / Подгот. текста и комм. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 254, 382; Севастьянова С. К. Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в.: (Опыт реконструкции по описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 158; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 8—9.

О. В. Панченко

Иосиф (ум. II.1634) — протосинкелл Александрийского патриарха Кирилла Лукариса. Основные факты биографии И. содержатся в документах Посольского приказа. Из показаний И., данных им в марте 1622 г. в Путивле и в июне того же года в Москве, выясняется, что он был святогорским иноком, за пять лет до приезда в Россию отправился в Константинополь, потом побывал «для милостини» в Молдавии и Валахии, перебрался в Киев, где находился, видимо, до весны 1620 г. Собираясь вернуться в Константинополь, он встретил по пути находившегося тогда в Тырговиште патриарха Кирилла, который поставил его «в попы» и дал ему «чин протосингельства». Кирилл Лукарис вернул И. в Киев, Галич, Львов «и на всю Белую Русь» «для науки и утверженья веры». Здесь И. подвизался учителем примерно два года, в Киеве жил у митрополита Иова Борецкого. Не имея возможности из-за войны вернуться к патриарху, И., в надежде на милостыню, направился в Россию. В нач. 1623 г. он двинулся в обратный путь, но не добрался до Востока, а остался в Киеве. Здесь И., знавший славянский язык, принял участие в подготовке переводов, издававшихся Киево-Печерским монастырем. Его имя упоминается в двух книгах: это, во-первых, Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Киев, 1624), в предисловии к которым говорится, что славянский перевод Бесед, выполненный Гавриилом Дорофеевичем, «с греческим архитипом прочитаа, следова» «иже в священноиноцех Иосиф святогорец, слова благодати проповедник и протосиггел»; во-вторых, Поучения аввы Дорофея (Киев, 1628), в послесловии к которым сообщается, что перевод «исправи же ся» «всечестным иеромонахом кир Иосифом, протосиггелом святейшаго великаго престола Александрийского и поклонником Святых Земль Палестины и Синаа». Попытка Ф. Титова отождествить И. и мастера книгопечатного дела *Иосифа Кириллова* лишена оснований.

Из Киева И. еще дважды наезжал в Москву — в апреле 1630 г. и в сентябре 1632 г. Последний приезд совпал с планами русского правительства организовать в Москве греческую школу, поэтому прибывшему в столицу протосинкеллу предложили остаться на русской службе. И. была вручена жалованная грамота царя и патри-

арха, которой ему назначался поденный корм и поручалось переводить с греческого языка книги «на латинские ереси» и «учити на учителном дворе малых ребят греческого языка и грамоте». Кирилл Лукарис в грамоте русскому правительству от 30 июня 1633 г. не только горячо поддержал выбор И. в качестве учителя и переводчика, но и отправил семь книг («Варинос», три книги против латинян Геннадия Схолария и три книги Мелетия Пигаса) в надежде, что И. займется их переводом. По расчетам Б. Л. Фонкича, книги не могли попасть в руки И. ранее декабря 1633 г., а поскольку протосинкелл умер в феврале следующего года, он, по-видимому, так и не успел приступить к работе. Едва ли он успел себя проявить и на педагогическом поприще. И. похоронили в Симонове монастыре, по царскому указу туда было дано на помин его души сто рублей, «для его многие службы и иноземства».

А. И. Соболевский высказал осторожное предположение, что переводом И. является «Книга, глаголемая Рушка, сии речь разрушающая догматы и богословие латыньское» (ГБЛ, собр. Ундольского, № 475). Поскольку однако в рукописи проставлен 1692 г. и она частично переписана рукой Чудовского старца *Евфимия*, приходится согласиться с теми, кто причисляет перевод к трудам этого последнего. Как явствует из владельческих записей, И. был владельцем греческого рукописного Номоканона (ГПБ, Греч. 597, XVI в.), принадлежавшего впоследствии Петру Могиле. На полях рукописи находятся написанные по-славянски маргиналии, которые Б. Л. Фонкич атрибутирует И.

Лит.: [Муравьев А. Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 4—7; Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1882. Т. 11. С. 71—73; Белокуров С. А. Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII в.: Реферат, читанный в заседании VII Археологического съезда 7 августа 1887 года. М., 1888. С. 23—24; Сторожев В. Н. К истории русского просвещения XVII в. // Киевская старина. 1889. Т. 27. С. 330—336; Харлампович К. 1) Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 211, примеч. 7, 222, 352—353, 367; 2) Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 81, примеч. 1, 86, 114—115; Соболевский. Переводная литература. С. 322—323; Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 482—483, 522—523; Титов Ф. 1) Типография Киево-Печерской лавры. Киев, 1916. Т. 1. С. 129, 173, 212; 2) Приложения к первому тому «Типографии Киево-Печерской лавры». Киев, 1918. С. 95—104, 192—194; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. М., 1989. С. 67; Рогов А. И. Культурные связи России с балканскими странами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в. / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1990. С. 118—119; Фонкич Б. Л. Из истории греческо-украинско-русских культурных связей в первой половине XVII в. // ВВ. М., 1991. Т. 52. С. 143—147; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 11—12; Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.:

Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 10—11. (Труды ГИМ, вып. 90); История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Т. 1: Проза. СПб.; Köln, 1995. С. 63; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 174; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Иосиф Новгородец (в миру Иван) (ум. 1620-е) — священноинок Соловецкого монастыря, автор одной из повестей о соловецких пустынножителях — «Повести о Андреи, пустынножителе соловецком, како травою и водою питашеся». Некоторые сведения о И. Н. содержатся во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVI в. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 125, л. 105 об., 339 об.). Отсюда известно, в частности, что в 1601 г. «священник черной Иосиф ... купил полкельи Кондратьевски, дал 5 рублев» (там же, л. 105 об.); другие полкельи купил его духовный брат священноинок Фирс (там же, л. 104), который впоследствии, уйдя на Анзерский остров, встретил там молодого отшельника *Елеазара*, в 1616 г. постриг подвижника и стал его духовным отцом (см.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. текста и комм. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 111, 120, 127, 248). Имя священноинока И. Н. упоминается в одном из чудес Зосимы и Савватия — «Чуде о слепом иноке Савватии», исцеленном по молитвам соловецких чудотворцев в 1602 г.: «...И паче всех прилежаше о нем священноинок Иосиф, и во своей келии упокоевая его, и поучая, и вразумляя ..., глаголя ему сице: „Ничто же убо не невозможно Богу и ничто же Божиих щедрот точно или больши есть..."» (Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких: (XVI—XVIII вв.). Т. 2: Тексты. М., 2001. С. 474). «Род священноинока Иосифа Новгородца» записан в «подстенном синодике» Соловецкого монастыря (Гос. музей истории религии, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 67). Книжные вклады И. Н., среди которых «Соборник в полдесть» и «Евангелие в четверть», отмечены в монастырских описях 1632, 1640 и 1645 гг. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 137, л. 147; № 139, л. 139 об.; № 141, л. 147 об.). Указанный здесь «Соборник» сохранился в Соловецком собрании рукописей (ГПБ, Солов. собр., № 833/943).

Повесть о пустынножителе Андрее была составлена И. Н. в первые десятилетия XVII в. Рассказ в ней ведется от лица самого священноинока, который дословно воспроизводит слова своего духовного сына Василия, как тот встретился в лесу с пустынножителем Андреем, жившим в пещере более тридцати лет и питавшимся водой и моченой травою. Рассказ Василия произвел большое впечатление на его духовника: «Аз, Иосиф, услышах сия, зело умилих-

ся душею и разгорехся сердцем, бе бо и сам имех зело тщание к пустынному житию. И начах молити Василия, дабы мя довел и показал в пустыни пещеру ту... И егда изыдохом из монастыря и ходихом по пустыни оной целую седмицу, и отнюдь не обретшим нам ни дебри, ни горы, ни пещеры той — не изволи бо Бог показати угодника своего». Таково содержание Повести в старшем ее списке, сохранившемся в сборнике 1790-х гг. ГПБ, Солов. собр., № 599/618, л. 165—167 об. (Н. А. Голоскова ошибочно датирует этот сборник 1620-ми гг.; правильную датировку см.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. СПб., 1996. С. 351—352; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. С. 280, 283). Составитель сборника соотнес историю Андрея с судьбой другого прославленного подвижника — Дамиана Юрьегорского: «Сие первее о пустынножителех слышание вниде Дамиану во уши...» (л. 167 об.); впрочем, дальше рассказ о Дамиане обрывается, и в рукописи следуют чистые листы. Однако же упоминание Дамиана — факт, отнюдь не случайный, поскольку, если верить позднейшей соловецкой традиции, старец Дамиан был учеником И. Н. Более того, текст принадлежащей последнему Повести близок первой («соловецкой») части *Жития Диодора (Дамиана) Юрьегорского*. Вопрос о взаимоотношении этих произведений нуждается в дополнительных разысканиях.

Произведение, написанное И. Н., не получило распространения за пределами Соловецкого монастыря; не вошло оно и в так называемый *Патерик Соловецкий*, в том числе в I-й его вид, который П. М. Строев считал «самым полным» — ГПБ, Соф. собр., № 452 (Строев. Словарь. С. 383—386). В состав более или менее полных сборников повестей о соловецких подвижниках Повесть попала только в 1820—1830-е гг. Таковы рук. БАН, собр. Археографической ком., № 222; Арханг. собр., С. 942; ИРЛИ, Карельское собр., № 31 и ГПБ, Солов. собр., № 1195/1366, в которых это произведение, наряду с другими текстами, подверглось стилистической редакции. Кроме того, пересказы Повести содержатся в компилировавшихся в последней трети XIX в. печатных патериках — Соловецком и Архангельском (Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 74—77; Архангельский патерик / Сост. Никодим (Кононов). СПб., 1901. С. 63—66).

Изд.: Голоскова (Петренко) Н. А. 1) Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1989. С. 173—180; 2) Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 493—496.

Лит.: Ключевский. Древнерусские жития. С. 326—327; *Описание рукописей* Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии.

Казань, 1881. Т. 1. С. 463—464; Верное и краткое исчисление преподобных отец соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, и исторические сведения о церковном их почитании / Сост. иеромонахом Никодимом. СПб., 1900.

О. В. Панченко

История о Гендрике и Меленде — авантюрно-любовная повесть, переведенная с польского языка на рубеже XVII и XVIII вв. В списке ГИМ, собр. Уварова, № 597, который признается наиболее близким к архетипу произведения, оно озаглавлено: «История о славном и валечном рыцаре Гендрике курфистре Саксонском и о прекрасной Мелендре, дочери Людвика, курфистра Браденбургскаго. Переведено с польскаго диалекта на славенороссийский». Хотя польский оригинал И. не обнаружен, основательность сведений, сообщенных в заглавии, подтверждается сохранившимися в тексте лексическими и синтаксическими полонизмами. Содержание И. типично для представляемого ею жанра, только что получившего права гражданства в русской литературе. Находящиеся в дружбе Саксонский курфюрст Фридерик, отец Гендрика, и Бранденбургский курфюрст Людвиг, отец Меленды, принимают решение поженить своих детей, когда они вырастут. Между тем Людвиг умирает, а его страна становится добычей Арагонского князя Иоганна. Меленду отдают на воспитание в Дрезден, и она обучается при саксонском дворе бок о бок с Гендриком, причем взаимная приязнь молодых неизменно растет. Однако прежде чем вступить в брак, Гендрику надлежит познакомиться с обычаями других стран и стать полноценным рыцарем. Влюбленные разлучаются, обменявшись клятвами в верности. Тем временем умирает мать Гендрика, а сердце овдовевшего курфюрста распаляется греховной страстью к невесте сына. Стремясь склонить ее к браку, Фридерик обманывает влюбленных: он представляет Меленде ее жениха убитым, а как раз вернувшемуся домой Гендрику его невесту — умершей. Но те сохраняют верность друг другу и после мнимой смерти: Гендрик затворяется в построенном им монастыре, а Меленда отъезжает в Венгрию, также в монастырь. Во время богомолья, в котором Меленда сопровождает жену цесаря (прежде бывшую венгерской королевной), девушка встречает своего будто бы погибшего жениха. Гендрик и Меленда узнают друг друга и соединяются в браке. С помощью войска цесаря Гендрик возвращает Меленде Бранденбург. Фридерик, боясь разоблачения, совершает неудачную попытку оклеветать Меленду. Наконец, раскаявшись в содеянном, он оканчивает свои дни в римском монастыре, и саксонский трон переходит к Гендрику.

Характеризуя И., исследователи отмечают неопытность автора-беллетриста, не всегда удачно справляющегося со своим материалом. Используя общие места, свойственные жанру авантюрно-лю-

бовных повестей, он порой не может найти им применения, так что в повествовании попадаются эпизоды, не имеющие значения для дальнейшего развития сюжета (мена Гендрика и Меленды перстнями, посвящение Гендрика в кавалеры Мальтийского ордена). К числу особенностей повести относят значительность в ней религиозного элемента, который обнаруживается в поучительных рассуждениях автора, и обилие диалогов, занимающих 70% текста. В связи с отсутствием оригинала И., трудно сказать, насколько эти особенности привнесены переводчиком. Сравнение списков позволяет заключить, что некоторые монологи подвергались на русской почве амплификации. Памятник не получил особенно широкого распространения: последней его исследовательнице Э. Малэк известно было пять списков И. Из числа этих списков, воспроизводящих одну и ту же редакцию произведения, выделяется рук. БАН, 19.2.38, где к основному тексту добавлен эпилог; в нем сообщаются подробности о счастливом правлении соединившихся героев И.

В 1-й четверти XVIII в. И. была инсценирована, явившись источником «Комедии об Индрике и Меленде». Несмотря на произведенное автором инсценировки освобождение текста от религиозного колорита, несмотря на некоторые, иногда довольно существенные изменения в деталях (так, например, курфюрсты повести превратились в королей — Датского и Саксонского, завоевателем владений первого выступает Шведский король), основной сюжет И. удержан в пьесе полностью. По-видимому, драматург использовал текст И. в той самой редакции, которая дошла до нас в списках. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что «Комедия об Индрике и Меленде» — самостоятельное сочинение, а не перевод на русский язык готовой уже пьесы. С. А. Щеглова убедительно доказала, что, помимо И., одним из источников комедии явилось «Действие о князе Петре Златых Ключах» (ср. *Повесть о Петре Златых Ключей*). Комедия написана рифмованной прозой, как то было принято при драматизации других памятников авантюрно-любовного жанра. Лексические приметы и особенности рифмовки позволяют думать, что автором пьесы был малоросс. Писавшие о комедии единодушны в признании его не слишком даровитым драматургом: пьеса сохранила повествовательную манеру своего источника, единство времени и места решительно игнорируются, характеры персонажей разработаны довольно схематично (если не считать заглавных ролей, герои повести утратили даже свои имена). С другой стороны, налицо влияние на автора школьной драматургии: это влияние обнаруживается в том, что в число действующих лиц добавлен аллегорический персонаж («Сетование»). Полагают, что «Комедия об Индрике и Меленде» была написана для одной из любительских трупп. Пьеса не требовала сложного реквизита, и это вполне соответствовало скромным возможностям демократического

театра. В отличие от И., которая остается неизданной, «Комедия об Индрике и Меленде» публиковалась многократно (П. О. Морозовым, П. Н. Берковым, наконец, в серии «Ранняя русская драматургия»).

Лит.: Карпов В. Неизданная пьеса начала XVIII столетия: (Новые данные для истории русского театра) // Театр: Литературно-театральная газета. 1883. № 8. С. 9—11; № 9. С. 11—12; № 10. С. 9—11; Морозов П. О. 1) Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888. С. 279—289; 2) История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. С. 274—280; Прил. С. I—XX; Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 513; Петровский Н. М. К истории русского театра: Комедия о графе Фарсоне. СПб., 1900. С. 10—11. (ПДПИ. вып. 138); Щеглова С. А. Драма Петровской эпохи об Индрике и Меленде // Уч. зап. Саратовского гос. пед. ин-та. 1946. Вып. 8. С. 39—61; Берков П. Н. Русская народная драма XVII—XX веков. М., 1953. С. 279—312; Кузьмина В. Д. Русский демократический театр XVIII века. М., 1958. С. 142, 168; Пьесы любительских театров. М., 1976. С. 499—543, 798—801. («Ранняя русская драматургия: (XVII—первая половина XVIII в.)»); Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984) / Hrsg. von K.-D. Seemann. Wiesbaden, 1987. S. 122, 130. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 72—78.

Д. М. Буланин

Карион Заулонский (Киевский) (1650-е—28.X.1703) — богослов, оратор, стихотворец. Долгое время ошибочно отождествлялся с *Карионом Истоминым*, как отличный от последнего литературный деятель был опознан С. Н. Браиловским и Р. К. Агарковой. Родился в вотчине Покровского Доброго монастыря Лихвинского уезда, в нем и постригся после смерти отца. Пять лет служил там диаконом. По указу патриарха *Иоакима*, в 1681 г. направлен для обучения в Киево-Могилянскую коллегию. Находясь в 1686 г. в Москве на побывке, написал и поднес патриарху книгу под названием «Имя Новое» (ГИМ, Синод. собр., № 471). Содержание книги сводится к символической интерпретации имени Иисуса Христа, открывается она панегирическим посвящением главе русской церкви, отчасти написанным стихами. Вскоре К. З. был «с Москвы отпущен по-прежнему в Киев для философскаго ж доучения», на этот раз, «по указу великих государей» (Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII в. до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1889. Ч. 44. С. 596, примеч. 10; Браиловский С. Н. К биографии Кариона Истомина // ЖМНП. 1891. Ч. 276, № 8. С. 436—437). «В Богом спасаемом граде Киеве, между школными всегдашными труды, иже учащимъся неизменно последуют», в

1687 г., К. З. написал стихотворное сочинение — «Панегирис, или Похвала», посвященное царевне *Софии Алексеевне* и врученное ей заочно (БАН, П. I. А.9 (32.5.25)). В Киеве же писатель был поставлен в иеромонахи самим архиепископом Лазарем Барановичем. Завершив учебу, К. З. возвращается в Москву 19 июля 1690 г., поселяется в Чудовом монастыре и продолжает выступать в роли придворного писателя. Он готовит «орацыи» и учит им домовых меньших станиц (Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах... С. 596, примеч. 10; Браиловский. К вопросу... С. 38—39). В 1693 г. К. З. выпустил гравированную философскую конклюзию с пространными посвящениями царям Петру и Иоанну и патриарху *Адриану*. Как доказала Р. К. Агаркова, именно К. З. поднес царевичу Алексею Петровичу составленную им «Малую грамматику» (БАН, П. I. Б.105). Пометы на полях этого единственного списка «Малой грамматики» сделаны почерком автора. По свидетельству Кариона Истомина (ГИМ, Чуд. собр., № 99/300, л. 461), 17 января 1697 г. К. З. был поставлен архимандритом Симонова монастыря, на каковом месте и оставался до своей смерти (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 152).

Как и большинство произведений барочных полигисторов, подвизавшихся при Московском дворе, творения К. З. не получили распространения в рукописной традиции, сохранившись в единичных списках. Не исключено, что в результате смешения с Карионом Истоминым, с именем более знаменитого тезки К. З. неосновательно связываются и другие литературные памятники конца XVII в., на самом деле принадлежащие выпускнику Киево-Могилянской коллегии. Например, С. Н. Браиловский не исключал, что именно К. З., а не Кариону Истомину предназначено было известное послание *Тимофея Каменевича-Рвовского*, где автор отговаривал своего адресата от намерения расстричься и жениться. Впрочем, это предположение не нашло поддержки у позднейших исследователей. Из сочинений К. З. полностью издан «Панегирис, или Похвала», фрагментарно — «Малая грамматика»; подробное описание конклюзии с публикацией относящихся к ней текстов см. в статье Н. И. Петрова.

Изд.: Петров Н. И. Археологические заметки: Гравюра 1693 года, сочиненная воспитанником Киевской академии, великороссиянином иеромонахом Карионом Залонским // Труды КДА. 1888. № 2. С. 295—307; Браиловский С. Н. 1) Один из пестрых XVII-го столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 439—449. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд. VIII серия. Т. 5, № 5); 2) К вопросу о литературной деятельности русских писателей XVII столетия, носивших имя Карион. I—II // ИОРЯС. 1909. Т. 14, кн. 1. С. 12—58.

Лит.: Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 290—292; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709 гг.). СПб., 1891. Прил. IX. С. 76—80. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербург-

ского ун-та, т. 24); Долгов С. О. Разбор сочинения под девизом «И дым отечества нам сладок и приятен» // Отчет о 37-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1897. С. 236 238, 253. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд. VIII серия. Т. 2, № 1); П-в А. В. Карион Заблонский // ПБЭ. СПб., 1907. Т. 8. Стб. 633—635; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН. Вып. 1: XVIII век. М.; Л., 1958. С. 40, 106, 383, 413; Агаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Уч. зап. Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко. Т. 51. Сер. филол. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. 1967. С. 100—116; Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. № 92, 94. С. 29—30; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и комм. А. П. Богданова. М., 1983. Т. 1. С. 27—28; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 234—236.

Д. М. Буланин

Козынин Борис Яковлев (ум. после 1687) — новгородский подьячий, автор особых редакций произведений, входящих в две собственноручно переписанные им рукописи, — Новгородский музей-заповедник, № КП 30056-282/КР-103 и ГПБ, F.I.729. Первую рукопись, содержащую Службу трем отрокам вавилонским, а также «Сказание отчасти жития и страдания» трех отроков и Даниила пророка (ср. *Апокрифы и сказания о Данииле*), К. переписал в 1685 г. и дал вкладом в находящийся при Михайловской церкви на Прусской улице придел трех отроков. Об этом сообщают записи в рукописи, из которых следует, что К., кроме книги, вложил в тот же придел образ трех отроков и Даниила. Образ этот (как и рукопись руки К.) находился в ризнице церкви еще во времена Макария (Миролюбова) и М. Толстого. Значительно больший интерес для истории литературы представляет вторая рукопись, включающая произведения исключительно новгородской тематики — посвященные новгородским святым и новгородским чудотворным иконам (икона Знамения Богоматери, икона Тихвинской Богоматери). Продуманность выбора произведений подчеркивается названием, которое составитель использует применительно к своему сборнику: «Трифологион новгородских чюдотворцов». В записях, которыми снабжена рукопись, говорится о том, что она вложена К. в Косин монастырь под Старой Руссой в 1687 г. Еще одна рукопись, переписанная К. и содержащая Житие Бориса и Глеба, известна только по описанию; в 1667 г. рукопись была вложена в церковь Бориса и Глеба на Запольской улице (Макарий, архимандрит. Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях // ЧОИДР. 1861. Кн. 2. Отд. III. С. 37). Помимо сведений о книжнике, которые можно почерпнуть из названных рукописей, единственное упоминание его находится в синодике Сыркова монастыря 1675 г., где на л. 120 об. записан «Род новгородскаго подьячего Бориса Ияковлева сына Козынина» (Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыты по источниковеде-

нию: Древнерусская книжность. Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 176).

На значение сборника Косина монастыря для истории текста входящих в него произведений, не упоминая, правда, имени составителя, указывал В. Яблонский, а после него Л. А. Дмитриев. Отметив, что в рукописи К. читаются особые редакции *Жития Варлаама Хутынского*, Слова о Знамении иконы Богоматери (см. *Сказание о битве новгородцев с суздальцами*), *Жития Иоанна Новгородского*, Л. А. Дмитриев дал краткую характеристику этих редакций. Дальше продвинулась в изучении творчества писателя Д. Б. Максимова, которая утверждает, что все памятники, входящие в состав рукописей К., представлены в них принадлежащими ему особыми редакциями. Следует отметить, что это утверждение еще предстоит подкрепить наблюдениями над каждым из текстов. Единственное опубликованное житие в редакции К. — Житие Нифонта Новгородского не представляет собой сколько-нибудь выдающегося литературного явления. Более, нежели риторические излишества, уместные в памятнике агиографического жанра, редактора интересуют фактические подробности, которые он черпает из всех доступных ему источников (к такому примерно выводу пришел и Л. А. Дмитриев, первый исследователь редакций К.). Насыщенность фактами составляет главное отличие Жития Нифонта в редакции К. от предшествующего варианта произведения, написанного псковским агиографом *Василием (в иноках Варлаамом)*. Редакция К. вполне компилятивна. Компилятивность ее обнаруживается, между прочим, в том, что читателю не всегда ясно, кто же является главным героем повествования — новгородский архиепископ или святой князь Всеволод-Гавриил (по наблюдениям Д. Б. Максимовой, К. пользовался двумя редакциями Жития Всеволода — той, которая принадлежит Василию-Варлааму, и редакцией *Григория*, инока Псково-Печерского монастыря).

От деловитой манеры К.-агиографа разительно отличается высокий слог, которым написана весьма пространная запись, следующая по нижнему полю через всю рукопись Косина монастыря (опубликована И. А. Бычковым). В этой записи, в числе прочего, автор отдает себя и своих близких под покровительство тех новгородских чудотворцев, чьи жития включены в сборник, молится за упокой души умерших «сродников» (их имена, как отметила Д. Б. Максимова, повторяются в другой рукописи К. и в синодике Сыркова монастыря).

Изд.: Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897. С. 45—58; Максимова Д. Косинская редакция Жития Нифонта Новгородского // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2000. № 2. С. 147—152.

Лит.: Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 186; Ч. 2. С. 111, XII; Толстой М. Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 90—92; Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 83, 99, 108, 112, 123; Тихомиров М. Н. Рукописи Новгородского музея // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939. Вып. 5. № 95 (284). С. 29; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 90, 111, 179—181; Максимова Д. Б. 1) Старорусское Житие Нифонта Новгородского // Молодежь — науке: Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов Псковского гос. пед. ин-та. Апрель 1996 г. Псков, 1996. С. 29; 2) Борис Ияковлев сын Козынин — новгородский книжник XVII в. // Первые опыты: Сб. статей и тезисов выступлений по материалам V научной конференции. Великий Новгород, 1999. С. 94—96; 3) Житийные памятники, посвященные Нифонту Новгородскому: Литературная история текстов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001; 4) К вопросу об авторе, месте и обстоятельствах создания так называемой Косинской рукописи // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 596—601.

Д. М. Булатин

Кондрат Иванов (ум. 1628) — мастер книгопечатного дела, предполагаемый автор послесловий к изданным им книгам. Заслуживает внимания, что он, подобно другим московским печатникам, — *Ивану Федорову* и *Анисиму Радишевскому*, был специалистом широкого профиля — рисовальщиком, гравером, мастером по отливке шрифтов. В своих послесловиях К. И. называет себя «резцом и наводником», т. е. гравером и рисовальщиком. Со званием «мастера резца и наводника» К. И. появляется среди московских служилых людей с 1614 г. (Забелин И. Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1 // ЧОИДР. 1882. Кн. 1. Стб. 21). В это время он служил в Оружейном приказе, причем в документах его имя стоит на первом месте — перед именами других шести мастеров этого приказа. Однако с Печатным двором он был связан уже в 1615 г., если принять мнение А. А. Сидорова, приписывающего К. И. гравюру с изображением царя Давида в Псалтири 1615 г. Некоторое время К. И. подвизался одновременно в Оружейном приказе и на Печатном дворе, а с 1620 г. уже называется в делах «книжнаго печатнаго дела мастером». За свои труды мастер получал особые награды от царя, в частности, в 1620 г., — за то, «что он сделал к печатному книжному делу 2 формы, литью и бойчюю» (т. е. матрицы и пунсоны). Из шрифтов, отлитых К. И., один довольно точно воспроизводит шрифт *Никиты Фофанова*, а другой, крупный, был изготовлен в подражание шрифту Евангелия 1606 г. для Евангелия 1627 г. издания и получил название «большого евангельского». Заставки и гравюры, резанные К. И., существовали на Печатном дворе десятилетиями. Изображения четырех евангелистов, гравированные К. И. по рисункам Прокопия Чирина для того же издания 1627 г., стали непременным атрибутом Евангелий московской печати вплоть до 1670-х гг.

На Печатном дворе мастер построил на свой кошт избу и получил компенсацию лишь впоследствии. Известно, что Печатный двор купил у него для справы Острожскую Библию. Известны также имена наборщиков, работавших на двух его станах в 1622—1623 гг. Год смерти К. И. определяется тем, что в последний раз его имя упоминается в документах Печатного двора 23 октября 1628 г. в связи с выдачей его вдове «на помин» десяти рублей.

Деятельность К. И. пришлась на тот период в истории московского книгоиздания, когда роль мастера постепенно утрачивала свое прежнее значение (Новые материалы... С. 6—7). К. И. — последний, кто работал на Печатном дворе в должности мастера. Характерно в связи в этим, что из дошедших до нас пяти книг, которые выпустил К. И. (Триодь цветная, 1621; Псалтирь, 1622; Апостол, 1623; Псалтирь, 1624; Псалтирь с восследованием, 1625; о существовании двух изданий Часовника, выпущенных К. И. в 1623 г., и Псалтири, вышедшей в промежутке между 1622 и 1624 гг., известно только по архивным документам), лишь четыре снабжены послесловиями, а из этих четырех только в двух, причем более ранних (Триодь цветная и Апостол), упоминается имя печатника. Послесловия соответствуют канонам этого жанра, оформившегося еще во времена Ивана Федорова.

Изд.: Триодь цветная. М., 1621. Л. 369—372 (3-го сч.); Псалтирь. М., 1622. Л. 353—355 об. (2-го сч.); Апостол. М., 1623. Л. 309—312 (4-го сч.); Псалтирь с восследованием. М., 1625. Л. 24—25 (7-го сч.); Строев П. М. 1) Описание старопечатных книг славянских, находящихся в библиотеке... Ивана Никитича Царского. М., 1836. С. 83—84; 2) Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстого и купца И. Н. Царского. М., 1836. С. 50—51.

Лит.: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. СПб., 1895. Т. 1. Стб. 392—393; Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. С. 8, 13, 17—18, 24, 26, 41; Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 168—186; Зернова А. С. 1) Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952. С. 19—21; 2) Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 41, 44, 46, 51, 58, 64; Славянская кирилловская печатная книжность XV — первой четверти XVII в. М., 1982. № 99, 105, 110, 120, 136. («В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации»); Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора: Первая половина XVII в. М., 1986. С. 6—7, 21—28, 67. («В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации»); Московские кирилловские издания XVI—XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 1: 1556—1625 гг. М., 1996. С. 32, 109—111 (№ 26, 27), 118—119 (№ 31), 151—154 (№ 2, 3, 4, 6, 7), 215; Починская И. В. «Царского величества друкарня» 1614—1619 гг. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 216—236; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 189, 195, 196, 235, 246, 249—254, 279, 280, 282, 332, 333, 467.

Д. М. Буланин

Кошкин Никифор Тимофеев (2-я пол. XVII в.) — новгородский купец, составитель русско-шведского словаря-разговорника. К. происходил из семьи крупных новгородских купцов; родоначальник семьи Степан Аверкиев Кошкин (дед К.) занимался солодовным делом и вел торговлю за пределами Новгорода, ездил и за рубеж, в Швецию. Торговля с Швецией стала основным родом деятельности третьего поколения купцов, к которому принадлежал К.: экспортировались пенька и лен, назад же ввозились металлы — железо и медь. Торговые операции К. и его братьев, бывших, по-видимому, старше его, а также отдельные эпизоды их жизни восстанавливаются по двум записным книжкам — ГИМ, собр. Уварова, № 124 и 125. Эти книжки, охватывающие промежуток времени от конца XVII до конца XVIII в., переходили, по мере надобности, из рук в руки разных представителей семьи — К. и его братьев, из которых наиболее активным был Никита Тимофеев, сыновей Никиты и его внука (всего три поколения).

Как и его родственники-подельники, К. неоднократно совершал поездки в Швецию, начиная с 1687 г. В 1699 г., на обратном пути из Стокгольма, он чуть не утонул во время кораблекрушения, спасшись на шлюпке на какой-то остров. Торговыми занятиями К. и обусловлено составление русско-шведского словарика, читающегося на л. 1—10 в рук. ГИМ, собр. Уварова, № 124. Сюда включены не только слова, но и словосочетания, короткие фразы, относящиеся к разным сферам быта («я целую красную девку в губы», «хочешь ли ты есть?», «нет, хочу побренчать», «хочешь ли ты париться?» и даже «как я тебя в щеку тресну»). Наверное, К. приходилось, в разговорах с шведами, участвовать в каких-то спорах на богословские темы, чем и объясняется включение в словарь таких отвлеченных понятий, как «грех», «ад», «геенский огонь». Словарь К. не издан.

Лит.: Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных // Уч. зап. МГУ. 1940. Вып. 41. С. 35—80 (то же в кн.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 174—223); Коваленко Г. М. Новгородские переводчики XVII в. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 127—128.

Д. М. Буланин

Кравецкий Павел (2-я пол. XVII в.) — поэт, автор ряда статей в составленной им Арифметике, известной в единственном списке ГПБ, Q.IX.50. Все сведения о К. извлекаются из данной рукописи, являющейся, скорее всего, автографом. Запись о времени составления, авторе и заказчике Арифметики помещена в рукописи дважды: во-первых, на л. 6 об., где запись вписана в ромб и должна читаться с нижней строки справа налево; во-вторых, по листам всего сборника (по одной букве на каждую страницу). Из записи следует,

что Арифметика предназначалась для «жителя Нижнего Новаграда вотчины Печерскаго монастыря села Высокаго земских дел подиачего Симеона Евсевьева. Писал в научение сыну его Петру Симеонову москвитин Павел Кравецкий». Составление сборника, как сообщается в той же записи, было завершено 1 декабря 7192 (1683, в описании И. А. Бычкова ошибочно — 1684) г. Кроме того, имя составителя рукописи записано тайнописью на л. 6, а имена заказчиков — на л. 1. Ключ в расшифровке тайнописи К. дал в стихах, читающихся в той же рукописи.

Сборник содержит статьи, имеющие отношение к арифметическим («Книга глаголемая арифмос, еже есть счет») и календарно-астрономическим расчетам («Два перевода о Миротворном крузе»). Правила для вычислений изложены традиционно для подобного рода книг — в виде «учений». По данному списку Арифметики Ф. И. Буслаев опубликовал в «Исторической христоматии» две задачи — «простолюдинская речь». «Извещание», предваряющее собственно арифметические статьи, составлено, по наблюдениям И. А. Бычкова, из двух разных текстов, встречающихся в качестве предисловий в рукописях Арифметики иного состава. Произведениями, принадлежащими самому К., можно считать: 1. «Предисловие въкратце к читателем же сице» (опубликовано в описании И. А. Бычкова), о содержании Арифметики в нем говорится: «И что есть учений в цыфирных немецких, есть положено же и в сей, и что есть тамошних не обретается в сей книзе вещей, ино вместо их дозде иные вещи философские и богословские, Круга миротворнаго...». 2. «Сказание о числении шахматныя доски, и о иных многих, и на упор (так!) невеждом» (л. 75—84 об.), в котором решается задача о количестве зерен, помещающихся на шахматной доске, если «класть место за местом вдвое», и ведется полемика с теми, кто «всем дивным наукам ругаются и люботщащихся укаряют», с теми, кого автор называет «невежды и гаждатели, / святым и свободным наукам ругатели, / сове птице уподобилися. / Яко сава солнце облуждает, / не требует света и в нощи летает, / тако буй невежда сам науки не желает, / но и требующим ко свету учения приближающимся возбраняет». В этом же «Сказании» К. приводит данные о мерах длины, веса, денежных единицах, а также рассказывает о себе следующее: «Прежде аз неключимый раб тридесяти лет возраста своего в неведении пренемогая о величестве честныя науки арифметическия мудрости, и некогда коснухся умно ея сладости учением, и впаде ми в мысль исповедати сего цыфирнаго счету». 3. Две статьи, в которых отвергаются расчеты, приведенные в рассуждении «Об отпущении согрешений» из «Обеда душевного» *Симеона Полоцкого* и в печатном издании *Патерика Киево-Печерского*. 4. Вирши, сопровождающие некоторые таблицы и завершающие всю Арифметику (в том числе, вероятно, стихи: «Слава Отцу

и Сыну и святому Духу / Лиц в троичестве неслитых единому Богу...» с акростихом «Слава Отцу и Сыну и святому Духу»). Источники, использованные К. при составлении Арифметики, и принадлежность ему отдельных статей книги требуют дальнейшего изучения.

Изд.: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1447—1450; Бычков И. А. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897. С. 241—247.

Лит.: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб., 2002. С. 302—304.

А. А. Романова

Кульчицкий (Колчицкий) Григорий (2-я пол. XVII в.) — переводчик Посольского приказа, вместе с *Семеном Лаврецким*, *Иваном Гуданским*, *Гаврилой Дорофеевичем* и *Иваном Васютинским*, перевел в 1675—1677 гг. *Великое зерцало*. Специализировался на переводах с белорусского и польского. Карьера К. связана с деятельностью Малороссийского приказа: первые известия о его службе относятся, по данным В. О. Эйнгорна, к 1669 г., но К. В. Харлампович обнаружил имя переводчика в документе, относящемся еще к 1659 г. (Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1863. Т. 4. № 109. С. 207). В 1670-х гг. К. не раз ездил с ответственными поручениями на Украину.

В переводе «Великого зерцала», распределенном между пятью переводчиками, К. досталась третья доля. Следовательно, если принять гипотезу Б. Вальчак-Срочиньской о том, что работа переводчиков была прервана примерно на половине, можно вычислить долю К. — ему назначено было перевести «прилоги» № 1082—1513 (по счету оригинала), но работа остановилась на «прилоге» № 1283 (см. оглавление перевода: Владимиров. «Великое Зерцало». Прил. 2. С. 40—44). Впрочем, перевод памятника отличается стилистическим единством, и эти расчеты мало что дают для характеристики литературной манеры писателя.

Лит.: Владимиров П. В. «Великое Зерцало»: (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М., 1884; Эйнгорн В. О. Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 519, примеч. 631, 521, 540, 809, примеч. 69, 814; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. С. 431; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 223; Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 27—30; Walczak-Sroczyńska B. «Wielkie Zwierciadło przykładów» — dzieje tekstologiczne // Slavia Orientalis. 1976. Rocz. 25, N 4. S. 504—508.

Д. М. Буланин

Лаврентий Зизаний Тустановский (2-я пол. XVI в.—1630-е) — православный украинско-белорусский писатель-полемист, автор «Катехизиса», составитель грамматики и словаря славянского языка, переводчик. Л. З. и его брат Стефан — представители мелкой шляхты. Первое датированное известие о Л. З. относится к 1592 г. В этом году из-за конфликта с епископом Гедеоном Балабаном он покинул львовскую братскую школу, где числился дидаскалом, и отправился в Брест, провел там около трех лет, а затем переселился в Вильно. С 1597 г. учил русской и греческой грамоте сына князя Богдана Соломерецкого, находился в г. Боркулабове; позднее, вплоть до 1603 г., был учителем детей Александра Острожского в г. Ярославле, затем служил священником в местной церкви. В 1610 г. вынужден был покинуть Ярославль, с 1612 г. жил в г. Корце у князя Евфимия Корецкого. В 1619 г. переехал в Киев, где примкнул к кружку киевских православных ученых (Елисей Плетенецкий, Захария Копыстенский, Иов Борецкий, Памва Берында). По просьбе Елисея Плетенецкого занимался правкой перевода Бесед Иоанна Златоуста, сделанного Киприаном из Острога (изданы в Киеве в 1623 г.). В 1625 г. были изданы Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского, переведенные Л. З. с греческого языка. К киевскому периоду жизни Л. З. относится первое упоминание его как протопопа.

24 апреля 1626 г. Л. З. с сыновьями прибыл в Путивль, с челобитием о милостыне и с рекомендательными письмами к царю и патриарху от Киевского митрополита Иова и епископа Исайи. В нач. июня Л. З. был принят царем, которому он преподнес издание Толкований на Апокалипсис, и патриархом. В июле Л. З. был отпущен на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. В нач. 1627 г. Л. З. передал патриарху какие-то тетради, которые, как считается в литературе, содержали текст составленного им на «литовском языке» «Катехизиса». Уже в январе 1627 г. этот «Катехизис» был переведен и издан. 18 февраля 1627 г. в нижней палате на казенном дворе начались «прения» Лаврентия Зизания с переводчиком его труда Богоявленским игуменом *Ильей* и справщиком *Григорием Анисимовым*. Прения велись в присутствии князя Ивана Борисовича Черкасского и думного дьяка Федора Лихачева. По окончании прений Л. З. выехал из Москвы. В 1628 г. он участвовал в киевском соборе, созванном для рассмотрения «Апологии» *Мелетия Смотрицкого*, в ходе которого сочинение Смотрицкого подверглось осуждению. Последнее известие о Л. З. (подача им прошения на имя наместника подстароства Луцкого) датировано 8 февраля 1634 г.

Л. З. является составителем грамматики славянского языка, послужившей во многом образцом при создании других грамматик и длительное время использовавшейся в качестве учебного пособия в

братских школах. Грамматика получила распространение и в русской рукописной традиции, как целиком, так и в выписках. Разделение грамматики на четыре части (орфографию, просодию, этимологию и синтаксис), принятое Л. З., характерно для греческих и славянских грамматик XVI в. В грамматику Л. З., также в соответствии с традицией, включено изложение основ стихосложения. В издание 1596 г., помимо собственно грамматики, входит толкование молитвы «Отче наш». Одновременно с грамматикой вышел в свет «Лексис» Л. З. (в кн. «Наука ку читаню и розуменю...»). «Лексис» явился одним из значительных этапов в процессе кодификации «простой мовы» в обстановке реально существовавшего церковнославянско-русского двуязычия в Юго-Западной Руси. «Лексис», включающий толкования 1061 церковнославянского слова, стал источником для нескольких редакций русских *Азбуковников*. Вероятно, в связи с работой над словарем Л. З. обращался к знаменитому Лексикону Свиды. В Научной библиотеке Иркутского ун-та сохранился принадлежавший Л. З. экземпляр первого издания Лексикона (Милан, 1499) с его маргиналиями (Анушкин А. На заре книгопечатания в Литве. Вильнюс, 1970. С. 169; Боннер А. Г. Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 59—61). Л. З. известен также как автор «Поучения пры погребе Софиеи, княгыни Чарторыской» (1618 г.), составленного по образцу современных Л. З. польских и латинских проповедей (опубликовано М. С. Возняком).

«Катехизис» Л. З., получивший наибольшую известность и распространение в русской письменности, состоит из трех частей: 1) учение о вере, изложенное в Символе веры; 2) учение о надежде — по молитве Господней; 3) учение о любви — по десяти заповедям. Исследователи отмечают сумбурное построение «Катехизиса», излишнее увлечение автора полемикой с протестантами и католиками и отразившиеся в книге догматические расхождения между Л. З. и современными ему московскими православными идеологами. Неприятию «Катехизиса» московскими оппонентами Л. З. способствовали вкравшиеся в его текст ошибки, отчасти вызванные невыработанной терминологией и несовершенством перевода. Время составления «Катехизиса» Л. З. точно не известно, большинство исследователей склоняется к мысли, что он был написан в нач. 1620-х гг. (К. В. Харлампович отстаивал другую точку зрения, согласно которой «Катехизис» был составлен Л. З. уже в Москве). По какой-то причине «тетради» письма Л. З., содержавшие, как предполагается, текст «Катехизиса», были отданы патриарху только в январе 1627 г., тогда же патриарх передал их для перевода Богоявленскому игумену Илье. Из записи типографского архива следует, что уже 27 января издание было завершено (Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 63). Следует

признать, что эта хронология с трудом согласуется со сроками, необходимыми для перевода книги объемом в 346 листов. В перевод «Катехизиса», в том числе в его заголовок («Беседословие» вместо «Оглашение») были внесены исправления. В ходе прений о «Катехизисе» Л. З. признал наличие в его тексте большого числа ошибок, некоторые из них он отнес на счет плохого перевода. По замечанию Ф. М. Ильинского, в целом попытка Л. З. «дать символическую книгу православной русской церкви окончилась неудачей». «Катехизис» не был пущен в обращение, его издание осталось, по-видимому, незаконченным, в четырех сохранившихся экземплярах лист с выходными данными отсутствует (Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 141). Особой популярностью «Катехизис» пользовался у старообрядцев: его текст, как и текст «прений», получил широкое распространение в рукописной традиции. Старообрядческие издания «Катехизиса» (Гродно, Псков) не являются перепечаткой с издания 1627 г., содержащего 67 глав, а самостоятельным изданием, содержание которого делится на 80 глав. Неудача с публикацией «Катехизиса» способствовала усилению характерного для окружения патриарха *Филарета* недоверия к православным выходцам из Литвы.

Изд.: Грамматика словенска. Вильно, 1596; Наука ку читаню и розуменю писма словенскаго. Вильно, 1596; Катехизис большой. М., 1627; Сия книга, глаголемая Катихисис. Гродно, 1783, 1787, 1788; Псков, 1874; М., 1904; Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. 2. С. 119–134; Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катихизиса // Летописи Тихонравова. М., 1859. Т. 2. Отд. II. С. 80—100; Заседание в Книжной палате 18-го февраля 1627 года, по поводу исправлений Катихизиса Лаврентия Зизания. СПб., 1878. (Изд. ОЛДП, № 17); Возняк М. 1) Причинки до студій над писаннями Лаврентія Зизанія // ЗНТШ. 1908. Т. 83. С. 31—88; 2) Граматика Лаврентія Зизанія з 1596 р. // Там же. 1911. Т. 101, кн. 1. С. 5–38; Т. 102, кн. 2. С. 11 87; репринт: Specimena Philologiae Slavicae. München, 1990. Bd 88; Першы крыўскі (беларускі) слоўнік 1596 году // Крывіч. 1924. № 2 (8). С. 52 65; Лексис Лаврентія Зизанія: Сінонима славенороссская / Підгот. В. В. Німчук. Київ, 1964 (рец.: Худаш М. Л. Пам'ятки української мови // Мовознавство. Київ, 1967. № 1. С. 88–93); Lavrentij Zizanij. Hrammatika slovenska. Wilna, 1596 / Hrsg. und eingeleitet von G. Freidhof. Frankfurt am Main, 1972 (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 1) (рец.: Otten F. // Zeitschrift für slavische Philologie. 1975. Bd 38. S. 384–389); 2. Aufl. Frankfurt am Main, 1980. (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 26); Українська поезія: XVI—початок XVII ст. / Упорядники В. П. Колосова, В. І. Крекотень. Київ, 1978. С. 149; Граматика словенська / Підгот. факсимільного видання В. В. Німчука. Київ, 1980; Українська поезія XVI століття. Київ, 1987. С. 259–260.

Лит.: К[ачеиовский М. Т.]. *Исторический взгляд на грамматику славянских наречий* // ВЕ. 1817. Ч. 93. С. 199–202; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Ч. 2. С. 1—4; О книге Большой Катихизис // ПС. 1855. Кн. 3. С. 105—153; Кн. 4. С. 238–279; 1856. Кн. 1—4. С. 305–348, 399—430; С. Д. Стефан и Лаврентий Зизании — защитники православия против католичества и унии в Литве в конце 16-го века // Руководство для сельских пастырей: Журнал, издаваемый

при Киевской духовной семинарии. 1865. Т. 2. № 29. С. 405—417; № 30. С. 459—475; № 31. С. 500—509; Строев. Словарь. С. 170, 184; Филарет. Обзор. С. 178, 221—222; Харлампович К. В. 1) Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 304, 373, 377, 382—384, 415, 431—432, 446—447, 457—458; 2) Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. С. 103—110; Ильинский Ф. М. Большой Катехизис Лаврентия Зизания // Труды КДА. 1898. № 2. С. 157—180; № 5. С. 75—87; № 6. С. 229—267; № 8. С. 599—607; № 10. С. 264—300; 1899. № 3. С. 393—414; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 69, 78; репринт М., 1991; Грінченко Б. Д. Огляд української лексікографії // ЗНТШ. 1905. Т. 66, кн. 4. С. 1—14; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 439; Т. 3: Карамышев—Ломоносов. Пг., 1914. С. 368; Здр-в К. Зизаний Лаврентий // РБС. «Жабокритский—Зяловский». Пг., 1916. С. 372—373; Анічэнка В. В. «Граматыка» Л. Зизания // Весці АН БССР. Серыя грамадскых навук. 1957. № 4. С. 93—105; Суднік М. Р. Гісторыя ўзнікнення і этапы развіцця беларускай лексікаграфии старажытнай пары // Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР. Мінск, 1957. Вып. 4. С. 62—122; Шолом Ф. Я. Зародження і развиток наукової філологічної думки в Росії і на Україні в XVI—першій половині XVII ст. // Філологічний збірник. Київ, 1958. С. 40—72; Українськи письменники. С. 346—349; Будовниц. Словарь. С. 106—107; Подокшин С. А. Рационалистические и гуманистические идеи во взглядах Стефана и Лаврентия Зизания // Вопросы философских наук. Минск, 1965. Вып. 6. С. 230—236; Батвінік (Ботвинник) М. 1) Вучэбныя кнігі Лаурэнція Зізанія // Народная асвета. Мінск, 1967. № 12. С. 88—89; 2) Лаврентий Зизаний Тустановский — педагог, просветитель и гуманист второй половины XVI—начала XVII вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1970; 3) Лаврентий Зизаний. Минск, 1973; 4) Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983. С. 42—58; Hauptmann P. Die Katechismen der russisch-orthodoxen Kirche. Göttingen, 1971. S. 20. (Kirche im Osten. Monographienreihe, Bd 9); Толстой Н. И. Старинные представления о народно-языковой базе древнеславянского литературного языка: (XVI—XVII вв.) // Вопросы русского языкознания. М., 1976. Вып. 1. С. 190—194; Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 2. С. 55, 58; Німчук В. В. 1) Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ, 1980. С. 69—89; 2) Мовознавство на Україні в XIV—XVII ст. Київ, 1985. С. 68—89; Колосовская О. М. Еще один экземпляр «Грамматики словенской» Лаврентия Зизания // Из истории академических библиотек: Сб. научных трудов. М., 1983. С. 217—224; Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984. С. 42—43; Сулима М. М. Українське віршування кінця XVI—початку XVII ст. Київ, 1985. С. 117, 120—121; Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв.: Старшая разновидность. Л., 1989. С. 12—14, 33, 107—108, 116, 118, 122, 124—125; Замалеев А. Ф., Зоц В. А. Отечественные мыслители позднего средневековья: Конец XIV—первая треть XVII века. Киев, 1990. С. 135—145; Мещеряков В. П. Зизаний // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А—М. М., 1993. С. 329—330; Đurovič L. Ренессанс на Руси и его пределы // En slavist i humanismens tegn: Festskrift til Kristine Heltberg. København, 1994. С. 16—35. (Københavns universitets østeuropainstitut. Studier 15); Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка: (XI—XIX вв.). М., 1994. С. 66—67, 70, 76; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Зизаний // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 271—272; Дюбо Б. А. Немецкий гуманист и реформатор Филипп Меланхтон и восточнославянский просветитель Лаврентий Зизаний: (К проблеме взаимодействия грамматических культур) // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб., 1998. С. 18—25; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 156—162.

А. А. Романова

Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря — летописный памятник, в основе которого лежит легендарное повествование об основании, истории и разорении Воскресенского Солигалицкого монастыря, в разных списках дополненное сообщениями о более поздних галицко-костромских событиях. По характеру дополнений можно разделить известные списки на следующие группы:

1. Собственно Л. или вымышленная история Воскресенского Солигалицкого монастыря с 6840 (1332) или 6843 (1335) г. до 6880 (1372) г. Легендарный характер Л. отмечен еще Н. М. Карамзиным, однако в исторической и, особенно, краеведческой литературе нередки случаи обращения к нему как к достоверному историческому источнику. Причина этого, вероятно, в летописной форме памятника. Легендарная история монастыря включена автором в придуманную им же сложную историю галицко-костромских отношений. Вымышленные князья ведут себя как традиционные персонажи летописей: ходят в Орду за ярлыком, воюют и заключают союзы, основывают монастыри. Однако баснословность этого текста выдают некоторые несообразности сообщаемых в нем фактов. Например, в Орду едут сразу «вси князи рустии». Или, герои отправляются мириться к киевскому и московскому князьям. Совершенно очевидно, что автор, хорошо знакомый с летописями, выделяет два политических центра Руси — Москву и Киев, хотя последний в XIV в. таковым уже не являлся. Это показывает, что составитель Л. ориентировался не на какую-то конкретную летопись, а на летописи вообще, на летопись как жанр. Искусственность летописной формы следует также из вторичности проставленных в повествовании дат, безупречной на первый взгляд и полной противоречий при ближайшем рассмотрении (см. об этом: Семячко. Из комментария...).

Легендарный Л. без дополнений известен только в одном списке Научной библиотеки МГУ, № 293, 1715—1716 гг. (см.: Поздеева. Вновь найденный сборник...), причем текст его значительно отличается от текста Л., лежащего в основе всех остальных списков, в нем отсутствуют статьи под 6866, 6868, 6869, 6870 и 6874 гг. Скорее всего, это текст вторичный, его редактор удалил статьи, не связанные прямо с историей монастыря, сделав текст более цельным в сюжетном отношении.

2. Вторую группу составляют списки, в которых к собственно Л. добавлены статьи под 6937 (1429)—6961 (1453) гг., повествующие о междоусобной войне галицкого князя Юрия Дмитриевича и его сыновей с *Василием II Васильевичем*. Заканчиваются эти дополнения сообщением о смерти Дмитрия Юрьевича Шемяки. Источником названных статей была какая-то летопись типа *Летописного свода Сокращенного* или *Летописи Софийской I* по списку Царского.

Выборки из летописи были дополнены сообщениями, связанными с Воскресенским монастырем.

К этому варианту Л. относятся четыре списка: БАН, 4.7.16, 2-я четверть XVII в. (список дефектный, обрывается на записи под 6939 г.; см.: Семячко. Из комментария... С. 285); ГПБ, собр. Погодина, № 1612, конец 1650-х—1660-е гг. (список издан А. А. Титовым; см.: Лурье. Краткий летописец... С. 431; Семячко. Из комментария... С. 285); собр. Титова, № 3976, 1830-е гг.; ГБЛ, ф. 205, собр. ОИДР, № 286/3, XIX в. (Соколов Е. И. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1905. Вып. 2. № 689. С. 445).

3. Третий вариант Л. представлен списком из сборника ГИМ, собр. Забелина, № 463/551, последняя четверть XVII в. Сборник составил поп Солигалицкого Рождественского девичьего монастыря Симеон Иоаннов. Текст Л. был стилистически обработан. В списке И. Е. Забелина Л. состоит из трех хронологических пластов, вслед за двумя описанными частями в нем идут записи, касающиеся Галича, Солигалича, Воскресенского и Рождественского монастырей. Ряд записей восходит к протографу, автором некоторых разделов был, вероятно, сам Симеон Иоаннов.

4. Уваровский вариант Л. (условно назван по старшему списку этой группы) также состоит из трех хронологических пластов: собственно Л., летописной выборки, посвященной феодальной войне XV в., и сказания об Овиновской иконе Богоматери. Источником последнего дополнения послужило *Житие Паисия Галицкого*. К данному варианту относится пять списков: ГИМ, собр. Уварова, № 553, 1740—1750-е гг.; ГПБ, O.IV.1, сер. XVIII в. (в статье С. А. Семячко «К вопросу об использовании...» в указание шифра вкралась опечатка); собр. Титова, № 1976, 1780-е гг.; собр. ОЛДП, Q.645, нач. XIX в. (точная копия списка ГПБ, O.IV.1); Q.IV.218, 1-я четверть XIX в. Вероятно, еще одна копия списка ГПБ, O.IV.1 хранится в Киеве (см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 3: Библиотека Киево-Софийского собора. М., 1904. № 419 (532). С. 140—141). Старший список этой группы не является первоначальным.

5. Вариант Л. нач. XIX в. представлен двумя списками: ГПБ, Q.I.418, нач. XIX в.; список Ф. И. Нащокина, известный по публикациям В. Апушкина и Б. И. Дунаева (о том, что эти несколько отличающиеся друг от друга издания передают один и тот же список, см.: Семячко. К вопросу об использовании... С. 256—257). Данный вариант состоит в разных списках из двух или трех хронологических пластов. Общий для всех вариантов вымышленный Л. имеет здесь несколько иной вид: его статьи за 6840—6858 гг. включены в текст полностью, а остальные статьи — до 6880 г. кратко пересказаны. После них следуют записи по истории монас-

тыря XVII в. (7171 г. — о *нахождении мощей*; 7177 г. — о построении холодной церкви; 7189 г. — о построении теплой каменной церкви), восходящие, вероятно, к общему протографу данного варианта и варианта, представленного списком И. Е. Забелина. На этом список Q.I.418 заканчивается, в Нащокинском списке рассказ о различных событиях в Солигаличе и в Воскресенском монастыре доведен до 1-й пол. XIX в.

История развития текста Л. представляется следующим образом. Первоначально существовал вымышленный летописец монастыря в том виде, в каком он вошел в состав большинства списков. К этому первоначальному тексту восходят список МГУ, отредактированный в нач. XVIII в., и второй вариант Л. Ко второму варианту Л. восходят не дошедший до нас вариант последней четверти XVII в. со статьями за 7171, 7177, 7189 гг. и Уваровский вариант, возникший не позже 1-й пол. XVIII в. Вариант последней четверти XVII в., в свою очередь, послужил протографом для современного ему списка ГИМ, собр. Забелина, № 463/551 и варианта нач. XIX в.

Отправной точкой для датировки различных вариантов Л. является время создания списка И. Е. Забелина и варианта последней четверти XVII в. Надежных критериев для датировки второго варианта и первоначального текста нет. Поскольку вымышленный текст заканчивается рассказом о разорении монастыря, можно предположить, что и сам он возник в это печальное для обители время. В 1-й четверти XVII в. монастырь подвергался набегам неоднократно. Есть свидетельства, что он был разорен в 1612 г. (Исторические сведения... С. 12). Возможно, к этому времени и относится первоначальный текст Л. В таком случае создание второго варианта можно с известными оговорками отнести к сер. XVII в. Все варианты Л. появились в пределах галицких земель (Воскресенский монастырь, Рождественский монастырь, Солигалич, Галич).

Изд.: Апушкин В. *Рукописный сборник первой четверти XIX в. Ф. И. Нащокина* // Костромская старина. Кострома, 1901. Вып. 5. С. 488—497; Дунаев Б. И. *Воскресенский летописец и его продолжение за 18-й и 19-й вв. солигаличским служилым человеком Ф. И. Нащокиным* // Древности: Труды Археографической комиссии имп. Московского археологического общества. М., 1913. Т. 3. Стб. 295—306; Титов А. Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской // Труды IV областного историко-археологического съезда в гор. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 39—48.

Лит.: Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4. С. 445, примеч. 327; Некоторые сведения, относящиеся к истории города Солигалича, собранные *из сохраняющихся в Солигаличе записок, преданий и других источников* // Москвитянин. 1842. № 3. С. 259—263; Исторические сведения о некоторых городах Костромской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 22. С. 7—13; Диев М. Солигалич // Костромские губернские ведомости. 1859. № 12. Часть неофиц. С. 97—98; Корнилов И. П. От Костромы до Соль-Галича: (Из воспоминаний о зимней поездке по Костромской губернии в 1857 г.) // Архив *исторических и практических сведений, относящихся до России*, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1862. Кн. 3. Отд. 3. С. 39; Памятная книжка Костромской губернии на

1862 год. Кострома, 1862. С. 334—341; Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 270; Строев П. Списки иерархов и *настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.,* 1877. Стб. 864—865; Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 215—216; Миловидов И. *Очерк истории Костромы* с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома, 1886. С. 151—157; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 269; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Ч. 3. С. 48, 168; Сырцов И. Древние памятники самозащиты и благочестия граждан г. Солигалича // Костромские епархиальные ведомости. 1899. № 14. Часть неофиц. С. 408—409; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV веков. М., 1959. С. 61, примеч. 46; Ардентов И. Н. и др. Солигалич. Кострома, 1960. С. 17—19; Преображенский А. А. 1) Коллекция Г. В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края: (Краткий обзор) // АЕ за 1958 г. М., 1960. С. 291; 2) Летописец Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской: *(Историографические и источниковедческие заметки)* // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 232—243; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960. С. 333, примеч. 9; Будовниц. 1) Словарь. С. 152; 2) Монастыри на Руси. С. 67; Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 431; Тиц А. А. На земле древнего Галича. М., 1971. С. 11, 52, 84—86 и др.; Белоруссов Л. М. Из истории солеварения в Солигаличе // Костромской историко-архитектурный музей-заповедник: Краеведческие записки. Ярославль, 1973. Вып. 1. С. 27; Поздеева И. В. Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. М., 1976. С. 175—198; Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 119, 135—136, 158, 164; Кудряшов Е. В. Солигалич. Л., 1987. С. 1—5, 21—24; Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 18, 156, 220—221; Семячко С. А. 1) Из комментария к тексту «Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря»: (К характеристике вымышленной летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 284—290; 2) К *вопросу об использовании письменных* и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев: («Повесть о Тверском Отроче монастыре», «Летописец Воскресенского Солигалицкого *монастыря») // Книжные центры* Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 245—265; Авдеев А. Г. Галичская земля в XII—XV веках: (По Житию Паисия Галичского). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 9—12.

С. А. Семячко

Летописец Кирилло-Белозерский 1604—1617 гг. — летописец Кирилло-Белозерского монастыря, соединяющий в своем составе общерусские известия за 2-ю пол. XVI — нач. XVII в. с известиями по истории монастыря от времени его основания. Единственный список Л., без заглавия, находится в одном из сборников П. М. Строева — ГПБ, собр. Погодина, № 1566, л. 54—61; восемь листов, размером в восьмую долю, на которых расположен текст, извлечены археографом из рукописи, до сих пор не отождествленной. Как доказывает издатель Л., предположение Д. Уо, будто листы с Л. вырезаны П. М. Строевым из рук. ГПБ, Соф. собр., № 1462, не может быть признано удовлетворительным.

Л. безусловно пользовался другими текстами летописного характера, созданными в Кирилло-Белозерском монастыре, где традиции летописания никогда не прерывались. В частности, из более раннего источника заимствована основная часть списка кирилловских игуменов, которым открывается Л. В целом же Л. есть плод коллективного творчества иноков монастыря, которые вносили в него очередные записи в промежутке между 1604 и 1617 гг. (по наблюдениям издателя, в тексте представлено около девяти разных почерков). Своеобразна форма, в которую облечен Л.: составляющие его известия расположены не в хронологической последовательности, а по определенным рубрикам, которым издатель дает условные названия («бедствия», «о царях», «события царского двора» и др.); продолжатели Л. вносили новые заметки в ту или иную рубрику. Не отличаясь особенными литературными достоинствами, Л. представляет большой интерес как исторический источник, в особенности, в том, что касается событий Смутного времени. Л. позволяет уточнить многие исторически значимые даты — дату вступления в Москву Лжедмитрия (см. *Григорий Отрепьев*), даты поставления на патриаршество Игнатия и *Гермогена* и др. Немаловажны и известия, связанные с историей монастыря, тесно переплетающейся с историей всей России. Например, сообщение об осаде монастыря «воровскими людьми» в 1612 г. подтверждается и уточняется отрывком, опубликованным С. П. Шевыревым по ныне утраченной рукописи (Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. 2. С. 6—7).

Изд.: Ульяновский В. И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 113—139.

Лит.: Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 195; Л., 1977. Т. 32. С. 160—161.

Д. М. Буланин

Летописец Курский см. *Сказание о иконе Богоматери Курской* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

«Летопись книга история Козанская» — памятник силлабической поэзии, предположительно датирующийся 1-й пол. XVII в. (нач.: «Имели в себе нравы басурманския...»). Единственный список Л., по которому она была издана Л. Н. Майковым, — это л. 292, находившийся в рук. ГПБ, Солов. собр., № 880/990, сборнике-конволюте, хорошо известном в историографии (здесь, между прочим, читается тот список *«Повести книги сея от прежних лет»*, в котором она приписана *С. И. Шаховскому*). Ныне в рукописи л. 292 и 293 (по старой фолиации) утрачены, так что первоисточником для исследователей Л. оказывается издание Л. Н. Майкова, полагавшего, что стихотворение

написано в 1-й пол. XVII в.; отсутствие изосиллабизма и особенности рифм не противоречат, по мнению А. М. Панченко, этой датировке. Скорее всего, Л. представляет собой предисловие (или набросок предисловия) к *Казанской истории*, на отдельные мотивы которой ссылается автор стихотворения. Это предположение подтверждается не только заглавием произведения, но и тем фактом, что, непосредственно за утраченными л. 292 и 293, в Соловецкой рукописи следует сама Казанская история (с л. 294 — по старой фолиации).

Для сочинителя Л. завоевание Казани в 1552 г. не имело уже того символического значения, которое придавалось этому событию в XVI в., в том числе автором Казанской истории; на равных правах с завоеванием Казани упоминается присоединение к Русскому государству Астрахани, случившееся в 1556 г.

Изд.: Майков Л. Н. О начале русских вирш // ЖМНП. 1891. Ч. 275, № 6. С. 452—453; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 307—308. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.).

Д. М. Буланин

Летопись Коми-Вымская — памятник конца XVI—нач. XVII в., иначе называется Усть-Вымской, Вычегодско-Вымской, Мисаило-Евтихиевской. Л. опубликована по списку, сделанному в 1920-е гг. с рукописи нач. XIX в., в свою очередь, копировавшей сборник, который включал актовый и летописный материал, относящийся к истории Вологодско-Пермской земли. И названный сборник, отосланный в Вологодский архиерейский дом, и список XIX в., по-видимому, утрачены.

Л. охватывает период с 1178 по 1619 г. Записи были начаты черным попом Мисаилом по благословению Вологодского епископа Антония (1586—1588 гг.), а продолжены и завершены попом Евтихием («Счинил сее летоповествование Устьвымские Архангельские пустыни строитель чорный поп Мисаил, а помре Мисаил, по нем писал Устьвымский Благовещенский поп Евтихей до лета сто двадцать седмова, и владыко Макарий Вологодский Великопермский писати не велел малым попам и причтовым людем ни по что»). Следует отметить, что в этом сообщении далеко не все сходится, как может показаться на первый взгляд, и необходимо предполагать наличие каких-то дополнений и замен, которые были сделаны в первоначальный текст Л. на протяжении ее многотрудной истории. Дело в том, что ровно столетие спустя относительно года, указанного в приведенном сообщении (7127), и относительно периода пребывания на Вологодской кафедре архиепископа *Макария* (1617—1619 гг.), именно в 1717 г., священник той же Благовещенской церкви с тем же именем Евтихий обращался в Вологодский архиерейский дом с просьбой со-

общить сведения о первых пермских епископах и о чудесах, которыми они прославились. Можно даже думать, что именно в результате разысканий этого Евтихия появились *Чудеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских.* В числе своих источников, Мисаил указывает царские грамоты, «которые в ларцех Уствымские Архангелские пустыни», и «иные грамоты, искони времян на Вологде на приказе владыки Вологоцково и Великопермскова роспытал», а также жития пермских епископов *Стефана*, Герасима, *Питирима*, Ионы (ср. *Епифаний Премудрый, Житие Питирима, епископа Пермского*, Чудеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских). Б. Н. Флоря, исследовавший известия Л. за XII—XV вв., отметил ее текстологические совпадения с *Летописью Устюжской* (см. записи за 6933, 6946, 6958, 6973, 6975, 6989, 6991, 6994, 6996, 7013, 7014 гг.), а также известия, которые могут быть возведены к данному своду (под 6926, 6961, 6979, 6989, 7007 гг.); кроме того, выявляется сходство сообщений Л. и *Летописи Вологодско-Пермской* (см. записи за 6992, 6993, 6999 гг.; при этом в Л. встречаются как более краткие по сравнению с Вологодско-Пермской летописью сообщения, так и дополнительные сведения, в последней отсутствующие, — см. запись за 6995 г.); наконец, в Л. обнаруживаются следы еще одного летописного источника, предположительно *Летописи Никоновской.*

Б. Н. Флоря выделил уникальные известия Л., не имеющие аналогий в известных летописях, либо с существенными добавлениями к тому, что читается в других летописных сводах, наконец, те сведения, которые отсутствуют в использованных при составлении Л. житиях. Уникальные летописные известия Л. начинаются уже с XII в. Пермские летописные записи, по наблюдениям исследователя, прослеживаются до 1483 г. и после 1499 г. (период существования подобных записей в Вологодско-Пермской летописи), что дает основания возводить их к гипотетической пермской владычной летописи. По мнению Б. Н. Флори, записи с уникальными подробностями за XII—XIV вв. восходят к Устюжскому летописному своду, соединенному впоследствии с пермской владычной летописью. Тот факт, что летопись велась при резиденции пермских владык (Усть-Вымь) косвенно подтверждается читающимися в ней многочисленными сообщениями о смене епископов, устроении новых монастырей и т. п. В Л. находятся известия, восходящие к сочиненному Епифанием Житию Стефана Пермского, но имеются и отсутствующие в нем известия (о построении владычного городка на Усть-Выми); здесь приводятся сведения, дополняющие Житие пермского епископа Питирима. Сообщения о гибели епископа Герасима, как и сведения о деятельности епископа Ионы, приводимые в Л., не носят следов заимствования из агиографического источника. Известия за XVI—нач. XVII в. представляют интерес для истории колонизации коми-пермских земель.

По наблюдениям Н. Доронина, опубликовавшего Л., язык ее отразил пестроту использованных в произведении источников, в некоторых случаях (это касается прежде всего актов) перенесенных в текст памятника механически, без какой-либо переработки.

Изд.: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 241—242 (комментарии), 257—271; Савельева Э. А., Королев К. С. Древние рукописи о Перми Вычегодской. Сыктывкар, 1997. С. 83—92.

Лит.: Флоря Б. Н. Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны: Памяти М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 218—231; Зимин А. А., Копанев А. И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. Вып. 1. С. 433—434; История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 34—47.

А. А. Романова

Летопись Новгородско-Псковская 1630 г. — памятник летописания, созданный в Новгороде в нач. 1630-х гг. (нач.: «Главы книги вторыя руского летописца»). В его основе лежит свод 1547 г., который до 1447 г. включает НVЛ, а с 1447 г. — текст, близкий к Архивскому 1-му списку ПIЛ (см. *Летописи Псковские*). Начиная с 1467 г. Л., наряду с псковским материалом, содержит большое количество вставок. В их числе *Летописец Соловецкий* (по мнению М. Н. Тихомирова, он охватывает известия за 1547—1598 гг., однако эта точка зрения является недостаточно аргументированной), *Повесть о двух посольствах, Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном*, рассказ о даре шаха Аббаса (см. *Сказания о даре шаха Аббаса*), известия о событиях Смутного времени (близки к *Хронографу Русскому* третьей редакции), сведения о новгородских архиепископах и митрополитах, церковном строительстве и проч. Все эти материалы подверглись переработке, в результате которой были сокращены и частично изменены как псковские, так и новгородские известия; одновременно они были дополнены общерусским и новгородским материалом из других источников. Вероятно, соответствующая работа велась в конце 1620-х—нач. 1630-х гг.: на это указывает тот факт, что Л. оканчивается 1630 г., а также незавершенность и краткость известий за 1625—1630 гг. (в частности, составителем в большинстве случаев было оставлено место для простановки дат, но места эти так и остались незаполненными).

Впервые Л. была описана А. Н. Насоновым и определена им как новгородско-софийская переделка новгородско-псковского свода (дальнейшие исследования показали ошибочность данного определения). Отдельные замечания о Л., не всегда точные, сделал М. Н. Тихомиров при публикации Соловецкого летописца 2-й пол. XVI в. По мнению М. Н. Тихомирова, Л. представляет собой ле-

тописную компиляцию сложного состава, которая возникла «где-то на севере или северо-западе Русского государства и была основана на новгородских и псковских летописях» (Тихомиров. Русское летописание. С. 192).

Сохранилось около десяти списков Л., в основном XVIII—XIX вв. Особый интерес представляет список нач. 1630-х гг., до недавнего времени считавшийся утерянным (ГПБ, Соф. собр., № 1379). В XIX в. с него была снята копия, которую использовал А. Н. Насонов при изучении псковского летописания (ГБЛ, собр. Румянцева, № 249 — так называемый Румянцевский 1-й список). В Софийском списке текст из-за потери одного листа обрывается на 1629 г., что нашло отражение в ряде более поздних списков. Окончание летописи (завершающая часть 1629 г. и статья за 1630 г.) сохранилась в Вахрамеевском списке XVIII в. (ГИМ, собр. Вахрамеева, № 499). Интерес, проявленный составителем летописи к новгородским владыкам (особенно за XVI—нач. XVII вв.), свидетельствует о том, что к ее появлению могла быть причастна новгородская митрополия, в частности, митрополит *Киприан*. Как известно, он был не чужд литературных интересов. Между прочим, им, по поручению патриарха *Филарета*, была составлена служба на принесения ризы Господней (об этом сообщает *Летописец Новый*), рассказ о дарении которой содержится в Л. (с упоминанием Киприана).

Изд.: Яковлев В. В. Новгородско-Псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 386—467.

Лит.: Насонов А. Н. О списках псковских летописей // Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М., 1941. Вып. 1. С. LVII—LXI; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 192—206; Яковлев В. В. О летописной работе в Новгороде в первой половине XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1994. С. 71—73.

В. В. Яковлев

Луговской (XVII в.) — диакон, по данным В. Н. Татищева, автор описания политических событий 1-й пол. 1650-х гг. и суда над патриархом *Никоном*, вершившегося собором 1666—1667 гг. О сочинении Л., которое историк так и не смог разыскать, он сообщает в «Предъизвесчении» к своей «Истории Российской» следующее: «Луговской диакон походы царя Алексеа в Польшу и Литву, тако ж о приобсчении Киева и Малой Руси, потом суд Никона патриарха пространно описал, которая книга после Шегловитого была у Автамона Иванова, и ныне где и есть ли список не известно, и я, много наведываясь у детей его, отыскать не мог» (Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 85, ср. с. 43, 445).

Сообщение историка, долгое время принимавшееся на веру, было подвергнуто критическому разбору архимандритом Леонидом (Кавелиным). Не найдя в источниках имени диакона Л., архимандрит Леонид предположил, что в «Историю Российскую» вкралась ошибка, что вместо «диакон» нужно читать «дьяк». Действительно, в царствование *Михаила Феодоровича* подвизался думный дьяк (потом думный дворянин) Томило Луговской, но его имя исчезает из источников с 1636 г. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 301—302). Что касается царя *Алексея Михайловича*, то в годы его правления известен другой Луговской (возможно, родственник предыдущего), не диакон и не дьяк, а стряпчий Алексей Иванов сын Луговской. Хотя и этот Луговской не упоминается после 1654 г., архимандрит Леонид объяснял молчание источников тем, что в последующие годы стряпчий Луговской оставил службу; во всяком случае, ученый архимандрит с его именно именем связывает загадочное описание, упомянутое историком XVIII в. С другой стороны, продолжает свои рассуждения Леонид, описание Л. не могло быть ни чем иным, как разрядным сборником: именно в дворцовых разрядах описаны походы царя в Польшу и Литву, в разрядных же записках сохранился подробный отчет о суде над Никоном. Таких разрядных записок, не тождественных по содержанию, известно две, из которых одна была опубликована Н. А. Гиббенетом (Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 997—1022, 1068—1080), а вторая напечатана самим Леонидом в приложении к его исследованию. Поскольку первая записка сохранилась в столбцах приказа Тайных Дел, она не могла распространяться в списках. Луговской же — тот, который был стряпчим, не занимая в пору суда над Никоном никаких административных должностей, мог владеть лишь списком второй записки. Составлена же она была, по всей вероятности, дьяком Ларионом Ивановым. Рассуждения архимандрита Леонида, основанные на целой цепочке предположений, едва ли могут быть признаны последним словом относительно загадочной личности диакона Л. и его сочинения.

Лит.: Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 130; Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 372; Леонид, архимандрит. Дьякон Луговской, по Татищеву писатель XVII века, и его сочинение о суде над патриархом Никоном. СПб., 1885. (ПДП, вып. 54); Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. CCXXVIII; 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1863—1864; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18. С. 72—73; Никольский А. Луговской Алексей Иванович // РБС. «Лабзина—Лященко». СПб., 1914. С. 711; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский — Некрасов. Пг., 1917. С. 15; Будовниц. Словарь. С. 160.

Д. М. Буланин

Магницкий Леонтий Филиппович (9.VI.1669—19/20.X.1739) — учитель Навигацкой школы в Москве, составитель «Арифметики», один из главных свидетелей по делу Дмитрия Тверитинова и автор посвященной этому делу «Записки». Важные сведения о жизни и деятельности М. извлекаются, во-первых, из текста, читающегося на надгробной плите, которая была установлена над его могилой в церкви Гребневской Божией матери (ср. *Сказание о иконе Богоматери Гребневской*) сыном писателя Иваном, во-вторых, из «Краткого описания жизни мужей, родившихся в Осташкове...», составленного священником местного соборного храма Феодором Прусаветским в 1-й пол. XIX в., некоторые сообщения которого, казавшиеся недостоверными, находят подтверждение в независимых источниках («Краткое описание» использовано в очерке Н. А. Криницкого). М. был уроженцем Осташковской слободы («осташковцем» называют его современные документы) и, по-видимому, происходил из крестьянского сословия (если верить местным осташковским преданиям, он приходился племянником *Нектарию*, настоятелю Нилово-Столобенской пустыни). Судя по всему, будущий математик не получил сколько-нибудь регулярного образования, по выражению надгробной надписи, он «наукам изучился дивным и неудобовероятным способом». Во всяком случае, распространенное в специальной литературе утверждение, будто М. был выпускником Московской академии, не подтверждается источниками. Перечень разноязычных книг, который дается в предисловиях к «Арифметике» и на которых будто бы основывался ее составитель, А. В. Лаврентьев считает этикетным мотивом; в особенности, это касается указания на греческие источники учебника, поскольку среди греческих книг не известно ни одной, подходящей по содержанию на роль такого источника. Напротив, есть основания считать, что в 1690-е гг. М. давал частные уроки математики, так что его «Арифметика» составлена была не только «с латинских и немецких книг многих», но и «от своего учения», т. е. на основании собственной педагогической практики (так в письме Петру I описывал работу над «Арифметикой» покровитель математика дьяк А. Курбатов).

Своей славой, равно как и своим положением в обществе, писатель обязан был этому именно учебнику. «Арифметика» предназначалась прежде всего для Навигацкой школы, которая была открыта указом Петра от 14 января 1701 г. и в которую, по протекции «прибыльщика» А. Курбатова, М. был определен учителем математики. Тот же А. Курбатов выступил и главным инициатором в работе М. над «Арифметикой», которую, как писал царю находящийся в фаворе дьяк, «по моему, государь, убогому старанию он, Леонтей, сочиняет у меня в доме». Важно при этом отметить, что составление «Арифметики» началось до открытия Навигацкой школы. С работой над «Арифметикой» связано личное зна-

комство писателя и царя, о чем В. Берх пишет следующее: царь, «беседуя с ним многократно о математических науках, был так восхищен глубокими познаниями его в оных, что называл его магнитом, и приказал писаться Магнитским. Какое прозвание имел он до сего времени, то даже ближним его не известно» (Берх В. Краткое историческое известие о первых морских училищах, и преподавателях наук: Магнитском, Скорнякове-Писареве и Фарварсоне // Записки, издаваемые Адмиралтейским департаментом. СПб., 1825. Ч. 8. С. 414; то же: Берх В. Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории российского флота. СПб., 1831. Ч. 1. С. 51). Этот рассказ, казавшийся многим легендой, находит опору как в надгробной надписи («его величеству Петру Первому ... для остроумия в науках учинился знаем в 1700 году и от его величества, по усмотрению нрава ко всем всеприатнейшаго и к себе влекущаго, пожалован, именован прозванием Магницкий»), так и в цитированном письме А. Курбатова, из которого следует, что встреча с преобразователем России состоялась в Новгороде. Наконец, о значении, которое придавал Петр книге М., свидетельствует великолепно оформленный, с рисунками пером, рукописный экземпляр «Арифметики» из царской библиотеки: БАН, П. I. Б.40 (Петр. гал. 71). Встреча царя и учителя математики является столь выразительным эпизодом в биографии последнего, что она, в изложении В. Берха, нашла продолжение в мистическом духе. М. будто бы предугадал кончину российского императора и объявил об этом своей жене Марии Гавриловне. В данном предании, наверное, отразились свойственные той эпохе представления о связи математики с чернокнижием (ср. легенды о Я. В. Брюсе). Впрочем знакомство с Петром имело для М. и вполне материальные последствия. В награду за издание «Арифметики» писатель получил двор на Лубянке, оставшийся во владении его потомков, а также, согласно убедительным доводам А. В. Лаврентьева, дворянское достоинство. В числе владений М. были и земли за пределами Москвы. Место учителя при Навигацкой школе, помещавшейся в Сухаревой башне, составитель «Арифметики» сохранил до конца своих дней; в 1715 г., когда в Петербурге была учреждена Морская академия, а в московской школе остались лишь младшие классы, М. при этих последних был назначен старшим преподавателем. Помимо обязанностей учителя, М. приходилось принимать участие и в других работах. В частности, он выступал в роли редактора в типографии В. Киприанова, с которым сотрудничал еще со времен издания «Арифметики». В 1707 г. ему было поручено привести в порядок фортификационные сооружения Твери.

«Арифметика, сиречь наука числителная, с разных диалектов на славенский язык преведеная, и во едино собрана, и на две книги разделена» вышла в свет в 1703 г. большим по тем временам ти-

ражом в две тысячи четыреста экземпляров и представляет собой подлинную энциклопедию математических знаний. Содержанием первой книги «Арифметики» («яже именуется политика») являются действия над целыми числами и дробями, решение задач посредством правил тройного и ложного положения, извлечение квадратных и кубических корней, прогрессия, сведения по метрологии. Во второй книге («именуемой логистика») продолжается изложение алгебры, за которой следует геометрия и тригонометрия, наконец, сообщаются сведения по астрономии и навигации. По единодушному мнению историков математики, «Арифметика» М. была первой в России книгой, в которой эта наука предлагалась читателю в подобном объеме. В учебной практике «Арифметика» использовалась вплоть до сер. XVIII в. По преданию, зафиксированному М. И. Веревкиным, первым биографом М. В. Ломоносова, знаменитый ученый назвал «Арифметику» М., наряду с «Грамматикой» *Мелетия Смотрицкого*, «вратами своей учености» (Полн. собр. соч. Михайла Васильевича Ломоносова, с приобщением жизни сочинителя... СПб., 1784. Ч. 1. С. IV, примеч. В).

Законное место «Арифметики» М. в истории литературы, не признаваемое, впрочем, за ней по традиции, отделяющей историю техники от истории гуманитарной культуры, определяется не только тем, что в пору составления учебника эмансипация книг, несших положительное знание, находилась еще в зачаточном состоянии. В своем учебнике М. видел нечто большее, чем обыкновенный справочник по математике, он стремился сформировать мировоззрение своих читателей и воспитать их эстетическое чувство. Отсюда включенные в учебник рассуждения общефилософского характера, с цитатами из Писания и отцов церкви, отсюда же предваряющие «Арифметику» пространные предисловия, одно из которых написано силлабическими виршами. Стихотворные вставки разбросаны и по самому тексту учебника. Искушенность М. в правилах риторики и версификации, которая обнаруживается в этих текстах, служила до сих пор одним из аргументов в пользу предположения, что составитель «Арифметики» освоил словесные науки в стенах Московской академии. Однако аргумент этот оказывается на проверку несостоятельным, ибо исследователи творчества М. не обратили, кажется, внимания на то, что в издании «Арифметики» принимал участие истинный питомец академии — *Феодор Поликарпов*. Доказав его участие в подготовке учебника, мы вынуждены будем поставить под сомнение казавшийся непреложным факт, будто словесные украшения «Арифметики» — плод единоличного творчества ее составителя.

На обороте титульного листа «Арифметики» читается стихотворение о пользе науки, излагаемой в учебнике, начальные буквы которого образуют акростих «Правил Теодор Поликарпов». Ряд

общих и частных соображений позволяют подтвердить основательность этого заявления, сделанного одним из ведущих русских литераторов рубежа XVII и XVIII вв. и указывающего на его участие в работе над «Арифметикой». Документы, относящиеся к процессу по делу Тверитинова, а также материалы, собранные А. В. Лаврентьевым, показывают широкие связи автора «Арифметики» с представителями разных сословий Москвы, в том числе с купечеством, приказной администрацией и высшим духовенством. Круг знакомств М. — это тот круг, в котором вращался и Федор Поликарпов, возглавлявший с 1701 г. Московский Печатный двор. Из писем Поликарпову его непосредственного начальника — графа И. А. Мусина-Пушкина следует, что писатель и математик хорошо знали друг друга. По долгу службы Поликарпов отвечал за всю продукцию возглавляемой им типографии, так что печатание «Арифметики» с необходимым для нее сложным набором не могло пройти мимо него. Но это еще не все. По ряду особенностей «Арифметика» 1703 г. сближается с «Букварем» Поликарпова, вышедшим двумя годами раньше. Их сближает не только свойственное авторам «Букваря» и «Арифметики» широкое понимание роли учебной книги (ср. особенно противопоставление религиозного и светского знания в принадлежащем Поликарпову «Предсловии благочестивому читателю»), но и сходство в оформлении: в «Букваре» и «Арифметике» на обороте титульного листа помещена гравюра с изображением цветов и с подписью «Яко цвет селный, тако цветет человек» (предполагают, что этот мотив заимствован из «Janua Linguarum Reserata» Яна Амоса Коменского); в той и в другой книге под этой гравюрой помещен акростих, открывающий имя составителя (справщика); как и в «Арифметике», в тексте «Букваря» встречается довольно много стихотворных вставок. Нельзя, наконец, не отметить, что мотивы стихотворения из «Арифметики» — того, которое отмечено акростихом Федора Поликарпова, — находят точные аналогии в других предисловиях последнего (ср. мотив «верта» и растущих в нем «цветов»). Оборот титульного листа, т. е. гравюра и помещенное под ней стихотворение появились на одном из последних этапов работы над «Арифметикой»: в рукописном ее экземпляре из библиотеки Петра, хронологически предшествующем изданию, за титульным листом сразу следует стихотворное предисловие.

Нелегко определить, каково реальное содержание глагола «править», которым отмечена роль Поликарпова в издании «Арифметики». Довольно пространный перечень книг, в судьбе которых он принял участие, показывает, что диапазон значений глагола в понимании писателя был очень широкий — от замены нескольких слов до полной переработки текста. Следует также учесть, что в течение многих лет, пока Федор Поликарпов возглавлял Москов-

скую типографию, он упорно продолжал называть себя справщиком; по-видимому, в среде московских книжников должность справщика была более престижной, нежели чисто административный пост Поликарпова. Подвергая сомнению роль М. в создании словесных украшений «Арифметики», мы не можем пренебречь и таким наблюдением. При том, что наши сведения о жизни математика отличаются редкой полнотой, не сохранилось никаких других его упражнений из области риторики и стихосложения. Более того, те две книги, в выходных данных которых упоминается имя М. (второе издание таблиц логарифмов и натуральных тригонометрических функций, 1716 г.; таблицы по кораблевождению, 1723 г.), резко отличаются от «Арифметики» специальным, исключительно прикладным характером.

Насколько проблематично участие М. в словесной орнаментации «Арифметики», настолько однозначно определяется его роль защитника основоположений православной веры в деле о московских еретиках. «Острожелчный» математик проявил себе как один из самых последовательных и непримиримых обличителей заблуждений Дмитрия Тверитинова и его единомышленников. Ни у кого другого, а именно у М. 26 января 1713 г. состоялся памятный в истории «иконоборческой» ереси званый обед, который был организован специально для того, чтобы еретики публично обнаружили свои заблуждения, и который завершился многочасовым прением с инакомыслящими. М. же выступал в 1715 г. главным свидетелем обвинения на очной ставке с Дмитрием Тверитиновым в Сенате, куда, по указанию государя, было передано дело о московских еретиках. В своей пространной обличительной речи, к которой М. специально готовился («памятуя написанное свое о бывших с ним, Димитрием, разговорах впредь уготовление») и которая полностью воспроизведена в его позднейшей «Записке», автор «Арифметики» обнаружил немало богословской эрудиции. Помимо словесных выступлений, М. составил подробное изложение всей запутанной истории «иконоборческой» ереси в специальном сочинении, которое известно под условным названием «Записки» и получило некоторое распространение в списках. Авторство М. в отношении «Записки» выясняется как из того, что однажды он проговаривается и начинает писать от первого лица, так и из того, какое место занимает в изложении личность московского учителя математики. «Записка» М. адресована какой-то особе духовного звания, к которому автор обращается «пречестнейший и благоговейнейший святых отец». А. В. Лаврентьев приводит остроумные соображения в пользу того, что адресатом «Записки» был Новгородский митрополит *Иов*; кончина последнего, случившаяся в 1716 г., явилась причиной того, что «Записка» осталась незавершенной. Скорее всего, именно принципиальность и бесстрашие М. в деле о московских еретиках яви-

лись основанием для отзыва о нем В. К. Тредиаковского: «сущий христианин, добросовестный человек, и в нем же лести не было»; любопытно вместе с тем, что В. К. Тредиаковский, младший современник М. и Федора Поликарпова, не знал уже об участии начальника Московской типографии в издании «Арифметики» (Тредиаковский В. Стихотворения / Под ред. А. С. Орлова. [Л.], 1935. С. 432).

Изд.: Арифметика. М., 1703; Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова / Изд. по рукописям из собрания князя П. П. Вяземского (№ XXXIX и CXXI). СПб., 1882. (ПДП, вып. 38); Арифметика Магницкого: Точное воспроизведение подлинника / С приложением ст. П. Баранова. М., 1914. Вып. 1 (издание не завершено).

Лит.: Новиков Н. *Опыт исторического словаря о российских писателях.* СПб., 1772. С. 132—133; І. [Снегирев И. М.] Сочинитель первой русской Арифметики Леонтий Магницкий // Московские ведомости. 1836. № 76. С. 1537—1539; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 40—41; В. Первая печатная Арифметика в России // *Московские ведомости. 1857. Литературный отд. № 68. С. 306—307; № 69. С. 315—316;* № 74. С. 336—337; Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 264—267, 269—271; Т. 2. С. 72—74, 371, 586; Терновский Ф. Московские еретики в царствование Петра I // ПО. 1863. Т. 10. С. 305—347; Т. 11. С. 58—74, 111—135; Ратынский Н. А. Арифметика, сиречь наука числительная. СПб., 1881. (ПДПИ, вып. 11); Бобынин В. Очерки истории развития физико-математических знаний в России: Эпоха государственного содействия развитию научных знаний // Физико-математические науки в их настоящем и *прошедшем.* 1888. Т. 7, № 3. С. 205—210; № 4. С. 267—308; 1889. Т. 8, № 1. С. 28—47; № 2. С. 106—145; 1890. Т. 9. № 1. С. 23—26; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18. С. 327—328; Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // *Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 2. С.* 156—304; Криницкий Н. А. Леонтий Филиппович Магницкий: (1669—1739 гг.) // Труды Второго областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906. Отд. 2. С. 433—443; Галанин Д. Д. Леонтий Филиппович Магницкий и его Арифметика. Вып. 1: Личность Магницкого и *его время. М., 1914;* Рахилевич М. К. Геометрические идеи Леонтия Магницкого: (По «Арифметике» Магницкого) // Уч. зап. Пермского гос. пед. ин-та. 1938. Вып. 3. С. 19—37; Депман И. Я. Леонтий Магницкий: К двухсотлетию со дня его смерти // Морской сборник. 1940. № 1. С. 112—126; Описание изданий, напечатанных при Петре I: Сводный каталог. Описание изданий гражданской печати: 1708—январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 200—201, 407—408; Описание изданий, напечатанных кириллицей: 1689—январь 1725 гг. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 83—87; Швецов К. І. 1) Перший російський підручник з математики: («Арифметика» Л. П. Магніцького). Київ, 1959; 2) Першоджерела «Арифметики» Л. Магніцького та її зв'язок з російськими математичними рукописами XVII ст. // Історико-математичний збірник. Київ, 1962. Т. 3. С. 116—131; Денисов А. П. Леонтий Филиппович Магницкий: 1669—1739. М., 1967; Андронов И. К. Первый учитель математики российского юношества Леонтий Филиппович Магницкий // Математика в школе. 1969. № 6. С. 75—78; Гнеденко Б. В., Погребысский И. Б. Леонтий Магницкий и его «Арифметика» // Там же. С. 78—82; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 29, 50—52, 95, 98—99, 105. (Acta Facultatis Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. И. Боброва. Л., 1978. № 131. С. 34; Каменева Т. Н. К истории издания «Арифметики» Магницкого // Книга: Исследования и материалы. М., 1984. Сб. 48. С. 72—81; Куприянова Т. Г. 1) Новые архивные сведения по истории создания «Арифметики» Л. Магницкого // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные» книги. Астроло-

гия. Минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 279—282; 2) Первая династия российских издателей. М., 2001. С. 59—80; Серебрякова Е. И. Надгробная плита Л. Ф. Магницкого // Памятники науки и техники. 1987—1988 гг. М., 1989. С. 236—241; Лаврентьев А. В. «Арифметики учитель» Леонтий Филиппович Магницкий // Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 69—108; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII—первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 334, 344, 345—347. (Исследования по русской истории, вып. 9); Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики: Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 243—326.

Д. М. Буланин

Макарий (в миру Маркелл Вороновых или Воронов) (2-я пол. XVII в.) — инок Крестомаровской пустыни, что в устье реки Суры Нижегородского уезда, автор Повести о создании Крестомаровской пустыни. Авторство М. отмечено в самом тексте произведения («мне же, истории сей списателю, иноку Макарию Вороновых»), причем составитель Повести сообщает, что он пришел в обитель «от полуденных стран Российския земли», постригся в ней и служил «в больнице и во иных службах». Ясно, таким образом, что автор Повести, как и основатель Крестомаровской пустыни Матфей, был выходцем из Западной Руси (оттуда же происходили и некоторые другие старцы, например, Паисий Киевлянин). Малороссом считали некоторые исследователи и игумена пустыни Павла Моравского (1666—1672 гг.), при котором М. сочинил свою Повесть, но мнение это лишено достаточных оснований. (Во всяком случае прозви́ще его Моравский — с ударением на первом слоге — происходит от названия управляемой Павлом обители, что «на Морах», с вариантом «на Марах»). Помимо Повести, о книжных интересах М. свидетельствуют и другие факты. Это, во-первых, рук. ГИМ, Синод. собр., № 214 (*Патерик Скитский*), переписанная *Игнатием Римским-Корсаковым*, в которой сочинитель Повести сделал следующую запись: «Книга сия Патерик Скитский Нижегородцкого уезду общежительныя Крестомаровския пустыни, написася при игумене Павле во 175-м году монахом Игнатием Корсаковым тое же пустыни, а подписал чернець Макарий Вороновых Маровския пустыни». Вопреки замечанию А. П. Богданова, оброненному в одной из его работ, запись эта не дает оснований считать М. учеником Игнатия. Во-вторых, Макарий (Миролюбов) приводит вкладную запись М. на экземпляре печатного издания *Патерика Киево-Печерского*, который хранился в Нижегородской семинарской библиотеке: «Сия книга Маровския пустыни, дал вкладом Маркелко Воронов 175 сентября в 1 день и подписал сам». Из этой записи выясняется мирское имя М. (что касается формы Воронов, то хотя запись собственноручная, вариант Вороновых предпочтительнее как lectio difficilior).

Повесть М., озаглавленная «Повесть о создании Крестомаровской опщежителной пустыни», относится к той разновидности сказаний о начале монастырей, в которых основание их лишено чудесного элемента. Можно думать, что создание Крестомаровской пустыни было, на самом деле, обусловлено миграцией в Московское государство черного и белого духовенства Западной Руси, миграцией, в значительной мере обусловившей своеобразие русской культуры XVII в. Следует отметить совпадение начала Повести с началом распространенной редакции *Жития Макария Желтоводского и Унженского*; значение культа преподобного Макария для новосозданной пустыни можно связывать с влиянием Макарьевского Желтоводского монастыря (оттуда явились двое из первых насельников монастыря — Маркелл и Макарий, там же стал архимандритом, покинув пустынь, Павел Моравский). Рассказывая далее о причинах, побудивших его взяться за перо, автор указывает, что главной из них были настоятельные просьбы братии: «...многажды вопрошающим мя о зачале тоя пустыни и в ней евангелского общежительнаго от живущих жития, по имени труды показавших». Рассказывая об обстоятельствах, при которых была основана Крестомаровская пустынь, М. сообщает, что в 1632 г. из Киева в Нижегородский уезд пришел инок Матфей и поселился в вотчине стольника Ивана Федоровича Замятни — в селе Прудищи. Чуть позднее он, вместе с приставшим к нему жителем села Иларием, ископал пещеру близ устья реки Суры при источнике Булач. Здесь они и поселились. Впоследствии к ним присоединились пришедшие из Желтоводского монастыря монахи Маркелл и Макарий (последний — пустынник из «Желтоводцких» лесов). Несколько лет спустя число подвижников увеличилось до семи, и они надумали создать монастырь и поставить церковь во имя Воздвижения Креста и Собора Михаила Архангела; настоятелем монастыря выбрали Макария. Владелец земли — Иван Замятня отвел для монастыря облюбованное иноками место и обеспечил им довольствие. Получив от патриарха *Иосифа* благословение на создание церкви, за которым Макарий ходил в Москву, иноки освятили храм и основали монастырь. Таким образом, дата основания Крестомаровской пустыни приходится на промежуток времени между 1642 (поставление Иосифа патриархом) и 1647 гг., когда в новосозданный монастырь из города Ядрина пришел посадник по имени Никон, прославившийся впоследствии как затворник. Сомневаться в хронологии Повести и относить основание пустыни к более древнему времени, как то делает Н. Демидов, нет никаких оснований; мысль о древности Крестомаровской пустыни не подкрепляется и данными его *Синодика*, которым пользовался Н. Демидов и который ныне хранится в БАН, 16.13.32. В сочинении М. находится пространная вставка, рассказывающая о наиболее известной иконе пустыни, — иконе Собо-

ра архистратига Михаила, об обстоятельствах, при которых ее принес из Москвы Макарий. В заключительной части своего произведения М. сообщает о судьбе трех основателей Крестомаровской пустыни — Матфея, Макария и Илария. Матфей, говорится в Повести, ушел из пустыни и поселился в десяти поприщах от Макарьевского Желтоводского монастыря, Макарий был поставлен архимандритом Астраханского Благовещенского монастыря, Иларий же, служивший в пустыни пономарем, в ней и скончался. Завершает Повесть своеобразный Post Scriptum, в котором упоминаются события более позднего времени, между прочим, моровое поветрие 1653 г. и строительная деятельность Павла Моравского — обо всем этом подробно, говорит М., «инии да поведят».

Повесть о создании Крестомаровской пустыни сохранилась в единственном списке в сборнике последней четверти XVII в. ГПБ, Q.XVII.66, л. 146—156 об. Не лишенная некоторых литературных достоинств, она представляет интерес, главным образом, как источник для истории Нижегородского края. В тексте Повести, при всем желании, нельзя усмотреть, как то делает А. П. Богданов, возрождение идей нестяжателей XVI в. Сочинение М. не стало до сих пор объектом специального исследования.

Изд.: *Повесть о создании Крестомаровской общежительной пустыни* / Изд. Н. Демидов. М., 1889.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 816; 1813. Ч. 5. С. 54; Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857. С. 375. (Записки имп. Археологического общества, т. 10); Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 622; Демидов Н. Исторический очерк Василь-Сурского уезда Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1884. С. 25—27; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 190—191; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 556—557; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. С. XI, 371, примеч. 7, 414, примеч. 2; Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 200. («Археография и источниковедение Сибири»); Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 93—94; Богданов А. П. 1) Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1. С. 181—182; 2) От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 52—56.

Д. М. Буланин, Д. Р. Ерофеев

Макарий Вуколов (1-я пол. XVII в.) — житель починка Филино Бушневской волости Галичского уезда, автор Сказания о иконе Богоматери Казанской в Бушневской волости. Биография М. В. почти не известна. Источником для ее реконструкции служит связанное со Сказанием Предание о явлении чудотворной иконы Казанской Бого-

матери в Бушневской волости, рукопись которого в конце XIX в. хранилась «у одного благочестивого старца» в приходе села Бушнева. Сохранилось изложение этого Предания, опубликованное в 1892 г. в кн. «Бушнево и его церкви» и недавно воспроизведенное протоиереем В. Ратьковым на страницах журнала «Благовест». Предание относится ко времени более позднему, нежели Сказание (в нем сообщается о пострижении М. В., его смерти и погребении в Карпищевой пустыни); вероятнее всего, оно было составлено с целью дополнить сочинение М. В. По содержанию оно не совпадает со Сказанием и включает отсутствующие в последнем сведения. Так, духовным отцом М. В. назван в Предании священник Петр Лаврентьев, тогда как, согласно Сказанию, им был священник Тимофей.

Имя автора Сказания — одно из самых распространенных крестьянских имен Галичского уезда, его популярность связана с почитанием преподобного Макария Желтоводского и Унженского (ср. *Житие Макария Желтоводского и Унженского*). Напротив, имя отца М. В. Вукол для этих мест крайне редко. С полной определенностью можно сказать, что ни Макарий, ни его отец не были уроженцами Бушневской волости, поскольку в переписной книге поместных земель Галичского уезда, в том числе Бушневской волости, 1626/1627 г. (ЦГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 94) этих имен нет. После основания монастыря на месте явления чудотворного образа М. В. постригся в монахи и через некоторое время умер. М. В. был крестьянином не очень зажиточным, но и не бедным. Согласно Преданию, имеющихся у него средств оказалось достаточно, чтобы отправиться в Нижний Новгород и «выменять» там явленную икону. Но на то, чтобы купить сруб для церкви, которую предстояло возвести, М. В. денег уже не хватило.

Рассказ о обретении чудотворного образа ведется в Сказании от первого лица, причем создается впечатление, что запись была сделана по свежим следам, с указанием точных дат явлений Богоматери. Автор Сказания — человек грамотный, но он не был профессиональным книжником. М. В. не всегда соблюдает литературный этикет. В большинстве сказаний о явлениях чудотворных икон автор, сообразно этикету, либо вовсе не обнаруживает себя, либо выступает свидетелем свершившегося с кем-то иным чуда (Власов А. Н. Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 224). Между тем, М. В. является и свидетелем чуда, и автором Сказания, и его главным действующим лицом. До конца выдержать эту роль составителю Сказания не удается: в кульминационный момент он начинает говорить о себе в третьем лице. Сказание не отличается изяществом стиля. Чувствуется, что только экстраординарность ситуации побудила автора взяться за перо: первое его литературное произведение оказалось и последним.

Вместе с тем, нельзя не признать за автором Сказания определенной начитанности. Отдельные его эпизоды обнаруживают знакомство М. В. не только со Священным писанием и житийной литературой (так, можно указать на параллели между Сказанием и *Житием Паисия Галицкого*), но также с «Домостроем» (см. *Сильвестр*) и *Стоглавом*. Определенные параллели можно найти с опубликованным С. Смирновым Поучением отца духовного к детям духовным, которое известно в рукописной традиции с XVII в. (Смирнов С. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 235—240). Но еще больше совпадений обнаруживается с рассказом о явлении Спаса и Богоматери Тихвинской некоей Фекле в 1641 г., рассказом, который входит в *Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору*, но который довольно рано начал отделяться из этого последнего произведения. Данный текст М. В. не только хорошо знал, но и использовал при литературной обработке своих видений. Следует отметить и параллели между Сказанием и духовной поэзией. В частности, по композиции и идеям оно чрезвычайно близко к стиху «Святая пятница», записанному П. И. Якушкиным (Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX вв. М., 1991. С. 209).

Единственный список Сказания находится в составе сборника, хранящегося в ЦГАДА, ф. 181, № 605, л. 120—127 и датирующегося по водяным знакам концом 1660-х—нач. 1670-х гг. Протограф сборника, очевидно, был составлен в Москве. Датировать точнее этот протограф позволяет читающееся в сборнике на л. 283 об.—287 об. послание приказного дьяка Третьяка Васильева, во иночестве *Савватия*. Послание датировано 16 ноября, причем в нем упоминается князь Андрей Андреевич Голицын, служивший в 1637/1638 г. Тобольским воеводой и умерший 22 сентября 1638 г. ([Петров П. Н.] История родов русского дворянства. М., 1991. Кн. 1. С. 339). Следовательно, послание было написано не позднее 16 ноября 1637 г. Что касается Сказания, то оно было составлено в промежутке времени между 22 апреля 1642 г. (последнее явление Богоматери М. В.) и 6 мая 1643 г., когда к Галицкому воеводе Василию Грязному была направлена не упомянутая в Сказании царская грамота с предписанием «новой пустыни Карпищева старца Матвея с братьею от всяких чинов людей оберегать» (Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. Отд. I: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628—1710 и 1722—1746 гг. Кострома, 1895. С. 314).

Сказание — типичный для XVII в. образец представленного в нем жанра. Ближайшей к нему аналогией являются упомянутые Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору, старший пласт которых не только написан примерно в одно время со Ска-

занием М. В. (1641 г.), но и имеет с ним текстуальные совпадения (см.: [Щапов А. П.] Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // ЖМНП. 1863. Ч. 117. С. 39—40). Сказание не получило широкого распространения, и подробности явления чудотворного образа к XIX в. изгладились из народной памяти. И. Беляев и Е. Поселянин отмечают лишь, что образ Богоматери Казанской, находящийся в церкви Бушнева, почитается местными жителями как чудотворный.

Лит.: Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по Духовному Ведомству. СПб., 1863. № 719. С. 206; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 446; Бушнево и его церкви. М., 1892; Ратьков В., протоиерей. Былое // Благовест / Изд. Костромской епархии. 1995. № 1 (21). Апрель—май. С. 9—10.

А. Г. Авдеев

Мартирий (ум. 1664) — священноинок Соловецкого монастыря, келейный старец *Епифания*, будущего духовника протопопа *Аввакума*, предположительно один из авторов повестей о обретении мощей митрополита *Филиппа II* в 1646 г. и об *Арсении Греке*. Самые ранние сведения о М. относятся к 1641 г., когда он, в немощи, «принял схиму без епитрахили». Принимая во внимание то, что в Соловецком монастыре «черными попы скудно», Новгородский митрополит *Аффоний* благословил посхимившегося священника М. продолжать иерейскую службу. В мае 1646 г., когда в Соловецком монастыре были обретены мощи святителя Филиппа, погребенные под папертью церкви соловецких чудотворцев, черному попу М. было поручено вынуть святые мощи из гробницы, омыть их и освидетельствовать, о чем он сам рассказал впоследствии соловецкому писателю *Сергию Шелонину* (см. составленную последним «Записку об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа»). В 1649—1651 гг. М. был духовником ссыльного старца *Арсения Грека*. В 1650 г. он привез из Соловецкого монастыря к вновь назначенному на Новгородскую кафедру митрополиту (будущему патриарху) *Никону* 21 ставленную грамоту соловецких попов и диаконов для того, чтобы Новгородский владыка «подписал их на свое имя». Вклады его, среди которых особенно много икон, записаны во вкладной книге Соловецкого монастыря под 1649—1653 гг. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 331 об.).

Учениками М. были инок Епифаний (в 1652—1657 гг.) и бывший государев сокольник старец Александр Стукалов (принял постриг в 1656 г.). Священноинок, несомненно, оказал огромное влияние на духовное формирование своих учеников. Он, в частности, обучил их келейному правилу, о чем инок Епифаний подробно рас-

сказал в своем Житии: «...И паки рече ми преподобный старец, священноинок Мартирий: „Ну, чадо, ... внимай себе умом и кононов говорити не ленися! Исусов канон говори на всяк день, а акафисто канон Богородице пременяя, по дню смотря, а кондаки и икос — на всяк день, да „Воду прошед", да ангелу-хранителю канон, да и иныя каноны, елико можеши вместити, вмести, чадо! И Псалтырь тако же на всяк день пой! ... А говори, чадо, каноны, и кондаки, и икосы, и псалмы, и всякое правило неспешно, чтобы глаголемое тобою и ум твой разумел и славил бы Бога о сих..."». Год смерти М. отмечен записью в «подстенном синодике» Соловецкого монастыря. Его подписей нет ни под соборным приговором соловецких иноков о неприятии новопечатных книг от 8 июня 1658 г., ни под соборным приговором о наречном пении от 22 октября 1661 г. По-видимому, в последние годы старец жил схимником и не принимал активного участия в монастырской жизни.

М. передал своим ученикам и младшим современникам (так сказать, «из первых уст») целый ряд соловецких преданий, в том числе повести о обретении мощей митрополита Филиппа в 1646 г. и о «еретике» Арсении Греке. По предположению А. Н. Робинсона, последняя была написана при непосредственном участии священноинока. Вот как передает рассказ М. об Арсении Греке сам инок Епифаний: «...И как грех ради наших попустил Бог на престол патриаршеский наскочити Никону, предотече Антихристову, он же, окаянный, вскоре посадил на Печатной двор врага Божия Арсения, жидовина и грека, еретика, бывшаго у нас в Соловецком монастыре в заточении, ... тогда у нас в Соловецком монастыре святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сице: „Братия, братия! Увы, увы! Горе, горе! Пала вера Христова, яко же и в прочих землях, в земли Руской — двема врагами Христовыми, Никоном и Арсеном". Паче же всех прежреченный Мартирий священноинок обливашеся горкими многими слезами, возвещая трикратное отречение Арсениево от Христа, Бога нашего, оберегая детей своих духовных и прочию братию от Арсения, отступника и еретика...».

Изд.: Повесть об Арсении Греке // Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2. С. 117—120; Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 438—443.

Лит.: Робинсон А. Н. Жизнеописания Аввакума и Епифания: Исследование и тексты. М., 1963. С. 297; Понырко Н. В. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой. СПб., 1993. С. 72—73, 91—92; Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. С. 428—431; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20 сер. 50-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 13.

О. В. Панченко

Мейснер Табис (Ефим) (2-я пол. XVII в.) — переводчик Посольского приказа. Биографических сведений о М. до сих пор не обнаружено. Причина, по которой он упоминается в источниках с двумя именами, может быть установлена только после изучения приказных документов. Известны две книги, в переводе которых М. принимал участие, — в 1677 г., выполняя заказ самого царя *Феодора Алексеевича*, он переводил, совместно с *Леонтием Гроссом* и *Андреем Виниусом*, французскую книгу А. де Плювинеля «Учение, како подобает объезжати лошадей», в 1685 г., вместе с *Юрием Гивнером*, помогал *Ивану Тяжкогорскому* и Леонтию Гроссу переводить, по указу Петра Алексеевича, с французского и немецкого книгу Иосифа Бойлота Лангрини, получившую название «Художества огненная и разныя воинския орудия, ко всяким городовым приступам и ко обороне приличныя». Ни тот, ни другой переводы не изданы.

Лит.: Соболевский. Переводная литература. С. 106—107, 114; Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 214, 235.

Д. М. Буланин

Мелетий Грек (ум. 16.II.1686) — иеродиакон, руководитель школы церковного пения в Москве, вероятно, составитель библиотеки для этой школы. М. Г. был родом с о. Хиоса, таким образом, земляк *Паисия Лигарида*, который впоследствии — уже в Москве характеризовал его как своего «соотечественника и друга». С Хиоса М. Г., как видно, перебрался в Константинополь, по-видимому, преподавал там церковное пение. В Москву он явился 28 ноября 1655 г. в качестве грамматофороса (письмоносца) патриарха. Собравшись было через год обратно, в конце концов он решил остаться на русской службе. Когда точно началась эта служба, не известно, но в августе 1657 г. М. Г. уже «учит греческому пению диаков певчих и подьяков». Школа, в которой иеродиакон обучал греческому пению — в соответствии с требованиями реформы патриарха *Никона*, просуществовала, хотя и с большими перерывами, вплоть до 1670-х гг. Поскольку в 1661—1662 гг. обосновавшийся в Москве грек проживал «в дому пречистые Богородицы», Б. Л. Фонкич считает, что она находилась при Успенском соборе. Однако свою карьеру в России М. Г. сделал не на педагогическом поприще, а активным участием в деле Никона. По этому делу он трижды направлялся московскими властями на Восток, именно он добился приезда в Москву восточных патриархов — Макария Антиохийского и Паисия Александрийского. Служба грека была щедро вознаграждена, царь *Алексей Михайлович* лично следил за этим: «За то твое радение и многое терпение, — писал он своему

посланнику, — милостиво похваляем и впредь своим государевым жалованьем, как ты будешь на Москве, пожалуем; и тебе б на нашу великого государя милость быть надежну...» (Гиббенет. Историческое исследование... Ч. 2. С. 924). Материальному благополучию осевшего в Москве грека способствовало и его участие в торговых операциях. К концу жизни М. Г. стал не только влиятельным членом греческой колонии в Москве, но и весьма состоятельным человеком, так что тяжба о наследстве учителя пения, на которое претендовали Синайский монастырь святой Екатерины и торговый партнер покойного грек Юрий Юрьев, продолжалась многие годы. На последнем году жизни М. Г. близко сошелся с братьями *Иоанникием* и *Софронием Лихудами*, причем старший из братьев был духовным отцом своего соотечественника, а оба они выступали его душеприказчиками. Рукой Софрония Лихуда записана и духовная М. Г., которую он продиктовал за день до смерти.

Как у всякого человека, достигшего высокого положения, у М. Г. были и сильные покровители, и могущественные враги. К числу последних относился покинувший кафедру патриарх Никон, который пытался опорочить М. Г. как полномочного представителя Москвы у восточных патриархов («злый человек, на все руки подписывается и печати подделывает»: Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. 1. С. 255), а также Иерусалимский патриарх Досифей. Что касается профессионального мастерства М. Г., то оно ценилось очень высоко. Об этом свидетельствует тот, например, факт, что «для ради учения божественнаго пения» к нему в Москву отправился издалека иеродиакон Феодосий, отпущенный Ираклийским митрополитом Варфоломеем. В эпитафии М. Г., составленной, видимо, братьями Лихудами и переписанной Чудовским иноком *Евфимием*, умерший прославляется как «чудный в искусстве музыки» (ὁ θαυμάσιος ... τὴν μουσικήν).

Сохранились донесения М. Г. царю о выполнении возложенных на него поручений, написанные по-русски, по-латински и по-гречески и изданные Н. Гиббенетом. Эти донесения не претендуют на литературное значение, но показывают доверительные отношения, установившиеся между царем и его посланником. Сохранилась даже памятная записка М. Г. о снаряжении его в дорогу с собственноручными резолюциями Алексея Михайловича (Гиббенет. Историческое исследование... Ч. 2. С. 581—582). Такой же деловой характер носит письмо М. Г. воеводе Ивану Андреевичу Ржевскому. С литературной точки зрения интереснее письмо иеродиакона, написанное в Яссах в 1663 г. и адресованное Паисию Лигариду (письмо написано по-латински, сделанный тогда же перевод напечатан Н. Гиббенетом). Это письмо, повествующее о страстях, которые возбудило в Москве и на христианском Востоке дело Никона, со-

ответствует, по своему стилистическому оформлению, канонам дружеского письма. В частности, заслуживают внимания некоторые шутливые выражения, которые позволяет себе автор в этом далеко не шуточном послании («зане аз хощу, но летати не могу», «вси мои труды в млеко и мед обратятся»).

В историю русской книжности М. Г. должен войти как составитель библиотеки при школе пения. Представление об этой библиотеке дает «роспись книгам», которые Алексей Михайлович указал наставнику школы «послать в Царьград купить». Точность, с которой описываются книги, позволяет утверждать, что заказанные книги были на самом деле привезены. Возможно, к числу их относится Октоих, который, судя по записям, принадлежал М. Г. (ГИМ, Синод. собр. греч., № 304). Согласно предположению С. Ю. Трохачева, именно М. Г. принадлежала рукопись медико-астрологического содержания на греческом языке БАН, Q, № 8 (XXAa/8), на л. 1 которой находится владельческая помета XVIII в.: «Μελετίου ἱερομονάχου ἐκ τῆς νήσου Χίου». М. Г. приходилось иногда выступать в Москве и в роли переводчика, например, при Паисии Лигариде, не знавшем русского языка (см.: Ševčenko I. A New Greek Source for the Nikon Affair: Sixty-One Answers Given by Paisios Ligarides to Tsar Aleksej Mixajlovič // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 83; ср. Фонкич Б. Л. Сильвестр Медведев и «Дело патриарха Никона» // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 624—626).

Изд.: Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 655—660, 730—732, 768—771, 796—799, 814—815, 830—831, 834—836, 847—849.

Лит.: Разумовский Д. Церковное пение в России: (Опыт историко-технического изложения). М., 1867. Вып. 1. С. 116—117; Каптерев Н. Ф. 1) Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством: (1669—1707 гг.). М., 1891. С. 61; 2) Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 291—324; Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 8; Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 52, 53, 56, 66, 67, 71, 190, 279—282, 286, 289; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 331; Трохачев С. Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII—XVIII вв. в России // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 210; Фонкич Б. Л. 1) Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 67; 2) Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 59, примеч. 173; 3) Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду // Byzantinorussica / Византинорусика. М., 1994. Вып. 1. С. 114—126; 4) Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 159—178; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 66—67.

Д. М. Буланин

Михаил Игнатьевич (1-я пол. XVII в.) — поэт. Все, что известно о личности М. И., ограничивается сведениями, содержащимися в его стихотворной переписке с *Петром Самсоновым*. Переписка же эта, в соответствии с традициями «приказной школы», отвлечена от реалий жизни. Единственное, что, кажется, можно узнать о М. И. из послания его корреспондента — это то, что у него было трое детей, прижитых от двух жен («со своими треми от двою на един произшедшими»). Петр Самсонов, по-видимому, находившийся в то время вдали от Москвы, может быть в ссылке («аще будет нам некогда преселитися»), обратился к занимающему более высокое социальное положение М. И. с просьбой о подачке (акростих подчеркивает эту просьбу: «Михаилу Игнатьевичу радоватися, вели, господар, Петрушке дати запасцу, как тебе Бог известит»). В рук. ГИМ, собр. Барсова, № 470; Чуд. собр., № 57 (359) за этим стихотворным обращением следует краткий стихотворный же ответ М. И. с акростихом, напоминающим резолюцию на челобитной: «Приказал дати».

Изд.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 269; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 255, 444—445. («Сокровища древнерусской литературы»).

Д. М. Буланин

«Молитва на вирш ко Господу Богу» — памятник силлабической поэзии 1-й пол. XVII в., известный его издателям в единственном списке конца XVII—нач. XVIII в. ГБЛ, ф. 711, собр. Гранкова, № 146. Стихотворение состоит из двух частей с самостоятельными заголовками — предисловия («Предисловие и сказание пред молитвою и покаянием») и собственно молитвы («Молитва и покаяние к самому Христову лицу, подобает убо всякому помышляти к доброму концу»). Выражение «на вирш» означает, что М. написана рифмованным стихом (неравносложным). Алфавит признавался с древнейших времен одной из наиболее подходящих форм для выражения молитвенного настроения (ср. *Азбучную молитву*). Вместе с тем, автор М. очень свободно пользуется этой формой, так что на каждую букву славянского алфавита у него приходится от трех до нескольких десятков стихотворных строчек. По-видимому, молитва в виде рифмованных строчек представлялась автору стихотворения и его современникам еще чем-то необычным, нуждающимся в объяснении: «Аще и двоестрочием слагается, но обаче от Божественного писания не отлагается». На этом основании можно предположить, что М. сочинена в начальный период истории русской книжной поэзии, т. е. в 1-й пол. XVII в. Содержание М. сви-

детельствует о широкой начитанности ее автора в церковной литературе.

Изд.: Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 375—386. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 3: (1948—1979). М., 1996. С. 407—408.

Д. М. Буланин

Негребецкий Павел (конец XVII в.) — автор челобитной 1681 г. царю *Феодору Алексеевичу*, в которой обличаются еретические взгляды *Яна Белобоцкого*. Челобитная Н. известна в единственном списке ГБЛ, собр. МДА, № 68, переписанном рукой *Сильвестра Медведева*. Н. происходил из Галиции, был шляхтичем Перемышльского повета, «благочестивые веры греческого закона». Склонившись на предложение царского резидента в Польше Василия Михайловича Тяпкина, Н. полтора года служил московским агентом. Когда Тяпкин был отозван в Россию, с ним подался и Н. — боясь наказания («за еже ныне в Полше изменничье и королевства продавцы имя о мне гласится») и в надежде на царскую милость. Из относящейся к его приезду документации не ясно, в чем именно заключалась московская служба иноземца (ДАИ. СПб., 1875. Т. 9. № 17. С. 56—57). Очевидно лишь, что она не имела отношения к наукам — в том смысле, в каком понимал их автор челобитной 1681 г.: «Ибо аз не за научение мое от тебе, великого государя, имею твое государское жалование, но за мою службу». Вместе с тем нет решительно никаких оснований, вместе с А. Прозоровским, говорить о его «низкопробной степени образованности» и делать отсюда вывод, будто челобитная Н. написана под диктовку Сильвестра Медведева. Будь это так, автор челобитной едва ли решился бы рекомендовать царю на должность учителей целый ряд своих соотечественников, с которыми не мог быть знаком Сильвестр Медведев.

Литературной оценке челобитной Н. сильно повредило распространенное в исторических трудах ее определение как «доноса». Между тем, определение это не только не может служить жанровой характеристикой памятника, но и по существу антиисторично — поскольку переносит на средневековую эпоху пейоративную оценку соответствующего рода текстов, свойственную русской интеллигенции XIX—XX вв. Автор челобитной вовсе не считал свой «извет» чем-то предосудительным, напротив, он приравнивает недоносительство к конфессиональному проступку («совесть свою очищая») и с сочувствием вспоминает *Иосифа Волоцкого* как обличителя жидовствующих. Челобитная Н. есть памятник религиозной полемики;

как религиозно значимый текст она не может быть описана исключительно в рамках деловой письменности, хотя и использует некоторые формальные ее элементы.

Разбирательство по делу Яна Белобоцкого интересно тем, что в противостоянии ему объединились представители «греческой» и «латинской» партий, между которыми, правда, в 1681 г. еще не разгорелся «сикилийский» огонь спора о пресуществлении. Если первым Белобоцкий представлялся опасным как рассадник латинского учения, то вторые — прежде всего, Сильвестр Медведев — увидели в нем опасного конкурента в деле организации Московской академии (по словам Белобоцкого, «он желал того, чтоб ему в тех школах быть учителем»). В своей челобитной Н. явно выступал от имени «латинской» партии: об этом свидетельствуют и его близость с *Гавриилом Домецким*, и признания в том, что он консультировался со строителем Спасского (Заиконоспасского) монастыря, т. е. Сильвестром Медведевым, и восторженный отзыв о *Симеоне Полоцком*, и — главное — настойчивое стремление дискредитировать кадидатуру Белобоцкого в учителя будущей академии. Отсюда однако не следует, что Н. — какое-то подставное лицо, от имени которого к царю обращался сам Сильвестр Медведев. В подтверждение этой точки зрения обычно ссылаются на параллельные места в челобитной Н., с одной стороны, и в ответе на «Wyznanie wiary» Яна Белобоцкого, который принято атрибутировать Сильвестру Медведеву, с другой стороны. Однако параллели не простираются дальше общих мест, свойственных русским памятникам антилатинской и антилютеранской полемики. Гораздо существеннее различие между названными текстами: если Н. не решается однозначно определить религиозные взгляды своего оппонента, предпочитая называть его, вслед за иезуитами, «кацермистром», то в ответе на «Wyznanie wiary» идеи Белобоцкого последовательно противопоставляются католическим и сближаются с «люторской и калвинской ересью». (Более поздние сочинения «грекофилов» ближе примыкают в оценке Белобоцкого к челобитной Н.; ср. в «Акосе» *Иоанникия* и *Софрония Лихудов*: «глаголаше нам быти себе от калвинов, овогда же от лутеранов и овогда же от папистов».)

Отделив Н. как писателя от Сильвестра Медведева, мы должны будем признать, что в челобитной-«доносе» он проявил себе как весьма начитанный и опытный богослов-полемист. Челобитная Н. представляет безусловный интерес и как исторический источник, показывая, каков был международный резонанс на план открытия Московской академии и какие страсти разгорались при борьбе за места в этой академии. Что касается практических выводов, которые предлагал сделать из своего разоблачения Н., а вместе с ним, по-видимому, «строитель Спаский» («повели на тело и на кровь Христову хулы его и лукавства кровию его на нем изыскати») —

по прихоти истории, «кровию» пришлось платить за свои взгляды не религиозному вольнодумцу Яну Белобоцкому, а политику Сильвестру Медведеву, сочинителю «Привилея» на так и не открывшуюся по его проекту академию. Между прочим, А. М. Панченко и Б. Л. Фонкич считают, что в жесткости по отношению к неправославным, которая прослеживается в тексте «Привилея», нужно видеть отзвуки дела Яна Белобоцкого, в том числе относящейся к нему челобитной Н.

Без какой-либо аргументации Филарет (Гумилевский) атрибутировал Н. известное рассуждение о преимуществах греческого образования перед латинским под заглавием «Довод вкратце: Яко учение и язык еллиногреческий наипаче нужно потребный, нежели латинской язык и учения, и чем пользует славенскому народу» (Каптерев Н. Ф. О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1889. Т. 44. С. 672—679).

Изд.: Цветаев Д. Памятники к истории протестантства в России. Ч. 1 // ЧОИДР. 1883. Кн. 3. С. 196—215.

Лит.: Субботин Н. Ян Белободский и Павел Негребецкий: Эпизод из истории религиозных споров в России в конце XVII века // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1862. Т. 21. С. 569—614; Филарет. Обзор. С. 210—211; Прозоровский А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 3. Отд. IV. С. 198—205; Смеицовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 33—35, 59, примеч. 1, 63, 118—119; Харламович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 399—400, 434; Горфункель А. Х. Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 197—201; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 131—132; Богданов А. П. К полемике конца 60-х—начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России: Источниковедческие заметки // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв.: Сб. статей. М., 1986. С. 194; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: С древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. С. 78; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Николаев Н. В. Был ли прав в своем доносе Павел Негребецкий? // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 1998. Вып. 1. С. 101—106; Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4 / Отв. ред. С. Н. Кистерев. М., 2000. С. 265—266.

Д. М. Буланин

Неофит (сер. XVII в.) — архимандрит Критского монастыря Успения Богородицы τῆς Ἀκρωτηριανῆς близ Ситии, автор «Повести о Крите острове». Н. приехал в Москву с Константинопольским экс-патриархом *Афанасием Пателларом* в 1653 г. (сохранилась ре-

комендательная грамота, данная ему братией монастыря и подтвержденная Афанасием Пателларом: ЦГАДА, ф. 52, оп. II, № 447). В своей Повести, составленной для царя *Алексея Михайловича* и сохранившейся в единственном греческом списке ЦГАДА, ф. 52, оп. II, № 492, л. 3—7, автор приводит краткое описание Крита, сообщает некоторые факты из истории острова и подробно останавливается на начальном периоде Кандийской войны. Цель написания Повести выясняется из ее заключительной части, где составитель высказывает пожелание видеть Крит освобожденным русским царем, которому надлежит занять престол Константина Великого. Повесть Н. была переведена на русский язык 21 октября 1653 г. (об этом сообщается в записи, сделанной в Посольском приказе на л. 1 об. рукописи ЦГАДА), причем получила название: «Повесть о Крите острове, как венецияне владели, а потом турки взяли, также и древнее о нем же Критском острове описание, как от начала царствовали, и городам имена, и чего ради всяко именован». Повесть остается неизданной.

Лит.: Фонкич Б. Л. 1) Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв.: (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 198; 2) Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 30; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 32—36.

Д. М. Буланин

Никанор (ум. не позднее 1676) — архимандрит Савво-Сторожевского монастыря, один из руководителей обороны монастыря во время Соловецкого восстания 1667—1676 гг., по мнению Н. Ю. Бубнова, автор одной из редакций «Сказания от божественных писаний, от апостольскаго предания и правил святых отец и о новых книгах». Будущий Саввинский архимандрит принял постриг в Соловецком монастыре в 1630-е гг. Его келейным старцем, вероятнее всего, был инок Иосиф, чье имя стоит первым среди имен, записанных Н. в «подстенный» синодик монастыря (Гос. музей истории религии, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 148). Первое известие о Н. относится к 1640 г., когда он закончил переписывать *«Лествицу» Иоанна Синайского* (ГПБ, Солов. собр., № 291/311; о том, что это автограф Н., говорится в записи на переплетной доске, в этой же записи сообщается, что в 1670 г. он выменял рукопись на печатную «Лествицу»). В 1644 г. Никанор был назначен на должность книгохранителя Соловецкого монастыря и состоял в ней до 1653 г. Сохранились его записи в нескольких рукописях Соловецкой библиотеки, сделанные в этот промежуток времени: ГПБ, Солов. собр., № 264/264; 303/323; 755/865; 1126/1235. В 1652 г., во

время приезда на Соловки новгородского митрополита (будущего патриарха) *Никона* за мощами святителя *Филиппа II*, Н. принимал его в книгохранительной палате и продал ему несколько печатных и четыре рукописных книги («книга Григория Богослова, да Григория Селунского, Соборник большой новгородский, — те все писмяные в десть; да Шестоднев Василия Великого писмяной, в полдесть»). Запись о продаже этих книг сохранилась в «Расходной книге книгохранителя старца Никанора за 1652 г.» (ЦГАДА, ф. 1201, оп. I, № 51, л. 67).

В 1653 г. Н. был назначен приказным старцем вологодской службы монастыря. О престиже его среди монастырской братии свидетельствует тот факт, что в этом же году именно он был наречен для поставления в соловецкие архимандриты (взамен неугодного Ильи). 16 июня кандидат отбыл в Москву, где неожиданно получил совсем другое назначение — в архимандриты Савво-Сторожевского монастыря. Место было привилегированное, открывавшее Н. доступ к самому царю *Алексею Михайловичу*, который питал к Саввину монастырю особенную симпатию и часто выбирал его целью своих благочестивых походов. Во время этих походов Саввинскому архимандриту приходилось выполнять обязанности царского духовника («иже и отец духовный бе ему, царю Алексею, на службе», — говорит в своем Послании сыну Максиму диакон *Феодор*). Однако столь лестная для самолюбия Н. служба не заставила его забыть Соловки, куда он делал богатые вклады, а в 1657 г. отправился даже на богомолье. Сюда же, на место своего пострижения, Саввинский архимандрит удалился в 1660 г., когда он был отпущен на покой. Встречающееся в литературе утверждение, будто возвращение Н. на Соловки являлось почетной ссылкой, не подкрепляется данными источников. Впрочем, о сочувствии Саввинского архимандрита оппозиции может говорить тот факт, что в его монастыре скрылся, в связи с начавшимися гонениями на противников никоновских «новин», небезызвестный Романово-Борисоглебский поп *Лазарь*.

Для поборников церковной старины, как в стенах Соловецкого монастыря, так и за его пределами, бывший Саввинский архимандрит был в 1660-х гг. одним из главных авторитетов. Достаточно сказать, что протопоп *Аввакум*, вернувшийся из Сибири в 1664 г., предлагал его кандидатуру на место патриарха либо справщика Печатного двора (в числе бумаг, отобранных у Златоустовского игумена *Феоктиста*, значилась «отписка протопопа Аввакума об началу к архимандриту Никанору на Соловки»). Что касается братии Соловецкого монастыря, то в 1666 г. она еще дважды (если не считать эпизода 1653 г.) просила начальство назначить им в архимандриты Н. Репутации бывшего Саввинского архимандрита не повредило его покаяние в Москве в 1667 г. (как вскоре выяснилось —

ложное), когда Н. согласился надеть новый «рогатый» клобук. Недоуменные вопросы некоторых из соловецких старцев, которые помнили, что еще год назад Н. собирался ехать в Москву и «пострадать» за веру, он пресек довольно резко: «Сами де поедете к Москве и про то отведаете» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 282).

Наиболее очевидным образом присущие Н. качества лидера обнаружились, когда дело дошло до открытого сопротивления царским войскам. Не будучи облечен никакой административной властью, бывший архимандрит оказался во главе наиболее радикально настроенной части старцев и — единственный из руководителей — сохранил свою главенствующую роль при всех переворотах, случившихся в монастыре за годы восстания. Именно он принимал наиболее ответственные решения, например, одним из первых отказался от исповеди. При этом он заявил: «Мы де и без священников проживем, и в церкви де часы станем говорить, а священницы де нам не нужны» (Там же. С. 344). В вопросе, вызывавшем больше всего сомнений среди иноков — о допустимости их участия в боевых действиях, Н. последовательно отстаивал необходимость вооруженного сопротивления. В обороне монастыря, кажется, он делал ставку на артиллерию. Сохранился красочный рассказ о том, как бывший архимандрит «по башням ходит беспрестанно, и пушки кадит, и водою кропит, и им говорит: „Матушки де мои галаночки, надежа де у нас на вас, вы де нас обороните“» (Там же. С. 327). Примечательно, что, после падения монастыря, из кельи Н. был изъят наряд пушкарям (ср. обвинение Н. и его единомышленников одним из старцев, который заявил, что они «стреляют братцкими головами, а не ядры»).

О. В. Чумичева, автор последнего и наиболее обстоятельного исследования о Соловецком восстании, обратила внимание, что имя Н. исчезает из документов, относящихся к восстанию, с октября 1674 г., и предположила, что он скончался до падения крепости. Тем не менее ряд прямых и косвенных данных говорит в пользу традиционной точки зрения, освященной старообрядческой традицией, согласно которой Саввинский архимандрит вдохновлял мятежников вплоть до последнего штурма и погиб от руки воеводы И. А. Мещеринова (такова каноническая версия «Истории об отцах и страдальцах соловецких» *Семена Денисова*: ПЛДР. XVII век. Книга 1. М., 1988. С. 171—172). Данные эти, относящиеся к раннему времени, суть следующие. В послании сыну Максиму диакон Федор так излагает обстоятельства гибели Н.: «...и той замучен бысть ту разными муками во едином часе от стрелецкаго головы Ивана Мещерскаго, сатанина угодника» (Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь

в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 113). *Тропарь и кондак жертвам восстания*, которые Н. С. Демкова, их первооткрывательница, датирует временем до 1682 г., обращаются к Н. следующим образом: «Великий Никаноре, Христу Сыну Божию сострадалче...» (Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» *Игнатия Соловецкого* (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 318—325). О том, что Н. умер насильственной смертью, говорится и в одном из прибавлений к Степенной книге конца XVII в., которое цитирует О. В. Чумичева. Косвенным подтверждением того, что келья Н. служила идеологическим центром восставших до последних дней осады, являются трофеи, изъятые из этой кельи воеводой после падения Соловков. По словам самого И. А. Мещеринова, он взял оттуда «келейных книг печатных и писмяных, в десть и в полдесть и в четверть, шестьдесят книг...» (ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. № 215. С. 298). Бо́льшая часть этих книг принадлежала не лично Н., а казне монастыря, что хорошо было известно братии: «А как он, воевода Иван Мещеринов, ходил по кельям, и в то время из Никоноровы кельи многия животы и книги казенные вынес...» (Материалы... Т. 3. С. 419).

Гипотеза Н. Ю. Бубнова об участии Н. в истории текста «Сказания... о новых книгах», которое послужило источником Пятой Соловецкой челобитной и других догматических писаний старообрядцев, основано на изучении одной рукописи — БАН, 16.7.21, которую исследователь называет «Никаноровским» сборником. (Н. Ю. Бубнов предположительно атрибутирует Н. и некоторые другие памятники, связанные с Соловецким восстанием, например, пространную редакцию Пятой соловецкой челобитной, не подкрепляя, однако, свои атрибуции сколько-нибудь развернутыми доказательствами.) Как установила О. В. Чумичева, «Сказание... о новых книгах» в «Никаноровском» сборнике восходит к рукописи соловецкого казначея *Геронтия* ГБЛ, собр. Егорова, № 706 («Геронтиевский» сборник). Вместе с тем, Сказание в «Никаноровском» сборнике отражает начальный этап работы Геронтия над этим сочинением; кроме того, копируя свой оригинал, писец «Никаноровского» сборника проделал определенную редакторскую работу; наконец, переписанный в «Никаноровском» сборнике текст Сказания подвергся правке со стороны Геронтия. Все эти наблюдения, свидетельствующие о значении «Никаноровского» сборника как определенного этапа в творческой истории Сказания, еще ничего не говорят о переписчике рукописи. Отстаиваемая Н. Ю. Бубновым мысль о том, что переписчиком рукописи был именно Н., основана лишь на постулируемом исследователем сходстве почерка «Никаноровского» сборника и автографов Саввинского архимандрита. Не имея

дополнительных доказательств в пользу гипотезы о Н. — писце «Никаноровского» сборника (по словам О. В. Чумичевой, ее «почти невозможно ни доказать, ни опровергнуть»), ограничимся указанием на факты, говорящие о причастности бывшего архимандрита к интенсивной книжной деятельности Соловецкого монастыря в годы, предшествующие восстанию, как и в годы самого осадного сидения.

Свидетельством компетентности Н. в вопросах истории церкви (не забудем, что он начинал свою карьеру как книгохранитель монастыря) является то, что его избрал своим адресатом знаменитый соловецкий писатель *Герасим Фирсов*. Н., в бытность того архимандритом Савво-Сторожевского монастыря, Герасим Фирсов направил «Показание от божественных писаний», в котором просил оказать протекцию другим его писаниям (цикл сочинений о митрополите Филиппе II и Похвальное слово Иоанну Лествичнику) и разрешить сомнения, касающиеся празднования памяти апостолов. Отдельные выражения этого послания свидетельствуют, что Фирсов рассматривал своего адресата как друга и единомышленника (Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам: (К истории севернорусской литературы XVII века). Пг., 1916. С. 103—143. (ПДПИ, вып. 188)). Сохранилась книга руки Саввинского архимандрита — упомянутая «Лествица», сохранились и принадлежавшие ему рукописи — ГПБ, Солов. собр., № 838/948 (Н. Ю. Бубнов считает этот сборник автографом архимандрита); 900/1010; 379/399; 427/447; сюда же относится упомянутый «Никаноровский» сборник.

Среди столбцов Синодальной библиотеки находится собственноручная грамота Н., обращенная к царю, в которой бывший архимандрит, ссылаясь на свою старческую немощь, просит не держать на него гнева за то, что в 1666 г. он отказался ехать в Москву (Материалы... Т. 3. № 13. С. 43—44). Литературного интереса грамотка не представляет, свидетельствуя лишь о существовавших прежде доверительных отношениях между мятежным архимандритом и Алексеем Михайловичем («попомни твою царскую ко мне милость и духовную любовь»). Подпись Н. («К сему исповеданию я Никонор руку приложил») находится на его исповедании, представленном московскому собору в 1667 г. и содержащем его раскаяние в неприятии никоновских нововведений (Там же. № 39. С. 199—201).

Лит.: Смирнов С. Историческое описание Саввина Сторожевского монастыря. М., 1846. С. 92—93; Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. 1859. Ч. I. С. 204; Казанский П. Кто были виновники Соловецкого возмущения от 1666 до 1676 года // ЧОИДР. 1867. Кн. 4. Отд. I. С. 5—6; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. I. С. 344—345; 1885. Ч. 2. С. 524; Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. 2-е изд., испр. Кострома, 1888 (на обложке — 1889). С. 34—41, 88—90, 175, 188—189, 197, 199—200, 203, 207—221, 225, 268—269,

304; Савич А. А. Соловецкая вотчина XV XVII в.: (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1927. С. 263—265. 275, 277; Барсуков Н. А. Соловецкое восстание: (1668—1676 гг.). Петрозаводск, 1954. С. 27—28. 31—33; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI—XVII веках. Петрозаводск, 1966. С. 234—235. 266—267; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 12, 20—22, 80, 97, 164; Повесть о Соловецком восстании: Факсимиле рукописи XVIII века «Описание лицевое осады и раззорения монастыря Соловецкого». М., 1982. С. 5—7; Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. С. 18—23; Бубнов Н. Ю. 1) Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI—XVII вв.: Сб. научных трудов. Л., 1984. С. 41—46; 2) Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания... о новых книгах» 1667 г. // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв.: Сб. научных трудов. Л., 1985. С. 37—58; 3) «Сказание... о новых книгах» (1667 г.) — источник Пятой Соловецкой челобитной // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР — 1985 г. Л., 1987. С. 112—133; 4) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. Л., 1995. С. 55. 182—219, 304—320; Чумичева О. В. 1) Новые материалы по истории Соловецкого восстания: (1666—1671 гг.) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск. 1989. С. 66, примеч. 40. 69—73. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Страницы истории Соловецкого восстания: (1666—1676 гг.) // История СССР. 1990. № 1. С. 167—175; 3) Новые материалы по истории Соловецкого восстания 1671—1676 гг. (Часть 2) // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 48—49. («Археография и источниковедение Сибири»); 4) «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная: (Взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59—69. («Археография и источниковедение Сибири»); 5) Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998; Юхименко Е. М. Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII — начало XVIII вв. М., 1992. С. 347—349; Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб., 2003. С. 29—34.

Д. М. Буланин, О. В. Панченко

Никодим (ум. 1655) — книгохранитель, затем уставщик Соловецкого монастыря, редактор сочинений соловецких книжников, возможно, составитель *«Повести душеполезной Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате»*. Принял постриг в Соловецком монастыре в 1610-е гг., после чего был отдан в послушание старцу Тихону. В 1620-е гг. был назначен книгохранителем Соловецкого монастыря; в качестве книгохранителя упомянут во вкладной записи патриарха *Филарета* в Соловецкий монастырь, датирующейся октябрем 1628 г. (ЛОИИ, колл. 2, оп. 1, № 150. С. 250—251). В нач. 1630-х гг. Н. был избран соборным уставщиком и оставался на этом посту до сер. 1650-х гг., завоевав в монастыре огромный авторитет. Благодаря крепости его в иноческих добродетелях именно Н. был отдан в 1649 г. «под крепкое начало» сосланный на Соловки *Арсений Грек*. Год смерти Н. выясняется из записи в «под-

стенном» синодике Соловецкого монастыря (Гос. музей истории религии, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 11).

С именем Н. связана упомянутая «Повесть душеполезна...», события которой относятся к 1638—1641 гг. При этом остается не ясным, был ли старец Н. автором произведения или только передаточным звеном между безымянным героем повести и также не известным по имени ее составителем. (Заметим, что реальным прототипом героя мог быть старец Ипатий Ожега, соловецкий постриженник, происходивший из Костромы и находившийся в 1630—1640 гг. на службе в Троице-Сергиевом монастыре). В нач. 1650-х гг., по благословению Н., соловецким книжником старцем Игнатием (предположительно, это — известный писатель *Игнатий Соловецкий*) было написано *Житие Анны Кашинской*. Примерно в те же годы другой соловецкий книжник — *Герасим Фирсов* обратился к уставщику Н. с просьбой отредактировать написанные им сочинения (Похвальное слово на перенесение мощей митрополита *Филиппа II*, Службу святителю Филиппу и Похвальное слово Иоанну Лествичнику), «яко муж добродетелен бысть и божественным писанием разум духовен имея». Тогда же соловецкий уставщик благословил Герасима Фирсова составить для *Пролога* краткую редакцию *Жития Филиппа митрополита*. Обращался писатель к Н. за советом и по другим духовным вопросам, в частности, о неравном почитании церковью памяти святых апостолов.

В настоящее время в Соловецком собрании рукописей сохранились три книги, принадлежавшие Н. — два Канонника (ГПБ, Солов. собр., № 339/359 и 391/411) и Святцы с тропарями и кондаками (Там же, № 575/594).

Лит.: Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. С. XXVIII—XXIX, 110—111, 115. (ПДПИ, вып. 188); Белоброва О. А. «Повесть душеполезна» Никодима типикариса соловецкого о некоем брате // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 200—210; Зверева С. Г. Мастера пения Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей XVI—первой половины XVII в. // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 349; Семячко С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 221—231; Пигин А. В. К изучению Повести Никодима типикариса Соловецкого о некоем иноке // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 282—310; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 13—14; Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб., 2003. С. 26—37.

О. В. Панченко

Никон Дмитриев (1-я четверть XVII в.) — мастер книгопечатного дела, предполагаемый автор послесловий к изданным им книгам. Сведений о биографии Н. не сохранилось. Поскольку в документах

он называется вдовым попом, можно предположить, что в Московскую типографию священник пришел, овдовев и потеряв свое место в причте. В послесловиях к изданным Н. книгам он называет себя «софийским попом», но при какой церкви (или приделе) Софии Премудрости Божией он служил, остается неизвестным (полагая — совершенно бездоказательно — что Н. служил при Новгородском Софийском соборе, иные считают его новгородцем). К своим обязанностям печатного мастера Н. приступил не позднее 1614 г. (Починская. «Царского величества друкарня»... С. 221). По свидетельству *Иоанна Наседки*, в 1617 г. он готовил к изданию свою первую книгу — Часовник (Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 351). Впрочем, послесловия к старообрядческим изданиям позволили установить, что существовало еще одно издание Часовника Н. — 1615 г., экземпляры которого не найдены (Починская. «Царского величества друкарня»... С. 223). В документах имя Н. встречается вплоть до 1622 г. Известно, что Н. пользовался одним станом, известны и имена наборщиков, работавших на этом стане. По данным А. В. Вознесенского, в напечатанной им Псалтири Н. пользовался особой системой набора.

Деятельность Н. как печатника пришлась на тот период в истории московского книгоиздания, когда роль мастера постепенно утрачивала свое прежнее значение (Новые материалы... С. 6—7). Тем более примечательно, что в духе предшествующей московской традиции Н. неизменно указывает свое имя в послесловиях, завершающих три выпущенные им книги — Часовник (1618), Псалтирь (1619) и Триодь постную (1621). Послесловие к Часовнику весьма лаконично и ограничивается сообщением о том, когда, где и кем была напечатана книга, напротив, два других послесловия пространно разъясняют содержание соответствующих книг: в послесловии к Псалтири говорится о ее прообразовательном значении по отношению к событиям Нового Завета, в послесловии к Триоди постной — о духовной значимости книги и о ее составителях.

Изд.: Часовник. М., 1618. Л. 245 об.—247 нн.; Псалтирь. М., 1619. Л. 335—337 об. нн.; Триодь постная. М., 1621. Л. 504—505 об.; Строев П. М. Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстого и купца И. Н. Царского. М., 1836. С. 48—49.

Лит.: Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. С. 8, 26; Barnicot J. D. A., Simmons J. S. G. Some Unrecorded Early-printed Slavonic Books in English Libraries // Oxford Slavonic Papers. 1951. Vol. 2. P. 110; Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. С. 166; Зернова А. С. 1) Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952. С. 19—20; 2) Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 34, 36, 42; Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 335; Славянская кирилловская печатная книжность XV—первой четверти XVII в. М., 1982. № 71, 81, 100. («В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кириллов-

ского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации»); Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора: Первая половина XVII в. М., 1986. С. 6, 21—22, 67. («В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации»); Московские кирилловские издания XVI—XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 1: 1556—1625 гг. М., 1996. С. 104—105 (№ 22), 111—114 (№ 28); Починская И. В. «Царского величества друкарня» 1614—1619 гг. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 216—236; Вознесенский А. В. О московской Псалтыри 1619 г. // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 32—34; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 192, 196, 252, 280, 486.

Д. М. Буланин

«О смерти» — стихотворение конца XVII в., известно в двух списках, по одному из которых, нач. XVIII в. (Государственный архив Калининской области, № 697/7173), опубликовано И. Ф. Голубевым, по другому, конца XVII в., принадлежавшему частному лицу, — А. М. Панченко (нач.: «О смерте злосливая и гневливая...»). Написано довольно редким в русской силлабике двенадцатисложником. Тема смерти — одна из центральных в литературе барокко, как и отчетливо выраженная в последней строфе мысль «memento mori» («Пришествия ея всегда ожидайте»). С другой стороны, несколько гипертрофированный, в сравнении с памятниками русского барокко, натурализм образов смерти («между смрадными трупы», «черви расточили», «истлила еси губы» и т. д.), а главное — чуждые великорусской жизни реалии («великопородныя паны», «воеводам ты булавы отбиваеш»), позволяют предположить, что стихотворение восходит к какому-то польскому или украинскому образцу (оригиналу).

Изд.: Голубев И. Ф. Вирши о смерти и пьянстве // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 82—84; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 316—319. (Б-ка поэта. Большая сер. 2-е изд.); ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 299—302, 563.

Лит.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 203, 222, примеч. 40.

Д. М. Буланин

«Оглавление книг, кто их сложил» — *первое библиографическое (а отчасти и биобиблиографическое) описание всего репертуара славянской и русской четьей литературы.* О. сохранилось в единственном списке, автографе составителя, — ГИМ, Синод. собр., № 828. Перед самим текстом заглавия нет, название, под которым памятник известен в науке, — записано на корешке рукописи современ-

ным ей полууставным почерком; на обороте верхней крышки переплета читается сходное название, написанное скорописью XVII в.: «Книга оглавление о книгах, кто их сложил и написал от греколатинския печати, писана мелкою скорописью, оклеена в коже». Не указавший своего имени составитель О. задумал создать обзор всех находившихся на Руси в обращении неслужебных текстов, как переводных, так и собственно славянских, как изданных, так и читавшихся в рукописях. Однако основная его цель, отразившаяся и в названиях О., заключалась в том, чтобы распределить эти тексты под именами их сочинителей, ряд которых начинается от прославленных отцов церкви и кончается современниками автора (*Епифаний Славинецкий*, *Иоанникий Галятовский* — № 79, 106 по изданию В. М. Ундольского). Датировка О. — 1665—1666 гг., предложенная А. И. Соболевским, основана на том, что составитель памятника, расписав содержание «Неба Нового» Иоанникия Галятовского, изданного в 1665 г., не учел книг, изданных в 1666 г. («Меч духовный» Лазаря Барановича, широко распространенный в Московском государстве, и особенно «Жезл правления» *Симеона Полоцкого*). Датировке этой не противоречит и филигрань, просматривающаяся на бумаге рукописи и отмеченная в ее описании. О том, что О. составлено в Москве, свидетельствуют редкие, но все же имеющиеся в тексте ссылки на местонахождение рукописей, просмотренных автором; рукописи эти хранились в монастырях Москвы — Новоспасском (см. «Объяснение сокращений», буква «ы»), Чудовом (№ 23).

Процесс работы составителя О. не всегда удобно восстанавливать по изданию В. М. Ундольского, который перегруппировал статьи описания, расположив их в алфавитном порядке, и внес свои дополнения в указатель (ср. таблицу соответствий на с. XXVI, примеч. 33). С известной долей гипотетичности этот процесс можно представить себе следующим образом: начав выписывать творения по алфавиту имен их авторов (первое имя Афанасия Александрийского — № 23), составитель довольно быстро понял, что ему не рассчитать, сколько листов нужно оставить для каждой буквы. Поэтому, отказавшись размещать имена писателей в алфавитном порядке, он приложил, вместо того, к своему О. алфавитный указатель. Кроме того, чтобы не повторять каждый раз одни и те же слова, для сборников, включающих произведения многих авторов, он ввел условные сокращения, переметив их буквами алфавита; на эти буквы и дается ссылка в каждой отдельной статье. Наконец, для собственного удобства, чтобы не возвращаться к проделанной работе, автор ввел условные значки, которыми отмечал просмотренные книги («рукописное», «чтено», «рукописное чтено», «чтено и знаменовано»). Необходимость различать писателей — носителей одного и того же имени вынудила составителя сопровождать каждое имя кратким определением; эти определения, состоящие в боль-

шинстве случаев из нескольких слов («монах», «еромонах», «патриарх Царяграда» и проч.), перерастают иногда в краткую биографическую справку.

О., с точки зрения современных библиографических требований, далеко от совершенства, да его и трудно требовать от первопроходца в данной области. В частности, как явствует из приведенного В. М. Ундольским описания рукописи, выработанные принципы работы не всегда проведены составителем последовательно: иногда главным оказывается не имя автора, а название произведения (см., например, «Рай мысленный», «Хронограф» — № 176, 194), некоторые номера статей пропущены, алфавитный указатель неполон. Ориентация О. на имена сочинителей привела к тому, что некоторые тексты, принадлежащие одному автору, попали в разные статьи (*Кирилл Туровский* — № 121 и 122, Климент Охридский — № 125 и 126), а описание в целом изобилует ложными атрибуциями. Вместе с тем, некоторые библиографические приемы автора нельзя не признать методически безупречными. Так, в О. совершенно справедливо главным опознавательным признаком текста признается не его заглавие, а начальные слова, которые составитель выписывает с присущей ему педантичностью. При ссылках на печатные книги аккуратно воспроизводятся их выходные данные. Велико и историко-литературное значение О., где впервые обращено внимание на целую серию древнейших памятников славянской письменности (переводы и сочинения Константина Преславского, Климента Охридского, Иоанна Экзарха, книжные мероприятия Болгарского царя Симеона). Это свидетельствует о нарождающемся в культурном сознании эпохи представлении об исторической перспективе. Однако представление это может быть определено лишь как общая тенденция: для составителя О., в соответствии со средневековыми принципами, все книги делятся на истинные и ложные, абсолютная же хронология их появления не имеет значения. Примечательно с этой точки зрения, что в тех биографических справках, которыми открываются некоторые статьи О. и которые, как показал В. М. Ундольский, в основном извлечены из предисловий и послесловий к оригиналам, редко сообщаются точные даты. Наиболее существенным исключением из этого общего правила является статья о Епифании Славинецком, имеющая большое значение для атрибуции памятника.

Вообще, вопрос о том, кто же составил О. и кому, соответственно, принадлежит честь быть первым русским библиографом, — основной предмет обсуждения во всех работах, посвященных памятнику. К. Ф. Калайдович, первооткрыватель рукописи, без какой-либо аргументации приписал О. *Феодору Поликарпову*. Хотя атрибуция эта не выдерживает критики уже по хронологическим соображениям (в то время, когда составлялось О. — если верна его

датировка 1665—1666 гг. — Поликарпов еще не появился на свет), она некоторое время продержалась в научной литературе. Наиболее распространенной до сегодняшнего дня является точка зрения В. М. Ундольского, издателя текста, который признавал составителем О. *Сильвестра Медведева*, назвав его «отцом славяно-русской библиографии». Отстаивая свою атрибуцию, почтенный археограф ссылался на некоторые элементы языка, распространившиеся в Москве под влиянием выходцев их Западной Руси, на профессиональный почерк, которым внесены в О. польские тексты, наконец, на сходство почерка в Синодальной рукописи и в достоверных автографах Медведева (последнее подтверждалось снимками с рукописей). Мнение В. М. Ундольского оспорил А. И. Соболевский, отметивший, во-первых, хронологическую небезупречность атрибуции своего предшественника (в 1665—1666 гг., когда составлялось О., Сильвестр Медведев только начинал свою карьеру), во-вторых, языковые данные, показывающие в авторе уроженца Литовской Руси, наконец, в-третьих, тот факт, что из числа русских авторов, современников О., наиболее обстоятельно говорится об одном — о Епифании Славинецком. Ему и атрибутировал А. И. Соболевский оглавление, подкрепляя этот вывод ссылкой на сходство почерка в рукописи О. и в автографах Славинецкого. Последнее, между прочим, доказывает уязвимость большинства атрибуций, основанных на одном только почерковедческом анализе. Не останавливаясь подробно на еще одной атрибуции О. — справщику *Никифору Симеонову* (впервые она была предложена П. Безсоновым и воспринята от него некоторыми другими специалистами), отметим, что новый этап в поисках составителя О. начался с той поры, когда было отмечено сходство между все той же статьей о Епифании Славинецком, с одной стороны, и перечнем ряда его трудов («Каталог на словеса, сочиненныя Епифанием иеромонахом Славинецким, яже зде не положишася»), с другой стороны, который отправил в Киев после смерти ученого старца *Евфимий*, инок Чудова монастыря и ближайший ученик Епифания, и который был опубликован В. М. Ундольским в том же году, что и О. (Ундольский В. Ученые труды Епифания Славинецкого // ЧОИДР. 1846. № 4. Отд. IV. С. 69—72). На сходство это впервые обратил внимание А. А. Прозоровский, не отказавшийся, впрочем, от традиционной атрибуции О. Сильвестру Медведеву. Лишь С. Н. Брайловский в статье, вышедшей одновременно с исследованием А. А. Прозоровского, сделал из означенного сходства закономерный вывод о том, что «Каталог» и О. принадлежат одному автору — Евфимию Чудовскому. Помимо сравнения О. (статьи о Епифании) с «Каталогом» и естественного именно для Евфимия особенного интереса к наследию своего учителя, атрибуция С. Н. Брайловского, наиболее убедительная из всех предложенных, подкрепляется некоторыми до-

полнительными соображениями. Из всех русских писателей 2-й пол. XVII в. именно Евфимий особенно преуспел в составлении оглавлений и указателей к разным книгам; занимался он и описанием целых библиотек. Наиболее известный из его трудов этого рода — постатейная роспись *Великих Миней Четиих* митрополита *Макария*. Кроме того, новейшие исследователи творчества Чудовского старца единодушно утверждают, что Синодальный список О. переписан его почерком.

Изд.: Ундольский В. Сильвестр Медведев, отец славяно-русской библиографии // ЧОИДР. 1846. № 3. Отд. IV. С. III—XXX, 1—90; Рейсер С. А. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 г. М., 1956. С. 17—20 (фрагмент).

Лит.: Калайдович К. Иоанн, екзарх Болгарский. М., 1824. С. 16, 101, примеч. 46, 47; Безсонов П. Католический священник серб (хорват) Юрий Крижанич, Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: (По вновь открытым сведениям об нем) // ПО. 1870. № 1. С. 148, примеч. 37; Строев. Словарь. С. 26; Соболевский А. И. Кто был первый русский библиограф? // Труды VII Археологического съезда в Ярославле 1887 г. М., 1891. Ч. 2. С. 218—219 (перепечатано в кн.: Соболевский. Переводная литература. С. 437—440); Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Отд. III. Прил. 4: К вопросу об авторе «Оглавления книг, кто их сложил». С. 393—415; Браиловский С. Н. Кто же был первый русский библиограф? // РФВ. 1896. Т. 36, № 3/4. С. 224—231; Франко І. Теорія і розвій історії літературі. Екскурс ІІ: Оглавление книгам и кто их писал // ЗНТШ. 1909. Т. 89, кн. 3. С. 35—45; Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С. 253. Отд. отт. из «Трудов XV Археологического съезда в Новгороде». Т. 2; Флоровский А. В. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII века // Slavia. 1949. Roč. 19, seš. 1—2. С. 120—121; Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. 2-е изд. М., 1951. С. 31; Алексеев М. П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века // Славянская филология: Сб. статей. IV Международный съезд славистов. М., 1958. Т. 1. С. 287—289; Луппов С. П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 121—122; Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 117—118; Никифоровская Н. А. Библиографическое описание в России: Очерк истории до середины XIX в. Л., 1981. С. 25—33; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991. С. 27—70; Лепехин М. П. Инок Чудова монастыря Евфимий — отец славяно-русской библиографии // Книга в России: Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. А. Савельева. СПб., 1993. С. 40—64; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Д. М. Буланин

Плещеев Андрей (сер. XVII в.) — автор послания протопопу *Аввакуму*. Биографических сведений о П. не сохранилось, место его среди многочисленной родни по существующим источникам не может быть сколько-нибудь надежно определено ни по родослови-

ям Плещеевых, ни по дворцовым разрядам. В начальную историю старообрядчества П. вошел благодаря тому, что являлся духовным сыном *Иоанна Неронова*. Последний был духовным отцом и других Плещеевых, как явствует из двух «отписок», отправленных протопопу Казанского собора в ту пору, когда тот находился в ссылке в Спасо-Каменном монастыре (1653—1654 гг.). Хотя в рукописях обе «отписки» озаглавлены как коллективные послания («Список с отписок детей духовных отца Иоанна — Савина, Григория, Андрея, Герасима Плещеевых...»), из содержания их понятно, что первую писал единолично первый из Плещеевых (Савин), и лишь вторая («Второе послание тех же») принадлежит четырем представителям рода (в том числе П.). «Отписки» Плещеевых, лишенные литературных претензий (что отражается и в их жанровом обозначении), свидетельствуют о высоком авторитете Неронова у его бывших прихожан (оба текста начинаются: «Вышеестественному и равноангельному...») и заявляют о намерении составителей твердо держаться старины.

Остался ли кто-то еще из четырех Плещеевых верен этой позиции, мы не знаем. Во всяком случае, один из них, именно П., перешел на сторону официальной церкви, быть может, под влиянием своего духовного отца, примирившегося с московскими властями. Отступничество П. указывает, кроме того, на начавшееся социальное размежевание старообрядцев и их противников. Как бы то ни было, П. попытался обратить на путь истинный самого Аввакума, направив ему послание, оправдывающее Никоновские нововведения, и тем самым спровоцировав протопопа на гневную отповедь — ответное послание (ответ Аввакума см.: Бороздин. Протопоп Аввакум. Прил. С. 6—11; РИБ. Т. 39. Стб. 879—886). Случилось это в краткий период пребывания Аввакума в Москве — между сибирской и мезенской ссылками (1664 г.).

Послание П. не представляет большого интереса как памятник литературы; стоит обратить внимание на тему дружбы, обязательной для состоящих в переписке, которая усиленно подчеркивается автором письма. На заверения П. в дружбе живо отозвался Аввакум, категорически заявивший, что он признает только одно «дружество» — «еже о Христе». Послание П. и ответ на него Аввакума получили довольно широкое распространение в рукописях, поскольку они были включены в «книгу» *Спиридона Потемкина*. В процессе переписки фамилия П. преобразовалась в «Клещеев», причем Н. Ю. Бубнов усматривает в этом издевку над отступником (мнение, нуждающееся в дополнительной аргументации).

Изд.: Материалы для истории русского раскола: Послание боярина Андрея Плещеева к Аввакуму о соединении с православною церковию // ПС. 1858. Т. 2. С. 586—598; Бороздин А. К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной

жизни русского общества в XVII веке. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 1900. Прил. С. 3—6.

Лит.: Происхождение раскольнического учения об антихристе // ПС. 1858. Т. 2. С. 297, 299; Филарет. Обзор. С. 231; С-кий В. Плещеев Андрей // РБС. «Плавильщиков—Примо». СПб., 1905. С. 97; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 16; РИБ. Л., 1927. Т. 39. С. LXII—LXIII; Pascal P. Avvakum et les débuts du raskol: La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Paris, 1938. P. 202, 246, 248, 250, 347, 353; Будовниц. Словарь. С. 249; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 127, 132, 136—137; Михельс Г. О деятельности Ивана Неронова в первые годы Никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 28. («Археография и источниковедение Сибири»).

Д. М. Буланин

Повесть о видении Ипатию, иноку Соловецкого монастыря — памятник литературы, написанный в Соловецком монастыре летом 1667 г., накануне Соловецкого восстания. П., исследованная и изданная О. В. Чумичевой, сохранилась в четырех поздних списках (XVIII—XIX вв.), причем заглавие ее в трех из них очевидным образом составлено после взятия монастыря («монастырь же взят бысть от новолюбцев»); первично, по-видимому, заглавие в списке ГПБ, Q.XVII.199 (сер. XVIII в.), который и в других случаях дает более исправные чтения: «Повесть 7175-го маия в 20 день. Бысть некоему брату откровение яве, а не во сне». Хотя произведение известно лишь в поздней рукописной традиции, не возникает сомнений, что составлено оно по горячим следам сообщаемых в П. чудесных событий. Об этом свидетельствует, прежде всего, общее настроение, отразившееся в тексте, — религиозная экзальтация, предшествовавшая открытому сопротивлению монастыря, представление о Соловках как о последнем оплоте православия — Новом Иерусалиме и, вместе с тем, реальная надежда на благополучный исход событий не только на небе, но и на земле. В пользу ранней — до начала восстания датировки П. говорит и характерная для произведений, созданных в эти годы на Соловках (чудес, знамений, видений), структурная неоформленность, как будто текст записывался в спешке под диктовку героя и не был подвергнут литературной обработке (лаконичный, составленный в летописном духе, заголовок или вообще пропуск заголовка, отсутствие морализирующей концовки). Следует иметь в виду, что речь идет не о литературной неряшливости (многие из текстов кануна восстания вышли из-под пера подлинных мастеров), а о стилистической позиции: форма протокола усиливала впечатление достоверности описанных событий. Отсюда, между прочим, пристрастие соловецких книжников к рамочной композиции: основную часть произведения (если не весь его объем) во многих случаях занимает рассказ, от первого лица, визионера или свидетеля чудесного события.

Личность главного героя П. — инока Ипатия (Ипатий Чудесник) известна по другим источникам. Ипатий, в миру Игнатий, был родом из Москвы, до принятия монашества в течение нескольких лет состоял служкой-кладовщиком при Соловецком келаре. Монашеский постриг принял в 1654 г., после чего был отдан в послушание соборному старцу Исайе Любимцу (ум. в 1656 г.). Видения его обсуждались на черном соборе Соловецкого моанстыря летом 1667 г., в чем можно видеть еще одно подтверждение ранней датировки памятника. В осажденном монастыре герой П. был одним из представителей радикального крыла. Как рассказывал о нем выходец из монастыря дьячок Семен Калашников, Ипатий — один из главных «воров-завотчиков», чьи видения оказали особенно сильное воздействие на настроения осажденных. Осенью 1669 г., в результате консервативного переворота, он был выслан из монастыря вместе с другими лидерами первого этапа восстания. В более поздних документах его имя не встречается; согласно предположению издателя П., Ипатий был одним из тех, кто умер в Сумском остроге без покаяния. Учитывая минимальный срок, разделяющий видения Ипатия и сочинение рассказывающей о них П., мы едва ли имеем основания ставить под сомнение даваемую в произведении характеристику героя, который жил «в небрежении, и в пиянстве, и во объядении, и во всякой нечистоте, аки пес смердящий». Как справедливо отмечает исследовательница П., греховность визионера — черта, довольно редкая в жанре видений, но находящая близкие параллели в других материалах, относящихся к Соловецкому восстанию. Идеологический смысл этого нюанса довольно прозрачен. Греховность героя лишь подчеркивает вселенское значение противостояния верных и отступников: преданность истинной вере искупает незначительные, ввиду грандиозности конфликта, земные проступки.

П. можно без преувеличения назвать одним из художественных шедевров, вышедших из рядов оппозиции официальной церкви. Хотя в заглавии памятника речь идет об одном только «откровении», из текста следует, что видения посещали Ипатия более месяца, начавшись 20 мая, когда «нападоша на мя беси и не даша ми ясти, ни спати, ни стояти, ни молитвы». В течение четырех недель герой упорно сопротивлялся бесам, которые призывали его: «Плюни на крест и потопчи его, и свободишися от беды сея». Лишь 20 июня, когда Ипатию явились соловецкие чудотворцы, «бысть избавление преславно и чюдеси достойно». В следующих далее картинах апокалиптические образы преисподней сменяются образами небесных предстателей за человечество. Нечистота Ипатия оказывается лишь отражением нечистоты всей братии Соловецкого монастыря: «А вы сотворили его вертеп разбойником, и пьянство у вас безмерное, и блуд, и всякая нечистота, и убийство, и

кровопролитие, и друг друга ненавидите, и убогих обидите, и превозноситеся в сердцах ваших, и всяк хощет у вас велик быти, и не покаряетеся братии вашей». Тем не менее, в борьбе добра и зла, которая принимает в П. космические масштабы, именно Соловецкому монастырю, если его отцы очистятся от скверны, предначертано стать последним пристанищем истинной веры. Среди безусловных художественных находок автора П. заслуживает внимания образ «книги богохулной», которую адские силы «строили» тридцать лет и которую приносят в монастырь «два великие черные ефиопы». Когда эта книга упала «ко Спасу на крыльцо» (разумеется Спасо-Преображенский собор), прикасавшиеся к ней иноки и миряне «померли». Нечестивая книга ада определяется от противного — по контрасту с православными книгами как объектами религиозного культа.

Изд.: Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285—292.

Лит.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 153—162; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 177; Юхименко Е. М. Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 352—353; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 88, 114—115, 165, 167; Панченко О. В. Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 465—472; Севастьянова С. К., Чумичева О. В. Повесть о чудесном исцелении инока Исайи в Анзерской пустыни: На пересечении традиций // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 684—694.

Д. М. Буланин, О. В. Панченко

Повесть о видении Исайе, иноку Соловецкого монастыря — памятник литературы, написанный в Соловецком монастыре осенью 1667 г., в период крайнего обострения отношений с московскими властями. Произведение сохранилось в единственном списке в рук. ГПБ, Солов. собр., № 895/1005, которая, как доказывают С. К. Севастьянова и О. В. Чумичева, первооткрыватели П., относится к числу немногочисленных сборников, созданных в период восстания и избежавших той идеологической чистки, которой подверглась монастырская книгохранительница после подавления Соловецкого мятежа. В рукописи П. снабжена пространным заголовком: «[С]писок о чюдеси в Анзерские пустыни, како Господь Бог наш Исус Христос исцели болнаго инока Исайю од бесовскаго озлобления во дни сия явлением своея Богоматере пресвятые владычицы нашея Богородицы и преподобных отец Зосимы, и Саватия, и Германа, и Филиппа митрополита, и игумена Иринарха, соловецких чюдотворцов, и Елеозара, началника Ванзерские пустыни». Заголовок этот вполне отражает сюжет П., традиционный для жанра видения: инок Исайя,

герой произведения, в течение нескольких лет жил «не в целом разуме», потому что был «стужаем от бесов». Спасение приходит лишь благодаря святым покровителям монастыря, которые несколько раз являются одержимому и, наконец, под водительством самой Богоматери, расправляются с силами зла.

П. представляет безусловный интерес для исследования древнерусской демонологии (на это справедливо обращают внимание ее издатели), а главное — как литературное отражение идеологической атмосферы в Соловецком монастыре в критический момент, когда монастырские власти приняли решение о прямом неповиновении царю. События, о которых повествуется в памятнике — одно из тех «явных чюдотворений» в монастыре, на которые ссылались соловецкие старцы в 1668 г. в отписке царю *Алексею Михайловичу* и которые рассматривались как религиозная санкция вооруженного сопротивления властям (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 314). Содержание и форма П. обнаруживают много общего с другими литературными текстами, созданными в Соловецком монастыре в канун восстания (ср., особенно *Повесть о видении Ипатию, иноку Соловецкого монастыря*). Господствовавшие на Соловках эсхатологические настроения проявляются в апокалиптических образах П.; примечательно, что герой читает (причем по наущению бесов) Слово Палладия мниха о втором пришествии. Далее, если говорить о содержании П., для нее, как и для других текстов этого рода, характерно представление о Соловках как последнем оплоте православия. Небесные силы решительно принимают сторону восставших. «Стражете вы за истину... — говорит Богородица герою. — И вы не убойтеся, я за вас молебница и ходатайца буду к Сыну своему Христу и Богу нашему». Достойно внимания, что даже бесы противопоставляют Соловки и Русь, отступившую от истинной веры («Поедем на Рус», — соблазняют они Исайю). Столь же характерно отождествление визионера с братией монастыря в целом, которую он представляет в диалоге с небесными заступниками (соловецкие чудотворцы обращаются к Исайе: «...в нашей де области живешь, наш ты еси, и стоишь ты за законы отеческия и за наше предание з братиею, за едино неразделно»). Что же касается формы, то П., как и другие соловецкие сочинения этих лет, производит впечатление памятника, не подвергнутого в полной мере литературной обработке (по-видимому сознательно). Отсюда, в частности, элементы устной речи, создающие эффект непосредственной записи рассказов визионера (переход в изложении от третьего лица к первому, частица «де», препозитивное «в» в названии Анзерской — «Ванзерской» пустыни).

Для соловецкой литературной традиции тех лет, когда была написана П., характерно и то, что инок Исайя, ее герой, происходив-

ший из вологодских пределов, из города Галича («живешь де ты на Волагде», — напоминают ему бесы), — реальное историческое лицо. В частности, известны три рукописи, связанные с книжной деятельностью инока Исайи Галичанина: Сборник смешанного состава (ГПБ, Солов. собр., № 895/1005), Канонник (ГПБ, Солов. собр. Анз., № 29/1395) и *Кириллова книга* (там же, № 40/1405). Издатели П. ошибочно отождествили ее героя со священноиноком Исайей Каргопольцем, учеником Соловецкого архимандрита Варфоломея и книгохранителем Соловецкого монастыря в 1661—1663 гг. Имена других лиц, упоминаемых в произведении (священноинок Артемий, которому Исайя поведал о своем первом видении, знаменитый книжник *Сергий Шелонин*, в келье которого он жил «по обещанию своему»), также известны по не зависимым от П. источникам.

Изд.: Севастьянова С. К., Чумичева О. В. Повесть о чудесном исцелении инока Исайи в Анзерской пустыни: На пересечении традиций // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 684—694.

Лит.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 115—116, 161; Панченко О. В. Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 465—472.

Д. М. Буланин, О. В. Панченко

Повесть о видении Козме, кузнецу из села Бор — памятник литературы 2-й пол. XVII в., предположительно, нижегородского происхождения, составленный в жанре видения. В П. рассказывается о событиях 1668 г., о болезни и смерти попа Никиты, жившего в селе Бор близ Нижнего Новгорода, который «понуждаше християн треми персты креститися», и о приверженце старой веры «млатобийце» Козме, который и стал в чудесном видении свидетелем мучений попа. На вопрос, заданный визионером некоему «мужу белообразну», за что мучают Никиту, Козма получает однозначный ответ: за нововведения в церковной службе. Завершается П. кратким наставлением: «И аще тако же и мы будем мудрствовати, не закоснит и нам Господь Бог воздати, яко же и сему, и прежде его бывших». П. встречается как в составе «Христианоопасного щита веры» инока *Авраамия*, так и самостоятельно, в частности, в рук. ГБЛ, ф. 138, Костромское собр., № 65, л. 304—308 об., где произведение озаглавлено: «Повесть трепетна и ужаса исполнена, в лето 7177 году декабря в 26 день бысть под Нижним Новым градом...». Поскольку, однако, данная рукопись поздняя — сер. XVIII в., нельзя исключать, что П. выписана в ней из книги инока Авраамия.

Изд.: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1885. Т. 7. С. 255—258.

Лит.: Нечаева Т. В. Два малоизвестных видения в нижегородской литературе XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 69—71.

А. А. Романова

Повесть о начале Соловецкого восстания — памятник литературы, созданный в первые годы осады Соловецкого монастыря (во всяком случае, до взятия монастыря в 1676 г.) и утверждающий — рассказом о целой серии чудес — религиозную правоту монастырских старцев, затворившихся перед царскими войсками. Хотя П. названа «Чюдо преподобных отец наших Зосима и Соватея соловетских чюдотворцов во 177-м году июня в 14 день», никакого активного участия в событиях, о которых рассказывается в произведении, основатели Соловецкого монастыря не принимают. П. представляет собой запись рассказа двух паломников, которые отправились было на Соловки, но которых «с прочими многими богомольцы, боле трех сот человек», задержали в Холмогорах. Здесь они и услышали те легенды, которыми оброс у жителей Поморья вполне реальный протест Соловецкого монастыря.

Как справедливо отмечает Е. К. Ромодановская, исследовательница П., памятник не соответствует жанру чудес и тем, что все сведения взяты рассказчиками из вторых рук, и тем, что из рассказа удалены конкретные названия и подробности (жанровым реликтом можно считать точную дату в заглавии П., которая однако в самом тексте не находит подкрепления). Этим же П. разительно отличается от современных ей произведений, созданных в стенах монастыря, например, от приносимых паломниками рассказов о чудесах и знамениях, которые, по-видимому, обрабатывал черный диакон *Иеремия*. Не соблюдается в П. и временная перспектива, так что события нескольких лет концентрируются в одной хронологической точке. Единственными реальными героями повествования оказываются монастырь, отказывающийся «новоизложенных Никоновых книг прияти», и московский царь, исполненный ярости и гнева, упорно посылающий на обитель новых и новых воинов. Все это сообщает П. сказочный характер, который усиливается кумулятивным принципом в расположении центральных эпизодов, а также использованием в П. сказочных мотивов (пули, не достигающие цели, город, поднимающийся на воздух, море, рассеивающее флотилию). Е. К. Ромодановская высказала предположение, что П. принадлежит перу того же не известного по имени автора, который написал *Повесть о мучении старцев Петра и Евдокима* (события ее отнесены к 1669 г.). Для последней, как и для П., характерна ярко выраженная антицаристская направленность, а главное — сходная манера облекать исторические коллизии (противоборство никониан и ревнителей старины) в образы литературного происхождения.

Для сопоставления двух памятников есть и документальные основания. Дело в том, что единственный список П. находится в сборнике ЦГАДА, ф. 181, № 434/893, в котором читается и Повесть о мучении Петра и Евдокима. Произведения сближает и то, что оба они переписаны на свободных листах этого авторского сборника, основная часть которого относится к значительно более раннему времени. Примечательно вместе с тем, что почерк разновременных частей — один и тот же (описание см.: Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 52—73).

Изд.: Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199.

Лит.: Юхименко Е. М. Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 352—353; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 117; Панченко О. В. Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 465.

Д. М. Буланин

Повесть о основании Голгофо-Распятского скита — памятник литературы, составленный в 1713—1715 гг. в соответствии с эстетическими канонами древнерусской литературы. С. К. Севастьянова, первооткрыватель и издатель П., рассматривает ее как образец жанра видений. Это не вполне справедливо. Хотя видения герою П. занимают в ней основное место, конечная цель автора — рассказать об обстоятельствах, при которых был основан Голгофо-Распятский скит на Анзерском острове. Сообщением о начале строительства в ските завершается памятник («во первых построи келлию, а потом ... и церковь...»), рассказ об этом событии обещан читателю и в его заглавии: «О святей горе Голгофе, что на Анзерском отоце, и о начале жития на ней преподобнаго отца иеросхимонаха Иисуса, и о явлениях, ему бывших, известися вкратце». Таким образом, П. можно поставить в ряд других повестей об основании монастырей, начало которых нередко было ознаменовано чудесными видениями.

В истории монашеской колонии на Соловках Анзерский остров традиционно считался местом пребывания иноков, склонных к крайним формам аскезы. Традиция эта восходит к *Елеазару*, строителю и начальнику Троицкого Анзерского скита. Не случайно Елеазар — одно из основных действующих лиц П.: именно он первым является визионеру и обещает свое покровительство ему и его ученикам. Само создание скита на горе Голгофе связывается в П. с принятием на себя устроителями скита дополнительных обетов (в П. их перечисляет сама Богоматерь). Духовными подвигами прославился основатель скита и

герой П. — личность, весьма характерная для своей эпохи. Москвич по происхождению, Иоанн, в иноках Иов, в схиме Иисус, родился в 1635 г. и служил священником в одной из столичных церквей. Поскольку в грамоте *Афанасия Холмогорского* 1701 г. он именуется «распятским попом», церковь эта, наверное, была посвящена Страстям Господним; закономерно поэтому, что и основанный им позднее скит Иоанн нарек привычным ему именем. В русской истории он известен прежде всего тем, что какое-то время состоял духовником царя Петра и других членов царской семьи. Обвиненный в сочувствии Григорию Талицкому, автору сочинений о царе-Антихристе, Иоанн был сослан в 1701 г. на Соловки и пострижен в монахи. По-видимому, Иоанн-Иов-Иисус был склонен к религиозной экзальтации: об этом говорит и тот факт, что, помилованный царем, он так и остался в монастыре, и принятие им в схиме имени Иисуса — весьма редкого в русском монашеском именослове, и, наконец, некоторые подробности, сообщаемые в П. (см. о нем: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 2. С. 362—382; Порфирий, архимандрит. Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове (в мире духовник императора Петра I) // Странник. 1863. Т. 4. С. 89—111; Кононов А. Соловецкие подвижники благочестия в XVIII и XIX столетиях // Там же. 1895. № 10. С. 181—192; Архангельский патерик / Сост. Никодим (Кононов). СПб., 1901. С. 192—200; Соловецкий Патерик. М., 1906. С. 109—136; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 113—117). Примечательно, в частности, что, за исключением заглавия П., герой ее ни разу не называется по имени. С. К. Севастьянова, обратившая внимание на эту деталь, ссылается для ее объяснения на Вкладную книгу Троицкого Анзерского скита 1710 г. (ГПБ, Солов. собр. Анз., № 2/1370). Здесь говорится, между прочим, что основатель Голгофо-Распятского скита запретил жителям Соловков что-либо о себе рассказывать. Само восхождение на гору Голгофу иеросхимонаха по имени Иисус весьма символично и заставляет вспомнить подвижников католического мира. Этот нюанс — единственный, указывающий на то, что П. была составлена в эпоху приобщения России к западноевропейской культуре. В целом же произведение строго придерживается традиций древнерусской письменности.

Издателю П. она была известна в четырех списках XVIII в., ни в одном из которых не указано имени автора. Согласно убедительной гипотезе С. К. Севастьяновой, произведение принадлежит перу одного из учеников иеросхимонаха Иисуса. Возможно, это был инок *Макарий*, не чуждый литературным занятиям. По расчетам ис-

следовательницы, П. была написана между 15 июля 1713 г., когда Иисус просил благословения переселиться на Голгофу у Варнавы, архиепископа Холмогорского и Важеского, и 15 марта 1715 г., когда царевна Мария Алексеевна указала Соловецкому архимандриту Фирсу освятить построенную на Голгофе церковь во имя Страстей Господних.

Изд.: Севастьянова С. К. Малоизвестный памятник соловецкой письменности начала XVIII в. об основании Голгофо-Распятского скита // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 129—137.

Лит.: Мелетий, архимандрит. Историческое описание Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове. С приложением жизнеописания священноинока Иова, в схимонасех Иисуса, основателя Голгофского скита. М., 1892; 2-е изд. СПб., 1912; Севастьянова С. К. Житие Иисуса Голгофского — малоизвестный памятник соловецкой агиографии 1-й пол. XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филологическая. 1998. № 4. С. 22—28; Михайлов С. В., Головкова Л. А. Анзерский Голгофо-Распятский мужской скит // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий — Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 429—431.

Д. М. Буланин

Повесть о основании Лебяжьей пустыни — произведение, в котором повествуется о создании в 1680-е гг. Лебяжьей пустыни, находившейся в Каргопольском уезде (поздее эта территория перешла в Вытегорский уезд) в шести верстах от западного берега озера Лаче. П. известна сейчас в трех списках XVIII—нач. XIX в.: ГИМ, собр. Барсова, № 943, 944; ЛОИИ, колл. 115, № 896. Язык П. и ее фактическая точность заставляют думать, что памятник был создан в конце XVII—нач. XVIII в.

Согласно П., Лебяжья пустынь была основана крестьянином Тихменской волости (ныне д. Тихманьга) Каргопольского уезда Исидором Васильевым Пискуновым и пастухом той же волости Иоанном Казбалой. Летом 1682 г., заблудившись в лесу близ Лебяжьего озера, Исидор оказался возле «великого древа сосны», под которым услышал колокольный звон; «глас человечь» повелел ему «зде жити». Ранее свидетелем подобных чудес на этом же месте был пастух Иоанн. Исидор и Иоанн поставили рядом с сосной крест и задумали построить здесь часовню. В видении Исидору явился новгородский святой Савва Вишерский, повелел назвать часовню в свою честь и принести для нее из Савво-Вишерского монастыря свой образ. В П. достаточно подробно описано путешествие Исидора в этот монастырь, упомянуты Вознесенская церковь, рака Саввы Вишерского и вырезанный на ней образ святого («по человеческому его возрасту устроен и украшен златом и сребром и покровами златотканными»). Рассказ Исидора о чудесном явлении ему Саввы Вишерского был записан монахами Саввина монастыря

«ради памяти предбудущим родом». 2 сентября 1683 г. Исидор и Иоанн построили рядом с сосной часовню во имя Саввы Вишерского и поставили в ней принесенную из Саввина монастыря икону святого. Праздник в честь Саввы Вишерского был установлен 26 сентября, в день памяти Иоанна Богослова. Позднее в Лебяжью пустынь пришел иеромонах Калинник (возможно, это тот же священник, который в 1676 г. управлял находившейся неподалеку Кенской Пахомиевой пустынью; см.: Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 15), который постриг Исидора и Иоанна в монахи. П. завершается известием о том, что в Лебяжьей пустыни было (в конце XVII в.) «седмь братов», которые «вкупе начаша жити и труждатися заедино».

О дальнейшей судьбе Лебяжьей пустыни в П. не сообщается (ср. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 196). В 1764 г. пустынь упразднили. Е. В. Барсову были известны две грамоты, относящиеся к этой пустыни, из которых «видно, что здесь жили монахи и были настоятели» (Барсов Е. В. Алфавитный указатель... С. 16). Крест из Лебяжьей пустыни находился в сер. XIX в. в Тихменской часовне (Там же).

Историческая ценность П. заключается, в числе прочего, в том, что это — единственный источник, свидетельствующий о почитании Саввы Вишерского в Каргопольском крае. Произведение следует сопоставить с *Житием Ефрема Перекомского*, согласно которому Савва Вишерский благословил Ефрема на создание Верендского Никольского монастыря (см.: Федотова М. А. О Житии Саввы Вишерского // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 554—557).

Изд.: Пигин А. В. К изучению литературы и книжности Каргополья: (Повести о чудотворной иконе святых Николая, Варвары и Параскевы и о создании Лебяжьей пустыни) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003»). Петрозаводск, 2003. С. 362—367.

Лит.: Семячко С. А. Повесть о Тверском Отроче монастыре: Исследование и тексты. СПб., 1994. С. 21—22.

А. В. Пигин

Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени — памятник литературы конца XVII и нач. XVIII вв. В списке, который был известен В. О. Ключевскому — ГБЛ, ф. 304.II, № 85, 45 л., XIX в. (В. О. Ключевский упоминает этот список как рукопись Троице-Сергиевой лавры, нового письма № 37; известно также, что какой-то список П. в сер. XIX в. хранился в библиотеке Лукиановой пус-

тыни), произведение озаглавлено: «Истории о обители пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Рожества, иже именуется Лукианова пустыня, како судьбами всемогущаго Бога... и молитвами угодника ея преподобнаго отца Лукиана обитель сия начало себе восприяла». В более раннем списке — ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 9662, л. 1—25, 1766 г., заглавие П. иное, сухое и протокольно точное: «В сей книжице о зачатии Лукьяновой пустыни, что состоит в Переславском уезде Залеского близь Александровой слободы разстоянием от оной слободы в десяти поприщах». Подобно многим поздним сочинениям этого рода, П. соединяет в себе черты жития святого, рассказа об основании монастыря и сказания о чудесах от иконы Богоматери. Жанровая неоднородность произведения отразилась и на его структуре: П. состоит из двух более или менее автономных частей, которые по-видимому были составлены в разное время (ср. множественное число в общем заглавии памятника в Троицком списке — «истории»). Как два отдельных памятника «Сказание о рождении преподобного отца нашего Лукиана» и «Сказание о явленной иконе Рождества» помещены в рукописных материалах Иоасафа (Гапонова), в его «Церковно-историческом и статистическом описании Владимирской епархии» 1853 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1788, л. 238 об.—257 и л. 269 об.—272). В первой части рассказывается о явлении иконы Рождества Богородицы в 1594 г. на месте, именуемом Псковитинова рамень (в десяти верстах от Александрова), — сюда, после того как здесь несколько раз являлась икона из церкви, недавно построенной в селе Игнатьево («присудствуемой к селу, иже именуется старая Александрова слобода»), — была перенесена сама церковь. В годы польской интервенции служивший при церкви священник Григорий пропал, а церковь запустела. Возобновили ее старец Лукиан и иеромонах Феодосий (последний пришел к церкви по велению явившейся ему Богоматери). Далее приводится описание чудес, случившихся с 1653 по 1707 г., в некоторых из них упоминаются старец Лукиан и один из его преемников — строитель Корнилий.

Вторая часть памятника, с самостоятельным заглавием («Сказание о рождении преподобнаго отца Лукиана и о пострижении его в монашеский образ и о трудолюбном его житии и о зачатии монастыря, иже именуется Лукианова пустынь»), по мнению В. О. Ключевского, может быть датирована временем ок. 1685 г. Биография Лукиана изложена достаточно подробно, сообщается, что он был уроженцем Галича, родителей его звали Димитрий и Варвара. Сам он, в миру Иларион, родился по обету, и когда ему исполнилось восемь лет, во исполнение обета, родители мальчика приняли иночество. После этого Иларион ушел с отцом в Брынский Бор, а после его смерти отправился в обитель Афанасия и

Кирилла Александрийских на Мологе, с благословения игумена был там послушником три года, затем ушел в Углич в монастырь святого Паисия (ср. *Житие Паисия Угличского*), а после добрался до Александровой слободы. Здесь-то, из беседы с местными жителями, он узнал о существовании заброшенной церкви, о которой рассказывалось в первой части памятника. Иларион поселился при церкви, а пришедший сюда же из Прилуцкого монастыря иеромонах Феодосий (в 1640 г.) постриг его в иноки и нарек Лукианом. Хотя на строительство новой церкви было получено благословение, постройке ее помешал архимандрит Владимирского Рождественского монастыря Иосиф Чеус (так по тексту памятника; А. Свирелин указывает на то, что в грамоте царя *Алексея Михайловича* 1650 г. в связи с этим делом упоминается другой Иосиф — архимандрит Андроникова монастыря), который разобрал приготовленные для новой церкви бревна и добился того, что Феодосий вернулся в свой монастырь. Что касается Лукиана, то по каким-то обвинениям его сослали в Чудов монастырь, где он трудился в хлебне. В 1646 г. преподобный был рукоположен игуменом Чудова монастыря Кириллом в священники. По рекомендации Кирилла и по прошению инока Кожеручского Архангельского монастыря Тихона Лукиана послали в этот монастырь; однако через какое-то время из-за столкновения с Тихоном, случившегося «наветом лукавого беса», герой вынужден был вернуться на прежнее место — к старой церкви. Здесь он прожил некоторое время, а потом, после очередного конфликта, вернулся в Чудов, где продолжил службу в хлебне. В Москве Лукиан познакомился с «царским истопничим» А. Ф. Борковым. По прошению последнего, к которому присоединился переяславец Тимофей Иванов Микулаев, в 1650 г. герою была дана грамота на строительство пустыни. Лукиан отправился на место и начал собирать братию.

Дальнейшая история церкви и Лукиановой пустыни известна как по тексту П., так и из грамот царя Алексея Михайловича и патриарха *Иосифа*, которыми Лукиану разрешалось построить новую церковь и служить в ней, причем ему отводилась пашня и сенные покосы. Также благодаря хлопотам Лукиана в Александровой слободе был создан женский монастырь. Деловой тон, свойственный всему разделу П., который посвящен Лукиану, перебивается, когда автор рассказывает о пророческом даре святого, обратившегося к пастве с нравоучением, «да престанет ... от злоб своих», и предсказавшего «гнев Божий» — моровое поветрие. Умер Лукиан, по сведениям П., 8 сентября 7163 (1654) г. Завершается П. рассказом о том, как к гробу святого явились его враги — архимандрит Иосиф и старец Тихон, причем просили у почившего прощения; далее говорится о последующих строителях обители и сообщается о грамотах, данных пустыни царями уже после смерти ее основа-

теля. В отличие от первой, вторая часть П. почти лишена чудесного элемента и содержит подробнейшую, местами документальную историю пустыни. П. остается неизданной.

Лит.: Муравьев А. Н. Жития святых российской церкви. Также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 213—225; Иоасаф (Гапонов). Краткие сведения о святых угодниках Божиих и местно чтимых подвижниках благочестия, коих св. мощи почивают в церквах Владимирской епархии. Владимир, 1860. С. 99—102; Свирелин Александр, священник. Историческая записка о Лукиановой пустыни (в Александровском уезде) // Владимирские губернские ведомости. 1860. № 13. Часть неофиц. С. 61—64; Преподобный Лукиан иеросхимонах, основатель пустыни, известной под его именем — Лукиановой // Там же. 1862. № 35. Часть неофиц. С. 148—149; Ключевский. Древнерусские жития. С. 345—346; Строми лов Н. С. Рождества Пречистыя Богородицы явленная икона в Лукиановой пустыне. Владимир-на-Клязьме, 1893.

А. А. Романова

Повесть о основании Раифской Богородицкой пустыни — памятник литературы, предположительно, конца XVII—нач. XVIII в. П. на сегодняшний день известна в единственном дефектном списке ГПБ, Q.I.576, л. 23—31 об., конец XVIII в., в котором текст обрывается на рассказе о строительстве, начатом в обители Казанским митрополитом *Лаврентием*. Произведение здесь озаглавлено: «Описание Раивъския пустыни, прежде бывшаго скита, отъкуду прият начало свое и коли обретено место сие, и о рождении первоначальника сия пустыни, монаха Филарета, о нем же нам предлежит слово». Как и многие другие рассказы об основании монастырей, П. включает элементы родственных жанровых форм — жития святого и сказания о чудотворной иконе. П. рассказывает о создании Раифской пустыни постриженником Чудова монастыря Филаретом, который некоторое время странствовал, юродствуя, пока не пришел на берег озера в тридцати верстах от Казани, где поставил хижину и часовню; здесь позднее и возник Раифский скит. Произведение не содержит сколько-нибудь определенных хронологических указаний (о том, когда подвизался Филарет, говорит только фраза: «Во дни благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича...»); в специальной литературе основание пустыни датируется 1613 г. Активное строительство в монастыре началось после пожара 1689 г., уничтожившего все его имущество, за исключением иконы — копии с чудотворной иконы Грузинской Богоматери из Черногорского монастыря (ср. *Повесть о Черногорском монастыре*), снятой по повелению Казанского митрополита Лаврентия. Этой иконе обитель и обязана своей славой. Время расцвета монастыря пришлось на конец XVII—нач. XVIII в.: патриарх *Адриан* послал для восстановления пустыни иеромонаха Новоиерусалимского монастыря Германа, в 1692 г. в обители была выстроена первая каменная церковь. Монастырь пользовался также покрови-

тельством местных владык — Казанских митрополитов Маркелла и Тихона; вполне вероятно, что в это время и была создана П. или ее протограф. Произведение остается неизданным.

Лит.: М. Р. Историческое описание Раифской пустыни // Прибавление к «Казанскому вестнику». 1828. № 47. С. 515—519; № 48. С. 538—541; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 54—61; Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мироносицкой. СПб., 1849. С. 36—43; репринт СПб., 1992; Раифский Богородицкий мужской монастырь. Казань, [б. г.] С. 8—11; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 1110. С. 290—291.

А. А. Романова

Повесть о основании Устьнедумской пустыни и чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской — памятник литературы 2-й пол. XVII в., составленный на пересечении трех литературных жанров — жития святого, повести о начале монастыря и сказания о чудесах иконы Богоматери. Такого рода жанровый синкретизм характерен для последнего века существования древнерусской литературы. Осведомленность автора в биографии своего героя — преподобного Леонида Устьнедумского — позволяет думать, что основная часть произведения, заканчивающаяся сообщением о кончине основателя пустыни (1654 г.), написана вскоре после этого события. На то, что П. принадлежит перу местного книжника, указывают сохранившиеся в ее тексте следы севернорусских говоров (например, «цоканье»). По-видимому, впоследствии П. дополнялась, прежде всего — чудесами, а в XVIII в. ей было присвоено новое название с оборотами, типичными для канцелярского слога этого времени (читается в Великоустюжском списке).

Леонид, герой П., уроженец Пошехонского уезда, в 1603 г. был удостоен чудесного видения: явившаяся ему во сне Богородица велела Леониду идти на Двину в Моржевскую Николаевскую пустынь близ Холмогор, взять оттуда икону Одигитрии и нести ее в Устюжский край, на реку Лузу, к Туриной горе, там построить для иконы храм и жить при нем до самой смерти. Леонид не сразу последовал этому повелению («никому видение не поведа и себе недостойна именова»), но прежде принял постриг в Кожеозерском монастыре. Когда же Богородица явилась ему вторично, он направился в Соловецкий монастырь и жил в нем три года, трудясь в пекарне. Здесь Богородица явилась герою в третий раз, и Леонид пошел в Моржевскую пустынь, где провел год; наконец, в очередном видении Богородица указала старцу на икону, о которой она говорила при первом своем явлении. Лишь тогда Леонид поведал строителю и братии о видении, получил от них икону, и, добрав-

шись до Лузы, остановился близ устья речки Якушицы, в восьмидесяти верстах от Устюга, при церкви Воскресения Христова. Однако вскоре крестьяне прогнали старца, и он двинулся дальше. Некто Никита Назаров, встреченный Леонидом, выделил старцу место, где можно было поставить келью. Позднее местные жители помогли ему построить часовню. Решив воздвигнуть храм, Леонид получил антиминс от Ростовского митрополита и был рукоположен в священники. Вернувшись на Лузу, он участвует в строительстве храма Введения (в который 17 февраля 1608 г. была перенесена икона), осушает болото, прокопав длинный канал, названный им рекой Недумой — имя, от которого будто бы и получила название Устьнедумская пустынь. (Перед нами типичная топонимическая легенда: старца, копавшего канал, ужалила змея, но во сне он услышал глас, повелевающий ему продолжать работу — «не думать на бежание»; настоящее название речки — Едомка упоминается в документе 1625 г.). Так как место оставалось затопляемым, обитель перенесли на мыс у Черного озера, где 23 мая 1652 г., при участии архимандрита Устюжского Архангельского монастыря Арсения, была освящена новая церковь Введения с приделом Параскевы Пятницы. Умер Леонид 17 июля 1654 г. В разделе, завершающем первую часть П., сообщается о поставлении новой церкви для чудотворной иконы при строителе Дионисии и об освящении ее в 1678 г. Далее в П. помещены чудеса о иконе Богородицы, датируемые промежутком времени от 11 июля 1609 до 17 сентября 1661, 1663 или 1669 г. (датировка в разных списках разная).

В П. заметны следы разложения жанра жития, которые характерны и для других памятников агиографии XVII в. Если не считать многочисленных явлений Богоматери, история жизни Леонида, как она представлена в П., лишена чудесного элемента. С другой стороны, присутствующий в П. симбиоз разных жанровых традиций проявился в том, что Леонид иногда становится своего рода медиатором между чудодейственной силой иконы и героями чудес (см. чудо об исцелении Плохого Конкова). Впоследствии П. стала восприниматься как обыкновенное собрание чудес от иконы Богоматери («летописец», как назвали П. копировавшие ее в 1798 г. по указу Арсения, епископа Вологодского и Устюжского). По-видимому, на поздней стадии развития П. она была разделена на «чудеса», которые распространились и на рассказ о жизни Леонида, иногда вполне механически разрезая его на части (ср. также название, данное П. в XVIII в.: «В лето 7111-го году были чудеса...»).

До недавнего времени П. была известна исследователям по пересказу И. Верюжского. Однако сейчас обнаружено три списка П. — ГПБ, Q.I.836, 34 л., 1699 г.; БАН, собр. Археографической ком., № 228, 38 л., 1-я четверть XVIII в. («О явлении пресвятыя преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и приснодевы

Марии старцу Леониду, и о пошествии его с образом ея в Устюжския пределы в Усольской уезд, и како прииде со образом на Лузу реку, на Турину гору, и о преславных ея чудесех списано вкратце»), и Великоустюжский филиал Гос. архива Вологодской области, Научная б-ка, инв. № 3644, л. 1—17, сер. XVIII в. (по данному списку П. издала О. Б. Зенкова). Сведения о жизни Леонида, приводимые Амвросием (Орнатским) и И. Верюжским по доступным им источникам, несколько отличаются от того, что сообщается в перечисленных списках П. В частности, в последних отсутствуют сведения о родителях Леонида — крестьянах Филиппе и Екатерине.

Изд.: Зенкова О. Б. Устьнедумская Богородичная пустынь // Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. Вып. 7. С. 206—228.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 580—584; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2. С. 67—68; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 782—783; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 668—679; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 2. С. 397—398; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 393—394; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 371; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 488—489; Власов А. Н. 1) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 52—64; 2) Образы святых подвижников на Русском Севере: Региональный аспект изучения памятников письменности // Международная научная конференция по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера «Рябининские чтения '95». Петрозаводск, 1997. С. 142—146; Гунн Г. П. Житие вологодского святого Леонида Устьнедумского: К вопросу о фактографии древнерусских житий // Ферапонтовский сборник. Вып. 6 / Сост. М. Н. Шаромазов. М.; Ферапонтово, 2002. С. 100—112.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Повесть о прихожении шведского короля Густава Адольфа на град Псков — произведение, рассказывающее об осаде Пскова шведскими войсками в августе—октябре 1615 г. П. была создана вскоре после описываемых событий. С уверенностью можно утверждать, что автор ее был псковичом, участником обороны города, и что он носил духовное звание. В начале П. говорится о приходе шведов и о первом сражении у стен Пскова 15 августа, закончившемся пленением шведского полководца Ивера Горна и неудачной попыткой проникнуть в город через ворота у Нижних решеток. Затем автор подробно повествует о жесточайшем обстреле стен города и приступе 18 августа у Варлаамских ворот и Варла-

амской башни, кульминацией П. становится решающее сражение 9 октября. Описание штурмов и защиты города создается под значительным литературным влиянием Повести о прихожении Стефана Батория на град Псков (см. *Василий*), что объясняется сходством ситуации, восторженным отношением обоих авторов к Пскову и его защитникам, а также пониманием событий как значительных и важных не только для истории Пскова, но и для всей Русской земли. Однако стиль П. более сдержан, он не столь сложный и живописный, как в произведении XVI в. Характерной чертой П. является обилие видений, занимающих значительную часть текста (шведы рассказывают о стрельбе «изо лба» церкви Варлаама Хутынского, о святых псковских князьях Всеволоде и Довмонте, ездящих на конях во вражеском стане, «ужасающа латынь и побивающа»; благочестивый Иоанн накануне битвы 9 октября видит крестный ход из церкви Варлаама Хутынского в Троицкий собор и священников, несущих котел с кровью и пресветлые венцы; он же рассказывает о явлении на небе трех сияющих крестов, которые закрыли Псков от врага и др.), в видениях раскрывается идея «богоспасаемости» Пскова, пронизывающая все повествование. П. не получила большого распространения, она известна в настоящее время в пяти списках.

Изд.: Семевский М. Повесть о прихождении свейскаго краля с немцы под град Псков // ЧОИДР. 1869. Кн. I. Отд. V. С. 3–8; Лебедев А. Е. Историко-статистический очерк Псковоградской Варлаамской церкви. Псков, 1895; [Васильев И. И.] Материалы для истории Псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 45. Часть неофиц. С. 1—2; Попков В. И. Повесть об осаде Пскова шведами в 1615 году // Традиции и новаторство в русской литературе: Сб. трудов Московского областного пед. ин-та. М., 1973. С. 3–31.

Лит.: Голицын Н. С. Русская военная история. СПб., 1878. Ч. 2. С. 193–198; Орлов П. Осада Пскова Густавом Адольфом в 1615 г. // Труды Псковского археологического общества. Псков, 1913. Вып. 9. С. 72–88; Окулич-Казарин Н. Ф. Осада Пскова Густавом Адольфом в 1615 г. // Там же. Псков, 1916. Вып. 12. С. 39—51; Бочкарев В. А. Шведско-русские отношения в Смутное время и осада Пскова 1615 года // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. Вып. 1. С. 65–98; Замятин Г. А. «Псковское сиденье»: (Героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г.) // ИЗ. 1952. Т. 40. С. 186–213.

В. И. Охотникова

Погорельский Иван Васильев (1677—ок. 1755) — сын боярский, иконописец и ключарь Спасо-Преображенского собора в Холмогорах, по предположению В. Г. Брюсовой, автор частного Холмогорского летописца. История рода Погорельских проясняется из челобитной Василия Погорельского, отца П., поданной на имя архиепископа *Афанасия Холмогорского* в 1699 г. Из этой челобитной следует, что Василий Погорельский — выходец из Польши, до приезда на Север служил в Астрахани. В отличие от своего сына, Ва-

силий не имел отношения к иконописным работам, при архиепископской кафедре в Холмогорах он выполнял поручения административного характера. Что касается П., то свою службу при архиерейском доме он начал в 1691 г., в 1701 г. женился на дочери соборного ключаря Алексея Золотарева Татьяне. Впоследствии П. съехал из Холмогор, во всяком случае, в переписной книге Холмогор 1711 г. он уже не упоминается. Приблизительную дату смерти П. высчитывают на основании сообщения известного историка Севера В. В. Крестинина.

Ошибочные представления о характере летописца, приписываемого П., представления, которые нашли отражение в исследовательской литературе, порождены тем, что А. А. Титов использовал единственный его список, принадлежавший Г. О. Минейко, как один из списков *Летописца Двинского*. Рукопись Г. О. Минейко, находящуюся ныне в ГПБ, собр. Титова, № 4682, XVII—XVIII вв., ученый привлек, без всяких оговорок, при издании Двинского летописца. В результате многие из соображений, высказывавшихся по поводу летописца из рукописи Г. О. Минейко, — начиная от работы А. П. Голубцова и кончая статьей В. Г. Брюсовой — неосновательно распространялись на Летописец Двинской. Лишь научное исследование и издание последнего позволило установить, что речь должна идти о двух различных памятниках.

На титульном листе рукописи из собр. А. А. Титова читается запись XIX в.: «Летописец о начале Русской земли, составленный при Холмогорском кафедральном соборе диаконом». Хотя В. Г. Брюсова дезавуирует значение этой поздней записи, для различения двух памятников — Летописца Двинского и частного Холмогорского летописца за последним удобно сохранить его самоназвание. При этом, правда, нужно учесть, что летописец из рукописи Г. О. Минейко не всегда дает связное изложение событий, это, скорее, необработанные поденные записи. Уже А. А. Титов, характеризуя «Летописец о начале Русской земли», отметил, что он составлен лицом, близким к архиерейскому дому, при этом иконописцем. Действительно, главным героем автора в записях с 1682 г. является первый архиерей новоучрежденной епархии — Афанасий Холмогорский, а главным предметом повествования — его активная деятельность по устроению и украшению своей резиденции. Предположение о том, что составитель летописца был причастен к живописным работам, подтверждается наличием в тексте вклеенных гравюр и чертежей (архиерейский «клейнот» для баркалона, план церкви в Дубровицах). Вместе с тем утверждение В. Г. Брюсовой, будто составителем всего произведения является упоминаемый несколько раз в тексте П., не лишено некоторых натяжек и не может считаться окончательно доказанным (например, известие летописца о том, что архиепископ отпустил в монастырь «отца Василья Погорель-

ского» указывает на духовное звание этого Василия, а отнюдь не на его кровное родство с предполагаемым автором, как думает В. Г. Брюсова).

«Летописец о начале Русской земли» безусловно заслуживает монографического исследования и самостоятельного издания. Многие из его известий относительно строительных и живописных работ, ведшихся по инициативе Афанасия Холмогорского, уникальны и подтверждаются независимыми источниками. Таков, в частности, рассказ о написании портрета-парсуны с архиепископа Холмогорского изографом Степаном Нарыковым («писал он на картине, смотрючи на него») и снятии П. с этой парсуны копии; как оригинал, так и копия парсуны сохранились в Архангельском краеведческом музее. Если верить летописцу, П. снял копию и с портрета своего отца. Заслуживают внимания и сообщения летописца о Москве, в поездках куда его автор сопровождал своего архиерея (рассказ о Дубровицкой церкви, о похоронах царицы Наталии Кирилловны). Для истории русской литературы имеет значение, что именно в «Летописце о начале Русской земли» (а не в Летописце Двинском, как обычно утверждается) воспроизведены силлабические вирши сосланного в Холмогоры *Петра Артемьева* (не названного, впрочем, по имени). К числу своеобразных приемов летописца относится его манера записывать некоторые известия по-русски, но латинскими буквами.

Изд.: Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889 (как один из источников).
Лит.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651—1709). СПб., 1891. С. 220—222. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Голубцов А. П. Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М., 1903. С. XXXII, примеч. 1: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский: Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 521—522, 564; Брюсова В. Г. 1) Холмогорский летописец и художник XVII в.: (Об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 445—453; 2) Семен Спиридонович Холмогорец — изограф XVII века (1662—1695 годы): К вопросу о холмогорско-устюжской школе живописи // Ежегодник Института истории искусств. 1960 г.: Архитектура и живопись. М., 1961. С. 271, 274; 3) Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 156—158; Будовниц. Словарь. С. 230; Амосов А. А. Краткие заметки о Двинской летописи // Материалы научной студенческой конференции. Май 1970 г. / Изд. Московского гос. историко-архивного ин-та. Вып. 2: Источниковедение историографии. М., 1970. С. 30—34; Сербина К. Н. Двинской летописец // ВИД. Л., 1973. Вып. 5. С. 214; ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 5; Булкин В. А., Овсянников О. В. Холмогорцы Струнины и Погорельские // Холмогоры — центр художественной культуры Русского Севера: Сб. статей. Архангельск, 1987. С. 23—25; Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск, 1992. С. 18—20; Кольцова Т. М. Северные иконописцы: Опыт биобиблиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 94—95.

Д. М. Буланин

Полозов Василий Васильевич (2-я пол. XVII в.) — сын боярский, автор челобитной царю *Феодору Алексеевичу*. Хотя Полозовы

— хорошо известный служилый род Костромы, каких-либо свидетельств о П., сверх тех, что находятся в его челобитной, до сих пор не обнаружено. Челобитная была подана царю в 1676 г., как явствует из ее начала в списке БАН, собр. Текущих пост., № 104, и описывала злоключения ее составителя. Служа под началом князя Бориса Александровича Репнина, П. попал в плен к крымским татарам. Спустя полтора года он был подарен турецкому султану, у которого двенадцать лет «ходил в шатрех». Когда стало известно, что пленник «не обусарманилъся», он был приговорен к смерти. Казнь была заменена службой на галерах, на которой П. промаялся девять лет, «руки и ноги были скованы». Во время кораблекрушения пленник спасся и, теперь уже свободный, отправился по обету странствовать по святым местам. Переодетый турком, П. побывал в Святой Земле и в Египте. Сложным оказалось и возвращение автора челобитной на родину, куда П. отправился сначала с купцом, а затем с московскими послами, вывезшими его к Тереку. Рассказав о своих мытарствах, в которых он неизменно хранил верность православию, П. просил царя пожаловать его за службу и «за полонное терпение».

Челобитная П. — памятник весьма характерный для русской литературы XVII в., когда ломались привычные жанровые каноны и в литературу проникали формы деловой письменности. Перед нами гибрид челобитной как административного документа и жанра «хождений», гибрид, который утрачивает вместе с тем черты той и другой формы. Нет оснований сомневаться в достоверности самого факта подачи челобитной, однако в том виде, в котором мы читаем челобитную П., она оторвалась уже от этого факта и стала собственно литературным явлением. Примечательно, прежде всего, широкое распространение челобитной в рукописях (К. Зееманн насчитывал тринадцать ее списков), в которых представлено два вида более ранней редакции памятника и вторичная его редакция. Последняя дополнена, между прочим, новыми легендами, относящимися к памятным местам, где побывал П. Характерно также, что от списка к списку меняются начальная и заключительная части челобитной — наиболее важные для документа. Подозрительной в свете сказанного выглядит «помета» о назначении П. жалованья и чина, присоединенная к вторичной редакции произведения: «На подлинной челобитной помета наложена: Велено вышеписанному челобитчику за его службу и за многие (так!) ево полонное терпение выдать государева жалования тысеча, да ему же быть в 17 городех сыщиком и межевщиком, у кого за спором земля отводить, и дать ему полной указ и с прочетом».

Как показывают наблюдения К. Зееманна, в челобитной П. серьезно деформировался не только протокол документа, но и жанр «хождений»: рассказ о святых местах — это в основном лишь сухой

их перечень, что усугубляется контрастом с рассказом о многообразных приключениях самого автора. Состав сборников, в которых читается челобитная, показывает, что именно повествование о приключениях автора обеспечило сочинению П. внимание современников и потомков. Окружение челобитной в рукописях делает также весьма вероятным предположение, что литературная история челобитной П. началась в стенах Посольского приказа, где собирались рассказы вернувшихся домой пленников («где хто взят в полон, и много хто в полону был»).

Изд.: Шугуров М. Ф. Список с челобитной Василия Васильева сына Полозова // Русский архив. 1865. 2-е изд. Год 3. Стб. 19—24; Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок, во второй половине XVII века / Под ред. П. А. Сырку // ППС. 1890. Т. 10, вып. 3 (30). Прил. I. С. 45—50; Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии наук в 1904 г. / Сост. В. И. Срезневский. СПб., 1907. С. 320—322; Белоброва О. А. Черты жанра хождений в некоторых древнерусских письменных памятниках XVII века // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 257—272.

Лит.: Титов А. А. Материалы для биобиблиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. По рукописи костромского ученого протоиерея М. Я. Диева. М., 1892. С. 36; Пыпин А. Н. История русской литературы. 2-е изд. СПб., 1902. Т. 2. С. 230—232; Полиевктов М. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 57; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 336—340, 439. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1986. P. 52—53.

Д. М. Буланин

Поучение о матерной брани — памятник литературы, предположительно XVII в. В той форме, которую П. приобрело в поздних списках и в которой оно получило распространение, — это весьма краткое, но емкое наставление о греховности не сквернословия вообще, а свойственных ненормативной фразеологии кощунственных упоминаний матери. Матерной бранью, говорится в П., оскорбляется, во-первых, Матерь Божия, во-вторых, родная мать каждого человека, в третьих, мать-сыра Земля, «от нея же кормимся, и питаемся, и одеваемся» (цитируется по изданию А. Родосского). Бранные слова, гласит П., исходят из уст сквернословящего подобно смраду, матерный «лай» потрясает своим богохульством вселенную и приводит в трепет саму Богоматерь («и в то время небо и земля потрясеся, и сама пречистая Богородица вострепетася»). В одной из редакций произведения, которая была популярна в старообрядческой среде (ср. ниже), отмечено, что оскорбление матери наказывается стихийными бедствиями, в них реализуется гнев попранной матерщинником Земли: «И за то Бог спущает мори, крови проли-

тие, и в воде потопление, и многия беды и напасти, и болезни и скорби». Эта же мысль звучит в некоторых духовных стихах, воспроизводящих отдельные мотивы П. Историко-культурное значение П. заключается в том, что оно в концентрированном виде выражает народно-мифологические представления, касающиеся употребления обсценной лексики, особенно же ненормативных фразеологизмов с упоминанием матери. Восприятие матерной брани как оскорбления Земли обнаруживается во многих текстах фольклорного происхождения (прежде всего, в духовных стихах), содержащих иногда точные текстуальные совпадения с древнерусским П. Весьма архаична и постулируемая в большинстве редакций произведения связь матерных ругательств с лаем пса, который, согласно концепции Б. А. Успенского, является субъектом действия матерных выражений: «И сия есть брань песия, псом дано есть лаяти, христианом же отнюдь подобает беречися от матерна». В данном случае заметна перекличка со второй из *Повестей о табаке* (табак вырастает на могиле грешницы, впавшей в блуд с псом) — деталь немаловажная, поскольку в истории распространения П. и сказаний о табаке много сходного.

В рукописной книжности, особенно послесредневекового периода — XVIII—XX вв., П. получило самое широкое хождение, причем переписывали его как приверженцы официальной церкви, так и — преимущественно — старообрядцы. В списках, которые пока не поддаются учету, произведение встречается под самыми разными названиями, в том числе: «Повесть сказует от избранных слов, отвращает от неудобнаго словия и от матерня лаяния», «Слово святых отець о ползе душевне ко всемь православным християномь», «Поучение о матерном слове», «Слово о матерном слове», «Слово святых отец о ползе душевне и о матерне брани». Иногда памятник приписывался почитаемым отцам церкви («Слово иже во святых отец наших Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго велми душеполезно ко всем православным христианом, како матерно бранитися»), чаще всего, Иоанну Златоусту («Поучение иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста о злой лае»), скорее всего, потому что ссылки на его авторитет находятся в некоторых редакциях П. В заглавиях отдельных редакций П. отмечалось, что оно будто бы извлечено из *Златоструя, Маргарита* или *Измарагда* (ср. ссылку на некую книгу «Пандок» в первой из повестей о табаке). Неустойчивым было не только название, но и сам текст памятника, причем вопросы о генезисе П., его датировке и взаимоотношении его редакций не могут быть решены сколько-нибудь определенно при сегодняшнем состоянии наших знаний.

Б. А. Успенский связывает происхождение П. с древнерусской апокрифической литературой, однако приведенные им параллели (например, из позднего списка *Беседы трех святителей)* безусловно

вторичны по отношению к тексту произведения. Скорее всего, вторичны относительно П. и фольклорные аналоги (Безсонов П. Калеки перехожие. М., 1864. Ч. 2, вып. 6. С. 97—119; Ржига В. Четыре духовных стиха, записанных от калик Нижегородской и Костромской губ. // Этнографическое обозрение. 1907. № 1—2. С. 66, 69—70). Идеи того же Б. А. Успенского о культовой функции мата, отождествлявшегося с язычеством, позволяют поставить П. в ряд других древнерусских обличений дохристианских верований и обрядов. По-видимому, П. возникло как памятник церковного красноречия и лишь в процессе своего распространения подверглось сокращениям (главным образом, за счет цитат) и приобрело вид, более доступный для демократического читателя, через которого отдельные образы и фрагменты произведения стали достоянием фольклора. Соответственно, в общем и целом схему развития текста, которую предложил А. В. Марков, приходится признать верной. К сожалению, в этой схеме не нашел отражения последний этап в развитии П., на котором текст был сокращен еще больше (относительно 3-й редакции А. В. Маркова) и мысли автора стали соответственно еще более рельефными. В данном случае правильнее говорить не о редакции, а о некоем типе П., который охватывает целую совокупность редакций. Одна из редакций этого типа, являющегося для послесредневековой книжности основным, была напечатана А. Родосским. Нельзя не признать, что объединяемые данным типом редакции П. являются в художественном отношении более совершенными. Композиция в них — более стройная. Отметим для сравнения, что в той редакции П., которую А. В. Марков считал древнейшей, весьма туманно говорится о Богоматери как первом из объектов, оскорбляемых матерной бранью; тем самым нарушается принцип троичности, выдержанный в поздних редакциях. Справедливость восстанавливаемой таким образом истории развития П. подтверждается хронологической дистрибуцией списков, в старших из которых представлены старшие — наиболее многословные редакции памятника.

Что касается датировки П., то аргументы исследователя, относящего произведение к литературе XVI в., представляются малоубедительными, точнее, доказывающими лишь, что оно не могло появиться раньше XVI в. Следует признать, что в самом тексте памятника нет строгих датирующих признаков. Примечательно, вместе с тем, что списков П. старше XVII в. до сих пор не обнаружено. Реминисценции из П. в других памятниках литературы, относящихся к XVII в., склоняют к мысли, что и само оно принадлежит последнему столетию русской средневековой литературы. В частности, в *Чудесах о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору* рассказывается о бывшем в 1641 г. явлении Спаса и Богоматери Тихвинской. Некоей Фекле, удостоенной явления, велено было

говорить в народе, чтобы христиане не пили табака и не употребляли матерной брани: «А в которое время хто матерьно избранит, и в то время небо и земля потрясетъся, и Богородица стоя вострепещет, а о таковом словеси а уста его того днии кровью воскипают, и теми устами не подобает тайны Господнии вкушати ни креста целовати» (Никольский А. И. Памятник и образец народного языка и словесности Северодвинской области // ИОРЯС. 1912. Т. 17, кн. 1. С. 102). Стоит обратить внимание, что приведенный рассказ мог присоединяться к первой из повестей о табаке (ПЛ. СПб., 1860. Вып. 2. С. 434; Повесть о Новгородском белом клобуке и Сказание о хранительном былии, мерзском зелии, еже есть табаце: Два старинные произведения раскольничьей литературы / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1861. С. 73—75; Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1898. Т. 14, вып. 6. С. 599—600). Несомненная реминисценция из П. читается и в другом произведении XVII в. — в *Сказании о иконе Богоматери Казанской в Тобольске,* в обеих его редакциях. Следует, наконец, отметить, что тема предосудительности матерной брани, начиная с XVII в., регулярно возникает в представленных документальными источниками рассказах о крестьянских видениях (см.: Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян XVII—XVIII вв. о видениях: (К вопросу о специфике жанра видений) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 141—156; то же в кн.: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 292—313. (Избранные труды)).

Развитие текста и отдельных мыслей П. в старообрядческой письменности, как и судьба П. в русской культуре Нового времени в целом, могут стать предметом специального исследования. П. переписывалось не только в составе рукописных сборников, но также в виде отдельных брошюр (см., например: ИРЛИ, Пинежское собр., № 428) и настенных листов (описание одного из них см.: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель / Сост. Т. Ф. Волкова и др. Сыктывкар, 1989. Ч. 1, вып. 1. № 249. С. 242). Такие настенные листы распространялись самим Синодом. В 1880-х гг. П. было вывешено в рамке под стеклом на углу здания Синода (Крылов А. Н. Мои воспоминания. М.; Л., 1942. С. 32). Среди поздних редакций и вариантов, основанных по преимуществу на указанном кратком типе П., стоит выделить встречающуюся в старообрядческих рукописях под разными названиями редакцию, цитату из которой привел М. И. Лилеев (Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII—XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1. С. 402—403). Редакция эта пользовалась большой популярностью; см., например, списки: БАН, 32.16.14, л. 354—355; ИРЛИ, Северодвинское собр., № 114, л. 1—3 об.; № 147,

л. 26 об.—29; № 263, л. 19 об.—23 об.; № 511, л. 5—8 об. и др. От редакции, напечатанной А. Родосским, довольно существенно отличается вариант, распространенный в рукописях севернорусского происхождения (см., например: ИРЛИ, Пинежское собр., № 118, 428). В числе его опознавательных признаков можно отметить усеченное начало (нач.: «Поне же мати...») и отсутствие оппозиции христианина и лающего пса.

Изд.: Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1893. Прил. XIII. С. 425—426; Марков А. В. Памятники старой русской литературы. Вып. 1 // Известия Тифлисских высших женских курсов. Тифлис, 1914. Кн. 1, вып. 1. С. 137—149.

Лит.: Марков А. Определение хронологии русских духовных стихов, в связи с вопросом об их происхождении // БВ. 1910. Т. 2, № 7—8. С. 418—425; Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 274; Успенский Б. А. 1) Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Studia Slavica. Budapest, 1983. Vol. 29, fasc. 1—4. С. 37—76; 2) Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии: (Семантика русского мата в историческом освещении) // Semiotics and the History of Culture: In Honor of Jurij Lotman. Studies in Russian. Columbus, Ohio, 1988. С. 197—302; Топорков А. Л. Материалы по славянскому язычеству: (Культ матери-сырой земли в дер. Присно) // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 224—226; Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 195—205.

Д. М. Буланин

«Предисловия многоразлична» — объединенные в цикл анонимные предисловия к книгам, которые написаны неравносложными виршами, а отчасти — прозой и которые являются, по-видимому, плодом коллективного творчества поэтов «приказной школы». Полное название цикла по Второй редакции П. м. таково: «Предисловия многоразлична, от риторских многовещательных наук сложено и от многих повестей помалу объявлено. Стиховно и двоестрочно счинено любящих ради философьское учение проходити и в них удобне разумевати божественная писания, вмале от великих любомудренное познание». В Первой — наиболее ранней редакции цикла он включает предисловия к «Шестодневу» Василия Великого (см. *Шестодневы*), *Повести о Варлааме и Иоасафе*, неизвестной книге против еретиков (текст озаглавлен «Предисловие на еретики»), «Прению» Григория Амиритского с Ерваном, «Песни Песней» (см. *Библия*), *«Лествице» Иоанна Синайского*, «Притчам» Эзопа (стихотворная часть предисловия, под названием «Nadpisanie или приповедь», представляет собой переделку «Виршей на Езопа» *Федора Гозвинского*), *Хронографу Русскому* (фактически здесь три предисловия — стихотворное «Предисловие к Царьственной книге, сиречь к Гранографу», прозаическое «Предисловие просто сложено вкратце

к предобрьственней книзе званием Временник благочестивых християнских царей...» и вновь стихотворное «Сие предисловие двоестрочием сложено и от многих повестей помалу объявлено»).

В. К. Былинину, исследователю П. м., произведение было известно в шести списках, представляющих три редакции цикла (данные пропорции не вызывают удивления, если учесть, что элементы цикла почти не связаны друг с другом). Первая редакция сохранилась в единственном списке ГБЛ, ф. 726, собр. Андронова, № 2, датировкой которого — 1630-ми гг. определяется terminus ante quem составления самого памятника. В Первой редакции собранные в цикл тексты еще не образуют единого целого, отсутствует и общее заглавие П. м. Упорядочение композиции и чистка состава (выброшено прозаическое «Предисловие просто сложено...») произведены в списках Второй редакции; здесь появляется и приведенное заглавие памятника. Наконец, 1690-ми гг. датируется Третья редакция, содержащая ряд добавлений к тексту произведения и представленная списком ЦГАДА, ф. 181, № 250/455. А. М. Панченко, пользовавшийся этим последним списком, на основании некоторых аналогий, атрибутировал памятник в его первоначальном виде справщику *Савватию*. Если справедлива восстановленная В. К. Былининым история текста П. м., данная атрибуция должна быть отвергнута. Неосновательной приходится признать и датировку цикла 1640-ми гг. (список Первой редакции изготовлен десятилетием раньше).

По хронологическим соображениям представляется малоправдоподобным другое предположение А. М. Панченко — будто П. м. составлялись для книг, планировавшихся к изданию на Печатном дворе, с которым, в той или иной мере, были связаны многие из стихотворцев «приказной школы». Резкое расширение репертуара московской типографии и некоторые изменения в оформлении ее продукции приходятся лишь на время патриарха *Иосифа* (в 1644 г. выходит снабженная стихотворным предисловием *Кириллова книга*). Напротив, имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует о связи входящих в цикл предисловий с рукописной традицией. Зависимость предисловия к «Притчам» Эзопа от перевода Федора Гозвинского уже была отмечена. Как установил В. К. Былинин, в рук. ГБЛ, собр. МДА фунд., № 32, содержащей «Шестоднев» Василия Великого и толкования на «Песнь Песней», перед этими произведениями читаются виршевые предисловия, с небольшими вариантами тождественные тем, что входят в П. м. Не ясно лишь направление заимствования: воспользовался ли составитель П. м. существующими уже стихами, или, напротив, они извлечены в рук. МДА из существовавшего уже цикла. О том, что к предисловиям из цикла, названного П. м., охотно обращались древнерусские книжники, свидетельствует другой факт. Как указал В. К. Бы-

линин, стихотворное предисловие к Хронографу, извлеченное из П. м. Третьей редакции, помещено в качестве предисловия к *Хронике Дорофея Монемвасийского* в рук. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 66 (отрывок издан в кн.: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 410, 501. («Сокровища древнерусской литературы»)).

Что касается составителя П. м., то В. К. Былинин связывает эту работу с творчеством *Алексея Зюзина*, сочинившего или переписавшего и другие тексты в сборнике И. К. Андронова. Отсюда, впрочем, не следует, что Зюзин сам сочинил все составляющие цикл предисловия; в частности, третье предисловие к Хронографу В. К. Былинин приписывает другому писателю нач. XVII в. — *Антонию Подольскому* (последний, в другом своем сочинении, говорит о том, что сочинил к Хронографу предисловие в стихах: Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 245—252). Причины, побудившие Зюзина или иных составителей П. м. создать сборник предисловий, отчужденных от соответствующих книг, нуждаются еще в осмыслении.

Изд.: Былинин В. К. «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 19—37; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 294—319. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 281—282 (фрагмент).

Лит.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 59—63; Собрание рукописных книг И. К. Андронова (ф. 726) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1979. Вып. 40. С. 174; Богданов А. П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 104.

Д. М. Буланин

Пророчество на гробнице Константина Великого — греческий памятник XV в., многократно переводившийся на русский язык, начиная с XVII в. П. состоит из исторической преамбулы, криптограммы, начертанной на гробнице императора Константина, расшифровки этой криптограммы, будто бы сделанной Константинопольским патриархом Геннадием Схоларием, и завершающих статью хронологических расчетов. П., точнее его расшифровку, которая не может принадлежать патриарха Геннадию, принято сейчас датировать 1463/1464 г. Поскольку П. предрекало освобождение Константинополя от турок, оно стало весьма популярным в греческой традиции (известно около тридцати списков; кроме того, П. было включено в издания новогреческих хроник — *Хроники Дорофея Монемвасийского* и *Хроники Матфея Кигалы*), как, впрочем, и в литературе других христианских народов. О греческом оригинале

см.: Turner C. J. G. An Oracular Interpretation Attributed to Gennadius Scholarius // Ἑλληνικά. 1968. T. 21. P. 40—47.

В процессе адаптации П. русской культурой упоминаемый в нем «русый род» (ξανθὸν γένος), который должен изгнать из Константинополя измаильтян, был понят как «русский род», что, конечно, много способствовало распространению текста, связав его с ближневосточной реконкистой. О том, что подобная интерпретация предсказания о судьбе Константинополя очень рано стала достоянием русской традиции, свидетельствуют *Повести о взятии Константинополя турками в 1453 г.* Здесь говорится: «Пишеть бо: Руский род с прежесоздательными всего Измаилтя победять, и седмохолмаго приимут с прежезаконми его, и в нем въцарятся» (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 460), а в Повести *Нестора Искандера* читается и продолжение: «Станите, станьте, мир вам и отмщение на непослушных. Изыдете на десные страны седмохолмаго и обрящете человека у двою столпов стояща... Возмите его и венчайте цесарем» (ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 264). На эти реминисценции из П. исследователи не раз обращали внимание (см.: Mazon A. Les récits de guerre dans la littérature russe du XVe siècle // The Slavonic and East European Review. 1946. Vol. 25, N 64. P. 104; Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 149—150, 157; Скрипиль М. О. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // Там же. С. 171, 177, 179; Dujčev I. La conquête turque et la prise de Constantinople dans la littérature slave contemporaine. III // Byzantinoslavica. 1956. Vol. 17, fasc. 2. P. 314—316 (то же: Dujčev I. Medioevo bizantino-slavo. Roma, 1971. Vol. 3. P. 439—441); Schaeder H. Moskau das dritte Rom: Studien zur Geschichte der politischen Theorien in der slawischen Welt. [2. Aufl.] Darmstadt, 1957. S. 42, 48), причем М. О. Скрипиль предполагал даже, что реминисценции восходят к имевшемуся уже русскому переводу П. Мнение это едва ли может быть принято, поскольку никаких следов существования перевода П. в столь раннюю эпоху не сохранилось. Ибо текст П., который приписывается в рукописи *Пахомию Сербу* («преведеся на руский язык от священноинока Пахомиа Святыя горы») и который был опубликован А. И. Яцимирским, есть не что иное, как список перевода *Гавриила, митрополита Назаретского.* Атрибуция Пахомию — не единственный случай псевдоэпиграфа в истории русских переводов П.; известны списки, где памятник приписывается старцу Елеазарова монастыря *Филофею,* наконец, *Максиму Греку.* Приходится думать, что реминисценции П. проникли в Повести о взятии Константинополя из какого-то промежуточного источника.

На самом деле, история русских переводов П. начинается с XVII в., причем следует заметить, что, во-первых, устойчивость греческого текста в большинстве случаев не дает возможности точно указать оригинал перевода, и во-вторых, что отмеченные в литературе факты взаимовлияния разных переводов П. лишают нижеследующую их классификацию необходимой степени достоверности. Памятник безусловно нуждается в монографическом исследовании. (1). Старший перевод П. был выполнен в 1641 г., о чем сообщает завершающая текст приписка («А переведено проречение сие з греческаго языка с древняго писма на русское в лето 7149»), возможно, в Валахии, если верить списку ГПБ, Q.XVII.187, где П. озаглавлено: «Выписано из греческаго печатнаго летописца в Мутьянской земли». Не исключено, что источником этого перевода, довольно часто встречающегося в рукописях, послужило одно из изданий Хроники Дорофея Монемвасийского или издание Хроники Матфея Кигалы 1637 г. Перевод 1641 г. не издавался. (2). Следующий по времени перевод П. принадлежит *Арсению Суханову* и приложен к его Статейному списку, который путешественник подал в Посольский приказ в 1650 г. Перевод сохранился в единственном списке — автографе Арсения (ЦГАДА, ф. 52, д. 8, стб. 35—36) и издан С. А. Белокуровым. К переводу другой рукой вписано заглавие: «Выписано з греческаго печатного летописца и переведено на славенской язык», на основании которого С. А. Белокуров заключил, что Арсений пользовался изданием Хроники Дорофея Монемвасийского 1631 г. Заключение это небесспорно, поскольку «греческим печатным летописцем» могло быть как переиздание Хроники Дорофея 1637 г., так и напечатанная в том же году Хроника Матфея Кигалы. (3). Очередной перевод П., получивший наибольшую известность, сделал Гавриил, митрополит Назаретский, в 1651 г., во время своего пребывания в Москве. Об этом сообщается в записи, которая завершает перевод: «А преведе сие с греческа ж на славенски язык преосвященный Гаврил, митрополит Назарета Галилейскаго, сый в царствующем граде Москва в лета 7159 марта в 1 день». Каким источником пользовался Гавриил, не известно. Этот именно перевод в списке, изданном А. И. Яцимирским, приписывается Пахомию Сербу; по другому списку его издал Х. Миклас. По-видимому, еще в XVII в. произведение Гавриила подверглось переработке, наиболее примечательным изменением в которой является интерпретация выражения «ξανθὸν γένος» как «народ русский (российский)» (в переводе Гавриила к приведенным словам было сделано примечание: «народ русых мънят быти Европию, сущих во Афетове части»). Переработку издавали И. И. Срезневский (с этого издания ее перепечатал Л. Милетич) и Ф. Терновский. По утверждению Х. Микласа, перевод Гавриила был использован, в числе других, в том варианте П., который завершает издание

1713 г. и, через это издание, широко распространился — в изданиях и в списках — не только в России, но и в Болгарии. (4). В составе Хроники Дорофея Монемвасийского П. перевели *Арсений Грек* и *Дионисий Грек* (последний завершил работу в 1665 г.); П., как и некоторые другие разделы перевода, иногда извлекалось из полного текста Хроники. Текст П. в этом переводе опубликован П. С. Сречковичем и И. Н. Лебедевой. (5). В рук. БАН, 16.14.24, л. 195—196 об. читается перевод П., принадлежащий Чудовскому иноку *Евфимию* и восходящий к польскому печатному календарю («Написася сие из полскаго печатнаго календаря на 1699 лето»). Фактически речь идет о двух текстуально разнящихся переводах, из которых один сделан с греческого языка («Толкование греческих писмен сущих на кровле гроба царя Константина Великаго с греческа на славенский диалект приложеных»), а второй восходит (может быть, через посредством польского?) к немецкому оригиналу («Сие с немецкаго языка преведено»). (6). В 1698 г. П. перевел *Парфений Небоза*, которому был известен и выполненный до него перевод Гавриила. В послесловии переводчик отмечает: «Преведе же сие с греческаго на словенский язык и преосвященный Гаврил...». Очередной переводчик завершает свой труд стихотворением, посвященным толкователю пророчества — Геннадию Схоларию. Перевод Парфения Небозы не издан, известен в единственном списке, вместе с другими его сочинениями, — ГПБ, собр. Погодина, № 1745. (7). Еще один — анонимный перевод П. датируется 1702 г. и примечателен тем, что его автор в заключительной части текста выражает надежду на победу Петра I над турками. Длинное объяснение заканчивается цитатой из стихов *Симеона Полоцкого* на рождение Петра. Этот неизданный перевод известен в единственном списке ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 365. В поздних списках иногда соединяли вместе несколько вариантов перевода П. См., например, рук. ГПБ, Q.I.1081, л. 181—183 об., где соединены три варианта П., или рук. БАН, собр. Дружинина, № 462 (491), л. 13—13 об., 20—21 об., где находятся два варианта П.

Изд.: Историа о раззорении последнем святаго града Иерусалима от римскаго цесаря Тита, сына Веспасианова. Вторая о взятии славнаго столичнаго града греческаго Константинополя (иже и Царьград) от турскаго султана Махомета Втораго. М., 1713. С. 299—307; Срезневский И. И. Повесть о Цареграде // Уч. зап. II отд. имп. Академии наук. 1854. Кн. I. Отд. III. С. 133, примеч. 92; Терновский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение к Древней Руси. Киев, 1876. Вып. 2. С. 267—268; Срећковић П. С. Второе запустение / Афанасия диакона Сербина: 1691—1699 // Српска Краљевска Академија. Споменик. У Београду, 1890. Вып. 5. С. 34; Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2. С. 221—224; Милетич Л. Повесть за падението на Цариград в 1453 год // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1895. Кн. 12. С. 418; Яцимирский А. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. XLI // ИОРЯС. 1906. Т. 11, кн. 2. С. 295—296; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 101—102. (Па-

лестинский сборник, вып. 18 (81)); Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148.

Лит.: Дьяконов М. Власть московских государей: Очерки по истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб., 1889. С. 63, примеч. 1; Истрин В. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследование и тексты. М., 1897. С. 324—325; Соболевский. Переводная литература. С. 361—364; Крымский А. История Турции и ее литературы. Т. 1: (От возникновения до начала расцвета). М., 1916. С. 78—82. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточных языков, вып. 28, А); Сперанский М. Н. 1) Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 136. (Энциклопедия славянской филологии, вып. 4.3); 2) Повесть о взятии Царьграда турками в «Скифской истории» А. Лызлова: (Из истории русско-польско-болгарских связей на рубеже XVII—XVIII вв.) // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 213; Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 85—86, 88; Wangh D. C. The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978. P. 10, 171, 226, 259, 264; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 56, 77—78. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43).

Д. М. Буланин

«Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима» Арсения Каллуди — перевод с греческого языка, выполненный *Евфимием Чудовским* в 1686 г. Автор произведения — критский иеромонах Арсений Каллуди, к концу жизни поселившийся в Венеции и здесь издавший свой труд. Содержание П. составили личные впечатления повествователя, дополненные выдержками из описания Палестины аббата Христиана Адрихома, перевод которого также был известен на Руси. По наблюдениям С. И. Долгова, начало П. буквально списано с этого сочинения, «вообще же замечаются заимствования и в остальных частях». В произведении Арсения лаконично изложена история Иерусалима, указаны его планировка и оборонительные сооружения: «Святый град Иерусалим есть град крепок, огражден подкопами, вооружен забралами и оружии пушками, обретается на месте высоком и воздухошественном». В создании облика города, каким его увидел паломник XVII в., особая роль отведена царю Константину, который «...наипаче украси град той, создав храмы вседобрыя и красныя, и палаты преславныя». Описание святынь традиционно для жанра: отмечаются размеры, история создания храмов, устанавливается связь с ветхо- и новозаветной историей, приводятся апокрифические легенды. Так, «... храм царя Соломона... нача здати в четвертое лето царства своего, в месяце апреллии, по 592 летех от свобождения евреев из Египта», строили храм «древосечцы и каменосечцы тридесять тысящи», высота храма

«бысть 120 лакти, долгота 60, широта 20, преддворие лакти 20», и «весь храм внутрь и вне сияше, яко злато сущее».

Как следует из приписки переводчика, Евфимий пользовался венецианским изданием памятника 1679 г. М. А. Голубцова высказала предположение, что свою работу он выполнял по заказу духовных властей. Список ГИМ, Синод. собр., № 529 содержит черновик перевода, список Синод. собр., № 543 — его беловая копия (см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 54, 56). По данным К. Зееманна, всего сохранилось четыре списка перевода Евфимия (помимо названных, это — ГИМ, собр. Уварова, № 5/1873; ГПБ, собр. ПДА, № 21). Критического издания текста, учитывающего показания всех перечисленных списков, не существует.

Изд.: Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима, на греческом языке написал критский иеромонах Арсений Каллуда и напечатал в Венеции в 1679 году, с греческого на славянский диалект перевел чудовский монах Евфимий в 1686 г. / Подгот. текста, вступ. ст. и комм. архимандрита Леонида. М., 1883. (ПДП, вып. 46).

Лит.: Долгов С. И. Русский перевод латинского описания Иерусалима // Древности. М., 1888. Т. 12. С. 48–49; Соболевский. Переводная литература. С. 333; Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Св. Землю: «Поклоненье Св. града Иерусалима» 1531 г. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. С. 8; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 444, 459. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Федорова И. В. О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 248–263.

И. В. Федорова

«Против человека, всечестнаго Божия творения, завистное суждение и злое поведение проклятаго демона» — переведенное с польского языка в 1687 г. демонологическое сочинение о борьбе дьявола с родом человеческим. Польский оригинал (Postępek prawa czartowskiego przeciw narodowi ludzkiemu. Brześć, 1570; переизд. Kraków, 1891) является переделкой средневекового латинского сочинения, представлявшего, с сохранением норм и правил судопроизводства, суд между Велиаром и архангелом Михаилом. П., где искусно переплетаются апокрифические сказания и судебно-бытовой материал, получило популярность в разных европейских литературах. П. состоит из 21 главы, предисловия и послесловия переводчика, а также четырех глав из *Великого зерцала*, которыми переводчик восполнил отсутствующее в оригинале заключение. Возможно, перевод был выполнен кем-то из сотрудников Посольского приказа, где было переведено и «Великое зерцало». В настоящее время известно 25 списков П. XVII—XIX вв. (ГПБ, собр. Погодина, № 1108, 1109;

Q.XV.36; ГИМ, собр. Уварова, № 545/428; собр. Хлудова, № 246; ГБЛ, собр. Тихонравова, № 3 и др.).

П. начинается с рассказа о падении Люцифера (Луцыпера) с неба и о совете демонов в преисподней. Желая вернуть былое могущество, бесы принимают решение погубить Адама, чтобы лишить Бога возможности «ким иным» места их «осадити и населити». После грехопадения Адама они отправляют на небо посольство во главе с демонами Велиаром и Себесобом. Прения между Велиаром и архангелом Михаилом, являющимся в П. «адвокатом» человека, ведутся по всем правилам судебной процедуры. Причем Велиар, требуя отдать в полную власть бесам согрешивший человеческий род, уповает на закон (Юстицию), а Михаил, защищая Адама, возлагает надежду на милосердие (Клеменцию). Небесный суд выносит следующее решение: при жизни человека демоны не имеют никакой воли над ним, но люди, добровольно предавшиеся демонам, должны всецело принадлежать им после смерти. С 12-й главы начинается рассказ о новозаветных событиях. Демоны пытаются погубить Христа, как когда-то погубили Адама: бес Мордер побуждает Ирода к избиению младенцев, бес Многословец искушает Христа в пустыне, демон Чечет склоняет Иуду к предательству. Неожиданно бесы понимают, какую ошибку они совершили, добившись распятия Иисуса. Христос спускается в ад, разрушает адские врата и освобождает пленников от оков. Люцифер горько оплакивает эту утрату, считает поступок Христа незаконным и решает затеять со Христом «прю пред лицем Божиим». Участниками прений на этом втором суде вновь оказываются демон Велиар и архангел Михаил. Велиар обвиняет Христа в обмане (ср. с учением Григория Нисского о том, что дьявол «обманулся» человеческим видом Христа), требует возмещения убытков и возвращения пленников в ад. Архангел Гавриил, «таин Божиих блюститель», объявляет решение Бога Отца: Господь «вся суды своя отдаде Сыну своему». Далее в П. рассказывается о том, как Люцифер посылает в разные страны многочисленных демонов, чтобы научить людей дурным делам. В Азию отправляются Астароф, Белвах, Асмодей, Деморгогон, Велис; к евреям — Догон, Молог, Вельзевул; в Италию — Зевес, Сартурн, Вулкан и др.; в Москву — Бахус и т. д. «Пандемониум», представленный в П., поражает обилием демонских имен (автор объясняет национальные черты народов свойствами посланных к ним демонов). В заключительных главах автор рассуждает о силе демонов, об их «фантазматах» (о способности демонов вводить людей в заблуждение призраками), о вреде чародейства и ворожбы (на эту же тему подобраны и четыре легенды из «Великого зерцала»).

Среди источников П. А. И. Кирпичников называет *Библию, Апокриф о Адаме и Еве, Апокрифы о крестном древе* (апокрифических подробностей особенно много в рассказе о смерти Адама и о

всемирном потопе). Спор Правды и Кривды в П. напоминает подобный же эпизод в *Голубиной книге*. Рассказ о демоне Фалере, пожелавшем покаяться и вернуться на небо, выдает знакомство автора с европейскими легендами на этот сюжет. Автору П. были известны и демонологические трактаты западных богословов: в 20-й главе «О фантазматах дьявольских, сиречь призраках» он обсуждает, в частности, вопрос, который находился в центре внимания западной демонологии позднего средневековья и Возрождения — о способности демонов («летавцев») вступать в плотскую связь с людьми (ср. подробно об этом в «Молоте ведьм» Я. Шпренгера и Г. Инститориса). Перевод П. на русский язык был вызван, по мнению А. И. Кирпичникова, тем огромным интересом, который проявлял русский читатель XVII в. к демонологическим сказаниям (ср. *Повесть о Савве Грудцыне, Иаков, автор Повести о Соломонии бесноватой*). А. И. Кирпичников опубликовал лишь предисловие и послесловие к П.

Изд.: Кирпичников А. И. Суждение дьявола против рода человеческого. СПб., 1894. (ПДП, вып. 105).

Лит.: Тихонравов Н. Начало русского театра // Летописи Тихонравова. М., 1861. Кн. 3. Отд. 2. С. 42—46; Brückner A. Ein polnisches Teufelsbuch und seine russische Übersetzung // Archiv für slavische Philologie. 1893. Bd 15. S. 470—475; Jagič V. Slavische Beiträge zu den biblischen Apocryphen. Wien, 1893. S. 79—82; Соболевский. Переводная литература. С. 224—225; Серман И. З. М. В. Ломоносов, Г. С. Сковорода и борьба направлений в русской и украинской литературах XVIII в. // Русская литература XVIII в. и славянские литературы. М.; Л., 1963. С. 66—69; Пигин А. В. Древнерусская легенда о «кающемся» бесе: (К проблеме апокатастасиса) // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 1998. Вып. 2. С. 131—132.

С. И. Николаев, А. В. Пигин

Путешествие Бориса Петровича Шереметева — описание состоявшейся в конце XVII в. поездки графа Бориса Петровича Шереметева (1652—1719 гг.) в Италию и на Мальту, составленное одним из участников путешествия. О мотивах поездки в путевой грамоте сказано, что отпущен «ближний боярин и наместник Вятской Борис Петрович Шереметев по его охоте в Италию, Рим и Венецию для видения тамошних стран и государств». За этой характеристикой путешествия как неофициального, скрывается, по мнению А. Г. Брикнера, его подлинная цель — дипломатическая миссия Шереметева на Мальту. В пользу предположения исследователя говорят формулировки грамот, подававшихся Шереметевым государям «иноземных» стран, пышность церемоний, устраиваемых в честь московского гостя, а также многочисленная свита и необыкновенно высокие для посольства затраты: за полтора года путешественники издержали более двадцати тысяч рублей. Путешествие началось 22 июня 1697 г., закончилось 10 февраля 1699 г. Путь

проходил через Польшу, где Шереметев получил аудиенцию у короля Августа II, в Вене его принимал император Леопольд. Несколько месяцев посольство провело в Венеции, откуда переехало в Рим. Здесь Шереметев попал на прием к папе римскому и обменялся с ним богатыми подарками. Как следует из текста П., занятия Шереметева в Италии сводились к осмотру церквей и монастырей, специально он ездил в Бари поклониться мощам Николая Мирликийского. На Мальте посольство принимал сам гроссмейстер ордена, который «здравствовал боярина в ковалеры»: Шереметеву был вручен крест Мальтийского ордена. В мае посольство отправилось в обратный путь. В Неаполе путешественники стали свидетелями извержения Везувия и посетили иезуитскую академию.

Отсутствие в П. обязательного для посольств отчета, сосредоточенность на фигуре Шереметева, его действиях, оказываемых ему почестях, точность описаний приемов, а также пристальное внимание к «обыкностям» и диковинам иноземных земель выделяют П. из статейных списков того времени. Отсюда — неустойчивость жанровых определений текста, которые он получал в научной литературе. А. Г. Брикнер называл П. «журналом путешествий» и «запиской». Инерция жанра способствовала восприятию П. и в качестве статейного списка, каковым его признавал Н. И. Новиков. Автор статьи в РБС характеризует рассказ о поездке Шереметева как «паломничество по святым местам и дворам Запада».

Изд.: Записка путешествия генерала-фельдмаршала российских войск, тайного советника и кавалера Мальтийскаго, св. апостола Андрея, Белаго Орла и Прусского Ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, в тогдашния времена бывшаго ближняго боярина и наместника Вятскаго, в европейския государства, в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров, изданная по подлинному описанию, находящемуся в библиотеке сына его, генерал-аншефа гр. Петра Борисовича Шереметева. М., 1773; ДРВ. М., 1788. Ч. 5. С. 252—432; ПДС. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 1581—1698.

Лит.: Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. С. 33—40; Пыпин А. Н. История русской литературы. СПб., 1899. Т. 3. С. 233—240; РБС. «Шебанов—Шютц». СПб., 1911. С. 107—136; История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 423—424; Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 335—337. (сер. «Литературные памятники»).

И. В. Федорова

Путешествие Николая Радзивилла в Святую Землю и Египет— памятник переводной литературы последней трети XVII в. В П. описано имевшее место на самом деле паломничество, совершенное по обету в 1582—1584 гг. Виленским воеводой Николаем Христофором Радзивиллом Сироткой — известной личностью в общественно-политической и культурной жизни Польши и Литвы последней

трети XVI—нач. XVII вв. Путешественник посетил Иерусалим, Палестину, Египет. Предыстория путешествия, дорожные перипетии и впечатления от поездки подробно описаны в путевом дневнике, который Радзивилл вел во время паломничества на польском языке. Этот дневник переработал и перевел на латинский язык Ф. Третер, издав свой труд в 1601 г. Переработка Третера пользовалась успехом: в XVII в. она переводилась на немецкий (1603 г.) и польский (1607 г.; известны многочисленные переиздания) языки.

По своему содержанию и композиции П. близко к традиционным русским «хождениям», чем и была обусловлена возможность его перевода на русский язык в XVII в. Автор подробно рассказывает о всех этапах путешествия, о нападениях морских пиратов, разбоях турок. Детально описаны увиденные паломником «чюдеса» — мумии, египетские пирамиды, процесс бальзамирования. Интересовала Радзивилла и повседневная жизнь египтян, общественно-политическое устройство страны, природа, нравы, быт, ремесла местных жителей. Русский перевод выполнен с польского издания 1628 г. («Peregrinacia abo Pielgrzymovánie do Zięmie Swiętey, jáśnie oświeconego pána J. M. P. Mikołaia Krzysztofa Radziwiła, xiażęćiá ná Ołyce y Nieświżu, hrábie ná Szydłowcu, y Mir, woiewody Wileńskiego, Sawelskiego, etc. etc. starosty. Przez jego mośći X. Tomasza Tretera, kustosá Wármieńskiego, językiem łacińskim napisána y wydána: A przez X. Andrzeia Wargockiego na polski język przełożona») и озаглавлен «Путешествие или Похождение в Землю Святую и Египет пресветлосияющего господина, его милости господина Николая Христофа Радивила, *князя на Олыце и* Несвеже, графа на Шыдловце и Мире, воеводы Виленскаго, Савелскаго и прочая старосты»; в списках ГПБ, Q.IV.301 и ГБЛ, ф. 722, № 57 перевод датирован 1677 г. Текст оригинала переведен полностью, без пропусков, сохранена без изменений и композиция произведения, воспроизведено деление на главы и заголовки. Язык перевода определен А. И. Соболевским как «церковнославянский, с великорусизмами» (Соболевский. Переводная литература. С. 76). Памятник дошел до нас в 11 списках конца XVII—нач. XVIII вв., еще о двух списках известно по описаниям XIX—XX вв. Сохранившиеся списки содержат три разновидности текста — Основную (ГИМ, Синод. собр., № 529; ГПБ, Q.IV.49; Q.IV.65; Q.IV.91; ГБЛ, ф. 803.I, № 5; собр. Ундольского, № 1015), Паломническую (ГПБ, Q.IV.301; ГБЛ, ф. 722, № 57) и Евфимиевскую (ГИМ, Синод. собр., № 529, 191) редакции. Первые две редакции, хронологически более ранние, непосредственно восходят к архетипу перевода. Евфимиевская редакция, принадлежащая знаменитому переводчику *Евфимию Чудовскому*, носит стилистический характер. За основу редактором был принят текст Основной редакции по списку ГИМ, Синод. собр., № 529, поверх которого Евфимий, сверяя перевод с польским оригиналом, вносил

правку. Очевидно, редактирование текста имело место не позднее 1686 г. Критического издания памятника не существует. По списку Евфимиевской редакции ГИМ, Синод. собр., № 191 П. опубликовал П. А. Гильтебрандт.

Перевод П. 1677 г. следует отличать от перевода, выполненного в XVIII в. с латиноязычного издания Ф. Третера. Перевод XVIII в. сохранился в списке БАН, собр. Плюшкина, № 24; издан он был П. Богдановичем в 1787 г. под названием «Путешествие ко святым местам и в Египет князя Николая Христофора Радзивила».

Изд.: Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки (1582—1584) / Подгот. к печати и объяснил П. А. Гильтебрандт. СПб., 1879. (Известия Русского географического общества, т. 15. Прил.).

Лит.: Пономарев С. И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах: (Материалы для библиографии). СПб., 1877. С. 31; Соболевский. Переводная литература. С. 76, 333, 441; Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Св. Землю: «Поклоненье Св. града Иерусалима» 1531 г. // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. С. 5, 30; Estreicher K. Bibliografia polska. Kraków, 1915. T. 26. S. 88—92; Hartleb E. Mikołaja Krzysztofa Radziwiła pielgrzymka do Ziemi Świętej // Prace historyczne w 30-lecie działalności profesorskiej Stanisława Zakrzewskiego. Lwów, 1934. S. 5—40; Грицкевич В. П. Путешествия наших земляков: Из истории страноведения в Белоруссии. Минск, 1968. С. 13—35; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 312—316, 411—412, 443, 459. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 58; Кніга жыццій і хаджэнняў. Пер. са старажытнарус., старабеларус. і польск. / Уклад., прадм. і каментарыі А. Мельнікава. Мінск, 1994. С. 478—479; Гаранін С. Л. Шляхамі даўніх вандраванняў: Гістарычна-тэарэтычны нарыс развіцця беларускай паломніцкай літаратуры XII—XVI стст. Мінск, 1999. С. 93—102; Федорова И. В. 1) «Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; 2) К вопросу об оригинале древнерусского перевода Путешествия Николая Радзивилла // Juvenilia: Тезисы докладов Региональной филологической конференции молодых ученых. Томск, 2000. Вып. 5. С. 170—172; 3) «Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» в составе энциклопедического сборника // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 320—329; 4) «Путешествие в Святую землю князя Николая Радзивилла» в русской книжности второй половины XVII в. // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 25—33; 5) О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 248—263; Лескинен М. В. Образ Иерусалима в описаниях христианских паломников XVI в. // Славянский альманах — 2001 г. М., 2002. С. 330—344.

И. В. Федорова

Сатира на духовенство — неравносложное силлабическое стихотворение XVII в. с пространным рифмованным заглавием: «Всем началом и паству имущим, по божественным домом служащим и во всей велицей и славней стране живущим, и паки началом монашескому пребыванию, учиненному к душевному поминовению»

(нач.: «О пастырие и учителие словесных овец...»). С. сохранилась в единственном списке конца XVII—нач. XVIII в. ГБЛ, ф. 71, собр. Граникова, № 146. Вопреки мнению издателей С., усматривающих в стихотворении мысли, сходные с идеями «ревнителей древлего благочестия», приходится признать, что произведение лишено реалий, позволяющих сколько-нибудь определенно его датировать. Предметы обличения духовенства — алчность и чревоугодие традиционны и отчасти восходят к сочинениям Иоанна Златоуста, который не случайно упоминается в самом тексте С. («Весма же сия глаголет то златый языком Иоанн»).

Изд.: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1987. С. 380—384. («Сокровища древнерусской литературы»); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 278—282. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 3: (1948—1979). М., 1996. С. 407—408.

Д. М. Буланин

«Сибирских страдалец глаголание во время бытия Никона патриарха» — старообрядческое сочинение 2-й пол. XVII в. Сочинение представляет собой перечень «новин», внесенных в церковную жизнь реформами патриарха *Никона*. В тексте встречаются реминисценции из *Кирилловой книги*, возможно, также из сочинения *Лазаря*, написанного им в тобольской ссылке (о изображении змия на архиерейском посохе). Все имеющиеся сведения об обстоятельствах составления памятника извлекаются из его заглавия. Произведение известно в единственном списке, в составе старообрядческого сборника XIX в. БАН, 21.11.5 (Сев. 728), однако издатели его связывают текст с начальным периодом в истории старообрядческого движения.

Изд.: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья / Сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Екатеринбург, 1991. Т. 2, вып. 1. С. 5—6, 20—22, 100—101.

Лит.: Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 390—403; Описание Рукописного отделения БАН СССР. Т. 4, вып. 1 / Сост. А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951. С. 502—507.

Д. М. Буланин

Симеон (ум. после 1694) — архиепископ Сибирский и Тобольский, автор «статей», которыми С. оправдывался перед царем *Алексеем Михайловичем* за самовольный приезд в Москву. Нижегородец по происхождению (по другим данным — новгородец, что более ве-

роятно, ибо поставление в сибирские архипастыри новгородцев было для XVII в. нормой), С. принял постриг у Макария Желтоводского, затем служил игуменом в Пафнутьевом Боровском монастыре (1649—1651 гг.), наконец, 9 марта 1651 г. в Московском Успенском соборе был хиротонисан в архиепископы Сибирские и Тобольские. Прибыв в Тобольск, С. нашел Софийский дом в полном запустении, в чем он винил, прежде всего, дьяка Ивана Мильзина, приходившегося племянником предшественнику С. *Герасиму* и ведавшего, после смерти последнего, архиерейской казной.

На годы архиерейского служения С. пришлось проведение литургической реформы патриарха *Никона*, которую предстояло внедрить в церковную жизнь сибиряков. Кажется, активные меры по введению никоновских «новин» С. стал предпринимать лишь к концу своего пребывания на кафедре, после второй (самовольной) поездки в Москву. Взялся он за это дело с присущей ему энергией. По словам *Феодора Трофимова*, вернувшись из Москвы в 1662 г., архиепископ «велел по всем церквам службы служить против новых книг и, угожая отцу своему Никону, списовал со Служебников списки и разослал по всем церквам с великою грозою» (Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 4. С. 288). О том, какая буря поднялась в результате мероприятий С., сообщает «Служебная чертежная книга» *С. У. Ремезова.* Здесь говорится, что архиепископ «приехал в Тобольск с новою верою, и быша в Сибири многое смятение, и был по 171-й год февраля 16-й день, сшел с престола на Печатной двор».

Все это относится к нач. 1660-х гг. Что же касается первых лет пребывания С. на кафедре, тогда еще не шла речь ни о каких нововведениях. Судя по всему, архиепископ мирволил отправленному в сибирскую ссылку протопопу *Аввакуму*, который прибыл в Тобольск в конце 1653 г. В Житии Аввакума о С. говорится: «Архиепископ Симеон Сибирской, — тогда добр был, а ныне учинился отступник, — устроил меня в Тобольске к месту» (Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. С. 26). По-видимому, С. был известен среди столичного духовенства как человек, сочувствующий боголюбцам: едва лишь ссыльный выехал из Москвы, там пронесся слух (о нем сообщает *Иоанн Данилов* в письме *Иоанну Неронову*), что Аввакум будет в Сибири протопопом. Действительно, архиепископ, испытывавший острую нехватку в священнослужителях (сохранились его челобитные в Москву на эту тему), поставил Аввакума протопопом Тобольского Вознесенского собора. Поскольку опальный не был расстрижен, канонических препятствий для этого не было. С. оказался заодно с протопопом Аввакумом и в его конфликте с дьяком Иваном Стру-

ной, которого, как доказывает В. К. Никольский, неправомерно отождествляют с упомянутым Иваном Мильзиным. Конфликт этот, подробно описанный в Житии Аввакума, кончился печально и для протопопа, и для его высокого покровителя: если первого отправили из Тобольска на Лену, то на второго московские власти наложили «запрещенье», под которым С. находился более года.

С. проявил себя как весьма деятельный иерарх, ставя в епархии новые церкви, учреждая монастыри, содействуя популярности сибирских святынь и заботясь о нравственности вверенной ему паствы. Годы архиерейского служения С. были сильно омрачены постоянными столкновениями с представителями местной администрации, прежде всего, с тобольскими воеводами, ни с одним из которых С. не сумел найти общий язык. Особенно демонстративно «бесчестил» архиепископа воевода А. И. Буйносов Ростовский (1656—1659 гг.), который, пародируя титул иерея, всенародно заявил: «Я де, князь Алексей Иванович Буйносов, Ростовской, Сибирской и Тоболской». Отсутствие четкого разделения между компетенцией светской и духовной власти и бесцеремонное вмешательство воевод в «духовные дела» вынуждало С. слать в Москву новые и новые жалобы; не отставали от архиепископа в производстве челобитных и воеводы. При очередном воеводе И. А. Хилкове (1659—1664 гг.) терпение С. истощилось, и в 1660 г. он, не получив на то разрешения сверху, отправился в Москву искать управы на своего недруга. Московские власти были шокированы самовольством архиерея и собирались даже отправить его назад из Ярославля (в конце концов соответствующий указ не был отослан). Однако заступников глава сибирской церкви не нашел и в столице, о чем он с горечью заявлял царю: «А у меня, богомолца твоего, здесь на Москве при твоей царской светлосте ни другов, ни сродичей — никого нет, окроме единого Бога и пречистой Богородицы, заступить меня к тебе, великому государю, некому». Алексей Михайлович, недавно рассорившийся с патриархом Никоном, не склонен был принимать сторону духовных иерархов.

Так и не уладив своего дела, в 1662 г. С. отбыл в Тобольск. Впрочем, на этот раз его архиерейское служение быстро закончилось: уже в 1663 г. архиепископ выехал в Москву по государевой грамоте, а в следующем году ушел «на обещании» в Московский Божедомский монастырь «безвесно» (это характерный для С. стиль поведения, четырьмя годами раньше, также никому не объявив о своих планах, он покинул Тобольск). Но в Москве ценили знания бывшего владыки: в том же 1664 г. он был поставлен во главе Печатного двора; проживал бывший архиепископ в Чудове монастыре. Оказавшись в 1667 г. не у дел, С., по-видимому, жил на покое в Макарьевском Желтоводском монастыре, на месте своего пострижения.

Следует отметить, что С. не забывал монастырь и раньше: известен серебряный ковчег, вложенный им в Макарьев Желтоводский монастырь в 1658 г., в бытность С. архиепископом Сибирским и Тобольским (Макарий, архимандрит. Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857. С. 340. (Записки имп. Археологического общества, т. 10)). Во всяком случае, серьезный повод обнаружить свою преданность обители на Желтых Водах появился у бывшего архиепископа в 1675 г., когда он был отправлен патриархом *Иоакимом* в Унженский монастырь свидетельствовать мощи Макария Желтоводского (ср. *Житие Макария Желтоводского и Унженского*). Это освидетельствование приобрело довольно скандальный характер. Ревнуя к славе Унженского монастыря — второго из основанных преподобным, С. отнесся к останкам, почитавшимся в Унженском монастыре как мощи чудотворца, с подчеркнутым пренебрежением: он прикасался к ним только посохом и заявил, что это останки неизвестного монаха. Между тем, если верить полулегендарному рассказу А. А. Титова (приведенному и И. Старилевским, с некоторыми дополнительными подробностями), демонстрируя прилюдно свое недоверие к новообретенным мощам, С. похитил часть их и укрыл в Желтоводском монастыре, вместе с *Тихоном Макарьевским*, бывшим тогда архимандритом монастыря на Желтых Водах. За свое кощунство оба были чудесным образом наказаны, так что похищенную часть мощей пришлось водворить на прежнее место и слава чудотворца была восстановлена.

История, связанная с освидетельствованием мощей Макария Желтоводского, не повредила репутации бывшего архиепископа. После кончины *Павла*, митрополита Крутицкого (Сарского и Подонского), указом от 17 марта 1676 г. С. вновь был назначен «книгопечатный двор ведать». На этот раз С. стоял во главе Печатного двора, с высшим окладом жалованья в 150 руб., больше десяти лет. Лишь в 1687 г. его сменил *Сергий*, бывший игумен Путивльского Молченского монастыря. Помимо обязанностей, связанных с деятельностью московской типографии, бывшему архиепископу приходилось принимать участие и в других мероприятиях; в частности, он присутствовал на Московском соборе 1678 г. (ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. № 223. С. 308—309). Судьба С. в последние годы его жизни не прослеживается; известны, впрочем, его пожертвования, относящиеся к 1690 и 1694 гг. и связанные, так или иначе, с Желтоводским монастырем (Макарий, архимандрит. Памятники... С. 65, примеч. 1, 377). По данным Н. Абрамова, скончался С. в Чудове монастыре.

В кн. «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века» в разряд литературных сочинений не вполне корректно зачислены многочисленные челобитные, составленные С.

или его канцелярией в Тобольске. Из числа этих памятников деловой письменности заметно выделяется текст, также облеченный в форму челобитной на имя Алексея Михайловича, но являющийся, на самом деле, своеобразным пастырским credo С. На данный текст обратил внимание еще Н. Н. Оглоблин, назвавший его «статьями», ибо автор по пунктам оправдывается перед царем по поводу возведенных на него обвинений. О том, что «статьи» С. ломают стандартные рамки челобитной, свидетельствует многое — и то, что в произведении отсутствует принятая в челобитных клаузула («смилуйся»), и откровенное заявление автора о том, что его обращение непосредственно к царю мотивировано лишь отсутствием в Москве собственно церковного авторитета — патриарха («ныне доложить стало неково, патриарха на Москве нет»). Это последнее обстоятельство побудило составителя челобитной углубиться в вопрос о праведном суде и об обязанностях подлинного пастыря: «Повелено нам, богомолцам твоим, безпомочным руку помощы подавать». Вопреки нормам, принятым в светском делопроизводстве, автор «статей» включает в свое произведение многочисленные цитаты из книг духовного содержания, ссылаясь на «Мерило Праведное» и соборные постановления. Замечателен общий патетический тон произведения (в ответ на обвинение, будто он метит в патриархи, С. гордо заявляет: «А всякий епископ во своей области Христов на себе образ носит») и используемые в нем яркие образы: если всем угождать, «и мы будем подобны ослом безсловесным — кто ево взял, тот ево и повел»; воеводы, по словам С., «добры до твоих государевых всяких чинов людей, что лисы до кур или что волки до овец».

Хотя участие С. в распространении культа сибирских чудотворцев и чудотворных икон не подлежит сомнению, его вклад в создание оформляющих этот культ произведений нигде специально не отмечен. В частности, отправляя в 1653 г. в Москву отписки по поводу чудес от гробницы в Старой Мангазее (см. *Житие Василия Мангазейского*) и по поводу чудес от Абалацкой иконы Богоматери (см. *Есипов Савва*), архиепископ указывает лишь, что к этим отпискам он приложил копии тех записей, которые делались на месте событий. Не больше оснований приписывать С. *Сказание о иконе Богоматери Казанской в Тобольске*, так называемую Симеоновскую редакцию этого произведения, которую Е. К. Ромодановская считает вторичной, а А. Эббингхаус — первичной. Учитывая пастырское рвение С., мы можем, пожалуй, согласиться лишь с предположением, что архиепископ позаботился доставить список произведения в Москву.

Изд.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 289—321. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Абрамов Н. Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский: (1651—1664 гг.) // Странник. 1867. № 8. С. 33—45; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 317, 571; Сулоцкий А. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 2—3; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 20; Титов А. Троицкий Желтоводский монастырь у Старого Макарья: (1435—1887). М., 1887. С. 6—7; Брайловский С. Н. 1) Очерки из истории просвещения в Московской Руси в XVII столетии. II: Чудовский инок Евфимий, как справщик // ЧОЛДП. 1890. Сентябрь. Отд. I. С. 366—370, 384, 387, примеч. 47, 389, 391; 2) Один из «пестрых» XVII столетия: Историко-литературное исследование в двух частях с приложениями. СПб., 1902. С. 30—33, 35, 40, 41, 57, 58, 136. (Записки имп. Академии наук по Историко-филологическому отд., т. 5, № 5); Стафилевский Иоанн, священник. Краткое сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. СПб., 1891. С. 31—33; Путинцев М. Жизнеописание Тобольских архипастырей. Омск, 1892. С. 23—25. (Тобольская епархия. Ч. 2, отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии); Оглоблин Н. Дело о самовольном приезде в Москву Тобольского архиепископа Симеона, в 1661 году: (Очерк из жизни XVII в.) // Русский архив. 1893. Т. 80, № 10—12. С. 162—184; Никольский А. Симеон // РБС. «Сабанеев—Смыслов». СПб., 1904. С. 462—463; Никольский В. К. Сибирская ссылка протопопа Аввакума // Уч. зап. Российской ассоциации научно-исследовательских ин-тов общественных наук. М., 1927. Т. 2. С. 137—167; Бахрушин С. В. Легенда о *Василии Мангазейском* // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. I. С. 332, 336, 337, 345, 347, 351; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1: XVII век. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. С. 143; Ромодановская Е. К. 1) Сибирские повести об иконах: (XVII—начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма: (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 82—96. (Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма, вып. 3); 2) Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 45—58; 3) Эпистолярное наследие сибирских архиереев XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филологическая. 1998. № 4. С. 13—16 (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 330—336. (Избранные труды)); Кротов М. Г. Актовые источники *Повести о Василии Мангазейском* // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 127—140. («Археография и источниковедение Сибири»); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 254—257. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 195—200.

Д. М. Буланин

Симеон Адамович (ум. 1687) — протопоп Нежинский и Иченский, автор «ораций». С. А. — довольно известная фигура в истории русско-украинских отношений 2-й пол. XVII в. О происхождении его и годах становления данных, кажется, не сохранилось. По-видимому, он получил неплохое образование, во всяком случае, относился к числу людей, «умеющих честь по латыни» (на этом основании он был предложен однажды как подходящий кандидат для ведения ответственных переговоров). Впервые имя С. А., в то время протопопа Иченского, мы встречаем в источниках в 1659 г., когда он, после измены гетмана Ивана Выговского, много поспешествовал движению в пользу Москвы, действуя заодно с Нежин-

ским протопопом, известным Максимом Филимоновичем (впоследствии епископом Мефодием, блюстителем Киевской митрополии). В дальнейшей борьбе за власть между гетманами Украины и ее церковными иерархами, в которой С. А. играл не последнюю роль, он последовательно отстаивал интересы России, считая, например, необходимым держать по украинским городам царских воевод. Фактически являясь московским агентом на территории Украины, С. А., назначенный в 1661 г. Нежинским протопопом (причем назначенный Москвой, а не по избранию, как то было принято на Украине), многократно бывал в русской столице. Особенно сблизился протопоп с *А. С. Матвеевым*, при участии которого воплотил в жизнь довольно деликатные планы (когда, например, решено было — а идея принадлежала самому С. А. — держать в Москве сыновей гетмана Ивана Самойловича, отчасти в качестве заложников; в 1673 г. протопоп сам занимался их испомещением в Москве). Сохранилась обширная переписка московского «доброхота» с начальником Малороссийского приказа. Во время своих наездов в столицу С. А. не забывал и о себе, указывая на свое неизменное радение царским делам и выпрашивая новые и новые подачки. Ввиду «непостоянства малороссийских жителей» протопоп всерьез подумывал о том, чтобы навсегда переселиться в русскую столицу, и даже перевез туда часть своего имущества. С. А. был столь уверен в прочности своих московских связей, что, по словам поданного на него доноса, хвалился перед соотечественниками: «Какие они похотят чины, те в Москве им промышлю, не откажут мне там ни в чем». Значение, которое приобрел С. А. в русской политике на Украине, вызывало понятную зависть со стороны тамошних начальников, в том числе гетмана Ивана Самойловича и Черниговского архиепископа Лазаря Барановича, с давних пор недолюбливавшего своего соперника из Нежина. Ссора с ними и погубила самонадеянного протопопа, лишившегося к тому же в 1676 г. своего московского покровителя А. С. Матвеева. Поставив перед собой цель вывести С. А. из игры, Черниговский архиепископ и разделявший его намерения гетман направили в Москву доносы, обвинявшие Нежинского протопопа в тайных переговорах с султаном и правобережным гетманом Петром Дорошенко. Воспользовавшись тем, что С. А. очередной раз находился в Москве, архиепископ отнял в пользу своей кафедры его «маетности», а гетман санкционировал эту акцию. Когда, наконец, Дорошенко сдался Самойловичу и, в свою очередь, донес на протопопа, будто тот находился с ним, Дорошенко, в тайных сношениях и обещал ему гетманство на место Самойловича, — враги С. А. могли торжествовать победу. Теперь от него отступилась и Москва. Войсковой суд над С. А. состоялся в 1677 г. в Батурине и присудил его, как и полковника Петра Рославца, к смертной казни. Лишь по настоянию русского

правительства казнь была заменена другим наказанием — протопопа указано было постричь и заключить в монастырь. Когда же осужденный заупрямился («не хощу иночества, да не будут последняя горшая первых»), Черниговский архиепископ, который теперь распоряжался жизнью своего поверженного соперника, поместил его в такое «тесное узилище», что вскоре протопоп сознался во всех мыслимых и немыслимых преступлениях (см.: Мотыжинский архив: Акты Переяславского полка. XVII—XVIII вв. / Изд. А. и А. Савицких. Киев, 1890. № 65. С. 118—121). Дело кончилось тем, что Самойлович передал заговорщиков в руки московского правосудия, «чтоб великий государь пожаловал бы его, гетмана, тех его вышепомянутых злобников указал сослать на вечное житье в далние сибирские города для страху иным». 11 августа 1677 г. С. А. был в Москве и на другой уже день отправился в оковах в Сибирь. Добравшись до Тобольска, ссыльный пытался привлечь внимание к своей судьбе местных властей (свидетельством этого как раз и служат «орации»), и, кажется, небезуспешно. Царский указ от 14 декабря 1682 г. предписывал освободить его из тюрьмы, отправить в Иркутск и положить ссыльному жалованье. Однако гетман Самойлович опасался своих врагов даже тогда, когда они оказались в Сибири; он добивался, чтобы московское правительство не выпускало их из тюрьмы, «чтоб они из сылки, из сибирских городов не ушли в ыные посторонные государства». В результате последовала отмена прежнего указа, и С. А. снова заключили в тюрьму, на этот раз в Иркутске (см.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Из сибирских актов: О Демьяне Многогрешном и диких людях чюлюгдеях // ЧОИДР. 1888. Кн. 1. Отд. III. С. 7—10). Как явствует из записи «в хлебной и соляной расходной книге» по Иркутску, здесь и завершилась многомятежная жизнь протопопа (Оглоблин Н. Н. Служба в Сибири Демьяна Многогрешного // ЧИОНЛ. 1892. Кн. 6. Отд. 2. С. 164).

Литературное наследие С. А. представлено двумя упоминавшимися «орациями», из которых одна обращена к *Павлу*, митрополиту Сибирскому и Тобольскому, только что занявшему кафедру (это явствует из содержания «орации»), следовательно, датируется 1679 г., вторая же — к дьяку Алмазу Ивановичу Чистому, в связи с его приездом в Тобольск (об этом идет речь в «орации»), следовательно, составлена после марта 1678 г. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 568). 1678 г. поставлен и в заглавии другой «орации», но, возможно, заглавие было сочинено позднее, потому что в нем упоминается также Тобольский воевода боярин Петр Васильевич Меньшой Шереметев, о котором в самом сочинении не говорится ни слова и который прибыл в Тобольск позднее — 2 мая 1678 г. (Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского го-

сударства XVII столетия. СПб., 1902. С. 241). Мы не знаем достоверно, каковы были реальные условия жизни ссыльного. Похоже, однако, что выражение С. А. «связанна узами железными», как он представлял свое положение дьяку, не было риторическим преувеличением; распоряжением из Москвы ссыльного действительно велено было держать в оковах. Остается только догадываться, как при этом протопоп имел возможность лицезреть дьяка («ныне видением паче слуха уверихся») и тем более выступать перед митрополитом «во дворе митрополитанском в предней храмине пред лицем его святителским». Составляя «орации»-панегирики («рацеи» в московском просторечии), автор не только стремился продемонстрировать свое искусство представителям духовной и светской власти, но и рассчитывал с их помощью облегчить свою участь. Поэтому в панегириках, восхваляющих адресатов по всем правилам жанра, сочинитель напоминает о милосердии как одной из первых христианских добродетелей и указывает на себя как на достойный объект приложения этой добродетели («и от нас, узников, в бедах, теснотах и во узах сущих, аще и не знаемых ти, не отвращайся»). Более того, обращаясь к митрополиту, автор не стесняется заметить, что предшественники Павла (имеется в виду, наверное, только что скончавшийся митрополит Корнилий) мирволили ссыльному («не презираема»). Во время своих приездов в Москву и за год пребывания в заточении С. А. вполне овладел книжным языком Московской Руси, так что в его «орациях» нет сколько-нибудь приметных украинизмов. Те несколько полонизмов, которые встречаются в «орациях» («антецессор», «темперовати»), мог позволить себе и современный С. А. московский панегирист. «Орации» С. А. известны в единственном списке ЦГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, оп. 1, № 504, который представляет собой небольшой фрагмент несохранившегося (или не найденного в полном составе) сборника.

В истории русской книжной культуры С. А. оставил также след как своего рода торговый агент Лазаря Барановича, которому, по иронии судьбы, довелось впоследствии распоряжаться жизнью Нежинского протопопа. Между тем, за два года до расправы, С. А. оказал Черниговскому архиепископу немаловажную услугу: 11 февраля 1675 г. он прибыл в Москву, нагруженный значительной частью тиража книги «Трубы словес проповедных», только что вышедшего сборника проповедей Лазаря Барановича (протопоп объявил, что он привез «менее» 300 экземпляров книги, как выяснилось впоследствии, привезено было значительно больше). Черниговский архиепископ рассчитывал, что московское правительство купит все привезенные экземпляры оптом, как прежде оно купило тираж его книги «Меч духовный». Однако на сей раз дело не заладилось, и протопопу велено было продавать книгу «вольною ценою». В течение двух месяцев С. А. занимался, без большого успеха, этим

малоинтересным делом и, наконец, потеряв терпение, обратился с вторичной просьбой принять книги в казну. На этот раз просьба была уважена (очевидно не без влияния А. С. Матвеева, покровительствовавшего протопопу), и С. А. приказано было выдать за оставшиеся у него экземпляры «собольми» на 731 рубль. В. О. Эйнгорн прослеживает по документам, как в течение многих лет московская казна тщетно пыталась избавиться от навязанного ей тиража.

Изд.: Черная Л. А. «Орации» Симеона Адамовича 1670-х годов // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 2. С. 249—263.

Лит.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., [1892]. Кн. 3 (т. 11—15). Стб. 367—369, 375—378, 410, 411, 413, 414, 417, 418, 424—426, 430—431, 443—447, 462, 463, 477, 479, 827—832, 835; Эйнгорн В. О. 1) Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. // Книговедение. 1894. № 9—10. С. 1—19; 2) Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 182, 206, 210, 216, 312, 317, 332, 340, 347—348, 351—353, 395.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Гребневской — памятник литературы, который сложился в нынешнем виде в нач. XVIII в., но начальную часть которого можно датировать 2-й пол. XVII в. Историю почитания иконы С. возводит ко временам Дмитрия Донского, который, возвращаясь с Куликова поля, получил в дар две иконы — одну в Сиротине городке (Одигитрии Донской), а другую, Гребневскую, в городе Гребне в устье реки Чир. Гребневская икона находилась в Московском Успенском соборе, а потом, при великом князе *Иване III Васильевиче*, который брал с собой святыню в Новгородский поход 1471 г., перенесена в специально построенную для нее церковь на Лубянке. За собственно С. в произведении следуют чудеса, разделенные на два блока. Первый блок включает шесть чудес, три из которых датированы соответственно 7121 (самое знаменитое чудо Гребневской иконы, когда ее заступничеством москвичи отразили поляков на Сретенке), 7125 и 7162 гг. В публикации этот раздел завершается фразой «написана марта 7174», позволяющей датировать С. и первый блок чудес. Далее в произведении находится рассказ о строительстве под чудотворную икону новой церкви, о поновлении самой иконы заботами царевны Натальи Алексеевны и чудеса 1711—1712 гг., свидетельствованные митрополитом Стефаном Яворским. С. лишено риторических украшений, оно известно сейчас в единственном списке ГИМ, собр. Щукина, № 125, 4 л., нач. XIX в., под заголовком «Повествование о образе чудотворном пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, яже нарицается Гребневская, и како и откуду обретеся

зде, в царствующем граде Москве, в лето 6889-е, въкратце списано с древняго летописца». Список, по которому осуществлена публикация, неизвестен, материалы для публикации были предоставлены М. П. Погодиным.

Изд.: О церкви Гребневской Божьей матери, что на Лубянке // Молва. 1834. № 36. С. 131—142.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2. С. 58—62; Сказание о чудотворной Гребневской иконе Божией матери, находящейся в Москве. СПб., 1857; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 357—358.

А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Заоникиевской — произведение нач. XVIII в., написанное в рамках древнерусской литературной традиции и посвященное истории Заоникиевской пустыни, что в четырнадцати верстах от Вологды. С. является ярким примером того, как переплеталось в древности почитание подвижников — основателей монастырей и чудотворных икон; с этой точки зрения С. достойно внимания, поскольку агиографический раздел (ср. «Слово на память преподобнаго чудотворца Иосифа») и раздел, посвященный чудотворной иконе, сохранили в произведении некоторую автономию. Фактически речь идет не об отдельном памятнике, а о целой книге материалов по истории монастыря. Не случайно списки С., которые были известны А. Эббингхаусу, представляют собой отдельные кодексы; как явствует из наблюдений исследователя, эта традиция сложилась в стенах монастыря. С., точнее книга о Заоникиевской пустыни, состоит из следующих частей: рассказ о посещении монастыря Вологодским епископом Павлом в 1717 г., когда, после молитвы у гроба основателя монастыря Иосифа, пролился дождь, и архиерей повелел написать образы Иосифа и Богоматери; собственно С. о явлении и чудесах иконы, которое, как сообщается в рукописях, отыскал Заоникиевский эконом Сергий во время поездки в Кирилло-Белозерский монастырь в том же 1717 г.; к найденному им — старшему блоку чудес впоследствии стали непосредственно присоединяться те, которые имели место при гробе Иосифа в более позднее время; наконец, упомянутое Слово на память Иосифа, в составлении которого, возможно, принял участие этот же Сергий, почерпнувший сведения об основателе пустыни из С., а также из рассказов древнего старца Авраамия, поселившегося в обители вскоре после смерти Иосифа.

Содержание С. вполне традиционно для представленного в нем жанра, оно рассказывает о чудесном исцелении крестьянина Ила-

риона, которое случилось, когда страждущий, наставляемый святым Козмой, приложился к явленной ему иконе. Под именем Иосифа он остался жить на месте явления образа, приняв на себя подвиг юродства. События эти С. относит к 1588 г. — дате, которая не может быть принята, поскольку противоречит годам жизни упоминаемого дальше в тексте Вологодского епископа Антония (ум. 1587 г.). Вместе с тем, А. Эббингхаус не сомневается, что найденный Сергием рассказ о первых чудесах от иконы буквально воспроизводит запись XVI в.; к рубежу XVI и XVII вв. исследователь относит и само С. о явлении образа. В XVII в. пустынь пришла в запустение, в 1637 г. она была опустошена пожаром. Забылось не только место погребения Иосифа (одно из чудес рассказывает, как преподобный избил жезлом паломницу, уснувшую на этом месте), по-видимому, был утрачен и сам чудотворный образ. Любопытно, во всяком случае, что Заоникиевская пустынь получила в новое время название Владимирской, хотя считается, что чудотворный образ был списком Казанской иконы; эту путаницу объясняют тем, что празднование Заоникиевской иконы приходится на день памяти Владимирской Божьей матери. Возрождение монастыря, в том числе культа его основателя, начинается с 1717 г., которым и следует датировать составление книги материалов, посвященных Заоникиевской пустыни. Ни один из входящих в нее текстов не издавался.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 134—135; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 63; Суворов Н. Владимирская Заоникиевская пустыня // Вологодские *епархиальные ведомости*. 1865. Часть неофиц. № 11. С. 410—433; № 12. С. 451—464; 3-е изд., испр. и доп. Вологда, 1888; Ключевский. Древнерусские жития. С. 348—349; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 764—765; Верюжский И. 1) Слово на освящение храма в Заоникиевской пустыне // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1878. № 23. С. 360—367; 2) Слово на основание храма в Владимирской Заоникиевской пустыне // Там же. 1879. № 14. С. 307—314; 3) Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 587—608; репринт М., 1994; Отчет Московского публичного и Румянцевского музеев за 1879—1882 гг. М., 1884. С. 9—10; Трехсотлетний юбилей Владимирской Заоникиевой пустыни // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1888. № 14. С. 271—277; Миролюбов Арсений, священник. Слово в день празднования Владимирской иконе Божией матери и трехсотлетнего юбилея Заоникиевской обители 23-го июня 1888 года // Там же. С. 277—286; Открытие школы в Заоникиевской Владимирской пустыне // Там же. 1889. № 14. С. 211—217; Степановский И. К. Вологодская старина: Историко-археологический сб. Вологда, 1890. С. 456; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 715. С. 94; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 259; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 127—128; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни

и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 319; Кудрявцев И. М. Рукописи, поступившие в 1953 году // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1954. Вып. 16. С. 156, 159; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 225—228. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Знамение в слободе Быковке — памятник владимирской агиографии, посвященный явлению Богородицы в находящейся недалеко от Владимира слободе Быковке. В С. повествуется о том, как на месте стоявшего некогда в Быковке белокаменного храма «расслабленному» Сергию Иевлеву во сне троекратно являлась Богоматерь и призывала устроить здесь часовню с образом Богородицы Знамение. Иевлеву было велено поведать о явлении протопопу Владимирского Успенского собора Сергию, чтобы тот взял на себя труд по устроению часовни. За строительным материалом следовало обратиться к посадскому человеку Логгину Степанову сыну Сапожникову, который должен был разобрать для этого дубовую клеть на своем дворе. После установки образа 8 октября 1650 г., как и было обещано Богоматерью, Иевлев и страдавший «отнятием руки» Сапожников получили исцеление. По указу царя *Алексея Михайловича* в 1652 г. чудотворная икона была перенесена в Успенский собор Владимира, где от нее последовало 23 чуда. Обращает на себя внимание участие в описанных С. событиях владимирского протопопа Сергия, который приходился родным братом патриарху *Иосифу*. В 1645 г. в его бытность протопопом Успенского собора произошло перенесение мощей погребенного там владимирского князя Георгия Всеволодовича, на котором присутствовали патриарх Иосиф и царь *Михаил Феодорович* (см. *Житие Георгия Всеволодовича*). Можно думать, что Сергий участвовал и в составлении С. В таком случае текст С. следует датировать 1650-ми гг.

С. было известно в единственном списке, который в XIX—нач. XX в. хранился в Успенском соборе Владимира. В настоящее время местонахождение этого списка не известно. Текст С. дошел в копии, сделанной, по-видимому, со списка Успенского собора в сер. XIX в. владимирским краеведом иеромонахом Иоасафом (Гапоновым); эту копию он поместил в приложении к своему неопубликованному труду «Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии» (ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1788, л. 264 об.—266 об.).

Изд.: Сиренов А. В. Сказание о владимирской иконе Знамение // Историография и источниковедение отечественной истории: Сб. статей. СПб., 2002. Вып. 2. С. 35—40.

Лит.: Доброхотов В. Памятники древности во Владимире Клязменском. М., 1849. С. 76—78; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы

Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 85; Иоасаф, иеромонах. О св. иконах, особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии. Владимир, 1859. С. 15—17; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 743—744; Раздорский А. И. Церковно-статистическое описание Владимирской епархии 1853 г. иеромонаха Иоасафа (В. С. Гапонова) // Сборник материалов V Уваровских чтений (в печати).

А. В. Сиренов

Сказание о иконе Богоматери Казанской в Бушневской волости см. *Макарий Вуколов* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Богоматери Казанской в Вологодском уезде на Святой горе — памятник литературы, предположительно, 2-й пол. XVII в., повествующий о явлении иконы Богоматери некоему Евсевию в 7174 (1666) г. «в Вологоцком уезде в Авнежской волости в Святогорском улусце на Святой горе против светлаго Христова Воскресения в нощи». Богоматерь велела Евсевию «проповедати в народ», призывая христиан воздерживаться от дел в среду и пятницу и усердно молиться. Кроме того, она наказала поставить на Святой горе часовню и поместить в ней явленную икону. Поскольку Евсевий не выполнил предписаний, он был сурово наказан — его правая рука присохла к груди, а явившаяся во второй раз Богородица повторила свои распоряжения. Только тогда пострадавший за свое неверие «почал в народ проповедывать со слезами о таковом явлении страшном чюдеси». Когда была построена часовня и написаны для нее иконы Богоматери и Прокопия Устюжского — только тогда, во время молебна в этой часовне, Евсевий был «прощен», получив исцеление. Далее в С. кратко описаны еще двенадцать недатированных чудес-исцелений, произошедших от иконы. По мнению А. В. Пигина, С. относится к числу повестей, призванных подтвердить чудотворную силу икон во вновь построенных храмах Устюжского края. С. известно в единственном списке 1-й трети XVIII в. ГПБ, Q.I.1211, л. 125—127. Опубликовано только первое из чудес, собственно рассказ о явлении Богородицы и построении часовни.

Изд.: Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова / Сост. И. А. Бычков. СПб., 1900. Вып. 1. № 24. С. 22—23.
Лит.: Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века: Повесть о бесноватой жене Соломонии. Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 70, примеч. 7.

А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Казанской в Тобольске — памятник литературы XVII в., посвященный второй по значению, после

Абалацкой иконы Богоматери (ср. *Есипов Савва*), сибирской святыне. Об установлении культа чудотворной иконы в 1661 г. в С. рассказывается следующее. Дьячку Тобольского Знаменского монастыря Иоанникию во сне явился старец-святитель, которого визионер опознал как Иоанна Златоуста или митрополита *Филиппа II*. Старец велел дьчку передать архимандриту и воеводе (поскольку *Симеон*, архиепископ Сибирский и Тобольский, находится в то время в Москве), чтобы они построили в Знаменском монастыре церковь во имя Казанской иконы Богоматери и поставили в ней тот образ Богоматери, который находится «в чюлане к стене лицем». Церковь надлежало построить за три дня, а на четвертый ее освятить. Явившийся дьячку святитель поведал далее, что за многие прегрешения людей (выразившиеся, в частности, в злоупотреблении «матерною бранию») Господь послал на город «великия мухи». Однако, молитвами Богородицы, это наказание было заменено менее устрашающим: «Повеле быти дождю многу, и ветру студену, и мразу, измори те великия мухи». Еще трижды было видение дьячку (причем святитель угрожал, что, если не будут выполнены его распоряжения, жители Тобольска погибнут от ненастья — «и вы вси, яко черви, изчезнете»), а Иоанникий все не решался придать его гласности. Тогда он был примерно наказан: в церковь, во время воскресной службы, когда Иоанникий начал читать Сказание о явлении Казанской иконы Богоматери (см. *Гермоген, патриарх*), явился все тот же святитель и ударил дьячка, заявив: «Да будеши отныне дряхл, донде же божественное дело совершится». Иоанникий упал, а пришедши в чувство, возвестил, наконец, об этом и о предыдущих видениях. Когда жители Тобольска выполнили предписанное им, немедленно переменилась погода: если «до строения церковнаго дожди были заливные», грозившие погубить урожай, то затем «стало ведро, хлебы и овощи с того времени справилися».

С. сохранилось в двух редакциях, которые Е. К. Ромодановская назвала Воеводской и Симеоновской, причем существуют две, прямо противоположные точки зрения на их взаимоотношение. Е. К. Ромодановская, усматривающая в памятнике отражение конфликта между Тобольским воеводой И. А. Хилковым и архиепископом Симеоном, который завершился самовольным отъездом архиепископа в Москву в 1660 г., полагает, что сначала была написана Воеводская редакция, подчеркивающая роль И. А. Хилкова в осуществлении предначертаний свыше. Позднее, в окружении Симеона (если не им самим), Воеводскую редакцию переработали, причем воевода перестал быть главным действующим лицом. В Симеоновской редакции изменена была и композиция произведения: если в Воеводской редакции видения Иоанникия были расположены в хронологической последовательности, то здесь текст начинается ex abrupto — с рассказа о том, как во время службы «Аникей стал

внезапу изумлен, пал с налоем на землю и лежал долг час». О всех бывших ему видениях читатель узнает потом, со слов дьячка. А. Эббингхаус, сравнивая С. с историей других сказаний о чудотворных иконах, признает закономерным обратное развитие текста — от записи рассказа визионера, с хронологическим перебоем (Симеоновская редакция), к обезличенному повествованию, где события выстроены в их естественной последовательности (Воеводская редакция). По-видимому, для окончательного решения вопроса о взаимоотношении редакций необходимо текстологическое исследование всех списков, в том числе того списка Воеводской редакции, который не был учтен Е. К. Ромодановской (ГИМ, собр. Барсова, № 936). Независимо от того, как решается вопрос о взаимоотношении редакций, оба исследователя предполагают, что в Москву текст С. попал при участии архиепископа Симеона.

Е. К. Ромодановская признает, что Симеоновская редакция написана более «опытной рукой», «учитывая традиции литературного жанра и с самого начала стремясь заинтриговать читателя» (если принять схему А. Эббингхауса, преимущества Симеоновской редакции придется объяснять ее большей непосредственностью). Литературные достоинства С. невелики — ни одной, ни другой его редакции. Стоит лишь отметить, что в обеих редакциях использованы реминисценции из известного *Поучения о матерной брани.* Уместность данных реминисценций в контексте произведения определяется тем, что, согласно одной из переделок Поучения, матерная брань наказывается стихийными бедствиями (Успенский Б. А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии: (Семантика русского мата в историческом освещении) // Semiotics and the History of Culture: In Honor of Jurij Lotman. Studies in Russian. Columbus, Ohio, 1988. С. 212). Наличие в С. реминисценций из Поучения может иметь значение как датирующий признак отдельных редакций этого последнего произведения, представленного, в основном, в поздней рукописной традиции.

Нельзя согласиться с доводами Е. К. Ромодановской о том, что С. «не пользовалось популярностью у рядовых сибиряков». В частности, вопреки ее утверждению, известен список С., дополненный чудесами от иконы — ГИМ, Музейское собр., № 2621; по данным А. Эббингхауса, чудеса эти имели место в 1661—1679 гг. Если верить краеведческой литературе, в большом почете находился и сам чудотворный образ. 8 июля, после литургии в Софийском соборе Тобольска, на которую специально приносили Абалацкую икону, крестный ход двигался в Знаменский монастырь. Это примечательный факт, поскольку культ Казанской Тобольской иконы с самого начала был соотнесен с почитанием более популярного Абалацкого образа. В этом смысле любопытна запись одного антиниконовского чуда 1661 г., в котором сообщается, что новоявленная Казанская икона просила

(безуспешно) Абалацкую «поступиться» частью своей области; любопытно также, что в записи, как и в С., возникает тема «матерные брани» как одного из главных прегрешений человеческого рода.

Помимо истории обретения образа, которая излагается в С., сохранилась отличная от него легенда о явлении Казанской иконы в Тобольске, пересказанная священником Михаилом Архангельским. По справедливому замечанию А. Сулоцкого, данная версия лишена всяких признаков достоверности.

Изд.: Ромодановская Е. К. Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 45—58; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 192—195. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присnодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 28—31; Материалы для истории икон и иконописания. IV: Абрамов Н. А. Старинные иконы в Тобольской епархии // Известия имп. Археологического общества. 1859. Т. 1, вып. 6. Стб. 353; Описание Тобольского Знаменского монастыря // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 13. Часть неофиц. С. 140—141; Михаил, священник (Архангельский). Рец.: Жизнь пресвятой владычицы нашей Богородицы и присnодевы Марии. СПб., 1860; Душевные и сердечные возношения к Царице небесной кающегося грешника. СПб., 1859 // Странник. 1860. Т. 2. Отд. III. С. 140—141; Сулоцкий А. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии. СПб., 1864. С. 88—96; Абрамов Н. Симеон архиепископ Сибирский и Тобольский: (1651—1664 гг.) // Странник. 1867. № 8. Отд. 1. С. 39—40; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 305—308; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 74—76; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. СПб., 1909. С. 432—434; Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах: (XVII—начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма: (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 85, 95—96. (Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма, вып. 3); Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 91, 254—257. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Ромодановская Е. К., Шашков А. Т. Сибирские видения 1662 г. в контексте антиниконовской борьбы // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 29—43. («Археография и источниковедение Сибири») (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 314—329. (Избранные труды)); Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 165—166; Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 195—200.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Казанской Ломовской (Нижнеломовской) — памятник литературы 2-й пол. XVII в. С. повествует о явлении в 7151 (1643) г. иконы Богоматери Казанской на камне у

источника близ г. Ломова. О явлении иконы было сообщено воеводе Иоанну Косагову, который сперва не поверил в чудотворную силу образа и захотел взять его в город. Однако после того, как у него заболел сын, воевода обратился с молитвой к новоявленной святыне и, вместе со священниками, отнес ее в часовню, специально построенную поблизости от места явления. По указу *Михаила Феодоровича* при источнике была создана церковь и Нижнеломовский Богородицкий Казанский мужской монастырь. Записывать чудеса от иконы начали сразу после ее переноса, однако случившийся через некоторое время пожар уничтожил большинство записей, «и тех чюдес избрано бяше опосле того пожару немного статей из записок тоя же обители братии». В единственном известном на сегодняшний день списке ГБЛ, Музейное собр., № 3311, нач. XVIII в., С. помещено под заголовком «Сказание о чюдесех пресвятыя Богородицы чюдотворныя иконы глаголемыя Казанския», где, помимо рассказа о обретении иконы, находится еще несколько глав: «Сказание в подленнике в похвалу нашей заступнице... исписахом же, кто чем был скорбен и жител коего града и веси...», где сообщается о чудесах, произошедших до пожара, «Роспись о чюдесех Богородичных о свобождении милостию ея различных болезней, кто был чем скорбен...», куда включены датированные чудеса с 7151 (1643) по 7168 (1660) г., наконец, перечень недатированных чудес: «Да в разных летех целения написано имянно...». Многочисленные чудеса, случившиеся от иконы, описаны кратко и без литературных украшений. В распоряжении Амвросия были, по-видимому, иные источники, посвященные Нижнеломовской иконе: в частности, он указывает имя человека, обретшего икону, — казака Андрея Михайловича Набокова. Повествование о Нижнеломовской иконе содержит также составленное в XVIII в. «Сказание о чюдотворной иконе Казанской Богородицы второкласнаго мужескаго монастыря, что в Нижнем Ломове», которое ничего общего не имеет с памятником XVII в. (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 3708, л. 42—43 об.). Этот текст, предисловие к которому датировано 1794 г. (л. 41), является приложением к читающемуся в названной рукописи «Историко-статистическому описанию Нижеломовского Казанского Богородицкого второклассного мужского монастыря».

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 169; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 21—22; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 310—311; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 440.

А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Казанской Ярославской — памятник литературы XVII в., посвященный чудотворной иконе, которая была обретена в 1588 г. и конечным местом пребывания которой стал Казанский Ярославский женский монастырь. С. — одно из трех взаимосвязанных произведений, посвященных весьма своеобразной истории этой иконы, причем двумя другими сочинениями цикла являются *«Сказание вкратце о новом девичье монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чюдотворном образе пречистыя Богородица»* и позднее (XVIII в.) компилятивное «Сказание или извещение о чудотворной иконе пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, нарицаемыя Казанские», которое, из трех текстов, получило наибольшее распространение. Из всех специалистов, обращавшихся до сих пор к названным памятникам, один лишь А. Эббингхаус предложил аргументированную схему их взаимоотношения.

В двух датирующихся XVII в. списках С. (ГИМ, собр. Щукина, № 447, без заглавия; ГБЛ, собр. Ундольского, № 398, под заглавием: «Месяца июля в 24 день явление иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии Казанския») оно, в соответствии с последовательностью событий, поставлено перед «Сказанием вкратце о новом девичье монастыре...», которое посвящено событиям Смутного времени. Таким образом, с точки зрения композиции и с точки зрения функции, С. — это начальная часть истории иконы, рассказ о явлении чудотворного образа: Царица Небесная, представ в местечке Тетюшах некоему *Герасиму Трофимову*, велела ему приобрести в Казани список Казанской иконы и отнести этот образ в Романов. По законам жанра, за сообщением о явлении чудотворного образа следует описание случившихся от него чудес, которых в С. насчитывается более шестидесяти; география чудес обширна, включая населенные пункты Ярославского, Романовского и Пошехонского уездов. Чудеса, нашедшие отражение в С., прослеживаются до 1608 г., о последующих событиях рассказывает резко отличное от С. по стилю «Сказание вкратце о новом девичье монастыре...». А. А. Турилов высказал предположение, что сочинителем С. был сам Герасим Трофимов, от имени которого ведется повествование. Однако данное предположение малоправдоподобно: как показал А. Эббингхаус, С., посвященное начальной истории иконы, составлено, вместе с тем, задним числом — по источнику, который появился на свет после событий, описанных в «Сказании вкратце о новом девичье монастыре...». Источник этот порожден спором жителей Ярославля и романовцев за право обладать святыней, когда та и другая сторона стремилась связать исходящую от иконы благодать со своим городом. Спор двух городов имел место в 1610 г., причем сочиненное в Ярославле С. парадоксальным образом воспроизводит источник, составленный в Романове и обосновывавший претензии на владение обра-

зом именно романовцев. Поздним, относительно года явления иконы, происхождением источника и его тенденциозностью объясняются свойственные С. сюжетные и художественные изъяны. Из компилятивного, но основанного на древних материалах «Сказания и извещения...» мы знаем, что Герасим Трофимов, принявший к тому времени постриг с именем Галактиона, находился во время осады Ярославля тушинцами в здешнем Спасо-Преображенском монастыре (Богоматерь назначила своему избраннику жить в Романове, по-видимому, он вынужден был покинуть город после его разорения). Более того, в Спасо-Преображенском монастыре Герасим-Галактион удостоился видения, которое, в споре Ярославля и Романова, играло на руку первому. Все сказанное позволяет исключить Герасима Трофимова из числа возможных авторов С., которое, скорее всего, появилось в Казанском Ярославском монастыре много лет спустя после того, как решением патриарха чудотворный образ остался в Ярославле, а спор с Романовым утратил свою актуальность. Последнее подтверждается тем, что хроника чудес о иконе, обрывающаяся 1608 г., так и не была продолжена. С. остается неизданным, в отличие от двух других памятников цикла (ср. библиографию в статье «Сказание вкратце о новом девичье монастыре...»), поэтому степень переработки, которой подвергся первоначальный текст памятника в позднем «Сказании и извещении...», нуждается в дополнительном исследовании.

Известна икона 1690-х гг. письма Лаврентия Севастьянова, в клеймах которой представлена история обретения как оригинала Богоматери Казанской, так и образа, явленного Герасиму Трофимову (см.: Кузнецова О. Б., Федорчук А. В. Каталог выставки Ярославского художественного музея: Ярославская икона 16—19 века. М., 2002. № 28. С. 58—59).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 322; Серебренников С. Казанский девичий монастырь в Ярославле // Ярославские губернские ведомости. 1853. Часть неофиц. № 35. С. 347—349; № 36. С. 354—357; № 37. С. 362—365; № 38. С. 376—378; Троицкий И., протоиерей. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. С. 48—50; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 31—34; [Никольский Ф. Я.] Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1854. С. 178—182; Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860. С. 76—93; Крылов А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 57—61; Ярославский Казанский женский монастырь. Ярославль, 1864; Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 263—266; Соколов А. Сказание о чудотворной иконе Ярославско-Казанской Божией матери, в какое время и по какому случаю она принесена в Ярославль, и о том, когда и по какому случаю получил свое начало Ярославский Казанский женский монастырь // Ярославские епархиальные ведомости. 1870. Часть неофиц. № 26. С. 217—222; № 27. С. 225—228; Сказание о чудесех пречистыя Богородицы и явлении Казанския ея иконы, яже есть во граде Ярославле в девичьем монастыре // Там же. 1877. Часть неофиц. № 28.

С. 217—220; № 29. С. 225—229; Патриаршая грамота о чудотворном образе пречистыя Богородицы Казанския, что в Ярославле в девичьем монастыре // Там же. № 30. С. 235—238; Чудеса, бывшия от иконы пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Казанския, что во граде Ярославле // Там же. № 32. С. 252—256; Л е с т в и ц ы н В. Краткий путеводитель по церквам гор. Ярославля. Ярославль, 1887. С. 13—14; Сказание о чудотворной иконе Божией матери Ярославско-Казанской и основание Ярославского Казанского монастыря. Ярославль, 1890; Заметка о хронографе ярославского священника Феодора Петрова / Сообщ. Ф. А. Бычков // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. М., 1890. Вып. 1. С. 11—15; З в е р и н с к и й В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 853. С. 158—159; Я ц и м и р с к и й А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1897. Ч. 2. С. 204—206; С н е с с о р е в а С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании *Священного писания и церковных преданий.* 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 314—316; П р е о б р а ж е н с к и й Г. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901. С. 18—24; Д е н и с о в Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 932—933; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 434—435; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 474—475; Т у р и л о в А. А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV—начала XVIII в.: (Сказания о ярославских иконах) // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 172—174; E b b i n g h a u s A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 236—239. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Ш а б а с о в а О. И. 1) Смутное время в литературно-исторической традиции Ярославского края: (Сказание об иконе Казанской-Ярославской Богородицы) // Путь в науку: Сб. научных работ аспирантов и студентов исторического ф-та. Вып. 2 / Под ред. А. М. Селивановой. Ярославль, 1995. С. 13—16; 2) Страницы «золотого века» Ярославля: «Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. СПб., 1996. С. 7; В и д е н е е в а А. Е. К истории Ярославского Казанского монастыря // *Макариевские чтения. Вып. 9: Соборы русской церкви: Материалы IX* Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2002. С. 251—263; Православный иконостас: Происхождение, виды, духовный смысл / Сост. Т. Шевцова. М., 2002. С. 218—221.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Курской — памятник литературы сер. XVII в., посвященный одной из самых знаменитых русских святынь не только древности, но и нынешнего времени — иконе Богоматери Знамение Курской Коренной. Совершавшееся ежегодно торжественное перенесение иконы из Курска в Коренную пустынь представлено на известной картине И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии» (стечению народа на этом крестном ходе обязана своим началом богатая Коренная ярмарка). Судьба Курской иконы, как она рисуется в С., неотделима от истории не одного только Курска, но и всего края, причем судьба эта прослеживается в произведении от XI до сер. XVII в. Довольно пространное и обстоятельное С. начинается с древнейших известий о Курске и рассказывает о связанных с Курскими землями чудотворцах прежних времен (*Феодосий*

Печерский, митрополит *Петр*); далее — в главе 2-й описывается запустение, в которое пришел Курск и его округа после нашествия Батыя. Здесь промышляли зверловы города Рыльска. Один из них, ходивший по берегу речки Тускори, нашел у корня дерева икону, обращенную лицом к земле. Подняв ее, он увидел, что это икона Знамения Божией матери. Здесь же случилось и первое чудо от иконы, получившей впоследствии, по месту находки, название Коренной: как только зверолов поднял икону, на месте, где она лежала, показался источник. Жители Рыльска, в том числе князь Шемяка, перенесли икону в город, построив для нее специальный храм. Однако все их попытки удержать икону ни к чему не привели: она упорно возвращалась на место своего явления. Жители соорудили там часовню и назначили к ней священника. В 1383 г., во время очередного похода татар на Курские земли, нечестивые встретили на своем пути часовню и пытались ее сжечь. Все их усилия были напрасны, пока в часовне находилась чудотворная икона. Лишь расколов икону пополам, они сожгли часовню, а находившегося при ней священника Боголюба взяли в плен и увезли в Крым. Оттуда его выкупили московские послы, которые, проезжая мимо татарского стана, услышали песнопения в честь Богоматери: эти песнопения возглашал бывший служитель часовни. Вернувшись на то место, где она находилась, священник нашел обе половинки иконы, причем свершилось новое чудо («о чюдесном стиснении иконы»): когда Боголюб приложил половинки друг к другу, они полностью срослись, а на месте соединения выступила роса.

Поведав еще о нескольких чудесных событиях, автор С. переносит действие на два столетия: в произведении говорится, что царь Федор Иоаннович, прослышав о чудесах Коренной иконы, велел доставить ее в Москву. Он же, в 1597 г., принял решение обновить находившийся в запустении Курск; решение это объясняется в С. тем, что царь «не хотя сего чюдотворнаго Богородичнаго образа в тамошней стране суща без прославления оставити». Желая привлечь к себе православных, самозванец Дмитрий (см. *Григорий Отрепьев*) распорядился принести чудотворный образ в Путивль, а потом забрал его в Москву. В Курск икона вернулась лишь по окончании Смуты. В эти же годы случилось очередное чудо. Когда многочисленное войско «черкасов» осадило Курск, Божья матерь вновь показала свое особое расположение к городу: как осажденные, так и нападающие видели на стенах жену в сопровождении светлых мужей, которые грозили врагам города. Осаждающие отступили с большими потерями, а куряне, во исполнение обета, данного во время осады, соорудили в городе Знаменский монастырь, сделавшийся местом пребывания чудотворного образа. XVII в. ознаменовался новыми чудесами Курской Коренной иконы, которые собраны во второй части С. Рассказ о надругательстве над чудотворным образом татар, как и следующее за ним чудо о Ма-

люте, ставшем невидимым для татар, позволяют думать, что Курская икона рассматривалась как защитница от татарской угрозы. Не случайно она сопровождала войско князя *Василия Васильевича Голицына* во время Первого Крымского похода 1687 г.

Из чудес иконы ближайшего к нам времени наиболее известно случившееся с ее помощью исцеление отрока Прохора, знаменитого впоследствии Серафима Саровского. О Курской иконе не раз вспоминали в поворотные моменты русской истории. В 1812 г. куряне, движимые патриотическим порывом, послали копию иконы М. И. Кутузову в действующую армию. В письме на имя городского головы светлейший князь поблагодарил горожан и заверил их, что Курску, находящемуся под покровом Царицы Небесной, не грозит никакая опасность. Слава иконы умножилась, когда она чудесным образом уцелела во время взрыва, произведенного в соборе в 1898 г. неизвестными злоумышленниками и причинившего там много разрушений. Чудотворения иконы не прекратились и в XX в., поскольку Курский образ стал палладиумом белого движения на юге России, а потом «Одигитрией русского Зарубежья». Вместе с остатками Белой армии Курская святыня покинула Россию; она побывала в Сербии, Германии, ныне находится в США. Рассказ о чудесах Курской иконы, который читается в древнерусском С., был продолжен в сочинении, составленном в Мюнхене в 1950 г.

С. пользовалось неизменной популярностью у читателей (ср. запись в одном из списков: «Прочев сицево книгу, с сожаления покатились слеза из глас») и сохранилась в значительном количестве списков, содержащих весьма устойчивый текст. С. состоит из тридцати одной главы, в которых прослеживаются чудеса, случившиеся от Курской иконы, до 1637 г. включительно. От этого года и следует отсчитывать время создания произведения. Впрочем, по мнению А. Эббингхауса, редакции, представленной в большинстве списков С., предшествовала другая, которую исследователь связывает с основанием Знаменского монастыря после Смуты. На основании некоторых намеков, сохранившихся в С., А. Эббингхаус полагает, что реконструируемая им редакция отразила борьбу за святыню между Воскресенским собором Курска и Знаменским монастырем. Наконец, в ряде списков находится особый вариант произведения с двумя дополнительными главами в конце С., из которых в последней рассказывается о чуде 1662 г. Не подлежит сомнению, что С. вышло из-под пера местного книжника — курянина (ср. указание в тексте: «над сим нашим градом Курском»).

Жанровое своеобразие С. предопределено тем, что оно рассматривалось — как составителями, так и более поздними переписчиками — не только как рассказ о явлении и чудесах иконы, но и как памятник историографии, городской летописец. Это обусловлено и широким хронологическим охватом событий, отразившихся в про-

изведении, и тем значением, которое имела Коренная икона в судьбе города. Восприятие С. как местного летописца проявилось и в названии памятника («Повесть о явлении чюдотворныя иконы пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея знамения, иже нарицается Курьская, и о зачале града Курьска»), особенно в варианте с дополнением (здесь в качестве заголовка всего С. использовано название его первой главы: «[В сей книге] о граде Курске, яко бе из давных лет»), и в последовательно выдержанной хронологии, и в членении текста на главы (в этом отношении А. Эббингхаус сравнивает С. со *Сказанием о осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г.*), и в том, что текст произведения часто занимал отдельную рукопись. Продолжением данной традиции следует признать название «Курский летописец», под которым С. иногда упоминается в специальной литературе. На самом деле, историческая ценность памятника невелика: в нем немало анахронизмов, иногда автор сам признается в отсутствии у него исторических источников (например, он не знает, как Коренная икона попала из Рыльска в Курск: «И како из града Рыльска в Курской уезд пренесеся, того нигде же обрести возмогше»). Напротив, нельзя отказать составителю С. в определенном литературном мастерстве. Нельзя не отметить и его довольно широкую начитанность: в первой главе, сообщая некоторые сведения о жизни Феодосия Печерского, автор ссылается на *Патерик Киево-Печерский* и приводит довольно пространные выписки из *Жития митрополита Петра* по редакции митрополита *Киприана* (или по какой-то переработке этой редакции); в разделах, посвященных событиям нач. XVII в., много заимствований из «Сказания» *Авраамия Палицына*.

Если не считать «Истории о городе Курске» («История о городе Курске, о явлении чудотворной Знамения пресвятой Богородицы иконы, нарицаемой Курския, о Курском Знаменском монастыре и его настоятелях»), составленной архимандритом Знаменского монастыря Амвросием Гиновским (издана в Курске в 1792 г.) и основанной на древнем С. (но ему не тождественной), произведение остается неопубликованным.

Изд.: Л[азаревски]й А. М. Еще известие о Московском походе Сагайдачного // Киевская старина. 1886. № 1. С. 200—201 (фрагмент); Б[агале]й Д. И. Повесть о граде Курске и о Знаменской иконе Божией матери // Календарь и Памятная книжка Курской губернии на 1888 год. Курск, 1887. С. 258—271 (фрагмент); Раздорский А. И. «Повесть о граде Курске» («Курский летописец») XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 141—154 (фрагмент).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 196—204, 640—646; Сахаров И. Русская история: Исторические заметки. II. Об источниках русских летописей // Москвитянин. 1843. Ч. 5, № 9. С. 138—139; Краткое сказание о чудотворной Знамения Божией матери иконе, называемой Курскою. СПб., 1847; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 70—74; Иоанн Истомин, протоиерей. Историческое описание Кур-

ского Знаменского первоклассного монастыря. Курск, 1857; Лебедев А. С. Исторические разыскания в южнорусских архивах. II. Эпизод из истории борьбы духовной власти в России с народно-религиозными обычаями // ЧОИДР. 1884. Кн. 2. Отд. V. С. 21—28; Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. 4-е изд., испр. и доп. М., 1889; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Ч. 1. № 201. С. 149—150; 1892. Ч. 2. № 883. С. 187; Танков А. 1) Историческая заметка о сказании об иконе Знамения Божией матери, рекомыя Курской // Курские епархиальные ведомости. 1891. Часть неофиц. № 35. С. 629—637; № 36. С. 641—648; № 39. С. 719—729; № 40. С. 743—747; 2) Курский Знаменский монастырь: (Материалы для его истории) // Там же. 1896. Часть неофиц. № 32. С. 637—644; № 33. С. 662—666; № 34. С. 679—683; № 35. С. 719—724; № 36. С. 725—731; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 465—469, 592; Мысли и чувства по поводу иконы «Знамения» в Курске 8 марта: Из дневника православного христианина. М., 1898; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображения). М., 1901. С. 114—116; Евсеев И. Повесть о граде Курске // Орловские епархиальные ведомости. 1905. № 1. Отд. неофиц. С. 12—20; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 346—348; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 573—579; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 270, 271—272; Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 429—430; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 89, 199—204. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 77; Чудотворные иконы Божией матери. М., 1998. С. 176—181; Киселев А. Чудотворные иконы Божией матери в истории России. М., 2000. С. 36—40; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 185—187.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Овиновской см. *Житие Паисия Галицкого* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Бобаевской см. *Иоанн, священник церкви Богоматери Одигитрии в деревне Лысцеве (или Лысцевых) на реке Удиме* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Воронинской — памятник литературы XVII в., рассказывающий о обретении чудотворного образа на территории Вологодчины. С. известно в двух редакциях, из которых первая сохранилась в единственном списке последней четверти XVII в. БАН, 16.6.2, а вторая — во всех остальных. Различия между редакциями начинаются уже с заглавия и инципита: ср. «Месяца июня в 15 день. Явление иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже на Конечном лесу» (нач.:

«При державе благовернаго и великаго князя Василия Ивановича Московскаго и всеа Росии и при митрополите Даниле Московском же бысть в лето 7000 седмаго на десять, индикта третияго июня в 15 день...»); «Месяца июния в 15 день. Празднуем явление иконы пречистыя и преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Одигитрия, нарицаемыя Воронинския» (нач.: «В лето бытия вселенныя 7026 году, индикта третияго, месяца июня в 15 день...»). Отличающиеся друг от друга даты явления иконы, которые предлагает первая (1509 г.) и вторая (1518 г.) редакции, не могут быть приняты, ибо упоминаемый здесь митрополит *Даниил* занял московскую кафедру лишь в 1522 г. (по-видимому, на эту хронологическую несообразность обратили внимание уже переписчики С.; во всяком случае, некоторые списки второй редакции, именно, список из музея «Архангельское» и список из собр. Текущих пост., пропускают упоминание митрополита в преамбуле произведения). Не исключено, что имя митрополита перенесено сюда из заключительного раздела С., где ко времени правления Даниила отнесено строительство в будущей Воронинской пустыни церкви Успения, причем строительство это вполне корректно датировано 7030 г. Стоит, наконец, отметить, что церковно-историческая традиция относит явление иконы к 1524 г.

Автор С. указывает не только точную (по его мнению) дату явления образа, но и конкретные географические ориентиры: «в пределех града Белаезера есть место Череповец зовомо, и тамо бе село Ильиньское», в селе же стоял храм Михаила Архангела. Образ Богоматери явился пономарю этого храма, по имени Иоанну, когда он забрел по своим делам в глухой и болотистый Конечновский лес («великие болота и места непроходная»). Икона Богоматери стояла на липе. Трижды пытался Иоанн, помолившись перед образом, отправиться домой, и трижды он чудесным образом возвращался на прежнее место. Лишь тогда он догадался взять икону с собой, причем вручил ее священнику своего храма. Однако наутро образ исчез, так что пономарь и священник стали обвинять друг друга («ротитися») в тайном похищении иконы. В итоге они обрели образ на прежнем месте — в Конечновском лесу. Еще дважды пытались водрузить икону в храме Михаила, и дважды она возвращалась на место своего явления. Тогда, особенно после чудесного прозрения некоей Феодосии, люди поняли, что Богоматерь хочет освятить это самое дикое место. На месте явления иконы воздвигли церковь, а со временем тут образовался монастырь. Первыми поселенцами здесь были два выходца из Борисоглебского монастыря в Переяславле Залесском, один из которых — Марк, по прозвицу Ворона, стал первым настоятелем. От прозвища его образовалось и название пустыни — Воронинская (нельзя, конечно, исключать,

что само его прозвище было придумано задним числом с целью объяснить уже существующее название).

В С. варьируется весьма архаический мотив, связанный с народными религиозными представлениями, — явление нерукотворного образа на лоне природы. По наблюдениям А. Эббингхауса, данный мотив, отразившийся в старинных русских сказаниях о чудотворных иконах, редко появляется в текстах, сочиненных в XVII в. и позднее. Примечательно в этой связи, что явление иконы и основание монастыря отнесены в С. к 1-й четверти XVI в. Хотя само С., по мнению исследователя, составлено не ранее XVII в., можно думать, что в основе его лежит более древняя легенда, письменного или устного происхождения. О том, что составитель С. не имел возможности использовать монастырские записи чудес (если эти записи велись), свидетельствуют самые общие указания на случившиеся от образа чудотворения, без каких-либо конкретных деталей. Эта черта свойственна как первой, так и второй редакции памятника, последовательность возникновения которых еще предстоит установить. Редакции отличаются друг от друга рядом мелких фактических подробностей.

Кажется, культ Воронинской иконы не получил распространения далеко за пределами того места, где она явилась. Соответственно, и списки С. встречаются не столь уже часто. Из известных в настоящее время самым старшим является список, в котором представлена первая редакция. Остальные списки, содержащие вторую редакцию, относятся к XVIII и XIX вв.: ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 14, XVIII в.; Государственный музей-усадьба «Архангельское», № 48_2 1/27, XVIII в. (с миниатюрой, изображающей чудотворную икону); Череповецкий краеведческий музей, инв. № 27, XVIII в.; № 379, XIX в.; БАН, собр. Текущих пост., № 373, XVIII в.; ГБЛ, ф. 722, № 906, XVIII в.; собр. Егорова, № 1016, последняя треть XVIII в.; Костромское собр., № 32, нач. XIX в.; собр. Чуванова, № 419, 1-я пол. XIX в. С. бытовало как у представителей официальной церкви, так и в старообрядческой среде. С., вместе со службой, издано по списку Череповецкого музея.

Не лишена интереса последующая история чудотворного образа, явившегося в Конечновском лесу. В 1792 г. в Воронинской пустыни случился пожар, в котором погибли все монастырские постройки и храмы. После пожара иноков перевели в Филиппо-Ирапскую пустынь того же Череповецкого уезда, а сама Воронинская пустынь была упразднена и больше уже не возобновлялась. По преданию, чудотворная икона не сгорела; она будто бы была похищена священником Иоанном из близлежащего села Ильинского и продана перекупщикам. Если верить легенде, у последних икону приобрели монахи Югской Дорофеевой пустыни под Рыбинском. Здесь и находилась святыня вплоть до закрытия монастыря Советской властью в 1930-е гг. Дальнейшая ее судьба не прослеживается.

Изд.: Х р у с т а л е в М. Ю. «Странно чудо явления образа твоего, Владычице...» // Соборная горка: Вестник истории и культуры Череповецкого края. Череповец, 2001. Вып. 1. С. 58—60, 69—72.

Лит.: А м в р о с и й (О р н а т с к и й). История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 611—613; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. I. С. 94; Р а т ш и н А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1854. С. 405; то же. М., 2000. С. 366; С т р о е в П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 123; З в е р и н с к и й В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Ч. 1. С. 120; С н е с с о р е в а С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 369; Б у х а р е в И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 93; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. СПб., 1909. С. 488; М а л ы ш е в В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 65—67; Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 2 / Сост. А. И. Копанев и др. М.; Л., 1965. С. 187—189; *Памятники письменности* в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 139, 161; E b b i n g h a u s A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 74, 90, 92. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 35; П и г и н А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломонии: Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 29, 31, 32, 104, 121, 127.

Д. М. Буланин, Ю. Д. Рыков

Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Соловецкой см. *Иеремия, черный диакон* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Югской — памятник литературы, повествующий о явлении и чудесах иконы, местом пребывания которой стала Дорофеева Югская пустынь близ Углича. С. сохранилось, по меньшей мере, в двух редакциях, различающихся не столько по сообщаемым в них фактам (редакция, изданная в 1890 г., кое в чем полнее), сколько по словесному оформлению; кроме того, одна и другая редакции снабжены разными предисловиями, начинающимися, соответственно, словами: «Радуйся, пустыня жаждущая...»; «Вся совершающаяся под летом и по роде и роде бываемая...». В списках (в частности, в рук. ГИМ, собр. Уварова, № 858) к той редакции, которая опубликована в 1877 г., присоединяется неизданное Похвальное слово («Слово похвальное пресвятей владычице нашей Богородице и приснодеве Марии»). Вопреки тому, что сказано в примечании к изданию 1890 г. (издатель полагал, что он печатает «редакцию иную и древнейшую» относительно напечатанной в 1877 г.), без специального текстологического исследования не представляется возможным установить последовательность возникновения редакций. Датировка С. — концом 1710-х гг.

основана на хронологии чудес, состав которых тождествен в обеих редакциях и последнее из которых относится к 1718 г. По мнению А. Эббингхауса, причиной составления С., как и некоторых других рассказов о чудотворных иконах того же времени, было стремление монастырских властей возродить культ местной святыни (примечательно с этой точки зрения, что чудотворения иконы возобновились, если верить С., после большого перерыва с 1693 г.). Вместе с тем, исследователь предполагает, что в основе текста XVIII в. лежит легенда 1620-х гг., а значение последней видит в обосновании прав пустыни на земли, пожертвованные ей Дмитрием Погожевым и Орестом Глебовым. Данное предположение едва ли имеет основания, ибо автор С. откровенно признавался, что он не располагал сколько-нибудь древними источниками, «забвением бо и леностию от нерадения писанию не предаша и некиими изгублено, яко же слышахом от престарелых мужей».

Как и во многих других поздних сказаниях о явлении чудотворных икон, важную роль в С. играет визионер, который получает соответствующие указания от образа. Отсюда — наличие в сказаниях этого разряда многочисленных элементов, связанных с жанром жития. Что касается С., то здесь влияние агиографического канона реализуется через образ главного героя, старца Дорофея, подвизавшегося в Псково-Печерском монастыре, но в связи с шведской войной решившего в 1615 г. вернуться в родные края, именно в село Никульское под Угличем. Решение благочестивого старца поддерживается повелениями, исходящими от чудотворного образа, впоследствии — уже в пределах Углича — сам образ выбирает место своего пребывания. На этом, указанном свыше месте доживал свои дни отшельником и сам Дорофей. Разрешение на основание Югской пустыни последовало уже после его смерти, случившейся, если принять хронологические выкладки С., в 1622 г. Следует отметить, что архимандрит Леонид (Кавелин), без каких-либо оснований, отождествлял героя С. со священноиноком Дорофеем, автором «Цветника» (ср. *Серков Диомид Яковлев*).

Написанное автором, хорошо владевшим языком церковнославянской книжности, С., вместе с тем, не представляет собой сколько-нибудь выдающегося литературного явления. Сохранилось оно в большом количестве поздних списков, перечисленных в кн. А. Эббингхауса (к ним следует добавить следующие списки, найденные А. А. Романовой: ГПБ, НСРК, Q.484, л. 176 об.–203, сер. XVIII в.; Q.I.1387, л. 1–46, конец XVIII в.; Q.I.1381, л. 1–20 об., 1-я четверть XIX в.; собр. Титова, № 2642, XIX в.; собр. Тиханова, № 199, 2-я пол. XIX в. — пересказ некоторых чудес на русс. яз.). В полном виде как одна, так и другая редакции памятника опубликованы в «Ярославских епархиальных ведомостях» (описание чудес в первой из публикаций дано в переводе на русский язык).

Из чудес, которыми прославилась Югская икона, наиболее известно случившееся, благодаря ее заступничеству, избавление Рыбинской слободы от морового поветрия в 1654 г.; аналогичное чудо имело место во время эпидемии 1771 г.

Изд.: Лествицын В. Югская пустынь // Ярославские губернские ведомости. 1873. Часть неофиц. № 51. С. 283–284; № 53. С. 293–294; № 57. С. 315–316; № 59. С. 326 (без предисловия и описания чудес); Сказание о начале Югской Дорофеевой пустыни и о чудесах пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно-девы Марии, яже пречистою и честною ея Одигитрии иконою содеяшася, пренесенною на Югу из Псковской Печерской обители // Ярославские епархиальные ведомости. 1877. Часть неофиц. № 20. С. 153–159; № 21. С. 161–164; Сказание о явлении и чудесах от иконы Божией матери Югския // Там же. 1890. Часть неофиц. № 16. Стб. 241–253; № 17. Стб. 257–266; Морев Флегонт, протоиерей. Югская Дорофеева общежительная пустынь. Ярославль, 1894 (только описание чудес).

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 55–56; 1815. Ч. 6. С. 733; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 362; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 1362. С. 414–416; Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 516; 1894. Ч. 4. С. 442–443; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 361–363; Югская Дорофеева пустыня. Рыбинск. 1898; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 930; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 331–334; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 91, 95. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Нечаева Т. В. *Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах* // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102–123.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Смоленской в Смоленском монастыре под Ярославлем — комплекс рассказов XVII в. об основании в трех верстах от Ярославля Смоленского, что на Бору, монастыря, дочернего по отношению к Толгскому монастырю (ср. *Сказание о иконе Богоматери Толгской*), и о его святынях. Первое, что бросается в глаза при чтении С., — это неупорядоченность его композиции, так что, несмотря на наличие у произведения общего заглавия («Месяца иулиа в 28 день сказание о иконе пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитриа, нарицаемыя Смоленския, яже в пределех близ града Ярославля на луговой стране за рекою Волгою»), фактически речь идет о разнородных текстах, содержание которых связано лишь общей для них причастностью к истории Смоленского монастыря. Фрагменты С. могли в списках меняться местами без ущерба для общей картины. По-видимому, это отчасти объясняется тем, что сам монастырь, основанный, по данным С., в 1642 г., просуществовал,

кажется, лишь до конца XVII в., после чего был обращен в сельский приход. Соответственно и материалам, относящимся к истории обители, не успели придать надлежащую форму, а интерес к ним, первоначально поддерживаемый представителями одной семьи (об этом см. ниже), и позднее не вышел за пределы Ярославского края. Последнее подтверждается составом сборников, включающих списки С., наряду с некоторыми другими произведениями ярославской тематики. Среди этих списков нет ни одного старше XVIII в. О том, что С. дошло до нас в виде первичных материалов, позволяет думать и свойственная ему манера изложения, близкая летописной (большинство рассказов начинается с даты), и отсутствие риторических украшений. Материалы, составляющие С., в полной мере отразили тенденцию XVII в., свойственную жанру сказаний о чудотворных иконах, — аккумулировать отдельные черты монастырской летописи и агиографического канона.

Рассказы, из которых состоит С., суть следующие: 1. Собственно С., где повествуется о двух случившихся в одном и том же 1642 г. событиях — о том, как, по Божьему «откровению», игумен Толгского монастыря Иоиль, вместе с четырьмя братьями, бывшими иноками этого монастыря, принялся за строительство нового монастыря, и о том, как, повинуясь гласу, исходящему от его келейной иконы Богоматери («Иду, иду в пределы града Ярославля, в новосозданный монастырь во имя мое!»), архимандрит Троице-Сергиева монастыря Адриан (прежде бывший настоятелем Толгского монастыря) отправил эту икону в строящуюся на Бору обитель. 2. «О освящении храма и о чудесех пресвятыя Богородицы» — описание чудес от присланного Адрианом образа, которые начались после освящения храма в новоучрежденном Смоленском монастыре. 3. «О моровом поветрии и о создании церквей каменных» — рассказ о наиболее знаменитом чуде о иконе Богоматери Смоленской, когда в 1654 г., в результате совместного крестного хода с Толгской и Смоленской иконами, в Ярославле прекратилось моровое поветрие. Как отмечают исследователи, сведений о крестном ходе нет ни в одной из редакций Сказания о Толгской иконе; вместе с тем, достоверность сообщения С. подтверждается изображением этого крестного хода на одном из клейм в списке с Толгской ико́ны «со Сказанием». В данном разделе повествуется также о построении в Смоленском монастыре, семнадцать лет спустя, храма во имя Троицы. 4. Не выделенный заголовком, но датированный 1626 г. рассказ о пророчестве, которое получил романовский купец Самсон Богомол от местного юродивого Онуфрия. Как показала Т. Р. Руди, этот Онуфрий известен и по другим источникам, не зависимым от С., местное его почитание прослеживается еще в XVIII в. 5. Фрагмент, озаглавленный «О чудесех пресвятыя Богородицы», продолжает повествование о Самсоне Богомоле, сообщая

о его кончине, о том, как его тело было перенесено Толгским игуменом Иоилем в Смоленский монастырь, и о том, как, через двадцать лет, Самсон «явися посреде церкве, со всеми поя песнь Богородице». 6. «Сказание о кресте Господа нашего Иисуса Христа, который имеется у Смоленския Богородицы, что на Бору, в церкви на горнем месте, в нем же мощи малые части многих святых чудотворцев московских, новгородских, ростовских, ярославских», которое Т. Р. Руди рассматривает как самостоятельное произведение, но которое, безусловно, является органической частью цикла материалов, объединенных в С. В рукописной традиции этот раздел не отделяется от собственно С. Чудотворный крест, о котором повествует Сказание, принадлежал Гордиану, бывшему, как и Иоиль, одновременно настоятелем Толгского и Смоленского монастырей. 7. «Слово похвальное пресвятей Богородице», завершающее цикл (по крайней мере, в той рукописи, по которой С. было опубликовано в 1892 г.), написано кем-то, более искушенным в литературном ремесле, нежели составители других разделов С. Вместе с тем, Похвальное слово также приходится датировать XVII в., ибо находящееся в нем противопоставление прежде дикого места («лесно бяше место и неживущо», сказано о нем в начале С.) цветущей обители теряло всякий смысл после ее упразднения: «Прежде убо пустыня бе, всякаго благолепия обнаженна; прежде толико помраченна и никем же знаема и непроходима; ныне же пришествием образа Богоматере се место преславно».

Примечательная особенность Смоленского монастыря, которая нашла отражение в С., заключается в том, что его основание и важнейшие вехи его недолгой истории связаны с представителями одной семьи — домочадцами упомянутого романовца Самсона Богомола. Во исполнение пророчества юродивого Онуфрия, Самсону пришлось пережить «многи скорби», а его жена и пятеро сыновей приняли монашеский постриг. Жена Самсона, во иночестве Неонила, является героиней одного из чудес Смоленской иконы, о которых рассказывается в С. Двое из его сыновей — это Иоиль и Гордиан, ставшие игуменами Толгского монастыря, а по совместительству — и Смоленского. Из надписей на семейных вкладах известны имена, по крайней мере, — иноческие и трех других сыновей Самсона: их звали Самсон, Акила и Макарий. Таким образом, сохраняя многие черты сказаний о чудотворных иконах, С. является вместе с тем своеобразной семейной хроникой, хотя это обстоятельство завуалировано в тексте абстрагирующими литературными формулами. Более того, Т. Р. Руди приводит более или менее убедительные доводы в пользу того, что наиболее известные представители рода — Иоиль и Гордиан были, по меньшей мере, инициаторами составления рассказов, объединенных в С., а Гордиана можно считать даже сочинителем некоторых из них.

«Семейная» история Смоленского монастыря отразилась в С. во всей ее полноте, вместе с загадками семьи Самсона Богомола. Загадочным остается, прежде всего, источник «скорбей», круто изменивших жизнь романовского купца. По-видимому, не все здесь было понятно и самим составителям С., и последние годы жизни Самсона не были столь уже печальными, как может показаться на первый взгляд. Стоит в этой связи обратить внимание на такую деталь. С одной стороны, в посвященном Самсону 4-м разделе остается немотивированным явление герою иконы Богоматери, за которым последовало пророчество Онуфрия. С другой стороны, о явлении Самсону иконы говорится в произведении еще раз. В последнем случае речь идет о том самом чудотворном образе, о котором рассказывает С., причем сообщение о явлении читается, вопреки хронологической сообразности (Самсон умер в 1633 г.), в разделе чудес, связанных с освящением храма в Смоленском монастыре (освящение имело место в 1642 г.). Примечателен жизнеутверждающий характер этого второго явления, который выделяется по контрасту с мрачным пророчеством Онуфрия: «Во граде же Романове купцу Самсону, в велицей печали бывшу, святая Богородица явися образом своим и радость ему дарова».

Изд.: [Гурий Владимирский, *священник*]. Повесть о чудотворной Смоленской иконе Божией матери, называемой Одигитрии, и создании монастыря, в трех верстах от города Ярославля, за Волгою рекою во имя ее // Ярославские епархиальные ведомости. 1877. № 6. Часть неофиц. С. 41—46; Сказание о иконе пречистыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, иже обыче нарицатися Смоленския, и о создании монастыря во имя ея // Там же. 1892. № 20. Часть неофиц. Стб. 310—317; Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие ... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. Прил. С. 120 –126; Руди Т. Р. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 359- 384.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 108—109; Крылов А. 1) Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужской монастырь // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. № 24. Часть неофиц. С. 214 220; отд. изд. Ярославль, 1860; 2) Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 40, 168; Звеpинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Ч. 3. № 2026. С. 159; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 501- 502; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 656- 657; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 93. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70); Горшкова В. В. Иконы Толгской Богоматери со «Сказанием» в музейных коллекциях Ярославля // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 94 95; Шабасова О. И. 1) Страницы «золотого века» Ярославля: «Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. СПб., 1996. С. 8; 2) Культурные и исторические традиции Толгского монастыря по материалам ярославской книжности XVII—

XVIII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. Статьи, рефераты, публикации. СПб., 1997. Вып. 1. С. 40—41.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Смоленской в Успенском соборе Ярославля — памятник литературы XVII в., рассказывающий о явлении чудотворной иконы, слава которой, как и некоторых других Богородичных икон Поволжья (ср. *Сказание о иконе Богоматери Смоленской Седмиезерной, Сказание о иконе Богоматери Одигитрии Югской, Сказание о иконе Богоматери Смоленской в Смоленском монастыре под Ярославлем*), связана, прежде всего, с прекращением эпидемии чумы, свирепствовавшей в 1654 г. О том, что избавление от бедствия современники объясняли заступничеством Царицы Небесной, вполне определенно говорится в С.: «Аще не бы она, святая владычица Богородица, умолила своего сына, Христа Бога нашего, и праведный его гнев с прещением утолила, кто бы нас избавил от толикия беды и смертоносныя язвы?». Сам рассказ о явлении иконы вполне соответствует в С. традициям жанра. Видения Богородицы удостаивается некий благочестивый муж по прозвищу Баженов, живущий в Ярославле близ Успенского собора: ему предписывается возвестить причту собора, чтобы те извлекли на свет находящийся в забвении образ Богоматери. Поскольку ни домочадцы Баженова, ни духовенство не поверили поначалу его рассказу и не выполнили данных свыше указаний, видение повторяется еще два раза. Наконец, икону находят в деревянной заброшенной церкви Троицы, находящейся около собора. В утверждении культа явленной иконы приняли деятельное участие соборный протопоп Аггей и архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Никандр, обносившие образ вокруг города, пока, наконец, «гнев Божий преста и утишися от смертоносныя презелныя язвы». В память об этом событии, по распоряжению Ростовского архиепископа *Ионы Сысоевича*, в Ярославле был назначен ежегодный крестный ход с чудотворной иконой.

С. сохранилось в двух редакциях — пространной и краткой, которые опубликованы в «Ярославских епархиальных ведомостях», соответственно, за 1873 и 1872 гг. В рукописях, среди которых нет старше XVIII в. (к тем, что перечислены А. Эббингхаусом, нужно добавить список БАН, 45.5.22), чаще встречается пространная редакция, ее нужно признать более совершенной и в художественном отношении. В пространной редакции памятник озаглавлен: «Сказание о иконе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честныя и славныя Одигитрии, яже имеется в Ярославле в соборной церкви у царских врат». Особенностью С., наиболее отчетливо проявившейся в его пространной редакции, является то, что традиционный сюжет произведения послужил автору лишь поводом для рассуждений об ужасах, связанных с моровым поветрием, и об отри-

цательных свойствах людей, обнаружившихся в этой ситуации. Обширные нравоучительные разделы, в которых сочинитель предстает как подлинный мастер церковного красноречия, обрамляют рассказ о явлении иконы. Сказание об иконе восприняло под пером автора многие черты церковной проповеди, которая, можно думать, читалась в Успенском соборе. Примечательно в этой связи, что С.-проповедь называется в самом тексте «словом», в частности, при переходе к завершающему памятник разделу: «Паки же о недокончании гнева Божия смертоносныя язвы восприимем слово».

Краткая редакция заметно проще: хотя сюжет остался тем же, риторические отступления сведены здесь до минимума. К числу отличий одной редакции от другой относится и предисловие, не имеющее ничего общего с вступительной частью пространной редакции (нач.: «Аще всякое или наказание или благодеяние Божие...»). Однако, вопреки мнению издателя пространной редакции, к которому присоединился и А. Эббингхаус, без специального исследования невозможно утверждать, что краткая редакция производна относительно пространной. Любопытно, что сами адепты данной схемы взаимоотношения редакций расходятся в определении причин, по которым риторические отступления С. были подвергнуты сокращению: в то время как издатель пространной редакции С. полагал, что она сокращалась для чтения в церкви, исследователь XX в., напротив, думает, что, посредством сокращения, пространная редакция, произносившаяся как проповедь, приспосабливалась для индивидуального чтения.

Изд.: Сказание о обретении чудотворныя иконы пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, Одигитрии нарицаемыя Смоленския, принадлежащей Ярославскому Успенскому собору // Ярославские епархиальные ведомости. 1872. № 41. Часть неофиц. С. 327—331; Сказание о иконе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии честныя и славныя Одигитрии, яже имеется в Ярославле в соборной церкви у царских врат // Там же. 1873. № 2. Часть неофиц. С. 9—15.

Лит.: Троицкий И., протоиерей. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. С. 66—67; [Никольский Ф. Я.] Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 155; Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860. С. XII, примеч. 21; Лебедев А. Успенский кафедральный собор в Ярославле. Ярославль, 1884. С. 7, 15—16, 46; Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие ... И. А. Вахрамееву. М., 1892. Вып. 2. С. 174—179; Преображенский Г. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901. С. 29—30; Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. 2, вып. 2. С. 912—916; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 253—254. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля: «Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. СПб., 1996. С. 8; Православный иконостас: Происхождение, виды, духовный смысл / Сост. Т. Шевцова. М., 2002. С. 222.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Смоленской на реке Песошне — памятник литературы XVII в., сохранившийся в двух редакциях — Краткой, по-видимому, первоначальной и Распространенной. Краткая редакция известна в двух тождественных по содержанию списках — в сборнике сказаний о чудотворных иконах ГПБ, Солов. собр., № 990/1099, л. 229—231 об., и в рукописи XVIII в. ГПБ, собр. Титова, № 1749, л. 41—43 об. («Повесть о чудотворней иконе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, иже на Песочне реце, и отчасти чудес ея изъявлено вкратце»). Недалеко от Костромы, говорится в Кратком С., на реке Песошне, находился храм во имя Николая Чудотворца, а в храме — образ Богоматери. Вся эта местность опустела после морового поветрия 1571 г., пришел в ветхость и храм, один только образ Богоматери оставался «ничим же вредим», «яко новописан». Таким его и нашли пастухи некоего сына боярского Емелиана Исаева. Случилось это в 1624 г. Емелиан Исаев, который был «слепотою одержим» в течение шести лет, прозрел, когда помазал глаза водой от чудотворного образа. Стали совершаться и другие чудеса, а со временем на месте явления иконы образовался монастырь, впоследствии — известный Игрицкий Богородицкий Песошенский монастырь. Название Игрицкий объясняется тем, что монастырь был построен рядом с урочищем Игрищи, где вплоть до 1832 г. происходили народные игры на праздник Ивана Купалы (24 июня). Это — любопытный факт, показывающий глубинную связь между языческими верованиями и культом чудотворных икон, связь, которая сохранялась еще в XVII в., когда явился образ Богородицы на Песошне. Несмотря на краткость (в С. не сказано даже, что явившийся образ был иконой Богоматери Смоленской), произведение представляет собой вполне законченный сюжет. Автор его не был лишен и литературного вкуса; ср. описание места действия С.: «Бе бо место оно, иде же явление бысть сего святаго образа, велми красно и пустынно, в чаще загущеннаго леса на речке Песочне». Красота места косвенным образом подтверждает преемственность между чудесами иконы и дохристианскими культами, связанными с урочищем Игрищи: как известно, для языческих капищ часто выбирались самые живописные места.

А. Эббингхаус, единственный из исследователей, кто обратил внимание на С. (точнее, на Краткую его редакцию), относит его к числу тех повестей о чудотворных иконах, которые сохранились в первоначальном — неукрашенном варианте (в Соловецком сборнике, включающем С., представлены и другие тексты этого разряда, в частности, *Сказание о иконе Богоматери Страстной*). Поэтому можно думать, что Краткая редакция С. составлена вскоре после описанных в ней событий. Распространенная редакция, отношение которой с Краткой еще предстоит выяснить, известна в единствен-

ном позднем списке ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 5149, 21 + 1 + 16 л., 1825 г., где С. озаглавлено: «Месяца иуниа во 12 день явление пречестнаго и чюдотворнаго образа пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Одигитрия, иже на Костроме в новой пустыне на реке Песочне, и сказание отчасти чудес. Написася в лето от Рождества Христова 1825». Именно Распространенная редакция пересказывается в церковно-исторической и краеведческой литературе XIX—нач. XX вв. Судя по всему, эта редакция отражает монастырскую традицию в развитии культа чудотворной иконы: составители «Славы пресвятыя владычицы» ссылаются на существовавшую в монастыре «книгу о чудесах» от иконы — раздел, который присоединен к С. в Распространенной редакции, но отсутствует в Краткой. В Распространенной редакции появляются новые подробности, касающиеся обретения образа. Примечательно, в частности, что это событие датировано 12 июня, календарной датой, близкой к дню празднования Ивана Купалы. В Распространенной редакции указывается прозвище Емелиана Исаева — Севрюг (Севрюк) и деревня Савинская, в которой он проживал. Упоминаются духовник сына боярского Феодор и первые четыре инока Игрицкого монастыря. Как было сказано, за собственно С. в Распространенной редакции следует описание чудес. Завершается цикл Службой на явление образа. Произведение остается неизданным.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 4. С. 287—290; Ч. 5. С. 525; Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех, бывших в древности, и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 156; *Слава пресвятыя владычицы нашея* Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 99—101; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. [Т. 12]: Костромская губерния / Сост. Я. Крживоблоцкий. СПб., 1861. С. 461—463; Игрицкий Богородицкий монастырь // Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. Кострома, 1862. С. 295—297; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 874—875; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 336—341; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Ч. 1. № 211. С. 153—154; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 360—361; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 91; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 321; Богоматерь: *Полное иллюстрированное описание ее земной* жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 347—348; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 254—255; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 82, 84, 92, 107. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität

Berlin, Bd 70); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 62.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Смоленской Седмиезерной — памятник литературы 2-й пол. XVII в., рассказывающий об основании Седмиезерной пустыни в семнадцати верстах от Казани (название пустыни объясняют тем, что поначалу она была окружена семью маленькими озерцами, которые потом соединились в одно большое озеро), о явлении и о чудесах находящейся в этой пустыни иконы Богоматери. Как то бывало довольно часто с рассказами о чудотворных иконах XVII в., С. представляет собой нечто среднее между житием святого, монастырской летописью и собственно сказанием о явлении и чудесах иконы. Закономерно, что прежние историки называли памятник «описанием» пустыни или даже «Седмиезерской летописью». Последнее название особенно уместно в отношении списка С., хранившегося в самой пустыни (современное местонахождение неизвестно), так как рассказы о чудотворениях иконы продолжали туда заноситься вплоть до XIX в., а в конце рукописи был помещен список настоятелей обители. А. Эббингхаус сопоставляет даже С. с таким жанром, популярным в церковно-исторической литературе XIX в., как «Историческое описание» того или иного монастыря.

Влияние агиографического канона обнаруживается в первой части С., в рассказе об основателе пустыни иноке Евфимии, уроженце Великого Устюга. В Казанский край Евфимий явился со своей домовой иконой, которой впоследствии благословил новоучрежденную обитель и которая снискала славу этой обители. О литературе житий заставляют в особенности вспомнить миссионерские мотивы С. Дело в том, что на месте будущей пустыни находился дуб, который язычники-черемисы почитали священным и при котором совершали свои жертвоприношения. Евфимий, говорится в С., не вмешивался в жизнь соседей, за что и был любим черемисами. Однако их симбиоз не мог продолжаться бесконечно: нечестию был положен предел, когда священный дуб сожгла молния. В первые годы существования обители положение ее было довольно скромным, но слава о чудесах иконы привлекала к монастырю вкладчиков, так что при Казанском митрополите Матфее (1615—1646 гг.) там уже заложен был каменный храм Вознесения. Звездный час Седмиезерной иконы настал, когда в 1654 г. Казань стала жертвой страшного морового поветрия и власти города, при участии московского гостя Василия Шорина, решили принести в Казань чудотворную икону. Икону обносили вокруг города и носили по домам, в результате чего эпидемия чудесным образом прекратилась (как сказано в С., «яко преграда некая, суду и обоюду от

гнева Божия ста»). То же повторилось в следующие годы: икона неизменно прекращала возобновлявшееся поветрие. В повествование о том, как жители Казани обратились за помощью к Седмиезерной иконе, вставлен рассказ о чудесном видении некоей инокине Мавре: явившийся ей Николай Чудотворец возвестил, что Пречистая хочет показать милость над городом, и велел всем христианам на протяжении недели поститься и каяться в своих грехах. Видение это любопытно с той точки зрения, что в развитии сюжета С. оно явно избыточно: жители Казани послали за чудотворной иконой еще до видения Мавры, и оно никак не повлияло на ход событий. Возможно, видение отражает какой-то ранний этап в развитии легенды, не отложившийся в письменных источниках. Значение иконы как, прежде всего, защитницы от повальных болезней и стихийных бедствий явствует и из того, что среди завершающих С. чудес многие рассказывают об исцелении болящих во время мора, и из того, что с Седмиезерной Одигитрией связывали спасение Казани во время чумной эпидемии 1771 г. В неурочное время носили ее из пустыни в Казань и в ноябре 1830 г., по случаю холеры; то же имело место в 1842 г., после пожара, уничтожившего значительную часть города.

На первый взгляд, С. можно датировать довольно точно, так как уже в заглавии памятника сообщается, что он написан по благословению Казанского митрополита *Лаврентия* (ум. 1672 г.), имя его не раз встречается и в тексте, причем неизменно подчеркивается роль митрополита в установлении культа чудотворной иконы (именно он назначил на 25 июня ежегодное перенесение иконы из Седмиезерной пустыни в Казань). Упоминается митрополит Лаврентий и в славословиях, которые завершают С. в некоторых списках (ГПБ, Q.I.575, л. 35 об.—36); поскольку здесь названо и его имя Левкий, которое митрополит получил в схиме, принятой им перед смертью («последи жь божественным и аггельским образом преименованнаго схимонаха Леукиа»), можно думать, что славословия составлены были после кончины Лаврентия. Помимо Казанского митрополита, в славословиях называется и настоятель пустыни Иларион. Этого Илариона, бывшего прежде игуменом Царевококшайской Мироносицкой пустыни, определил в Седмиезерную обитель все тот же митрополит Лаврентий в 1670 г. (Знаменский. Описание... С. 220; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 303). Тем не менее одно из замечаний автора заставляет усомниться в основательности приведенных датирующих признаков: сообщая о сретении иконы жителями Казани в 1654 г., составитель С. указывает, что это было за пределами города, «иде же ныне монастырь стоит девети мучеников, иже в Кизице». Поскольку Кизический монастырь основан был лишь в конце XVII в., приходится предположить

одно из двух: или сообщение о благословении Лаврентия взято из предшествующей, несохранившейся редакции С. (равно как и другие упоминания Казанского митрополита), или приведенные слова являются вставкой в уже существовавший текст. О том, что сочинитель С. имел под рукой письменные источники, позволяет судить следующее наблюдение П. В. Знаменского, у которого была возможность сравнить находящийся в С. рассказ о моровом поветрии и чуде Седмиезерной иконы с другим рассказом о тех же событиях. Этот последний рассказ, более точный в деталях и послуживший источником для автора С., открывал собой *Синодик*, «строенный» упоминавшимся уже Василием Шориным. Синодик находился в пустыни еще в нач. XX в. (об особом внимании московского гостя к Седмиезерной обители свидетельствуют, помимо Синодика, его вклады, хранившиеся в монастырской ризнице, — воздух и два покрова).

Кем бы ни был не известный по имени составитель С. и когда бы он ни трудился над этим памятником, он проявил себя тонким знатоком эстетических норм церковнославянской книжности. Жанровая разнородность С. отнюдь не скрывается автором. Напротив, она подчеркнута тем, что текст С. разделен на три части, претенциозно названные «предложениями» (при том, что общее заглавие отсутствует): первое «предложение» повествует об основании монастыря («Предложение о создании киновии пресвятые Богородицы, иже в Семиезерстей пустыни во епархи града Казани. Издано за благословением великаго господина преосвященнаго Лаврентия, митрополита Казанскаго и Свияжскаго»), второе — о явлении чудотворной силы образа во время морового поветрия («Предложение о явлении чудотворнаго образа пресвятые владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии, иже во епархи Казанстей в Седмиезерстей пустыне, нарицаемые крепкие помошницы»), наконец, третье включает рассказы о семнадцати чудесах от иконы («Предложение чудес пресвятыя Богородицы, иже в Семиезерстей пустыни»). Косвенные датирующие признаки и единство стиля подтверждают, что эта третья часть является органическим элементом первоначального замысла. Первая и вторая части начинаются с риторических предисловий, из которых особенно изящно то, которым открывается текст С. и в котором труд писателя сопоставляется и противопоставляется работе пчелы: «Многотяжателна убо и сладима некая вещь бывает пчел люботруднейши делание: аще убо много и стяжателна, и паче сладчайша неким непщеващася вещь она быти, но не бяше такова, яко же о некоих вещех приникшим разумом касателное и со многим трудом сочиняемое и словом являемое...» (ГПБ, собр. Вяземского, Q.248, л. 18—18 об.). Нельзя не отметить и выдержанное в лучших традициях «captatio benevolentiae», с помощью которого автор характеризует себя так: «Поне же

невежда есть убоги и ниже беседовах когда с (в рук. се) иже добре прошедшими всякое елинское и греколатинское наказание, но точию приях от них умолением Владычицы, о ней же вам предварих и рех...» (там же, л. 34; в некоторых списках С., например, в рук. ГПБ, Q.I.575 эта самохарактеристика автора пропущена). Как было сказано, в списке Седмиезерной пустыни первоначальный блок чудес дополняли рассказы, относящиеся к более позднему времени, из которых наиболее интересно чудо 1804 г. об исцелении коменданта Казани С. Н. Кастеллия; истинность этого события была собственноручно заверена героем чуда. Из того же не доступного для сегодняшнего исследователя списка заимствованы в издании 1858 г. рассказы о новейших чудотворениях — 1853 и 1856 гг. Последнее из примечательных (хотя и без чудесного элемента) событий, связанных с иконой, относится к 1992 г., когда ее похитили, по-видимому, для продажи иностранным коллекционерам; однако похитители были пойманы, а икона возвращена на прежнее место. С. не получило широкого распространения: А. Эббингхаус называет пять списков памятника, включая упоминавшийся список Седмиезерной пустыни (к этим пяти спискам нужно добавить шестой — ГПБ, Q.I.575, XVIII в.); из них лишь один относится к XVII в. Научного издания С. не существует, перевод его на современный русский язык опубликован в книге 1858 г.

Своеобразный иконографический тип Одигитрии, прославившийся через образ Седмиезерной пустыни, был известен на Руси задолго до явления чудотворной иконы. Восприняли его и старообрядцы, которые интерпретировали обращенную к молящемуся десницу Богоматери как двуперстное благословение. Учитывая это последнее обстоятельство, О. В. Панченко признает копией с самой чудотворной иконы Соловецкую Одигитрию, сказание о которой, возможно, принадлежит Соловецкому черному диакону *Иеремии*.

Изд.: Сказание о Седмиезерной Богородицкой пустыни Казанской епархии и о чудотворной иконе пресвятой Богородицы, называемой Смоленской. Казань, 1858.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 73—77; М. Р....ъ 1) О начале и основании находящейся близ Казани Седмиезерной пустыни // Прибавление к «Казанскому Вестнику». 1828. № 27. С. 275—279; № 28. С. 283—285; 2) О чудотворном действии образа пресвятой Богородицы Смоленской, находящейся в Седмиозерной пустыни // Там же. С. 285—291; 3) О чудесах, произведенных образом пресв. Богородицы Смоленской // Там же. № 29. С. 298—301; № 31. С. 323—327; Артемьев А. И. Моровое поветрие в Казани и чудо иконы Смоленской Богоматери, что в Седмиозерной пустыни // Прибавления к Казанским губернским ведомостям. 1844. № 27. Стб. 401—408; № 28. Стб. 415—424; Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мироносицкой. М., 1849; репринт СПб., 1992; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 34—48; З[наменски]й П. В. Описание Седмиозерной Богородицкой пустыни // ПС. 1869. № 11. С. 212—252; № 12. С. 297—319; П. В. Седмиозерная пустынь // Казанские губернские ведомости. 1870. № 49. Часть неофиц. С. 370—371; Зверинский В. В.

Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 1143. С. 307; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 276—279, 505; С. А. Я. Седмиозерная пустынь, заботливость высокопреосвященнейшего Арсения, архиепископа Казанского и Свияжского, о благолепии ее и совершенное им освящение новоустроенного в ней храма. Казань, 1901; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображения). М., 1901. С. 64—66; Кунцевич Г. З. Заметка о рукописях Седмиезерной пустыни (Казанской губ.) // ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 4. С. 358—365; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 241—242; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 389, 658—663; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 237; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 93. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Федотов С. Богородица Мать ушла на Запад. Но с полдороги вернулась // Коммерсантъ. 1992. № 18 (118). С. 27; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 108; Власов А. Н. Устюжская литература XVI— XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 85—87; Бусева-Давыдова И. Л. Богоматерь Седмиезерная: К вопросу о сложении иконографического типа // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 363—379; Панченко О. В. Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 447—451; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 60—64.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Страстной — памятник литературы сер. XVII в., в котором рассказывается о обретении в Нижегородском уезде чудотворной иконы, послужившей поводом для основания Московского девичьего Страстного монастыря. Явление чудотворной иконы отнесено в С. к 1641 г., однако само произведение написано при царе *Алексее Михайловиче*, который упоминается в конце текста как устроитель Страстного монастыря. При этом титул царя — «всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец» позволяет датировать С. временем не ранее 1655 г. Содержание С., озаглавленного «Месяца иуния в 18 день. Повесть о явлении пресвятаго и чюдотворнаго образа преставятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Одигитрия, наричается образ Одигитрия матере Божия Страстная и чюдотворная», сводится к следующему. В селе Палец (Пальцы), вотчине князя Бориса Михайловича Лыкова, жила некая Екатерина, крестьянского сословия, которая со времени своего замужества была одержима нечистым духом. Однажды, в минуту просветления, она обратилась с молитвой к Богоматери, обещая, в случае исцеления, постричься в монастыре. От болезни она излечилась, но о своем обете легкомысленно позабыла. Тогда, явившаяся ей дева

Мария напомнила Екатерине о неисполнении обета и велела, именем Богоматери, призвать людей к покаянию и праведному образу жизни. Несмотря на угрозы со стороны Богоматери, Екатерина, побоявшись, что ей не поверят, так и не выполнила приказания. И вот, при третьем явлении, Богоматерь наказала ослушницу болезнью, тут же, впрочем, пообещав исцеление, если та немедленно отправится в Нижний Новгород к иконописцу Григорию, у которого находится написанный им образ Богоматери, даст иконописцу семь серебряных монет для украшения образа, и помолится перед ним. На сей раз Екатерина исполнила все, что ей было сказано, и получила исцеление. От образа стали совершаться чудеса, о которых разнесся слух по окрестностям. Прознал о них и князь Борис Лыков, перенесший икону в село Палец, где она была поставлена сначала в церкви Козмы и Дамиана, а потом и в специально сооруженном храме. Слава иконы достигла и столицы: по воле царя *Михаила Феодоровича*, чудотворный образ доставили в Москву и сняли с него копию. На месте сретения иконы у Тверских ворот царь построил церковь, получившую название Богородицы Палецкой и обращенную при Алексее Михайловиче, в 1654 г., в Страстной монастырь.

Название Страстной икона получила по той причине, что около лика Богоматери на ней изображены два ангела с орудиями страстей Господних. Этот иконографический тип известен был на Руси много раньше чудесного обретения иконы женой Екатериной, поэтому неверно было бы считать, что все иконы Богоматери Страстной являются копиями с образа, написанного Григорием. Ср., например, икону Богоматери Страстной, вложенную старцем Иоакимом Морозовым в Троице-Сергиев монастырь в 1663 г. (Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. № 280. С. 159).

С. как литературный памятник не отличается большими достоинствами, заметны в нем и сюжетные неувязки (например, первоначальное требование Богоматери — призвать людей к покаянию и последующее ее указание на чудодейственную силу образа, написанного Григорием, никак между собой не связаны; слабо мотивировано путешествие Страстной иконы в Москву). История текста в рукописной традиции подтверждает до некоторой степени предположение, что С. сохранилось в своей первоначальной неукрашенной форме. По наблюдениям А. Эббингхауса, оно читается в трех сборниках (ГПБ, Солов. собр., № 990/1099; ГБЛ, собр. Ундольского, № 398; ГИМ, собр. Барсова, № 936), которые представляют собой собрание рассказов о чудотворных иконах и в которые включены и другие «нелитературные» (по терминологии А. Эббингхауса) сказания, не получившие дальнейшего развития. Следует отметить, что, помимо С., известна Служба на перенесение Страстной

иконы в Москву (ГИМ, Синод. собр., № 850), возможно, составленная раньше, чем рассказ о обретении. Любопытно, что в Службе перенесение образа приписывается Алексею Михайловичу, а не его отцу, как в С. Кроме рассмотренного С., по данным А. Эббингхауса, существует еще одна его редакция, в которой прослеживается судьба оригинала Страстной иконы в селе Палец. В двух рукописях, содержащих эту редакцию, находятся чудеса от иконы, относящиеся к 1770-м гг. Ни один из текстов, связанных с почитанием Страстной иконы, не издан.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 62—64; Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870. Стб. 263—266; Строев. Словарь. С. 424; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 336—341; Токмаков И. Ф. 1) Московский Страстной девичий монастырь у Тверских ворот и Историческое сказание о чудотворной иконе Божией матери, именуемой «Страстныя»: Краткий историко-археологический очерк. М., 1891. Типо-литографированный лист; 2) Московский Страстной девичий монастырь: Краткий историко-археологический очерк. М., 1897. С. 5—6; 3) Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного девичьего монастыря. М., 1897. С. 5—13; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 382—386, 591; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 96—97; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 508—511; Белоброва О. А. Из истории нижегородской художественной культуры XVII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 153—155; Ebbinghaus A. *Die altrussischen Marienikonen-Legenden*. Berlin, 1990. S. 90, 92—93, 108, 110. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Нечаева Т. В. 1) Два малоизвестных видения в нижегородской литературе XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 65—72; 2) Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Там же. М., 1995. Сб. 8. С. 102—123; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 116; Маркелов Г. Книга иконных образцов: 500 подлинных прорисей и переводов с русских икон XV—XIX веков. СПб., 2001. Т. 1. № 126.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Тихвинской в Цивильске — памятник литературы, первая часть которого написана, скорее всего, в последней четверти XVII в. (полное название: «Сказание о явлении и о чюдеси пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии Одигитрии, нарицаемыя Тихфинския, о избавлении града Цывильска от нахождения воровских казаков Стенки Разина с товарыщи», нач.: «В лето от Создания мира 7179-го году октября в 1 день приидоша...»). С. представляет собой, хотя и в редуциро-

ванном виде, цикл произведений, связанных с историей основания Тихвинско-Богородицкого монастыря в Цивильске: сюда входит чудо о явлении иконы, краткие заметки об основании монастыря и написании чудотворного образа, наконец, четырнадцать чудес, последнее из которых датировано 1713 г. Памятник сохранился в единственном списке XVIII в. ГПБ, собр. Погодина, № 1585, л. 1—10.

Произведение не отличается особенными литературными достоинствами, до сих пор оно использовалось лишь как один из источников по истории восстания Степана Разина. С событиями Разинщины — осадой в 1670 г. Цивильска восставшими, преимущественно чувашами, — связано чудо о явлении иконы. Икона, явившаяся некоей вдове Ульянии Васильевой 17 сентября 1670 г., предсказала избавление города от осады и возникновение на месте ее явления монастыря. Ровно через месяц после чудесного явления, когда осаждавшие пошли на приступ, они были, по Божьей воли, ослеплены и стали сечь друг друга; этим воспользовались запершиеся в городе, сделали вылазку и нанесли повстанцам поражение. 17 октября — в день избавления от разинцев совершалось впоследствии и празднование чудотворной иконе. Хорошая осведомленность автора в деталях осады может указывать на то, что чудо о явлении было написано вскоре после отразившихся в нем событий; знание топографии изобличает в авторе местного жителя (ср. о месте, где явилась икона: «позади града Цывильска промеж реками Большаго и Малаго Цывилей меж болота на Стрелецком лугу»). С. полностью не опубликовано.

Изд.: Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 22—23 (фрагмент).

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 126—127; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Ч. 1. № 486. С. 257—258; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 272; ПБЭ. СПб., 1906. Т. 7. Стб. 756—757; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. № 281. С. 259; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 378; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 242; Порфирьев С. И. Разинщина в Казанском крае // Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Казань, 1916. Т. 29, вып. 5—6. С. 312—318; Тихомиров Н. Б. Источники по истории Разинщины // ПИ. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 61; Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг.: Восстание Степана Разина. Л., 1966. Т. 1. С. 75—76; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 55, 91, 94. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Буганов В. И. Разин и разинцы: Документы, описания современников. М., 1995.

С. 300–301; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 78–79.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Тихвинской в Чердынском уезде — памятник литературы 2-й пол. XVII в. С. сохранилось в списке 1-й трети XVIII в. ГПБ, Q.I.1384, л. 138—154; его самоназвание, являющееся одновременно инципитом, таково: «Лета седмь тысящ сто четыредесять шестаго году октября в пятый на десять день. В Чердынском уезде на пустынном месте меж деревнями Сюрсем и Воцким бысть явление Иосифу да Еуфимию Косминым детям Бебяковым...». В С. повествуется о явлении во сне некоему Иосифу Бебякову Богородицы, которая сообщила ему о том, что произошло с иконой Тихвинской Богоматери, ранее стоявшей у него с братом в доме: «ныне отступил той образ из дому вашего за ваше беззаконие, что вы живете между собою не советно и имеите ненависть великую, а любовь от себе отвергосте, и лаетеся, аки пси, а свечь и молебства николи же бывает». Богородица приказывает Иосифу направиться в город (Чердынь) в соборную церковь и возвестить священникам и воеводе, «дабы пришли со всем освященным собором образу пресвятыя Богородицы Тихфинския молитися и грехов своих каятися». Пробудившись, Иосиф нашел и сам образ Богоматери, «на древе стоящ, и три свещи пред образом горящи, и того ему убоявшуся, и бысть во ужасе в том часе, явления же того во граде воеводе и в соборной церкви не поведа никому же младости ради, поне же минувшу ему Иосифу от рождения девять лет». Однако на четвертый день, после очередного видения, Иосиф отправляется к воеводе Б. И. Камынину, тот же посылает попа Стефана Колотилова, дьячка Трифона Неклюдова и попа Онисимова погоста Давида для совершения молебна. Завершается первый раздел С. сообщением о постройке на месте явления иконы часовни и о назначении из мирских денег средств на воск и фимиам.

Затем следует рассказ о 23 чудесах от явившейся иконы. Героями многих чудес являются все те же братья Бебяковы: Богородица дает Иосифу разные указания, спасает его, когда он тонет в реке, сообщает одному из братьев — Родиону Космину Бебякову о том, что Иосиф болен, поскольку не выполнил обета. Наибольший интерес представляет восьмое чудо. В нем рассказывается о явлении Иосифу пономаря Тихвинского Успенского монастыря Георгия Юрыша, который ведет его к вновь выстроенной часовне и показывает ему, как архимандрит Пыскорского монастыря с братией молятся Богоматери, чтобы та избавила от нашествия татар Иоанно-Богословский монастырь в Чердыни, как прежде она избавила

от нашествия Тихвинскую обитель. Архимандрит протягивает Иосифу чашу для сбора подаяния на создание церкви на месте вновь явившейся иконы и показывает ему с горы битву христиан с неверными. На вопрос Иосифа, почему гибнет так много православных, архимандрит отвечает: «Падут те христиане, которые Великий пост и во иныя посты по указу великаго государя царя и великого князя Алексиа Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца и по грамоте великаго господина преосвященнаго епископа Александра Вятцкаго и Великопермьскаго в те святые посты не постилися и святых Божиих тайн не причащались, и глаголют они: „Завели де то дело сами попы для своей корысти". А иных православнаго христианства народу падет, которые меж собою лаются, аки пси, матерною бранью и проклятую траву носом тянут ради мерзскаго пиянства, а иных много в плен ведоша. Кои православные христианы с чистою совестию на рати падут, и те от Господа не отыидут, а коих плениша, и они во веки погибоша. Сие наказание за ваше пренепослушание, что они отцев своих духовных заповеди не хранят и не деръжатся и матерной брани не престанут». Это чудо примечательно в том отношении, что в его тексте Иосиф говорит о себе от первого лица. Кроме того, оно выпадает из хронологического ряда (последнее — 23-е чудо датировано 1653 г.), так как не могло быть написано ранее 1658 г., когда *Александр Вятский* занял кафедру. Среди многочисленных сочинений, посвященных чудесам от икон и созданных в Пермском Приуралье в XVII в. (бóльшая часть их, по данным Л. А. Бруцкой, сохранилась в местных летописных памятниках), находящиеся в С. чудеса отличаются яркостью описаний. Упомянутое восьмое чудо, написанное от лица героя — Иосифа Бебякова, позволяет предположить, что он сам, к тому времени повзрослевший (между датой явления и событиями, описываемыми в восьмом чуде, прошло более двадцати лет), принимал участие в составлении памятника. Данное предположение позволяет объяснить несообразность сюжета, заключающуюся в том, что свои обличения в грехах, из-за которых икона покинула дом Бебяковых, Богоматерь адресует девятилетнему отроку. Произведение не издано.

Лит.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1903 г. СПб., 1910. С. 70—73; Бруцкая Л. А. Сказания о явленных и чудотворных иконах в Пермском Приуралье XVII—XVIII вв. // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 61—62.

А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Царевококшайской — памятник литературы 2-й пол. XVII в., повествующий о явлении иконы Богоматери и жен-мироносиц близ Царевококшайска. Явление случи-

лось 1 мая 7155 (1647) г., его удостоился некий крестьянин Андрей Желнин, «явися ему образ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии со святыми женами мироносицами, устроен резвь на камени аспиду, обложен сребром сканным». Образ показался, потом исчез, а затем вновь явился — на сей раз на дереве, откуда Андрей и принес икону в дом своего отца. После нескольких исцелений от иконы святыня была отправлена в Москву, по ее возвращении была продолжена запись чудес. О явлении чудотворной иконы говорится в грамоте царя *Алексея Михайловича* от 6 июля 1647 г., представляющей собой ответ на сообщение об этом достопамятном событии, которое представил в столицу Царевококшайский воевода М. Н. Спиридонов. В грамоте говорится об отправке иконы в Москву и о сооружении церкви на месте ее явления (АИ. СПб., 1842. Т. 4. С. 52—53). Здесь же называется имя присутствовавшего при явлении иконы черемисина Антуганко, тогда как С. только упоминает некоего черемисина, который (о чем сказано и в грамоте), увидев икону, усомнился в чуде, из-за этого «в недоумение впа» и исцелился только после молитвы. По мнению А. Эббингхауса, данная грамота и послужила фактической основой для составленного позднее С.

Помимо упомянутых исследователем списков (ГИМ, собр. Барсова, № 930; ГБЛ, собр. Овчинникова, № 369) с 35 чудесами, которые имели место до 1674 г. включительно, следует указать список ГПБ, Q.I.576, л. 1—22, конец XVIII в. Здесь, кроме собственно С., находятся 30 кратких недатированных чудес, описывающих преимущественно исцеления, а также грамота Алексея Михайловича от 11 сентября 1648 г. об отправке иконы из Москвы обратно в Царевококшайск (эта же грамота присоединена к С. в рукописи из собр. Овчинникова; ее издание см.: О начале...). Одно лишь С., без чудес, находится также в рук. ГПБ, собр. Титова, № 3778, л. 19 об.—25, конволют XVIII—XIX вв. («Сказание о явлении чудотворнаго образа пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и святых и равноапостолных жен мироносицы, иже в Царевококшаской пустыни»). В разделе чудес наиболее интересно повествование о нескольких явлениях Богоматери с повелением воздвигнуть церковь («пресвятая Богородица, указуя к суху древу вязу, рече: „Се ми есть любимое мною место престолное“»).

Лит.: О начале Мироносицкой пустыни, находящейся в Царевококшайском уезде. Казань, 1841; то же. 1850, 1877, 1892; Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), Грузинской (Раифской) и Мироносицкой. М., 1849. С. 44—48; репринт СПб., 1992; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 107—108; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 206; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legen-

den. Berlin, 1990. S. 55, 73. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

А. А. Романова

Сказание о иконе Богоматери Шуйской — памятник литературы XVII в., рассказывающий о явлении образа Богоматери в г. Шуе Владимирского края и прославивших ее чудесах. Как то имело место со многими другими чудотворными иконами Богоматери в Северо-Восточной Руси, явление святыни связано со страшной эпидемией чумы, поразившей Россию в 1654 г. В числе других городов, мор свирепствовал и в Шуе, жители которой, отчаявшись получить помощь на земле, обратились к небесным заступникам и не один раз совершали по городу крестный ход. Тогда-то прихожане Воскресенской, что на посаде, церкви приняли решение водрузить в своем храме икону Смоленской Божьей матери, для чего заказали ее у местного «изуграфа» Герасима Тихонова сына Иконникова (это «порекло», распространенное среди иконописцев-шуян, говорит о том, что Герасим был потомственным богомазом, между прочим, его кисти принадлежал местночтимый образ Владимирской Богоматери из села Взорнова в трех верстах от Шуи). Как гласит местное предание, не нашедшее отражения в С., в процессе работы иконника над образом Пречистая впервые открыла заключенную в иконе чудотворную силу: наутро мастер дважды обнаруживал самопроизвольные изменения в начертании образа и, справедливо сочтя это Божьим знамением, сообщил о случившемся заказчикам. Так предание объясняет некоторые отличия, свойственные Шуйской иконе относительно традиционной иконографии Одигитрии. Между тем прихожане в ожидании обетной иконы проводили дни в посте и молитвах. Когда, наконец, образ был готов и поставлен на приготовленное для него место, моровое поветрие пошло на убыль, сначала в Воскресенском приходе, а потом и во всем городе. За рассказом о прославлении образа, который заканчивается написанным от первого лица славословием Божьей матери, в С. следует описание чудес от иконы (числом от сорока до восьмидесяти пяти в разных списках), начавшихся десять с лишним лет спустя относительно года явления — в 1666 г. Цикл завершается Похвальным словом Шуйской иконе.

А. Эббингхаус, единственный исследователь С., полагал, что оформленную в нем легенду нужно отнести к XVIII в., которым датируются и известные ему списки. В доказательство позднего происхождения памятника он ссылается на то, что чудеса, вызвавшие в 1666 г. вокруг Шуйской Одигитрии подлинный ажиотаж, кажется, не нашли горячей поддержки в верхах. Дело в том, что в 1667 г., по инициативе духовенства Воскресенской церкви, в Шуе

была составлена на имя царя *Алексея Михайловича* «извесная челобитная», в которой извещалось о чудотворениях прошлого года и к которой прилагалась «чудесная роспись» с перечнем сто трех чудес. По распоряжению из Москвы, на место происшествий была отряжена специальная комиссия, возглавляемая архиепископом Суздальским и Тарусским Стефаном, которой надлежало учинить допрос исцеленных и бывших при том свидетелей: «И воспрашивали и досматривали, какими скорбьми те люди были одержими, и сколько годов и времены скорбели, и от образа ли пречистые Богородицы исцеление получили, и в котором году и месяце и числе исцелели, и ныне теми прежними скорбьми не скорбеют ли, или по-прежнему скорбят». Результаты работы комиссии нашли отражение в «Книге свидетельства чудотворнаго образа пречистыя Богородицы Одигитрия чудесем, что в Шуе», которая сохранилась в рук. ГИМ, собр. Уварова, № 1724 (196) и которая является единственным в своем роде источником, позволяющим реконструировать процессуальные нормы, актуальные для XVII в. при разрешении или запрещении того или иного народного культа. Как показывают наблюдения А. Эббингхауса, комиссия Стефана Суздальского пришла к неоднозначным выводам: некоторые из свидетелей отказались подтвердить достоверность чудес («а как он исцеление получил и от иконы ли пречистой Богородицы, того мы не ведаем»), иные из рассказов сами члены комиссии лаконично характеризовали как «ложь». Примечательно и то, что переписка, касающаяся исцелений 1666 г., продолжалась после завершения работы комиссии.

Адекватная историческая оценка С. может быть дана лишь после сопоставительного изучения рассказов о чудесах, вошедших в состав произведения, и соответствующих разделов «Книги свидетельства», которая еще ждет своего исследователя и которая безусловно заслуживает научного издания. Однако уже сейчас есть возможность оспорить позднюю датировку памятника, постулируемую А. Эббингхаусом. Во-первых, сохранился превосходный его список конца XVII в., который остался не известен ученому, — ГПБ, Q.XVII.79, л. 72—173. Собственно С. здесь озаглавлено: «Вкратце собранно известно сказание о пречюдней и чюдотворней иконе и о преславных чюдесех пресвятыя владычицы нашея Богородицы Смоленския, еже бе во граде Шуе в церкви Воскресение Христова, иже на посаде. Иже в нынешнех летех в самом последнем роде по обетованию и по вере нецых христолюбивых людей новонаписана бысть и творит преславная и дивная чюдеса с верою к той приходящим». Во-вторых, — и это главное, — в самом тексте произведения ясно и недвусмысленно говорится, что оно составлено по горячим следам чудесных исцелений, которыми был ознаменован 1666 г.: «Преиде же от того лета, в нем же написана бысть пре-

чюдная икона Богоматере по се настоящее лето два на десять лет, а о сем, како убо и в кая лета и киих христолюбивых людей по обещанию та Богоматере икона написана бысть и действова различная чюдеса, о сем писанию предати никто не дерзну». По-видимому, весь цикл, посвященный Шуйской иконе, был составлен в короткие сроки — в промежутке времени между сентябрем 1666 г. (этим месяцем ограничивается хронология чудес) и приездом правительственной комиссии, на работу которой нет намека ни в самом С., ни в других текстах комплекса. Не лишено значения, что в письменных источниках, кажется, не отложилось никаких сведений о чудотворениях от иконы, выходящих за пределы 1660-х гг. (если не считать приписанного заступничеству иконы избавления от эпидемии холеры в 1831 г.).

Не подлежит сомнению, что С. и сопровождающие его разделы — все написаны в Шуе, которая неизменно служит для автора (авторов) повествования точкой отсчета. Некоторые выражения, встречающиеся в разделе чудес, позволяют утверждать, что над циклом работали представители клира Воскресенского храма: «поведа убо нам» (и здесь же: «поведа о сем тоя церкви священником»); «поведаеть о себе священником»; «поведала нам»; «поведавши нам». При этом, похоже, что собственно С., описание чудес и Похвальное слово вышли из-под пера разных авторов, хотя и трудившихся по согласованию друг с другом (ср. ссылки в С. на раздел чудес). К такому заключению позволяют прийти встречающиеся в составных частях цикла повторения (ср. рассказ о заказе иконописцу в С. и Похвальном слове), иногда взаимно дополняющие факты (ср. первое чудо над одержимым бесом отроком Иаковом, о котором рассказывается и в С., причем только здесь указано отчество отрока — «Григориев сын», и — значительно подробнее — в разделе чудес). Далее нельзя не заметить, что каждая из трех составляющих цикла написана своим собственным стилем, хотя в совокупности не известные по имени авторы создали цельное и безусловно выдающееся литературное произведение. Раздел чудес выделяется на фоне других текстов этого жанра чрезвычайной детальностью описаний. Что касается С. и особенно Похвального слова («Похвала пренасвятейшей и пречистей приснодеве Богородице Марии на чюдотворную и цельбоносную ея и честную икону Одигитрия, сущия во граде Шуи во храме живоноснаго Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»), то их можно назвать поздними репликами торжественного стиля «плетения словес».

Лит.: Борисов В. 1) Донесение в 1666 г. шуйских попов и посадских людей царю Алексею Михайловичу: О чудесах новонаписанной иконы Смоленской Одигитрии // Владимирские губернские ведомости. 1845. № 48. Часть неофиц. С. 199–200; 2) Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов.

М., 1851. С. 73, 75, 107—109, 422—438; Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей / Собр. В. Борисов. М., 1853. № 99. С. 180—181; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 95—97; Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 291; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 341—342, 364—365; Богоматерь. Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 464, 699—700; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 32—34, 94, 128. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Нечаева Т. В. Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102—103.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Макария Желтоводского в Хергозерском монастыре — памятник каргопольской книжности 2-й пол. XVII в., в котором повествуется о чудесах от иконы Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерском монастыре, находившемся в 82 верстах к северо-западу от Каргополя. С. начинается с рассказа об основании Хергозерского монастыря двумя монахами Сергием и Логгином в 1630-е гг. и о получении Сергием в Новгороде благословенной грамоты на строительство церкви во имя святого Макария. Далее следует описание 41 чуда, которые имели место в 1630—1660-е гг. В первом из них излагается история написания чудотворной иконы Макария: 25 сентября 1632 г. святой Александр Ошевенский явился в видении священнику Каргопольской Троицкой церкви Герасиму и повелел заказать иконописцам эту икону, что и было исполнено. В остальных чудесах описаны случаи исцеления от различных болезней, а также чудесные события, связанные с хозяйственными занятиями местных жителей. Многие чудеса в составе С. небезынтересны для изучения народных верований: Макарий посылает дождь во время засухи, заповедует больным пить целебную воду из Хергозера, лечиться растущей по его берегам травой, воскрешает умершего теленка, посылает навстречу богомольцам лошадь (ср. с традиционным народным восприятием Макария как пастуха и покровителя животных) и т. п. Некоторые из находящихся в С. чудес находят аналогии в современных народных культах, приуроченных к Хергозерскому монастырю.

Вероятным автором С. является священник Покровской церкви в селе Лядины (между Хергозерским монастырем и Каргополем) *Иоанн*, составитель Чудес Кирилла Челмогорского (Челмогорский монастырь находился в 20 верстах от Хергозерского). Главным аргументом в пользу такой атрибуции может служить частое упоминание в тексте С. священника Троицкой церкви в

Каргополе Герасима (он упоминается в 1, 3, 10, 19, 20, 22—24, 26 чудесах, некоторые из них были записаны, по-видимому, с его слов). Согласно Чудесам Кирилла Челмогорского, Герасим был «стрыем» (дядей по отцу) Иоанна, к нему автор Чудес обращался за советом, прежде чем взяться за работу над образом святого Кирилла. Герасим описал Иоанну облик Кирилла Челмогорского, который «образом яко Макарий Желтоводский» (Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Подгот. текста А. Б. Мороза // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1998. № 3 (17). С. 223). Макарий Желтоводский является и персонажем одного из чудес, связанных с Кириллом Челмогорским (Там же. С. 232—234).

С. было опубликовано каргопольским краеведом К. А. Докучаевым-Басковым по единственному известному ему списку 1839 г., хранившемуся в Хергозерском монастыре (отдельная рукопись в четверку, на 52 листах), в котором произведение было озаглавлено: «Сказание о преславных чудесех чудотворнаго образа преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макария Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца, в Каргопольских пределех, в Хергозерской пустыни обретающагося». Другой, более ранний список С. упоминается в описи Хергозерского монастыря 1769 г. среди рукописей «в десть»: «тетрать о чюдесех от образа преподобнаго Макария» (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 2457, л. 142 об.). В настоящее время списки С. неизвестны. По свидетельству К. А. Докучаева-Баскова, в 1860-е гг. в Хергозерском монастыре ежегодно в день праздника преподобного Макария (25 июля по старому стилю) С. «беспрерывно, громко и внятно читали» (Докучаев-Басков. Сказание о чудесах... С. 2). Благодаря чудотворной иконе Хергозерского монастыря Макарий стал одним из наиболее почитаемых в Каргопольском крае святых (см.: Мелехова Г. Н., Носов В. В. Традиционный уклад Лекшмозерья. М., 1994. Ч. 2. С. 123—129; Шевелев В. В. Культ камней на Каргополье // Каргополь: Историческое и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 65—66). Известны иконы с изображением Александра Ошевенского в центре и Кирилла Челмогорского и Макария Желтоводского на полях (см.: Святые Каргопольской земли (живопись, графика): Из собраний музеев Архангельской области. Архангельск, 2002. № 10).

Изд.: Докучаев-Басков К. А. Сказание о чудесах в Каргопольской Хергозерской пустыни от иконы преп. Макария Унженского и Желтоводского // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. Отд. IV. С. 1—34.

Лит.: Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри крайнего Севера: Хергозерская Макарьевская пустынь // Христ. чт. 1890. № 11/12. С. 787—814; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 115; Мороз А. Б. Святыни Русского Севера и традиционная культура // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам

VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 94—109.

А. В. Пигин

Сказание о иконе Николая Чудотворца в селе Семилужном близ Томска — памятник литературы нач. XVIII в. С. известно лишь в копиях, снятых для В. Н. Татищева и Г. Ф. Миллера, а также по изданию в «Томских епархиальных ведомостях», основанному на несохранившейся рукописи. Поскольку, по наблюдениям Е. К. Ромодановской, текст во всех трех случаях сходен, можно думать, что копии и издание восходят к одному и тому же оригиналу. С. состоит из подробного рассказа о явлении чудотворного образа, которое рассматривается как «чудо первое» и датировано в тексте 1702 г., и повествования о четырех чудесных исцелениях от иконы (по нумерации С., это чудеса второе—пятое). Последние не датированы и, возможно, составлены несколько позднее истории о явлении иконы. Относительная автономность первой части произведения подчеркнута тем, что она отделена от последующих чудес молитвой. С., называющее реальные населенные пункты в округе Томска (село Семилужное в 30 верстах от Томска по дороге в Иркутск, деревня Крестинина) и рассказывающее о реальных людях-сибиряках, заслуживает внимания, прежде всего, как источник сведений о жизни и нравах русских насельников Сибири.

С историко-литературной точки зрения наиболее интересна первая часть памятника — о явлении иконы. Основной ее мотив — выбор местопребывания иконы, который определяет изображенный на ней святой — один из самых распространенных в литературе чудес. Однако сюжет построен рукой мастера, которому присуще умение завладеть вниманием читателей (слушателей): сначала писатель сообщает о таинственных действиях героя, свидетелями которых оказываются окружающие его люди, а уже потом предоставляет слово самому тайновидцу. Некто Григорий, житель Томска, сын «древняго воина» (многозначительная деталь!) Саввы Рожнева, лежал при смерти в деревне Крестининой в доме вдовы Соломонии Прокопьевой. Окружающие ждали уже, когда его душа разлучится с телом, как вдруг умирающий невидимой силой был поднят до потолка, а потом опущен на одр; при этом он с кем-то разговаривал и, наконец, воскликнул: «Яко вся сия, Господи, сотворю, помилуй мя!». Затем больной очнулся и чудесным образом выздоровел. О своем видении Григорий поведал следующее. Лежа в изнеможении, увидел он вокруг себя ужасных «муринов», которые, думал умирающий, его растерзают. Но он мысленно обратился к Богу, и вдруг демоны исчезли, а вместо того появился образ Николая Чудотворца, а вслед за ним сам святой, изображенный на иконе. Прикоснувшись к груди умирающего копьем (так понял ви-

зионер находящийся в руках Николая архиерейский жезл), чудотворец потребовал, чтобы Григорий покаялся в предосудительной мысли, которая однажды посетила его при виде чужого богатства. Мысль эта (а грешник тут же в ней исповедуется) указывает на одну из причин, по которой в древности заключали договор с дьяволом: «И что се, како богати богатеють, аз же един убог есмь. И мнех, яко бесове им приносят и помогают им в собрании богатств их. Добре было бы, аще бы и мне от них принесено было, и имел бы их мне за помощников». Николай Чудотворец не только дарует исцеление раскаявшемуся, но и объясняет, почему он вошел в дом вместе с иконой. Оказывается, икона эта находилась до того в доме соседа Ильи Крестинина (знаменательное совпадение с названием деревни!), но находиться ей там стало невозможно, потому что «в дом его собираются скоморохи и смехотворцы со многими безчинными играми, с сопельми, гудки же и бубны, и веселятся бесовским веселием с плясанием и песными нечистыми, яже сквернят человека и в последнюю повергают погибель». За все эти бесчинства Илье Крестинину и его дому предрекается скорая гибель. Но и вдова Соломония Прокопьева, в дом которой чудотворец самолично перенес свою икону, оказывается, не без греха, поэтому Николай требует, чтобы икону его водрузили в церкви Вознесения в селе Семилужном. Более того, чудотворец настаивает, чтобы Григорий возвестил всем жителям Томска о ждущих их напастях, если они не покаются в своих грехах (среди этих грехов не последнее место занимает пристрастие к матерной брани, ср. *Поучение о матерной брани*). Тогда-то визионер и дал обещание, которое слышали все свидетели чуда. Григорий выполнил то, что от него требовалось, чудотворная икона была доставлена в Семилужное, а в Томске вошло в обычай ежегодно приносить ее в город и обратно с крестным ходом.

Изд.: Сказание о явлении образа святителя Христова Николая Чудотворца града Томска в веси Семилужной, еже бысть в лето от Р. Х. 1702 с. // Томские епархиальные ведомости. 1881. Отд. неофиц. № 6. С. 83—89; № 7. С. 102—105.

Лит.: Сулоцкий А. Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии. СПб., 1864. Прибавления. С. 172—178; Ромодановская Е. К. 1) Сибирские повести об иконах: (XVII—начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма: (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 82—96. (Материалы по истории Сибири: Сибирь периода феодализма, вып. 3); 2) Рассказы сибирских крестьян XVII—XVIII вв. о видениях: (К вопросу о специфике жанра видений) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 141—156 (то же: Романовская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 293—313. (Избранные труды)).

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Николая Чудотворца, Варвары Великомученицы и Параскевы Пятницы — памятник литературы конца XVII в., повествующий о чудотворной иконе «в трех лицах» (Варвара — в

середине, Николай Чудотворец и Параскева — по сторонам), которая явилась в марте 1539 г. «в пределех области града Каргополя» на реке Онеге в Турчасовском стане против села Ярнемы.

С., под названием «Повесть о явлении чудотворныя иконы иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мир Ликийских чудотворца, и святыя великомученицы Варвары, и святыя мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы», известно сейчас в двух редакциях — Краткой (Новгородский гос. музей-заповедник, № 30056—276/КР 98, л. 102—104 об., конец XVII в., в составе сборника смешанного содержания из Кирилло-Новоезерского монастыря) и Пространной (ГПБ, Q.I.1024, 1-я пол. XVIII в.; БАН, 45.8.127, 1-я пол. XVIII в.; собр. Археографической ком., № 114 (266), 1887 г. — все три списка представляют собой отдельные рукописи; в составе сборника — БАН, собр. Колобова, № 239, рукопись указана А. А. Романовой). Пространная редакция отличается от Краткой не столько фактической стороной, сколько более подробным рассказом и этикетным -- украшенным стилем.

Согласно С., в 1539 г. некий онежский крестьянин Вукол решил для своих хозяйственных нужд срубить в лесу «велми высокоматерное древо» березу. Из дерева потекла кровь, а внутри его (так!) была обретена икона. Икону перенесли в дом Вукола, где от нее тут же произошло чудо: исцелилась слепорожденная дочь Вукола Екатерина. После этого икона «самошественно» вернулась на прежнее место — на пень срубленной березы. Местные жители построили там часовню, в которой получили исцеление от различных болезней. Новгородский архиепископ *Макарий*, будущий митрополит Московский и всея Руси, прослышав об иконе, повелел перенести ее в Новгород и поставить сперва в Софийском соборе, а затем в женском Варварином монастыре на Софийской стороне. От иконы и здесь стали происходить чудеса, однако вскоре она вновь «самошественно» вернулась на прежнее место. Макарий распорядился изготовить с чудотворной иконы список для Новгородского Варварина монастыря и дал денег для строительства на месте обретения иконы Варваринской церкви. Царь *Иван IV Васильевич Грозный* послал из своей царской казны золото, серебро и драгоценные камни для украшения иконы. Спустя сто лет Варваринская церковь обветшала, и местные жители построили новую церковь. Эта вторая Варваринская церковь «от неведомых судеб Божиих» сгорела — икона же чудесным образом покинула церковь и была найдена невредимой на поле. Заканчивается С. рассказом о том, как 16 октября 1689 г. боярин Леонтий Романович Неплюев (окольничий и воевода, приговоренный в 1689 г. к ссылке в Пустозерск по делу *В. В. Голицына*), оказавшись в тех местах, сделал в Варваринскую церковь вклад — золотой крест с частицей мощей святой Варвары, которым его благословил во время воеводства в Киеве (в 1681 г.)

игумен Киевского Михайловского монастыря. Упоминая хранящиеся в этом монастыре мощи святой, автор (или редактор) С. ссылается на сказание о «честных мощах великомученицы Варвары» в минеях четиих (4 декабря).

С., таким образом, все соткано из традиционных для повестей о чудотворных иконах мотивов: обретение иконы на дереве (или в дупле), «самошественные» переходы иконы с места на место, внимание к иконе со стороны властей, чудесное спасение иконы во время пожара, чудеса исцеления и др. Объединение имен Николы, Варвары и Параскевы характерно для текстов, отражающих «народное православие»; ср., например, с молитвой при родах: «Господи Иисусе Христе, Николай Угодник, Пятница Параскева, Варвара Великомученица, простите меня, все православные христиане, мать сыра земля, небо синее, солнце ясное...» (Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 75).

Лит.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск, 1896. С. 88–89; Пигин А. В. К изучению литературы и книжности Каргополья: (Повести о чудотворной иконе святых Николая, Варвары и Параскевы и о создании Лебяжьей пустыни) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003»). Петрозаводск, 2003. С. 362–367.

А. В. Пигин

Сказание о иконе Николая Чудотворца Великорецкого — памятник литературы XVII в. Как большинство произведений этого рода, С., которое встречается под заглавием «Повесть о явлении иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мир Ликийских, чюдотворнаго его образа Великорецкаго, явившагося в области Вятския страны в пределех богоспасаемаго града Хлынова в веси на Великой реке», состоит из двух частей: рассказа о явлении иконы и описания бывших от нее чудес, записи которых велись по крайней мере с сер. XVI в. (по преданию, записи более раннего времени сгорели) до нач. XVIII в. По сообщению С., явление иконы Николая Мирликийского имело место на берегу реки Великой в шестидесяти верстах от города Хлынова. Некий крестьянин обнаружил ее там в лесу и принес к себе домой. Некоторое время спустя икона явилась больному по имени Иоанн, который пришел в дом к владельцу образа и получил исцеление. С тех пор началось почитание иконы, приобретшее общерусское значение. В честь ее вскоре был выстроен храм. Храм трижды пытались воздвигнуть на выбранной строителями площадке, однако каждый раз постройка сама переносилась на прежнее болотистое место. В конце концов именно здесь и была возведена церковь, после чего «место оно, еже

прежде бысть блато, сухо бысть». Через какое-то время икону решили перенести в Хлынов, но сдвинулась она с места только после того, как жители города пообещали совершать ежегодный ход к месту явления образа. По существу описание чудес от иконы начинается с чуда 1551 г., когда вятчане забыли свое обещание и не совершили крестного хода, за что были наказаны июньским морозом; только спешно организованное шествие с иконой уберегло урожай от гибели. Пожар, случившийся вскоре после этого и уничтоживший соборную церковь, где стоял чудотворный образ, немного повредил его. В 1555 и 1614 гг., по царскому повелению, икону носили в Москву; оба раза с нее были сняты копии. Во время первого пребывания иконы в Москве, поновлением образа, пострадавшего от пожара, занимался сам митрополит *Макарий*, взявший себе в помощники царского духовника Андрея, будущего митрополита *Афанасия*. В честь Николы Вятского был освящен один из приделов Московской церкви Покрова на Рву (Василия Блаженного).

С. сохранилось в нескольких редакциях, из которых Краткая (нач.: «Слышахом от многих древних людей о проявлении честнаго сего образа...») читается в списках ГИМ, Синод. собр., № 410, л. 1—84, XVII в.; ГБЛ, ф. 178, № 5194, л. 163—215 об., XVIII в. (чудеса в обоих списках, числом 202, доведены до 1647 г.); ГПБ, собр. Погодина, № 935, 103 л., последняя треть XVII в. (текст чудес обрывается на 1662 г.) и ГИМ, собр. Хлудова, № 216, 93 л., нач. XVIII в. (описаны чудеса до 1682 г.). Пространная редакция, написанная по благословению архиепископа Ионы Баранова (нач.: «Человеколюбивый в Троице славимый Господь Бог наш...»), по сравнению с Краткой, более конкретизирована. В частности, в Пространной редакции указывается год явления иконы — 1383 (по предположению А. С. Верещагина, этот год, как и указание на правление Дмитрия Донского и годы пребывания на митрополии Пимена, заимствованы из *Сказания о иконе Богоматери Тихвинской*), читаются вставные рассказы о чудесах от иконы Николая Мирликийского в Ругодиве. Списки этой редакции — один нач. XVIII в. (описаны чудеса до 1694 г.), в четверку, другой, датируемой временем правления Елизаветы Петровны (чудеса доведены до 1711 г.), в лист, —хранились в Вятском кафедральном соборе. Помимо них, А. С. Верещагин называет также близкий по составу к двум указанным рукописям список ГБЛ, собр. Невоструева, № 7, л. 87—101 об., 1-я треть XVIII в. (здесь отсутствует указание на год явления иконы), а также содержащий некоторые разночтения список XIX в., прежде принадлежавший протоиерею Анисимову (здесь С. помещено под заголовком: «Повесть преславна и предивна и душеполезна»). Еще один список Пространной редакции, без начала и окончания, находится в рукописи XVIII в. ГПБ, собр. Титова, № 3821, 176 л. (текст обрывается на описании чуда 1694 г.).

Кроме того, сокращенный вариант Пространной редакции находится в списке ГПБ, Q.I.1034, л. 1—19, 1-я четверть XVIII в. (нач.: «В лето мироздания 6891-го...»). Здесь отсутствует предисловие и находится только выборка чудес за 1554, 1557, 1690 и 1694 гг. Время создания как Краткой, так и Пространной редакций П. неизвестно, можно предположить, что первая из них возникла в сер. XVII в., вторая же — в конце XVII в., в период пребывания на Вятской архиепископской кафедре Ионы (1674—1699 гг.). Если история явления иконы не отличается своеобразием, то многочисленные чудеса содержат немало достойных отдельного исследования рассказов. Таково, например, завершающее отдельные списки и случившееся в декабре 7203 (1694) г. чудо о тобольском стрельце Иоанне Петрове Слободине, спасшемся от убийства калмыками благодаря данному им обещанию сделать копию с чудотворного образа и отослать ее в Сибирь.

По сведениям А. С. Верещагина, помимо С., о Великорецкой иконе святителя Николая речь идет во многих памятниках. Некоторые из них повествуют только лишь о перенесении иконы в Москву: таковы сообщения летописных источников, в частности *Летописи Никоновской* под 1555 г. (ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 254—255) и произведения XVIII в. — «Повести о стране Вятской», наконец, «Сказания о святей чудотворной Великорецкой иконе святаго чюдотворца Николы архиепископа и о чюдесех от образов святаго Ионы митрополита и преподобнаго отца нашего Александра Свирскаго чюдотворца» (ГБЛ, ф. 256, № 364, л. 283—287, конец XVII—нач. XVIII в.). По-видимому, существовали и другие произведения, посвященные иконе Николая Великорецкого. Сохранились источники, повествующие о перенесении этой иконы (вероятно, списка с нее) в Вологду в 1553 г. См.: Церковь св. Николая чудотворца, что на Извести, в г. Вологде // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1867. № 20. С. 678—679, а также заметку «сентября 22 дня сретение образа святаго отца Николы Великорецкого в лето 7062» (ГПБ, Q.I.365, 1-я пол. XVIII в., л. 139—140). В 1796 г. правителю Вятского наместничества была представлена «Повесть о двукратном бытии на Москве из Хлынова образом с чудотворным Николая Великорецкого», текст которой отличается от тех, что исследованы А. С. Верещагиным (Мусихин А. Л. «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1996. С. 383). В новейшее время созданы были стихотворные произведения, посвященные Великорецкой иконе. См.: Дрягин Петр, священник. 1) Праздник на Великой реке. Вятка, [1907]; 2) Великорецкий крестный ход. Вятка, 1913; 3) Святитель и чудотворец Николай и его «Великорецкая» чудотворно-

явленная святая икона. Вятка, 1916; рифмованное Сказание в рук. БАН, Вятское собр., № 429, 3-я четверть XX в. Чудеса от образа *Николая Великорецкого остаются неопубликованными.*

Изд.: Повесть о явлении образа святителя Николая чудотворца при реке Великой. Вятка, 1880; Повести о Великорецкой иконе святителя Николая / Изд. А. С. Верещагин // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 4. С. 28—102.

Лит.: Быстротоков А. А. Сказание о Великорецком чудотворном образе святителя Христова Николая. СПб., 1863; Кашменский С., протоиерей. О чудотворной великой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. Часть неофиц. № 9. С. 286—294; № 10. С. 311—327; № 11. С. 359—371; № 12. С. 379—393; № 16. С. 497—510; № 17. С. 523—538; 1876. Часть неофиц. № 9. С. 256—262; Строев. Словарь. С. 355; Кибардин Ф. О Великорецкой чудотворной иконе святителя Николая, архиепископа Мирликийского, находящейся в кафедральном соборе в г. Вятке. Вятка, 1893; Левашев П. Великорецкий образ святителя и чудотворца Николая // Церковные ведомости. 1894. № 4. С. 107—110; Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России / Сост. А. Вознесенский и Ф. Гусев. СПб., 1899. С. 300—319, 552; репринт М., 1994; Повесть о стране Вятской // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 3. С. 42—49; Эммауский А. В. История Вятского края в XII—середине XIX века. Киров, 1996. С. 83, 85, 92, 94; Уо Д. К. История одной книги: *Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003.* С. 154—156, 162, 206—212, 217—220, 227, 233, 240—249.

А. А. Романова

Сказание о иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и основании Николо-Дворищенского собора в Новгороде — памятник литературы, предположительно 2-й пол. XVII в., рассказывающий о чудесном явлении одной из самых почитаемых новгородских икон, так называемой «Никола круглая доска». В старших списках С. озаглавлено: «Чюдо иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, сотворшееся в Великом Новеграде на Торговые страны на посаде, и что ради церкви святого Николая на Ярославли Дворищи именуется и что той церкви местный образ Николая Чудотворца круглая дска»; в поздних — название несколько иное: «Сказание о дивном обретении чудотворныя иконы святителя Николая, архиепископа Мирликийскаго, о чудеси от нея сотворшемся в Великом Новеграде и о создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне на Ярославле Дворище, взятое из летописца, хранящегося в той церкви». События С. приурочены к 1113 г., в нем рассказывается, как тяжело больной князь Мстислав Владимирович (в С. он ошибочно назван Мстиславом Святославичем и ему приписывается христианское имя Ярослава Мудрого — Георгий) обращался в молитвах к Николаю Чудотворцу. Явившийся страждущему святитель велел князю послать за его образом, написанным на круглой доске, который находится «в Киеве у святыя Софеи на полатех». Однако на Ильмене посланников в течение трех дней и трех ночей задерживала буря, а после

бури повар, зачерпывавший воду, нашел икону, плавающую в озере рядом с ладьей. Икона эта оказалась написана «тою же мерою», что и образ, за которым посланники отправились в Киев. Икону доставили в Новгород, князь получил от нее исцеление, а затем построил в ознаменование чуда Николо-Дворищенский собор; в основании собора, помимо князя, принимала участие «баба его благоверная княгиня Анна» (личность этой княгини не может быть надежно определена). В произведении, в старших его вариантах, нашли отражение и другие темы — о значении Ярославова Дворища как местопребывания князей в Новгороде и об основании монастыря Николы Липного, который возник на том «отоце», т. е. острове, около которого посланники укрывались от бури и где они обрели чудотворный образ. В отдельных списках текст распространяется за счет «Молитвы святому Николаю» и дополнительных сведений, относящихся к церкви Николы Липного (в том числе, как в рук. БАН, 4.7.7, сообщается о находившейся в этой церкви чудотворной иконе — еще одном образе Николая Чудотворца). Не будучи сколько-нибудь примечательным как литературное явление, С. написано рукой автора, неплохо ориентировавшегося в церковной книжности. В частности, ему были хорошо известны тексты, связанные с культом Николая Чудотворца (ср. *Житие Николая Чудотворца*): он знает о перенесении мощей святого в Бари, упоминает его чудеса «о детище» и — намеком — «о половчине».

Как показывают последние исследования, в С., хотя и в сильно модифицированном виде, вполне могли отразиться реальные исторические события. В частности, искусствоведами отмечено, что круглая форма иконы — явление в русской церковной живописи редкое и весьма архаическое. Что касается чудесного исцеления князя Мстислава, то, согласно убедительному предположению А. В. Назаренко, своим исцелением князь был обязан не Николаю Чудотворцу, а святому Пантелеймону, весьма почитавшемуся его матерью, англосаксонской принцессой Гидой. Об этом чуде Пантелеймона рассказывает Руперт, известный церковный писатель 1-й пол. XII в., бывший настоятелем монастыря в Дойце близ Кельна. В память о чудесном исцелении сын Мстислава Изяслав получил христианское имя Пантелеймона, а в 1134 г. Изяслав-Пантелеймон основал — все в том же Новгороде — монастырь во имя святого целителя. В процессе развития легенды место целителя Пантелеймона занял другой небесный заступник — Николай Чудотворец.

Если в самой легенде можно найти косвенное отражение культурных традиций Киевской Руси, этого нельзя сказать о С. в том виде, в каком оно читается в известных нам рукописях. О позднем возникновении памятника свидетельствует уже сюжетная неувязка: вопреки предсказанию чудотворца, образ является не в Киеве, а на Ильмене, делая бессмысленным дальнейшее путешествие княжеских

посланников. Видя эту неувязку, составители некоторых вариантов С. утверждали, что в Киеве явленная икона будто бы «невидима бысть» в тот самый день, когда ее нашли под Новгородом. Далее, многочисленные хронологические и фактические несообразности не позволяют отнести С. к домонгольской эпохе (так, по-видимому, полагали Н. К. Никольский и Г. Подскальский). Маловероятным представляется и мнение А. В. Назаренко, который связывает возникновение С. с литературными мероприятиями знаменитого Новгородского архиепископа Евфимия II и объясняет свойственную произведению путаницу в именах местными новгородскими реалиями (находившийся в Николо-Дворищенском соборе антиминс с именем святого Георгия, новгородский культ княгини Анны, считавшейся женой Ярослава Мудрого, наконец, освящение соборного алтаря Евфимием II в день памяти Анны, «матере святыя Богородицы», и наличие в соборе Аннинского придела). Против мнения А. В. Назаренко говорит весьма существенный в данном конкретном случае argumentum ex silentio (отчасти использованный уже С. Н. Азбелевым, отметившим отсутствие С. в *Великих Минеях Четиих*). В отличие от легенд, касающихся других новгородских святынь (ср. *Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу, Сказание о Спасовом образе*), легенда о «Николе круглая доска» не нашла отражения в русской письменности до XVII в., эпохи, когда Новгород утрачивает свою былую славу «русского Иерусалима», а его литература все больше покрывается налетом провинциализма.

Наиболее вероятна датировка С. 2-й пол. XVII в. Именно тогда в новгородских летописях, в частности, в летописи, находящейся в списке нач. 1660-х гг. БАН, 34.4.1 и лежащей в основе более поздних новгородских сводов, впервые появляется упоминание о самом предмете культа — об иконе «Никола круглая доска»: «Того же лета образ Николы Чюдотворца Мирликийскаго приплыл с Киева в Великий Новъград, дска круглая» (л. 187). В той же летописи — в разделе, посвященном истории XVI в., сообщается о дальнейшей судьбе чудотворного образа. Оказывается, в 1502 г. икону увезли в Москву и поместили в церковь Рождества Богородицы, где она сгорела во время пожара 1626 г. В Новгороде сохранилась (существующая и по сию пору) лишь копия чудотворного образа: «А иже стоет чудотворные иконы, явльшейся в Великом Новеграде, снимок в ту же меру, слово в слово, и доныне видима есть» (л. 488 об.—489). В конце этого же кодекса, в виде самостоятельной статьи, читается и само С. (л. 753—754 об.). Влияние произведения прослеживается в *Летописи Новгородской Уваровской* и *Летописи Новгородской III*, с некоторыми существенными разночтениями оно вошло в *Летопись Новгородскую Погодинскую* (присутствует только в двух списках — ГПБ, F.IV.888; Эрмитажное собр., № 444, представляющих собой так называемый распространенный вид со-

кращенной редакции летописи) и Мазуринский летописец (см. *Исидор Сназин*). Кроме того, разные его варианты читаются в рук. БАН, 4.7.7, конец XVII в., в знаменитой — находящимися в ней уникальными сказаниями о псковских и некоторых других святынях — рукописи из собр. Плюшкина, № 165 (БАН, 38.4.40, последняя четверть XVII в.), в неотождествленной рукописи Спасо-Прилуцкого монастыря, по которой С. опубликовал Н. К. Никольский, в рукописи из собр. Макария (Булгакова), хранящейся ныне в ЦНБ АН УССР, П.25/Аа118, ок. 1700 г., наконец, в рук. Новгородского музея-заповедника, № 488, 1-я четверть XIX в., в которую, по мнению С. Н. Азбелева, произведение было скопировано из несохранившегося летописца Николо-Дворищенского собора. Очень краткое изложение легенды, однако же отличающееся в деталях от канонического ее варианта, находится в рук. ГПБ, Солов. собр., № 879/989, л. 80, XVIII в., другая краткая версия отразилась в издании «Русского паломника». Взаимоотношение редакций и списков С. нуждается в специальном исследовании.

Изд.: Сказание о дивном обретении чудотворныя иконы святителя Николая, архиепископа Мирликийскаго, о чуде от нея сотворившемся в Великом Новеграде и создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне, на Ярославле Дворищи, взятое из летописца, хранящегося в той церкви // Русский паломник. 1892. № 49. С. 781—782; Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. № I—XXIII. СПб., 1907. С. 58—61. (СОРЯС, т. 82, № 4); Азбелев С. Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 364—370; ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 57—58; Яковлев В. В. Сказание об иконе Николая Чудотворца «круглая доска» и поздняя летописная традиция // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 136—144.

Лит.: Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1857. Т. 2. С. 289, примеч. 172; переизд. Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 471, примеч. 172; Макарий (Миролюбов). 1) Икона святителя Николая чудотворца в Новгородском Николаевском Дворищском соборе // Известия имп. Археологического общества. СПб., 1859. Т. 1, вып. 6. Стб. 342—350; 2) Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 245—267; Ч. 2. С. 55—57; Тихомиров П. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Божией матери с приложением исторических сведений о св. угодниках новгородских и о древних св. иконах, прославленных чудотворениями. 2-е изд. Новгород, 1872. С. 136—138; [Васильев И. И.] Материалы для истории псковской страны // Псковские губернские ведомости. 1898. № 39. Часть неофиц. С. 1—2; Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений: (IX—XI вв.). СПб., 1906. № 32. С. 381; Описание Рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1. С. 193—198; 1965. Т. 3, вып. 2. С. 184—187; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. С. 82, 92—93, 126; Podskalsky G. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus'. München, 1982. S. 132—133 (то же: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси: (988—1237 гг.). 2-е изд., испр. и доп. для русского перевода. СПб., 1996. С. 223—224. (Subsidia Byzantinorossica, vol. 1)); Назаренко А. В. 1) Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2. С. 65—78; 2) Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII веков. М., 2001. С. 585—616; Яковлев В. В. Новгородское лето-

писание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 12—13; Смирнова Э. С. Круглая икона св. Николая Мирликийского из новгородского Николо-Дворищенского собора: Происхождение древнего образа и его место в контексте русской культуры XVI в. // Древнерусское искусство: Русское искусство позднего Средневековья. XVI век. СПб., 2003. С. 314—340.

Д. М. Буланин, В. В. Яковлев

Сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени см. *Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Сказание о иконе Рождества Богоматери и основании Исаковой пустыни Пошехонского уезда — памятник литературы XVII в., рассказывающий о обретении чудотворной иконы Рождества Богоматери и ее последующей истории. С. известно в двух редакциях — первоначальной (Пространной) и производной от нее Краткой (Синоптической, если воспользоваться самоназванием этой редакции). Сюжет С., повествующего о событиях 1658 или 1659 г. (указание на год обретения иконы, которое дает Пространная редакция, содержит внутреннее противоречие), вполне соответствует традициям жанра: чудотворный образ находят в лесу стоящим на иве; попытки перенести его в церковь Николая Чудотворца, что в близлежащем селе Исакове, заканчиваются неудачно — икона неизменно возвращается на место своего явления; сообразив, что в этом и заключается ее воля, жители Исакова строят в лесу часовню, а в 1662 г., по благословению Ростовского митрополита *Ионы Сысоевича*, — и деревянный храм; митрополит же назначает в новоучрежденной пустыни во имя Рождества Богородицы настоятеля.

Пространная редакция сохранилась в единственном списке нач. XIX в. ГПБ, Q.I.1418, 39 л., который принадлежал Исаковой пустыни (см. запись на л. 39 об.: «Сей список Рождества пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии Исаковской пустыни церковной») и по которому (или по близкой к нему копии) произведение было издано в «Ярославских епархиальных ведомостях». Пространная редакция, в которой у С. отсутствует какое-либо заглавие, включает собственно С. (опять же без заглавия), Похвальное слово на явление иконы и хронику чудес; завершается цикл перечнем свидетелей чудотворений («писана оная чудеса за подписанием разных сих свидетелей и с приложением их рук ради достовернаго и подлиннаго свидетельства»). В его нынешнем виде текст Пространной редакции относится ко времени не раньше XVIII в., причем 2-й его пол.: собственно С. заканчивается здесь полным хронологических несообразностей рассказом о возведении в пустыни каменной церкви, строительство которой завершилось в 1758 г.; хроника чудес оформлена как доклад святейшему Синоду. Вместе

с тем не подлежит сомнению, что в основе существующего текста лежит памятник XVII в. Во-первых, уже в XVII в. на основе Пространной редакции была создана Синоптическая; ее вторичность, относительно Пространной редакции, явствует не только из названия, которое автор дал своему творению, но и из некоторых многозначительных разночтений. Одно из них касается даты обретения, причем дате, предлагаемой Синоптической редакцией (25 января — так в старшем списке, в двух поздних списках указание на число пропущено), предпочтительнее дата Пространной редакции как lectio difficilior (25 ноября, с указанием на празднуемых в этот день святых: «в память святых священномученик Климента, папы Римскаго, и Петра Александрийскаго»). Во-вторых, история обретения иконы, по версии Пространной редакции, содержит целый ряд деталей, которые не могли быть сочинены задним числом. Например, в С. Пространной редакции нашел отражение ярко выраженный реликт языческих культов: оказывается, местные жители почитали не только сам явленный образ, но и иву, на которой он был обретен («а от древа того многоразличная болящим исцеления, а наипаче от коры древа того болящим зубом здравие бывает...»). В-третьих, Синоптическая редакция, описывающая те же чудеса, что и Пространная (хотя и в другой последовательности), и также перечисляющая их свидетелей, отнюдь не адресуется при этом к святейшему Синоду. Упоминание его — очевидная вставка редактора, препарировавшего древний памятник в синодальный период русской истории. Можно предположить, что в ее первоначальном виде Пространная редакция была составлена ок. 1690 г., к которому относится последнее чудо. Это предположение подтверждается именами свидетелей, которые приложили свои руки к записям чудес: деятельность тех из них, существование которых может быть проверено по косвенным данным, не выходит за пределы XVII в.

Одним из главных героев Пространной редакции С. был Ростовский митрополит Иона Сысоевич. Синоптическая редакция создавалась при его преемнике Иоасафе Лазаревиче (1691—1701 гг.), имя которого упоминается уже в заглавии памятника: «Синопсис, или Краткое извещение на явление пресвятаго образа пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Рождества, яже и до днесь пребывает во области пречестнаго о Христе отца и господина преосвященнейшаго Иоасафа, милостию Божиею митрополита богоспасаемых градов Ростова и Ярославля, в пределех Пошехонского уезду на месте зовомом Старое в волости Углеца Константинова во общую ползу всем православно верующим и прибегающым к тому пресвятому и чюдотворному ея образу, яко крепкому забралу християнскому». Синоптическая редакция сохранилась в трех списках, которые довольно существенно отличаются друг от друга. Старший список, конца

XVII в., — ГПБ, собр. Вяземского, F.9, часть 3, л. 82—89 об. дефектный, текст обрывается на описании 18-ого чуда. За приведенным заглавием здесь следует собственно С. в сильно сокращенном виде, сравнительно с Пространной редакцией (под названием: «Сказание о явлении чюдотворнаго образа пресвятыя Богородицы в пределех Пошехонскаго уезду на месте зовомом Углец Костянтинов»); потом помещено рассуждение о том, что Богородице неугодны молитвы, возносимые грешниками, причем этот тезис иллюстрируется притчей о некоем юноше (данный раздел в более поздних списках отсутствует); далее идут чудеса. В списке нач. XIX в. ГПБ, Q.I.1166, л. 1—41 Синоптическая редакция подверглась распространению, во-первых, за счет предисловия, написанного на слова «Притч Соломона» «Премудрость созда себе храм и утверди столпов седмь» (нач.: «Цари земстии, многими странами обладающия...»), во-вторых, за счет новых чудес. Список характеризуется многочисленными ошибками, в том числе в датах упоминаемых событий. Наконец, в третьем списке Синоптической редакции — ГПБ, НСРК, Q.484, л. 204—220 об. (на л. 203 об. — миниатюра с изображением чудотворной иконы), 3-я четверть XVIII в., отсутствует предисловие, читавшееся в предыдущем, зато существенно пополнена хроника чудес, причем наиболее позднее из них относится к 1716 г. Достойно внимания, что новейшие чудеса, в нарушение хронологии, помещаются в двух поздних списках Синоптической редакции перед чудом 1690 г. о ярославском посадском человеке Трифоне Матвееве (в Пространной редакции — Трифоне Максимове), которое, таким образом, завершает раздел чудес в обеих редакциях С. Этот факт подчеркивает значение 1690 г. как какого-то хронологического рубежа в истории текста памятника.

Изд.: Сказание о явлении Исаковския иконы Рождества пресвятыя Богородицы // Ярославские епархиальные ведомости. 1876. № 50. Часть неофиц. С. 397—400; Сказание о чудесех, бывших от новоявленнаго образа Рождества пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, яже обретается во Исаковой пустыни, иже содеяшася в кои времена, в та и преписана быша при достоверном свидетельстве и за подписанием разных свидетелей и приложением их рук // Там же. 1877. Часть неофиц. № 2. С. 14—15; № 3. С. 19—24; Месяца септемвриа в 8 день слово похвальное на явление чудотворныя иконы Рождества пресвятыя Богородицы, яже обретается в Пошехонских пределех, в веси, нарицаемой Углец Константинов, зовомой во Исаковой пустыне, яже оная обитель во едино поприще состоит от села Исакова разстояния // Там же. № 7. С. 49—52; то же (без Похвального слова): Сказание о явлении Исаковския иконы Рождества пресвятыя Богородицы и о благодатных чрез оную исцелениях / Издано тщанием строителя Даниила. Ярославль, 1877; 2-е изд., тщанием игумены Евгении. Ярославль, 1903.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 303—305; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 50; Крылов А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 78; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 377; Зверинский В. В. Мате-

риал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. № 835. С. 150; Балов А. Пошехонская Исакова пустынь, Ярославской губернии // Русский паломник. 1894. Год 10, № 37. С. 580—582; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 457—460; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 571; Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., [1910]. С. 474; Руди Т. Р. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 359.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе — памятник литературной традиции Русского Севера 2-й пол. XVII в. С. рассказывает о происхождении образа Спаса Нерукотворного из одноименного храма Кузнецовой слободы на Мезени и о случившихся от этого образа чудесах. Икона, как говорится в С., принадлежала вологжанину Сергею Григорьеву Герасимовых, который пришел и поселился близ «Студенаго моря». Приближаясь к концу своего жизненного пути, этот Сергей Григорьев надумал перенести свой домовый образ Спаса в церковь Богородицы Владимирской на Долгую Щелью. Однако икона не позволила сдвинуть ее с места, а явившийся герою Спас повелел нести образ в Кузнецову слободу на устье Мезени. Установленная здесь икона прославилась чудотворениями, рассказ о которых составляет вторую часть С. Подоплеку событий, о которых повествуется в С., Н. В. Савельева, издатель и исследователь памятника, видит в борьбе за прихожан между двумя церквами: Кузнецово-слободский приход на Мезени был образован в том самом 1663 г., к которому отнесено действие С. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 296). Как установила Н. В. Савельева, герой С. — реальное историческое лицо, вологодский промышленник, занимавшийся добычей соли на р. Хорьговке (см.: Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII века: (Учебное пособие к спецкурсу). Вологда, 1985. С. 43).

С. сохранилось в трех списках, содержащих разные редакции памятника. В старшем списке — ИРЛИ, Пинежское собр., № 499, л. 73 об.—82 оно озаглавлено «Книга о чудесех Спасова Нерукотворенаго образа чюдотворныя иконы». По мнению Н. В. Савельевой, список представляет собой автограф сочинителя (утверждение это трудно доказуемо), причем между описываемыми в С. событиями и их изложением прошло около двух лет. Хотя переписчик (по Н. В. Савельевой — автор) не назвал своего имени, это был довольно известный в свое время пинежский книжник, представитель

рода Поповых из деревни Церкова Гора. Его рукой, помимо названной рукописи, переписаны еще четыре, включающие, между прочим, тексты пинежского происхождения, в частности, *Летописец Пинежский* (ИРЛИ, Пинежское собр., № 35, 440, 560, 619). С. в том виде, в котором оно представлено в старшем списке, написано уверенной рукой человека, искушенного в литературных трудах, и вполне традиционно для данного жанра — сказаний о явлениях и чудесах икон. Довольно традиционно и проникновение в сказания о чудотворных иконах элементов агиографического канона, связываемых с образом героя-первооткрывателя соответствующей святыни.

В двух других списках (БАН, 16.15.18, л. 2—15, 1777 г.; собр. Текущих пост., № 759, л. 1—7 об., 2-я пол. XVIII в.) отразилась более поздняя редакция произведения. Ее вторичный характер доказывается тем, что в большинстве случаев пропущены имена героев чудес, случившихся от иконы Спаса. В свою очередь, два списка поздней редакции различаются между собой и различаются довольно существенно, начиная с инципитов, которые в первом и втором списке, соответственно, таковы: «Человек убо некто бысть добра рода и Бога бояся, рожден и воспитан в славнем граде Вологде, имя ему Сергий...»; «Бысть убо в начале втораго ста осмыя тысящи человек некто добра рода и Бога бояся, рожден и воспитан в славнем граде Вологде, именем Сергий...». Расхождения прослеживаются и дальше по тексту. Впрочем, составить цельное представление о поздней редакции по второму из названных списков не представляется возможным, ибо там в середине текста недостает листа (листов). В полном виде поздняя редакция читается в списке 1777 г., где С. озаглавлено: «Месяца иулиа в 22 день. Пренесение Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа чюдотворныя иконы с Усть-Кулоя реки ис Хорьковки на Мезени в Кузнецову слоботку». Поздняя редакция содержит сведения о дальнейшей истории почитания местной святыни. Список 1777 г. переписан верховажским мещанином Максимом Егоровым Щекотовым, когда он находился в Кузнецовой слободе для «продажи хлебных припасов». Скорее всего, он взялся за работу под впечатлением празднования иконе: в рукописи указана дата переписки С. — 29 июля.

Поздняя редакция характеризуется пространным, риторически украшенным вступлением и заключением, где говорится об установлении празднования. Сюжетному усложению подверглось повествование о перенесении иконы. Непосредственным участником событий, помимо Сергея Григорьева, выступает житель Кузнецовой слободы Марк, которому, как и главному герою, также является Спас. Именно Марк своим рассказом о чудесном видении понуждает к действию местных священников, и они едут на лодке за иконой на

реку Кулой. Собственно С. завершают 18 чудес от иконы (в старшей редакции их насчитывалось 13), однако новым является только семнадцатое чудо, представляющее собой рассказ о чудесном спасении работника, который участвовал в строительстве церкви Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. В рукописи 1777 г. произведение сопровождается молитвой образу Спаса, в которой упоминаются императрица Екатерина Алексеевна и великий князь Павел Петрович с супругой. Переписчик указывает, что молитва находилась при иконе Спаса в храме: «Писана сия молитва с печатнаго листу, какова напечатана на целом листу у оного образа, что в лицах, при нем» (л. 17 об.).

Следует отметить, что, наряду с историей образа Спаса, изложенной в С., на Русском Севере бытовали и другие предания о происхождении чудотворной иконы (Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 21; Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 33, 227).

Изд.: Савельева Н. В. Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 259—272.

Лит.: Ивановский А. Сказание о Нерукотворном образе Христа Спасителя, находящемся в Кузнецовослободском приходе // Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 8. Часть неофиц. С. 220—224; Савельева Н. В. 1) Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-й четверти XVIII веков и памятники местной литературы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 22; 2) Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 285, 294—295; 3) Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 17, 31—32, 51, 507—508. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX вв., т. 1).

Д. М. Буланин, А. А. Романова, Е. А. Рыжова

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Хлынове — памятник литературы 2-й пол. XVII в. Произведение посвящено иконе Спаса, стоявшей «у церкви живоначалные Троицы у теплые церкви Происхождения честнаго и животворящаго Креста Господня в паперти изо многих лет». Первоначальная редакция С., сохранившаяся в списках XVII в. БАН, Арханг. собр., Д. 233, л. 578 об.—582, до 1661 г., и Д. 240, л. 117 об.—123 об., была создана, вероятно, вскоре после описываемых событий, в ней отсутствует название (нач.: «В лето 7153-го году июля в 12 день на Вятке в Хлынове городе на площаде в приходе...»). После нескольких бывших от нее чудотворений икону перенесли внутрь церкви, что однако не соответствовало воле чудотворного образа: после перенесения иконы «от северныя страны велия студень бываше», а в течение двух недель никаких чудес не происходило. Затем некоему Симеону Юхлаю (судя по прозвищу — пермяку) «глас в нощи» велел идти и передать причту церкви, чтобы икону сначала отнесли к часовне

на краю Хлынова, а потом поставили на прежнее место на паперти: «А будет они священницы моего слова не послушаются, тот Спасов образ из церкви в паперть не вынесут, и будет на вас с небес дождь и огнь...». Тем не менее, Симеон, отправившись в церковь, решил не говорить о данном ему указании. Лишь когда его ударило о помост и тот же «глас» напомнил о поручении, Симеон рассказал окружающим о своем видении, и священники выполнили пожелание образа. 19 чудес от иконы, описанных кратко и без риторических украшений, произошли в период с 12 июля 1645 по январь 1646 г. Позднее С. подверглось литературной обработке, в результате которой в конце XVII—нач. XVIII в. возникла «Повесть предивна и преславна, удивлению и памяти достойна, о преизящных чюдесех исходящих от чюдотворнаго образа превеликаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яже есть от древних и до нынешних настоящих лет, яко пресветлое светило благочестия, сияет в Вятских странах в богоспасаемом граде Хлынове на площади во святем храме его». Повесть сохранилась в списке ГБЛ, ф. 194, собр. Невоструева, № 7, л. 12 об.—67. Судя по описанию протоиерея Н. Кувшинского, к указанному списку близки те, что читаются в рукописи, принадлежавшей ранее Вятскому Спасскому собору, а ныне находящейся в Кировском гос. краеведческом музее, № 3883 (см.: Уо Д. К. Новое о «Повести о стране Вятской» // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1999. С. 374), в рук. ГИМ, собр. Новоспасского мон., № 14, конец XVIII и 1-я четверть XIX в. (Попов Н. Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Новоспасское собрание. М., [1905]. С. 99—101), наконец, в рукописи из собрания Е. В. Барсова, современный шифр которой не установлен. По сравнению с ранней редакцией, в Повести появились многочисленные риторические отступления, а первая подборка чудес (1645—1646 гг.) составила уже 104 чуда. Далее рассказ о чудесах в памятнике разрывается сообщением о путешествии чудотворного образа в Москву в 1647 г., где с него была снята копия, которую и отправили обратно. По прибытии образа из Москвы запись чудес продолжилась: в списке перечисляются еще 22 чуда, в том числе чудо 1657 г. о спасении города от морового поветрия; предпоследнее чудо датируется 1686 г., а последнее — 1711 г. (в списке Новоспасского монастыря — 1776 г.). Возможно, создание новой редакции памятника связано с деятельностью *Ионы*, в окружном послании которого (1675 г.) подтверждалось установленное прежде местное празднование иконе и совершение в ее честь крестного хода вокруг города (ГБЛ, собр. Невоструева, № 7, л. 67 об.—70 об.). Ни первая, ни вторая редакции С. не изданы.

Лит.: Строев. Словарь. С. 355; Кудрявцев М. Чудотворный Нерукотворенный образ Спасителя. М., 1886; К[увшинский] Н. О чудотворной иконе Нерукотворенного образа Христа Спасителя, находящийся в Вятском Спасском соборе // Вятские епархиальные ведомости. 1904. № 18. Часть неофиц. С. 1033–1049; Эммауский А. В. История Вятского края в XII—середине XIX века. Киров, 1996. С. 94; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 221, 232–233.

А. А. Романова

Сказание о иконе Спаса Нерукотворного и построении обыденной церкви в Ярославле — памятник литературы, написанный в Ярославле ок. 1705 г. Сюжет С. — вполне традиционный для сказаний о чудотворных иконах. Явление иконы, которой посвящено С., отнесено в нем к 1612 г., когда в Ярославле обнаружилась моровая язва и жители приняли решение обойти город с чудотворной Толгской иконой (ср. *Сказание о иконе Богоматери Толгской*). Тогда же соборному протопопу Илии предстал во сне образ Спаса Нерукотворного, находившийся в заброшенной часовне на Ильине улице; образ предложил извлечь его на свет и присоединить к готовящемуся крестному ходу. Чудеса, сопровождавшие этот ход, побудили жителей Ярославля воздвигнуть на том месте, которое избрала явленная икона, деревянную «обыденную» (т. е. построенную за один день) церковь. Заступничеству образа «обыденного» Спаса, как и многих других чудотворных икон Поволжья, приписали прекращение страшной эпидемии, поразившей Россию в 1654 г. В С. рассказывается о том, что деревянная церковь Спаса не один раз становилась жертвой пожара, который однако не причинял вреда чудотворной иконе. Заканчивается произведение известием о построении на месте «обыденной» церкви каменного храма. Об этом строительстве говорится как о законченном деле («и тако, помощию всесильнаго Бога, церковь сия создана и всяким благолепием украшена»), а из других источников известно, что каменная церковь была освящена в 1705 г. Этим примерно годом можно датировать и сам памятник.

Как показывает рукописная традиция, известность С. не вышла за пределы Ярославского края (к перечню списков, приведенному О. И. Шабасовой, добавим рук. БАН, 45.5.22). В списках С. представлено в двух редакциях, основное различие между которыми сводится к тому, что в тексте, опубликованном в 1869 г., вопреки хронологии событий, явление иконы приурочивается к царствованию *Михаила Феодоровича* и годам правления Ростовского митрополита *Варлаама II*. По всей видимости, эта редакция вторична по отношению к опубликованной в 1874 г. Хотя литературные достоинства С. более, чем скромные, оно представляет безусловный интерес как источник по истории и архитектуре Ярославля.

Изд.: Соловьев И., священник. Ярославский Спасопробоинский обыденный храм. Ярославль, 1869; Лествицын В. Другая редакция сказания о Спасопробоинской церкви г. Ярославля // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. № 13. Часть неофиц. С. 97—102.

Лит.: С[еребренников] С. А. Историческое сведение о чудотворном образе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, называемом Нерукотворенный (св. убрус), находящемся в городе Ярославле в ружной или обыденной церкви // Ярославские губернские ведомости. 1848. № 20. Часть неофиц. С. 138—143; Троицкий И., протоиерей. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. С. 56; [Никольский Ф. Я.] Путеводитель по Ярославской губернии. Ярославль, 1859. С. 184—186; Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860. С. 44—53; Крылов А. Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 83; Лествицын В. Краткий путеводитель по церквам гор. Ярославля. Ярославль, 1887. С. 19; Преображенский Г. Монастыри и храмы г. Ярославля, их святыни и древности. Ярославль, 1901. С. 44—47; Шабасова О. И. Страницы «золотого века» Ярославля: «Сказание о явлениях и чудесах от иконы Толгской Богородицы» XVII века // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. М.; СПб., 1996. С. 8.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Троицы на Мезени — памятник литературы XVII в., рассказывающий о чудесном обретении образа святой Троицы. Описываемые события отнесены в произведении к 1602 г. и связываются с голодом, постигшим Русь за грехи *Бориса Годунова* («но всевидящее Око не стерпе сему тако быти ... бысть убо во царство его глад велик во всей велицей России»). Основным местом действия является село Лампожня на Мезени. С. замечательно тем, что его традиционный сюжет разворачивается на фоне радостей и огорчений, характеризующих повседневную жизнь крестьянина Русского Севера. Герой С. «поселянин» Симеон отправился с двумя односельчанами «купли ради жита, скудости ради належащаго глада, паче же и на посеяние семян». Когда крестьяне возвращались уже по зимнему пути домой, с возами зерна, этот Симеон подобрал лежащий в снегу образ. Примечательно, что герой находит не писаную икону, а «образ в меди изваян», т. е. литую иконку, из числа тех, что брали с собой в путь-дорогу. По-видимому ее обронил кто-то из предыдущих странников (этим случайным обстоятельством объясняется, почему чудотворной оказывается икона с изображением святой Троицы — в повестях о чудотворных образах данный иконописный сюжет встречается редко). За проявленное Симеоном небрежение по отношению к своей находке он был жестоко наказан — «сила Божия» поразила немотой его дочь Акилину, какой-то недуг напал и на его жену. Домочадцы Симеона исцелились только тогда, когда были выполнены требования иконы — она была водружена в местную церковь святого Георгия и отслужен по этому поводу молебен. Здесь, казалось бы, сюжет исчерпан, и дальше должен следовать перечень чудотворений. Однако Мезенская икона продолжает, устами все той же девицы Акилины, выражать

свои пожелания, причем пожелания, довольно причудливые. В частности, она требует, чтобы все село, «подемше святыя иконы и кресты», двинулось в лютые морозы совершать молебны в церквах окрестных сел. Далее икона настаивает, чтобы ее вымыли в реке (Т. Ф. Волкова рассматривает это требование как намек на водосвятие). Наконец, опять через девицу Акилину, икона предписывает жителям Лампожни срубить церковь во имя Троицы, причем указывается даже, где валить лес и кто должен руководить строительством («той убо архитектонствует над делом тем»). Как сообщает С., эта церковь была освящена в годовщину явления чудотворной иконы (1 февраля 1603 г.). Из других источников известно, что Троицкая церковь в Лампожне сгорела, и в 1781 г. на ее месте была построена новая.

Безусловный интерес представляет завершающее С. сообщение об обстоятельствах составления произведения. Здесь говорится, что оно было написано в 1648 г. «от некоего многогрешнаго и непотребнаго раба Ивана купца того же царствующаго града Москвы». При этом выясняется, что Иван взялся за сочинение С. не по собственному почину, а по просьбе некоего Феодора («ему же имя Божий дар»), по-видимому, жителя одного из сел, фигурирующих в памятнике. Только участием этого Федора можно объяснить обнаруженное составителем С. знание топографии Мезени. Вероятно, со слов этого же Федора в С. утверждается, что заступничеством чудотворной иконы местные жители в период «великаго» голода были избавлены от гибели («ни един от них не умре гладною смертию»). Спасение жителей Лампожни от голода выполняет в С. функцию чудес, обязательных для повестей о чудотворных иконах.

Хотя купец Иван, в соответствии с этикетом, пишет о своем невежестве («не учен сый, ни риторскаго учения не учен есмь»), он недурно владел высоким слогом церковной книжности (ср. витиеватое предисловие к С., где говорится о тайне троичности Божества и далее о благодати Троицы, излившейся над Россией). С. известно в двух списках, по одному из которых оно было издано И. Токмаковым (ни дата этого списка, ни его местонахождение не известны), а по другому, дефектному (ИРЛИ, Пинежское собр., № 300, последняя четверть XVII в.), — Т. Ф. Волковой, которая не учла более раннюю публикацию С.

Изд.: Повесть о явлении чудотворнаго образа святыя единосущныя и нераздельныя Троицы в пределех области Мезенския в веси нарицаемей Ланьпожня / Сообщ. И. Токмаков // Архангельские епархиальные ведомости. 1892. № 5. Часть неофиц. С. 63—71; Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136—143.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 5, Anm. 14, 27, Anm. 67, 36, Anm. 92. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien

Universität Berlin, Bd 70); Савельева Н. В. Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 267; Нечаева Т. В. Наблюдения под жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 102—123; Koschmal W. Die Ikonenerzählung zwischen Dogma, Politik und Aberglaube // Zeitschrift für slavische Philologie. 1995/1996. Bd 55. S. 10, 17, 23—24; Руди Т. Р. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 371.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Троицы Соезерской пустыни — памятник литературы XVII и 2-й четверти XVIII в. В С. рассказывается о явлении чудотворной иконы в лесу около Соезера в 1616 г., о построении на месте явления часовни в 1619 г. и последующем создании пустыни. Основное место в С. занимают рассказы о 73 чудесах от иконы, которые распределяются хронологически между 1616 и 1739 гг., причем перерыв в записях между 1619 и 1631 гг. автор объясняет простотой обосновавшихся в пустыни иноков («Божию писанию не учени были»). Любопытно при этом, что в первых записях, сделанных после перерыва (чудеса 3—8) элемент сверхъестественного сведен до минимума: здесь повествуется о том, как разным людям на месте явления иконы был слышен звон невидимого колокола. Основной блок чудес об исцелениях начинается с 9-го чуда, с 1633 г. Чудеса по своей форме вполне традиционны, больший интерес представляют те из них, где содержится нравоучение, например, призыв воздерживаться от брани (ср. *Поучение о матерной брани*): «чтобы не бранились бранию никакою, будет на вас глад по всей земли». После довольно длительного перерыва между 1685 и 1718 гг., запись чудес возобновилась и была доведена до 1739 г. С этим поздним этапом в истории С. А. Н. Власов связывает переработку начальной части произведения. В частности, по его мнению, в XVIII в. в С. появилось вступление, а также легенда о чуди, первоначальных жителях края, и о происхождении названия озера Соя.

С. известно в единственном списке ИРЛИ, Северодвинское собр., № 329, 69 л., XVIII в. А. Соскин, знавший о существовании С., не имел возможности им пользоваться. Произведение не опубликовано.

Лит.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 779—780; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 359; Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 103—111; Соскин А. История города Соли Вычегодской / Подгот. текста А. Н. Власова. Сыктывкар, 1997. С. 176.

А. А. Романова

Сказание о иконе Успения Богоматери в Обвинском Верх-Язвенском Успенском монастыре Соликамского уезда — памятник литературы конца XVII в. С. повествует о видении жителю Карганина прихода Родиону Иванову Титкову (по сведениям архимандрита Амвросия — Иродиону Новикову), который 22 мая 1685 г. встретил на дороге двух страшных на вид людей, «а между ними идет видом страшен ни весть — зверь или бык збура черн». Чуть позже тот же Родион повстречал человека в светлых ризах, который и растолковал ему увиденное: страшные незнакомцы — это «черная немощь», «огненная немощь», а «что шел звериным образом, и то де будет на скот падеж». Получает Родион и объяснение, в чем причина всех напастей — это матерная брань, праздность, «братонелюбие» и пристрастие к табаку. Незнакомец повелел Родиону взять в некоей церкви Рождества Богородицы образ Успения, отправиться с ним вверх по течению р. Язвы, поставить там на гари крест, часовню и устроить монастырь. На вопрос визионера, с кем он говорит, незнакомец ответил, что «я де Успение Пресвятыя Богородицы, что де образ мой стоит в церькви у Рожества Богородицы межу врат». Продолжая свой путь, Роман оступился и упал, «избранился матерны», за что был немедленно наказан: «подняло де его высоко и ударило о землю». Очнувшись через двое суток, он рассказал о своем видении священнику прихода Рождества Богородицы, и тот водрузил крест на указанной гари. В августе этого же года образ Успения явился жителю Рождественского прихода Викуле Ельфимову, причем ему были даны сходные заповеди — чтобы люди воздерживались от матерной брани, от употребления табака и чтобы «хмелного канону к церькви и к часовни не приносили». Викула также получил распоряжение о строительстве церкви и монастыря во имя Успения. О создании монастыря в С. прямо не говорится, однако монастырь Успения упоминается уже в следующей по времени записи 1690 г. (известно, что грамота на строительство монастыря была дана 24 мая 1686 г. и что создание обители благословил архиепископ Вятский и Великопермский *Иона*). Все следующие далее чудеса от иконы (последнее датированное чудо относится к 1692 г.) имели место уже в стенах Успенского монастыря.

Единственный список С. находится в рассмотренном Д. К. Уо Анатолиевском сборнике-конволюте нач. XVIII в. (Гос. б-ка им. Алишера Навои Республики Узбекистан, № Пи9250, л. 597—600 об.). Сохранившуюся копию С. снял составитель сборника С. Ф. Попов «у Афонасья Максимова Неволина 704-го (т. е. 1704) августа 1 день». В сборник Попова вошли многие тексты вятского происхождения; внимание к С. объясняется как интересом книжника к сказаниям о чудотворных иконах, так и, возможно, тем, что в одном из чудес упоминается об исцелении жительницы Вятской слободы в Сибири. Д. К. Уо отмечает, что С. было написано, ско-

рее всего, для установления местного культа и укрепления статуса нового монастыря. С. написано простым языком, запись чудес велась со слов тех, с кем они произошли: «было де ему исцеление», «скорбела де она очми». Запреты на посещение пьяными церкви, употребление табака и матерной брани часто встречаются в других произведениях XVII в., посвященных местным святыням (ср., например, *Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору*).

Изд.: Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 83—84, 220—222, 235, 283, 296—298.
Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 535; Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. С. 11.

А. А. Романова

Сказание о иконе Успения Богоматери Семигородной — памятник литературы XVII в., посвященный чудотворной иконе, по преданию написанной Дионисием Глушицким. Икона перенесена была отшельниками его обители в дремучие леса за реку Двиницу и находилась в приходской церкви, стоявшей на месте заброшенной пустыни. После чумы, опустошившей вологодские пределы в XV в., церковь пришла в запустение («А как та пустыня зачалася, и тому памятухов нет, а в пусте был храм тот многое время, и запустело то место с моровых годов, а стояла та церковь пуста ста полтора годов или и болши...»). Главной героиней С. является инокиня Московского Новодевичьего монастыря Иулиания, «родом дворян Медведевых Белозерского уезду», которая несколько лет находилась «в расслаблении». Явившаяся старице Богоматерь обещала ей исцеление, если та отправится в Семигородную пустынь и возобновит ее. Иулиания выполнила повеление, построила в пустыни келью и жила в ней до своей кончины. С. перечисляет исцеления, случившиеся в пустыни в этот период. По другим источникам известно, что, после смерти Иулиании и ее преемницы старицы Марианны, в сер. XVII в. пустынь фактически перешла в ведение Дионисиева Глушицкого монастыря и стала мужской. Запись чудес (исцелений) от иконы велась, по крайней мере, до 7187 (1679) г., однако само С., по мнению А. Эббингхауса, было создано в 1643—1648 гг. (этим промежутком времени датируется основной блок чудес). В единственном известном в настоящее время списке С. — ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 398, л. 111—114 об., конец XVII в., оно озаглавлено: «Книга и бытие о чюдесех и о исцелении пресвятыя Богородицы чюдотворныя иконы честнаго ея Успения, еже есть в Семигородцской пустыни...». Следует, кроме того, указать на сборник материалов, относящихся к прошлому Вологодского края, — ГПБ, F.I.788, XIX в., в котором на л. 205—243 читается

история пустыни и находятся копии связанных с ней документов XVII в.

В литературе, начиная с «Истории» Амвросия (Орнатского), видение Иулиании относится к 7101 (1593) г., однако в списке Ундольского оно датируется 7130 (1622) г. Разночтение можно объяснить тем, что в списке, использованном Амвросием, вместо даты ҂ЗРЛ стояло ҂ЗРА, однако какое из чтений первично, сказать трудно. Хроника чудес, как справедливо отметил А. Эббингхаус, не имеет литературного значения: это краткий перечень с указанием имен исцелевших и названий их болезней. Повествование о видении Иулиании и о судьбе иконы ведется простым неукрашенным языком. Некоторые подробности этого рассказа не лишены интереса: так, приписывая икону Дионисию, автор указывает на то, что праздничный чин, стоявший в церкви, написан был другим иконописцем.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1813. Ч. 6. С. 81—85; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 31—32; Савваитов П. И. Описание Семигородной Успенской пустыни // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1870. № 6. С. 203—205; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 398—399; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 84—85, 91—92. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70).

А. А. Романова

Сказание о Христофоровой пустыни — памятник литературы 2-й пол. XVII в., рассказывающий об основании пустыни старцем Христофором недалеко от Николо-Коряжемского монастыря, и о чудесах, которыми была ознаменована ее история («Сказание о зачатии пустынские обители, иже есть вверху Малые Коряжемки, и о началнике старце Христофоре, и о чюдесах от иконы пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрии, и о благодатной воде чюдеса вельми предивны»). В конце С. — в единственном его полном списке конца XVII в. ГПБ, Q.XVII.142 — годы настоятельства в Николо-Коряжемском монастыре «игумена Александра» определяются как «нынешняя лета». Александр этот — не кто иной, как Вятский и Великопермский епископ *Александр*, бывший в 1643—1651 гг. игуменом Николо-Коряжемского монастыря и доживавший там остаток своих дней на покое в 1674—1678 гг. Ссылка С. на епископа Александра позволяет датировать памятник. Более того, по мнению А. Н. Власова, его исследователя и издателя, появление С. связано с литературной деятельностью Вятского епископа. Гипотеза эта вполне вероятна, если учесть, что С. в известном

смысле является продолжением Сказания о начале Николо-Коряжемского монастыря (в С. говорится, что его герой Христофор «вселися в пустыну» примерно через десять лет после кончины Лонгина Коряжемского), которое А. Н. Власов атрибутирует тому же Александру Вятскому.

События, о которых повествуется в С., отнесены в нем ко времени царствования *Ивана Грозного*, причем герой произведения принимает прямое участие в жизни царской семьи: целебная вода, принесенная старцем Христофором из пустыни, излечивает царицу Анастасию. Далее рассказывается о возвращении старца в пустынь, его таинственном исчезновении, которое привело к запустению обители. Находившуюся в Христофоровой пустыни икону Богоматери Одигитрии пришлось перенести в Коряжемский монастырь. Однако простояв здесь двенадцать лет, в 1572 г., при игумене Иове, икона «восхоте отоити из Коряжемскаго монастыря во свою пустыню в прежний свой дом». Явившись одному из иноков, она велела перенести ее на прежнее место. В С. подробно говорится о переносе святыни, о строительстве для нее церкви и возобновлении Христофоровой пустыни.

Характерной чертой С. как литературного произведения является его жанровая неопределенность — особенность, свойственная многим памятникам XVII в. В наименьшей степени С. можно считать житием ее героя — старца Христофора, чья судьба интересует автора лишь до момента его исчезновения. Ближе всего С. примыкает к монастырским летописцам. Вместе с тем, в тексте произведения обнаруживается сильное влияние учительного красноречия, которое заметно и в склонности автора к многословным отступлениям от основного сюжета, и в любви к «прикладам» (таков, например, сюжет о явлении Христа в монастырь в образе нищего). Хотя текст С. дошел в сильно испорченном виде, так что в нем сплошь и рядом нарушены грамматические связи, литературные способности его автора и его широкая начитанность не подлежат сомнению. Помимо многочисленных цитат из священного Писания, в С., по ходу изложения, приводятся аналогии из *Жития Никиты Столпника Переяславского* и из Сказания о иконе Богоматери Казанской (см. *Гермоген*).

О почитании иконы из Христофоровой пустыни и находящегося в ней целебного источника в более позднее время свидетельствует не только самый факт появления С. во 2-й пол. XVII в., но и чудо, сотворенное иконой в 1693 г. (см. *Чудо о иконе Богоматери Одигитрии Пустынской*). В «Истории города Соли Вычегодской» А. Соскина, который в сокращенном виде, без риторических отступлений, воспроизвел содержание С., зафиксировано местное предание о том, что после омовения в чудотворном источнике блудницы, в нем потонула последняя часть находившегося там камня-

известняка (см.: Соскин А. История города Соли Вычегодской / Подгот. текста А. Н. Власова. Сыктывкар, 1997. С. 158). Помимо пересказа С. в кн. А. Соскина, который можно считать самостоятельной редакцией памятника, сохранилась и другая, не зависимая от «Истории города Соли Вычегодской» сокращенная редакция С. в составе известного Сольвычегодского сборника 2-й пол. XVIII в. ГПБ, Q.I.835, л. 31—43. Составитель этой редакции, как и А. Соскин, исключил из текста все литературные реминисценции и риторические излишества. Вместе с тем, в отрезках текста, которые сопоставимы с полной редакцией С., поздний список дает иногда более исправные чтения; приходится поэтому пожалеть, что Сольвычегодский сборник не был привлечен при издании произведения.

Изд.: Власов А. Н. *О памятниках устюжской литературной традиции XVI-XVII вв.: (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого Устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования.* СПб., 1991. С. 313—343.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 606—608; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2. С. 68—69; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 401; Власов А. Н. 1) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 221-222; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 43—45, 95-96; Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века: Повесть о бесноватой жене Соломонии. Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998. С. 71; Преподобные Лонгин и Христофор Коряжемские и их жизнеописание. СПб., 1998; Thyrêt I. Between God and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia. De Kalb, Illinois, 2001. P. 62, 207, note 54, 55.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Сказание о явлении и чудесах Евфимия Архангелогородского — произведение XVII в., рассказывающее о обретении в 1647 г. мощей неизвестного святого, признанного впоследствии игуменом Михаило-Архангельского монастыря Евфимием (1585—1589 гг.). Мощи были открыты кузнецом, который копал яму для установки кузнечного горна на дворе Архангельского воеводы князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского. Воевода этот, как следует из рассказов С., явился едва ли не главным инициатором сбора свидетельств об исцелениях от мощей, причем выяснилось, что исцеления начались еще до обнаружения гроба с мощами. Грамотой Новгородского митрополита (будущего патриарха) *Никона* от 1650 г. игумену Антониево-Сийского монастыря *Феодосию* предписывалось освидетельствовать мощи и провести расследование о чудесах. Результатом его расследования явилась канонизация новоявленного чудотворца, осуществленная, по-видимому, самим Никоном

(впрочем, никаких документов об установлении церковного празднования Евфимию не сохранилось). Святому была составлена служба (не исключено, что опять же при участии Феодосия), написаны иконы. О популярности святого свидетельствует тот факт, что Никон, направлявшийся в 1652 г. за мощами митрополита *Филиппа II*, слушал молебен в церкви Происхождения Креста Господня, где были помещены останки архангелогородского чудотворца. Однако в 1683 г. почитание Евфимия было отменено *Афанасием*, архиепископом Холмогорским, который указал игумену Феодосию вновь представить ему все материалы о мощах архангелогородского святого. Иерей принял решительные меры для того, чтобы поскорее изгладить память о весьма популярном святом, в частности, перестройке подверглась церковь Происхождения Креста Господня, и при этой перестройке оказалось скрыто место захоронения мощей. Действия Афанасия объясняются тем, что культ Евфимия оказался вовлечен в полемику со старообрядцами. А. Кириллову известна была икона чудотворца, на которой его десница изображалась с двуперстным знамением. По сходным причинам несколько раньше патриархом *Иоакимом* была отменена канонизация Анны Кашинской (см. *Житие Анны Кашинской*). Однако почитание Евфимия продолжалось, о чем, между прочим, свидетельствуют иконописные подлинники.

Е. В. Крушельницкая, исследовавшая и издавшая С., выделяет две его редакции, причем первая из них представлена двумя видами — первоначальным текстом и его стилистической разновидностью. Первоначальный вид первой редакции, сохранившийся в единственном списке 1674 г. ГПБ, собр. Погодина, № 810, озаглавлен: «Сказание о явлении и чюдесех преподобнаго, иже во Архаггельском граде обретены мощи его во 155-м годе, его же по обретении положиша в том же граде у церкви Произъхождениа честнаго и животворящаго Креста Господня, имя же его Бог весть». Текст первоначального вида восходит непосредственно к записям чудес, ведшимся при канцелярии воеводы, а затем при церкви Происхождения Креста Господня: часть этих записей находилась в свитке, поскольку в тексте сохранились имена людей, оставивших свои подписи «на другой стороне» подлинника (вплоть до рассказа подьячего Акиндина), а часть помещалась в двух рукописях. Последнее датированное сообщение относится в 1665 г. Первоначальный вид С. замечателен не только тем, что здесь записи исцеленных и очевидцев не были еще подвергнуты литературной обработке, причем не соблюдалась даже хронология событий, но и тем, что этот вид отражает исходный этап в почитании чудотворца, когда относящиеся к нему свидетельства часто противоречили друг другу (это касается описаний внешности святого, срока, прошедшего со времени его смерти, и даже его имени — в явлении «служней жене»

Феодоре святой называет себя «Естифей»). Достойно внимания, что в самом заглавии произведения святой оставлен без имени («имя же его Бог весть»); случай этот — не единственный в севернорусской агиографии, которой известны чудотворцы, так и не объявившие своего имени (см. *Чудеса Сумского нового чудотворца*). Имена многих из персонажей первоначального вида могут быть найдены в современных источниках. Списки БАН, Арханг. собр., Д. 509, 1829 г. (использована при издании С. в разночтениях) и ГБЛ, ф. 212, № 75, 1-я четверть XIX в., содержат стилистический вариант первой редакции, заключающийся в отдельных лексических заменах, попытке упорядочить чередование прямой и косвенной речи, осмыслить непонятные редактору пассажи. Наконец, в трех списках XVIII—XIX вв. сохранилась вторая редакция — собственно литературная обработка С., в которой оно озаглавлено: «Повесть, собранная вкратце, о обретении мощей преподобнаго Евфимиа Архаггелоградскаго новаго чюдотворца и о чюдесех его». Поскольку чудеса, отразившиеся в этой редакции, не переходят рубежа 1649—1650 гг., появление ее можно отнести к 1650-м гг. и связать с канонизацией святого. Автор редакции строго придерживается хронологического порядка (при этом сами даты он опускает), убирает разговорные элементы, проникшие в С. из документальных источников, заменяет конкретные реалии абстрактными описаниями, наконец, производит последовательную стилистическую переработку текста. Помимо С., известен канон Евфимию, опубликованный архимандритом Никодимом.

Изд.: Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 51—55; Крушельницкая Е. В. Сказание о Евфимии Архангелогородском // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 95—144.

Лит.: Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 68—70; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 185—186; Сибирцев И. 1) Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII—первой половине XVIII века. Архангельск, 1894. С. 16—24; 2) К истории Михаило-Архангельской церкви в г. Архангельске // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 13. Часть неофиц. С. 375—378; Кононов А. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895. С. 55—58; Перовский В. Анониево-Сийский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 123—124, 148; Кириллов А. Монастырь св. архистратига Михаила в г. Архангельске // Там же. С. 262—268; Голубинский. История канонизации. С. 324, 354, 579; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 92—93; Кочетков И. А., Крушельницкая Е. В. Малоизвестные памятники литературы Архангельска XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 508—518; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 226; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 163. С. 101—102; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собра-

ла монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 84–85; Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 127; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 63–67.

Д. М. Буланин, Е. В. Крушельницкая

Сказания о иконе Богоматери Владимирской на Теплой горе — памятники литературы 2-й пол. XVII в., рассказывающие об основании пустыни близ Теплой Горы Устюжского уезда на реке Юг. Вопреки существовавшим до сих пор представлениям, речь должна идти не об одном, а о двух, текстуально не зависимых друг от друга С., — случай довольно редкий среди памятников литературы данного жанра. Наличие двух С. (дальше условно — Первое и Второе), по-видимому, объясняется широкой популярностью Теплогорской иконы в сер.—2-й пол. XVII в., причем не только среди местных жителей (в рассказах о чудесных исцелениях от иконы сообщается, что ее носили по домам недужных), но и в далекой Сибири (туда, согласно описанию случившихся от образа чудес, он, по меньшей мере, дважды совершал путешествие). Можно предположить, что Второе из С., не только не зависимое от Первого, но и отличающееся от него рядом фактических подробностей, было записано именно в Сибири со слов сопровождавшего икону инока Теплогорской пустыни («послали в сибирския городы по совету всея братии старца Меркурия именем»). Данное предположение позволяет объяснить, с одной стороны, обнаруженное составителем Второго С. хорошее знание местной топографии, с другой стороны, одно из разночтений между Первым и Вторым С. В то время как в Первом С. его герой, житель села Павлов Перевоз нижегородских пределов, следуя указаниям Богоматери, отправляется с явленной иконой «к восточным странам к граду Устюгу Великому», во Втором С. он идет «к западным странам в Устюжеский уезд» — замена, естественная для рассказчика, соотносящего описываемые события с географическим местоположением Сибири.

Начальная часть сюжета, лежащего в основе двух С., передается в них с незначительными расхождениями. Герой произведений — «земледелец» Григорий Данилов, изнемогающий от тяжкой болезни (во Втором С. эта болезнь описывается с более красочными подробностями: «изступи ума своего и пребысть вне ума девять дней»), слышит глас, повелевающий ему отправиться в Нижний Новгород (во Втором С. — во Владимир, ошибка, объясняющаяся названием чудотворного образа и не столь уже грубая для жителя далекого от того и другого города Устюжского края), купить в иконной лавке образ Богоматери Владимирской и идти с ней «в верх реки Юга на край Теплыя Горы, в дикой черной и непроходимой лес, где она пресвятая Богородица изволит вселение себе со-

творити». Григорий, к которому неожиданно вернулись силы, выполнил все указания и прибыл на нужное место. Дальнейшая история, связанная с основанием пустыни, передается в двух С. поразному: если во Втором текст предельно краток и заканчивается сообщением о построении часовни («и бревен на часовню наронили», «и часовню поставили»), то в Первом читается подробный рассказ о получении пустынью официального статуса (в том числе о даровании ей села Зманова «со всеми угодии»). Именно Первое С. признавалось основным как подвизавшимися в пустыни иноками, так и местными церковными властями (по мнению А. Н. Власова, издавшего Первое С., заказ на его составление исходил «от одного из игуменов устюжских городских монастырей, имевшего прямое отношение к духовным властям города»).

Первое С. («Явление о иконе преблагословенныя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, еже есть на Теплой Горе в пречестне ея обители») состоит из двух самостоятельных частей, скорее всего, написанных в разное время: первая часть содержит рассказ о явлении иконы Богоматери и об основании обители, а вторая представляет собой собрание чудес от Теплогорского образа Богоматери, случившихся в 1644—1682 гг. Относительная автономность двух частей подтверждается не только наличием у собрания чудес самостоятельного заголовка («Явление о чудесех в разных летех от иконы пресвятыя Богородицы»), но и тем фактом, что в списке ГПБ, собр. Титова, № 4157 вторая часть отсутствует. Впрочем, как первая, так и вторая часть С. составлены в пределах XVII в., которым датируется список из собр. Титова и список, включающий раздел чудес, — БАН, Устюжское собр., № 19. В последнюю рукопись позднее внесена копия «соискания» очередного строителя пустыни Феодосия, которое было составлено в 1728 г. и адресовано епископу Великоустюжскому и Тотемскому Лаврентию Горке. Из «соискания» Феодосия следует, что образ Теплогорской иконы сгорел в 1722 г. и ни о каких чудесах от нее, сверх записанных в Первом С., известий не сохранилось: «И чюдеса от того образа последнии были написаны в книге во 191 году, а после того даже и по сие число никаких чюдес не бывало». Феодосий, зная о новых настроениях начальства, не поощрявшего народных культов, спешил заверить архиерея, что он не отвечает за достоверность описанных в С. чудес («правдивыя или вымышленныя, ложныя, того ж он, строител, не знает») и что, помимо сгоревшей иконы, «чюдотворных образов в той пустыне нет, и ложных чюдес они в народе не произносят».

Второе С., как и Первое, сохранилось в двух списках XVII в. — БАН, 16.15.7 (П. I. А.49) и ГИМ, собр. Барсова, № 936 (насколько можно судить о последней рукописи по данным А. Эббингхауса). Основное его значение заключается в более подробных, относитель-

но Первого С., топографических ориентирах. Ориентиры эти даны уже в заглавии памятника: «Лета 7151 месяца майя в 21 день. Списано о явлении чюдес от образа пресвятыя владычицы нашия Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго ея Стретения чюдотворныя иконы Владимирския, како содеяся чюдо Великого Устюга, во уезде Шаской веси, в Орловском приходе на пусте месте близ реки Югу против Иголкина плеса». Что касается раздела чудес, которых всего в произведении 57, то счет их ведется во Втором С. по-другому, начинаясь с чудесного исцеления Далмата Карпова, случившегося еще в ту пору, когда образ находился в часовне Николая Чудотворца, что в Теплой Горе (Первое С. включает это чудо без отдельного номера в собственно рассказ о явлении). С другой стороны, во Втором С. последним чудом является то, которое произошло в 1677 г., последнее чудо Первого С., датирующееся 1682 г., здесь отсутствует. Можно думать, что в этом промежутке времени и был составлен рассматриваемый памятник. Как Первое, так и Второе С. написаны в пределах норм церковнославянского языка, однако не отличаются особенными литературными достоинствами.

Изд.: Власов А. Н. Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 228—244.

Лит.: Строев П. М. 1) Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 781; 2) Словарь. № 26. С. 353; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Ч. 2. С. 70; Власов А. Н. 1) Художественная функция «иконы» в агиографических сказаниях Великого Устюга и Сольвычегодска XVI—XVII вв. // Персонаж и предметный мир в художественном произведении: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1988. С. 11—12; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 78—84; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 28, 30, 78, 82—84, 91, 93—94. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 187.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Сказания о иконе Богоматери Знамение в Пермогорской волости — рассказы о чудесном обретении иконы Богоматери Знамение в Пермогорской волости в лесу на горелом сосновом пне. Событию этому посвящены два различных произведения, из которых одно, без заглавия, находится, причем в двух почти идентичных списках, в известном сборнике *Никифора Симеонова* ГИМ, Синод. собр., № 850, л. 228—229, 696—697 (нач.: «Поведа некий муж именем Иван о явлении»), а второе, представляющее собой конспективное изложение фактов, читается в составе подборки рассказов о чудесах

и знамениях, которую составил *Иеремия*, черный диакон Соловецкого монастыря (ГПБ, О.I.304, л. 18 об.—20 об.: «Того же 171 году июня в 28 день»). Не может быть сомнений в том, что первое и второе произведения повествуют об одном и том же чуде — об этом свидетельствует как общая для них локализация чуда, так и его датировка (июнем 1663 г.). Вместе с тем довольно существенные расхождения в деталях не позволяют возводить эти два текста к одному и тому же архетипу. Скорее всего, рассказ Иеремии представляет собой обработку какой-то устной версии событий на Двине, случившихся в 1663 г.; это соответствует и общему стилю работы Соловецкого диакона. При ближайшем рассмотрении выясняется, что С. из сборника Никифора Симеонова точнее передает факты (ср. упоминание здесь соснового горелого пня относительно просто «пня огорелого» в подборке Иеремии). Кроме того, в С. из сборника Никифора Симеонова находятся сведения, отсутствующие в С. Иеремии, в частности, три рассказа об исцелениях от чудотворного образа. В том и другом С. Богородица является некоему Ивану («мужу благоговейну», говорится о нем в С. Иеремии) и указывает, где находится ее явленный образ. В том и другом С. Богородица предлагает возвестить людям, чтобы они остерегались грешить. Наконец, в обоих С. пресвятая Дева повелевает, помимо обретенной иконы Знамение, «ин образ свой написати», именно икону Богоматери Тихвинской, а также изображение *Кирилла Белозерского*. Из двух С. издано лишь то, к составлению которого причастен Иеремия.

Изд.: Панченко О. В. Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 461—462.

Лит.: Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 100—103.

Д. М. Буланин, А. А. Романова

Скибинский Григорий Алексеевич (ум. после 1701) — автор пространного, в четырех частях, сочинения о Риме, Италии, католичестве и различиях между православием и католичеством, а также написанного на латинском языке пособия по поэтике. С. был по происхождению малоросс, о чем свидетельствуют и намеки его недоброжелателя Чудовского инока *Евфимия* (Соболевский. Сочинения... С. 19), и указания самого писателя (там же. С. 193), и — главное — язык его сочинения о Риме, подвергшегося довольно значительной, но не всегда последовательной русификации (это касается, в частности, третьей части: по наблюдениям А. И. Соболевского, особенности подлинника сохранены в списке ГПБ, Q.XVII.49, но сглажены в списке ГБЛ, собр. Ун-

дольского, № 706). С. явился в Москву в 1696—нач. 1697 г. (до 14 апреля, когда из Москвы отбыл *Гедеон Одорский*, о котором неодобрительно отзывается Евфимий Чудовский в своих материалах по делу С.) и был уже вполне зрелым человеком, как явствует из собственных признаний писателя (предположение К. Харламповича о том, что С. проживал в Москве до 1688 г., не подкрепляется фактами). Судя по намеку С., он посвятил школьному учению двадцать четыре года (Соболевский. Сочинения... С. 174; по данным Евфимия, по-видимому взятым из другого источника,— двадцать три года), так что было ему не менее тридцати пяти лет от роду. Из этих двадцати четырех лет последние восемь писатель учился в Риме, для чего вынужден был принять католичество; данный факт своей биографии он относит к 1688 г. В Италии же, именно в Павии, за какую-то провинность он подвергся наказанию — лишился руки (Соболевский. Сочинения... С. 78). Очевидно уже после учебы в Риме, С. побывал во Франции, Германии, Польше, посетил даже Афины. Наконец, заручившись благословением Константинопольского патриарха, писатель направился в Москву, рассчитывая, судя по всему, получить место преподавателя при академии.

В Москве С. зарабатывал на жизнь частными уроками («нача в домы входити и народ учити лестным наукам», по определению Евфимия), одновременно подав на имя патриарха прошение, в котором изъявлял желание вернуться в лоно православной церкви. Подавая это прошение, С., как видно, вынашивал далеко идущие планы, потому что не преминул дважды (по-латински и по-русски) указать на полученную им ученую степень — «философии и иных свободных наук доктор, святыя богословии учитель свидетелствованный» («philosophiae ac artium liberalium doctor, sacrae theologiae licentiatus») и перечислил своих римских наставников. Мало того, податель прошения не усомнился назвать десять «пунктов», которые он принял, переходя в католичество, и которые, по его словам, «пришедши во область папину требованием учения, имать всяк нуждне исповедати». С. руководствовался стереотипами, принятыми на Украине, где переход в католичество и возвращение обратно в православие ради пополнения своего образования были довольно заурядным явлением (позднее, уже после разбирательства по его прошению, писатель составил перечень тех, кто ради учения направлялся в католический мир, причем поставил во главе этого перечня *Максима Грека*: Соболевский. Сочинения... С. 174). Однако в Москве сложилась иная ситуация: прошение С., вместе с его «пунктами», попало в руки Евфимия, рьяного противника любых сношений с католиками, который прямо обвинил писателя в том, что тот явился в Россию как эмиссар римского папы. Дело С. предполагалось передать церковному собору. Состоялся ли этот

собор, достоверно не известно, так как материалы по делу С. не стали до сих пор предметом специального исследования. Документы, опубликованные А. И. Соболевским по рук. ГИМ, Синод. собр., № I (частично автограф Евфимия, а частично выправленный его рукой список), представляют собой своего рода досье на С., а отчасти даже сценарий будущего собора, до тонкостей разработанный чудовским старцем для патриарха *Адриана*. В самом деле, здесь предусмотрено выступление обвиняемого («зде, благоволи, да прочтется лист его и пункты»), примерный круг вопросов, которые ему следует задать и которые должны обнаружить его злонамеренность («вопросити его»), наконец, решение патриарха, демонстрирующее его милосердие («благоволихом прияти тя на покаяние»). Однако форма сценария не выдержана: темперамент публициста побуждает Евфимия то и дело перебивать своего оппонента, он решается даже вынести приговор, отнюдь не столь милосердный, как тот, что вложен в уста патриарху («отслати его во свое его отчество или амо же весть»). Комплекс документов по делу С., собранный Евфимием, напоминает составленное им же досье на другого, на этот раз явного приверженца католической церкви — *Петра Артемьева*. Не случайно в двух рукописях — ГИМ, Синод. собр., № 393; БАН, 34.3.13 то и другое дело находятся под одним переплетом. Помимо названных списков, часть материалов по делу С. читается также в составе «Щита веры» (ГИМ, Синод. собр., № 346).

Столкновение между С. и Евфимием было неизбежным следствием консервативных культурных взглядов чудовского старца. Славянское средневековье не отделяло знание от благочестия, поэтому ученая степень, которой так гордился С., получала в глазах Евфимия совсем другой смысл. Формулу «святыя богословии учитель» он понял буквально: «явленно, яко латинския от еретиков растленныя богословии; тую бо святу зовет, ей же и учися у еретиков, и сим показа себе явнаго еретика». Само слово «учитель» связывалось в Москве не с ученостью, а с конфессией — то, чего не понимали приезжие, и то, что за пятьдесят лет до С. пришлось объяснять греку *Венедикту*, называвшему себя «великий архимандрит и учитель и богослов». Относительно С. Евфимий также замечает, что «не подобает ему нарицатися и писатися учителем святыя богословии». Противостояние С. и Евфимия по вопросу о ценности отвлеченного знания лаконично сформулировал патриарх: «Да ты, — обращался он к С., — носящийся и пишущийся мудре по западу, будеши мудр по востоку». Поскольку, в соответствии со средневековой традицией, написанный текст считался причастным тому, что он обозначает, Евфимия особенно возмутили «пункты» С., в которых формулировалось учение католической церкви. По Евфимию, изложение еретических взглядов предосудительно даже в

том случае, если они отвергаются: «Едино бы тебе довлело рещи, еже „вся содержах, яже западная церковь содержит", а не подробно являти тех пункты, паче же рещи — опоки в соблазна претыкание». Тот, кто единожды нарушил клятву, легко нарушит ее снова — таков вывод Евфимия по делу С. В этом смысле С. ничем не отличается от *Яна Белобоцкого*, который перешел в православие, «а опосле того все тожде и мудрствует и в разговорех все латинству учит», и от Гедеона Одорского, который «явленный, глаголют, схисматик».

Одним из церковных наказаний, которыми, по сценарию Евфимия, отступнику надлежало искупить свою вину, было написание книги против латинян. В этой книге С. предлагалось опровергнуть пресловутые «пункты», а также написать «въкратце жития пап и возшествие их на тое достоинство». По-видимому во исполнение этого требования и появилось на свет обширное сочинение С. — «Краткое сказание и описание трема частьми о граде Риме и всей Италии з некоторыми грады западных царств, в которых великии академии знайдуются». Хотя в заглавии отмечено, что «Краткое сказание и описание» состоит из трех частей, существует и четвертая его часть, которая не была закончена, но которая, вместе с тем, ближе всего соответствует задаче, возложенной на автора Евфимием («о артикулах веры благочестивой Христовы и римской, в чим ся рожнит благочестивый христианин з римлянином в вере»). По-видимому сочинение составлялось поэтапно. Поэтому в большинстве списков содержатся лишь первые его части, причем отсутствует указание на автора (в результате начальный раздел произведения Филарет Гумилевский неосновательно атрибутировал *Палладию Рогову*, мнение, которое воспроизведено и в «Словаре книжников»). Поэтому же дата завершения работы — 1701 г. поставлена в конце третьей части. С. посвятил свое «Краткое сказание о описание» двоюродному брату Петра I Александру Львовичу Нарышкину, которому ко времени окончания произведения едва минуло семь лет. Поэтому не лишено вероятия предположение, что С. состоял при мальчике учителем; это, в свою очередь, означает, что писатель получил все-таки разрешение заниматься частной практикой («без нашего благословения, — говорил ему патриарх в сценарии Евфимия, — никого же коей либо латинских наук учити да дерзнеши»). Как бы то ни было, «sub auri clypeo» того же Александра Львовича С. составил латиноязычное пособие по поэтике, сохранившееся в единственном списке ГБЛ, собр. ОИДР, № 919. Из каталога книг Новгородской духовной семинарии А. И. Соболевский извлек указание на еще одно сочинение С., списки которого до сих пор не обнаружены («Перечневатое сказание о мире, свидетельствованное чрез Скибинскаго»). Наконец, какое-то его «Предсловие школнаго учения» находилось в библиотеке Новгород-

ского митрополита *Иова* (Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. Прил. VIII. Стб. XCII).

О том, какова была дальнейшая судьба писателя, сведений не сохранилось (не известно, на каких основаниях его кончина датируется 1716 г. в кн.: Encyclopedia of Ukraine. Toronto, 1993. Vol. 3. P. 738). Его «Краткое сказание и описание» едва ли, как пишет А. И. Соболевский, «удовлетворило людей вроде Евфимия». Писатель не отказался от своих представлений о самоценности знания. Доказывая значение своей ученой степени, он, между прочим, писал: «Патриархи, цари и князи, сенаторове, митрополиты, владыки, архимандриты и протопопы, Божиим зезволением и Духа святого надхнением, во един день и час словом единым будут. Философ и богослов ... единым словом во един день не будет. Хотя бы вси монархи, патриархи соединилися, во един день словом своим не зделают философа и богослова» (Соболевский. Сочинения... С. 174).

Изд.: Описание Рима, составленное русским путешественником в конце XVII в. // Сын Отечества. 1838. Т. 1. Отд. III. С. 109–130 (фрагмент); Титов А. Описание города Рима, составленное русским паломником в XVII веке // Душеполезное чтение. 1911. № 1. С. 130–138; № 2. С. 233–246 (фрагмент); Соболевский А. И. Сочинения Григория Скибинского // ЧОИДР. 1914. Кн. 2. Отд. II. С. 1–274.

Лит.: Новиков Н. И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 202; Никольский М. Григорий Скибинский: (Очерк из истории духовного просвещения в конце XVII в.) // ПО. 1862. Т. 9, № 11. С. 169–178; Строев. Словарь. С. 261–262; Филарет. Обзор. С. 262, 263; Б[ороздд]ин А. Русские католики в Москве в конце XVII столетия // ИВ. 1886. Т. 25, № 9. С. 588–599 (то же: Бороздин А. К. Русское религиозное разномыслие. 2-е изд., доп. СПб., 1907. С. 62–68); Цветаев Д. Памятники к истории протестантства в России. М., 1888. Ч. 1. С. 242; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651–1709). СПб., 1891. С. 214, 231. (Записки Историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, т. 24); Кунаров А. Скибинский Григорий Алексеевич // РБС. «Сабанеев – Смыслов». СПб., 1904. С. 553–555; Харламнович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 415–417; Возняк М. С. Історія української літератури. Львів, 1924. Т. 3. С. 4–5; Флоровский А. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII века // Slavia. 1949. Roč. 19. seš. 1–2. С. 108, 136–137; Українські письменники. С. 520; Будовниц. Словарь. С. 302, 318; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskij (1620–1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Signorini S. 1) Il «Kratkoe skazanie o gradě Rimě i vsej Italii» di G. Skibinskij: (XVII–XVIII sec.) // Contributi italiani al XII Congresso Internazionale degli slavisti (Cracovia 26 Agosto – 3 Settembre 1998). Napoli, 1998. P. 271–300; 2) Образ Рима и Италии в произведении Григория Скибинского: (XVII–XVIII вв.) // Славяноведение. 1999. № 2. С. 48–59.

Л. М. Булатин

Слово на переложение мощей Александра Невского в новую раку — памятник литературы конца XVII в., посвященный перене-

сению мощей Александра Невского в новую раку, состоявшемуся во Владимирском Рождественском монастыре 1 июля 1697 г. С., озаглавленное «Слово на пренесение и преложение в новоустроенную ракку мощей святаго и благовернаго великаго князя Александра Невскаго и Владимирскаго, в монасех преподобнаго отца Алексиа, всея России чюдотворца, еже бысть в лето 7205 месяца иулиа в 1 день, в онь же и празденство ему сотворяется» (нач.: «Кое благодарение воздати, умнословесниии человецы...»), известно в единственном списке сер. XVIII в. ГПБ, собр. Титова, № 446. Текст С. обнаруживает близость к надписи на раке Александра Невского и соответствующему месту вкладной книги Владимирского Рождественского монастыря. Данное обстоятельство позволяет предположить, что памятник создан в стенах этого монастыря. Таким образом, С. является одним из звеньев в длинной цепочке агиографических и панегирических произведений, посвященных Александру Невскому (ср. *Повесть о житии Александра Невского*), многие из которых были связаны с Владимирским Рождественским монастырем.

Как то нередко бывало с литературными произведениями переходной эпохи, С. не выдержано в рамках одного жанра: начинаясь торжественным предисловием, соответствующим образцам церковного красноречия, при обращении к фактам оно приближается к летописной манере изложения. Произведение повествует об изготовлении раки в Москве по благословению патриарха *Адриана* и по инициативе патриаршего ризничего иеродиакона Боголепа, в миру протодиакона кремлевского Благовещенского собора Бориса Иаковлева. Из вкладной записи на печатной Минее нам известно, что Боголеп был уроженцем г. Владимира (Тихонравов К. Н. Владимирский Рождествен монастырь. Владимир, 1869. С. 62—63). 1690-ми гг. датируются его многочисленные вклады в монастырь (Вкладная книга Владимирского Рождественского монастыря / Сообщ. К. Тихонравов // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1864. Вып. 3. С. 9, 19, 23, 31—37). Согласно С., новая «сребропозлащенная» рака Александра Невского была изготовлена в основном на средства Боголепа, он же сопровождал раку из Москвы во Владимир, а также от имени патриарха приглашал Суздальского митрополита *Илариона* принять участие в переложении мощей. В С. приводится текст грамоты патриарха Адриана митрополиту Илариону от 9 июня 1697 г. с предписанием осуществить переложение мощей Александра Невского в новую раку. На церемонии переложения мощей, помимо Илариона, присутствовал живший в то время на покое в Суздальском Спасо-Евфимиеве монастыре Тамбовский епископ Леонтий. Несколько лет спустя, 5 мая 1700 г., Боголеп стал архимандритом Рождественского монастыря, сменив на этом посту Иосифа Шернова, последний

упоминается как живущий на покое в монастыре еще в 1715 г. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 206, 663).

Изд.: Сиренов А. В. Патриарший ризохранитель Боголеп и два памятника монастырской книжности конца XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2002. С. 238–255.

Лит.: Житие преосвященнейшего Илариона, митрополита Суздальского, бывшего Флорищевой пустыни первого строителя: Памятник начала XVIII века. Казань. 1868. С. 150; Тихонравов К. Суздальский соборный храм Рождества Богоматери. в конце XVII века: (По описям 1683 года) // Ежегодник губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 1. Стб. 192; Охранный каталог славяно-русских рукописей А. А. Титова в г. Ростове Ярославской губ. Ростов, 1881. Вып. 1. С. 86.

А. В. Сиренов

Слово о судьбах Божиих — памятник литературы рубежа XVII и XVIII вв., возникший на стыке книжной культуры и фольклора. С. сохранилось в единственном списке 1730-х гг. ГИМ, собр. Забелина, № 510, в котором оно озаглавлено: «Слово о судьбах Божиих, яко небо и земля мимо идет, а словеса моя не имут преитти». Хотя вынесенная в заглавие произведения сентенция из Евангелия (Матф. XXIV, 35; Марк XIII, 31; Лук. XXI, 33) служит сигналом о том, что речь пойдет о неизменности божественного предопределения, понимание этого предопределения выходит далеко за рамки христианских представлений (глашатаями его оказываются в С. «волхвы и звездолюбители»): использование автором текста Священного писания исчерпывается названием-цитатой, а в основе сюжета лежит ситуация, свойственная определенной группе сказок, именно, сказок о судьбе. Царской дочери было предсказано, говорится в С., что ее ждет бесчестие, «биена будет бичом по нагому телу». Тщась обмануть судьбу, отец заключает царевну в «столп мраморен», а она сама решается взорвать свое обиталище: «Лутче мне умрети, нежели обезчещеной быти». Но от судьбы нельзя уйти: царевна при взрыве не погибает, но переносится «во иное царство». Здесь должно сбыться предсказание: когда девица, по поручению царя, правителя той страны, изготавливает для него новый венец, прилетает ворон и похищает один из драгоценных камней, предназначавшихся для венца. Царь обвиняет героиню в воровстве; «и повеле девицу обнажити и кнутом пытати». Впрочем, все кончается благополучно: ворон возвращает камень, а царевну, тем самым реабилитированную, возвращают ее отцу.

Широко использовавшее фольклорные мотивы, С. остается вместе с тем несомненно книжным произведением. Некоторые эпизоды его являются плодом индивидуального творчества автора: здесь и двукратное появление дряхлого философа-советчика, кото-

рого носят на «златом ковре», и описание торжественного посольства, доставляющего царевну на родину. Как установила Е. К. Ромодановская, родившись при участии фольклорной стихии, С. вернулось в процессе своего бытования к формам устно-поэтического творчества. Соответствующий сказочный сюжет получил в указателе название «Царевнина Талань», название, которое подчеркивает роль судьбы («талань» — доля, судьба) в развитии событий (Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л., 1979. № 736В*).

Е. К. Ромодановская, первооткрыватель и издатель С., склонна датировать произведние XVIII в. Она обратила внимание, что в сборнике И. Е. Забелина С. соседствует с другими произведениями, в которых проводится сходная мысль — о неизменности слов Писания (*Повесть о царе Аггее* и др.). Скорее всего, считает Е. К. Ромодановская, сборник составил какой-нибудь священник, не чуждый литературных интересов. Дальше в поисках автора С. пошел С. К. Росовецкий, атрибутировавший произведение, как и целый список других памятников или редакций памятников, *Федору Злобину*. Хотя атрибуция С. К. Росовецкого едва ли может считаться бесспорной (как признает сам исследователь, отмеченные им черты сходства могут характеризовать не отдельного автора, а целое течение в беллетристике), отдельные его наблюдения заслуживают внимания. Это касается, в частности. языка С., как и других текстов, усвояемых Федору Злобину, — языка сугубо книжного и в целом чуждого варваризмов (если не считать украинизмов). Нет поэтому никаких противопоказаний для того, чтобы считать С. произведением конца XVII в.

Изд.: Ромодановская Е. К. Неизвестная повесть-сказка в рукописном сборнике XVIII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 234—241.

Лит.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 82, 108—109; Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Д. М. Буланин

Стихи на гробницу Корнилия Новгородского — стихотворный памятник конца XVII в., посвященный *Корнилию*, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому. С. сохранились без заглавия, в единственном списке, в сборнике духовных песнопений (псальм) нач. XVIII в. ГПБ, O.XIV.21, принадлежавшем, как следует из записи по листам, подьячему Дворцового приказа Федору Иванову Бавыкину. В списке немало погрешностей, исправленных при пуб-

ликации, пропущен даже целый стих (парный к строке «Да подаст ему Господь во царствии жити»). Хотя С. читаются рядом с духовными песнопениями, хотя они написаны 13-сложным размером, принятым в кантах, предположение о том, что они пелись, представляется маловероятным.

Корнилий, которому посвящены С., умер на покое в Троицком Зеленецком монастыре, там же он был и похоронен (как сообщает поздний монастырский летописец, «положиша тело его под соборной церковию святыя Троицы подле раки преподобнаго Мартирия, по правую сторону к окну, и землею посыпали, могилу выклали кирпичем»). О погребении бывшего митрополита говорится в тексте как о свершившемся факте («погребе всечестно и с множеством народа, яко всем известно»), С. же были помещены на всеобщее обозрение. Их могли читать все прихожане, о чем и объявляется в С.: «На сие писание умилно взирайте». Следовательно, по своему жанру произведение — не кант на кончину митрополита (так полагал издатель), а, скорее, *эпитафия*. Это подтверждается и наличием в тексте устойчивых мотивов эпитафии (всесилие смерти, противопоставление величия умершего и мрачности его последнего жилища — гроба). С. были сочинены вскоре после смерти Корнилия, скончавшегося 26 февраля 1698 г., но никак не позднее 22 июня того же года: в этот день умер Псковский митрополит *Иларион (Смирного)*, который упоминается в тексте как здравствующий. Об авторе С. можно с уверенностью утверждать лишь то, что он происходил из Новгорода («вси мы, новгородцы людие, рыдайте»).

Отдельные детали, связанные с кончиной Корнилия, проясняет поздний монастырский летописец, доведенный до 1798 г. (во второй редакции — до 1790 г.), который указывает другую дату его смерти — 5 марта. Здесь, в частности, говорится, что отпевал умершего сам митрополит Новгородский *Иов*, а происходило отпевание 26 марта (История и древности третьеклассного Троицкого Зеленецкого монастыря С.-Петербургской епархии. СПб., 1866. С. 39; Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь / Подгот. Е. В. Крушельницкая. СПб., 1998. С. 127). Можно думать, что тогда же прибыл в монастырь и другой иерарх — упоминаемый в С. Иларион, митрополит Псковский.

Помпа, с которой совершалось погребение (присутствие двух владык, составление специальной эпитафии), как и некоторые другие детали (например, то, что тело Корнилия положили рядом с ракой Мартирия Зеленецкого; ср. также элементы житийного повествования, появляющиеся в цитированном летописце, когда речь идет о последних годах жизни митрополита), позволяют предположить, что первоначально замышлялось прославление почившего как святого. С этим, быть может, связано и то, что с момента кон-

чины митрополита до его погребения прошел необычайно долгий срок. Предположение укрепляется и местным преданием, отразившимся в поэме иеромонаха Антония (А. П. Бочкова) «Зеленецкий лес» (издана в кн.: Мартирий Зеленецкий... С. 198—210). Предание гласит, что Петр I заподозрил живущего на покое митрополита в причастности к заговору и велел снять с него сан, но отряженный для исполнения приказа посланник нашел святителя уже почившим и не решился осквернить его тело. Корнилий оставался непогребенным в ожидании дальнейших указаний. Когда царь уверился в невиновности бывшего митрополита, в Зеленецкий монастырь отправился новый посланник. После его прибытия гроб умершего открыли и обнаружили нетленность тела.

Изд.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902. С. 188—189.
Лит.: Медведев А. В. Два Корнилия — два игумена — два Божьих угодника // Макарьевские чтения. Вып. 7: Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 298—306; Белоброва О. А. Из истории псковско-новгородской книжности и культуры конца XVII—начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси: Северно-русские монастыри. СПб., 2001. С. 276.

Д. М. Буланин

Стихи на гробницу Сергия Радонежского — памятник литературы XVII в., посвященный одному из самых почитаемых русских святых, покровителю Москвы и всей Русской земли (ср. *Житие Сергия Радонежского*). Если иметь в виду многовековую традицию почитания Сергия Радонежского, наиболее примечательной особенностью С. приходится считать разрушение структуры образов, связанных с церковным культом святого, и вторжение в текст мотивов, свойственных эпитафии частному лицу (ср. обращение к путнику, антитеза скромности погребения и величия покойного и т. д.). Кончина святого знаменует собой начало его торжества — эта идея сталкивается с внецерковным представлением о всесилии смерти, создавая присущее С. идейное напряжение. Характерно и восприятие Сергия Радонежского как защитника от татарской угрозы («Вы же, скверная татарская стада...»), показывающее, что сочинитель знал житие, написанное *Епифанием Премудрым*: Епифаний рассказывает, как святой благословил Дмитрия Донского перед битвой на Куликовом поле.

Какие-либо указания на то, что С. предполагалось поместить над гробницей, отсутствуют. Скорее, это было чисто литературное упражнение, такие — не предназначенные для эпиграфического воплощения — эпитафии сочиняли и другие русские поэты XVII в. (ср. эпитафии *Епифанию Славинецкому*, составленные *Симеоном Полоцким* и *Евфимием Чудовским*). С. написаны в жанре элогиума — неметрического поэтического произведения, который в русской ли-

тературе Нового времени не получил распространения и встречается преимущественно в эпитафиях. С., без заглавия (нач.: «Гроб, его же зриши, путниче...»), сохранились в единственном списке XVII в. ГПБ, Q.I.1466, л. 335—336 об., основную часть которого занимает копия текста из кн.: Службы и жития Сергия и Никона. М., 1646. Автор С. неизвестен.

Изд.: Николаев С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII—первая треть XVIII века. Л., 1989. С. 108—109; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 283—284, 561; Русская стихотворная эпитафия / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. С. И. Николаева, Т. С. Царьковой. СПб., 1998. С. 60—61. («Новая б-ка поэта»).

Лит.: Сборник Российской Публичной библиотеки. СПб., 1920. Т. 1, вып. 1. С. 23.

Д. М. Буланин

«Стишки согласныи, что есть человек и како от Творца своего почтеный есть, да не видя его боится, яко вся повинна суть ему» — стихотворение, известное его издателям в единственном списке конца XVII в. ГБЛ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 233. С. замечательны своей близостью к раешнику, причем в резком контрасте с этой формой оказывается благочестивое содержание стихотворения, объявленное уже в его заглавии. С. построены как обращение к грешному человечеству самого Бога, которое — к концу текста — постепенно переходит в монолог автора. Произведение обнаруживает черты сходства со средневековой традицией в целом (начинается от Сотворения Мира: «Сотворих аз небо и землю») и с отдельными памятниками древнерусской литературы, прежде всего, *Повестью о Горе-Злочастии*. Ср. также образ отвергаемого святого в С. («Аще бы святой Николае к нему пришол, он бы к нему с ызбы не вышол») и в послании *Федора Карпова* (ПЛДР. Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984. С. 516). Вместе с тем завершающие произведение сентенции сочинителя напоминают традиционные концовки фольклорных текстов («Сии стишки скончеваю, благочестиваго царя величаю», «Бога бойся, царя почитай, все злое от себе отсекай»).

Предположение издателей С. о том, что они написаны в 1650-е гг., лишено прочных оснований. Напротив, можно думать, что С. сочинены тем же автором, который составил «*Вирши, или Согласныи стишки о человечестем естестве*» (то и другое стихотворения читаются в одной рукописи).

Изд.: Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 369—374. («Сокровища древнерусской литературы»).

Д. М. Буланин

«Сын церковный» — катехизическое сочинение, представляющее собой собрание наставлений обратившемуся в православие и встречающееся чаще всего в рукописях под названием «Сказание нужнейших обычаев науки православныя христианския веры, новопросветившемуся потребно» (иногда с добавлением: «О сыне церковном, како поражает верующая во Христа», нач.: «Иоанну, рабу новому, в чадех, сыну церковному...»). Однако в науке утвердилось обиходное название памятника, краткое и емкое — С. ц. Составлен был С. ц. до реформ патриарха *Никона*, поскольку описываемое в отдельной главе крестное знамение, несомненно, — двуперстное. С другой стороны, требование перекрещивания, предъявляемое к переходящим в православие, позволяет думать, что С. ц. написан после Московского собора 1620 г. (следует, правда, учитывать, что один из списков С. ц. — ГБЛ, собр. Румянцева, № 361 отнесен в описании к XVI—XVII вв.). Устанавливаемая таким образом датировка позволяет отвергнуть принимавшуюся отдельными специалистами атрибуцию памятника некоему Михаилу, чье имя заключено в тайнописи, находящейся в приписке к С. ц. (приписка сделана, как явствует из ее текста, в 1664 г.). Ничем не подкрепляется и предположение, будто составителем С. ц. был *Иоанн Наседка.*

Содержание С. ц., разделенного на сто глав (встречается деление на 103, 108, иногда даже на 114 глав), должно было приобщить новопросвещенного к московской церковной традиции. Здесь объясняется смысл догматов, но главное внимание уделено обрядовой стороне веры: С. ц. со всею подробностью объясняет, как входить в церковь, как стоять там во время службы, как класть поклоны, прикладываться к Евангелию и кресту, как потреблять просфору и т. д. Прикрепленность к быту той веры, которую утверждает в читателях С. ц., обусловливает значение памятника для реконструкции повседневной жизни человека Древней Руси. В своем первоначальном виде С. ц. имел в виду более определенного адресата — перекрестившегося католика или протестанта. Ему было дано даже определенное имя — Иван (в поздних изданиях замененное на «имя рек») и какие-то элементы биографии: Иван — выходец из Польши («жил еси в Полше»), по-видимому, принадлежал евангелической церкви и принял православие в зрелом возрасте. Все это помещает С. ц. в определенный культурный контекст XVII в., когда на московскую службу устремился поток выходцев из близлежащей Речи Посполитой и вопрос об их доктринальной чистоте стоял со всей остротой. Практика перекрещивания порождала много злоупотреблений, так что написанное примерно тогда же, когда и С. ц., оглашение предупреждало: «Мнози бо невеигласи для царъскаго жалованъя крестятся двою и трою» (Опарина. Иван Наседка... С. 342). Впоследствии данный контекст был утрачен, и С. ц. стал

восприниматься как обыкновенное отеческое поучение. С этим его переосмыслением связана популярность памятника в старообрядческой среде. Проникновение в нее С. ц. началось уже в XVII в.: произведение явилось одним из источников «Сказания... о новых книгах», датируемого 1667 г. и, в свою очередь, явившегося основой Пятой Соловецкой челобитной. Начиная с конца XVIII в. С. ц. многократно издавался в старообрядческих типографиях, где к нему иногда присоединялись дополнительные статьи (по сведениям В. М. Ундольского, первое издание вышло в Клинцах в 1787 г.); каталог поздних — известных на сегодняшний день перепечаток памятника далек от полноты.

Собственно литературный элемент отчасти обнаруживается в произведении уже при моделировании образа Ивана, которому адресуется поучение. Главное же, что привлекает в нем и заставляет вспомнить многие страницы «Домостроя» (см. *Сильвестр*), — это жанровые сценки, написанные сочным языком, который, к сожалению, не стал до сих пор предметом исследования лингвистов. Ср., хотя бы, рекомендации о том, как нужно принимать пищу («О том, како, не яряся, за столом седя, ясти»): есть нужно, говорится здесь, «со благодарением» все предложенное, «без укора, и с никем ни в чем не играть со вкушением, еже во устех», остерегаться, что «какова-любо крупица не в свое место в горле станет и задавит». Или о том, как класть поклоны: «Егда прилучится класти земныя поклоны, тогда не бей главою своею в землю и не стукай ею в мост церковный, или в дому такоже. Но точию колени преклоняй и главу свою низко допущай, а к земле ее не претыкай. А руки обе от сердца своего поведи вместе и клади их на землю вежливо, а локтей своих не растопорщивай. А егда кланяешися или вставаешь, ногами своими не волочи и не стукай...».

Изд.: Сын церковный. [Клинцы, не ранее 1793]; Почаев, 1793, 1794 (два изд.); [Клинцы, сер. 1790-х — два изд.]; [Клинцы, не ранее 1802]; [Махновка, не ранее 1802]; М., 1894.

Лит.: П. В. П. «Сказание нужнейших обычаев науки православныя христианския веры» // Орловские епархиальные ведомости. 1866. Отд. неофиц. № 19. С. 1067—1081; № 20. С. 1120—1133; Ундольский В. М. Очерк славяно-русской библиографии. М., 1871. № 2878; Филарет. Обзор. С. 225; Скворцов Д. Древнерусское сочинение «Сын церковный» как «символическая» книга для обрядоверца того времени // Московские церковные ведомости. 1900. № 10. С. 114—116; № 11. С. 129—131; № 13. С. 157—160; № 19. С. 231—233; Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 256, 340, 382; Будовниц. Словарь. С. 337; Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья: Каталог выставки / Сост. И. В. Поздеева, А. Н. Троицкий. М., 1983. С. 35; Бубнов Н. Ю. Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания... о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв. Л., 1985. № 75. С. 57; Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX века: Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л.,

1991. № 18, 24, 46, 73, 148. С. 25, 28, 38, 49—50, 90; Прил. № 34, 48, 52, 53, 92. С. 144, 146; Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII века / Сост. А. В. Вознесенский. СПб., 1994. № 211, 222, 230. С. 58, 60, 62. (Материалы к библиографии истории и культуры русского старообрядчества, вып. 1); Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1994. Ч. 1. С. 72, 74, 76, 103, 136; 1995. Ч. 2. С. 7, 108, 111; 1995. Ч. 3. С. 95, 116; 1997. Ч. 4. С. 4, 70, 117, 119; 1998. Ч. 5. С. 37, 42, 75; 2000. Ч. 6. С. 40; Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 131—134; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 66—69.

Д. М. Буланин

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ К СТАТЬЯМ, ПОМЕЩЕННЫМ В «СЛОВАРЕ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ» (ВЫП. 3, ЧАСТИ 1—3). *Сост. Д. М. Буланин*

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ. ВЫП. 3 (XVII в.). ЧАСТЬ 1: А—З

Аарон (с. 14). *Лит.*: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295. № 9. С. 18, 19, 21, 23—25; № 10. С. 246, 256; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994.

Аввакум Петров (с. 16). *Изд.*: Avvakum. Selected Texts from the «Book of Discourses» / Translated by H. Lanz // The Slavonic and East European Review. 1929. Vol. 8. P. 249—258 (пер. на англ. яз.); Das Leben des Protopopen Avvakum von ihm selbst niedergeschrieben / Übersetzt aus dem Altrussischen von G. Hildebrandt. Göttingen, 1965; Сборник документов по истории СССР. Т. 4: XVII век. М., 1973. С. 43—60 (фрагменты); Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 87—90 (фрагменты с пер. на русс. яз.); Кратчайшая редакция «Жития» протопопа Аввакума / Подгот. текста и вступ. ст. В. С. Румянцевой // АЕ за 1973 г. М., 1974. С. 267—279; Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 195—222 (с сокращениями); Archpriest Avvakum. The Life Written by Himself / By K. N. Brostrom. Michigan, 1979 (пер. на англ. яз.); «Изборник»: Повести Древней Руси / Сост. Л. А. Дмитриев, Н. В. Понырко. М., 1986. С. 357—383 (фрагменты); Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 294—295, 390—404. («Сокровища древнерусской литературы»); Из Аввакума // Красноречие Древней Руси: (XI—XVII вв.) / Сост. Т. В. Черторицкая. М., 1987. С. 335—362. («Сокровища древнерусской литературы»); Die Orthodoxe Kirche in Russland; Dokumente ihrer Geschichte (860—1980) / Hrsg. von P. Hauptmann und G. Stricker. Göttingen, 1988. S. 354—362 (фрагменты в пер. на нем. яз.); Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Комм. Н. К. Гудзия; вступ. ст. Г. М. Прохорова. Архангельск. 1990; Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 485—523; 2-е изд. СПб., 1997. С. 485—523 (фрагменты); Звездочтец: Русская фантастика XVII в. М., 1990. С. 179—186. (Б-ка русской фантастики, т. 2) (фрагмент); Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 479—488 (фрагмент в пер. на англ. яз.); Житие Аввакума и другие его сочинения / Сост., вступ. ст., комм. А. Н. Робинсона. М., 1991. («Б-ка русской художественной публицистики»); Древнерусские повести / Ред.-сост. И. Останенко. Пермь, 1991. С. 201—227 (фрагменты); Демкова Н. С. 1) Новый текст «второй» челобитной Аввакума царю Алексею

Михайловичу // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 306—313; 2) Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 54; Аввакум Петров. Послания и челобитные / Сост. А. Ф. Замалеев, Е. А. Овчинникова. СПб., 1995; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 190—254; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 429—430, 468—470, 473—476, 482—490. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.); Из Жития протопопа Аввакума, им самим написанного // Слово Древней Руси / Сост. О. Гладкова. М., 2000. С. 454—465. («Б-ка славянской литературы») (фрагмент в пер. на русс. яз.); Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 2001. («Русь православная»); Житие протопопа Аввакума; Мякотин В. А. Протопоп Аввакум: Его жизнь и деятельность. М., 2002.

Лит.: Жеженко Д. Н. Протопоп Аввакум и его деятельность // Странник. 1883. Т. 1. С. 385—409, 609—641; т. 2. С. 529—547; т. 3. С. 53—76, 237—257; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 4—6; Hauptmann P. 1) Die christliche Wirklichkeit im Denken und Leben des Protopopen Avvakum. Diss. Münster, 1953; 2) Altrussische Glaube: Der Kampf des Protopopen Avvakum gegen die Kirchenreformen des 17. Jahrhunderts. Göttingen, 1963. (Kirche im Osten. Monographienreihe, Bd 4); 3) Das russische Altgläubigentum 300 Jahre nach dem Tode des Protopopen Avvakum // Kirche im Osten. 1986. Bd 29. S. 69—135; Voge N. The Post-positive Article of Avvakum and the Problem of Norms in Seventeenth-Century Russian // The Slavic and East European Journal. 1958. Vol. 2. P. 115—119; Andreyev N. Nikon and Avvakum on Icon-painting // Revue des études slaves. Vol. 38: Mélanges P. Pascal. 1961. P. 37—44; Golub I. Uz susret Jurja Križanića i Protopop-Avakuma // Bogoslovska smotra. 1965. T. 35. S. 357—368; Cant C. B. H. The Archpriest Avvakum and his Scottish Contemporaries // The Slavonic and East European Review. 1966. Vol. 44. P. 381—403; Михайлов Л. С. Открытие второго автографа «Жития» протопопа Аввакума и креста, который был у Аввакума в Пустозерской ссылке // Старообрядческий церковный календарь на 1969 г. Рига, 1968. С. 163—166; Ульихина З. В. Номинативные предложения в языке протопопа Аввакума // Программа и краткое содержание докладов к X научно-методической конференции Северо-западного зонального объединения кафедр русского языка пед. ин-тов: (22 января—27 января). Л., 1968. Ч. 2. С. 12—15; Илюшин А. А. Опыт типологического сопоставления: (На литературном материале XVII века) // Советское славяноведение. 1969. № 4. С. 63—71; Малышев В. И. 1) О том, как искали рукописи Аввакума... // Вокруг света. 1969. № 12. С. 70—72; 2) Народные предания о протопопе Аввакуме (1. Боровские) // Боровский краевед. Боровск, 1991. Вып. 3. С. 50—56; Сидоров В. Н. К вопросу о языке протопопа Аввакума // Сидоров В. Н. Из русской исторической фонетики. М., 1969. С. 35—55; Румянцева В. С. 1) Неизвестные материалы о протопопе Аввакуме // Советские архивы. 1970. № 5. С. 90—93; 2) Прянишниковский список Жития протопопа Аввакума: (Вопросы происхождения, авторства, датировки) // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 5. С. 79—108; Пазухин Е. О жанре «Жития» Аввакума // Материалы XXVI научной студенческой конференции Тартуского гос. ун-та: Литературоведение — Лингвистика. Тарту, 1971. С. 19—20; Гурмузова Г. А. Структура восклицательного предложения в произведениях Аввакума // Там же. С. 138—140; Wytrzens G. Der Protopop Avvakum in der russischen schönen Literatur // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1972. Bd. 17. S. 310—319; Чернов В. А. 1) К количественной характеристике языка «Жития протопопа Аввакума» // Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах в свете решений XXIV съезда КПСС: Тезисы совещания 25—27 мая 1972 г. М., 1972. С. 40; 2) «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» как памятник живого русского языка XVII века: (Опыт реконструкции фонетической системы индивида по письменному памятнику). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1974; 3) Ономастика в «Житии протопопа Аввакума» // Вопросы ономастики. Свердловск, 1975. С. 100—129. (Межву-

зовский сб., № 10); 4) Русский язык в XVII веке. Красноярск, 1984; 5) Языковая ситуация в Московской Руси XVII века и отражение ее в литературном памятнике — «Житии» Аввакума Петрова. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Свердловск, 1987; Vasilev C. Der Ausdruck «einfache Sprache» bei Avvakum und bei den orthodoxen Südslaven: Das Ende des Kirchenslavischen als Literatursprache // Wiener slavistisches Jahrbuch. Bd 17. S. 295–302; Набокина З. И. 1) Вероятностно-статистическое исследование грамматических форм числа существительных в сочинениях разных стилей протопопа Аввакума // Лексика. Терминология. Стили: Межвузовский сб. Горький, 1973. Вып. 1. С. 180–194; 2) Очерки по морфологии имен существительных в сочинениях протопопа Аввакума. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Горький, 1974; Иванова В. М. 1) Бессоюзные сложные предложения и соотносительные с ними сложноподчиненные предложения в русском языке: (На материале сочинений протопопа Аввакума). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973; 2) К вопросу о функционировании сложных предложений в «Житии» протопопа Аввакума // Вопросы стилистики русского языка. Барнаул, 1976. С. 57–62; Gogol J. M. The Archpriest Avvakum and Quirinus Kuhlmann: A Comparative Study in the Literary Baroque // Germano-Slavica. 1973. Vol. 2. P. 35–48; *Шулежкова С. Г.* 1) Именные устойчивые словосочетания в «Житии» протопопа Аввакума // Вопросы истории и диалектологии русского языка. Челябинск, 1974. Вып. 6. С. 51–61; 2) Заметки о языке писателей-старообрядцев: (Дательный самостоятельный в «Житиях» протопопа Аввакума и старца Епифания) // Там же. 1979. Вып. 9. С. 53–61; 3) Наречные устойчивые словосочетания с временным значением в сочинениях протопопа Аввакума // Эволюция и предыстория русского языкового строя: Межвузовский сб. Горький, 1981. С. 55–65; 4) К истории аориста и имперфекта в старорусском языке: (Особенности их употребления в «Житии» протопопа Аввакума) // Эволюция и предыстория русского языкового строя: Межвузовский сб. Горький, 1985. С. 30–36; Pascal P. La personalité d'Avvakum // The Religious World of Russian Culture. The Hague; Paris, 1975. Vol. 2. P. 207–222; Меркулова М. В. Языковые средства оценочной авторизации // XXVII Герценовские чтения. Филологические науки. Лингвистика: Научные доклады. Л., 1975. С. 26–30; Grasshoff H. Wirklichkeitsaneignung und gesellschaftsverändernde Zielsetzung in Avvakums «Житие» // Zeitschrift für Slawistik. 1976. Bd 21, H. 3. S. 351–356; Боева Л. Образ автора в житиях протопопа Аввакума и Софрония Врачанского: (Опыт типологического сравнения) // Българо-руски литературни връзки през Средновековието. *София, 1977. С. 182–200.* (Старобългарска литература, кн. 2); Лихачов Д. С. Автобиографиите на Софроний Врачански и Авакум Петров: (Опит да се обяснят техните различия) // Литературна мисъл. 1978. Кн. 10. С. 89–95; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 61–73; Жихарева Н. Д. 1) Местоположение главных членов простого предложения в «Житии Аввакума» и его связь с народно-разговорной речью // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1980. С. 51–57; 2) Местоположение обстоятельств места в «Житии» Аввакума // Там же. Воронеж, 1982. С. 48–55; Покровский Н. Н. 1) Устюжский список «Возвещения от сына духовнаго ко отцу духовному» // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 151–153; 2) Аввакум в Сибири: Великий русский страстотерпец и писатель в Сибирской ссылке // Сибирская газета. 1990. № 45. С. 8–9; Børtnes J. 1) Dissimilar Similarities: «Imitatio Chrisi» in the Life of Archpriest Avvakum // To Honor Nikolay Andreyev: Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday. *Arisona State University, 1981. P.* 224–229. (Canadian-American Slavic Studies, vol. 13, N 1–2); 2) Visions of Glory: Studies in Early Russian Hagiography / English translation J. Børtnes and P. L. Nielsen. Oslo; New Jersey, 1988. P. 228–277. (Slavica Norvegica, vol. 5); Захарова В. П. Вероятностно-статистическая характеристика рефлексов праславянского tj в «Житии» протопопа Аввакума // Эволюция и предыстория... Горький, 1981. С. 66–71; Скоморохова-Вентурини Л. 1) Морфологическое варьирование в Житии Аввакума: (На примере глагольных образований) // Ricerche Slavistiche. 1982–1984. Vol. 29–31. С. 85–106; 2) Краткие неизменяемые причастия в Житии Аввакума // Болгарская русистика. 1985. № 6. С. 51–65; Архангельская В. На Иргиз за фольклором: К 300-летию со дня смерти Аввакума Петрова // Волга. 1982. № 4. С. 158–164; Отин Е. С.,

С а р к и с о в а Л. Н. Частотный словарь языка сочинений Аввакума: (Общие принципы и структура) // Русское языкознание. Киев, 1982. Вып. 4. С. 33—41; Г е р а с и м о в а Н. М. 1) К проблеме авторской индивидуальности в стиле сочинений протопопа Аввакума // Проблемы литературных жанров: Материалы Четвертой научной межвузовской конференции. Томск, 1983. С. 21—23; 2) Художественное своеобразие «Жития» протопопа Аввакума. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1986; 3) Поэтика «Жития» протопопа Аввакума. СПб., 1993; 4) О поэтике цитат в «Житии» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Т. 48. С. 314—318; А н д р у ш к е в и ч О. В. Аввакум и Шэнь Фу: Две автобиографии // Четырнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы и доклады. М., 1983. Ч. 2. С. 216—224; П е т р о в В. Е. 1) Бессоюзные сложные предложения с зависимой определительной частью в произведениях протопопа Аввакума Петрова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1983. С. 81—84; 2) Бессоюзные сложные предложения в произведениях протопопа Аввакума. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1987; L u p i n i n N. Religious Revolt of the XVIIth Century: The Schism of the Russian Church. Princeton, 1984; М и т е в а Т. Д. Диглоссия и проблемы жанра: (На материале «Жития» Аввакума из пустозерского сборника Заволоко) // Проблемы типологии литературного процесса: Межвузовский сб. научных трудов. Пермь, 1985. С. 169—178; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 29—31; С е с е й к и н а И. В. 1) Функции образов второстепенных персонажей и способы их характеристики в Житии протопопа Аввакума // Диалектика формы и содержания в языке и литературе. Тбилиси, 1986. С. 142—144; 2) Протопоп Аввакум и Иоанн Златоуст: (К проблеме литературных идеалов) // Проблемы развития русского фольклора и литературы XII—XX вв.: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов 6—7 апреля 1988 г. Л., 1988. С. 24—26; 3) К изучению списков и состава «Книги бесед» протопопа Аввакума // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1989. С. 61—73; 4) «Книга бесед» Аввакума — памятник полемической литературы второй половины XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1991; Ш в а р ц В. В. Аввакум и рождение русской политической карикатуры // РЛ. 1987. № 4. С. 198—201; А й в а з я н К. В. Сподвижник протопопа Аввакума — «арменоверр» Иосиф Астомен // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 234—239; N e w e k l o w s k y G. 1) Die Akzentuation der a-/ja- Stämme in der Sprache Avvakums // Dona Slavica Aenipontana in honorem H. Schelesniker. München, 1987. S. 125—133. (Beiträge zur Kenntnis Südosteuropas und des Nahen Orients, Bd 40); 2) Второй Пустозерский сборник как источник для реконструкции русской акцентуации 17-го века // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1987. Bd 33. С. 71—81; 3) Cerkovnoslavjanskie i russkie elementy v jazyke protopopa Avvakuma // Znanstveno srečanje «Ob Tisočletnici pokristjanjenja Rusije»: Zbornik prispevkov. Ljubljana, 1990. S. 57—66; Л а р и о н о в А., К р и в ц о в П., фотограф. Кандальный след Аввакума // Наше наследие. 1988. № 1. С. 134—141; H a n n i c k Ch. Der einstimmige russische Kirchengesang in der Auffassung der Altgläubigen und der orthodoxen Kirche // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 46—64. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); P o d s k a l s k y G. Rolle und Bedeutung endzeitlicher Vorstellungen (Antichrist) im Schrifttum der Altgläubigen // Ibid. S. 208—209; H e l l e r W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte. Bd 56); Т р у х м а н о в А. Г. О создании музеев Аввакума Петрова и П. И. Мельникова (А. Печерского) // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 104—108; Г а п е е н к о в Ю. С., Т е р е х о в В. М. Музей Аввакума Петрова в селе Григорове Большемурашкинского района Горьковской области: (К научной концепции музея) // Там же. С. 108—113; К у з ь м и н А. Воздвижение // Слово. 1990. № 2. С. 29—30; Т и м о ф е е в А. Колокол Пустозерска // Там же. С. 30—32; Памятник Аввакуму / Фото П. Кривцова, В. Коноплева, С. Севостьянова, В. Вешнякова // Там же. С. 32—39; Ф р о л о в Н. К. Христианский именник в «Житии протопопа Аввакума» // Религия и церковь в Сибири: Тезисы и ма-

териалы научной конференции. Тюмень, 1990. С. 18—20; Ефанова Л. П. 1) Истоки экспрессивности текстов Аввакума // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы: Общественные науки. 1990. № 4. С. 73—80; 2) Уникальность синтаксической организации «Жития протопопа Аввакума» // Первое произведение как семиологический факт. СПб.; Ставрополь, 1997. Вып. 2. С. 141—150; Чиркин А. От исповеди Аввакума к «Исповеди» Толстого // Русь многоликая: Думы о национальном. М., 1990. С. 37—51; Кукрак О. Н. От Назарета пророк не приходит: (Протопоп Аввакум и философия раскола) // Славяне: Адзінства і мнагастайнасць: Міжнародная канферэнцыя 24—27 мая 1990. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. 3 секцыя: Гуманізм і асветніцтва ў славянскіх культурах. Мінск, 1990. С. 36—38; Филатов Н. Ф. На родине огнепального Аввакума. Нижний Новгород, 1991; Николаева Т. М. Специфика использования форм прошедшего времени в публицистике Аввакума // История русского языка: Лексикология и грамматика. Казань, 1991. С. 75—81; Демкова Н. С. 1) Сочинения писателей круга Аввакума и публицистика Смутного времени: (К постановке проблемы) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 36—42; 2) Из комментария к «Книге толкований» Аввакума: (Тема пророка в ранней старообрядческой публицистике) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 308—311; Шашков А. Т. 1) Пошехонский дворянин-старовер Ф. Я. Токмачев и споры конца XVII в. вокруг еретических писем протопопа Аввакума // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 105—112. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Аввакум Петров // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 83—87; Hunt P. 1) The Life of the Archpriest Avvakum and the Kenotic Tradition // Canadian-American Slavic Studies. 1991. Vol. 25, N 1—4. P. 205—229; 2) Житие протопопа Аввакума и идеология раскола // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 40—46; 3) Justice in Avvakums Fifth Petition to Tsar Aleksei Mikhailovich // Christianity and the Eastern Slavs. Vol. 1: Slavic Cultures in the Middle Ages / Ed. by B. Gasparov and O. Raevsky-Hughes. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 276—296. (California Slavic Studies, vol. 16); Святополк-Мирский Д. 1) О московской литературе и протопопе Аввакуме // Mirsky D. S. Uncollected Writings on Russian Literature. Berkeley, 1991. С. 145—155; 2) О московской литературе и протопопе Аввакуме: (Два отрывка) // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. С. 331—342; Дергачев И. А. Протопоп Аввакум в писательском сознании Д. Н. Мамина-Сибиряка // Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк в литературном контексте второй половины XIX века. Екатеринбург, 1992. С. 150—162; Клибанов А. И. 1) Опыт религиоведческого прочтения сочинений Аввакума // Традиционная духовная и материальная культура... С. 33—40; 2) Протопоп Аввакум и апостол Павел // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.): Сб. научных трудов. М., 1994. С. 12—43. (Исследования по русской истории, вып. 2); Плюханова М. Б. 1) Композиция «Пустозерского сборника» как выражение исторической концепции Аввакума // Традиционная духовная и материальная культура... С. 47—52; 2) Традиционность и уникальность сочинений протопопа Аввакума в свете традиции Третьего Рима // Christianity and the Eastern Slavs. Vol. I. С. 297—327; Назаров В. А. Текстообразующие средства «Жития» протопопа Аввакума // Филологический поиск. Волгоград, 1993. Вып. 1. С. 93—103; Гарин И. И. Аввакум. Харьков, 1994; Травников С. Н., Ольшевская Л. А. Аввакум Петров // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 17—19; Поздеева И. В. Личность в истории русского старообрядчества: От Аввакума Петрова и братьев Денисовых до Рябушинских и Михаила Чуванова // Выговская Поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Международной научной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 74—77; Калугин В. В. «Псы» и «зайцы»: (Иван Грозный и протопоп Аввакум) // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.). С. 44—63; Бубнов Н. Ю. 1) Неизвестный сборник старообрядческой публицистики XVII в. «Поучение верным людям» // Ма-

териалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук — 1990 г. СПб., 1994. С. 118—141; 2) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 267—298; 3) Послание протопопа Аввакума к отцу Ионе и чадам, «во свете живущим»: (1677—1678 гг.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 675—683; Мельников П. И. О стилистических функциях метонимических переносов в Житии протопопа Аввакума // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. 1994. № 2. С. 113—115; Ранчин А. М. 1) Проблемы барокко и сочинения Аввакума // Филевские чтения. Вып. 6: Материалы Третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII—начала XVIII веков. 8—11 июля 1993 г. М., 1994. [Т. 2]. С. 83—87; 2) Восприятие собора 1667 г. в «Житии» протопопа Аввакума // Макариевские чтения. Вып. 9: Соборы русской церкви: Материалы IX Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2002. С. 323—328; Пчелов Е. В. Царь Федор Алексеевич и протопоп Аввакум // Выговская Поморская пустынь... С. 80—83; Поздняков С. В. К вопросу о философской концепции протопопа Аввакума // Старообрядчество: История. Традиция. Современность. 1994. № 1. С. 23—30; Литература и культура Древней Руси. С. 6—8; Гусев В. Е. 1) Бесы в «Житии» Аввакума и народная демонология // Живая старина. 1994. № 2. С. 14—17; 2) Текстологические заметки о «Житии» протопопа Аввакума // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 634—642; Бронникова С. П. М. Лютер и Аввакум: К вопросу о типах религиозно-исторического сознания и действия // Духовная культура: Проблемы и тенденции развития. Всероссийская научная конференция. 11—14 мая 1994 г. Тезисы докладов. Секции 1—3. Сыктывкар, 1994. С. 43—45; Соколова Е. И. Протопоп Аввакум в Москве // Старообрядчество: История. Традиция. Современность. 1995. № 2. С. 39—41; Немировский Е. «Житие протопопа Аввакума» 1672—1676 // Книжное обозрение. 1995. № 33. С. 15; Timberlake A. Avvakum's Aorist // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19, N 1. P. 25—43; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 5—9, 108—109; Литература Древней Руси. С. 6—9; Джусти Ф. Ф. Об употреблении презенса совершенного вида и о значении форм будущего времени в Житии протопопа Аввакума // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сб. к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 311—319; Бахтина О. Н. 1) Протопоп Аввакум и крестьянская литература в Томском крае // Русские писатели в Томске. Томск, 1996. С. 6—13; 2) Самоотчет-исповедь в житии протопопа Аввакума: (Проблема жанра) // Проблемы литературных жанров: Материалы IX Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня основания Томского гос. ун-та, 8—10 декабря 1998 г. Томск, 1999. Ч. 1. С. 37—45; 3) Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск, 1999; Михельс Г. О деятельности Ивана Неронова в первые годы никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 23—36. («Археография и источниковедение Сибири»); Донченко Н. Ф. Антропология и агиобиография в XVII—XVIII вв.: (Россия, Болгария, Сербия) // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 206—212; Мишина Л. А. «Богова реальность» в «Житии протопопа Аввакума, им самим написанном» // Перечитывая классику. Чебоксары, 1996. С. 5—12; Лукаш И. Потерянное слово // Родина. М., 1996. № 1. С. 106—109; Венцковская О. В. Некоторые моменты из сравнительной характеристики взглядов протопопа Аввакума и украинского полемиста Ивана Вишенского // Материалы Февральских чтений гуманитарного факультета. Сыктывкар, 1997. С. 3—4; Таянова Т. А., Вдовенко Э. А. Категория чуда в системе религиозно-философских воззрений Аввакума // «Благословенны первые шаги...». Магнитогорск, 1997. С. 5—13; Kámán E. Avvakum protopópo önéletrajzi írása és a folklór // Hungaro-Slavica—1997. Budapest, 1997. P. 114—118; Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVII в. о «правилах поведения» царя // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 67—82; Мочалов Е. В. Философский анализ религиозно-этических воззрений Аввакума. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, 1997; Буров А. А. Лингвостилистический дебют В. В. Виноградова: («О задачах стили-

стики. Наблюдения над стилем „Жития протопопа Аввакума“» как семиологический факт) // Первое произведение... Вып. 2. С. 150—153; Андреева Е. И. Образы-символы в художественном мире посланий Аввакума // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 41—43; Менделеева Д. С. 1) Изображение сибирских народов в «Житии» протопопа Аввакума // Там же. С. 47—48; 2) Прянишниковский список как источник для изучения творческой истории «Жития протопопа Аввакума» // От Московского государства к Российской империи: Тезисы докладов участников 3-х научных чтений памяти А. В. Муравьева на кафедре источниковедения исторического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1998. С. 27—30; 3) Мотив «телесной толстоты» в творчестве протопопа Аввакума // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 475—481; 4) Строгий суд Аввакума // Литературная учеба. М., 2001. № 1. С. 46—66; 5) Изображение никониан в произведениях протопопа Аввакума // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2001 г. М., 2002. С. 99—122; Бороздин А. 1) Протопоп Аввакум. Ростов-на-Дону, 1998. («След в истории»); 2) Огнепальная ревность // Дон. 1999. № 1. С. 103—236; № 2. С. 40—207; Волкова Т. Ф. 1) Усть-цилемские предания о протопопе Аввакуме и патриархе Никоне: (По материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории Сыктывкарского университета) // V Уральские археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 20—23; 2) Литературные и исторические сюжеты в устной интерпретации печорских крестьян // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Материалы / Ред.-сост. В. И. Осипов, Е. И. Соколова. М., 2000. С. 303—310; Аввакум // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 6—14; Лужкова Ю. Отражение традиционной фольклорной семантики в «Житии» протопопа Аввакума // Сборник студенческих научных работ: Литературоведение. Ижевск, 1998. С. 24—35; Kahn A. Avvakum // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 124—125; Proyart J. de. Avvakum et la Bible // Revue des études slaves. 1998. Vol. 70. P. 125—139; Керов В. Опыт контент-анализа «Жития» и посланий протопопа Аввакума: К вопросу о модернизационном аспекте старообрядчества // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 172—182; Демченков С. А. 1) Традиции устной обличительной проповеди в «Житии» протопопа Аввакума // Народная культура Сибири. Омск, 1998. С. 219—224; 2) К вопросу об истоках автобиографизма в «Житии» протопопа Аввакума // Вопросы фольклора и литературы. Омск, 1999. С. 15—26; 3) Контекстное цитирование священных текстов в «Книге бесед» и «Книге толкований» протопопа Аввакума // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. Омск, 2000. № 4. С. 68—70; Ким Сун Хун. Творчество Аввакума в современной российской науке: Основные направления изучения // Голоса молодых ученых. М., 1999. Вып. 5. С. 5—16; Сироткин С. В. К биографии протопопа Аввакума // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 243—246; Иткина Е. И. Рисованные настенные картинки на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой // Там же. С. 419—427; Любартович В. А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А. В. Мараевой // Там же. С. 428—438; Окладников Н. А. 1) Острог на Печоре: О государевой крепости, протопопе Аввакуме и его соузниках. Архангельск, 1999; 2) Мятежный протопоп // Отечество: Краеведческий альманах. М., 2000. Вып. 19. С. 151—166; 3) Верный ученик и сподвижник протопопа Аввакума // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы. М., 2002. С. 23—30; Федорук В. П. «Жития» патриарха Никона и протопопа Аввакума // Сакральные тексты в истории культуры: Материалы VII Санкт-Петербургских религиоведческих чтений (октябрь 1999). СПб., 1999. С. 26—29; Аверячкина Ю. Г. «Житие Аввакума» («Ссылка в Сибирь») как исторический источник // Сибирь — Америка: Взаимодействие этносов и культур в полиэтнических регионах. Чита, 1999. С. 27—39; Заметалина М. Н. Выражение

идеи бытия в «Житии протопопа Аввакума» // Русская речь. 1999. № 3. С. 90—97; Лузина Т. И. Первохристианские истоки «Божия дела» идеолога старообрядчества протопопа Аввакума // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. 1: Гуманитарные науки. 2000. Вып. 1. С. 31—39; Накадзава А. Об особенности символики «Жития протопопа Аввакума» // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи. Материалы Второй Международной научной конференции, 6—10 сентября 1999 г., г. Владивосток. Владивосток, 2000. С. 197—201; Николаев С. И. Что такое «острота телесного ума» протопопа Аввакума? // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 71—76. («Археография и источниковедение Сибири»); Рыков Ю. Новоприобретенный Нижегородский сборник сочинений пустозерских узников: (Из поступлений 1999 года в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки) // Там же. С. 81—91; Титова Л. В. Полемико-догматические сочинения протопопа Аввакума и дьякона Федора в составе «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Там же. С. 98—103; Vereecken J. Žena pomoščnica ko spaseniju: La femme idéale dans la «Vie de l'archiprêtre Avvakum écrite par lui-même» // Slavica Gandensia. Vol. 27: Liber Amicorum Carolina de Maegd-Soep. 2000. P. 303—317; Грачева И. В. 1) Новые принципы изображения человека в «Житии протопопа Аввакума» // Русская словесность. М., 2000. № 5. С. 42—47; Бударагин В. Рисунки протопопа Аввакума и инока Епифания // Рисунки писателей. СПб., 2000. С. 126—136; Панкратов А. Освящение храма во имя святого священномученика Аввакума // Панкратов А. От востока направо: История, культура, современные вопросы старообрядчества. М., 2000. С. 65—68; Кузеванов К. В. «Иконные споры» и эстетические принципы в философии русского старообрядчества // Идейное наследие русской философии: Труды кафедрального историко-философского семинара / Отв. ред. А. Ф. Замалеев, И. Д. Осипов. СПб., 2000. С. 26—31; Нешитов П. Ю. 1) Особенности богословского мышления протопопа Аввакума // Христианский мир: Религия, культура, этнос. СПб., 2000. С. 137—140; 2) Религиозная жизнь протопопа Аввакума // Verbum. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. СПб., 2001. С. 95—97; Ю Пилл-Ха. Новое в изображении пространства в автобиографических Житиях протопопа Аввакума и соловецкого инока Епифания // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 507—513; Лобачев С. В. У истоков церковного раскола // Отечественная история. 2001. № 2. С. 134—141; Аввакум: 1620(21)—1682 (Идеолог раскола в православной церкви) // Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Жизнь замечательных людей. В 3-х томах. Т. 1: VII в. до н. э.—XVII в. М., 2001. С. 581—598; «Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую...»: Старообрядческий фольклор Нижегородской области / Сост. О. А. Савельева, Л. Н. Новикова. Новосибирск, 2001. С. 109—113; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2001. С. 51—55; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 64—69; Степанов С. А. Неистовый Аввакум // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2001. № 3. С. 139—146.

Аверкий (с. 30). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 137, 155.

Авраамий (с. 31). *Лит.*: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 77—82; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 12; Podskalsky G. Rolle und Bedeutung endzeitlicher Vorstellungen (Antichrist) im Schrifttum der Altgläubigen // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 213. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Шухтина-Савельева Н. В. «Вопрос и ответ» инока Авраамия: (К проблеме жанровой специфики произведений русской публицистики второй половины XVII века) // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 239—246; Травников С. Н., Ольшевская Л. А. Авраамий // Отечественная история: История России с древ-

нейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 22; Бубнов Н. Ю. 1) Неизвестный сборник старообрядческой публицистики XVII в. «Поучение верным людем» // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук 1990 г. СПб., 1994. С. 118–141; 2) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 138–174; Crummey R. O. The Origins of the Old Belivers' Cultural System: The Works of Avraamii // Beiträge zur «7. Internationalen Konferenz zur Geschichte des Kiever und des Moskauer Reiches». Berlin; Wiesbaden, 1995. P. 121–138. (Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, Bd 50); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 9; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 255—359; Юхименко Е. М. Авраамий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 168; Квасникова С. М., Дементьева П. П., Грибкова Г. И. Инок Авраамий — идеолог русского старообрядчества // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Материалы / Ред.-сост. В. И. Осипов, Е. И. Соколова. М., 2000. С. 266–268.

Авраамий (с. 34). *Лит.*: Румянцева В. С. 1) Послание Авраамия Петру I // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 546; 2) Андреевский училищный монастырь в Москве в XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 292–304; Турилов А. А. Авраамий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 167–168.

Авраамий (с. 36). *Изд.*: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. № 190. С. 328–330; № 202. С. 341—343; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1009—1022 (фрагмент); Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611–1612 гг. СПб., [1912]. С. 368—385 (фрагмент); Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 43—46, 126–127 (фрагменты); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 138–152 (фрагменты); О Русская земля! / Сост. В. А. Грихин. М., 1982. С. 177—206. («Б-ка русской художественной публицистики») (фрагмент); Сказание Авраамия Палицына // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 392–429 (фрагменты с пер. на русс. яз.): Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 42–44. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент с пер. на русс. яз.); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 57–58. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); Жизнь и житие Сергия Радонежского: Сб. / Сост. В. В. Колесов. М., 1991. С. 110—118 (фрагмент); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 370—372. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) *(фрагмент в пер. на нем. яз.)*; Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост. В. И. Кузнецов, И. П. Кулакова. М., 2001. С. 404–409. (Труды Исторического ф-та МГУ, т. 10. Сер. I: Исторические источники, т. 2) (фрагменты в пер. на русс. яз.); Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 128–131, 237–239 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 158–159; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 12; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1–2. P. 8; Николаева Т. В. Потомки Авраамия Палицына // Сообщения Загорского гос. историко-художественного музея-заповедника. 1958. Вып. 2. С. 115–116; Смирнова А. М. К истории форм дательного, творительного и местного падежей множественного числа: (По «Сказанию» Авраамия Палицына и некоторым другим памятникам нач. XVII века) // Вопросы русского языка: Сб. статей. Ярославль, 1970. Вып. 1. С. 129–144; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Litera-

ture. Michigan, 1980. P. 12—17; Морозова Л. Е. 1) Проблемы изучения «Сказания Авраамия Палицына» в историографии // Молодые обществоведы Москвы — Ленинскому юбилею. М., 1982. С. 100—102; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Борхвальд О. В. 1) Особенности употребления родовых наименований одежды в «Сказании Авраамия Палицына»: (Нормативный аспект) // Становление и развитие норм русского языка XVII—XX веков: Мужвузовский сб. научных трудов. Хабаровск, 1986. С. 21—38; 2) Названия лиц литовской национальности в историко-публицистической повести «Сказание Авраамия Палицына» // Русская историческая и региональная лексикология и лексикография. Красноярск, 1990. С. 12—20; Ушаков И. Авраамий Палицын и его сказания // Север. 1991. № 2. С. 130—137; Буланин Д. М. Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 214—228; Назаров В. Д. Авраамий Палицын // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 22; Литература и культура Древней Руси. С. 112—113; Тюменцев И. О. 1) Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры в 1608—1610 гг. Волгоград, 1995. С. 38—48; 2) Из истории создания «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 42—51; 3) Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // ВИД. СПб., 2000. Вып. 27. С. 64—69; 4) Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 101—128; Солодкин Я. Г. 1) Взгляды А. Палицына на историю «Смутного времени» в Русском государстве в начале XVII в. // Философия. История. Культура. Курск, 1995. Ч. 1. С. 102—113; 2) О некоторых аспектах мировоззрения Авраамия Палицына: Из истории русской общественной мысли начала XVII в. // Философия и культура. Екатеринбург; Нижневартовск, 1996. С. 20—29; 3) «История» Авраамия Палицына в летописании XVII века // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 92—107; 4) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 44, 52, 55, 74, 90, 113, 122; 5) Публицистика Смутного времени в трудах историков 1920-х годов // История и историки высшей школы России: Уроки, проблемы, идеи. Материалы Девятой Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998. С. 93—96; 6) Авраамий Палицын на русском Севере // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию г. Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1999. С. 210—214; 7) «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42; 8) К спорам о датировке и атрибуции первой редакции начальных глав «Истории» Авраамия Палицына // Проблемы истории России и зарубежных стран: Межвузовский сб. научных трудов. Нижневартовск, 2000. Вып. 1. С. 26—31; 9) К творческой истории «Книги» Авраамия Палицына о Смутном времени // Материалы научных чтений памяти П. А. Колесникова: Межвузовский сб. научных трудов. Вологда, 2000. С. 17—25; 10) О дате смерти Авраамия Палицына // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 63—64; Ковалев А. Н. Западная агрессия в начале XVII в. в изображении Авраамия Палицына // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 157—159; Литература Древней Руси. С. 9—10; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 139; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 45, 92—93; Б. Н. М. Авраамий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А — Алексей Студит. М., 2000. С. 170—171; Белоброва О. А. Из археографической практики XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 142—145. («Археография и источниковедение Сибири»); Шватченко О. А. Известия русских и иностранных современников об осаде Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 гг. // II Международная конференция «Троице-Сергиева

лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 4–6 октября 2000 г.: Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2000. С. 31–34; Коротченко М. А. 1) Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396–428; 2) Композиционная роль повторяющихся мотивов в «Истории в память предидущим родом» Авраамия Палицына // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2001 г. М., 2002. С. 16—30; Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 347—350; Русские поэты XVII–XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 50–51.

Авраамий (с. 44). *Лит.*: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья / Сост. В. И. Байдин, А. Т. Шашков. Свердловск, 1991. Т. 1, вып. 1. С. 12–15; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 9—10; Шашков А. Т. 1) Из истории библиотеки старца Авраамия Венгерского: (конец XVII – начало XVIII в.) // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 469–478; 2) Авраамий // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 11; 3) Авраамий // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А – Алексей Студит. М., 2000. С. 168–169.

Авраамий (с. 47). *Лит.*: Демкова Н. С. Древнерусские рукописи в некоторых собраниях ФРГ // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 372.

Агафоник (с. 48). Новые сведения, касающиеся подьячего Агафона Тимофеева, не сообщают дополнительных данных для его отождествления с А. Агафон Тимофеев был мирянином, его имя фигурирует среди служащих приказов, в последний раз он упоминается в разряде приказа Казанского дворца летом 1645 г.; по-видимому, вскоре он умер. А. служил священником, его сочинения относятся к более позднему времени. Поставление приказного служащего на склоне лет в священники едва ли можно считать распространенной практикой в московском быту XVII в.

С другой стороны, подьячий Агафон Тимофеев сам оставил по себе память в истории древнерусской письменности. В рук. ГБЛ, собр. Андронова, № 2 читается его «епистолия», написанная в традициях «приказной школы». (Традициям «приказной школы» соответствует и содержание «епистолии», являющейся просьбой о помощи, и ее форма — обязательный акростих, изящный Post Scriptum, который автор написал прозой с завершающим текст восклицанием: «Умилостивися!»; стоит обратить внимание и на свойственное «приказной школе» словоупотребление — например, пристрастие к слову «философия»). Содержащийся в «епистолии» акростих («Государю Борису Ивановичю биет челом Агафонко Тимофеев») позволил издателям произведения идентифицировать ее адресата как боярина *Бориса Ивановича Морозова* (издание «епистолии» см.: Виршевая поэзия. С. 228–229). У Агафона Тимофеева были прочные связи с приказной средой, в том числе с теми ее представителями, которые имели отношение к русской духовной литературе. В приказе Казанского дворца, где служил Агафон Тимофеев, подвизался и его племянник *Григорий Анисимов*, бывший справщик Печатного двора и участник прения с *Лаврентием Зизанием* (ср. также *Илья, игумен Богоявленского монастыря*). В рук. ГБЛ, ф. 304, собр. Тр.-Серг. лавры, № 151 читается запись следующего содержания: «Продал сию книгу, глаголемую Андреятис, по приказу дяди своего Агафоника Тимофеевича подьячево племянник Гришка Анисимов лета 7148 декабря в 18 день».

Лит.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 513; Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 438–439. («Сокровища древнерусской литературы»); Ромодановская Е. К. Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58–64; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 270; Турилов А. А. Агафоник // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 246; Поздеева И. В.,

Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618- -1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 365, 499; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 64—65.

Адриан (с. 50). *Изд.*: ДРВ. М., 1790. Ч. 15. С. 373—405; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. Прил. С. 356--357; Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVII в. СПб., 1861. Т. 2. Прил. С. 64- 72, 76--96.

Лит.: Письма имп. Петра Великого к брату своему Иоанну Алексеевичу и патриарху Адриану... СПб., 1788; Н. А. А. Адриан // ЧОИДР. 1848. № 8. Отд. IV. С. 29—36; Правдин А. Жизнь и поучения патриарха Адриана // Духовная беседа. 1872. № 42. С. 257—265; № 43. С. 287—288; № 44. С. 293—304; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 181, № 9. С. 84 --88; Николаевский П. Ф. Архидиакон Московского патриарха Адриана // Христ. чт. 1891. № 5--6. С. 518—522; Попов М. Г. Запись о кончине патриарха Московского Адриана с присоединением стихов и синодика // Там же. 1892. № 9 10. С. 468—470; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон -Гоголь. СПб., 1900. С. 21; Рункевич С. Г. Архиереи Петровской эпохи в их переписке с Петром Великим. СПб., 1906. Вып. 1; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1 -2. P. 14--16; Курукина И. Л. Материалы к истории полемики конца XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 2. С. 429—440; Лаврентьев А. В. Адриан // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 32; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 63--64; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 315—388; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 96—98; Белякова Е. В. Адриан // Там же. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 312—313; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 8.

Азанчеев Ермолай (с. 51). *Изд.*: Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 256—257. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Русские поэты XVII--XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 13.

Азбука о голом и небогатом человеке (с. 51). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 104-- 105 (пер. на нем. яз.); Сатира XI -XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 157-- 162. («Сокровища древнерусской литературы»); Мудрое слово Древней Руси: (XI XVII вв.) / Сост. В. В. Колесов. М., 1989. С. 178-- 179. («Сокровища древнерусской литературы»); Рыжова Е. А. Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 237 --241 (то же в кн.: Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры. Материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 152-- 154).

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133--154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 64); Marshall R.

The «Skazanie o golom i nebogatom»: A Case of Mistaken Identity // Living Record: Essays in Memory of Constantine Bida (1916—1979). Ottawa, 1990. P. 179—192. (University of Ottawa Ukrainian Studies, vol. 12).

Акт о преславной палестинских стран царице (с. 52). *Лит.*: Итигина Л. О времени создания драмы «Акт о Палестинских стран царице» // Материалы XXV научной студенческой конференции Тартуского гос. ун-та: Литературоведение — лингвистика. Тарту, 1970. С. 18—19; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 80—81.

Акундинов Тимофей Демидович (с. 53). *Изд.*: ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 73. С. 261—263; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 50—52. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 258—261. («Сокровища древнерусской литературы»); ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 42—45.

Лит.: Щербачев Ю. Н. Русские акты Копенгагенского государственного архива. СПб., 1897. Стб. 754—770. (РИБ, т. 15); Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века: (1648—1700) // ЖМНП. 1898. Ч. 315, № 2. С. 224—228; Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915. С. 71—78; Mucha B. U źródeł poezji staroruskiej: (Uwagi o wierszopisarstwie «carewicza» Tymoteusza Akundinowa) // Kultura literacka Dawnej Rusi. Łódź, 1992. S. 49—58. (Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria, vol. 32); Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Акундинов // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 85; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 60; Дубовик В. В. Самозванец Тимофей Акиндинов и его рукописное наследие: Язык и риторическая структура. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000; Фонкич Б. Л. Две греческие грамоты к Богдану Хмельницкому // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. Сб. статей. М., 2000. С. 428—440; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 14—16; Сквайрс Е. Р., Григорьева Е. В. Латинские и немецкие тексты самозванца Лже-Шуйского II (Тимофея Анкидинова): Лингвистические аспекты проблемы подлинности // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 29—42; Трубачева А. Ю. Грамота царя Алексея Михайловича герцогу Фридриху Голштинскому 1652 г.: К истории самозванца Тимофея Акиндинова // АЕ за 2001 г. М., 2002. С. 95—101.

Александр (с. 55). *Изд.*: Указ Александра, епископа Вятского и Великопермского, о исправлении недельного поста и молебнов, о соединении церкви, о умирении мира, и о победе на супостаты, 1670 года в октябре / Сообщ. А. А. Замятин // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1906 г. Вятка, 1906. Вып. 1—2. Отд. III. С. 62—64; Грамоты и акты Вятского архиерейского дома / Собрал и издал А. В-нъ // Труды... на 1907 г. Вятка, 1908. Вып. 2. С. 87—89; Акты по делу о присоединении к Вятской епархии Усть-Вымской десятины / Сообщ. А. В-нъ // Труды... на 1908 г. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 61—78; Материалы для истории церкви села Макарья, Вятского уезда / Сообщ. Н. В. Кибардин // Труды... на 1910 г. Вятка, 1910. Вып. 1. С. 50—51; Житие Логгина Коряжемского / Подгот. к печати А. Н. Власов // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Вологда, 1987. Ч. 1, вып. 2. С. 417—428; Власов А. Н., Парамонова Т. Б. Произведение Александра, епископа Вятского, «Вопросы к собору наименьшего из архиереев» // Проблемы изучения традиционной культуры Севера (К 500-летию г. Сольвычегодска): Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1992. С. 72—79; Полознев Д. Ф. 1) Письма русских архиереев царю Алексею Михаловичу (1662 г.): (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 73—79; 2) «Обличение на патриарха Никона» Вятского епископа Александра 1662 г. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1998. Вып. 9. С. 170—199.

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 368—370; 2) Источники словаря русских писате-

лей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 36; РБС. «Аарон—император Александр II». СПб., 1896. С. 132—133; Служения первого Вятского епископа Александра в Москве в 1660—1667 годах, по Дневальным запискам приказа Тайных Дел / Сообщ. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1908 г. Вятка, 1908. Вып. 1. С. 17—22; Власов А. Н. 1) Библиотека Александра Вятского // Наука Урала. Свердловск, 1985. № 45. С. 4; 2) Библиотеки церковных иерархов в Устюжском крае в конце XVII в. // Книга в культуре Урала XVI—XIX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред. Р. Г. Пихоя. Екатеринбург, 1991. С. 34—43; 3) О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв.: (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого Устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 324—326; 4) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 39—42; Шашков А. Т. Неизвестный документ 1675 г. о преследованиях старообрядцев на Вятке // Народная культура Урала в эпоху феодализма: Сб. научных трудов. Свердловск, 1990. С. 74—82; Бубнов Н. Ю. 1) Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 68—75; 2) Александр // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 488—490; Низов В. В. К биографии Александра Вятского // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 32—40; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушакова. М., 1996. С. 11; Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVII в. о «правилах поведения» царя // Русское Средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 67—82; Соскин А. История города Соли Вычегодской / Подгот. А. Н. Власова. Сыктывкар, 1997. С. 153—157; Michels G. At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford, 1999. P. 77—105; Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Лобачев С. В. Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 193—195.

Александр, диакон (с. 61). *Изд.*: Сахаров Н. Деятельность Питирима Нижегородского против раскола // Странник. 1881. Т. 2, № 8. С. 549—567; № 9. С. 95—118.

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 363—366; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 36; Титов А. А. Материалы для биобиблиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии. По рукописи костромского ученого протоиерея М. Я. Диева. М., 1892. С. 7; РБС. «Аарон—император Александр II». СПб., 1896. С. 133—135; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 24—25; Плигузов А. И. Древнейшие книги диаконовского согласия // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 58—67. («Археография и источниковедение Сибири»); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 12—15, 87; Беляева О. К. 1) Полемические сборники и сочинения старообрядцев диаконовского согласия: (Некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 211—227; 2) Редакторская работа выговских книжников над Дьяконовскими ответами // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37—52. («Археография и источниковедение Сибири»); Беляева О. К., Агеева Е. А. Александр диакон // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 524—525.

Александр (в миру Алексей), инок (с. 61). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движе-

ния в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 357—359 (фрагмент); Житие преподобного Иринарха, затворника Ростовского // Памятники Отечества. 1990. № 2. С. 67 (фрагмент).

Лит.: К[орсунский] Н. Преподобный Иринарх, затворник Ростовского Борисоглебского монастыря, что на реке Устье. Ярославль, 1884; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 371; Титов А. А. Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь Ярославской епархии / Изд. архимандрит Ювеналий. Сергиев Посад, 1894. С. 20—26; Забелин И. Минин и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное время. 4-е изд. с доп. М., 1901. С. 248—259 (глава 9); Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 25; Мельник А. Г. 1) Обзор коллекции икон ростовских святых в собрании Ростовского музея // История и культура Ростовской земли — 1995 г. Ростов; Ярославль, 1996. С. 42; 2) Вновь открытая икона преподобного Иринарха в житии // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 132—145; Вахрина В. И. 1) Икона «Преподобный Иринарх затворник Борисоглебский в житии» // IV Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Отв. ред. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 1998. С. 141—151; 2) Александр Ростовский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 535—536; Иконография ростовских святых: Каталог выставки / Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 42; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 223, 226. С. 447, 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 251. С. 134—135; Стрельников С. В. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря: Источниковедческие наблюдения // История и культура Ростовской земли — 1997 г. Ростов, 1998. С. 53—59; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 72—77.

Александр Мезенец (с. 63). *Изд.*: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 96—102 (фрагменты с пер. на русс. яз.); Александр Мезенец и прочие. Извещение ... желающим учиться пению (1670 г.) / Подгот. Н. Ф. Парфентьев, З. М. Гусейнова. Челябинск, 1996.

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 371—373, 935; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 37; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 26; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М. 1979. С. 277—278, 282; Парфентьева Н. В. Разработка теории пения усольскими мастерами строгановской школы XVI—XVII вв. // Народная культура Урала в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 3—7; Гусейнова З. М. 1) «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века. Автореф. дисс. ... докт. искусствоведения. СПб., 1995; 2) Киноварные пометы накануне реформы А. Мезенца // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 68—75; Парфентьев Н. П. Александр Мезенец // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 528—530.

Александр Печерский (с. 68). *Лит.*: Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. I, вып. 3. С. 332; Парфентьев Н. П. 1) История появления «Извещения ... требующим учитися пения» и его авторы // Александр Мезенец и прочие. Извещение ... желающим учиться пению (1670 г.) / Подгот. Н. П. Парфентьев, З. М. Гусейнова. Челябинск, 1996. С. 437—449; 2) Александр Печерский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. I: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 533—534; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й полови-

ны XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44.

Алексей Михайлович (с. 70). *Изд.*: СГГД. М., 1822. Т. 3. № 147. С. 471—472; ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 71. С. 252—258; 1656 г. Письмо царя Алексея Михайловича князю Н. И. Одоевскому по поводу смерти его сына Федора Никитича // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Отд. IV. С. 33—34; Brief des Zaren Aleksej Michajlovič an den damaligen Metropoliten Nikon von Novgorod mit der Mitteilung vom Tode des Patriarchen Iosif // Die Orthodoxe Kirche in Russland: Dokumente ihrer Geschichte (860—1980) / Hrsg. von P. Hauptmann und G. Stricker. Göttingen, 1988. S. 332—334 (пер. на нем. яз.); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 414—424. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.); Московия и Европа: Г. К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. М., 2000. С. 491—547. («История России и Дома Романовых в мемуарах современников: XVII—XX вв.»).

Лит.: Берх В. Н. Царствование царя Алексея Михайловича. СПб., 1831. Ч. 1—2; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 47, 48, 50, 51, 85, 100, 101; Παλαιολόγος Κ. Αἴτησις τοῦ Ἕλληνος Ἰωάννου Γεωργίου Ρεπέτα τῷ τσάρῳ Ἀλεξίῳ Μιχαΐλοβιτς // Παρνασσός. 1882. Τ. 7. Σ. 468—474; Платонов С. Ф. 1) Царь Алексей Михайлович: Опыт характеристики // ИВ. 1886. № 5. С. 265—275; 2) Царь Алексей Михайлович // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории. 2-е изд. СПб., 1912. С. 26—39; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909—1912. Т. 1—2; репринт М., 1996. Т. 1—2 (рец.: Uebersberger H. // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1911. Bd 1. S. 557—570); Fleischhacker H. Aleksej Michajlovič und Bogdan Chmel'nickij // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1935. N. F. Bd 11. S. 11—52; Рогинский З. И. Так называемый «Протест царя Алексея Михайловича по поводу казни короля Карла I» // Уч. зап. Ярославского гос. пед. ин-та им. К. Д. Ушинского. Вып. 22 (32): Всеобщая история. 1957. С. 287—308; Карпюк Г. В. Из истории развития лексики эпистолярного стиля XVII века: (На материале писем царя Алексея Михайловича) // Филологический сборник Хабаровского пед. ин-та. Хабаровск, 1959. Вып. 1. С. 193—216; Душечкина Е. В. Статейный список 1652 г. как литературный памятник // Труды по русской и славянской филологии. Т. 26: Литературоведение. Тарту, 1975. С. 3—18; Longworth Ph. 1) Alexis, Tsar of All the Russias. London, 1984; 2) Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Aleksey Mikhailovitch // The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. P. 380—400; Былинин В. К., Посошенко А. Л. Царь Алексей Михайлович как мастер распева // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 131—137; Сорокин Ю. А. Алексей Михайлович // ВИ. 1992. № 4—5. С. 73—89; Полознев Д. Ф. Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г.: (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61—80; Андреев И. Л. Алексей Михайлович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 67—68; Старикова Л. М. «Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве со времени Алексея Михайловича по 19 век» А. Ф. Малиновского // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 51—64; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 24—38, 46, 67—71, 78—79, 92, 94; Die russischen Zaren 1547—1917 / Hrsg. von H.-J. Torke. München, 1995. S. 108—127 (пер. на русс. яз.: Торке Х.-И. Алексей Михайлович // Русские цари: 1547—1917 / Под ред. Х.-И. Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 147—172); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 15—16; Литература Древней Руси. С. 13—14; Люстров М. Ю. 1) «Послания»

святым в средневековой Европе и России XVII в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 202—205; 2) Старинные русские послания (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 8—14. (Уч. зап. Московского культурологического лицея, № 1310. Сер.: Филология); Куненков Б. А. Внешняя политика России в правление Алексея Михайловича (1645—1676 гг.): Источники // От Московского государства к Российской империи: Тезисы докладов участников 3-х научных чтений памяти А. В. Муравьева на кафедре источниковедения исторического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1998. С. 52—55; Морозова Л. Е. Две редакции Чина венчания на царство Алексея Михайловича // Культура славян и Русь: Сб. статей к 90-летию академика Б. А. Рыбакова. М., 1998. С. 457—471; Алексей Михайлович // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 27—46; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 73. С. 375; Ševčenko I. A New Greek Source Concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides Given to Tsar Aleksej Mixajlovič // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ: К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. P. 237—263 (то же: Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 65—83); Шунков А. В. «Повесть о преставлении патриарха Иосифа» царя Алексея Михайловича как литературный памятник: Стиль Повести // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 176—184; Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 383—386; История государства Российского: Хрестоматия (Свидетельства, источники, мнения). XVII век. М., 2000. Кн. I. С. 403—421; Преображенский А. А, Морозова Л. Е., Демидова Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М., 2000. С. 157—334; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 7.

Алманзенов Иван Фомин (с. 72). *Лит.*: Обручев Н. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до военного искусства в России по 1725 г. // Военный журнал. 1853. № 4. С. 19; Konovalov S. Twenty Russian Royal Letters: (1626—34) // Oxford Slavonic Papers. 1958. Vol. 8. N 9. P. 137—138; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 382—385. (Opera Slavica. N. F. Bd 34).

Алферьев-Безнин Семен Романов сын (с. 75). В последних исследованиях А.-Б., как и его брату Василию, атрибутируется комплекс вставок в частные разрядные книги (этот Василий, кроме того, признается составителем своеобразного местнического памфлета).

Лит.: Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 212—244.

Альбертус Далматский (с. 77). *Лит.*: Симонов Р. А. Роль иностранцев в распространении знаний по математике, астрономии и астрологии в России в XV—XVIII вв. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 125.

Андрей Денисов Вторушин (с. 78). *Изд.*: Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву / Подгот. текста и комм. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 263—283.

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 1. С. 161—165; Смирнов П. Денисовы Андрей и Семен // ПБЭ. Пг., 1903. Т. 4. Стб. 996—1001; Бороздин А. К. Вожди раскола в Поморье // Бороздин А. К. Русское религиозное разномыслие. 2-е изд., доп. СПб., 1907. С. 146—163; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 230; Zenkovsky S. The Ideological World of the Denisov Brothers // Harvard Slavic Studies. 1957. Vol. 3. P. 49—66; Johannes Chrysostomos (Mönchsname). Die «Pomorskie Otvety» als Denkmal der Anschauungen der russischen Altgläubigen des 1. Viertel des XVIII. Jh. Roma, 1959. (Orientalia

Christiana Analecta, N 148); Podskalsky G. Rolle und Bedeutung endzeitlicher Vorstellungen (Antichrist) im Schrifttum der Altgläubigen // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 213. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Позднеева И. В. Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры русского старообрядчества: (Первый период — аккумуляция) // Ibid. С. 226—236; Риторика: Хрестоматия. Для слушателей Ин-та повышения квалификации, студентов гуманитарных специальностей, учащихся гуманитарных школ / Сост. В. И. Аннушкин. Пермь, 1994. С. 54—56; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 86; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Денисовы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 19—20; Беляева О. К. Редакторская работа выговских книжников над Дьяконовскими ответами // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 37—52. («Археография и источниковедение Сибири»); Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228; Иткина Е. И. Рукописный лубок конца XVIII—начала XX века // Народная картинка XVII—XIX веков: Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 152; Гурьянова Н. С. 1) История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996; 2) «Словесный портрет» на Выгу // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 112—120. («Археография и источниковедение Сибири»); Юхименко Е. М. 1) Выго-Лексинское общежительство в начале XVIII в.: Предыстория «Поморских ответов» // Старообрядчество: История, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С. 148—150; 2) Выговская старообрядческая пустынь: Литература и духовная жизнь. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1999; 3) Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной церковью: Предыстория «Поморских ответов» // ТОДРЛ. СПб. 1999. Т. 51. С. 404—416; 4) Реальные герои Выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 112—117. («Археография и источниковедение Сибири»); 5) Старообрядческая агиография конца XVIII в. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 563—615; 6) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; 7) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 319—326; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 59, 60. С. 351, 353; Бубнов Н. Ю. «Поморские ответы»: К истории текста памятника // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 43—44; Чернякова И. А. «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация? // Православие в Карелии: Материалы Республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.) / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2000. С. 161—172; Семаков В. В. «Поморские ответы» об эволюции глагольных форм в церковнославянском языке // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 154—158.

Андрей Никифоров (с. 84). *Лит.*: Книга глаголемая «Прохладный вертоград» / Сост. Т. А. Исаченко. М., 1997. С. 11.

Андрей Савинов Постников (с. 86). *Лит.*: Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2).

Антоний, архимандрит Муромского Спасского монастыря (с. 87). *Лит.*: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 635—636; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—

Гоголь. СПб., 1900. С. 84; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. Т. 1, fasc. 1—2. P. 86.

Антоний Крылов (с. 87). *Лит.*: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 37—40; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 234, 235, 282, 449.

Антоний Подольский (с. 91). *Изд.*: Былинин Б. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 5—38; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 107—112. («Сокровища древнерусской литературы»); Красноречие Древней Руси: (XI—XVII вв.) / Сост. Т. В. Черторицкая. М., 1987. С. 296—301. («Сокровища древнерусской литературы») (пер. на русс. яз.); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 27—56. («Сокровища древнерусской литературы»); Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 343—351.

Лит.: Строев. Словарь. С. 21—22; Филарет. Обзор. С. 219; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 641—644; Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры). Тверь, 1890. С. 274—277, 287—291; Батюшков П. Н. Подолия: Историческое описание. СПб., 1891. С. 101; РБС. «Алексинский — Бестужев-Рюмин». СПб., 1900. С. 215; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. Т. 1, fasc. 1—2. P. 92; Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 71—72; Богданов А. П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 100—123; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 222, note 13; Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. 6 (т. 10, 11). С. 124—126, 280, 390—392; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 52; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 394—396; Б. Н. М. Антоний Подольский // Там же. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 674—675; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 17—18.

Апофегматы (с. 94). *Лит.*: 1) Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 160—208; 2) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 3) Z materiałów do badań nad staroruskimi przekładami «Apoftegmatów» Bieniasza Budnego // Opuscula Polonica et Russica. Chęstochowa, 1996. N 4. S. 7—13; 4) К изучению переводов апофегмат Беняша Будного на русский язык // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 227—247. (Slavica, vol. 3); 5) Указатель сюжетов нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Никанорова Е. К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века: Анекдоты о Петре Великом. Новосибирск, 2001. С. 39—63.

Арсений (с. 98). *Изд.*: Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. СПб., 1849. Т. 2, кн. 8. С. 189—224; Вопросы старца Арсения Суханова ко Иоанникию, патриарху Александрийскому, о некоих недоумительных вещах, в 7160 (1652) году // ПС. 1866. № 12. С. 334—347; Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. С. 116—122 (фрагмент); Белоброва О. А. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972. С. 85—86 (фрагмент); Проскинитарий Арсения Суханова // Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1988. С. 88—132. («Сокровища древнерусской литературы») (с сокращениями).

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 771—774; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 109; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1 2. P. 132—134; Полиевктов М. Европейские путешественники XIII XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 61 63; Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений: 1615—1640 / Документы к печати подготовил и предисловием снабдил М. Полиевктов. Тбилиси, 1937. С. 158 426; Месхиа Ш. А., Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X XVIII вв. Тбилиси, 1958. С. 82 86; Lascaris M. Arsène Suchanov et les manuscrits de l'Athos: Un nouveau document (10 juin 1654) // Byzantion. 1958. Vol. 28. P. 543 545; Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академиjа наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 85, note 154; Цинцадзе Я. З. Сведения Василия Гагары и Арсения Суханова о Грузии XVII в. Тбилиси, 1965 (на грузинском яз.); Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 350—365, 438 —439. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Хачатурян Р. Г. Ценный источник по истории русско-армянских отношений: («Проскинитарий» Арсения Суханова) // Историко-филологический журнал. Ереван, 1982. Вып. 2 (97). С. 52—60; Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 48—50; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453 1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 253—254; Фонкич Б. Л. 1) Греческие рукописи с пометой Арсения Суханова в Кембридже // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 304—305; 2) Еще раз о цели поездки Арсения Суханова на Афон в 1654 году // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 248 - 251. («Археография и источниковедение Сибири»); Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Арсений // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 107; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 49—50, 52, 79. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 43, 53; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 235 236, 278—279; Володихин Д. Патриаршие казначеи в XVII веке // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 85; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 107, 126; Сморгунова Е. М. 1) «Прение о вере» Арсения Суханова в изложении пермского старообрядческого книжника // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы Международной научно-практической конференции / Гл. ред. С. А. Димухаметова. Пермь, 1997. С. 162 -167; 2) Арсений (Суханов Антон Путилин) // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 416—418; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 274—279, 331, 333; Белоненко В. С. Книжное дело Иверского Валдайского монастыря в XVII в.: (Из истории духовных и культурно-политических взаимоотношений славянских народов) // Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю. И. Зинченко; сост. В. С. Белоненко. СПб., 1998. С. 27, примеч. 16; то же. СПб., 1999. С. 18, примеч. 16; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX в.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Strakhov O. B. Antiquity and Muscovite

Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 85—92; Федорова И. В. 1) «Путешествие в Святую Землю князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 11—12; 2) О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 248—263.

Арсений Глухой (с. 103). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. 3. Исаков. Тверь, 2002. С. 134—135, 241—242 (в сокращении, пер. на русс. яз.).

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 754—757; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 106—107; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 124—125; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 58—60. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 37—40, 76; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 235, 282, 365, 450; Б. Н. М. Арсений Глухой // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 427—428.

Арсений Грек (с. 105). *Лит.*: Казанский П. 3. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. 1848. № 8. Отд. I. С. 1—26; П[етров] Н. *Сказание о Соловецком монастыре и об Афонской горе* // Труды КДА. 1877. № 9. С. 481—511; Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1: А. СПб., 1889. С. 757—762; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 107; Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1. С. 37—38, 189—191; Вейнберг Л. Арсений Грек // РБС. «Алексинский—Бестужев-Рюмин». СПб., 1900. С. 304—307; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 125—126; Никольский. Рукописная книжность. С. 79; Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 208—220, 487—489; Румянцева В. С. Русская школа XVII в. // ВИ. 1978. № 6. С. 214—219; Τσιρπανλῆς Ζ. Ν. Τό Ἑλληνικό Κολλέγιο τῆς Ρώμης καί οἱ μαθητές του: (1567—1700). Θεσσαλονίκη, 1980. Σ. 534—545; Лукичев М. П. К истории школьного образования в России в XVII веке // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси: (Малоисследованные проблемы и источники). М., 1983. С. 85—86; Παπουλίδης Κ. Ἀρσένιος ὁ Γραικός // Βαλκανικὰ Σύμμεικτα. 1983. Τ. 2. Σ. 47—59; 2) Арсений Грек // Славянские культуры и мировой культурный процесс: Материалы Международной научной конференции ЮНЕСКО. Минск, 1985. С. 237—239; Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148; Kotzamanidou M. The Greek Monk Arsenios and his Humanist Activities in Seventeenth-Century Russia // Modern Greek Studies Yearbook. 1986. Vol. 2. P. 73—87; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 55. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Λασκαρίδης Χρ. Τρεῖς πνευματικές μεταγγίσεις της ελληνικές σκέψις προς το Ρωσικό έθνος μετά την κατάλυση του μογγολικού ζυγού // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. Σ. 472—475; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 13—14; Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 11—17. (Труды ГИМ, вып. 90); Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 120—125. (Quellen und Studien zur Geschichte des

östlichen Europa, Bd 43); Чумичева О. В. 1) Арсений Грек в России: Судьба и легенды // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 13—22. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 18—19, 161; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 38, 261; Александр, священник (Троицкий). Переводы святоотеческих творений в изданиях Московского Печатного двора XVII века // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции, 17—21 ноября 1998 г., Москва / Под ред. Б. Даниленко. М., 1999. С. 57—60; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX в.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Strakhov O. B. Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 89—90; Турилов А. А., Чумичева О. В. Арсений Грек // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 428—429.

Арсений Елассонский (с. 108). *Изд.*: Sathas N. Βιογραφικόν σχεδίασμα περί τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β′ (1572—1594). Ἐν Ἀθῆναις, 1870. Σ. 35—81.

Лит.: Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. I, fasc. 1—2. P. 116—117; Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н. Записи на книгах старой печати XVI—XVII вв. // АЕ за 1961 г. М., 1962. С. 282; Δημητρακόπουλος Φ. Α. 1) Ὁ κώδ. 51 τῆς μονῆς Δουσίκου // Ἐπιστημονική Ἐπετηρίς Φιλοσοφικῆς Σχολῆς τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθῆνων. 1974—1977. Τ. 25. Σ. 108—125; 2) On Arsenios, Archbishop of Elasson // Byzantinoslavica. 1981. Vol. 42. P. 145—153; 3) Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550—1626): Βίος καὶ ἔργο. Ἀθήνα, 1984 (рец.: Gamillscheg E. // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1986. Bd 36. S. 376—377; Papoulidis C. // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 179—182); Былинин В. К. Одна из форм книжной поэзии: Вербально-числовые тождества // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики: Межвузовский научно-тематический сб. Махачкала, 1988. С. 18—27; Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 268; Alexandropoulou O. 1) The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. Vol. 13—14. P. 61—91; 2) O εκχριστιανισμός των Ρώσων στα έργα τριών ελλήνων λόγιων του 17ου αιώνα // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. Σ. 499—511; Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 175, 176—178; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 19—20; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 54. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 11. (Труды ГИМ. вып. 90); Poe M. Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus, Ohio, 1995. P. 123, 156; Шевченко Е. Э. Книжные вклады «именитых людей» XVI—XVII вв. в Нило-Сорскую пустынь // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 152—155; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 230. С. 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 59. С. 59; Жукова Л. В. Арсений, архиепископ Элассонский и Архангельский гречанин // Троицкие чтения — 1997 г.: Сб. научных исследований по материалам конференции. Большие Вяземы, 1998. С. 34—49; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель

имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 10; Маштафаров А. В., Флоря Б. Н. Арсений Элассонский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 442—446.

Арсений Сатановский (с. 110). *Изд.*: Горбач О. Перший рукописний українсько-латинський словник Арсенія Корецького-Сатановського та Епіфанія Славинецького. Рим, 1968 (рец.: Jurkowski M. // Slavia Orientalis. 1970. Rocz. 19, N 4. S. 424—425).

Изд.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1861. Т. 3. С. 479—480; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 109; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 132; Шило Г. Ф. Из наблюдений над лексикой лексиконов Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Ноябрь 1975 г. Днепропетровск, 1975. С. 153—155; Німчук В. В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ, 1980. С. 217—218, 246—253; Румянцева В. С. Ртищевская школа // ВИ. 1983. № 5. С. 179—183; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 58—62. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Николаев С. И. Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 161; История русской лексикографии. СПб., 1998. С. 54—57; Арсений Сатановский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 440—441.

Артаксерксово действо (с. 113). *Изд.*: The Comedy of Artaxerxes (1672). By Johann Gottfried Gregorii / Translated by Y. Louria. With the editorial Assistance of J. A. Stone // Bulletin of the New York Public Library. 1968. Vol. 72, N 3. P. 139—210 (пер. на англ. яз.).

Лит.: Stone J. A. The Pastor and the Tzar: A Comment on «The Comedy of Artaxerxes» // Bulletin of the New York Public Library. 1968. Vol. 72, N 4. P. 215—251; Елеонская А. С. Комические элементы в первых пьесах русского театра: («Артаксерксово действо» и «Юдифь») // Проблемы жанра и стиля в русской литературе: Сб. трудов. М., 1973. С. 17—72; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 147; Старикова Л. Театральная жизнь старинной Москвы: Эпоха. Быт. Нравы. М., 1988. С. 17—35; Бочкарев В. А. Русская историческая драматургия XVII—XVIII вв.: Учебное пособие. М., 1988. С. 5—76; Schellenberger J. Die Sprache des «Artakserksovo dejstvo»: Studien zur sprachlichen Situation im Russland des ausgehenden 17. Jahrhunderts. München, 1993. (Slavistische Beiträge, Bd 301); Сукина Л. Б. История Эсфири в русской культуре второй половины XVII века // История и культура Ростовской земли — 1998 г. Ростов, 1999. С. 101—105; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 18—88.

Афанасий (с. 116). *Изд.*: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 406. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент).

Лит.: Срећковић П. С. Второе запустение / Афанасия диакона Сербина: 1691—1699 // Српска Краљевска Академија. Споменик. У Београду, 1890. Вып. 5. С. 26—27.

Афанасий (с. 117). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 241—257; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1241—1254 (фрагменты); Панич Т. В. Литературное творчество Афанасия Холмогорского: «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск, 1996; Шашков А. Т. Неизвестная «гарь» 1685 года в верховьях Кокшеньги: (К изучению истории старообрядческих самосожжений конца XVII века) // Проблемы истории, рус-

ской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 104—111. («Археография и источниковедение Сибири»).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 132; РБС. «Алексинский—Бестужев-Рюмин». СПб., 1900. С. 371—372; Рункевич С. Афанасий (Любимов), архиепископ // ПБЭ. Пг., 1903. Т. 2. Стб. 181—182; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 137—139; Никольский. Рукописная книжность. С. 94—97; Брюсова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в.: (Об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 445—453; Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важеского // ВИД. Л., 1970. Вып. 3. С. 108—150; Панич Т. В. 1) Источники «Шестоднева» Афанасия Холмогорского // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Вып. 1: Досоветский период. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (15—17 ноября 1988 г.). Новосибирск, 1988. С. 99—101; 2) Об участии Афанасия Холмогорского в переводах XVII в. // Письменность и книгопечатание: Материалы научной конференции к 1100-летию создания славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 36—38; 3) Лечебник Афанасия Холмогорского // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 64—65; 4) Литературное творчество Афанасия Холмогорского: (Проблемы изучения) // Известия СО АН СССР. Сер.: История, философия и филология. 1991. Вып. 3. С. 38—43; 5) Лечебник Афанасия Холмогорского // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1992. С. 17—28. («Археография и источниковедение Сибири»); 6) Шестоднев неизвестного автора из библиотеки Афанасия Холмогорского // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 185—206. («Археография и источниковедение Сибири»); 7) Афанасий Холмогорский как участник полемики грекофилов и латинствующих // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1997. № 2. С. 76—80; 8) «Книга о пресуществлении» Афанасия Холмогорского в контексте полемики «грекофилов» и «латинствующих» // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 56—68. («Археография и источниковедение Сибири»); 9) Литературные особенности антилатинского сборника «Щит веры» // История церкви: Изучение и преподавание (Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства. 22—25 ноября 1999 года) / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. С. 133—137; 10) Сюжет о многоречивом юноше в структуре сборника «Щит веры»: К вопросу об использовании сюжетов назидательной литературы в полемике второй половины XVII в. // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 97—104; 11) «Эпистолия Климента Римского о житии его» в переводе Евфимия Чудовского // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. С. 202—216; 12) «Щит веры» — памятник антилатинской полемики конца XVII века: (Структура, состав, литературные особенности) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 44—72. («Археография и источниковедение Сибири»); 13) Эсхатологические мотивы и образ гонимой церкви в книге «Щит веры» // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 219—224; 14) Афанасий (Любимов Алексей Артемьевич) // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4: Афанасий—Бессмертие. М., 2002. С. 9—10; Манькова И. Л. 1) Книжный вклад Афанасия Холмогорского в Далматовский Успенский монастырь 1700 г. // Письменность и книгопечатание. С. 36—38; 2) Афанасий // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 63; Курукина И. Л. 1) Материалы к истории полемики конца XVII века // Гер-

меневтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 2. С. 429-440; 2) «Остен» и «Щит веры» — памятники полемики конца XVII в. // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 146—153; Чекунова А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII—XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; Володихин Д. М. «Увет духовный» как попытка ранней антистарообрядческой полемики // Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая. М., 1995. С. 97—102; Николаев С. И. Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 159; Ровинская И. Л. Место «Щита веры» и «Остена» в идеологической борьбе конца XVII века // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 427—433; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Брагоне М. К. Тактика Льва VI Мудрого в переводе Федора Поликарпова // Contributi italiani al XII Congresso Internazionale degli slavisti (Cracovia 26 Agosto—3 Settembre 1998). Napoli, 1998. С. 398—399; Фруменкова Т. Г. Заморские товары в хозяйстве и повседневной жизни Холмогорского архиепископа Афанасия // Третьи Димитриевские чтения: Материалы конференции 1997 г. / Под ред. В. С. Белоненко. СПб., 1999. С. 58—73; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9.

Байков Федор Исаакович (с. 125). *Изд.*: Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1988. С. 342—358. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 1. С. 14—15; Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 4: Боборыкин—Богоявленский. СПб., 1891. С. 60—63; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 146; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 137; Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958. С. 91—103; Демидова Н. Ф. О вариантах статейного списка посольства Ф. И. Байкова в Китай // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 270—280; Alexandropoulou O. The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 87; Байков // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 144—145; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 56.

Бархатов Иван (с. 126). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 41.

Бегичев Иван Иванович (с. 127). *Изд.*: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. Прил. С. 191—203.

Лит.: Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 62; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 227-229; Чумичева О. В. «Все мысленное мнится видением»: (К вопросу о восприятии иконного образа в первой половине XVII в.) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 429—446; Флоря Б. Н. Бегичев Иван Иванович // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4: Афанасий—Бессмертие. М., 2002. С. 415.

Белобоцкий Ян (с. 128). *Изд.*: Горфункель А. Х. 1) Предисловие и «Рифмы» Андрея Белобоцкого к переводу трактата «О последовании Христу» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 694—697; 2) «Краткая беседа милости со истиною о Божии милосердии и мучении» Андрея Белобоцкого // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромоданов-

ская. Новосибирск, 2000. С. 151—163. («Археография и источниковедение Сибири»); Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 80—90 (фрагменты).

Лит.: Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 144—145; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 446; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 219; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 129—139; Топоров В. Н. 1) К истории раннемосковского барокко: «Первая книга о смерти» из «Пентатеугума» Андрея Белобоцкого // Барокко в авангарде — Авангард в барокко. М., 1993. С. 9—17; 2) Андрей Белобоцкий — «Пентатеугум V. Сон жизни человека или суета». Русский язык — польский язык: Борьба и согласие (Страничка из ранних русско-польских литературных связей) // «Путь романтичный совершил...»: Сб. памяти Б. Ф. Стахеева. М., 1996. С. 199—244; Bagno V. (Багно В. Е.) El lulismo ruso como fenomeno de cultura // Studia Lulliana. 1993. Vol. 33, fasc. 1. P. 33—34; 2) Русское люлианство как феномен культуры // Льюль Раймонд. Книга о любящем и возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона. СПб., 1997. С. 250—265. (сер. «Литературные памятники»); Горфункель А. Х. 1) Русское луллианство // 500 лет гностицизма в Европе: Материалы конференции 26—27 марта 1993 г. М., 1994. С. 50—53; 2) Raymond Lully in Russia // Elementa: Journal of Slavic Studies and Comparative Cultural Semiotics. 1995. Vol. 2. P. 23—30; 3) «Исповедание веры» Яна (Андрея) Белобоцкого // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. С. 116—135; 4) Post-Scriptum: В чем заключались причины и цели противодействия Сильвестра Медведева и Евфимия Чудовского переходу Яна Белобоцкого в православие // Ibid. С. 348—350; Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Осташевский Е. Страшный суд или как тайное становится явным: (По мотивам второй книги «Пентатеугума» Андрея Белобоцкого) // Видимость незримого. СПб., 1996. С. 261—262; Николаев Н. В. Был ли прав в своем доносе Павел Негребецкий? // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории культуры Белоруссии. СПб., 1998. Вып. 1. С. 101—106; Ciccarini V. La Confessione di fede di A. Ch. Belobockij: Echi Agostiniani nella Russia del '600 // Contributi italiani al XII Congresso Internazionale degli slavisti (Cracovia 26 Agosto—3 Settembre 1998). Napoli, 1998. P. 373—394; Фонкич Б. Л. 1) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 236; 2) «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева // Там же. Вып. 4 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2000. С. 237—297; Страхова О. Б. Несколько замечаний по поводу обращения в православие в XVII веке // Palaeoslavica. Vol. 7. С. 343—348; Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 17—18; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 19—23; Кульматов В. А. 1) К вопросу о диспуте А. Х. Белобоцкого и братьев Лихудов в 1685 г. // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 53—60; 2) А. Х. Белобоцкий и выговские старообрядцы // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Материалы. М., 2002. С. 316—321.

Беседа Иерусалимская (с. 134). *Изд.*: Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: (Обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965. С. 178—182.

Лит.: Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 224; Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 20—21.

Беседа отца с сыном о женской злобе (с. 137). *Изд.*: Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1991. С. 268—280, 356—368. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты).

Лит.: Пыпин А. Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. С. 271—275; Українські письменники. С. 772—773; Титова Л. В. 1) Сибирские списки «Беседы отца с сыном о женской злобе» // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 97—101; 2) Трансформация жанра Поучения в XVII—XVIII вв.: («Беседа отца с сыном о женской злобе») // Проблемы литературных жанров: Материалы Четвертой научной межвузовской конференции. Томск, 1983. С. 25—26; 3) Русская повесть XVII века «Беседа отца с сыном»: (История текста, жанровое своеобразие). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1985; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 137.

Боголеп (с. 140). *Лит.*: Скворцов Д. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря (ныне лавры). Тверь, 1890. С. 18—19; Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 133—134; Белоброва О. А. Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 668—669; Ульянов А. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 40—41.

Боголеп Адамов (с. 141). *Лит.*: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897—1904. Т. 6. С. 294—295; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 8, 126—127, 155; Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4 / Отв. ред. С. Н. Кистерев. М., 2000. С. 237—297.

Божие уничижителей гордых ... уничижение (с. 143). *Изд.*: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 64—66. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент).

Лит.: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999.

Болотников Иван Исаевич (с. 146). *Лит.*: Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988; Морозов Б. Н. Болотников // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 262; Болотников // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 75—77.

Бурцов Василий Федоров (с. 148). *Изд.*: Калайдович К. Ф. Азбука, составленная Василием Федоровичем Бурцовым // Северный архив. 1823. Ч. 6, № 11. Отд. II. С. 314—327; Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 258—260 (фрагмент).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 23; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 391; Иевлева З. Н. Прадед современного букваря // Русская речь. 1982. № 1. С. 110—113; Ботвинник М. Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983. С. 98—114; Иванова Ж. Н. Василий Бурцов и его роль в развитии печатного дела в России // Памятники русской народной культуры XVII—XIX веков. М., 1990. С. 13—28. (Труды ГИМ, вып. 75); Дьячок М. Т. К истокам начального обучения на Руси: (Рукопись XVII в. в собрании ГПНТБ СО АН СССР) // Читательские интересы сибиряков: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1990. С. 160—168. («Русская книга в дореволюционной Сибири»); Мудрова Н. А. Неизвестное издание Часовника В. Бурцова 1639 г. в собрании Уральского университета // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 178—184; Починская И. В. О первом опыте частного книгоиздания в России // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 225—231. («Археография и источниковедение Сибири»); Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 20—21, 423—428.

Варлаам II (с. 154). *Изд.*: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. № 157. С. 222—224; № 232. С. 341—342; № 286. С. 429—430; № 302. С. 445—446; № 308. С. 455—456.

Лит.: Иерархи ростовско-ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864. С. 145—146; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 485; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 169; Кривоносова В. К., Уткина В. М. Митрополит Варлаам и его вклады в Успенский собор // История и культура Ростовской земли: Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991. С. 26—30; РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 92—93; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9.

Варлаам Палицын (с. 156). *Лит.*: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 159; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 486; Клосс Б. М. К изучению московских скрипториев XV—XVII вв. // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 112; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 7, 115—116, 155; Соколов В. Варлаам Палицын // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 117—118.

Варлаам Ясинский (с. 157). *Лит.*: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 4: Боборыкин—Богоявленский. СПб., 1891. Отд. II. С. 98; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 487; Palmieri A. Nomenclator litterarius theologiae orthodoxae russicae ac graecae recentioris. Pragae, 1911. T. 1, fasc. 1—2. P. 168—169; Rolland P. A. Correspondence between two Capitals: Simjaon Polacki's Letters to Varlaam Jasyns'kyj (1664—1670) // Harvard Ukrainian Studies. 1993. Vol. 17, N 3/4. P. 342—364; Шереметевский В. Варлаам Ясинский // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 133—139.

Василий Гагара (с. 162). *Изд.*: Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. С. 66—79; Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1988. С. 68—87. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 680—681; Полиевктов М. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 34—35; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 45—46.

Василий Титов (с. 163). *Лит.*: Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. III. (СОРЯС, т. 84, № 3); Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 296—302, 334—335; Копылова В. «Псалтырь рифмованная» Симеона Полоцкого—Василия Титова в свете барочных тенденций в русской культуре последней четверти XVII века // Musica Antiqua Europae Orientalis: Dissertationes ad musicae historiam et theoriam spectantes. Bydgoszcz, 1972. T. 3; Протопопов В. В. 1) Творения Василия Титова — выдающегося русского композитора второй половины XVII—начала XVIII века // Ibid. С. 847—871 (то же в кн.: Протопопов В. В. Избранные исследования и статьи. М., 1983. С. 241—256); 2) Николай Дилецкий и его русские современники // Советская музыка. 1973. № 12. С. 91; 3) Значение партесного стиля в истории русской музыки // Из истории духовной музыки: Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Н. А. Герасимова-Персидская. Ростов-на-Дону, 1999. С. 47; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М., 1979. С. 284; Герасимова-Персидская Н. Партесный концерт в истории музыкальной культуры. М., 1983. С. 104—129; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 41, 53; Лебедева-Емелина А. В. Титов // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 702—705; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе

XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 65; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 83—84.

Василий Тюменец (с. 164). *Лит.*: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2: Бабаджано—Бензенгр. СПб., 1891. Отд. II. С. 129; Банников А. Г. Первые русские путешествия в Монголию и Северный Китай: Василий Тюменец, Иван Петлин, Федор Байков. М., 1949; 2-е изд. М., 1954.

Великое зерцало (с. 165). *Изд.*: Öhgren E. Die Udo-Legende: Ihre Quellen und Verbreitung mit besonderer Berücksichtigung ihrer Übersetzung ins Russisch-Kirchenslavische. Uppsala, 1954. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 8); Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1991. С. 98—101. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты).

Лит.: Murko M. Zur russischen Literaturgeschichte [Рец. на кн.: Владимиров П. В. 1) «Великое Зерцало»: (Из истории русской переводной литературы XVII века). М., 1884; 2) К исследованию о «Великом Зерцале». Казань, 1885] // Archiv für slavische Philologie. 1890. Bd 12. S. 221—243; Українські письменники. С. 789—792; Адрианова-Перетц В. П. К истории русского текста «Великого зерцала» // Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967. С. 9—12; Державина О. А. Новопереведенные новеллы «Великого Зерцала»: К проблеме изучения польских сборников на русской почве // Польско-русские литературные связи. М., 1970. С. 7—28; Walczak-Srochyńska B. Z dziejów polsko-rosyjskich związków kulturalnych w XVII wieku: (Wschodniosłowiańska recepcja «Wielkiego Zwierciadła Przykładów») // Przegląd Humanistyczny. 1976. N 7. S. 19—29; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 23—24; Сидорова Л. П. Обличительные и антиклерикальные мотивы в переводной новелле XVII века // Литература Древней Руси: Сб. научных трудов. М., 1981. С. 91—97; Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 148—159; 3) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 4) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Николаев С. И. К изучению «Великого Зерцала» // Советское славяноведение. 1988. № 1. С. 74—76; Журавель О. Д. К вопросу о влиянии «Великого Зерцала» на русскую литературу переходного периода // Известия СО АН СССР. Сер.: История, философия и филология. 1991. Вып. 3. С. 49—56; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Литература и культура Древней Руси. С. 18; Иткина Е. И. Рукописный лубок конца XVIII—начала XX века // Народная картинка XVII—XIX веков: Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 130; Севастьянова С. К. Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в.: (Опыт реконструкции по описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 149.

Венедикт (с. 171). Рогов А. И. Культурные связи России с балканскими странами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в. / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1990. С. 119, 121.

Венюков Никифор Данилович (с. 172). *Изд.*: Летописи сибирские / Сост. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 223—244. («Прошлое — будущему») (фрагмент с пер. на русс. яз.).

Лит.: Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 62—69. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Лаврентьев А. В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники: (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв.: Сб. статей / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1986. С. 133; Илюшечкина Т. Н. Списки «Описания новые земли, сии речь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» в рукописной тра-

диции конца XVII—начала XIX века // Археография книжных памятников: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 104—136. («Русская книга в дореволюционной Сибири»); Соколов В. Венюков Никифор // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 463—464.

Викентий (с. 174). *Лит.*: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 149.

Виниус Андрей Андреевич (с. 175). *Изд.*: Петров В. А. Географические справочники XVII в. // ИА. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 149—158; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 59, 231. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты).

Лит.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 199—209; Сторожев В. Дело А. А. Виниуса. Тверь, 1896; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 127—128; Jensen A. Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slavische Philologie. 1912. Bd 33. S. 159—160; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 25—26; Демидова Н. Ф. Виниус // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 389; Małek E. 1) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 2) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Тарковский Р. Б. Три древнерусских перевода Эзопа: (Идеологический очерк) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 187—223; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII—первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 133, 194, 352. (Исследования по русской истории, вып. 9); Савельева Е. А. *Андрей Андреевич Виниус, его библиотека и альбом* // Россия—Голландия: Книжные связи XV—XX вв. / Сост. Н. П. Копанев. СПб., 2000. С. 103—123; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 24—25; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 126.

Возницын Прокофий Богданович (с. 182). *Лит.*: Richter W. Geschichte der Medicin in Russland. Moskwa, 1815. 2. Theil. Beilage 56. S. 154—156 (то же: Рихтер В. История медицины в России. М., 1820. Ч. 2. Прил. 56. С. 141—143).

Волконский Федор Федорович (с. 184). *Изд.*: Богданов А. П. Летописец русского воеводы XVII века // Прометей. 1990. Т. 16. С. 100—110.

Лит.: Богданов А. П. 1) Сказание о Волконских князьях: Исторические были. М., 1989; 2) Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 353—361; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 8, 121, 130—133, 155; Шватченко О. А. Землевладение и служба думных чинов в России: XVII—начало XVIII века. М., 1999. С. 24, 47.

Временник сокращенный (с. 185). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 128—130.

Гавриил (с. 188). *Изд.*: Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 121—148.

Лит.: Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 85, note 154; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 341—344. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 73—74, 77—78. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Поздеева И. В. Патриарх Никон, Авраамий Норов: Новгород, Назарет, Иерусалим, Сараево (Век XVII—век XX. Судьбы книжные) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 217—224. («Археография и источниковедение Сибири»).

Гавриил Домецкий (с. 190). *Изд.*: Сменцовский М. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. Прил. 4. С. XXVII—XL.

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 63; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 679; Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. 1. (СОРЯС, т. 84, № 3); Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 111; Белоненко В. С. Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII—XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 102—103; Курукина И. Л. 1) Материалы к истории полемики конца XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 2. С. 435; 2) Богословская полемика конца XVII в. как отражение сложных процессов светской жизни // Там же. М., 1995. Сб. 8. С. 169—174; 3) «Остен» и «Щит веры» — памятники полемики конца XVII в. // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 146—153; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 44—45; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 398—399.

Гадзаловский Стахий (с. 191). Н. Нильссон приводит довольно убедительные аргументы в пользу того, что изданные в его книге геральдические вирши сочинены Г., по происхождению виленским шляхтичем. Поскольку в той же рукописи И. Спарвенфельда, где находятся эти вирши (Библиотека гимназии в г. Вестерос, cod. Ad 10), читается датирующийся 1678 г. перевод книги по объездке лошадей А. де Плювинеля (отличный от перевода 1677 г., к которому были привлечены *Андрей Виниус, Леонтий Гросс, Семен Лаврецкий, Табис (Ефим) Мейснер* и *Иван Тяжкогорский*), можно высказать осторожное предположение, что Г. имел отношение и к этому переводу (нельзя не учитывать, что содержание книги А. де Плювинеля перекликается с переведенной Г. книгой «Hippica»).

Лит.: Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 199; Строев. Словарь. С. 50; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 683; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 431; Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Горфункель А. Х. 1) Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 192; 2) «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // Там же. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Waugh D. C. 1) The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978. P. 161, 195, 273; 2) Ioannikii Galiatovs'kyi's Polemics against Islam and their Muscovite Translations // Harvard Ukrainian Studies. 1979—1980. Vol. 3/4. P. 916—917; Богоявленский С. Годзеловский Стахей Иванович // РБС. «Гоголь—Гюне». М., 1997. С. 21.

Герасим Парфенович (с. 191). *Лит.*: Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 42—43.

Герасим Фирсов (с. 193). *Лит.*: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 185, примеч. 27; Чумичева О. В. 1) Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 59—77; 2) Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 87—135; 3) Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998; Шашков А. Т. К истории формирования идеологии антифеодального протеста урало-сибирских старообрядцев во второй половине XVII в. // Книга в культуре Урала XVI—

XIX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред. Р. Г. Пихоя. Екатеринбург, 1991. С. 14—15; Лукин П. 1) Исторические представления старообрядцев XVII в.: (На примере сочинений соловецкого инока Герасима Фирсова о конфликте Ивана Грозного и митрополита Филиппа) // Труды научного семинара «Традиции русской исторической мысли». М., 1995. Вып. 1. С. 30—33; 2) Представления о царе и царской власти в сочинениях соловецкого инока Герасима Фирсова о митрополите Филиппе Колычеве и Иване Грозном // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1997. № 4. С. 85—103; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 297; Рамазанова Н. В. «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим»: (Служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7—47; Севастьянова С. К. Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в.: (Опыт реконструкции по описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 163—164; Пигин А. В. К изучению Повести Никодима типикариса Соловецкого о некоем иноке // Там же. С. 293—296.

Герман (с. 196). *Лит.*: Алексеев В. Н. Троицкий книгописец Герман Тулупов // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 120—137; Шульгина Э. В. Сравнительная характеристики свода мартовских миней-четьих XVII в. и Макарьевской минеи: (Предварительные итоги) // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 15—21. (Труды ГИМ, вып. 95); Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких: (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 237—240, 310—314, 319—320.

Герман (с. 198). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 46—52; Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998. С. 52—54. («Новая б-ка поэта»); Зеленская Г. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002; Лобачев С. В. *Патриарх Никон. СПб.*, 2003. С. 267—268.

Лит.: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 107—109; Плюшин А. А. Проблема барочной поэтической антропонимии: Имя поэта и его литературная репутация // Барокко в славянских культурах / Под ред. А. В. Липатова и др. М., 1982. С. 223—225; Dolskaya-Ackerly O. German Voskresenskij: A Seventeenth-Century Poet-Musician // Slavic and East European Arts. 1993. Vol. 8, N 1. P. 6—17; Михайлова Н. М. Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 148—151; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 32—41; Strakhov O. B. Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 94; Васильева Е. Е. Об одной модели звучащего стиха в творчестве архимандрита Германа // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: (Доклады III Международной научной конференции «Рябининские чтения — 99»). Петрозаводск, 2000. С. 415—425; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 25—27; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 65—66; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 84—85.

Геронтий (с. 200). *Лит.*: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 76; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 255—359; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998.

Гивнер Юрий Михайлович (с. 203). *Лит.*: Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 168; Литература и культура Древней Руси. С. 23; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII—первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 147. (Исследования по русской истории, вып. 9).

Гозвинский Федор Касьянович (с. 204). *Изд.*: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 282—283. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 25—26. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1991. С. 158—207, 353, 403. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 1. С. 142; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 3; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 101; Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 83—98. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Тарковский Р. Б. 1) Имена с суффиксом *-ние* в тексте первого русского перевода басен Эзопа // Программа и тезисы докладов к IX научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов 24—28 января 1967 г. Л., 1967. Ч. 2. С. 66—69; 2) Устройство текста и словник «Притчей Езопа Фриги» (1607 г.) // XII Научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка: Программа и краткое содержание докладов (26—31 января 1970 г.). Л., 1970. С. 134—137; 3) «Притчи или баснословие Езопа Фриги» в списках XVII—начала XVIII века: (Техника перевода. Язык. Стиль. История текста). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1972; 4) О формах повествовательно-речевого приспособления текста в системе пословного перевода в России XVII в.: (На материалах первого перевода басен Эзопа) // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 114—126; 5) Три древнерусских перевода Эзопа: (Идеологический очерк) // Там же. СПб., 1996. Т. 49. С. 187—223; Алехина Л. И. 1) К вопросу об историко-литературном значении раннего перевода «Жизнеописания Эзопа» // Литература Древней Руси: Сб. трудов. М., 1975. Вып. 1. С. 152—159; 2) Структурно-жанровое своеобразие беллетристической повести «Житие Езопа-баснослова» // Литература Древней Руси: Сб. научных трудов. М., 1981. С. 98—102; 3) Первый русский перевод басен Эзопа и его литературное окружение: (По рукописным сборникам XVII—XVIII вв.) // Литература Древней Руси: Сб. научных трудов. М., 1983. Вып. 4. С. 75—83; 4) «Притчи или баснословие Езопа Фриги» как литературный памятник эпохи Смутного времени // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1986. С. 80—86; 5) Ранний русский перевод беллетристической повести «Житие Езопа баснослова» и «Притч или баснословия Езопа Фриги»: (Проблемы текстологии, жанра и структурно-стилевого своеобразия). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986; 6) Притча о волках и овцах в «Житии Езопа-баснослова» и в трактате «О причинах гибели царств»: (Судьба одного литературного сюжета) // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 82—88; Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 5—38; Małek E. 1) «Неполезное чтение» в России XVII—XVIII веков. Łódź, 1992. С. 16—17; 2) К истории восприятия плутовского романа в России XVII—XVIII вв.: (Эзоп, Совизжал) // Slavia Orientalis. 1992. Rocz. 41, N 4. С. 37—39; 3) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 4) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Черная Л. А. 1) «Западники» Посольского приказа XVII в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 174; 2) Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 56—58; Богоявленский С. Гозвинский Федор Кассианович // РБС. «Гоголь—Гюне». М., 1997. С. 41; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 160; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 27—28.

Голицын Василий Васильевич (с. 207). *Лит.*: Суворов Н. И. О ссылке князей Голицыных в Яренск, в 1690 году // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860. С. 41—44; Востоков А. Пребывание ссыльных князей В. В. и А. В. Голицыных в Мезени // ИВ. 1886. № 8. С. 387—398; Белокуров С. А. О

Посольском приказе. М., 1906. С. 46—47, 114; Stief K. A Moscovite Lampoon // Scando-Slavica. 1954. Vol. 1. P. 78—86; Ден Т. П. Песни о В. В. Голицыне: (По поводу статьи К. Стифа) // Русский фольклор. Л., 1971. Т. 12. С. 263—265; Богданов А. П. 1) Первые российские дипломаты. М., 1991. С. 33—59; 2) В тени Петра Великого. М., 1998; Яламас Д. А. 1) Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // ВВ. М., 1994. Т. 55 (80). С. 210—214; 2) Послание Иоанникия Лихуда князю В. В. Голицыну // Россия и Христианский Восток / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М., 1997. Вып. 1. С. 179—184; Воскобойникова Н. П. К биографии В. В. Голицына // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6. С. 126—152; Hellie R. Great Wealth in Muscovy: The Case of V. V. Golitsyn and Prices of the 1600—1725 Period // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 226—270; Smith A. The Brilliant Career of Prince Golitsyn // Ibid. P. 639—654; Голицын // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 151—159; Плугин В., Богданов А., Шеремет В. Разведка была всегда... М., 1998. С. 197—238; Лавров А. С. Регенство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999; Седов П. В. Опись гардероба боярина Василия Васильевича Голицына // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 267—282.

Головин Николай Семенов (с. 212). *Лит.*: Черты из истории книжного просвещения при Петре Великом: Переписка директора Московской Синодальной типографии Федора Поликарпова с графом Мусиным-Пушкиным, начальником Монастырского приказа. 1715—1717 // Русский архив. 1868. № 7—8. Стб. 1047—1049; Мансветов И. Как у нас правились церковные книги. М., 1883. С. 29; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 6, 9, 12—14, 19—21, 23—25; № 10. С. 255, 256, 258, 259; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 23; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 92—93; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 140—147; Лукичев М. П. К истории школьного образования в России в XVII веке // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси: (Малоисследованные проблемы и источники). М., 1983. С. 88; Страхова О. Б. 1) Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 116; 2) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Бабаева Е. Э. Об ученых пособиях в академии Братьев Лихудов // Cirillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15. P. 93, 96; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Ibid. P. 113, 116, 118, 120, 121, 122, 130—131; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 26, 31—32, 77; Фонкич Б. Л. 1) Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 26, 48, 50, 53; 2) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 204, 207, 211, 215, 217, 220; Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 82—83; Феодор Поликарпов. «Технологиа»: Искусство грамматики / Изд. и исслед. Е. Бабаевой. СПб., 2000. С. 9—10; Григорьева И., Салоников Н. 1) Библиотека Новгородской духовной семинарии: 1706—1925 годы // Чело. Новгород, 2000. № 1. С. 77, 79; 2) Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 251—254; Галкин А. К. Предпосылки открытия Новгородской школы Лихудов // Лиходовские чтения: Материалы научной конференции «Первые

Лихудовские чтения», Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 69—70.

Голосов Лукьян Тимофеевич (с. 212). *Изд.*: Богданов А. П. О рассуждении Самуила Коллинса // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 204—208.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 120, 125; Румянцева В. С. Русская школа XVII в. // ВИ. 1978. № 6. С. 214—219; Фонкич Б. Л. Мелетий Грек // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 165, примеч. 32.

Голубиная книга (с. 216). *Изд.*: Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX веков / Сост. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М., 1991. С. 34—48; Белоусов А. Ф. «Стих о книге Голубиной» в записи И. Н. Заволоко // Живая старина. 1994. № 1. С. 41—42.

Лит.: Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 73, 224, 300, 383; Каман Э. Заметки об источниках русских духовных стихов // Живая старина. 1999. № 2. С. 10—11; Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. Passim. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты, вып. 1); Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 21; Топорков А. Голубиная книга из грозовой тучи: Небесный стих о том, отчего в мире правды нет // Родина. 2001. № 4. С. 22—25; Серяков М. Л. «Голубиная книга» — священное сказание русского народа. М., 2001.

Горчак Стефан Стефанович (с. 219). *Изд.*: Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 386—394. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 225, note 30; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 83; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 28—29.

Грамота Утвержденная (с. 222). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1003—1010 (фрагмент).

Лит.: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 73.

Грамотин Иван сын Курбатов Тарасьевич (с. 224). *Лит.*: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 32, 42, 107—109; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 82; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 22—24, 27, 187; Каштанов С. М. Грамотин // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 624; Володихин Д. Наиболее ранняя часть архива Приказа книгопечатного дела // Русское средневековье: Книжная культура. М., 1998. Вып. 1. С. 118; Лисейцев Д. В. 1) Русский дипломат XVII века Иван Грамотин // От Московского государства к Российской империи: Тезисы докладов участников 3-х научных чтений памяти А. В. Муравьева на кафедре источниковедения исторического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1998. С. 60—63; 2) Посольский дьяк Иван Грамотин: Биографическое исследование // Русское средневековье. Вып. 2 за 1998 г.: Международные отношения. М., 1999. С. 48—66; 3) Иван Грамотин — дипломат и государственный деятель // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1999. № 11, март. С. 5—8; 4) Судья Посольского приказа И. Т. Грамотин // Дипломатический вестник. М., 1999. № 10. С. 67—72.

Грегори Иоганн Готфрид (с. 226). *Лит.*: Литература и культура Древней Руси. С. 26—27; Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII—первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 252, 253, 278, 289, 299, 305. (Иссле-

дования по русской истории, вып. 9); Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 18—88.

Грибоедов Федор Акимович (с. 230). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 474—477 (фрагмент).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 271—272; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 154—155; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 112; Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Т. 1. С. 58, 60, 66; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 109. (Палестинский сборник, вып. 18 (81)). Сетин Ф. И. «История» Федора Грибоедова // Детская литература. 1977. № 3. С. 37—38; Лукичев М. П. Грибоедов // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 633; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 141—143; Солодкин Я. Г. «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42.

Григорий (с. 233). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 352—357.

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 112.

Григорий (в миру Юрий Отрепьев) (с. 235). *Изд.*: Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 357—359 (пер. на англ. яз.).

Лит.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 180; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 63—95; Ульяновский В. И. 1) Православная церковь и Лжедмитрий I // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 29—62; 2) Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993; 3) Речь Посполитая во внешнеполитических планах Лжедмитрия I // Россия от Ивана Грозного до Петра Великого: Сб. трудов, посвященных 35-летию научной и педагогической деятельности профессора Р. Г. Скрынникова. СПб.; Киев, 1993. С. 78—93; 4) Царское венчание Лжедмитрия I: Между Западом и Востоком? // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 76—92; Perrie M. 1) Christ or Devil?: Images of the First False Dimitry in Early Seventeenth-Century Russia // Structure and Tradition in Russian Society: Papers from an International Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yury Lotman «Russian Culture: Structure and Tradition» (2—6 July 1992, Keel University, United Kingdom) / Ed. by R. Reid, J. Andrew and V. Polukhina. Helsinki, 1994. P. 105—115. (Slavica Helsingiensia, vol. 14); 2) Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia: The False Tsars of the Time of Troubles. Cambridge, 1995; Die russischen Zaren 1547—1917 / Hrsg. von H.-J. Torke. München, 1995. S. 70—79 (пер. на рус. яз.: Русские цари: 1547—1917 / Под ред. Х.-И. Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 93—104); Успенский Б. А. Свадьба Лжедмитрия // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 404—425; Гайская Т. Н. «Отрок Юрьи Отрепьев руку...?»: Рукопись № 87 Тихомировского собрания библиотеки Сибирского отделения РАН // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 49—62; Лаврентьев А. В. 1) Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I? // ВИД. СПб., 1998. Вып. 26. С. 185—208; 2) Царевич—царь—цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604—1606. СПб., 2001; 3) Собирался ли Лжедмитрий I воевать с Карлом IX?: (Внешнеполитические планы Самозванца и Швеция. 1605—1606 гг.) // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: Архивное и музейное наследие / Под ред. А. В. Лаврентьева. М., 2002. С. 72—78. (Труды ГИМ, вып. 133); Морозова Л. Е. 1) Лжедмитрий I // Ис-

торический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 318—326; 2) Лжедмитрий I // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 341—342; Хлопова И. Ю. Участие иезуитов в самозванческой интриге // Смутное время: История и современность. Материалы Двадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000. С. 28—32.

Гросс Леонтий (с. 241). *Лит.*: Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Лаврентьев А. В. Переводчик Посольского приказа Леонтий Гросс и его потомки в России // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 94—102 (то же в кн.: Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 37—50).

Гуданский Иван (с. 244). *Лит.*: Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России: (По новым документам). М., 1902. С. 167; Богоявленский С. К. Гуданский Иван // РБС. «Гоголь—Гюне». М., 1997. С. 571.

Гумбертов Менандр (с. 245). *Лит.*: Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 7, вып. 2: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 73—74.

Дамаскин (с. 246). *Изд.*: П[етров] Н. Сказание о Соловецком монастыре и об Афонской горе // Труды КДА. 1877. № 9. С. 481—511.

Лит.: Образцов И. Архимандрит Гавриил Домецкий и иеродиакон Дамаскин // Духовная беседа. 1865. № 1. С. 20—31; № 2. С. 58—63; № 3. С. 83—96; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 181, № 9. С. 89—104; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 186; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 103, 144, 159, 307, 446. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984. С. 234—235; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 57—58; Страхова О. Б. 1) Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 112; 2) The Byzantin Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Журавель О. Легенды из сборника «Грешных спасение»: (К истории сюжета о договоре с дьяволом в русской литературе) // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 206—219. («Археография и источниковедение Сибири»); Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 15, 31, 33, 43—45; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 23.

Дамаскин Птицкий (с. 247). *Лит.*: О приезде в Москву киевлянина старца Дамаскина Птицкого: 1650 г., декабрь / Изд. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1908. Кн. 1. Отд. IV. С. 34; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 187; Румянцева В. С. Ртищевская школа // ВИ. 1983. № 5. С. 179—183; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 57. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte. Bd 56); Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 5 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2001. С. 79, примеч. 20, 84, примеч. 37.

Даниил Викулин (с. 248). *Лит.*: Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; 2) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 306—307; Гурьянова Н. С. Выговская литературная школа и эволюция жанров древнерусской литературы // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 86—94.

Даниил Матвеев (с. 250). Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2.

Даудов Василий Александрович (с. 250). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая - Карамзин. СПб., 1910. С. 203; Гухман С. Н. «Выезд ис службы ис Персии стольника Василья Александровича Даудова» — литературный памятник конца XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 347—388.

Дашков Андрей Яковлевич (с. 251). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 133—134, 155.

Действо о семи свободных науках (с. 253). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 66, 137, 141.

Джемс Ричард (с. 255). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1031—1040; Anthology of Russian Literature: From the Earliest Period to the Present Time / Ed. by L. Wiener. Part 1: From the Tenth Century to the Close of the Eighteenth Century. New York; London, 1902. P. 130—134 (пер. на англ. яз.); Стендер-Петерсен А. И. Стихи московского поэта-анонима начала XVII-го века, сохраненные Ричардом Джемсом // Scando-Slavica. 1957. Vol. 3. C. 112—136; «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.) / Подгот. Н. Л. Пушкарева. М., 1999. С. 151—153. («Русская потаенная литература») (фрагменты); Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI—XVII веков. СПб., 2002. С. 175—508.

Лит.: Psalmon F. Un russiant-anglais au XVIe—XVIIe siècle: Richard James (1592—1638) // Bulletin de géographie, historique et descriptive. Lille, 1911. N 3. P. 332—386; Ларин Б. А. Записная книжка Ричарда Джемса 1618—1639 гг.: (Лингвистический анализ) // Научный бюллетень Ленинградского гос. ордена Ленина ун-та. 1945. № 5. С. 32—34; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 9—60; Амосова Н. Н. Несколько замечаний об английском языковом материале в словаре-дневнике Ричарда Джемса // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь Б. А. Ларина. Л., 1963. С. 27—33; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 82—84.

Дилецкий Николай Павлович (с. 257). В 1675 г. в Вильне было издано на польском языке сочинение Д. «Toga Złota» (Estreicher K. Bibliografia polska. Kraków, 1897. T. 15. S. 207). В настоящее время не известно ни одного экземпляра этого издания.

Изд.: Дилецький Микола. Граматика музикальна / Підгот. О. Цалай-Якименко. Київ, 1970; Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 140—145 (отрывки с пер. на русс. яз.); Протопопов В. В. Стихотворные вставки в «Мусикийской грамматике» Николая Дилецкого // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1979 г. Л., 1980. С. 179—184; Дилецкий Николай. Хоровые произведения / Сост. Н. А. Герасимова-Персидская. Киев, 1981; Герасимова-Персидская Н. А. Русская музыка XVII века — встреча двух эпох. М., 1994. С. 51—61.

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 1. С. 57; Сахаров И. Исследования о русском церковном песнопении. СПб., 1849. С. 33—39; Металлов В. Старинный трактат по теории музыки, 1679 года, составленный киевлянином Николаем Дилецким // Русская музыкальная газета. 1897. Год 4. № 12. Стб. 1727—1762; Соболевский. Переводная литература. С. 123—124; Игнатьев А. А. Богослужебное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотнолинейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1916. С. 73, 160, 351—352, 354, 493, 529, 538; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 284—285,

288, 292—295, 327; L e h m a n n D. 1) Mykolaj Dylezki a muzyka polske w 17 wieku // Muzyka. 1965. N 3. S. 38—51; 2) Dilezki und grosse Wandlung der russischen Musik // Studia Musicologica. Budapest, 1967. N 9. S. 343—369; Ц а л а й - Я к и м е н к о О., З е л і н с ь к и й О. «Море непребранное...»: (Новознайдений автограф твору Миколи Ділецького) // Жовтень. Львів, 1966. № 7. С. 109—116; Ц а л а й - Я к и м е н к о О. 1) Опис рукопису Миколи Ділецького «Граматика музикальна» // Архіви України. 1967. № 2. С. 66—71; 2) *Музыкально-теоретическая мысль на Украине в XVII столетии и труды Николая Дилецкого* // Musica antiqua Europae Orientalis. Bydgoszcz, 1969. Т. 2. С. 347—363; 3) Музично-теоретична думка на Україні в XVII ст. та праці М. Дилецького // Українське музикознавство. Вип. 6: Українська музична культура XVI—XVIII сторіч: Матеріали симпозіуму. Київ, 1971. С. 32—40; Г о ш о в с к и й В., Д у р н е в И. К спору о Дилецком // Советская музыка. 1967. № 9. С. 137—146; [Ш р е е р - Т к а ч е н к о А. Я. и др.] За научную объективность и принципиальность // Там же. 1968. № 8. С. 139—143; К е л д ы ш Ю. В. Несколько соображений о Дилецком // Там же. 1968. № 9. С. 107—112; Е д л і н с ь к а У. Мова львівського рукопису «Граматика музикальна» М. Дилецького // Українське музикознавство. Вип. 6. С. 41—47; К о н о т о п А. К вопросу расшифровки певческих нотолинейных памятников XVII века // Советская музыка. 1973. № 7. С. 78—85; П р о т о п о п о в В. 1) Николай Дилецкий и его русские современники // Там же. № 12. С. 82—93; 2) Николай Дилецкий и его «Музыкальная грамматика» // Musica Antiqua. Vol. 4: Acta Scientifica: Materiały naukowe z IV Międzynarodowej sesji muzykologicznej pod nazwą «Musica Antiqua Europae Orientalis. Bydgoszcz 1975 r.». Bydgoszcz, 1975. С. 573—586; 3) К 300-летию «Мусикийской грамматики» Николая Дилецкого // Советская музыка. 1978. № 1. С. 102—107; 4) *Значение партесного стиля в истории* русской музыки // Из истории духовной музыки: Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. Н. А. Герасимова-Персидская. Ростов-на-Дону, 1999. С. 46—47; Г е р а с и м о в а - П е р с и д с к а я Н. 1) Новознайдені твори М. Дилецького // Музика. Київ. 1974. № 6. С. 21—22; 2) Партесный концерт в истории музыкальной культуры. М., 1983. С. 76—104; А р а в и н П. У истоков русского многоголосия // Советская музыка. 1978. № 1. С. 107—114; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М., 1979. С. 282—284; З а х а р о в а О. Риторическая традиция в русской музыке второй половины XVII века // Филевские чтения: К 300-летию памятника архитектуры XVII столетия «Церковь Покрова в Филях» (1690—1693 г.). М., 1993. Вып. 2. С. 11—18; Л е б е д е в а - Е м е л и н а А. В. Дилецкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 198—203.

Димитрий (с. 258). *Изд.*: Чуда пресвятой и преблагословенной диви Марии, деючиися от образа ей чудотворнаго в монастыру святаго пророка Илии Черниговском. Новгород Северский, 1677; П е р е в о щ и к о в В. Материалы для истории российской словесности: Св. Димитрий Туптало // ВЕ. 1822. Ч. 122, № 5. С. 3—32; З р а ж е в с к а я А. Святой Димитрий митрополит Ростовский чудотворец // Маяк. 1842. Т. 2, кн. 4. С. 92—107, 114—132; Святого *Димитрия, митрополита Ростовского*. Духовный пастырь должен быть просвещенным учителем пасомых [из слова: «О пастырстве духовных пастырей»] // Руководство для сельских пастырей. 1860. № 2. С. 31—34 (пер. на русс. яз.); Святого Димитрия, митрополита Ростовского. Духовный пастырь должен быть примером доброй жизни для пасомых [из слова: «О пастырстве духовных пастырей»] // Там же. № 3. С. 59—62 (пер. на русс. яз.); Б у с л а е в. Историческая христоматия. Стб. 1253—1258, 1301—1310 (фрагменты); Рождественская драма // Летописи Тихонравова. М., 1862. Т. 4. С. 154—200; Святого Димитрия, митрополита Ростовского, поучение в неделю Страшного суда // Руководство для сельских пастырей. 1865. Т. 1. № 6. С. 185—189 (пер. на русс. яз. в сокращении); Д и м и т р и й Р о с т о в с к и й. О поклонении святым иконам // Киевские епархиальные ведомости. 1873. № 8. Отд. 2. С. 219—223; М и р к о в и ч Г. О времени пресуществления св. даров: Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII-го века. Вильна, 1887. Прил. С. I—XXVI; Творения иже во святых отца нашего св. Димитрия Ростовского: Летопись, повествующая о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова, с присовокуплением Синопсиса, или Краткого описания о начале славянского народа. СПб., [б. г.]; репринт М., 1998 (пер. на русс. яз.); Жития святых на

русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. С доп., объяснительными примеч. и изображениями святых. М., 1902—1916; репринты: М., 1991—1994; Козельск, 1991—1993; 1993—[1997?]; [1998?]; Боровск, 1997; Письмо святителя Димитрия Ростовского // Душеполезное чтение. 1911. № 2. С. 247—248; Шляпкин И. А. Библиографические разыскания в русских и заграничных библиотеках по славянорусской письменности (Петровская эпоха). V: Неизвестное послание святителя Димитрия Ростовского наместнику Иосифу об исповеди; VI: О школе и летописце св. Димитрия Ростовского // Библиографическая летопись. 1917. Т. 3. Отд. 2. С. 19—25; Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 503—511; Рєзанов В. І. Драма українська. І. Старовинний театр український. Вип. 4: Шкільні дійства різдвяного циклу. Київ, 1927. С. 81—145. (Українська Академія наук. Збірник Історично-філологічного відділу, № 7г); Вип. 5: Драматизовані легенди агіографічні. Київ, 1928. С. 189—238. (Там же, № 7д); Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. XV: Украинская антология 1670—1680-х годов // Сборник по русскому языку и словесности АН СССР. 1929. Т. 1, вып. 3. С. 56—72; Димитрий, митрополит Ростовский. Рождественская драма или Ростовское действо. В двух действиях / Музыкально-сценическая реконструкция Е. Левашова. М., 1989; Димитрий Ростовский. Поучение в Неделю 19-ю по Пятидесятнице // Журнал Московской патриархии. 1990. № 10. С 39—40; Димитрий Ростовский. Краткие вопросы и ответы о вере и о других важнейших для христиан предметах знания // Памятники Отечества. 1990. № 2. С. 150—166; Пяточисленные молитвы: Творение святителя Димитрия Ростовского / Предисл. С. А. Нилуса. Тверь, 1991; Українська поезія. Середина XVII ст. / Упорядники В. І. Крекотень, М. М. Сулима. Київ, 1992. С. 278—329; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 259—261, 403—448; Круминг А. А., Федотова М. А. Святой Димитрий Ростовский и его переписка с монахом Феологом Чудовским, справщиком Печатного Двора // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 108—136. (Филевские чтения, вып. 9); Алфавит Духовный святителя Димитрия Ростовского в русском переводе епископа Иустина. М., [1995?]; Федотова М. А. 1) Письма Димитрия Ростовского Иову, митрополиту Новгородскому // Новгород в культуре Древней Руси: (Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 102—111; 2) Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского: (Вопросы источниковедения и текстологии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 535—564; Пяточисленные молитвы: Творение святителя Димитрия Ростовского. Чебоксары; Нижний Новгород, 1996; Истинный счастливец: Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1996; Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. Утешение человеку в скорби, беде и гонении. [М.], [1996?]; Святитель Димитрий Ростовский. Уроки благочестия. М., 1997. («Духовное наследие русских святых»); Святой Димитрий Ростовский и его избранные творения, переведенные на русский язык. СПб., 1998; Святителя Димитрия Ростовского врачество духовное на смущение помыслов. Минск, 1998.

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 56—61; Сулоцкий А. 1) Святой Димитрий Ростовский, как архипастырь сибирский // Странник. 1866. Т. 4, № 11. С. 51—66 (то же: Сулоцкий А. Соч. В 3-х томах. Т. 2: О сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 5—17); 2) Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 5; М-ій. Мысль о сооружении храма в м. Макарове, родине святителя Димитрия Ростовского // Киевские епархиальные ведомости. 1881. № 3. Часть неофиц. С. 1—5; Первые пожертвования на сооружение храма в м. Макарове, родине св. Димитрия Ростовского. Прошение о пожертвованиях на сооружение храма в м. Макарове, родине св. Димитрия Ростовского. Заметка Н. Костомарова о келье св. Димитрия Ростовского в урочище близ Батурина // Там же. № 21. Часть неофиц. С. 8—9; Строев. Словарь. С. 88—92; К-чъ С. І. Мнимонайденный дневник святит. Димитрия Ростовского // Киевская старина. 1882. Т. 4, № 9. С. 571—575; Веневитинов М. Переделка Хождения игумена Даниила в сборнике св. Димитрия Ростовского // ЧОИДР. 1889. Кн. 3 (150).

Отд. I. С. 1—25; Титов А. А. Келейный летописец св. Димитрия, митрополита Ростовского: Синодальная рукопись XVIII века [№ 53] (палеографическая заметка) // Библиографические записки. 1892. № 6. С. 397—401; А. Л. Келья св. Димитрия Ростовского // Киевская старина. 1898. Т. 61, № 6. С. 85—86; Титов Ф. Речь, произнесенная 26 сентября 1898 года на академическом годичном акте: «Об отношении Феодосия Черниговского, Димитрия Ростовского и Иннокентия Иркутского к Киевской дух. академии и о значении их иерархической деятельности для всей русской церкви» // Труды КДА. 1898. № 11. С. 303—307; Яцимирский А. И. Вновь найденный автограф святителя Димитрия Ростовского // Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1902. Т. 3. С. 132—138; Браиловский С. Заметки по литературе переходного времени. I. К биографии Димитрия Ростовского // ЖМНП. 1903. Ч. 346, № 3. С. 185—187; Соболевский А. И. 1) Переводная литература. С. 209, 276; 2) Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. 1, 5—7. (СОРЯС, т. 84, № 3); Дмитревский В. И. Раскол-старообрядчество в Ростовско-Ярославском крае перед временем св. Димитрия, митрополита Ростовского. Ярославль, 1909; Горохов Д. Памяти святителя Димитрия Ростовского // Киевские епархиальные ведомости. 1909. № 39. Часть неофиц. С. 925—928; Амвросий, архимандрит. Поучение в день 200-летней памяти со дня блаженной кончины святителя Димитрия, митрополита Ростовского // Там же. № 43. Часть неофиц. С. 1023—1036; Св. Димитрий Ростовский как составитель Четьих-Миней // Там же. С. 1042—1048; Св. Димитрий Ростовский как миссионер православной русской церкви: (К 200-летию со дня его кончины) // Там же. С. 1049—1052; Празднование в Киеве 200-летия со дня блаженной кончины святителя Димитрия, митрополита Ростовского // Там же. № 44. Часть неофиц. С. 1071—1074; Маккавейский Н. К. Святой Димитрий, митрополит Ростовский, как пастырь и пасторолог // Труды КДА. 1910. № 1. С. 22—64; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 255—256; Петров Н. О духовных драмах св. Димитрия Ростовского: (К 200-летию его кончины) // Чтения в Церковно-историческом археологическом обществе при КДА. 1910. Вып. 10. С. 27—46; Перетц В. Н. Отчет об экскурсии Семинария русской филологии в Москву: 1—12 февраля 1912 года // Университетские известия. Киев, 1913. № 1. С. 36—37, 39; Щеглова С. А. Житие царевича Дмитрия в обработке св. Димитрия Ростовского // Уч. зап. Самарского ун-та. 1919. Вып. 2. С. 85—97; Д. Ц. Святий Димитрій Ростовський: Його життя і письменницька діяльність // Духовний Сіяч. Кремінець, 1928. Ч. 16. С. 192—195; Ч. 17. С. 204—208; Абрамович Д. Літописні джерела Четьїх-Міней Дмитра Ростовського // Всеукраїнська Академія наук. Історична секція. Науковий збірник за рік 1929. Київ, 1929. Т. 32. С. 32—61; Пачовський Т. Відгуки «Żywotów Świętych» П. Скарги в «Четьїх-Минеях» Дмитра Тупталенко // ЗНТШ. 1937. Т. 155. С. 191—202; Очерки по истории русской святости / Сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). Брюссель, 1961. С. 287—293; Рухадзе Т. О. Из истории грузино-русских литературных связей: (XVI—XVIII вв.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1962. С. 15, 22, 37; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 73, 96, 100. (Палестинский сборник, вып. 18 (81)); Berndt M. 1) Die beiden ersten Auflagen des «Runo orošennoe» von Dimitri Tuptalo // Schweizerische Beiträge zum VII. Internationalen Slavistenkongress in Warschau, August 1973. Frankfurt am Main, 1973. S. 35—49. (Slavica Helvetica, Bd 7); 2) Die Versdichtung Dimitrij Tuptalos: Eine Bestandaufnahme // Colloquium Slavicum Basiliense: Gedenkschrift für H. Schröder. Bern, 1981. S. 75—86; Полякова С. В. «Комедия на Рождество Христово» Димитрия Ростовского — источник «Пастухов» Н. Н. Заболоцкого // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 385—387; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 127; Лабынцев Ю. А. Библиотека восточнославянского писателя XVII в. как часть его творческой лаборатории: (На примере работы Димитрия Ростовского над Четьими Минеями) // 2-я Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX века: Библиотека. Читатель». Ленинград, 23—25 апреля 1981 г.: Тезисы докладов. Л., 1981. С. 22—23; Дилевский Н. М. Житие славянских первоучителей Мефодия и Кирилла в обработке Димитрия Рос-

товского // Études balkaniques. 1986. Année 22. N 1. С. 105—113; Jankowska L. (Янковска Л. А.) 1) Żywot św. Metodego i św. Konstantyna-Cyryla w redakcji św. Dymitra z Rostowa // Zeszyty naukowe wydziału humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Slawistyka. Gdańsk, 1988. N 5. S. 81—101; 2) Малоизвестные факты пастырской и литературной деятельности святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991. С. 37—40; 3) Biblia w spuściźnie św. Dymitra Rostowskiego: Żrydła biblijne w archiwum pisarza // Biblia a kultura Europy: (Materiały Międzynarodowej konferencji naukowej, poświęconej 2000-leciu Chrześcijaństwa). Łódź. 1992. T. 2. S. 200—212; 4) Recepcja twórczości ks. Piotra Skargi SJ na Rusi — w spuściźnie św. Dymitra z Rostowa i innych // Jezuici a kultura polska: Materiały sympozjum jubileuszowego z okazji 500-lecia urodzin Ignacego Loyoli (1491—1991) i 450-lecia powstania Towarzystwa Jezusowego (1540—1990). Kraków. 1993. S. 93—111; 5) Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 1992 г. Ростов, 1993. С. 10—26; 6) Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения Житий свв. Зосимы и Савватия Соловецких в редакции святителя Димитрия Ростовского // Святой Димитрий. митрополит Ростовский. С. 75—107; 7) Богословское наследие Симеона Полоцкого в библиотеке св. Димитрия Ростовского: (Краткое комментированное описание) // Там же. С. 163—176; 8) Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: Восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1994; 9) Жития византийских песнотворцев в четиих минеях св. Димитрия Ростовского // Acta Universitatis Nicolai Copernici: Nauki humanistyczno-społeczne. Z. 281: Filologia rosyjska. Toruń, 1994. С. 3—17; 10) «Летопис келейный» св. Димитрия Ростовского из коллекции А. А. Титова в Библиотеке высшей духовной семинарии в Люблине // История и культура Ростовской земли — 1994 г. Ростов, 1995. С. 27—36; 11) Проповеди краковского каноника Яцека Либериуша как источник сочинений св. Димитрия Ростовского (одна из ошибок И. А. Шляпкина) // Там же — 1996 г. Ростов, 1997. С. 148—154; 12) «О Русіи, отколи Русь почалася» в «Книге Житий Святых» и в «Летописе келейном» святителя Димитрия Ростовского: (К вопросу о польских хрониках как одном из источников) // Там же — 1997 г. Ростов, 1998. С. 179—185; Последний общеславянский писатель Димитрий Савич Туптало и главная книга его жизни: Каталог выставки, посвященной 300-летию напечатания в Киеве первой части знаменитых «Четиих-Миней» и 280-летию со дня кончины их автора / Сост. Ю. А. Лабынцев. Киев, 1989; Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. М., 1990. Вып. 2, т. 2. № 202, 211, 224, 227, 241, 244, 245, 252; Горфункель А. Х. «Много сходствует с нашею Четь-Минееюу»: (Русский читатель «Золотой легенды») // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 105—110. («Археография и источниковедение Сибири»); Астафьева Н. А. Димитрий Ростовский: (Личность и эпоха) // Время и творческая индивидуальность писателя: Межвузовский сб. научных трудов. Ярославль. 1990. С. 6—19; Росовецкая Т. Н. Лаврские издания «Книги житий святых» Димитрия Туптало и их распространение на Украине в первой половине XVIII в. // 4-я Всесоюзная научная конференция «Книга в России: Век Просвещения». Ленинград, 11—13 декабря 1990 г. Тезисы докладов. Л., 1990. С. 59—60; Поплавная В. А. 1) Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из коллекции Дмитрия Ростовского // Там же. С. 58—59; 2) Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Димитрия Ростовского // Книга в России: Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов. СПб., 1993. С. 65—71; Кузнецова О. Б. Иконы св. Димитрия митрополита Ростовского в собрании Ярославского художественного музея // История и культура Ростовской земли: Тезисы докладов научной конференции. С. 41—44; Федорова М. М. Димитрий Ростовский: Иконография в собрании Ростовского музея (конец XVII—первая половина XVIII вв.) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 48—71; Тихвинский Н. А., протоиерей. Воспоминания о жизни и трудах святителя Димитрия, митрополита Ростовского, чудотворца: По случаю исполнившегося 200-летия прибытия его в Ростов Великий

(1702—1 марта 1902 г.). Ярославль, [1991]; Жигулин Е. В. 1) Московско-ростовский театральный круг святителя Димитрия // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 355—369; 2) Проблематика реконструкции театра св. Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 1992 г. С. 236—245; 3) Источники театра святителя Димитрия Ростовского // Там же — 1993 г. Ростов, 1994. С. 139—145; 4) Декламация «На Воскресение Христово» в ростовской школе святителя Димитрия // Святой Димитрий, митрополит Ростовский. С. 137—162; 5) Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского. Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1995; 6) К вопросу о ростовском театральном круге святителя Димитрия // История и культура Ростовской земли — 1994 г. С. 158—164; 7) Духовные действа святителя Димитрия Ростовского // Первые Димитриевские чтения: Материалы научной конференции 21—24 апреля 1997 года. СПб., 1997. [Т. 2]. С. 4—14; 8) «Грамотка» Алексея Ремизова из «Летописа» Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 1998 г. Ростов, 1999. С. 112—116; Bercoff G. 1) The «Letopisec» of Dimitrij Tuptalo, the Metropolitan of Rostov, in the Context of Western European Culture // Ricerche Slavistiche. 1992—1993. Vol. 39—40. P. 293—364; 2) A proposito di Dimitrij Tuptalo, metropolita di Rostov // Europa Orientalis. 1993. Vol. 12, fasc. 1. P. 49—65; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993. P. 18; Братчикова Е. К. Парсуна «Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 436—440; Федотова М. А. 1) О двух источниках ранних проповедей Димитрия Ростовского: (Фома Млодзяновский и Корнелий а Лапиде) // Там же. 1993. Т. 48. С. 343—350; 2) О переписке Димитрия Ростовского с монахом Феологом // *Судьбы отечественной словесности XI—XX* веков: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов. 20—21 апреля 1994 г. СПб., 1994. С. 15—16; 3) Ораторская проза Димитрия Ростовского: (Украинский период: 1670—1700 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1995; 4) К вопросу об эпистолярном наследии Димитрия Ростовского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 388—399; 5) О двух автографах Димитрия Ростовского // Там же. СПб., 1996. Т. 50. С. 537—543; 6) Сочинения Дидакуса де Беза — один из источников украинских проповедей Димитрия Ростовского // Первые Димитриевские чтения: Материалы научной конференции 21—24 апреля 1996 г. СПб., 1996. [Т. 1]. С. 16—27; 7) Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 253—288; 8) Культ святой Варвары в творчестве Димитрия Ростовского // РЛ. 1999. № 4. С. 98—108; 9) Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 76—89; Руминг А. А. 1) Сборник произведений святого Димитрия Ростовского: (Рукопись Ростовского музея № 828) // История и культура Ростовской земли — 1992 г. С. 69—91; 2) Подлинные рукописи святого Димитрия Ростовского в собраниях Ростова // Там же — 1993 г. С. 18—24; 3) Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Святой Димитрий, митрополит Ростовский. С. 5—52; 4) Книга святого Димитрия Ростовского «Руно Орошенное» как литературный источник сюжетов в «Русских народных картинках» и иконописи // Филевские чтения: Тезисы Четвертой Международной научной конференции по проблемам русской художественной культуры второй половины XVII—первой половины XVIII века (16—19 мая 1995 года). М., 1995. С. 41—44; Литература и культура Древней Руси. С. 35—37; Минеева С. В. 1) Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Димитрия Ростовского: (Проблема источников) // Святой Димитрий, митрополит Ростовский. С. 53—74; 2) Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких: (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 1. С. 243—246; Широнин И. М. Образ и наследие св. Димитрия Ростовского в творчестве В. К. Кюхельбекера // Святой Димитрий, митрополит Ростовский. С. 203—210; Боголюбов К. Л. «Внешнее учение» и литературная деятельность: О трех югозападнорусских книжниках XVII—XVIII веков: Димитрий Савич, Иоанн Величковский, Паисий Величковский // Там же. С. 177—202; Жигулин Е. В., Янковска Л. А. Amor triumphans et triumphatus: Неизвестная программа спектакля Виленской иезуитской академии 1682 года (Из библиотеки св. Димитрия Ростовского) // Филевские чтения:

Тезисы Четвертой Международной научной конференции... С. 133—136; Вахрина В. И. Келейная икона святителя Димитрия Ростовского «Богоматерь Ватопедская» // История и культура Ростовской земли — 1994 г. С. 104—114; Травников С. Н., Ольшевская Л. А. Димитрий Ростовский // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 38; Литература Древней Руси. С. 39—41; Яценко Б. И. Димитрий Ростовский и «Слово о полку Игореве» // РЛ. 1996. № 4. С. 117—122; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 47—51; Гродецкая А. Г. Житийный свод святителя Димитрия Ростовского в Ясной Поляне // Первые Димитриевские чтения. [Т. 1]. С. 56—67; Белоненко В. С. 1) История и личность: Новые материалы для изучения творчества святителя Димитрия Ростовского // Там же. С. 3—15 (то же: Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 438—448); 2) Из истории культурных взаимосвязей народов Восточной Европы в XVII—XVIII вв.: Люди и книги // Белорусский сборник: Статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 1998. Вып. 1. С. 107—110; Николаев С. И. Звезда Инеиста в «Рождественской драме» Димитрия Ростовского // Русская речь. 1996. № 3. С. 3—4; Белова Т. И. 1) Портрет Димитрия Ростовского работы П. Ротари: История создания и бытования // Проблемы развития зарубежного искусства. СПб., 1997. С. 57—59; 2) Живописец П. А. Ротари и иконография Димитрия Ростовского // Третьи Димитриевские чтения: Материалы конференции 1997 года / Сост. В. С. Белоненко. СПб., 1999. С. 5—12; Юхименко Е. М. Неизвестный источник «Розыска о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 1996 г. С. 155—161; Звездина Ю. Н. 1) «Слово на поминовение» св. Дмитрия, митрополита Ростовского: (Особенности образного строя) // Там же. С. 143—147; 2) «Благодарственное Страстей Христовых воспоминание» св. Димитрия Ростовского и отражение темы в культуре XVII века // Там же — 1997 г. С. 173—178; 3) Аллегория у св. Димитрия Ростовского и эмблема у Антония Радивиловского // Там же. С. 106—111; 4) «Поучение на обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» св. Димитрия Ростовского и новое летоисчисление // Там же — 1999 г. Ростов, 2000. С. 140—144; 5) Предмет и образ в проповеди св. Димитрия Ростовского // Там же — 2000 г. Ростов, 2001. С. 135—140; Карамышев С. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский // Русь. Ростов Великий, 1998. № 5/6. С. 9—13; Виденеева А. Е. Канонизация Димитрия Ростовского и Спасо-Яковлевский монастырь // Макарьевские чтения. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 200—216; Пак В. Ф. Образы русских святых Сергия Радонежского, Серафима Саровского и Димитрия Ростовского в современной ростовской финифти // Там же. С. 287—293; Дубова М. В. 1) Изображение Страстей Христовых в молитвословии Димитрия Ростовского // II Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Сост. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 1998. С. 108—120; 2) Сюжет о Страстях Христовых в молитвословии Димитрия Ростовского // Tradycja i inwencja: Wątki i motywy obiegowe w dawnych literaturach słowiańskich. Materiały międzynarodowej konferencji naukowej (Łódź, 23—24 listopada 1998 r.) / Pod red. E. Małek. Łódź, 1999. С. 59—72; Голованова Н. Д. 1) Тема жизни и смерти в произведениях Димитрия Ростовского // Литература и философия. СПб., 2000. С. 20—23; 2) Специфика религиозного и художественного образа в драматургии Димитрия Ростовского: (На примере «Успенской драмы») // История и культура Ростовской земли — 1999 г. С. 145—147; Люстров М. Ю. Старинные русские послания: (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 63—67. (Уч. зап. Московского культурологического лицея, № 1310. Сер.: Филология); Сироїд О. Музичні аспекти віршів Дмитра Туптала // Медієвістика: Збірник наукових статей / За ред. О. Мишанича. Одеса, 2000. Вип. 2. С. 124—133; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 564—568; Либуркин Д. Л. Русская новолатинская поэзия: Материалы к истории (XVII—первая половина XVIII века). М., 2000. С. 133—136; Зубов В. П. Русские проповедники: Очерки по исто-

рии русской проповеди. М., 2001. С. 13—62; Гладкова О. В. «Житие Евстафия Плакиды» в редакции св. Димитрия Ростовского // V Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Отв. ред. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 2001. С. 110—121; Коробейникова Л. Н. К вопросу об особенности текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих Миней Димитрия Ростовского // Там же. С. 122—137; Мельник А. Г. Уникальная икона Димитрия Ростовского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 1 (3). С. 89—98; Павлович М. К. Документы РГАДА о праздновании 200-летия кончины св. Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 2000 г. С. 51—55; Третьякова Т. А. Культ Димитрия Ростовского в Угличских церквях // Там же. С. 166—170; Державин А. М. Димитрий Ростовский // Русская речь. 2001. № 6. С. 74—83.

Димитрий Ерофеев (с. 271). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 87.

Дионисий Грек (с. 272). *Изд.*: Фонкич Б. Л. Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду // Byzantionorussica. М., 1994. Т. 1. С. 114—126.

Лит.: Румянцев В. Е. Дионисий Святогорец («Материалы для археологического словаря») // Древности. 1874. Т. 4, вып. 1. С. 11—13; Πατρινέλλης Χ. Διονύσιος Ἰβιρίτης, μεταφραστής τῆς «Χρονογραφίας τοῦ Δωροθέου» εἰς τήν ῥωσσικήν καί μητροπολίτης Οὐγγροβλαχίας // Ἐπετηρὶς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1963. Τ. 32. Σ. 314—317; Alexandropoulou O. 1) The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 61—91; 2) Ο εκχριστιανισμός των Ρώσων στα έργα τριών ελλήνων λόγιων του 17ου αιώνα // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. Σ. 499—511; 3) Ὁ Διονύσιος Ἰβηρίτης καί τό ἔργο του «Ἱστορία τῆς Ῥωσίας»: Διδακτορική διατριβή. Ἀθήνα, 1993; 4) The Legend of the Arrival of St. Andrew the Apostle in Rus': A Greek Detail from the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1993—1994. Vol. 17—18. P. 163—175; 5) «История России» Дионисия Ивирита: Ее источники и место среди греческих произведений о России XVII века // Славяноведение. 1994. № 3. С. 101—107; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 53—54, 151. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 87—88; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44.

Дионисий Зобниновский (с. 274). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 128—131, 237—239 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Казанский П. З. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. 1848. № 8. Отд. I. С. 1—26; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 2. С. 361—405; Ч. 3. С. 32—86; Скворцов Д. И. Дионисий Зобниковский, архимандрит Троицы-Сергиева монастыря: (Очерк жизни и деятельности его, преимущественно до назначения в Троицкие архимандриты) / Читано в заседании Тверской ученой архивной комиссии 14 апреля 1889 г. Тверь, 1890; Гречев Б. Русская церковь и Русское государство в смутные годы: Патриарх Ермоген и архимандрит Дионисий. М., 1918; Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 65—69; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 105—107. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Дионисий // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 40—41; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 37—40, 45; Белоброва О. А. 1) Житие Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 86—90; 2) Сибирский отголосок в Житии Дионисия Зобниновского // Традиция и литературный процесс:

К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 13—16; 3) Из археографической практики XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 142—145. («Археография и источниковедение Сибири»); 4) Из реального комментария к Житию Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. С. 132—147; 5) Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667—674.

Долгов Петр Васильевич (с. 276). *Лит.*: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 123—124.

Дорн Иван (с. 277). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 296; Глускина С. М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Уч. зап. Псковского гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова. 1954. Вып. 2. С. 186—243; Барандеев А. В. Русские «Космографии»: Эволюция жанра // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 146.

Дорохин Федор Феоктистов (с. 278). *Лит.*: Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio. 1985. P. 50—52.

Досифей (с. 279). Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века: (Библиографический обзор) // ПС. 1878. № 5. С. 42.

Дохтуров Герасим Семенович (с. 280). *Лит.*: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 120; Рогинский З. И. 1) Поездка гонца Герасима Дохтурова в Англию в 1645—1646 гг. // Тезисы докладов на XIII научной конференции, посвященной 50-летию Ярославского пед. ин-та им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 1958. С. 103—105. (Уч. зап. Ярославского пед. ин-та, вып. 33); 2) Лондон 1645—1646 годов: Новые источники о поездке гонца Герасима Семеновича Дохтурова в Англию. Ярославль, 1960; Кобзарева Е. И. Посольский приказ середины XVII века: К вопросу о составе «дипломатического корпуса» // Российская дипломатия: История и современность. Материалы Научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа. 29 октября 1999 года, Московский гос. ин-т международных отношений. М., 2001. С. 84—85.

Евдокия Лукьяновна Стрешнева (с. 282). *Лит.*: Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия: Обзор греческих грамот Центрального государственного архива древних актов // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 212—218.

Евстратий (с. 284). *Изд.*: О Русская земля! / Сост. В. А. Грихин. М., 1982. С. 171—176. («Б-ка русской художественной публицистики»); Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников / Сост. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк. М., 1989. С. 67—72, 416—417 (пер. на русс. яз.); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 59. («Сокровища древнерусской литературы»); ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 7—8.

Лит.: Илюшин А. А. Проблема барочной поэтической антропонимии: Имя поэта и его литературная репутация // Барокко в славянских культурах / Под ред. А. В. Липатова и др. М., 1982. С. 222; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 90; Савельева Н. В. «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 368, примеч. 9; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 31—32.

Евфимий, келарь Чудова монастыря (с. 287). *Изд.*: Прозоровский А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Отд. IV. С. 430—450; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 407—408. («Сокровища древнерусской литературы»); Панич Т. В. 1) Письмо Евфимия Чудовского Афанасию Холмогорскому: (К вопросу об участии Афанасия в переводах конца XVII века) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма.

Новосибирск, 1990. С. 155—161. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) «Эпистолия Климента Римского о житии его» в переводе Евфимия Чудовского // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 202—216. («Археография и источниковедение Сибири»); Сазонова Л. И. Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 300—324; Лабынцев Ю. Греко-«славенские» эпитафии Евфимия Чудовского // Славяноведение. 1992. № 2. С. 102–108; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 213—214; Страхова О. Б. Пятая и шестая редакция Жития Алексия митрополита, Московского чудотворца // Palaeoslavica. 1994. Vol. 2. С. 127—195; Исаченко Т. А. «Духовное завещание» и другие малоизвестные документы Евфимия Чудовского // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 171—179; Шевченко И. У истоков русского византиноведения: Переводы стихотворений Мануила Фила (XIV в.) Евфимием Чудовским // Славяноведение. 1995. № 5. С. 1—17.

Лит.: Ундольский В. Библиографические разыскания: Очерк библиографических трудов в России // Москвитянин. 1846. Ч. 1, № 2. С. 140, 143, 144; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 117—152; Ч. 181, № 9. С. 74—104; Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века: (Библиографический обзор) // ПС. 1878. № 5. С. 40—43; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 346; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 43, 98, 103, 143, 144, 316. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Страхова О. Б. 1) К вопросу о греческой филологической традиции в восточнославянской книжной среде: (Страничка из истории церковнославянского языка конца XVII—начала XVIII в.) // Советское славяноведение. 1986. № 4. С. 66–75; 2) Из истории церковнославянской окказиональной лексики конца XVII в. // Этимология — 1985 г. М., 1988. С. 57—62; 3) Attitudes to Greek Language and Culture in Seventeenth Century Muscovy // Modern Greek Studies Yearbook. 1990. Vol. 6. P. 123—155; 4) Из истории древнерусских описей книг: Дополнения к «Описи библиотеки иеромонаха Евфимия» // Palaeoslavica. 1993. Vol. 1. С. 149—160; 5) Сколько переводов Св. Писания было сделано в последней четверти XVII века в Московской Руси // Ibid. С. 253—260; 6) Литературная деятельность Евфимия Чудовского: (Библиографические материалы) // Ibid. 1995. Vol. 3. P. 41—161; 7) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 8) A Fund-Raising Speech by Epifanii Slavinetskii // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 249—260; 9) Несколько замечаний по поводу обращения в православие в XVII веке // Ibid. С. 343—348; 10) О греческой подписи св. Алексия, митрополита Киева и всея Руси, московского чудотворца // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 419—430; Фонкич Б. Л. 1) Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987 г. М., 1988. С. 68—70; 2) Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 25—28, 44—48; Елеонская А. С. 1) «Слова» о милости в рукописном сборнике XVII в. // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 230—235; 2) Социально-утопический трактат XVII века: («О милости: и кии просящих достойни суть милости и кии же ни») // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2: XVI—начало XVIII веков. М., 1989. С. 179–191; Исаченко-Лисовая Т. А. 1) Перевод и Толкование в «еллинословенской» школе Евфимия Чудовского: (На материале «Кормчей» V-ой редакции) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. С. 192–205; 2) Две школы московского перевода второй половины XVII века // Филевские чтения: К 300-летию памятника архитектуры XVII сто-

летия «Церковь Покрова в Филях» (1690—1693 г.). М., 1993. Вып. 2. С. 18—28; 3) Еще раз о «лексических окказионализмах» в переводах Евфимия Чудовского: (Материалы для Словаря писателя) // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 99—107 (Филевские чтения, вып. 9); 4) Чудовский инок Евфимий и преп. Максим Грек // Макарьевские чтения. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 258—265; 5) Перевод и толкование в «еллино-славенской» школе Чудова монастыря: (Вторая половина XVII века) // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 267—278. (Slavica, vol. 3); Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Часть вторая, выпуск второй // Комиссия по научному изданию славянской Библии (Русская библейская комиссия): 1915—1929. Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 20—34; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991. С. 27—45, 64; Бабаева Е. Э. Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. С. 93, 95—96, 105, 109; Володихин Д. М. 1) Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 107, 201—209; 2) Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII веков // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 63, 66; АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 84—85; Лепехин М. П. Инок Чудова монастыря Евфимий — отец славяно-русской библиографии // Книга в России: Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов. СПб., 1993. С. 40—64; Poljakov F. B. Evfimij Čudovskij und die Moskauer Barockdichtung seiner Zeit // Slavistische Studien zum XI. Internationalen Slavistenkongress in Pressburg/Bratislava. Köln; Weimar; Wien, 1993. S. 337—349; Михайлова Н. М. Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 148—151; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 143; Курукина И. Л. 1) Материалы к истории полемики конца XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7, ч. 2. С. 429—440; 2) Богословская полемика конца XVII в. как отражение сложных процессов светской жизни // Там же. М., 1995. Сб. 8. С. 169—174; 3) «Остен» и «Щит веры» — памятники полемики конца XVII в. // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 146—153; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 161—166, 176—177. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Frisk D. A. Sailing to Byzantium: Greek Texts and the Establishment of Authority in Early Modern Muscovy // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 138—157; Журавель О. Легенды из сборника «Грешных спасение»: (К истории сюжета о договоре с дьяволом в русской литературе) // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 206—219. («Археография и источниковедение Сибири»); Литература Древней Руси. С. 46—47; Jankowska L. A. Nieznana cerkiewnosłowiańska opowieść Eutymiusza Czudowskiego o św. Stanisławie biskupie Krakowskim // Słowianie wschodni. Kraków, 1997. S. 37—47; Ровинская И. Л. Место «Щита веры» и «Остена» в идеологической борьбе конца XVII века // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 427—433; Панич Т. В. 1) Сюжет о многоречивом юноше в структуре сборника «Щит веры»: К вопросу об использовании сюжетов назидательной литературы в полемике второй половины XVII в. // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 97—104; 2) «Щит веры» — памятник антилатинской полемики конца XVII века: (Структура, состав, литературные особенности) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 44—72. («Археография и источниковедение Сибири»); Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Горфункель А. Х.

1) «Исповедание веры» Яна (Андрея) Белобоцкого // Palaeoslavica. Vol. 7. С. 116—135; 2) Post-Scriptum: *В чем заключались причины и цели противодействия Сильвестра Медведева и Евфимия Чудовского переходу Яна Белобоцкого в православие* // Ibid. С. 348—350; Федорова И. В. 1) «Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 10—12; 2) О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 248—263; Ионайтис О. Б. Евфимий Чудовский в русской мысли XVII в. // Русская философия: Новые исследования и материалы. Проблемы методологии и методики / Отв. ред. А. Ф. Замалеев. СПб., 2001. С. 292—295; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 32—33.

Евфимия Смоленская (с. 297). *Лит.*: Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 33—35.

Евфросин (с. 297). *Лит.*: Сахаров И. Исследования о русском церковном песнопении. СПб., 1849. С. 13—16; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 289—291, 327; Hannick Ch. Der einstimmige russische Kirchengesang in der Auffassung der Altgläubigen und der orthodoxen Kirche // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 49. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1).

Евфросин (с. 299). *Изд.*: Сборник документов по истории СССР. Т. 4: XVII век. М., 1973. С. 54—58 (фрагмент); Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 171—176 (фрагмент).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 346—347; Елеонская А. С. Гуманистические мотивы в «Отразительном писании» Евфросина // *Новые черты в русской литературе и искусстве: (XVII—начало XVIII в.)*. М., 1976. С. 263—276; *Старообрядчество*: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 93; Романова Е. В. «Самовольные смерти» в старообрядчестве: Учение и истоки // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. статей. СПб., 2002. Вып. 2. С. 231—262.

Елеазар (с. 300). *Изд.*: Звездочтец: Русская фантастика XVII в. М., 1990. С. 166—172. (Б-ка русской фантастики, т. 2); Севастьянова С. К. Неизвестные сочинения Елеазара Анзерского // *Русское общество и литература позднего феодализма*. Новосибирск, 1996. С. 172—184. («Археография и источниковедение Сибири»); Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. СПб., 1996. С. 323—334; Тогда на Анзерском острове: Сб. материалов по истории Соловецкого отшельничества / Сост. С. Морозов. М., 2000; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001.

Лит.: Севастьянова С. К. 1) Сюжет и композиция «Свитка» Елеазара Анзерского // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1992. С. 50—58. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Сочинения Елеазара Анзерского // Русская литература XI—XX веков: Проблемы изучения. Тезисы докладов молодых ученых и специалистов, 29—30 апреля 1992 г. СПб., 1992. С. 13—15: 3) Литературно-художественные особенности «Свитка» Елеазара Анзерского: (К вопросу о традиции автобиографического повествования в древнерусской письменности) // Вестник Университета народного образования. М., 1997. № 1. С. 247—259; 4) *Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в.*: (Опыт реконструкции по описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146—177; Кольцова Т. М. Северные иконописцы: Опыт биобиблиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 55; Бахтина О. Н. Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск, 1999; Чумичева О. В. «Все мысленное мнится видением»: (К вопросу о восприятии иконного образа в первой половине XVII в.) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 429—446.

Елчин Федот (с. 303). *Изд.*: Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1988. С. 270—289. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Brosset M. 1) Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes // Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1847. Vol. 3, N 5—7 (53—55). Col. 101—112; 2) Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб., 1861. С. V—LX; Кондаков Н. П. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. СПб., 1890. С. 5; Полиевктов М. А. 1) Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932. С. 37—44; 2) Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 36—39.

Епифаний (с. 304). *Изд.*: Карманова О. Я. Автобиографическая записка соловецкого инока Епифания: (К проблеме мотивации текста) // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 247—260.

Лит.: Шулежкова С. Г. Заметки о языке писателей-старообрядцев: (Дательный самостоятельный в «Житиях» протопопа Аввакума и старца Епифания) // Вопросы истории и диалектологии русского языка: Сб. статей. Челябинск, 1979. Вып. 9. С. 53—61; Skomorochova Venturini L. 1) Alcune osservazioni sull'uso delle forme verbali slavo-ecclesiastiche e russe nello Žitie di Epifanij // Rassegna Sovietica. 1982. Vol. 33, N 6. P. 87—93; 2) Per un confronto fra la «Kratkaja avtobiografičeskaja zapiska» e lo «Žitie» di Epifanij // Ibid. 1983. Vol. 34, N 6. P. 162—171; 3) Некоторые замечания по поводу употребления церковнославянских и русских глагольных форм в Житии Епифания // Slavia Orientalis. 1984. Rocz. 33, N 3—4. С. 553—558; 4) К вопросу о соотношении Краткой автобиографической «Записки» и Жития Епифания // Slavia. 1985. Roč. 54, seš. 4. С. 394—401; 5) Распределение церковнославянских и русских элементов в «Житии Епифания» на примере глаголов прошедшего времени // Europa Orientalis. 1988. Vol. 7. P. 493—513; Карманова О. Я. 1) Автобиографическое житие соловецкого инока Епифания и традиции устного народного творчества // Народная культура Севера: «Первичное» и «вторичное». Традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 69—70; 2) Об одном из источников выговского Жития инока Епифания // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 410—415; Плюханова М. Житие Епифания в свете проблем жанра и традиции // Gattungen und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters: (Dritte Berliner Fachtagung 1988). Wiesbaden, 1992. С. 117—137. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 73); Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Епифаний // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 148; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 104, 108; Петров В. М. Три Епифания в педагогической мысли Московской Руси // Педагогика. М., 1997. № 6. С. 88—92; Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVII в. о «правилах поведения» царя // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 67—82; Мельников П. И. Метонимия в первой части Жития Епифания: (XVII в.) // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 240—245; Бахтина О. Н. Старообрядческая литература и традиции христианского понимания слова. Томск, 1999; Бударагин В. Рисунки протопопа Аввакума и инока Епифания // Рисунки писателей. СПб., 2000. С. 126—136; Июльская Е. Г. «...И сведохся в сон тонок...»: Образ тайнозрителя в видениях инока Епифания // Русская речь. 2000. № 6. С. 64—67; Ю Пилл-Ха. Новое в изображении пространства в автобиографических житиях протопопа Аввакума и соловецкого инока Епифания // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 501—513.

Епифаний Пельшемский (с. 309). *Изд.*: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 110—116.

Лит.: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 105.

Епифаний Славинецкий (с. 309). *Изд.*: Горбач О. Перший рукописний українсько-латинський словник Арсенія Корецького-Сатановського та Епіфанія Славинецького. Рим, 1968 (рец.: Jurkowski M. // Slavia Orientalis. 1970. Rocz. 19, N 4. S. 424—425); Бронштэн В. А. *Новые списки виршей на рождение Петра I и попытка их классификации* // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 346—355; Strakhov O. A Fund-Raising Speech by Epifanii Slavinetskii // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 249—260.

Лит.: Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 117—152; Ч. 181, № 9. С. 74—104; Строев. Словарь. С. 105—108; Филарет. Обзор. С. 236—239; Соболевский А. Кто был первый русский библиограф? // Труды VII Археологического съезда. М., 1891. Т. 2. С. 218—222; Брайловский С. О словаре Амвросия Калепина: (Из бумаг Ундольского) // РФВ. 1892. Т. 27, № 1. С. 78—81; Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Прил. 4: К вопросу об авторе «Оглавления книг, кто их сложил». С. 393—415; ПБЭ. СПб., 1904. Т. 5. Стб. 484—486; Погорелов В. Латино-славянский словарь XVII в. // РФВ. 1904. Т. 51, № 1—2. С. 337—340; Н. П. О списках латинского словаря А. Калепина с русским переводом // Литературный вестник. 1904. Т. 8. С. 127—129; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 362; Jensen A. Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slavische Philologie. 1912. Bd 33. S. 155—156; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 107, 110, 211; Алексеев М. П. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века // Славянская филология. IV Международный съезд славистов: Сб. статей. М., 1958. Т. 1. С. 275—336; Українськи письменники. С. 539—542; Pozdneev A. 1) Die geistlichen Lieder des Epifanij Slavineckij // Die Welt der Slaven. 1960. Jhrg 5, H. 3—4. S. 356—385; 2) Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 70—79; Агаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Уч. зап. Душанбинского гос. пед. ин-та им. Т. Г. Шевченко. Т. 51. Сер. филол. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. 1967. С. 109—112; Кононович С. С. 1) Епифаний Славинецкий и «Гражданство обычаев детских» // Советская педагогика. 1970. № 10. С. 107—113; 2) Ян Амос Коменский и Епифаний Славинецкий // Новые исследования в педагогических науках. М., 1970. № 1 (14). С. 37—40; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 23—24. (Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Голубев И. Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лагирида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 294—301; Шило Г. Ф. Из наблюдений над лексикой лексиконов Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции. Ноябрь 1975 г. Днепропетровск, 1975. С. 153—155; Німчук В. В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ, 1980. С. 211—255; Румянцева В. С. 1) Ртищевская школа // ВИ. 1983. № 5. С. 179—183; 2) Епифаний Славинецкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 218—221; 3) Епифаний Славинецкий и «Правила поведения для юношества» Эразма Роттердамского // Исторический вестник. М.; Воронеж, 2000. № 1 (5). С. 79—86; Birgegård U. Johan Gabriel Sparwenfeld

and the Lexicon Slovenicum: His Contribution to 17th Century Lexicography. Uppsala, 1985. P. 105—113; Страхова О. Б. 1) К вопросу о греческой филологической традиции в восточнославянской книжной среде: (Страничка из истории церковнославянского языка конца XVII—начала XVIII в.) // Советское славяноведение. 1986. № 4. С. 66—75; 2) Сколько переводов Св. Писания было сделано в последней четверти XVII века в Московской Руси // Palaeoslavica. 1993. Vol. 1. С. 253—260; 3) Пятая и шестая редакция Жития Алексия митрополита, Московского чудотворца // Ibid. 1994. Vol. 2. С. 127—195; 4) The Issue of a «Nonstandard» Translation of the Holy Scriptures in Muscovite Rus': Metropolitan Aleksij, Maksim Grek, Epifanij Slavineckij // Medieval Russian Culture / Ed. by M. S. Flier and D. Rowland. Berkeley; Los Angeles; London, 1994. Vol. 2. P. 93—106. (California Slavic Studies, vol. 19); 5) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 6) Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 94; 7) О греческой подписи св. Алексия, митрополита Киева и всея Руси, московского чудотворца // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 419—430; Кошелева О. Е. «Гражданство обычаев детских»: История изучения памятника и его роль в русской культуре XVII в. // Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики. М., 1986. С. 119—139; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 58—62. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Плужников В. И., Симонов Р. А. Гороскоп Петра I // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 82—100; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Часть вторая, выпуск второй // Комиссия по научному изданию Славянской Библии (Русская библейская комиссия): 1915—1929. Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 20—34; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991. С. 33—37, 64; Бабаева Е. Э. Об учебных пособиях в академии Братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. С. 93, 109; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 152—160, 180—181; Günther E. Die Hallenser Handschrift des lateinisch-slavischen Wörterbuches von Epifanij Slavineckij // Zeitschrift für Slawistik. 1994. Bd 39, H. 4. S. 514—525; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 24—28, 45—48; Литература и культура Древней Руси. С. 38—39; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 125—126. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 12—17. (Труды ГИМ, вып. 90); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 105—106; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Епифаний Славинецкий // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 149; Литература Древней Руси. С. 51—52; Николаев С. И. Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 160—161; Петров В. М. Три Епифания в педагогической мысли Московской Руси // Педагогика. М., 1997. № 6. С. 88—92; История русской лексикографии. СПб., 1998. С. 54—57; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 24—25, 33—34; Исаченко Т. А. Перевод и толкование в «еллино-славенской» школе Чудова монастыря: (Вторая половина XVII века) // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 267—278. (Slavica, vol. 3).

Есипов Савва (с. 314). *Изд.*: Yermak's Campaign in Siberia: A Selection of Documents translated by T. Minorsky, D. Wileman. London, 1975. P. 62—86 (пер. на англ.

яз.); Летописи сибирские / Сост. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 5 -34. («Прошлое — будущему») (с пер. на русс. яз.); Андреев А. Строгановы: Энциклопедическое издание. М., 2000. С. 418—442; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 16—184. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 269–270; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 75—84; Сулоцкий А. 1) Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии. СПб., 1864 (то же: Сулоцкий А. Соч. В 3-х томах. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 85—261); 2) Новые благодатные явления от Абалацкой иконы Божией матери // Сулоцкий А. Соч. В 3-х томах. Т. 1. С. 262—280; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 346—349, 567; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 85—87, 143; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 735—739; Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Преображенский А. А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. № 2. С. 63—65; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 249—252. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Пивоваров Б. Небесной покровительнице Сибири // Журнал Московской патриархии. 1991. № 7. С. 35; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 13; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 55—57; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 99—101; Сибирская икона: Альбом / Сост. В. И. Байдин и др. Омск, 1999. № 28, 39, 42, 73; Ромодановская Е. К., Шашков А. Т. Сибирские видения 1662 г. в контексте антиниконовской борьбы // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 29—43. («Археография и источниковедение Сибири») (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 314—329. (Избранные труды)); Щенникова Л. А, Исаева Н. Н. Абалакинская «Знамение» икона Божией матери // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1: А—Алексей Студит. М., 2000. С. 28—29; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 181—185; Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 185—205; Яковлева А. М. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // Западная Сибирь: История и современность. Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 148—156.

Ефрем Потемкин (с. 318). *Лит.*: Pascal P. Un pauvre homme, grand fondateur: Ephrem Potemkin // Mélanges en l'honneur de Jules Legras. Paris, 1939. P. 221—229. (Travaux publiés par l'Institut d'études slaves, vol. 19); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 106.

Жалобная комедия об Адаме и Еве (с. 320). *Лит.*: Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 114—125. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Державина О. А. У истоков русского театра: (Библейская история об Адаме и Еве на западноевропейской и русской сцене XVII века) // Русская литература на рубеже двух эпох: (XVII—начало XVIII в.). М., 1971. С. 84—104; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I.

М., 1999. С. 18, 72; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 83.

Желябужский Иван Афанасьевич (с. 322). *Изд.*: Россию поднял на дыбы... / Сост. Н. И. Павленко. М., 1987. Т. 1. С. 391—460. («История Отечества в романах, повестях, документах: Века XVII—XVIII») (в сокращении).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 378; Таубенберг Л. И. Система глагольного и именного управления в русском языке конца XVII—начала XVIII века. На материале языка записок русских людей: «Дневные записи» И. А. Желябужского (1682—1709 гг.), «Путешествие» П. А. Толстого (1697—1699 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Рига, 1958; Чекунова А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII—XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; Богданов А. П. Желябужский // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 177.

Житие Адриана и Ферапонта Монзенских (с. 326). *Лит.*: Каткова С. Исторические деятели Костромской земли и культ богородичных икон // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 1993. № 4. С. 13—16; Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 13, 498. С. 39, 241; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 299, 730—732.

Житие Анны Кашинской (с. 330). *Изд.*: Иоаким, иеромонах. Житие святой благоверной княгини Анны Кашинской (по рукописи XVII в. из библиотеки имп. Академии наук № 31.6.34). М., 1909; Житие Анны Кашинской: Рукописный список Государственного архива Тверской области / Вступ. ст., пер. и примеч. В. З. Исакова. Тверь, 2002; Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 81—90, 198—204 (пер. на русс. яз.); Жития святых в древнерусской письменности: Тексты. Исследования. Материалы. Вып. 1 / Отв. ред. М. С. Крутова. М., 2002. С. 47—80.

Лит.: Венгеров С. А. 1) Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 4: Боборыкин—Богоявленский. СПб., 1891. Отд. II. С. 124—125; 2) Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 492; Колосов В. И. Благоверная княгиня Анна Кашинская // Труды Второго областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1903. Отд. IV. С. 81—126; Манухина Т. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Париж, 1954; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 27—28; Семячко С. А. 1) Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 531—536; 2) Почитание святой благоверной княгини Анны Кашинской и агиографические памятники, ей посвященные // РЛ. 1998. № 3. С. 147—154; 3) Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 221—231; Паченков О. В. «Обретение и перенесение честных мощей новоявленныя великия княгини инокини Анны» как исторический источник // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 43—49; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 20, 29, 30, 231. С. 81, 97, 99, 463; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 43. С. 52; Гадалова Г. С. Книга Т. Манухиной «Святая благоверная княгиня Анна Кашинская» // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 216—225; Brogi Bercoff G. Aspetti dell'agiografia

russa nell'epoca di transizione: (XVII—XVIII secolo) // Scrivere di santi: Atti del II Convegno di studio dell'Associazione italiana per lo studio della santita, dei culti e dell'agiografia. Napoli, 22—25 ottobre 1997 / A cura di G. Luongo. Roma, 1998. P. 285—301; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 603—606; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 352—353; Соколов В. Василий // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 173—174; Кучкин В. А., Епифанов И. А. Анна Кашинская // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 461—463.

Житие Арсения Новгородского (с. 331). В настоящее время есть возможность уточнить начальные этапы в развитии агиографической традиции, посвященной святому, и определить эволюцию в почитании Арсения. Первое упоминание Арсения находится в перечне новгородских чудотворцев, который датируют 1626—1634 гг. и который предшествует аналогичной «росписи» протопопа Максима. В этом перечне определенно говорится, что чудотворец «не свидетельствован» (Никольский А. Описание святой Софии в Новгороде и святыни древней Велико-Новгородской области (до 1654 года) // ВАИ. 1901. Вып. 14. С. 224). Далее, не подлежит сомнению, что та версия Ж., которая читается в списках из Устюжского собора и из собрания Н. С. Тихонравова, является первоначальной. Сейчас известен еще один — самый ранний список этой версии, последней четверти XVII в. — ГБЛ, собр. Егорова, № 1274 (так называемый «Новгородский патерик»). В данном списке, текст которого отличается от более поздних незначительными разночтениями, Ж. оканчивается единственным — недатированным чудом «о безчадствелем человеце». По-видимому, «Новгородский патерик» сохранил ранний вариант первоначальной версии Ж. относительно списков XVIII в., где число чудес увеличивается до шести.

Достойно внимания, что в списке «Новгородского патерика» встреча юродивого с Иваном Грозным, за которой последовала кончина святого, отнесена к 1578 г., в то время как в списках XVIII в. это событие датируется 1580-м г. (1580-м г. датирует преставление святого и перечень новгородских святых, читающийся, под названием «О святых великоновоградских епископех, и о архиепископех, и преподобных, и чудотворцех», в рук. ГПБ, собр. Вяземского, Q.80, стр. 91). Какой бы дате мы ни отдали предпочтение (может быть, действие Ж. следует приурочить к 1579 г., когда царь Иван на самом деле побывал и в Новгороде, и в Пскове?), нет оснований предполагать хронологическую погрешность автора на целое десятилетие и связывать встречу Арсения и Ивана Грозного с карательным походом на Новгород, имевшим место в 1570 г. Ж. в рассматриваемой версии примечательным образом ни слова не говорит о страшных репрессиях, обрушившихся тогда на опальный город. Напротив, царь представлен в произведении благочестивым почитателем новгородского подвижника, которого он хочет наделить деньгами и имением. С более поздними датами, которые указываются в Ж., хорошо согласуется и то, что, по тексту произведения, царь явился в Новгород с сыновьями Иваном и Феодором, и то, что встречал его там архиепископ Александр. Наконец, смысл последнего пророчества юродивого — когда он обещал отправиться вслед за царем в Псков — проясняется лишь в том случае, если принять более позднюю датировку событий. Именно тогда, в переломный момент Ливонской войны, Иван Грозный нуждался в заступничестве такого чудотворца, как Арсений. В 1570 г., когда царь готовился к разгрому Пскова, сопровождать его туда, даже иносказательно, новгородскому подвижнику было явно не с руки.

Ко времени «казни» Новгорода — 1570 г. встреча царя и новгородского юродивого отнесена в другой, более поздней версии Ж., список которой опубликован в «Новгородских епархиальных ведомостях». Данная версия известна сейчас еще в одном списке XVIII в. БАН, собр. Каликина, № 127, в котором рассказу о жизни святого предпослано риторические предисловие (не исключено, что предисловие это находилось в списке, опубликованном в «Новгородских епархиальных ведомостях», но было опущено издателем): «Придите, христоименитии, собора божественное

стадо...». Следует отметить, что и в этой версии Ж. с хронологией не все благополучно: кончина святого, последовавшая за разгромом Новгорода, датирована 1571, а не 1570 г. (ошибка исправлена в кратком пересказе версии, который читается в рук. ГПБ, собр. Титова, № 2727). Однако вся логика повествования указывает на 1570 г. как на время действия. Согласно рассматриваемой версии, святой уже вовсе не «приточне» обличает царя за кровопролитие. Сохраненное здесь заявление святого, будто он следует за царем в Псков, оказывается в новом контексте ничем не мотивированным. Соответственно, и реакция царя на это заявление звучит двусмысленно: «Царь же тому слову поглумися и радостен быв, да и поехал ко Пскову граду».

Лит.: Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198, 227. С. 399, 455; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 62. С. 60; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 304; Новикова О. Л. Новгородские сборники XVI—XVII веков: Летописи, сказания, жития // РЛ. 2000. № 3. С. 77; Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 438—439.

Житие Василия Мангазейского (с. 335). *Изд.*: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 345—352. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 85—93; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 87. С. 71; Brogi Bercoff G. Aspetti dell'agiografia russa nell'epoca di transizione: (XVII—XVIII secolo) // Scrivere di santi: Atti del II Convegno di studio dell'Associazione italiana per lo studio della santita, dei culti e dell'agiografia. Napoli, 22—25 ottobre 1997 / A cura di G. Luongo. Roma, 1998. P. 285—301; Шереметевский В. Василий Мангазейский // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 246; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 215.

Житие Галактиона Вологодского (с. 336). К названным в статье спискам Ж. нужно добавить рук. ГПБ, Q.I.1211 (сведения А. А. Романовой).

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 227. С. 455; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 109. С. 80; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 574—576.

Житие Димитрия Угличского (с. 338). *Лит.*: Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689—1691 гг. / Сообщ. К. Никольский. СПб., 1896. С. 39—41. (ПДП, вып. 115); Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 53, 101, 102, 103, 169, 231. С. 143, 223, 225, 227, 341, 463; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 150. С. 95—96; Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее со-

временников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Солодкин Я. Г. «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 313—316; Минеева С. В. Наблюдения над месяцесловом четьих рукописных сборников XVI—XVII веков: (Жития русских подвижников) // Макарьевские чтения. Вып. 7: Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 438.

Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского (с. 342). *Лит.*: Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 18—25; Юхименко Е. М. Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 334; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 152. С. 96—97; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 701—703; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 84—88; Ульянов А. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 91—96.

Житие Елеазара Анзерского (с. 345). *Изд.*: Севастьянова С. К. Малоизвестные агиографические сочинения о Елеазаре Анзерском // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв.: Новосибирск, 1998. С. 210—222. («Археография и источниковедение Сибири»); Тогда на Анзерском острове: Сб. материалов по истории Соловецкого отшельничества / Сост. С. Морозов. М., 2000; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001.

Лит.: Белоброва О. А. Елеазар Анзерский в русской гравюре начала XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 407—412; Изображения Божией матери и святых православной церкви о. Вячеслава (Савиных) и Н. Шелягиной. М., 1995. С. 129; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 173. С. 106; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 77—79; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 89—93.

Житие Иннокентия Охлябинина (с. 351). *Лит.*: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 212. С. 120; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 211—212.

Житие Иоанна, Московского юродивого, по прозвищу Большой Колпак (с. 355). *Лит.*: Казанцева В. А. О необходимости изучения «Жития святого блаженного Иоанна Христа ради юродивого московского чудотворца» // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца): Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 2. С. 37—39; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 53, 134, 135, 136, 169, 179, 230. С. 143, 281, 283, 341, 361, 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб.,

1998. № 218. С. 122—123; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 413—414.

Житие Иоанна (Григория) Неронова (с. 359). Еще один — дефектный (без окончания) список Ж. найден А. А. Романовой: ГБЛ, Музейное собр., № 10473, л. 140—198 об., 1-я треть XVIII в.

Изд.: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 164—166 (отрывки в пер. на русс. яз.).

Житие Иова Ущельского (Холмогорского) (с. 361). Еще один список Ж. найден А. А. Романовой: БАН, собр. Текущих пост., № 424, 1861 г.

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 239. С. 130—131; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 494—495; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 81—83.

Житие Кассиана Угличского (с. 361). *Лит.*: Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие ... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. Прил. С. 150—154; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 265. С. 140; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 606—608.

Житие Кирилла Сунарецкого (или Виданского) (с. 366). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 140.

Житие Корнилия Палеостровского (с. 368). *Лит.*: Kirkinen H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Helsinki, 1963; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 9—10; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198, 226. С. 399, 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 285. С. 150; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 331.

Житие Мартирия Зеленецкого (с. 369). *Изд.*: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските. СПб., 1996. С. 293—322.

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198, 226. С. 399, 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 327. С. 165—166; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 181—184.

Житие Никандра Псковского (с. 370). *Лит.*: Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198, 227. С. 399, 455; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 359. С. 177—178; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 571—574.

Житие Никодима Кожеозерского (с. 374). Помимо краткой и пространной, Е. А. Рыжова выделяет виршевую редакцию Ж., причем отмечает влияние на нее виршевой редакции *Жития Антония Сибского*, возникшей на рубеже XVII—XVIII вв. Житие Антония Сийского в другой редакции (инока *Ионы*), по наблюдениям той же исследовательницы, было использовано составителем пространной редакции Ж.

Изд.: Полетаева Е. А. «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции: (На материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 198—215.

Лит.: Порошкина Е. А. «Житие Никодима Кожеозерского» как памятник севернорусской агиографии XVII в. // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение Европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 62—63; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 133, 185, 198. С. 279, 373, 399; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 365. С. 181; Лобачев С. В. Владения Кожеозерского монастыря при игумене Никоне // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI—XX вв.: Проблемы изучения монастырей и монастырской культуры». Посвящается памяти Я. И. Бередникова. Тихвин, 1999. С. 44—46; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 414—415; Рыжова Е. А. 1) Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 133—134; 2) Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 46—51; Белоброва О. А. Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 668—669; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 104—108; Рягузова М. Л. Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни северорусских земель. С. 37—46; Ульянов А. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 29—33.

Житие Романа Угличского (с. 377). *Лит.*: Савва В. И., Платонов С. Ф., Дружинин В. Г. Вновь открытые полемические сочинения XVII века против еретиков // ЛЗАК за 1905 г. 1907. Вып. 18. С. 111—115; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 102. С. 225; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 415. С. 205—206; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 128—129.

Житие Серапиона Кожеозерского (с. 380). Е. А. Рыжова выделяет две редакции произведения — Краткую и Распространенную.

Лит.: Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 400; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 93—96; Рягузова М. Л. Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 37—46; Рыжова Е. А. Жития Се-

рапиона и Никодима Кожеозерских // Там же. С. 46—51; Ульянов А. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 16—24.

Житие Симеона Верхотурского (с. 381). *Изд.*: Акафист святому праведному Симеону, Верхотурскому, чудотворцу / Храм всемилостивого Спаса (г. Екатеринбург). Челябинск, 1991; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 196—271. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Верхотурский монастырь // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Часть неофиц. 1893. № 7. С. 159—168; № 12—13. С. 321—328; № 17—18. С. 428—435; № 22. С. 531—536; 1895. № 1—2. С. 30—36; № 3. С. 66—71; № 4. С. 99—103; № 5. С. 133—135; Токмаков И. Историко-статистическое и археологическое описание города Верхотурья с уездом (Перм. губ.) в связи с историческим сказанием о житии св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца. М., 1899; Баранов В. С. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря (Екатеринбургской епархии) в связи с историческим сказанием о Житии св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца. Нижний Новгород, 1910; Пономарев А. Паломничество из Екатеринбурга в Верхотурье 6—24 мая 1914 г. Екатеринбург, 1914; Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 198—199. («Археография и источниковедение Сибири»)· Предания и легенды Урала / Сост. В. П. Кругляшова. Свердловск, 1991. С. 238—244; Золотов Е. К. Архитектура паломнического хода к мощам праведного Симеона Верхотурского // Верхотурский край в истории России / Гл. ред. Г. Е. Корнилов. Екатеринбург, 1997. С. 48—54; Никон, епископ. Слово на торжественном акте по случаю 300-летия прославления святого праведного Симеона Верхотурского // Там же. С. 45—47; Пуль Е. В. 1) Основные этапы истории Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря // Там же. С. 75—86; 2) Судьба последнего настоятеля Свято-Николаевского монастыря // Там же. С. 87—92; Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края / Авторы В. И. Байдин и др. Екатеринбург, 1998. С. 88—129; Корчагин П. А. История Николаевского монастыря в г. Верхотурье и перестройка его экономики в XIX веке: Периодические закономерности развития // Исследования по археологии и истории Урала: Межвузовский сб. научных трудов / Гл. ред. Г. Н. Чагин. Пермь, 1998. С. 184—199; Земля святого Симеона. Екатеринбург, 1998; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 437. С. 217; Сибирская икона: Альбом / Сост. В. И. Байдин и др. Омск, 1999. № 25, 27, 69; Дашкевич Л. А. Церковно-православное братство святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми / Сост. Т. И. Быстрых, А. Ф. Старовойтов. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 201—202; Журавель О. Д. Житие Симеона Верхотурского: (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 73—93. («Археография и источниковедение Сибири»); Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 556—557; Манькова И. Л., Медведев А. В. Симеон Верхотурский // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 489; Шинкаренко Ю. Корона, митра и картуз Верхотурья // На государевой дороге: Культурно-исторические очерки / Под ред. Е. С. Зашихина. Екатеринбург, 2000. С. 100—130.

Житие Симона Воломского (с. 383). *Лит.*: Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 14; Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 47—48; Каган-Тарковская М. Д. Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгород-

ского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 439. С. 217—218; Мартюков А. А. Пустынник Симон — Воломский чудотворец // Советская мысль. 1999. № 107. 20 июля; Говорова А. Н. «Симонова память» // Живая старина. 2000. № 3. С. 39—41; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 447—448; Шведова Ю. В. Лингвистическая традиция и новации в памятнике севернорусской агиографии XVII века — Житии Симона Воломского: (Глагольные формы) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 1 (3). С. 59—66.

Житие Трифона Вятского (с. 386). *Изд.*: Житие преподобного Трифона, Вятского чудотворца / [Изд. Ф. Е. Кибардин] // Вятские епархиальные ведомости. 1880. Отд. духовно-литературный. № 22. С. 537—555; № 23. С. 575—590; № 24. С. 607—622; 1881. Отд. духовно-литературный. № 1. С. 7—25; № 2. С. 31—48; № 3. С. 57—70; Житие преподобного отца нашего Трифона Вятского чудотворца / Предисл. И. Осокина // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1912. Вып. 1—2. С. 1—110; отд. отт. Вятка, 1911.

Лит.: Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца [рец. на: Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца: Памятник русской духовной письменности XVII века / Под ред. и с предисл. П. Шестакова // ПС. 1868. № 10. С. 1—80; № 11. С. 81—158] // Вятские епархиальные ведомости. 1868. № 22. Отд. духовно-литературный. С. 395—403; Геннадий, епископ. Краткое сказание о жизни преподобного отца Трифона, Вятского чудотворца // Там же. 1871. № 19. Отд. духовно-литературный. С. 367—372; Веселицкий Афанасий, священник. Преподобный Трифон Вятский (1550—1613 гг.) [Житие в стихах] // Там же. 1889. Отд. духовно-литературный. № 12. С. 322—327; № 13. С. 349—357; № 14. С. 372—381; Казанский К. Преподобный Трифон и жизненные задачи современного пастырства // Там же. 1896. № 21. Отд. неофиц. С. 1049—1065; Святые угодники Вятской страны: Святой Трифон, Вятский чудотворец // Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1898 г. Вятка, 1897 [1898]. С. 30—34; Луппов П. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. СПб., 1899. С. 63—69; 2-е изд., испр. и доп. Вятка, 1901. С. 73—80; Осокин И. М. 1) Места подвигов преп. Трифона, Вятского чудотворца, в Пермском крае // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 76—91; 2) По поводу 295 годовщины со дня смерти преп. Трифона // Вятский Вестник. 1908. № 214. 8 октября. С. 3; 3) К предстоящему 300-летнему юбилею со дня смерти преподобного Трифона // Вятские епархиальные ведомости. 1908. № 42. Отд. неофиц. С. 1111—1114; 4) Последние дни земной жизни преп. Трифона // Там же. 1910. № 50. Отд. неофиц. С. 1467—1472; 5) Келейное Евангелие преподобного Трифона, Вятского чудотворца (†8 окт. 1612 г.) // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1910 г. Вятка, 1910. Вып. 1. Отд. 3. С. 83—88; 6) В каком году скончался преподобный Трифон? // Вятские епархиальные ведомости. 1911. Отд. неофиц. № 2. С. 27—32; № 3. С. 53—58; 7) Указатель литературы о преподобном Трифоне и основанных им монастырях // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1912. Вып. 1—2. С. 1—43 (перепечатано из «Вятских епархиальных ведомостей», 1911. Отд. неофиц. № 15, 16); Одоев А. К канонизации пр. Трифона и блаж. Прокопия, Вятских чудотворцев // Вятские епархиальные ведомости. 1903. № 10. Отд. неофиц. С. 422—434; Исторические материалы: Грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря 1580—1764 гг. / Собр. и изд. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1906 г. Вятка, 1906. Вып. 1—2. С. I—IV, 1—178; Иоанн Пустынник, почитавшийся (в Слободском уезде) за брата преп. Трифона, по архивным документам Духовной консистории / Сообщ. В. И. Шабалин // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1907 г. Вятка, 1907. Вып. 3. С. 25—54; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1732; Зубарев Л. В. Св. преподобный Трифон Вятский чудотворец. Вятка, 1912; Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 1—2: Посвящается памяти преп. Трифона, Вятского чудотворца,

по случаю 300-летнего юбилея со дня его блаженной кончины. Вятка, 1912; Каган-Тарковская М. Д. 1) Житие Трифона Вятского: (Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение Европейского Севера. Сыктывкар, 1990. С. 37—39; 2) Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке: (Жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 122—132; Марков А. А. 1) Преподобный Трифон Вятский и политическая борьба в Смутное время // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии): Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С. 114—116; 2) О спорных вопросах жизни и деятельности преподобного Трифона, Вятского чудотворца, на реке Чусовой // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми / Сост. Т. И. Быстрых, А. Ф. Старовойтов. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 135—139; От Вятки до Тобольска: Церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI—XVIII веков / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1994. С. 7—32 (глава 1); Преподобный Трифон Вятский: Библиографический указатель. Киров, 1996; Марасанова В. М. Житие и деяния вятского чудотворца Трифона // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции. Ярославль, 1996. С. 199—201; Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию преподобного Трифона Вятского чудотворца): Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1—2; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 461. С. 226; Низов В. В. Судьба книжного собрания преподобного Трифона Вятского // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 434—439; Мосин А. Г. Трифон Вятский // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 529; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 616—618; Сазанова Е. Г. «Гробничное» Евангелие преподобного Трифона Вятского чудотворца // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 71—76.

Житие Феодора Ростовского (с. 391). *Изд.*: Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие... И. А. Вахрамееву. М., 1906. Вып. 5. С. 181—197.

Лит.: Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении Устава церковного в 1682 году и месячных миней в 1689—1691 гг. / Сообщ. К. Никольский. СПб., 1896. С. 20—21. (ПДП, вып. 115); Вахрина В. И. 1) Икона «Федор архиепископ Ростовский» из собрания Ростовского музея-заповедника // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 85—92; 2) Икона XVII в. «Феодор, архиепископ Ростовский» из собрания Ростовского музея-заповедника // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1994 г. М., 1996. С. 176—180; Мельник А. Г. Обзор коллекции икон ростовских святых в собрании Ростовского музея // История и культура Ростовской земли — 1995 г. Ростов; Ярославль, 1996. С. 47; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 100, 223, 230. С. 221, 447, 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 479. С. 233—234; Иконография ростовских святых: Каталог выставки / Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 36; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 703—706.

Житие Феодора Ртищева (с. 391). *Изд.*: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 82—83 (фрагмент с пер. на русс. яз.).

Лит.: Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Румянцева В. С. Андреевский училищный монастырь в Москве в XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 292—304.

Житие Феодосия Астраханского (с. 393). *Изд.*: Дмитриевский А. А. К трехсотлетнему юбилею Астраханской епархии: (Житие и подвиги первого архиепископа астраханского Феодосия) // Труды КДА. 1903. № 5. С. 145—171; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 133—134 (фрагмент).

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 230. С. 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 485. С. 236; Дубаков А. В. Астраханская епархия в XVI—XVII вв.: Спорные вопросы истории // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 49—75.

Жюлев Семен Васильевич (с. 394). *Лит.*: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 362.

«Звезда Пресветлая» (с. 398). *Лит.*: Українські письменники. С. 802; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 25; Белохвостова Ю. Б. «Звезда Пресветлая»: К вопросу о времени русского перевода и языке оригинала // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 180—187; Поклонская М. Р. Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы второй половины XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1997.

Злобин Михаил (с. 401). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 29—31.

Лит.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 213. (Slavistische Beiträge, Bd 278); Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 35—36.

Злобин Федор Иванович (с. 402). *Лит.*: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Золотарев Петр Алексеевич (с. 404). *Лит.*: Тихомиров Н. Б. Источники по истории Разинщины // ПИ. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 59—61; Степанов И. В. Крестьянская война в России в 1670—1671 гг.: Восстание Степана Разина. Л., 1966. Т. 1. С. 58—67; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 41—45; Буганов В. И. Разин и разинцы: Документы, описания современников. М., 1995. С. 289—294; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 154; Дубаков А. В. Астраханская епархия в XVI—XVII вв.: Спорные вопросы истории // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 49—75; Чистякова Е. В. Формирование новых принципов исторического повествования: (Этюды по русской историографии конца XVII века) // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Е. В. Чистяковой. М., 2001. С. 171—188.

Зюзин Алексей Иванович (с. 406). *Изд.*: Былинин В. К. Стихотворные «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 5—38.

Лит.: Былинин В. К. Одна из форм книжной поэзии: Вербально-числовые тождества // Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики: Межвузовский научно-тематический сб. Махачкала, 1988. С. 18—27; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 36—37.

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ. ВЫП. 3 (XVII в.). ЧАСТЬ 2: И—О

Иаков (с. 3). *Изд.*: Повесть о бесноватой жене Соломонии: (Старинная русская анонимная повесть) // Русская старина: Литературно-исторический альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 108—116 (пер. на русс. яз. и послесл. Т. Мироновой); Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломонии: Исследование и тексты. СПб.; Köln, 1998 (рец.: Лойтер С. М. 1) Исследование по истории русской демонологии // Живая старина. 1999. № 2. С. 52—53; 2) [Рец. на кн.: Пигин А. В. Из истории русской демонологии XVII века] // The Slavic and East European Folklore Association Journal. 1999. Vol. 4, N 1. P. 73—75; Руди Т. Р. // Die Welt der Slaven. 1999. Jhrg 44. С. 395—397).

Лит.: Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1869. Т. 3. С. 65, 480; репринт М., 1994; Владимиров П. В. К исследованию о «Великом Зерцале». Казань, 1885. С. 13; Коржева П. Б. Языковые средства комического в «Повести о бесноватой жене Соломонии» // Филологический сборник. Алма-Ата, 1973. Вып. 12. С. 278—281; Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978. С. 203; Сараскина Л. «Бесы»: Роман-предупреждение. М., 1990. С. 138—139, 144; Новичкова Т. А. 1) Два мира — земной и космический — в современных народных легендах // РЛ. 1990. № 1. С. 139, 141; 2) Русский демонологический словарь. СПб., 1995. С. 586—588; Власов А. Н. 1) О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв.: (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого Устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 318—321; 2) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 19—34, 169—177; Пигин А. В. 1) Бесоодержимость и мифологические представления о смерти: (На древнерусском материале) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 106—114; 2) Древнерусские «чудеса» об исцелении бесноватых и народная сказка // Литература и фольклорная традиция: Тезисы докладов научной конференции 15—17 сентября 1993 г. Волгоград, 1993. С. 5—7; 3) Народная мифология в севернорусских житиях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 332—333; 4) К вопросу о литературной истории Повести о Соломонии бесноватой // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 238—252. («Архитектура и источниковедение Сибири»); Демкова Н. С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. Сб. статей. СПб., 1997. С. 121—135; Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 42, 60, 71; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000.

Иван Слободской (с. 10). *Лит.*: Малинина Н. Н. К биографии вологодского летописца Ивана Слободского // Послужить Северу...: Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 79—84.

Иван Тимофеев сын Семенов (с. 14). *Изд.*: Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 125 (фрагмент); Смута в Московском государстве:

Россия начала XVII столетия в записках современников / Сост. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк. М., 1989. С. 73—142, 417—423 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 110—117; Стрижакова В. И. 1) О некоторых особенностях русского литературного языка XVII века // Тыпалогія і ўзаемадзянне славянскіх моў і літаратур: Тэзісы докладаў і паведамленняў II Рэспубліканскай канферэнцыі. Мінск, 1973. С. 199—200; 2) Сложное именное и наречное словообразование во «Временнике» Ивана Тимофеева // Веснік Беларускага дзяржаўнага ун-та. Сер. IV: Філалогія, журналістыка, педагогіка, псіхалогія. 1973. № 3. С. 44—46; 3) К вопросу о словообразовательной синонимии: (На материале «Временника» Ивана Тимофеева) // Там же. 1974. № 1. С. 63—65; Борковский В. И. Сравнительные обороты во «Временнике» Ивана Тимофеева // Вопросы филологии: Сб. трудов. М., 1974. С. 12—21; Rowland D. Towards an Understanding of the Political Ideas in Ivan Timofeyev's «Vremennik» // The Slavonic and East European Review. 1984. Vol. 62, N 3. P. 371—399; Тетени М. Об Иване Тимофееве — писателе // Studia Slavica. 1988. T. 34, fasc. 1—4. С. 169—177; Буланин Д. М. Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 214—228; Ромодановская Е. К. Об одной литературной параллели к Временнику Ивана Тимофеева // Там же. С. 291—296; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 136; Солодкин Я. Г. 1) «Временник» Ивана Тимофеева в исследованиях В. О. Ключевского // Ключевский: Сб. материалов. Пенза, 1995. Вып. 1. С. 261—268; 2) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 52—56, 80, 81, 90—93, 95; 3) Неизвестные документы о дьяке Иване Тимофееве // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 71—72; Swoboda M. 1) Palaeographic Considerations on the Vremennik of Ivan Timofeev // Ricerche Slavistiche. 1995. Vol. 42. P. 281—295; 2) Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 385—408; Морозова Л. Е. 1) Знаменитый «Временник» и его автор // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 743—745; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Коротченко М. А. 1) Образ автора в исторических повестях Смутного времени: (На материале «Временника» Ивана Тимофеева) // Филологические науки. М., 1998. № 2. С. 14—23; 2) Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396—428; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 100—131.

Иван Филиппов (с. 20). *Изд.*: Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 179—189 (фрагмент); Иван Филиппов. История Выговской пустыни: (Отдельные главы) / Подгот. текста и примеч. Н. С. Гурьяновой // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и матералов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 284—308.

Лит.: Блюм А. В. Книга и книжники в русской литературе конца XVII—нач. XVIII в.: (Две атрибуции) // Федоровские чтения — 1982 г. М., 1987. С. 203—204; Гурьянова Н. С. 1) Дополнение к «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 221—245. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) «Житие» Ивана Филиппова // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 227—252; 3) Иван Филиппов: Материалы к биографии // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 27—29. («Археография и источниковедение Сибири»); 4) Проблема исторического повествования в интерпретации писателей Выговской литературной школы // Известия СО АН СССР. Сер. История, философия и филология. 1991. Вып. 3. С. 14—19; 5) «Словесный портрет» на Выгу // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 112—120. («Археография и источниковедение Сибири»); 6) Выговская литературная школа и эволюция жанров древнерусской литературы // Выговская поморская пустынь и ее

значение в истории России. С. 86—94; Капуста Л. И. Новые данные к истории семьи Ивана Филиппова // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.): Сб. научных трудов. М., 1994. С. 207—209. (Исследования по русской истории, вып. 2); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 295; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 130; Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700—1740 гг. М., 2000. С. 310; Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; 2) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 373—375.

Иван Философ (с. 23). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 112.

Игнатий (с. 24). *Изд.*: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 131—139; Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. 1. С. 11—189.

Лит.: Юхименко Е. М. 1) Письменные источники «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII—начало XVIII вв. М., 1992. С. 344—347; 2) Сведения о соловецких выходцах в «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова // Там же. М., 1993. Сб. 6, ч. 2. С. 270—271; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 219—230; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 113; Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 159—160.

Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) (с. 26). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 237—241; Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья / Сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск, 1991. Т. 1, вып. 2. С. 22—31 (фрагменты); Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский. Генеалогиа явленной от Сотворения Мира фамилии... Корсаков-Римских / Сост. А. П. Богданов. М., 1994; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 322—329. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 69; Сулоцкий А. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 4—5; Оглоблин Н. Бытовые черты начала XVIII века. XIV. Дело об «Истории Скифийской» // ЧОИДР. 1904. Кн. 1. Отд. III. С. 11—14; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. 1, вып. 3. С. 328; Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 185—201. («Археография и источниковедение Сибири»); Богданов А. П. 1) «Слово воинству» Игнатия Римского-Корсакова — памятник политической публицистики конца XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1984. С. 131—158; 2) Первое ученое родословие в России: «Генеалогия» Игнатия Римского-Корсакова // Историческая генеалогия: Ежеквартальный научный журнал. Екатеринбург, 1993. Вып. 1. С. 16—22; 3) Русская «Генеалогия» XVII в. // Там же. 1994. Вып. 3. С. 49—64; 4) Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1. С. 165—248; 5) Россия накануне империи: Политические концепции и реальность последней четверти XVII века // Римско-Константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 29—31 мая 1989 г. М., 1995. С. 333—352; 6) От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 30—231; 7) Европейский историк в России XVII века // Россия и мир гла-

зами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 1: Памяти Ю. С. Борисова / Отв. ред. А. В. Голубев. М., 2000. С. 69—86; 8) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; Шашков А. Т. 1) Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991. С. 36—49; 2) Игнатий // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 222—223; Журавель О. Д. Житие Симеона Верхотурского: (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 73—93. («Археография и источниковедение Сибири»); Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 10.

Игнатий Иевлевич (с. 32). *Лит.*: Григорий, архимандрит. Древние и другие примечательные предметы в Московском Высокопетровском монастыре // ЧОИДР. 1875. Кн. 2. Отд. V. С. 235; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 472; Мыльников А. С. 1) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI—начала XVIII века. СПб., 1996. С. 74, 182; 2) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII века. СПб., 1999. С. 30—31, 81, 102, 305; Подтергера И. А. Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 8, 16.

Игнатий Трофимов (с. 33). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 284—285.

Иевлев Алексей Иванович (с. 34). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 210; Brosset M. 1) Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes // Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg. 1847. Vol. 3, N 12—13 (60—61). Col. 177—197; 2) Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб., 1861. С. 57—67; Полиевктов М. А. 1) Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932. С. 37—54; 2) Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 42—44; Месхиа Ш. А., Цинцадзе Я. З. Из истории русско-грузинских взаимоотношений X—XVIII вв. Тбилиси, 1958. С. 73—75; П[авлов]-С[ильванский] Н. Толочанов Никифор Матвеевич // РБС. «Тобизен—Тургенев». М., 1999. С. 30—31.

Иерофей Андреев (с. 35). Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 24.

Иларион (с. 37). *Лит.*: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 226. С. 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 252. С. 135; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 456—457; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 88—89; Дмитриева Р. П. О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море: (XV—XVII вв.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 655; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50-х гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 6—7, 13.

Иларион (с. 40). *Изд.*: Суворов Н. И. Воспоминание о бывших в XVII столетии двух хлебных неурожаях в Вологодском крае // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860. С. 29—30; Полознев Д. Ф. Письма

русских архиереев царю Алексею Михайловичу (1662 г.): (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 79—80.

Лит.: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 144; Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Лобачев С. В. Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 199.

Иларион (Смирного) (с. 42). *Лит.*: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 199; Рыжова Е. А. 1) Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; 2) «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века: (К вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 198—199; Белоброва О. А. Из истории псковско-новгородской книжности и культуры конца XVII — начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 265—277; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 10.

Иннокентий Гизель (с. 43). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1155—1158, 1161—1166 (фрагменты); Стратий Я. М. Проблемы натурфилософии в философской мысли Украины XVII в. Киев, 1981; Sinopsis, Kiev 1681. Köln; Wien, 1983. (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven, Bd 17) (факсимильное воспроизведение).

Лит.: Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 5, 20, 23, 27, 38, 39, 42, 56, 60, 61, 63, 64, 73, 78, 80, 82, 91, 94, 95, 97, 98, 108, 118, 119, 135; Максимович О. О Киевском Синопсисе // Киевские епархиальные ведомости. 1868. № 9. Отд. 2. С. 352—358; Филарет. Обзор. С. 203; Н. П. Рукописные заметки на полях книги «Мир человека с Богом» Иннокентия Гизеля, киевской печати 1669 года // Киевская старина. 1892. Т. 36, № 1. С. 148—154; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 493; Рогозинский А. «Кройника» Феодосия Сафоновича и ее отношение к «Киевскому Синопсису» Иннокентия Гизеля // ИОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 4. С. 270—286; Лаппо-Данилевский А. С. Очерк развития русской историографии // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 18—26; Маслов С. Етюди з історії стародруків. XI: «Синопсис». Київ, 1680 // Всеукраїнська Академія наук. Записки Історично-філологічного відділу. 1928. Кн. 20. С. 45—65; Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 132—140; Николаева М. В. 1) Некоторые источники «Подробной летописи»: («Синопсис», «Сказание о граде Славенске») // XXI «Герценовские чтения» (Межвузовская конференция): Филологические науки. Программа и краткое содержание докладов. 9 апреля—14 мая 1968 г. Л., 1968. С. 87—88; 2) О некоторых источниках «Подробной летописи»: («Синопсис», «Сказание о граде Славенске») // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 344—348; Чистякова Е. В. 1) Синопсис // ВИ. 1974. № 1. С. 215—219; 2) Синопсис: (Краткое обозрение) // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Е. В. Чистяковой. М., 2001. С. 189—199; Сетин Ф. И. 1) Книга удивительной судьбы // Советская педагогика. 1977. № 2. С. 115—120; 2) «Синопсис» // Детская литература. 1977. № 7. С. 26—27; Пушкарев Л. Н. Культурные связи Украины и России после их воссоединения: (Вторая половина XVII в.) // История СССР. 1979. № 3. С. 89—90; Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Украинские летописи // ВИ. 1985. № 10. С. 81—94; Папулидис К. (Παπουλίδης Κ.) 1) Греческие переводы «Синопсиса» Иннокентия Гизеля // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 41—65; 2) Οι ελληνικές μεταφράσεις του

έργου «Σύνοπσις» του αρχιμ. Ιννοκεντίου Gizelja // Παπουλίδης Κ. Αρχειογραφικά και ιστοριογραφικά της Ρωσίας. Θεσσαλονίκη, 2000. Σ. 39—42; Alexandropoulou O. 1) The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 61—91; 2) «Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» и его перевод: (К вопросу о греческих переводах начала 90-х гг. XVII в.) // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 39—72; Giraudo G. Passé et présent «russes» dans l'oeuvre d'Innokentij Gizel' // Ricerche Slavistiche. 1990. Vol. 37. P. 333—351; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Гизель // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 552—553; Литература и культура Древней Руси. С. 23—25; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 54; Формозов А. А. Классики русской литературы и историческая наука. М., 1995. С. 8—15; Гарчев П. И. Русская историография XII—XVII веков. Симферополь, 1997. С. 46—50; Самарин А. Ю. Создание и использование рукописных копий печатных изданий «Синопсиса» в России // Исследования книжных памятников: История. Филология. Источниковедение. Сб. научных статей / Ред.-сост. Л. И. Илларионова. М., 2000. С. 141—152.

«Иное видение» (с. 46). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 89, 108.

«Иное сказание» (с. 47). *Изд.*: Сборник Нижегородской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 360—363 (фрагмент); Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников / Сост. А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк. М., 1989. С. 21—59, 412—416 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Жемайтис С. С. Заметки о стиле и жанре «Иного сказания» // Филология: Сб. студенческих и аспирантских работ. М., 1974. Вып. 3. С. 19—27; Иглои Э. К вопросу о возникновении «Иного сказания» // Slavica Debrecensia. 1979. Т. 16. С. 27—34; Погосян Е. Концепция истории «Иного сказания» // Тезисы докладов конференции по гуманитарным и естественным наукам студенческого научного общества: Русская филология. Апрель 1988. Тарту, 1988. С. 3—5; Иное сказание // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 354—355; Солодкин Я. 1) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 6, 44, 53, 80, 94, 95, 107, 108; 2) Публицистика Смутного времени в трудах историков 1920-х годов // История и историки высшей школы России: Уроки, проблемы, идеи. Материалы Девятой Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998. С. 93—96; Коротченко М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396—428.

Иоаким (с. 53). *Изд.*: АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 232. С. 502—503; Белокуров С. А. К патриаршеству Иоакима // Христ. чт. 1886. Ч. 1. С. 619—624; Чебан С. Н. Досифей, митрополит Сочавский, и его книжная деятельность: К истории румынской письменности и румынско-русских литературных отношений XVII в. Киев, 1915. Прил. С. 141—143, 151—152; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 303—313.

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 72; Продолжение Нового опыта Исторического словаря о российских писателях // Друг просвещения. 1806. Ч. 4, № 11. С. 121—123; Горский И. Патриарх Иоаким в борьбе с расколом // Странник. 1864. № 2. С. 51—100; № 3. С. 101—124; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Там же. 1873. Т. 3. С. 4—32, 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 117—152; Ч. 181, № 9. С. 74—104; Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографи-

ческие очерки. Новгород, 1897. С. 44—45; Попов Н. П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона // *Смоленская старина*. Смоленск, 1909. Вып. 1, ч. 1. С. 313—343; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 518; Яламас Д. А. Приветствия учеников Славяно-греко-латинской академии Московскому патриарху Иоакиму // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. С. 513—519; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 153—175; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 156—157. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Лаврентьев А. В. 1) Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 17—18. (Труды ГИМ, вып. 90); 2) Иоаким // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 361; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Potter C. Preaching and Teaching the Faith in Seventeenth-Century Russia // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. P. 323—342; *Православная энциклопедия*: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 92—96; Панич Т. В. «Щит веры» — памятник антилатинской полемики конца XVII века: (Структура, состав, литературные особенности) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 44—72. («Археография и источниковедение Сибири»); Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 8.

Иоанн (с. 57). *Лит.*: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 60. С. 60; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 510—512.

Иоанн, священник села около Кирилло-Челмогорского монастыря (с. 59). А. Б. Мороз, современный исследователь сочинения И., установил следующее: К. А. Докучаев-Басков издал редакцию чудес Кирилла Челмогорского, коснувшуюся, прежде всего, литературного оформления текста, автором которой является священник Челмогорской пустыни Феодор Гурьев. Эта редакция, составленная в 1844 г., читается в рук. ГИМ, собр. Барсова, № 795. Основным источником редакции Гурьева послужила рук. ГИМ, собр. Барсова, № 794, XVIII в., в которой, поверх древнего текста, произведена основательная правка, принадлежащая, нужно думать, самому автору редакции. В публикации чудес, подготовленной А. Б. Морозом, воспроизведен старший пласт этой последней рукописи. Два списка чудес Кирилла Челмогорского обнаружены А. А. Романовой: ГПБ, собр. Археологического общества, № 56; ГИМ, Чуд. собр., № 342 (40), л. 2—29 об., 1832 г.; отношение их к спискам, изученным А. Б. Морозом, нуждается в специальном исследовании. По данным того же А. Б. Мороза, в биографической части своего произведения И. опирался на Житие Нила Столобенского (см. *Филофей Пирогов*).

Есть основания предполагать, что перу священника И., который составил чудеса Кирилла Челмогорского, принадлежит еще один литературный текст — *Сказание о иконе Макария Желтоводского в Хергозерском монастыре*. Вообще, следует отметить, что местные культы святого Макария и Кирилла Челмогорского развивались во многом параллельно. Тот и другой стали героями собственно народных поверий, некоторые из этих поверий существуют и по сию пору. Например, если говорить о Кирилле Челмогорском, предметом почитания является яма, находящаяся на территории монастыря, в которой, по преданию, располагалась келья подвижника: по краям этой ямы ставятся обетные кресты.

Изд.: Житие преподобного Кирилла, игумена Челмогорского, Каргопольского чудотворца / Подгот. текста А. Б. Мороза // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1998. № 3 (17). С. 200—236.

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 226. С. 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 279. С. 147; Мороз А. Б. 1) Житие Кирилла Челмогорского и устная традиция Лекшмозерья // Исторический город и сохранение традиционной культуры: Опыт, проблемы, перспективы. Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников. М., 1999. С. 97—107; 2) Сакральная география Каргополья // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 94—109; 3) Спор историка и художника: (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север: По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников. М., 2002. С. 29—37; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 725—726; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 13—16.

Иоанн, инок Свияжского Успенского монастыря (с. 59). *Лит.*: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 230. С. 461; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 118. С. 83—84; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 663—665.

Иоанн Васильевич Шевелев Наседка (с. 63). *Изд.*: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 65—69 (фрагмент с пер. на русс. яз.); Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 363—379. («Сокровища древнерусской литературы»).

Лит.: Казанский П. З. Исправление церковно-богослужебных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. 1848. № 8. Отд. I. С. 1—26; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 2. С. 361—405; Ч. 3. С. 32—86; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2); Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / С предисл. А. П. Голубцова. М., 1908. С. XXI—XXIV; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 84—86. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte. Bd 56); Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 134—136; Литература и культура Древней Руси. С. 101—102; Опарина Т. А. 1) Представление о христианине другой конфессии в России первой половины XVII в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 165; 2) Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998 (рец.: Полознев Д. Ф. Новое исследование по истории духовной жизни России XVII в. // История и культура Ростовской земли 1999 г. Ростов, 2000. С. 44—50); Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 66; Белоброва О. А. 1) Житие Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 86—90; 2) Из археографической практики XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 142—145.

(«Археография и источниковедение Сибири»); 3) Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667—674; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 71—72; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 118—119, 483.

Иоанн Иванов Милютин (с. 65). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 321; Шульгина Э. В. Сравнительная характеристика состава мартовских миней-четьих XVII в. и Макарьевской минеи: (Предварительные итоги) // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 15—21. (Труды ГИМ, вып. 95).

Иоанн Корнильев Шушерин-Рипатов (с. 69). *Изд.*: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 80—81 (фрагменты с пер. на русс. яз.).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 272—273; Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. СПб., 1871. Ч. 1. С. 142—146; Монашенкова А. И. «Жизнеописание патриарха Никона» Ивана Шушерина // Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: Материалы докладов XII научно-теоретической и методической конференции, организуемой кафедрой русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина (29—31 мая 1969 г.). М., 1969. С. 62—64; Henry M. Une biographie de Nicon, patriarche de Moscou: (1652—1667) // Slavica Gandensia. 1976. Vol. 3. P. 31—39; Майорова О. Ю. «Известие о рождении, о воспитании и о житии Никона патриарха Московского и всея Руси»: (Вопросы истории текста) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1991. С. 25—31; Горшкова Т. В. Сочинения современников о патриархе Никоне // Проблемы социально-политической истории и культуры Средних веков: Тезисы докладов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 24—28 ноября 1997 г. СПб., 1998. С. 40—41; Федорук В. П. «Жития» патриарха Никона и протопопа Аввакума // Сакральные тексты в истории культуры: Материалы VII Санкт-Петербургских религиоведческих чтений (октябрь 1999). СПб., 1999. С. 26—29; Чистякова Е. В. Формирование новых принципов исторического повествования: (Этюды по русской историографии конца XVII века) // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Е. В. Чистяковой. М., 2001. С. 171—188.

Иоанн Лукьянов (с. 71). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 23; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 55—57; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Иоанн Лукьянов // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 363—364.

Иоанн (Гавриил) Неронов (с. 72). *Лит.*: Клипуновский Ф. Григорий (Иоанн) Неронов // Университетские известия. Киев, 1886. № 7. С. 1—10; Рождественский Н. В. К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту в XVII веке: (Челобитная нижегородских священников 1636 года в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова) // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Отд. IV. С. 1—31; Свирелин А. И. Сведения о жизни архимандрита Переславского Данилова монастыря Григория Неронова // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1904. Кн. 6. С. 1—47; Корсакова В. Неронов // РБС. «Нааке-Накенский—Николай Николаевич Старший». СПб., 1914. С. 238—243; Зеньковский С. А. Иван Неронов // Вестник русского студенческого христианского движения. Париж, 1954. Т. 31. С. 11—17; Елеонская А. С. 1) Сочинения Ивана Неронова и их место в русской публицистике XVII века // Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: Материалы докладов XII научно-теоретической и методической конференции, организуемой кафедрой русской литературы МГПИ

им. В. И. Ленина (29 31 мая 1969 г.). М., 1969. С. 65—66; 2) У истоков старообрядческой публицистики XVII века // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 389: Вопросы русской литературы. 1970. С. 301—311; Lupinin N. Religious Revolt of the XVIIth Century: The Schism of the Russian Church. Princeton. 1984; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Филатов Н. Ф. Иван Неронов: Пора становления // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 319—322; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 189; Михельс Г. О деятельности Ивана Неронова в первые годы никоновской реформы // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 23—36. («Археография и источниковедение Сибири»); Лукин П. Представления старообрядческих писателей XVII в. о «правилах поведения» царя в отношении церкви // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 67—82; Шулежкова С. Г. Бием ололевай!: (Штрихи к портрету Ивана Неронова) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1998. Вып. 5. С. 183—192; Лобачев С. В. У истоков церковного раскола // Отечественная история. 2001. № 2. С. 134—141.

Иоанникий Грек (с. 76). *Лит.*: Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 55—56.

Иоасаф I (с. 78). *Изд.*: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 187—188.

Лит.: Н. А. А. Всероссийские патриархи // ЧОИДР. 1847. № 3. Отд. III. С. 37—40; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 29, 52, 53; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 524; Лаврентьев А. В. Иоасаф I // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 365; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 362—370; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 85—87; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 8.

Иоасаф II (с. 80). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 524; Лаврентьев А. В. Иоасаф II // Отечественная история: *История России с древнейших времен до 1917 года.* Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 365; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 9—19; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 91—92; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 8.

Иов (с. 82). Впервые о выдаче жалования ученику Богоявленской школы И. сообщается в расходных книгах за июнь 1687 г.

Лит.: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 13, 14, 19; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 94; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 143; Панченко А. М. 1) Придворные вирши 80-х годов XVII столетия // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 65, примеч. 1; 2) Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 117; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 115, 135; Володихин Д. М. 1) Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 26; 2) Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII веков // АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 85—86; Фонкич Б. Л.

1) Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 26, 48; 2) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 204, примеч. 192; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Галкин А. К. Предпосылки открытия Новгородской школы Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 69; Григорьева И. Л., Салоников Н. В. 1) Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Там же. С. 84; 2) Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 249—255; Рамазанова Д. Н. Богоявленская школа — первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 229—231.

Иов (с. 85). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 257—263; Федотова М. А. Письма Димитрия Ростовского Иову, митрополиту Новгородскому // Новгород в культуре Древней Руси: (Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 102—111.

Лит.: Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 181, № 9. С. 89—104; Баюков А. Старинные русские благотворители: Иов, митрополит Новгородский // Детская помощь: Журнал, посвященный вопросам общественной благотворительности. 1886. Год 2, № 24. С. 864—866; Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 46—48; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 527; Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 109—123; Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. Часть вторая, выпуск второй // Комиссия по научному изданию славянской Библии (Русская библейская комиссия): 1915—1929. Сб. архивных материалов. Л., 1990. С. 30—34; Яламас Д. А. Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // ВВ. М., 1994. Т. 55 (80). С. 210—214; Исакова Е. В. 1) Иов // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 366; 2) Новгородский митрополит Иов — поборник православного духовного просвещения // Третьи Димитриевские чтения: Материалы конференции 1997 г. / Под ред. В. С. Белоненко. СПб., 1999. С. 74—83; Гурьянова Н. С. Старообрядческое эсхатологическое учение как социальный миф // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 95—96, 100—101. («Археография и источниковедение Сибири»); Григорьева И. Л., Салоников Н. В. 1) Библиотека Новгородской духовной семинарии: 1706—1925 годы // Чело. Новгород, 2000. № 1. С. 76—83; 2) Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 77—94; 3) Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года. Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 249—255; Крушельницкая Е. В., Тугова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Галкин А. К. Предпосылки открытия Новгородской школы Лихудов // Лихудовские чтения. С. 67—71;

Вознесенская И. А. История Новгородской школы в письмах митрополита Иова // Там же. С. 72—76; Азизбаева Р. Е. Новгородский митрополит Иов и начало государственного детского призрения в России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 2001—2002 гг. Великий Новгород, 2002. Ч. 2. С. 13—17.

Иона (с. 86). *Изд.*: Соборное положение преосвященного Ионы, архиепископа Вятского и Великопермского о празднестве пятой недели Великого Поста / Изд. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1905 г. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. III. С. 31—35.

Лит.: Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 10.

Иона Маленький (с. 88). *Изд.*: Леонид, архимандрит. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV—XVII веков // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. С. 79—99, 115—116.

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 529—530; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 46—48; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Иона // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 368; Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI—XVII веков. Минск, 2001. С. 317—321.

Иона Соловецкий (с. 89). *Лит.*: Морозов Б. Н. 1) Частные архивы как источник для изучения социальной структуры русского общества XVII в. // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. С. 178—181; 2) Иона Соловецкий — книжник и каллиграф конца XVI — начала XVII веков // Вспомогательные исторические дисциплины: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, 27—29 января 1994 г. М., 1994. С. 102—104; 3) Первое послание Курбского Ивану Грозному в библиотеке странствующего монаха Ионы Соловецкого: (К вопросу о распространении переписки в конце XVI—начале XVII в.) // Московская Русь (1359—1584): Культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 475—494. (UCLA Slavic Studies. N. S., vol. 3); 4) Странствия книжника Ионы Соловецкого по Онежскому и Ладожскому озерам в конце XVI—начале XVII веков // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1997. С. 105—118; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 45, 99; Симонов Р. А. 1) Комбинированный календарный текст XIV и XV вв. из материалов Ионы Соловецкого // Букинистическая торговля и история книги. М., 1998. Вып. 7. С. 3—13; 2) 988 — год христианизации Руси в календарном образе креста у Ионы Соловецкого // Симонов Р. А. Естественнонаучная мысль Древней Руси: Избр. труды. М., 2001. С. 201—206; Морозов Б. Н., Симонов Р. А. Календарные мотивы «Учения» Кирика (1136 г.) у Ионы Соловецкого (последняя четверть XVI в.) // Россия в IX—XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения: (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 286—290; Кошелева О. Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения: (XVI—XVIII вв.). М., 2000. С. 13—14; Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб., 2002.

Иона Сысоевич (с. 93). *Изд.*: Полознев Д. Ф. Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу (1662 г.): (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 69—73.

Лит.: Иерархи ростовско-ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 года до настоящего времени. Ярославль, 1864. С. 146—151; Титов А. А. 1) Челобитная 1680 года игуменьи Ростовского Рождественского девичьего монастыря матери Ираиды с сестрами Ионе митрополиту Ростовскому и Ярославскому на бесчинства монастырского священника Митрофана: (По рукописи, принадлежавшей

П. В. Хлебникову) // Ярославские губернские ведомости. 1889. № 98. Часть неофиц. С. 6; 2) Ростовский Богоявленский Авраамиев мужской монастырь, Ярославской епархии / Изд. архимандрита Ювеналия. Сергиев Посад, 1894. С. 26—32; 3) Кремль Ростова Великого. М., [1905]. С. 20—31; Грамота патриарха Никона Ионе, митрополиту Ростовскому, об отдаче архиепископу Вологодскому Маркеллу церковных доходов, собранных за 1658 год в Белозерской и Чарондской округах, 1658 года / Сообщ. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1908 г. Вятка, 1908. Вып. 1. С. 16—17; Ростовский кремль. В описаниях А. А. Титова / Изд. В. А. Талицкий. М., 1912. С. 9—20; Мельник А. Г. 1) К проблеме авторства ансамбля Ростовского кремля // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 80—88; 2) О храмовых интерьерах второй половины XVII в. Ростова Великого, созданных по заказу митрополита Ионы // Там же. С. 89—105; 3) К проблеме датировки стенописей Успенского собора Ростова Великого // Труды Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летнему юбилею отечественного флота. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 90—93; 4) Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 30—55; 4) Сады Ростовского кремля // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1990 г. М., 1992. С. 459—464; 6) Опись Ростовского архиерейского дома 1691 г. как исторический источник // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников (Ферапонтово, 27—29 мая 1993 г.) СПб., 1993. С. 58—61; 7) К истории иконостаса Успенского собора Ростова Великого // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1992 г. М., 1993. С. 338—343; 8) Byzantine Traditions in the Interior Decoration of the Curches of Rostov the Great, Created upon the Order of Metropolitan Iona (1652—1690) // Acts: XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Moscow, 1991. Vol. 3: Art History, Architecture, Music / Ed. I. Ševčenko, G. G. Litavrin. Shepherdstown, WV, 1996. P. 447—453; 9) Митрополичий сад Ростовского кремля // История и культура Ростовской земли — 1997 г. Ростов, 1998. С. 149—163; 10) Новые данные о мастерах-строителях конца XVII века из вотчины ростовского митрополита Ионы // Там же — 1999 г. Ростов, 2000. С. 207—212; Горстка А. Н. Оклад Ионы Сысоевича и Евангелие Романа Боборыкина // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1992 г. С. 344—350; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Иона // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 367—368; Румянцева В. С. Патриарх Никон и Ростовский митрополит Иона: (Предварительные заметки и наблюдения над источниками) // История и культура Ростовской земли — 1995 г. Ростов; Ярославль, 1996. С. 118—124; Бондаренко А. Ф. Московские колокола: XVII век. М., 1998. С. 175—177; Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Баталов А. Л. Успенский собор Ярославля: Первая копия московского кафедрала или памятник эпохи Ионы Сысоевича? // Там же. Ростов, 2000. Вып. 11. С. 90—109; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Лобачев С. В. Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 187—189; Никитина Т. Л. Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. («Памятники художественной культуры Древней Руси»).

Иона Филиппов Суровцын (с. 98). В настоящее время обнаружено, при участии А. А. Романовой, три списка Жития Евфросина, отчасти разнящихся по составу: Череповецкий краеведческий музей, № 69 (9-55; 1056/47), 20 л., XVIII в.; БАН, собр. Тихвинского мон., № 1, 10 л., XIX в.; ГПБ, F.I.926, 11 л., белая дата — 1830 г. Кроме того, фрагмент Жития воспроизведен в анонимном сочинении, которое, кажется, не опубликовано и озаглавлено: «Поездка в упраздненную Синозерскую пустынь, ныне Синозерский погост» (ГПБ, F.IV.905, л. 23—25 об.).

Изд.: Яковцевский Г., священник. Житие и чудеса преподобного Евфросина Синозерского чудотворца. Новгород, 1904. Отд. отт. из «Новгородских епархиаль-

ных ведомостей». 1901. Часть неофиц. № 1–3; П[ротоиерей] П[етр] С[илин]. Житие преподобномученика Евфросина, Синозерского чудотворца, и сказания о чудесных знамениях, явленных милостию *Божию ради молитв преподобномученика* Евфросина. СПб., 1913; Житие преподобного Евфросина Синозерского / Подгот. М. Ю. Хрусталев // Чагода: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1999. С. 235–260.

Лит.: Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1862. С. 93–94; Яковцевский Г. Краткие сведения о Синеезерской пустыни, Устюжского уезда, и ее основателе пр. Евфросине Синеезерском // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. Часть неофиц. № 18. С. 873–886; № 19. С. 933–942; Силин П. М. Синеозерская упраздненная мужская пустынь, Устюжского уезда, Новгородской губернии // Там же. 1902. № 18. Часть неофиц. С. 1033–1042; Докладная записка св. Синоду по возбужденному духовенством и церковными старостами 2-го Устюжского округа Новгородской епархии вопросу о восстановлении церковного чествования памяти преподобномученика Евфросина, Синозерского чудотворца, и об устроении по этому поводу нарочитого церковного торжества 29 июня 1912 года по случаю трехсотлетия со времени его мученической кончины // Там же. 1912. *Часть неофиц.* № 18. С. 559–567; № 19. С. 588–595; Спасский В. К прославлению преподобного Евфросина, Синоезерского чудотворца. Ч. 1, 2, 3 // Там же. № 20. С. 627–631; № 21. С. 663–668; *Журнал исполнительной* комиссии главного распорядительного комитета по устройству торжеств восстановления церковного почитания св. преподобномученика Евфросина, Синозерского чудотворца, от 7-го июня 1912 года // Там же. № 25. С. 880–886; Торжества восстановления церковного почитания святого преподобномученика Евфросина, Синозерского чудотворца, в Устюжском уезде, Новгородской губернии, в Синозерской пустыни, с 25 по 30 июня 1912 года // Там же. № 31. С. 1080–1084; № 32–33. С. 1144–1151; № 37. С. 1268–1275; № 38. С. 1303–1310; № 42. С. 1434–1437; № 45. С. 1544–1549; № 47. С. 1602–1605; № 51–52. С. 1744–1747; 1913. Часть неофиц. № 14. С. 474–481; № 16–17. С. 573–579; № 41. С. 1354–1357; 1914. Часть неофиц. № 10. С. 328–332; № 14. С. 465–470; К церковному торжеству явления честных мощей преподобномученика Евфросина, Синозерского чудотворца, из-под спуда и *переложения* их в раку // Там же. 1914. № 24. Часть неофиц. С. 773–780; Краткий отчет Рукописного отдела [Гос. публичной библиотеки] за 1914–1938 гг. Л., 1940. С. 64, 75; Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1: Рукописные книги / Под ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1982. С. 141–142; Шумилова А. А. Лексика местных житий: (Из фондов Череповецкого краеведческого музея) // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка: Тезисы докладов и сообщений (Вологда, 24–26 мая 1983 г.). Вологда, 1983. С. 184–186; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 168. С. 104; Хрусталев М. Ю. Опись строений и имущества Синозерской пустыни 1769 года // Тезисы докладов XI Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI–XX вв.: Проблемы изучения монастырей и монастырской культуры». Посвящается памяти Я. И. Бередникова. Тихвин, 1999. С. 65–67; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 213–214.

Иосиф (с. 99). *Изд.*: ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 74. С. 271–272.

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 532; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642–1652). Wiesbaden, 1988. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 148–152; Лаврентьев А. В. Иосиф // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 369; Опарина Т. А. Иван Наседка и *полемическое богословие Киевской митрополии.* Новоси-

бирск, 1998. С. 232–238; Богданов А. П. *Русские патриархи: (1589—1700)*. М., 1999. Т. 1. С. 371–386; Шунков А. В. «Повесть о преставлении патриарха Иосифа» царя Алексея Михайловича как литературный памятник: Стиль Повести // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 176–184; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 85—87; Люстров М. Ю. Старинные русские послания: (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 15–20. (Уч. зап. Московского культурологического лицея, № 1310. Серия: Филология); Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. *Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь*. СПб., 2001. С. 8.

Иосиф, игумен Угрешского Николаевского монастыря (с. 105). *Лит.*: Сакович А. Г. Неизвестный экземпляр Библии Пискатора из Предтечева монастыря Красной слободы Темниковского уезда Рязанской митрополии // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1990 г. М., 1992. С. 18–27; Гамлицкий А. В. К вопросу о древнерусском читателе священных книг: (Библия Пискатора. Экземпляр ГМИИ и РГБ) // Библия в культуре и искусстве: Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1995». М., 1996. С. 137–151. (Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, вып. 28); Белоброва О. А. О Библиях с *гравюрами в русских библиотеках второй половины XVII – начала XVIII в.* // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 312–313.

Иосиф (с. 107). *Лит.*: Новиков Н. *Опыт исторического словаря о российских писателях*. СПб., 1772. С. 75; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая–Карамзин. СПб., 1910. С. 532; Солодкин Я. Г. 1) По поводу «Истории» Иова–Иосифа «о разорении Русском»: (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 437–440; 2) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 5, 46–58, 77, 79, 85, 86, 108.

Иосиф Афанасьев (с. 109). *Лит.*: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 6, 13, 19, 20, 23—25; № 10. С. 256, 258, 259; Рогов А. И. Новые данные о *составе учеников Славяно-греко-латинской академии* // История СССР. 1959. № 3. С. 146; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // *Cyrillomethodianum*. 1991—1992. Vol. 15–16. P. 113, 115, 117, 122; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 30, 77, 260; Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 204, 207, 217.

Иосиф Владимиров (с. 110). *Изд.*: Мастера искусства об искусстве: Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов. В 7-ми томах. Т. 6: Искусство народов СССР XIV–XIX вв. / Под ред. А. А. Давыдова. М., 1969. С. 31–44 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Майков Л. Н. *Симеон Полоцкий о русском иконописании*. СПб., 1889; Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь. М., 1910. С. 133–134; Леонов А. И. Симон Ушаков: *Русский художник XVII века (1626–1686)*. М.; Л., 1945; История русского искусства. М., 1959. Т. 4. С. 50–54; Овсянников М. Ф., Смирнова З. В. Очерки истории эстетических учений. М., 1963. С. 96–101; Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970. С. 132, 142–150; Былинин В. К., Грихин В. А. Симеон Полоцкий и Симон Ушаков: К проблеме эстетики русского барокко // Барокко в славянских культурах / Под ред. А. В. Липатова и др. М., 1982. С. 191–219; Брюсова В. Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 27–42; Бекенева Н. Г. Симон Ушаков: 1626–1686. Л., 1984; История эстетической мысли. В 6-ти томах. Т. 1: Древний мир. Средние века. М., 1985. С. 422–438; Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 223–226; Кузеванов К. В. О позиции патриарха Никона в «*иконных спорах*» *второй половины* XVII века // Идей-

ное наследие русской философии: Труды кафедрального историко-философского семинара / Отв. ред. А. Ф. Замалеев, И. Д. Осипов. СПб., 2000. С. 111—117.

Иосиф Кириллов (с. 111). *Лит.*: Починская И. В. «Царского величества друкарня» 1614—1619 гг. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 222, 225—227; Вознесенский А. В. О московской Псалтыри 1619 г. // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 32—34; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 189, 195, 245, 248, 251, 253, 279.

Исаак (с. 113). *Лит.*: Карсонов Б. Н., Манькова И. Л. Старец Далмат: Человек и святой // Христианство и миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Пермского): Материалы Международной научно-практической конференции. Пермь, 1997. Т. 1. С. 178—189; Зыков А. П., Манькова И. Л. 1) «Шлем Илигея» — реликвия Далматовского Успенского монастыря: (К вопросу о формировании культа праведного Далмата) // История церкви: Изучение и преподавание (Материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства. 22—25 ноября 1999 года) / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. С. 110—116; 2) Рейтарский шлем XVII века из Далматовского Успенского монастыря: К событиям 1662—1667 гг. в Южном Зауралье // Проблемы истории России. Вып. 3: Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. Сб. научных трудов / Отв. ред. А. Т. Шашков. Екатеринбург, 2000. С. 315—332; Манькова И. Л. 1) Тобольские служилые люди Мокринские // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 323—329. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Исаак // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 234; Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 189—190.

Исаакий (с. 116). *Лит.*: Титов А. А. Материалы для биобиблиографического словаря: Словарь писателей, духовного и светского чина, Костромской губернии. По рукописи костромского ученого протоиерея М. Я. Диева. М., 1892. С. 23.

Исидор (с. 119). *Лит.*: Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9.

Исидор Сназин (с. 122). *Изд.*: Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 491—495. («Студенческая б-ка») (фрагменты).

Лит.: Коптева З. Е. Мазуринский летописец как памятник историографии XVII в. // Проблемы истории СССР. М., 1980. Вып. 11. С. 49—57; Богданов А. П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 14—62; Солодкин Я. Г. 1) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 8, 116—120, 155; 2) О спорных атрибуциях летописных памятников XVII века // Исторические записки. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 20—31; Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 63.

«История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской» (с. 125). *Лит.*: Гусакова Н. А. Из истории чешско-белорусских связей // Вопросы истории: История СССР и БССР. Древний мир и Средние века. Межведомственный сб. Минск, 1981. Вып. 8. С. 36; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 16—17.

История о Мелюзине (с. 127). *Изд.*: Белоброва О. А. Кипрский цикл в древнерусской литературе. Л., 1972. С. 93—97 (фрагмент).

Лит.: Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 110—111; Seemann K. D. Die romanisch-slavischen Literaturbeziehungen im Mittelalter. Ostslaven //

Grundriss der romanischen Literaturen des Mittelalters. Vol. 1: Generalites. Heidelberg, 1972. S. 463; Malek E. Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 217—230.

«История о первом Иове, патриархе Московском и всея России» (с. 129). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. 3. Исаков. Тверь, 2002. С. 91—98, 205—210 (пер. на русс. яз.).

История о разорении русском (российском) (с. 131). *Лит.*: Солодкин Я. Г. 1) Кто он, летописец Иосиф? // Русская речь. 1989. № 6. С. 66—70; 2) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 5, 46—58, 77, 79, 85, 86, 108.

«Иудифь» (с. 136). *Лит.*: Елеонская А. С. Комические элементы в первых пьесах русского театра: («Артаксерксово действо» и «Юдифь») // Проблемы жанра и стиля в русской литературе: Сб. трудов. М., 1973. С. 17—27; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 147—148; Бочкарев В. А. Русская историческая драматургия XVII—XVIII вв.: Учебное пособие. М., 1988. С. 5—76; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 76—83.

Калязинская челобитная (с. 139). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 64—70 (пер. на нем. яз.); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 246—250; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 385—389. («Сокровища древнерусской литературы»); «Изборник»: Повести Древней Руси / Сост. Л. А. Дмитриев, Н. В. Понырко. М., 1986. С. 324—328 (пер. на русс. яз.); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 451—457. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Федорова В. П. «Колязинская челобитная» и народные песни // Литература Древней Руси: Сб. трудов. М., 1975. Вып. 1. С. 90—96; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 58; Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Серман И. З. Царев кабак и его отображение в русском литературном творчестве 17 столетия // Filologia e letteratura nei paesi slavi: Studi in onore di Sante Graciotti. Roma, 1990. С. 455—466; Пономарева И. Г. О возможной исторической основе сюжета «Калязинской челобитной» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 269—275; Литература и культура Древней Руси. С. 60; Литература Древней Руси. С. 85.

Карион Истомин (с. 140). *Изд.*: Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима / Изд. Н. П. Барсуков. СПб., 1879. С. 147—149. (Изд. ОЛДП, № 47); Попов М. Г. Запись о кончине патриарха Московского Адриана с присоединением стихов и синодика // Христ. чт. 1892. № 9—10. С. 468—470; Перетц В. Н. Московский книгочий XVII в. // Литературный вестник. 1901. Т. 1, № 4. С. 430—431; Попов Н. П. Соборы патриарха Иоакима на митрополита Смоленского Симеона // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. 1, ч. 1. С. 313—343; Брюсова В. Г. Вирши Симону Ушакову // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977 г. М., 1977. С. 30—34; Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 260—282; Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 55.

(«Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент); Богданов А. П. 1) Известия *Кариона Истомина о книжном читании* // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1986 г. Л., 1987. С. 105—114; 2) Памятник русской педагогики XVII века: (Поэтический триптих Кариона Истомина для начальной школы) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 96—144; Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 532—537; 2-е изд. СПб., 1997. С. 532—537; ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 243—258; Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998. С. 55—58. («Новая б-ка поэта»); Три века русской метапоэтики: Лигитимация дискурса. Т. 1: XVII—XIX вв. Барокко. Классицизм. Сентиментализм. Романтизм. Реализм / Сост. К. Э. Штайн и др. Ставрополь, 2002. С. 12.

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 71—72; Браиловский С. Н. 1) Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 18, 19, 21, 22; № 10. С. 246; 2) Заметки по литературе переходного времени. II. К биографии Федора Поликарпова и Кариона Истомина // Там же. 1903. Ч. 346, № 3. С. 187—188; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. *Прил.* VII. *Стб.* 989—994; Попов А. В. Карион Истомин // ПБЭ. СПб., 1907. Т. 8. Стб. 623—633; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 10; Панченко А. М. Придворные вирши 80-х годов XVII столетия // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 65—73; Боннер А. Две книги-гравюры: («Букварь» Кариона Истомина и «Книга, именуемая Брюсовский календарь». Из собрания редких книг Научной библиотеки Иркутского государственного университета) // Ангара. Иркутск, 1970. № 6. С. 155—160; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 21—23. (Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 123—126; Судаков Г. В. 1) *Лицевой букварь Кариона Истомина* // Русская речь. 1981. № 6. С. 55—59; 2) Букварь Кариона Истомина — идеографический словарь XVII в. // Теория и практика русской исторической лексикографии. М., 1984. С. 113—123; Ботвинник М. Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983. С. 126—160; Немировский Е. Л. Стихотворец и педагог Карион Истомин // Русская речь. 1985. № 5. С. 102—109; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 203; Мошкова Л. В. Букварь Кариона Истомина 1694 г.: (Проблемы типологии) // Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики. М., 1986. С. 140—146; Блюм А. В. Книга и книжники в русской литературе конца XVII—начала XVIII в.: (Две атрибуции) // Федоровские чтения — 1982 г. М., 1987. С. 203—205; Иванова Ж. Н. Автографы *Кариона Истомина в списках первого русского иллюстрированного букваря* // Вопросы славянорусской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987. С. 41—45; Богданов А. П. 1) Естественнонаучные представления в стихах Кариона Истомина // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 260—279; 2) Карион Истомин и Ян Амос Коменский: (К проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII века) // Acta Comeniana: Revue internationale des études Comeniologiques. Praha, 1989. Vol. 8 (32). С. 127—147; 3) Запад Вселенной в российском представлении конца XVII в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 176—179; 4) Царевна Софья Алексеевна в современных поэтических образах // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 305—325; 5) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; Сазонова Л. И. 1) Средневековая традиция в поэзии русского барокко // Ricerche Slavistiche. 1990. Vol. 37. С. 385—404; 2) «Пестрый» Карион // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 613—615; Грибов Ю. А. 1) О книге «Рай умный» Кариона Истомина с лицевым житием Алексея человека Божия // Научные чтения к 170-летию И. Е. Забелина. М., 1990. С. 45—47; 2) О книге «Рай умный»

Кариона Истомина с лицевым житием Алексея человека Божия // И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. М., 1992. Ч. 2. С. 86—97. (Труды ГИМ, вып. 81); Дембски Я. Образ мира и человека в поэзии русского барокко // Ricerche Slavistiche. Vol. 37. С. 355—368; Былинин В. К. Стихотворные переложения литургических текстов // Ibid. С. 369—383; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993. P. 17—18; Кошелева О. Е. Карион Истомин // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А—М. М., 1993. С. 421; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 24, 52—54; Литература и культура Древней Руси. С. 60—62; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 45—47; Кондакова И. А., Кошелева О. Е. Карион Истомин // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 508; Литература Древней Руси. С. 85—87; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Рамузино П. К. Варианты и стихосложение: Наблюдения над рукописными сочинениями Кариона Истомина // Russica Romana. Pisa; Roma, 1999. Vol. 6. С. 27--35; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 20; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 38--39; Калугин В. В. Латинское влияние в русской литературе XVI—XVII вв.: («Книга святого Августина») // Palaeoslavica. 2002. Vol. 10, N 1. С. 186—198.

Кашинский Петр (с. 153). *Лит.*: Тарковский Р. Б. Три древнерусских перевода Эзопа: (Идеологический очерк) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 187—223; Małek E. 1) Русская нарративная литература XVII--XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 2) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII--XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1.

Квашнин-Самарин Петр Андреевич (с. 154). *Лит.*: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 84--86; Литература Древней Руси. С. 87--88.

Киприан Старорусенков (с. 156). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 214—215.

Лит.: Оглоблин Н. Дело о самовольном приезде в Москву Тобольского архиепископа Симеона, в 1661 году: (Очерк из жизни XVII в.) // Русский архив. 1893. Т. 80, № 10—12. С. 162—184; РБС. «Ибак - Ключарев». СПб., 1897. С. 646; Здравомыслов К. Я. 1) Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 38—39; 2) Киприан (Старорусенников) // ПБЭ. СПб., 1908. Т. 9. Стб. 60--61; Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / С предисл. А. П. Голубцова. М., 1908. С. XLV—XLVI; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев--Ломоносов. СПб., 1914. С. 67; Предварительные сведения о Тобольской епархии // Религия и церковь в Сибири: Сб. научных статей и документальных материалов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 68—73; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 99; Корчагин П. А. История города Верхотурья // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 28—29; Буцинский П. Н. 1) Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999 (Буцинский П. Н. Соч. В 2-х томах, т. 1); 2) Открытие Тобольской епархии и первый Тобольский архиепископ Киприан // Буцинский П. Н. Соч. В 2-х томах. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 199—250; 3) Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625--1650) // Там же. С. 251—310; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 15; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монас-

тыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9.

Кириллова книга (с. 163). *Лит.*: Neubauer H. [Рец. на кн.: Niess H. P. Kirche in Russland zwischen Tradition und Glaube?: Eine Untersuchung der Kirillova kniga und der Kniga o vere aus der 1. Hälfte des 17. Jahrhunderts. Göttingen. 1977] // Historische Zeitschrift. 1980. Bd 230. S. 439—441; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 82—86. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Ничик В. М. Индексы запрещенных книг в Изборнике Святослава 1073 г. и «Кирилловой» книге (1644 г.) // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья: (Историко-философские очерки). Сб. научных трудов. Киев, 1988. С. 281—289; Гриневская И. М. 1) Индекс истинных книг в составе «Кирилловой книги» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 125—133; 2) Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 130—145; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 112—115. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 141; Опарина Т. А. 1) Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998; 2) Странствующий фрагмент по истории Реформации в польской, украинской и русской традициях конца XVI—начала XVII в. // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 143—165. (Slavica, vol. 3); Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 25—26.

Кичигин Иван Несторович (с. 166). *Лит.*: Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 76—77; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 136, 155; Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 14.

Клеткин Никифор Васильев (с. 167). *Лит.*: Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность (археография, палеография, кодикология). СПб., 1999. С. 176.

«Книга естесловная» (с. 168). *Лит.*: Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 20.

Козырев Иван (с. 168). Дополнительные сведения о причинах ссылки К. извлекаются из материалов по делу небезызвестного *Петра Артемьева*. В судьбе последнего значительную роль сыграл *Евфимий Чудовский*, поэтому не исключено, что ссылка на исторический прецедент — преследования К. принадлежит именно ему: «И до днесь пъравовернии грецы архиерее анафематствуют таковыя появлшыяся и заточают в непроходная места и заключают в неприступная хранила и темницы. Яко и зде, прежде неколиких лет, Иоанна некоего, зовемаго Козырева новгородца, лутерствовавша в себе самом точию, со иными же о том мало или и ничто разглагольствовавша, обаче по указу святейшаго Иосифа патриарха он Иоанн заточен бысть в Соловецкий монастырь. И тамо во всеконечном безмолвии пребысть, не получая с кем что беседовати, ниже чернил и пера и хартии приимати, на еже что бы к кому написати. И тако зломыслие его исчезе до днесь» (Перетц В. Н. Совращение диакона в латинство: (1692 года) // ЧИОНЛ. 1901. Кн. 15, вып. 3. Отд. V. С. 56). В приведенном сообщении нет ничего, противоречащего историческим фактам. На годы правления патриарха *Иосифа*, на самом деле, приходится обострение в полемике с лютеранами. Достаточно вспомнить о прениях, развернувшихся по поводу сватовства королевича Вальдемара к царевне Ирине Михайловне. Ссылка К., возможно, является отзвуком этих прений, накаливших страсти.

Лит.: Аннушкин В. И. Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 214—219.

Козьма (с. 171). *Изд.*: Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 60—72, 102—117 (фрагменты).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 136; Alexandropoulou O. 1) The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 61—91; 2) Ο εκχριστιανισμός των Ρώσων στα έργα τριών ελλήνων λόγιων του 17ου αιώνα // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. Σ. 499—511; 3) «Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» и его перевод: (К вопросу о греческих переводах начала 90-х гг. XVII в.) // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 39—72; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 115, 135; Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 27, 53—58; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Маркасова Е. В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII—начала XVIII века. Петрозаводск, 2002.

Козьма Ларионов (с. 172). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 157.

Козьма Сидоров (с. 175). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 254.

«Комедия о Бахусе с Венусом» (с. 176). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 95; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 83.

«Комедия о Товии младшем» (с. 178). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 95; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 80—82.

«Комедия о чуде святого Георгия» (с. 179). *Лит.*: Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 83.

Комынин Георгий Евсевиев (с. 180). *Лит.*: Аннушкин В. И. Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 211, 213—214, 219.

Коренев Иоанникий Трофимов (с. 181). *Изд.*: Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 104—140 (фрагменты с пер. на русс. яз.).

Лит.: Игнатьев А. А. Богослужебное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотно-линейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1916. С. 493, 529; Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1928. Т. I, вып. 3. С. 285, 288, 291—292, 329; Протопопов В. Николай Дилецкий и его русские современники // Советская музыка. 1973. № 12. С. 82—93; Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2: Духовная культура. М., 1979. С. 282.

Корнилий (с. 182). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 234—237.

Лит.: Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 45—46; *Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь* / Подгот. Е. В. Крушельницкой. СПб., 1998; Новикова О. Л. Рукописные книги Сыркова монастыря // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность (археография, палеография, кодикология). СПб., 1999. С. 176; Медведев А. В. Два Корнилия — два игумена — два Божьих угодника // Макарьевские чтения. Вып. 7: Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 292—307.

Коробовский Алексей (с. 184). Как явствует из дела Григория Талицкого, К. служил писцом в Новоспасском монастыре, чем и объясняется его знакомство с Игнатием Римским-Корсаковым, бывшим до 1692 г. Новоспасским архимандритом (Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. [Ч. 1]. С. 71).

Котов Федот Афанасьевич (с. 186). *Изд.*: Записки русских путешественников XVI—XVII вв. / Сост. Н. И. Прокофьев, Л. И. Алехина. М., 1988. С. 135—162. («Сокровища древнерусской литературы»); Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси IX—XVII века. Екатеринбург, 1997. С. 218—246 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 230; Полиевктов М. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 47—49; Ахмедова С. Азербайджан в «Хождении» Ф. Котова // Литературный Азербайджан. 1989. № 9. С. 113—115.

Котошихин Григорий Карпов (с. 186). *Изд.*: О России в царствование Алексея Михайловича: Сочинение Григория Котошихина / Изд. Я. Бередников. СПб., 1840 (рец.: Морошкин Ф. О России в царствование Алексея Михайловича // Москвитянин. 1841. Т. 2, № 3. С. 147—165); Буслаев. Историческая хрестоматия. Стб. 1215—1240 (фрагмент); Котошихин Г. Текст сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича», гл. I, II и XIII, с примечаниями, история памятника, биография автора / Изд. И. Глазунова. СПб., 1891. (Русская классная б-ка, издаваемая под ред. А. Н. Чудинова, вып. 4); Anthology of Russian Literature: From the Earliest Period to the Present Time / Ed. by L. Wiener. Part I: From the Tenth Century to the Close of the Eighteenth Century. New York; London, 1902. P. 136—149 (фрагмент в пер. на англ. яз.) (перепечатано в кн.: Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 451—459); Beskrifning om Muschofsche Rijkets Staat: Författat och skrifwin af een rysk cantzelist Grigori Carpofsson Cotossichin / Ed. by G. Adde. Stockholm, 1908 (пер. на шведский яз.); Uroff B. Ph. Grigorij Karpovich Kotoshichin. On Russia in the Reign of Alexis Michailovich: An Annotated Translation. Ph. D. Columbia University, 1970; Pennington A. E. An Unpublished Letter by Grigory Kotoshikhin // The Slavonic and East European Review. 1971. Vol. 49, N 114. P. 113—124; Бунташный век / Сост. В. С. Шульгин. М., 1983. С. 407—544. («История отечества в романах, повестях, документах») (фрагмент); Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 229—230, 292—293. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагменты); Московия и Европа: Г. К. *Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс.* Царь Алексей Михайлович. М., 2000. С. 9—146. («История России и Дома Романовых в мемуарах современников: XVII—XX вв.»); Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Подгот. Г. А. Леонтьевой. М., 2000. («Русская историческая б-ка»).

Лит.: Hjärne H. E. En rysk emigrant i Sverige för två hundra år sedan // Historisk Tidskrift. Stockholm, 1881. T. 1. S. 53—84; Темы для разбора сочинения Котошихина «О России в царствование Алексия Михайловича». [СПб.]: С.-Петербургские высшие женские курсы, 1891 (литографированное изд.); Пыпин А. [Рец. на кн.: Маркевич А. И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. Одесса, 1896] // ВЕ. 1896. № 9. С. 245—295; РБС. «Кнаппе—Кюхельбекер». СПб., 1903. С. 342—345; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 230—231; Коротаева Э. И. Наблюдения над синтаксисом Григория Котошихина, протопопа Аввакума, Симеона Полоцкого // Начальный этап формирования русского национального языка: Сб. статей. Л., 1961. С. 63—84; Бурова Н. Е. 1) Из истории синонимики имен существительных: (На материале сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965; 2) Из истории синонимики имен существительных в составе общественно-политической лексики: (На материале сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича») // Уч. зап. Ивановского гос. пед. ин-та им. Д. А. Фурманова. Т. 42: Вопросы истории и теории русского языка. 1968.

С. 3—14; Marquess H. E. The Language of Grigorij Kotošixin. Diss. Berkeley, 1966; Шустов К. Сочинение Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» как источник для изучения социальной психологии приказного сословия второй половины XVII в. // Тезисы докладов X научной студенческой конференции при Новосибирском гос. ун-те: История. Филология. Новосибирск, 1972. С. 39—40; Epstein F. T. Die Hof- und Zentralverwaltung im Moskauer Staat und die Bedeutung von G. K. Kotošichins zeitgenössischem Werk «Über Russland unter der Herrschaft des Zaren Aleksej Michajlovič» für die russische Verwaltungsgeschichte. Hamburg, 1978; Агафонова Т. И. 1) Спрягаемые глагольные формы в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1979. № 6. С. 80—82; 2) Глагольные формы в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»: (1666—1667 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 233; Думин С. В. «О России в царствование Алексея Михайловича» Г. К. Котошихина // Памятные книжные даты — 1990 г. М., 1990. С. 23—26; Weickhardt G. G. Political Thought in Seventeenth-Century Russia // Russian History / Histoire russe. 1994. Vol. 21. P. 316—337; Машкин А. Н. Сочинение Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» как источник по истории немецкого предпринимательства в Московском государстве // Славяне и немцы: Средние века — раннее Новое время. Сб. тезисов 16 конференции памяти В. Д. Королюка. М., 1997. С. 101—103. («Славяне и их соседи»); Беляков А. В. Жизнь Григория Котошихина: (По материалам архива Посольского приказа) // История: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1999. № 1. С. 14—16; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Котошихин Григорий Карпович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 77; Аверьянов К. А. Русская дипломатия и контрразведка в XVII веке // Российская дипломатия: История и современность. Материалы Научно-практической конференции, посвященной 450-летию создания Посольского приказа. 29 октября 1999 года, МГИМО. М., 2001. С. 113—115; Биргегорд У. Шведско-русские контакты во второй половине XVII века // Орел и лев: Россия и Швеция в XVII веке: Каталог выставки / Отв. ред. Н. С. Владимирская. М., 2001. С. 49—54.

Крабов Михаил Дмитриев (с. 190). *Лит.*: Булычев А. А. Жалованные грамоты 1593—1610 годов из архива выезжих иноземцев Крабовых // Русский дипломатарий. Вып. 7 / Отв. ред. А. В. Антонов. М., 2001. С. 384—395.

«Краткое описание о Сибирстей земли и о похождении атамана Ермака» (с. 194). *Лит.*: Зиборов В. К. Об авторстве Сергея Кубасова // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы идеологии и культуры. Межвузовский сб. Л., 1987. С. 154—167; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 79, 99.

«Крикнул орел белой, славной, воюет царь православной...» (с. 195). *Лит.*: Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 19—20, 22, 107.

Круг Миротворный (с. 198). *Лит.*: Романова А. А. 1) Рукописная традиция и состав сборника «Миротворный круг» // Проблемы источниковедения истории книги. М., 2000. Вып. 3. С. 53—77; 2) Роль Новгорода в распространении календарно-хронологических знаний в России: (Деятельность архиепископов Геннадия и Макария) // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 146—151; 3) Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб., 2002.

Крючков Исидор (с. 201). *Изд.*: Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 39—50.

Лит.: Michels G. At War with the Church: Religious Dissent in Seventeenth-Century Russia. Stanford, 1999. P. 193—194.

Ксения Борисовна Годунова (с. 203). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 987—988; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epi-

stolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 373—375. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 37—46; Макарий, архимандрит (Веретенников). Монахиня Ольга (Годунова) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 3 (9). С. 92—97.

Кубасов Сергей Иевлевич (с. 203). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. I. С. 322—323; Венгеров С. А. *Источники словаря русских писателей*. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 309; Зиборов В. К. Хронограф Сергея Кубасова как исторический источник. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 125—126.

Лаврентий (с. 212). *Лит.*: Эйнгорн В. Речи, произнесенные Иоанникием Галятовским в Москве в 1670 г. // ЧОИДР. 1895. Кн. 4 (175). С. V, примеч. 13; Криницкий Н. А. Сведения о раке для хранения мощей св. благоверного князя Михаила Ярославича, устроенной архиепископом Лаврентием в 1655 году // Труды Второго областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1903. Отд. IV. С. 161—164; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 367; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 32; Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1998. Ч. 5. С. 40; Позднеев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Лобачев С. В. Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 190—191.

Лаврецкий Семен Федорович (с. 213). *Изд.*: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 58. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент).

Лит.: Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (*Из истории* польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Małek E. «Неполезное чтение» в России XVII—XVIII веков. Łódź, 1992. С. 27; Лаврентьев А. В. Переводчик Посольского приказа Леонтий Гросс и его потомки в России // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 100 (то же: Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI—XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 37—50); Фонкич Б. Л. Сильвестр Медведев и «Дело патриарха Никона» // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 626.

Лазарь (с. 214). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 381; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 156—157; *Памятники старообрядческой письменности*. СПб., 1998. Вып. 1. С. 255—359; Рыков Ю. Д. Новоприобретенный Нижегородский сборник сочинений пустозерских узников: (Из поступлений 1999 года в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 81—91. («Археография и источниковедение Сибири»); Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 156, примеч. 502; Кузнецов Б. В. Лазарь // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 269.

Ларион (с. 217). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 32—37.

Лит.: Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 41—42.

Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном (с. 218). *Изд.*: Waugh D. C. The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978. P. 220—221.

Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом (с. 221). *Изд.*: Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 299—300.

Легендарное послание турецкого султана польскому королю (с. 228). *Изд.*: У о Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 298—299.

Леонтьева Евдокия Ивановна (с. 231). *Лит.*: Michels G. Muscovite Elite Women and Old Belief // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 428—450.

«Лествица к небеси» (с. 232). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 302—326.

Летописец Бельский (с. 234). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 183—187 (фрагмент); Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост. В. И. Кузнецов, И. П. Кулакова. М., 2001. С. 409—412. (Труды Исторического ф-та МГУ, т. 10. Серия I: Исторические источники, т. 2) (фрагменты в пер. на русс. яз.).

Летописец Вологодский (с. 236). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 194—198 (фрагмент).

Лит.: Власов А. Н. Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 99; Лаврентьев А. В. Денежная реформа 1654—1663 гг. в освещении летописцев XVII в. // Монеты, медали, жетоны: Сб. статей. М., 1996. С. 37—49.

«Летописец выбором» (с. 239). *Лит.*: Богданов А. П. Типологические признаки и группы в русском летописании конца XVII века // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 197—220; Морозов Б. Н. Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография: Сб. статей. М., 1993. С. 246—257; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 127—128, 150, 151, 154.

Летописец Двинской (с. 243). *Изд.*: Сказания русских летописцев о Вятке / Изд. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1905 г. Вятка, 1905. Вып. I. Отд. II. С. 118—119 (фрагмент); Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 496—503. («Студенческая б-ка») (фрагменты).

Лит.: Брюсова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в.: (Об одном из авторов Двинской летописи) // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 445—453; Чекунова А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII—XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 144—145.

Летописец Костромской краткий (с. 246). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 151—152.

Летописец Московский (с. 250). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 177—181 (фрагменты).

Лит.: Солодкин Я. Г. О спорных атрибуциях летописных памятников XVII века // Исторические записки. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 20—31.

Летописец Московский краткий (с. 252). *Изд.*: Богданов А. П. Краткий Московский летописец // Исследования по источниковедению СССР дооктябрьского периода. М., 1991. С. 140—160; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 191—192 (фрагменты).

Лит.: Морозов Б. Н. Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография: Сб. статей. М., 1993. С. 254.

Летописец Нижегородский (с. 254). *Лит.*: Макарихин В. П. К вопросу о протографе Нижегородского летописца XVII века // Эволюция и предыстория русского языкового строя: Межвузовский сб. Горький, 1980. С. 115—117; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 152—153.

Летописец Новый (с. 257). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611 1612 гг. СПб., [1912]. С. 385—401 (фрагмент); Богданов А. Тайны Московской патриархии. М., 1998. С. 281 194 (фрагменты); Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост. В. И. Кузнецов, И. П. Кулакова. М., 2001. С. 427—440. (Труды Исторического ф-та МГУ, т. 10. Серия I: Исторические источники, т. 2) (фрагменты в пер. на русс. яз.); Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 487—490. («Студенческая б-ка») (фрагменты); Город-

ские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. М., 2003. С. 85—87 (фрагмент).

Лит.: Морозова Л. Е. 1) Творческая лаборатория автора Нового Летописца // Ricerche Slavistiche. 1991. Vol. 38. С. 141—164; 2) Новый летописец // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 742—743; 3) Смутное время начала XVII века в сочинениях русских современников. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001. С. 28—31; Вовина-Лебедева В. Г. 1) Новый летописец и архив Посольского приказа // ВИД. СПб., 1993. Вып. 24. С. 254—264; 2) Новый летописец с продолжением до 1645 г. // In Memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 292—302; 3) К вопросу о методе составления поздних летописных сочинений // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 108—111; 4) Две редакции Нового летописца // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 129—140; Зотов А. М. 1) К характеристике патриаршего летописания начала XVII века: («Новый летописец» 1630 г.) // Духовная и светская культура как фактор социального развития региона. Кемерово, 1996. С. 166—170; 2) Система литературных образов в «Новом летописце» 1630 г. // Современные проблемы гуманитарных дисциплин. Кемерово, 1996. Вып. 2. С. 111—114; 3) О повествовательных источниках патриаршего летописца 1630 года: («Новый летописец» и Хронограф 1617 года) // Проблемы межтекстовых связей. Барнаул, 1997. С. 10—16; 4) Патриарх Гермоген и митрополит Филарет: Об идее духовного наставничества в «Новом летописце» 1630 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филологическая. 1998. № 4. С. 17—22; 5) Образ праведного и неправедного царя в «Новом летописце» — памятнике литературы первой трети XVII в. // Этногерменевтика: Некоторые подходы к проблеме. Кемерово, 1999. С. 80—82; 6) Об идее богоизбранности царя в «Новом летописце» // Православие — культура—образование: Сб. статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (г. Кемерово, 24—25 ноября 2000 года). Кемерово, 2002. С. 212—217; Солодкин Я. 1) История позднего русского летописания. М., 1997. С. 6, 14—17, 26, 46, 52, 54—56, 67—84, 99, 108, 109, 114, 120, 121, 148, 150, 155; 2) О спорных атрибуциях летописных памятников XVII века // Исторические записки. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 20—31; 3) Новый летописец и публицистика Смутного времени // Россия в IX—XX веках. С. 434—439; 4) О повествовательных источниках Нового летописца: (К спорам об эволюции русского летописания в XVII веке) // Источниковедение: Поиски и находки / Отв. ред. В. Н. Глазьев. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 14—34; 5) О происхождении «новгородских» статей Нового летописца: (К атрибуции памятника) // Клио: Журнал для ученых. СПб., 2002. № 3 (18). С. 26—29.

«Летописец о зачатии Бежицкаго верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дании вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей» (с. 263). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 143—146, 248—252 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Морозов Б. Н., Охотина Н. А. Сказание о Краснохолмском монастыре и генеалогия Нелединских // Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1991. С. 174—175; Охотина-Линд Н. Древнерусские сказания о монастырях XV—XVII вв. как явление литературы // Scando-Slavica. 1994. Vol. 40. С. 144.

Летописец о Нижнем Новгороде (с. 267). *Лит.*: Шайдакова М. Я. Летописец о Нижнем Новгороде — нижегородский памятник XVII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая —5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 74—80; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 152.

Летописец Пинежский (с. 268). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 143—144.

Летописец Пискаревский (с. 269). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 171—177 (фрагменты); Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост. В. И. Кузнецов, И. П. Кулакова. М., 2001. С. 400—404. (Труды Исторического ф-та МГУ, т. 10. Серия I: Исторические источники, т. 2) (фрагменты в пер. на русс. яз.).

Лит.: Жульева В. Из истории глагольных форм прошедшего времени: (На материале «Пискаревского летописца») // Проблемы обучения иностранным языкам: Вопросы обучения чтению, усвоению языкового материала. Владимир, 1973. Т. 8. С. 326—334; Солодкин Я. Г. 1) По поводу атрибуций Пискаревского летописца // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 387–396; 2) Пискаревский летописец о судьбе А. Ф. Адашева: (К истории создания памятника) // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: Культурология. Нижневартовск, 2000. Вып. 1. С. 60–73; 3) Публицистика Смутного времени и Пискаревский Летописец // Смутное время: История и современность. Материалы Двадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2000. С. 5—7; 4) «Пискаревский летописец» и провинциальное летописание последней трети XVI—начала XVII вв. // Культура в истории России: Прошлое и современность. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора ... П. И. Кабанова (1920—1991). Курск, 2001. С. 232–235; Хазанова С. И. Сколько авторов было у Пискаревского летописца? // Точное гуманитарное знание: Традиции, проблемы, методы, результаты. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4–6 февраля 1999 г. М., 1999. С. 145–146.

Летописец Ростовский (с. 274). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 151—152 (фрагменты).

Летописец 1619—1691 гг. (с. 276). *Лит.*: Лаврентьев А. В. Денежная реформа 1654—1663 гг. в освещении летописцев XVII в. // Монеты, медали, жетоны: Сб. статей. М., 1996. С. 37—49; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 122–123.

Летописец 1686 г. (с. 277). *Изд.*: Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 353—361 (фрагмент в пер. на русс. яз.).

Лит.: Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 131–132; Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 64—89; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 8, 120–122.

Летописец 1696 г. (с. 279). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 153–155.

Летописец Черкасских (с. 281). *Лит.*: Самарин А. Ю. «Летописец князей Черкасских» как рукописный исторический сборник XVIII века: (Состав, датировка, атрибуция) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1995. Сб. 8. С. 246—255; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 134–135.

Летописный свод патриарший 1652 г. (с. 282). *Лит.*: Лаврентьев А. В. 1) К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья: Сб. статей. М., 1982. С. 43–56; 2) Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники: (Новый летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению истории СССР: Сб. статей / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1986. С. 118—141; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 7, 28, 105, 113—114; Лобакова И. А. III. «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657–666.

Летописный свод патриарший 1680-х гг. (с. 284). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 122.

Летопись Кунгурская (с. 286). *Изд.*: Летописи сибирские / Сост. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 105–190. («Прошлое — будущему») (с пер. на русс. яз); Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв. СПб., 2002. С. 477–486. («Студенческая б-ка»).

Лит.: Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Блажес В. В. Ермаковские предания XVII в. в составе Кунгурской летописи // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 36—47; Алексеев Б. Н. Кунгурская

летопись в составе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания и книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 80—97. (ГПНТБ. Сб. научных трудов, вып. 37); Дергачева-Скоп Е. И. К проблеме жанра кратких повестей о походе Ермака в Сибирь: («Кунгурский летописец») // Проблемы литературных жанров: Материалы Четвертой научной межвузовской конференции. Томск, 1983. С. 31—32; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 149—150.

Летопись Новгородская III (с. 287). *Лит.*: Яковлев В. В. 1) Новгородская Третья летопись и некоторые проблемы истории новгородского летописания XVII в. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1993. С. 149—156; 2) Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997; 3) О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 395—406; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 142.

Летопись Новгородская Забелинская (с. 289). *Изд.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 187—191 (фрагменты); Варенцов В. А., Коваленко Г. М. В составе Московского государства: Очерки истории Великого Новгорода конца XV—начала XVIII в. СПб., 1999. С. 171—185 (фрагмент).

Лит.: Лаврентьев А. В. Денежная реформа 1654—1663 гг. в освещении летописцев XVII в. // Монеты, медали, жетоны: Сб. статей. М., 1996. С. 37—49; Гарифулин Ф. Ш. 1) Псковский летописный источник Новгородской Забелинской летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 6—13; 2) «Повесть о Псково-Печерском монастыре» — источник Новгородской Забелинской летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 47—51; Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

Летопись Новгородская Молотковская (Михалицкая) (с. 290). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 143.

Летопись Новгородская Погодинская (с. 291). *Лит.*: Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 142—143; Яковлев В. В. Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997.

Летопись Новгородская Уваровская (с. 292). *Лит.*: Kirkinen H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Helsinki, 1963; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 18, 76—77; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 139—140; Яковлев В. В. 1) Новгородское летописание XVII века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1997; 2) О строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря по письменным источникам // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 395—406.

Летопись Строгановская (с. 295). *Изд.*: Летописи сибирские: Тексты / Сост. и пер. на русс. яз. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 105—190; Андреев А. Строгановы: Энциклопедическое издание. М., 2000. С. 382—417.

Лит.: Ставрович А. М. Сергей Кубасов и Строгановская летопись: (Новые мысли по поводу «Старых сомнений» // Сб. статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 285—293; Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Серова И. Ю. Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 31—38; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 101; Яковлева А. М. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // Западная Сибирь: История и современность. Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 148—156.

Лечебник на иноземцев (с. 296). *Изд.*: Сатира XI—XVII веков / Сост., вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, В. А. Грихина. М., 1986. С. 163—165. («Сокровища древнерусской литературы»); Звездочтец: Русская фантастика XVII в. М., 1990. С. 162—163. (Б-ка русской фантастики, т. 2).

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

Лихачев Алексей Тимофеевич (с. 298). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 11; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. С. 30, 69. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2); Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 490; Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966. С. 284; Седов П. В. Выдающиеся представители рода Лихачевых на закате Московского царства // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин: К 140-летию академика Н. П. Лихачева (1862—1936) и 100-летию Дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге. Тезисы докладов конференции. СПб., 2002. С. 75—76.

Лихачев Василий Богданович (с. 299). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. СПб., 1914. С. 488.

Лихуды Иоанникий и Софроний (с. 301). *Изд.*: Продолжение Нового опыта Исторического словаря о российских писателях // Друг просвещения. 1806. Ч. 4, № 11. С. 127—142; Чистович И. А. Новгородский митрополит Иов: Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. № 2. С. 138—143; Ковалев А. Историческое описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М., 1887. С. 103—105; Цветаев Д. Памятники к истории протестантства в России. М., 1888. Ч. 1. С. 240—242 (фрагмент); Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 348—350; Экономцев И. Н. Предыстория создания Московской Академии и ее первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Богословские труды: Юбилейный сб. Московская духовная академия. 300 лет (1685—1985). М., 1986. С. 41—72; Япамас Д. А. 1) Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // ВВ. М., 1994. Т. 55 (80). С. 210—214; 2) Послание Иоанникия Лихуда князю В. В. Голицыну // Россия и Христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 179—184; 3) «Слово на Рождество Христово» Софрония Лихуда // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 511—526 (с пер. на рус. яз.); 4) Неизвестная переписка братьев Лихудов в рукописи Копенгагенской Королевской библиотеки // Palaeoslavica. 2002. Vol. 10, N 2. С. 330—340; Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 60—72 (фрагменты).

Лит.: [Горский А. В.] О духовных училищах в Москве, в XVII столетии // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. 1845. Год 3. С. 147—197; Смеловский А. Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП. 1845. Ч. 45. С. 31—96; Λασκάρις Α. Ἱστορικὴ ἔποψις περὶ τῆς ἐν Μόσχᾳ Ἑλληνικῆς Ἀκαδημίας κατὰ τὸν ιζ' καὶ ιη' αἰῶνα, ἤτοι περὶ τῶν ἀδελφῶν Λειχουδῶν Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου // Περιοδικὸν τοῦ Ἑλληνικοῦ Φιλολογικοῦ Συλλόγου Κωνσταντινουπόλεως. 1864. Τ. 2. Σ. 24—44; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Николаев И. Материалы к биографии Лихудов. М., 1881; Сулоцкий П. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 1—2; Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 1—37; № 10. С. 242—286; Ч. 296, № 11. С. 50—91; Сменцовский М. 1) Иоанникий и Софроний Лихуды // ПБЭ. СПб., 1905. Т. 6. Стб. 750—770; 2) Лихуды Иоанникий и Софроний // РБС. «Лабзина—Лященко». СПб., 1914. С. 499—510; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. Пг., 1914. С. 491—492; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 269; Рогов А. И. 1) Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История

СССР. 1959. № 3. С. 140—147; 2) Лихуды // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1: А—М. М., 1993. С. 520; Νυσταζοπούλου Μ. Γ. Ὁ Πατμικὸς κῶδιξ 838: Λάνθανον χειρόγραφον τῆς Γραμματικῆς τῶν Λειχουδῶν // Πρακτικὰ Τρίτου Πανιονίου Συνεδρίου. Ἐν Ἀθῆναις, 1969. Τ. 2. Σ. 143—154; Παπουλίδης Κ. Κ. Οἱ ἀδελφοὶ Λειχοῦδαι // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1970. Τ. 53. Σ. 330—340; Παπαστράτου Ν. Οἱ αδελφοὶ Λειγούδες στὴν Πολωνία: Μιὰ ἄγνωστη μαρτυρία // Ὁ Ἐρανιστής. 1977. Τ. 14. Σ. 282—291; Καραθανάσης Α. Ε. Ἰωαννίκιος καὶ Σωφρόνιος ἀδελφοὶ Λειχούδη: Βιογραφικὲς σημειώσεις ἀπὸ νεώτερες ἔρευνες // Κεφαλληνιακὰ Χρονικά. 1977. Τ. 2. Σ. 179—194; Боннер А. Г. Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 24—26, 76; Живов В. М. Новые материалы для истории перевода «Географии генеральной» Бернарда Варения // ИОЛЯ. 1986. Т. 45, вып. 3. С. 246—260; Запольская Н. Н. П. В. Постников - выпускник Славяно-греко-латинской академии: (Некоторые материалы для биографии) // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 75—92; Трохачев С. Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII—XVIII вв. в России // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 207—212; Страхова О. Б. 1) Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. Vol. 12. P. 109—123; 2) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 276—281; Yalamas D. A. 1) Kyprianos Iviritis // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 149—158; 2) Приветствия учеников Славяно-греко-латинской академии Московскому патриарху Иоакиму // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. С. 513—519; 3) The Significance of Standard Greek for the History of the Russian Literary Language and Culture in the Sixteenth—Eighteenth Centuries: The Linguistic Views of the Leikhoudis Brothers // Modern Greek Studies Yearbook. 1993. Vol. 9. P. 1—50; 4) Восточнославянские переводы литургии св. апостола Иакова (XVII—нач. XVIII вв.) и их роль в истории русской культуры // Cyrillomethodianum. 1993—1994. Vol. 17—18. С. 173—181; 5) Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche Slavistiche. 1994. Vol. 41. P. 227—238; 6) Столкновение представителей греческой и латинской культур в Москве во второй половине XVII столетия: (Некоторые эпизоды из жизни братьев Лихудов) // Четвертые Балканские чтения: Тезисы и материалы симпозиума. М., 1997. С. 80—82 (то же: Научные доклады Филологического факультета МГУ. 1998. Вып. 2. С. 119—123); 7) Рекомендательная грамота восточных патриархов братьям Лихудам // Очерки феодальной России. Вып. 4 / Под ред. С. И. Кистерева. М., 2000. С. 298—311; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 9—79; Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в.: (Итальянская школа братьев Лихудов) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 15—19; Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию: (1688—1689 гг.) // Ricerche Slavistiche. Vol. 41. P. 211—226; Фонкич Б. Л. (Fonkič B. L.) 1) Νέα στοιχεία γα τη ζωή και το έργο των αδελφών Λειχούδη // Πρακτικά του Ε΄ Διεθνούς Πανιονίου συνεδρίου. Τ. 1: Ιστορία ως το 1809. Αργοστόλι, 1989. Σ. 227—239; 2) Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 48—52; 3) Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 149—246; 4) «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4. С. 237—297; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 175 sq. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa. Bd 43); Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Исакова Е. В. Новгородский митрополит Иов - поборник православного духовного просвещения // Третьи Димитриевские чтения: Материалы конференции 1997 года / Сост. В. С. Бе-

лоненко. СПб., 1999. С. 74—83; Григорьева И. Л., Салоников Н. В. 1) Новгородская школа Лихудов и ее учебная деятельность // Межрегиональная научная конференция «Бренное и вечное: Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах». 14—15 октября 1999 года. Тезисы докладов и выступлений / Под ред. В. П. Большакова и др. Великий Новгород, 1999. Вып. 2, ч. 2. С. 64—66; 2) «Свободные искусства» и Новгородская школа братьев Лихудов // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 11—13 ноября 1999 г. / Сост. В. Ф. Андреев. Великий Новгород, 1999. Ч. 2. С. 137—145; 3) Библиотека Новгородской духовной семинарии: 1706—1925 годы // Чело. Новгород. 2000. № 1. С. 76—83; 4) Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 г., Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 249—255; Великий Новгород — колыбель российского образования / Под ред. В. Л. Янина. Великий Новгород, 2000. С. 40—45; Курукина И. Л. «Остен» и «Щит веры» — памятники полемики конца XVII в. // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 146—153; Кузнецов Б. В. Лихуды // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 373; Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. Великий Новгород, 2001; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 42—44; Рамазанова Д. Н. 1) Генеалогия братьев Лихудов: (По материалам документов Посольского приказа) // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы. Тезисы докладов и сообщений XIII научной конференции. Москва, 1—2 февраля 2001 г. М., 2001. С. 77—80; 2) Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-греко-латинской академии: (1685—1694). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002; 3) Источниковедческие аспекты изучения сочинения братьев Лихудов «Мечец духовный» // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы научной конференции. Москва, 18—19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 400—403; 4) Богоявленская школа — первый этап Славяно-греко-латинской академии // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 211—237; Маркасова Е. В. 1) Риторическая организация похвальных слов конца XVII—начала XVIII века: (К вопросу о «громоздкости» и «прозрачности» текста) // Тенденции развития русского языка: Сб. статей к 70-летию проф. Г. Н. Акимовой. СПб., 2001. С. 135—145; 2) Представления о фигурах речи в русских риториках XVII—начала XVIII века. Петрозаводск, 2002.

Лызлов Андрей Иванович (с. 305). *Лит.*: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 132; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 36—37; Оглоблин Н. Бытовые черты начала XVIII века. XIV. Дело об «Истории Скифийской» // ЧОИДР. 1904. Кн. 1. Отд. III. С. 11—14; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 32; Das D. 1) The Margin is the Message: Andrej Lyzlov's Translation of Srtyjkowski's Kronika // Europa Orientalis. 1986. Vol. 5. P. 345—350; 2) History Writing and the Quest for Fame in Late Muscovy: Andrei Lyzlov's «History of the Scythians» // The Russian Review. 1992. Vol. 51. P. 502—509; Лукичев М. П., Чистякова Е. В. К биографии автора «Скифской истории» А. И. Лызлова // АЕ за 1986 г. М., 1987. С. 289—297; Запольская Н. Н. П. В. Постников — выпускник Славяно-греко-латинской академии: (Некоторые материалы для биографии) // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 75—92; Калугин В. В. Местные традиции в языке русской литературы XVI—XVII веков: (Князь Андрей Курбский и Андрей Лызлов) // Slavia Orientalis. 1994. Rocz. 43, N 3. С. 352—362; Богданов А. П. 1) От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 302—490; 2) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 88—103; Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет князя Николая Радзивилла» в русской литературе XVII—начала XVIII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 22; Чистякова Е. В., Богданов А. П. Лызлов

Андрей Иванович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 409; Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1: XVIII век / Под ред. С. О. Шмидта. М., 2001. С. 157—159; Чистякова Е. В. 1) Формирование новых принципов исторического повествования: (Этюды по русской историографии конца XVII века) // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Е. В. Чистяковой. М., 2001. С. 171—188; 2) Русский историк А. И. Лызлов и его книга «Скифская история» // Там же. С. 200—217.

Лыков Богдан (с. 309). *Лит.*: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 270; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 32; Глускина С. М. Общественная терминология в Космографии 1637 г. // Уч. зап. Псковского гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова. 1954. Вып. 2. С. 186—243; Приходо-расходная книга Б. Лыкова и А. Букалова 1641—1642 гг. // Связи России с народами Балканского полуострова: Первая половина XVII в. / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1990. С. 268—271; Барандеев А. В. Русские «Космографии»: Эволюция жанра // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 146.

Лысенин Тимофей Матвеев (с. 309). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 162; Титова Л. В. Полемико-догматические сочинения протопопа Аввакума и дьякона Федора в составе «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 98—103. («Археография и источниковедение Сибири»).

Ляпунов Прокопий Петрович (с. 312). Морозова Л. Е. 1) Душа Первого ополчения // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 655—658; 2) Ляпунов Прокопий Петрович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 428.

Макарий (с. 317). *Изд.*: Аннушкин В. И. 1) История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 36—56 (фрагменты); 2) Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999.

Лит.: Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 38; Аннушкин В. И. 1) Создание начальной редакции первой русской «Риторики» XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1992 г. М., 1993. С. 16—22; 2) Опыт периодизации истории русской риторики // Риторика. М., 1995. № 2. С. 131—136; 3) Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Там же. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; 4) Русская риторика: Проблемы и перспективы развития // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 1. С. 42—43; Риторика: Хрестоматия. Для слушателей Ин-та повышения квалификации, студентов гуманитарных специальностей, учащихся гуманитарных школ / Сост. В. И. Аннушкин. Пермь, 1994. С. 49—54; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Маркасова Е. В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII—начала XVIII века. Петрозаводск, 2002.

Макарий (с. 322). *Изд.*: Севастьянова С. К. Анзерский монах Макарий — малоизвестный автор конца XVII—начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 204—213.

«Малая прохладная комедия об Иосифе» (с. 326). *Лит.*: Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 114—125. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 95; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 83.

Мардарий (с. 331). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 26—28; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 45, 47—48.

Мардарий Хоныков (с. 332). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 191—212.

Лит.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993. P. 17; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 31, 43, 55, 81—83; Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 146—147; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 20; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 68—69.

Марина (с. 335). *Лит.*: Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 165.

Маркелл (с. 335). Следует иметь в виду следующее обстоятельство. В то время как в челобитной 1672 г. об увеличении кормового оклада М., писец Посольского приказа, предлагал свои услуги «не толко на писмо, но и на перевод латинского и полского языка», в известии, относящемся к М., митрополиту Псковскому, речь идет о его умении говорить по-латински, по-итальянски и по-французски. Последнее известие вызывает меньше доверия, так как принадлежит иностранцу, некоему Бломбергу, автору сочинения по истории Тевтонского ордена, которое было напечатано в Лондоне в 1701 г. и которое использовал в своих разысканиях А. Г. Брикнер. Ср. также об обширных познаниях М. сообщение Патрика Гордона (Tagebuch des Generalen Patrick Gordon / Veröffentlicht durch M. A. Obolenski, M. G. Posselt. St. Petersburg, 1851. Bd 2. S. 309—316). Впрочем, ни в первом, ни во втором случае знания М., кажется, остались невостребованными: в ответ на челобитную М., писцу Посольского приказа, вместо задания на перевод, было поручено переписать новую книгу. Что касается М., митрополита Псковского, то обращение его к правительству, которое, по И. А. Шляпкину, свидетельствует о присущем митрополиту «желании поднять свою паству» (на обращение М. последовала царская грамота от 20 марта 1685 г.: АИ. СПб., 1842. Т. 5. № 122. С. 200—201), точнее расценивать как его усердие в борьбе с расколом (старообрядцы отвечали М. взаимностью, называя его Антихристом и «митропилашкой»). Это усердие не избавило М. от обвинений в том, что он переносит в практику русской церкви чуждые ей обычаи. См., в частности, в грамоте патриарха Адриана 1691 г.: «И Маркел, митрополит Псковский, в том же дерзновении, яко некогда рукополагаше иереи и диаконы по обычаю белоросийских архиереев по два купно и по три на единей литургии, приносил покаяние и прощения просил у святейшаго Иоакима патриарха, и впредь обещася тако не творити» (Горский А., Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Отд. II, ч. 3. С. 479). И. А. Шляпкин небезосновательно считает, что именно к М. относится один из пассажей *Жития Иоакима патриарха*: «Бысть же пред возведением его (т. е. Адриана) и некая распря от некоего, иже бяше иноплеменник, притворяшеся же россиянин, иже не вем, како промчеся, якобы произволяшеся оному и на патриаршество возведену быти...» (Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима / Изд. Н. П. Барсуков. СПб., 1879. С. 98. (Изд. ОЛДП, № 47)). Интерпретация этого пассажа, предложенная А. П. Богдановым, не выдерживает критики.

Лит.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 7 (т. 13—14). С. 428; Брикнер А. Г. Материалы для источниковедения истории Петра Великого: (1682—1698 гг.) // ЖМНП. 1879. Ч. 204, № 8. С. 301—302; Леонид, архимандрит. Казанский митрополит Маркелл († 1698) // Русский архив. 1889. Год 27, № 6. С. 304; Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18. С. 650; Венгеров С. А. Источники словаря рус-

ских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 174; Володихин Д. М. 1) Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 106; 2) Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 66, 70; АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 82—83, 86; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 321—324.

Маркелл Колчин (с. 336). *Лит.*: Кузнецов Б. В. Маркел // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. *Энциклопедия*. М., 2000. Т. 3. С. 491.

Марфа (с. 337). *Изд*: СГГД. М., 1822. Т. 3. № 12. С. 50—55; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1039—1042, 1045—1046.

Лит.: Хрущов И. П. Ксения Ивановна Романова (Великая старица — инокиня Марфа). СПб., 1882; Иконников В. С. Царицы и царевны из дома Романовых. 2-е изд. Киев, 1914; репринт М., 1991; Морозова Л. Е. 1) *Великая старица* Марфа // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 404—407; 2) Марфа // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 499—500; Сорокина Т. В. Инокиня Марфа Ивановна Романова // Православие в Карелии: Материалы Республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.) / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2000. С. 60—65.

Матвеев Артемон Сергеевич (с. 341). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 49—50; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 45—46, 56, 112; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 213—214; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 30—33; Самарин А. Ю. 1) Политическая *борьба в начале* царствования Федора Алексеевича и ссылка А. С. Матвеева // Россия в X—XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений 2-х чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1995. С. 517—520; 2) К вопросу о датировке и авторстве «Истории о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 356—367; 3) Политическая борьба в начале царствования Федора Алексеевича и ссылка А. С. Матвеева // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 408—410; Матвеев // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 368—374; Богданов А. П. В тени Петра Великого. М., 1998; Перова О. А. К истории русско-польских дипломатических отношений *середины XVII* в.: Посольства стольника А. С. Матвеева к литовскому гетману В. К. Гонсевскому 1656 и 1657 гг. // Проблемы истории России. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV—XX вв. Сб. научных трудов. Екатеринбург, 1998. С. 20—33; Рогожин Н. М. Матвеев Артамон Сергеевич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 509—510; Сулоцкий А. Две замечательные иконы в городе Омске // Сулоцкий А. Соч. В 3-х томах. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 281—286.

Матвей Андреев (с. 343). *Лит.*: Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 7, вып. 2: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 71—73.

Мелетий (с. 346). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1287—1298 (фрагменты); Рукопись Мелетия Смотрицького з р. 1609 // Памятки українсько-руської мови і літератури / Вид. Археографічна комісия Наукового товариства ім. Шевченка. У Львові, 1906. Т. 5. С. 250—302: Маслов С. И. Казанье Мелетия Смотрицкого на честный погреб о. Леонтия Карповича // ЧИОНЛ. 1908. Кн. 20, вып. 2. Отд. 3. С. 101—119; вып. 3. Отд. 3. С. 121—155; Meletij Smotryćkyj. Hrammatiki slavenskija pravilnoe syntagma. Jevje 1619. Frankfurt-am-Main, 1974. (Specimena Philologiae Slavicae, Bd 4); Collected Works of Meletij Smotryc'kyi / Ed. D. A. Frick.

Cambridge, Mass., 1987. Vol. 1. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts, vol. 1).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 206—207; Говорский К. Смотрицкий Мелетий Герасимович: (Краткий биографический очерк) // Вестник Западной России: Историко-литературный журнал. 1864. Год 3-й. Т. 1, № 10. С. 187—188; Г. Памфлет на Мелетия Смотрицкого // Киевские епархиальные ведомости. 1875. № 17. Отд. 2. С. 556—567; Г[олубев] С. Окружное послание униатского митрополита Вениамина Рутского с извещением об обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших смерть Мелетия Смотрицкого // Там же. 1877. № 3. Отд. 2. С. 62—70; Филарет. Обзор. С. 154—156; Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. № 10. С. 51—63; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначевский—Некрасов. Пг., 1917. С. 246—247; Попов П. М. Замітки до історії українського письменства XVII—XVIII вв. I: До літературної спадщини Мелетія Смотрицького // Українська Академія наук. Записки Історично-філологічного відділу. 1923. Кн. 4. С. 213—217; Студинський К. «Антіграфи», полемічний твір Максима (Мелетія) Смотрицького з 1608 р. // ЗНТШ. 1925. Т. 141—143. С. 1—40; Baumann H. 1) Slavica in der Universitätsbibliothek Jena: Die «Slavische Grammatik» des Meletij Smotrickij vom Jahre 1619 // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena: Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche* Reihe. 1956/1957. Bd 6, H. 1/2. S. 63—67; 2) Das Erscheinungsjahr der «Slavischen Grammatik» Meletij Smotrickijs // Zeitschrift für Slawistik. 1958. Bd 3, H. 5. S. 682—685; Urban W. Konwersja Melecjusza Smotrzyckiego, polemisty i dizunickiego arcybiskupa połockiego w latach 1620—1627 // Nasza Przeszłość. 1957. T. 5. S. 133—216; Дылевский Н. М. Грамматика Мелетия Смотрицкого у болгар в эпоху их возрождения // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 461—473; Українські письменники. С. 547—554; Horbatsch O. Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryc'kyj. Wiesbaden, 1964. (Osteuropa Studien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe III: Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik, Bd 7); Sjöberg A. Two Unknown Translations of Meletij Smotritskii's Slavonic Grammar // Scando-Slavica. 1966. Vol. 12. P. 123—131; Москаленко А. А. Граматика Мелетія Смотрицького: (1619—1969) // Українська мова і література в школі. 1969. № 5. С. 92—94; Аниченко В. В. Московское издание Грамматики М. Смотрицкого // Русская речь. 1973. № 5. С. 104—110; Dietze J. Eine gekürzte und bearbeitete Fassung der Grammatik von Smotrickij aus dem Jahre 1638 // Zeitschrift für Slawistik. 1974. Bd 19, H. 3. S. 364—376; Kociuba O. The Grammatical Sources of Meletij Smotryckij's Church Slavonic Grammar of 1619. Ph. D. Diss. Columbia University, 1975; Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Roma; Toronto, 1977—1978. Vol. 1—2. (Analecta ordinis Sancti Basilii Magni. Opera, t. 36—37); Осипов Б. И. «Грамматика» Мелетия Смотрицкого // Русский язык в школе. 1978. № 6. С. 105—109; Німчук В. В. 1) Смотрицький — теоретик і дослідник церковнослов'янської мови // Мовознавство. 1979. № 6. С. 20—28; 2) Основоположне значення «Граматики» М. Смотрицького у вітчизняному мовознавстві // Східнослов'янські граматики XVI—XVII ст.: Матеріали симпозіуму. Київ, 1982. С. 6—20; Сиромаха В. Г. Языковые представления книжников Московской Руси второй половины XVII в. и «Грамматика» М. Смотрицкого // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1979. № 1. С. 3—14; Морозова С. Е. Мелетий Смотрицкий и его Грамматика // Русская речь. 1980. № 6. С. 56—59; Атанасов П. Грамматика Мелетия Смотрицкого и болгарские книжники // Русско-болгарские связи в области книжного дела. М., 1981. С. 72—78. (Актуальные проблемы книговедения: Сб. научных трудов, вып. 5); Mathiesen R. Two Contributions to the Bibliography of Meletij Smotryts'kyi // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. 5, N 2. P. 230—244; Абрамович С. Д. «Грамматика» М. Смотрицкого в свете проблем филологической культуры барокко // Східнослов'янські граматики XVI—XVII ст. С. 159—161; Микитась В. Л. Смотрицький у колі українських письменників-полемістів XVI—XVII ст. // Там же. С. 162—165; Харитонов В. С. Творчість М. Смотрицького в контексті боротьбы європейської ренесансної літератури за гуманізм // Там же. С. 165—168;

Крекотень В. І. До питання про поетичну спадщину М. Смотрицького // Там же. С. 169—172; Сулима М. М. Смотрицький — теоретик віршування // Там же. С. 173—175; Ботвинник М. Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983. С. 59—64; Ремнева М. Л. 1) О степени императивности нормы «Грамматики» М. Смотрицкого // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1983. № 3. С. 36—41; 2) Из истории церковнославянской грамматической нормы // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1983. № 5. С. 38—49; Frick D. A. 1) Meletius Smotricky and the Ruthenian Question in the Age of the Counter-Reformation. Ph. D. Diss. New Haven, 1983; 2) Meletij Smotryc'kyi and the Ruthenian Question in the Early 17th Century // Harvard Ukrainian Studies. 1984. Vol. 8. N 3—4. P. 351—374; 3) Meletij Smotryc'kyj and the Ruthenian Language Question // Ibid. 1985. Vol. 9, N 1/2. P. 25—52; 4) The Beinecke Copy of Smotricky's «Grammatiki Slavénskiję Pravilnoe Súntagma» // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 1. P. 273—277; 5) Meletij Smotryc'kyj's «Threnos» of 1610 and Its Rhetorical Models // Harvard Ukrainian Studies. 1987. Vol. 11. P. 462—486; 6) Petro Mohyla's Revised Version of Meletij Smotryts'kyi's Ruthenian «Homilary Gospel» // American Contributions to the Tenth International Congress of Slavists. Sofia, September 1988: Linguistics / Ed. by A. M. Schenker. Columbus, Ohio, 1988. P. 107—120; 7) «Fides Meletiana»: Marcantonio de Dominis and Meletij Smotryc'kyj // Harvard Ukrainian Studies. 1991. Vol. 15, N 3/4. P. 383—414; 8) The Death and Posthumous Miracles of Meletij Smotryc'kyj // Annali dell' Istituto universitario Orientale di Napoli. Sezione Slavistica. 1993. Vol. 1. P. 205—230; 9) Meletij Smotryc'kyj. Cambridge, Mass., 1995 (рец.: Moser M. // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1995. Bd 41. S. 285—290); Яременко В. Г. До питання про еволюцію світогляду Мелетія Смотрицького // Українська література XVI—XVIII ст. та інші слов'янські літератури. Київ, 1984. С. 96—116; Короткий В. Г. Літературна полеміка Мелетія Смотрицького в 20-ті роки XVII ст. // Там же. Київ, 1984. С. 117—136; Pugh S. M. 1) The Ruthenian Language of Meletij Smotryc'kyj: Phonology // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 9, N 1/2. P. 53—60; 2) Testament to Ruthenian: A Linguistic Analysis of the Smotryc'kyj Variant. Cambridge, Mass., 1996; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 429; Лосиевский И. Я. Библиотека Мелетия Смотрицкого // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984 г. Л., 1986. С. 87—96; Замалеев А. Ф., Зоц В. А. Отечественные мыслители позднего средневековья: Конец XIV—первая треть XVII века. Киев, 1990. С. 135—145; Литература и культура Древней Руси. С. 157—158; Захарьин Д. Б. Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик: (XV—сер. XVIII в.). München, 1995. С. 96—112. (Specimena Philologiae Slavicae. Supplementbd 40); Гардзанити М. «Учительное Евангелие» Мелетия Смотрицкого в контексте церковнославянской традиции евангельской гомилетики и проблема перевода евангельских чтений // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 167—186. (Slavica, vol. 3); Мечковская Н. В. Смотрицкий Мелетий // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2: М—Я. М., 1999. С. 347; Е. К. Мелетий (в миру Максим Герасимович Смотрицкий) // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. С. 538—539; Феодор Поликарпов. «Технология»: Искусство грамматики / Изд. и исслед. Е. Бабаевой. СПб., 2000; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 179—180; Маркасова Е. В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII — начала XVIII века. Петрозаводск, 2002; Бабич С. Міфологема мандрів у «Апології перегринації до країв східних» Мелетія Смотрицького // Медієвістика: Збірник наукових статей. Одеса, 2002. Вып. 3. С. 174—191.

Микулин Григорий Иванович (с. 350). *Лит.*: Кобеко Д. Ф. Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени. СПб., 1908. С. 16—23; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 4: Лоначеский—Некрасов. Пг., 1917. С. 297—298; Микулин Н. Б. Комментарии к назначению российского

посланника в Англию Григория Ивановича Микулина и его пребыванию в Лондоне в 1600—1601 гг. // ВИД. СПб., 2000. Вып. 27. С. 32—38.

Митрофан (с. 351). По мнению Д. М. Буланина, интерпретация сочинения М. как любовного послания вовсе не обязательна. Ничто не мешает рассматривать стихотворение как дружеское письмо — с типичными для приказной школы мотивами.

Изд.: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 282; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 107—108; «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.) / Подгот. Н. Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 156. («Русская потаенная литература»); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 447—448. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Митрофан (с. 352). *Лит.*: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 253. С. 135; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 593—594.

Митрофан (с. 354). Известны поздние иконы М. с житием (см.: Кузнецова О. Б., Федорчук А. В. Каталог выставки Ярославского художественного музея: Ярославская икона 16—19 века. М., 2002. № 43. С. 88—89).

Лит.: Поликарпов Н. И. Последние дни жизни, кончина и погребение святителя Митрофана // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 3. С. 220—239; Зеленина Я. Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макарьевские чтения. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 241—257; Комолов Н. А. О датировке некоторых визитов Петра I в Воронеж // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сб. статей памяти профессора В. П. Загоровского (1925—1994). Воронеж, 2000. С. 148; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 693—696.

Михаил Вышатин (с. 357). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 665; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 72.

Михаил Феодорович (с. 358). *Изд.*: Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1042—1043; Konovalov S. 1) Two Documents Concerning Anglo-Russian Relations in the Early Seventeenth Century // Oxford Slavonic Papers. 1951. Vol. 2. P. 142—144; 2) Anglo-Russian Relations, 1620—4 // Ibid. 1953. Vol. 4. Appendices 4—5, 14. P. 103—105, 124—127; 3) Seven Russian Royal Letters: (1613—23) // Ibid. 1957. Vol. 7. N 1—4, 7. P. 122—129, 133—134; 4) Twenty Russian Royal Letters: (1626—34) // Ibid. 1958. Vol. 8. N 1—3, 5, 6, 8—11, 13—16, 18, 20. P. 125—130, 133—135, 136—142, 144—151, 153—154, 155—156; 5) Seven Letters of Tsar Mikhail to King Charles I, 1634—8 // Ibid. 1960. Vol. 9. P. 40—54; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 382—385. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Берх В. Н. Царствование царя Михаила Феодоровича и взгляд на междуцарствие. СПб., 1832. Ч. 1—2; Селифонтов Н. Сборник материалов по истории предков Михаила Федоровича Романова. СПб., 1898. Т. 1—2; Сташевский Е. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. 1; Leitsch W. Sultan Ahmed I. und Michael Romanov im Jahre 1614 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1956. Bd 4. S. 246—261; Schöner R. Der Briefwechsel zwischen dem Zar Michael und den englischen Königen. Diss. Erlangen, 1957; Crummey R. O. Crown and Boiars under Fedor Ivanovich and Michael Romanov // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6. N 4. P. 549—574; Бахрушин С. В. Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма: (Научное наследие). М., 1987. С. 87—118; Волков В. А. Грамота царя Михаила Федоровича

королю Франции Людовику XIII как источник по истории Смутного времени // Мининские чтения: (Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского). Нижний Новгород, 1992. С. 32—35; Костромские предания XVIII—XX веков о Михаиле Романове и Иване Сусанине: (Проблемы государственности и поэтики) // Российская государственность: Этапы становления и развития. Тезисы и материалы научной конференции. Кострома, 1993. Ч. 2. С. 93—97; Фонкич Б. Л. Иерусалимский патриарх Феофан и Россия: Обзор греческих грамот Центрального государственного архива древних актов // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 212—218; Die russische Zaren 1547—1917 / Hrsg. von H.-J. Torke. München, 1995. S. 91—107 (пер. на русс. яз.: Русские цари: 1547—1917 / Под ред. Х.-И. Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 121—144); Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 12—24, 58—60; Морозова Л. Е. Михаил Федорович // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 398—412; Курдюков В. Н. Жизнь за царя: (О подвиге Ивана Сусанина). Вологда, 1999; Преображенский А. А., Морозова Л. Е., Демидова Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле. М., 2000. С. 15—156; История государства Российского: Хрестоматия (Свидетельства, источники, мнения). XVII век. М., 2000. Кн. 1. С. 288—306; Платонов С. Ф. Московское правительство при первых Романовых // Платонов С. Ф. Под шапкой Мономаха. М., 2001. С. 285—342; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 7.

Моисей (с. 359). В 1671 г. М. перевел Книгу Иова. Его перевод сохранился в единственном списке ЛОИИ, ф. 238, колл. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 384. Имя автора и дата сообщаются в предисловии к переводу, которое озаглавлено «К читателю» (л. 1—2 об.). Из этого предисловия явствует также, что М. основывался на целой совокупности источников — «с полских некиих Библий, и нашея славенския, паче же Иеронима святаго». Далее в предисловии говорится, что автор взялся за свою работу «ради удобнаго к прочитанию разумения» Книги Иова. М. перевел не только библейский текст, но и сопровождающие его «аргументы», являющиеся характерной приметой латинской библейской традиции, а также толкования к отдельным местам Книги Иова («сут же и на краех толкования сокращенная ради удобнейшаго уразумения, кая суть неудоборазумна во славенстем преводе»). Наконец, М. призывает своих читателей, дабы не впасть в соблазн, прежде читать традиционный славянский перевод, и лишь затем обращаться к его произведению: «Да прочтеши первее разумне славенскаго древняго превода едину главизну, та же сего новопреводнаго независтно и несопретелно, и тако уразумееши сего перевода ползу».

Труд М. — первая в Московской Руси попытка пересмотреть традиционный церковнославянский перевод одной из книг *Библии*. Перевод Книги Иова выполнен на десять лет раньше перевода Псалтири на «обыклой словенской язык», который подготовил *Авраамий Фирсов*. Даже поверхностное сравнение Книги Иова в переводе М. с прежним ее переводом (например, с тем, что читается в Московской Библии 1663 г.) показывает, что чудовский екклесиарх переделывал текст куда более решительно, нежели Авраамий Фирсов (возможно, это связано с тем, что роль Книги Иова в богослужении не идет в сравнение с ролью Псалтири): правка проведена на всех уровнях текста, в том числе грамматическая (например, довольно последовательно используются формы перфекта). Однако смысл правки, как следует из предисловия, где подчеркивается необходимость правильного понимания («разума») Библии, — не столько в языковом обновлении прежнего перевода, сколько в интерпретации текста. В отличие от Фирсова, М., за редким исключением (ср., например, «кролев»), избегает полонизмов. Это тем более многозначительный факт, что основным источником М., по-видимому, являлась Краковская Библия Якуба Вуйка 1599 г. — та самая, которой впоследствии воспользовался Фирсов. На нее то и дело ссылается сам переводчик («толк ... Вуйка»).

Лит.: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 18, 19; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Исаченко-Лисовая Т. А. 1) Две школы московского перевода второй половины XVII века // Филевские чтения: К 300-летию памятника архитектуры XVII столетия «Церковь Покрова в Филях» (1690—1693 г.). М., 1993. Вып. 2. С. 25—27; 2) Перевод и толкование в «еллино-славенской» школе Чудова монастыря: (вторая половина XVII века) // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 267, 271. (Slavica, vol. 3); Володихин Д. М. Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII вв. // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 66; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 20.

Морогин Евфимий (с. 359). *Лит.*: Марковський Е. М. До питання про автора шкільної драми «Венец Димитрию» // Мовознавство. 1970. № 6. С. 66—69; Жигулин Е. В. К вопросу о ростовском театральном круге святителя Димитрия // История и культура Ростовской земли — 1994 г. Ростов, 1995. С. 158—164; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 132, 145.

Морозов Борис (Илья) Иванович (с. 362). В статье ошибка: Слово, основным действующим лицом которого является М., посвящено обретению мощей не Кирилла Белозерского, а Кирилла Новоезерского (ср. *Житие Кирилла Новоезерского* (*Белого*)).

Лит.: Строев. Словарь. С. 420; Чистякова Е. В. Боярская библиотека середины XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 252—258. («Археография и источниковедение Сибири»).

Морозова Феодосия Прокофьевна (с. 364). *Изд.*: Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 471—472, 477—481. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Робинсон А. Н. Два русских женских характера: (XVII век) // Искусство слова: Сб. статей к 80-летию члена-корр. АН СССР Д. Д. Благого. М., 1973. С. 29—39; Мазунин А. И. О времени пострига боярыни Ф. П. Морозовой // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 365—366; Мальцев Е. Боярыня Морозова: Главы из романа «Белые гуси на белом снегу» // Наука и религия. 1988. № 1. С. 49—53; № 2. С. 46—51; № 3. С. 57—63; Быченкова Л. Мятежная Федосья // Крестьянка. 1991. № 12. С. 16—19; Michels G. Muscovite Elite Women and Old Belief // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 428—450; Осипов В. И. 1) Судьба могилы боярыни Ф. П. Морозовой в г. Боровске // Вторые Аввакумовские чтения. Нарьян-Мар, 1996. С. 26—30; 2) «...в Боровеск ... на место мученое...» // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. Вып. 9. С. 45—49; Осипов В., Осипова А. Боровские мученики // Там же. М., 1996. Вып. 5. С. 61—66; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 290—291; Румянцева В. С. Боярыня Морозова // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 11—14; «Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую...»: Старообрядческий фольклор Нижегородской области / Сост. О. А. Савельева, Л. Н. Новикова. Новосибирск, 2001. С. 111—114.

Моховиков Симеон Федорович (с. 366). А. Эббингхаус в своей книге оперирует уже не двумя (Научная библиотека МГУ, № 10535-22-71; ГИМ, Музейское собр., № 42 — а не № 47, как ошибочно указано в статье), а тремя списками сочинения «Солнце пресветлое». Найденный им третий список — ГИМ, собр. Вахрамеева,

№ 742. Предварительное сопоставление списков, проведенное А. Эббингхаусом, позволяет кое-что уточнить в истории текста памятника. Во-первых, из новонайденного списка следует, что автор «Солнца пресветлого» приступил к работе над своим произведением еще в 1679 г. и трудился над ним более тридцати лет. Об этом сообщает приписка, завершающая текст: «Сию книгу написах, собирая из разных книг числом от 72, начах со 187 по 222 году, все изыскивая сведения о чудесех явления пресвятыя Богородицы... Грешный аз списывал и покупал по многим градом и по святым обителям». Во-вторых, весьма маловероятно, что составителем компиляции был М., ибо в принадлежащей ему рукописи читается явно вторичный вариант «Солнца пресветлого». В сравнении с двумя другими списками, здесь к каждому из составляющих «Солнце пресветлое» рассказов сделано дополнение, адресованное московским еретикам — последователям Дмитрия Тверитинова. В этом же вторичном варианте к «Солнцу пресветлому» были добавлены новые разделы. Наконец, в-третьих, А. Эббингхаус довольно убедительно опровергает мнение И. В. Поздеевой о том, что рукопись М. носит следы старообрядческого происхождения. По-видимому, автор «Чуда новейшего» не относился к числу бескомпромиссных сторонников дониконовского обряда.

Лит.: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 27; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 45—50. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Кочетков И. А. Свод чудотворных икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII—XIX веков // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 409—410; Лавров А. С. Колдовство и религия в России: 1700—1740 гг. М., 2000. С. 231—232; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 399—400; Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики: Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 317—318.

«Написание» казаков о походе Ермака (с. 369). *Лит.*: Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Ромодановская Е. К. К биографии Черкаса Александрова // Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию г. Сургута. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 116—122 (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 230—234. (Избранные труды)); Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 99—100.

Нектарий (с. 374). *Изд.*: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 275—284. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Лит.: Сулоцкий А. Тобольские и Томские архипастыри. Омск, 1881. С. 2; Оглоблин Н. Дело о самовольном приезде в Москву Тобольского архиепископа Симеона, в 1661 году: (Очерк из жизни XVII в.) // Русский архив. 1893. Т. 80, № 10—12. С. 162—184; Предварительные сведения о Тобольской епархии // Религия и церковь в Сибири: Сб. научных статей и документальных материалов. Тюмень, 1991. Вып. 2. С. 75—78; Ромодановская Е. К. 1) Эпистолярное наследие сибирских архиереев XVII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. Сер.: Филологическая. № 4. С. 13—16 (то же: Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 330—336 (Избранные труды)); 2) Литературные элементы в сибирских челобитных XVII в. // Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. С. 337—345; Буцинский П. Н. Сибирские архиепископы: Макарий, Нектарий, Герасим (1625—1650) // Буцинский П. Н. Соч. В 2-х томах. Тюмень, 1999. Т. 2. С. 251—310; Барсегян Т. В. Нило-Столобенская пустынь: Монастырь и мир. М., 1999. С. 66—70.

Нечаев Матвей Гаврилович (с. 376). *Лит.*: Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1985. P. 67—69.

Нечаев Стефан Трофимович (с. 378). Продолжив изучение сборной рукописи, в которой сохранились прощальные послания Н. (ГПБ, Q.I.401), Н. В. Понырко установила, что с именем юродивого связан еще один раздел этого конволюта — л. 36—71 об. Здесь находятся нотированные богослужебные песнопения и четыре *Стиха покаянных*, переписанные собственной рукой Н. в последние пять лет его жизни (1662—1667 гг.). Выясняется, что юродивый прославился не только благочестивыми подвигами; он был, кроме того, литератором, автором трех покаянных стихов, и опытным распевщиком.

Изд.: Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 397—410. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: F a h l S. Ein Brief von einem Narren in Christo // Stimme der Orthodoxie. Bd 3: Festschrift Konrad Onasch. 1996. S. 15—17; П о н ы р к о Н. В. Автор стихов покаянных и распевщик юродивый Стефан // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 220—230.

Никанор (с. 379). Из рассказа Н. о посещении монастыря царем *Феодором Алексеевичем* в 1678 г. следует, что архимандрит был постриженником монастыря. Леонид (Кавелин) считал его уроженцем Литвы, чем можно объяснить привычку Н. записывать свое имя латинскими буквами (Л е о н и д, архимандрит. Историческое описание... С. 128). Самое раннее известие о нем в архиве монастыря относится к 1668 г., когда писатель был назначен книгохранителем. Прежде чем стать архимандритом, он сменил на монастырской службе одну за другой ряд должностей. Остается не ясным, не наш ли Н. был в нач. XVIII в. архимандритом Воронежского Алексеевского Акатова монастыря (Описание Воронежского Алексеевского Акатова мужского второклассного монастыря. Воронеж, 1859. С. 32; С т р о е в П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 840). Во всяком случае, на иконе Богоматери «Троеручицы», находившейся в Акатовом монастыре, записано было, что она принесена сюда именно Н. (Описание... С. 18—19).

Н. известен в истории русской литературы XVII в. не только в качестве стихотворца (критическое издание его поэтического наследия, с учетом конъектур и разночтений в известных на сегодняшний день рукописных списках «летописца», см. в кн. Г. Зеленской). Он оставил по себе память как составитель Устава, включающего, помимо собственно уставных текстов, статьи исторического содержания. Кроме того, в ряде списков (см., например: ГБЛ, собр. Тихонравова, № 361; ГПБ, собр. Погодина, № 1603) известна легенда о происхождении образа Богоматери «Троеручицы», записанная Н. со слов Афонского митрополита Леонтия во время посещения последним Воскресенского (Новый Иерусалим) монастыря («Описание о иконе пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии чудотворнаго ея образа Одигитрия Троеручицы»). Визит этот имел место в 1684 г., как отмечено в самом рассказе Н.

Отвечая на вопрос Н., которого одолевали сомнения, почему Пречистая изображена «не по естеству», приезжий грек поведал следующее. Некий изограф Афонского Иверского монастыря трудился над иконой Богоматери. Однажды, когда ему пришлось оторваться от работы «ради некоего орудия», на иконе, по Божьему промыслу, появилась третья рука — «среди прочих пониже». Художник убрал противную природе деталь, счел это «глумлением» других иноков. Наутро третья рука появилась снова. После новой попытки привести изображение в соответствие с природой изограф услышал глас свыше. Ему было возвещено, что икона-«троеручица» сотворена по воле Всевышнего — «яко же изволит чесому быти, тако и сотворит». Н. счел нужным записать легенду, чтобы у его соотечественников не рождались превратные мысли о том, как выглядела Богоматерь при жизни: «Никто же сомнение да имать, яко пресвятая Богородица, егда на земли с человеки поживе, яко имея три руце, но токмо две руце».

Следует отметить, что, наряду с объяснением, которое предложил митрополит Леонтий, существовало и другое, которое связывало происхождение образа «Троеручицы» с чудесным эпизодом из Жития Иоанна Дамаскина. По-видимому, ни одно, ни другое объяснение своеобразной иконографии Богоматери «Троеручицы» не удовлетворило многих из верующих. Во всяком случае, рассказ Н. подвергся в 1710 г. переработке, «ведения ради сумнения имущим о иконе сей». В предисловии к этой переработке еще раз подчеркивалось, что иконы Богоматери, Николая Чу-

дотворца и других святых существуют в разных изводах, одним из которых и является икона «Троеручицы». Сомнительные мысли, порождаемые данным образом, вынудили в 1722 г. святейший Синод затребовать икону из Новоиерусалимского монастыря вместе с «написанным о том образе известием» (т. е. с рассказом Н.). Автограф Н. сохранился в напрестольном Евангелии, вложенном в Воскресенский монастырь царевной Татианой Михайловной, наиболее ревностной из всех представителей царствующего дома почитательницей обители. По листам книги архимандрит сделал запись своею «власною рукою».

Изд.: Тромонин К. Я. Краткое описание Воскресенского монастыря до 1685 г. по надписи, иссеченной на каменных досках. М., 1841; Достопамятности Москвы / Изд. К. Я. Тромонин. М., 1845. № 2. С. 33—36; Собрание гравированных изображений икон Божией матери и сказания о них. СПб., 1878. С. 2—3, 9—11 и факсимиле (без пагинации). (Изд. ОЛДП. № 2); Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Кн. 3. № 1304. С. 522—524. (СОРЯС, т. 25); ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 53; Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1998. С. 55. («Новая б-ка поэта»); Зеленская Г. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2. С. 62—63; Амфилохий, архимандрит. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875. С. 78—96; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 280—284, 342—344; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 389—393, 464; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 63. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 30, 33, 43; Авдеев А. Г. Елеонский крест патриарха Никона // Ставрографический сборник. М., 2001. Вып. 1. С. 271—278; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 48—49.

Никита Константинов Добрынин (с. 380). *Лит.*: Осьмакова Л. Н. Неосуществленный исторический роман Тургенева о Никите Добрынине-Пустосвяте // Уч. зап. Московского областного пед. ин-та им. Н. К. Крупской. Т. 186: Русская литература, вып. 11. 1967. С. 197—208; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 191.

Никифор Евдокимов (с. 383). *Лит.*: Книга Белоруссии. 1517—1917: Сводный каталог. Минск, 1986. № 135. С. 109; Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 59—69; Белоненко В. С. Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII—XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 90—103.

Никифор Симеонов (с. 384). *Лит.*: Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 10; Лепехин М. П. Инок Чудова монастыря Евфимий — отец славяно-русской библиографии // Книга в России: Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов. СПб., 1993. С. 55; Strachov O. B. 1) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 2) Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 94—95; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Ромодановская Е. К. Повести из

Римских деяний в редакции Никифора Симеонова // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 239—243. («Археография и источниковедение Сибири»).

Никодим (с. 391). *Изд.*: Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI—XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: Северорусские монастыри. СПб., 2001. С. 218—264.

Лит.: Макарий, епископ Архангельский и Холмогорский. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. 1878. Кн. 3. С. 70; Кононов А. Преподобный Антоний, Сийский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895. С. 61—68; Перовский В. Антониево-Сийский монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 120, примеч. 78, 162—174; Брюсова В. Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. С. 42; Кольцова Т. М. Северные иконописцы: Опыт биобиблиографического словаря. Архангельск, 1998. С. 89—90; Мальцев Н. В., Мальцева О. Н. Мастера иконостасной скульптуры и иконописцы Северной России XVI—XVIII веков. СПб., 1998. Вып. 1. С. 70—72; Рыжова Е. А. 1) Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000; 2) «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века: (К вопросу о форме северорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 194—204.

Николай Гаврилович Спафарий (Милеску) (с. 392). *Изд.*: Richter W. Geschichte der Medicin in Russland. Moskwa, 1815. 2. Theil. Beilage LVII. S. 157—167 (пер. на русс. яз.: Рихтер В. История медицины в России. М., 1820. Ч. 2. Прил. LVII. С. 143—152); Цветаев Д. В. Медики в Московской России и первый русский доктор. Варшава, 1896. Прил. IV. С. 54—60; Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiés par les grecs au Dix-septième siècle. Paris, 1896. Vol. 4. P. 62—104; Истрин В. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследование и тексты. М., 1897. С. 159—162 (фрагмент); Baddeley J. F. Russia, Mongolia, China. London, 1919. Vol. 2. P. 204—422 (пер. на англ. яз.); Ciurea A. I. Mărturisirea de credința a Spătarului Nicolae Milescu «Stella orientalis occidentali splendens» // Ortodoxia. 1958. T. 10. P. 511—538; Haneş P. V. Un tricentenar Milescu: Cartea cu ontrebari (1661—1961) // Glasul Bisericii. 1962. T. 21. P. 74—96; Колумбы земли Русской: Сб. документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII—XVIII вв. / Сост., предисл., комм., словарь В. Цеханской. Хабаровск, 1989. С. 88—94; Риторика: Хрестоматия. Для слушателей Ин-та повышения квалификации, студентов гуманитарных специальностей, учащихся гуманитарных школ / Сост. В. И. Аннушкин. Пермь, 1994. С. 48—49 (фрагмент с пер. на русс. яз.); Nicolae Spătarul Milescu. Manual sau Steaua orientului strălucind occidentului (= Enchiridion sive Stella orientalis occidentali splendens) / Ed. T. S. Diaconescu. Iaşi. 1997. («Romania Orientalis») (с пер. на румынский яз.); Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 57—58 (фрагмент); Ермакова Л. М. Описания Японии в старописьменной русской культуре XVII века // Acta Slavica Iaponica. Hokkaido University, 2001. Vol. 18. С. 199—203 (фрагмент).

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 176; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 199, 264, 342—343; Красносельцев Н. Ф. «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII века: (Библиографический обзор) // ПС. 1878. № 5. С. 41—43; Παλαιολόγος Κ. Ἕλληνες διπλωμάται ἐν Ῥωσίᾳ κατὰ τὴν ιε´ καὶ ιζ´ ἑκατονταετηρίδα // Παρνασσός. 1886. Τ. 10. Σ. 35—39. 388—391; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 141—143; Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи: Библиографические материалы. СПб., 1908. С. 21. (СОРЯС, т. 84, № 3); Чебан С. Н. Досифей, митрополит Сочавский, и его книжная деятельность: К истории румынской письменности и румыно-русских

литературных отношений XVII в. Киев, 1915; Turdeanu-Cartojan L. Une relation anglaise de Nicolas Milescu: Thomas Smith // Revue des études roumaines. 1954. T. 2. P. 145—152; Cristescu D. Opera teologică şi apologetică a Spătarului Nicolai Milescu // Ortodoxia. T. 10. P. 495—510; Sebes J. The Jesuits and the Sino-Russian Treaty of Nerchinsk (1689): The Diary of Thomas Pereira, SJ. Rome, 1961. P. 65—67, 206—209, 234—235. (Bibliotheca Instituti Historii S. I., vol. 18); Knös B. L'histoire de la littérature néo-grecque: La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962. P. 459. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, vol. 1); Haneş P. V. Cercetări vechi şi noi despre Nicolae Milescu // Biserica Ortodoxă Română. 1964. T. 82. P. 562—588; Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого: (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 40; Момина М. А. 1) Этнические термины и названия должностных лиц и сословий в русском языке XVII века: (На материале «Описания Китая» Н. Г. Спафария). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1965; 2) Названия должностных лиц, титулов, сословий в XVII в.: (На материале «Описания первыя части вселенныя иже именуемой Азии» Н. Г. Спафария) // Уч. зап. Карельского пед. ин-та. Т. 17: Вопросы языкознания. 1967. С. 49—55; 3) Обозначение географических понятий в «Описании первыя части вселенныя» Н. Г. Спафария // Программа и краткое содержание докладов к IX научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов 24—28 января 1967 г. СПб., 1967. Ч. 2. С. 40—41; 4) О некоторых названиях плодов и растений в русском языке XVII в.: (На материале «Описания первыя части вселенныя» Н. Г. Спафария) // Программа и краткое содержание докладов к X научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов: (22 января—27 января). Л., 1968. Ч. 2. С. 31—32; 5) Названия народов Сибири и Дальнего Востока в «Описании Сибири» и статейном списке Н. Г. Спафария // Уч. зап. ЛГПИ. Т. 366: Гуманитарные науки. 1969. С. 144—156; 6) Греческий перевод XVII века «Описания Сибири» Н. Г. Спафария // Revue des études sud-est européennes. 1985. Vol. 23, N 2. С. 131—136; Юстратова Н. В. Язык сочинений Н. Милеску Спафария: (Извлечение из анализа грамматических особенностей) // Уч. зап. Кишиневского гос. ун-та. Т. 84: Вопросы общего и русского языкознания. 1967. С. 121—126; Moravcsik G. Ὁδοιπορικὸ τῆς Σιβηρίας σὲ ἑλληνικὴ γλῶσσα // Ὁ Ἑλληνισμὸς εἰς τὸ Ἐξωτερικόν. Berlin, 1968. Σ. 273—288; Казанин М. И. Спафарий и Мартини // Народы Азии и Африки. М., 1971. № 6. С. 106—112; Голубев И. Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 294—301; Cernovodeanu P., Cicanci O. Ştiri noi despre Spătarul Nicolae Milescu şi relaţiile lui cu teologul anglican Thomas Smith // Biserica Ortodoxă Română. 1971. T. 89. P. 326—334; Матковски А. Кэртурарул молдован Николае Милеску Спэтарул // Презенце молдовенешть ын публикацииле русе дин аний 1880—1905. Кишинэу, 1976. П. 104—128; Урсул Д. Т. 1) Молдавско-русско-украинские научные и философские связи во второй половине XVII в. // Очерки по истории молдавско-русско-украинских философских связей: (XVII—XX вв.). Кишинев, 1977. С. 17—34; 2) Н. Г. Милеску (Спафарий) и общественно-политическая мысль России и Украины конца XVII—начала XVIII вв. // Идейные связи прогрессивных мыслителей братских народов: (XVII—XVIII вв.). Киев, 1978. С. 80—95; Богач Г. Хранится в Иркутске: Неизданные материалы о Спафарии // Знамя коммунизма. 1977. 5 февраля. № 26—27. С. 7; 8 февраля. № 28. С. 3; Beate H.-P. Nikolaj Gavrilovič Spatharij (1636—1708) und seine Gesandtschaft nach China. Hamburg, 1978. (Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens e. V. Mitteilungen, Bd 71); Боннер А. Г. Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 14—17; Raduleskо-Pogoneanu A. Milescu, Nicolae Spătarul // Biographisches Lexikon zur Geschichte Südosteuropas. München, 1979. Bd 3. S. 210—211. (Südosteuropäische Arbeiten, Bd 75/III); Lazaru A. G. Nicolae Milescu. Ὁ Λάκων «Homo universalis» // Λακωνικαὶ Σπουδαί. 1980. T. 5. Σ. 188—198; Suttner E. Ch. Panteleimon (Paisios) Lagarides und Nicolae Milescu // Kirche im Osten. 1983. Bd 26. S. 73—94; Еремия И. Н. Г. Милеску Спафарий в России // Кодры. Кишинев, 1985. № 12. С. 125—131; Лупан С. Г., Оников В. И. Николай Милеску Спафарий и распространение уче-

ния Аристотеля на Руси // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1987. № 1. С. 80—84; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 268—271; Alexandropoulou O. 1) The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 87; 2) «Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» и его перевод: (К вопросу о греческих переводах начала 90-х гг. XVII в.) // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 39—72; Лупан С. Г. Описание некоторых рукописей трудов Н. Милеску Спафария // Библиотечно-библиографическая деятельность и история книги в Молдавии. Кишинев, 1990. С. 44—61; Белоброва О. А. 1) О «сибирском» экземпляре «Хрисмологиона» Николая Спафария // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 100—101. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) К характеристике выговской редакции «Арифмологии» Николая Спафария // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Международной научной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 13—15; 3) «Евхаристирион» Софрония Почасского и «Книга о 9 музах и 7 свободных художествах» Николая Спафария // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1. С. 101—105; 4) К характеристике выговской редакции «Арифмологии» Николая Спафария // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 139—146; Белобородов С. А. 1) Распространение сочинений Н. Г. Спафария среди старообрядцев // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 9; 2) К истории бытования сочинений Н. Г. Спафария на Урале и в Сибири // Книга в культуре Урала XVI—XIX вв. Свердловск, 1991. С. 44—51; Галишев С. А. Сочинения и переводы Николая Спафария в рукописном собрании Уральского университета // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 518—524; Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в.: (Итальянская школа братьев Лихудов) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 17; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 36—37, 53—58, 60; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 78, 158—159. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Nicolae Milescu Spătaru şi istoria culturii / Ed. Ş. Lupan. Chişinău, 1998; Tolmacheva M. The Early Russian Exploration and Mapping of the Chinese Frontier // Cahiers du Monde russe. 2000. Vol. 41, fasc. 1. P. 41—56.

Никон (с. 400). Не вызывает сомнений, что богатая эпиграфическая традиция Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, составляющая одну из самых его примечательных черт, заложена самим основателем монастыря. Поэтому не лишено оснований предположение, что какие-то из надписей, в частности, вероучительного содержания составлены Н. (Зеленская Г. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 109—117).

Изд.: ДРВ. 1788. Ч. 6. С. 162—182; Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 268—272, 831—860; Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 2. С. 353—355; Ч. 3. С. 218—231; АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 71. С. 191—195; № 103. С. 245—246; № 107. С. 249—250; № 109. С. 251—254; № 113. С. 257—258; № 126. С. 269; № 156. С. 302—303; № 177—180. С. 338—342; ДАИ. СПб., 1848. Т. 3. № 110. С. 386—387; № 121. С. 522—523; Письма русский государей и других особ царского семейства / Изд. Археографической комиссии. М., 1848. Т. 1. С. 301—305; Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1861. Т. 2. С. 423—530, 581—593; Буслаев. Историческая христоматия. Стб. 1115—1118, 1121—1124; Леонид, архи-

мандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 606—608, 651—653, 672—705; Акты Иверского Святоозерского монастыря: (1582—1706) / Изд. Леонид, архимандрит (Кавелин). Пб., 1878. (РИБ, т. 5); Легатов И. Грамоты патриарха Никона в Крестный монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1907. Часть неофиц. № 16. С. 528—537; № 17. С. 577—586; Шляпкин И. А. Грамота Никона об Арсении Греке 1651 г. // Библиографическая летопись. 1915. Т. 2. С. 63—64; Документы о Новгородском восстании 1650 г. / Подгот. М. Н. Тихомиров // Новгород: К 1100-летию города. Сб. статей / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 286—287, 290—291 (то же: Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 334—336, 340—343); Matthes-Hohlfeld E. Der Brief des Moskauer Patriarchen Nikon an Dionysios, Patriarchen von Konstantinopel (1665): Textausgabe und sprachliche Beschreibung von zwei bisher nicht veröffentlichten Handschriften (Cod. Guelf. 210.5. Extravag. B. 415—437 und Sbornik BAN SSSR (Leningrad) 16.18.14. Bl. 2—29). Amsterdam, 1970. (Bibliotheca Slavonica, vol. 3); Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation» / Ed. V. A. Tumins. G. Vernadsky. Berlin; New York; Amsterdam, 1982. (Slavistic Printings and Reprintings, vol. 300); Рай мысленный: К 340-летию издания / Пер. Ю. И. Зинченко; сост. В. С. Белоненко. СПб., 1998; то же. СПб., 1999; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden. 1999. S. 431—446. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 151—156; Варлаам, архимандрит. О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтове и Кириллове монастырях. М., 1858; Жизнь и деятельность Никона, патриарха Московского и Всероссийского. М., 1866; Казминский М. Разбор сочинения Шушерина о жизни и деятельности патриарха Никона // Известия Историко-филологического ин-та кн. Безбородко в Нежине. 1882. Т. 7. Отд. 3. С. 3—34; Белокуров С. А. Собрание патриархом Никоном книг с Востока. СПб., 1882; Николаевский П. Путешествие новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // Христ. чт. 1885. Ч. 1. С. 284—335; Ундольский В. М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича: Новые материалы для истории законодательства в России // Русский архив. 1886. Кн. 2. С. 605—620; Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 40—42; Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899; репринт М., 1994; Георгиевский Г. Никон, святейший патриарх Всероссийский, и основанный им Новый Иерусалим. 3-е изд. СПб., 1902; Запись о посвящении в патриархи митрополита Никона (1652 г.) / Публ. С. А. Белокурова // ЧОИДР. 1905. Кн. 3. Отд. IV. С. 26; Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / Публ. А. П. Голубцова. М., 1908; Варакин Д. С. Исправление книг в XVII столетии при бывшем патриархе Никоне. М., 1910. (Б-ка «Старообрядческая мысль»); Uebersberger H. [Рец. на кн.: Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1] // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1911. Bd 1. S. 557—570; Кореневский Н. Церковные вопросы в Московском государстве в половине XVII в. и деятельность патриарха Никона. Киев, 1912; Vernadsky G. Note sur les vêtements sacerdotaux du patriarche Nicon // L'art byzantin chez les Slaves. Paris. 1930. T. 2. P. 412—415; Stupperich R. Zur neueren Nikon-Forschung // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1935. Bd 9. S. 173—184; Andreyev N. Nikon and Avvakum on Icon-painting // Revue des études slaves. Vol. 38: Mélanges P. Pascal. 1961. P. 37—44; Успенский Б. А. Никоновская справа и русский литературный язык: (Из истории ударения русских собственных имен) // Вопросы языкознания. 1969. № 5. С. 80—103; Фонкич Б. Л. Иоанн Сакулис: (Страничка из истории участия греков в деле патриарха Никона) // Festschrift für Fairy von Lilienfeld zum 65. Geburtstag. Erlangen, 1982. С. 165—181; Лебедев Л. 1) Патриарх Никон: Очерк жизни и деятельности // Богословские труды. 1982. Т. 23. С. 154—199; 1983. Т. 24. С. 139—170; 2) Москва

патриаршая. М., 1995. С. 61--188; Lupinin N. Religious Revolt of the XVIIth Century: The Schism of the Russian Church. Princeton, 1984; Сиромаха В. Г. Никоновская *книжная справа в языковом восприятии старообрядцев второй половины* XVII в. // ИОЛЯ. 1986. Т. 45, вып. 5. С. 445—451; Полознев Д. Ф. 1) К изучению датированных известий в источниках по истории патриарха Никона // Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории: Тезисы докладов. Ярославль, 1986. С. 23—24; 2) Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г.: (К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона») // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 61—80; 3) «Обличение на патриарха Никона» *Вятского епископа Александра* 1662 г. // *Сообщения* Ростовского музея. Ярославль, 1998. Вып. 9. С. 170—199; 4) Церковно-государственные отношения в свете реформы патриарха Никона // История и культура Ростовской земли — 1997 г. Ростов, 1998. С. 40—52; 5) Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Борисов Н. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII--XVII вв. М., 1988. С. 170—194; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453 - 1821): *Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen* des Westens. München, 1988. S. 254—257; Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die *Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche:* (1642—1652). Wiesbaden, 1988. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Сазонов С. В. Поминания рода патриарха Никона в синодиках середины XVII в. // Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летнему юбилею Отечественного флота. Переяславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 31 -38; Михайлова Н. М. Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 148—151; Бусева-Давыдова И. Л. Об *идейном замысле* «Нового Иерусалима» патриарха Никона // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 174—181; Литература и культура Древней Руси. С. 105—107; Из истории публикации документов «Дела о патриархе Никоне» / Изд. В. Г. Бухерт // АЕ за 1993 г. М., 1995. С. 324 331; Лобачев С. В. 1) К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: Сб. научных статей к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 52—69; 2) Хронология церковной реформы патриарха Никона // Третьи Димитриевские чтения: Материалы конференции 1997 г. / Под ред. В. С. Белоненко. СПб., 1999. С. 13—28; 3) Избрание и поставление на патриаршество Никона // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 243—247; 4) У истоков церковного раскола // Отечественная история. 2001. № 2. С. 134—141; 5) Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 186—206; 6) Патриарх Никон. СПб., 2003; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. (*Quellen und Studien zur* Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Prcela F. Auf der Suche nach der verlorener *Wahrheit und Einheit: Juraj Križanić, der Patriarch Nikon und die Mönche von Solovki* // Wahrheit: Recherchen zwischen Hochscholastik und Postmoderne / Hrsg. von Th. Eggensperger und U. Engel. Mainz, 1995. S. 217—233; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 47—53, 61—63, 66, 68—70, 86, 92—93, 95; Зызыкин М. В. Патриарх Никон: Его государственные и канонические идеи. М., 1995. Репринт кн.: Варшава, 1931—1939. Ч. 1—3; Каптерев Н. Ф. 1) *Патриарх Никон и царь* Алексей Михайлович. М., 1996. Т. 1—2. Репринт кн.: Сергиев Посад, 1909—1912. Т. 1—2; 2) *Никон // РБС. «Николай I - Новиков».* М., 1998. С. 192- 238; Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 23—47; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 195- 199; Румянцева В. С. 1) Патриарх Никон и ростовский митрополит Иона: (Предварительные заметки и наблюде-

ния над источниками) // История и культура Ростовской земли — 1995 г. Ростов; Ярославль, 1996. С. 118—124; 2) Никон // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 468—476; Соловьева Т. Земельная политика патриарха Никона // Русское Средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 51—66; Седов П. В. Проект учреждения титула папы для главы русской православной церкви в 1680—1681 г. // Первые Димитриевские чтения: Материалы научной конференции 21—24 апреля 1997 года. СПб., 1997. [Т. 2]. С. 14—20; Flier M. S. Court Ceremony in an Age of Reform: Patriarch Nikon and the Palm Sunday Ritual // Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine / Ed. by S. H. Baron and N. Sh. Kollmann. Northern Illinois University, 1997. P. 73—95; Горшкова Т. В. Сочинения современников о патриархе Никоне // Проблемы социально-политической истории и культуры Средних веков: Тезисы докладов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 24—28 ноября 1997 г. СПб., 1998. С. 40—41; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 73. С. 375; Иванов В. И. Патриарх Никон и Крестный Онежский монастырь // Исторические личности России: Материалы Одиннадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1998. С. 10—11; Василевский М. Л. Настольная грамота митрополита Никона 1651 г. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции 11—13 ноября 1998 г. Новгород, 1998. Новгород, 1998. С. 94—102; Ševčenko I. A New Greek Source Concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers Given by Paisios Ligarides to Tsar Aleksej Mixajlovič // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ: К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. P. 237—263 (то же: Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 65—83); Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 387—477; Макарий, архимандрит (Веретенников). Всероссийский митрополит Макарий и святейший патриарх Никон // Макарьевские чтения. Вып. 7: Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 28—33; Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 386—392; Кузеванов К. В. О позиции патриарха Никона в «иконных спорах» второй половины XVII века // Идейное наследие русской философии: Труды кафедрального историко-философского семинара / Отв. ред. А. Ф. Замалеев, И. Д. Осипов. СПб., 2000. С. 111—117; Троицкий С. Патриарх Никон как реформатор // Там же. С. 180—181; Люстров М. Ю. 1) Старинные русские послания: (XVII—XVIII век). М., 2000. С. 20—36. (Уч. зап. Московского культурологического лицея. № 1310. Серия: Филология); 2) Уход патриарха Никона как подражание образцам: (К вопросу о самосознании московского патриарха) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 447—459; Севастьянова С. К. Литературная деятельность патриарха Никона: (Проблемы изучения) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 92—97. («Археография и источниковедение Сибири»); Поздеева И. В. Патриарх Никон, Авраамий Норов: Новгород, Назарет, Иерусалим, Сараево (Век XVII—век XX. Судьбы книжные) // Там же. С. 217—224; Православная энциклопедия: Русская православная церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 88—91; Авдеев А. Г. Елеонский крест патриарха Никона // Ставрографический сборник. М., 2001. Вып. 1. С. 271—278; Дубовицкий А. Б. Паисий Лигарид и его участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2001. № 3. С. 88—111; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. [Каталог выставки] / Сост. Е. М. Юхименко. М., 2002; Шаромазов М. Н. Ферапонтов монастырь: Страницы истории. М., 2002. С. 64—76; Ульянов А. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 35—40, 100—116; Маняхина М. Р. Реформа Никона и ее отражение в деятель-

ности Тобольской епархии в XVII в. // Старообрядчество: История и культура. Сб. научных трудов. 2-е изд. Барнаул, 2003. Вып. 2. С. 43—51.

«Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском» (с. 404). *Изд.*: Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 373—405; 2-е изд. СПб., 1997. С. 373—405 (с пер. на русс. яз.).

Лит.: Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277.

«О изведении царского семени, и о смятении земли, и о прелести некотораго растриги черньца, еретика и богоотметника православныя веры християнскыя, отступника ангельскаго образа, Гришки Богданова сына Отрепьева, галиченина родом, а в мире имя ему Георгей» (с. 409). Помимо текста, опубликованного С. Ф. Платоновым, сохранилась краткая редакция памятника, изданная М. В. Кукушкиной, которая не обратила внимания на работу своего предшественника. О том, что краткая редакция производна от пространной, а не наоборот, говорит не только сам характер переработки, в результате которой произведение лишилось многих конкретных деталей, но и некоторые шероховатости, иной раз лишающие текст всякого смысла (ср., например, характеристику *Бориса Годунова*, который, по формулировке краткой редакции, «бысть зол и свереп, тако ж иж на его и сродници его»; соответствующий фрагмент пространной редакции вполне логичен — «бысть зол велми, и свиреп, и многольстив на прелестныя словеса доводом»). В то время как первоначальный вариант произведения, опубликованный С. Ф. Платоновым, был безусловно составлен москвичом (об этом свидетельствует хорошее знание автором московских реалий, в том числе принадлежащее ему красочное описание построенного самозванцем «ада», полностью опущенное в краткой редакции), краткая редакция происходит, скорее всего, из Великого Устюга, поскольку в единственном сохранившемся ее списке к ней примыкает выписка из адресованной в Устюг грамоты митрополита (будущего патриарха) *Филарета*. Грамота эта датируется 17 декабря 1606 г., число, раньше которого не могла появиться краткая редакция и, тем более, лежащий в ее основе первоначальный вариант. Краткая редакция подтверждает предположение С. Ф. Платонова, что произведение оканчивалось известием о перенесении мощей царевича Димитрия (в единственном списке первоначальной редакции окончание текста утрачено).

Изд.: Кукушкина М. В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 194—199.

О причинах гибели царств (с. 413). В некоторых списках произведения к нему присоединяется самостоятельная «Притча умильна», развивающая сюжет «Благодарные звери», который известен по многим памятникам мировой литературы (другой вариант сюжета представлен в одном из «прикладов» «*Римских деяний*»). Судя по всему, «Притча умильна» вторична по отношению к основному тексту произведения.

Лит.: Солодкин Я. Г. К изучению трактата «О причинах гибели царств»: (Из истории русско-польских культурных связей начала XVII в.) // Вопросы истории славян. Воронеж, 1985. С. 135—144; Алехина Л. И. Притча о волках и овцах в «Житии Езопа-баснослова» и в трактате «О причинах гибели царств»: (Судьба одного литературного сюжета) // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 82—88; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 58—59; Белоброва О. А. Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 672—673; Ромодановская Е. К. Сюжеты о благодарных зверях в русской беллетристике // Русская повесть как форма времени: Сб. статей / Отв. ред. Я. С. Янушкевич. Томск, 2002. С. 9—17.

«О рожении воеводы князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина» (с. 414). *Изд.*: РИБ. Т. 13. 2-е изд. СПб., 1909. Стб. 1323—1332.

Лит.: Иконников В. С. 1) Князь М. В. Скопин-Шуйский: Критико-биографический очерк. СПб., 1875; 2) Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1. С. 102—173; Алборов Б. А. Песни о Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // Известия Северо-Кавказского пед. ин-та. 1924. Т. 2. С. 127—163; Ржига В. Ф. Повесть и песни о князе Михаиле Скопине-Шуйском // Сб. статей

в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 87—90. (СОРЯС, т. 101, № 3); Яковлев М. А. Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском: (Ее историческое значение) // Уч. зап. ЛГПИ им. М. Н. Покровского. Т. 4: Ф-т языка и литературы, вып. 2. 1940. С. 188—213; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 47—53, 96—135; Енин Г. П. Вариант Повести о князе М. В. Скопине-Шуйском // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975. Л., 1975. С. 16—17; Моисеева Г. Н. Новый список исторической песни о Михаиле Скопине-Шуйском // Русский фольклор. Л., 1978. Т. 18. С. 204—209; Дубровин А. А. 1) Жанр и стиль повести о Михаиле Скопине-Шуйском // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1978. № 3. С. 33—40; 2) Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском и русское народно-поэтическое творчество. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978; Азбелев С. Н. Поэтизация исторического события в былине // РЛ. 1982. № 1. С. 101—104; Серова И. Ю. Новые списки Повести о М. В. Скопине-Шуйском // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 44—46; Богданов А. П. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. М., 1998.

Одоевский Никита Иванович (с. 416). *Лит.*: Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. S. 42—46. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Заборовский Л. В., Захарьина Н. С. Из истории русско-польских дипломатических контактов: Посольство Н. И. Одоевского с «товарыщи» 1656 г. (посольский архив) // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. (Сб. докладов). М., 1989. С. 153—180.

Онуфриев Алексей Захарьевич (с. 420). *Изд.*: ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 38—41.

Лит.: Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 49—50.

«Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» (с. 420). *Изд.*: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья / Сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск, 1991. Т. 1, вып. 2. С. 18—20 (фрагмент).

Лит.: Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Лаврентьев А. В. Денежная реформа 1654—1663 гг. в освещении летописцев XVII в. // Монеты, медали, жетоны: Сб. статей. М., 1996. С. 37—49; Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 148—149.

Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (с. 427). *Изд.*: Галактионов И. В. 1) Письма А. Л. Ордина-Нащокина Ф. И. Шереметьеву // Советское славяноведение. 1968. № 2. С. 76—82; 2) Ранняя переписка А. Л. Ордина-Нащокина: (1642—1645). Саратов, 1968.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 42—45, 49, 112; Курсков Ю. В. Социально-экономические взгляды и государственная деятельность А. Л. Ордина-Нащокина. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1962; O'Brien C. 1) Russia and Eastern Europe: The Views of A. L. Ordin-Naščokin // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1969. Bd 17. S. 369—379; 2) Early Correspondence of a Muscovite Diplomat (1642—1645): Some Bibligraphical Notes on A. L. Ordin-Naščokin // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6. P. 606—619; 3) Makers of Foreign Policy: Ordin-Nashchokin // East European Quarterly. 1974/1975. Vol. 8. P. 155—165; 4) Early Political Consciousness in Muscovy: The Views of Juraj Križanić and Afanasij Ordin-Naščokin // Juraj Križanić (1618—1683): Russophile and Ecumenic Visionary. Den Haag; Paris, 1976. P. 209—222; Галактионов И. В. Проблема русско-польского союза в дипломатической практике А. Л. Ордина-Нащокина // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. (Сб. тезисов). М., 1989. С. 61—64; Чистякова Е. В., Галактионов И. В. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин // «Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII вв. М., 1989. С. 108—145. («Из истории дипломатии»); Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 180—184; История государства Российского: Хрестоматия (Свидетельства, источники, мнения). XVII век. М., 2000. Кн. 1. С. 466—481; Чистякова Е. В. 1) Русский реформатор А. Л. Ордин-На-

щокин во Пскове: (1665—1669) // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 125—145; 2) Городская реформа А. Л. Ордина-Нащокина в Пскове // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб. К 80-летию доктора исторических наук, профессора Е. В. Чистяковой. М., 2001. С. 147—170.

«Орфей» (с. 429). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999. С. 95; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 63—67, 82, 83.

Осорьин Каллистрат (Дружина) Георгиевич (с. 429). *Изд.*: Benz E. Russische Heiligenlegenden. Zürich, 1953. S. 435—440 (пер. на нем. яз.); Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. New York, 1963. P. 312—320; 2nd ed. 1974. P. 391—399 (пер. на англ. яз.); «Изборник»: Повести Древней Руси / Сост. Л. А. Дмитриев, Н. В. Понырко. М., 1986. С. 270—277 (пер. на русс. яз.); Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев. М., 1990. С. 405—412; 2-е изд. СПб., 1997. С. 405—412; Русская бытовая повесть XV—XVII веков / Сост. А. Н. Ужанков. М., 1991. С. 154—163. («Сокровища древнерусской литературы»); Жизнеописания достопамятных людей земли Русской: X—XX вв. / Сост. и комм. С. С. Бычкова. М., 1992. С. 205—211 (пер. на русс. яз.); Житие Юлиании Лазаревской (Повесть об Ульянии Осорьиной) / Исслед. и подгот. текстов Т. Р. Руди. СПб., 1996; Повесть о Юлиании Лазаревской // Слово Древней Руси / Сост. О. Гладкова. М., 2000. С. 466—473. («Б-ка славянской литературы») (пер. на русс. яз.); Святые Земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания / Сост. С. С. Бычков. М., 2002. С. 280—287 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 28—30; *Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London*, 1985. P. 524—525; Alissandratos J. A Reassessment of the «Life of Julijana Lazarevskaja» in the History of Russian Literature // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchino dicata. Roma, 1986. Vol. I. P. I—17; Руди Т. Р. 1) «Повесть об Ульянии Осорьиной» в составе муромских сборников // Проблемы развития русского фольклора и литературы XII—XX веков: Тезисы научной конференции молодых ученых и специалистов 6—7 апреля 1988 года. Л., 1988. С. 22—24; 2) Краткая редакция «Повести об Ульянии Осорьиной» и «Обретение мощей преподобной Ульянии»: (Текстологический анализ) // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 286—304; 3) «*Повесть об Ульянии Осорьиной*» в древнерусской литературе и филологической науке // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 164—172; 4) О Тобольском списке «Повести об Ульянии Осорьиной» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 335—338; 5) О житийной топике в Житии Юлиании Лазаревской // Новгород в культуре Древней Руси: (Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 16—19 мая 1995 года). Новгород, 1995. С. 112—121; 6) О композиции и топике «Жития Юлиании Лазаревской» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 133—143; Bushkovich P. Religion and Society in Russia: The *Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford*, 1992. P. 145—149; Сухова О. А. Града Мурома святые // Муромский сборник. Муром, 1993. Ч. 1. С. 54—56; Литература и культура Древней Руси. С. 112; Сазонов С. Е., Сазонов Е. И. Об иконографии Ульянии Муромской // Русские исторические деятели в иконе: Тезисы докладов научной конференции. Декабрь 1988 г. М., 1995. С. 51; Литература Древней Руси. С. 121; Brogi Bercoff G. Aspetti dell'agiografia russa nell'epoca di transizione: (XVII—XVIII secolo) // Scrivere di santi: Atti del II Convegno di studio dell'Associazione italiana per lo studio della santita, dei culti e dell'agiografia. Napoli, 22—25 ottobre 1997 / A cura di G. Luongo. Roma, 1998. P. 285—301; *McKenzie* R. The Tale of Ul'ianiia Osor'ina // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 790—791; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 231. С. 463; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 263. С. 139—140; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 47—50; *Буслаев Ф. И. Юлиания Лазаревская* // Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 338—350.

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ. ВЫП. 3 (XVII в.). ЧАСТЬ 3: П—С

Павел (в миру Моравский) (с. 4). *Лит.*: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 416, 613, 622, 657, 1032; Материалы для истории Рязанской епархии: Павел Моравский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1879. № 18. С. 465—468; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1916. Т. 1. С. XI, 371, примеч. 7, 414, примеч. 2; Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 93; Богданов А. П. 1) Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1. С. 181—182; 2) От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 52—56.

Павел (в миру Петр) (с. 4). *Изд.*: Леонид, архимандрит. Обозрение рукописей и старопечатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии // ЧОИДР. 1865. Кн. 4. Отд. V. С. 92—93.

Лит.: Ундольский В. Библиографические разыскания: Очерк библиографических трудов в России // Москвитянин. 1846. Ч. 1, № 2. С. 142; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 54; Эйнгорн В. Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. // Книговедение. 1894. № 9—10. С. 1—19; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России XVII в. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 28; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 207; Strachov O. B. 1) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 2) Antiquity and Muscovite Traditionalists in the Seventeenth Century // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 93—94; Potter C. Preaching and Teaching the Faith in Seventeenth-Century Russia // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. P. 323—342; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9.

Пазухин Марк Иоанн (с. 8). *Лит.*: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 86.

Паисий Лигарид (с. 8). *Изд.*: Perpetuité de la foi de l'Eglise catholique sur l'Eucharistie. Paris, 1841. T. 1. P. 1199—1222; Σακκελίων Ἰ. Παϊσίου μητροπολίτου Γάζης ἐπιστολή // Παρνασσός. 1885. T. 10. Σ. 482—483; Ζερλέντου Π. Γ. 1) Ἰωάννου τοῦ Καρυοφύλλου ἐφημερίδες // Δελτίον τῆς Ἱστορικῆς καὶ Ἐθνολογικῆς Ἑταιρείας τῆς Ἑλλάδος. 1890/1891. T. 3. Σ. 291—292; 2) Παϊσίου Λιγαρίδου ὁμολογία τῆς πίστεως κατὰ τὴν αὐτοῦ χειροτονίαν εἰς τὴν Γαζαίων ἐκκλησίαν // Ibid. 1901. T. 6. Σ. 49—50; Legrand E. Bibliographie hellénique, ou Description raisonnée des ouvrages publiés par les grecs au Dix-septième siècle. Paris, 1896. Vol. 4. P. 8—62; Delikanes K. Πατριαρχικῶν ἐγγράφων. Constantinople, 1905. T. 3. Σ. 73—93, 183—187;

Γεδεών Μ. Ἰ. Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν Ῥῶσσον πατρ. Ἰωάσαφ // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1905. Τ. 25. Σ. 529; Παπαδόπουλος Χ. Οἱ πατριάρχαι Ἱεροσολύμων ὡς πνευματικοὶ χειραγωγοὶ τῆς Ῥωσίας κατὰ τὸν ιζ' αἰῶνα // Νέα Σιών. 1907. Τ. 4. Σ. 9—31; Барсков. Памятники. С. 10—12; Δυοβουνιώτης Κ. Ι. 1) Παϊσίου Λιγαρίδου λόγοι ἀνέκδοτοι // Νέα Σιών. 1922. Τ. 17. Σ. 374—388; 2) Παϊσίου Λιγαρίδου λύσεις προβλημάτων // Ἀνάπλασις. 1935. Τ. 38. Σ. 111—113, 137 sq, 157—159; Călinescu G. Altre notizie sui missionari cattolici nei paesi romeni // Diplomatarium Italicum. Roma, 1930. T. 2. N XX, XXI, XXV, XXVI, XLII, XLIII, XLIX, LIV, XCI. P. 362—363, 378—379, 395—396, 400—401, 404, 430—431; Hofmann G. Griechische Patriarchen und Römische Päpste: Untersuchungen und Texte. II, 6: Patriarch Ioannikios II. Roma, 1932. P. 286—289. (Orientalia Christiana, vol. 25, N 2); Πετρακακός Δ. Α. Ὁ Γάζης Παΐσιος ὡς κανονολόγος // Θεολογία. 1937. Τ. 15. Σ. 193—207, 289—322; Pall F. Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le patriacat de Constantinople: (envisagées surtout d'après les lettres de Ligarides) // Balcania. 1945. T. 8. P. 91—140; Λαούρδα Β. Κρητικὰ Παλαιογραφικά. 18*. Ὁ Παΐσιος Λιγαρίδης καὶ οἱ περὶ Κρήτης χρησμοί // Κρητικὰ Χρονικά. 1952. Τ. 6. Σ. 204—210; Ševčenko I. A New Greek Source Concerning the Nikon Affair: Sixty-One Answers by Paisios Ligarides Given to Tsar Aleksej Mixajlovič // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ: К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. Р. 237—263 (то же: Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. P. 65—83).

Лит.: Ундольский В. Библиографические разыскания: Очерк библиографических трудов в России // Москвитянин. 1846. Ч. 1. № 2. С. 142; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 9; Λάμπρος Σ. Σύμμεικτα. Ὁ ἐν τῷ χρησμολογίῳ τοῦ Λιγαρίδου θρῆνος τῆς Κ/πόλεως // Νέος Ἑλληνομνήμων. 1921. Τ. 15. Σ. 292—293; Salomon R. Paisius Ligarides // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1931. Bd 5. S. 37—65; Ἀμάντου Κ. 1) Παΐσιος Λιγαρίδης // Ἐπετηρὶς τῆς Ἑταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 1937. Τ. 13. Σ. 224—229; 2) Τὰ Γράμματα εἰς τὴν Χίον κατὰ τὴν Τουρκοκρατίαν 1599—1822: (Σχολεῖα καὶ λόγιοι). Piräis. 1946. Σ. 95—102; Παπαδόπουλος Χ. Α. Ἐπὶ τῆς πράξεως τῆς χειροτονίας τοῦ Παϊσίου Λιγαρίδου μητροπολίτου Γάζης // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1937. Τ. 1. Σ. 582—584; Ἰωακείμ (ὁ Ἰβηρίτης). Πρᾶξις χειροτονίας Παϊσίου Λιγαρείδου μητρ. Γάζης // Ibid. Σ. 385—388; Λαούρδας Β. Παΐσιος Λιγαρίδης καὶ Φώτιος // Ὀρθοδοξία. 1951. Τ. 26. Σ. 470; Mango C. 1) The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople. Cambridge, Mass., 1958. P. 12—17, 28; 2) The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 86—89; Knös B. L'histoire de la littérature néo-grecque: La période jusqu'en 1821. Uppsala, 1962. P. 441—443. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, vol. 1); Hionides H. T. Paisios Lagarides. New York, 1972. (Twayne's World Authors Series, t. 240); Papastathis Ch. K. Paisios Ligaridis et la formation des relations entre l'Eglise et l'Etat en Russie au XVII siècle // Cyrillomethodianum. 1972—1973. Vol. 2. P. 77—85; Suttner E. Ch. Panteleimon (Paisios) Ligarides und Nicolae Milescu // Kirche im Osten. 1983. Bd 26. S. 73—94; Podskalsky G. Griechische Theologie in der Zeit der Türkenherrschaft (1453—1821): Die Orthodoxie im Spannungsfeld der nachreformatorischen Konfessionen des Westens. München, 1988. S. 251—258; Alexandropoulou O. The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 61—91; Лаврентьев А. В. К истории создания училища в Московской Бронной слободе в XVII веке // История СССР. 1991. № 3. С. 193; Фонкич Б. Л. Письмо Дионисия Ивирита Паисию Лигариду // Byzantinorussica. 1994. Т. 1. С. 114—126; Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки к Международной конференции «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». М., 1995. С. 59—60, 66, 68—71; Poe M. Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus, Ohio, 1995. P. 167; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 78, 142—150, 160—161. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Старообрядчество: Лица, предметы, события

и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 213; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Подтергера И. А. Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 10, 12, 16—17; Дубовицкий А. Б. Паисий Лигарид и его участие в деле патриарха Никона // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2001. № 3. С. 88—111.

Палладий Рогов (с. 12). *Лит.*: Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 116, 118, 121, 134; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 26.

Парфений Небоза (с. 15). *Лит.*: С-ий В. Парфений Небоза // РБС. «Павел, преподобный—Петр (Илейка)». СПб., 1902. С. 711; Miklas H. Der Nazarether Mitropolit Gabriel und seine russische Übertragung der mit dem Namen Patr. Gennadios II. verknüpften Orakeldeutung über das Schicksal Konstantinopels // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. S. 140; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 51—52.

Патерик Соловецкий (с. 17). *Изд.*: Соловецкий Патерик. М, 1906; репринт М., 1991; Петренко Н. А. Соловецкий патерик и повести о соловецких пустынножителях // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 491—506.

Лит.: Тогда на Анзерском острове: Сб. материалов по истории Соловецкого отшельничества / Сост. С. Морозов. М., 2000.

Пахомий (с. 26). *Лит.*: Маркасова Е. В. 1) Стилистические особенности использования архаичных глагольных форм в Житии Корнилия Выговского // Историческая стилистика русского языка. Петрозаводск, 1990. С. 88—94; 2) Новонайденные списки жития Корнилия Выговского // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Международной конференции (13—17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 55—56; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 150—151; Старицын А. Н. Прение о вере в Каргополе // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь. 2002. С. 175—181; Брешинский Д. Н. Об одной попытке популяризации старообрядческой литературы в зарубежной печати: Житие инока Корнилия Выговского на страницах журнала «Континент» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 245—251.

Петр Артемьев (с. 32). Новые материалы по делу П. А. свидетельствуют о том значении, которое придавалось показательному над ним процессу — июльскому собору 1698 г. московскими идеологами, прежде всего, Евфимием Чудовским. Не подлежит сомнению, что именно Евфимий собрал то досье на вольнодумца, в котором перемежаются выписки из сочинений П. А. и обличающие его тексты и которое представлено в рук. ГИМ, Синод. собр., № 393. Мало того, что этот кодекс в значительной степени переписан рукой Чудовского старца, в нем к досье на П. А. присоединены сходные по содержанию материалы, касающиеся *Григория Скибинского.* Между тем не кто иной, а именно Евфимий был главным инициатором обвинения последнего, причем до тонкостей разработал сценарий будущего церковного собора на Скибинского (состоялся ли этот собор, пока не установлено). Примечательно, что Чудовский инок не успокоился и после того, как уклонившийся в католичество диакон был расстрижен и сослан в Холмогоры. Судя по ряду признаков (П. А. называется «роздиаконом», в ответе на его «лжущее писание» упоминается собор 1698 г. и др.), досье составлялось уже после осуждения писателя. О том, что дело П. А. и дело Григория Скибинского рассматривались Евфимием как ценные материалы в назидание всем инакомыслящим, говорит и распространение их в рукописях. Комплект из этих двух дел представлен в чуть более поздней, относительно Синодального сборника, рук. БАН, 34.3.13, а извлечения из них — опять же в комплекте — вошли в сборник «Щит веры» (ГИМ, Синод. собр., № 346); наконец, вы-

держка из досье на П. А. читается в рук. ГПБ, Q.XVII.96 (опубликована В. Н. Перетцем).

Рукопись БАН содержит, сравнительно с Синодальным сборником, дополнительные выдержки из переписки Афанасия Холмогорского с московскими властями, относящейся к содержанию ссыльного в Соловецком монастыре. Эти дополнительные выдержки позволяют по дням проследить последние месяцы жизни П. А. и уточнить дату его кончины — 21 января 1700 г. Следует также отметить, что стихи П. А., которые он писал в Холмогорах «по обоконьям», находятся не в Летописце Двинском, как считалось до сих пор на основании публикации А. А. Титова, а в Холмогорском летописце конца XVII в., который В. Г. Брюсова атрибутирует *Ивану Погорельскому*.

Лит.: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 19; № 10. С. 247; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 114; Перетц В. Совращение диакона в латинство: (1692 года) // ЧИОНЛ. 1901. Кн. 15, вып. 3. Отд. V. С. 51—56; Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. I: Рукописи. Т. 2 / Сост. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. Пг., 1915. С. 494—496; Флоровский А. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII века // Slavia. 1949. Roč. 19, seš. 1—2. С. 105, 136—137; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 113. 135; Ровинская И. Л. Место «Щита веры» и «Остена» в идеологической борьбе конца XVII века // Мир старообрядчества. Вып. 4: Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М., 1998. С. 427—433; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Панич Т. В. 1) «Написание к советникам» Афанасия Холмогорского: Материалы к биографии Петра Артемьева // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отечественная история. 1999. № 2. С. 40—43; 2) «Ответ» Евфимия Чудовского на «лжущее писание» Петра Артемьева // Общественное сознание и литература XVI—XX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2001. С. 224—245. («Археография и источниковедение Сибири»); 3) Артемьев Петр // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 3: Анфимий—Афанасий. М., 2001. С. 467—468; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 379—381; Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 205. 217; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 18—19.

Петр Прокопиев (с. 34). *Лит.*: Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 223; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 60. С. 353; Гурьянова Н. С. 1) «Словесный портрет» на Выгу // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 112—120. («Археография и источниковедение Сибири»); 2) Выговская литературная школа и эволюция жанров древнерусской литературы // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 86—94; Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; 2) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 367—369; Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву / Подгот. текста и комм. Е. М. Юхименко // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. С. 263—283.

«Писание о преставлении и о погребении князя Михаила Васильевича Шуйского, рекомаго Скопина» (с. 36). *Лит.*: Иконников В. С. 1) Князь М. В. Скопин-Шуйский: Критико-биографический очерк. СПб., 1875; 2) Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // ЧИОНЛ. 1879. Кн. I. С. 102—173; Алборов Б. А. Песни о Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // Известия Северо-Кавказского пед. ин-та. 1924. Т. 2. С. 127—163; Ржига В. Ф. Повесть и песни о князе Михаиле Скопине-Шуйском // Сб. статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 87—90. (СОРЯС, т. 101, № 3); Яковлев М. А. Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском: (Ее историческое значение) // Уч. зап. ЛГПИ им. М. Н. Покровского. Т. 4: Ф-т языка и литературы, вып. 2. 1940. С. 188—213; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 47—53, 96—135; Енин Г. П. Вариант Повести о князе М. В. Скопине-Шуйском // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975. Л., 1975. С. 16—17; Дубровин А. А. 1) Жанр и стиль повести о Михаиле Скопине-Шуйском // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1978. № 3. С. 33—40; 2) Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском и русское народно-поэтическое творчество. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978; Моисеева Г. Н. Новый список исторической песни о Михаиле Скопине-Шуйском // Русский фольклор. Л., 1978. Т. 18. С. 204—209; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 22; Азбелев С. Н. Поэтизация исторического события в былине // РЛ. 1982. № 1. С. 101—104; Богданов А. П. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. М., 1998.

Питирим (с. 38). *Изд.*: Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... М., 1836. Ч. 3. С. 231—234; АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 203. С. 435—436; № 205. С. 437—438; Богданов А. П. Русские патриархи: (1589—1700). М., 1999. Т. 2. С. 37—41.

Лит.: Здравомыслов К. Я. 1) Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 43; Православная энциклопедия: Русская церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 91—92; Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 38—64; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 9; Лобачев С. В. Патриарх Никон и церковная иерархия // Россия XV—XVIII столетий: Сб. научных статей / Сост. И. О. Тюменцев. Волгоград; СПб., 2001. С. 191—193.

Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства (с. 40). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 347—351 (фрагмент).

Лит.: Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 100—124; Коротченко М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396—428.

Повести о табаке (с. 44). *Лит.*: Ремизов А. М. Что есть табак?: Повесть. СПб., 1908; Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифо-поэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1994. С. 75—95; Волкова Т. Ф., Бешкаров А. А. Легендарные источники повести А. М. Ремизова «Что есть табак» // Устная и рукописная традиции: Сб. научных трудов / Отв. ред. Л. С. Соболева. Екатеринбург, 2000. С. 130—141. («Фольклор Урала»).

Повести о увозе Соломоновой жены (с. 47). *Изд.*: Повесть о рождении и похождении царя Соломона / Сост. Т. В. Дианова. М., 1991. («Памятники истории и культуры из собрания Государственного исторического музея»).

Лит.: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379; Титова Л. В. Мотив похищения Соломоновой жены в древнерусской литературе // От сюжета к мотиву: Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». Новосибирск, 1996. С. 97—102.

«Повесть душеполезна Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате» (с. 51). *Изд.*: Пигин А. В. К изучению Повести Никодима типикариса Соловецкого о некоем иноке // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 282—310; Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб., 2003.

Лит.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 13—14; Пигин А. В. *Кикимора в изображении русского книжника* XVII в. // Живая старина. 2001. № 3 (31). С. 13—14; Панченко О. В. Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 13—14.

«Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов и како на него попусти Господь Бог врага и поругателя, еретика розстригу Гришку Отрепьева, мстя неповинное кровопролитие новаго своего страстотерпца благовернаго царевича князя Дмитрея Углецкаго» (с. 52). *Изд.*: О Русская земля! / Сост. В. А. Грихин. М., 1982. С. 153—170. («Б-ка русской художественной публицистики»).

Лит.: Морозова Л. Е. 1) «Повесть как отмсти» // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 102; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Коротченко М. А. Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 396—428.

«Повесть книги сея от прежних лет» (с. 55). *Изд.*: Буслаев. *Историческая христоматия. Стб. 1021—1026 (фрагмент); Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии.* Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 402—406 (фрагмент); Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 119—122 (фрагмент); O Bojan, Du Nachtigall der alten Zeit. Berlin, 1965. S. 273—319 (пер. на нем. яз.); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 104. («Сокровища древнерусской литературы») (фрагмент).

Лит.: Майков Л. Н. О начале русских вирш // ЖМНП. 1891. Ч. 275, № 6. С. 447; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 3: Карамышев—Ломоносов. Пг., 1914. С. 35; Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 114—115; Орлова В. Е. 1) Иноязычные элементы в языке «Повести...» И. М. Катырева-Ростовского // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1966. Т. 2. С. 57—66; 2) Книжно-славянская лексика как стилистическое средство в «Повести...» И. М. Катырева-Ростовского // Там же. Воронеж, 1967. Т. 3. С. 146—159; 3) Глагольные формы в языке «Повести...» И. М. Катырева-Ростовского // Вторая научная сессия вузов Центрально-Черноземной зоны — 1967 г.: Сб. материалов. Лингвистические науки. Воронеж, 1967. С. 227—237; Коновалова О. Ф. «Написание о царях московских» И. М. Катырева-Ростовского в переложении М. А. Волошина // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 380—384; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 17—21; Серова И. Ю. 1) К вопросу о соотношении «Рукописи Филарета» и «Летописной книги» // Проблемы развития русского фольклора и литературы XII—XX веков: Тезисы научной конференции молодых ученых и специалистов 6—7 апреля 1988 года. Л., 1988. С. 21—22; 2) Об источнике Есиповской и Строгановской летописей // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 30—38; 3) «Летописная книга» И. М. Катырева-Ростовского: (Проблема изучения редакций) // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 173—182; 4) «Летописная книга»: (Из истории русской литературы

первой трети XVII века). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992; Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277.

Повесть некоего боголюбивого мужа (с. 59). *Лит.*: Солодкин Я. Г. Когда возникла Повесть некоего боголюбива мужа?: (Об объеме русской книжности начала XVII в.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 628—633.

Повесть о Азове документальная (с. 61). *Лит.*: Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 31; Маркедонов С. М. Образ Азова в донских казачьих повестях «Азовского цикла» // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997. С. 93—95; Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко!: Великая Русь и Дикое поле (Противостояние XIII—XVIII вв.). М., 1998. С. 349—401.

Повесть о Азове историческая (с. 63). *Лит.*: Тихонов Ю. А. «Азовское сидение» // ВИ. 1970. № 8. С. 99—110; Туркина Л. А. Переносное употребление глаголов в воинских повестях 17 в. об Азове // Семантические и словообразовательные отношения в лексике русского языка: Межвузовский сб. научных трудов. Куйбышев, 1981. Т. 253. С. 10—19; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 31; Бойко А. Л. О православных реликвиях времени Азовского осадного сидения // Духовная культура: Проблемы и тенденции развития. Всероссийская научная конференция. 11—14 мая 1994 г. Тезисы докладов. Секции 1—3. Сыктывкар, 1994. С. 41—42; Маркедонов С. М. Образ Азова в донских казачьих повестях «Азовского цикла» // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997. С. 93—95; Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко!: Великая Русь и Дикое поле (Противостояние XIII—XVIII вв.). М., 1998. С. 349—401.

Повесть о Азове особая (с. 64). *Лит.*: Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 31; Маркедонов С. М. Образ Азова в донских казачьих повестях «Азовского цикла» // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997. С. 93—95; Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко!: Великая Русь и Дикое поле (Противостояние XIII—XVIII вв.). М., 1998. С. 349—401.

Повесть о Азове поэтическая (с. 66). *Изд.*: O Bojan, Du Nachtigall der alten Zeit. Berlin, 1965. S. 321—346 (пер. на нем. яз.); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 152—168; Повести ратной славы Древней Руси / Вступ. ст. и сост. Л. А. Дмитриева, В. И. Охотниковой. Воронеж, 1986. С. 300—336 (с пер. на рус. яз.); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 395—396. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (фрагмент в пер. на нем. яз.).

Лит.: Преображенская М. Н. Литературный памятник героям XVII века // Русская речь. 1978. № 5. С. 125—131; Туркина Л. А. Переносное употребление глаголов в воинских повестях 17 в. об Азове // Семантические и словообразовательные отношения в лексике русского языка: Межвузовский сб. научных трудов. Куйбышев, 1981. Т. 253. С. 10—19; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 31; Маркедонов С. М. Образ Азова в донских казачьих повестях «Азовского цикла» // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997. С. 93—95; Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко!: Великая Русь и Дикое поле (Противостояние XIII—XVIII вв.). М., 1998. С. 349—401.

Повесть о Азове сказочная (с. 70). *Лит.*: Туркина Л. А. Переносное употребление глаголов в воинских повестях 17 в. об Азове // Семантические и словообразовательные отношения в лексике русского языка: Межвузовский сб. научных трудов. Куйбышев, 1981. Т. 253. С. 10—19; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 31; Маркедонов С. М. Образ Азова в донских казачьих повестях «Азовского цикла» // Исторический источник: Человек и пространство. М., 1997. С. 93—95; Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко!: Великая Русь и Дикое поле (Противостояние XIII—XVIII вв.). М., 1998. С. 349—401.

Повесть о Александре и Лодвике (с. 72). *Лит.*: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 101, 113—116.

Повесть о ангеле, ослушавшемся Бога (с. 72). *Лит.*: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Повесть о Аполлонии Тирском (с. 75). *Лит.*: Українські письменники. С. 768—771; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 70—72; Гусакова Н. А. Из истории чешско-белорусских связей // Вопросы истории: История СССР и БССР. Древний мир и Средние века. Межведомственный сб. Минск, 1981. Вып. 8. С. 34; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 63—72; Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 311.

Повесть о боярыне Морозовой (с. 82). *Изд.*: Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 489—497 (фрагменты в пер. на англ. яз.).

Лит.: Мазунин А. И. 1) Повесть о боярыне Морозовой в переработке XVIII века // Уч. зап. Ленинабадского гос. пед. ин-та им. С. М. Кирова. Вып. 16: Сер. филологии и педагогики. 1963. С. 3—13; 2) Повесть о боярыне Морозовой: (Памятник русской литературы XVII в.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1965; Заря Л. И. Стиль «Повести о боярыне Морозовой» // Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: Материалы докладов XII научно-теоретической и методической конференции, организуемой кафедрой русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина (29—31 мая 1969 г.). М., 1969. С. 64; Alissandratos J. Narrative Patterning in the Seventeenth-Century Old Believer *Lives of Bojarynja Morozova and Gregory Neronov* // *Gattung und Narration in den* älteren slavischen Literaturen: (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 29—46. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Юкико Маруямо. Об употреблении причастий в «Повести о боярыне Морозовой» // Slavonic Studies: The Journal of the Russian Department, Faculty of Letters, Hokkaido University. Sapporto, 1996. N 1. С. 8—25 (на японском яз.); McKenzie R. The Tale of Boiaryna Morozova // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 788—790; Иткина Е. И. Рисованные настенные картинки на тему житий протопопа Аввакума и боярыни Морозовой // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 419—427.

Повесть о бражнике (с. 85). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 95—99 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Українські письменники. С. 778—780; Фокина О. Н. Древнерусский сборник поздней рукописной традиции: Проблема народной книги // Археография книжных памятников: Сб. научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 40—50. («Русская книга в дореволюционной Сибири»); Легенда о душе бражника, рассказанная Ф. И. Буслаевым / Предисл. и публ. О. В. Никитина // Русская речь. 2000. № 1. С. 22—27; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 50—51; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 63—64.

Повесть о Брунцвике (с. 89). *Изд.*: Мелихов М. В. «Гистория о Брунцвике»: (По рукописи конца XVIII в. из фондов библиотеки Сыктывкарского университета) // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1997. С. 218—233.

Лит.: Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 103—104; Рупосова Л. П. Лексика переводной повести XVII века: (На материале переводов с чеш-

ского языка) // Проблемы диахронного анализа грамматического строя русского языка: Сб. трудов. М., 1977. Вып. 10. С. 24—33; Baumann W. Der russische Ritterroman von Bruncvik: (Aktanten, Handlungen, Struktur) // Slavistische Studien zum IX. Internationalen Slavistenkongress in Kiev 1983. Köln; Wien, 1983. S. 23—28. (Slavistische Forschungen, Bd 40); Мелихов М. В. Неизвестная редакция Повести о Брунцвике: (По списку НБ СГУ 1725 г.) // Духовная культура: Проблемы и тенденции развития (Всероссийская научная конференция. 11—14 мая 1994 г. Тезисы докладов). [Ч. 2]: Русская литература. Сыктывкар, 1994. С. 16—18; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 207—217.

Повесть о Валтасаре королевиче (с. 92). *Изд.*: Новицкая М. Ю., Ромодановская Е. К. *Об источниках* и структуре Повести о королевиче Валтасаре // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 191—209. («Археография и источниковедение Сибири»).

Лит.: Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Повесть о Василии Златовласом (с. 94). *Лит.*: Елеонский С. Ф. Сказочная традиция в старинной повествовательной литературе // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. Т. 67: Кафедра русской литературы, вып. 6. 1957. С. 47—76; Рупосова Л. П. Лексика переводной повести XVII века: (На материале переводов с чешского языка) // Проблемы диахронного анализа грамматического строя русского языка: Сб. трудов. М., 1977. Вып. 10. С. 24—33; Baumann W. Der russische «Vasilij Zlatovlasyj»: Zur Gattungstradition eines Ritterromans // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 99—108. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 45—47, 142—144.

Повесть о Горе-Злочастии (с. 106). *Изд.*: Anthology of Russian Literature: From the Earliest Period to the Present Time / Ed. by L. Wiener. Part 1: From the Tenth Century to the Close of the Eighteenth Century. New York; London, 1902. P. 152—160 (пер. на англ. яз.); Altrussische Dichtung aus dem 11.—18. Jahrhundert. Leipzig, 1971. S. 154—167 (пер. на нем. яз.); Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 490—501 (пер. на англ. яз.); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 250—261; Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 241—245 (фрагмент); Слово Древней Руси / Сост. О. Гладкова. М., 2000. С. 474—486. («Б-ка славянской литературы») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Harkins W. E. The Pathetic Hero in Russian Seventeenth-Century Literature // American Slavic and East European Review. 1955. Vol. 14. P. 512—527; Назаревский А. А. К изучению «Повести о Горе-Злочастии» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 199—204; Позднеев А. В. «Повесть о Горе-Злочастии» в историко-литературном процессе // Совещание «Древнерусская литература и проблемы истории русской культуры XVIII—XX веков»: Тезисы докладов. Л., 1969. С. 11; Zbilut J. P. «The Tale of Misery and Ill Fortune» as Allegory // Slavic and East European Journal. 1976. Vol. 20. P. 217—223; Зырянов И. В. Повесть о Горе-Злочастии и уральская свадебная поэзия // Литература и фольклор Урала / Отв. ред. И. В. Зырянов. Пермь, 1979. С. 12—18; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 87—94; Ingham N. W. 1) Irony in «Povest' o Gore i Zločastii» // Slavic and East European Journal. 1980. Vol. 24. P. 333—348; 2) Parody in «Povest' o Gore i Zločastii» // Ibid. 1983. Vol. 27. P. 141—157; 3) «By the Will of our Lord God and Savior» // New Studies in Russian Language and Literature / Ed. by A. L. Crone and C. V. Chvany. Columbus, Ohio, 1987. P. 159—167; Маркелова Л. Г. Повесть о Горе-Злочастии в работах дореволюционных и советских литературоведов // Литера-

тура Древней Руси: Сб. научных трудов. М., 1983. Вып. 4. С. 100—106; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 180; Маслеша В. Нравственное содержание бытовых повестей XVII века: («Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986; Демкова Н. С., Колгурина Н. И. Силлабические вирши из сборника, содержащего Повесть о Горе-Злочастии // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 216—226. («Археография и источниковедение Сибири»); Федоров А. Ю. «Повесть о Горе и Злочастии» в ее отношении к волшебной сказке // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 284—299; Вигзелл Ф. Блудные сыновья или блуждающие души: «Повесть о Горе-Злочастии» и «Очарованный странник» Лескова // Там же. СПб., 1996. Т. 50. С. 754—762; Grimstad K. Tale of Woe-Misfortune // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 792—793; Охтень С. А. 1) Символ судьбы в «Повести о Горе-Злочастии»: (Соотношение книжной и фольклорной традиции) // Народная культура Сибири. Омск, 1998. С. 217—219; 2) Проблема смысла жизни в «Повести о Горе-Злочастии» // Вопросы фольклора и литературы. Омск, 1999. С. 26—32; 3) Паремийный символизм в русской повести 17 века: (На материале «Повести о Горе-Злочастии») // Народная культура Сибири: Материалы IX научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. Омск, 2000. С. 173—176; 4) Сюжет путешествия в «Повести о Горе-Злочастии» // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук Омск, 2000. № 4. С. 64—67; Кузнецов И. В. Жанровая модель притчи и тип героя в русской литературе XVII—XVIII вв. // Молодая филология — 2: Сб. научных трудов / Под ред. В. И. Тюпы. Новосибирск, 1998. С. 19—32; Николаева С. Ю. Образ «горя» в поэзии С. Д. Дрожжина и в древнерусской «Повести о Горе-Злочастии» // Творчество С. Д. Дрожжина в контексте русской литературы XX века. Тверь, 1999. С. 39—46; Воротников Ю. Л. «Посторонний» древнерусской литературы // Русская словесность. М., 2000. № 1. С. 7—10; Бедина Н. Н. «Повесть о Горе-Злочастии» XVII в. в свете православной антропологии // Литература и философия. СПб., 2000. С. 15—20; Геронимус В. А. Текстовая архитектоника «Повести о Горе-Злочастии» // Макариевские чтения. Вып. 9: Соборы русской церкви: Материалы IX Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2002. С. 379—384.

Повесть о городах Таре и Тюмени (с. 111). *Изд.*: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 185—191. (История Сибири: Первоисточники, вып. 10).

Повесть о графине Альтдорфской (с. 112). *Лит.*: Українські письменники. С. 766—767.

Повесть о Димитрии, князе римском (с. 114). *Лит.*: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 137—138.

Повесть о Еруслане Лазаревиче (с. 115). *Изд.*: Кассиров И. Сказка о сильном и славном витязе Еруслане Лазаревиче, о его храбрости и о невообразимой красоте супруги его Анастасии Вахрамеевны. М., 1918; Озаровская О. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой Архангельской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина. 1929. Т. 34, вып. 3—4. С. 161—172.

Лит.: Пушкарев Л. Н. 1) Повесть о Еруслане Лазаревиче в русской лубочной картинке XIX—начала XX века // Русская литература на рубеже двух эпох: (XVII—начало XVIII в.). М., 1971. С. 351—370; 2) Повесть о Еруслане Лазаревиче в русской анонимной лубочной книжке XIX—XX в. // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М., 1978. С. 258—282; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 47—49; Чернецов А. В. Еруслан Лазаревич // Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1991. С. 211; Топоров В. Н. Из «русско-персидского» дивана. Русская сказка *301 А, В и «Повесть о Еруслане Лазаревиче» — «Шахнаме» и авестийский «Зам-язат-яшт»: (Этнокультурная и историческая перспектива) //

Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы / Отв. ред. В. Н. Топоров. М., 1995. С. 142—200; Пелевин М. С. Русский Рустам // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1997. Вып. 11. С. 42—52.

Повесть о Ерше Ершовиче (с. 119). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 114—123 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 54—58.

Повесть о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне (с. 124). *Лит.*: Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 136—137; Дзамихов К. Ф. К характеристике русских письменных источников по истории Кабарды: (XI—конец XVIII в.) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1984. С. 19; Волкова Т. Ф., Яковенко Р. В. Особенности сюжетного повествования в повести XVII века о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне // Вопросы сюжета и композиции. Горький, 1987. С. 32—34; Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379.

Повесть о житии Варлаама Керетского (с. 125). *Изд.*: Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 76—80.

Лит.: Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 226. С. 453; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 76. С. 66; Шереметевский В. Варлаам Керетский // РБС. «Вавила—Витгенштейн». М., 2000. С. 86—87; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 665—666.

Повесть о зачале Москвы (с. 126). *Лит.*: Dewey H. W. Tales of Moscow's Founding // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6, N 4. P. 595—605; Sbriziolo I. P. Un racconto sull'origine di Mosca // Roma, Costantinopoli, Mosca. Napoli, 1983. P. 503—509. (Da Roma alla Terza Roma: Documenti e studi. Studi, vol. 1); Де Микелис Л. Р. Идея Москвы — Третьего Рима в «Повести о начале Москвы» // Римско-Константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», Москва, 29—31 мая 1989 г. М., 1995. С. 179—185; Бибиков М. В. «Повесть о зачале Москвы» в свете византийских идей о начале городов // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 96—99; Михайлова И. Б. «Повести о начале Москвы» — исторический источник для изучения дворянства XIV—XV вв. // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 186—193.

«Повесть о избавлении града Устюга Великаго от безбожные литвы и от черкас, как з Двины шли» (с. 130). *Лит.*: Власов А. Н. 1) О памятниках устюжской литературной традиции XVI—XVII вв.: (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого Устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 319, 321; 2) Сказания о чудотворных иконах Устюжского края XVI—XVII вв. // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 220; 3) Устюжская литература XVI—XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 133—138; Солодкин Я. Г. «Повесть» об обороне Устюга Великого в 1613 году: (К истории создания произведения) // Великий Устюг. Вологда, 2000. Вып. 2. С. 36—43.

Повесть о Карпе Сутулове (с. 132). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager

nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 12—21 (пер. на нем. яз.); Medieval Russia: A Source Book, 850—1700 / Ed. by B. Dmytryshyn. 3 ed. Fort Worth et al., 1990. P. 497—503 (пер. на англ. яз.); Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси IX—XVII века. Екатеринбург, 1997. С. 247—253 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Широкова О. И. Русская повесть XVII века о Карпе Сутулове и восточнославянские сказки типа АТ 1730 «Осмеянные поклонники» // Фольклор народов России. Вып. 21: Русский фольклор Башкортостана в его межэтнических отношениях. Уфа, 1995. С. 167—195.

Повесть о князе Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском (с. 136). *Лит.*: Иконников В. С. 1) Князь М. В. Скопин-Шуйский: Критико-биографический очерк. СПб., 1875; 2) Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // ЧИОНЛ. 1879. Кн. 1. С. 102—173; Алборов Б. А. Песни о Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // Известия Северо-Кавказского пед. ин-та. 1924. Т. 2. С. 127—163; Ржига В. Ф. Повесть и песни о князе Михаиле Скопине-Шуйском // Сб. статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 87—90. (СОРЯС, т. 101, № 3); Яковлев М. А. Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском: (Ее историческое значение) // Уч. зап. ЛГПИ им. М. Н. Покровского. Т. 4: Ф-т языка и литературы, вып. 2. 1940. С. 188—213; Stef C. Studies in the Russian Historical Song. København, 1953. P. 47—53, 96—135; Дубровин А. А. 1) Жанр и стиль повести о Михаиле Скопине-Шуйском // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1978. № 3. С. 33—40; 2) Повесть о Михаиле Скопине-Шуйском и русское народно-поэтическое творчество. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978; Моисеева Г. Н. Новый список исторической песни о Михаиле Скопине-Шуйском // Русский фольклор. Л., 1978. Т. 18. С. 204—209; Азбелев С. Н. Поэтизация исторического события в былине // РЛ. 1982. № 1. С. 101—104; Богданов А. П. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский. М., 1998.

Повесть о кончине царя Михаила Феодоровича (с. 138). *Лит.*: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 237.

Повесть о купце Григории (с. 142). *Лит.*: Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 142—144; Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 315—379; Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 36.

Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей (с. 143). *Лит.*: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 191—197; Широкова О. И. Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены, и восточнославянские сказки типа «Спор о верности жены» (АТ 882А) // Фольклор народов России. Вып. 20: Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи. Уфа, 1993. С. 106—138.

Повесть о Марфе и Марии (с. 148). *Лит.*: Кривошеев М. В. Борьба городов в повестях о рязанском епископе Василии и о Марфе и Марии // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров, 1996. Т. 1. С. 202—207; Brogi Bercoff G. Aspetti dell'agiografia russa nell'

epoca di transizione: (XVII—XVIII secolo) // Scrivere di santi: Atti del II Convegno di studio dell'Associazione italiana per lo studio della santita, dei culti e dell'agiografia. Napoli, 22—25 ottobre 1997 / A cura di G. Luongo. Roma, 1998. P. 285—301; Буслаев Ф. И. Мария и Марфа // Буслаев Ф. И. Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 334—338; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 86—88.

Повесть о папе Григории (с. 157). *Лит.*: Українські письменники. С. 792—794; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 63; Климова М. Н. 1) Миф о Великом Грешнике в русской литературе: (К постановке вопроса) // От сюжета к мотиву: Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». Новосибирск, 1996. С. 93—94; 2) Из истории «Эдипова сюжета» в русской литературе: (Повести о кровосмесителе) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 52—56. («Археография и источниковедение Сибири»).

Повесть о Петре Златых Ключей (с. 161). *Изд.*: Повесть о благородном князе Петре, Златых Ключах, и благородной королевне Магилене / Подгот. текста Е. Ухсай. М., [1992].

Лит.: Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. Л., 1926. Т. 1. С. 136—138. (СОРЯС, т. 101, № 2); Новикова К. М. Русская рукописная повесть о Петре Златых Ключей // Сборник трудов Московского заочного полиграфического ин-та. 1958. Вып. 6. С. 219—249; *Українські письменники*. С. 824—827; *Matl J.* Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 110—111; Seemann K. D. Die romanisch-slavischen Literaturbeziehungen im Mittelalter. Ostslaven // Grundriss der romanischen Literaturen des Mittelalters. Vol. 1: Generalites. Heidelberg, 1972. S. 462—463; Рупосова Л. П. Лексика Повести о Петре и Магилене: (По спискам XVII—начала XVIII вв.) // Проблемы истории русской лексики и терминологии: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1985. С. 12—19; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 20—29.

Повесть о победах Московского государства (с. 165). *Изд.*: Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время. Документы и материалы / Сост. В. И. Кузнецов, И. П. Кулакова. М., 2001. С. 416—427. (Труды Исторического ф-та МГУ, т. 10. Серия I: Исторические источники, т. 2) (фрагменты в пер. на русс. яз.).

Лит.: Енин Г. П. «Повесть о победах Московского государства»: (Вновь найденный памятник древнерусской литературы XVII века). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1980.

Повесть о португальском посольстве (с. 170). *Лит.*: Małek E. 1) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996. № 53. С. 58—59; 2) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1.

Повесть о разорении Московского государства (с. 172). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 435—439 (фрагмент).

Лит.: Майков Л. Н. О начале русских вирш // ЖМНП. 1891. Ч. 275, № 6. С. 449—451; Федукова-Уварова Н. М. 1) «Повесть о разорении Московского государства» как памятник литературы XVII века // Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: Материалы докладов XII научно-теоретической и методической конференции, организуемой кафедрой русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина (29—31 мая 1969 г.). М., 1969. С. 61—62; 2) К вопросу истории текста и авторства «Повести о разорении Московского государства» // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 405: Вопросы русской литературы. 1970. С. 80—100; 3) Симон Азарьин — писатель: («Повесть о разорении Московского государства») // Тезисы докладов X научной студенческой конференции при Новосибирском гос. ун-те: История. Филология. Новосибирск, 1972. С. 98—99; 4) О некоторых особенностях стилистической системы «Повести о разорении Мос-

ковского государства»: (К постановке вопроса) // Проблемы русской литературы: Сб. трудов. М., 1973. С. 17—25; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 205.

Повесть о Савве Грудцыне (с. 177). *Изд.*: Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 453—474 (пер. на англ. яз.); Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 38—63 (пер. на нем. яз.); Преображенский А. А., Перхавко В. Б. Купечество Руси IX—XVII века. Екатеринбург, 1997. С. 254—272.

Лит.: Капорулина Л. В. 1) Из стилистических наблюдений над языком XVII века: (Сравнительный анализ сложноподчиненного предложения в двух редакциях Повести о Савве Грудцыне) // Программа и тезисы докладов к VII научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов (1—5 февраля 1965 г.) в ЛГПИ. Л., 1965. С. 29—31; 2) Сравнительный анализ системы глагольных форм в двух редакциях «Повести о Савве Грудцыне» // Программа и тезисы докладов к VIII научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов 25—29 января 1966 г. Л., 1966. С. 101—104; 3) Из сравнительного анализа языка двух редакций «Повести о Савве Грудцыне» // Программа и тезисы докладов к IX научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических ин-тов 24—28 января 1967 г. Л., 1967. Ч. 2. С. 64—66; Жульева В. Глагольные формы прошедшего времени в «Повести о Савве Грудцыне» // Проблемы обучения иностранным языкам: Вопросы обучения чтению, усвоение языкового материала. Владимир, 1973. Т. 8. С. 335—345; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 41—43; Маслеша В. Нравственное содержание бытовых повестей XVII века: («Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986; Morris M. «The Tale of Savva Grudcyn» and the Poetics of Transition // Slavic and East European Journal. 1992. Vol. 36. P. 202—216; Кузнецов И. В. Жанровая модель притчи и тип героя в русской литературе XVII—XVIII вв. // Молодая филология — 2: Сб. научных трудов / Под ред. В. И. Тюпы. Новосибирск, 1998. С. 19—32; Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 41, 71, 227; Журавель О. Д. О неизданной демократической редакции Повести о Савве Грудцыне // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 25—35; Чернявская Ю. О. Традиционное и новое в «Повести о Савве Грудцыне»: (Попытка анализа символико-мифологического уровня текста) // Проблемы литературных жанров: Материалы IX Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня основания Томского гос. ун-та, 8—10 декабря 1998 г. Томск, 1999. Ч. 1. С. 46—53; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 187—207.

Повесть о семи мудрецах (с. 183). *Изд.*: «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.) / Подгот. Н. Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 129—137. («Русская потаенная литература») (фрагменты).

Лит.: Українські письменники. С. 842—846; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 66—67; Лихтман З. Т. Из истории одного сюжета: (Повесть об украденной жене) // Новые черты в русской литературе и искусстве: (XVII—начало XVIII в.). М., 1976. С. 243—262; Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 3) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1.

Повесть о Скандербеге, князе Албанском (с. 187). *Лит.*: Светлов Л. Рассказы о Георгии Скандербеге // Новый мир. 1957. № 5. С. 274—275; Сенкевич И. Г. Георгия Скандербег — руководитель освободительной борьбы албанского народа в XV веке // ВИ. 1968. № 3. С. 71—82; Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 15; Лушпай В. Б. 1) Национальный герой Албании Георгий Кастриоти Скандербег в русской литературе XVII века // Постигая историю России. М., 1997. С. 86—91; 2) К вопросу об образе Скандербега в русской литературе XVII в. // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 254—256; Бошков М. Хронограф из Свете Горе: О раду непознатог Светогорца // Археографски прилози. Т. 20: Посвећено 800-годишњици манастира Хиландара. Београд, 1998. С. 95.

Повесть о Сухане (с. 192). *Изд.*: Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 506—510 (пер. на англ. яз.).

Повесть о Тверском Отроче монастыре (с. 194). *Лит.*: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 43—45; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 294—310; Семячко С. А. Иконография святого Трифона и местные легенды о соколиной охоте // Интерпретация текста: Сюжет и мотив. Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2001. С. 55—62. (Материалы к Словарю сюжетов и мотивов русской литературы, вып. 4).

Повесть о том, как скоморох в ад ходил (с. 201). *Лит.*: Панченко А. М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 74—75.

Повесть о трех иконах Шемахинских (с. 201). *Изд.*: Гухман С. Н. Особая редакция «Повести о трех иконах шемахинских» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 541—546.

«Повесть о убогом человеке, како от диавола произведен царем» (с. 204). *Лит.*: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 157—159; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 120—121, 124—127.

Повесть о Усть-Шехонском Троицком монастыре (с. 206). *Изд.*: Летописец Троицкого Устьшехонского монастыря / Подгот. Ю. С. Васильева // Белозерье: Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. Т. 1. С. 86—92; Макаров Н. А., Охотина-Линд Н. А. 1) Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Ферапонтовский сборник. Вып. 5 / Сост. М. Н. Шаромазов. М.; Ферапонтово, 1999. С. 11—31; 2) Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белозерья // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. Сб. статей. М., 2000. С. 187—209.

Лит.: Kirkinen H. 1) Karjala idän kulttuuripiirissä. Helsinki, 1963; 2) Finland in Russian Sources up to the Year 1323 // Scandinavian Journal of History. 1982. Vol. 7, N 4. P. 255—275; 3) The Origins of Valamo Monastery // Acta Byzantina Fennica. Vol. 3: Byzantium and the North. Helsinki, 1987. P. 19—32; Lind J. Hvornår blev Valamo klosteret grundlagt? // Historisk Tidskrift för Finland. 1979. N 3. S. 234—261; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 6, 18—22.

Повесть о Фоме и Ереме (с. 208). *Лит.*: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Козинцев А. Г. Фома и Ерема; Макс и Мориц; Бивис и Батхед: Трикстерские (шутовские, клоунские) пары в трех культурах // Смех: Истоки и функции / Под ред. А. Г. Козинцева. СПб., 2002. С. 186—210.

Повесть о Фроле Скобееве (с. 209). *Изд.*: Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. New York, 1963. P. 397—409; 2nd ed. 1974. P. 475—486 (пер. на англ. яз.); Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Su-

tulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 22—37 (пер. на нем. яз.); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 262—272.

Лит.: Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 50—54; Маслеша В. Нравственное содержание бытовых повестей XVII века: («Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Фроле Скобееве»). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986; McKenzie R. Frol Skobeev, the Rogue // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 306—307.

Повесть о Хмеле (с. 212). *Лит.*: Махновец Т. 1) К литературной истории «Повести о высокоумном хмеле» // Тезисы докладов X научной студенческой конференции Новосибирского гос. ун-та: История. Филология. Новосибирск, 1972. С. 101; 2) Анализ древнерусского литературного произведения как художественного целого: (На материале сочинений о Хмеле) // Анализ художественного текста: Проблемы и перспективы. Межвузовский сб. Йошкар-Ола, 1991. С. 30—49.

Повесть о царе Аггее (с. 213). *Лит.*: Українські письменники. С. 758—760; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 63; Ромодановская Е. К. Повести из Римских деяний в редакции Никифора Симеонова // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 239—243. («Археография и источниковедение Сибири»); Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры. Материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 154—157.

Повесть о царе Льве премудром (с. 226). *Лит.*: Mango C. The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 83—85; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 215—224.

Повесть о царевне Персике (с. 229). *Лит.*: Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению «Повести о царевне Персике» // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 16—25.

Повесть о цесаре Оттоне и Олунде (с. 233). *Изд.*: Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1987. С. 234—248. («Археография и источниковедение Сибири»).

Лит.: Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. Л., 1926. Т. 1. С. 133—134. (СОРЯС, т. 101, № 2); Маслов С. I. До питання про літературну спадщину С. В. Лукомського // Ювілейний збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Київ, 1928. Т. 2. С. 253—260; Українські письменники. С. 821—823; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 107—108; Seemann K. D. Die romanisch-slavischen Literaturbeziehungen im Mittelalter. Ostslaven // Grundriss der romanischen Literaturen des Mittelalters. Vol. 1: Generalites. Heidelberg, 1972. S. 464; Зуева Т. В. Рождение сказки (№ 706 «Безручка») // Фольклор и литература: (Проблемы их творческих взаимоотношений). Сб. научных трудов. М., 1982. С. 43—65; Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 29—54; 3) «Повесть о царице и львице» в русской лубочной книжке второй половины XIX—начала XX века // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria. 1989. Vol. 25. С. 75—89; Жижина С. Г. «Повесть о царице и львице» в народной резьбе Поволжья // Памятники русской народной культуры XVII—XIX веков. М., 1990. С. 131—144. (Труды ГИМ, вып. 75); Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути фор-

мирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 144—149.

Повесть о Черногорском монастыре (с. 237). *Изд.*: Рухадзе Т. О. Из истории грузино-русских литературных связей: (XVI—XVIII вв.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1962. С. 11—14.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 52—60; отд. 3. С. 58—59; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 237—243, 428—429; Никодим, архимандрит. Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901. С. 35—36; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 52—53; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 310—314, 542—543; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 75; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 27, примеч. 7; Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века: (Проблемы историографического и источниковедческого изучения) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: (Материалы конференции, Ярославль. 7—9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87—102; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 97—100; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 47—51; Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной. традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 19, 43—45. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX вв.: Опыт исследования. Источники, т. 1).

Повесть о чудесах Виленского креста (с. 240). *Лит.*: Руди Т. Р. Еще раз о датировке «Повести о чудесах Виленского креста» // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 232—242; Сухова О. А. Чудотворные Сретенский и Виленский кресты из города Мурома // Ставрографический сборник. Кн. 2: Крест в Православии. М., 2003. С. 170—180.

«Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев» (с. 243). *Лит.*: Артемьев А. Р. Новые данные о культе псковских святых князей-воинов Всеволода и Довмонта в Приамурье в XVII в. // Спорные проблемы истории русской общественной мысли (до начала XIX века). Научная конференция: Тезисы докладов. М., 1999. С. 13—15.

Повесть о Шемякином суде (с. 245). *Изд.*: Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 449—452 (пер. на англ. яз.); Le Guillou J.-Y. Le «Jugement Šemjaka» // Études slaves et est-européennes / Slavic and East-European Studies. Montreal, 1967. Vol. 12, N 1. P. 44—49 (пер. на франц. яз.); Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 100—103 (пер. на нем. яз.); Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М., 1978. С. 244—246.

Лит.: Кузнецова В. П. Повесть о Шемякином суде и ее стихотворные переложения // Уч. зап. Калининградского гос. ун-та. Вып. 4: Филологические науки. 1969. С. 3—9; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 58—60; Kodjak A. Semiotic Components and Semiotic Categories: (Based upon the Seventeenth-Century Russian Text «Shemiaka's Judgment») // Semiotics Unfolding: Proceedings of the Second Congress of the International Association for Semiotic Studies, Vienna, July 1979 / Ed. by T. Borbé. Berlin; New York; Amsterdam, 1983. Vol. 2. P. 891—897; Sigalov P. On the Origin of the Name Shemyaka and Shemyaka's Judgement // Oxford Slavonic Papers. 1985. Vol. 18. P. 48—54; Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktions-

geschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Овчинникова О. В. Текстологические приемы изучения рукописных вариантов сказочных сюжетов // Русский фольклор. Л., 1991. Т. 26. С. 106—114; Małek E. Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996. № 152. С. 163—164; Rogachevskaia E. Shemiaka's Judgement // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London, Chicago, 1998. P. 727—729.

Повесть 1606 года (с. 247). *Лит.*: Орлов А. С. Повесть 1606 года о восхищении российского престола Борисом Годуновым и Лжедмитрием и о воцарении Василия Шуйского // ИОЛЯ. 1946. Т. 5, вып. 1. С. 27—46.

Подосенов Захарий Афанасьев (с. 249). *Лит.*: Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 119, 450.

Пожарский Дмитрий Михайлович (с. 251). *Лит.*: Любомиров П. Изображение Пожарского в новом списке «Хронографа 1617 г.» // Культура. Научное приложение. Саратов, 1922. № 2—3. С. 17—21; Эскин Ю. М. Дмитрий Пожарский // ВИ. 1976. № 8. С. 107—119; Курганов Н. М. Евангелие — вклад Д. М. Пожарского в Спасо-Евфимиев монастырь // Материалы и исследования / Гос. Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Владимир, 1996. С. 32—39; Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский: Сб. / Сост. В. А. Шамшурин. М., 1997; Морозова Л. Е. Минин и Пожарский // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 391—398; История государства Российского: Хрестоматия (Свидетельства, источники, мнения). XVII век. М., 2000. Кн. 1. С. 112—117; Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым / Сост. Ю. К. Бегунов. Genève, 2000. С. 336—343; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 99; Евдокимов Д. В. Дмитрий Пожарский: Летопись Смутного времени. Роман. М., 2001; Сироткин С. В. Заметка к биографии Дмитрия Михайловича Пожарского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 1 (3). С. 108—111; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 7; Каргалов В. Московские воеводы XVI—XVII вв. М., 2002. С. 141—179.

Полетаев Федор Герасимов (с. 257). *Лит.*: Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 20, 21, 23, 24; № 10. С. 251; Рогов А. И. Новые данные о составе учеников Славяно-греко-латинской академии // История СССР. 1959. № 3. С. 146; Страхова О. Б. Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 113; Запольская Н. Н. П. В. Постников — выпускник Славяно-греко-латинской академии: (Некоторые материалы для биографии) // Ibid. С. 78; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Ibid. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 113, 115, 117; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 26, 30; Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 204, 218; Великий Новгород — колыбель российского образования / Под ред. В. Л. Янина. Великий Новгород, 2000. С. 40—41; Григорьева И., Салоников Н. 1) Библиотека Новгородской духовной семинарии: 1706—1925 годы // Чело. Новгород, 2000. № 1. С. 76—78; 2) Новгородская

школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 81, 83; 3) Новгородская школа Лихудов и ее библиотека // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 250—251, 253.

«Послание дворительное недругу» (с. 259). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 106—107 (пер. на нем. яз.); Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм. В. К. Былинина, А. А. Илюшина. М., 1989. С. 275—276. («Сокровища древнерусской литературы»); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 379—381. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

«Послание к звавшим, а самим себя и дома не сказавшим» (с. 261). *Изд.*: Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 411—413. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Послание к некоему иноку о Хмеле (с. 262). *Лит.*: Махновец Т. 1) «Послание к некоему иноку о хмеле» в кругу древнерусских сочинений XV—XVII вв. о хмеле и пьянстве // Древнерусская книжность: Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Июнь 1975. Л., 1975. С. 16—17; 2) Анализ древнерусского литературного произведения как художественного целого: (На материале сочинений о Хмеле) // Анализ художественного текста: Проблемы и перспективы. Межвузовский сб. Йошкар-Ола, 1991. С. 30—49.

Посников Василий Тимофеевич (с. 265). *Лит.*: Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 125, 155; Hughes L. V. T. Postnikov's 1687 Mission to London: Anglo-Russian Relations in the 1680s in British Sources // The Slavonic and East European Review. 1990. Vol. 68, N 3. P. 447—460.

Посников Петр Васильевич (с. 266). *Лит.*: Richter W. Geschichte der Medicin in Russland. Moskwa, 1815. 2. Theil. S. 402—411; Beilage LVII. S. 157—167; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 135—136; Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. № 9. С. 9; Новомбергский Н. Материалы по истории медицины в России. СПб., 1906. Т. 2. № 83. С. 42—43; Трохачев С. Ю. Греческо-русские рукописные грамматики XVII—XVIII вв. в России // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 207—212; Запольская Н. Н. П. В. Постников — выпускник Славяно-греко-латинской академии: (Некоторые материалы для биографии) // Cyrillomethodianum. 1988. Vol. 12. С. 75—92; Yalamas D. A. The Students of the Leichoudis Brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Ibid. 1991—1992. Vol. 15—16. P. 116, 118, 133—134; Запольская Н. Н., Страхова О. Б. Забытое имя: Петр Постников (Из истории русской культуры конца XVII—начала XVIII веков) // Palaeoslavica. 1993. Vol. 1. С. 111—148; Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в.: (Итальянская школа братьев Лихудов) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993 г. М., 1994. С. 16; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26).

Потап Прокофьев Игольнишников (с. 268). *Лит.*: Попов Е. Великопермская и Пермская епархия. Пермь, 1879. С. 24; Филарет. Обзор. С. 253; Будовниц. Словарь. С. 333; Живов В. М. 1) «Простота» языка и ее реализация: О языке книги «Статир» (1683—1684 гг.) // Зборник Матице српске за филологиjу и лингвистику. Т. 33: Посвећено професору др. Александру Младеновићу поводом 60-годишњице живота. Нови Сад, 1990. С. 141—154; 2) Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 56, 378—380; Мудрова Н. А. 1) К вопросу о личности автора «Статира» // Книга в культуре Урала XVI—XIX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред.

Р. Г. Пихоя. Екатеринбург, 1991. С. 23—33; 2) Каталог сохранившихся книг именитых людей Строгановых // Книжные собрания Российской провинции: Проблемы реконструкции. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. А. Мудрова. Екатеринбург, 1994. С. 56; Христианская культура пермского Прикамья / Ред. Н. З. Коротков. Пермь, 1998. С. 52; Potter C. Preaching and Teaching the Faith in Seventeenth-Century Russia // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. P. 323—342.

Потемкин Петр Иванович (с. 272). *Лит.*: Blankoff J. De l'ancienne Moscovie à la cour de Louis XIV: L'ambassade de Pierre Potëmkin // Ricerche Slavistiche. 1990. Vol. 37. P. 469—479.

Предание о основании Москвы князем Олегом (с. 273). *Лит.*: Dewey H. W. Tales of Moscow's Founding // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6, N 4. P. 595—605.

Просветитель Литовский (с. 275). *Лит.*: Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998; Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 130—145.

Пьесы театра царевны Натальи Алексеевны (с. 278). *Лит.*: Małek E. Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 78—84; Лебедева И. Н. Библиотека царевны Наталии Алексеевны, русской образованной женщины начала XVIII в. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук — 1990 г. СПб., 1994. С. 240—253; Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 175—193.

Радишевский Анисим Михайлов (с. 290). *Изд.*: Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 176—177.

Лит.: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 89; Обручев Н. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до военного искусства в России по 1725 г. // Военный журнал. 1853. № 4. С. 21—27; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1916. Т. 1. С. 100—101; Иванова Ж. Н. «Предисловие надписанию Пасхалии» в Уставе 1610 г. // Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 177—181. (Труды ГИМ, вып. 78); Кондрашкина Е. С. Ананьинское евангелие рубежа XVI—XVII вв.: Кодикологическое исследование // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 211—218.

Ревность православия (с. 295). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 39, 105, 235, 268, 273.

Ремезов Семен Ульянович (с. 298). *Изд.*: Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882; The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov / Facsimile Edition with an Introduction by L. Bagrov. Gravenhage, 1958 (рец.: Гольденберг Л. А. // ВИ. 1962. № 6. С. 183—185).

Лит.: Биографии российских писателей // Сын Отечества. 1821. Ч. 74. С. 271; Евгений. Словарь. Т. 2. С. 143; Андреев А. И. Этнографические труды Семена Ремезова о Сибири XVII в. // Советский Север. 1938. № 1. С. 37—64; Казанин М. И. 1) Об одной надписи на карте в «Чертежной книге Сибири» С. Ремезова // Страны и народы Востока. Вып. 1: География, этнография, история. М., 1959. С. 229—241; 2) План Тобольска в «Хорографической книге» Ремезова // Сибирь периода феодализма: Материалы по истории Сибири. Вып. 2: Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 292—297; Копылов А. К. К биографии С. У. Ремезова // ИА. 1961. № 6. С. 237; Мельников В. Первый сибирский ученый: (К 300-летию со дня рождения С. У. Ремезова) // Сибирские огни. 1962. № 4. С. 172; Дергачева-Скоп Е. 1) Из истории литературы Урала и Си-

бири XVII века. Свердловск, 1965. С. 3—90; 2) С. У. Ремезов и его «История Сибирская». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1965; 3) Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. Статья первая // Вопросы русской и советской литературы в Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 48—70; 4) Заметки о жанре «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Проблемы литературы Сибири XVII—XX вв.: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1974. С. 5—23; Полевой Б. П. 1) Семен Ремезов и Владимир Атласов: (К уточнению ранних чертежей Камчатки) // Известия АН СССР. Сер. географических наук. 1965. № 6. С. 92—102; 2) Существовала ли вторая «Хорографическая книга» С. У. Ремезова? // Известия СО АН СССР. Сер. общественных наук. 1969. Вып. 1, № 1. С. 68—73; Гольденберг Л. А. 1) Новый источник по истории Сибири — «Хорографическая чертежная книга» С. У. Ремезова // Там же. 1965. Вып. 2, № 5. С. 94—101; 2) Атласы Сибири С. У. Ремезова как источник для истории сибирских городов // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 163—171; Jauksch-Orlovski C. Les récits historiques sibériens // Études slaves et est-européennes / Slavic and East European Studies. 1967/1968. Vol. 12, N 4. P. 219—226; Алексеев А. Сибирский картограф и сибирский губернатор // Сибирские огни. Новосибирск, 1968. № 1. С. 179—181; Алексеев В. Н. 1) Кунгурская летопись в составе «Истории Сибирской» С. У. Ремезова // Становление системы библиотечного обслуживания и книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 80—97. (ГПНТБ. Сб. научных трудов, вып. 37); 2) Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в.: (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 69—80; 3) О жанровой специфике Ремезовской «Истории Сибирской»: (Текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 9—17; Окладников А. П. Туземные легенды о Ермаке: (Опыт историко-этнографической интерпретации) // Известия СО АН СССР. Сер. общественных наук. 1981. Вып. 3, № 11. С. 27—37. Родиноведение. Вып. 1: С. У. Ремезов и история культуры Западной Сибири: Методическое пособие для учащихся. Тобольск, 1992; Рафиенко Л. С. Ремезов Семен Ульянович // Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В. В. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 457; Алексеев В. Н., Дергачева-Скоп Е. И. Новонайденное свидетельство об иконах «Святая София Премудрость Божия» и «Распятие», предположительно принадлежащих кисти С. У. Ремезова // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 264—274. («Археография и источниковедение Сибири»); Tolmacheva M. The Early Russian Exploration and Mapping of the Chinese Frontier // Cahiers du Monde russe. 2000. Vol. 41, fasc. 1. P. 41—56.

Ржевская Соломонида (с. 303). *Изд.*: Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 376—378. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

«Римские деяния» (с. 304). *Лит.*: Janów J. Źródła niektórych baśni ludowych w Polsce i na Rusi i Gesta Romanorum // Lud. 1929. Vol. 27. S. 1—40; Бевзенко С. П. Із спостережень над мовою пам'яток розповідних жанрів, писаних на Закарпатті: (Повісті з «Римських діянь» в закарпатській обробці XVII ст.) // Наукові записки Ужгородського держ. ун-ту. Т. 35: Філологічний збірник (Мовознавство). (Присвячений IV Міжнародному з'їзду славістів). 1958. С. 92—108; Українські письменники. С. 836—841; Matl J. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964. S. 60—63; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 24; Рупосова Л. П. Лексика перевода «Римских деяний»: (На материале списков конца XVII—начала XVIII вв.) // Проблемы лексикологии и словообразования русского языка: Сб. научных трудов. М., 1982. С. 32—40; Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen

des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódż, 1996; 3) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódż, 2000. Т. 1; Ромодановская Е. К. *Повести из Римских деяний в редакции* Никифора Симеонова // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 239—243. («Археография и источниковедение Сибири»).

«Рифмы краесогласнии о прелести суетнаго сего мира» (с. 308). *Изд.*: Из неизданных сочинений святителя Димитрия Ростовского / Сообщ. епископ Угличский Амфилохий. М., 1889. С. 8—21.

Рогов Михаил Стефанович (с. 309). *Лит.*: Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642--1652). Wiesbaden, 1988. S. 85. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 222—224; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 118—119, 241; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 54—55.

Родостамов Михаил Иванович (с. 312). *Лит.*: Григорий, архимандрит. Древние и другие примечательные предметы в Московском Высокопетровском монастыре // ЧОИДР. 1875. Кн. 2. Отд. V. С. 234; Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 128, 133, 140, 164; Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. [Л.], 1940. Т. 1. С. 378; 1941. Т. 2. С. 253, 421; 1946. Т. 3. С. 347, 361, 370, 378, 395, 417, 435; 1948. Т. 4. С. 82, 262.

Розладин (с. 314). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 148.

Романчуков Алексей Саввич (с. 315). *Изд.*: *Русско-индийские отношения* в XVII в.: Сб. документов. М., 1958. С. 33—38 (фрагмент).

Лит.: Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 267—268; Полиевктов М. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 108—109, 201—202; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 106; Черная Л. А. «Западники» Посольского приказа XVII в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 174—175; Лисейцев Д. В. Посольский приказ в начале XVII века: Источниковедческое исследование. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 17—18; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 55—56.

Роспись о приданом (с. 317). *Лит.*: Немова Т. Некоторые наблюдения над языком народных картинок «Как мыши кота погребают» и «Роспись приданому» // XXVI студенческая научная конференция, посвященная 50-летию образования СССР: 18—21 апреля 1972. Гуманитарные науки (Тезисы докладов). Алма-Ата, 1972. С. 109—110; Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

Рукопись Филарета (с. 318). *Изд.*: Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 406—412 (фрагмент); Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 122—124 (фрагмент).

Лит.: Морозова Л. Е. 1) Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета — памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях: Сб. статей. М., 1985. С. 182—202; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277; Серова И. Ю. К вопросу о соотношении «Рукописи Филарета» и «Летописной

книги» // Проблемы развития русского фольклора и литературы XII—XX веков: Тезисы научной конференции молодых ученых и специалистов 6—7 апреля 1988 года. Л., 1988. С. 21—22.

Савва Романов (с. 322). *Лит.*: Усенко О. Г. О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 385—395.

Савватий (с. 324). *Лит.*: Илюшин А. А. Проблема барочной поэтической антропонимии: Имя поэта и его литературная репутация // Барокко в славянских культурах / Под ред. А. В. Липатова и др. М., 1982. С. 222—223; Былинин В. К. 1) Стихотворные «Предисловия многоразлична» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 5—38; 2) «Лабиринт мира» в интерпретации русского поэта первой половины XVII в. // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII—начала XVIII в. / Отв. ред. А. Н. Робинсон. М., 1989. С. 42—49; Кортава Т. В. Филологическое наследие дьяка Третьяка Васильева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1997. № 5. С. 7—15; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 76, 224, 237; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 21; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 119, 120, 492; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 57—58.

Савватий (с. 327). *Лит.*: Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 4: Боборыкин—Богоявленский. СПб., 1891. Отд. II. С. 129; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 154—155, 200, 208; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 248; Кортава Т. В. Филологическое наследие дьяка Третьяка Васильева // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1997. № 5. С. 7—15; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 24, 32.

Самсонов Петр (с. 330). *Лит.*: Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 58—59.

«Свобождение Ливонии и Ингерманландии» (с. 330). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999; Холодов Е. Г. Театр и зрители: Страницы истории русской театральной публики. М., 2000. С. 170.

Семен Денисов Вторушин (с. 332). *Изд.*: Мальцев А. И. Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском «бунте» 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 224—241. («Археография и источниковедение Сибири»); Аннушкин В. И. История русской риторики: Хрестоматия. М., 1998. С. 118—128 (фрагменты); Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. Вып. I. С. 177—178 (фрагмент); Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Подгот. Н. В. Понырко, Е. М. Юхименко. М., 2002.

Лит.: Смирнов П. Денисовы Андрей и Семен // ПБЭ. Пг., 1903. Т. 4. Стб. 996—1001; Бороздин А. К. Вожди раскола в Поморье // Бороздин А. К. Русское религиозное разномыслие. 2-е изд., доп. СПб., 1907. С. 146—163; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 2: Гогоцкая—Карамзин. СПб., 1910. С. 230; Zenkovsky S. The Ideological World of the Denisov Brothers // Harvard Slavic Studies. 1957. Vol. 3. P. 49—66; Sullivan J. 1) Manuscript Copies of Simeon Denisov's «The Russian Vineyard» // The Slavonic and East European Review. 1980. Vol. 58. P. 182—194; 2) Старообрядческая рукописная традиция и «Виноград российский» Семена Денисова // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. C. 313—330. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); 3) Problems of Textual Analysis in Simeon Denisov's «Vinograd rossiiskii» // The

Slavonic and East European Review. 1990. Vol. 68. P. 401—417; 4) Литературный стиль Семена Денисова: (Суффиксация и сложение имен существительных) // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. научных статей и материалов / Отв. ред. А. М. Пашков. СПб., 2003. С. 103—115; Повесть о Соловецком восстании / Изд. подгот. Н. Н. Розов, М. И. Автократова. М., 1982; Покровский Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на Востоке России. Новосибирск, 1983. С. 46—70. («Археография и источниковедение Сибири»); Иткина Е. И. Повесть «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого» и ее литературные и изобразительные источники // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 241—259; Юхименко Е. М. 1) Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990; 2) Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах соловецких» (статья 1) // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 71—92; 3) Соловки и Выг: Связь и преемственность // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 28—42. (Труды ГИМ, вып. 90); 4) Старообрядческая историография XVIII в. // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры: Забелинские чтения — 1993. М., 1995. С. 161—167. (Труды ГИМ, вып. 87); 5) Старообрядческие издания «Истории о отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова: Вопросы текстологии и связи с рукописной традицией // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 59—77. (Труды ГИМ, вып. 95); 6) Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История о отцах и страдальцах соловецких» (статья 2) // Очерки феодальной России. Вып. 2 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1998. С. 226—265; 7) Выговская старообрядческая пустынь: Литература и духовная жизнь. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1999; 8) Старообрядческая агиография конца XVIII в. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 563—615; 9) Реальные герои Выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 112—117. («Археография и источниковедение Сибири»); 10) О времени написания Семеном Денисовым «Истории о отцах и страдальцах соловецких» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 483—490; 11) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1—2; 12) Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 326—335; Буланин Д. М. Троянская тема в житии Михаила Клопского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 214—228; Риторика: Хрестоматия. Для слушателей Ин-та повышения квалификации, студентов гуманитарных специальностей, учащихся гуманитарных школ / Сост. В. И. Аннушкин. Пермь, 1994. С. 54—56; Аннушкин В. И. Каталог русских рукописных риторик XVII—XVIII веков. Часть первая // Риторика. М., 1996. № 1 (3). С. 162—171; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 87, 130—131; Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Денисовы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 19—20; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. 1) О литургическом творчестве выговцев // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228; 2) О гимнографическом творчестве на Выгу // Там же. СПб., 1999. Т. 51. С. 417—426; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 60. С. 353; Чернякова И. А. «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация? // Православие в Карелии: Материалы Республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.) / Отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2000. С. 161—172; Lothe J. L'insurrection du monastère de Solovki (1668—1676) et sa répression, prélude funeste du Raskol // Slavica Gandensia. Vol. 27: Liber Amicorum Carolina de Maegd-Soep. 2000. P. 147—150; Церняк У. Тема смерти в выговской литературе: (Первая половина XVIII в.) // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. С. 120—128.

Семенников Порфирий Трофимович (с. 335). *Лит.*: Эйнгорн В. Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 791; Харлампович К. В. П. Т. Семенников-Зеркальников // Литературный вестник. 1901. Т. 1, кн. 7. С. 221—225; Сперанский М. Н. Один из источников «Триязычного лексикона» Федора Поликарпова — рукописный белорусско-латинско-польский словарь XVII века // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 198—210; Kochman S. Przyczynek do dziejów leksykografii rosyjskiej: (Słownik XVII w. — Siemionnikowa) // Zeszyty naukowe wyższej szkoly pedagogicznej w Opolu: Filologia rosyjska. Opole, 1963. T. 2. S. 121—146; Блюм А. В. Книга и книжники в русской литературе конца XVII—начала XVIII в.: (Две атрибуции) // Федоровские чтения — 1982 г. М., 1987. С. 203—205; Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 279; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 77; 2) Книжные списки библиотеки Типографской школы как памятник отечественной библиографии XVII в.: Проблемы атрибуции // Вспомогательные исторические дисциплины: Тезисы докладов и сообщений научной конференции, 27—29 января 1994 г. М., 1994. С. 47—48; 3) Патриаршие книгописцы и золотописцы конца XVI—XVII веков // АЕ за 1995 г. М., 1997. С. 65—66; 4) Патриаршие казначеи в XVII веке // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 93; Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 14. (Труды ГИМ, вып. 90); Николаев С. И. Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 161; Фонкич Б. Л. Греко-славянская школа на Московском Печатном дворе в 80-х годах XVII в.: (Типографская школа) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 232.

Сергий, иеромонах (с. 339). Браиловский С. Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // ЖМНП. 1894. Ч. 295, № 9. С. 19, 20, 22; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44.

Сергий (в миру Семен Иванович Крашенинников) (с. 339). *Лит.*: Усенко О. Г. О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 385—395.

Сергий (с. 343). *Изд.*: Сапожникова О. С. 1) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342—437; 2) Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) // Там же. С. 438—443; Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергия Шелонина: (Вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 547—592; Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот. текстов и исслед. А. В. Сиренова. СПб., 2003. С. 88—155. («Святые и святыни Русской земли»).

Лит.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998; Вознесенский А. В. Об издательской программе Московского Печатного двора // Рукописные собрания церковного происхождения в библиотеках и музеях России: Сб. докладов конференции, 17—21 ноября 1998 г., Москва / Под ред. Б. Даниленко. М., 1999. С. 40—41; Сапожникова О. С. 1) Соловецкий книжник Сергий Шелонин: (Краткий обзор деятельности) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 377—384; 2) Сергий Шелонин — писатель и книжник XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999; 3) Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. С. 178—203; Панченко О. В. 1) «Похвальное

слово русских преподобным» — творение соловецкого инока Сергия (Шелонина) // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 1 (27). С. 201—213; 2) Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002; 3) Поэтика уподоблений: (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—534.

Серков Диомид Яковлев (с. 351). Исследование составленного С. сборника «Крины сельные» значительно продвинулось вперед благодаря работам С. А. Семячко, которая разыскала ряд новых списков книги, в числе их — еще один автограф писателя ГПБ, собр. ОЛДП, О.213, более полный относительно известного прежде списка-автографа из собр. ПДА, № 196. С. А. Семячко доказывает, что книга С. восходит к «Цветнику священноинока Дорофея» не прямо, а через некий гипотетический сборник (называвшийся, по-видимому, «Старчество»), послуживший общим источником для «Кринов сельных» и для «Старчества» келаря Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова.

Лит.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 148—152; Православная энциклопедия: Русская церковь / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 400; Семячко С. А. 1) К истории сборников XVII в.: (Старчество, Цветник священноинока Дорофея, Крины сельные) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 216—247; 2) Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные» //Там же. СПб., 2003. Т. 54. С. 613—622.

Сильвестр (с. 354). *Изд.*: 1667 г. октябрь. Письмо Семена (Сильвестра) Медведева в Курск Прокофию Семеновичу по поводу смерти отца первого // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Отд. IV. С. 36—40; Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. Вып. 4 / Отв. ред. С. Н. Кистерев. М., 2000. С. 237—297.

Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 139; Ундольский В. Библиографические разыскания: Очерк библиографических трудов в России // Москвитянин. 1846. Ч. I, № 2. С. 144; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 117—152; Ч. 181, № 9. С. 74—104; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г. СПб., 1901. Прил. VII. Стб. 989—994; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968. С. 81—82. (Палестинский сборник, вып. 18 (81)); Протопопов В. 1) Николай Дилецкий и его русские современники // Советская музыка. 1973. № 12. С. 84—85; 2) Николай Дилецкий и его «Мусикийская грамматика» // Николай Дилецкий. Идеа грамматики мусикийской / Публ., пер., иссл. и комм. В. Протопопова. М., 1979. С. 542. (Памятники русского музыкального искусства, вып. 7); Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 120—122; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 278; Кобленц И. Н. Источники и деятели русской библиографии XV—XVIII вв. М., 1991. С. 27—70; Лепехин М. П. Инок Чудова монастыря Евфимий — отец славяно-русской библиографии // Книга в России: Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов. СПб., 1993. С. 40—64; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 9—79, 201—209; Чекунова А. Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII—XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 163—166, 176—178. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Frisk D. A. Sailing to Byzantium: Greek Texts and the Establishment of Authority in Early Modern Muscovy // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 138—157; Strachov O. B. 1) The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar;

Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); 2) Несколько замечаний по поводу обращения в православие в XVII веке // Palaeoslavica. 1999. Vol. 7. С. 343—348; Сазонова Л. И. Сильвестр Медведев // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 608—615; Богданов А. П. 1) В тени Петра Великого. М., 1998; 2) Царевна Софья Алексеевна в современных поэтических образах // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 305—325; 3) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; Горфункель А. Х. 1) «Исповедание веры» Яна (Андрея) Белобоцкого // Palaeoslavica. Vol. 7. С. 116—135; 2) Post-Scriptum: В чем заключались причины и цели противодействия Сильвестра Медведева и Евфимия Чудовского переходу Яна Белобоцкого в православие // Ibid. С. 348—350; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 15—44; Лаврентьев А. В. Сильвестр Медведев // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2: М—Я. М., 1999. С. 325; Панич Т. В. 1) Сюжет о многоречивом юноше в структуре сборника «Щит веры»: К вопросу об использовании сюжетов назидательной литературы в полемике второй половины XVII в. // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 97—104; 2) «Щит веры» — памятник антилатинской полемики конца XVII века: (Структура, состав, литературные особенности) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2000. С. 44—72. («Археография и источниковедение Сибири»); Курукина И. Л. «Остен» и «Щит веры» — памятники полемики конца XVII в. // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. С. 146—153; Арцыбашева Т. Н. Сильвестр Медведев и курские монастыри // Межвузовский сб. научных статей. Сер. Филология. Тольятти, 2000. № 6. С. 36—37; Подтергера И. А. Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI—XVII веков. Минск, 2001. С. 330—333; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 45—47; Фонкич Б. Л. К вопросу о соотношении академии Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева и академии братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 28—30; Луцевич Л. Ф. Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 516—530.

Симеон Полоцкий (с. 362). *Изд.*: Anthology of Russian Literature: From the Earliest Period to the Present Time / Ed. by L. Wiener. Part I: From the Tenth Century to the Close of the Eighteenth Century. New York; London, 1902. P. 149—151 (пер. на англ. яз.); Дилецький Микола. Граматика музикальна / Підгот. О. Цалай-Якименко. Київ, 1970. С. LXXXV—LXXXVII (фрагмент); Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII вв. М., 1985. С. 330—348; Rolland P. A. Correspondence between Two Capitals: Simjaon Polacki's Letters to Varlaam Jasyns'kyj (1664—1670) // Harvard Ukrainian Studies. 1993. Vol. 17, N 3/4. P. 342—364; Герасимова-Персидская Н. А. Русская музыка XVII века — встреча двух эпох. М., 1994. С. 115—125; Бронштэн В. А. Новые списки виршей на рождение Петра I и попытка их классификации // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 346—355; Поляков Ф. Б. Иерархия языков и память культуры: Польские и неолатинские элементы в поэтике Симеона Полоцкого // Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI—XVIII secolo / A cura di G. Brogi Bercoff et al. Alessandria, 1999. С. 249—266. (Slavica, vol. 3); Simeon Polockij. Vertograd mnogocvětnyj. Vol. 2: «Emmanuil»—«Počitanie»; vol. 3: «Prav nikto že»—«Epitafion» Simeonu / Ed. by A. Hippisley and L. I. Sazonova. Köln; Weimar; Wien, 1999—2000. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. N. F. Bd 10/II—III); Либуркин Д. Л. Русская новолатинская поэзия: Материалы к истории (XVII—первая половина XVIII века). М.,

2000. С. 26—34; Вирши Симеона Полоцкого // Слово Древней Руси / Сост. О. Гладкова. М., 2000. С. 491—492. («Б-ка славянской литературы»).
Лит.: Новиков Н. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 166—167; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 32, 43, 44, 55, 68; Гаврилов А. Отношение патриарха Иоакима к Киевской митрополии и киевским ученым в Москве // Странник. 1873. Т. 3. С. 97—137; Любимов С. Борьба между представителями великорусского и малорусского направления в Великороссии в конце XVII и начале XVIII веков // ЖМНП. 1875. Ч. 180, № 8. С. 117—152; Ч. 181, № 9. С. 74—104; Григорий, архимандрит. Древние и другие примечательные предметы в Московском Высокопетровском монастыре // ЧОИДР. 1875. Кн. 2. Отд. V. С. 235; Галкин С. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913; Родников В. Два темных места в нашей педагогической литературе XVI—XVII вв. // Труды КДА. 1913. № 6. С. 231—245; Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1916. Т. 1; Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. S. 108—114. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Українські письменники. С. 463—466; Рухадзе Т. О. Из истории грузино-русских литературных связей: (XVI—XVIII вв.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1962. С. 20—21; Mitjurov B. N. Jan Amos Komenský a Simeon Polockij // Pedagogika. Praha, 1964. Roč. 14, N 4. S. 473—480; Hippisley A. 1) Simeon Polotsky as a Representative of the Baroque in Russian Literature. Ph. D. Diss. Oxford, 1968; 2) Simeon Polotskii // Reference Guide to Russian Literature / Ed. by N. Cornwell and N. Christian. London; Chicago, 1998. P. 655—657; 3) Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 695—708; Чума А. А. Ян Амос Коменский и русская школа (до 70 годов 18 века). Bratislava, 1970. С. 17—20. (Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Šafarikanae Prešovensis. Paedagogica. Monographia, vol. 4); Копылова В. «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого—Василия Титова в свете барочных тенденций в русской культуре последней четверти XVII века // Musica Antiqua Europae Orientalis: Dissertationes ad musicae historiam et theoriam spectantes. Bydgoszcz, 1972. Vol. 3; Cantarini A. Contributi allo studio della lingua di Simeon Polockij // Ricerche Slavistiche. 1973—1974. Vol. 20—21. P. 181—194; Ladner D. Simeon Polockij's Metrical Psalter: Context and Pattern. Ph. D. Diss. New Haven, 1976; Аравин П. У истоков русского многоголосия // Советская музыка. 1978. № 1. С. 107—114; Rolland P. A. 1) Aspects of Simeon Polockij's Early Verse: (1648—1663). Ph. D. Diss. Bloomongton, Indiana, 1978; 2) «Ut Poesia Pictura...»: Emblems and Literary Pictorialism in Simiaon Połacki's Early Verse // Harvard Ukrainian Studies. 1992. Vol. 16, N 1/2. P. 67—86; 3) Іконологічні елементи ранніх віршів Симеона Полоцького // Українське бароккo: Матеріали I конгресу Міжнародної асоціації україністів. Київ, 1993. С. 126—135; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 117—120; Ботвинник М. Откуда есть пошел Букварь. Минск, 1983. С. 115—125; Handbook of Russian Literature / Ed. by V. Terras. New Haven; London, 1985. P. 418; Ivanov V. Im Widerstreit mit den Kunstrichtungen seiner Zeit: Simeon Polozki und die russische Ikonenmalerei in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts // Stimme der Orthodoxie. 1987. N 11. S. 25—34; Hannick Ch. Der einstimmige russische Kirchengesang in der Auffassung der Altgläubigen und der orthodoxen Kirche // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 54—55. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Былинин В. К. 1) Стихотворные переложения литургических текстов // Ricerche Slavistiche. 1990. Vol. 37. С. 369—383; 2) Симеон Полоцкий // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2: М—Я. М., 1999. С. 325—326; Дембски Я. Образ мира и человека в поэзии русского барокко // Ricerche Slavicstiche. Vol. 37. С. 355—368; Плужников В. И., Симонов Р. А. Гороскоп Петра I // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 82—100; Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford, 1992. P. 163—175; Итигина Л. Принцип иносказания и черты политической драмы в «Комедии притчи о блуднем сыне» Симеона Полоцкого // Kultura literacka Dawnej Rusi. Łódź, 1992. С. 85—99. (Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria, vol. 32); Звонарева Л.

1) Сатира в виршах Симеона Полоцкого // Satyra w literaturach wschodniosłowiańskich / Studia pod red. W. Supy. Białystok, 1993. Vol. 1. С. 27—42; 2) Числовая символика в польскоязычных виршах Симеона Полоцкого и поэзии Зинаиды Гиппиус // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 220—224; 3) Симеон Полоцкий: Мировоззрение и общественно-политическая деятельность. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 1997; 4) Польша, Литва, Россия в наследии Симеона Полоцкого // Россия и мир глазами друг друга: Из истории взаимовосприятия. Вып. 1: Памяти Ю. С. Борисова / Отв. ред. А. В. Голубев. М., 2000. С. 54—68; 5) Европейский город в творчестве Симеона Полоцкого // Столичные и периферийные города Руси и России в Средние века и раннее Новое время (XI—XVIII вв.): Доклады Второй научной конференции (Москва, 7—8 декабря 1999). М., 2001. С. 297—302; Drage C. L. Russian Word-Play Poetry from Simeon Polotskii to Derzhavin: Its Classical and Baroque Context. London, 1993; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 9—79; Filippo M. di. 1) Il «Giardino Variopinto» di Simeon Polockij come vettore retorico della tradizione latina // Annali dell' Istituto universitario Orientale di Napoli. Dipartimento di studi dell' Europa Orientale. Sezione Slavistica. Napoli, 1994. Vol. 2. P. 219—254; 2) Osservazioni sui modelli tematici del «Giardino Variopinto» di Simeon Polockij: (A proposito del ciclo «Deva-inok oklevetannaja bludom») // Ibid. Napoli, 1997—1998. Vol. 5. P. 185—222; Лаврентьев А. В. Московские грамматические училища XVII в. // Из истории России XVII—начала XX в.: Исследования и материалы / Отв. ред. А. В. Лаврентьев. М., 1995. С. 18—20. (Труды ГИМ, вып. 90); Верховская Е. А. Образ автора в предисловиях и послесловиях Симеона Полоцкого // Коломенское. М., 1995. Вып. 6. С. 147—153; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 159—161, 163. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв.: Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 51—54; Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 107, 256; Małek E. 1) Русская нарративная литература XVII—XVIII веков: Опыт указателя сюжетов. Łódź, 1996; 2) Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII—XVIII вв. Łódź, 2000. Т. 1; Николаев С. И. 1) Словарь Г. Кнапского в России: (Библиографические разыскания) // XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 161—162; 2) Первое издание «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого // РЛ. 1998. № 2. С. 197—199; 3) Что такое «острота телесного ума» протопопа Аввакума? // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 71—76. («Археография и источниковедение Сибири»); Подтергера И. А. 1) Эпистолярный жанр в литературе московского барокко второй половины XVII века: (На материале посланий и писем Симеона Полоцкого) // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: (Проблемы теоретической и исторической поэтики). Материалы Международной научной конференции. 15—17 апреля 1997 года / Под ред. Т. Е. Автухович. Гродно, 1997. Ч. 1. С. 59—64; 2) К вопросу о теории эпистолографии в России XVII в.: (По материалам библиотеки Симеона Полоцкого) // От Ивана Грозного до Бориса Пастернака: Статьи о русской литературе. Вып. 2 / Под ред. И. Н. Сухих. СПб., 1998. С. 18—32; 3) Тема дружбы в сочинениях Симеона Полоцкого: (К вопросу об античных традициях в литературе московского барокко второй половины XVII в.) // Tradycja i inwencja: Wątki i motywy obiegowe w dawnych literaturach słowiańskich. Tezy Międzynarodowej konferencji naukowej. Łódź, 23—24.XI.1998 / Red. E. Małek. Łódź, 1998. С. 26—29; 4) К вопросу о дружеском письме в литературе восточнославянского барокко второй половины XVII века: (На материале переписки Симеона Полоцкого и деятелей его круга) // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. 15—22 марта 1999 г. С.-Петербург. Вып. 23: Секция украинистики / Под ред. П. Е. Бухаркина. СПб., 1999. С. 34—47; 5) Письма и послания Симеона Полоцкого. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; Фонкич Б. Л. 1) К истории организации славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе в

конце 60-х годов XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 2 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1998. С. 187–225; 2) «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева // Там же. Вып. 4 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2000. С. 237—297; 3) К вопросу о соотношении академии Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева и академии братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 28—30; Илюшин А. А. Проблемы перевода полоноязычных стихов Симеона Полоцкого // Научные доклады Филологического ф-та МГУ. 1998. Вып. 3. С. 161—172; Strachov O. B. The Byzantine Culture in Muscovite Rus': The Case of Evfimij Chudovskii (1620—1705). Köln; Weimar; Wien, 1998. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. N. F. Bd 26); Кузнецова О. Б. Гравюра Василия Андреева «Распятие с чудесами»: Источники изображения // II Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Сост. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 1998. С. 30—44; Сазонова Л. И. 1) Ранние московские декламации Симеона Полоцкого в контексте конфликта царя Алексея Михайловича и патриарха Никона // Славяноведение. 1998. № 2. С. 61—89; 2) Симеон Полоцкий // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 615—623; 3) Мотив «Сердце царево в руце Божией» в русской литературе // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 121–129; 4) Первое издание «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2001 г. М., 2002. С. 55—57; Лепахин В. 1) Образ, икона и «живоподобие» в виршах Симеона Полоцкого // Ötvenéves a Szegedi szlavisztika. Szeged, 1999. C. 95—117; 2) Икона в русской художественной литературе: Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. М., 2002. С. 33—58; Гордеев М. Ю. Новые данные к биографии Симеона Полоцкого: Завещание матери просветителя // Славяноведение. 1999. № 2. С. 37—47; Авадяева Е. Россия в предсказаниях. М., 2000. С. 63—66. («Тысячелетие»); Potter C. Preaching and Teaching the Faith in Seventeenth-Century Russia // Чтения по истории русской культуры / Под ред. Ю. С. Борисова. М., 2000. P. 323—342; Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий / Под ред. М. Ю. Люстрова. Челябинск, 2001. С. 59—63; Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI—XVII веков. Минск, 2001. С. 323—330; Круминг А. А. «Псалтирь Рифмотворная» Симеона Полоцкого (1680) в перепечатках Андрея Решетникова (1809 и 1811 годов) // Славяноведение. 2001. № 1. С. 63—75; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 55—64; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 72—82.

Симон (с. 379). *Изд.*: Суворов Н. И. Воспоминание о бывших в XVII столетии двух хлебных неурожаях в Вологодском крае // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 г. Вологда, 1860. С. 26—28; Акты по делу о присоединении к Вятской епархии Усть-Вымской десятины / Сообщ. А. В-нъ // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1908 г. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 61—78.

Симон (с. 380). *Изд.*: Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. С приложениями архимандрита Леонида. Ч. 2: Приложения к «Историческому описанию Свято-Троицкой Сергиевой лавры» архимандрита Леонида // ЧОИДР. 1879. Кн. 2. С. 60—74; Сборник Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 11: Памятники истории Нижегородского движения в эпоху Смуты и Земского ополчения 1611—1612 гг. СПб., [1912]. С. 345—347, 418—431 (фрагменты); Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / Сост., пер., вступ. ст. А. И. Рогова. М., 1973. С. 65—69 (фрагмент с пер. на русс. яз.); Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 455—543; Городские восстания в Московском государстве XVII в.: Сб. документов. М., 2003. С. 88—91 (фрагмент).

Лит.: Скворцов Д. И. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицы-Сергиева монастыря: (Очерк жизни и деятельности его, преимущественно до назначения в Троицкие архимандриты). Читано в заседании Тверской ученой архивной комис-

сии 14 апреля 1889 г. Тверь, 1890; Майков Л. Н. О начале русских вирш // ЖМНП. 1891. Ч. 275, № 6. С. 450—451; Смирнов П. Правительство Б. И. Морозова и восстание в Москве 1648 г. Ташкент, 1929. С. 47. (Труды Среднеазиатского гос. ун-та. Серия III-а: История, вып. 2); Федукова-Уварова Н. М. 1) К вопросу истории текста и авторства «Повести о разорении Московского государства» // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 405: Вопросы русской литературы. 1970. С. 80—100; 2) Симон Азарьин — писатель: («Повесть о разорении Московского государства») // Тезисы докладов X научной студенческой конференции при Новосибирском гос. ун-те: История. Филология. Новосибирск, 1972. С. 98—99; 3) Агиографическое наследие Симона Азарьина: (Текстолого-археографические и историко-литературные наблюдения) // Проблемы идейно-эстетического анализа художественной литературы в вузовских курсах в свете решений XXIV съезда КПСС: Тезисы совещания 25—27 мая 1972 г. М., 1972. С. 38—39; 4) О некоторых особенностях стилистической системы «Повести о разорении Московского государства»: (К постановке вопроса) // Проблемы русской литературы: Сб. трудов. М., 1973. С. 17—25; Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 278, 280, 281; Опарина Т. А. 1) «Да в люди казать ту книгу не для чего» — библиотека Симона Азарьина и отношение к украинско-белорусской книжности в России в первой половине XVII в. // Mediaevalia Ucrainica: Ментальнiсть та iсторiя iдей. Київ, 1995. Т. 4. С. 86—102; 2) Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 193—212; Володихин Д. Патриаршие казначеи в XVII веке // Русское средневековье. За 1997 г.: Общество и церковь. М., 1997. С. 89—90; Белоброва О. А. 1) Житие Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 86—90; 2) Сибирский отголосок в Житии Дионисия Зобниновского // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 13—16; 3) О судьбе некоторых книг Троицкого происхождения // II Международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 4—6 октября 2000 г.: Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2000. С. 4; 4) Из археографической практики XVII века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 142—145. («Археография и источниковедение Сибири»); 5) Из реального комментария к Житию Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. С. 132—147; 6) Об источниках Жития Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 667—674; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 104. С. 229; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 158. С. 99—100; Вовина В. Г. К вопросу о методе составления поздних летописных сочинений // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 108—111; Солодкин Я. Г. «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 307—310.

«Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» (с. 382). *Лит.*: Солодкин Я. Г. «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42; Салмина М. А. Новонайденный источник «Сказания вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 593—595.

«Сказание вкратце о новом девичье монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чюдотворном образе пречистыя Богородица» (с. 383). *Лит.*: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 236—239. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70).

«Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о разстриге Гришке Отрепьеве, и о похождении его» (с. 386). *Лит.*: Солодкин Я. Г. 1) Публицистика Смутного времени в трудах историков 1920-х годов // История и историки высшей школы России: Уроки, проблемы, идеи. Материалы Девятой Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998. С. 93—96; 2) «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: История. Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42; Морозова Л. Е. 1) Сказание о Гришке Отрепьеве // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 100—102; 2) Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 249—277.

«Сказание известно о воображении книг печатного дела» (с. 388). *Изд.*: Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 167—169 (фрагменты).

Сказание о богатом купце (с. 391). *Лит.*: Małek E. 1) Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 119—132. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); 2) Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku. Łódź, 1988. S. 138—139.

Сказание о зачатии Москвы и Крутицкой епископии (с. 392). *Лит.*: Dewey H. W. Tales of Moscow's Founding // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6, N 4. P. 595—605; Михайлова И. Б. «Повести о начале Москвы» — исторический источник для изучения дворянства XIV—XV в. // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 186—193.

Сказание о иконе Богоматери Владимирской в г. Нерехте (с. 392). *Лит.*: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. Т. 1: Аарон—Гоголь. СПб., 1900. С. 11; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 261; Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / Подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб., 2003. С. 20—26.

Сказание о иконе Богоматери Оранской (с. 394). *Изд.*: Нижегородские христианские легенды / Сост. Ю. М. Шеваренкова. Нижний Новгород, 1998. С. 33.

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 49—52; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 235—236; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 50—52; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 290—310; Белоброва О. А. Из истории нижегородской художественной культуры XVII в. // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 153—155; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 246—249. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Во-

ронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 96; Охотина-Линд Н. А. Древнерусские сказания о монастырях XV—XVII вв. как явление литературы // Scando-Slavica. 1994. Vol. 40. С. 145; *Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах* / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 34—46.

Сказание о иконе Богоматери Смоленской в селе Словинке Костромского уезда (с. 399). В настоящее время обнаружены более древние списки С., XVIII в. — ГПБ, собр. Титова, № 3788, л. 34—37 об. (указан А. А. Романовой) и Солов. собр., № 990/1099 (Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 340).

Лит.: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 104; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 482; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 120; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 32, 82, 84, 90, 92, 107. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 110; Кочетков И. А. Свод чудотворных икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII—XIX веков // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 410.

Сказание о иконе Богоматери Толгской (с. 400). *Лит.*: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 3. С. 72—79; Сказание о явлении чудотворной и мироточивой иконы пресвятые Богородицы, именуемой Толгскою, и чудесах от нее бывших. М., 1883; репринт Ярославль, [1991]; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 94—96; Богоматерь: Полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ее имени чудотворных икон / Под ред. Е. Поселянина. М., 1909. С. 505—507; Горшкова В. В. 1) К истолкованию противоречий «Сказания о явлении иконы Толгской Богоматери» // История и культура Ростовской земли: Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991. С. 6—8; 2) К вопросу о возникновении Толгского монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 5 / Сост. М. Н. Шаромазов. М.; Ферапонтово, 1999. С. 108—113; Козляков В. Н. Толгский монастырь XVII века и его вкладчики // *Ярославская старина: Из архива русской провинции.* Ярославль, 1992. С. 14—22; Толгская икона. М., 1993. (Честь и слава Богоматери, вып. 2); Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993. С. 122—123; Свято-Введенский Толгский женский монастырь. М., 1994; Klenin E. The Verbal System of the Seventeenth-Century Icon Legend: Morphology and Discourse Function // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19, N 1. P. 77—89; Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 1998. № 44, 45. С. 21, 111; Чудотворные иконы Божией матери. М., 1998. С. 122—129; Филатов В. В. Словарь изографа. М., 2000. С. 199; Власов В. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2000. Т. 1. С. 752; Комеч А. И. Русские монастыри: История и культура. М., 2001. С. 201—212; Иконы Ярославля 13—16 веков / Гл. ред. Л. В. Нерсесян. М., 2002. С. 30—31.

Сказание о иконе Богоматери Федоровской (с. 407). *Лит.*: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2. С. 5—21; Бухарев И. Чудотворные иконы пресвятой Богородицы: (История их и изображение). М., 1901. С. 27—28; Смирнов В. А. Культ Федоровской Богоматери в связи с культом Матери-сырой Земли // Литература и фольклор: Вопросы поэтики. Межвузовский сб. научных трудов. Волгоград, 1990. С. 140—150; Костромская чудотворная икона Божией матери Федоровская: К 730-летию ее чудесного обретения. [Кострома, 1992]; Киселев А. Чудотворные иконы Божией матери в русской истории. М., 1992. С. 41—43; Чудотворные иконы Богоматери / Сост. А. А. Воронов, Е. Г. Соколова. М., 1993.

С. 132—133; Нечаева Т. В. Литературная история Костромского «Сказания о Феодоровской иконе» в середине—второй половине XVII века // Материалы Третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII—начала XVIII веков, 8—11 июля 1993 года. М., 1994. [Т. 2]. С. 60—66. (Филевские чтения, вып. 6); Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 1998. № 51—53. С. 121, 123; Чудотворные иконы Божией матери. М., 1998. С. 142—151; Еремина Т. С. Мир русских икон и монастырей: История, предания. М., 1998. С. 361—365; Власов В. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2000. Т. 1. С. 753; Филатов В. В. Словарь изографа. М., 2000. С. 207—208; Пресвятая Богородица: Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах / Сост. И. Панкеев. М., 2001. С. 210—217; Маркелов Г. Книга иконных образцов: 500 подлинных прорисей и переводов с русских икон XV—XIX веков. СПб., 2001. Т. 1. № 135, 136.

Сказание о киевских богатырях (с. 412). *Лит.*: Донских О. Литературная история «Сказания о русских богатырях» // Тезисы докладов X научной студенческой конференции Новосибирского гос. ун-та: История. Филология. Новосибирск, 1972. С. 98; Васильев Ш. И. Устойчивые словесные комплексы в «Сказании о киевских богатырях» // Фразеология и контекст: Сб. научных трудов. Самарканд, 1987. С. 84—86.

Сказание о крестьянском сыне (с. 415). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 91—94 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Малютина Г. Г. Из истории русской повести XVII в.: «Повесть о крестьянском сыне» // Материалы XII Всесоюзной студенческой конференции, посвященной памяти В. И. Ленина. Апрель, 1974. Филология. Новосибирск, 1974. С. 40—42; Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

Сказание о куре и лисице (с. 418). *Изд.*: Смирнов М. И. Свадебные обряды и песни. Песни круговые и проходные, игры. Легенды и сказки. М., 1922. С. 97—98. (Отчеты по обследованию придорожных районов Северных ж. д. / Под общей ред. А. А. Ярилова, вып. 14); Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 108—113 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

Сказание о молодце и девице (с. 421). *Изд.*: «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.) / Подгот. Н. Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 123—126. («Русская потаенная литература»).

Сказание о осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. (с. 425). *Лит.*: Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 106—126; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 263—266; Jaaskinen A. The Icon of the Virgin of Tikhvin. Helsinki, 1976; Мильчик М. И. Успенский монастырь на миниатюрах рукописей «Сказания об иконе Тихвинской Богоматери» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1979 г. М., 1980. С. 243—255; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 184—188. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-

Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Мильчик М. И., Шалина И. А. Икона «Богоматерь Тихвинская с 26-ю клеймами чудес» и ее автор Родион Сергиев // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1994 г. М., 1996. С. 181—196; Колесникова Л. А. 1) Тихвинские иконописцы XVII—начала XVIII вв. // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство. СПб., 1997. Вып. 2. С. 68—75; 2) Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // Там же. СПб., 1998. Вып. 3. С. 5; Еремина Т. С. *Мир русских икон и монастырей: История, предания.* М., 1998. С. 212—216.

Сказание о попе Савве (с. 429). *Изд.*: Адрианова-Перетц В. П. Из истории текста антиклерикальных сатир // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 497—500; Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 71—74 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

«Сказание о посещении Господни в Нижнем Новеграде в Печерьском монастыре» (с. 430). По данным А. А. Романовой, происшествию, описанному в С., и схимнику Иоасафу, чьи нетленные мощи были обнаружены после оползня, посвящено еще несколько сравнительно поздних текстов. Это, прежде всего, «Повесть о целебной милости преподобнаго Иоасафа и о явлении бывшем от иконы иже во святых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа России чудотворца, иже есть в Нижнем Новеграде в церкви Спасова собора под колоколами», находящаяся в рук. ГПБ, собр. Титова, № 1749, л. 24 об.—26 об., конец XVIII в. Это, далее, Святцы в рук. ГБЛ, ф. 651, № 88 (М. 4433), 1-я четверть XVIII в., где на л. 602 об.—609 об., вслед за указанием на память Иоасафа, помещено «Слово о преподобном Иоасафе» (содержит похвалу иноку и два чуда, одно из которых датировано 1712 г.).

Сказание о поставлении на патриаршество Филарета Никитича (с. 431). *Лит.*: Патриарх Никон: Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты. [Каталог выставки] / Сост. Е. М. Юхименко. М., 2002. С. 120—121.

Сказание о приходе польско-литовских войск под Устюжну Железопольскую (с. 435). *Изд.*: Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую / Изд. Ю. С. Васильев, С. А. Тихомиров // Устюжна. 1993. Т. 2. С. 182—193.

Лит.: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 239—242. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 70); Васильев Ю. С. Исторические реалии «Сказания о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую» // Устюжна. Т. 2. С. 173—181; Солодкин Я. Г. «Книга» Авраамия Палицына о Смутном времени в исторических повестях, житийной литературе и эпистолографии XVII века // Научные труды Нижневартовского гос. пед. ин-та. Сер.: *История.* Нижневартовск, 1999. Вып. 1. С. 30—42.

Сказание о Расстриге (с. 437). *Лит.*: Солодкин Я. Публицистика Смутного времени в трудах историков 1920-х годов // История и историки высшей школы России: Уроки, проблемы, идеи. Материалы Девятой Всероссийской заочной научной конференции / Под ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998. С. 93—96.

Сказание о Словене и Русе (с. 444). *Изд.*: Начало великому Словенску, еже есть ныне Великий Новьград // Труды Вятской ученой архивной комиссии на 1905 г. Вятка, 1905. Вып. 3. Отд. II. С. 12—22; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 203—209.

Лит.: Николаева М. В. Некоторые источники «Подробной летописи»: («Синопсис», «Сказание о граде Славенске») // XXI «Герценовские чтения» (Межвузовская конференция): Филологические науки. Программа и краткое содержание докладов. 9 апреля—14 мая 1968 г. Л., 1968. С. 87—88; Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // ВИД. Л., 1981. Вып. 12. С. 71; Богданов А. П.,

Симонов Р. А. Прогностические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 154; Алексеев С. В. Фольклорный первоисточник новгородской традиции XVII века // Проблемы источниковедения и политической истории: Сб. статей / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1995. С. 3—33; Мыльников А. С. 1) Мифологемы славянского этногенеза XVI—начала XVIII века: Концептуальный конспект проблемы // *Славяне и их соседи.* Вып. 8: Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1998. С. 97—106; 2) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII в. СПб., 1999. С. 23—27, 49, 331—333; 3) На перепутьях исторической памяти: (Размышления в связи с «археографическим открытием» Сибири) // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 65—70. («Археография и источниковедение Сибири»); Панченко А. А. *Исследования в области народного православия:* Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. С. 232, примеч. 18; Курышева Л. А. Легенда о Русе и Славене в «Русских сказках» В. А. Левшина // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 50—55; Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 58—60; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 136—138, 194—198, 313—320.

Сказание о Соловецком монастыре (с. 447). *Изд.:* Мильчик М. И. У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 316—330.

Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы (с. 449). *Изд.:* Александропулос О. М. «Сказание о убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» и его перевод: (К вопросу о греческих переводах начала 90-х гг. XVII в.) // ΜΟΣΧΟΒΙΑ: Проблемы византийской и новогреческой филологии. Т. 1: К 60-летию Б. Л. Фонкича. М., 2001. С. 39—72.

Лит.: Dewey H. W. Tales of Moscow's Founding // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6, N 4. P. 595—605; Alexandropoulou O. The History of Russia in Works by Greek Scholars of the Seventeenth Century // Cyrillomethodianum. 1989—1990. Vol. 13—14. P. 70; Михайлова И. Б. «Повести о начале Москвы» — исторический источник для изучения дворянства XIV—XV вв. // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 186—193.

Сказание о царстве царя Феодора Иоанновича (с. 451). *Лит.:* Лихолат С. Место «Сказания о царстве царя Федора Иоанновича» среди других произведений начала XVII в. // II наукова конференція аспірантів. Київський держ. ун-т. Кафедри гуманітарних наук: (Тези доповідей). Київ, 1963. С. 61—62.

Сказание о явлении и о чудесах Вассиана и Ионы Пертоминских (с. 454). *Лит.:* Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198. С. 399; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 98. С. 75—76; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 380—381; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 75—77.

«Сказание о явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирила, Никифора, Климонта и Исакия, новгородских чюдотворцов, нарицаемых Алфановых, единородных братий по плоти» (с. 457). *Лит.:* Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—

XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 198. С. 399; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 30. С. 48; Комарова Ю. Б. Надгробный образ свв. братьев Алфановых из Новгородского Сокольницкого монастыря // Византийский мир: Искусство Константинополя и национальные традиции. Тезисы докладов Международной конференции. Москва, 17—19 октября 2000 г. СПб., 2000. С. 31—35; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 298; Андроник, игумен (Трубачев). Алфановы // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 65—66.

Сказания и повести о патриархе Никоне (с. 459). На основании всех находившихся в обращении С. о Никоне, но также с учетом научных трудов, посвященных его жизни и деятельности, было составлено старообрядческое лицевое «антижитие» патриарха, исследованное Н. Ю. Бубновым. Работа над этим «антижитием», которое известно исследователю в двух редакциях — Краткой (первоначальной) и Пространной, растянулась до конца XIX в., причем иллюстрации к произведению, а возможно и редактура его текста, принадлежат, по мнению Н. Ю. Бубнова, известному вологодскому книжнику-старообрядцу Антону Каликину. Лицевое «антижитие» замечательно находящимися в его составе эпизодами из биографии патриарха, которые не известны по другим источникам. Таков красочный рассказ о двух неудавшихся попытках бегства Никона в Киев, которые были инициированы царевной Татианой Михайловной, ревностной почитательницей патриарха, и бывшей женой Никона инокиней Наталией.

Изд: Титова Л. В. Сказание о патриархе Никоне — публицистический трактат пустозерских узников // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 223—237. («Археография и источниковедение Сибири»).

Лит.: Шашков А. Т. К истории формирования идеологии антифеодального протеста урало-сибирских старообрядцев во второй половине XVII в. // Книга в культуре Урала XVI—XIX вв.: Сб. научных трудов / Отв. ред. Р. Г. Пихоя. Екатеринбург, 1991. С. 13—22; Волкова Т. Ф. 1) Усть-цилемские предания о протопопе Аввакуме и патриархе Никоне: (По материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории Сыктывкарского университета) // V Уральские археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Тезисы докладов научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 20—23; 2) Литературные и исторические сюжеты в устной интерпретации печорских крестьян // Старообрядчество: История. Культура. Современность. Материалы / Ред.-сост. В. И. Осипов, Е. И. Соколова. М., 2000. С. 303—310; «Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую...»: Старообрядческий фольклор Нижегородской области / Сост. О. А. Савельева, Л. Н. Новикова. Новосибирск, 2001. С. 104—108; Бубнов Н. Ю. Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 221—230.

Сказания о даре шаха Аббаса (с. 462). *Лит.*: Рухадзе Т. О. Из истории грузино-русских литературных связей: (XVI—XVIII вв.). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1962. С. 15; Гухман С. Н. «Легендарное» сказание о даре шаха Аббаса России // Уч. зап. Азербайджанского пед. ин-та. 1973. № 3. С. 80—85; Берелович А. Сказание о «Ризе Христовой» как пример религиозно-экспериментального мышления // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 127—130; Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 15; Смирнова Э. В. Минея на март из собрания Красногорского монастыря: (Кодикологические наблюдения) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и

Новой России. 27—29 августа 2000 года, Ярославль—Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 212—214.

Скоморошина о чернеце (с. 467). В последних двух строфах С. возникает еще одна оппозиция — с одной стороны, «старой бабы», с другой — «красной девицы», причем эта оппозиция находит аналогии в новой серии фольклорных текстов, разрабатывающих реакцию мужчины на возрастные градации слабого пола (вплоть до самых скабрезных вариантов; ср. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым: 1857—1862 / Изд. подгот. О. Б. Алексеева и др. М., 1997. С. 521. («Русская потаенная литература»)).

Изд.: «А се грехи злые, смертные...»: Любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X—первая половина XIX в.) / Подгот. Н. Л. Пушкаревой. М., 1999. С. 117—119. («Русская потаенная литература»).

Слово и сказание о некоем купце (с. 468). *Лит.*: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 151, 154, 163—164.

Слово о благочестивом царе Михаиле (с. 470). *Лит.*: Коледа С. Э. «Повесть о благочестивом царе Михаиле и золотом дереве»: (Археографический обзор и типология списков) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук — 1990 г. СПб., 1994. С. 161—182; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 15—26.

Слово о мужах ревнивых (с. 474). *Изд.*: Срезневский В. И. Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Вологодскую губернию: (май—июль 1901 года). СПб., 1903. С. 144—145. Отд. отт. из ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 2 и 4.

Лит.: Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64).

«Слово о рассечении человеческого естества, како сечет в различныя вещи» (с. 476). *Лит.*: Белова О. В. 1) Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000. С. 17; 2) Об изучении рукописной традиции «Слова о рассечении человеческого естества»: (По спискам XVII—XVIII вв. из древлехранилищ Москвы и Санкт-Петербурга) // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы III Международной научно-практической конференции, 26—28 июня 2001 г., г. Улан-Удэ. Улан-Удэ, 2001. С. 305—307.

Служба кабаку (с. 478). *Изд.*: Die Geschichte vom reichen und angesehenen Kaufmann Karp Sutulow und seiner überaus klugen Frau, die ihr eheliches Lager nicht entehrte / Hrsg. von H. Grasshoff. Leipzig, 1977. S. 75—90 (пер. на нем. яз.).

Лит.: Михайловская Н. Г. О языке сатиры XVII века // Русская речь. 1977. № 2. С. 129—134; Brown W. E. A History of Seventeenth-Century Russian Literature. Michigan, 1980. P. 58; Peters J.-U. Die russische Satire im 17. Jahrhundert: Überlegungen zur Gattungstradition und Funktionsgeschichte // Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984). Wiesbaden, 1987. S. 133—154. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 64); Серман И. З. Царев кабак и его отображение в русском литературном творчестве 17 столетия // Filologia e letteratura nei paesi slavi: Studi in onore di Sante Graciotti. Roma, 1990. С. 455—466; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 43, 171—172, 174, 185—187; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 50; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002.

С. 62—63; Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики: Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 225—240.

Собакины Василий Никифорович и Михаил Васильевич (с. 480). *Лит.*: Петров К. В. 1) Дворяне Собакины и их рукописи: (К истории книжных собраний XVII в.) // Россия в IX—XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения (Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина). М., 1999. С. 334—338; 2) Собакинский летописец первой половины XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 155—163.

Соборник (с. 483). *Лит.*: У о Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 62—66.

Сон Богородицы (с. 485). *Изд.*: Лебединцев Ф. Сон пресвятой Богородицы // Руководство для сельских пастырей: Журнал, издаваемый при Киевской духовной семинарии. 1860. Т. 1, № 5. С. 103—125; Щапов А. Исторические очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // ЖМНП. 1863. № 1. С. 60—61; Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX веков / Сост. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М., 1991. С. 173—175; Великорусские заклинания: Сборник Л. Н. Майкова. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1994. № 246, 247. С. 99—100; Бучилина Е. А. Апокрифические молитвы в составе заговоров в современной христианской среде: (По материалам полевых исследований) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 387; Соболева Л. С. Устная и рукописная традиция апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Устная и рукописная традиции: Сб. научных трудов / Отв. ред. Л. С. Соболева. Екатеринбург, 2000. С. 209—246. («Фольклор Урала»); «Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую...»: Старообрядческий фольклор Нижегородской области / Сост. О. А. Савельева, Л. Н. Новикова. Новосибирск, 2001. С. 204—208.

Лит.: Слобода Такмыцкая // Тобольские губернские ведомости. 1866. № 16. Часть неофиц. С. 108; Веселовский А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды. II. Берта, Анастасия и Пятница. III. Сон Богородицы и сводные редакции эпистолии // ЖМНП. 1876. Ч. 184. С. 341—363; С[умцо]в Н. Сон пресв[ятой] Богородицы // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 30. С. 871; Santos Otero A. de. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin; New York, 1978. Bd 1. S. 196. (Patristische Texte und Studien, Bd 20); Соболева Л. С. 1) Жанровые разновидности апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 г. Нижний Новгород, 1998. С. 68—70; Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 304, 583, 623. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты, вып. 1); Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 151, 174, 178, 180, 187, 192, 207, 293, 298—300, 420, 422, 424; Денисов А. В. Литургические источники некоторых духовных стихов о Страстях Христовых // Живая старина. 2002. № 4. С. 19—22.

София Алексеевна (с. 487). *Лит.*: Евгений. Словарь. Т. 2. С. 174; Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. 2-е изд. Чернигов, 1865. № 140, 145; O'Brien C. Russian under Two Tsars: 1682—1689. The Regency of Sophia Alekseevna. Berkeley, 1952; Hughes L. A. 1) Sophia, Regent of Russia // History Today. 1982. July. P. 10—15; 2) Sofya Alekseyevna and the Moscow Rebellion of 1682 // Slavonic and East European Review. 1985. Vol. 63, N 4. P. 518—539; 3) Sophia «Autocrat of All the Russias»: Titles, Ritual and Eulogy in the Regency of Sophia Alekseevna (1682—1689) // Canadian Slavonic Papers. 1986. Vol. 28. P. 266—286; 4) «Ambitious and Daring above her Sex»: Tsarevna Sophia Alekseevna (1657—1704) in Foreigners' Accounts // Oxford Slavonic Papers. 1988. Vol. 21. P. 64—88; 5) Sophia, Regent of Russia: 1657—1704. New Haven; London, 1990 (рец.: Бабич М. В. // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6. С. 243—251) (то же в пер. на русс. яз.: Хьюз Л. Царевна Софья. Пер. с англ. СПб., 2001); Zelensky E. K. «Sophia the Wisdom of God» as a Rhe-

torical Device during the Regency of Sof'ia Alekseevna, 1682—1689. Diss. Georgetown University, 1992; Die russischen Zaren 1547—1917 / Hrsg. von H.-J. Torke. München, 1995. S. 138—153 (пер. на русс. яз.: Русские цари: 1547—1917 / Под ред. Х.-И. Торке. Ростов-на-Дону, 1997. С. 189—208); Софья Алексеевна // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 662—669; Богданов А. П. 1) В тени Петра Великого. М., 1998. С. 247—303; 2) Правление царевны Софьи // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции. 1995 г. М., 1998. С. 25—48. (Труды ГИМ, вып. 99); 3) Царевна Софья Алексеевна в современных поэтических образах // Культура средневековой Москвы: XVII век / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1999. С. 305—325; 4) Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999; Thyrêt I. Between God and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia. DeKalb, Illinois, 2001. P. 139—169.

Спарвенфельд Иоганн Габриэль (с. 489). *Изд.*: Fries E. Anteckningar om en resa: Russland af J. G. Sparvenfeld // Historisk Tidskrift. 1886. N 6. S. 86—92; Биргегорд У. Ивангород в конце XVII в. по описанию шведского ученого Юхана Габриеля Спарвенфельда // Крепость Ивангород: Новые открытия. СПб., 1997. С. 183—186.

Лит.: Jensen A. Die Anfänge der schwedischen Slavistik // Archiv für slavische Philologie. 1912. Bd 33. S. 148—164; Dahl S. Codex AD 10 der Västeråser Gymnasialbibliothek. Uppsala, 1949. (Publications de l'Institut slave d'Upsal, vol. 2); Шарыпкин Д. М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 28—31; Німчук В. В. Староукраїнська лексикографія в її зв'язках з російською та білоруською. Київ, 1980. С. 251—252; Биргегорд У. 1) Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 279—284; 2) Шведско-русские контакты во второй половине XVII века // Орел и лев: Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки / Отв. ред. Н. С. Владимирская. М., 2001. С. 49—54; Мыльников А. С. 1) Картина славянского мира: Взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI—начала XVIII в. СПб., 1999. С. 218—220; 2) Роль русско-шведско-немецких контактов конца XVII—начала XVIII в. в становлении славянских изучений // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. Сб. статей. М., 2000. С. 247—254.

Спиридон (с. 490). *Лит.*: Румянцева В. С. Ртищевская школа // ВИ. 1983. № 5. С. 179—183; Podskalsky G. Rolle und Bedeutung endzeitlicher Vorstellungen (Antichrist) im Schrifttum der Altgläubigen // Sprache, Literatur und Geschichte der Altgläubigen / Hrsg. von B. Panzer. Heidelberg, 1988. S. 211—212. (Heidelberger slavistische Forschungen, Bd 1); Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 269—270; Гурьянова Н. С. Эсхатологический миф у старообрядцев: XVII век // Традиция и литературный процесс: К 60-летию со дня рождения члена-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск, 1999. С. 410—418.

Станкевич Аркадий (с. 498). *Лит.*: Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 434—435.

Стефан Вонифатьев (с. 500). *Лит.*: Челобитная царю Алексею Михайловичу патриарха Иосифа и всего освященного Собора на благовещенского протопопа Стефана Вонифантьева / Изд. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1887. Кн. 3. Отд. V. С. 79—80; Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. (Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 2); Heller W. Die Moskauer «Eiferer für die Frömmigkeit» zwischen Staat und Kirche: (1642—1652). Wiesbaden, 1988. (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München. Reihe: Geschichte, Bd 56); Травников С. Н., Ольшевская Л. А. Вонифатьев // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 452; Kraft E. Moskaus griechisches Jahrhundert: Russisch-griechische Beziehungen und metabyzantinischer Einfluss 1619—1694. Stuttgart, 1995. S. 118—119. (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd 43); Старообрядчество: Лица,

предметы, события и символы / Изд. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. М., 1996. С. 65; Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 243—284; Румянцева В. С. Стефан Внифантьев и кружок ревнителей благочестия // Исторический лексикон: XVII век / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1998. С. 473—476; Сиромаха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.): Сб. научных трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 21; Лобачев С. В. У истоков церковного раскола // Отечественная история. 2001. № 2. С. 134—141.

Стих о злой траве шихе (с. 504). *Лит.*: Лепахин В. Преподобный Моисей Угрин — «второй» или «другой» Иосиф // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 384—387.

Страсти Христовы (с. 506). *Лит.*: Туберозова О. А. Источники изобразительной традиции в лицевом апокрифе XIX в. пермских крестьян // Народная культура Урала в эпоху феодализма: Сб. научных трудов / Отв. ред. А. Г. Мосин. Свердловск, 1990. С. 34—47; Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 125—130; Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 399—404, 767—769. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты, вып. 1); Ryan W. F. The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia. University Park, Pennsylvania, 1999. P. 313.

«Страшное изображение втораго пришествия» (с. 508). *Лит.*: Одесский М. П. Очерки исторической поэтики русской драмы: Эпоха Петра I. М., 1999.

Суков Василий Нелюбов Семенов (с. 511). *Изд.*: Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998.

Лит.: Описание документов XVI—XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. Г. П. Енин. СПб., 1994. № 5, 28, 249, 794, 1802, 1817, 1829, 1861; Баланченкова А. П. Книжные инвентари Кирилло-Белозерского монастыря XV—XVII веков // Ферапонтовский сборник. Вып. 5 / Сост. М. Н. Шаромазов. М.; Ферапонтово, 1999. С. 42—59; Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI—XVII в. СПб., 2003. С. 83—103.

ИЗ АРХИВА «СЛОВАРЯ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ»

I. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ К СТАТЬЯМ, ПОМЕЩЕННЫМ В «СЛОВАРЕ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ» (ВЫП. 1).

*Сост. Д. М. Буланин, О. В. Творогов**

Автор «Слова о полку Игореве» (с. 16). *Лит.*: Чивилихин В. Память: Роман-эссе. М., 1988. Кн. 1. С. 621—767; Зотов Б. И. 1) Кто он — автор «Слова о полку Игореве»? // ВИ. 1989. № 1. С. 118—124; 2) «Бесовская песня» Кирилла Туровского? // Там же. 1990. № 7. С. 189—191; Махновець Л. Є. Про автора «Слова о

---

* *От составителей.* Предлагая здесь библиографические дополнения к первому выпуску «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (XI—первая половина XIV в.), вышедшему пятнадцать лет назад (1987 г.), составители не ставили перед собой цели дать исчерпывающий перечень публикаций и статей, относящихся к писателям и произведениям, включенным в этот выпуск Словаря. В настоящих дополнениях читатель найдет сведения в основном о научных изданиях текстов, а также о важнейших исследованиях (преимущественно монографиях и статьях), непосредственно посвященных тем предметам, которые охватывает словник первого выпуска (особенно это касается обширной литературы по «Слову о полку Игореве»: в дополнения включены почти исключительно монографии и сборники статей о «Слове», а также лишь основные издания памятника). Полагаем, что и в таком виде данные дополнения помогут ориентироваться в обширной литературе, появившейся за последние годы и посвященной первым столетиям истории русской литературы. Для более полных библиографических разысканий рекомендуется обращаться к последним томам серии «Библиография работ по древнерусской литературе» (Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР: 1973—1987 гг. Ч. 3: (1983—1987 гг.). СПб., 1996; Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР (России): 1988—1992 гг. СПб., 1998; в настоящее время готовится библиография работ за 1993—1997 гг.).

Помимо сокращений, принятых в Словаре, в настоящих дополнениях используются также нижеследующие:

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997 — (издание продолжается).

Мильков. Апокрифы — Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты, вып. 1).

Мюллер. Понять Россию — Мюллер Л. Понять Россию: Историко-культурные исследования / Сост. Л. И. Сазонова. М., 2000.

Письменные памятники — Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.

полку Ігоревім». Київ, 1989; Дмитриев Л. А. 1) Мог ли Владимир Ярославич Галицкий быть автором «Слова о полку Игореве»? // РЛ. 1991. № 1. С. 88—103; 2) Автор «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 24—36; Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991; Медведев В. Автор «Слова»: Кто же он? // Русь. 1992. № 4. С. 158—164; Лихачев Д. С. Каким был автор «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 26—30; Яценко Б. И. Об авторе «Слова о полку Игореве»: (Проблема поиска) // Там же. С. 31—37; Буйначев В. П. Новое прочтение «Слова о полку Игореве»: Автор известен. М., 1997; Сумаруков Г. В. Затаенное имя: Тайнопись в «Слове о полку Игореве». М., 1997.

Азбучная молитва (с. 32). *Лит.*: Федотов О. И. Азбучная молитва к Учительному Евангелию: У истоков старославянского стихотворства // Проблемы стиховедения и поэтики: Межвузовский научный сб. Алма-Ата, 1990. С. 144—145.

Акиндин (с. 34). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 112—114, 218—222 (пер. на русс. яз.).

Александрия Хронографическая (с. 35). *Изд.*: Летописец Еллинский и Римский. Т. 1: Текст. СПб., 1999. С. 85—178.

Лит.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 160—163.

Андрей Юрьевич Боголюбский (с. 37). *Лит.*: Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991; Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.): Курс лекций. М., 2000. С. 65—94; Назаренко А. В. Андрей Юрьевич Боголюбский // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 393—397.

Антоний (с. 39). *Лит.*: Назаренко А. В. Антоний (Добрыня Ядрейкович) // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 2: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 600—601; Majeska G. A Description of the Sanctuary of St. Sophia in Constantinople from Medieval Rus' // Palaeoslavica. 2002. Vol. 10, N 1. P. 249—254; Письменные памятники. С. 89—91.

Апокриф о Енохе (с. 40). *Изд.*: Книга Еноха / Подгот. текста, пер. и комм. Л. М. Навтанович // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 204—241, 387—392.

Лит.: Навтанович Л. М. «Одеаниа ею пению раздаанию» в славянском переводе Книги Еноха // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 3—11.

Апокриф о Макарии Римском (с. 41). *Изд.*: Сказание о Макарии Римском / Подгот. текста М. А. Салминой; пер. О. В. Творогова и М. А. Салминой; комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 322—337, 408; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 179—190. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Апокрифические сказания о Успении Богородицы (с. 43). *Изд.*: Слово о Успении Богородицы / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 292—305, 406—407; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 149—159. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Творогов. Сказания. С. 14—15, 25—26.

Творогов. Агиография — Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв.: (Статья вторая: Памятники агиографии) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 196—225.

Творогов. Сказания — Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков: (Статья третья: Сказания и гомилии на сюжеты священной и церковной истории) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 3—33.

Эпистолярное наследие — Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси: XI—XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.

Апокрифы о Андрее Первозванном (с. 49). *Изд.*: Вялова С. О. Глаголическая версия одного из апокрифов об апостоле Андрее // Христианский Восток. СПб.; М., 2002. Новая серия. Т. 3 (9). С. 152—171.

Лит.: Чичуров И. С. 1) «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России / Отв. ред. А. И. Клибанов. М., 1990. С. 7—23; 2) «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской литературной традиции // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. C. 195—213; Мюллер Л. Древнерусская легенда о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Мюллер. Понять Россию. С. 183—201; Виноградов А. Ю. и др. Андрей Первозванный // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Алексий, человек Божий—Анфим Анхиальский. М., 2001. С. 370—376.

Апокрифы о апостолах Петре и Павле (с. 54). *Изд.*: Мильков. Апокрифы. С. 528—581.

Лит.: Творогов. Сказания. С. 21—24.

Апокрифы о Мельхиседеке (с. 62). *Изд.*: Сказание о Мельхиседеке / Подгот. текста М. Д. Каган-Тарковской; пер. и комм. Р. Б. Тарковского // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 114—119, 374—376; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 33—37. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Апокрифы о Моисее (с. 63). *Изд.*: Житие пророка Моисея / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 120—149, 376—378; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 62—87. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Библия (с. 68). *Изд.*: Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997; Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998; Из Толкового Апостола: Послание апостола Иакова / Подгот. текста, пер. и комм. О. П. Лихачевой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 82—125, 502—519; Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI—XII и конца XIII в. / Изд. подгот. О. А. Князевская и др. М., 1999; Чудовская рукопись Нового Завета 1354 года / Труд святителя Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца. М., 2001; Алексеев А. А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. СПб., 2002.

Лит.: Пичхадзе А. А. 1) Типология паримейных чтений книги Исход // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1986. № 1. С. 20—34; 2) К истории славянского Паримейника: (Паримейные чтения книги Исход) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура славян: Сб. статей / Отв. ред. В. П. Вомперский. М., 1991. С. 147—174; 3) К истории четьего текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 10—21; Алексеев А. А., Лихачева О. П. К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР — 1985 г. Л., 1987. С. 8—22; Алексеев А. А. 1) Кирилло-мефодиевское переводческое наследие и его исторические судьбы: (Переводы св. Писания в славянской письменности) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 124—145; 2) Текстология славянской Библии. СПб.; Köln, 1999; Комиссия по научному изданию славянской Библии (Русская Библейская комиссия) 1915—1929: Сб. архивных материалов. Л., 1990; Острожская Библия: Сб. статей. М., 1990; Жуковская Л. П. Еще о текстологии месяцеслова Евангелия: (По датированным древнерусским апракосам XI—XII вв.) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 81—87; Темчин С. Ю. Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого // Исследования по славянскому историческому языкознанию. М., 1993. С. 13—29; Мстиславово Евангелие XII века: Исследования. М., 1997; Камчатнов А. М. История и герменевтика славянской Библии. М., 1998; Мюллер Л. Значение Библии для христианства на Руси: (От крещения до 1240 г.) // Мюллер. Понять Россию. С. 216—230; Цуркан Р. Славянский перевод Библии:

Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб., 2001; Ромодановская В. А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 138—167.

Василий (с. 91). *Лит.*: Письменные памятники. С. 59—61.

Василий Калика (с. 92). *Изд.*: Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае / Подгот. текста, пер. и комм. Н. С. Демковой // БЛДР. Т. 6: XIV—середина XV века. СПб., 1999. С. 42—49, 517—519; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 111—121. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Лончакова Г. А. 1) Послание Василия Калики о земном рае в летописях и сборниках: (О модификации жанровых признаков памятника) // Проблемы литературных жанров: Материалы VI научной межвузовской конференции. 7—9 декабря 1988 г. Томск, 1990. С. 22—24; 2) Круг чтения Василия Калики и его послание о земном рае // Вторые Макушинские чтения (23—24 мая 1991 г.) / Отв. ред. В. Н. Волкова. Томск, 1991. С. 141—143; 3) «Послание о земном рае» в прочтении древнерусских книжников XIV—XVI вв. // Русская книга в дореволюционной Сибири: Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 112—133; Голейзовский Н. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV века // Искусствознание. М., 2001. № 2. С. 82—114; Соколов Р. А. Архиепископы Моисей и Василий Калика и внешняя политика Великого Новгорода // Мавродинские чтения: Сб. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова. СПб., 2002. С. 54—60.

Видение Исайи (с. 95). *Изд.*: Видение пророка Исайи / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 192—203, 386—387; Мильков. Апокрифы. С. 499—527.

Владимир Всеволодович Мономах (с. 98). *Изд.*: Поучение Владимира Мономаха / Подгот. текста О. В. Творогова; пер. и комм. Д. С. Лихачева // ПЛДР: Начало русской литературы. XI—начало XII века. М., 1978. С. 392—413, 459—463; Послание Владимира Мономаха князю Олегу Святославичу // Эпистолярное наследие. С. 41—48; Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. Второе изд. подгот. М. Б. Свердлов. СПб., 1996. С. 98—107, 236—245, 512—532. (сер. «Литературные памятники»); Поучение Владимира Мономаха / Подгот. текста О. В. Творогова; пер. и комм. Д. С. Лихачева // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 456—475, 538—542; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 22—26. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Brogi Bercoff G. Plädoyer für eine «literarische» Würdigung von Vladimir Monomachs Brief an Oleg // Zeitschrift für slavische Philologie. 1980. Bd 41, H. 2. S. 289—305; Анисимова О. М. *Лихо* в «Поучении Владимира Мономаха» и в летописании // Русская речь. 1988. № 2. С. 83—88; Obolensky D. Six Byzantine Portraits. Oxford, 1988. P. 102—108 (пер. на русс. яз.: Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 461—485); Цыб С. В. Летописный источник «Поучения Владимира Мономаха» // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филологическая. 1994. № 4. С. 5—10; Борисов С. А. 1) О хронологии автобиографической части «Поучения Владимира Мономаха» // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы. М., 2001. С. 94—96; 2) К вопросу о хронологии автобиографической части «Поучения Владимира Мономаха» // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул, 2001. С. 163—165; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 37—39; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 46—49; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003. С. 81—97; Письменные памятники. С. 116—117, 225—226.

Георгий (с. 105). *Изд.*: Послание Георгия, черноризца Зарубской пещеры, к своему духовному сыну // Эпистолярное наследие. С. 149—154.

Лит.: Письменные памятники. С. 146—147.

Григорий (с. 106). *Лит.:* Чумаченко А. Ю. О погребении в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Яна Вышатича — потомка новгородского посадника Остромира: (Попытка анализа одной генеалогической легенды) // Восточная Европа в древности и средневековье. XIII чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 199—204.

Даниил, епископ Юрьева (с. 109). *Изд.:* Послание епископа Даниила к Владимиру Мономаху // Эпистолярное наследие. С. 49—58.

Даниил, автор «Хождения» (с. 109). *Изд.:* Хождение игумена Даниила / Подгот. текста, пер. и комм. Г. М. Прохорова // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 26—117, 584—599.

Лит.: Гардзанити М. «Хождение» игумена Даниила в Святую землю: Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. № 2. С. 22—37; Янин В. Л. Сфрагистический комментарий к «Хождению игумена Даниила» // ВИД. СПб., 1998. Вып. 26. С. 117—124; Кобяк Н. А. Список «Хождения игумена Даниила» конца XV в. с рукописными дополнениями // Очерки феодальной России. Вып. 7 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 2003. С. 58—65; Письменные памятники. С. 85—88.

Даниил Заточник (с. 112). *Изд.:* Слово Даниила Заточника / Подгот. текста, пер. и комм. Л. В. Соколовой // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 268—283, 634—639.

Лит.: Franklin S. Echoes of Byzantine Elite Culture in Twelfth Century Russia? // Byzantium and Europe: First International Byzantine Conference. Athens, 1987. P. 177—187; Бирнбаум Х. Мечта и тоска в период Выского средневековья: Даниил Заточник и Вальтер фон дер Фогельвейде (несколько предварительных соображений) // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 173—182; Анисимова О. М. 1) Поэтика «Слова» Даниила Заточника и поэзия вагантов // Slavia Orientalis. 1989. Rocz. 38, N 3—4. С. 477—495; 2) «Слово Даниила Заточника» и поэзия вагантов // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 80—83; Монахова Н. П. Трансформация образа «злой жены» в «Молении» Даниила Заточника // Этические принципы русской литературы и их художественное воплощение / Отв. ред. В. Е. Кайгородова. Пермь, 1989. С. 3—12; Стоянова С. Жанровые особенности «Моления Даниила Заточника» // Болгарская русистика. 1990. № 6. С. 59—66; Шапиро Ф. С. Ономастическая лексика в «Молении Даниила Заточника» // Историческая стилистика русского языка / Отв. ред. З. К. Тарланов. Петрозаводск, 1990. С. 123—130; Соколова Л. В. К характеристике «Слова» Даниила Заточника: (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 229—255; Бирнбаум Х., Романчук Р. Кем был загадочный Даниил Заточник?: (К вопросу о культуре чтения в Древней Руси) // Там же. СПб., 1997. Т. 50. С. 576—602; Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI—XIII вв. М., 2002; Письменные памятники. С. 102—105.

Девгениево деяние (с. 115). *Изд.:* Девгениево деяние / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 58—91, 364—366.

Лит.: Черньшева Т. Н. Композиция «Дигениса Акрита» и «Девгениево деяние» // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 344—350.

Евангелие Иакова (с. 119). *Изд.:* Мильков. Апокрифы. С. 735—766.

Евангелие Никодима (с. 120). *Изд.:* Мильков. Апокрифы. С. 767—841.

Есиф (с. 124). *Изд.:* Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 146—150. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Ефрем (с. 125). *Лит.:* Хрусталев Д. Г. 1) Учреждение на Руси праздника перенесения мощей Николая Мирликийского в Бари // Verbum. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. СПб., 2001. С. 134—142; 2) Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002; Письменные памятники. С. 191—192.

Ефрем (с. 126). *Изд.:* Житие Авраамия Смоленского / Подгот. текста, пер. и комм. Д. М. Буланина // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 30—65, 456—459.

Лит.: Топоров В. Н. 1) Авраамий Смоленский и «глубинные книги» // Русское подвижничество. М., 1996. С. 96—123; 2) Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси: (XII—XIV вв.). М., 1998. С. 49—202; Конявская Е. Л. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 1 (3). С. 111—114.

Житие Алексея человека Божия (с. 129). *Изд.*: Житие Алексия человека Божия / Подгот. текста Н. Ф. Дробленковой; пер. и комм. Н. Ф. Дробленковой и Л. С. Шепелевой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 244—253, 534—535.

Житие Андрея Юродивого (с. 131). *Изд.*: Житие Андрея Юродивого / Подгот. текста, пер. и комм. А. М. Молдована // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 330—359, 541—544; Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.

Лит.: Молдован А. М. 1) Византийский оригинал древнеславянского перевода «Жития Андрея Юродивого» // XVIII Международный конгресс византинистов (8—15 августа 1991 г.): Резюме сообщений. М., 1991. Т. 2. С. 786—787; 2) Проложная редакция «Жития Андрея Юродивого» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 5: XI—XIV вв. М., 1992. С. 335—349; 3) Рукописная традиция «Жития Андрея Юродивого» // Wiener slavistisches Jahrbuch. 1993. Bd 39. С. 83—107; 4) Критерии локализации древнерусских переводов // Славяноведение. 1994. № 2. С. 69—80; 5) Из синтаксиса древнерусского перевода «Жития Андрея Юродивого» // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сб. к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 256—275.

Житие Антония Великого (с. 132). *Лит.*: Творогов. Агиография. С. 291—293; Витић-Недељковић З. «Житије светог Антонија» у српској рукописној традицији // Археографски прилози. Београд, 1999. Т. 21. С. 37—131.

Житие Антония Печерского (с. 135). *Лит.*: Thomson F. J. Saint Anthony of Kiev — the Facts and the Fiction: The Legend of the Blessing of Athos upon Early Russian Monasticism // Byzantinoslavica. 1995. Vol. 56. P. 637—668; Артамонов Ю. А. Жизнь и подвиги преподобного Антония Печерского: Факты и вымыслы // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей. К 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 379—395.

Житие Аркадия, архиепископа Новгородского (с. 136). *Лит.*: Письменные памятники. С. 195—196.

Житие Богородицы (с. 137). *Изд.*: Летописец Еллинский и Римский. Т. 1: Текст. СПб., 1999. С. 195—200, 203—211, 214—216.

Лит.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 44—50.

Житие Василия Нового (с. 142). *Лит.*: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис—Летопись Лаврентьевская. М., 2002. С. 478—481.

Житие Галактиона и Епистимии (с. 143). *Лит.*: Гладкова О. В., Коробейникова Л. Н. Житие Галактиона и Епистимии в составе Миней-Четьих митрополита Макария // Макарьевские чтения. Можайск, 1994. Вып. 2, ч. 1. С. 132—140; Коробейникова Л. Н. 1) Житие Галактиона и Епистимии в составе четьих сборников // Там же. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 374—383; 2) Из опыта работы над переводом древнерусского памятника: На примере минейного и проложного Жития Галактиона и Епистимии // Там же. Вып. 7: Монастыри России: Материалы VII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2000. С. 403—419; 3) К вопросу об особенности текста Жития Галактиона и Епистимии в составе Четиих Миней Димитрия Ростовского // V Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Отв. ред. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 2001. С. 122—137.

Житие Георгия Победоносца (с. 144). *Изд.*: Чудо Георгия о змие / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 448—455, 525—526.

Лит.: Смирнов Д. Д. Об одном списке «Чуда св. Георгия о змее и о девице» из собрания ГПНТБ СО АН СССР // Вторые Макушинские чтения (23—24 мая 1991 г.) / Отв. ред. В. Н. Волкова. Томск, 1991. С. 160—162.

Житие Евстафия Плакиды (с. 146). *Изд.*: Сказание об Евстафии Плакиде / Подгот. текста, пер. и комм. О. П. Лихачевой // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 10—27, 361—362.

Лит.: Гладкова О. В. 1) Список жития-романа Евстафия Плакиды в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 16—22; 2) Житие Евстафия Плакиды — памятник переводной литературы Древней Руси Киевского периода: (Текстология, жанровое своеобразие). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992; 3) Житие Евстафия Плакиды: Сюжет античного романа в древнерусском переводном памятнике Киевского периода // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1993. № 2. С. 62—68; 4) Житие Евстафия Плакиды: В поисках текста // Наука в России. М., 1995. № 2. С. 60—65; 5) Византийская агиография в древнерусской литературе XI—XVII вв.: (На примере Жития Евстафия Плакиды) // Славянские литературы: Культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 46—55; 6) «Житие Евстафия Плакиды» в редакции св. Димитрия Ростовского // V Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944—1995): Сб. статей / Отв. ред. О. Б. Кузнецова. Ярославль, 2001. С. 110—121; Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: Переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 145—151.

Житие Евфросинии Полоцкой (с. 147). *Лит.*: Воронова Е. М. Житийная повесть о Ефросинии Полоцкой как литературно-исторический памятник XII в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991.

Житие Ефрема Новоторжского (с. 148). *Изд.*: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 77—80, 192—197 (пер. на русс. яз.).

Житие Игнатия Ростовского (с. 150). *Лит.*: Босли Р. Д. Житие святого Игнатия Ростовского // История и культура Ростовской земли — 1992 г. Ростов, 1993. С. 62—69.

Житие Константина (Кирилла) Философа (Пространное) (с. 155). *Изд.*: Жития Кирилла и Мефодия: Факсимильное издание. М.; София, 1986; Житие Константина-Кирилла / Подгот. текста и пер. Л. В. Мошковой и А. А. Турилова; комм. Б. Н. Флори // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 22—65, 492—500; Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.

Лит.: Goldblatt H. On «rusьskymi pismeny» in the «Vita Constantini» and Rus'ian Religious Patriotism // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 1. P. 311—328; Петканова Д. Числата в Пространното Житие на Кирил // Ibid. Vol. 2. P. 563—576; Буланин Д. М. Несколько параллелей к главам III—IV Жития Константина-Кирилла // Кирило-Методиевски студии. София, 1986. Т. 3. С. 91—107; Трендафилов Х. Пространное житие Константина-Кирилла и «Просветитель» Иосифа Волоцкого: (К вопросу о месте Кирилло-Мефодиевских традиций в литературе Московской Руси) // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1989. № 3. С. 83—98; Capaldo M. 1) Rispetto del testo trádito o avventura congetturale?: Su di una recente interpretazione di VC 13 // Europa Orientalis. 1990. Vol. 9. P. 541—644; 2) Sulla «Vita Constantini»: Questioni minori di metodo, di esegesi, di critica testuale // Ibid. 1992. Vol. 11, N 2. P. 295—356; Дзиффер Дж. Рукописная традиция пространного Жития Константина // Советское славяноведение. 1991. № 3. С. 59—63; Добродомов И. Г., Кривко Р. Н. 1) Русские письмена в «Житии св. Константина» // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 67—68; 2) «Рушкая писмена» в Житии Константина в контексте культурно-языковой ситуации Северного Причерноморья // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М., 2003. С. 119—130.

Житие Леонтия Ростовского (с. 159). *Изд.*: Семенченко Г. В. 1) Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 241—254; 2) Из истории русской литературы XIV в. // ВВ. М., 1992. Т. 53. С. 140—152.

Лит.: Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991. С. 76—85; Рогачевская Е. Б. Житие Леонтия Ростовского в программном цикле Андрея Боголюбского // История и культура Ростовской земли — 1994 г. Ростов; Ярославль, 1995. С. 42—46; Ленхофф Г. Канонизация и княжеская власть в Северо-Восточной Руси: Культ Леонтия Ростовского // Ярославская старина. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 13—22; Мельник А. Г. Святой Леонтий Ростовский: Равноапостольный или мученик? // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 66—71; Письменные памятники. С. 205—207.

Житие Марии Египетской (с. 161). *Изд.*: Житие Марии Египетской / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 190—215, 528—530.

Лит.: Селиванов Ю. Б. К вопросу о литературных источниках Жития Марии Египетской // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1993. Сб. 6, ч. 1. С. 5—26; Хощенко М. В. Песнопения Марии Египетской в древнерусской рукописной традиции XII—XVIII вв. // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 163—192; Волкова Т. Ф., Сошникова Т. А. Сюжетно-композиционная организация «Жития Марии Египетской» // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1997. С. 56—66.

Житие Мефодия (Пространное) (с. 162). *Изд.*: Жития Кирилла и Мефодия: Факсимильное издание. М.; София, 1986; Житие Мефодия / Подгот. текста и пер. О. А. Князевской; комм. А. А. Алексеева // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 66—81, 500—502; Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.

Лит.: Бернштейн С. Б. Комментарий к XIII главе Жития Мефодия // Studia Slavica. Budapest, 1990. Vol. 36, fasc. 1—4. С. 33—37.

Житие митрополита Петра (с. 163). *Изд.*: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 15—47; Святые Земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания / Сост. С. С. Бычков. М., 2002. С. 82—85 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Поляков Ф. Б. Взаимоотношения константинопольского патриарха с киевской митрополией в «Житии Петра, архиепископа киевского» митрополита Киприана // Byzantinoslavica. 1990. Vol. 51, fasc. 1. С. 27—39; Седова Р. А. Служба митрополиту Петру // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 231—248; Филипповский Г. Ю. Святитель Прохор — выдающийся писатель Руси Ярославской // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции. Ярославль, 1996. С. 199—201.

Житие Михаила Ярославича Тверского (с. 166). *Изд.*: Житие Михаила Ярославича Тверского / Подгот. текста В. И. Охотниковой и С. А. Семячко; пер. и комм. С. А. Семячко // БЛДР. Т. 6: XIV—середина XV века. СПб., 1999. С. 68—91, 525—528; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 175—201, 239—242; Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 27—32, 149—156 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Пак Н. И. Новый список Повести о Михаиле Тверском и службы ему // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1986. С. 62—65; Николаева С. Ю., Павловская И. В. Жанрово-стилевое своеобразие «Повести о Михаиле Тверском» // Дни славянской письменности и культуры. Тверь, 1996. Вып. 2. С. 36—44; Кузнецова Р. Д. Стилистические особенности «Повести о Михаиле Тверском» // Там же. Вып. 3. С. 29—36.

Житие Николая Мирликийского (с. 168). *Изд.*: Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; Чудеса Николая Мир-

ликийского / Подгот. текста и комм. И. И. Макеевой; пер. Л. В. Соколовой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 216—243, 530—533.

Лит.: Крутова М. С. «Житие Николая Мирликийского» в рукописном наследии Древней Руси // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 1995. С. 69—79; Пак Н. В. 1) Сказание пра «літоўскія» цуды святителя Мікалая Мірлікійскага // Праваслаўе. Мінск, 1999. № 8. С. 74—85; 2) Древнерусские жития св. Николая Мирликийского как исторический источник // История и филология: Проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Материалы Международной конференции (2—5 февраля 2000 года). Петрозаводск, 2000. С. 207—211; 3) Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI—XVII веков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; 4) Об источниках так называемой Полной редакции Метафрастова жития св. Николая Мирликийского // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 201—204; Устинова О. К вопросу о жанровой специфике «Сказания о чуде Николая Мирликийского об утопшем детище» (конец XI в.) // Русская филология. Тарту, 2000. № 11. С. 13—17; Никольские чтения: Материалы научной конференции (С.-Петербург, 22 мая 2000 г.). СПб., 2001; Морозов В. В. О времени создания лицевого Жития Николы (РГБ, Больш. № 15) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18—19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 339—342; Хрусталев Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002; Письменные памятники. С. 190—192.

Житие Нифонта Констанцского (с. 172). *Лит.*: Порошкина Е. А. Житие Нифонта Констанцского: (Проблемы изучения славянского текста памятника) // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 46—61; Иванов С. А. «Житие св. Нифонта»: Славянский перевод и греческий оригинал // ΠΟΛΥΤΡΟΠΟΝ: К 70-летию В. Н. Топорова. М., 1998. С. 500—512.

Житие Саввы Освященного (с. 174). *Изд.*: Леннгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. М., 2002. Т. 2. С. 352—482.

Житие Феодора Студита (с. 177). *Изд.*: Леннгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. М., 2002. Т. 2. С. 217—322.

Житие Феодора Ярославского (с. 179). *Изд.*: Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden, 1997. (Slavistische Veröffentlichungen: Fachbereich Neuere Fremdsprachliche Philologien der Freien Universität Berlin, Bd 82); Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 247—330.

Жития Людмилы и Вячеслава Чешских (с. 181). *Лит.*: Ingham N. The Lost Church Slavonic «Live of Saint Ludmila» // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 1. P. 349—359; Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: Сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003.

Заветы двенадцати патриархов (с. 183). *Лит.*: Панайотов В. Б. Апокриф «Заветы двенадцати патриархов» в контексте Толковой палеи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986.

Златая чепь (с. 184). *Лит.*: Крутова М. С. 1) «Златая цепь» как тип сборника // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 39—62; 2) Лингвотекстологическое сопоставление «Златой цепи» с другими сборниками // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1990. № 3. С. 43—48; 3) О книжной коллекции И. П. Лаптева и Златой цепи в ее составе // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 133—138. («Археография и источниковедение Сибири»); 4) Изборник Святослава 1073 г. и Златая цепь: (Сопоставительный анализ) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян: Сб. статей / Отв. ред. В. П. Вомперский. М., 1991. С. 53—64; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 5, ч. 1—2: «Златая цепь» / Сост. и автор ст. М. С. Крутова. Новосибирск, 1990; Сводный каталог славяно-русских ру-

кописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис—Летопись Лаврентьевская. М., 2002. С. 487—492.

Златоструй (с. 187). *Изд.*: Фомина М. С. Древнейшие списки сборника Златоструй в ранней славянской письменности (XI—XII вв.): К вопросу о редакции «Златоструя А. Ф. Бычкова» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 34—42.

Лит.: Фомина М. С. 1) Златоструй в славянской письменности XII—XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 2. С. 297—328; 2) Древнейшие списки сборника Златоструй в ранней славянской письменности (XI—XII вв.): Восстановленный состав Златоструя древнейшей рукописи XII в. // ТОДРЛ. Т. 47. С. 43—53; Томова Е. Варшавский Златоструй второй половины XV в. // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1991. № 2. С. 54—67; Зиборов В. К. Златоструй — источник Нестора агиографа и летописца // Мавродинские чтения: 10—12 октября 1994 г. Материалы к докладам. СПб., 1994. С. 44—78.

Иаков (с. 192). *Изд.*: Послание черноризца Иакова князю Дмитрию Борисовичу Ростовскому // Эпистолярное наследие. С. 194—206; Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 386—393, 520—522; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 96—103. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Письменные памятники. С. 245.

Изборник 1073 г. (с. 194). *Изд.*: Буланина Т. В. Сочинение Георгия Хировоска «Περὶ τρόπων ποιητικῶν» в славянском переводе // Известия на Народната библиотека «св. св. Кирил и Методий». София, 1992. Т. 20 (26). С. 13—59; Из Изборника 1073 года / Подгот. текста, пер. и комм. Г. М. Прохорова // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 136—167, 520—522.

Лит.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 36—40; Бондарь С. В. 1) Историко-философский анализ древнерусских «Изборников» 1073 и 1076 гг. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Киев, 1985; 2) К пониманию проблемы «человек — история — время» в Изборнике 1073 г.: (Опыт реконструкции на основе фрагмента «О шестом псалме») // Человек и история в средневековой философской мысли русского, украинского и белорусского народов: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. С. Горский. Киев, 1987. С. 69—87; 3) Античное учение об элементах и некоторые антропологические воззрения в Изборнике 1073 г. // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья (Историко-философские очерки): Сб. научных трудов. Киев, 1988. С. 125—133; 4) Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 годов. Киев, 1990; Ничик В. М. Индексы запрещенных книг в Изборнике Святослава 1073 г. и «Кирилловой книге» // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья (Историко-философские очерки). С. 281—289; Розов Н. Н. К изучению Изборника Симеона-Святослава // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. Sofia, 1988. Vol. 1. С. 140—142; Баранкова Г. С., Бахтурина Р. В., Владимирова Л. А., Жуковская Л. П., Молдован А. М., Пичхадзе А. А. Изборник Святослава 1073 г.: Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 3—17; Юрченко А. И. Изборник 1073 года: Интерпретация основных древнерусских философских терминов // Вопросы языкознания. 1988. № 2. С. 75—90; Левочкин И. В. 1) Изборник 1073 г.: Энциклопедия или хрестоматия // Советское славяноведение. 1988. № 5. С. 70—74; 2) О первоначальном оформлении Изборника 1073 г. // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1988. № 4. С. 59—63; 3) Киевские книгописные мастерские XI в. и Изборник Святослава 1073 г. // Рукописные фонды Центральной научной библиотеки им. В. И. Вернадского АН УССР: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. П. Визирь. Киев, 1989. С. 118—124; 4) Изборник Святослава в отечественной историографии 80-х годов XX века // Письменная культура: Источниковедческие аспекты истории книги. М., 1998. С. 55—63; Лихачева В. Д. Художественное оформление Изборника Святослава 1073 г. // Ви-

зантия и Русь: Памяти В. Д. Лихачевой. М., 1989. С. 291—300; Баранкова Г. Отрывки из сочинений Григория Богослова в Изборнике Святослава 1073 г. // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1990. № 3. С. 49—56; Каврус Н. Ф. Греческие списки протографа «Изборника Святослава 1073 г.» конца IX—первой половины X века: (Палеографический анализ) // ВВ. 1990. Т. 51. С. 103—105; Бибиков М. В. 1) Сравнительный анализ состава «Изборника Святослава 1073 г.» и его византийских аналогов // Там же. С. 92—102; 2) «Изборник Святослава» 1073 г. и его византийские прототипы: Итоги и задачи изучения (Историографический обзор) // Древнейшие государства на территории СССР — 1990 г. М., 1991. С. 204—218; 3) Оксфордский список византийского прототипа «Изборника Святослава» // ВВ. М., 1991. Т. 52. С. 168—170; 4) Рукописная традиция греческих списков прототипа Изборника Святослава 1073 г. // Там же. М., 1992. Т. 53. С. 106—123; 5) Византийский прототип древнейшей славянской книги: (Изборник Святослава 1073 г.). М., 1996; Баранкова Г. С., Пичхадзе А. А. О некоторых языковых особенностях протографа Изборника Святослава 1073 г. // ИОЛЯ. 1990. Т. 49, вып. 5. С. 459—466; Крутова М. С. Изборник 1073 г. и Златая цепь: (Сопоставительный анализ) // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян: Сб. статей / Отв. ред. В. П. Вомперский. М., 1991. С. 53—64; Сидоров А. И. 1) Творческое наследие Максима Исповедника в Древней Руси: (На материале Изборника Святослава 1073 г.) // Там же. С. 201—208; 2) Федор Раифский и Федор Фаранский: (По поводу одного из авторов «Изборника Святослава» 1073 г.) // Древнейшие государства на территории СССР — 1990 г. С. 135—167; Thomson F. The Symeonic Florilegium — Problems of its Origin, Content, Textology and Edition, together with an English Translation of the Eulogy of Tzar Symeon // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1993. № 1. P. 37—53; Лихачев Д. С. Судьба рукописи Изборника 1073 г. в XIV в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 297—299; Петривляк Т. Творения бл. Августина в древнерусской рукописной традиции: (XI—XVI вв.) // Verbum. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. СПб., 2001. С. 110—114; Письменные памятники. С. 185—186.

Изборник 1076 г. (с. 196). *Изд.*: The Edificatory Prose of Kievan Rus' / Translated by W. Veder, with Introductions by W. Veder and A. Turilov. Harvard University, 1994. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, vol. 6) (пер. на англ. яз.); Из Изборника 1076 года / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 406—479, 549—551.

Лит.: Бондарь С. В. 1) Древнерусский «Изборник 1076 года» как источник философской культуры Киевской Руси // Из истории развития философской мысли на Украине / Отв. ред. Н. В. Дученко. Киев, 1982. С. 17—24. (Проблемы философии: Республиканский межведомственный научный сб., вып. 56); 2) Историко-философский анализ древнерусских «Изборников» 1073 и 1076 гг. Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Киев, 1985; 3) Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 годов. Киев, 1990; Veder W. 1) Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1982. № 3. С. 154—165; 2) The «Izbornik of John the Sinner»: A Compilation of Compilations // Полата кънигописьная. Nijmegen, 1983. N 8. P. 15—37; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 41—43; Кусков В. В. Поэтическая фразеология Изборника 1076 г. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989. С. 52—75; Буланин Д. М. 1) Неизвестный источник Изборника 1076 г. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 161—178; 2) Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 96—137. (Slavistische Beiträge, Bd 178); Жоанне Ж. Некоторые неизданные и забытые тексты-источники Изборника 1076 г. и Кормчей книги // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 199—228; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 41—42; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 51—52.

Иларион (с. 198). *Изд.*: Иларион. Слово о Законе и Благодати / Пер. и комм. Т. А. Сумниковой // Культура как эстетическая проблема. М., 1985. С. 105—125; Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Ч. 1; Слово о Законе и Бла-

годати: Древнерусский текст и перевод / Пер. и примеч. В. Дерягина и А. Светозарского // Альманах библиофила. М., 1989. Вып. 26. С. 153—226; Sermons and Rhetoric in Kievan Rus' / Translated by S. Franklin. Harvard University, 1991. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, vol. 5) (пер. на англ. яз.); *Митрополит* Иларион. Слово о Законе и Благодати / Подгот. текста, комм. А. М. Молдована; пер. диакона Андрея Юрченко // ПЛДР. XVII век. Книга 3. М., 1994. С. 583—619; то же // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 26—61, 480—486.

Лит.: Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Ч. 2; Шульц Г. Митрополит Киевский Иларион в «Повести временных лет» // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21—28 *июля 1986 г. Материалы.* М., 1988. С. 196—199; Mathauserová S. 1) Ilarionovo «Slovo o zákonu a milosti» a tradice staroslověnska // Československá slavistika — 1988: Literatura, folklór / Ed. S. Wollman. Praha, 1988. S. 27—32; 2) «Слово о законе и благодати» Илариона и древнеславянская традиция // Контекст: Литературно-теоретические исследования — 1990 г. М., 1990. С. 84—88; Кожинов В. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // ВЛ. 1988. № 12. С. 130—150; Робинсон М. А., Сазонова Л. И. Мнимая и реальная историческая действительность эпохи создания «Слова и Законе и Благодати» Илариона // Там же. С. 151—175; Топоров В. Н. Работники одиннадцатого часа — «Слово о законе и благодати» и древнекиевские реалии // Russian Literature. 1988. Vol. 24. С. 1—127 (то же: Топоров *В. Н. Святые и святость в русской* духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 257—412); Молдован А. М., Юрченко А. И. «Слово о Законе и Благодати» Илариона и «Большой Апологетик» патриарха Никифора // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989. С. 5—18; Брюсова В. Г. Когда и где был поставлен митрополит Иларион? // Там же. С. 40—51; Горский В. Образ истории в «Слове о Законе и Благодати» // Альманах библиофила. Вып. 26. С. 65—75; Николаева Т. М. Ораторское искусство Илариона // Словообразование. Стилистика. Текст: Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. Казань, 1990. С. 118—127; Чичуров И. С. «Книжен муж» Иларион: (Размышления будущего митрополита о судьбах мира в связи *с судьбами русского народа)* // Прометей. М., 1990. Т. 16. С. 157—175; Hryniewicz W. 1) «Христос побѣди»: Гимн митрополита Илариона в честь Христа // Roczniki teologiczne. 1993. Vol. 40. С. 19—30; 2) Chrystus zmartwychwstał: Motywy paschalne w pismach metropolity Ilariona (XI w.). *Przekład pism z oryginału* cerkiewnosłowiańskiego. Warszawa, 1995; Акентьев К. К. Мозаики киевской св. Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте // Литургия, архитектура и искусство Византийского мира: Труды 18 Международного конгресса византинистов (Москва, 8—15 августа 1991 г.). СПб., 1995. С. 75—94. (Byzantinorossica, vol. 1); Сумникова Т. А. Об Исповедании веры Киевского митрополита Илариона // Филологический сборник. М., 1995. С. 360—368; Лезик Е. В. «Слово *о Законе и* Благодати» митрополита Илариона в отечественной историографии // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997. С. 85—102; Алексеев А. А. О времени произнесения Слова о законе и благодати митрополита Илариона // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 289—291; Сендерович С. Слово о законе и благодати как экзегетический текст: Иларион Киевский и павликианская теология // Там же. С. 43—57; Ужанков А. Н. Из лекций по истории русской литературы XI—первой трети XVIII вв.: «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. М., 1999; Сирцова О. Апокрифічна апокаліптика: Філософська екзегеза з виданням грецького тексту Апокаліпсиса Богородиці за рукописом XI століття Ottobonianus gr. 1. Київ, 2000. С. 151—156; Мюллер Л. 1) Киевский митрополит Иларион: Жизнь и творчество // Мюллер. Понять Россию. С. 88—124; 2) Взаимоотношения между опубликованными списками «Слова о Законе и Благодати» и «Похвалы» Владимиру митрополита Илариона // Там же. С. 125—133; 3) Западная литургическая формула в «Похвале» Илариона Владимиру Святому // Там же. С. 134—140; 4) Иларион и «Повесть временных лет» // Там же. С. 141—164; Овчинников Г. «Слово о законе и благодати» святителя Илариона как «собрание» его сочинений // Богословский сборник. М., 2001. Вып. 8. С. 227—

240; Луцевич Л. Ф. 1) Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 31—37; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 39—46; Письменные памятники. С. 175—181, 226—229.

Иоаким (с. 204). *Лит.*: Азбелев С. Н. К изучению Иоакимовской летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 5—27.

Иоанн (ум. 1089 г.) (с. 206). *Изд.*: Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // *Эпистолярное наследие*. С. 24—40; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 12—21. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Иоанн (с. 208). *Лит.*: Письменные памятники. С. 142—143.

«История Иудейской войны» Иосифа Флавия (с. 214). *Изд.*: Из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия / Подгот. текста, пер. и комм. А. А. Пичхадзе // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 254—293, 535—538.

Лит.: Fält E. 1) Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ *πολέμου*. Uppsala, 1990. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, vol. 28); 2) An Index to the Compound Words in Flavius Josephus' Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου in its Greek and Old Slavonic Versions. Uppsala, 1990. (Uppsala Slavic Papers, vol. 19); Hansack E. Der altrussische «Jüdische Krieg»: *Zu den Polnoglasieformen der* Wilnaer Handschrift // Festschrift für Erwin Wedel zum 65. Geburtstag / Ed. R. Ibler. Neuried, 1991. (Slavische Sprachen und Literaturen, vol. 20).

Кирик Новгородец (с. 215). *Изд.*: Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб., 2002. С. 325.

Лит.: Пиотровская Е. К. Замечания о «вновь найденном» Софийском списке «Учения о числах» Кирика Новгородца // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 16—18; Турилов А. А. О датировке и месте создания календарно-математических текстов-«семитысячников» // Там же. С. 27—38; Симонов Р. А. 1) Византийская рационалистическая традиция в древнерусской космологии: «Вечный календарь» // Переводные памятники философской мысли в Древней Руси: Сб. статей / Отв. ред. М. Н. Громов. М., 1992. С. 72—93; 2) Текстовые пересечения в «Учении» Кирика (12 в.) и «Слове» Епифания Премудрого (конец 14—начало 15 вв.) // Издательское дело и редактирование: Теория. Методика. Практика. М., 2001. Вып. 5. С. 44—53; Письменные памятники. С. 110—111.

Кирилл (с. 217). *Изд.*: Sermons and Rhetoric in Kievan Rus' / Translated by S. Franklin. Harvard University, 1991. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, vol. 5) (пер. на англ. яз.); Послание Кирилла Туровского к игумену Киево-Печерского монастыря Василию // Эпистолярное наследие. С. 155—170; Слова и поучения Кирилла Туровского / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова и Н. В. Понырко // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 142—205, 607—616; Рогачевская Е. Б. Цикл молитв Кирилла Туровского: Тексты и исследования. М., 1999; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 73—80. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Клевченя А. С. 1) Социально-политические идеи в творчестве Кирилла Туровского // Отечественная общественная мысль эпохи Средневековья (Историко-философские очерки): Сб. научных трудов. Киев, 1988. С. 185—194; 2) Кирилл Туровский и византийская культура // Отечественная философская мысль XI—XVII вв. и греческая культура / Под ред. В. М. Ничик. Киев: 1991. С. 203—209; Левшун Л. В. Позиция Кирилла Туровского в деле Феодорца Ростовского и ее отражение в «Слове на сбор святых отець» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989. С. 106—122; Рогачевская Е. Б. 1) Использование «Ветхого завета» в сочинениях Кирилла Туровского // Там же. С. 96—105; 2) О некоторых особенностях средневековой цитации: (На материале ораторской прозы Кирилла Туровского) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1989.

№ 3. С. 16—20; 3) Молитвословное творчество Кирилла Туровского: (Проблемы текстологии и поэтики). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993; 4) Цикл молитв Кирилла Туровского в южнославянских рукописях, хранящихся в Болгарии // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1996. № 3. С. 76—84; 5) Некоторые особенности построения молитвословных произведений // Начало: Сб. статей. Вып. 5 / Отв. ред. И. Попова. М., 2002. С. 65—77; Ферин ц И. Искусство построения речи Кирилла Туровского и Епифания Премудрого // Studia Slavica. Budapest, 1989. Vol. 35, fasc. 1—2. С. 149—155; Зотов Б. И. «Бесовская песня» Кирилла Туровского? // ВИ. 1990. № 7. С. 189—191; Козлов С. В. 1) Символико-аллегорическая образность сочинений Кирилла Туровского. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990; 2) Символика «пути» в сочинениях Кирилла Туровского // Литературный процесс и творческая индивидуальность / Отв. ред. Г. Э. Ионкис. Кишинев, 1990. С. 19—36; 3) Семантические аспекты «образа автора» в ораторской прозе Кирилла Туровского // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 3: X—XVI вв. М., 1992. С. 200—255; Колесов В. В. Символ как семантически системообразующий компонент в текстах Кирилла Туровского // Русский язык донационального периода. СПб., 1993. С. 134—152; Hryniewicz W. Staroruska teologia paschalna w świetle pism św. Cyryla Turowskiego. Warszawa, 1993; Двинятин Ф. Н. Топика и бинарные конструкции в торжественных словах Кирилла Туровского: (К постановке проблемы) // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. СПб., 1994. Вып. 2. С. 49—57; Руднева Е. Кирилл Туровский. «Притча о душе и теле»: Лексическая организация древнерусского текста // Русская филология. Тарту, 2000. № 11. С. 116—125; Сирцова О. Апокрифічна апокаліптика: Філософська екзегеза з виданням грецького тексту Апокаліпсиса Богородиці за рукописом XI століття Ottobonianus gr. 1. Київ, 2000. С. 156—167; Со Сон Джонг. 1) Об источниках притчи о слепце и хромце в древнерусской письменности // РЛ. 2001. № 4. С. 109—114; 2) Творчество Кирилла Туровского в контексте книжности его эпохи: (Пролог как источник произведений Кирилла Туровского). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002; 3) Еще раз о соотношении двух древнерусских редакций Притчи о слепце и хромце: (Проложная статья и Слово Кирилла Туровского) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 390—401; Письменные памятники. С. 124—142, 205.

Климент Смолятич (с. 227). *Изд.*: Sermons and Rhetoric in Kievan Rus' / Translated by S. Franklin. Harvard University, 1991. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, vol. 5) (пер. на англ. яз.); Послание митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме // Эпистолярное наследие. С. 94—148; Послание Климента Смолятича / Подгот. текста, пер. и комм. Н. В. Понырко // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 118—141, 599—604; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 42—67. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Письменные памятники. С. 237—240.

Козьма Пскович (с. 228). *Лит.*: Калугин В. В. 1) Ошибался ли дьяк Козьма Попович?: Числа 800 и 900 в русской письменности XIV века // Русская речь. 1990. № 2. С. 109—113; 2) Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 46—61.

Леонтий (с. 229). *Лит.*: Мельник А. Г. Святой Леонтий Ростовский: Равноапостольный или мученик? // Святые и святыни северорусских земель: (По материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. С. 66—71.

«Летописец вскоре» патриарха Никифора (с. 231). *Изд.*: Пиотровская Е. К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности: («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. (ППС, вып. 97 (34)).

Лит.: Письменные памятники. С. 49—51.

Летописец Переяславля Суздальского (с. 234). *Изд.*: ПСРЛ. М., 1995. Т. 41.

Лит.: Милютенко Н. И. 1) Летописец Переяславля-Суздальского в летописании Северо-Восточной Руси начала XIII в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992; 2) Переяславское сказание о Борисе и Глебе в составе Летописца Переяславля-Суздальского // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 65—81; Письменные памятники. С. 33—36.

Летопись Ипатьевская (с. 235). *Изд.*: Повість врем'яних літ: Літопись (за Іпатським списком) / Пер. с давньоруської, післяслово, комент. В. В. Яременка. Київ, 1990 (пер. на украинский яз.); The Old Rus' Kievan and Galician-Volhynian Chronicles: The Ostroz'kyj (Xlebnikov) and Četvertyns'kyj (Pogodin) Codices / With an Introduction by O. Pritsak. Harvard University, 1990. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: Texts, vol. 8); Галицко-Волынская летопись / Подгот. текста, пер. и комм. О. П. Лихачевой // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 184—357, 482—515; Ипатьевская летопись. М., 1998. (ПСРЛ, т. 2); 2-е изд. М., 2001; Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 316—369. («Студенческая б-ка») (с сокращениями).

Лит.: Ужанков А. Н. 1) «Летописец Даниила Галицкого»: Редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989. С. 247—283; 2) «Летописец Даниила Галицкого»: Проблема авторства // Там же. Сб. 3: X—XVI вв. М., 1992. С. 149—180; 3) «Летописец Даниила Галицкого»: К вопросу об авторе второй редакции // Там же. М., 1993. Сб. 6, вып. 1. С. 61—79; Лихачева О. П. Ипатьевская летопись // Книжные сокровища: К 275-летию Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1990. С. 9—21; Котышев Д. М. Галицкие известия Ипатьевской летописи 6652 и 6654 гг. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб, 2001. Вып. 4. С. 181—188; Люстров М. Ю. Европа и европейцы в Галицко-Волынской летописи // Древнерусская литература: Тема Запада в XIII—XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 9—25; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003; Письменные памятники. С. 26—28.

Летопись Лаврентьевская (с. 241). *Изд.*: Лаврентьевская летопись. М., 1997. (ПСРЛ, т. 1).

Лит.: Русинов Н. Д. 1) О происхождении текста Лаврентьевской летописи // Идеология и культура феодальной России: Межвузовский сб. Горький, 1988. С. 13—27; 2) К истории Лаврентьевской летописи // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 133—145; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис—Летопись Лаврентьевская. М., 2002. С. 552—555; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003; Прохоров Г. М. Стихотворное начало приписки Лаврентия к Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 402—406; Письменные памятники. С. 23—26.

Летопись Новгородская первая (с. 245). *Изд.*: Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000. (ПСРЛ, т. 3); Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 236—315. («Студенческая б-ка»).

Лит.: Vodoff W. Quelques remarques sur la Première Chronique de Novgorod // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 2. P. 741—753; Бобров А. Г. 1) Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 187—191; 2) Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 66—92; Гиппиус А. А. 1) Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996; 2) К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3—72; 3) К характеристике новгородского владычного летописания XII—XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 345—364; Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб, 1999. Вып. 7 (17). С. 18—47; Гимон Т. В. Приписки на дополнительных листах в Синодальном списке Новгородской I летописи // Норна у источника Судьбы: Сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 53—60;

Рылов С. А. Речестилевой синтаксический анализ текста Новгородской первой летописи старшего извода // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. Н. Русинов. Нижний Новгород, 2002. С. 306—355; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003; Письменные памятники. С. 37—38.

Летопись Радзивиловская (с. 248). *Изд.*: ПСРЛ. СПб., 1989. Т. 38; Радзивиловская летопись: Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб., 1994. Т. 1—2.

Лит.: Прохоров Г. М. Радзивиловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 53—76; Кукушкина М. В. 1) Радзивиловская летопись — «окна в исчезнувший мир» // Книжные сокровища: К 275-летию Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1990. С. 21—32; 2) К вопросу о месте происхождения Радзивиловской летописи в списке XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 374—383; Милютенко Н. И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года: (Радзивиловская летопись) // Там же. СПб., 1996. Т. 49. С. 36—58; Пиотровская Е. К. Из истории подготовки издания Радзивиловской летописи в серии Полного собрания русских летописей // ВИД. СПб., 2000. Вып. 27. С. 263—272; Попов Г. В. Тема славянского просвещения в миниатюрах Радзивиловской летописи // Древнерусское искусство: Византия. Русь. Западная Европа. Искусство и культура. СПб., 2002. С. 362—377; Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003; Письменные памятники. С. 28—33.

Лука Жидята (с. 251). *Изд.*: Thomson F. J. On Translating Slavonic Texts into a Modern Language: Some Critical Remarks on a New English Translation of Early East Slav Sermons, together with a Translation of Luke of Novgorod's Homily to the Brethren // Slavica Gandensia. 1992. Vol. 19. P. 205—217 (пер. на англ. яз.).

Лит.: Письменные памятники. С. 117—120.

Моисей (с. 256). *Лит.*: Письменные памятники. С. 143—146.

Моисей (с. 257). *Изд.*: Слово Моисея Выдубицкого / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 292—295, 639—640.

Лит.: Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 60—72; Франчук В. Ю. Книжна лексика в Київському літописі // Мовознавство. 1980. № 6. С. 36—43.

Мудрость Менандра (с. 258). *Лит.*: Führer R. Zur slavischer Übersetzung der Menandersentenzen. Königstein im Taunus, 1982. (Beiträge zur klassischen Philologie, H. 145).

Мучение Димитрия Солунского (с. 260). *Изд.*: Житие Димитрия Солунского / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 176—189, 527—528.

Лит.: Творогов. Агиография. С. 205—207; Смирнова Э. С. Чудо св. Димитрия Солунского «о двух солунских девицах»: Изображения в русском искусстве // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей. К 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 420—428.

Мучение Никиты (с. 266). *Изд.*: Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 200—207. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Мостовая Л. Б. Заметки к исследованию В. М. Истрина «Апокрифическое мучение Никиты» // Академик Василий Михайлович Истрин: Тезисы докладов областных научных чтений, посвященных 125-летию со дня рождения ученого-филолога 11—12 апреля 1990 г. Одесса, 1990. С. 72—73.

Мучение Феодора Тирона (с. 272). *Изд.*: Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 193—199. («Александрийская б-ка) (пер. на русс. яз.).

Нестор (с. 274). *Изд.*: Revelli G. Monumenti litterari su Boris e Gleb = Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993; Житие Феодосия Печерского / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 352—433, 531—534; Святые Земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания / Сост. С. С. Бычков. М., 2002. С. 50—55 (в сокращении, пер. на русс. яз.).

Лит.: Hüttl-Folter G. Über Nestor und seine Chronik // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 1. S. 329—333; Башатова Н. Н. 1) «Житие Феодосия Печерского» в оценке литературоведов XIX века и советских исследователей // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1986. С. 31—41; 2) Образ автора в «Житии Феодосия Печерского» // Вестник Оренбургского гос. пед. ин-та. Филологические науки. Оренбург, 1996. № 4. С. 78—86; Lenhoff G. The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts. Columbus, Ohio, 1989; Русинов В. Н. 1) К проблеме Нестора-летописца // Материальная и духовная культура феодальной России: Межвузовский сб. Горький, 1990. С. 5—26; 2) Особенности организации текста в сочинениях Нестора Киевопечерского: (В связи с проблемой Нестора-летописца) // Языковая культура Древней Руси: Межвузовский сб. Нижний Новгород, 1991. С. 62—82; 3) Из наблюдений над особенностями начала фразы в сочинениях Нестора Киевопечерского: (В связи с проблемой Нестора-летописца) // Общее и региональное в древнерусской и старовеликорусской языковой культуре. Нижний Новгород, 1993. С. 54—74; 4) «Житие Феодосия Печерского» и проблемы его научной критики // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 1995. С. 3—23; Павлова Р. Житие Феодосия Печерского в южнославянских рукописях XIII—XIV вв. // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1992. № 2. С. 50—67; Vereecken J. La Vie de saint Théodose Pečerskij de Nestor et le roman grec Barlaam et Joasaph // Byzantinoslavica. 1992. Vol. 53. P. 250—257; Ужанков А. Н. 1) К вопросу о времени написания «Сказания» и «Чтения» о Борисе и Глебе // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 5: XI—XIV вв. М., 1992. С. 370—412; 2) Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2000. № 2. С. 28—50; 2001. № 1 (3). С. 37—50; 3) Рецензенту А. М. Ранчину // Там же. 2002. № 3 (9). С. 114—120; Биленкин В. «Чтение» преподобного Нестора как памятник «глебоборисовского» культа // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 54—64; Зиборов В. К. 1) Златоструй — источник Нестора агиографа и летописца // Мавродинские чтения: 10—12 октября 1994 г. Материалы к докладам. СПб., 1994. С. 44—78; 2) О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995; Топоров В. Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 601—870; Рыбаков Б. А. Историческая концепция Нестора, «иже написа летописець» // Русское подвижничество. М., 1996. С. 71—95; Ранчин А. М. 1) Житие Феодосия Печерского: (К исследованию структуры текста) // Макарьевские чтения. Вып. 6: Канонизация святых на Руси: Материалы VI Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (10—12 июня 1998 года). Можайск, 1998. С. 384—392; 2) О статье А. Н. Ужанкова «Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий» // Древняя Русь. № 3 (9). С. 110—114; Живов В. М. Об этническом и религиозном самосознании Нестора Летописца // Слово и культура: Памяти Н. И. Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 321—337 (то же: Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 170—186); Луцевич Л. Ф. Псалтырь в ранней книжности и литературе XVII века // Христианство и русская литература: Сб. четвертый. СПб., 2002. С. 39—40; 2) Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 49—50; Сироїд Д. «Житиє Теодосія Печерського»: Деякі аспекти риторики // Медиєвістика: Збірник наукових статей. Одеса, 2002. Вип. 3. С. 66—73; Ревелли Д. Христианские воззрения в «Чтении» Нестора // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 70—77; Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: Сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003; Письменные памятники. С. 198—199, 214—215.

Никифор (с. 278). *Изд.*: Dölker A. Der Fastenbrief des Metropoliten Nikifor an den Fürsten Vladimir Monomach. Tübingen, 1985. (Skripten des Slavischen Seminars der Universität Tübungen, N 25); Послания митрополита Никифора // Эпистолярное наследие. С. 59—93; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 27—39. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Полянский С. М. Богословско-философские взгляды митрополита Никифора // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2001. № 2 (4). С. 97—109; Письменные памятники. С. 232—237.

Нифонт (с. 281). *Лит.*: Максимова Д. Б. 1) Старорусское Житие Нифонта Новгородского // Молодежь — науке: Тезисы докладов научной конференции аспирантов и студентов Псковского гос. пед. ин-та. Апрель 1996 г. Псков, 1996. С. 29; 2) Житийные памятники, посвященные Нифонту Новгородскому: Литературная история текстов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001; Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2002. С. 61—64. («Памятники художественной культуры Древней Руси»).

Откровение Варуха (с. 282). *Изд.*: Мильков. Апокрифы. С. 476—498.

Откровение Мефодия Патарского (с. 283). *Изд.*: Thomson F. The Slavonic Translations of Pseudo-Methodius of Olympus' «Apocalypsis» // Търновска книжовна школа. Т. 4: Културно развитие на Българската държава: Краят на XII—XIV век. Четвърти Международен симпозиум. Велико Търново, 16—18 октомври 1985 г. София, 1985. Р. 143—173; Мильков. Апокрифы. С. 652—711.

Лит.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 166—168.

Палея Толковая (с. 285). *Изд.*: Палея Толковая / Вступ. ст. В. Кожинова; подгот. текста и пер. А. Камчатнова; комм. В. Милькова, С. Полянского. М., 2002 (с пер. на русс. яз.).

Лит.: Творогов О. В. Летопись — Хроника — Палея: (Взаимоотношения памятников и методика их исследования) // Армянская и русская средневековые литературы / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Ереван, 1986. С. 19—30; Панайотов В. Б. Апокриф «Заветы двенадцати патриархов» в контексте Толковой палеи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986; Борцова И. В. Легендарные экскурсы о разделении земли в древнерусской литературе // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования — 1987 г. М., 1989. С. 178—185; Пиотровская Е. К. Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 138—142; Водолазкин Е. Г. 1) О Толковой Палее, Златой Матице и «естественнонаучных» компиляциях // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 80—90; 2) Всемирная история в литературе Древней Руси: (На материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). München, 2000; 3) Пророчество Соломона и Толковая палея // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 518—529; 4) Историография и экзегеза: (На материале Толковой Палеи и Пророчества Соломона) // Там же. СПб., 2003. Т. 53. С. 12—22.

Память и Похвала князю Владимиру (с. 288). *Изд.*: Демин А. С. Крещение Руси и древнерусская литература // ВЛ. 1988. № 7. С. 167—188 (пер. на русс. яз.); Память и похвала князю русскому Владимиру / Подгот. текста, пер. и комм. Н. И. Милютенко // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 316—327, 524—527.

Лит.: Письменные памятники. С. 181—185.

«Пандекты» Антиоха (с. 290). *Изд.*: Popovskij I. Die Pandekten des Antiochus Monachus. Nijmegen, 1989. (Полата кънигописьная, N 23—24).

«Пандекты» и «Тактикон» Никона Черногорца (с. 292). *Лит.*: Hannick Ch. Nikon de la Montagne Noire et sa réception en Russie avant la rédaction des Ménées du métropolite Macaire // Mille ans de christianisme russe: 988—1988. Actes du colloque international de l'Université Paris X—Nanterre 20—23 janvier 1988. Paris, 1989. P. 123—131; Богданова С. 1) Пандекты Никона Черногорца в списке XVI в. // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1989. № 1. С. 81—95; 2) Към въпроса за произхода на първия славянски превод на Пандектите на Никон Черногорец // Медиевистични ракурси: Топос и енигма в културата на православните славяни. София, 1993. С. 71—81; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис—Летопись Лаврентьевская. М., 2002. С. 618—619, 635—641.

«Паренесис» Ефрема Сирина (с. 296). *Лит.*: Огрен И. 1) Паренесис Ефрема Сирина: К истории славянского перевода. Uppsala, 1989. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, vol. 26); 2) К проблеме использования печатных из-

даний греческих текстов при исследовании древних славянских переводов: На примере славянского перевода Паренесиса Ефрема Сирина. Uppsala, 1991. (Ibid., vol. 31); Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков: (Статья четвертая: Дидактические гомилии) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 31—33, 39; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. Вып. 1: Апокалипсис—Летопись Лаврентьевская. М., 2002. С. 644—646.

Патерик Азбучно-Иерусалимский (с. 299). *Лит.*: Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993; Азбучно-Иерусалимский патерик: Указатель начальных слов / Сост. Л. Б. Белова. СПб., 1991.

Патерик Египетский (с. 302). *Изд.*: Из Египетского патерика / Подгот. текста, пер. и комм. С. А. Давыдовой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 306—311, 539.

Лит.: Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Патерик Киево-Печерский (с. 308). *Изд.*: Das Väterbuch des Kiewer Höhlenklosters / Hrsg. von D. Freydank et al. Leipzig, 1988 (пер. на нем. яз.) (рец.: Водолазкин Е. Г. Немецкое издание Киево-Печерского патерика // РЛ. 1992. № 2. С. 205—206); The Paterik of the Kievan Caves Monastery / Translated by M. Heppell. Harvard University, 1989. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, vol. 1) (пер. на англ. яз.); Киево-Печерский патерик / Подгот. текста Л. А. Ольшевской; пер. Л. А. Дмитриева; комм. Л. А. Дмитриева и Л. А. Ольшевской // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 296—489, 640—667; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 7—80, 109—185, 253—315, 351—383, 386—424. (сер. «Литературные памятники»); Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 81—91. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (фрагменты в пер. на нем. яз.).

Лит.: Фоменко В. М. Видання «Київо-Печерського патерика» 1661 і 1702 років та їх ілюстратори. Київ, 1990; Горский В. С. Киево-Печерский патерик: Этика смиреномудрия // Философская и социологическая мысль. 1992. № 3. С. 119—126; Конявская Е. Л. Нравственное значение Киево-Печерского патерика в древнерусской культуре XV в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 3: X—XVI вв. М., 1992. С. 288—312; Лепахин В. Преподобный Моисей Угрин — «второй» или «другой» Иосиф // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 370—389.

Патерик Римский (с. 313). *Изд.*: Патерик Римский: Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Изд. подгот. К. Дидди. М., 2001.

Лит.: Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Патерик Синайский (с. 316). *Изд.*: Из Синайского патерика / Подгот. текста, пер. и комм. С. А. Давыдовой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 312—329, 539—541.

Лит.: Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Патерик Скитский (с. 321). *Изд.*: Из Скитского патерика / Подгот. текста, пер. и комм. С. А. Давыдовой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 294—305, 538—539.

Лит.: Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

Петр (с. 325). *Лит.*: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993; Соколов Р. А. Митрополит Петр и архиепископ Моисей: К истокам московско-новгородских церковных отношений //

История и культура средних веков: Актуальные проблемы. Тезисы докладов XXI межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 26—30 ноября 2001 года. СПб., 2002. С. 47—48.

Петр Бориславич (с. 329). *Лит.*: Рыбаков Б. А. Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991; Москаленко М. Слово про Петра Бориславича // Свито-вид. Київ; Нью-Йорк, 1992. Вип. 1. С. 100—109; Милов Л. В. Петр Бориславич — вероятный автор «Слова о полку Игореве» // Литература в школе. 1993. № 5. С. 70—73.

Повести о Николе Заразском (с. 332). *Изд.*: Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань / Подгот. текста и пер. Д. С. Лихачева; комм. И. А. Лобаковой // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 132—139, 472—479; Повесть о разорении Рязани Батыем / Подгот. текста, пер. и комм. И. А. Лобаковой // Там же. С. 140—155.

Лит.: Евсеева-Лобакова И. А. 1) «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем»: (К вопросу о времени и принципах переработки текста источника) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377; 2) «Повесть о разорении Рязани Батыем» в новых редакциях XVII в. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 379—389; 3) Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 36—52; 4) Воинское повествование и агиографическая традиция в литературе XVII в.: (На материале Распространенной редакции «Повести о разорении Рязани Батыем») // Там же. СПб., 1993. Т. 48. С. 297—303; Кимура Г. Героические темы и мотивы «Повести о разорении Рязани Батыем». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 409—463.

Повесть временных лет (с. 337). *Изд.*: Повість врем'яних літ: Літопис (за Іпатським списком) / Пер. з давньоруської, післяслово, комент. В. В. Яременка. Київ, 1990 (пер. на украинский яз.); Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и комм. Д. С. Лихачева. 2-е изд., испр. и доп. Второе изд. подгот. М. Б. Свердлов. СПб., 1996. (сер. «Литературные памятники»); Повесть временных лет [По Ипатьевской летописи] / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 62—315, 487—524; Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 179—235. («Студенческая б-ка») (с сокращениями).

Лит.: Шайкин А. А. 1) Эпические герои и персонажи в «Повести временных лет» и способы их изображения // РЛ. 1986. № 3. С. 89—108; 2) Некрологические статьи в «Повести временных лет» как средство характеристики героев летописи // Жанрово-стилевые искания и литературный процесс. Алма-Ата, 1988. С. 10—20; 3) «Се повѣсти времяньных лѣт...»: От Кия до Мономаха. М., 1989; 4) Историческая концепция и композиция «Повести временных лет» // РЛ. 2001. № 1. С. 3—10; 5) Реплика иудея в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 456—458; Борцова И. В. Легендарная традиция о разделении земли в византийских источниках «Повести временных лет» // Кавказ и Византия. Ереван, 1988, Вып. 6. С. 53—60; Шульц Г. Митрополит Киевский Иларион в «Повести временных лет» // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21—28 июля 1986 г. Материалы. М., 1988. С. 196—199; Гиппиус А. А. «Повесть временных лет»: О возможном происхождении и значении названия // Cyrillomethodianum. 1991—1992. Vol. 15—16. С. 7—23; Харапалева В. Ф. Специфика авторского самовыражения в «Повести временных лет»: (К вопросу об образе автора в древнерусской литературе) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1992. № 4. С. 104—108; Данилевский И. Н. 1) Библеизмы Повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 3: X—XVI вв. М., 1992. С. 75—103; 2) Библия и Повесть временных лет: (К проблеме интерпретации летописных текстов) // Отечественная история. 1993. № 1. С. 78—94; 3) Замысел и название Повести временных лет // Там же. 1995. № 5. С. 101—110; Ведюшкина И. В. 1) Этногеографическое введение «Повести временных лет»: Особенности композиции // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корр. В. Т. Пашуто: Спорные проблемы истории. М., 1993. С. 12—14; 2) Этногенеалогии в структуре Повести временных лет // Восточная Европа в древности и средневеко-

вье. XIII Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 39—42; Демин А. С. «Свои» и «чужие» этносы в «Повести временных лет» // Славянские литературы: XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. М., 1993. С. 3—14; Русинов В. Н. Из наблюдений над особенностями начала фразы в сочинениях Нестора Киевопечерского: (В связи с проблемой Нестора-летописца) // Общее и региональное в древнерусской и старовеликорусской языковой культуре. Нижний Новгород, 1993. С. 54—74; Свердлов М. Б. К изучению моравских исторических произведений в составе «Повести временных лет» // Феодальная Россия: Новые исследования. СПб., 1993. С. 17—25; Толстой Н. И. Этническое самопознание и самосознание Нестора летописца, автора «Повести временных лет» // Исследования по славянскому историческому языкознанию. М., 1993. С. 4—12; Чекова Н. 1) Художественное время и пространство в летописном повествовании о княгине Ольге в Царьграде // Годишник на Софийския ун-т «св. Климент Охридски». Ф-т по славянски филологии. Т. 86, кн. 2: Литературознание. София, 1993 (1996). С. 5—25; 2) Die chronistische Erzählung über den Fürsten Oleg und das skandinavische Epos // Medium Aevum Quotidianum. 1997. Vol. 37. S. 5—16; 3) Folklor-epische Paradigmen in der Nestorchronik // Ibid. 1999. Vol. 40. S. 52—65; Петрухин В. Я. Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет»: К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Вып. 5: Еврейское население в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1994. С. 44—56; Зиборов В. К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995; Цыб С. В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». Барнаул, 1995; Творогов О. В. Существовала ли третья редакция «Повести временных лет»? // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 203—209; Мюллер Л. 1) Рассказ «Повести временных лет» 955 г. о крещении Ольги // Мюллер. Понять Россию. С. 43—59; 2) Рассказ «Повести временных лет» о крещении Владимира Святославича // Там же. С. 60—70; 3) Иларион и «Повесть временных лет» // Там же. С. 141—164; 4) Третья редакция «Повести временных лет» // Там же. С. 165—182; Кушнир М. И. Военно-политические акции в ранней Руси: К вопросу о возможности построения вектора целесообразности по «Повести временных лет» // Военные традиции России. СПб., 2000. С. 47—50; Никитин А. Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М., 2001. С. 11—386; Шахматов А. А. 1) Разыскания о русских летописях. М., 2001; 2) История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Кн. 2: Раннее русское летописание XI—XII вв. СПб., 2002—2003; Рукавишников А. В. Проблема «непризнания родства» в раннесредневековых хрониках и Повесть временных лет // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 198—203; Толочко П. П. 1) Редактировал ли игумен Сильвестр Повесть временных лет? // Там же. С. 221—225; 2) Русские летописи и летописцы X—XIII вв. СПб., 2003; Долгов В. В. Осмысление феномена Руси в древнерусской книжной культуре XI—XII вв.: (На материалах Повести временных лет) // Мавродинские чтения: Сб. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова. СПб., 2002. С. 34—38; Письменные памятники. С. 21—23.

Повесть об Акире Премудром (с. 343). *Изд.*: Повесть об Акире Премудром / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 28—57, 362—364.

Повесть о битве на Калке (с. 346). *Лит.*: Письменные памятники. С. 74—78.

Повесть о битве на Липице (с. 348). *Изд.*: Повесть о битве на Липице / Подгот. текста, пер. и комм. Я. С. Лурье // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 74—87, 461—464.

Лит.: Письменные памятники. С. 70—73.

Повесть о Варлааме и Иоасафе (с. 349). *Изд.*: Повесть о Варлааме и Иоасафе / Подгот. текста, пер. и комм. И. Н. Лебедевой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 360—387, 544—545.

Лит.: Петрова Л. А. Из истории подготовки московского издания Повести о Варлааме и Иоасафе: Поэтическое обрамление прозаического текста // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 66—78; Словоуказатель к тексту «Повести о Варлааме и Иоасафе», памятника древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1988; Schmücker A. Zur Bedeutung der Parabel in der «Povest' o Varlaame i Ioasafe» // Gattung und Genologie der slavisch-orthodoxen Literaturen des Mittelalters (Dritte Berliner Fachtagung 1988) / Hrsg. K. Seemann. Wiesbaden, 1992. S. 169—187. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin, Bd 73); Vereecken J. La Vie de saint Théodose Pečerskij de Nestor et le roman grec Barlaam et Joasaph // Byzantinoslavica. 1992. Vol. 53. P. 250—257; Силантьев И. В. Повесть о Варлааме и Иоасафе — средневековая энциклопедия жанров // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1995. № 5/6. С. 102—108; Хинтибидзе Э. Г. Крещение Руси и шедевр грузинско-византийского литературного сотрудничества // Verbum. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. СПб., 2001. С. 142—147.

Повесть о взятии Царьграда фрягами (с. 352). *Изд.*: Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году // Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 66—73, 460—461.

Лит.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 179—180; Письменные памятники. С. 69—70.

Повесть о житии Александра Невского (с. 354). *Изд.*: Житие Александра Невского / Подгот. текста, пер. и комм. В. И. Охотниковой // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 426—439, 602—606; Житие Александра Невского: Текст и миниатюры Лицевого свода XVI в. Факсимильное издание (приложение на англ. яз.) / Пер. с древнерусс. В. И. Охотниковой; ст. Н. Н. Розова; пер. с русс. П. Вильямса и Л. Сорокиной. Л., 1990; 2-е изд. СПб., 1992 (рец.: Бегунов Ю. К. Издание без текстолога и искусствоведа // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 187—189); Narrazione sulla vita e sull' ardimento del pio e grande principe Alessandro / A cura di A. Giambelluca Kossova. Palermo, 1991. (La diagonale, vol. 58) (пер. на итальянский яз.); Охотникова В. И. Житие Александра Невского: Особая редакция // Русская провинция. 1992. № 3. С. 47—52; Житие Александра Невского / Подгот. текста, пер. и комм. В. И. Охотниковой // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 358—369, 515—518; Святые Земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания / Сост. С. С. Бычков. М., 2002. С. 69—77 (пер. на русс. яз.); Великий князь Александр Невский: Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского / Сост. А. Ю. Карпов. М., 2002. («Русский мир в лицах») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Трошкина Т. П. Жанрово-стилистические особенности «Жития Александра Невского» и «Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича» // Словообразование. Стилистика. Текст: Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. Казань, 1990. С. 108—118; Демин А. С. 1) Социальный облик автора «Жития Александра Невского» // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1993. № 1. С. 3—10; 2) «Житие Александра Невского» и летописание XII в. // Древнерусская литература: Тема Запада в XIII—XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 26—31; Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в русской литературе XIII—XVIII веков // Князь Александр Невский и его эпоха. С. 163—171; Колуччи М. Первоначальная редакция «Жития Александра Невского»: Заметки по истории текста // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 252—260; Ужанков А. Н. Некоторые наблюдения над «Словом о погибели Русской земли»: (К вопросу о месте написания и времени присоединения его к «Житию Александра Невского» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 113—126; Done A. Skladenjski vzorci v «Žitju Aleksandra Nevskega» // Slavistična revja. Ljubljana, 2000. Vol. 48, N 2. S. 177—188; Химич Г. А. История библейского царя Давида как образная параллель «Жития Александра Невского» // Вестник Российско-

го ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика. 2001. № 5. С. 52—58; Письменные памятники. С. 193—195.

Повесть о нашествии Батыя (с. 363). *Изд.*: Летописные повести о монголо-татарском нашествии / Подгот. текста, пер. и комм. Д. М. Буланина // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 92—131, 467—472.

Лит.: Бородихин А. Ю. 1) Хронографы и исторические сборники XV—XVII вв. и компилятивная редакция цикла повестей о нашествии Батыя // Русская книга в дореволюционной Сибири: Государственные и частные библиотеки. Тематический сб. научных трудов / Отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1987. С. 98—125; 2) Цикл повестей о нашествии Батыя в летописных и летописно-хронографических сводах XIV—XVII вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1989; Ставиский В. И. Рассказ о нашествии Батыя на Русские земли по рукописи из Пскова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 148—150; Письменные памятники. С. 78—82.

Повесть о убиении Андрея Боголюбского (с. 365). *Изд.*: Повесть об убиении Андрея Боголюбского / Подгот. текста, пер. и примеч. В. В. Колесова // Повести Древней Руси. Л., 1983. С. 328—343, 551—553; Повесть об убиении Андрея Боголюбского / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 206—217, 616—618.

Лит.: Филиппо́вский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991; Вилкул Т. Л. Агиографический фильтр: (О летописных известиях 1174/75 года) // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 37—41; Письменные памятники. С. 61—65.

Поликарп (с. 370). *Изд.*: Послания епископа Симона и черноризца Поликарпа // Эпистолярное наследие. С. 171—193.

Лит.: Русинов В. Н. Послание инока Поликарпа к игумену Акиндину и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород, 1997. С. 3—42; Письменные памятники. С. 240—242.

Послание Пилата к Тиберию (с. 373). *Изд.*: Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 132—137. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Похвала князю Ростиславу Мстиславичу (с. 374). *Лит.*: Письменные памятники. С. 186—187.

Пролог (с. 376). *Изд.*: Cresci L. R., Skomorochova-Venturini L. I versetti del Prolog Stišnoj: Traduzione slava dei distici e monostici di Cristoforo di Mitilene (Mesi: settembre, ottobre, novembre 1—25, dicembre, gennaio 1—11, aprile). Torino, 1999 (рец.: Ромодановская В. А. К изучению Стишного Пролога // РЛ. 2001. № 1. С. 258—262); Из Пролога / Подгот. текста, пер. и комм. С. А. Давыдовой // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 388—405, 546—549; Петков Г. Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV—XV век): Археография, текстология и издание на проложните стихове. Пловдив, 2000.

Лит.: Дементьева Т. А. Описание рукописных прологов XV в. в ГПНТБ СО АН СССР // Макушинские чтения. Новосибирск, 1988. С. 111—113; Давыдова С. А. 1) Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; 2) Переводные патерики в составе древнерусского Пролога. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993; 3) Славяно-русский Пролог и церковный Устав // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 204—212; Давыдова С. А., Черторицкая Т. В. К истории синаксаря // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 151—163; Злыгостьева О. Г. 1) Стишной Пролог из собрания ГПНТБ СО РАН // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 51—88; 2) История русского перевода Стишного Пролога // Verbum. Вып. 3: Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. СПб., 2001. С. 27—41; Скоморохова-Вентурини Л. Двустишия Стишного Пролога: (Проблемы перевода) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 459—469.

Прохор (с. 381). *Лит.*: Филипповский Г. Ю. Святитель Прохор — выдающийся писатель Руси Ярославской // Культура. Образование. Православие: Сб. материалов региональной научно-практической конференции. Ярославль, 1996. С. 199—201.

Пчела (с. 382). *Изд.*: Пчела / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 414—447, 524—525.

Лит.: Marti R. Studien zur Sprache der russischen Pčela: Die finiten Verbalformen. Bern; Frankfurt am Main; Las Vegas, 1981. (Slavica Helvetica, Bd 19); Воротников Ю. Л. «Книга глаголемая Пчела» // Мир библиографии. 2000. № 6. С. 2—5.

Серапион (с. 387). *Изд.*: Слова и поучения Серапиона Владимирского / Подгот. текста, пер. и комм. В. В. Колесова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 370—385, 518—520.

Лит.: Топоров В. Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси: (XII—XIV вв.). М., 1998. С. 203—302; Рудаков В. Н. Особенности восприятия монголо-татар во второй половине XIII в.: (На материале «Поучений» Серапиона Владимирского) // Проблемы источниковедения истории книги. М., 2000. Вып. 3. С. 83—99; Письменные памятники. С. 147—152.

Сильвестр (с. 390). *Лит.*: Толочко П. П. Редактировал ли игумен Сильвестр Повесть временных лет? // Восточная Европа в древности и средневековье. XIV Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002. С. 221—225.

Симеон (с. 391). *Изд.: Памятники литературы* Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 111, 217 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Письменные памятники. С. 152.

Симон (с. 392). *Изд.*: Послания епископа Симона и чернца Поликарпа // Эпистолярное наследие. С. 171—193.

Лит.: Русинов В. Н. Послание епископа Симона к иноку Поликарпу и его источники // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. Н. Русинов. Нижний Новгород, 2002. С. 3—222; Письменные памятники. С. 242—244.

Сказание Афродитиана (с. 396). *Изд.*: Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» / Подгот. текста А. Г. Боброва // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Ч. 1: Рукописные книги. Вып. 1: Рукописные собрания Сыктывкарского гос. ун-та. Сыктывкар, 1989. С. 253—258; Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты. СПб., 1994; Сказание Афродитиана / Подгот. текста, пер. и комм. А. Г. Боброва // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 248—255, 395—397; Мильков. Апокрифы. С. 712—734; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 97—103 («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Бобров А. Г. Усть-цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвузовский сб. научных трудов. Сыктывкар, 1989. С. 41—46.

Сказание о Борисе и Глебе (с. 398). *Изд.*: Revelli G. Monumenti litterari su Boris e Gleb = Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993; Giambelluca Kossova A. All'alba della cultura Russa: La Rus' Kieviana (862—1240). Roma, 1996. P. 191—211. (La Cultura, vol. 67) (пер. на итальянский яз.); Сказание о Борисе и Глебе / Подгот. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 328—351, 527—531; Святые Земли Русской: Тысячелетие русской святости. Жития и жизнеописания / Сост. С. С. Бычков. М., 2002. С. 34—43 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Ревелли Д. Некоторые новые археографические сведения о неизвестных списках «Сказания о Борисе и Глебе» // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1988. № 1. С. 81—92; Топоров В. Н. Идея святости в Древней Руси: «Вольная жертва» как подражание Христу — «Сказание о Борисе и Глебе» // Russian Literature. 1989. Vol. 25, N 1. C. 1—102 (то же: Топоров В. Н. Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 413—600); Lenhoff G. The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult

and the Texts. Columbus, Ohio, 1989; Демин А. С. Герменевтика писательского высказывания: (На примере «Сказания о Борисе и Глебе») // Византия и Русь: Памяти В. Д. Лихачевой. М., 1989. С. 194—205; Милютенко Н. И. Борис и Глеб: Два героя средневековой Руси // РЛ. 1991. № 2. С. 219—222; Ужанков А. Н. 1) К вопросу о времени написания «Сказания» и «Чтения» о Борисе и Глебе // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 5: XI—XIV вв. М., 1992. С. 370—412; 2) Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2000. № 2. С. 28—50; 2001. № 1 (3). С. 37—50; 3) Рецененту А. М. Ранчину // Там же. 2002. № 3 (9). С. 114—120; Сазонов С. В. Об одном разночтении между Летописной повестью и Сказанием о Борисе и Глебе // История и культура Ростовской земли — 1996 г. Ростов, 1997. С. 170—175; Ранчин А. М. О статье А. Н. Ужанкова «Святые страстотерпцы Борис и Глеб: К истории канонизации и написания житий» // Древняя Русь. № 3 (9). С. 110—114; Поппэ А. «А от болгарыне Бориса и Глеба» // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей. К 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 72—76; Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: Сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003; Письменные памятники. С. 197—198.

Сказание о двенадцати снах Шахаиши (с. 408). *Лит.*: Philonenko-Sayar B. Les douze rêves de Šakhaiša: Destinée slave d'un récit eschatologique oriental // Revue d'histoire et de la philosophie religieuses. 1998. Vol. 78. P. 281—297.

Сказание о Индийском царстве (с. 410). *Изд.*: Сказание об Индийском царстве / Подгот. текста, пер. и комм. Г. М. Прохорова // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 395—401, 523; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 104—110. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа (с. 411). *Лит.*: Филипповский Г. Ю. 1) Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991; 2) «Слово» Андрея Боголюбского о празднике 1 августа по списку 1597 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1995 г. М., 1996. С. 14—19.

Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора (с. 412). *Изд.*: Сказание о князе Михаиле Черниговском и его боярине Феодоре: Факсимильное воспроизведение лицевого списка из собрания Государственного исторического музея с переводом и приложениями / Автор пер. и прил. И. В. Левочкин. М., 1988; Сказание о убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора / Подгот. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. 5: XII век. СПб., 1997. С. 156—163, 479—480.

Лит.: Ziolkowski M. The Thematic Evolution of the «Life of Mixail of Černigov and His Boyar Fedor» // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 2. P. 797—809; Пак Н. И. Краткая характеристика редакций Повести о Михаиле Черниговском // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 21—31; Юрченко А. Г. Князь Михаил Черниговский и Бату-хан: (К вопросу о времени создания агиографической легенды) // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Сб. статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 110—135; Письменные памятники. С. 208—211

Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери (с. 416). *Изд.*: Сказание о чудесах владимирской иконы Богоматери / Подгот. текста, пер. и комм. В. П. Гребенюка // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 218—225, 618—621.

Лит.: Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний: (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991; Письменные памятники. С. 216—219.

Сказания о Иоанне Предтече (Крестителе) (с. 418). *Изд.*: Слово о сошествии Иоанна Крестителя во ад / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 262—275, 398—400; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 109—121. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Слово на Покров (с. 421). *Лит.*: Письменные памятники. С. 219—220.

Слово на Лазарево воскресение (с. 426). *Изд.*: Слово на воскресение Лазаря / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 256—261, 397—398; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 103—109. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Рождественская М. В. «Слово на Лазарево воскресение» в его отношении к «Слову о полку Игореве» // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 157—163.

Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере (с. 428). Письменные памятники. С. 153—155.

Слово о князьях (с. 429). *Изд.*: Слово о князьях / Подгот. текста Т. В. Рождественской; пер. и комм. И. П. Еремина // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 226—229, 621—623.

Лит.: Линдеберг О. А. «Слово о князьях»: (Проблема соотношения списков) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 3—13; Письменные памятники. С. 187—190.

Слово о погибели Русской земли (с. 432). *Изд.*: Слово о погибели Русской земли / Подгот. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 90—91, 465—466; Великий князь Александр Невский: Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского / Сост. А. Ю. Карпов. М., 2002. С. 168—169. («Русский мир в лицах») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Горский А. А. Проблемы изучения «Слова о погибели Русской земли»: (К 750-летию со времени написания) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18—38; Ужанков А. Н. Некоторые наблюдения над «Словом о погибели Русской земли»: (К вопросу о месте написания и времени присоединения его к «Житию Александра Невского») // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 113—126; Демин А. С. «Слово о погибели Русской земли» и «Задонщина», перенесенные во вторую половину XV в. // Древнерусская литература: Тема Запада в XIII—XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 137—143; Письменные памятники. С. 100—102.

Слово о полку Игореве (с. 435). *Изд.*: Слова пра паход Ігаравы / Старажытнарус. тэкст, пер. Д. Ліхачова, М. Забалоцкага, М. Рыльскага, Я. Купалы, Р. Барадуліна; укл., аўтар прадмовы і камент. В. А. Чамярыцкі. Мінск, 1986; Слово о полку Игореве / Сост. и автор вступ. ст. Е. И. Осетров. М., 1986; Слово о полку Игореве: Древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; ст., сост. и подгот. текста Л. А. Дмитриева; комм. Л. А. Дмитриева, О. В. Творогова. М., 1986; то же. М., 1987; Слово о полку Игореве / Авт. Л. А. Дмитриев, Н. К. Гаврюшин, В. П. Гребенюк, И. И. Шкляревский. М., 1988; Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; реконструкция древнерусс. текста и научный пер. Д. С. Лихачева; сост., подгот. текста и примеч. Л. А. Дмитриева. Л., 1990. (Б-ка поэта. Малая сер. 4-е изд.); Слово о полку Игореве / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова; Поэтические переводы «Слова о полку Игореве» В. А. Жуковского, Н. А. Заболоцкого, Д. С. Лихачева // БЛДР. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 254—267, 530—582, 628—634.

Лит.: Гаспаров Б. М. Поэтика «Слова о полку Игореве». Вена, 1984; то же. М., 2000; Альманах библиофила. Вып. 21: Слово о полку Игореве — 800 лет. М., 1986; Косоруков А. А. Гений без имени. М., 1986; Рыбаков Б. А. Историческая канва «Слова о полку Игореве» // Наука и жизнь. 1986. № 9. С. 36—43; № 10. С. 98—106; Горский А. А. 1) Некоторые проблемы соотношения «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» // ВИД. Л., 1987. Вып. 19. С. 3—21; 2) «Слово о полку Игореве» и «Задонщина»: Источниковедение и историко-культурные проблемы. М., 1992; Новые советские и зарубежные исследования «Слова о полку Игореве»: Сб. обзоров. М., 1987; «Слово о полку Игореве» в гравюрах В. А. Фаворского: (Рисунки. Эскизы. Гравюры) / Подгот. Ю. А. Молок. М., 1987; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988; «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988;

Булахов М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989; Вечна жывое «Слова»: Зборнік матэрыяла навуковай канферэнцыі «Слова пра паход Ігаравы» — выдатны літаратурны помнік усходнеславянскай культуры. Мінск, 1989; Карпунин Г. Ф. По мысленному древу: Перечитывая «Слово о полку Игореве». Новосибирск, 1989; «Слово о полку Игореве» и древнерусская философская культура. М., 1989; «Слово о полку Игореве» и мировоззрение его эпохи. Киев, 1990; Слово о полку Игореве: Библиографический указатель (1968—1987 гг.): Издания, переводы, исследования на русском, украинском и белорусском языках / Сост. Н. Ф. Дробленкова, Л. В. Соколова, Ю. В. Пелешенко, Л. И. Зарембо. Л., 1991; Робинсон А. Н. О задачах русского литературоведения: (Работа с источниками) // Российский литературоведческий журнал: Теория и история литературы. М., 1993. № 1. С. 87—100; К истории спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: Из переписки академика Д. С. Лихачева / Публикация Л. В. Соколовой // РЛ. 1994. № 2. С. 232—238; № 3. С. 213—245; Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5; Гольдблатт Х., Пиккио Р. К вопросу о новом критическом издании «Слова о полку Игореве» // Russica Romana. Roma, 1996. Vol. 2. С. 25—63; Николаева Т. М. «Слово о полку Игореве»: Поэтика и лингвистика текста. «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты. М., 1997; Никитин А. Л. «Слово о полку Игореве»: Тексты. События. Люди. М., 1998; Гогешвили А. А. Три источника «Слова о полку Игореве»: Исследование. М., 1999; Материалы по русско-славянскому языкознанию: Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 25: Посвящается 200-летию первой публикации «Слова о полку Игореве». Воронеж, 2000; Письменные памятники. С. 92—100.

Слово святого Григория изобретено в толцех (с. 437). *Лит.*: Письменные памятники. С. 155—157.

Слово святых апостол: Петра и Андрея, Матфея и Руфа, и Александра (с. 439). *Лит.*: Творогов. Сказания. С. 30—32.

Списки отреченных книг (с. 441). *Изд.*: Кобяк Н. А. 1) Индекс ложных книг, приписываемый митрополитам Киприану и Зосиме // Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. М., 1988. Вып. 4. С. 697—716; 2) Оксфордская редакция индекса ложных книг: Археография и тексты // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1993. С. 175—187.

Лит.: Ничик В. М. Индексы запрещенных книг в Изборнике Святослава 1073 г. и «Кирилловой книге» (1664 г.) // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья (Историко-философские очерки): Сб. научных трудов. Киев, 1988. С. 281—289; Кобяк Н. А. 1) Индекс ложных книг и древнерусский читатель // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 352—363; 2) Чудовская и Оксфордская редакции индекса ложных книг, приписываемого митрополитам Киприану и Зосиме // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1997. № 4. С. 88—103; Грицевская И. М. Идексы истинных книг. СПб., 2003. С. 18—21.

Стефан Новгородец (с. 447). *Изд.*: Хождение Стефана Новгородца / Подгот. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. 6: XIV—середина XV века. СПб., 1999. С. 30—41, 515—516.

Феодосий (с. 457). *Изд.*: Послания Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу // Эпистолярное наследие. С. 6—23; Поучения и молитва Феодосия Печерского / Подгот. текста, пер. и комм. Н. В. Понырко // БЛДР. Т. 1: XI—XII века. СПб., 1997. С. 434—455, 534—538; Auf Gottes Geheiss sollen wir einander Briefe schreiben: Altrussische Epistolographie / Übersetzungen, Kommentare und eine einführende Studie von D. Freydank et al. Wiesbaden, 1999. S. 1—6. (Opera Slavica. N. F. Bd 34) (пер. на нем. яз.).

Лит.: Склярук В. И. К биографии Феодосия Печерского // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 317—323; Топоров В. Н. 1) Преподобный Феодосий Печерский: Труженичество во Христе (главы из книги) // Русская духовная культура / A cura di L. Magarotto e D. Rizzi. Тренто, 1992. С. 247—316; 2) Святые и святость в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995. С. 601—870; Кириллин В. М. Правота и логика антилатинского «послания» св. Феодосия Пе-

черского // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. Книга резюме. М., 1996. С. 40—49; Письменные памятники. С. 229—231.

Физиолог (с. 461). *Изд.*: Физиолог / Изд. подгот. Е. И. Ванеева. СПб., 1996. (сер. «Литературные памятники»); Физиолог / Подгот. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой // БЛДР. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 402—413, 523—524.

Лит.: Белова О. В. 1) К вопросу о изучении славянского «Физиолога» // Славяноведение. 1995. № 2. С. 38—45; 2) Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2001; Воротников Ю. Л. Круг чтения наших предков: «Физиолог» // Русская речь. 2001. № 3. С. 59—65.

Хождение Агапия в рай (с. 462). *Изд.*: Сказание отца нашего Агапия / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 338—349, 409—410; Мильков. Апокрифы. С. 627—651; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 173—178. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Pope R. On Editing Contaminated Texts // Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. Vol. 2. P. 585—594; Селиванова С. В. К проблеме исследования древних основ литературного текста: (Апокриф «Сказание отца Агапия») // Русский фольклор. Л., 1989. Т. 25. С. 86—90.

Хождение Богородицы по мукам (с. 463). *Изд.*: Хождение Богородицы по мукам / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. 3: XI—XII века. СПб., 1999. С. 306—321, 407; Мильков. Апокрифы. С. 582—626; Апокрифы Древней Руси / Сост. и предисл. М. В. Рождественской. СПб., 2002. С. 159—170. («Александрийская б-ка») (пер. на русс. яз.).

Лит.: Сирцова О. Апокрифічна апокаліптика: Філософська екзегеза з виданням грецького тексту Апокаліпсиса Богородиці за рукописом XI століття Ottobonianus gr. 1. Київ, 2000. С. 181—189.

«Христианская топография» Козьмы Индикоплова (с. 465). *Изд.*: Книга, нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997.

Лит.: Ставиский В. Христианская топография Косьмы Индикоплова и древнерусская княжеская символика // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. Sofia, 1988. Vol. 1. С. 132—139; Пиотровская Е. К. 1) К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // ВВ. М., 1991. Т. 51. С. 106—111; 2) Отрывок из «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова в собрании архива ЛОИИ АН СССР // ВИД. Л., 1991. Вып. 23. С. 198—207; 3) Древнерусская версия Христианской Топографии Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 138—142; 4) Фрагменты «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2000; Серебрякова Е. И. О двух лицевых Индикопловах XVI в. из Музейного собрания ГИМ // И. Е. Забелин: 170 лет со дня рождения. М., 1992. Ч. 2. С. 70—78.

Хроника Георгия Амартола (с. 467). *Лит.*: Франклин С. К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 324—330; Щеголева Л. И. 1) Славянский перевод и византийский литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1: XI—XVI века. М., 1989. С. 76—91; 2) Приметы самовыражения переводчика в тексте славянорусского перевода «Хроники» Георгия Амартола // Там же. 1995. Сб. 8. С. 204—228; Водолазкин Е. Г. 1) Хроника Амартола в древнерусской литературе. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990; 2) Хроника Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 322—332; 3) Всемирная история в литературе Древней Руси: (На материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). München, 2000; Афиногенов Д. Е. Композиция Хроники Георгия Амартола // ВВ. М., 1991. Т. 52. С. 102—112; Матвеенко В. А., Щеголева Л. И. 1) Особенности лексики в раннем церковнославянском переводе Хроники Георгия Амартола // Przegląd rusystyczny. 1993. N 5; 2) Хроника Георгия Амартола для современного читателя // Полата кънигописьная. Nijmegen, 1995. N 27—28. С. 112—144; 3) Временник Георгия Амартола (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000; Анисимова Т. В. О трех малоизвестных списках Хроники Амартола из собрания Е. Е. Егорова:

(XV—XVI вв.) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 19—51; Матвеенко В. А. Два церковнославянских перевода Хроники Георгия Амартола // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 210—231; Ведюшкина И. В. «Римляне», «Ромеи» и «Греки» в древнерусском переводе Хроники Георгия Амартола // Норна у источника Судьбы: Сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 36—43; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 141—146; Пичхадзе А. А. О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола // Лингвистическое источниковедение и история русского языка — 2001 г.: Сб. статей. М., 2002. С. 232--249.

Хроника Георгия Синкелла (с. 470). *Лит.*: Творогов О. В. Хроника Георгия *Синкелла в Древней Руси // Исследования по древней и новой литературе. Л.*, 1987. С. 215—219; Трендафилов Хр. Наблюдения върху славянския превод на Хрониката на Георги Синкел // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1990. № 4. С. 100—110.

Хроника Иоанна Малалы (с. 471). *Изд.*: Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репринтное издание материалов В. М. Истрина / Подгот. изд., вступ. ст. и приложения М. И. Чернышевой. М., 1994.

Лит.: Franklin S. 1) An Obscure Sentence in the Slavonic Translation of the Chronicle of John Malalas // Byzantinoslavica. 1986. Vol. 67, fasc. 2. P. 189—195; 2) Malalas in Slavonic // Studies in John Malalas / Ed. E. Jeffreys et al. Canberra, 1990. P. 276—287. (Byzantina Australiensia, vol. 6); Хрипков В. Ф. «Хроника Иоанна Малалы» в составе Тихонравовского хронографа // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 333—350; Мильков В. В. Сведения об античности и античной философии в древнерусской «Хронике» Иоанна Малалы // Древняя Русь: Пересечение традиций. М., 1997. С. 42—56; Самуткина Л. А. Концепция легендарной истории у Иоанна Малалы // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения. Иваново, 2000. С. 41—58; *Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий* и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 133—141, 146—151.

Хронограф по великому изложению (с. 476). *Лит.*: Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси: (На материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). München, 2000; Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 152—160.

Шестодневы (с. 478). *Изд.*: Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского как памятник средневекового философствования. М., 1991 (фрагмент); Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского: Ранняя русская редакция / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 1998; Из Шестоднева Иоанна экзарха болгарского / Подгот. текста, пер. и комм. Г. М. Прохорова // БЛДР. Т. 2: XI—XII века. СПб., 1999. С. 126—135, 519; Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. (Памятники древнерусской мысли: Исследования и тексты, вып. 2); Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка — 2001 г.: Сб. статей. М., 2002. С. 5—46.

Лит.: Баранкова Г. С. Ранняя русская редакция «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1987. С. 77—90; Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского: V Слово. [Сб.]. М., 1996; Баранкова Г. С., Мильков В. В., Якунин С. Н. Античная традиция в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского // Древняя Русь: Пересечение традиций. М., 1997. С. 13—41.

Янь Вышатич (с. 483). *Лит.*: Чумаченко А. Ю. О погребении в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Яна Вышатича — потомка новгородского посадника Остромира: (Попытка анализа одной генеалогической легенды) // Восточная Европа в древности и средневековье. XIII Чтения памяти члена-корр. АН СССР В. Т. Пашуто: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 199—204.

II. ДОПОЛНЕНИЯ К «СЛОВАРЮ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ» (ВЫП. 2, ЧАСТИ 1—2)

Беседа о святынях Царьграда — одна из двух (наряду со *Сказанием о Царьграде*) переделок анонимного «хождения» в Царьград, или, согласно другому предположению, один из двух (наряду со Сказанием о Царьграде) переводов (точнее, переделок этих переводов) греческого путеводителя по столице. До публикации статьи К. Манго общий источник двух произведений, считая его русским «хождением», датировали обычно первыми десятилетиями XIV в. (предлагались и более определенные датировки, например, Д. Ф. Кобеко относил «хождение» к 1321—1323 гг., руководствуясь тем, что в нем, точнее, в производной от него Б. не упоминается константинопольский патриарх; известно, между тем, что константинопольская церковь вдовствовала в указанные годы). Признавая несохранившееся «хождение» памятником первой половины XIV в., Д. Ф. Кобеко высказал предположение, поддержанное потом многими исследователями, будто «хождение» написано Новгородскими архиепископом *Василием Каликой*: в Послании Феодору Тверскому архиепископ действительно намекает на то, что он совершил паломничество в Святую Землю. Наиболее убедительной следует признать датировку несохранившегося источника Б. и Сказания о Царьграде 1389—1391 гг., предложенную К. Манго: упоминаемый в тексте «Калуянов городок» ученый отождествил с крепостью, возведенной императором Иоанном V в 1389 г. и ликвидированной по требованию турок в 1391 г., причем русское «городок» является калькой слова πολίχνιον, употребляемого применительно к этой крепости в современных греческих документах. К. Зееманн, а вслед за ним Д. Майеска считают, что источником Б. и Сказания о Царьграде послужило не сочинение русского паломника, а греческий путеводитель по Константинополю. Такая гипотеза объясняет, по их мнению, и обнаруженное составителем несохранившегося памятника знание топографии столицы, в том числе местонахождения каждой реликвии, и предпочтение, отдаваемое в русских памятниках безличным оборотам («ити», «поидя» и т. д.), и наличие лексических разночтений между Б. и Сказанием о Царьграде, которые объ-

ясняются их происхождением от двух разных переводов с греческого, и, наконец, ошибку, невозможную для русского паломника, — сообщение о том, что «мастеры» были отправлены строить церковь в Киево-Печерский монастырь иконой Богоматери из Софии, а не из Влахернского храма (ср. *Патерик Киево-Печерский*). Высказывались и иные предположения о проихождении неизвестного источника и двух его русских переделок, однако эти предположения не нашли поддержки (например, Х. М. Лопарев считал, что в Б. слиты два разных описания Царьграда). Соображения общеисторического характера (оживленные связи Новгорода с Византией в XIV в.), окружение в рукописях сохранившихся переделок анонимного «хождения» (или греческого путеводителя), наконец, язык этих переделок — все доказывает новгородское происхождение их источника (или источников, если речь идет о двух переводах).

Новгородскими произведениями признаются и восходящие к «анонимному» хождению (или греческому путеводителю) Б. и Сказание о Царьграде, хотя в сохранившихся их списках М. Н. Сперанский отмечает некоторые особенности псковского говора. Переделки эти дошли в рукописях не ранее XVI в., чем и определяется верхняя граница периода, когда они могли быть составлены. Предлагавшиеся в литературе более точные датировки не были подкреплены сколько-нибудь серьезной аргументацией. В частности, не выдерживает критики утверждение, что Б. не могла быть написана ранее конца XV в. (Д. Майеска), поскольку в русской письменности предшествующего времени не использовалась будто бы диалогическая форма повествования. При этом, как доказывает М. Н. Сперанский, переделки «хождения» связаны с тем, что оно вошло составной частью в целую подборку текстов, посвященных Царьграду, главным образом, новгородских («Хождение» *Антония, архиепископа Новгородского*, «Странник» *Стефана Новгородца*). Составитель подборки стремился избежать повторений — отсюда сокращения и изменения входящих в нее произведений. Авторы одной и другой переделки преследовали разные цели. Составитель Б. стремился, по-видимому, доказать душеспасительность паломничества. Материал своего источника он облек в форму «сократического» диалога между царем и епископом, причем епископ рассказывает о достойных внимания местах в Царьграде, а царь своими вопросами поддерживает его повествование. В двух более полных списках Б. (ГПБ, O.XVII.184; ГИМ, Музейское собр., № 1428) утрачено заглавие и начальная часть текста (существующее в науке условное название присвоено памятнику Л. Н. Майковым), а в середине находится неуместная вставка из «Хождения» Антония Новгородца. Следовательно, оба списка восходят к одному дефектному протографу, который считают позднейшей редакцией Б. Редакция эта содержит в конце Б. дополнение, сообщающее, что царь, убежденный

своим собеседником, отправился с группой паломников в Палестину, Александрию, а потом в Константинополь, где вновь встретился с епископом. Первоначальную редакцию — без дополнения сохранил фрагмент Б., находящийся в рук. ГБЛ, собр. Тихонравова, № 72 (223). Помимо названных списков, два небольших отрывка из Б. найдены М. Н. Сперанским в рук. ГИМ, собр. Барсова, № 1530. В отличие от Б., Сказание о Царьграде — это собственно путеводитель по Константинополю, предельно отвлеченный от конкретной ситуации и более лаконичный. Произведение сохранилось в единственном списке XVI в., причем мы не можем быть уверены, что заглавие его («Сказание о святых местех...») и написанная от первого лица экспозиция относятся собственно к Сказанию, а не ко всей подборке текстов, в которую оно входит. По мнению Д. Майески, в результате того, что Сказание было интегрировано в объединенную общим замыслом подборку статей, оно утратило заключительную часть.

Б. и Сказание о Царьграде восходят к анонимному «хождению» (или греческому путеводителю) независимо друг от друга, передавая материал источника с различной степенью полноты. Текст более полной в этом отношении Б. оказывается, вместе с тем, в одном месте перебит — когда автор, рассказав о святынях восточной части города, неожиданно переходит к юго-западному его району. Д. Ф. Кобеко предположил, что в оригинале Б. были перепутаны листы, и попытался восстановить первоначальную последовательность текста. Предложенная ученым реконструкция блестящим образом подтвердилась с находкой Сказания о Царьграде, сохранившего правильный порядок описания.

Анонимное «хождение» (или греческий путеводитель), насколько оно может быть восстановлено по сохранившимся переделкам, замечательно количеством учтенных в нем святынь и достопримечательностей византийской столицы — в этом отношении русская паломническая литература не знает ему равных. При этом составителя интересовали отнюдь не одни только церковные реликвии. Сообщая об исторических и художественных памятниках Константинополя, автор везде отмечает следы разрушений, связанных с захватом города крестоносцами: «то же били фрязове, коли владели Царим градом, и иных узорочей много потеряли». Автор «хождения» (или греческого путеводителя), как кажется, почти не обращался к литературным источникам (предположения об использовании в тексте Б. *Жития Феодора Едесского* и *Жития Андрея Юродивого* нельзя считать доказанными). Напротив, при всей деловитости описаний, автор широко пользуется местными константинопольскими легендами, касающимися рассматриваемых достопримечательностей. Он охотно пересказывает легенды, среди которых особенно много связано с именем императора Льва Премудрого (в

следующий раз целый пласт легенд об этом императоре будет воспринят русской литературой в XVII в. через перевод *Хроники Дорофея Монемвасийского*). Д. Майеска подчеркивает, что, среди известных в русской письменности описаний Константинополя, это единственное, где провозглашается неизбежность гибели византийской столицы. Влияние Б. и Сказания о Царьграде на более позднюю паломническую литературу не было до сих пор предметом исследования; лишь Л. Н. Майков усматривает прямые заимствования из Б. или ее источника в «Страннике» *Зосимы*.

Ограниченность рукописной традиции Б. и Сказания о Царьграде отчасти предопределила существование различных типов издания того и другого памятника. Еще до публикации русского текста Б. Л. Н. Майковым, ее первооткрывателем, вышел в свет французский перевод произведения, в котором опущены элементы диалога, признанные позднейшими наслоениями. М. Н. Сперанский опубликовал Сказание в чистом виде, использовав Б. лишь для некоторых исправлений текста Забелинской рукописи. Напротив, Н. И. Прокофьев создал на основе Сказания контаминацию, добавив в ее текст фрагменты из Б. или заменив краткие пассажи Сказания более полными описаниями Б.; произведенные с текстами манипуляции никак не обосновываются издателем. Наконец, в основу издания Д. Майески положено Сказание, к которому в примечаниях даются разночтения и дополнения по тексту разных списков Б.; издание оригинала сопровождается переводом на английский язык Сказания, а также дополняющих его фрагментов Б.

Изд.: Khitrowo B. de. Itineraires russes en Orient. Genève, 1889. Vol. 1, part 1. P. 223—239 (пер. на франц. яз.); Майков Л. Материалы и исследования по старинной русской литературе. I: Беседа о святынях и других достопримечательностях Цареграда. СПб., 1890. (СОРЯС, т. 51, № 4) (рец.: Дестунис Г. // ЖМНП. 1890. Ч. 271, № 9. С. 233—269); Прокофьев Н. И. Русские хождения XII—XV вв. М., 1970. Прил. 1. С. 235—252. (Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, вып. 363); Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1984. С. 80—91, 255—267, 396—400. («Сокровища древнерусской литературы»); Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. P. 114—154, notes. (Dumbarton Oaks Studies, vol. 19).

Лит.: Беляев Д. Ф. Ежедневные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX—X вв. // Записки имп. Русского археологического общества. 1892 (1893). Новая сер. Т. 6, вып. 1—2. С. 133, примеч. 2, 141, примеч. 1, 149; Когда посетил Константинополь русский паломник, рассказы которого включены в «Беседу о святынях Цареграда»: (письмо пр. И. Е. Троицкого с предварительною заметкой акад. Л. Н. Майкова) // ВВ. 1894. Т. 1. С. 167—172; Кобеко Д. Ф. 1) Опыт исправления текста Беседы о святынях Царяграда // ИОРЯС. 1897. Т. 2, кн. 3. С. 611—628; 2) Дополнительная заметка к статье «Опыт исправления текста Беседы о святынях Царяграда» // Там же. Кн. 4. С. 1037—1042 (рец.: Ласкин Г. // ВВ. 1898. Т. 5. С. 738—746); 3) Топографические указания Беседы о святынях Царяграда // ВВ. 1901. Т. 8, вып. 1—2. С. 106—114; Лопарев Х. М. Русское анонимное описание Константинополя: (Около 1321 г.) // ИОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 2. С. 339—357; Sedelnikov A. D. Vasilii Kalika: L'histoire et la légende // Revue des études slaves. 1927. Vol. 7. P. 224—240; Сперанский М. Н. Из старинной нов-

городской литературы XIV века. Л., 1934. С. 83—140. (Памятники древнерусской литературы, вып. 4); История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 123—125; Mango C. 1) The Date of the Anonymous Russian Description of Constantinople // Byzantinische Zeitschrift. 1952. Bd 45. P. 380—385; 2) The Legend of Leo the Wise // Српска Академија наука. Зборник радова. Књ. 65. Византолошки ин-т. Књ. 6. Београд, 1960. P. 74—75; Будовниц. Словарь. С. 28; Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М., 1962. С. 41—45; Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976. S. 228—236. (Theorie und Geschichte der Literatur und der schönen Künste: Texte und Abhandlungen, Bd 24); Majeska G. Un Unknown Russian Work on Constantinople // Cyrillomethodianum. 1984—1985. Vol. 8—9. P. 111—120; Stavrou Th. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio, 1986. P. 13—16; Малето Е. И. Хожения русских путешественников XII—XV вв. М., 2000; Башлыкова М. Е. «Беседа о святынях Царьграда» // Православная энциклопедия / Под ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 4: Афанасий—Бессмертие. М., 2002. С. 687.

Д. М. Буланин

Василий (конец XVI в.) — автор Повести о прихожении Стефана Батория на град Псков. Прежде автором Повести ошибочно считали Серапиона (Евгений, Филарет, Леонид), Григория (А. С. Орлов). Эти ошибочные предположения были вызваны неизученностью рукописной традиции Повести, ее основных списков и редакций. В результате исследования литературной истории Повести подлинное имя автора — изографа В. было установлено В. И. Малышевым. В большинстве списков произведения имя автора указывается в конце текста в форме цифровой тайнописи: «Списана же бысть повесть сия в том же богохранимом граде Пскове, от жителя того же града, художеством зграфа, имя же ему есть сие: единица дважды со единем, пятьдесятница же усугубити дважды, и четверица сугубо, десятерица же трижды и четверица сугубо, совершает же ся десятерицею, и всех обрящеши письмен семь». В разных списках Повести эта тайнопись может несколько видоизменяться. Например, в некоторых списках опущено выражение «десятерица же трижды и четверица сугубо» — вероятнее всего, это механический пропуск (ГПБ, собр. ПДА, № 302, 304; ГБЛ, Музейное собр., № 2918, 5408 и др.). В других списках этот пропуск восстанавливается, при этом пятая и шестая буквы имени обозначаюся как «тридесятница с пятерицею» (ГПБ, собр. Погодина, № 1417, 1629; F.XVII.15 и др.). Но во всех случаях имя автора Повести расшифровывается как Василий или Василей. Кроме приведенного текста, на протяжении всего произведения автор нигде более не заявляет о себе, ничего не известно о жизни и литературной деятельности В. и по другим источникам. Все же из текста Повести можно почерпнуть некоторые общие сведения о ее сочинителе. Рассказ о событиях августа—февраля 1581—1582 гг. отличается исторической точностью. Непосредственность впечатлений, полнота знаний обо всем, что происходило в Пскове, свидетельст-

вуют, что автор был очевидцем и участником обороны, хотя он и не пишет об этом прямо. В. И. Малышев полагал, что В. состоял при канцелярии воевод Шуйских и имел доступ к документам. В. передает содержание королевских грамот, псковских донесений *Ивану Грозному*, он знает о показаниях пленных и беседах Шуйского с царем, располагает сведениями об убитых, раненых, указывает точные даты основных событий, хорошо знает топографию Пскова и его окрестностей. Многие сообщаемые В. факты и детали находят подтверждение в других источниках, в частности, польских.

Сочинение В., рассказывающее об осаде Пскова польско-литовскими войсками короля Стефана Батория, осаде, длившейся с августа 1581 по февраль 1582 г., озаглавлено: «Повесть о прихожении литовского короля Стефана великим и гордым воинством на великий, на славный богоспасаемый град Псков. Откуду, и како, и коим образом попусти его Бог на Рускую землю грех ради наших, и како великою милостию пребезначальные Троица ко грешным нам хрестьяном ото града Пскова со студом многим и с великим срамом отиде» (нач.: «Бе же сие в лета 7085-го, во царство благовернаго и христолюбиваго государя нашего, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии самодержца»). Все исследователи сходятся на том, что Повесть была написана по живым следам событий, в 1580-е гг.

В. был начитанным книжником, он прекрасно владел официальным литературным стилем XVI в. Ему, как и многим другим писателям XVI в., свойственно пристрастие к сложным и составным словам, повторам слов с одним корнем, длинным предложениям с множеством осложняющих оборотов и т. д. Его манера повествования риторична, витиевата, по мнению А. С. Орлова, она отличается «неловкой сложностью» (Орлов. О некоторых особенностях... С. 22). Примеры витийства В. стали уже хрестоматийными: «градостеновная твердость», «храбропобедный пот», «многонеправедный ум», «безбогонадежное умышление» и др. В., полагает Н. И. Тотубалин, стремится «поразить воображение читателя пышным строем речи» и таким образом утвердить в его сознании значительность описываемых событий (Русские повести XV—XVI веков. С. 473). Изображение героев и событий дается В. в духе идеализирующего биографизма, свойственного культуре его времени. Автор окружает царя Ивана Грозного ореолом сентиментального благочестия, это идеальный правитель православной Русской земли, являющий собою образец христианской мудрости, кротости, милосердия. Для В. существуют только две краски в изображении человека — белая и черная. Благоверному и христолюбивому русскому царю противостоит «неистовый зверь», «неутолимый аспид», «дивий вепрь ис пустыни», «лукавый», «всегорделивый» польский король Стефан Баторий. Как христианское воинство и «богомерз-

кие христоненавидцы», как носители совершенно различных нравственных принципов (смирения и гордости, самодовольства и скромности) противопоставлены друг другу защитники Пскова и воины Стефана Батория. Рассказывая о многочисленных штурмах Пскова, В. ведет повествование неспешно и спокойно, разворачивает перед читателем панораму осажденного города, дает возможность окинуть взором весь Псков и увидеть, что происходит в разных его концах и в лагере противника. В этих картинах штурмов и битв чувствуется рука изографа, чье особое, «живописное» видение мира проявляется и в искусстве слова. Торжественно-приподнятый тон повествования, своеобразная величественность и монументальность формы являются для автора выражением героизма псковичей, бояр и воевод, высокой оценкой их ума и воинского мастерства. Искренность и глубина любви к родине, преклонение перед ее защитниками роднит Повесть с такими произведениями, как Повесть о разорении Рязани Батыем (см. *Повести о Николе Заразском*), *Сказание о Мамаевом побоище, Повесть о житии Александра Невского, Повесть о Темир-Аксаке, Казанская история.* Именно эти памятники послужили В. литературными источниками и образцами.

Повесть известна в двух редакциях — Основной и Позднейшей. В Основной редакции выделяются четыре вида, наиболее значительные разночтения существуют между первым и вторым видом Основной редакции. Во втором виде нет криптограммы с именем автора, зато уточнены некоторые детали повествования, а текст местами расширен. Так, во втором виде дополнительно указывается время прибытия полоняника с ларцом в город, называется число стрельцов, посланных Иваном Грозным в Псков и др., здесь читается ряд риторических обращений и оборотов, которых нет в первом виде. В свою очередь, первый и второй виды имеют общие отличия от третьего и четвертого видов. Общим признаком третьего и четвертого видов является наличие в них Видения кузнецу Дорофею. Третий вид восходит к первому и довольно точно передает его текст, редакторские изменения незначительны. В основе четвертого вида, появившегося в самом конце XVII в., лежит список третьего вида. На составителей четвертого вида оказали влияние Казанская история и Сказание *Авраамия Палицына*, под влиянием этих произведений в Повести появляются предисловие, оглавление, названия глав. Добавления в тексте выдают в составителе четвертого вида псковича, который пытался подчеркнуть, относительно первоначального варианта, значение Пскова и псковичей в развитии событий: бояре и воеводы обращаются с молитвой к псковским святым, все решения принимаются после совета с псковичами и т. д. В тексте четвертого вида встречаются значительные стилистические замены.

Позднейшая редакция озаглавлена: «Повесть преславна, сказание о прихождении польскаго короля ко граду Пскову ратию; в прихождение литовскаго короля Стефана с великим и гордым войском на великий и славный град Псков, откуду, и како, и коим образом попусти его Бог на Рускую землю грех ради наших, и како великою милостию пребезначалныя Троицы и пресвятыя Богородицы явлением ко грешным православным християном он же лютый и безбожный король от града Пскова со студом многим и с срамом с великим отиде» (нач.: «Бысть же сие в царство благовернаго и христолюбиваго государя нашего царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа России»).

Позднейшая редакция, как считает В. И. Малышев, была составлена в XVIII в. на основе второго вида Основной редакции в кругах псковского духовенства, старший список этой редакции датируется 1710 г. (ГПБ, Соф. собр., № 447). Главные особенности Позднейшей редакции таковы: 1) Видение кузнецу Дорофею отличается от того, которое читалось в третьем и четвертом видах Основной редакции, оно заимствовано здесь из *Повести о Псково-Печерском монастыре*; 2) Присутствуют три вставки, имеющие целью прославить места, связанные с явлением иконы Печерской Богоматери (расширенный вариант рассказа о молебне в Троицком соборе и начале крестного хода в Угол града и к Покровским воротам, обещание псковичей построить возле Покровского монастыря церковь во имя Рождества Богородицы и поставить в стене три креста на месте Видения Дорофея; молитвенное обращение к Печерской Богоматери в Покровском монастыре во время защиты пролома); 3) Предельно сокращаются два эпизода: рассказ о появлении Стефана Батория у стен Пскова (нет образа змееподобного Батория, летящего на град Псков) и о приступе 28 октября, когда наступающие стали подсекать стену, а псковичи вытаскивали кошками углубившихся в стену «градоемцев» и расстреливали их из пищалей; 4) Большое число стилистических разночтений. Язык Позднейшей редакции значительно поновлен.

Изд.: Повесть о прихожении литовского короля Степана на великий и славный град Псков // ЧОИДР. 1847. № 7. С. 1—47; Повесть об осаде города Пскова польским королем Стефаном Баторием // Псковские губернские ведомости. 1876. Часть неофиц. № 44. С. 301—302; № 45. С. 314; № 46. С. 325—326; № 47. С. 335—336; № 51. С. 366—367; 1877. Часть неофиц. № 1. С. 4; № 2. С. 13; № 6. С. 48; № 9. С. 67; Повесть об осаде города Пскова польским королем Стефаном Баторием. Псков, 1878; Повесть о прихождении литовского короля Стефана с великим и гордым воинством на великий и на славный, Богом спасаемый град Псков // Труды Псковского археологического общества за 1903—1904 г. Псков, 1905. С. 1—69; Повесть о прихожении Стефана Батория на град Псков / Подгот. текста и ст. В. И. Малышева. М.; Л., 1952; Русские повести XV—XVI веков. М.; Л., 1958. С. 124—166; Zenkovsky S. A. Medieval Russia's Epics, Chronicles and Tales. 2nd ed. New York, 1974. P. 355—365 (фрагменты, в пер. на англ. яз.); Воинские повести Древней Руси / Сост. Н. В. Понырко. Л., 1985. С. 298—391. (Б-ка «Страницы исто-

рии Отечества»); ПЛДР. Вторая половина XVI в. М., 1986. С. 400—477, 617—622; Повести ратной славы Древней Руси / Сост. Л. А. Дмитриев, В. И. Охотникова. Воронеж, 1986. С. 300—336; Россия героическая: Рассказы русских летописей и воинские повести XIV—XVI веков / Сост. А. Шмаринов, Ю. К. Бегунов. М., 1988. С. 113—142 (фрагменты, в пер. на русс. яз.); Сердца из крепкого булата: Сборник / Сост. Т. А. Соколова. М., 1990. С. 359—406 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2. С. 200; Барсуков Н. П. Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882. С. 18—19; Филарет. Обзор. С. 104; Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 16; Орлов А. С. 1) Исторические и поэтические повести об Азове. М., 1906. С. 21; 2) О некоторых особенностях стиля великорусской исторической беллетристики XVI—XVII вв. СПб., 1909. С. 20—25; Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 63—66; Орлов П. Походы Стефана Батория на Россию и осада Пскова в 1581 г. // Труды Псковского археологического общества. Псков, 1912. Вып. 8. С. 3—29; Писаревский Г. Г. Осада Пскова польско-литовским королем Стефаном Баторием в 1581 г. // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. 1941. № 7. С. 20—26; История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2, ч. 1. С. 523—527; Путилов Б. Н. Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI веков. М.; Л., 1960. С. 187—190; Назаров В. Д. «Псковское сидение» // ВИ. 1971. № 5. С. 112—122; Флоря Б. Россия, Речь Посполитая и конец Ливонской войны // Советское славяноведение. 1972. № 2. С. 25—35; Осетров Е. И. Золотой ключ: Этюды о книгах и книжниках. М., 1977. С. 49—52; Stricker G. Stilistische und verbalsyntaktische Untersuchungen zum Moskovitischen Prunkstil des 16. Jahrhunderts: Die Erzählung über die Belagerung Pleskaus durch den polnischen König Stephan Bathory 1581/82 im Vergleich mit der Erzählung über die Eroberung Konstantinopels durch Türken 1453. München, 1979. (Slavistische Beiträge, Bd 127); Изюмов В. Кузнец Дорофей и Богородица // Наука и религия. 1981. № 3. С. 44.

В. И. Охотникова

Житие Кирилла Вельского см. *Сказания о Кирилле Вельском* (Дополнения в вып. 3, часть 4).

Житие Кирилла Новоезерского (Белого) — памятник русской агиографии конца XVI в. Ж. посвящено основателю Кириллова Новоезерского Воскресенского монастыря, находящегося в тридцати верстах от города Белозерска. Вероятно, Белого или Белый — фамильное имя святого, которое впоследствии стало ассоциироваться с названием местности, где он подвизался. Белого были исконными землевладельцами Галичских земель, в конце XVI в. значились среди патриарших детей боярских (Ивина Л. И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. М., 1985. С. 162, 238).

Согласно Ж., преподобный Кирилл родился в городе Галиче. Нам не известно мирское имя ни самого святого, ни его родителей. В пятнадцать лет юный отрок ушел в монастырь к *Корнилию Комельскому* и принял постриг с именем Кирилл. Перед смертью с именем Елена постриглась его мать, а отец, став иноком Варсонофием, три года жил в Корнильевом монастыре в послушании у

сына. После смерти родителей преподобный отправился странствовать, предполагая сначала поклониться святым местам, а затем «достигнути пустыню и вселитися, иде же Господь наставит». Местом его пребывания оказался Красный остров озера Нового. В прижизненных чудесах рассказывается о том, как святой исцелял больных и бесноватых, приводятся примеры его прозорливости, здесь же сообщается об устройстве монастыря. Готовясь к смерти, святой оставил не только обычное завещание, но и пророчество «о державе царствия Российския земля».

Ж. было хорошо известно В. О. Ключевскому, Н. П. Барсукову, Филарету (Гумилевскому), но они пользовались рукописями лишь одной — Основной редакции. Привлечение новых рукописей (Н. П. Барсуков называет двадцать восемь списков, сегодня к ним можно добавить еще около семидесяти) и их анализ позволяют утверждать, что существует не менее пяти редакций Ж.: Первоначальная — конца XVI в., Основная — конца 1620-х гг., Проложная — третьей четверти XVII в., Историческая — третьей четверти XVII в., Тихановская —1680-х гг.

Первоначальная редакция известна в единственном списке в составе сборника ГПБ, F.I.894, л. 502—551 (нач.: «Сей же преподобный и богоносный отец Кирил Белый чюдотворец родом бе от града Галича, родителю християну...»). Сборник представляет собой Четии Минеи на декабрь—февраль, содержит жития русских и византийских святых, написан на бумаге с филигранью типа Брике, № 8975 — 1573 г. Последняя группа чудес в Ж. относится к 1581 г. После заглавия в тексте читается приписка: «Списано бысть тоя честныя обители игуменом Пимином». В монастырской Переписной книге содержится запись о том, что игумен Пимен был поставлен в июле 1581 г. (ЛОИИ, колл. 115, д. 663, л. 2). По-видимому, с кратким периодом его настоятельства (до 1583 г.) и необходимо связывать составление Ж. Автор этой редакции создал довольно простое по структуре произведение: первая часть Ж., без заголовка, рассказывает о детстве преподобного, вторая повествует «о взыскании отрока», третья — «о отшествии блаженнаго Кирила» из Корнильева монастыря. Потом следует десять прижизненных чудес, раздел «о преставлении преподобнаго отца нашего Кирила Белаго» и, наконец, девятнадцать посмертных чудес. Образцом для создания этого Ж. послужило сразу несколько текстов — *Житие Зосимы и Савватия Соловецких,* Житие Кирилла Белозерского (см. *Пахомий Серб*) и Житие Александра Свирского (см. *Иродион*), причем заимствований из последнего больше всего. Это объясняется не только литературными вкусами эпохи, но и биографическими сближениями: первое посмертное чудо повествует о духовной беседе преподобного Кирилла со старцем Никифором, который передал ему благословение преподобного Александра Свирского. Игумен Пи-

мен, вероятнее всего, уже не знал преподобного, однако имел возможность использовать какие-то подготовительные записи — на это указывает некоторая неоднородность текста: упоминаются «прежде бывшие списатели», в повествовании о первых трех прижизненных чудесах по отношению к преподобному Кириллу используется эпитет «блаженный» (в последующем тексте — «святой»), похвала святому помещена после них, а не в конце Ж.

В большинстве списков Ж. читается в Основной редакции (нач.: «Единородный Сын Слово Божие, собезначальный и соприсносущный Отцу...»). Самые ранние ее списки суть следующие: Четии Минеи *Германа Тулупова* ГБЛ, ф. 304, № 696, 1630-е гг.; Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В-5636/47, 1630—1640-е гг.; ГПБ, собр. Погодина, № 794, 1640-е гг. По-видимому, создание этой редакции следует рассматривать в связи с установлением празднования святому в конце 1620-х гг. Существовавшее к тому времени Ж. уже не соответствовало новым требованиям: в нем отсутствовало предисловие, которое теперь стало рассматриваться как обязательная часть композиции, не было и рассказа о новых чудесах, несмотря на то, что в тексте говорилось о «непрестанном источнике чудес». Эти недостатки восполнила новая — Основная редакция, которая была представлена церковным властям и одобрена ими, вследствие чего получила самое широкое распространение. Она же легла в основу всех последующих переработок Ж. Текст Первоначальной редакции был подвергнут небольшой стилистической правке, кроме того было добавлено отсутствовавшее в этой редакции предисловие, заимствованное из Жития Евфимия Великого, и чудо 1620 г., которое отличается от предшествующих чудес, во-первых, объемом (записи о других чудесах намного короче), а во-вторых — тематикой: здесь отражена характерная для XVII в. тема благочестия. В целом, содержание чуда 1620 г. связано с почитанием святого: жена священника Покровской церкви в Кеми наказана за нарушение обета посетить монастырь, кроме того святой передает просьбу отслужить ему молебен и написать его икону.

Особого рассмотрения требуют хронологические координаты памятника. В Ж. названы две «абсолютные» даты: дата преставления святого — 4 февраля 1532 г., которая не вызывает сомнений, и дата основания монастыря: согласно Первоначальной редакции, это 4 марта 1512 г., согласно Основной — 4 марта 1517 г. Разница в пять лет могла возникнуть из-за ошибки писца (внесение буквы «е» под титло). Однако некоторые исторические факты могут свидетельствовать в пользу более поздней даты: в Белозерье Кирилл отправился после молитвы на паперти Тихвинской церкви, а она перестраивалась в период 1510—1515 гг. Поскольку мы не можем с уверенностью назвать дату основания монастыря, неизвестной остается и дата освящения церквей, состоявшееся, согласно Ж., на

следующий год после прихода Кирилла на остров. Упоминаемое в Ж. двадцатилетнее странствие Кирилла также нельзя считать точным расчетом. Если вычислить дату ухода Кирилла из Корнильева монастыря, то получится, что он покинул Корнилия Комельского в 1492 г.; однако, согласно Житию Корнилия (см. *Нафанаил*), этот святой начал строительство пустыни только в 1496/1497 г. По-видимому, и другие хронологические указания в начальной части Ж. (уход святого из дома в пятнадцатилетнем возрасте, пятнадцатилетнее его пребывание в послушании у Корнилия), имеют символическое, а не реальное значение. Это обстоятельство игнорировали составители «Сказания о летех», по-своему рассчитавшие дату рождения святого, его пострига и ухода от Корнилия Комельского. Данное Сказание, сопровождающее Ж. в некоторых рукописях, может быть различным по составу: обычно, кроме упомянутых дат, в нем указывается также год поселения Кирилла на Красном острове и дата его преставления, а дальше — даты обретения, перенесения и переложения мощей. Поздние списки Основной редакции иногда приводят неверную дату преставления — 1537 г., возникшую в результате писцовой ошибки. В пользу того, что святой скончался в 1532 г., говорит указание на этот именно год в более ранних рукописях, а также упоминание данного события в других памятниках — Мазуринском летописце (см. *Исидор Сназин*; см.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 129) и отчете архиепископа Маркелла о свидетельствовании мощей преподобного.

7 ноября 1649 г., во время строительства каменного храма Воскресения с приделом в честь преподобного Кирилла, были обретены его мощи. Об этом событии повествует «Слово на обретение мощей». В рукописях Слово всегда сопровождает новое — 21-е посмертное чудо святого о *Иване Грозном*. Слово и Чудо известны в двух редакциях, при этом первой редакции Слова чаще всего соответствует первая редакция Чуда, и наоборот, второй редакции Чуда соответствует вторая редакция Слова. По-видимому, списки, содержащие Первую или Вторую редакцию Слова и Чуда, следует рассматривать в качестве вариантов Основной редакции, так как некоторые изменения вносились в процессе работы над ними и в основной текст Ж. Если в варианте с Первой редакцией это лишь незначительные разночтения, то Ж. со Второй редакцией было подвергнуто более серьезной правке: текст произведения был разделен на множество небольших глав («О пострижении в монашеский образ отца и матере преподобного Кирилла, и о преставлении их», «О прочем жителстве блаженнаго Кирилла во обители преподобнаго Корнилия», «О странствии преподобного отца нашего Кирилла», «О явлении места преподобному отцу Кириллу, иде же ныне монастырь стоит от него составленный» и т. д.), словом «монах» заменены все синонимы, которые употреблял прежний автор.

Слово в Первой редакции появляется в рукописях с последней четверти XVII в. (нач.: «В лета благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России самодержца...»). Оно повествует о строительстве каменной Воскресенской церкви, которое было завершено благодаря участию *Бориса Морозова.* В Слове указана неверная дата обретения мощей — 7 ноября 1648 г., в действительности мощи были обретены на год позже. Об этом свидетельствует как сохранившееся описание монастыря, составленное в марте 1649 г. (ЛОИИ, ф. 115, д. 663, л. 183 об.), так и отчет Вологодского архиепископа Маркелла, который ездил эти мощи свидетельствовать (Уведомительная отпись Вологодского архиепископа Маркелла патриарху Иосифу о свидетельствовании мощей преподобного Кирилла Новоезерского // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 22. С. 858—860). Возможно, ошибка произошла из-за того, что основным действующим лицом Слова является Борис Морозов, а все связанные с ним события (спасение во время Московского бунта, пребывание в Кирилло-Белозерском монастыре, возвращение в Москву) относятся именно к 1648 г. Вторая редакция Слова (нач.: «Мнози от человек, овии убо богатства и имения хвалят и удивляют ся о них...») встречается в списках XVIII в. и представляет собой переработку Первой. По стилю это, скорее, похвальное Слово. Текст начинается здесь обширным вступлением с рассуждением о правильном и неправильном почитании святых, эта же мысль присутствует и в заключении, основу которого составляет обширная молитва святому.

Чудо в Первой редакции начинается словами: «Во дни благовернаго и христолюбиваго царя и великаго князя Иоанна Василиевича всея России...». Здесь повествуется о том, как явившийся во сне Ивану Грозному преподобный избавил царя от «напрасной» смерти в обрушившейся палате. Источником для автора Чуда могла послужить царская жалованная грамота 1542 г. (Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1957 г. М., 1958. № 434. С. 358). Вторая редакция Чуда начинается с даты: «В лето 7050 (1542)-е царствующу благочестивейшему и богохранимому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу...». Направление редакторской правки — то же, что и во Второй редакции Слова. Цель редактора заключалась в том, чтобы придать тексту бóльшую торжественность, для этого он использует многочисленные повторы, распространяет деталями описание, добавляет молитву. По-видимому, редактор использовал в своей работе как текст своего предшественника, так и саму жалованную грамоту, он отметил, что грамота эта до сих пор хранится в монастыре.

Вариант Основной редакции со Второй редакцией Слова и Чуда был написан, вероятнее всего, для Кирилловского сборника,

созданного в нач. XVIII в. и сохранившегося в целом ряде списков. Кирилловский сборник — самый полный свод текстов, посвященных преподобному Кириллу Новоезерскому (см., например: Череповецкое музейное объединение, № 9-107; 361; ГПБ, собр. Вяземского, F.26). Другие новые тексты, написанные для данного сборника, — это Служба на обретение мощей и молитва (нач.: «О божественная, пречестная и священная главо, и благодати святаго Духа исполненая, преподобне отче, преблаженне авво Кирилле великий...»).

В XVIII в. продолжали записывать новые чудеса, совершенные святым. Чудо 1720 г. известно лишь в одном списке (ГИМ, Музейское собр., № 771), в котором, после основного текста Ж., помещено «Чудо 22 преподобнаго Кирилла о некоем юноше именем Иоанне, како вразуми его уведати святое божественное Писание и избави его от расколническаго заблуждения». Более широкое распространение получило чудо святого, произошедшее в 1754 г. (нач.: «В лето миробытия 7262, воплощения же Бога Слова 1754, во дни благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни императрицы Елисаветы Петровны всея Росии Божиим изволением и преподобного отца Кирила Белаго предстательством сотворися новое чюдо»). См., например: БАН, собр. Археографической ком., № 7; ГБЛ, ф. 242, № 52; ф. 739, № 32.

Проложная редакция Ж. (нач.: «Сей блаженный Кирилл родися от благочестиву и богату родителю града Галича...») представляет собой сокращение Основной, в ней опущено повествование о чудесах (см., например: ГПБ, собр. ПДА, № 271, л. 450—454 об., сер. XVII в; ГИМ, собр. Щукина, № 378, л. 267—271 об., нач. XVIII в.). Указать точное время ее появления пока затруднительно. С уверенностью можно говорить лишь о существовании этой редакции в конце 1650-х гг.: текст Ж. в Проложной редакции входит в третье издание *Пролога* 1659 г. Печатный Пролог закрепил неверную датировку кончины святого — 1537 г.; в списках Проложной редакции встречается как эта дата, так и правильная — 1532 г. Историческая редакция (нач.: «Тецем убо, братие, тецем и немедленно шествуем в землю обетованную...») известна в одном списке третьей четверти XVII в. ГИМ, собр. Уварова, № 249. Возможно, она была написана специально для этой рукописи. Составитель новой редакции сократил текст Основной, особенно в разделе чудес, заменил старое предисловие новым, а также добавил некоторые сведения из русской истории, в результате чего основной темой Ж. стало молитвенное предстательство святого за государя и за восстановление царской власти после Смуты. Необходимо отметить, что автор Исторической редакции был знаком с описанием чудес 1627 г., которое нам известно лишь по одной рукописи, по Четии Минее Германа Тулупова ГБЛ, ф. 304, № 696. Составитель

сборника ГПБ, собр. Тиханова, № 479 создал в 1680-е гг. еще одну — Тихановскую редакцию Ж. (нач.: «Преподобный отец наш Кирил бе рождением от града Галича, от благочестиву родителю рождься...»). Это самая краткая из известных на сегодняшний день редакций, в ней отсутствуют чудеса и Пророчество святого.

Все остальные редакции Ж. включают Пророчество «о державе царствия Российския земля», которое преподобный оставил накануне своей кончины. Возможно, оно было воспринято потомками как предвидение событий Смутного времени, поэтому в XVII в. Ж. переписывалось особенно активно. В некоторых рукописях Пророчество существует как самостоятельный текст, иногда оно сопровождается краткими биографическими сведениями о святом, почерпнутыми из Ж. В старообрядческих сборниках Пророчество часто помещали среди текстов эсхатологического содержания.

В составе рукописных сборников Основная редакция Ж. иногда сопровождается Службой Кириллу Новоезерскому. Служба на 4 февраля — день преставления преподобного, начинающаяся частью «на великой вечерни», впервые встречается в рук. ГБЛ, ф. 304, № 628, 1630-е гг. и ГПБ, собр. Погодина, № 794, 1640-е гг. Датировать Службу помогают также данные монастырских описей, поскольку в описях 1581 и 1614 гг. указано лишь Ж., а в следующей описи, 1628 г., — Ж. и канон (ГИМ, собр. Уварова, № 1116, л. 20). Вероятнее всего, Служба была написана в конце 1620-х гг., одновременно с Основной редакцией Ж. В числе источников Службы можно назвать Службу Кириллу Белозерскому и Службу Зосиме Соловецкому, в кондаке обнаруживается реминисценция из кондака Благовещению, а в тропаре — из тропаря Ефрему Сирину, который использовался иногда как общий тропарь преподобным, наконец, из общей службы преподобным заимствован славник 6 гласа после стихир на «Господи, воззвах». В рукописях встречается и Служба преподобному Кириллу, которая начинается с части «на малой вечерни», самый ранний из списков — ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 771/1028, 2-я пол. 1640-х гг. В нач. XVIII в. была написана новая Служба — на день обретения мощей, 7 ноября, которая представляет собой переработку Службы на перенесение мощей Зосимы и Савватия Соловецких (8 августа). Эту Службу, судя по заголовку, использовали в самом монастыре три раза в году: 7 ноября, 22 августа — в день перенесения мощей и 4 марта — в день, когда преподобный поселился на Красном острове.

Е. Е. Голубинский полагал, что первая попытка канонизации Кирилла была предпринята в 1628 г., «но дело осталось без движения», и празднование было установлено только после обретения мощей 7 ноября 1648 г., хотя в Слове на обретение мощей «не говорится прямо об установлении празднования». Следует однако отметить, что Служба Кириллу находится уже в служебной Минее,

изданной в Москве в 1646 г., а в Месяцеслове, вышедшем из печати в том же 1646 г., отмечена память святому и помещены тропарь и кондак. Все это свидетельствует об общерусском почитании святого еще до обретения его мощей. Историю канонизации Кирилла можно реконструировать следующим образом: в декабре 1627 г. царь и патриарх были поставлены в известность о последних чудесах, совершившихся у гроба преподобного, и поручили дознание Ростовскому митрополиту *Варлааму II*, а тот — Кирилловскому игумену Филиппу. Последний, «писания своя о сем утвердивше», отослал их в Ростов, а оттуда эти «писания» отправили в Москву (соответствующие сведения находим в рук. ГБЛ, ф. 304, № 696). Вероятнее всего, тогда было установлено местное почитание святого. Во всяком случае, ответ церковных властей на «писание» был положительным — об этом свидетельствует тиражирование Ж. и Службы святому, а также отношение к вещам преподобного как к монастырским святыням (см. опись 1632 г.: ЛОИИ, колл. 115, д. 663, л. 82, л. 89 об., л. 97). В сер. 1640-х гг. происходят определенные изменения в культе Кирилла Новоезерского, связанные с переходом от местного почитания святого к общерусскому. Повышается статус преподобного — Служба «на великой вечерни», которая использовалась прежде для местного почитания святого, попадает в печатную Минею 1646 г., т. е. предназначается теперь для общерусского употребления. В самом же монастыре и ближайшей округе святому служат теперь службу со бдением, как великому святому — для этого и потребовалось написать Службу «на малой вечерни». Обретение мощей в 1649 г. совпало с периодом экономического расцвета монастыря и привело к увеличению числа паломников и росту известности святого. Во 2-й пол. XVII в. Ж. особенно интенсивно переписывается и редактируется (создание Проложной, Исторической, Тихановской редакций, Слова на обретение мощей и Чуда о Иване Грозном). В последней четверти XVII в. рассказ о святом, восходящий к Ж., был использован в различных редакциях *Сказания о иконе Богоматери Тихвинской.*

Изд.: Пролог. М., 1659—1660. С. 2751—2757; Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего игумена Кирилла Белого Новоезерского чудотворца с приложением и службы сему чудотворцу. СПб., 1843; Слово на обретение честных и многоцелебных мощей преподобного и богоносного отца нашего Кирилла игумена, Новоезерского чюдотворца: О явлении преподобного отца нашего Кирилла Белаго благочестивейшему царю и великому князю Иоанну Васильевичу Московскому и всея России самодержцу // ЧОИДР. 1864. Кн. 3. Отд. V. С. 1—11; Житие преподобного и богоносного отца нашего Кирилла игумена Новоезерского чюдотворца. Кириллов, 1905; Пророчение Кирилла Новоезерского // Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века. М.; Л., 1958. Прил. 3. С. 195; Карбасова Т. Б. 1) О *пророчестве преподобного Кирилла Новоезерского* // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 76—95; 2) Историческая редакция Жития Кирилла Новоезер-

ского // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 111—151.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 507—516; Суворов Н. Исторические сведения об иерархах древне-Пермской и Вологодской епархий // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 22. С. 858—859; Ключевский. Древнерусские жития. С. 319—320; Строев. Словарь. С. 78; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 307—308; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. I. С. 154—163; Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 142—143; Леонид (Кавелин). Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. № 252. С. 62—63. (Изд. ОЛДП, № 97); Макарий (Булгаков). История русской церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 45; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1897. Ч. 2. № 868. С. 174; Голубинский. История канонизации. С. 129—130; Краткий исторический очерк Кирилло-Новоезерского монастыря Новгородской губернии Белозерского уезда. Новгород, 1916; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (По современным минеям). Париж, 1951. С. 218; Будовниц. Монастыри на Руси. С. 296—300; Карбасова Т. Б. Редакции жития Кирилла Новоезерского // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С. 80—83; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 50, 146, 225. С. 137, 297, 451; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 276. С. 145—146; Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2000. С. 132—137.

Т. Б. Карбасова

Житие Софии Ярославны — памятник литературы XV или нач. XIV в. Ж. повествует о пострижении, десяти годах иноческой жизни и кончине сестры Тверского князя Михаила Ярославича Софьи (ср. *Житие Михаила Ярославича Тверского*). Введшая Ж. в научный оборот Л. В. Тиганова предположила, что в основу Ж. было положено летописное сообщение о постриге княжны Софьи, сходное с тем, что содержится в *Летописи Симеоновской* (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 18). Значительную часть памятника составляют поучения о иноческой жизни, вложенные в уста княжны-инокини. Ж. известно в двух списках: ГБЛ, ф. 247, Рогожское собр., № 658, л. 228 об.—231, нач. XVI в., и ф. 775, собр. Чуванова, № 1, л. 398 об.—400 об., 3-я четверть XV в. Обстоятельства создания Ж. не известны, отсутствуют также данные о церковном почитании его героини. Датировкой второго из списков определяется граница, позже которой не могло быть составлено Ж. Однако сообщаемые автором конкретные подробности, в том числе дата пострига княжны (10 февраля 1293, по Клоссу—1294 г.), факты, касающиеся основания и освящения церкви в созданном ею монастыре и ее похорон, а также обстоятельств, при которых княжна приняла иноческий обет («пострижеся Софиа в манасътыри в мужском святого

архистратига Михаила, поне же убо таяшеся матери своеа великиа княини и всих домашних своих») — все это позволило исследователям предположить, что Ж. составлено вскоре после описанных в нем событий. По Б. М. Клоссу, памятник был создан в 1320—1330-х гг. Подтверждение своей гипотезы исследователь видит в постулируемой им связи между текстом Ж. и Службой Михаилу Ярославичу, которая была написана на основе его Жития. Это мнение оспаривает В. А. Кучкин, полагающий, что произведение написано современником княжны Софьи в 1305—1306 гг.

Изд.: Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. Вып. 33. С. 253—264; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV—XVI веков. М., 2001. С. 202—206; Кучкин В. А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира: История и современность. М., 2002. С. 133—142: Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 33—34, 157—159 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Рыков Ю. Д., Турилов А. А. Из истории русско-болгарских культурных связей XI в.: (Григорий Философ — малоизвестный писатель Киевской Руси) // Русско-болгарские связи в области книжного дела. София, 1987. С. 73—74; Кучкин В. А. Когда было написано житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий. М., 2002. С. 106—116.

А. А. Романова

Житие Тихона Луховского — памятник агиографии XVI в. Ж. повествует о выходце из Литвы Тимофее, пришедшем в Московскую Русь вместе с князем Ф. И. Бельским (ок. 1482 г.), принявшем постриг под именем Тихона и основавшем обитель на р. Лух. Сведения о преподобном сохранились как в Ж., так и в многочисленных устных преданиях. В Ж. подчеркивается бедность и нестяжательность Тихона, рассказывается о его болезни («нозе бо бяху ему развращенне, зане же лоно и со истоком водным толико распухло бяше»). Несмотря на краткость Ж., в нем есть несколько ярких описаний: таков, в частности, рассказ о том, как обрабатывали землю Тихон и его ученики Фаддей и Герасим: «и впрязашеся сам в ярмо оралное и повелевая учеником своим управляти орало на себе». Сохранилось в Ж. и сообщение, что Тихон «писаше сам святыя книги в той пустыне, Апостол и Евангелие, и иныя святыя книги написа» (в конце XIX в. в обители хранилось Евангелие, по преданию, собственной руки святого). Умер основатель Луховской обители в 1503 г., «по преставлении же его не имуще ученицы его в чем погребсти телесе его, бяху бо и сами нищих нищейше»; в итоге его похоронили в свитке, присланной Суздальским епископом. Подборка чудес Тихона, вошедшая в Ж., пополнялась вплоть до сер. XVII в. Празднование Тихону было установлено, как предполагают, ок. 1569 г., в связи с обретением мощей преподобного. Его память помещается в святцах с 1-й пол. XVII в., в том числе в «Палинодии» Захарии Копыстенского (РИБ. СПб., 1878.

Т. 4. Стб. 854). В. О. Ключевский, Сергий (Спасский) и др. утверждали, что Ж. было написано в 1649 г., поскольку эта дата — последняя в перечне чудес преподобного, помещенном в составе Четиих Миней *Иоанна Милютина* (ГИМ, Синод. собр., № 806, л. 728—766, 70 чудес, 42-е чудо датировано 7100 (1592) г., 44-е чудо датировано 7130 (1622) г.). Однако сейчас известен список Ж. 1630-х гг. — ГПБ, собр. Погодина, № 781б, л. 22—52. В этом списке, а также в списке сер. XVII в. ГПБ, собр. Погодина, № 838, л. 153—178, последнее датированное чудо (43-е по счету рукописи собр. Погодина, № 781б, 42-е по счету рукописи собр. Погодина, № 838) относится к 7100 (1592) г., следующее за ним чудо не датировано. При этом бо́льшая часть чудес приурочена здесь к 1569 г. — году обретения мощей святого. Данные факты позволяют утверждать, что как само Ж., так и первоначальный комплекс чудес возникли еще в XVI в., в связи с обретением мощей Тихона. Затем текст памятника был дополнен подборкой чудес, запись которых возобновилась ок. 1622 г. и завершилась в сер. XVII в. (в списке ГИМ, собр. Уварова, № 683 находится 44 чуда, последнее из которых — 7159 (1651) г.). Нужно учесть и то, что наиболее красочно и детально в Ж. рассказано именно о обретении мощей. Наконец, в ряде списков Ж. вообще отсутствуют чудеса; это, возможно, указывает на то, что Ж. и чудеса составлялись в разное время. Списки Ж. немногочисленны. Помимо названных выше и тех, которые перечислены в кн. Н. Барсукова, укажем рук. ГБЛ, ф. 299, № 227, л. 78—84, 3-я четверть XVII в. (содержит одно только Ж., без чудес); ГИМ, собр. Уварова, № 1004, 26 л., XVII в. (содержит 49 чудес, 48-е датировано 1592 г.); Лаборатория археографических исследований Уральского гос. ун-та, VII.144р/1309, л. 32—99 об., 1680-е гг.; ГИМ, собр. Уварова, № 843; ГБЛ, ф. 209, № 800, XVIII в. (помимо Ж., в рукописи помещена служба с каноном и 89 чудес, 87-е датировано 1665 г.); ныне утраченная рукопись Флорищевой пустыни нач. XVIII в., содержавшая службу, канон, Ж. и 61 чудо (см.: Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. № 36. С. 189). Кроме пространной редакции, известен весьма краткий текст проложного Ж., начало которого совпадает с инципитом пространной редакции («Сей убо преподобный отец наш Тихон бяше родом от Малыя России»). Этот текст вошел в московское издание *Пролога* 1662 г. (возможно, он был и составлен для данного издания), а также в некоторые более поздние издания памятника. Кроме того, Ж. было опубликовано в приложении к изданию Службы Тихону.

Изд.: Пролог. Март—август. М., 1662. Л. 76 об. (2-го сч.); Пролог. М., 1856. Кн. 2. Л. 31; Служба со акафистом преп. отцу нашему Тихону Лухскому чудотворцу. СПб., 1861; то же: 1885, 1896.

Лит.: Описание Николаевского Луховского Костромской епархии третьеклассного мужского монастыря. М., 1836. С. 4—7; Ключевский. Древнерусские жития.

С. 330—331; Строев. Словарь. С. 345; Барсуков. Источники агиографии. Стб. 559—560; Филарет (Гумилевский). Русские святые, чтимые всею церковию или местно. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Ч. 2. С. 257—260; Толстой М. В. Книга глаголемая описание о российских святых. М., 1887. С. 203—204; репринт М., 1995; Ильинский П. Луховская Тихонова пустынь Костромской губернии: Исторический очерк. Кострома, 1898. С. VII, 4—26; Димитрий (Самбикин). Месяцеслов святых, всею русскою церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Тверь, 1900. Вып. 10. С. 127—129; Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 2. С. 182—183; репринт М., 1997. Т. 2, ч. 1; Голубинский. История канонизации. С. 113, 422, 425; Иконников. Опыт по историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1477, 1731, 1774; Каткова С. Исторические деятели Костромской земли и культ богородичных икон // Костромская старина: Историко-краеведческий журнал. 1993. № 4. С. 13—16; Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. СПб., 1998. № 227. С. 455; Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. Свод описаний. СПб., 1998. № 459. С. 226; Тихонова пустынь и Лухский край. Иваново, 1998. С. 10—18.

А. А. Романова

Оболенский Телепнев Овчина Иван Федорович (ум. IV.1538) — князь, автор писем. Упоминается с 1511 г., когда служил воеводой в Туле. Начиная с 1515 г. участвовал в походах на Литву, против казанских и крымских татар. Особо отличился в Казанском походе 1530 г., пробив брешь в городской стене и ворвавшись в предместье города. Служил воеводой в Стародубе, Торусе, Рославле, Коломне, наместником в Калуге (1527 г.). После смерти *Василия III Ивановича* положение О. изменилось самым радикальным образом. Ходили слухи, что он был любовником правительницы Русского государства Елены Глинской (Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 39). В 1534 г. князь получил чин конюшего, т. е. фактически стал главой Боярской думы. Первенствующее положение в правительстве он занял после ликвидации заговора Михаила Глинского (август 1534 г.). В 1537 г. он руководил деликатной миссией, связанной с «пойманием» удельного князя Андрея Старицкого (ср. *Повесть о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого*). Вскоре после смерти Елены Глинской — 9 апреля 1538 г. О. «поиман бысть ... боярьскым съветом» (ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 123) и умер в темнице («умориша его гладом и тягостию железною»). В Постниковском летописце (см. *Постник Губин*) конец О. в какой-то мере предстает как возмездие за расправу с Михаилом Глинским: «посадиша за сторож [и, иде же си]дел князь Михайло Глинской, и умориша его гладом на 6-й день» (ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 135). Не ясно, к какому времени относится «дело княж Иваново Овчининово Телепнева, что ему прислал король грамоту, ехати было ему в Литву», хранившееся в 27-м ящике царского архива.

В составе посольской книги сохранились два письма О. его двоюродному брату *Федору Васильевичу Оболенскому Телепневу Овчине*, попавшему в плен в 1535 г., в которых, помимо домашних дел пленника, обсуждается вопрос о перемирии с Литвой. Тому же вопросу посвящены три официальные грамоты О. гетману Юрию Радзивиллу, также вошедшие в состав посольской книги (третья из них сохранилась в подлиннике, в числе документов из архива Радзивиллов: ГПБ, собр. грамот, оп. I, № 115). Наконец, в посольскую книгу включена грамота О. его слуге Якову Снозину о том, как тот должен вести себя в Вильне. Письма О. не имеют литературного значения, но интересны как образцы частных писем (грамоток), которые составлены человеком, наиболее приближенным к правительству Москвы.

Изд.: АЗР. СПб., 1848. Т. 2. С. 231—232, 237—239, 241—242, 247—249, 264—265; Сб. имп. Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. С. 14—16, 23—25, 27—29, 35—39, 58—60; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: Первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром. М.; Варшава, 2002. № 85. С. 185—188. (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв., т. 6).

Лит.: Сокращенное описание служеб благородных российских дворян. М., 1810. Ч. 2. С. 330—332; Лихач Е. Оболенский-Телепнев Иван Федорович Овчина // РБС. «Обезьянинов—Очкин». СПб., 1905. С. 39—42; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. СПб., 1906. Т. I, ч. 2. С. 397—399; Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. М., 1978. Т. 1. С. 159—160; Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984. С. 228, 230.

Д. М. Буланин

Оболенский Телепнев Овчина Федор Васильевич (ум. после 1549) — князь, автор писем. Начиная с 1500 г. участвовал в походах на Литву и Казань. Служил воеводой в Великих Луках (1515, 1517 гг.), Торусе (1520, 1521 гг.), Кашире (1527 г.), Новгороде Северском (1532 г.), Стародубе (с 1534 г.). В 1535 г. О. был осажден в Стародубе литовскими войсками. Многодневная отчаянная оборона не спасла города: в августе Стародуб был взят, а О. попал в плен. Стеречь именитого пленника должен был сам гетман Юрий Радзивилл. Однако в конце августа 1536 г. О. вознамерился бежать из Вильно в Ливонию, но его замысел был раскрыт, а сам князь закован в цепи и посажен в королевский замок в Мельник (Elementa ad Fontium Editiones. Romae, 1979. Vol. 47. N 207. P. 54—55). Здесь он содержался и в 1538 г., согласно датирующегося этим годом списка русских пленных (Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 173). В 1549 г. он был еще жив и по-прежнему находился в плену, поскольку посольству к королю Сигизмунду Августу предписывалось следующее: «И нечто похотят князя Михайла Голицу и князя Федора Овчину и иных которых на окуп дати, и Михайлу с

таварищи давати за них тысяч до дву или до полутретьи» (Сб. имп. Русского исторического общества. СПб., 1887. Т. 59. С. 323). Вероятно, он умер в Литве; вспоминая о смерти сына О. Дмитрия, *А. М. Курбский* отмечает, что «его же отец зде много лет страдал за него (т. е. *Ивана Грозного*, в смысле — за государево дело) и умре ту» (РИБ. СПб., 1914. Т. 31. Стб. 278). Во всяком случае, в 1562 г. его уже не было в живых, поскольку в данной Дмитрия Ивановича Немого (1562—1563 гг.), племянника О., сказано: «Да преж сего дал есми ... по дяде по своем по князе Федоре Васильевиче пятьдесят ж рублев» (Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. С. 307).

В числе документов из архива Радзивиллов, сохранилось письмо О. его двоюродному брату, фавориту Елены Глинской *Ивану Федоровичу Оболенскому Телепневу Овчине* с благодарностью за подарки и с хозяйственными распоряжениями (ГПБ, собр. грамот, оп. I, № 112). Письмо это, которое его последний издатель предположительно датирует январем 1536 г., по-видимому, должен был доставить адресату слуга князя *Андрей Горбатый*, который выполнял подобное поручение годом раньше (в статье о нем в «Словаре книжников» высказывается неосновательная мысль, будто дошедшие до нас письмо О. и письма самого Андрея Горбатого являются собственноручными копиями последнего; на самом деле копии с писем русских пленников снимались в канцелярии гетмана Юрия Радзивилла). Однако данным письмом не исчерпывалось эпистолярное творчество О., поскольку в конце списка, в реестре посланий русских пленников (Spisek listów od więzniów Moskwy w Litwie do Moskwy, do ich przyjaciół), перечислены и другие — несохранившиеся послания О.: «Другие листы писаны: княгини Андреевой Петровича княгини Настасьи; княгини Васильевой Андреевича княгини Марьи; князю Ивану Васильевичу Шуйскому; князю Дмитрею да князю Федору Ивановичом; до жоны своей княгини Ульяны; до князя Петра Ивановича Немово; до Василья Шеръшня; до Ивана Дмитревича Боброва; до Дмитрея Хоминича Горина; до князя Василья Федоровича Лопатина; до Федора Михаловича Мишурина; до князя Василья Андреевича Большово; до князя Василья Васильевича Шуйского; до слуги своего Некраса Онисимовича; до князя Василья Андреевича Микулинского; до сына своего князя Дмитрея и до дочки своей Овдотьи. Тые листы вси писаны, навежаючи здоровья к дякуючи за вноминки». Наконец, в адресованных О. двух письмах Ивана Федоровича Оболенского упоминаются письма адресата, которые не могут быть сведены к тому единственному, которое сохранилось (Сб. имп. Русского исторического общества. Т. 59. С. 15, 27).

Письмо О. лишено литературной стилизации и примечательно, скорее, как факт письменности, а не литературы, поскольку может

служить довольно редким для этой эпохи образцом частного письма (грамотки), составленного человеком, находящимся в высшем эшелоне власти. Развитая князем активность на ниве письмотворчества (о размахе этой активности позволяет судить приведенный перечень его адресатов) психологически мотивирована тем, что автор писем находился в плену, следовательно, в изоляции от своих близких.

Изд.: АЗР. СПб., 1848. Т. 2. № 187. С. 339—340; Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: Первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром. М.; Варшава, 2002. № 89. С. 195—196, 220—222. (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв., т. 6).

Лит.: Сокращенное описание служеб благородных российских дворян. М., 1810. Ч. 2. С. 329—330; Лихач Е. Оболенский-Телепнев Федор Васильевич // РБС. «Обезьянинов—Очкин». СПб., 1905. С. 50; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. СПб., 1906. Т. 1, ч. 2. С. 397; Кром М. М. Стародубская война: (1534—1537 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 3 / Под ред. С. Н. Кистерева. М., 1999. С. 135—140.

Д. М. Буланин

Петр — московский книжник конца XV в., автор Сказания о чудесах митрополита *Петра* («Сказание от чюдес некоего любомудреца Кифы, иже в святых отца нашего Петра митрополита Русскаго, елико Киприянь пресвященный митрополит не написа в житии его, велико по преставлении его сдеяшася у гроба святого»; нач.: «Приидите, людие, послушайте, бремена вся мирьских вещей отвергше...») и Слова на перенесение мощей митрополита Петра 24 августа 1479 г. («Другое слово о принесении чюдотворца Петра мощей, творение любомудреца [Петра], и о том, како почто ныне празднует праздньство пренесения мощей его месяца августа в 24 день...»; нач.: «Приидете, братие, послушайте мене со страхом и любовию и научитеся добро творити...»). В том и другом произведении автор разными способами скрыл свое имя. В Сказании он называет себя Кифой, заставляя читателя вспомнить слова Спасителя, обращенные к апостолу Петру: «Ты наречешися Кифа, еже сказается Петр» (Иоан. I, 42). В Слове на перенесение мощей П. указывает свое имя счетной системой тайнописи.

Основным источником произведений П. стал свод 1480-х гг., отразившийся в *Летописях Софийской II* и *Львовской*. Автор довольно строго следует своему источнику, дополняя его лишь в некоторых случаях, например, когда сам оказывается свидетелем описываемых событий. Это обстоятельство позволило Р. А. Седовой предположить причастность П. к летописанию. Писатель четко определил задачи своей работы как в первом, так и во втором сочинении. В Сказание он включил те чудеса святого, которые читались в летописи (П. называет ее «Временником русским»), но отсутство-

вали в *Житии митрополита Петра*, составленном митрополитом *Киприаном*. Слово на перенесение мощей митрополита Петра связано с вторичным перенесением мощей московских митрополитов во вновь построенный Успенский собор 24 августа 1479 г. За несколько лет до этого события, 1 июля 1472 г., мощи московских митрополитов были уже перенесены в строящийся собор, который однако рухнул. Тогда, в связи с перенесением мощей 1 июля, *Пахомий Серб* написал Слово и канон, посвященные этому событию. Задача, которую поставил перед собой П., — написать Слово, прославляющее, наряду с каноном Пахомия Серба, очередное перемещение святынь — на этот раз во вновь отстроенную церковь. Закономерно поэтому, что часть своего произведения автор посвятил строительству самого собора.

Помимо названных произведений — Жития Петра в редакции Киприана и свода 1480-х гг. — П. обнаруживает знакомство и с другими памятниками письменности. В частности, в Сказании он ссылается на предисловие к Псалтири Саввы мниха, ее переводчика на славянский язык. Упоминание иконы митрополита Петра в житии и описание двух последних чудес от мощей святителя, основанное на личных впечатлениях, позволяют видеть в П. жителя Москвы. Согласно предположению Р. А. Седовой, автор Сказания был выходцем из Новгорода и прихожанином Московского Успенского собора. Есть однако основания высказать относительно личности П. и другую гипотезу. Его можно предположительно отождествить со священником кремлевской церкви Иоанна Лествичника «под колоколы» Петром, сын которого в 1472 г. получил исцеление от мощей митрополита *Ионы* (об этом сообщает свод 1480-х гг.; см.: ПСРЛ. М., 2001. Т. 6, вып. 2. Стб. 212; СПб., 1910. Т. 20, ч. 1. С. 298). Это событие положило начало особому почитанию митрополита Ионы, приведшему к канонизации святителя. Кроме совпадения имен и того факта, что как один, так и другой Петр участвовали в прославлении московских митрополитов, на особое отношение П. к церкви Иоанна Лествичника указывает следующее обстоятельство. В отличие от летописи, послужившей в данном случае источником Слова на перенесение мощей митрополита Петра и лишь упоминающей церковь Иоанна «под колоколы», где временно пребывали мощи московских митрополитов, П. дает в своем произведении развернутое название храма: «церковь Иоанна, списавшаго Лествицу». Такая деталь, возможно, указывает на принадлежность П. к причту этой церкви.

Сказание о чудесах митрополита Петра известно в единственном списке конца XV в. (ГБЛ, ф. 98, собр. Егорова, № 950) и опубликовано Р. А. Седовой. Слово на перенесение мощей митрополита дошло в четырех списках Степенной книги (см. *Афанасий, митрополит*), принадлежащих к старшему изводу редакции *Ионы*

Думина и датирующихся XVII в. Как можно думать, Слово было включено сюда, вместе со Словом на первое перенесение мощей, при составлении новой редакции Степенной книги в 1589 г. Слово опубликовано А. В. Сиреновым.

Изд.: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 121—124; Сиренов А. В. Московский книжник конца XV в. *Петр и его произведения* // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 582—595.
Лит.: Сиренов А. В. Степенная книга редакции Ионы Думина // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 256—304.

А. В. Сиренов

Сказание о Валаамском монастыре — древнерусская повесть, написанная в 3-й четверти XVI в. и рассказывающая об основании и истории Спасо-Преображенского Валаамского монастыря на Ладожском озере. С. сохранилось в единственном списке 1560—1570-х гг. ГБЛ, ф. 79, собр. Разумовского, № 73, л. 87—108 и озаглавлено: «Сказание кратко о создании пречестныа обители боголепнаго Преображениа Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа на Валаме. И отчасти повесть о преподобных святых отець тоя же обители началник Сергиа и Германа. И о принесении святых мощей их. Благослови, отче».

Автор С. неизвестен. Он, несомненно, бывал на Валааме, о чем свидетельствуют детали повествования, которые могли быть известны только очевидцу, и его прекрасное знание местной топонимики. В то же время вряд ли он принадлежал к братии монастыря, поскольку о валаамских старцах в С. говорится в третьем лице. Можно предполагать, что автор имел отношение к новгородской архиепископской администрации. Автор С. — несомненно человек образованный, книжный: его стиль ярок и образен, видна большая эрудиция и интерес не только к истории монастыря и его святых, но и к природе и географии края. Он добросовестный историограф, пересказывающий известные ему из каких-либо источников сведения.

В С. можно выделить следующие композиционные части: 1. Введение, в котором рассказывается о расселении народов и дается характеристика одного из них — «бесослужительной корелы»; в связи с этим описывается география Северо-Запада Руси и особенно подробно — окрестности Ладожского озера. Сюда же включена легенда о посещении этих мест апостолом Андреем, отличающаяся от летописного рассказа. 2. Основная часть повествования хронологически делится на два больших пласта. Первый охватывает основание Валаамского монастыря и первые годы (или десятилетия?) его существования; здесь же рассказывается о его порядках и святых подвижниках, связанных с монастырем; включен в С. и

текст общежительного устава Сергия Валаамского. Далее автор сразу переходит к современным ему событиям — перенесению мощей Сергия и Германа, которое является кульминационным моментом всего С. Если эти вехи принять за «начало» и «конец» временной шкалы, охватывающей историю Валаамского монастыря, то в середине автор смог сообщить только об одном конкретном событии — крупном пожаре в монастыре. С. традиционно завершается чудесами. Их здесь три — это небольшие новеллы из монастырской жизни, в которых бытовая, событийная сторона оттесняет на второй план элемент чудесного. Все три чуда хронологически привязаны к рассказу о перенесении мощей, два из них почти современны этому событию.

С., лишь недавно ставшее известным исследователям, позволило уточнить многие спорные вопросы, касающиеся истории Валаамского монастыря и его святых — Сергия и Германа. Так, на основании С. дата основания монастыря определяется как конец XIV — нач. XV вв. (при Новгородском архиепископе *Иоанне*), причем реальным основателем монастыря оказывается другой новгородский святой — Ефрем Перекомский (см. *Роман, автор Жития Ефрема Перкомского*); что касается Сергия, то он стал игуменом лишь после ухода Ефрема. О земной жизни Германа автор С. располагал очень скудными сведениями. Значительный интерес представляет сообщение об изгнании монахами огнем и мечом коренного карельского населения острова. Полной драматизма выглядит и личная судьба Сергия — в результате «крамолы» иноков он вынужден был покинуть Валаамский монастырь и окончил свою жизнь в одном из новгородских монастырей. Другое крупное событие в жизни монастыря — перенесение мощей святых Сергия и Германа, свидетелем которого был автор С., относится к годам владычества Новгородского архиепископа *Феодосия*. Из последнего факта следует вывод, важный для истории еще одного произведения древнерусской литературы — *Валаамской беседы*. Это произведение, относящее в своем предисловии перенесение мощей Сергия и Германа к XII в., вряд ли могло быть написано в сер. XVI в., как полагала Г. Н. Моисеева. Таким образом, С. подтверждает точку зрения сторонников поздней датировки Валаамской беседы.

Изд.: Охотина-Линд Н. А. 1) «Сказание краткое о создании пречестной обители Боголепного Преображения Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа на Валааме» // Север. 1991. № 9. С. 11—24 (пер. на русс. яз.); 2) «Сказание о Валаамском монастыре» — неизвестное сочинение второй половины XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 121—147; 3) The Tale of the Valamo Monastery // Ortodoksia. 1993. N 42. P. 89—135 (с пер. на англ. яз.); 4) Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996.

Лит.: Охотина-Линд Н. А. 1) О времени основания Перекомского монастыря и авторе Жития Ефрема Перекомского // Народная культура Севера: «Первичное» и «вторичное», традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений региональной

научной конференции 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 136—138; 2) Валаамский монастырь кон. XIV—нач. XVII вв.: Источниковедческое исследование. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1993; 3) Монастырский устав Сергия Валаамского // Scando-Slavica. 1993. Vol. 39. С. 84—99; 4) О времени основания Валаамского монастыря: (Перспективы изучения источников) // АЕ за 1992 г. М., 1994. С. 85—90; 5) Sergei Valamolaisen luostarisääntö // Te menitte asumaan meren saaren... Tutkimuksa Valamon luostarista. Heinävesi, 1994. S. 25—32; Lind J. 1) Fortællingen om Valamoklosteret: En nyfunden kilde til klosterets ældste historie // Historisk Tidskrift för Finland. 1992. Vol. 77, N 1. S. 1—30; 2) The Polna Rivers and Russia's Medieval Borders with the Scandinavian West // Traditions and Innovations: Papers presented to Andreas Haarder. Odense, 1994. P. 155—170; 3) Karelens deling: Fra Nødeborgsfreden 1323 til Stolbovafreden 1617 // Historicus Skriftserie. Helsingfors, 1994. S. 23—32; 4) Valamon luostarin perustamisen poliittinen tausta // Te menitte asumaan meren saaren... S. 33—40; Kirkinen H. 1) Kahden Karjalan välillä — Kahden Riikin riitamaalla // Studia Carelica Humanistica. Tampere, 1994. N 5. S. 211—220; 2) Valamon luostarin perustamiset // Te menitte asumaan meren saaren... S. 41—58.

Н. А. Охотина-Линд

Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу — новгородское предание, объясняющее особенности иконографии новгородского образа «Спас на престоле» и сложившееся в 1-й четверти XVI в. В С. рассказывается о том, как грек Дмитрий Ласкирев, стоя на службе в Софии Новгородской, призвал софийских священников и поведал им о происхождении иконы Спаса, находившейся в храме. Эта икона, как гласило сообщенное им предание, была написана греческим царем Мануилом «преже Володимерова крещения». Однажды царь Мануил увидел будто бы священника, «неподобно деюща», и велел его наказать. В ту же ночь царю явился Спас, указывая на него перстом, как то изображено на иконе, и обвинил властителя в узурпации «святительского суда» — права судить лиц духовного звания. И велел Спас пришедшим с ним ангелам «возложити раны на царя Мануила». Когда царь проснулся, он увидел на своем теле тяжкие раны, изображенный же на иконе Спас указывал перстом вниз, а не так, как прежде представил его царь-иконописец. С той поры Мануил «не учал святительского суда въсхищати».

В С. отразилось легендарное переосмысление образа византийского императора Мануила I Комнина. Легенда о нем развивалась в двух направлениях. С одной стороны, император представлялся непобедимым воителем, рыцарем без страха и упрека — этот образ царя Мануила, с некоторыми нюансами, нашел отражение и в русском народном эпосе. С другой стороны, в рамках церковной традиции, легенда изображала царя Мануила ревностным покровителем церкви и защитником ее прав. Начальный этап развития этой последней традиции, как показал А. Д. Седельников, присутствует уже в «Хождении» *Антония, архиепископа Новгородского*, она прослеживается в похвале Ивану Калите, читающейся в Сийском Евангелии и, в конечном счете, воплощается в «Заповеди благочестивого царя Мануила Комнина

греческого», вошедшей в *Стоглав* (помимо работы А. Д. Седельникова, о образе Мануила I Комнина в русской традиции см.: Бегунов Ю. К. 1) *Возможный источник* одного из мотивов «Слова о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 143—146; 2) Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 100—103; Мещерский Н. А. К изучению ранней московской письменности // Изучение русского языка и источниковедение / Отв. ред. В. Ф. Дубровина. М., 1969. С. 93—103 (то же: Мещерский Н. А. Избранные статьи. СПб., 1995. С. 233—242)). Для новгородской церкви идея неподсудности духовенства светским властям приобрела особую актуальность после присоединения Новгорода к Москве, в частности, когда в 1509 г. великий князь *Василий III* свел с новгородской кафедры архиепископа *Серапиона* и новгородская церковь вдовствовала вплоть до 1526 г. В этот промежуток времени, скорее всего, и было создано С. Такая его датировка подтверждается и ссылкой на историческое лицо — Дмитрия Ласкирева, сына Федора Ласкирева, выехавшего из Венгрии на службу к *Ивану III* в 1496 г. (см.: Alef G. Diaspora Greeks in Moscow // Byzantine Studies / Études byzantines. 1979. Vol. 6. P. 30—32 (то же: Alef G. Rulers and Nobles in Fifteenth-Century Muscovy. London, 1983. N XI); Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV—начала XVI в. М., 1980. С. 231). К 1520-м гг. относится и наиболее ранний список произведения, в составе сборника инока Иосифо-Волоколамского монастыря *Фотия* (ГБЛ, ф. 113, Волок. собр., № 491).

До сих пор, кажется, не обращали внимания на то, что в С. довольно искусственно соединилось два мотива — один, связанный с «оживающей» иконой, которая дает определенные указания, и второй, когда икона «вносит поправки» в свой иконографический тип. Не исключено, что последний мотив заимствован в С. из другого новгородского произведения, появившегося примерно в одно с ним время, — из *Сказания о Спасовом образе* (старший список последнего, читается, между прочим, в том же сборнике Фотия, что и старший список С.). Приняв эту гипотезу, мы сможем объяснить, почему в С. царь Мануил представлен иконописцем — черта, не отразившаяся в других известиях о нем, исторических или легендарных, если не считать тех, что сами основаны на С. (см., например, челобитную царю *Алексею Михайловичу*, Сказание о иконописцах: Терновский. Изучение византийской истории... Вып. 2. С. 189; Сахаров И. П. Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2. Прил. С. 38).

Идея независимости святительского суда, заложенная в С., обеспечила ему беспримерную популярность в русской письменности, в том числе в традиции, далекой от Новгорода. Исследователи рукописной истории С. выделяют три редакции произведения, причем

отмечают, что в процессе своего бытования оно постепенно утрачивает связь с конкретной ситуацией: во второй, третьей и четвертой редакциях опущена экспозиция С., где говорится о беседе Дмитрия Ласкирева с причетниками Софийского собора. В судьбе С. особый интерес представляют те случаи, когда оно объединяется в цикл с иными текстами, родственными ему по какому-то признаку. Так, в Кормчей Кирилло-Белозерского типа вслед за С. переписано другое произведение со следами легенды о Мануиле I Комнине — *Сказание о победе над волжскими болгарами 1164 года и празднике 1 августа*. В поздних новгородских летописях С. помещается под 1045 или 1052 г., вместе с другой легендой, касающейся Софийского собора, — Сказанием о Спасовом образе (см. *Летописи Новгородская III, Новгородская Забелинская, Новгородская Погодинская, Новгородская Уваровская*). Как явствует из статьи С. К. Росовецкого, с одной стороны, и примечания в статье В. Г. Брюсовой и Я. Н. Щапова (Новгородская легенда... С. 91, примеч. 33), с другой стороны, в рук. ГПБ, собр. ОЛДП, Q. 155, где С. и Сказание о Спасовом образе также находятся рядом, оба произведения подверглись редакторской правке под пером *Федора Злобина*.

С. вызывает неизменный интерес у сторонников сильной церкви. В частности, патриарх *Никон*, во время своего конфликта с царем Алексеем Михайловичем, использовал С. для обоснования приоритета высшей церковной власти: он ссылается на него в своем послании царю 1659 г. (Субботин Н. Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу 11 тома «Истории России» проф. Соловьева. М., 1862. С. 186). Произведение не утратило своего полемического заряда даже в XVIII в., как явствует из решения Синода 19 декабря 1735 г. по доношению канцелярии Тайных розыскных дел (в доношении не указано, по какому делу Тайная канцелярия заинтересовалась С.; хронологическое совпадение позволяет говорить, что это дело А. К. Барсова, который давал объяснения по поводу распространения памятника 3 января 1736 г.: Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 499. (СОРЯС, т. 4)). Решением этим С. было признано ложным, потому что «царь Мануил был после князя Владимира, а в повести объявлено, якобы до князя Владимира», потому что сообщение Дмитрия Ласкирева не вызывает доверия («и то, что такой грек бывал ли, не известно, а хотя б и бывал, да лживо показал»), наконец — и это главное — потому что ошибочна основная идея С. Святейший Синод приравнял С. к «посмешным» листам («о погребении мышами кота и прочие») и «суеверным» (т. е. вымышленным) повестям — «о Бове королевиче и другие».

Сама икона «Спас на престоле», давшая в XVI в. повод для появления С., благополучно сохранилась. Икона эта причислялась в свое время к так называемым «корсунским» церковным древнос-

тям (об этом в С. заявляют Дмитрию Ласкиреву софийские священники) — наиболее почитаемым святыням Новгорода. Именно поэтому в 1561 г., по требованию *Ивана Грозного*, икона была отправлена в Москву и помещена там в Успенском соборе (новгородцы же в 1572 г. получили снятую с нее копию). «Спас на престоле» из Успенского собора, несмотря на поздние наслоения, В. Г. Брюсова датирует XIV в. и определяет как русскую реплику иконы византийского письма. Та же исследовательница отмечает, что представленный на образе иконографический тип — Христос на престоле, с перстом, указывающим на раскрытое Евангелие, — не был чем-то исключительным в византийском искусстве. Другой точки зрения придерживается Э. А. Гордиенко, которая основывается на выводах реставраторов, выяснивших, что на иконе Успенского собора нет древних слоев живописи (Смирнова Э. С. «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 160). По мнению Э. А. Гордиенко, образом, который послужил основанием для рождения легенды, является нерасчищенная икона из Новгородского музея-заповедника, № 7775. Слабым звеном этой гипотезы является тот факт, что Э. А. Гордиенко вынуждена отвергнуть ясное указание поздних новгородских летописей, сообщающих, что Новгород получил в 1572 г. не оригинал иконы, а копию. О том, как прочно срослось С. с иконой Успенского собора, свидетельствует *Подлинник иконописный*, где говорится, что это «писмо царя Мануила греческаго».

Изд.: Российская летопись по списку Софейскому Великого Новаграда. СПб., 1795. Ч. 1. С. 115—116; ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 211—212; Снегирев И. Памятники Московской древности. М., 1842—1845. Примеч. С. 1—2; Хрестоматия по русской истории для изучения древнерусской жизни, письменности и литературы, от начала письменности до XVI века / Сост. Н. Я. Аристов. Варшава, 1870. Стб. 689—690; Терновский Ф. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси. Киев, 1876. Вып. 2. С. 59; Новгородские летописи / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1879. С. 182—184; Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода. Т. 15: 1735 г. СПб., 1907. № 426/420. Стб. 605—608; Брюсова В. Г., Щапов Я. Н. Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 85—103.

Лит.: Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 98—100; Седельников А. Эпическая традиция о Мануиле Комнине // Slavia. 1925. Roč. 3, seš. 4. С. 616; История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 374; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. С. 28, 140—141, 236; Брюсова В. Г. Русско-византийские отношения середины XI века // ВИ. 1972. № 3. С. 58—59; Poppe A. On the so-called Chersonian Antiquities // Medieval Russian Culture / Ed. H. Birnbaum, M. Flier. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. P. 98. (California Slavic Studies, vol. 12); Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 317; Гордиенко Э. А. 1) Икона «Спас царя Мануила» и сказание о ней в истории новгородской церкви // Новгородский исторический сбор-

ник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 48—74; 2) Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 30—33; Комарова Ю. Б., Александров Ю. Ю. О происхождении иконы «Спас царя Макуила», находящейся ныне в местном ряду главного иконостаса Софийского собора // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 410—423.

Д. М. Буланин

Сказание о иконе Богоматери Оковецкой (Ржевской) — памятник литературы конца XVI — нач. XVII в. В С. повествуется о явлении в 1539 г. в Оковецкой волости Ржевского уезда двух икон — с изображением Богоматери и с изображением Креста Господня. Обстоятельства явления икон не лишены своеобразия: два вора из деревни Клочки, Иван и его дядя Ермолай, сговорились с двумя другими ворами, с «боярщины Ивана Повадина», совершить обмен краденых лошадей на краденых же коров. Лошадей украсть не удалось, приведшие же коров отправились на условленное место на Пырошенское городище, где и увидели икону с изображением Креста. Испугавшись, они спросили об увиденном у своих менее удачливых подельников. Иван и Ермолай некоторое время стерегли икону, полагая, что ее явление может указывать место, где зарыт клад. Когда о явлении иконы узнали окрестные жители, в монастырь Спаса, находившийся в десяти верстах, послали за священником. Священников в обители не оказалось, и привезти удалось только инока Стефана. В день Троицы Стефан отправился на городище, где, кроме иконы с изображением Креста, обрел на дереве также икону Богоматери. Этот день ознаменовался и первым исцелением некоего Мартьяна; «а та чюдотворная Пречистые икона преж явления была в того Мартьянове имени, стояла у него в дому, и для тое чюдотворные иконы поставили того Мартьяна понамарем у Пречистые... И велми забогател и учал воровать..., и многажды поимывали его в разбое... Он же не оста старого своего воровства и в том своем воровстве и пропал неподобною смертию...». Дальнейшее повествование о судьбе новоявленных икон, в том числе о случившихся чудесах (преимущественно указывается число исцеленных в тот или иной день) и о поездке Стефана в Москву к митрополиту, яркими деталями не отличается. Определить сколько-нибудь точно время создания С. не представляется возможным; не известен и его автор. О явлении икон сообщают, помимо С., некоторые другие источники, в том числе XVI в. (см., например: Зимин А. А. Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1958. Вып. 20. С. 187, примеч. 10). Если И. Токмаков и другие ученые, пользовавшиеся списком С., который принадлежал Оковецкой церкви, думали, что произведение было создано не ранее 1660 г. (дата последнего находившегося в данном списке чуда), то архимандрит Леонид высказал предположение (не приводя, впрочем, каких-либо

доказательств), что С. составил не кто иной, как инок Стефан, участвовавший в переносе икон, записывавший чудеса и доставивший список этих чудес в Москву. По наблюдениям А. Эббингхауса, единственного новейшего исследователя памятника, С. сохранилось в трех редакциях. Первая из них, публиковавшаяся целиком дважды (И. С. Некрасовым и архимандритом Леонидом), известна в рукописях: ГБЛ, ф. 173, № 175, 1-я треть XVII в.; ГИМ, собр. Уварова, № 1868 (40), до 1622 г.; ГБЛ, собр. Овчинникова, № 285, 2-я четверть XVII в.; в Четиих Минеях за июль *Германа Тулупова* (ГБЛ, ф. 304.I, № 679) и *Иоанна Милютина* (ГИМ, Синод. собр., № 807); ГПБ, Солов. собр., № 857/967, 1-я пол. XVII в.; собр. Погодина, № 1558, 2-я пол. XVII в., и № 1582; собр. Титова, № 2152, 2-я четверть XVII в. В наиболее ранних списках текст не озаглавлен и начинается со слов: «В лето 7047-е во дни благочестиваго великаго князя Ивана Васильевича...», в более поздних списках у С. появляется заголовок: «Сказание о иконе пречистыя Богородицы Оковетцкие» или «Явление иконы пречистыя Богородицы, иже во Ржевском уезде Оковецкия» (таково название в минее Иоанна Милютина). Для первой редакции характерен и следующий эксплицит: «В лето 7047 был хлеб всяко дешев..., котораго лета чудотворные образы явилися пречистая Богородица и честный Крест...». По мнению А. Эббингхауса, данная редакция, хотя и не является документальной записью событий, представляет собой первую книжную обработку нелитературных источников и была создана в скором времени после явления икон. Почитание иконы Богоматери продолжалось и в XVII в.: длительное время (в период Смуты и позднее) она находилась в Новгороде, но в конечном итоге попала в Москву. В XVII в. первоначальная редакция была расширена и литературно обработана.

Вторая редакция памятника разбита на несколько разделов: в самостоятельные главы выделено «Слово о чюдесех» и рассказ «О принесении чюдотворных икон в царствующий град Москву...». Эта редакция содержит описание тринадцати нумерованных чудес (вместо восьми, перечислявшихся в Первой редакции) и читается в рук. ГПБ, Q.XVII.20, 2-я пол. XVII в.; Q.I.929, нач. XVIII в.; ГБЛ, ф. 310, № 398 (чудеса отсутствуют); ф. 199, № 675, конец XIX в.; ф. 178, № 4869, конец XIX в. В некоторых списках данной редакции, датирующихся XVIII—XIX вв., находится также чудо 1660 г., произошедшее с дочерью новгородского иерея Венедикта Прокопьева: ИРЛИ, собр. Перетца, № 164 (из собр. Симсона, № 69; см.: Описание рукописей, принадлежащих П. Ф. Симсону. Тверь, 1902. С. 126); ср. также сильно сокращенный текст в рук. БАН, собр. Плюшкина, № 165, л. 219—221, конец XVII в. Наконец, Третья редакция С. была создана в 1717 г. на основе Второй *Карионом Истоминым* и сохранилась в списках ГПБ, Соф. собр., № 1369;

НСРК, F. 905; еще один список хранился в собрании Флорищевой пустыни (Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. № 99 (99). С. 250—251). Текст С. здесь предварен стихами: «Где явишася святы си иконы / и в пустом месте / там бываху звоны...»; стихами же открывается описание каждого чуда. В состав С. Третьей редакции входит предисловие, отсутствовавшее в предыдущих редакциях (нач.: «Приидите и видите дела Божия, яже положи чудеса на земли...»), основной раздел, повествующий о явлении икон (того и другого нет в списке F.905), «Слово о принесении чудотворящих Креста святаго и иконы пречистые девы Богородицы...», рассказ о 13 чудесах. Завершается Третья редакция «Повествованием о чудотворных иконах, о животворящем святом Кресте и о Богородицыне иконе», в котором, без указания конкретных дат и имен, рассказывается об окончательном переносе икон в Москву и о строительстве для них храма на месте прежней церкви Козмы и Дамиана. Известна также Служба иконе Богоматери Ржевской в Оковцах (см., например: ГПБ, Соф. собр., № 422, л. 30—36 об., 1-я пол. XVII в.).

Изд.: [Щапов А. П.] *Исторические* очерки народного миросозерцания и суеверия (православного и старообрядческого) // ЖМНП. 1863. Ч. 117. С. 71—73 (фрагмент); Л[еонид], архимандрит. Сказания и повести о святых чудотворных иконах // Русский архив. 1881. *Кн. 2. С. 5—16;* Некрасов И. С. Сказание о явлении иконы Оковецкой Богородицы. Одесса, 1894; Памятники литературы Древней Твери / Сост. В. З. Исаков. Тверь, 2002. С. 101—105, 211—214 (пер. на русс. яз.).

Лит.: Успенский В. Историческая записка *о селе Оковцах и о явленных* Оковецких иконах пресвятой Богородицы Одигитрии и животворящего Креста. Ржев, 1876; Токмаков И. Историческое и археологическое описание церкви села Оковец. М., 1880; Строев. Словарь. С. 164; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII в.: Литературные панегирики / Подгот. текста, предисл. и комм. А. П. Богданова. М., 1983. Т. 1. С. 24; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 188—193. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70).

А. А. Романова

Сказание о иконе Рождества Богоматери и основании Сямского монастыря — памятник литературы, в старшей своей части, предположительно, датирующийся XVI или XVII в. Собственно С. (без чудес) было издано Н. Суворовым по списку XIX в., принадлежавшему монастырской библиотеке, современное местонахождение которого неизвестно. В этом списке, помимо С., находился блок из 28 чудес, относящихся к XVI в., 50 чудес XVII в. и два чуда, добавленных к основному корпусу уже в XIX в. В лаконичном рассказе о явлении в 1524 г. Богородицы тяжело больному жителю Никольского прихода веси Отводное близ Кубенского озера Иоанну Родионову упоминаются многие имена участников события и

местные географические названия. Богоматерь повелела Иоанну идти на Сяму к попу Покровской церкви Конону и передать ее повеление — чтобы некий Григорий Иванов построил церковь Рождества Богоматери у речки Крутца на Долгой Поляне. К строительству церкви приступили немедленно: сразу после литургии (а дело было в Вербное воскресенье) прихожане отправились в лес готовить бревна для закладки церкви. В С. указываются имена и того, кто продал часть бревен на завершение постройки (Иоанн Федоров Стадухин), и тех, у кого Григорий на собранные деньги купил иконы для вновь созданной церкви: «деисус, и образы, и настоящую икону Рождества пречистыя Богородицы выменили у Киприана и у Федора Остафьевых детей». Когда вокруг церкви возник монастырь, остается неясным, однако в девятом чуде, датированном 1545 г., упоминается о его посещении *Иваном IV*. Чудеса от иконы начали записывать сразу после создания церкви. Это обстоятельство, а также обилие в С. точных реалий позволяет предположить, что собственно С. возникло вскоре после описываемых в нем событий. С. написано простым деловым языком и лишено риторических украшений.

Изд.: Суворов Н. Сямский Богородице-Рождественский монастырь в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1880. Часть неофиц. № 23. С. 426—434; № 24. С. 448—462; 1881. Часть неофиц. № 1. С. 4—10.

Лит.: Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. М., 1815. Ч. 6. С. 359; Слава пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, *открывшаяся в явлениях* чудотворных ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 1. С. 49–50; Снессорева С. Земная жизнь пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон, чтимых православною церковью на основании Священного писания и церковных преданий. 2-е изд., доп. СПб., 1898. С. 464; Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin. 1990. S. 97. (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70).

А. А. Романова

Сказание о Кирилле Вельском — памятник литературы конца XVI в., рассказывающий о жизни и чудесах местночтимого святого Кирилла, чьи мощи были обнаружены в Вельском погосте Важского уезда, в том месте, где в реку Вагу впадает река Вель. Своеобразие композиции С., отличающей его от традиционной схемы жития, заключается в том, что рассказ о прижизненной судьбе святого передается в нем как устное предание, вложенное в уста слепой старицы Акилины. Она чудесным образом прозрела после того, как единственная из присутствующих смогла вспомнить и назвать окружающим имя святого — необходимый атрибут для установления его культа. Как следует из ее рассказа, Кирилл жил в XV в. и был тиуном новгородского наместника. Случилось так, что боярин «роскручинился» на святого, и тот вынужден был бежать.

Когда Кирилл прибежал к реке Ваге, вода расступилась перед ним «сажени по три на все страны». Боярин, увидев это чудо, просил у Кирилла прощения. Кирилл простил его, сам же «прекрестив лице свое, и преклонився ниц, и абие утопе в воде». По повелению боярина, тело праведника было найдено и погребено на кладбище поблизости от церкви в селе Подиванском, находившейся недалеко от реки. Вся эта история весьма своеобразна, демонстрируя, сколь широки были народные представления о святости, оказывавшиеся, как в данном случае, в вопиющем противоречии не только с нормами церковного права, но и с дохристианскими религиозными запретами (Кирилл Вельский, фактически покончивший жизнь самоубийством, должен был рассматриваться как «нечистый» покойник не только с точки зрения православия, но и по языческим меркам). В конце XV—нач. XVI в., после чудесного явления Кирилла одной из жительниц Важского края Евлампии Тощелобовой с просьбой о перенесении его мощей на другое место, поскольку их подмыло водой, было произведено освидетельствование гроба с мощами, которые оказались нетленными.

Композиционным центром С. является рассказ о новом освидетельствовании мощей святого и о перенесении их 1 сентября 7095 (1586) г. из небольшой часовни Иоанна Милостивого в Подиванском в церковь Николая Чудотворца. 8 последних чудес С. также относятся к сентябрю—ноябрю 1586 г. Скорее всего, создание самого С. было связано именно с этим событием. Местное почитание святого существовало и в более раннее время, о чем свидетельствуют сохранившиеся в С. записи чудес, случившихся после первого освидетельствования мощей (самая ранняя из них относится к 1563 г.).

В настоящее время известно три списка С., из которых в двух представлен более или менее сходный текст. Это ГБЛ, ф. 199, собр. Никифорова, № 661, датируется по филиграням нач. XVII в., и ф. 178, Музейное собр., № 4306, л. 73—84 об., XIX в. С., озаглавленное здесь «Сказание вкратце о святом Кириле чюдотворце, иже на реке на Ваге на Вельском погосте» (нач.: «Подобает убо о сем святем от много мало в повесть предложити...»), представляет собой литературно обработанный сюжет, хотя ему и присуща некоторая нелогичность в сообщении о обретении мощей Кирилла. Рассказ выдержан в книжном стиле. Довольно существенно отличается текст произведения в третьем списке, в составе сборника-конволюта XVII—XIX вв. ГПБ, F.I.778, л. 17—22 (нач.: «Не деяния царя сильнаго...»). С. переписано здесь рукой священника И. Верюжского с оригинала, которым послужила, по его словам, рукопись севернорусского происхождения, содержавшая ученические упражнения мальчика из местечка Новый Погост: «Оригинал писан мальчиком, учившимся писать связно, с пропусками, повторениями и описками, вдобавок к сему изорван, а потому что могу, то и

передаю. В[ерюжский]» (л. 23). Именно этой рукописью пользовался И. Верюжский, рассказывая о жизни и чудесах Кирилла Вельского в своей книге. С. остается неопубликованным.

Лит.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1897 г. СПб., 1900. С. 40; Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковию и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 366—375; Голубинский. История канонизации. С. 150; Дмитриев Л. А. Жанр северорусских житий // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 192; Пащенко Е. В. Новый Архангельский патерик: Очерки о церковных подвижниках Архангельской области 14—20 вв. Переизд., перераб. и доп. Архангельск, 2001. С. 40—41.

А. А. Романова, Е. А. Рыжова

Сказание о Спасовом образе — новгородское предание, объясняющее иконографические особенности фрески Вседержителя в куполе Софии Новгородской и предположительно датирующееся 1-й четвертью XVI в. С. состоит из трех частей — исторической справки, сообщающей о строительстве и росписи Софии Новгородской при князе Владимире Ярославиче и епископе *Луке*, собственно легенды о Спасовом образе и «Меры тому Спасову образу», где приводятся результаты обмеров фрески Вседержителя и окружающих его образов. Содержание легенды таково: цареградские иконописцы, приглашенные для росписи храма, изобразили Вседержителя в куполе Софии с благословляющей десницей. Наутро же рука Спаса, представленного на фреске, оказалась сжатой. Трижды мастера переписывали изображение, и трижды рука Вседержителя изменяла свое положение. На четвертый день иконописцы услышали исходящий от образа глас: «Писари, писари, о писари! Не пишите мя благословящею рукою, напишите мя сжатою рукою. Аз бо в сей руце моей сей Великий Новград держу, а когда сия рука моя распространится, тогда будет граду сему скончание». Этот маленький шедевр новгородской литературы построен по всем правилам эпической поэтики: троекратному действию иконописцев соответствует повторенное трижды к ним обращение (в позднейших вариантах первоначальное изящество разрушается: например, в редакции *Федора Злобина* троекратное к ним обращение дано в трех разных вариантах и т. д.). Остается не ясным, изначально ли «Мера тому Спасову образу» являлась составной частью С. или была присоединена к нему на позднем этапе развития текста. Как бы ни был решен этот вопрос, достойно внимания, что соединившие столь разнородные части не ощущали диссонанса между поэтической легендой и следующим далее «обмером» чудодейственной фрески, который рассматривался как подтверждение истинности всей истории.

Основанием для рождения легенды явилось перстосложение благословляющей руки Вседержителя на реально существовавшей фреске (уничтожена в 1941 г.). Знак благословения выражался на ней

тем, что большой палец руки был присоединен к среднему, а остальные сильно склонены — «согбены», как говорится в одном из списков С. Аналоги к этому изображению В. Г. Брюсова отыскивает в византийских памятниках константинопольской школы. Наряду с другими фактами, это подтверждает достоверность содержащихся в С. сведений: Вседержитель в куполе Софии был действительно работой греческих мастеров. В свою очередь, фреска Софийского собора способствовала широкому распространению этой иконографической детали в искусстве древнего Новгорода. Более того, имплицитно содержащаяся в С. идея — о неизбежности гибели города, скорее всего, родилась на основе легенд, касающихся судьбы Константинополя. Параллель между Новгородом и Константинополем проведена в дополнении к памятнику, которое читается в одном из поздних его списков: «Древле убо Костянтин, град создав, царь вручил пресвятей Богородицы в соблюдение. Зде же много человеколюбец Бог содела, сам прият его во одержание свое».

Не исключено, что какие-то элементы С. восходят к древним источникам. Например, В. Г. Брюсова установила, что в последней части произведения используются весьма архаичные меры длины. Однако история текста С. в том виде, в каком оно доступно нам для изучения, начинается не раньше XVI в. Подобно другим легендам о новгородских святынях, С., прежде чем попасть на страницы летописей, существовало как самостоятельное произведение. Насколько позволяют судить доступные материалы, наиболее ранним его отражением в рукописной традиции является сборник инока Иосифо-Волоколамского монастыря *Фотия* ГБЛ, ф. 113, Волок. собр., № 491, в котором находится и самый ранний список еще одной легенды о новгородской иконе — *Сказания о видении Спасова образа царю Мануилу*. С. пользовалось исключительной популярностью, так что специально исследовавшая его В. Г. Брюсова насчитывает более двухсот списков памятника. Из поздних разновидностей произведения, в которых, особенно в исторической преамбуле, нередко появляются ошибочные имена и даты, заслуживает внимания редакция *Федора Злобина*: в ней упоминается первый епископ Новгорода *Иоаким* (его «благословением и повелением» была поставлена София) и отмечено, что Новгород «первее именовавый Славенеск» — очевидная реминисценция из *Сказания о Словене и Русе*.

Довольно скоро после его появления на свет С. было включено в летописную традицию, связанную с Новгородом. В частности, оно входит в число статей, которые находятся в летописном отрывке из Воскресенского сборника (ГИМ, собр. Воскр. мон., № 154б) после новгородской летописи за 1514—1538 гг. Как показывают исследования по летописанию, отрывок из Воскресенского

сборника восходит к материалам, собранным Новгородским архиепископом (будущим митрополитом) *Макарием* для обширного летописного свода (свод 1539 г.), который был завершен при преемнике Макария архиепископе *Феодосии* и который сохранился в *Летописи Новгородской Дубровского* (см.: Новикова О. Л. Новгородские летописи XVI века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 9—14). По-видимому, через новгородское летописание XVI в. С. перешло в новгородские летописи 2-й пол. XVII в., где оно помещается под 1045 или 1052 г., рядом с другой легендой, касающейся Софийского собора, — Сказанием о видении Спасова образа царю Мануилу (см. *Летописи Новгородская III, Новгородская Забелинская, Новгородская Погодинская, Новгородская Уваровская*).

Изд.: Российская летопись по списку Софейскому Великого Новаграда. СПб., 1795. Ч. 1. С. 114—115; ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 211; 2-е изд. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 471; Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках: I—XL. СПб., 1867. Вып. 4. № XL. С. 98 (фрагмент); Новгородские летописи / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1879. С. 145, примеч. 181—182; Брюсова В. Г. 1) Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 57—64; 2) Метрологическая достоверность «Меры Спасову образу» // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет, символика чисел, «отреченные» книги, астрология, минералогия / Отв. ред. Р. А. Симонов. М., 1988. С. 18—27; Лазарев В. Н. О росписи Софии Новгородской // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 8; Росовецкий С. К. Одно из стилевых течений русской беллетристики второй половины XVII—начала XVIII в. и провинциальный книжник Федор Злобин // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 377.

Лит.: Макарий (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 16; Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР. 1904. Кн. 1. Отд. I. С. 51; Мясоедов В. Фрагменты фресковой росписи святой Софии Новгородской // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. 1915. Т. 10. С. 31—32; История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1. С. 373—374; Лихачев Д. С. Новгород Великий. М., 1959. С. 79—80; Брюсова В. Г. 1) О датировке древнейших фресок Софийского собора в Новгороде (XI—начала XII вв.) // Советская археология. 1968. № 1. С. 103—114; 2) Фрески Софии Новгородской. Автореф. дисс. ... докт. искусствоведения. Л., 1974. С. 11—12; Брюсова В. Г., Щапов Я. Н. Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 86, 88, 93; Новикова О. Л. Новгородские сборники XVI—XVII веков: Летописи, сказания, жития // РЛ. 2000. № 3. С. 75—81.

Д. М. Буланин

Сказание о Царьграде — одна из двух (наряду с *Беседой о святынях Царьграда*) переделок анонимного «хождения» в Царьград, или, согласно другому предположению, один из двух (наряду с Беседой) переводов (точнее, переделок этих переводов) греческого путеводителя по столице. Источник переделок датируют сейчас 1389—1391 гг., переделки же не содержат никаких датирующих признаков. С. сохранилось в единственном списке XVI в. ГИМ, собр.

Забелина, № 416 (314), в составе подборки статей, посвященных Константинополю. Не ясно при этом, относится ли читающееся в рукописи заглавие собственно к С. или ко всей подборке: «Сказание о святых местех, о Костянтинеграде и о святых мощех спасшихся во Иерусалиме, а собраных Костянтином царемь в нарицаемый Царьград»; это касается и экспозиции произведения, написанной от первого лица. С., как и Беседа о святынях Царьграда (см. подробнее в этой статье) признается новгородским памятником, восходящим к новгородскому же источнику — будь то анонимное «хождение» или переводы греческого путеводителя. Как самостоятельное произведение С. издано М. Н. Сперанским и Д. Майеской (с параллельным английским переводом), на его основе Н. И. Прокофьев создал произвольную контаминацию, добавив к С. отдельные фрагменты Беседы или заменив более лаконичные разделы С. пространными описаниями Беседы.

Изд.: Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934. С. 83—140. (Памятники древнерусской литературы, вып. 4); Прокофьев Н. И. Русские хождения XII—XV вв. М., 1970. Прил. 1. С. 235—252. (Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, вып. 363); Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1984. С. 80—91, 255—267, 396—400. («Сокровища древнерусской литературы»); Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. P. 114—154. (Dumbarton Oaks Studies, vol. 19).
Лит. см. Беседа о святынях Царьграда.

Д. М. Буланин

Списки истинных книг — совокупность памятников древнерусской письменности, в которых даются перечни «истинных», т. е. рекомендуемых православному читателю авторов и сочинений. Важнейшее, хотя и не единственное назначение С., называемых также индексами — помочь отделить авторитетные книги от книг ложных, апокрифических, читать которые не следовало. Еще одна цель, которую преследовали составители индексов, — это упорядочение келейного монашеского чтения.

В настоящее время известно 186 списков, содержащих разные варианты и редакции С., в составе рукописей XV—XVII вв. При этом следует отметить существование под общим названием С. нескольких более или менее самостоятельных памятников. Первые списки наиболее распространенного в рукописной традиции (135 списков) Основного С. появляются в нач. XV в. Памятник, как правило, входил в особую композицию, куда могли включаться, кроме С., индексы книг апокрифических, еретических (см. *Списки отреченных книг*), различные соборные постановления и святоотеческие правила, касающиеся репертуара христианского чтения, некоторые другие тексты.

Основной С., будучи элементом более или менее обширных композиций, сам состоял из двух разделов — перечня библейских книг и перечня книг небиблейских. Святоотеческие и соборные правила, содержащие канон библейских книг, впервые появились на Руси уже в XI в. Древнерусским книжникам было известно девять таких перечней, входивших в Кормчие, в *Изборник 1073 г.* и в Огласительные слова Кирилла Иерусалимского. Правила разнились как по составу учтенных в них библейских книг, так и порядком их перечисления (см.: Семеновкер Б. А. Библиографические памятники Византии. М., 1995). Библейская часть Основного С. базировалась на том варианте библейского канона, который был изложен в правиле Афанасия Александрийского, пришедшего на Русь в составе Кормчих. Перечню библейских книг в С. свойственны многие черты этого правила. Однако составители С. были довольно самостоятельны в отношении к своему источнику, внося в него изменения в соответствии с собственными представлениями. Важнейшей структурной частью индексов является небиблейский раздел, в котором перечисляются имена святых отцов и святоотеческие сочинения.

Анализ привлеченных к исследованию рукописей Основного С. позволил выделить четыре широко распространенные и достаточно устойчивые его редакции. В нач. XV в. возникли две краткие редакции памятника. Ранние списки обеих связаны с первоначальным этапом существования Кирилло-Белозерского монастыря. Старший список Первой Краткой редакции — ГИМ, Синод. собр., № 951. С конца XV в. С. в этой редакции входило в состав Кормчей книги русской редакции (Чудовская группа); встречается обычно под названием: «О книгах, кая чести»; «О книгах Ветхаго закона и Новаго». Старший список Второй Краткой редакции входит в известный сборник, принадлежавший самому *Кириллу Белозерскому* ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № XII. С. в этой редакции сходен по составу с содержанием Первой Краткой, но отличается текстом преамбулы, рядом разночтений в перечне библейских книг, порядком расположения названий. Списки Второй краткой редакции с конца XV в. регулярно вносились в рукописи Иерусалимского устава. Чаще всего Вторая Краткая редакция озаглавлена: «От правил святых апостол: о книгах, их ж подобает чести и внимати, и их ж не внимати, ни чести». Анализ имен и названий, вошедших в краткие редакции, свидетельствует, что почти все они (за исключением сочинений Дионисия Ареопагита, см. *Корпус сочинений Дионисия Ареопагита*) касаются славянских и русских переводов X—XII вв. Таким образом, краткие редакции индекса отражают представления об «истинных» книгах, сложившиеся на Руси в глубокой древности.

Самый ранний из известных нам списков Переходной редакции, возникшей в процессе развития Второй Краткой редакции, отно-

сится к сер. XV в.: ГБЛ, Рогожское собр., № 31; названия нет, текст начинается со слов: «Правила святых апостол научают...». Появившиеся здесь новые имена и названия книг относятся к переводам келейной монашеской литературы, выполненным ненамного раньше, чем были созданы старшие списки редакции, если не одновременно с ними. Индекс Расширенной редакции, составленной на основе Переходной, известен в 51 списке сер. XV—XVII вв., из которых наиболее ранний — ГБЛ, Волок. собр., № 13. Чаще всего С. в данной редакции озаглавлен: «От апостольскых заповедий, правила святыхь отец 318, иже в Никеи, о написаных». В индекс Расширенной редакции вошло 26 названий, прежде не включавшихся в С., в числе которых и славянские памятники («Петр Русский», «Палея», «Златая Матица», «Патерик Печеры Киевской»). Принимая во внимание время появления соответствующих книг и переводов, мы можем прийти к выводу, что круг чтения, очерченный Переходной и, в особенности, Расширенной редакциями С., отражает ситуацию, сложившуюся на Руси не ранее 1-й пол. XV в. Этот вывод подтверждается датировкой ранних списков той и другой редакции.

В настоящее время нельзя с полной уверенностью говорить о месте и времени происхождения кратких редакций Основного индекса. Возможно, они восходят к болгарскому архетипу, что подтверждается наличием во всех списках имени Иоанна Экзарха. Однако не исключено и русское происхождение памятников: многозначительно совпадение перечисленных в С. «истинных» книг с тем кругом чтения, который исторически сложился на Руси. В этом случае местом возникновения кратких редакций является, скорее всего, Кирилло-Белозерский монастырь, где они могли быть созданы в нач. XV в. С полной уверенностью можно говорить о русском происхождении Переходной и Расширенной редакций.

На Руси появился и еще один памятник, представляющий собой одну из разновидностей С. Это Исихастский индекс, известный всего лишь в четырех списках. Древнейший его список (ГБЛ, Рогожское собр., № 748) датируется 1560-ми гг., однако возник он безусловно раньше — в конце XV—нач. XVI в. и является, скорее всего, результатом трудов *Нила Сорского* и книжников его круга. В Исихастском С., как и в поздних редакциях Основного С., отразилось распространение на Руси идей исихазма. Однако круг текстов, отражающих это идейное движение, представлен в Исихастском С. значительно шире. Название индекса сходно с заглавием Расширенной редакции С., однако сам перечень книг поражает своим разнообразием и размахом. Отдельной группой здесь приведены имена русских и славянских писателей (Евфимий Тырновский, *Григорий Цамблак*, митрополит *Фотий*, «Пахомий новый любомудрец», т. е. *Пахомий Серб*). Целый ряд особенностей Исихастского индекса говорит о том, что он, не-

смотря на большое количество названий, относящихся к памятникам южнославянского происхождения, составлен на Руси. Одна из временных границ составления памятника определяется тем, что, в числе других книг, в С. названо прение с Арием псевдо-Афанасия Александрийского, переведенное на Руси не ранее 1472 г. (см. *Феодор, протопоп Благовещенского собора*). О том, что данный С. возник на рубеже XV—XVI вв., позволяет думать обнаруженный его составителями интерес к мистическому и аскетическому чтению, характерный в это время для «заволжских старцев». Круг указанных здесь мистических и аскетических произведений почти полностью совпадает с тем, который предлагается Нилом Сорским в его «Предании» и «Уставе». К тому же времени исследователи относят появление на Руси ряда полных болгарских житий, о которых были осведомлены составители Исихастского С.

Еще один самостоятельный памятник из числа С. называется в рукописях «Книгам имена». Этот индекс известен в шести списках XV—XVII вв., в двух редакциях. Наиболее ранний список — ГИМ, Музейское собр., № 798, конец XV—нач. XVI в. Данный С. содержит обширный и многообразный репертуар святоотеческих книг, хотя и гораздо менее систематизированный и осмысленный, чем в Исихастском индексе. Источником для составителей С. «Книгам имена» послужили Изборник 1073 г. и Кормчие. Несколько новых индексов возникло во 2-й пол. XVI—нач. XVII в. в результате развития Основного С. Большинство из них известны в единственном списке. Таков, например, Ростовский индекс, содержащий указания на русские жития (ГБЛ, ф. 256, собр. Румянцева, № 362, 1-я треть XVII в.). Результатом развития Основного С. является также индекс, включенный в *Кириллову книгу* (М., 1644), которым и завершается развитие жанра.

Изд.: Калайдович К. Ф. Иоанн экзарх Болгарский. М., 1824. С. 208—212; Розенкампф Г. А. Обозрение Кормчей книги в историческом виде. СПб., 1839. С. 186—190; Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. 1861. Вып. 1. С. 1—55; Макарий (Булгаков). Материалы для истории русской церкви // Духовный вестник. 1862. Т. 2. С. 36—41; Jagić V. Opisi i izvodi iz nekoliko južno-slovinskih rukopisa. 9 // Starine. 1877. Sv. 9. S. 91—116; Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 1. Примеч. С. 30—33; Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. XL // ИОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 1. С. 134—136; Сперанский М. Н. Сербские списки книг истинных и ложных // ЧОИДР. 1908. Кн. 3. С. 41—45; Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики / Сост. Я. Н. Щапов. М., 1976. Т. 2. С. 135—137; Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003; Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского / Под ред. Г. М. Прохорова. СПб., 2003. С. 189—191, 358—360.

Лит.: Яцимирский. Библиографический обзор. С. 1—75; Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности // Древнерусская литература: Источниковедение. Сб. научных трудов. Л., 1984. С. 45—54.

И. М. Грицевская

Филофей (ум. 2.X.1507) — епископ Пермский (с 1471 г.) и Вологодский (с 1492 г.), автор предисловия к пасхалии и грамот. В 1501 г. Ф. оставил кафедру и ушел на покой в Кирилло-Белозерский монастырь; умер в Ферапонтове монастыре. П. М. Строев предположил, что до поставления на епископскую кафедру Ф. был игуменом Ферапонтова монастыря, однако доказательства в пользу этой гипотезы отсутствуют. О составлении им пасхалии упоминается в *Летописи Вологодско-Пермской*, где говорится, что Ф. послал пасхалию митрополиту *Зосиме* «за своею подписью за пермьскою» (ПСРЛ. М., 1959. Т. 26. С. 288). Пасхалии с его предисловием и подписью не сохранилось, однако отрывок эсхатологического содержания, помещенный перед пасхальными расчетами в рук. ГБЛ, ф. 178, № 3271 (нач.: «Сию убо паскалью на осмую тысящу списах из алфы рукы...»), а также в ряде списков пасхалии (ГПБ, собр. Титова, № 3292, л. 209—210; Солов. собр., № 777/887, л. 478—479), предположительно возводится к предисловию Ф. (гипотеза И. М. Кудрявцева). Отрывок издан дважды.

О составлении Ф. грамот к своей пастве упоминается в окружном послании митрополита *Симона* священникам епархии от 22 августа 1501 г.: «...прежде деи сего Пермский епископ Филофей не единова посылал к вам свои грамоты» (АИ. СПб., 1841. Т. 1. № 112). Сохранилась также ставленная грамота иерарха священнику Якиму, будущему игумену Новгородского Лисицкого монастыря (ГПБ, Солов. собр., № 1085/1194, л. 589), и его отреченная грамота 1501 г. (ГИМ, Синод. собр., № 562, л. 206). По заказу Ф. *Пахомием Сербом* был составлен канон *Стефану Пермскому*. Предполагается, что с деятельностью канцелярии Ф. связано создание упомянутого выше сборника ГБЛ, ф. 178, № 3271, а также рук. БАН, 4.3.15. В литературе высказывались предположения об участии Ф. в составлении летописного свода конца XV в., отразившегося в Вологодско-Пермской летописи. Ф. был видным церковным деятелем своего времени, принимал активное участие в политической и церковной жизни конца XV в.: выступал в качестве посредника между Русским государством и племенами вогуличей, при заключении мира между вымичами и вычегодцами, великим князем московским и его братьями, участвовал в большинстве церковных соборов конца XV в., был адресатом посланий Новгородского архиепископа *Геннадия*.

Изд.: Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции // Труды Комиссии по древнерусской литературе Академии наук СССР. Л., 1932. Т. 1. С. 46; Романова А. А. Епископ Пермский и Вологодский Филофей и принадлежащее ему предисловие к пасхалии // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997. С. 103—110.

Лит.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 82; Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899. С. 48.

242; Тихомиров М. Н. О Вологодско-Пермской летописи // ПИ. М., 1940. Сб. 3. С. 228—368; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—XVI вв. М.; Л., 1955. С. 313; Кудрявцев И. М. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220—288; История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар, 1996. С. 11—12, 39; Рогачев М. Б. Пермская епархия в XIV—XV веках // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 51—54.

А. А. Романова

Чудо Ильи пророка в Нижнем Новгороде — памятник литературы, предположительно, XV в. Ч. сохранилось в большом количестве списков, преимущественно 2-й пол. XVI—XVII вв., нередко встречается в сборниках, содержащих статьи из *Пролога* и *Торжественника.* Помимо списков, отмеченных в литературе, Ч. читается в рук. ГПБ, Соф. собр., № 1500; собр. Титова, № 2152; собр. Погодина, № 1590; ГБЛ, ф. 178, № 8433; ф. 272, № 368; ф. 247, № 623; ф. 209, № 263; ГИМ, собр. Уварова, № 533. Чаще всего встречается под названием «Чудо святаго пророка Ильи, сотворшееся в Нижнем Новеграде месяца июля в 20 день...» (нач.: «В лето 6926 обходя круга солнечнаго...»). В Ч. повествуется о том, как некий благочестивый житель Нижнего Новгорода Григорий Авксентьев, «от зелнаго вара солнечнаго или от иного чого» решивший искупаться в Ильин день, «яко от некого повлеком», оказался на дне реки в междуречии Волги и Оки и был чудесным образом спасен явившимся пророком Ильей. А. И. Соболевский полагал, что произведение написано вскоре после события, о котором оно рассказывает; по Ю. К. Бегунову, оно было создано в 1429 г., в связи с приездом в Нижний Новгород князя Константина Дмитриевича Углицкого и по его инициативе, однако конкретные доказательства этой гипотезы отсутствуют. В тексте Ч. есть, на самом деле, лишь один датирующий признак: если верить автору, который ведет повествование от первого лица, о случившемся ему сообщил сам Григорий Авксентьев («яко же сам ми последи исповеда»).

Изд.: Соболевский А. И. Материалы и заметки по древнерусской литературе. IX: Чудо св. пророка Илии в Нижнем Новгороде // ИОРЯС. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 277—284; Бегунов Ю. К. Нижегородская повесть XV века о спасении утопающего // Литература Древней Руси: Сб. научных трудов / Отв. ред. Н. И. Прокофьев. М., 1981. С. 61—68.
Лит.: Строев. Словарь. С. 406—407.

А. А. Романова

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	— Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836. Т. 1—4.
Адрианова-Перетц и Покровская. Древнерусская повесть	— *Адрианова-Перетц В. П.* и *Покровская В. Ф.* Древнерусская повесть. М.; Л., 1940. Вып. 1.
АЕ	— Археографический ежегодник.
АЗР	— Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1846—1853. Т. 1—5.
АИ	— Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841—1842. Т. 1—5.
БАН	— Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
Барсков. Памятники	— *Барсков Я. Л.* Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.
Барсуков. Источники агиографии	— *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
БВ	— Богословский вестник, издаваемый Московской духовной академией.
Будовниц. Монастыри на Руси	— *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках: (По житиям святых). М., 1966.
Будовниц. Словарь	— *Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962.
Буслаев. Историческая христоматия	— *Буслаев Ф. И.* Историческая христоматия церковнославянского и русского языков. М., 1861.
ВАИ	— Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим институтом.
ВВ	— Византийский временник.
ВЕ	— Вестник Европы.
ВИ	— Вопросы истории.
ВИД	— Вспомогательные исторические дисциплины.

* *Примечание редколлегии.* Чтобы соблюсти единообразие в оформлении статей «Словаря книжников и книжности Древней Руси», в «Списке сокращений» не учитываются новые названия, присвоенные за последние годы ряду учреждений бывшего Советского Союза.

ВИРА	Вопросы истории религии и атеизма.
ВЛ	— Вопросы литературы.
Владимиров. Обзор памятников	— *Владимиров П. В.* Обзор южнорусских и западно-русских памятников письменности от XI до XVII столетия. Киев, 1890.
ВМЧ	— Великие Минеи Четии.
ВОИДР	— Временник Общества истории и древностей российских. М., 1849—1857. Кн. 1—25.
Востоков. Описание	— Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва).
Голубинский. История церкви	— *Голубинский Е.* История русской церкви. М., 1900 - 1917. Т. 1—2.
Голубинский. История канонизации	— *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903.
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (С.-Петербург).
ГПНТБ	— Государственная Публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея (Москва).
ДАИ	— Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1848—1875. Т. 1—12.
ДРВ	— Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. Н. И. Новикова. М., 1788—1791. Ч. 1—20.
Древности	— Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1865—1904. Т. 1—20.
Дружинин. Писания старообрядцев	— *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.
Евгений. Словарь	— *Евгений (Болховитинов).* Словарь русских светских писателей, соотечественников и иностранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1—2.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834—1917.
ЗНТШ	— Записки Наукового товариства ім. Шевченка (Львов).
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1884—1919. Т. 1—33.
ИА	— Исторический архив. Сборник (с 1936 по 1954); журнал (с 1954 по 1962).
ИВ	— Исторический вестник.
ИЗ	— Исторические записки.
ИИФиФ	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
Иконников. Опыт по историографии	— *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892—1908. Т. 1—2.

ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук (Москва).

ИОЛЯ — Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук.

ИпоРЯС — Известия по русскому языку и словесности имп. Академии наук.

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).

КДА — Киевская духовная академия.

Ключевский. Древнерусские жития — *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

ЛГПИ — Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.

ЛГУ — Ленинградский государственный университет.

Летописи Тихонравова — Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым. М., 1859—1863. Т. 1—5.

ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862—1929. Т. 1—35.

Литература Древней Руси — Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь / Под ред. О. В. Творогова. М., 1996.

Литература и культура Древней Руси — Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В. В. Кускова. М., 1994.

ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории Российской Академии наук.

МГАМИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.

МГПИ им. В. И. Ленина — Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина.

МГПИ им. В. П. Потемкина — Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина.

МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

МДА — Московская духовная академия.

Назаревский. Библиография — *Назаревский А.* Библиография древнерусской повести. М.; Л., 1955.

Никольский. Рукописная книжность — *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.): Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1: А—Б (Изд. ОЛДП, № 132).

НIЛ, НIIЛ, НIIIЛ, НIVЛ, НVЛ — Новгородская первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.

ОИДР — Общество истории и древностей российских.

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

ПБЭ — Православная богословская энциклопедия. СПб., 1900—1911. Т. 1—12.

ПВЛ — Повесть временных лет.

ПДА	— Петербургская духовная академия.
ПДП	— Памятники древней письменности.
ПДПИ	— Памятники древней письменности и искусства.
ПДС	— Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1851—1871. Т. 1—10.
ПIЛ, ПIIЛ, ПIIIЛ	— Псковская первая, вторая и третья летописи.
ПИ	— Проблемы источниковедения.
ПЛ	— Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860—1862. Вып. 1—4.
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси.
ПО	— Православное обозрение.
Порфирьев. Апокрифы ветхозаветные	— *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. СПб., 1877.
Порфирьев. Апокрифы новозаветные	— *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890.
ППС	— Православный палестинский сборник.
ПС	— Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РБС	— Русский биографический словарь. СПб., 1896—1913. Т. 1—25.
РИБ	— Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею.
РЛ	— Русская литература.
РО	— Рукописный отдел.
РС	— Русская старина: Исторический журнал.
РФВ	— Русский филологический вестник.
СГГД	— Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813—1894. Ч. 1—5.
Серебрянский. Княжеские жития	— *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915.
Соболевский. Переводная литература	— *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903.
СОРЯС	— Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук.
СIЛ, СIIЛ	— Софийские первая и вторая летописи.
Строев. Словарь	— *Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы / Приведен в порядок и издан под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882.
Тихонравов. Памятники	— Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 1—2; Т. 3: СОРЯС. 1894. Т. 58, № 4.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
Українські письменники	— Українські письменники: Біо-бібліографічний словник. Т. 1: Давня українська література (XI—XVIII ст.) / Уклав Л. Є. Махновець. Київ, 1960.

Филарет. Обзор — *Филарет (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. 3-е *изд.* СПб., 1884.

Франко. Апокрифы — Апокріфи і легенди з українських рукописів / Збирав, упорядкував и пояснив Ів. Франко. Львів, 1896—1910. Т. 1—5.

Христ. чт. — Христианское чтение.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (С.-Петербург).

ЦНБ АН УССР — Центральная научная библиотека АН УССР (Киев).

ЧИОНЛ — Чтения в историческом обществе Нестора летописца.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.

ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения.

Яцимирский. Библиографический обзор — *Яцимирский А. И.* Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности: (Списки памятников). Вып. 1: Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

* В указатель включены личные имена и прозвища, употребляемые в названиях памятников, которым посвящены отдельные статьи. Указатели к названиям тех статей, к которым приведены лишь библиографические дополнения, см. в вып. 1 и 2.

ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ:

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 4: Указатели, 384 стр., пер. ISBN 5-86007-001-2, 5-86007-398-4

Восьмая по счету книга справочника «Словарь книжников и книжности Древней Руси» содержит неотъемлемую его часть — указатели ко всем вышедшим томам Словаря (см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI—первая половина XIV в. Л., «Наука», 1987; Вып. 2: Вторая половина XIV—XVI в. Л., «Наука», 1988—1989. Ч. 1—2; Вып. 3: XVII в. СПб., «Дмитрий Буланин», 1992—2003. Ч. 1—4). Четыре указателя, именно — указатель имен, указатель названий произведений, указатель шифров рукописей и указатель инципитов — существенно облегчат работу с единственным на сегодняшний день путеводителем по всему репертуару древнерусской письменности, каким является «Словарь книжников и книжности Древней Руси».

Будьте внимательны!
Тираж книги с указателями будет назначен строго по количеству предварительных заказов

Присылайте заказы по адресу:
ДМИТРИЙ БУЛАНИН
199034 С.-Петербург
наб. Макарова, 4
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/телефакс: (812) 2351586
e-mail: dbulanin@sp.ru
http.//www.dbulanin.ru

Научное издание

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ВЫП. 3 (XVII в.)

Часть 4
Т—Я
Дополнения

Утверждено к печати Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук

Издательство «Дмитрий Буланин»
ЛР № 061824 от 11.03.98

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93; 95 3001 — книги, 95 3850 — литература по филологическим наукам

Компьютерная верстка *Л. Ю. Егоровой*

Подписано к печати 23.10.03. Формат 60x90[1]/16.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 55,68. Уч-изд. л. 57,6.
Тираж 1500 экз. Заказ № 2907.

но с готовых диапозитивов в ГУП «Псковская областная типография»
180007, г. Псков, Рижский пр., 17.

Заказы присылать по адресу:

«ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/факс: (812) 235-15-86
E-mail: dbulanin@sp.ru
http://www.dbulanin.ru

ISBN 5-86007-173-6

